5р. 80 коп
217
ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
№
ПРОФ А. И. ПОСПѢЛОВА

ИСТОРІЯ ПРОСТИТУЦІИ

д-ра мед. I. Bloch'a.

Авторизированный переводъ съ нѣмецкаго

врача **П. И. Лурье-Гиберманъ.**

Съ алфавитнымъ указателемъ.

ПЕРВЫЙ ТОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе К. Л. Риккера.
Невскій просп., 14.
1913.

2007237246

Предисловіе

(въ то же время вступленіе къ руководству по сексуалогіи).

Опредѣленіе и названіе обширной *«науки о половой жизни»* или *сексуалогіи* (Sexualwissenschaft) установлено и введено мной въ 1906 г. Оно быстро пріобрѣло права гражданства и признано авторитетными лицами правильнымъ выраженіемъ безусловно *самостоятельной*, обособленной науки, далеко выходящей за предѣлы медицины. Такой крупный авторитетъ, какъ *Альбертъ Эйленбургъ*, въ рецензіи о моей книгѣ «Половая жизнь нашего времени» въ «Deutsche Literatur-Zeitung», писалъ въ 1907 году: «Иной читатель несомнѣнно будетъ до извѣстной степени удивленъ, или даже придетъ въ недоумѣніе, когда ему бросится въ глаза въ предисловіи книги д-ра *Блоха* выраженіе «сексуалогія» (Sexualwissenschaft). Тѣмъ болѣе, что она сразу является у него въ полномъ вооруженіи, какъ вышедшая изъ головы Зевса Аѳина, съ притязаніями уже вполнѣ развитой и энциклопедически разработанной, самостоятельной области изслѣдованія. Не слишкомъ вдаваясь въ исторію вопроса, мы тѣмъ не менѣе должны признать, что это сомнительное сначала выраженіе само по себѣ совершенно правильно и во всякомъ случаѣ даетъ произведенію, которому оно служитъ до извѣстной степени обозначеніемъ его программы, внутреннее и внѣшнее право на существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы вѣтвистому дереву, съ которымъ такъ охотно сравниваютъ науку, не давать новыхъ ростковъ, новыхъ боковыхъ вѣтвей, если соки его все снова и снова притекаютъ въ неожиданномъ изобиліи— …е. если сумма фактовъ, наблюденій и доступныхъ распознаванію …юшеній, единственно составляющихъ содержаніе нашихъ знаній, …угъ накопляется въ томъ или иномъ направленіи данной области …лѣдованія въ неслыханномъ до того количествѣ?» Аналогично …казывается остроумный *Георгъ Гиртъ* въ своей рецензіи, озаглавленной «Наука о половой жизни» (напечатана въ журналѣ …igend» въ апрѣлѣ 1907 г.) [1]. Онъ называетъ сексуалогію «по…дней и самой молодой изъ наукъ и тѣмъ не менѣе наиболѣе …кной», а мою книгу «первой дѣйствительно широко задуманной

[1]) Перепечатана въ книгѣ *Гирта* «Wege zur Heimat» München, 1909 г., … 477—478.

попыткой описанія новой науки». «Науку о половой жизни» вскорѣ признали также *Магнусъ Гиршфельдъ* и *Германъ Роледеръ*. Первый— изданіемъ своего превосходнаго журнала «Zeitschrift für Sexualwissenschaft», просуществовавшаго, къ сожалѣнію, только одинъ годъ (1908), а послѣдній—созданіемъ особой рубрики «Sexualwissenschaft» для своихъ критическихъ статей въ «Reichsmedicinalanzeiger» (съ 1908 г.). Въ послѣдніе годы право на существованіе самостоятельной «науки о половой жизни» признано и многочисленными другими авторами, и терминъ этотъ въ настоящее время можно встрѣтить почти во всѣхъ научныхъ медицинскихъ, антропологическихъ, а также юридическихъ и теологическихъ журналахъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ появленія перваго систематическаго изложенія науки о половой жизни, т.-е. моего сочиненія «Половая жизнь нашего времени и ея отношеніе къ современной культурѣ» (Берлинъ, 1907), извѣстный психологъ *Вилли Гелльпахъ* [2]) предложилъ мнѣ написать болѣе или менѣе обширное «*Руководство по сексуалогіи*». Само собою разумѣется, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду не повтореніе или подражаніе моей книгѣ «Половая жизнь» (хотя бы приправленной иллюстраціями), *а научное разсмотрѣніе всѣхъ половыхъ проблемъ въ отдѣльности, полную переработку ихъ и новое обоснованіе* въ болѣе или менѣе *обширныхъ монографіяхъ*. При этомъ онъ находилъ желательнымъ положить въ основу этихъ изслѣдованій *антропологически-этнологическій* методъ, впервые примѣненный мною въ 1902 г. въ моихъ «Beiträge zur Aethiologie der Psychopathia sexualis», а затѣмъ проведенный въ книгѣ «Половая жизнь». Дѣло въ томъ, что простое сопоставленіе сдѣланнаго до сихъ поръ не можетъ болѣе удовлетворить насъ. Отнынѣ мы нуждаемся въ точномъ обоснованіи сексуалогіи, какъ *самостоятельной науки*, и въ критической *детальной обработкѣ* многочисленныхъ неразрѣшенныхъ еще и чрезвычайно сложныхъ вопросовъ ея. *Двойственный характеръ* полового инстинкта, біологическая и культурная стороны его дѣлаютъ понятнымъ 1) всю трудность научнаго изслѣдованія половой жизни, а 2) тотъ фактъ, что «половой вопросъ» считали себя призванными разрѣшать съ своей односторонней точки зрѣнія не только врачи и естествоиспытатели, но и теологи, философы, юристы и изслѣдователи культуры. Изъ одного этого уже вытекаетъ необходимость обоснованія сексуалогіи какъ особой науки, которая *не должна болѣе считаться придаткомъ какой бы то ни было другой науки, какъ это было до сихъ поръ*. Отсюда же видно, что было бы безсмыслицей разсматривать всѣ названныя научныя дисциплины въ совокупности, какъ «*науки* (!)

---

[2]) См. его статью «Сексуальная психологія» въ «Tag» № 168 отъ 4 апрѣля 1907 г.

о половой жизни». Къ чему это могло бы привести, показалъ чисто медицинскій, клиническій способъ *Крафтъ-Эбинга*[3]) и его предшественниковъ и послѣдователей, изъ которыхъ нѣкоторые думаютъ, что, введя новыя и спеціальныя иностранныя слова безъ всякаго идейнаго содержанія, они обогатили науку. А между тѣмъ именно здѣсь прежде всего важно критическое изслѣдованіе дѣйствительныхъ явленій. Наука о половой жизни не есть подчиненная часть ни психіатріи и неврологіи, выдающіеся представители которыхъ еще и теперь разсматриваютъ половую жизнь почти какъ quantité negligeable, ни венерологіи (если вспомнить, напримѣръ, проституцію). Если же нынѣшніе врачи съ того момента, какъ они начинаютъ исключительно заниматься проблемами сексуалогіи, называютъ себя «спеціалистами по психическимъ и нервнымъ болѣзнямъ», то это шагъ назадъ. Это—достойная сожалѣнія непослѣдовательность, которая едва ли можетъ способствовать несомнѣнной для меня независимости и самостоятельности нашей науки. Въ предисловіи къ «Половой жизни нашего времени» я уже высказалъ убѣжденіе, что чисто медицинскій (я уже не говорю психіатрическій) взглядъ на половую жизнь недостаточенъ для пониманія разносторонней связи ея со всѣми областями жизни человѣка, хотя медицина и будетъ всегда составлять ядро сексуалогіи. Связь эта, взятая *въ цѣломъ,* и составляетъ содержаніе особой «науки о половой жизни». Задача послѣдней: изслѣдовать какъ физіологическія, такъ и соціальныя и культурно-историческія отношенія половъ и, путемъ изученія первобытнаго и культурнаго человѣка, отыскать у всѣхъ народовъ и во всѣ времена *элементарныя половыя идеи человѣчества*, т.-е. однородныя біологически-соціальныя явленія половой жизни, чтобы создать такимъ образомъ подъ зданіемъ новой науки твердую почву. При массовыхъ наблюденіяхъ, матеріалъ для которыхъ никогда не можетъ быть достаточно великъ и все еще продолжаетъ наростать, *антропологическій* методъ изслѣдованія (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова) одинъ только даетъ намъ пригодныя въ научномъ отношеніи основныя положенія сексуалогіи, имѣющія право претендовать на такую же точность и объективность, какъ естественно-научныя наблюденія.

Съ 1902 года, со времени появленія моихъ «Beiträge zur Aethiologie der Psychopathia Sexualis», въ которыхъ впервые *сознательно* и *систематически* проведенъ антропологически-этнологическій способъ изслѣдованія полового инстинкта и такъ называемой «половой психопатіи», я непрерывно работаю надъ антропологическимъ обоснованіемъ сексуалогіи. А потому я былъ пріятно пораженъ, когда недавно встрѣтилъ аналогичную концепцію *обширной науки о половой*

---

[3]) Собственно основателя современной половой патологіи.

жизни у такого выдающагося ученаго, какъ *Вильгельмъ фонъ-Гумбольтъ.*

Въ 1908 г., въ VII т. издаваемаго Прусской Королевской Академіей собранія сочиненій *Вильгельма фонъ-Гумбольта* (стр. 653—655) впервые напечатанъ отрывокъ изъ «Geschichte der Abhängigkeit im Menschengeschlechte», въ которомъ первыя двѣ главы, опирающіяся на болѣе старыя понятія (отъ 1791—1795 г-), представляютъ весьма интересный проектъ половой реформы. Мы не можемъ не удивляться, что половой вопросъ уже разсматривается здѣсь какъ *интегрирующая часть* великой проблемы развитія человѣчества. Но удивленіе наше еще возрастаетъ при видѣ проницательности *Гумбольта,* поставившаго половую жизнь въ центрѣ этого развитія. Благодаря академическому изданію, всеобъемлющій умъ друга *Шиллера* и *Гете,* равно постигавшій реальное и идеальное, впервые раскрывается передъ нами во всей своей полнотѣ. *Вильгельмъ Гумбольтъ* носилъ въ себѣ образъ гуманитарнаго космоса, какъ великій братъ его *Александръ* — образъ космоса земного. Онъ хотѣлъ прослѣдить половой вопросъ въ его мельчайшихъ развѣтвленіяхъ въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій. Изъ названнаго отрывка видно, что онъ хотѣлъ изслѣдовать въ особыхъ главахъ проституцію, бракъ, половой инстинктъ, половыя извращенія, тѣлесныя и духовныя особенности половъ, и изъ разсмотрѣнія историческихъ фазъ зависимости половъ хотѣлъ генетически развить идею половой свободы. *Онъ совершенно правильно понималъ уже также, что вопросъ о проституціи составляетъ центральную проблему науки о половой жизни и что изъ нея поэтому нужно исходить,* чтобъ освѣтить и понять сущность половой жизни и ея разностороннюю связь съ человѣческой культурой. Какъ это видно изъ письма *Каролины фонъ-Вольцогенъ* къ *Каролинѣ фонъ-Гумбольтъ* отъ 1798 или 1799 г., онъ поэтому предполагалъ прежде всего написать обширную «исторію проституціи» («Geschichte der Hurerei») [4]).

Зарожденіе этихъ поистинѣ удивительныхъ для того времени идей относится къ 1791—1795 г., слѣдовательно къ юности *Гумбольта,* къ концу XVIII вѣка, когда въ особенности во Франціи столь ревностно дебатировался вопросъ объ улучшеніяхъ и реформахъ во всѣхъ областяхъ жизни человѣка. Но проектъ половой реформы *Гумбольта* не былъ обнародованъ по той причинѣ, что отрывки задуманнаго имъ сочиненія (превосходныя изслѣдованія «Ueber den Geschlechtsunterschied [5]) и «Ueber die männliche und weibliche

---

[4]) Werke Bd. VII, S. 655, а также *Gustav von Stryk,* Wilhelm von Humboldts Aesthetik als Versuch einer Neubegründung der Sozialwissenschaft, Berlin 1911, S. 16—46.

[5]) Ueber den Geschlechtsunterschied und dessen Einfluss auf die organische Natur». Neudruck in der Akademieausgabe, Berlin 1903, Bd, I, S. 311—334.

Form») [6]), напечатанные въ журналѣ *Шиллера* «Horen», были недостаточно поняты. Объ этомъ можно, конечно, пожалѣть, тѣмъ болѣе, что такого рода изслѣдованіе безусловно требовало тогда еще большей свободы отъ предразсудковъ, чѣмъ теперь. Но мы не должны, однако, скрывать отъ себя, что время для такого предпріятія тогда еще не наступило. Исторія культуры, какъ и естествознаніе вращались еще тогда въ сферѣ совершенно апріорныхъ построеній, этнографія находилась въ самомъ зачаточномъ состояніи. Словомъ, для *объективнаго* обоснованія сексуалогіи и опирающейся на нее половой реформы абсолютно не было данныхъ. Нужно было еще цѣлое столѣтіе точныхъ естественно-научныхъ изслѣдованій, введеніе аналогичныхъ точныхъ методовъ въ такъ называемыя гуманитарныя и историческія науки и накопленіе громаднаго фактическаго матеріала въ области народовѣдѣнія и сравнительной исторіи нравовъ и права, чтобы можно было возобновить эту попытку, имѣя подъ собой болѣе твердую почву.

Научный базисъ для науки о половой жизни, какъ чистой науки, создаетъ единственно только *антропологически-этнологическій* методъ изслѣдованія, превосходство котораго надъ медицински-клиническимъ я впервые доказалъ въ 1902 и 1903 году въ моихъ «Beiträge». Въ этой книгѣ я попытался найти повторяющіяся всюду основныя явленія половой жизни, присущія *genus homo*, какъ *таковому*. Тамъ же я впервые (а позже еще рѣшительнѣе въ «Половой жизни») опровергаю такъ называемую *теорію вырожденія*, задолго *до Зигмунда Фройда* развиваю понятіе о «*половыхъ эквивалентахъ*» и доказываю громадное значеніе ихъ для человѣческой жизни и культуры [7]). Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ идей я первый указалъ въ 1906 г. въ моей книгѣ «Половая жизнь» на тѣсную связь человѣческаго *труда* съ половой жизнью, а въ заключительной главѣ рѣшительно подчер-

---

[6]) «Ueber die männliche und weibliche Form». Тамъ же, стр. 335—369.

[7]) *Freud* самъ называетъ меня основателемъ антропологической теоріи сексуалогіи (см. его сочиненіе по сексуальной психологіи, «Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie», Wien 1905, S. 80). Послѣдователь *Freud*'а, *Wilhelm Stekel* также говоритъ («Nervöse Angstzustände und ihre Behandlung», Berlin—Wien 1908, S. 311): «Изслѣдованія *Ивана Блоха* дали намъ точныя доказательства, того, что извращенія не являются продуктомъ вырожденія и что они существуютъ у дикихъ народовъ даже гораздо чаще, чѣмъ у якобы рафинированныхъ людей декаданса, которые, пресыщенные нормальными наслажденіями, будто жаждутъ новыхъ ощущеній». Я долженъ указать на это, потому что въ послѣднее время замѣчается стремленіе выдвинуть впередъ *Freud*'а, какъ иниціатора антропологическаго метода, между тѣмъ какъ его сексуальный «психоанализъ» представляетъ вѣдь только *спеціальное примѣненіе* и—несмотря на преувеличенный символизмъ—несомнѣнно важное *практическое использованіе* моего антропологическаго метода.

киваю то громадное значеніе, которое будетъ имѣть именно трудъ для дальнѣйшаго развитія современной любви [8]).

Таковы по существу *основныя идеи и принципы изслѣдованія*, на которыхъ будетъ построено «Руководство по сексуалогіи въ монографическомъ изложеніи», издаваемое мною при содѣйствіи выдающихся авторовъ, при чемъ оно безусловно будетъ проникнуто *единствомъ идеи*. Это руководство стремится разрѣшить задачу, вытекающую отнынѣ изъ естественнаго хода развитія нашей молодой науки, а именно: *заново переработать, подвергнуть всестороннему, исчерпывающему критическому изслѣдованію и разъяснить* главнѣйшіе вопросы сексуалогіи на основѣ антропологически-этнологическаго метода, равно обнимающаго природу и культуру. Такое сочиненіе можетъ создаваться лишь постепенно, можетъ достигнуть дѣйствительнаго совершенства лишь путемъ органическаго роста. Въ самомъ дѣлѣ, къ сотрудничеству въ этомъ предпріятіи могутъ быть призваны только лица не только по титулу и рекламѣ, но *дѣйствительно* являющіяся «авторитетами» въ этой области—лица, на основаніи многолѣтней работы и опыта знающія подлежащую обработкѣ проблему до мельчайшихъ подробностей. Кромѣ того, они last not least должны быть убѣждены подобно мнѣ въ абсолютномъ превосходствѣ антропологическаго метода. Поэтому я особенно радъ, что мнѣ удалось уже привлечь къ сотрудничеству въ «Руководствѣ» двухъ лицъ, которыя не только связаны со мной личной дружбой—что также, конечно, не въ малой степени служитъ порукой цѣльности и гармоничности совмѣстной работы—но и раздѣляютъ по существу основные взгляды мои на то направленіе и методы изслѣдованія, которыхъ нужно придерживаться при обоснованіи сексуалогіи. По появленіи первыхъ двухъ томовъ «Руководства», посвященныхъ проституціи, этой центральной проблемѣ всей вообще науки о половой жизни, докторъ *Магнусъ Гиршфельдъ* критически обработаетъ въ обширной монографіи: «*Гомосексуализмъ мужчины и женщины*». Онъ подробно разсмотритъ это удивительное явленіе въ біологическомъ, психологическомъ, патологическомъ и юридическомъ отношеніи и выяснитъ его значеніе для культуры и расы. Докторъ *Гиршфельдъ* безспорно лучшій знатокъ гомосексуализма и собралъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ

[8]) См. также мою рѣчь, «Есть ли проституція необходимое зло?», сказанную мною на II-омъ общемъ собраніи нѣмецкаго союза въ защиту матерей 16 апрѣля 1909 г. (Neue Generation 1909, S. 179—190, 224—236), а также мою рѣчь «Половой вопросъ въ древности и его значеніе для современности» на интернаціональномъ конгрессѣ въ защиту матерей и половой реформы, 29 сентября 1911 г. (Neue Generation 1912, стр. 21—29, 87—99). Я и здѣсь также подчеркиваю даты (1906, 1909, 1911 г.г.), потому что въ началѣ 1912 г. одинъ авторъ *совершенно умалчивая* о моемъ пріоритетѣ касательно идеи о связи половой жизни съ трудомъ, выдаетъ ее, какъ *теперь только* имъ открытую».

колоссальное количество наблюденій, касающихся всего міра. Находящійся въ его распоряженіи матеріалъ по этому вопросу не имѣетъ себѣ равнаго по обширности и разносторонности. Заслуженный редакторъ-издатель «Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen», открывшій почти невѣроятную и все же дѣйствительно существующую группу «трансвеститовъ», превосходный учитель, личному преподаванію котораго такъ много нѣмецкихъ и иностранныхъ врачей обязаны своими знаніями о сущности гомосексуализма и его характерѣ — онъ давно обязанъ былъ дать научному міру фундаментальное сочиненіе по этому вопросу, написать которое онъ призванъ болѣе всякаго другого. Въ *четвертомъ и пятомъ томѣ* «Руководства» *г. Фердинандъ Фрейгерръ фонъ-Рейтценштейнъ* изложитъ «*Половую этнологію*»: содержаніе четвертаго тома составитъ «*Мужчина у первобытныхъ и культурныхъ народовъ*», содержаніе пятаго—«*Женщина у первобытныхъ и культурныхъ народовъ*». Ассистентъ берлинскаго этнологическаго музея и завѣдующій этнологическимъ отдѣленіемъ дрезденской гигіенической выставки (1911 г.), *г. фонъ-Рейтценштейнъ* изучалъ эту спеціальную область этнологии въ теченіе многихъ лѣтъ. Онъ пріобрѣлъ большой практическій опытъ въ этнографіи и многочисленными небольшими монографіями, критически составленными по источникамъ, подготовилъ свое обширное произведеніе по половой этнологіи. Появленія его мы должны ждать съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что оно содержитъ многочисленныя новыя, неизвѣстныя до сихъ поръ иллюстраціи изъ области этнографіи.

Все «Руководство», которое составитъ приблизительно 12 томовъ, по основной идеѣ и замыслу должно составить *теоретическое* обоснованіе будущей *половой реформы*, конечная цѣль которой можетъ быть найдена лишь въ направленіи, указанномъ мной на 524—525 страницѣ настоящаго перваго тома. Цѣль эта заключается въ *естественномъ, біологическомъ* взглядѣ на половую жизнь и въ выясненіи присущаго ей *культурнаго значенія*. Ибо среди неискоренимыхъ, вѣчно возвращающихся *предразсудковъ* человѣчества во всѣхъ областяхъ культуры, религіи и науки, предразсудокъ, касающійся *половой* жизни, быть можетъ, наиболѣе упорный. Мы говоримъ о старинномъ вѣрованіи въ наслѣдственный грѣхъ, въ абсолютное зло полового инстинкта, въ половое вырожденіе и развращеніе каждой данной эпохи, которой противополагается дѣтская простота и невинность «добраго стараго времени», относимаго на одно—два столѣтія назадъ. А въ ту эпоху въ свою очередь произносились іереміады и рисовались фантастическія картины такого же идеальнаго царства еще болѣе ранняго «добраго стараго времени». Пятясь такимъ образомъ назадъ, какъ ракъ, мы дошли въ концѣ концовъ до золотого вѣка и рая. А между тѣмъ исторія и естественныя науки доказали, какъ извѣстно, и для половой жизни человѣчества прогрессивное развитіе

изъ примитивныхъ зачатковъ и первобытнаго состоянія. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ былъ бы теперь родъ человѣческій, если бы все это было наоборотъ, если бы вначалѣ существовалъ идеалъ, а въ концѣ — вырожденіе и глубокая испорченность? [9]) Съ половымъ инстинктомъ связано не только размноженіе человѣка. Съ нимъ связано также вторично и всякое духовное развитіе его. А потому, если представить себѣ безъ всякихъ предразсудковъ, т. е. въ этомъ *случаѣ чисто логически*, весь ходъ развитія человѣчества, то нельзя не признать, что половое развращеніе можетъ быть для исторіи культуры лишь *относительнымъ* понятіемъ. Это рѣшительно подчеркнулъ уже человѣкъ съ такимъ яснымъ умомъ, какъ *Лессингъ*, а знаменитые естествоиспытатели *Христіанъ Готфридъ Эренбергъ и Вернеръ фонъ-Сименсъ* дали намъ точныя доказательства того, что физическая и моральная природа человѣка, напротивъ, все облагораживается и улучшается. Все это заставляетъ насъ вѣрить въ идеальнаго человѣка будущаго *Ильи Мечникова* и въ совершенствованіе человѣка, достижимое путемъ «наслѣдственнаго раскрѣпощенія» (erbliche Entlastung», *Георгъ Гиртъ*). Говоря словами *Альфреда Гротіана* изъ его превосходной, недавно вышедшей «соціальной патологіи», прекрасная, многообѣщающая задача *сексуалогіи* заключается въ томъ, чтобы подготовить своими изслѣдованіями «раціонализированіе человѣческаго видового процесса» и на мѣсто старыхъ предразсудковъ и стараго суевѣрія поставить только разумъ и чисто научное познаніе. Кто вѣритъ, подобно мнѣ, что гармоничность человѣчества постоянно возрастаетъ, для того всѣ «предразсудки» являются ничѣмъ инымъ, какъ только признаками и послѣдствіями дисгармоніи въ условіяхъ человѣческой жизни, осужденными на постепенную гибель.

Наука о половой жизни находится еще въ начальной стадіи своего развитія. Государственные или частные «*институты для изученія сексуалогіи*», о необходимости, организаціи и задачахъ которыхъ я надѣюсь подробнѣе высказаться въ другомъ сочиненіи, еще далеки отъ осуществленія. Тѣмъ болѣе это первое широко задуманное руководство должно поставить себѣ цѣлью: расчистить пути для *честнаго, свободнаго и независимаго* изслѣдованія въ этой области; дать точныя основныя положенія для громаднаго дѣла обновленія и улучшенія условій половой жизни, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ культуры; наконецъ, объективно опредѣлить линіи направленія въ будущемъ. *Половая реформа* на основѣ *науки о половой жизни*— такова задача будущаго!

Два первыхъ написанныхъ мною тома «Руководства по сексуало-

[9]) По этому вопросу см. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», перев. врача Лурье-Гиберманъ, изд. «Современной медицины и гигіены» глава 17-ая.

гіи» разсматриваютъ громадную проблему *проституціи*, которую я уже въ 1906 г. назвалъ *ядромъ и центральной проблемой* полового вопроса. Разрѣшеніе ея почти тождественно съ разрѣшеніемъ самого полового вопроса. Докторъ *Елизавета Дрентельнъ* въ своей умной небольшой брошюркѣ («О проституціи съ точки зрѣнія динамики жизни», Москва, 1908 г.) аналогично называетъ проституцію «вопросомъ всѣхъ вопросовъ». Проституція занимаетъ такое мѣсто не только въ силу чисто внѣшняго момента, т. е. тѣсной связи своей съ распространеніемъ половыхъ болѣзней, въ качествѣ главнаго очага ихъ. И не въ силу того также, что борьба съ проституціей гораздо важнѣе самой борьбы съ половыми болѣзнями и дѣйствуетъ какъ лучшее антисифилитическое средство. Нѣтъ, положеніе, занимаемое проституціей, обусловливается еще также чисто моральными причинами. Она представляетъ наиболѣе жгучій *вопросъ совѣсти* современнаго культурнаго человѣчества, *пробный камень* всякой высшей этики будущаго общества.

Пришло, наконецъ, время для *новой и самостоятельной* разработки всего вообще вопроса о проституціи. Теперь возможно уже *болѣе успѣшное разрѣшеніе* его, чѣмъ при устарѣломъ методѣ и взглядахъ великаго *Паранъ-Дюшателе*, хотя послѣдніе и теперь еще являются рѣшающими для большинства изслѣдователей. Со времени появленія перваго научнаго труда о проституціи, т. е. безсмертной книги *Паранъ-Дюшателе* (1836 г.), прошло всего 76 лѣтъ, но въ теченіе этого короткаго времени совершился такой громадный соціальный переворотъ, какъ никогда раньше въ міровой исторіи. Это время является вѣкомъ *естественныхъ наукъ*, который характеризуется громаднымъ развитіемъ техники, торговли, промышленности и міровыхъ сношеній; громаднымъ распространеніемъ знаній во всѣхъ слояхъ населенія до самыхъ низшихъ; выступленіемъ на авансцену рабочаго класса; женскимъ движеніемъ и чрезвычайнымъ усиленіемъ самосознанія общества и чувства отвѣтственности. Всѣ эти моменты продолжаютъ еще оказывать свое полное дѣйствіе. Они подготовляютъ новое общество, новую эпоху, которая будетъ отличаться отъ современной въ такой же степени, какъ отошедшее уже въ область прошедшаго такъ называемое «новое время» отличается отъ среднихъ вѣковъ. Въ связи съ этимъ вопросъ о проституціи пріобрѣтаетъ *совершенно другой видъ*, чѣмъ прежде, до половины XIX столѣтія, до появленія индустріальнаго государства, соціализма, всеобщаго обученія и женскаго движенія. Въ особенности это послѣднее будетъ имѣть громадное значеніе для будущности проституціи и приведетъ къ тому, что вопросъ, является ли она «необходимымъ зломъ» въ жизни современныхъ культурныхъ народовъ, будетъ рѣшенъ отрицательно. Въ самомъ дѣлѣ, *организованное* женское движеніе никогда еще не существовало въ исторіи человѣчества въ такой формѣ. Оно начинаетъ собою новую эпоху для исторіи проституціи, потому что теперь только можетъ осуществиться

единственно дѣйствительный, открывающій новые горизонты принципъ *самопомощи* и самоосвобожденія, совершенно отсутствовавшій до сихъ поръ въ борьбѣ противъ проституціи, вслѣдствіе безправія и безсилія женщины.

Но чтобы направить эту самопомощь на настоящій путь, чтобы привести разрушительную борьбу съ проституціей къ успѣшному концу, необходимо дѣйствительное знакомство съ истинной сущностью проституціи, какъ удивительнымъ пережиткомъ примитивной половой жизни; нужно, далѣе, глубокое изслѣдованіе ея причинной связи съ антично средневѣково-современной половой этикой; нужна новая этика въ смыслѣ признанія половой жизни, какъ естественнаго, біологическаго явленія, и необходимо, наконецъ, приспособить эту новую этику къ современной культурѣ путемъ привнесенія въ нее понятій о трудѣ, отвѣтственности и относительномъ половомъ воздержаніи.

Отсюда вытекаетъ для насъ задача разсмотрѣть современную проституцію не какъ нѣчто само по себѣ изолированное, или какъ комплексъ опредѣленныхъ внѣшнихъ условій и фактовъ; напротивъ, мы должны установить ея *внутреннюю сущность*, которая по ея примитивнымъ корнямъ и ея *внутреннему* историческому развитію опредѣляется какъ интегрирующая составная часть древней половой этики. Даже какъ явленіе современной культуры, проституція всюду обнаруживаетъ слѣды прошлаго. То, что до сихъ поръ называлось исторіей проституціи [9a]), представляетъ лишь болѣе или менѣе полное нанизываніе болѣе или менѣе скрытыхъ фактовъ, т.-е. чисто внѣшнюю исторію и собраніе чисто внѣшнихъ наблюденій. Выдающійся криминалистъ *Аве-Лаллеманъ* указываетъ на этотъ недостатокъ еще въ сочиненіи *Паранъ-Дюшателе*. Онъ говоритъ: *Паранъ-Дюшателе* «не уловилъ *души* проституціи въ ея историческомъ жизненномъ процессѣ» и далъ только внѣшній анализъ ея деталей [10]). А между тѣмъ все дѣло именно въ этой «душѣ». Она раскрывается передъ нами въ обнаженіи примитивныхъ корней проституціи, въ познаніи «элементарныхъ половыхъ идей» человѣчества, въ отношеніяхъ проституціи къ религіозной, соціальной, политической и умственной жизни, въ ея характерѣ, отражающемъ этико-половыя воззрѣнія различныхъ эпохъ и народовъ. Это именно и есть та «внутренняя» исторія проституціи, которая одна только даетъ возможность сдѣлать заключеніе объ ея сущности и отношеніи къ современной культурѣ. Поэтому она съ полнымъ правомъ помѣщена въ настоящемъ сочи-

[9]а) Напр. сочиненіе *Поля Лакруа*, подъ псевдонимомъ *Пьера Дюфура*, обнимающее *только* древнюю эпоху и исторію проституціи во *Франціи* до 17-го вѣка.

[10]) *Friedrich Christian Benedikt Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Bd. III, S. 166.

неніи на первомъ планѣ, хотя изложенію внѣшнихъ условій будетъ удѣлено не меньше вниманія. Только тогда внѣшняя исторія проституціи получаетъ свое обоснованіе и объясненіе въ ея внутренней исторіи. Какъ это можно видѣть изъ упомянутаго проекта *Вильгельма фонъ-Гумбольта*, и онъ также именно такъ представлялъ себѣ когда-то истинно-научную исторію проституціи. Въ сохранившемся отрывкѣ введенія (тамъ-же т. VII, стр. 654) онъ говоритъ: «Wenn aber die Weltgeschichte wahrhaft innerlich, als ein Abriss der wirklich gewordenen Erscheinungen des geistigen und empfindenden Menschen genommen werden soll, so müssen nicht bloss die Menschen in verschiedenen Zuständen, sondern auch die allgemeine Zustände an verschiedenen Menschen und Völkern betrachtet werden». Въ сочиненіи, содержащемъ только два, хотя бы объемистыхъ тома, *невозможно* было бы разсмотрѣть проституцію всѣхъ народовъ и во всѣ времена, если бы путемъ постояннаго сопоставленія внутренней исторіи проституціи съ внѣшней не были бы найдены типичныя, *общія для всѣхъ періодовъ*, т.-е. *существенныя* основныя черты ея и если бы не удалось такимъ образомъ привести въ доступное обозрѣнію одно органическое цѣлое всѣ детали проституціи, вообще трудно поддающіяся объясненію, въ виду распространенія проституціи по всему земному шару и существованія ея въ самые различныя и гетерогенныя эпохи. Это именно и сдѣлано было въ настоящей книгѣ, *первомъ дѣйствительно почти полномъ научномъ сочиненіи о проституціи*, которое, разсматриваемое съ чисто внѣшней стороны, содержитъ описаніе *проституціи у первобытныхъ народовъ, у народовъ классической древности и древняго востока, у азіатскихъ культурныхъ народовъ* (Индія, Китай, Японія), *у византійцевъ, у исламитскихъ и христіанскихъ культурныхъ народовъ*. До сихъ поръ все это представляло полнѣйшій хаосъ. Антропологическій методъ именно здѣсь блестяще оправдалъ себя и далъ мнѣ возможность научно освѣтить этотъ хаосъ. Я хочу вкратцѣ резюмировать *главнѣйшіе новые результаты и выводы*, къ которымъ я пришелъ въ этомъ первомъ томѣ:

1. *Новая* критическая *разработка и новое опредѣленіе понятія* «проституція».

2. Проституція какъ *соціальное* явленіе есть пережитокъ («survival») въ смыслѣ *Тайлора*.

3. Проституція какъ *біологическое* явленіе — какъ я впервые указалъ уже въ 1906 голу и доказываю въ настоящемъ томѣ на основаніи богатаго фактическаго матеріала — есть форма *діонисьевскаго самоотреченія* человѣка. Этимъ объясняется ея органическая связь съ остальными средствамм самоотреченія, съ различными формами *религіознаго и артистическаго экстаза, съ искусственными опьяняющими средствами* (гашишъ, опій, бетель, табакъ, кофе,

чай, алкоголь, эфиръ) *и духами*, съ *купаньями* и *вѣрой въ вѣдьмъ*. Это первая и, какъ мнѣ кажется, убѣдительная попытка *однороднаго біологическаго* объясненія взаимоотношеній всѣхъ этихъ своеобразныхъ явленій, наблюдающихся у всѣхъ народовъ земного шара.

4. *Экономическія* отношенія проституціи можно доказать уже очень рано, но они носятъ *вторичный* характеръ и первоначально не принадлежатъ къ существеннымъ сторонамъ проституціи.

5. *Опроверженіе* воззрѣнія, что проституція представляетъ неискоренимое и необходимое зло.

6. Доказательство, что *почти вся современная организація* и *дифференціація проституціи происходятъ изъ классической древности* и что отношеніе средневѣковаго и современнаго государства и церкви къ проституціи объясняется типичной *эллинизаціей* христіанской половой этики, совершившейся еще во времена апостоловъ и отцовъ церкви.

7. Доказательство, что господствующая и теперь еще античная половая этика съ своей системой двойственной морали представляетъ необходимый продуктъ общественной морали *типичныхъ рабскихъ государствъ*, въ которыхъ, на ряду съ рабствомъ, благопріятными моментами для развитія и широкаго развѣтвленія проституціи являются еще также *презрѣніе къ женщинѣ*, *презрѣніе къ индивидуальной любви* и *презрѣніе къ труду*. Современная половая этика есть, слѣдовательно, этика античнаго рабскаго государства, а государственная регламентація проституціи—сохранившаяся мѣра того же рабскаго государства.

Въ своемъ изложеніи я обращалъ величайшее вниманіе на строго научную связь и послѣдовательность отдѣльныхъ частей и на логическую связность цѣлаго. Поэтому я заранѣе долженъ оговориться, что не могу считаться съ критикомъ, не прочитавшимъ моей книги послѣдовательно отъ первой до послѣдней главы; *каждая глава есть предпосылка слѣдующей*.

Надѣюсь, что въ моей книгѣ не найдутъ также того порока, который *Ницше* называлъ типично современнымъ, именно «страхъ передъ выводомъ». Я всегда признавалъ тѣ идеи и выводы, которые съ абсолютной необходимостью вытекали изъ фактовъ, и считалъ первой заповѣдью научной этики выводить *хотѣніе* изъ признаннаго истиннымъ *знанія*. И я долженъ откровенно сказать, что знаніе это добыто мною не изъ вторыхъ, или третьихъ рукъ, какъ это, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто во многихъ сочиненіяхъ именно о проституціи, а что я отъ начала до конца самостоятельно продумалъ свою проблему на основаніи *собственнаго изученія* старыхъ источниковъ и открытія многочисленныхъ новыхъ. Только такимъ образомъ можно было получить описаніе примитивной, античной и средневѣковой (христіанско-магометанской) проституціи, составленное по *оригинальнымъ*

источникамъ. До сихъ поръ еще не было сочиненія въ такомъ родѣ. Пользуясь громаднымъ, насколько возможно полнымъ матеріаломъ по источникамъ, я слѣдовалъ принципу, который провозгласилъ одинъ изъ первыхъ мыслителей въ области исторіи медицины, *Максъ Нейбургеръ*, въ своей прекрасной рѣчи по поводу юбилея *Эрнста фонъ-Фехтерслебена*: «не путемъ мелочного филологическаго изученія, а путемъ пробужденія къ *жизни* научнаго изслѣдованія, древніе тексты пріобрѣтаютъ смыслъ и значеніе для современной работы». Пусть читатель рѣшаетъ, удалось ли мнѣ критически обнять многочисленныя юридическія (напр. въ первой главѣ), теологическія (напр. въ первомъ оригинальномъ изложеніи христіанской половой этики, стр. 489—544), медицинскія, антропологическія и культурно-историческія проблемы, а также, удалось ли мнѣ надлежащимъ образомъ освѣтить отношеніе проституціи къ *соціальному* вопросу, чему я всюду придавалъ величайшее значеніе. Такъ какъ съ гетеросексуальной проституціей всюду связана гомосексуальная, то пришлось дать описаніе и этой послѣдней. До сихъ поръ она тоже не была систематически и критически разработана по источникамъ.

При составленіи *алфавитнаго указателя* и *оглавленія* я придерживался того принципа, что оба они дѣйствительно пригодны лишь въ томъ случаѣ, если они составляютъ *краткое повтореніе* содержанія.

Работа моя сопровождалась выраженіемъ живѣйшаго интереса и цѣнными совѣтами и сообщеніями со стороны моихъ друзей, д-ра *Альфреда Гротьяна* и д-ра *Магнуса Гиршфельда*, и молодого, много обѣщающаго ученаго, д-ра *Р. К.Ноймана*. Считаю себя обязаннымъ выразить мою живѣйшую благодарность какъ имъ, такъ и проф. *Теодору Петерману* (Дрезденъ) за любезность, съ которой онъ предоставилъ мнѣ пользоваться сокровищами библіотеки *Gehe*—Stift. Благодарность моя относится также къ ниже поименованнымъ друзьямъ, читателямъ и корреспондентамъ, которые своими сообщеніями и присылками способствовали моему труду. Лица эти слѣдующія: пасторъ *Эрнстъ Баарсъ* (Вегезакъ), г. референтъ *Эрнестъ А. Белль* (Чикаго), д-ръ *Фр. Биргофъ* (Нью-Іоркъ), проф. *Альфредъ Блашко* (Берлинъ), г. *Рихардъ Блохъ* (Гельдернъ), д-ръ правъ *Таге Е. Булль* (Копенгагенъ), д-ръ *Эрихъ Эбштейнъ* (Лейпцигъ), проф. *Поль Эрнрейхъ* (Берлинъ), проф. *Альбертъ Эйленбургъ* (Берлинъ), д-ръ *А. Флекснеръ* (Нью-Іоркъ), д-ръ *Альфредъ Готендорфъ* и *Гуго Гейнъ* (Дрезденъ), д-ръ *Георгъ Гиртъ* (Мюнхенъ), д-ръ *Гейнрихъ Коппъ* (Берлинъ), д-ръ *Ле-Пилёръ* (Парижъ), д-ръ *Гансъ Линдау* (Берлинъ), г-жа *Роза Майредеръ*, проф. *Поль Некке* (Губертусбургъ), проф. † *Юлій Пагель* (Берлинъ), д-ръ *Юлій Пройсъ* (Берлинъ), проф. *В. Рошеръ* (Дрезденъ), инженеръ *Поль Шарфъ* (Берлинъ), аптекарь *Германъ Шеленцъ* (Кассель), г-жа *Екатерина Шевенъ* (Дрезденъ), президентъ

сената г. *Шмёльдеръ* (Гаммъ), г-жа *Марта Штернъ* (Маннгеймъ), д-ръ *Елена Штёккеръ* (Берлинъ), д-ръ *Гейнрихъ Штюмке* (Берлинъ), г. *Октавъ Юзанъ* (Парижъ), г-жа *Инесъ Ветцель* (Берлинъ), д-ръ правъ *Евгеній Вильгельмъ* (Страсбургъ), г-жа *Ева Цеезе*, г. *Федоръ фонъ-Цобелицъ* (Берлинъ), проф. *Леопольдъ Чарнакъ* (Берлинъ).

Второй томъ, разсматривающій новое время и современную проституцію, выйдетъ въ концѣ 1912 года. Пусть тогда все сочиненіе, выпущенное въ свѣтъ, послужитъ свидѣтельствомъ серьезнаго направленія и чувства отвѣтственности, характеризующихъ столь опороченную —потому что она совершенно неизвѣстна—«новую этику». Какъ первый фундаментъ молодой науки о половой жизни, пусть оно послужитъ распространенію *истинной* нравственности, справедливости и человѣколюбія въ области половой жизни. И пусть оно укрѣпитъ у серьезныхъ мужчинъ и женщинъ убѣжденіе, что проституція не есть необходимое зло и что постиженіе ея сущности даетъ возможность культурному человѣчеству вести съ ней болѣе успѣшную борьбу, чѣмъ это было возможно до сихъ поръ.

Берлинъ—Шарлоттенбургъ
21 іюня 1912 г.

Д-ръ *Иванъ Блохъ*.

Оглавленіе.

Стр.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе современной проституціи.

Введеніе.

Предметъ этого сочиненія — проституція — представляетъ проблему, ядро которой можетъ быть выражено въ очень простой и ясной формулѣ, можетъ быть изображено въ наглядной картинѣ. Кто желаетъ проникнуть въ сокровеннѣйшую сущность этого сложнаго явленія, кто желаетъ понять причину его существованія въ теченіе тысячелѣтій, безнадежность употребительныхъ до сихъ поръ методовъ борьбы съ нимъ и необходимость найти для этой цѣли новыя средства, тотъ долженъ ясно представить себѣ, что проституція — голова *Януса*, одно лицо котораго обращено къ *природѣ* — а другое — къ *культурѣ*.

Непреложная внутренняя связь проституціи, какъ соціальнаго явленія, съ культурой и цивилизаціей бросается въ глаза даже самому поверхностному наблюдателю. Этимъ не уничтожается, однако, тотъ фактъ, что сущность ея осталась почти незатронутой могучимъ прогрессомъ культуры и что *неизмѣнно-примитивное* въ ней въ теченіе тысячелѣтій стоитъ противъ культуры, какъ нѣчто ей въ основѣ чуждое и враждебное, или во всякомъ случаѣ не слившееся съ ней. Вопросъ въ томъ, не достаточно ли одного этого *біологическаго* корня проституціи, чтобы объяснить ея живучесть и безплодность борьбы съ ней.

Кто разсматриваетъ проституцію только какъ результатъ несоотвѣтствія между половымъ влеченіемъ и возможностью вступленія въ бракъ, тотъ касается лишь поверхности проблемы, или видитъ одну лишь ея сторону. Правильнѣе обозначать этотъ біологическій факторъ проституціи, какъ *реакцію* противъ подавленія культурой первобытной потребности въ болѣе свободной половой жизни, какъ послѣдній видимый *пережитокъ* примитивной сексуальности, оставшійся послѣ того, какъ прогрессирующее развитіе культуры, путемъ превращенія энергіи, поглотило и использовало для своихъ цѣлей наиболѣе значительную часть ея въ формѣ «половыхъ эквивалентовъ» *(Блохъ)*.

Но, съ другой стороны, тотъ фактъ, что проституція представляетъ специфически *человѣческое* явленіе, которому нѣтъ аналогіи

въ животномъ мірѣ, указываетъ, что она представляетъ исконный продуктъ культуры, въ частности особаго строя общественной жизни и связаннаго съ нимъ порядка половыхъ отношеній. И этотъ *соціальный* корень проституціи точно также можно прослѣдить очень далеко въ глубь вѣковъ, до первыхъ начатковъ формированія общественныхъ группъ.

Но въ то время какъ біологическія причины проституціи по природѣ своей просты и элементарны и до сихъ поръ сохранили свой примитивный характеръ, соціальныя причины ея, по мѣрѣ возрастающей дифференцировки культуры и общественной жизни, становились все разнообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ и объясняется трудность построенія дѣйствительно научной этіологіи проституціи. Факторы, благопріятствующіе развитію современной проституціи, представляютъ интегрирующую составную часть того, что извѣстно подъ именемъ *соціальнаго вопроса*. Соціальный вопросъ заключаетъ въ себѣ вопросъ половой, т. е. соціальныя формы проявленія и соціальное урегулированіе полового инстинкта. А проституція стоитъ въ самомъ *центрѣ* всего полового вопроса. Она представляетъ центральную проблему его. Достаточно сказать, что половыя болѣзни объясняются главнымъ образомъ проституціей, которая служитъ главнымъ очагомъ зараженія венерическими болѣзнями.

Такимъ образомъ, если проституція въ глубочайшей основѣ своей и связана съ первобытнымъ, примитивнымъ біологическимъ инстинктомъ, то въ соціальномъ отношеніи она безусловно представляетъ *дистелеологическое* явленіе народной жизни, болѣзненный общественный процессъ, безусловно *антисоціальнаго* и *антигигіеническаго* характера, «отрицательное соціальное явленіе» *(Штаммлеръ)*, словомъ — большое зло, которое, однако, несправедливо называютъ необходимымъ. При болѣе глубокомъ изслѣдованіи — какъ это изложено въ настоящемъ сочиненіи [1]), — выясняется основное различіе обоихъ факторовъ проституціи, содержащихся въ выраженіи «необходимое зло». Дѣло въ томъ, что *«необходимое»*, т. е. примитивный инстинктъ, проявляющійся съ первобытной принудительной силой, не связано съ проституціей узами естественной необходимости и могло бы найти себѣ удовлетвореніе и помимо ея. Собственно же зло проституціи, т. е. ея дурная, разрушительная сторона, при ближайшемъ изученіи оказывается простымъ *пережиткомъ* античной культуры, который совершенно не согласуется съ нашей культурой, дѣйствуетъ на нее какъ инородное тѣло и исчезнетъ въ тотъ моментъ, когда

---

[1]) Первый эскизъ содержитъ мой докладъ, прочитанный на второмъ общемъ собраніи „Нѣмецкаго союза для защиты матерей“ въ Гамбургѣ (15 апрѣля 1909 г.): *«Есть ли проституція необходимое зло?»* (Напечатанъ въ „Die neue Generation“, 1909 г., № 5, стр. 179—190 и № 6, стр. 224—236).

новая культура современнаго человѣка, теперь видимая еще только въ ея начаткахъ, окончательно освободится отъ культуры антично-средневѣковой. Коротко выражаясь, въ этомъ «необходимомъ злѣ» необходимое не есть зло, а зло не необходимо. Это наша тема, нашъ тезисъ. Чтобы ее доказать, чтобы точно установить характеръ современной проституціи, который однообразно проявляется всюду въ культурныхъ странахъ стараго и новаго свѣта, мы раздѣлили наше сочиненіе на *три* книги. Въ книгѣ I мы разсматриваемъ *происхожденіе современной проституціи.* Книга II описываетъ *состояніе современной проституціи.* Въ книгѣ III говорится о *борьбѣ и искорененіи проституціи.* Примѣняя всюду индукціонный методъ и критическій анализъ часто столь сложной причинной связи явленій, намъ возможно будетъ изложить вопросъ о проституціи во всѣхъ его частностяхъ такъ, какъ того требуетъ точка зрѣнія современной науки и цивилизаціи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе современной проституціи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Опредѣленіе проституціи.

Со временъ древности каждый разъ все снова дѣлали попытку дать точное и ясное опредѣленіе понятія «проституція». Но уже большое число этихъ попытокъ—надо думать, что оно равно нѣсколькимъ стамъ—и тотъ фактъ, что опредѣленія юристовъ, медиковъ, соціологовъ и моралистовъ частью сильно расходятся между собой, доказываетъ, что точное ограниченіе содержанія словъ «проституція» и «проститутка» очень затруднительно. Такой знатокъ, какъ *Рабюто*, даже придерживался мнѣнія, что затрудненіе это непреодолимо (insurmontable) [1]).

Прежде всего понятіе о проституціи должно быть ограничено genus homo. Проституція существуетъ только у *человѣка*, творца культуры и общественнаго порядка. Это было извѣстно уже древнимъ. Такъ, *Овидій* пѣлъ:

«Стоитъ распутная женщина, которую купить можетъ каждый за извѣстную плату, и тѣломъ, которое отдаетъ въ распоряженіе каждаго, старается пріобрѣсть жалкія богатства. Впрочемъ, и та проклинаетъ власть жаднаго сводника и вынужденно дѣлаетъ то, что вы дѣлаете добровольно. *Возьмите въ примѣръ животныхъ, лишенныхъ разсудка. Постыдно будетъ, если у животныхъ въ этомъ отношеніи добрѣе характеръ. Кобыла не требуетъ платы отъ жеребца, ни корова отъ быка, и баранъ понравившуюся ему овцу не старается заманить подаркомъ. Только женщина радуется, исторгнувъ взятку съ мужчины,—одна назначаетъ плату за ночи, одна отдается въ наемъ. Продаетъ то, что доставляетъ наслажденіе и тому, и другому, то, къ чему оба стремились, и назначаетъ цѣну»... за собственное наслажденіе* [2]).

---

[1]) *M. Rabutaux*, De la prostitution en Europe depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle, Paris, 1865, стр. 119.

[2]) *Овидій*, т. I, Элегія 10, стр. 121—122, перев. А. Клеванова, 1874 г. Изд. бр. Салаевыхъ.

Моралистъ-статистикъ, *Александръ фонъ Эттингенъ* [3]), возражая *Вуттнэ*, который въ своемъ ученіи о нравственности обозначаетъ проституцію, какъ нѣчто «чисто животное», точно также говоритъ: «Я думаю, что у животныхъ она невозможна, даже немыслима»—чего нельзя, впрочемъ, распространить на всѣ «плотскіе грѣхи», какъ желалъ бы ф. *Эттингенъ*. Проституція, какъ продуктъ культуры, у животныхъ, разумѣется, невозможна. Но теоретически можно было бы себѣ представить, что и животныя вступаютъ въ половыя сношенія ради какихъ-нибудь преимуществъ, напр. ради лакомства. Зоологи и ветеринарные врачи ничего, однако, не сообщаютъ объ этомъ [4]). Слѣдующее сообщеніе, которымъ я обязанъ окружному ветеринару, д-ру *Рейнгарду Френеру*, все же настолько интересно, что оно поощряетъ къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ.

«Явленія, которое можно было бы сравнить съ проституціей, у *домашнихъ* животныхъ, насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ. Для удовлетворенія своего полового инстинкта во время течки, женскія особи проявляютъ громадную энергію. Но какъ только она прошла, онѣ такъ же пылко отклоняютъ соитіе. Мысль о томъ, не отдаются ли онѣ ради преимуществъ не соматическаго характера, совершенно исключается.

Не знаю, сдѣлали ли вы когда-нибудь слѣдующее наблюденіе надъ самками обезьянъ. Оно несомнѣнно принадлежитъ къ понятію о проституціи.

Если бросить лакомства въ клѣтку обезьянъ, въ которой содержатся *вмѣстѣ самцы и самки, то бываетъ иной разъ, что сильный самецъ подходитъ* къ самкѣ, поймавшей орѣхъ, или сласти. Я часто наблюдалъ, что самка, замѣтивъ дурныя намѣренія приближающагося самца, поворачивается къ нему задомъ съ соотвѣтствующими жестами, приглашая его къ совокупленію, несомнѣнно съ цѣлью спасти свой орѣхъ и пр. Нужно замѣтить, что такъ же поступаютъ и юные самцы по отношенію къ взрослымъ, болѣе сильнымъ, чѣмъ они. Самцы обезьянъ, находясь вмѣстѣ, всегда взаимно онанируютъ между задними конечностями».

Френеръ разсматриваетъ этотъ фактъ, какъ примѣръ проституціи со стороны самцовъ и самокъ обезьянъ, которые приглашаютъ вступить въ соитіе (или отдаются) ради достиженія посторонней выгоды. Такимъ образомъ, у ближайшихъ къ человѣку приматовъ мы должны были бы констатировать тотъ важный фактъ, что болѣе слабые индивидуумы пользуются половыми раздраженіями, чтобы получить отъ болѣе сильныхъ какія-нибудь преимущества. На мой взглядъ, однако, дѣло идетъ здѣсь не о выраженной проституціи, какъ у человѣка, а о *первыхъ зачаткахъ* ея, которые такъ часто наблюдаются и между нормальными, непроституированными мужчиной и женщиной.

---

[3]) *Alexander v. Oettingen*, Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine Sozialethik. 3. Aufl. Erlangen, стр. 81.

[4]) Даже и въ фундаментальной книгѣ *Роберта Мюллера*, «*Sexualbiologie*. Vergleichend - entwicklungsgeschichtliche Studien über das Geschlechtsleben des Menschen und der höheren Thiere» (Berlin 1907), я не нашелъ ничего объ этомъ.

Къ такимъ же зачаткамъ проституціи нужно отнести, быть можетъ, и удивительные поступки австралійскихъ пѣвчихъ птицъ, плащеносцевъ, подробно описанные впервые *Гульдомъ*[5]). Птицы эти строятъ исключительно для цѣлей половыхъ сношеній искусно украшенныя бесѣдки[6]). Здѣсь собираются самцы и оспариваютъ другъ у друга свидѣтельства расположенія со стороны самокъ. Здѣсь же собираются и самки и кокетничаютъ съ самцами. Входы въ бесѣдки украшаются множествомъ красиво окрашенныхъ, или блестящихъ предметовъ. Раковины, зубы, пестрые камни, кости, кусочки цвѣтной матеріи, синія перья отъ хвоста попугая, даже украденные у человѣка наперстки, ракушки, синія, красныя и черныя ягоды и т. п.—все это приносятъ птички въ бесѣдки, складываютъ, или располагаютъ въ искусномъ порядкѣ и возятся съ ними во время своихъ любовныхъ игръ. Пестрые и блестящіе предметы эти служатъ, вѣроятно, чтобы привлечь самокъ для половыхъ сношеній. Съ увѣренностью объ этомъ, конечно, ничего сказать нельзя, какъ и о темныхъ пока побудительныхъ причинахъ, заставляющихъ сороку, ворону и другихъ птицъ красть и запрятывать блестящіе предметы, напр. изъ серебра, или драгоцѣнности.

Здѣсь умѣстно привести также мнѣніе популярнаго писателя[7]): «Инстинктъ половой любви присущъ всѣмъ животнымъ. Но и у всѣхъ животныхъ можно замѣтить, что инціатива предложенія принадлежитъ самцу и что за это между обѣими сторонами заключается нѣчто вродѣ контракта, причемъ самецъ за доставленное ему наслажденіе обязывается защищать самку, или даже доставляетъ ей пищу».

Въ общемъ остается, однако, вѣрнымъ положеніе, что проституція есть специфически человѣческое явленіе, сущность котораго должна быть по возможности ясно и полно выражена въ точномъ опредѣленіи понятія «проституція».

Первый организаторъ проституціи, *Солонъ* (около 630—560 лѣтъ до Р. Х.), согласно сообщенію *Филемона* у *Атенея*[8]), покупалъ женщинъ и выставлялъ ихъ «*въ общее пользованіе, готовыхъ къ услугамъ за внесеніе одного обола*» (около 7 коп. на нынѣшнія деньги).

Это старѣйшее опредѣленіе проституціи уже отмѣчаетъ ея главнѣйшіе признаки: *отдача себя многимъ, часто мѣняющимся лицамъ* («въ общее пользованіе»), *полное равнодушіе къ личности желающаго того мужчины* («готовыхъ къ услугамъ») и *отдача себя за вознагражденіе* («за одинъ оболъ»). Да и самое слово «*проститутка*», приписываемое обыкновенно римлянамъ, встрѣчается уже въ упомянутомъ сообщеніи о первомъ организованномъ *Солономъ* публичномъ домѣ, причемъ проститутки обозначаются въ этомъ отчетѣ, какъ αἰσυνᾶσατ τῖυν οἰκνημάγωτ, т. е. какъ существующія въ бор-

---

[5]) *Gould*, Handbook to the Birds of Australia, London, 1865, т. I, стр. 300, 308, 444—461.

[6]) Изображеніе такой бесѣдки имѣется въ сочиненіи *Дарвина* «Происхожденіе человѣка и половой подборъ», т. II, рис. 46 (къ стр. 262). Перев. проф. *Сѣченова*, 1896 г.

[7]) Geheimnisse der Prostitution. Enthüllungen aus dem Leben der Bohème galante aller Länder. Von Dr. d'Henri, Leipzig 1871, стр. 5.

[8]) *Athenaei* Deipnosophistae e recognitione *Augusti Meineke*, Leipzig 1859. Vol. III, p. 26 (книга XIII, стр. 569e).

делѣ для продажи (*«prostasai»*) (*Athenaeus* lib. XIII, cap. 25, p. 569 d.). Римское слово «prostare»—продаваться публично, проституироваться—такъ же какъ и существительное «prostibulum», образовалось, слѣдовательно, изъ словъ=продажная дѣвка, проститутка.

Но если законодательство *Солона* дало такимъ образомъ первую и самую цѣнную *основу* для точнаго опредѣленія проституціи и проститутки, то у римлянъ мы находимъ для этого гораздо болѣе богатый матерьялъ. У римлянъ собственно продажная дѣвушка, греческая *πόρνη*, *porne*, получила *различныя* весьма характерныя названія. Это можно видѣть уже въ комедіяхъ *Плавта* (254—154 до Р. Х.), написанныхъ еще вполнѣ согласно греческимъ образцамъ. Онъ упоминаетъ «quaestuosa»:

«Одна изъ тѣхъ, которыя охотно
Зарабатываютъ (quaestuosa), *тѣло свое питаютъ при помощи тѣла»*.
(Miles gloriosus. Дѣйств. III., Сц. 1).

Въ пьесѣ «Cistellaria» (актъ 2, сц. 3) онъ говоритъ о дѣвушкахъ, которыя «добываютъ себѣ приданое собственнымъ тѣломъ». Кромѣ «quaestuosa» *Плавтъ* употребляетъ еще для проститутокъ названія *«meretrix»* (отъ слова «merere», зарабатывать, именно непотребствомъ), *«prostibulum»* (отъ «prostare», стоять передъ публичнымъ домомъ), *«proseda»* (отъ «prosedere», сидѣть передъ публичнымъ домомъ). Грамматикъ *Ноніусъ Марцеллусъ* (3 г. послѣ Р. Х.) опредѣляетъ разницу между meretrix, или menetrix и prostibulum: первая занимается своимъ ремесломъ въ болѣе приличныхъ мѣстахъ и въ болѣе приличной формѣ—она остается у себя дома и отдается только въ темнотѣ ночной; между тѣмъ какъ «prostibulum» день и ночь стоитъ передъ борделемъ. При этомъ онъ точно также ссылается на *Плавта* [9]). Здѣсь мы несомнѣнно имѣемъ первое опредѣленіе *свободной*, или *тайной* проституціи и *проституціи публичныхъ домовъ*, опредѣленіе же *Солона* относилось только къ послѣдней. Тѣмъ самымъ понятіе о проституціи въ отношеніи къ низшей формѣ ея—гетеры не причислялись сюда—расширилось. Meretrices смотрѣли съ презрѣніемъ на prostibula и prosedae, кліенты которыхъ рекрутировались изъ низшихъ слоевъ народа и изъ рабовъ. Въ этомъ отношеніи характерны слова, съ которыми обращается въ пьесѣ *Плавта*,

---

[9]) *Noni Marcelli* Compendiosa Doctrina emendavit et adnotavit *Lucianus Müller*, Leipzig 1888, Bd. II, S. 4—5: Inter *menetricem* et prostibulum hoc interest, *menetrix* honestioris loci est et quaestus; nam *menetrices* a manendo dictae sunt, quod copiom sui tantum modo noctu facerent; *prostibula*, quod ante stabulum starent quaestus diurni et nocturni causa. Plautus in Cistellaria manifestissime discrevit:

intro ibo, nempe meretricem adstare in via
solam prostibuli sanest.

«Poenulus» (актъ 1, сц. 2, стихи 53 и слѣд.) meretrix Адельфазіонъ къ своей сестрѣ Антерастилисъ:

Du hast doch wohl
Nicht Lust, dich hinzudrängen zu dem Hurenpack (prosedas),
Zu Bäckermetzen, Abschaum aus den Mühlen, voll
Morast, gemeinen Sklavenmenschern, an denen sich
Der Standort: Stall, Leibstuhl und Stühlchen, riechen lässt;
Die nie ein freier Mann berührt, noch mit sich nimmt,
Zweipfennigshuren (scorta diobolaria), schmutziger Sklaven Zeitvertreib [10]).

(Но ты вѣдь не хочешь, надѣюсь, присоединиться къ сброду проститутокъ, непотребныхъ женщинъ, къ мельничнымъ отбросамъ, полнымъ грязи, къ рабьимъ людишкамъ, отъ которыхъ пахнетъ ихъ мѣстопребываніемъ—конюшней, судномъ; къ которымъ никогда не прикасается ни одинъ свободный мужчина и не беретъ ихъ съ собой; къ грошовымъ проституткамъ, съ которыми проводятъ время лишь грязные рабы).

Какъ «*fornicatrix*», публичную женщину, *Изидорусъ* изъ Севильи обозначаетъ въ своей Этимологіи (книга X, 182), женщину, тѣло которой *продается публично всѣмъ* (*publicum ac vulgare est*), и притомъ именно подъ арками (fornices) городской стѣны—отсюда названіе «fornicatrix».

Коротко и ясно, но собственно вполнѣ исчерпывающе, опредѣляетъ характеръ проститутки одна *надпись на стѣнѣ Помпеи* [11]): «*Lucilla ex corpore lucrum faciebat*», *Люцилла извлекала выгоду изъ своего тѣла.* Таково приблизительно и современное опредѣленіе *Іозефа Шранка*, который называетъ проституцію «*непотребнымъ ремесломъ, которое совершается надъ человѣческимъ тѣломъ*».

Величайшее значеніе для болѣе точнаго опредѣленія проституціи и для разграниченія ея отъ другихъ формъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній имѣютъ знаменитыя опредѣленія и изслѣдованія римскаго права, прежде всего—*Ульпіануса.* Выводы его находятся въ дигестахъ *Юстиніана* (Lib. XXIII, Titul II, 43, §§ 1—3). Они гласятъ [12]):

«Публичнымъ непотребствомъ, какъ ремесломъ, занимается не только та, которая проституируется въ домѣ терпимости, но и та, которая безстыдно продаетъ себя—какъ это обыкновенно бываетъ—въ увеселительномъ кабачкѣ, или въ другомъ мѣстѣ. Но подъ словомъ «*публично*» мы разумѣемъ «*всѣмъ и каждому, т. е. безъ выбора*»—слѣдовательно, не такую женщину, которая отдалась, нарушивъ супружескую вѣрность, или благодаря насилію, а такую, которая живетъ

[10]) *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele deutsch v. Dr. *W. Bunder*. Stuttgart 1867, Bd. II. Der junge Carthager (Poenulus), S. 42.

[11]) Corpus inscriptionum Latinarum Vol. IV; Inscriptiones parietariae Pompejanae etc. ed. *Carolus Zangemeister*, Берлинъ 1871, стр. 125 № 1948 (стѣнная надпись одной базилики).

[12]) Цитировано по изданію «*Corpus juris civilis*» *A. M. Kriegel, E. Hermann* u. *Ed. Osenbrüggen*, Leipzig, 1858, Bd. I, S. 370.

на подобіе дѣвки изъ публичнаго дома. *А потому о женщинѣ, которая имѣла половыя сношенія за денежное вознагражденіе съ однимъ, или двумя мужчинами, нельзя еще сказать, что она публично занимается непотребствомъ, какъ ремесломъ*». Съ другой стороны, *Октавенусъ* совершенно вѣрно говоритъ, что и та женщина должна быть причислена къ проституткамъ, которая *публично отдается многимъ* и *безъ* вознагражденія [13]).

Весьма любопытно, что римскіе юристы *плату* за половой актъ, какъ таковую, еще не разсматриваютъ, какъ проституцію. Они очевидно придерживались того мнѣнія, что денежное вознагражденіе *не* составляетъ сущность проституціи, что оно *не позорно*, какъ эта послѣдняя, а зависитъ только отъ отношенія между мужчиной и женщиной. Какъ человѣкъ, знающій свѣтъ и людей, *Ульпіанъ* зналъ также, какъ часто женщина, занимающая зависимое общественное положеніе, *старается получить какія-нибудь преимущества за то, что она отдается*, нисколько не поступаясь при этомъ своей «честью» и не имѣя основанія опасаться, что она потеряетъ уваженіе общества и что ее не будутъ больше считать «честной женщиной». Не существуетъ ли у пассивной въ половомъ отношеніи женщины глубокая физіологическая склонность требовать отъ мужчины эквивалента за жертву, которую она приноситъ ему, неограниченно отдаваясь его любовнымъ ласкамъ? Не распространена ли такая форма «продажности» женщины гораздо больше, чѣмъ проституція? Нѣтъ ли достаточно основательныхъ причинъ считать послѣднюю лишь крайнимъ проявленіемъ этой глубоко коренящейся потребности, съ которой она связана, слѣдовательно, органически? *Жаннель* былъ близокъ къ этой мысли, когда полагалъ, что для менѣе способной добывать средства къ существованію и менѣе активной въ половомъ отношеніи женщины половыя отношенія влекутъ еще за собой послѣдствія и тягости материнства, и что отсюда проистекаетъ стремленіе женщины требовать чего-нибудь *взамѣнъ* и готовность мужчины предоставить ей часть продукта своего труда. Вотъ почему, по мнѣнію *Жаннеля, абсолютное* устраненіе проституціи (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) невозможно; можно только стремиться къ искорененію ея крайности, такъ называемой «публичной проституціи» [14]).

---

[13]) «Palam questum facere dicemus non tantum eam, quae in lupanario se prostituit, verum etiam si qua, ut assolet, in taberna cauponia, qua alia pudori suo non parcit. § 1. *Palam* autem sic accipimus, passim, hoc est sine delectu; non si qua adulteris vel stupratoribus se committit, sed quae vicem prostitutae sustinet. § 2. Item, quod cum uno et altero pecunia accepta commiscuit, non videtur palam corpore quaestum facere. § 3. Octavenus tamen rectissime ait, etiam eam, quae sine quaestu palam se prostituerit, debuisse his connumerari».

[14]) *J. Jeannel*, Die Prostitution in den grossen Städten im XIX Jahrhundert und die Vernichtung der venerischen Krankheiten, übers. von F. W. Müller, Erlangen, 1869, стр. 76.

Въ бесѣдахъ *Фридриха Великаго* съ *Генри де-Катъ* [15]) имѣется характерный анекдотъ, прекрасно иллюстрирующій взглядъ римскихъ юристовъ, что половыя сношенія за вознагражденіе не относятся обязательно къ проституціи, а бываютъ часто и помимо ея.

«Мы говорили о воспитаніи.

— Если желаешь руководить людьми, сказалъ король, то главное—знать ихъ вкусы, взгляды и слабости. Слабости есть у всѣхъ насъ. Моя бабушка изъ Ганновера спросила однажды французскаго посланника, чѣмъ объяснить, что француженку такъ легко соблазнить?

«Ваше Величество», отвѣтилъ онъ, «брилліанты!»

«Но кто же продастъ себя за брилліанты?»

«Ну, за сто тысячъ талеровъ!»

«Отвратительно—за деньги!»

«За красивое жемчужное ожерелье!»

«Прошу васъ, маркизъ, ради Бога перестаньте!»

У моей бабушки было большое пристрастіе къ жемчугамъ. Это была *ея* страсть. Видите-ли, таковы всѣ люди».

Не считая вознагражденіе само по себѣ существеннымъ для понятія проституціи, *Ульпіанъ* поставилъ тѣмъ самымъ преграду для *чрезмѣрнаго* расширенія этого понятія. Но и съ современной точки зрѣнія мы хорошо сдѣлаемъ, если будемъ помнить этотъ пунктъ при болѣе точной формулировкѣ понятія «проституція»—онъ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ *второстепенное* значеніе. Ясно, что *Ульпіанъ* не причисляетъ къ проституткамъ ни *содержанку одного* мужчины, ни *галантную* даму полусвѣта, получающую содержаніе, деньги и подарки отъ *немногихъ*, отъ *нѣсколькихъ* извѣстныхъ любовниковъ, и не примѣняетъ къ нимъ понятіе «*публичной*» женщины.

Но понятіе «публичная» (palam) именно и составляетъ по римскому праву *существенный* пунктъ въ опредѣленіи проститутки. Оно заключаетъ въ себѣ указаніе на *отсутствіе всякихъ индивидуальныхъ отношеній между мужчиной и женщиной* и *Ульпіанъ* подробно разъясняетъ его въ томъ смыслѣ, что отдающая себя женщина вступаетъ въ половыя сношенія *со всѣми*, кто этого желаетъ (passim), *безъ всякаго выбора* (sine delectu) и за *вознагражденіе* (pecunia accepta).

Проститутка по римскому праву есть женщина, которая неограниченно удовлетворяетъ общему публичному спросу на половыя наслажденія.

Всѣ женщины, относящіяся къ этой категоріи, т. е. публично, или тайно, въ публичномъ домѣ, или въ другомъ мѣстѣ, за вознагражденіе, или безъ него, съ сладострастіемъ, или безъ него, вступаютъ въ половыя сношенія «passim et sine delectu», т. е. со многими мужчинами безъ разбора,—всѣ такія женщины проститутки.

---

[15]) Gespräche Friedrichs des Grossen mit Henri de Cat, Leipzig, 1885, стр. 11.

Кромѣ *Ульпіана* и *Октавенуса*, который также исключилъ денежное вознагражденіе, какъ несущественное, изъ понятія проституціи, нужно еще назвать третьяго римскаго ученаго юриста, *Марцеллуса*, принявшаго участіе въ выработкѣ этого понятія. Онъ первый формулировалъ юридически такъ называемую «*тайную*» проститутку и характеризуетъ ее, какъ настоящую проститутку, потому что она вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ приведеннаго выше опредѣленія, въ частности тому, что она предлагаетъ свои половыя прелести въ общее, публичное («vulgo» по *Марцеллусу*) пользованіе [16]).

Къ категоріи проститутокъ относятся, разумѣется, и тѣ женщины, которыя путемъ соблазна, или насилія побуждаютъ другихъ продаваться публично, слѣдовательно, сводницы, хозяйки домовъ терпимости и увеселительныхъ кабачковъ и т. п. (*Ulpian* Dig. XXIII, Tit. II, 49, §§ 6—9).

Если собрать всѣ эти моменты воедино, то получится слѣдующее исчерпывающее опредѣленіе проститутки: *женщина, которая съ цѣлью добыванія денегъ, а также безъ такой цѣли, публично, или тайно продаетъ себя, или другихъ женщинъ многимъ мужчинамъ безъ разбору, есть проститутка.*

Таково классическое понятіе о проституціи по римскому праву, признанное въ общемъ и позднѣйшими юристами [17]). Достойно вниманія *полное отсутствіе мужской проституціи* въ опредѣленіи въ дигестахъ. Тамъ не говорится ни слова о тѣхъ мужчинахъ, которые занимаются продажей своего тѣла, какъ профессіей, о проституированныхъ гомо- и гетеросексуалистахъ мужского пола. Страннымъ образомъ исключены также повидимому сводники, хозяева борделей и увеселительныхъ кабачковъ, въ то время какъ сводницы и хозяйки названныхъ заведеній причислены къ категоріи проститутокъ. *Только «lena», но не «leno» принадлежитъ къ проституированнымъ* [18]).

---

[16]) Dig. libr. XXIII, Tit. II, 41: Probrum intelligitur etiam in his mulieribus esse, quae *turpiter viverent, vulgoque quaestum facerent, etiamsi non palam.*

[17]) Vgl. z. B: *J. A. Gerstlacher*, Tractatus medico-legalis de stupro in usum eorum qui jurisprudentiae et medicinae operam dant praecipue eorum qui in toro versantur, Erlangen 1772, S. 30: «Per leges et Jureconsultos ne fœmina quidem mercede conducta meretrix iudicatur, modo suum non vulget corpus et quibuscunque praebeat passim petentibus, quamvis enim fæmina ista, mercede conducta, usuram ex suo accipiat corpore, ex usu tamen non quorumcunque aliorum, sed solius conductoris est, ad essentiam autem fœminae meretricis per leges et Jureconsultos simpliciter necessarium esse videtur, ut non uni tantum, sed quibuscunque et passim petentibus suum offerat corpus, pudicitiamque in propatulo habeat. Ista autem Jureconsultorum definitio, qua meretricem appellant fœminam, quae formam passim exhibet venalem, manca certe mihi quidem videtur; non sola enim fœmina ista, quae suum vendit corpus, et venalem exhibet quaestus gratia formam sed ista etiam, quae ex libidine passim petentibus sui facit copiam».

[18]) Dig. XXIII, Tit. II, 43, § 6 — 9: § 6. Lenocinium facere non minus est, quam corpore quaestum exercere. § 7. Lenas autem eas dicimus, quae mulieres

Наконецъ, нужно еще замѣтить, что римское право строго отличаетъ проститутку, „*mulier quaesturia*“, отъ другихъ представительницъ свободныхъ половыхъ сношеній: отъ „*concubina*“, „*pellex*“, „*amica*“ или „*delicata*“.

«*Concubina*» (Dig. XXV, Tit. VII, 1—5) или «*focaria*» была женщина, которая жила съ *неженатымъ* мужчиной и во всѣхъ отношеніяхъ занимала положеніе жены, такъ что недоставало только узаконенія юридическимъ брачнымъ договоромъ. Между конкубинаткой и женой («*matrona*», «*materfamilias*») была, слѣдовательно, разница только въ «dignitas».

Pellex, paelex (отъ греческаго πάλλαξ), наложница, была возлюбленной *женатаго* человѣка и въ качествѣ таковой пользовалась гораздо меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ конкубинатка. *Аулусъ Геллiусъ* сообщаетъ, что согласно точному тексту стараго, изданнаго царемъ *Нумой* закона, женщину называли «pellex» и считали безчестной, если она жила въ интимной связи съ мужчиной, *въ собственной власти котораго уже находилась, для правомѣрнаго брачнаго союза, другая женщина* [19]. Такого рода связи были часты уже во время *Плавта*, какъ это видно изъ его описанія въ «Mercator» (Дѣйствіе 4, сцена 6).

Наконецъ, отъ проститутки отличали также галантную женщину, «*amica*» или «*delicata*», которая имѣетъ половыя сношенія лишь съ *немногими* мужчинами *по выбору* и потому исключается изъ опредѣленія *Ульпіана*. Это то же, что нашъ «*полусвѣтъ*», или та категорія продажной женщины, которой *Овидій исключительно* посвятилъ свое произведеніе «Искусство любить». Какъ неоднократно объясняетъ поэтъ, оно *отнюдь не относится къ проституткамъ*. Послѣднихъ онъ строго различаетъ отъ галантныхъ дѣвушекъ, половая жизнь которыхъ, по его описанію, носитъ безусловную печать *индивидуальныхъ* отношеній и *выбора*, хотя онѣ и отдаются почти исключительно за вознагражденіе.

Опредѣленіе римскаго права послужило *основой* для всѣхъ опредѣленій позднѣйшаго времени вплоть до настоящаго. Въ общемъ эти опредѣленія можно раздѣлить на *двѣ* большія группы. Первая больше подчеркивала «passim et sine delectu», вторая — «pecunia accepta» дигестъ. Первая видитъ сущность проституціи въ «публичномъ непотребствѣ», вторая — въ «продажности» проституированной женщины.

---

quaestuarias prostituunt. § 8. Lenam accipiemus et eam, quae alterius nomine hoc vitae genus exercet. § 9. Si qua cauponam exercens in ea corpora quaestuaria habeat, ut multae assolent sub praetextu instrumenti cauponii prostitutas mulieres habere, dicendum, hanc quoque lenae appellatione contineri.

[19]) Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig 1875, Bd. I, S. 231 (Buch IV, Kap. 3, § 3).

Христіанское воззрѣніе, какъ оно выразилось въ ученіяхъ отцовъ церкви, каноническаго права и нравоучительнаго богословія, больше смотрѣло на проституцію, какъ на общее половое смѣшеніе, на промисквитетъ. Знаменитое опредѣленіе *святого Іеронима* [20]) въ 128 посланіи къ *Фабіолѣ* гласитъ: «Meretrix est quae multorum libidini patet». (Проститутка есть женщина, которая отдается похоти *многихъ* мужчинъ).

Теологи и юристы комментаторы этого мѣста вдавались преимущественно въ анализъ понятія «много мужчинъ», связывая съ нимъ самые странные вопросы. Одинъ полагалъ, что нужны по крайней мѣрѣ 40 мужчинъ, чтобы оправдать наличность проституціи. Другой требовалъ для этого 60 мужчинъ. А одинъ даже соглашался лишь въ томъ случаѣ прилагать къ женщинѣ эпитетъ проститутки, если она отдалась не менѣе, чѣмъ 23.000 мужчинъ! [21]).

А съ другой стороны, доведенный до крайности юридическій ригоризмъ въ отношеніи къ «uno et altero» дигестъ до такой степени ограничивалъ понятіе «многіе», что однократнаго сношенія съ *тремя* мужчинами за плату оказывалось достаточно, чтобы установить наличность проституціи, въ то время какъ трехкратное сношеніе за деньги съ *однимъ* мужчиной не было бы проституціей [22]).

Расширеніе понятія «проституція» въ смыслѣ христіанскихъ воззрѣній ясно замѣтно въ опредѣленіи «*Constitutiones apostolicae*» (Liber VIII, cap. 27), принадлежащихъ третьему христіанскому вѣку: «Проституція (scortatio) есть порча собственнаго тѣла, которое употребляется не для произведенія дѣтей, а которое только жаждетъ сладострастія, что служитъ признакомъ разврата, а не добродѣтели» [23]).

---

[20]) *P. Dufour* (*Paul Lacroix*), Histoire de la prostitution, Bruxelles 1861, Bd. III, S. 108.

[21]) *M. Rabutaux* a. a. O. S. 120—121 (Glossa ad Can. 16. distinct. 34). Ср. также *Benedictus Carpzov*, Practicae novae imperialis Saxonicae rerum criminalium editio nona, Lipsiae 1695 Pars II quaest. 70 no. 2, p. 159.— S. *Chr. Ursinus*, de quaestu meretricio, Halle 1737, S. 5.

[22]) Ср. напр. замѣчательные выводы у *Jo. Henr. Berger*, Electa Jurisprudentiae criminalis, Leipzig 1721, S. 419 (Observatio CLV): Ab uno tribus vicibus, quantumvis intercedente quaestu, stuprata pro meretrice habenda non est.— Ut meretrix dicatur, minime *tres actus, iique diversi ratione agentium*, requiruntur, quanquam Glossa (numerum certum ponens pro incerto) eam demum meretricem vocat, quae 23.000 homines admisit. Ex quo consequitur, *respiciendum esse non tam ad frequentiam actus, quam ad agentium pluralitatem.* Ita ab *uno* stuprata trinis vicibus et amplius, *etiam quaestu intercedente*, pro meretrice haberi *nequit*, atque adeo nec stuprator liberatur a dotatione et alimentatione infantis, quamvis stupatra deinceps in matrimonio, cum alio inito, pepererit infantem.

[23]) Scortatio corruptio est proprii corporis, quae non adhibetur ad generationem filiorum, sed tota ad voluptatem spectat, quod est indicium incontinentiae non autem virtutis signuum.—Zitiert nach *Dufour* a. a. O. Bd. III, S. 111.

Въ *каноническомъ правѣ* признакомъ проститутки считается *доступность ея всѣмъ* и *продажность* [24]). А *католическое нравоучительное богословіе* называетъ проституткой женщину, которая продается всякому встрѣчному и публично предлагаетъ себя [25]).

Но согласно христіанскому ученію, проституція есть только *извѣстная форма разврата* (fornicationis genus), т. е. *внѣбрачныхъ половыхъ сношеній*, которыя оно *клеймитъ* такъ же, какъ проституцію [26]). Римское же право, напротивъ, какъ мы видѣли, очень рѣзко отличало проституцію отъ другихъ формъ внѣбрачнаго сожительства (конкубинатка, метресса, дама полусвѣта) и выражало публичное презрѣніе только первой.

Кромѣ римскаго права и христіанскаго ученія, мы должны еще назвать, какъ третій источникъ выработки понятія проституціи, *германское право*. Воззрѣніе его аналогично христіанскому въ томъ смыслѣ, что и оно также не проводитъ строгаго различія между проституціей и внѣбрачнымъ распутствомъ. Вотъ почему древнее нѣмецкое слово «*Hure*» [27]) (блудница) равно обозначаетъ падшую, лишенную дѣвической чести дѣвушку, развратную женщину и нарушительницу супружеской вѣрности, любовницу и, наконецъ, продающуюся за деньги публичную женщину. Такимъ образомъ оно нѣкогда охваты-

---

[24]) «Meretrix est quae multorum libidini patet cujus publice venalis est turpitudo» (*Corpus juris canonici* ed. Lipsiensis secunda ed. *Aemilius Friedberg*, Leipzig 1879, Pars prior col. 1130 [Decreti secunda pars causa XXXII Quaest. IV. c. 11]; vgl. ferner *Decretum Gratiani emendatum* una cum glossis Gregrorii XIII. Pont. Max. Jussu editum ed. ultima, Taurini 1620, col. 1618).

[25]) *Quoad* meretricium, istud fornicationis genus est concubitus cum *prostituta, id est cum muliere omni viro occurrenti parata, publica et communiter venali*». (*Moechialogie* par le Père Debreyne. 5me édition, Paris 1874, S. 92 bis 93). Ebenso *J. B. Bouvier*, Dissertatio in sextum decalogi praeceptum Cap. II. § 3 (12. Aufl., Paris 1850); *Lupellus*, Tractatus de castitate, Paris 1858, Bd. II, S. 27; *D. Craisson*, De rebus venereis ad usum confessariorum, Paris 1870, S. 23.

[26]) Такъ, въ эпитиміяхъ проститутками неоднократно называются просто женщины, которыя потеряли дѣвственность при внѣбрачныхъ половыхъ сношеніяхъ. Въ Poenitentiale Hubertense (франкскаго монастыря св. Губертуса въ Арденнахъ), напр., сказано: «*De meretricibus*. Si quis fornicaverit cum his feminis, qui cum aliis fornicaverunt et virginitatem amiserunt vel viduis, III annis poeniteat, monachus vero VII». (Цит. по *F. W. H. Wasserschleben*. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, Halle 1851, S. 379).—Ср., напротивъ, весьма обстоятельное опредѣленіе въ «Corrector» *Burchard v. Worms*'а (у *Wasserschleben*'а а. а. О. стр. 663), который обозначаетъ, какъ проституцію, «*сводничество своимъ собственнымъ, или чужимъ тѣломъ, продажу своего собственнаго, или чужого тѣла*» многимъ любовникамъ (amatores).

[27]) См. статью «Hure» въ: Deutsches Wörterbuch von *Jacob Grimm*, und *Wilhelm Grimm*, B. IV, zweite Abtheilung, bearbeitet von *Moritz Heine*, Leipzig 1877, Spalte 1958—1960.—Далѣе: *W. E. Wilda*, Das Strafrecht der Germanen. Halle 1842, S. 809. — Des Schwabenspiegels Landrechtsbuch, herausgeg. v. *H. G. Gengler*, Erlangen 1853, S. 119. (Cap. 173, § 13).

вало всѣ виды внѣбрачныхъ половыхъ отношенiй. По выраженiю стараго *Маалера*, *«hurei»* называлось всякое внѣбрачное сожительство, все равно, съ замужной ли женщиной, или другими женами и дочерьми, запрещенное закономъ «stuprum, flagitium, fornicatio, probrum» [28]).

Особые признаки проституцiи впервые приняты во вниманiе въ вестготскомъ сводѣ законовъ. Тамъ сказано: «Если рожденная свободной (ingenua) дѣвушка, или замужная женщина *публично занимается въ городѣ развратомъ (fornicationem) и если дознано* (agnoscatur), что она *проститутка* (meretrix) и часто застигнута была при нарушенiи супружеской вѣрности; если она далѣе, какъ то доказано, безъ всякаго стыда *безпрерывно* (jugiter) завлекаетъ многихъ мужчинъ своимъ позорнымъ поведенiемъ (consuetudinem), то такая женщина должна быть задержана штадтграфомъ и публично подвергнута тремъ стамъ ударамъ кнута, и т. д. И если она совершаетъ прелюбодѣянiе съ вѣдома своего отца, или своей матери, и зарабатываетъ *своимъ позорнымъ поведенiемъ и половыми сношенiями пропитанiе* себѣ, или своимъ родителямъ, то и они должны быть подвергнуты ударамъ кнута» [29]).

Затѣмъ законъ содержитъ дальнѣйшiя опредѣленiя относительно несвободной служанки, которая проституируется ради собственныхъ выгодъ, или ради выгодъ своего господина [30]).

---

[28]) Deutsches Wörterbuch von *Grimm*, a. a. O., Spalte 1960.—И въ Капитулахъ *Карла Великаго* также fornicatio обнимаетъ «adulteri, luxuriosi и meretrices« (Capitula c. VI, tit. 312 въ Codex Legum antiquarum ed. *Lindenbrog*, Frankf. 1613, S. 1032—1033).

[29]) «Si aliqua puella ingenua sive mulier, in civitate publice fornicationem exercens, meretrix agnoscatur, et frequenter deprehensa in adulterio, nullo modo erubescens, iugiter multos viros per turpem suam consuetudinem adtrahere cognoscitur, hujusmodi a Comite civitatis comprehensa trecentis flagellis publice verberetur. . . . Et si forte contingat, ut cum conscientia patris sui vel matris adulterium admittat, ut quasi per turpem consuetudinem et conversationem victum sibi vel parentibus suis acquirere videatur . . singuli eorum centena flagella suscipiant». *Leges Wisigothorum*, *Lib. III tit. 4 no. 17.* (In: Codex Legum antiquarum ed. *Frid. Lindenbrog*, Frankfurt, 1613, S. 67).

[30]) «Si vero ancilla cuiuscunque in civitate simili conversatione habitare *dinoscitur, a iudice correpta trecentis flagellis publice verberetur, et decalvata domino* reformetur, sub ea conditione, ut eam longius a civitate faciat conversari; aut certe tali loco transvendant, ubi penitus ad civitatem accessum non habeat. Quod si forsitan nec ad villam transmittere, nec vendere voluerit, et haec iterum ad civitatem reversa fuerit, huiusmodi dominus in conventu publice quinquaginta flagella suscipiet. . . Quod si contigerit, ut cum domini voluntate adulterium commisisset, adquirens per fornicationem pecuniam domino suo, et ex hoc publice fuerit convictus, ipse dominus eundem numerum flagellorum, qui superius de eadem continetur ancilla, suscipiat. Similiter et de ipsis praecipimus custodiri, quae per vicos et villas iu adulterii consuetudine fuerint deprehensae». A. a. O. S. 67—68.

Отсюда видно, что германскій взглядъ на проституцію подчеркивалъ въ особенности *публичность, большое число* мужчинъ и *непрерывное* занятіе непотребствомъ. Далѣе, проводилось рѣшительное различіе между *свободной* и *несвободной* проституткой [31]) и очевидно принималось также во вниманіе *внѣшнее принужденіе* къ проституціи со стороны родителей, или господина. Но и здѣсь также понятіе «проституція» строго ограничивается только женскимъ поломъ.

Въ опредѣленіи «Leges Wisigothorum» наиболѣе важное значеніе имѣетъ повидимому эпитетъ *jugiter*, который выражаетъ *непрерывность* публичнаго торга и съ которымъ мы встрѣчаемся еще также и въ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ.

Мы видимъ это, напр., въ повелѣніи неапольскаго короля [32]) отъ 30 ноября 1589 г., въ которомъ проститутками называются женщины «публично *день за днемъ* позорно продающія свое тѣло за деньги» (quelle donne, le quali pubblicamente et cotidiamente vendono il corpo loro per danari disonestamente). Нѣмецкіе авторы говорятъ о продажѣ себя *«днемъ и ночью»*. Такъ, одинъ старый словарь [33]) называетъ проститутку (Hure): «распутная и похотливая баба, которая за жалкій барышъ днемъ и ночью продаетъ себя всякому распутному мужчинѣ, или, какъ выражаются поэтому нѣкоторые, вступаетъ съ нимъ въ блудъ (verheuret), потому что блудомъ (Hurerey) называется, когда два свободныхъ лица соединяются изъ похоти». И *Урсинусъ* [34]) также придаетъ большое значеніе непрерывному занятію развратомъ.

Такая непрерывная отдача себя представляетъ извѣстное состояніе, извѣстный *образъ жизни*. И это то состояніе, этотъ то образъ жизни и составляетъ собственно *сущность* проституціи. Она обусловливается не однимъ только дѣяніемъ, или мѣстомъ [35]). Характерный отпечатокъ проституціи придаетъ не каждый единичный «актъ», какъ выражаются католическіе моралисты-теологи, а «libidinosa vita», «status meretricus», «habitudo peccati» [36]).

И здѣсь также до смѣшного старались установить необходимый для опредѣленія проституціи минимумъ. Такъ, *Салицетусъ* [37]) полагалъ, что лишь та женщина можетъ быть названа публичной, которая *по меньшей мѣрѣ* въ теченіе 20 часовъ отдавалась въ публичномъ домѣ!

---

[31]) Что не свободныя рабыни, или служанки представляютъ у германцевъ *старѣйшій* элементъ проституціи, мы докажемъ ниже этимологически и исторически.

[32]) Перепечатано у *Rabutaux* a. a. O. стр. 250—256.

[33]) *Nutzbares, galantes und curiöses Frauenzimmer - Lexicon.* Vermehrte und verbesserte Auflage, Frankfurt und Leipzig, 1739, Spalte 732.

[34]) *Simonis Christophi Ursini* Commentatio juridica *de Quaestu meretricio*, Halle 1737, S. 15: ut si quae tam nocturno quam diurno tempore Viros promiscue in domum suam admiserit.

[35]) Etenim non locus, *sed vitae genus* meretricem facit. (*Ursinus* a. a. O. S. 6).

[36]) Cp. *D. Craisson*, De rebus venereis ad usum confessariorum, Paris 1870. S. 23.

[37]) Цит. у *Ursinus* a. a. O. S. 6.

Вліяніе опредѣленій римскаго, каноническаго и германскаго права сказывается во всѣхъ новыхъ опредѣленіяхъ проституціи отъ 17 до 20 вѣка. Въ то время какъ въ знаменитомъ «уголовномъ судопроизводствѣ» императора *Карла V*, въ такъ называемомъ «Carolina», проституція вообще не упоминается [38]), въ юридическихъ сочиненіяхъ 17 и 18 вѣка обыкновенно принимается въ полномъ объемѣ опредѣленіе проституціи по римскому праву, какъ лучшее [39]). Въ 19 вѣкѣ замѣчаются многочисленныя интересныя попытки фиксировать опредѣленіе проституціи въ юридическомъ, соціологическомъ и біологическомъ смыслѣ, при чемъ либо особенно подчеркивали *отдѣльные* пункты въ опредѣленіи дигестъ и ставили ихъ въ *центрѣ* даннаго новаго опредѣленія, либо старались *развить и расширить* понятіе канонически-германскаго права.

Юристы, однако, относительно мало занимались точнымъ опредѣленіемъ понятія «проституція», или разъясненіемъ его соотвѣтственно состоянію современной юриспруденціи и соціологіи. Современные уголовные законы останавливаются на этомъ понятіи частью мало, частью поверхностно. Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Дѣло въ томъ, что *вопросъ этотъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ уголовномъ правѣ*, что признаютъ и наиболѣе проницательные юристы. Такой авторитетъ, напр., какъ *Вольфгангъ Миттермайеръ* заявляетъ: «*Наиболѣе трудная группа* это — группа о проституціи и сводничествѣ. Она имѣетъ величайшее общественное значеніе... Нѣтъ другого вопроса въ нашей наукѣ, который *былъ бы еще такъ растяжимъ*, какъ этотъ. Нѣтъ ни одного, въ общественномъ пониманіи котораго у насъ было бы такъ *мало увѣренности*».

Другой авторъ говоритъ даже о «невозможности» юридическаго опредѣленія проституціи. Никто не знаетъ, гдѣ она начинается и еще менѣе—гдѣ кончается. Все въ этомъ понятіи, по мнѣнію автора, сводится къ оцѣнкѣ, а эта послѣдняя всецѣло принадлежитъ къ области морали. А потому какъ съ юридической, такъ и съ медицинской точки зрѣнія старыя опредѣленія, по его словамъ, все болѣе и болѣе признаются совершенно неудовлетворительными [41]) и оставляются всѣми.

---

[38]) Тамъ рѣчь идетъ только о противоестественномъ развратѣ, кровосмѣшеніи, соблазненіи, изнасилованіи, прелюбодѣяніи, двоеженствѣ, сводничествѣ съ замужними женщинами и дѣтьми. См. «Hals- oder Peinliche Gerichtsordnung Kaiser Karls V, vom Jahre 1553». Herausg. v. *Curt Müller*, Leipzig (Reclam), S. 57—59 (§§ 116—123).

[39]) Такъ, напр., у *J. J. Beck*, Tractatus de eo quod justum est circa stuprum, Nürnberg 1743, стр. 8, въ дословномъ переводѣ.

[40]) *Wolfgang Mittermaier*, Die Sittlichkeitsdelikte im schweizerischen Strafgesetzbuch. In: Schweizerische Zeitschrift für Strafrecht, 1907, Bd. 20, S. 229.

[41]) Outrage public aux moeurs et prostitution. Extrait du Rapport de la Commission législative de Neuchâtel sur un projet de Code pénal. In: Revue de morale progressive, Genève, 1892, Nr. 16—17. S. 187.

Чтобы выяснить и научно установить понятіе о проституціи, необходимо всѣ болѣе или менѣе рельефные признаки ея, выступающіе въ новѣйшихъ опредѣленіяхъ, подвергнуть критическому анализу и получить такимъ образомъ возможность отдѣлить существенные признаки отъ несущественныхъ и создать объективное опредѣленіе. Существенные моменты, которые должны быть приняты здѣсь во вниманіе, слѣдующіе:

1) *Необходимость строгаго различенія проституціи отъ остальныхъ видовъ внѣбрачнаго удовлетворенія полового влеченія.* Опираясь на каноническое право, многіе новѣйшіе авторы отождествляли проституцію со всѣми незаконными формами удовлетворенія полового инстинкта и тѣмъ самымъ неправильно совершенно стерли границу между ними. Таково, напр., опредѣленіе словаря французской академіи отъ 1835 г., принятое также и *Литтре* въ своемъ словарѣ: «Prostitution substantif féminin, Abandonnement à l'impudicité [42]). Само собой разумѣется, однако, что «отдаваться разврату» безусловно можно и безъ проституціи. Еще менѣе правильно по существу опредѣленіе *Вардлоу* [43]), который называетъ проституціей всякія «illicit intercourse of the sexes» (недозволенныя сношенія между полами). Онъ даже *отвергаетъ* всякое различіе между «fornicatio» (развратъ) и «проституція» и называетъ проституткой всякую женщину, которая за деньги, или безвозмездно «добровольно жертвуетъ своей добродѣтелью». Онъ признаетъ, впрочемъ, что для этого недостаточно одного единственнаго случая и что на женщину накладываетъ печать проституціи лишь добровольное повтореніе полового акта (voluntary repetition of the act). Римское право, напротивъ, различало, какъ *не принадлежащія* къ проституціи формы внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, «*stuprum*» — сношенія съ незамужней, свободной женщиной и «*adulterium*» — сношенія съ женщиной, живущей въ бракѣ съ другимъ мужчиной (по *Вардлоу*, онѣ принадлежали бы къ проституціи [44]). Согласно съ мнѣніемъ римскаго права, современные криминалисты, какъ *Миттермайеръ* [45]) и фонъ *Листъ* [46]) отличаютъ метрессу, наложницу, «связь» отъ проститутки. *Миттермайеръ* даже не причисляетъ къ проституткамъ женщину, которая однажды просто ради похоти отдалась «неизвѣстно кому», т. е. незнакомцу.

---

[42]) Цит. по *O. Commenge*, La prostitution clandestine à Paris, Paris 1897. S. 2.

[43]) *Ralph Wardlaw*, Lectures on female prostitution, Glasgow 1843. S. 17 — 18.

[44]) Ср. *Theodor Mommsen*, Das römische Strafrecht, Leipzig 1899. S. 694.

[45]) *W. Mittermaier*, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit. In: Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts. Besonderer Teil Band IV. Berlin 1906. S. 158.

[46]) *Franz von Lisst*, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 16. u. 17. Aufl. Berlin 1908. S. 376.

Нужно твердо помнить, что кромѣ брака всегда существовали *свободныя половыя сношенія, не принадлежащія къ проституціи*, *съ которой ихъ и* не нужно смѣшивать, какъ это сдѣлалъ *Вардлоу*.

2) *Неопредѣленная множественность лицъ, которымъ отдается данный субъектъ, имѣетъ существенное значеніе для понятія проституціи.*

Что существенное въ «prostare» составляетъ не «frequentia actus», не частота полового акта, а «pluralitas agentium», множественность лицъ, которымъ отдается проституированный субъектъ, видно уже изъ разъясненій дигестъ, изъ выраженій «passim» и «vulgo», и изъ того, что понятіе «проституція» не примѣняется ими къ половымъ сношеніямъ съ немногими (uno et altero). Эта «pluralitas», множественность, *неограниченна, неопредѣленна.* Поэтому проституція налицо, если «*субъектъ вступаетъ въ половыя сношенія съ неопредѣленнымъ числомъ лицъ*» [47]).

Когда *Листъ* [48]) признаетъ профессіональный развратъ, если «женщина отдается *каждому* мужчинѣ, уплачивающему требуемую сумму»; или когда *Ренкъ* [49]) видитъ характерное въ томъ, что «женщина отдается *многимъ* мужчинамъ», то въ обоихъ случаяхъ выраженіе слишкомъ неопредѣленно. Дѣло въ томъ, что неограниченная множественность лицъ, предполагающая *частую смѣну ихъ въ короткое время*, и составляетъ именно *главнѣйшій признакъ* наличности проституціи, а слова «каждому» и «многимъ» этого не выражаютъ. Какъ указываетъ и *Миттермайеръ*, наличности этой *нѣтъ при случайной отдачѣ себя*, хотя бы и за деньги. *Нѣтъ* ея и въ томъ случаѣ, когда женщина за деньги отдается *многимъ поочередно*, но въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени, имѣетъ всегда только одного возлюбленнаго. «Эти послѣднія формы сожительства могутъ внушить сомнѣніе», говоритъ *Миттермайеръ*, «если случайная отдача себя служитъ, какъ профессія, для существеннаго улучшенія средствъ къ существованію, или же если *смѣна любовниковъ слишкомъ частая и скорая*». Въ общемъ, слѣдовательно, «случайную проституцію», или жизнь на «содержаніи» нельзя причислять къ проституціи. Въ крайнемъ случаѣ развѣ на нее можно смотрѣть, какъ на предшествующую ступень проституціи. Напротивъ, къ проституціи несомнѣнно принадлежитъ, напр., *поведеніе страдающей нимфоманіей женщины, которая отдается неограниченному числу мужчинъ безъ разбора, часто и скоро мѣняя ихъ, хотя бы она дѣлала это и безъ вознагражденія.* Какъ мы

---

[47]) *Mittermaier* a. a. O. S. 158.

[48]) *a. Lisst* a. a. O. S. 376.

[49]) *D. Renk*, Artikel «Prostitution» im Handwörterbuch der Staatswissenschaften von *Conrad*, 2. Aufl., Jena 1901. S. 257.

видѣли выше, римское право уже относило такихъ женщинъ къ категоріи проститутокъ.

3) *Постоянная, привычная, непрерывная отдача себя представляетъ существенный признакъ проституціи.*

Онъ находится въ самой тѣсной связи съ упомянутымъ подъ № 2 моментомъ, съ «неопредѣленной множественностью». Такъ, *Густавъ Берендъ* [50]) говоритъ о «*постоянныхъ* половыхъ сношеніяхъ съ множествомъ мужчинъ». По *Рейсу* [51]), проституціей называется «le commerce *habituel* qu'une femme fait de son corps». Этотъ то моментъ постоянства, непрерывности, частаго повторенія и обусловливаетъ «status meretricus» католической моралистической теологіи, имѣющій для наличности проституціи большее значеніе, чѣмъ число отдѣльныхъ половыхъ актовъ, потому что онъ именно и обусловливаетъ присущую однимъ только проституткамъ «habitualem mentis dispositionem» [52]).

4) *Продажность по отношенію ко всѣмъ, а не индивидуальное вознагражденіе деньгами (либо подаркомъ, или какимъ-нибудь преимуществомъ) опредѣляетъ сущность проституціи.*

На мѣсто «quaestum facere» римскаго права, каноническое право поставило еще болѣе сильное и опредѣленное выраженіе, «communiter venalis», понятіе о *публичной продажности*, какъ характерной для сущности проституціи. Эта продажность, какъ существенная черта, и отличаетъ въ дѣйствительности проститутку отъ всѣхъ другихъ лицъ, состоящихъ во внѣбрачныхъ половыхъ отношеніяхъ. Тѣмъ самымъ всякое индивидуальное денежное вознагражденіе, или всякое другое матеріальное вознагражденіе лица, къ которому непримѣнимо понятіе о публичной продажности, исключаетъ представленіе о проституціи. Поэтому французскіе авторы справедливо смотрѣли на «venalité», какъ на *центральный пунктъ* понятія о проституціи [53]).

Это въ самомъ дѣлѣ настолько соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что нѣкоторыя опредѣленія указываютъ, какъ на существенный признакъ проституціи, исключительно на такую продажность. Такъ, *Бляшко* [54]) называетъ проституціей «ту форму внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, при которой у одной стороны, у женщины, побужденіемъ служитъ не личная склонность, и не чувственное влеченіе—по крайней мѣрѣ, какъ преобладающій элементъ,—а исключительно, или преимущественно *нажива*».

---

[50]) *Gustav Behrend*, Artikel «Prostitution» in *Eulenburgs* Real-Enzyklopädie der gesammten Heilkunde. 3. Aufl. Bd. XIX, Berlin-Wien 1898. S. 436.

[51]) *Reuss*, La Prostitution au point de vue de l'hygiène et de l'administration. Paris 1889, S. 2.

[52]) Cp. *Craisson* a. a. O. S. 23; *Debreyne* a. a. O. S. 93.

[53]) «Dans toute prostitution il y a de la vénalité». *Léo Taxil*, La prostitution contemporaine. Paris 1884. S. 7.

[54]) *A. Blaschko*, Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten. Jena 1900. S. 36.

Проститутка есть *mulier quaestuaria, venalis*, продажная женщина par excellence. *Систематическая* продажа своего тѣла, *профессіональный характеръ* поступковъ отличаетъ проститутку отъ другихъ женщинъ, получающихъ за половыя отношенія деньги, подарки, или другія матеріальныя преимущества. Уже *Овидій* (Amores I, 10, стихи 63—64) дѣлаетъ это различіе:

Geben hass ich auch nicht und verweig'r ich, *nur*, dass man Lohn heischt.
Fordre ferner du nicht, was ich versag, und ich geb's.

(Я даю охотно, я только не люблю, чтобы *требовали* вознагражденія. Не требуй того, въ чемъ я отказываю, и я самъ тебѣ дамъ это).

Современное уголовное право присоединилось къ этому взгляду. Поэтому дѣвушка, получающая большую или меньшую часть своихъ доходовъ отъ «прочной связи», не есть проститутка [55]). Особа, отдающаяся безразлично кому, но ради собственнаго удовольствія, даже если она получаетъ за это подарки (пока они не представляютъ платы), точно также не можетъ считаться проституткой. Такъ же мало принадлежитъ къ этой категоріи женщина, отдающаяся *случайно*, хотя бы и за плату, и, наконецъ, даже та, которая за деньги отдается нѣсколькимъ поочередно, но въ теченіе извѣстнаго болѣе продолжительнаго промежутка времени всегда имѣетъ только одного возлюбленнаго [56]).

Дѣло въ томъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ отсутствуетъ признакъ продажности по отношенію ко всѣмъ, систематическаго промысла [57]), *исключительнаго* существованія благодаря разврату.

Послѣдній пунктъ особенно подчеркиваютъ *Тэтъ* [58]) и *Коммандэкъ* [59]), согласно которымъ проституція имѣется налицо въ томъ случаѣ, когда половыя сношенія со многими лицами составляютъ исключительный источникъ существованія.

---

[55]) Ср. *Franz v. Lisst* a. a. O. S. 376.

[56]) *W. Mittermaier*, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit a. a. O. S. 158.

[57]) Поэтому опредѣленіе *Yves Guyot* (La prostitution, Paris 1882, S. 8): «Est prostituée toute personne pour qui les rapports sexuels sont subordonnés à la question de gain», слишкомъ неопредѣленно и широко.

[58]) *William Tait*, Magdalenism. An inquiry into the extent, causes and consequences of prostitution in Edinburgh, Edinburgh 1842, S. 2: «The prostitute is generally a person who openly delivers herself up to a life of impurity and licentiousness, who is indiscriminate in the selection of her lovers, *and who depends for her livelihood upon the proceeds arising from a life et prostitution*».

[59]) *O. Commenge*, La prostitution clandestine à Paris, Paris 1897, S. 4: «La prostitution est l'acte par lequel une femme, faisant commerce de son corps, se livre au premier venu, moyennant rénumération *et n'a d'autres moyens d'existence que ceux que lui procurent les relations passagères qu'elle entretient avec un plus ou moins grand nombre d'individus*».

Отсюда развилось понятіе о *«métier debauche»*, *«gewerbsmässige Unzucht»*, *«профессіональномъ развратѣ»*, которое легло въ основу постановленій, главнымъ образомъ нѣмецкаго уголовнаго права.

Такъ, въ «Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten» (Ausgabe Berlin 1835, Zweit. Theil, 2. Band, S. 406, Pars. II, Tit. II, § 999) сказано: «Развратныя женщины, *желающія промышлять своимъ тѣломъ*, должны поступать въ публичные дома».

А въ § 1023 (стр. 408) рѣчь идетъ о «женщинахъ, которыя дѣлаютъ изъ блуда профессію» [60]).

Послѣ того прусское уложеніе о наказаніяхъ въ § 146 и уложеніе о наказаніяхъ германской имперіи въ § 361,6 ввели понятіе *«профессіональный развратъ»* [61]), которому *Оппенгофъ* (Kommentar des deutschen Strafgesetzbuches 1888 № 42 zu § 361) даетъ слѣдующее разъясненіе:

«Профессіональный развратъ имѣется налицо, если женщина сдѣлала изъ постоянныхъ развратныхъ сношеній съ многими мужчинами источникъ дохода».

Ренкъ [62]) говоритъ о промыслѣ, *Нейссеръ* [63])—о «развратномъ промыслѣ», а *Шранкъ* [64])—о «развратномъ промыслѣ человѣческимъ тѣломъ», какъ о существенномъ признакѣ проституціи, при чемъ *Нейссеръ* относитъ къ проституціи не только исключительное, но и *случайное* добываніе дохода такимъ путемъ. Такого же взгляда придерживается повидимому и юристъ *Крассель*, когда онъ говоритъ: «Юридически проституцію можно опредѣлить только какъ отдачу женскаго тѣла для удовлетворенія полового инстинкта мужчины за вознагражденіе, при чемъ обѣ стороны, изъ которыхъ одна даетъ, а другая беретъ это вознагражденіе, считаютъ его условіемъ, или предпосылкой этой отдачи. *Профессіональность же, напротивъ, необязательна для понятія проституціи*, хотя она въ большинствѣ случаевъ и имѣется налицо и, на основаніи постановленій уголовнаго и полицейскаго права, въ ней очень уже привыкли видѣть признакъ проституціи» [65]).

Къ большинству проститутокъ, впрочемъ, эпитетъ публичной продажности, который въ свою очередь заключаетъ понятіе о развратномъ промыслѣ, безусловно приложимъ.

---

[60]) Равнозначущія выраженія въ остальныхъ мѣстныхъ законахъ нѣмецкихъ государствъ собралъ *Шмёльдеръ*: «Die Bestrafung und polizeiliche Behandlung der gewerbsmässigen Unzucht». Düsseldorf, 1892, стр. 9—10.

[61]) Vgl. *J. D. H. Temme*, Lehrbuch des Preussischen Strafrechts, Berlin 1853, S. 718; *v. Liszt* a. a. O. S. 376; *Mittermaier* a. a. O. S. 158.

[62]) *D. Renk* a. a. O. S. 257.

[63]) *A. Neisser*, Nach welcher Richtung lässt sich die Reglementierung der Prostitution reformieren? In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten Bd. I, Leipz. 1903, S. 164.

[64]) *Josef Schrank*, Die Prostitution in Wien, Wien 1886, Bd. I, S. 1.

[65]) *Franz W. Krassel*, Privatrecht und Prostitution. Eine sozial-juristische Studie, Leipzig und Wien 1894. S. 15.

5) *Публичное или достовѣрно извѣстное занятіе профессіональнымъ развратомъ представляетъ существенный признакъ проституціи.*

Сказанное есть часть понятія, содержащагося въ словѣ «palam» дигестъ, которое, какъ мы видѣли выше (стр. 11), понималось еще шире; подъ нимъ разумѣли именно женщину, удовлетворяющую *общій публичный спросъ* на половыя наслажденія и *извѣстную въ этомъ отношеніи.* Уже *Марцеллусъ* (см. стр. 11) признавалъ неопредѣленность и неточность слова «palam»=«публичная», потому что оно могло возбудить мысль, какъ будто такъ называемыя тайныя проститутки тѣмъ самымъ исключаются изъ понятія «проституція». А между тѣмъ *Марцеллусъ* справедливо считалъ ихъ настоящими проститутками, точно также предоставлявшими свои половыя прелести во всеобщее и публичное пользованіе за деньги. Поэтому онъ выбралъ вмѣсто неопредѣленнаго выраженія «palam» равнозначущее ему «*vulgo*» передъ всѣмъ свѣтомъ, открыто. Это такъ называемая «*notoriete publique*» французскихъ авторовъ, которая въ посланіи «Directoire exécutif» отъ 17 Nivôse года IV (7 января 1796 г.) въ совѣтъ пятисотъ впервые была примѣнена не только къ обыкновеннымъ публичнымъ женщинамъ, но и къ категоріи тайныхъ проститутокъ, «filles de boutique», «domestiques» — несомнѣнныхъ проститутокъ, которыя подъ маской «ouvrières, marchandes, filles de boutique, domestiques» предавались проституціи и были на этомъ пойманы [66]).

Другими словами, эта «notoriété publique» говоритъ: *никто не долженъ сомнѣваться*, что данная особа во всѣхъ отношеніяхъ *ведетъ образъ жизни проститутки* («quae vicem prostitutae sustinet», Dig. XXIII, Tit. II, 43, § 1), что она активно и пассивно всѣмъ доступна, все равно, отговаривается ли она другой профессіей, или нѣтъ. *Постоянная связь съ публичностью* и составляетъ именно существенный признакъ проституціи, безразлично, заключается ли эта связь прямо въ прогуливаніи по улицѣ, въ такъ называемомъ «отлетѣ» («auf den Strich gehen»), или же она достигается посѣщеніемъ театровъ, концертовъ, баловъ, скачекъ, курортовъ и другихъ собраній и увеселительныхъ мѣстъ; или же кліенты привлекаются изъ окна, путемъ рекламы, раздачей объявленій прохожимъ, рекомендаціей отелей, или частнымъ образомъ, при помощи газетныхъ объявленій, напр. подъ прикрытіемъ «массажа» и т. д. и т. д. Отсюда видно, что для «notoriété publique» существуетъ много возможностей и что она можетъ быть примѣнена къ значительно большей категоріи проституиро-

---

[66]) Дословную выписку изъ этого знаменитаго посланія см. у *A. J. Parent du Chatelet*, De la prostitution dans la ville de Paris, 3-me édition par Trebuchet, 1857, т. I, стр. 20—23.

ванныхъ женщинъ, чѣмъ обыкновенныя уличныя женщины и проститутки изъ публичныхъ домовъ.

6) *Равнодушіе къ личности субъекта, желающаго вступить въ половое сношеніе, и отсутствіе всякой индивидуальной душевной связи между проституткой и ея кліентомъ составляютъ существенный признакъ, характеризующій вполнѣ развитую форму проституціи.*

Приблизительно такъ можно толковать «sine delectu» римскаго опредѣленія, которое составляетъ, по *Рабюто* [67]), единственный рѣшающій признакъ проституціи. Онъ говоритъ: «Истинной проституткой мы называемъ ту женщину, которая подъ вліяніемъ вынужденія, или свободной воли вступаетъ въ половыя сношенія безъ всякаго выбора, безъ симпатіи, или какой бы то ни было другой, хотя бы и чисто чувственной страсти. Какъ только существуетъ извѣстный выборъ—при чемъ мы разумѣемъ подъ этимъ словомъ даже не предпочтеніе на основаніи болѣе тонкихъ чувствъ, а только импульсъ половой страсти—мы имѣемъ передъ собой распущенность, развратъ, скандалезность, извращеніе, но не проституцію въ истинномъ смыслѣ этого слова. Отсутствіе индивидуальнаго выбора, отдача себя безъ симпатіи—вотъ что составляетъ, на нашъ взглядъ, самый общій характеръ, самый существенный и универсальный признакъ проституціи». По *Рабюто* это можно прослѣдить какъ въ религіозной проституціи, такъ и въ проституціи, связанной съ гостепріимствомъ, и въ легальной проституціи, между тѣмъ какъ продажность, по его мнѣнію, занимаетъ въ ней лишь второе мѣсто.

Подобно *Рабюто*, и *Мартино* [68]) называетъ проституткой, или публичной женщиной, ту женщину, которая не выбираетъ своего покупателя. Разумѣется — говоритъ онъ — проституткой можетъ быть и та женщина, которая его выбираетъ, но уже въ другомъ родѣ; она тогда все же не та абсолютно пассивная «machine à plaisir», какой служитъ первая. Эти слова заключаютъ въ себѣ правду, которую подтвердитъ всякій наблюдатель и знатокъ проститутокъ, а именно: что крайнее равнодушіе къ личности желающаго вступить въ половое сношеніе мужчины неоднократно развивается лишь *съ теченіемъ времени и на низшихъ ступеняхъ* развратнаго промысла, при чемъ это вполнѣ естественно вытекаетъ изъ природы вещей. Половыя сношенія съ многими, часто мѣняющимися индивидуумами, постепенно притупляютъ всякія индивидуальныя чувства симпатіи, внѣшняго расположенія, даже простого полового желанія, и приводятъ къ той безнадежной пассивности и равнодушію, которыя представляютъ затѣмъ характерный

---

[67]) *Rabutaux*, a. a. O., S. 123.

[68]) *L. Martineau*, La prostitution clandestine, Paris 1885, S. 36.

признакъ старыхъ проститутокъ. Очень мѣтко описалъ развитіе этой черты уже *Сенека* [69]).

Поэтому «sine delectu» можетъ считаться характернымъ признакомъ лишь для *вполнѣ развитой проституціи*, какъ общій же признакъ ея оно не имѣетъ того значенія, какое приписывалъ ему, какъ мы видѣли, *Рабюто*.

Такого же мнѣнія придерживается и опытный *Комманжъ* (а. а. О., стр. 3). Онъ говоритъ:

Je ferai remarquer, qu'une prostituée publique peut très bien ne pas choisir son acheteur, mais qu'elle n'est pas forcée, néanmoins, d'accepter *quand même* l'acheteur qui se présente; elle peut refuser, au besoin, qui lui déplaît; l'expression «sine delectu» de la loi romaine peut ne pas être toujours exacte. . . . On peut être une prostituée et faire commerce de son corps, sans cependant se livrer à la première réquisition du premier venu».

Правда, если отсутствіе индивидуальныхъ отношеній между проституткой и ея кліентомъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. что «проституціей называются всякія половыя отношенія, при которыхъ нѣтъ честнаго намѣренія заботиться о благѣ заинтересованнаго лица, всякое удовлетвореніе полового инстинкта, лишенное любви и вѣрности и не считающееся съ возможными послѣдствіями»—что по справедливому замѣчанію *Красселя* [70]) примѣнимо и къ нѣкоторымъ супружествамъ—то «sine delectu» приложимо, вѣроятно, почти къ каждой проституткѣ и къ каждому акту проституціи.

7) *Существенный признакъ проституціи составляютъ не только совокупленіе, но „половыя сношенія" въ болѣе широкомъ смыслѣ слова.*

Уже римское право словами «pudori suo non pareit» довольно ясно выразило, что женщина отдается и въ томъ случаѣ, когда дѣло не дошло до совокупленія, а послѣдовало *удовлетвореніе полового инстинкта кліента другими развратными дѣйствіями и актами.* Гласъ народа точно также выражаетъ истину, когда онъ мѣтко называетъ проститутку «fille de joie», «Freudenmädchen», «Lustdirne» и т. д., т. е. женщиной, доставляющей половыя наслажденія въ общемъ смыслѣ слова.

Поэтому *Прадье* [71]) опредѣляетъ проституцію въ широкомъ смыслѣ слова слѣдующимъ образомъ: это *актъ, которымъ одно лицо пре-*

---

[69]) *Seneca*, De beneficiis I, 14 (Opera ed. *Frider. Haase*, Leipzig 1877, Bd. II, S. 13): «Meretrix ita inter multos se dividit, ut nemo non aliquod signum familiaris animi ferat».

[70]) *F. W. Krassel*, Privatrecht und Prostitution, S. 15.

[71]) *F. H. Pradier*, Histoire statistique, médicale et administrative de la prostitution dans la ville de Clermont-Ferrand, Clermont-Ferrand 1859, стр. 1: «La prostitution, dans l'acception la plus large du mot, est l'acte par lequel une personne fait servir son corps aux plaisirs d'une autre, dans les cas défendus par les mœurs».

доставляетъ свое тѣло для чувственныхъ наслажденій другого въ случаяхъ, запрещенныхъ существующими нравами. А. Мартино (a. a. O. стр. 35) называетъ проституцію «commerce de plaisir», т. е. торговлей чувственными наслажденіями для другихъ. Дѣло идетъ, слѣдовательно, не только о совокупленіи, но и обо всякомъ другомъ видѣ полового возбужденія и полового удовлетворенія.

Это прямо установлено также *двумя рѣшеніями имперскаго суда* [72]). Первое гласитъ:

«Подъ развратомъ въ смыслѣ § 180 уголовнаго уложенія нужно разумѣть не только совершеніе внѣбрачнаго соитія, но и всякій другой актъ въ сферѣ половыхъ отношеній между нѣсколькими лицами, оскорбляющій чувство скромности и нравственности. А потому подъ эту статью можетъ быть подведено и установленное въ основахъ рѣшенія, служащее для цѣлей разврата поведеніе кельнершъ, которыя позволяли гостямъ сажать себя на колѣни и трогать себя поверхъ и подъ платьемъ; а въ томъ обстоятельствѣ, что обвиняемый постоянно содѣйствовалъ такому образу жизни, признанному судомъ развратнымъ, создавая подходящій для того случай, можно усмотрѣть наличность сводничества (§ 180 уголовнаго уложенія)».

Во второмъ рѣшеніи сказано:

«Развратъ въ смыслѣ § 361 № 6 уложенія о наказаніяхъ обнимаетъ, *наряду* съ совершеніемъ совокупленія, *такія дѣянія* особы женскаго пола, которыя, въ противорѣчіе съ законами скромности и нравственности, *имѣютъ цѣлью возбужденіе, или удовлетвореніе чужого полового инстинкта путемъ дѣйствія собственнымъ тѣломъ*».

Въ случаѣ, подавшемъ поводъ для этого опредѣленія, уголовный судъ считалъ доказаннымъ, что обвиняемая Б. за плату состояла съ свидѣтелемъ К. въ «извращенныхъ половыхъ отношеніяхъ», и что свидѣтель К. неоднократно платилъ обвиняемой Х. за то, что она его массировала, при чемъ массажъ производился такимъ образомъ, что у К. наступало истеченіе сѣмени».

Согласно изложенному не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что женщина, занимающаяся развратнымъ массажемъ, флагелляціей, мазохическими процедурами, развратными позами и т. д., какъ промысломъ, съ цѣлью вызвать у неопредѣленнаго количества мужчинъ половое возбужденіе, или дать имъ половое удовлетвореніе, точно такъ же должна считаться проституткой, какъ и женщина, занимающаяся совокупленіемъ, какъ профессіей. Притворныя «массажистки» и «строгія воспитательницы», слѣдовательно, не что иное, какъ настоящія проститутки.

Такимъ образомъ, если всякаго рода *профессіональныя предложенія полового возбужденія и удовлетворенія* другимъ лицамъ со-

---

[72]) Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen Bd. XI, S. 4, (Leipzig 1885), und Bd. 37, S. 303—306 (Leipzig 1905).

ставляютъ существенный признакъ проституціи, то *собственное* половое возбужденіе отдающагося субъекта *несущественно* для понятія «проституція». Невозможно, конечно, сомнѣваться,—какъ допускало уже и римское право,—что небольшая часть женщинъ систематически отдается неопредѣленному количеству мужчинъ изъ одной только чувственности, и что многія отдающіяся за деньги женщины, въ особенности вначалѣ, испытываютъ при этомъ половое удовлетвореніе и *частью* дѣйствуютъ по мотивамъ полового характера.

Тѣмъ не менѣе въ общемъ остается вѣрнымъ то положеніе, что для большинства проститутокъ половое удовлетвореніе, при выполненіи ими своего ремесла, не играетъ роли и что въ большинствѣ случаевъ онѣ ищутъ его у сутенеровъ, или у другихъ любовниковъ.

8) *Принадлежность къ женскому полу не есть существенный признакъ проституціи.*

Какъ мы уже указывали выше, римское право примѣняло понятіе «проституція» только къ лицамъ *женскаго пола*, какъ въ отношеніи собственно проституціи, такъ и въ отношеніи сводничества. Къ этому взгляду присоединились также каноническое и германское право. Всѣ они не знаютъ ни мужской проституціи и сводничества, ни лесбической любви между женщинами. *Для нихъ проституція возможна лишь между лицами разнаго пола.*

Такой взглядъ на вещи сохранился и до новѣйшаго времени и ясно выраженъ въ уголовномъ законодательствѣ различныхъ странъ. Опредѣленіе проституціи всюду распространяется только на женщинъ [73]).

Ренкъ (a. a. O. стр. 257) даже прямо говоритъ, что онъ считаетъ цѣлесообразнымъ исключить изъ рамокъ проституціи предложенія мужчинъ, мальчиковъ и даже животныхъ съ цѣлью удовлетворенія полового инстинкта, такъ какъ эти виды половыхъ отношеній должны разсматриваться скорѣе какъ противоестественный развратъ и должны подлежать совершенно другому воздѣйствію.

Что этотъ аргументъ не выдерживаетъ критики, понятно само собой, такъ какъ «противоестественный» развратъ можетъ, конечно, практиковаться и между мужчиной и женщиной и дѣйствительно часто встрѣчается въ жизни проститутокъ. Кромѣ того *Ренкъ* совсѣмъ не принимаетъ во вниманіе лесбическую любовь. Наконецъ, противъ него говоритъ еще и тотъ фактъ, что мужская профессіональная проституція обнаруживаетъ всѣ признаки истинной проституціи.

Поэтому *Берендъ* (a. a. O. стр. 436) справедливо включилъ въ понятіе проституціи гомосексуальную женскую и мужскую проституцію. Современное же законодательство, всецѣло находящееся еще

---

[73]) Vgl. *Mittermaier*, a. a. O. S. 158.

подъ вліяніемъ римскаго права, знаетъ только женскую проституцію, если не считать упоминаніе о мужской проституціи въ англійскомъ Vagrancy act 61 и 62, Vict. гл. 39 стр. 1 и въ § 4 датскаго закона о тѣлесныхъ наказаніяхъ [74]). Этотъ пробѣлъ еще, слѣдовательно, предстоитъ заполнить въ будущемъ.

9) *Понятіе о вполнѣ развитой проституціи предполагаетъ постоянство въ типѣ и образѣ жизни отдѣльныхъ проституированныхъ индивидуумовъ, главнымъ образомъ пріобрѣтенное благодаря развратному промыслу, а въ меньшей долѣ зависящее отъ врожденнаго предрасположенія.*

Изъ дальнѣйшаго изложенія этого сочиненія мы познакомимся съ тѣмъ фактомъ, что извѣстныя характерныя свойства проститутокъ типичны для нихъ и встрѣчаются всюду и во всѣ времена. Эти типичныя особенности проститутокъ, совокупность которыхъ создаетъ извѣстное *постоянство типа* каждаго индивидуума въ отдѣльности, не смотря на смѣну различныхъ явленій проституціи, составляютъ главнымъ образомъ *продуктъ развратнаго промысла* и всей вообще *среды*, въ которую очень скоро попадаетъ проститутка. Благодаря общественному давленію, психическому зараженію и подражанію, она все больше и больше приспособляется къ этой средѣ, пока совершенно не растворится въ ней. Такъ объясняется въ большинствѣ случаевъ *біологическій* феноменъ проституированной женщины съ удивительнымъ постоянствомъ ея признаковъ. Гораздо меньшую роль играетъ въ этомъ постоянствѣ врожденная наклонность къ проституціи. Но что *она существуетъ*, доказали *Ломброзо* и *Тарновскій*. Кромѣ того, установлено также, что у проститутокъ во многихъ случаяхъ наблюдается физическое и психическое *пониженіе типа* (Minderwertigkeit). Но наиболѣе могущественнымъ факторомъ образованія относительно однообразнаго и постояннаго типа проститутки, существовавшаго во всѣ времена, является все же дегенерирующее и въ то же время нивеллирующее въ извѣстномъ направленіи вліяніе промысла и образа жизни проститутокъ.

Въ результатѣ этого критическаго изслѣдованія отдѣльныхъ признаковъ проституціи, мы получаемъ слѣдующее, насколько это вообще возможно исчерпывающее опредѣленіе проституціи:

Проституція есть опредѣленная форма внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, отличающаяся тѣмъ, что вступающій на путь проституціи индивидуумъ постоянно, несомнѣнно и публично отдается, болѣе или менѣе безъ разбора, неопредѣленно большому числу лицъ; рѣдко безъ вознагражденія, въ большинствѣ случаевъ промышляя продажей своего тѣла для совокупленія, или другихъ половыхъ дѣяній съ этими лицами, или вообще доставляя имъ

---

[74]) *Mittermaier*, a. a. O. S. 158.

и удовлетворяя ихъ половое возбужденіе и провоцируя его; причемъ проституированный субъектъ, вслѣдствіе своего развратнаго промысла, пріобрѣтаетъ опредѣленный постоянный типъ.

Таково опредѣленіе проституціи въ ея существенныхъ чертахъ и въ ея совершенномъ развитіи. Въ этомъ смыслѣ, ни «связи», ни «содержанки» — какъ это само собой вытекаетъ изъ нашего изложенія — ни въ юридическомъ и соціологическомъ, ни въ біологическомъ отношеніи не принадлежатъ къ проституціи. Эти формы внѣбрачныхъ отношеній должны быть выдѣлены изъ *понятія* «проституція». Но тѣмъ самымъ отнюдь не исключается ихъ *тѣсная связь* съ проституціей при современныхъ соціальныхъ условіяхъ. Какъ предпосылки, предварительныя ступени и переходныя формы проституціи, онѣ должны приниматься во вниманіе въ описаніи ея, хотя согласно строго научному опредѣленію и не принадлежатъ къ ней.

Съ другой стороны, благодаря подбору словъ «вообще доставляя имъ и удовлетворяя ихъ половое возбужденіе и провоцируя его», въ общее понятіе «проституція» включается также *сводничество,* къ которому въ извѣстномъ смыслѣ принадлежитъ и способствующее развитію проституціи и провоцирующее ее *сутенерство.* Дѣйствительно, и то, и другое можно назвать *косвенной* проституціей — какъ мы уже видѣли, римское право тоже причисляло сводницъ къ проституткамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первичные корни проституціи.

Современная проституція по своей организаціи и по тѣмъ общественнымъ формамъ, въ которыхъ она проявляется, представляетъ въ общемъ продуктъ и пережитокъ классической древности, какъ мы это подробнѣе разсмотримъ въ слѣдующей главѣ. Но первичными корнями своими она достигаетъ до первобытныхъ временъ человѣчества. Исторія первобытнаго міра и сравнительная этнологія даютъ намъ точку опоры для обнаженія элементарныхъ корней проституціи, которыми она питалась всюду и во всѣ времена, безъ которыхъ она бы не возникла, и которые еще и теперь составляютъ глубочайшую сущность ея.

Рядомъ съ высшей культурой, съ быстро прогрессирующей цивилизаціей, съ ростомъ духовнаго развитія отдѣльныхъ личностей, какъ носителей культуры, проституція представляетъ архаически-примитивное явленіе, въ которомъ ясно замѣтны послѣдніе остатки свободной и необузданной жизни первобытнаго человѣчества, находив-

шейся подъ исключительнымъ вліяніемъ инстинкта—той элементарной сексуальности, которую *Платонъ* обозначилъ, какъ вѣчно живое «животное въ человѣкѣ», независимое отъ всякой культуры и всякаго духовнаго развитія и сохраняющее своего рода самостоятельность и неизмѣнность. Отсюда возникаетъ извѣстное противоположеніе культурѣ, дисгармонія, которую, быть можетъ, всего лучше можно выразить, если сказать, что физіологическое оказываетъ здѣсь патологическое дѣйствіе.

Такого мнѣнія придерживается повидимому и *Фиркандтъ* [1]), когда онъ говоритъ: «Въ особенности волненія и страсти, группирующіяся вокругъ *половыхъ* аффектовъ, съ ихъ нерѣдко ужасными послѣдствіями вплоть до самоубійствъ, обнаруживаютъ въ нашей совершенной культурѣ еще одну побѣду дикой природы. Если разсматривать современное состояніе съ точки зрѣнія исторіи развитія, то область произвольной психической жизни покажется намъ подобной поздней надстройкѣ верхняго этажа, въ то время какъ въ животной природѣ элементарныхъ психическихъ функцій еще кроется наслѣдіе прежнихъ временъ, которое мы бы такъ охотно стряхнули съ себя. Здѣсь намъ снова бросается въ глаза фактъ *преемственности* и его обоюдоострое значеніе. Выше мы уже указывали, какъ благодѣтельна и необходима для всей вообще исторической жизни связь поколѣній. Но дѣйствіе ея столь же стѣснительно въ смыслѣ радикальнаго освобожденія отъ прошлаго, такъ какъ благодаря ей переживанія и пріобрѣтенія прежнихъ поколѣній продолжаютъ оказывать свое дѣйствіе еще до самаго отдаленнаго времени».

Первобытная исторія человѣка даетъ лишь скудныя свѣдѣнія о первобытной половой жизни, въ которой коренится проституція и послѣдній пережитокъ которой она составляетъ. Главными нашими знаніями по этому вопросу мы обязаны сравнительной этнологіи, объектомъ которой служатъ какъ культурные, такъ и первобытные народы.

Особенно важный матеріалъ для сужденія о первобытныхъ условіяхъ половой жизни даетъ намъ, какъ часть этнологіи, сравнительная исторія нравовъ и права [2]), такъ какъ она указываетъ остатки первобытнаго состоянія и въ новѣйшихъ учрежденіяхъ, обычаяхъ и нравахъ и обнаруживаетъ ихъ преемственность въ теченіе тысячелѣтій. Преемственность же эта въ свою очередь даетъ возможность сдѣлать обратные выводы относительно доисторическихъ условій и связать ихъ съ немногими достовѣрными фактами, установленными пока для половой жизни первобытныхъ временъ. Такимъ путемъ удается доказать непрерывную связь явленій первобытной половой жизни отъ доисторическаго періода до нашихъ дней.

Вопросъ о первобытныхъ половыхъ отношеніяхъ занималъ еще поэтовъ древности и для нашей темы не безынтересно прослѣдить

---

[1]) *Alfred Vierkandt*, Naturvölker und Kulturvölker. Ein Beitrag zur Sozialpsychologie. Leipzig 1896. S. 336.

[2]) Ср. двѣ превосходныя, напечатанныя въ одной книгѣ статьи: *Albrecht Dieterich*, Ueber Wesen und Ziele der Volkskunde, и *Hermann Usener*, Ueber vergleichende Sitten- und Rechtsgeschichte. Leipzig, 1902.

ихъ поэтическія фантазіи въ этой области. Такъ, римскій поэтъ *Лукрецій* (98—54 г. до Р. Х.), въ пятой книгѣ своего знаменитаго дидактическаго стихотворенія «О природѣ вещей», даетъ художественное изображеніе лишеннаго еще культуры первобытнаго человѣка, который бродитъ, подобно животнымъ, разыскивая себѣ пищу, живетъ въ пещерахъ и влачитъ свое существованіе, не зная еще ни одежды, ни огня:

«Люди тогда не умѣли еще ни съ огнемъ обращаться,
Ни укрывать свое тѣло звѣриною шкурой и мѣхомъ.
Но проживали въ лѣсахъ они, въ горныхъ пещерахъ и рощахъ,
И закрывали вѣтвями кустовъ свои грязные члены,
Если къ тому принуждали дожди, непогода и вѣтры.
Люди совсѣмъ не пеклись объ общественномъ благѣ, а также
Не было нравственныхъ правилъ у нихъ и защиты законовъ.
Каждый бралъ то, что ему какъ добычу судьба посылала,
Собственной силой привыкнувъ хранить свою жизнь и здоровье.
Въ заросляхъ лѣса влюбленныхъ тѣла сочетались Венерой,
И сочетались притомъ или вслѣдствіе страсти взаимной (cupido)
Или насилію и сладострастію (libido) мужчинъ уступая,
Или за плату: за жолуди, вишни морскія и груши»...

(Книга пятая, стихи 951—963, пер. *Ивана Рачинскаго*).

Мы видимъ, слѣдовательно, что на зарѣ рода человѣческаго поэтъ уже допускалъ, кромѣ чисто физической любви между полами, полового влеченія (libido), еще и своего рода душевную склонность (cupido), и отмѣчаетъ уже также первые намеки на проституцію, на продажную любовь.

По *Горацію*, вначалѣ еще не было брака [3]), а происходила только страстная борьба за половыя наслажденія, во время которой болѣе сильный оставался побѣдителемъ и убивалъ остальныхъ (книга I, сатира 3-ья, стихи 108—110, перев. *Фета*):

« . . . но смертью тѣ погибали безвѣстной, которыхъ
При безпорядочномъ и скотскомъ утоленіи страсти
Сильный такъ убивалъ, какъ быкъ это дѣлаетъ въ стадѣ».

Оба поэта допускаютъ, слѣдовательно, первобытное состояніе половой жизни, соотвѣтственно первобытному вообще состоянію человѣчества. Только съ развитіемъ культуры развились, по ихъ мнѣнію, и болѣе совершенныя условія и брачное сожительство. Тѣмъ самымъ они несомнѣнно гораздо болѣе приблизились къ истинѣ, чѣмъ третій римскій поэтъ, высказавшійся на этотъ счетъ, именно *Ювеналъ*. Послѣдній вѣритъ въ райскую невинность и цѣломудріе, въ мирное брачное сожительство, которыя выродились лишь впослѣдствіи, подъ вліяніемъ культуры. Въ началѣ своей знаменитой сатиры, описы-

---

[3]) Такъ нужно понимать выраженіе «incerta Venus» (книга I, сатира 3, стихъ 109). Ср. *Q. Horatius Flaccus* Satiren erklärt von *Hermann Schütz*. Berlin, 1881, стр. 43.

вающей это вырожденіе, онъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ половую жизнь доисторическихъ временъ:

Думаю, что при царѣ Сатурнѣ долго Стыдливость
Явно жила на землѣ, когда въ пещерѣ холодной
Помѣщался и крошечный домъ, и огонь, и святыня.
И скоты, и хозяева въ той же сѣни заключались:
Какъ лѣсную постель у горца жена настилала
Изъ вѣтвей и стеблей, да шкуръ съ окрестныхъ животныхъ.
Ни съ тобою, о, Цинтія [4]), не сходна, ни съ тобою,
Коей смерть воробья омрачила блестящія очи!
А приносившая груди кормить дѣтей здоровенныхъ,
И грубѣе подчасъ желудьми пресыщеннаго мужа [5]).

Далѣе поэтъ описываетъ постепенное исчезновеніе цѣломудрія и порчу нравовъ позднѣйшаго времени. Въ противоположность приведеннымъ выше двумъ поэтамъ, *Ювеналъ* является такимъ образомъ типичнымъ представителемъ сторонниковъ «добраго стараго времени» и теоріи вырожденія, полная несостоятельность которой доказана новѣйшими изслѣдованіями [6]). А потому мы должны считать описанія *Лукреція* и *Горація* болѣе соотвѣтствующими реальнымъ условіямъ дѣйствительности, чѣмъ описаніе *Ювенала*. Нельзя, однако, не признать, что и они также представляютъ лишь плодъ фантазіи, точныя же доказательства въ нихъ отсутствуютъ. То же самое приходится сказать и о нѣкоторыхъ современныхъ описаніяхъ первобытной половой жизни. Такъ, напр., *Поль Лакруа* (*Пьеръ Дюфуръ*) очевидно частью поддается вліянію *Лукреція*, когда онъ говоритъ о древнѣйшей исторіи человѣка:

«Въ состояніи естественной первобытности, когда люди еще только начинали отыскивать другъ друга и соединяться въ общества, безпорядочное смѣшеніе половъ было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ необразованности и грубости, которая еще не знала никакихъ другихъ предписаній, кромѣ предписаній инстинкта. Глубокіе потемки, въ которыхъ еще бродила душа человѣка, скрывали отъ нея простое знакомство съ добромъ и зломъ [7]). И все же тамъ уже могла существовать проституція. Женщина безъ сомнѣнія соглаша-

---

[4]) *Цинтія* — возлюбленная поэта *Проперція*, а оплакивающая смерть воробья *Лесбія* — возлюбленная поэта *Катулла*.

[5]) Сатиры *Ювенала*, перев. *Фета* (сатира VI, стихи 1 — 10).

[6]) См. объ этомъ *Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени и ея отношеніе къ современной культурѣ», пер. врача *П. И. Лурье-Гиберманъ*, изд. журнала «Современная медицина и гигіена», стр. 406 — 413.

[7]) Половой аморализмъ первобытныхъ народовъ отмѣчаетъ *Гергартъ Гауптманъ* въ отдающейся всѣмъ и каждому Герзиндѣ, которой онъ влагаетъ въ уста слѣдующія слова:

«Я дитя — не вашей Евы,
Не вашего Адама, и мои
Не ѣли прародители отъ древа
Грѣховнаго, а потому и я
Добра и зла не различаю».

(Перев. *А. М. Ѳедорова*).

лась уступить желанію мужчины, даже когда она не раздѣляла его страсти, чтобы получить отъ него кусокъ убитой имъ дичи, или пойманную имъ рыбу. За блестящій камушекъ, сверкающую раковину, или яркое птичье перо, она, не испытывая сама ни малѣйшаго влеченія, или желанія, предоставляла права любви дикому чудовищу. Эта дикая проституція старѣе всякой религіи, всякаго закона, и все же въ эти времена дѣтства народовъ женщина не уступала насилію, а дѣйствовала только сообразно собственной волѣ, собственному выбору и собственной жадности» [8]).

Это описаніе относится къ первобытнымъ людямъ, жившимъ еще изолированно. Для происхожденія соціальныхъ союзовъ и группъ, *Бурдахъ* [9]) повидимому раньше другихъ построилъ теорію промисквитета, или, какъ онъ выражается, «пантогаміи». За нимъ послѣдовалъ *І. І. Бахофенъ*, который въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Матріархатъ» допускалъ на низшей ступени человѣческаго существованія совершенно свободное смѣшеніе половъ и публичное совершеніе полового акта. /«На подобіе животнаго удовлетворяетъ онъ свой природный инстинктъ, безъ прочной связи съ одной опредѣленной женщиной, на глазахъ у всѣхъ» [10]). /

При этомъ *Бахофенъ* ссылается уже на историческія данныя, на сообщенія *Геродота* и *Страбона* о массагетахъ и другихъ племенахъ, у которыхъ господствовало половое смѣшеніе, или другія вообще формы свободныхъ половыхъ отношеній. Тѣмъ самымъ онъ вступилъ на единственный возможный путь для выясненія примитивныхъ условій половой жизни при помощи фактовъ этнологіи, которые позволяютъ намъ бросить ретроспективный взглядъ и сдѣлать извѣстные выводы. Сравнительная исторія и этнологія дали намъ съ тѣхъ поръ столько матеріала, что въ настоящее время мы имѣемъ уже до нѣкоторой степени возможность использовать его для первобытной исторіи въ узкомъ смыслѣ слова — для доисторическаго времени — и доказать при его помощи непрерывность въ развитіи человѣчества.

Законъ развитія имѣетъ силу и для половой жизни. Насколько велико различіе между современнымъ культурнымъ человѣкомъ и человѣкомъ ледниковаго періода, настолько же различна его половая жизнь отъ половой жизни неандертальскаго человѣка, или pithecanthropus erectus.

Не подлежитъ, вѣроятно, сомнѣнію, что въ первыхъ своихъ начинаніяхъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ, человѣкъ еще дѣйствовалъ какъ существо, подчиняющееся одному только инстинкту, и что половой инстинктъ его еще не обнаруживалъ тогда никакой дифференцировки, никакого раздѣленія на тѣлесное и духовное. Чисто животная «течка»

---

[8]) *Pierre Dufour* (= *Paul Lacroix*), Geschichte der Prostitution. Gross-Lichterfelde. Bd. I, Teil I, S. VII–VIII.

[9]) *Karl Friedrich Burdach*, Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft, Leipzig 1826, Bd. I, S. 360.

[10]) *J. J. Bachofen*, Das Mutterrecht, Stuttgart 1861, S. 10.

соединяла оба пола и, какъ таковая, она связана была съ извѣстнымъ временемъ, съ періодомъ «течки», которая еще не подвергалась видоизмѣненію подъ вліяніемъ какого бы то ни было духовнаго элемента. Въ дѣйствительномъ существованіи періодической течки у первобытнаго человѣка тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что существованіе ея и теперь еще можно доказать у такихъ дикихъ народовъ, какъ австралійцы, которые, согласно общему мнѣнію, стоятъ всего ближе къ первобытному человѣку [11]).

Такъ какъ человѣкъ принадлежитъ къ стаднымъ животнымъ [12]), то можно считать болѣе или менѣе достовѣрнымъ, что и періодическая течка разыгрывалась у него въ предѣлахъ орды, или стада. И такъ какъ всякія индивидуальныя душевныя отношенія еще отсутствовали, то нѣтъ основанія сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи *полового промисквитета*. Но его не нужно, разумѣется, представлять себѣ, какъ *одновременное* дикое смѣшеніе половъ, а только какъ *общность полового* владѣнія внутри первобытной орды [13]), какъ *свободу* половыхъ отношеній, естественной предпосылкой которой является недифференцированность первобытнаго полового инстинкта. Дальше мы увидимъ, что остатки *такого* рода промисквитета можно прослѣдить на протяженіи всей исторіи вплоть до настоящаго времени и что ихъ можно объяснить только первобытными условіями.

Первобытный человѣкъ принадлежитъ тому времени, которое еще предшествовало доисторическому и отъ котораго до насъ не дошло никакихъ слѣдовъ человѣка, или человѣческой дѣятельности. *Доисторическій* періодъ, напротивъ, даетъ намъ осязательныя точки опоры для воспроизведенія человѣка каменнаго вѣка. Здѣсь онъ является уже носителемъ *культуры*, пережившимъ богатое по содержанію и объему *духовное* развитіе, и въ его половой жизни уже несомнѣнно тоже совершилось извѣстное раздѣленіе между тѣлеснымъ и духовнымъ элементами ея. Любопытна склонность человѣка каменнаго вѣка къ *бросающимся въ глаза* и *пестрымъ* предметамъ, которые онъ примѣнялъ, какъ украшенія, а соотвѣтственно и какъ средства для привлеченія другого пола, какъ напр. *разрисовываніе тѣла красной*

---

[11]) См. *Otto Schoetensack*, Die Bedeutung Australiens für die Heranbildung des Menschen. In: Zeitschrift für Ethnologie Bd. 33, Berlin 1901, S. 142; *Friedrich von Hellwald*, Die menschliche Familie, Leipzig 1889, S. 134; *Iwan Bloch*. Половая жизнь нашего времени, стр. 24—25 (пер. *Лурье-Гиберманъ*).

[12]) См. *Eduard Meyer*, Ueber die Anfänge des Staates und sein Verhältnis zu den Geschlechtsverbänden und zum Volkstum. In: Sitzungsberichte der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften, Philosoph.-histor. Klasse vom 6. Juni 1907, XXVII, S. 508—538.

[13]) Это не исключаетъ, конечно, наблюдающейся и у животныхъ «борьбы за самку», которая, напротивъ, именно и дѣлаетъ понятной *частую смѣну* составляющихъ пары индивидуумовъ.

желѣзной охрой [14]), *которое должно считаться прообразомъ той большой роли, которую еще и теперь играетъ красный цвѣтъ въ половой жизни человѣчества.*

Примитивный характеръ краснаго цвѣта и разрисовыванія тѣла и ихъ значеніе, какъ примитивной приманки другого пола, доказали впервые изслѣдованія *Германа Клаатша* въ Австраліи. По его словамъ, окраска кожи охрой первоначально должна была служить извѣстной защитой для тѣла и только вторично уже она пріобрѣла значеніе украшенія, послѣ чего сдѣлалась и половой приманкой. Такое же значеніе она имѣетъ, надо думать, и у палеолитическихъ людей Европы. Связь между первобытными нравами Австралійцевъ и человѣка ледниковаго періода невозможно вообще отрицать [15]).

Подобно тому, какъ на первобытное происхожденіе указываютъ румяна проститутокъ, такое же наслѣдіе древнѣйшихъ временъ представляетъ и весьма распространенный среди проститутокъ—какъ представительницъ свободнаго полового наслажденія—обычай красить волосы въ *свѣтлый* цвѣтъ, или ношеніе бѣлокураго шиньона. *Клаатшъ* доказалъ, что волосяной покровъ первобытнаго человѣка былъ, вѣроятно, свѣтлый; всего больше сходства съ нимъ имѣетъ, вѣроятно, среди антропоидовъ волосяной покровъ орангутанга. Свѣтлымъ волосамъ тѣла соотвѣтствовали такіе же волосы на головѣ. *Клаатшъ* нашелъ тому важныя доказательства среди австралійцевъ, наиболѣе приближающихся теперь къ первобытному состоянію. Волосы головы у ихъ дѣтей часто обнаруживаютъ свѣтлую окраску, какъ это описывалъ уже *Гербертъ Базедовъ* (1903 и 1904 г.). *У взрослыхъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ обычай посыпать волосы желтой охрой, какъ бы для того, чтобы искусственно сохранить ихъ дѣтскій цвѣтъ* [16]).

Дальнѣйшіе весьма важные факты, касающіеся половой жизни человѣка каменнаго вѣка, стали намъ извѣстны, благодаря находкамъ въ *Брассемпуи* и *Виллендорфѣ*.

Въ 1892 г. *Эдуардъ Піеттъ* [17]) нашелъ въ принадлежащихъ къ четвертичной эрѣ гротахъ въ Брассемпуи, Ложери-Бассъ и Ментонѣ высѣченныя изъ слоновой кости женскія статуэтки и рисунки на рогахъ оленя, изъ которыхъ всего замѣчательнѣе, всего интереснѣе безспорно была фигура, обозначенная какъ «*Венера изъ Брассемпуи*». Это былъ средній отломокъ фигуры изъ слоновой кости [18]) въ 8 см.

---

[14]) *M. Hoernes*, Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa, Wien 1898, S. 19.

[15]) Vgl. *H. Klaatsch*, Ergebnisse meiner australischen Reise. In: Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1907, Bd. 38, S. 82—83.

[16]) *Klaatsch* a. a. O. S. 83.

[17]) *Edouard Piette*, Notes pour servir à l'histoire de l'art primitif. In: L'Anthropologie Bd. 4, Paris 1894, und «La station de Brassempouy et les statuettes humaines de la période glyptique, тамъ же 6, 1895, S. 129 ff.».

[18]) Рис. 12 и 13 у *Hoernes* a. a. O. стр. 47.

длины, отъ которой сохранились животъ и правое бедро. Фигура снабжена была большимъ обвислымъ, сбоку втянутымъ животомъ, громаднымъ бедромъ и ягодицами (steatopygia) и сильно развитыми срамными губами. Какъ можно заключить на основаніи многочисленныхъ полосъ, расположенныхъ группами, фигура изображена была сильно волосатой. *Піеттъ* считаетъ ее точнымъ изображеніемъ субъекта четвертичной стеатопигической человѣческой расы съ жирнымъ животомъ, при чемъ въ ней сильно подчеркнуты были половыя части.

Изъ дальнѣйшихъ фигуръ, найденныхъ *Піеттомъ*, достойны вниманія: *Брассемпуйская* рукоятка кинжала изъ слоновой кости съ торсомъ голой женщины, съ громадными грудями, большимъ животомъ и боковыми отложеніями жира на бедрахъ, и „La femme au renne» (femme enceinte), рисунокъ на рогѣ оленя, найденный въ Ложери-Бассъ. Животъ объемистъ, быть можетъ беременный, съ явно подчеркнутыми половыми частями; фигура съ поразительно большими волосами тѣла, ожерельемъ и шестью кольцами на лѣвой рукѣ. «*Фигура съ поясомъ*» изъ слоновой кости обнаруживаетъ крѣпко прижатыя другъ къ другу бедра, плоскій животъ и сильно выпяченный лобокъ. Еще нѣкоторыя другія фигуры также обнаруживаютъ сильно преувеличенное изображеніе половыхъ частей [19]).

Совсѣмъ недавняго происхожденія поразительная находка, такъ называемая «*Венера изъ Виллендорфа*», которую открыли въ 1909 г. въ мергелевыхъ отложеніяхъ Виллендорфа въ Вахау (Нижняя Австрія) *Цомбати, Байеръ* и *Обермайеръ* [20]). Отложенія эти принадлежатъ четвертичному періоду и такъ называемому ориньякскому слою. *Цомбати* сообщаетъ объ этомъ:

«Виллендорфская Венера представляетъ фигурку въ 11 см. высоты, изъ оолитическаго, мелкопористаго известковаго камня, вполнѣ сохранившуюся, съ неправильно распредѣленными остатками краснаго окрашиванія. Она изображаетъ перезрѣлую толстую женщину съ большими молочными железами, значительнымъ остроконечнымъ животомъ, толстыми боками и бедрами, но безъ собственно стеатопигіи. Все это вполнѣ соотвѣтствуетъ формамъ Брассемпуйской Венеры. Какъ тамъ, такъ и здѣсь явственно изображены малыя губы. Но стеатопигія, о которой заключали по громаднымъ бедрамъ сильно пострадавшей французской фигуры, здѣсь не оправдывается. Волосы головы изображены въ видѣ валика, расположеннаго спирально вокругъ большей части головы. Лицо абсолютно не отдѣлано. Нѣтъ ни намека ни на одну изъ его частей (глаза, ротъ, носъ, уши, подбородокъ). Руки уменьшены, предплечія и кисти изображены только въ видѣ плоскихъ рельефныхъ полосъ, положенныхъ надъ грудями. Колѣни развиты очень хорошо, но сильно укорочены, голени снабжены, правда, икрами, но сильно укорочены, передняя часть ноги

---

[19]) Ср. рис. табл. II у *Hoernes*, и рис. 1—6 у *Ferdinand von Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, Stuttgart 1908, S. 8—11.

[20]) *Szombathy*, Die Aurignacienschichten im Löss von Willendorf. In: Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie usw., 1909, Bd. 40, S. 85—88 (speziell S. 88 und Fig. 2, S. 87).

совсѣмъ не изображена. Вся фигурка показываетъ, что мастеръ ея очень хорошо владѣлъ искусствомъ изображенія человѣческаго тѣла, но что *онъ поставилъ себѣ цѣлью выдвинуть впередъ только части тѣла, служащія дѣторожденію, и части, расположенныя съ ними въ непосредственномъ сосѣдствѣ*, все же остальное онъ старался (на подобіе нашихъ каррикатуръ) подавить. Что это намѣреніе такъ удалось художнику, это и составляетъ особенную цѣнность находки».

Цомбати справедливо приводитъ въ связь Виллендорфскую Венеру съ Брассемпуйской. И тутъ, и тамъ, какъ и въ другихъ фигурахъ, дѣло идетъ о такомъ поразительномъ и сильномъ подчеркиваніи половыхъ признаковъ женщины (половые органы, ягодицы, груди), что это не можетъ быть простой случайностью, а должно служить выраженіемъ опредѣленнаго характера половыхъ ощущеній мужчины. Несомнѣнно, въ самомъ дѣлѣ, что фигуры эти сдѣланы мужчинами. Такъ какъ другія художественныя изображенія того времени касаются животныхъ, которыми питался тогда человѣкъ (мамонтъ, дикій конь, буйволъ, олень), то *Хернесъ* справедливо заключаетъ отсюда, что мужчины-художники дилювіальнаго періода избирали объектами для своихъ изображеній тѣ именно предметы, которые должны были всего больше интересовать ихъ, какъ мужчинъ и охотниковъ, т. е. *женщину и дичь.* Половой инстинктъ и потребность въ пищѣ были геніями этого примитивнаго искусства.

Несомнѣнно также, что изображеніе и подчеркиваніе половыхъ признаковъ женщины не носитъ въ этомъ случаѣ религіознаго характера, а представляетъ только вѣрное дѣйствительности отраженіе, простой рефлексъ *чисто физической привлекательности*, которую имѣли для мужчины половые органы женщины и другія изображенныя части тѣла. Аналогія между Виллендорфской Венерой и фигурами Брассемпуи и Ложери-Бассъ въ то же время указываетъ, что художники рисовали съ натуры, что женщины ледниковаго періода отличались большой полнотой тѣла и покрыты были большимъ количествомъ волосъ; кромѣ того, у нихъ наблюдалось чрезмѣрное развитіе малыхъ губъ на половыхъ частяхъ. По *Піетту* и *Вирхову*, такая стеатопигія и разрощеніе малыхъ губъ указываютъ на бушменскую расу. Во всякомъ случаѣ, толстыя женщины считались тогда идеаломъ и объектомъ чувственной страсти. *Фактъ этотъ подтверждается аналогичными находками изъ древнѣйшихъ временъ такъ называемой цикладской культуры.* Въ могилахъ неолитической эпохи въ Италіи, Египтѣ и на греческихъ островахъ найдены были женскія фигуры изъ мрамора, отъ самыхъ маленькихъ до размѣра почти въ половину натуральной величины, которыя изображали «*чудовищно толстыхъ женщинъ*— признакъ «матеріалистическаго» вкуса мужчинъ, по мнѣнію *Пфуля* [21]).

---

[21]) *Pfuhl*, Die Urbewohner Griechenlands. In: Korrespondenzblatt der Deutschen Gesellschaft für Anthropologie usw., 1907, Bd. 38, S. 16.

Этотъ примитивный половой вкусъ, это предпочтеніе колоссальной полноты женскаго тѣла можно и теперь еще доказать въ современной проституціи, дающей такой большой просторъ для проявленія примитивнаго полового инстинкта. Извѣстно, до какого embonpoint доходятъ нѣкоторыя проститутки, особенно въ домахъ терпимости. Не менѣе извѣстно также, что такіе колоссальные размѣры отнюдь не дѣйствуютъ отпугивающимъ образомъ, а, напротивъ, находятъ поразительно много любителей. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о старыхъ, разслабленныхъ проституткахъ.

Примитивные еще по сравненію съ высшими классами, низшіе классы Германіи (и всѣхъ другихъ странъ) видятъ въ полнотѣ тѣла идеалъ. Центральное мѣсто занимаютъ особенно сильно развитыя груди и ягодицы. Одна хавеландская пѣсня смѣло описываетъ этотъ идеалъ дилювіальнаго человѣка. ВъНоймаркѣ, когда хвалятъ добротность свиней, принято говорить: «жирна, какъ городская блядь». Глава «суре» 78 корана, стихъ 31, также славитъ «женщинъ съ роскошнымъ тѣломъ и полными грудями», какъ идеалъ жителей востока.

Что уже въ ледниковомъ періодѣ мужчинамъ нравились накрашенныя, румяныя женщины, указываетъ повидимому красное окрашиваніе Виллендорфской Венеры. Какъ извѣстно, по мѣрѣ развитія одежды, раскрашиваніе тѣла все болѣе и болѣе сокращалось, пока его не стали употреблять для одного только лица. Намеки на прежнее полное раскрашиваніе мы еще находимъ между прочимъ среди креолокъ, дамъ полусвѣта, въ Каркасѣ, у которыхъ примѣненіе румянъ распространяется и на грудь, и въ восточномъ обычаѣ окрашиванія въ красный цвѣтъ ногтей на пальцахъ рукъ и ногъ, посредствомъ алканны [22]).

Подчеркиваніе женскихъ половыхъ признаковъ, въ особенности половыхъ органовъ, въ примитивномъ искусствѣ четвертичной эпохи возникло, какъ уже упомянуто, подъ вліяніемъ безусловно естественныхъ мотивовъ и абсолютно не носитъ религіознаго характера, подобно позднѣйшему культу Фаллуса. Дѣло въ томъ, что мужчина ледниковаго періода разсматривалъ женщину исключительно какъ *существо извѣстнаго пола. Рейтценштейнъ* [23]) вѣрно замѣчаетъ, какъ много времени нужно было тогда человѣку, при его несовершенныхъ орудіяхъ, чтобы сдѣлать такую фигурку. Очевидно, что интенсивность мыслей полового характера и вліяла главнымъ образомъ на его выдержку, заставляя добиваться изображенія предмета его желаній. Реализмъ человѣка ледниковаго періода служитъ выраженіемъ, я бы сказалъ, наивной радости чисто полового характера, на которую еще не оказали

---

[22]) Vgl. *Friedrich von Hellwald*, Ethnographische Rösselsprünge, Leipzig 1891, S. 250.

[23]) *Ferdinand v. Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehre, Stuttgart 1908, стр. 9.

вліянія никакіе духовные, въ частности религіозные мотивы. Первобытный человѣкъ, какъ сынъ природы, не знаетъ «тайныхъ частей тѣла». Мужчина и женщина признаютъ себя производителями дѣтей и «съ самыми непроизвольными и естественными поясненіями смотрятъ на органы, которые порождаютъ жизнь» [24]). Доказательствомъ вѣрности этого положенія, кромѣ приведенныхъ, служатъ также и другія находки доисторическаго времени. Таковы, напр., мужская бронзовая фигура изъ Маріи-Чаладъ (комитатъ Венгріи) съ рукой на половыхъ органахъ [25]), затѣмъ женскія глиняныя фигуры болѣе поздняго каменнаго періода изъ фракійскихъ кургановъ, троянскія свинцовыя фигуры съ чрезвычайнымъ подчеркиваніемъ половыхъ частей [26]). *Кольцами* и *поясами* [27]), придѣланными къ лобку, примитивное искусство точно также прямо указываетъ на половые органы. Старѣйшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить упомянутая уже выше «Венера съ поясомъ». Такой же поясъ, очевидно служащій для подчеркиванія половыхъ органовъ, имѣется и на бронзовой фигурѣ изъ Клейнъ-Застрова, близъ Грейфсвальда [28]). Бусы на лобкѣ Венеры у дѣвушекъ Мтусси, поясъ изъ желтыхъ листьевъ «ти» у Ареоисъ на островѣ Таити очевидно служатъ для той же цѣли.

Съ прогрессомъ духовнаго развитія человѣка, это чисто физическое влеченіе половъ уже въ доисторическія времена приведено было въ тѣсную связь съ древнѣйшими фактами примитивной духовной жизни, съ *религіей* и *искусствомъ*. На этомъ базисѣ возникла *свободная* половая жизнь, которая сохранилась, наряду съ *несвободной* соціальной формой, и *до нашихъ дней* и которая, какъ мы увидимъ ниже, распространена была на земномъ шарѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и обнаруживаетъ элементы, которыхъ нѣтъ въ несвободной формѣ половой жизни, въ *бракѣ*.

---

[24]) *Karl v. den Steinen*. Unter den Naturvölkern Zentral - Brasiliens, Berlin 1894, стр. 190 — 191. Подъ вліяніемъ наивной половой радости, готтентотка Нама импровизируетъ своему грудному младенцу слѣдующую похвальную пѣсню:

Ты, дитя отца съ сильными бедрами,
Ты будешь когда-нибудь укрощать между своими бедрами быковъ.
Ты, имѣющій сильный половой членъ,
Ты произведешь когда-нибудь на свѣтъ сильныхъ
и многочисленныхъ дѣтей.

См. *Andree*, Frauenpoesie bei Naturvölkern. Въ Korrespondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie и т. д. 1906, т. 37, стр. 115.

[25]) Рис. 16 у *Hoernes*, a. a. O., стр. 143. — Воспроизведенная у *Рейтценштейна* (a. a. O. стр. 27, рис. 14) фигура предка съ острововъ Теапи держитъ одну руку подъ грудью, а другую — на половыхъ частяхъ, *указывая* на нихъ.

[26]) *Hoernes* a. a. O. стр. 209.

[27]) О половомъ значеніи украшеній на боковыхъ частяхъ таза см. мою книгу «Половая жизнь», стр. 117—118.

[28]) Abbild. 8 und 9 bei *Reitzenstein* a. a. O. S. 16.

Какъ показываютъ этнологія и фольклоръ, такая вольная, ничѣмъ не связанная половая жизнь первоначально, вѣроятно, была совмѣстима съ бракомъ, или даже считалась необходимой предпосылкой его, потому что она давала примитивнымъ инстинктамъ удовлетвореніе, которое не могъ и не долженъ былъ давать бракъ. И вотъ всюду, гдѣ ригоризмъ принудительнаго брака ограничивалъ и подавлялъ эту свободу половыхъ отношеній, эту потребность «перебѣситься», появляется *проституція*, какъ плохой суррогатъ ея. *Проституція—какъ показываетъ вся ея исторія—есть пережитокъ, эквивалентъ первоначально свободной половой жизни человѣчества. Въ ней заключаются тѣ же элементы примитивной жизни, подчиненной лишь инстинкту, какъ и въ этой послѣдней.* Она представляетъ, въ особенности у культурныхъ народовъ, возмѣщеніе половой необузданности, полового разгула, которые мы и теперь еще встрѣчаемъ у дикарей, находящихся въ первобытномъ состояніи. Исторія развитія человѣчества показываетъ намъ, что такая вольная половая жизнь всюду предшествовала, или же сопутствовала браку, и что она именно давала возможность свободно проявлять примитивный половой инстинктъ, подавляемый бракомъ. Такой крупный изслѣдователь, какъ *Фридрихъ-Ратцель* [29]), уже говорилъ о «частыхъ, но всюду возбуждающихъ противодѣйствіе попыткахъ монополизировать женщинъ для моно- или полигамическаго брака и *возвратахъ въ сферу болѣе свободнаго господства полового* инстинкта».—«*Та же сфера*», говоритъ онъ далѣе, «*лежитъ также въ основѣ нашей цивилизаціи и вызываетъ въ другой формѣ и подъ болѣе густымъ покровомъ тѣ же возвраты*». При внимательномъ разсмотрѣніи легко удается, однако, приподнять и этотъ болѣе густой покровъ, обнажить примитивную основу проституціи и доказать ея связь съ упомянутой сферой вольной половой жизни. Не нужно, слѣдовательно, судить о первобытномъ состояніи по аналогіи съ проституціей, смотрѣть на него, по выраженію *Энгельса* [30]), «сквозь очки борделя». А нужно, напротивъ, проституцію объяснять и выводить изъ прежнихъ свободныхъ половыхъ отношеній. Лишь въ такомъ случаѣ можно понять ея значеніе въ исторіи половой жизни человѣчества, какъ части «гетеризма, преслѣдующаго человѣка вплоть до самыхъ нѣдръ цивилизаціи, какъ темная тѣнь, лежащая на семьѣ». *(Л. Н. Морганъ).*

Характерныя черты всѣхъ этихъ болѣе свободныхъ, вольныхъ половыхъ отношеній—какъ убѣдительно доказалъ въ особенности *Генрихъ-Шурцъ*—заключаются въ *изживаніи* (*Austoben*) *полового инстинкта въ чисто физическомъ отношеніи и въ элементарномъ*

---

[29]) *Friedrich Ratzel*, Völkerkunde, 2. Auflage, Leipzig und Wien 1894, Bd. I, S. 111.

[30]) *Friedrich Engels*, Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates, 13. Aufl., Stuttgart 1910, S. 19.

разряженіи и проявленіи его въ связи и подъ вліяніемъ художественныхъ и религіозныхъ элементовъ. Враждебные всякимъ соціальнымъ стѣсненіямъ, эти послѣдніе возвращаютъ половую жизнь въ болѣе свободную сферу.

Въ *несвободныхъ* же формахъ половой жизни, половой инстинктъ вообще *не занимаетъ больше перваго мѣста.* Они служатъ скорѣе соціальнымъ цѣлямъ другого характера, прежде всего—*экономическаго.* Такимъ образомъ, главная форма несвободной половой жизни, *бракъ,* является продуктомъ не только половой потребности, но прежде всего—продуктомъ потребности въ уходѣ, въ общежитіи [31]), вообще результатомъ экономическихъ нуждъ, такъ что половая потребность не можетъ болѣе играть первой и рѣшающей роли, какъ при свободной любовной жизни.

Бахофенъ первый высказался въ томъ смыслѣ, что «гетеризмъ»—ничѣмъ не ограниченныя, внѣбрачныя половыя сношенія—составлялъ первоначальную форму половыхъ отношеній мужчины и женщины. Вслѣдъ за нимъ *Левисъ-Морганъ* [32]), соотвѣтственно построеннымъ имъ ступенямъ развитія—дикому состоянію, варварству и цивилизаціи—точно также допускалъ извѣстныя формы развитія гетеризма, именно: *неограниченныя никакими соціальными условіями половыя отношенія безъ различія со всѣми и половой промисквитетъ внутри* соціальной группы, какъ напр. групповой бракъ. Онъ указалъ также на то, что гетеризмъ продолжалъ существовать и впослѣдствіи наряду съ парнымъ и моногамическимъ бракомъ. *Энгельсъ* [33]) называетъ это дополненіемъ къ моногаміи путемъ прелюбодѣянія и проституціи.

Половыя сношенія совершенно безъ всякаго разбора «скрываются», и по мнѣнію *Моргана* также, «въ туманной древности человѣческаго рода», за предѣлами положительнаго знанія. Но о дѣйствительномъ существованіи такого состоянія можно заключить изъ дальнѣйшаго развитія, такъ какъ матріархатъ и семья, основанная на кровномъ родствѣ, предполагаютъ такія половыя отношенія, а всякая форма *соціальнаго* брака (групповой бракъ, бракъ Пуналуа) обнаруживаетъ явственные слѣды первобытнаго промисквитета. Наконецъ, еще и теперь можно доказать, что у дикихъ народовъ промисквитетъ существуетъ, какъ предшествующая форма и предварительная ступень *индивидуальнаго* брака, а у культурныхъ народовъ онъ про-

---

[31]) Vgl. *A. Vierkandt*, Die Stetigkeit im Kulturwandel. Eine soziologische Studie. Leipzig 1908, S. 196.

[32]) Ср. схему на стр. 426—427 у *Lewis H. Morgan*, Die Urgesellschaft. Aus dem Englischen von *W. Eichhoff* und *Karl Kautsky*, 2. Aufl., Stuttgart 1908.

[33]) *Engels* a. a. O. S. 63.

должаетъ существовать наряду съ бракомъ, въ видѣ проституціи, или дикой любви *).

Несомнѣнно, что чувство стыда, какъ пріобрѣтенное качество, никогда не препятствовало промисквитету и вообще свободной половой жизни [34]). Удовлетвореніе половой потребности вначалѣ такъ же производилось безъ всякихъ стѣсненій, какъ ѣда и питье. Частью на это указываютъ такіе факты, какъ публичное совершеніе полового акта [35]), поскольку этому не препятствовали суевѣрія и религіозныя причины (чары оплодотворенія). Такое же непринужденное пониманіе половыхъ отношеній замѣчается и въ воззрѣніяхъ многихъ дикарей. При этомъ любопытно, что *первоначально* на мужчину и женщину смотрѣли въ этомъ отношеніи одинаково. Женщина обнаруживаетъ *тѣ же* примитивные полигамическіе инстинкты, какъ и мужчина, и даже въ болѣе позднія времена еще предавалась, какъ и онъ, свободнымъ половымъ отношеніямъ до брака. Но такъ какъ въ первобытныя времена и у многихъ дикихъ народовъ примѣняли для вскармливанія дѣтей только материнское молоко, то женщины должны были во время кормленія, продолжавшагося нѣсколько лѣтъ, отказываться отъ половой жизни, а мужчина вынужденъ былъ удовлетворять свой половой инстинктъ съ другими женщинами. Это обстоятельство можетъ считаться одной изъ естественныхъ причинъ болѣе свободныхъ половыхъ отношеній.

---

*) «Дикой» любовью д-ръ *Блохъ* называетъ «внѣбрачныя половыя сношенія», въ основѣ которыхъ нѣтъ любви, въ противоположность «свободной *любви*», сторонникомъ которой онъ является. См. его книгу «Половая жизнь», стр. 253.

(*Прим. пер.*).

[34]) См. мою книгу «Половая жизнь» стр. 108, а также *Vierkandt*'а а. а. О. стр. 29—30, стр. 156.—По Madame *Céline Renooz* (въ «Psychologie comparée de l'homme et de la femme», Paris, 1898, стр. 85 — 87. Цитир. по *Reitzenstein*'у, а. а. О. стр. 104), первобытная женщина даже долгое время защищала свою *наготу* отъ чувства стыда, навязаннаго ей мужчиной вмѣстѣ съ одеждой.

[35]) Примѣры изъ древнихъ временъ у *Бахофена*, Das Mutterrecht, стр. 11; изъ жизни дикарей—у *Плоссъ - Бартельса*, Das Weib in der Natur- und Völkerkunde, 8 изд., Лейпцигъ, 1905 г., т. I, стр. 540 и слѣд. Во время *Шамиссо* жители островов *Палау* лишены были всякаго стыда, такъ что они «скотски удовлетворяли свой половой инстинктъ на глазахъ у всѣхъ». *Adelbert von Chamissos* Werke, Leipzig 1836, Bd. II, S. 277.—По *I. P. Мукке* (Horde und Familie in ihrer urgeschichtlichen Entwicklung, Stuttgart, 1895, S. 60 — 70) половой актъ уже потому долженъ былъ совершаться въ первобытныя времена публично, что мѣсто, занимаемое ордой, было слишкомъ ограниченно. При этомъ сказывалось также подражаніе. Что дѣлалъ одинъ, то дѣлалъ и другой. Половой актъ совершался не только публично, но и публично всѣми въ совокупности. Акты оплодотворенія и рожденія были общественнымъ дѣломъ и потому производились coram publico.

Ниже мы приводимъ нѣсколько фактовъ [36]), доказывающихъ существованіе свободной, ничѣмъ не связанной половой жизни при первобытныхъ условіяхъ, чтобы впослѣдствіи изслѣдовать отношеніе этой свободной половой жизни къ проституціи.

Во время мистерій «манга» на островахъ Вити, по *Лоримеръ - Физону*, господствуетъ полный половой коммунизмъ и на улицахъ открыто разыгрываются самыя невѣроятныя сцены. *Самое близкое родство — даже между* братьями и сестрами — не служитъ повидимому препятствіемъ для всеобщей распущенности, о размѣрахъ которой можно судить по выразительному замѣчанію *одного стараго вождя Нанди*. Онъ сказалъ объ этомъ праздникѣ: «пока онъ продолжается, мы настоящія свиньи».

Аналогичные факты сообщаетъ *Августъ Ольдфіельдъ* о *Ватшанди* въ западной Австраліи, которые кромѣ того совершенно напоминаютъ первобытныя времена ясно выраженнымъ «періодомъ течки» и совершеніемъ полового акта на подобіе животныхъ (propter intra conversorum positionem pedum plusculumque retrocedentis vaginae causa aborigines a tergo coitum perficiunt).

Во время празднества «нанга» на островахъ Фиджи всякая женщина добровольно становится жертвой того, кто поймалъ ее во время состязаній въ бѣгахъ. Въ это время отмѣняется также всякое «табу» на различныя пищевыя средства, такъ что «не было больше собственности на женщинъ и свиней».

На островѣ Формоза, если мужъ и жена воздерживаются отъ половыхъ сношеній — все равно, есть ли у нихъ дѣти, или нѣтъ — они предаются разврату со всѣми и повсюду. *Въ жаркое время года можно видѣть мужчинъ и* женщинъ, лежащихъ нагишемъ парами и совершающихъ половой актъ. Взрослые стараются, однако, не показываться тогда дѣтямъ [37]).

Ратцель называетъ семейную жизнь восточно - гималайскихъ племенъ «первобытными нравами», такъ какъ до брака отношенія обоихъ половъ совершенно свободныя.

Древне - бирманское законодательство тоже признавало, что для холостыхъ молодыхъ людей старше 16 лѣтъ внѣбрачныя половыя сношенія не должны считаться проступкомъ.

Миклухо-Маклай сообщаетъ объ Орангъ-Сакаи на малайскомъ материкѣ: «Дѣвушка черезъ нѣсколько дней, или недѣль послѣ замужества, съ согласія мужа добровольно отправляется къ другому, съ которымъ тоже живетъ болѣе

---

[36]) Использованная нами литература главнымъ образомъ слѣдующая: *Friedrich von Hellwald*, Die menschliche Familie, Leipzig 1889; *Friedrich Ratzel*, Völkerkunde, Leipzig 1894, 2 Bände; *Heinrich Schurtz*, Urgeschichte der Kultur, Leipzig 1900; *derselbe*, Altersklassen und Männerbünde, Berlin 1902; *Ferdinand von Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, Stuttgart 1908; *derselbe*, Liebe und Ehe im alten Orient, Stuttgart 1909; *derselbe*, Liebe und Ehe in Ostasien und bei den Kulturvölkern Altamerikas, Stuttgart 1910; *Josef Kohler*, Rechtliche Grundlagen der Ehe, in: Mann und Weib, herausgegeben von *Kossmann & Weiss*, Stuttgart 1908, Bd. II, S. 251 — 298; *H. Berkusky*, Die sexuelle Moral der Naturvölker, in: Die neue Generation, herausgegeben von *Helene Stöcker*, 1910, Heft 8 und 9, S. 307 — 317 und S. 355 — 368; *Iwan Bloch*. Половая жизнь нашего времени, стр. 165 — 172 (всюду цитир. изд. «Современной Медицины и Гигіены», пер. Лурье-Гиберманъ) *Zeitschrift für Ethnologie* и др.

[37]) *Fr. Hirth*, Ueber die Wilden Formosas. Aus den chinesischen Annalen (Tai-wan-fu-chih) des 17. Jahrhunderts, in: Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1893, S. 334.

короткое, или болѣе долгое время. Такимъ образомъ она совершаетъ кругъ, обходя всѣхъ мужчинъ даннаго общества, пока снова не дойдетъ очередь до ея перваго мужа, у котораго она, однако, опять не остается, а продолжаетъ заключать такіе регулируемые случаемъ и ея желаніемъ браки».

Лубу, племя, живущее на сосѣднемъ островѣ Суматра, смѣшиваются даже съ матерями и сестрами, всецѣло въ зависимости отъ настроенія минуты. Такому же обычаю слѣдуютъ и островитяне Погги, племя Даяковъ, Оло-Отъ, и жители острова Палингъ, къ востоку отъ Целебеса.

У сибирскихъ бурятъ до вступленія въ бракъ господствуютъ безпорядочныя половыя отношенія между мужчинами и дѣвушками. Въ особенности это можно наблюдать во время бурятскихъ празднествъ. Они совершаются обыкновенно по вечерамъ и съ полнымъ правомъ могутъ быть названы «ночами любви». Близъ деревень горятъ костры, вокругъ которыхъ мужчины и женщины танцуютъ свой однообразный танецъ «наданъ». Отъ времени до времени танцующія пары удаляются и исчезаютъ во тьмѣ ночной. Вскорѣ онѣ возвращаются и снова принимаютъ участіе въ танцахъ, а черезъ нѣкоторое время опять скрываются во тьмѣ. Но это не всегда однѣ и тѣ же пары—*составляющія ихъ лица мѣняются.*

Въ абиссинскихъ провинціяхъ Вогара и Бегемедеръ «семья» еще почти-что не существуетъ. Люди сходятся по влеченію и расходятся, когда имъ вздумается. Женщина пользуется большой свободой.

О племени Массаи *Томсонъ* сообщаетъ, что молодой человѣкъ послѣ посвященія въ воины переходитъ въ отдаленную хижину (кралъ), въ которой живутъ исключительно молодые люди обоего пола и гдѣ господствуютъ вполнѣ свободныя отношенія между полами.

У племени Яунде въ Камерунѣ мужъ тѣмъ больше уважаетъ жену, чѣмъ больше у нея было любовниковъ. Негры-Того точно также съ пренебреженіемъ говорятъ о невинныхъ дѣвушкахъ, которыя до замужества имѣли мало, или совсѣмъ не имѣли любовниковъ. «Будь она красива, мужчины пришли бы къ ней».

Эль-Тоунси сообщаетъ изъ Дарфура, что дѣвушки при наступленіи половой зрѣлости получаютъ отдѣльную хижину, въ которую всякій имѣетъ свободный доступъ, чтобы провести съ ними ночь.

На Шарлоттскихъ островахъ свобода половыхъ отношеній заходитъ такъ далеко, что женщины смотрятъ почти на всѣхъ мужчинъ своего племени, какъ на своихъ мужей.

Полная распущенность дѣвушекъ наблюдается и у Гуроновъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ старой Калифорніи, по словамъ *Бегерта*, сосѣднія племена навѣщаютъ другъ друга, «чтобы вмѣстѣ провести нѣсколько дней въ публичныхъ кутежахъ; по этому случаю все дозволено».

Въ старомъ Никарагуа до брака господствовала свобода половыхъ отношеній. Чтобы обезпечить себѣ расположеніе дѣвушки, ей давали нѣсколько зеренъ какао. Эти отношенія существовали съ вѣдома отцовъ и были дозволены, такъ что это не была проституція. Тамъ бывали также празднества, на которыхъ свободныя сношенія разрѣшались даже замужнимъ женщинамъ. При строгомъ соблюденіи чистоты брака, у колумбійскихъ Шибша дозволены были свободныя половыя отношенія *до* брака. Во время нѣкоторыхъ празднествъ, мужчина могъ вступить въ половое сношеніе съ первой встрѣтившейся ему женщиной. До вступленія въ бракъ, дѣвушки ходили нагишомъ.

Фердинандъ Колумбъ разсказываетъ, что отецъ его въ 1498 г. засталъ въ Тринидадѣ совершенно голыхъ женщинъ, а по словамъ кардинала *Бембо*

на берегу Парiа дѣвушки отличались отъ замужнихъ женщинъ тѣмъ, что онѣ ходили голыя.

Въ Перу на всѣхъ празднествахъ господствовали совершенно свободныя половыя сношенiя, которыя въ опредѣленное время совершались публично. Кромѣ того, всякая императорская мумiя имѣла цѣлый придворный штатъ мужчинъ и женщинъ, которые, подъ предлогомъ, что это дѣлается по ея распоряженiю, предавались необузданному половому промисквитету.

Большое значенiе для сохраненiя и дальнѣйшаго развитiя необузданной половой жизни имѣли такъ называемые *возрастные классы* и *мужскiе союзы*, какъ это было извѣстно уже *Шамиссо* [38]) и *Ратцелю* [39]). Послѣднiй высказалъ слѣдующее положенiе:, «Чѣмъ болѣе развита система мужскихъ домовъ или клубовъ, тѣмъ слабѣе семейныя узы». Связь эта обстоятельно разсмотрѣна и выяснена въ фундаментальномъ трудѣ *Генриха Шурца* «Altersklassen und Männerbünde» (Берлинъ, 1902 г.).

Такъ какъ женатые мужчины тѣсно связаны съ семьей и при матрiархатѣ, то настоящими носителями родственныхъ связей, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ возрастныхъ классахъ и союзахъ мужчинъ, должны быть, по *Шурцу*, молодые, зрѣлые въ половомъ отношенiи, но неженатые мужчины и параллельно имъ—менѣе важная для общественной жизни—группа незамужнихъ дѣвушекъ. Свободная, необузданная половая жизнь связана главнымъ образомъ съ институтомъ «мужскихъ домовъ», которые отнюдь не представляютъ особенности извѣстной расы, или культурнаго теченiя. Напротивъ, какъ показалъ *Шурцъ*, учрежденiе это въ различныхъ формахъ и видахъ распространено было—распространено и теперь—по всему земному шару.

Большинство первоначальныхъ типовъ домовъ для мужчинъ мы находимъ въ малайско-полинезiйской области, какъ это видно изъ обзора *Шурца* (a. a. O., стр. 214—282). Здѣсь также всего яснѣе отношенiе ихъ къ свободнымъ добрачнымъ половымъ отношенiямъ.

«Баи» (домъ для мужчинъ) у островитянъ Парау служитъ прiютомъ для молодыхъ людей, которые здѣсь спятъ, ѣдятъ и ведутъ свободную въ любовномъ отношенiи жизнь съ молодыми дѣвушками и женщинами, увезенными изъ другихъ деревень, или же пришедшими добровольно.

Въ домахъ для мужчинъ («фебай») на Явѣ, по *Кубари*, всегда живетъ нѣсколько дѣвушекъ, похищенныхъ изъ сосѣднихъ деревень, впрочемъ, съ тайнаго согласiя ихъ родителей.

Большiе дома (хатаръ) на островахъ Нукуоръ, въ которыхъ спятъ холостые мужчины, недоступны для женщинъ, за исключенiемъ большихъ праздниковъ, когда господствуютъ свободныя половыя сношенiя.

---

[38]) *Шамиссо* говоритъ объ обитателяхъ острововъ Южнаго Океана (см. его «Reise um die Welt»: Werke, Leipzig 1836, Bd. II, S. 273): «Замужнiя женщины преданны исключительно своимъ мужьямъ. *Незамужнимъ* же обычай позволяетъ пользоваться своей свободой. Онѣ проводятъ ночи въ собственныхъ большихъ домахъ».

[39]) *Ratzel*, Völkerkunde, т. I, стр. 257.

На Ладронскихъ и Маріаннскихъ островахъ зданіе клуба мужского союза племени Улитаосъ служитъ мѣстомъ для свободной любви и центральнымъ пунктомъ для устройства извѣстныхъ празднествъ. Всѣ Улитаосы состояли въ свободныхъ половыхъ отношеніяхъ съ дѣвушками изъ самыхъ знатныхъ фамилій, для которыхъ такія отношенія считались почетными.

«Варе:маторо» (точенный домъ) называлось въ Новой Зеландіи зданіе для танцевъ и игръ, отдѣленіе дома для мужчинъ, въ которомъ молодежь обоего пола собиралась, чтобы повеселиться и предаваться свободной любви. Быть можетъ оно въ то же время служило и для ночевки холостяковъ. Его называли также: «домъ для любви», «домъ для удовольствій», «домъ для холостяковъ». Значеніе этого дома хорошо охарактеризовано въ пѣснѣ, которая поется во время татуировки достигшей половой зрѣлости дѣвушки:

Ложись спокойно, дочь моя,
Скоро свершится.
Чтобы губы твои можно было хорошо татуировать—
Скоро будетъ все кончено.
Чтобы ты могла посѣщать домъ молодыхъ мужчинъ,
И чтобы никто не могъ сказать:
Откуда пришла эта безобразная женщина,
Обратившаяся сюда?

Въ южной странѣ Тоба на островѣ Суматра домъ для мужчинъ называется «сопо». Ночью онъ служитъ мѣстомъ сна для холостяковъ. Здѣсь же ихъ посѣщаютъ, вѣроятно, и молодыя дѣвушки.

Деревня Банпара въ Бирманѣ распадалась, по *Пеалю*, на двѣ части, изъ которыхъ одна имѣла шесть, а другая семь домовъ для мужчинъ. Въ каждомъ домѣ постоянно находилась стража изъ 6—10 человѣкъ, которая въ случаѣ войны увеличивалась до 20—30 человѣкъ. Замужнимъ женщинамъ доступъ сюда былъ строго запрещенъ, а между молодыми людьми и дѣвушками, напротивъ, господствовала свободная любовь.

Племя Пехарія въ горной странѣ Раджмагалъ (Остиндія) также имѣетъ дома для холостяковъ. Неженатые мужчины спятъ въ особыхъ домахъ. Такіе же спальные дома имѣютъ въ большинствѣ случаевъ и дѣвушки. Свободная любовь среди молодежи считается вполнѣ дозволенной. Ханды въ южной Бенгаліи имѣютъ въ каждой деревнѣ отдѣльные дома для мужчинъ и дѣвушекъ. Въ нихъ молодежь проводитъ ночь. Ландоръ упоминаетъ о домахъ «рамбангъ» у племени Шокра, въ которыхъ собираются для знакомства другъ съ другомъ молодые люди и дѣвушки.

У остяковъ домъ общины называется «жениховскимъ». Это заставляетъ предположить, что онъ первоначально былъ мѣстомъ жительства неженатыхъ мужчинъ и, быть можетъ, служилъ такъ же, какъ въ Ново-Зеландіи, мѣстомъ, гдѣ предавались свободной любви.

На связь съ возрастными классами и промисквитетомъ указываетъ также странный обычай, относящійся къ древнимъ временамъ сѣверо-африканскихъ Дапсолибіеровъ: всѣ мужчины *одинаковаго возраста* должны были жениться въ одинъ и тотъ же день, при чемъ каждый изъ нихъ долженъ былъ *въ темнотѣ* поймать одну изъ дѣвушекъ, которая и становилась его женой. (*Nicolaus Domascenus* у *Stobaeas* Florileg. 44—41).

У племени Майа были отдѣльные дома, въ которыхъ жили неженатые мужчины и дѣвушки.

Вліяніе мужскихъ союзовъ молодежи съ ихъ не ограниченными никакими правилами половыми отношеніями можно еще прослѣдить

также въ болѣе свободныхъ формахъ брака, прежде всего въ *групповомъ бракѣ* [40]). *Шурцъ* справедливо назвалъ эту форму брака изживаніемъ полового инстинкта, введеннымъ въ обычай. Она составляетъ промежуточное звено между гетеризмомъ и однобрачіемъ. *Поліандрія, обычай отдавать женъ въ пользованіе и обмѣнъ женъ* [41]) точно также должны считаться пережитками первобытнаго полового смѣшенія.

Что бракъ, въ особенности моногамическій, представлялъ первоначально скорѣе экономическій, чѣмъ половой интересъ, доказываетъ фактъ разрѣшенныхъ въ то время повсюду свободныхъ половыхъ отношеній до брака и равнодушіе дикарей къ цѣломудрію дѣвушекъ. Неоднократно—напр. у нѣкоторыхъ племенъ Папуасовъ въ Британской Гвинеѣ—даже невѣста имѣетъ право поддерживать половыя отношенія съ другими мужчинами, пока женихъ еще не внесъ за нее всей выкупной суммы сполна; до тѣхъ поръ она еще не переходитъ въ его полное владѣніе. За то нарушеніе супружеской вѣрности со стороны замужней женщины наказывается здѣсь смертной казнью [42]).

Но проституція появляется и у дикихъ народовъ повсюду, гдѣ вводятся ограниченія, или стѣсненія свободныхъ половыхъ отношеній. Она представляетъ нечто иное, какъ возмѣщеніе, или новую форму первобытнаго промисквитета. «Всюду, гдѣ устраняется свободная любовь съ ея изживаніемъ (Austoben) *полового инстинкта, появляется проституція*“ (*Шурцъ*). Послѣдняя и теперь еще обнаруживаетъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ примитивный характеръ полной необузданности.

Возникновеніе проституціи тѣсно связано у дикихъ народовъ съ развитіемъ домовъ для мужчинъ и съ свободной любовью. Отнынѣ уже не *всѣ*, а только *нѣкоторыя* дѣвушки предаются свободнымъ половымъ отношеніямъ съ обитателями этихъ домовъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ и живутъ здѣсь и неоднократно получаютъ вознагражденіе за доставляемыя ими половыя наслажденія. Вдовы, или покинутыя жены часто становятся общимъ достояніемъ домовъ для мужчинъ. Эти проститутки у дикихъ народовъ готовы также къ услугамъ *чужихъ* и *проѣзжихъ* людей, что можетъ разсматриваться, какъ первобытная форма проституціи съ цѣлями *гостепріимства*. Кромѣ того, ими пользуются для *цѣлей всего племени*, и въ такомъ случаѣ онѣ часто рекрутируются изъ женщинъ *чуждаго племени*. У дикихъ народовъ встрѣчаются уже и *дома терпимости*.

---

[40]) См. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 170 — 171 и *Paul Wilutzky*, Vorgeschichte des Rechts, Bd. I, Breslau 1903, S. 55—82.

[41]) Тамъ-же и *Wilutzky*, S. 20—21.

[42]) *M. Krieger*, Neu-Guinea, Berlin 1899, S. 298, cit. nach *Berkusky* a. a. O. S. 355.

Въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ мы познакомимся съ разнообразнѣйшими формами первобытной проституціи.

Какъ на зачаточную форму проституціи, *Шурцъ* указываетъ (стр. 193) на слѣдующія отношенія, существующія на островахъ Палау. Тамъ не только дѣвушки, но и замужнія женщины отправляются въ «баи» холостяковъ, чтобы пожить тамъ нѣкоторое время. «Когда жена разсердится у насъ на своего мужа» — разсказывала одна островитянка путешественнику *Семперу* — «она убѣгаетъ въ ближайшій баи. Тогда мужъ долженъ, если онъ желаетъ снова помириться съ ней, выкупить ее за деньги у «клеббергелъ» (мужского союза), которому принадлежитъ баи и все въ немъ находящееся. Если онъ не можетъ заплатить, онъ не имѣетъ больше никакихъ правъ на нее. Въ такомъ случаѣ она остается у мужчинъ до тѣхъ поръ, пока другой мужъ, болѣе могущественный, чѣмъ прежній, не выкупитъ ее . . . Я уже разъ убѣжала отъ своего мужа и очень хорошо провела время въ баи. Сестра изъ Инарратбака также недавно ушла въ Ороколъ въ баи за то, что мужъ ея измѣнилъ ей. *Теперь она останется тамъ, какъ армунгулъ (проститутка) три мѣсяца». Шурцъ* справедливо указываетъ, что такой побѣгъ женъ есть отзвукъ свободной любви, полный расцвѣтъ которой уже позади, въ прошломъ. На островахъ Палау нисколько не считается позоромъ для дѣвушки, если она жила въ баи въ качествѣ армунгулъ. Напротивъ, ее охотно берутъ тогда въ жены.

На Каролинскихъ островахъ (Палау, Япъ), если дѣвушка впервые вступила въ половыя отношенія съ мужчиной, который въ состояніи заплатить ей, то она можетъ затѣмъ отправиться въ качествѣ армунгулъ на чужбину, выйти замужъ, или же принять участіе въ «блолоболъ». Какъ армунгулъ, она получаетъ плату отъ извѣстнаго мужчины, но сохраняетъ при этомъ право свободныхъ отношеній съ другими мужчинами. «Блолоболъ» заключается въ томъ, что всѣ молодыя женщины одной общины отправляются въ другое мѣсто и становятся тамъ проститутками. За это онѣ получаютъ въ концѣ концовъ *значительное вознагражденіе*, которое распредѣляется на ихъ родинѣ начальниками [43].

Условія, существующія на одномъ изъ Каролинскихъ островов, на островѣ Япъ, *Зенфтъ* описываетъ [44]) слѣдующимъ образомъ: «Для своихъ «бевайсъ» (дома холостяковъ) они похищаютъ дѣвушекъ изъ другихъ округовъ. Но теперь это похищеніе представляетъ повидимому своего рода шутку, или выражаетъ уваженіе къ старымъ обычаямъ. Въ дѣйствительности же, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ похищенія дѣвушекъ, между «жертвой» и ея родителями съ одной стороны и общиной и «похитителями» съ другой — всегда существовало предварительное соглашеніе. Въ одномъ случаѣ дѣвушка даже призналась, что она сама просила похитителей увезти ее. Сабинянки эти становятся на опредѣленное время, обыкновенно на нѣсколько лѣтъ, *общимъ достояніемъ всѣхъ мужчинъ, какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ, а затѣмъ возвращаются съ богатыми подарками въ свои родныя деревни*; если которая-нибудь изъ нихъ становится матерью, то на ней женится кто-нибудь изъ односельчанъ».

Связь между проституціей и домами для мужчинъ замѣчается и на Меланезійскихъ островахъ. Распущенность женской молодежи мѣстами очень велика. Въ другихъ же мѣстахъ для возмѣщенія свободной любви должны служить проститутки. На Флоридѣ, напр., начальники приговариваютъ замужнихъ женщинъ дурного поведенія, чтобы онѣ служили публичными женщинами (ремби). Онѣ обязаны жить въ одномъ изъ домовъ начальника и должны отдавать ему

---

[43]) *F. v. Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, S. 18.

[44]) Deutsches Kolonialblatt, 1900, S. 417.

большую часть своего заработка[45]). На Санъ-Кристовалѣ, кромѣ свободной любви, существуютъ еще дѣвушки, или вдовы, служащія публичными женщинами (репи). На Малантѣ дѣвушка низшаго сословія, сдѣлавшаяся матерью, если ей не грозитъ опасность со стороны ея возлюбленнаго, большей частью становится проституткой. Дѣвушка же изъ высшаго сословія должна въ такомъ случаѣ умереть. Мѣстами родители сами предназначаютъ своихъ дочерей для профессіи публичной женщины; или же начальникъ покупаетъ дѣвушку и заставляетъ ее заниматься этимъ ремесломъ, пользуясь частью ея доходовъ, какъ это бываетъ, напр., на островѣ Улава. На сѣверныхъ Гебридскихъ островахъ единичныя дѣвушки и женщины занимаются тайной проституціей, продавая себя тайкомъ за деньги[46]).

Въ мужскихъ клубахъ острововъ Санта-Круцъ всегда живетъ нѣсколько публичныхъ женщинъ, которыя въ большинствѣ случаевъ уже дѣтьми были куплены какимъ-нибудь холостякомъ и просто проданы имъ съ молотка, когда онѣ ему надоѣли. Остальныя дѣвушки и женщины держатся очень строго вдали отъ мужскихъ клубовъ. Дѣвушки, живущія въ нихъ, уже носятъ названіе проститутокъ («овла ндее»—дѣвушки для мужчинъ).

На островахъ Новопомеранія и Новолауенбургъ *вдовы* считаются общимъ достояніемъ всѣхъ мужчинъ[47]). И въ Ниссау также вдовы считаются въ половомъ отношеніи принадлежностью всѣхъ своихъ односельчанъ, при чемъ начальникъ имѣетъ преимущество передъ другими. Нерѣдко такую женщину потомъ искусственно откармливаютъ, убиваютъ и съѣдаютъ[48]).

На архипелагѣ Бисмарка и на Саломонскихъ островахъ проституція существуетъ во время извѣстныхъ празднествъ. Во время праздника Уну начальникъ нанимаетъ нѣсколькихъ дѣвушекъ для своихъ гостей[49]). Во время австралійскаго праздника корроборее, при которомъ имѣетъ мѣсто публичное совершеніе полового акта, проститутки предоставляются въ распоряженіе чужихъ мужчинъ[50]).

Какъ урегулированное учрежденіе, проституція встрѣчается въ западной Африкѣ. Про негровъ гвинейскаго берега *Шнуррeръ*[51]) сообщаетъ, со словъ *Норриса*, что, несмотря на ихъ многоженство, у нихъ въ каждой деревнѣ существуютъ еще кромѣ того публичныя женщины, которыя посвящаются въ это званіе при соблюденіи особыхъ церемоній, живутъ на счетъ общины и за небольшое вознагражденіе обязаны отдаваться каждому, кто того пожелаетъ.

Въ Африкѣ на проституцію существенное вліяніе оказало *рабство*, въ томъ смыслѣ, что большинство проститутокъ рабыни. Но и здѣсь нельзя отрицать происхожденія проституціи изъ свободныхъ половыхъ отношеній. Такъ, прежде на Золотомъ берегу, по предложенію *молодыхъ людей*, имъ отъ времени до времени покупали дѣвушку и помѣщали ее въ *особую хижину*, гдѣ она обязана была отдаваться каждому желающему за небольшой подарокъ по его собственному усмотрѣнію. Покупатели рабынь проститутокъ—послѣднихъ въ каж-

---

45) *Ratzel*, a. a. O., Bd. I, S 255; *Schurtz*, a. a. O., S. 195.

46) *Codrington*, The Melanesians, S. 235, cit. nach *Schurtz*, a. a. O. S. 195, 236.

47) *Ratzel*, a. a. O., I, S. 254—255.

48) *Thurnwald*, Nachrichten aus Nissan und von den Karolinen, in: Zeitschrift für Ethnologie, 1908, Bd. 40, S. 107—108.

49) *R. Thurnwald*, Im Bismarckarchipel und auf den Salomoinseln, in: Zeitschrift für Ethnologie, 1910, Bd. 42, S. 123.

50) *B. H. Purcell*, Rites und customs of Australian Aborigines, in: Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie usw., 1893, S. 288.

51) *Friedrich Schnurrer*, Geographische Nosologie, Stuttgart 1813, S. 159.

дой деревнѣ было нѣсколько (или по крайней мѣрѣ одна) — получали ихъ доходы и за то съ своей стороны заботились объ ихъ содержанiи [52]). Особыя хижины, предназначенныя для проститутокъ, можно уже разсматривать, какъ первоначальную форму борделя. По *В. Риде* [53]) торговлей дѣвушками часто занимались богатыя женщины. Упомянутыя уже *Шнурреромъ* церемонiи посвященiя проститутокъ въ ихъ званiе на берегу Кваква заключались въ томъ, что посвященiе торжественно производилось начальникомъ и что это служило поводомъ для большого праздника. Всѣ доходы проститутки должны были отдавать начальнику, но за то онѣ получали отъ деревни средства къ жизни, сколько хотѣли. Въ Дагомеѣ владѣльцемъ проститутокъ являлся король, которому онѣ должны были отдавать свои доходы. У хабабовъ и менза (восточная Африка) посвященiе проститутокъ точно также сопровождалось большими празднествами [54]). Такимъ образомъ мы видимъ, что и при первобытныхъ условiяхъ уже встрѣчается своего рода *государственная регламентацiя* проституцiи.

У сандеевъ (центральная Африка) женщины отличаются вообще большой сдержанностью. За то тѣмъ распущеннѣе «нсанга», проститутки, обыкновенно бездѣтныя вдовы [55]).

Тѣсную связь между проституцiей и домами для мужчинъ доказываютъ условiя, существующiя въ сѣверномъ Марокко у племени дьебала. Общественный домъ (беитъ-есъ-софа) является здѣсь настоящимъ *домомъ для холостыхъ мужчинъ и въ то же время онъ служитъ ареной дикихъ половыхъ оргiй*, въ которыхъ принимаютъ участiе проституированные мужчины и женщины. Женщинъ проститутокъ прямо покупаютъ и онѣ находятся въ общемъ владѣнiи нѣсколькихъ холостяковъ [56]).

Въ древнемъ Египтѣ свѣтская проституцiя рекрутировалась изъ отверженныхъ и покинутыхъ женщинъ, которыя бродили по странѣ и отдавались каждому желающему. Такiя бродячiя проститутки встрѣчаются у арабовъ и израильтянъ [57]).

По *Блоссъ-Бартельсу* [58]), проституцiя съ цѣлями *гостепрiимства* очень распространена въ экваторiальной Африкѣ, такъ какъ здѣсь всюду смотрятъ на женщину, какъ на доходную статью, прелести которой должны приносить еще большую прибыль, чѣмъ работа рабовъ. Поэтому мужья особенно охотно предлагаютъ своихъ женъ богатымъ чужестранцамъ и умѣютъ изгонять въ случаѣ надобности скромность своихъ женъ съ «кассинго» въ рукахъ.

Аналогичный видъ проституцiи существуетъ у даяковъ на островѣ Борнео и у тенгерезовъ на Явѣ [59]).

Тѣсную связь между проституцiей и свободной половой жизнью молодежи въ давнiя времена доказываетъ также древнiй обычай *добрачной* проституцiи съ цѣлью скопить себѣ приданое, засвидѣтельствованный не только у

[52]) *Rosmann*, Beschrijving van de Guinese Goud-Tand-en Sklavekust, I, S. 203, cit. nach *Schurtz*, S. 196.

[53]) *W. Reade*, Savage Africa, S. 425.

[54]) *Post*, Afrikanische Jurisprudenz, Bd. I, S. 463 ff., cit. nach *Schurtz*, a. a. O., S. 196—197.

[55]) *Ratzel*, Völkerkunde, Bd. II, S. 314.

[56]) *Schurtz*, a. a. O., S. 299.

[57]) *F. v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 15.

[58]) *Ploss-Bartels*, Das Weib in der Natur- und Völkerkunde, Bd. I, S. 591.

[59]) Тамъ-же, стр. 591.

дикарей [60]), но и у лидійцевъ и этрусковъ. Если незамужнія дѣвушки, какъ объ этомъ сообщаетъ, напр., *Геродотъ* (книга 5, глава 6) о фракійцахъ, могли вступать въ половыя сношенія съ кѣмъ хотѣли, въ то время, какъ замужнихъ женщинъ строго охраняли, то эта добрачная распущенность могла тѣмъ скорѣе вести къ проституціи, что для вступленія въ бракъ обыкновенно требовалось приданое. Такъ, *Геродотъ* сообщаетъ (книга 1, глава 93): «Дочери лидійцевъ проституируются ради денегъ и накопляютъ себѣ такимъ образомъ *приданое*. Онѣ занимаютси этимъ пока онѣ свободны и сами отыскиваютъ себѣ мужей». Точно также продавали себя, чтобы заработать свое приданое, дѣвушки на берегу Кипра. (*Юстинъ*, книга XVIII, глава 5: Mos erat Cypriis virgines ante nuptias statutis diebus *dotalen pecuniam* quaesitoras in quaestum ad litus maris mittere, pro reliqua pudicitia libamenta. Veneris soluturas). У этрусковъ, составлявшихъ, какъ полагаютъ, потомковъ лидійцевъ [61]), точно также существовалъ этотъ обычай. *Плавтъ* говоритъ въ пьесѣ «Cistellaria» (дѣйствіе II, сцена 2): «Тогда тебѣ не прійдется, по обычаю этрусковъ, недостойно добывать себѣ приданое собственнымъ тѣломъ».

Такой же обычай существуетъ и у нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ сѣверной Африки, въ особенности у Уладъ Наилъ, о чемъ мы еще поговоримъ подробнѣе ниже. Но такая форма проституціи во всякомъ случаѣ не накладывала на дѣвушку ни малѣйшаго пятна. Напротивъ, неоднократно сообщалось о томъ, что именно эти дѣвушки являются особенно желанными женами, очевидно не только ради ихъ приданаго. *Тотъ же* вольный взглядъ наблюдается и въ низшихъ классахъ европейскихъ культурныхъ народовъ, въ средѣ которыхъ проститутки отнюдь не пользуются такимъ презрѣніемъ, какъ въ среднихъ и высшихъ классахъ.

Съ другой стороны, и у дикихъ народовъ нерѣдко клеймятъ презрѣніемъ *постоянное занятіе проституціей*. Такъ, *Якобсъ* сообщаетъ, что въ Аріе, на Суматрѣ, къ проституткамъ относятся съ презрѣніемъ и что онѣ могутъ тамъ заниматься своимъ ремесломъ только тайно. Проституціей занимаются обыкновенно лишь немолодыя уже дѣвушки и молодыя вдовы, для которыхъ бракъ уже невозможенъ. Онѣ пользуются въ большинствѣ случаевъ услугами какой-нибудь старухи-посредницы, которая и находитъ для нихъ нужное помѣщеніе. Но если дѣло предается огласкѣ, то главный начальникъ обыкновенно высылаетъ этихъ женщинъ изъ деревни. Иногда нѣсколько такихъ проститутокъ, подъ руководствомъ старой сводницы, бродятъ съ мѣста на мѣсто. Если молодой человѣкъ, встрѣтивъ эту кампанію, желаетъ вступить въ сношенія съ какой-нибудь изъ дѣвушекъ, онъ обращается къ старухѣ со слѣдующими словами: «Я испытываю жажду, но не хочу воды, я голоденъ, но не хочу рису. Не можете ли вы, матушка, удовлетворить мое желаніе?» Старуха тогда отвѣчаетъ: «Ну, это я могу». Слѣдующее затѣмъ свиданіе обыкновенно имѣетъ мѣсто въ какой-нибудь покинутой сторожкѣ, на одномъ изъ сосѣднихъ рисовыхъ полей. Выговоренная сумма должна быть наполовину уплачена впередъ [62]).

Относительно Америки также извѣстны факты, указывающіе на связь между проституціей и домами для мужчинъ. По *Сахагуну*, у мексиканцевъ всякій молодой человѣкъ жилъ въ тельпохкали, т. е. военномъ воспитательномъ

---

[60]) О проституціи, съ цѣлью добыть себѣ приданое, у индійскихъ племенъ, см. *Waitz*, Anthropologie der Naturvölker, Bd. IV, S. 277.

[61]) Во всякомъ случаѣ, они происходятъ отъ древнихъ обитателей Малой Азіи. См. *Georg Buschan*, Illustrierte Völkerkunde, Stuttgart 1909, S. 309.

[62]) *Ploss-Bartels*, a. a. O., Bd. I, S. 590.

домѣ, съ двумя-тремя публичными женщинами, у которыхъ онъ спалъ. *Ретценштейнъ* [63]) справедливо видитъ въ этомъ обычай древняго общества мужчинъ, которое открыто поддерживало отношенія съ незамужними дѣвушками. При законодательномъ урегулированіи половыхъ отношеній, мѣсто незамужнихъ дѣвушекъ заняли проститутки («ауіаниме» или «маки»).

У племени майевъ, принадлежащаго къ ацтекамъ и пользовавшагося дурной славой развратнаго въ половомъ отношеніи народа, мѣсто свободныхъ половыхъ отношеній заняла проституція. Публичныя дѣвушки жили въ *собственныхъ домахъ*, къ которымъ доступъ былъ открытъ для всѣхъ молодыхъ людей [64]).

Переходъ отъ свободной любви среди молодежи къ проституціи обнаруживаютъ и описанныя *Карломъ ф. Штейненъ* [65]) условія, существующія въ домахъ для мужчинъ у индѣйцевъ-бороро въ центральной Бразиліи. Онъ сообщаетъ между прочимъ слѣдующее: «Центральнымъ пунктомъ въ жизни индѣйцевъ бороро является баито (ранхео), домъ для мужчинъ. Наряду съ невѣроятно шумной жизнью, разыгрывающейся здѣсь день и ночь, семейныя хижины являются едва ли чѣмъ-нибудь большимъ, чѣмъ мѣстомъ пребыванія женщинъ и дѣтей. Соединенные въ союзъ мужчины называются арое, при чемъ союзъ заключается съ цѣлью общей охоты . . . Въ «домѣ», гдѣ индѣйцы были только среди своихъ, господствовалъ — если не считать явленій полового характера — образцовый и по нашимъ понятіямъ порядокъ. . . Насколько я понялъ, все племя дѣлилось на два большихъ класса: на живущихъ въ *семейныхъ хижинахъ* и на живущихъ въ *домѣ для мужчинъ*. Къ первымъ принадлежали болѣе старые отцы семействъ, жившіе въ правильномъ бракѣ, ко вторымъ — холостяки, которые захватывали себѣ дѣвушекъ и сообща, небольшими группами, владѣли ими. Похищеніе женщинъ, происходившее между разными племенами, здѣсь разыгрывалось внутри племени. Только часть членовъ даннаго племени имѣла женъ въ своемъ постоянномъ владѣніи. Обычаи эти уже сами по себѣ указываютъ, что мы имѣемъ передъ собой привычныя учрежденія . . .

Теперь о нравахъ, господствующихъ въ *домѣ для мужчинъ*. Бразильцы утверждаютъ, что бывали случаи, когда 30—40 мужчинъ одинъ за другимъ насиловали женщину, которую крѣпко держали за руки и за ноги. Частью дѣвушекъ приводятъ открыто, днемъ, и, какъ описано выше, разрисовываютъ и украшаютъ, что сопровождается всегда шутками и шалостями. Частью же ихъ ловятъ поздно ночью. Такъ, мы видѣли однажды ночью, какъ холостяки, лежавшіе передъ ранхео, сдѣлали нападеніе на группу женщинъ, возвращавшихся съ поминокъ. Двухъ изъ нихъ поймали. Ихъ молча окружили, завернули въ покрывала, такъ чтобы ихъ нельзя было узнать, и потащили въ мужской клубъ . . . Женщины изъ ранхео получали отъ своихъ возлюбленныхъ *стрѣлы* съ длинными бамбуковыми остріями, отъ каждаго мужчины по двѣ. Дѣвушка принимала ихъ нерѣшительно, съ равнодушнымъ лицомъ. Однажды я присутствовалъ при такой церемоніи и насчиталъ у одной дѣвушки 18 любовныхъ стрѣлъ. Онѣ затѣмъ передаются *брату* дѣвушки, или *брату ея матери*. Дѣвушки, живущія въ ранхео, никогда уже не выходятъ замужъ. Если у нихъ рождаются дѣти, *отцами* ихъ считаются *всѣ мужчины* изъ ранхео, съ которыми дѣвушки имѣли сношенія. Это, слѣдовательно, вполнѣ урегулированныя

---

[63]) *v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe in Ostasien und bei den Kulturvölkern Altamerikas, S. 70.

[64]) Тамъ-же, стр. 83.

[65]) *Karl von den Steinen*, Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens, Berlin 1894, S. 480, 486, 500—502.

отношенія, вытекающія изъ перевѣса власти старшихъ. Послѣдніе владѣютъ женами, а изъ дѣвушекъ, кромѣ того, извлекаютъ пользу, отдавая ихъ въ ранхео и получая за нихъ стрѣлы, или предметы украшенія: платой служатъ иногда, напр., шнуры для подтяжекъ. Противоестественныя отношенія, какъ говорятъ, не безызвѣстны въ мужскомъ домѣ, но они наблюдаются только въ томъ случаѣ, когда недостатокъ въ дѣвушкахъ въ ранхео необыкновенно великъ».

Такимъ образомъ, переходъ отъ свободной любви къ проституціи совершается здѣсь аналогично, путемъ образованія мужскихъ домовъ, какъ это описано нами выше у меланезійцевъ островов Санта-Круцъ. По *Эренрейху*[66]), у Карайа на Ріо-Арагвай, одна часть женщинъ живетъ въ однобрачіи, а другая — въ половомъ смѣшеніи.

Если проституція, слѣдовательно, произошла первоначально изъ ничѣмъ не ограниченной свободы половыхъ отношеній и еще до настоящаго времени является послѣднимъ, свидѣтельствующимъ о нихъ, пережиткомъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, если она впитала въ себя также тѣ элементы, присущіе свободной половой жизни, которые придаютъ ей *антииндивидуальный, общій* характеръ и переносятъ ее въ болѣе свободную сферу. Это именно *религіозные и художественные* элементы примитивнаго гетеризма. Они оказывали и теперь еще оказываютъ свое дѣйствіе въ проституціи, чѣмъ опять-таки подтверждается связь обѣихъ формъ свободныхъ половыхъ отношеній.

Что между религіозными и половыми ощущеніями существуетъ глубокая коренная связь, я уже обстоятельно изложилъ въ другомъ мѣстѣ [67]) и долженъ здѣсь только сослаться на сказанное. Какъ религіозное, такъ и половое ощущеніе есть прежде всего общее неясное томленіе (Sehnsucht). То, что составляетъ безграничную, вѣчную черту въ немъ, не поддается никакой индивидуализаціи. Поэтому понятно и нѣтъ ничего удивительнаго, что половое сношеніе, какъ чисто чувственный, безличный актъ, связано съ религіознымъ чувствомъ, какъ это всего яснѣе видно у первобытныхъ народовъ. *Это тѣмъ понятнѣе, что для нихъ половая жизнь не представляла вѣдь ничего нечистаго, ничего грѣшнаго. Напротивъ, они считали ее чѣмъ то естественнымъ, какъ ѣда и питье, чѣмъ то необходимымъ, даже благороднымъ, хорошимъ и угоднымъ богамъ* [68]).

[66]) *Paul Ehrenreich*, Beiträge zur Völkerkunde Brasiliens, in: Veröffentlichungen aus dem Kgl. Museum für Völkerkunde, Bd. II, S. 28.

[67]) *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени», изд. «Современной медицины», пер. П. И. Лурье-Гиберманъ, стр. 81 — 107. См. также основательное сочиненіе *Георга Рунге*.

[68]) Христіанскимъ миссіонерамъ все это должно было, конечно, представляться въ совершенно другомъ свѣтѣ. Этимъ объясняется, почему францисканскій патеръ *Сахагунъ* говоритъ объ ацтекахъ, что «они почитаютъ богиню сладострастія Тласольтеотль, которой они, однако, не каются въ своемъ развратѣ, потому что не считаютъ его грѣхомъ». «Histoire générale des choses de la Nouvelle Espagne» traduite par *Jourdanet* et *Simeon*, Paris 1880, стр. 343.

Поэтому совершенно свободныя, необузданныя половыя отношенія не безнравственны и не заслуживаютъ, по ихъ мнѣнію, наказанія съ точки зрѣнія божества, а, напротивъ, *въ высшей степени моральны и похвальны.* Въ противоположность нашимъ современнымъ взглядамъ, дѣвушка, предающаяся свободной половой жизни, не только не подвергается за это презрѣнію, а пользуется даже особымъ уваженіемъ [69]), какъ «существо, посвященное первобытнымъ богамъ». Неограниченное проявленіе полового инстинкта въ честь боговъ считается даже особой привилегіей, которая у нѣкоторыхъ народовъ принадлежитъ высшей аристократіи, напр., старшей дочери короля у дравидійскаго племени Бунтаръ въ Остиндіи [70]), женщинамъ царской крови у племени Тишты на золотомъ берегу Африки [71]), женщинамъ господствующихъ фамилій въ западной Африкѣ [72]), знатнымъ дѣвушкамъ на Маршальскихъ островахъ [73]).

Удовлетвореніе полового инстинкта является здѣсь обязанностью по отношенію къ божеству, заповѣдью божьей. Такъ, въ древнеиндійскомъ эпосѣ Магабгарата король *Іаіати* говоритъ по этому поводу: «Мужчину, къ которому обращается съ просьбой зрѣлая женщина, если онъ не исполняетъ ея просьбы, знатоки Веды называютъ убійцей зарождающагося существа. Кто не пойдетъ къ вожделѣющей зрѣлой женщинѣ, обратившейся къ нему тайно съ просьбой, тотъ теряетъ добродѣтель и называется у бѣлыхъ убійцей зарождающагося существа». *Вилюцкій* [74]) справедливо замѣчаетъ, что свободная любовь считается здѣсь не правомъ, а *священной обязанностью.* Еще и теперь въ низшихъ классахъ Индіи дѣвушка должна въ извѣстномъ возрастѣ выбирать между бракомъ и свободной любовью, и если она выбрала послѣднюю, ее неоднократно вѣнчаютъ фиктивнымъ бракомъ съ изображеніемъ *божества* [75]). Свободная половая любовь посвящается здѣсь, слѣдовательно, богу, какъ защитнику древнихъ обычаевъ.

Въ связи съ этимъ, оплодотвореніе разсматривается, какъ *священный актъ,* которому приписывается божественное дѣйствіе. Это доказываетъ вѣра въ *чары оплодотворенія,* путемъ совершенія полового акта на открытомъ мѣстѣ, на поляхъ, для возбужденія роста растеній. Такъ поступаютъ, напр., на Явѣ, на Молуккскихъ островахъ [76]),

---

[69]) *Paul Wilutzky,* Vorgeschichte des Rechts, Bd. I, S. 26.
[70]) *Starcke,* Die primitive Familie. Leipzig 1888, S. 92.
[71]) *Wilutzky,* a. a. O., S. 26.
[72]) Тамъ-же.
[73]) *Knappe,* Mitteilungen aus den deutschen Schutzgebieten, Bd. I, S. 76.
[74]) *Wilutzky,* a. a. O., S. 27.
[75]) *Josef Kohler,* in: Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. X, S. 120 ff.
[76]) *Ploss-Bartels,* Bd. I, S. 544.

у Кая-Кая на Новой Гвинеѣ [77]), гдѣ половой актъ совершается *только* на открытомъ мѣстѣ (большей частью среди растеній), у южныхъ славянъ [78]). Ту же цѣль преслѣдуетъ вырѣзываніе изображенія женскихъ половыхъ органовъ на плодовыхъ деревьяхъ, встрѣчающееся на Амбоннѣ и на Уліаскихъ островахъ [79]).

Сюда же относится и почитаніе половыхъ органовъ, какъ божественнаго символа, въ такъ называемомъ *культѣ Фаллуса* [80]), который распространенъ, какъ повсемѣстное явленіе, по всему земному шару и привелъ къ удивительнѣйшимъ обычаямъ, изъ которыхъ многіе сохранились до настоящаго времени. Тотъ фактъ, что искусственные половые органы представляютъ собой божество и что ими пользуются, напр., для дефлорированія дѣвушекъ, всего яснѣе доказываетъ религіозный взглядъ на половую жизнь. О лишеніи невинности посредствомъ божественнаго символа, искусственнаго фаллуса, намъ сообщаютъ напр., изъ Остиндіи. У римлянъ такую же роль игралъ «fascinum», мужской членъ; то же у моавитянъ. Имена «дефлорирующихъ боговъ» (Ваалъ, Пеоръ, Dea Perfica, Pertunda, Mutunus Tutunus, Priapus) указываютъ на тотъ же обычай [81]). *Бахофенъ* первый высказалъ мнѣніе, что связь между гетеризмомъ, промисквитетомъ и религіозными моментами должна разсматриваться, какъ *сопротивленіе* индивидуализаціи любви, вытекающее изъ примитивныхъ инстинктовъ. У народовъ, у которыхъ уже развились урегулированныя половыя отношенія, все же бываютъ случаи, когда свободная половая жизнь до извѣстной степени снова пролагаетъ себѣ дорогу, или же когда она предшествуетъ урегулированнымъ формамъ, символически только, или же дѣйствительно являясь по отношенію къ нимъ «замѣщеніемъ, или искупленіемъ». Такъ, мы находимъ временный промисквитетъ во время *религіозныхъ празднествъ*, при чемъ здѣсь, впрочемъ, и искусство также является причиннымъ моментомъ для половой необузданности, какъ мы еще будемъ говорить объ этомъ ниже. Сюда относятся, напр., ночныя оргіи, устраиваемыя кавказскимъ племенемъ Пшавовъ въ честь Лаши, сказочнаго сына царицы Тамары, о которыхъ сообщаетъ *Даринскій* [82]) и которыя *Вилюцкій* приводитъ въ связь съ

---

[77]) *R. Pöch*, Reisen in Neu-Guinea, in: Zeitchrift für Ethnologie, 1907, Bd. 39, S. 392.

[78]) *Fr. S. Krauss*, Beischlafausübung als Kulthandlung, in: Anthropophyteia, 1906, Bd. III, S. 28—30.

[79]) *Ploss-Bartels*, Bd. I, S. 190.

[80]) См. *J. A. Dulaure*, Les divinités génératrices ou du culte du Phallus chez les anciens et chez les modernes. Paris, 1805, 1825, 1885 и 1905, а также нѣмецкое расширенное изданіе, «Die Zeugung in Glauben, Sitten und Bräuchen der Völker», von *Friedrich S. Krauss* und *Karl Reiskel*, Leipzig, 1909 (съ болѣе новой литературой).

[81]) См. «Половая жизнь нашего времени» *И. Блоха*, стр. 86—87.

[82]) Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. XIV, S. 153—154.

оргіями скиѳскаго племени Саковъ въ честь богини любви Анаитисъ (*Страбонъ* XI, глава 512) [83]). Аналогичныя празднества мы находимъ у индѣйскихъ племенъ Сѣверной Африки, у эскимосовъ [84]), на Мадагаскарѣ [85]), у австралійскихъ негровъ, у обитателей острововъ Фиджи (см. выше); таковы же античныя празднества въ честь Изиды, и др.

Объ идеѣ промисквитета, въ противоположность индивидуальной любви, напоминаютъ далѣе: обычай *половыхъ сношеній невѣсты въ брачную ночь съ другими мужчинами* у назамоновъ (*Геродотъ* IV, 172), на Болеарскихъ островахъ (*Діодоръ* V, 18) и у австралійскихъ курнаи [86]); много оспариваемое, но этнологически вполнѣ доказанное «jus primae noctis», относительно котораго существуетъ громадный матеріалъ изъ всѣхъ странъ земного шара [87]); *лишеніе невинности во имя божества представителями его на землѣ* (*короли, духовныя лица, кровные родственники, не живущіе въ данномъ мѣстѣ чужестранцы)* [88]).

Но этническая элементарная мысль, что божеству угодно господство ничѣмъ неограниченнаго полового инстинкта, находитъ себѣ наиболѣе полное выраженіе въ такъ называемой «*религіозной проституціи*». Мы видимъ здѣсь служеніе необузданному естественному началу, которому противны стѣснительныя оковы брака и которое находитъ себѣ полное осуществленіе только въ не ограниченной никакими правилами свободной половой жизни. Отдача себя является «сладострастной жертвой», приносимой этому естественному началу, половымъ отправленіемъ, которое совершается въ формѣ проституціи, въ формѣ неограниченныхъ половыхъ сношеній со всякимъ желающимъ, безъ всякой индивидуальной любви, только какъ *актъ грубой чувственности и за вознагражденіе*. Здѣсь имѣются, слѣдовательно, всѣ тѣ признаки, совокупность которыхъ мы называемъ теперь «проституціей», хотя *моральная* оцѣнка ихъ *совсѣмъ другая*, и въ этомъ смыслѣ собственно нельзя было бы говорить о проституціи. За *внутреннюю* связь между этими двумя явленіями говоритъ, однако, ясное повсюду происхожденіе религіозной проституціи изъ первобытнаго промисквитета и частый *переходъ ея въ свѣтскую проституцію*. Подобно тому, какъ служащіе религіозной проституціи храмы часто непосредственно происходятъ [89]) изъ *домовъ для мужчинъ* и еще

---

[83]) a. a. O., S. 25.

[84]) *J. Kohler*, in: Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft, Bd. XII, S. 315—316.

[85]) *Kohler*, ebend., Bd. V, S. 345.

[86]) *Wilutzky*, a. a. O., S. 36.

[87]) Vgl. *Wilutzky*, a. a. O., S. 34—37.

[88]) См. *И. Блоха* «Половая жизнь наш. врем.», стр. 86, 88—89.

[89]) Vgl. *Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 198.

долгое время сохраняютъ нѣкоторыя его особенности, точно также они сами всюду несомнѣнно были *прообразами* позднѣйшихъ борделей и даже неоднократно функціонировали въ качествѣ таковыхъ.

Религіозную проституцію можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) *однократную* проституцію въ честь божества и 2) *постоянную* религіозную проституцію [90]). При первой дѣло идетъ въ большинствѣ случаевъ о принесеніи въ жертву цѣломудрія дѣвушки, или объ однократной отдачѣ себя уже дефлорированной женщины. Въ обоихъ случаяхъ, если роль мужчины не исполняетъ какой-нибудь божественный символъ (искусственный фаллусъ и т. п.), то женщина отдается одному, или нѣсколькимъ мужчинамъ, которыхъ нужно разсматривать, какъ замѣстителей божества. Такая временная религіозная проституція безусловно является своего рода «замѣщеніемъ», или «искупленіемъ» за ограниченіе первоначальной половой разнузданности, которую изъ религіознаго страха передъ старымъ обычаемъ не осмѣливаются совершенно устранить, но по возможности временно ограничиваютъ. Постоянная проституція есть дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи, такъ какъ отнынѣ всѣ другія дѣвушки исключаются и проститутки однѣ только поддерживаютъ принципъ ничѣмъ неограниченныхъ половыхъ отношеній. Тѣмъ самымъ «онѣ исполняютъ большую задачу, которая въ глазахъ ихъ земляковъ не только не заслуживаетъ презрѣнія, но даже скорѣе заслуживаетъ благодарности и легко пріобрѣтаетъ ореолъ *святости*» (*Шурцъ*). Этимъ объясняются религіозныя и народныя празднества при посвященіи публичныхъ дѣвушекъ, практикуемыя у первобытныхъ народовъ.

Наряду съ этими очевидными *соціальными* причинами религіозной проституціи, неоднократно могутъ также играть роль *индивидуальные* моменты въ отношеніи божества къ половой жизни. Признавая значеніе соціальнаго момента при замѣщеніи промисквитета проституціей *первично* дѣйствующимъ факторомъ, я думаю, однако, что свое основаніе имѣетъ и высказанный мною въ другомъ мѣстѣ [91]) нижеслѣдующій взглядъ:

«Когда женщина отдается въ честь божества, чисто чувственный актъ этотъ связанъ съ религіознымъ чувствомъ. Комбинація жгучей чувственности съ интенсивнымъ религіознымъ ощущеніемъ можетъ послужить для женщины поводомъ всецѣло посвятить себя Богу и во имя его всегда отдавать свое тѣло. Или въ храмовой проституціи, при которой божество пользуется многими женщинами черезъ посредство мужчинъ, нашла себя земное осуществленіе идея о божественномъ гаремѣ [92]). Или же этотъ обрядъ могъ, наконецъ, явиться послѣдствіемъ обычая совершать совокупленіе — которое *вообще* считалось

---

[90]) Vgl. *Iwan Bloch*, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, Dresden 1902, Bd. I, S. 79 ff.

[91]) *Iwan Bloch*, Beiträge usw., 1902, Bd. I, S. 88—89.

[92]) Согласно вѣрѣ индусовъ, напр., всякое божество имѣетъ свой гаремъ. См. *E. Hardy*, Indische Religionsgeschichte, Leipzig 1898, стр. 43.

религіознымъ актомъ — въ храмѣ, или въ священныхъ мѣстахъ дома. За это говоритъ замѣчаніе столь свѣдущаго въ этнологіи *Геродота.* Въ то время, какъ онъ сообщаетъ о египтянахъ, что совокупленіе въ храмѣ у нихъ строго запрещено — что, быть можетъ, указываетъ, что оно раньше практиковалось — онъ говоритъ далѣе: «А всѣ другіе народы, кромѣ египтянъ и грековъ, совокупляются въ святилищахъ, или послѣ совокупленія, не совершивъ омовенія, отправляются въ святилища. Они думаютъ, что люди подобны животнымъ. Вѣдь мы видимъ, говорятъ они, что животныя и птицы совокупляются въ храмахъ боговъ и въ священныхъ рощахъ. *Если бы это было непріятно богу,* такъ и животныя вѣдь не дѣлали бы этого. Такъ они поступаютъ и такое они приводятъ основаніе для своихъ поступковъ. Мнѣ это, однако, не нравится». (*Геродотъ,* II, 64).

Обычай совокупленія въ храмѣ несомнѣнно возникъ изъ религіознаго чувства, изъ желанія, оставаясь въ храмѣ во время акта, вступить въ непосредственную связь съ божествомъ. Когда же божество получило впослѣдствіи своихъ собственныхъ жрицъ, въ видѣ прислужницъ храма, не было больше надобности приводить съ собой въ храмъ жену, или другую женщину, такъ какъ можно было сноситься съ божествомъ при посредствѣ его жрицъ. Что касается *богинь,* какъ *Милитта, Анаитисъ, Афродита,* то здѣсь существуетъ еще четвертый причинный моментъ для храмовой проституціи. Дѣло въ томъ, что блудницы-жрицы, благодаря своей красотѣ и выдающимся умственнымъ дарованіямъ, часто считались *изображеніями богинь.* Этимъ объясняется греческій обычай, по которому красивыя гетеры, напр. *Фрина,* служили моделью *Праксителю* и *Апеллесу* для изваянія статуи Венеры (*Атеней XIII,* 590, 591a).

Религіозный первоначально, священный характеръ храмовой проституціи доказываетъ и столь многозначительное изреченіе, какъ нижеслѣдующее изъ книги «Мудрость Соломона» (14, 12): «*Начало* блуда есть обращеніе къ идоламъ». Явленія половой жизни были именно *угодны* божеству; они первоначально *божественны, чисты* и *благородны,* потому что вытекаютъ изъ *той же страсти,* что и религія. *Еще и въ настоящее время* у многихъ людей съ глубоко религіознымъ чувствомъ можно замѣтить указанное тождество. Отрицать это, какъ дѣлаетъ, напр., *Некке* [93]), значитъ противорѣчить всѣмъ наблюденіямъ исторіи культуры и индивидуальной жизни. Подробное обоснованіе глубокой и тѣсной связи между религіей и половой жизнью читатель найдетъ у меня въ другомъ мѣстѣ [94]), на которое я и ссылаюсь. Очень тонко анализировала недавно эти отношенія *Лу-Андреасъ-Саломе* [95]). Между прочимъ она говоритъ: «Особенно тѣсно связана повидимому половая жизнь съ религіозными явленіями, въ томъ отношеніи, что творческая дѣятельность ея очень скоро проявляется въ производительности тѣла, придавая тѣмъ самымъ чисто физической страсти присущій вообще творчеству характеръ *всеобщаго подъема* — какъ-бы авансомъ налагая на эту страсть печать

[93]) *Paul Näcke,* Die angeblichen sexuellen Wurzeln der Religion, in: *Breslers* Zeitschrift für Religionspsychologie, 1908, Bd. II, S. 4. ff.

[94]) *Иванъ Блохъ,* «Половая жизнь нашего времени», стр. 81—107.

[95]) *Lou Andreas Salomé,* Erotik und Religion, in: Die Erotik, Frankfurt a. M. 1910, S. 32—37.

духовности. Но если духъ снабжаетъ такимъ образомъ чисто половые аффекты мозговыми импульсами, то съ другой стороны въ религіозной страсти, какъ во всякой вообще интенсивной психической дѣятельности, принимаютъ участіе тоническія вліянія тѣла. Между обоими моментами лежитъ все развитіе человѣка, не образуя, однако, нигдѣ пробѣловъ: все многообразіе его замкнуто въ волшебномъ кругѣ этихъ двухъ единствъ, начало и конецъ сливаются въ немъ. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдь нѣтъ также религіозной страсти, которая не поддерживалась бы смутнымъ сознаніемъ, что высшіе идеалы, о которыхъ мы мечтаемъ, могутъ давать ростки на самой низменной земной почвѣ. Вотъ почему религіозный культъ сѣдой старины дольше и глубже связанъ съ половой жизнью, чѣмъ съ остальными жизненными проявленіями. Связь эта кое-гдѣ уцѣлѣла даже въ такъ называемыхъ спиритуалистическихъ религіяхъ, основанныхъ отдѣльными лицами («Stifterreligionen»)».

Какое обиліе сексуальнаго во всѣхъ религіозныхъ явленіяхъ и учрежденіяхъ отъ древняго до нашего времени, во множествѣ религіозныхъ церемоній и обычаевъ (культъ Маріи и т. д.), въ религіозномъ способѣ выраженій (напр. въ «Unio mystica»), въ церковныхъ пѣсняхъ, въ вѣрѣ въ вѣдьмъ, въ сектанствѣ, въ «черныхъ» мессахъ сатанѣ, и прежде всего—въ аскетизмѣ! На этотъ послѣдній нужно именно смотрѣть какъ на реакцію противъ примитивной религіи, покоившейся первоначально на половомъ базисѣ, для которой обреченіе женщины на половой актъ въ честь и для выгоды божества казалось чѣмъ то вполнѣ естественнымъ. Противоположность между этимъ «языческимъ» и христіанскимъ взглядомъ на храмовую проституцію очень хорошо подмѣтила *Росвита фонъ Гардесгеймъ* въ своей драмѣ «Fall und Busze Marias, der Nichte des Einsiedlers Abraham».

Когда Абрагамъ нашелъ бѣжавшую много лѣтъ тому назадъ племянницу свою, Марію, въ публичномъ домѣ и обратилъ ее, Марія между прочимъ говоритъ:

Марія. Золота есть у меня еще немного и матерій; что мудрость рѣшитъ твоя сдѣлать съ этими бездѣлками?

Абрагамъ. Что ты пріобрѣла грѣхомъ своимъ, то брось съ грѣхами вмѣстѣ.

Марія. Я думала ихъ бѣднымъ подарить, *быть можетъ послужили бы они для алтарей священныхъ.*

Абрагамъ. Не думаю, чтобъ Богу былъ угоденъ даръ, добытый путемъ преступленія [96]).

Марія придерживается еще стараго взгляда, что вознагражденіе,

---

[96]) Драмы *Roswitha* v. *Gandersheim.* Нѣмецк. перев. *Ottomar Piltz*, Leipzig (Reclam), стр. 123.

По аналогичнымъ мотивамъ, раскаявшаяся грѣшница Таисъ сжигаетъ свои сокровища въ драмѣ. «Paphnutius».

получаемое проститутками, угодно богамъ и принимается ими [97]), между тѣмъ какъ Абрагамъ защищаетъ противоположное, христіанское воззрѣніе.

И религіозная проституція, какъ пережитокъ необузданной половой жизни, дѣйствительно является примитивнымъ, повсемѣстнымъ явленіемъ, которое мы еще и теперь находимъ у дикарей, но которое долгое время продолжаетъ существовать, какъ остатокъ древняго гетеризма, и у культурныхъ народовъ. Ниже мы приводимъ главнѣйшіе относящіеся сюда факты.

Прямую связь между домами для мужчинъ, какъ мѣстомъ необузданныхъ половыхъ отношеній, и религіозной проституціей можно доказать на Новой Гвинеѣ и на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго океана. Такъ, на Дорейской бухтѣ дома для мужчинъ характеризуются смѣсью святости и разврата [98]). Изъ слѣдующихъ словъ *Раффрея* [99]) можно себѣ представить, что тамъ происходитъ: «Il existe encore à Dorey et à Manssinam des *maisons sacrées*, sortes de temples de Venus où habitent les jeunes gens; mais je ne puis, par respect pour la société et pour moi même, vous en faire une description».

Религіозный характеръ проституція носитъ также у жрицъ ордена Agbui въ странѣ племени Ewe, въ западной Африкѣ. Отчетъ миссіонера *Цюнделя* объ этомъ гласитъ [100]):

«Еще одно явленіе природы, въ которомъ представитель племени Ewe видитъ господство сильнаго духа и которому онъ поклоняется, это молнія и громъ. Божество это, на которое почитатели его смотрятъ, какъ на исполни-

---

[97]) Касательно этого вполнѣ установленнаго факта мы приведемъ еще интересное объясненіе знаменитаго теолога *I. I. Деллингера* («Heidenthum und Judenthum, Vorhalle zur Geschichte des Christenthums, Regensburg 1857, стр. 398 — 399). «Гдѣ сексуальность приписывалась самому божеству, гдѣ стояли другъ противъ друга два божества, одно мужское и одно женское, тамъ половыя отношенія казались чѣмъ то, опирающимся на самое божество. *Половой инстинктъ и удовлетвореніе его были тѣмъ, что и въ человѣкѣ всего больше соотвѣтствовало* божеству. *Такимъ образомъ сладострастіе само превратилось въ богослуженіе.* Такъ какъ основная мысль жертвы въ томъ, что человѣкъ *отдавался* божеству *не непосредственно*, а *черезъ замѣстителей божества, то женщина не могла ничѣмъ лучше служить богинѣ, чѣмъ проституціей.* Вотъ почему такъ распространенъ былъ обычай, по которому дѣвушки передъ своей свадьбой должны были одинъ разъ отдаться въ храмѣ богини. Это была въ своемъ родѣ такая же жертва, какъ жертва первыхъ полевыхъ продуктовъ». Въ почитаніи богинь проституціи рѣшающая роль принадлежитъ *матріархату* и *материнскому праву*, какъ это доказали *Бахофенъ, Гелльвальдъ и др.* (См. *J. J. Bachofen,* Die Sage von Tanaquil, Heidelberg 1870, стр. 40 и слѣд.; *Fr. v. Hellwald*, Die menschliche Familie, стр. 40). *Отцовское право, патріархатъ,* лежащій въ основѣ религіи *Моисея, Заратустры, Христа, Будды, Магомета*, враждебенъ женскому культу. Всѣ названныя религіи боролись и частью побѣдили религіозную проституцію.

[98]) *Schurtz*, a. a. O., S. 209.

[99]) *A. Raffray*, Voyage à la côte nord de la Nouvelle-Guinée, in: Bulletin de la Société de Géographie, 1878, Bd. XV, S. 393.

[100]) *G. Zündel*, Land und Volk der Eweer auf der Sklavenküste in Westafrika (Z. der G. f. Erdkunde zu Berlin, 1877, Bd. XII, S. 416 bis 417).

теля гнѣвнаго суда божьяго, пользуется поклоненіемъ только одной части народа. Въ особенности поклоняются ему женщины. Это такъ называемыя Agbui, образующія особый орденъ, имѣющій свой особый знакъ, свой обѣтъ и свой языкъ, непонятный для другихъ. Дѣвушки, которыя отъ рожденія, или позже посвящаются этому божеству, съ двѣнадцати лѣтъ живутъ изолированно, не имѣя сношеній съ людьми, служатъ божеству и ведутъ образъ жизни въ родѣ какъ въ общежительномъ монастырѣ, подъ надзоромъ и руководствомъ жреца. Кромѣ этого послѣдняго никто не имѣетъ къ нимъ доступа. Здѣсь онѣ живутъ 3 — 4 года, учатся и упражняются въ обычаяхъ, церемоніяхъ и языкѣ ордена. Свое существованіе онѣ поддерживаютъ нищенствомъ и для этой цѣли имъ разрѣшается выходить со двора.—Послѣ выхода изъ общежительнаго монастыря онѣ снова возвращаются къ прежнимъ условіямъ жизни, но *продолжаютъ быть и остаются навсегда обрученными, повѣнчанными съ божествомъ. Поэтому онѣ не могутъ вступать въ бракъ, но становятся публичными женщинами*... Орденъ считаетъ для себя дѣломъ чести по возможности увеличивать число своихъ сочленовъ. Съ этой цѣлью Agbui тайкомъ уводятъ ночью дѣвушекъ, какъ только имъ представится для этого удобный случай, и заставляютъ вѣрить родныхъ, что богъ самъ увелъ дѣвушекъ».

На Золотомъ берегу также существовала религіозная церемонія посвященія публичныхъ женщинъ божеству. Каждая деревенская блудница была священна и если ихъ въ наказаніе отнимали, всякій мужчина боялся, *по Босману*, за своихъ женъ [101]). Блудницы эти назывались «abrakees». Онѣ должны были обязаться клятвой, что даже и съ самыхъ богатыхъ своихъ любовниковъ въ деревнѣ не будутъ брать больше установленной цѣны [102]).

Въ знаменитомъ змѣиномъ храмѣ въ Аюда, въ Дагомеѣ, дѣвушки занимаются религіозной проституціей во имя служенія божеству [103]). Отголосокъ религіозной проституціи обнаруживаетъ западно-африканскій обычай «casa das tintas», который напоминаетъ, по мѣткому замѣчанію *Липперта* [104]), «хижины для дѣвушекъ» изъ библіи (2, Царствъ, 17, 30). На берегу Лоанго дѣвушки, достигшія половой зрѣлости, выставляются публично въ «kumbeh» или «casa das tintas». Исключеніе составляютъ лишь дѣвушки, уже съ дѣтства избранныя для себя какимъ-нибудь принцемъ. *Бастіанъ* справедливо замѣчаетъ, что постановленіе о запрещеніи дѣвушкамъ выходить замужъ прежде, чѣмъ онѣ будутъ предложены для продажи въ общую собственность, напоминаетъ объ условіяхъ, существовавшихъ во времена необузданныхъ половыхъ отношеній и коммунальнаго брака. Связь такой выставки съ религіозными представленіями видна изъ того, что созрѣвшую для этого дѣвушку *прежде всего* ведутъ къ «Iteque», или идолу божества, потомъ въ «casa das tintas», празднично убранную хижину, гдѣ подъ звуки кастаньетъ и пѣсню женщинъ—«ужъ она молода, ужъ ей нуженъ мужчина»—какая-нибудь старуха раскрашиваетъ ея тѣло въ красный цвѣтъ (отсюда названіе «casa das tintas»), а затѣмъ она принимаетъ многихъ мужчинъ, но можетъ совершать съ ними половыя сношенія лишь при закрытыхъ дверяхъ; открыто же дозволены только «игры». Во время

---

101) *Adolf Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Leipzig 1860, Bd. III, S. 306

102) *Adolf Bastian*, Die deutsche Expedition an der Loangoküste, Jena 1874, Bd. I, S. 176.—Цѣна эта считается установленной божествомъ.

103) *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 316.

104) *Julius Lippert*, «Allgemeine Geschichte des Priestertums», Berlin 1883—1884, Bd. I, S. 522, Bd. II, S. 314, und «Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau», Stuttgart 1887, Bd. II, S. 13—14.

этихъ церемоній произносятся святыя молитвы и изреченія, обращенныя къ богу «Iteque». Пребываніе въ хижинѣ продолжается до пяти мѣсяцевъ, пока обитательница ея не выйдетъ замужъ. Взрослая дочь принца, если она еще не нашла себѣ мужа, точно такъ же выставляется съ разрисованнымъ тѣломъ въ «casa das tintas», не найдется ли кто-нибудь, кто бы заплатилъ родителямъ за первое пользованіе ею. Если охотника нѣтъ, то она передается рабу, который самъ долженъ исполнить обязанность, возложенную раньше въ Арраканѣ на жрецовъ (какъ замѣстителей божества), а потомъ долженъ жениться на ней или же отпустить ее [105]).

Своего рода религіозную проституцію представляетъ и существующій въ Бенгуэлѣ обычай, по которому женщины «vakunga» водятъ бѣдныхъ дѣвушекъ передъ ихъ свадьбой въ качествѣ «vongolo» (святыя дѣвушки), чтобы онѣ путемъ лишенія чести заработали себѣ денегъ [106]).

Въ древней Мексикѣ существовала религіозная проституція въ честь богинь любви Xochiquetzal и Xochitecatl. На празднествахъ въ честь этихъ богинь («Quecholli) проститутки частью шли на смерть, частью же служили половому разврату [107]).

Классической страной религіозной проституціи въ предѣлахъ культуры стараго свѣта считался *Вавилонъ*, изъ котораго, какъ изъ центра, обычай этотъ распространился по всей передней и культурной западной части Азіи. Мы имѣемъ здѣсь передъ собой древнѣйшій обычай, который можно прослѣдить въ теченіе вѣковъ и существованіе котораго можно доказать вплоть до временъ *Константина Великаго*.

Наиболѣе обстоятельнымъ и нагляднымъ сообщеніемъ о немъ мы обязаны *Геродоту* (кн. I, гл. 199). Онъ говоритъ (цит. по нѣмецкому перев. *Фридриха Ланге*, пересмотрѣнному *Гютлингомъ*, Лейпцигъ, 1885 г., стр. 121):

«Каждая женщина въ странѣ должна *разъ въ жизни сѣсть у храма Афродиты* и отдаться какому-нибудь *чужестранцу*. Многія женщины, не желающія смѣшиваться съ другими, потому что, имѣя деньги, много воображаютъ о себѣ, пріѣзжаютъ въ святилище въ закрытомъ экипажѣ и ихъ сопровождаетъ многочисленная прислуга. Но большинство поступаетъ слѣдующимъ образомъ: онѣ сидятъ въ священной рощѣ Афродиты, съ вѣнками изъ веревокъ на головѣ— ихъ много, потому что однѣ уходятъ, а другія приходятъ. Изъ круга, образуемаго женщинами, по всѣмъ направленіямъ расходятся прямыя дороги, по которымъ проходятъ чужеземцы, чтобы выбрать себѣ одну изъ сидящихъ. Разъ женщина пришла и сѣла здѣсь, она не можетъ уже вернуться домой, пока не получила денегъ отъ чужеземца и не вступила съ нимъ въ сношеніе внѣ святилища. *Бросая ей деньги, онъ долженъ сказать: во имя богини Милитты! Милиттой называется у ассирійцевъ Афродита.* Сколько бы онъ ни далъ ей денегъ, она не должна отвергать. Это запрещено, потому что деньги посвящены божеству. Она должна пойти съ первымъ встрѣчнымъ, кто далъ ей деньги, и не должна никому отказывать. Когда она совершила половой актъ, *посвятивши себя тѣмъ самымъ богинѣ*, она снова идетъ домой, и отнынѣ, сколько бы ей ни предлагали денегъ, она *не сдѣлаетъ этого еще разъ*. Красивыя и стройныя женщины скоро возвращаются домой, но безобразнымъ приходится долго сидѣть здѣсь, не имѣя возможности выполнить *законъ*. Нѣкоторыя остаются даже три, четыре года. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кипрѣ господствуетъ аналогичный обычай.

---

[105]) Vgl. *Bastian*, Loangoküste, Bd. I, S. 152, S. 175—177.
[106]) *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 321.
[107]) v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe bei den Kulturvölkern Altamerikas, S. 70.

На основаніи нашихъ этнологическихъ знаній, мы можемъ утверждать теперь, что описанія нашего стараго учителя исторіи *во всѣхъ отношеніяхъ правильны.* Вмѣстѣ съ тѣмъ мы усматриваемъ въ нихъ *тѣсную связь религіозной проституціи съ первобытнымъ принципомъ половою промисквитета.* Женщина отдаетъ себя близъ храма Милитты и во имя этой богини, пріобрѣтенныя такимъ путемъ деньги предназначаютея для богини и посвящаются ей, но *только въ томъ случаѣ, если женщина вступаетъ въ сношеніе съ «первымъ встрѣчнымъ». Всякій выборъ воспрещенъ!* Дѣло идетъ именно о строгомъ проведеніи принципа промисквитета, который считается священнымъ, въ противоположность ограничительному браку, но который здѣсь носитъ уже явный характеръ *однократнаго искупленія, однократной жертвы* богинѣ, какъ родоначальницѣ и представительницѣ этого принципа.

«Милитта», говоритъ *Бахофенъ* [108]), «слѣдуетъ принципу жизни предоставленной самой себѣ природы, въ ея свободной творческой дѣятельности, не нарушаемой никакими человѣческими законами. Стѣснительныя оковы брака противны природѣ Милитты. Представительница матерьяльнаго ius naturale, богиня требуетъ отъ всякой дѣвушки изъ своего народа, чтобы она свободно отдавалась всякому мужчинѣ, который этого потребуетъ. Денежный даръ мужчины составляетъ вознагражденіе богини и присоединяется къ сокровищамъ храма; веревка на головѣ — знакъ обязательства принести въ жертву свое цѣломудріе, а проституція представляетъ, слѣдовательно, священный актъ, возлагаемый на дѣвушку религіей. Если же богиня удовлетворяется однократной жертвой со стороны женщины и затѣмъ уже снисходительно относится къ самому строгому цѣломудрію ея въ послѣдующемъ бракѣ, то это съ полной очевидностью доказываетъ, что жертва эта считалась искупленіемъ за противный природѣ Милитты брачный союзъ».

Весьма важное подтвержденіе описанія *Геродота* находится въ письмѣ Іереміи, въ апокрифической книгѣ Баруха (6, 42, 43), въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится объ опоясанныхъ веревками женщинахъ, сидящихъ у края дороги, сжигающихъ благовонные жертвенные дары и отдающихся каждому чужеземцу, который того потребуетъ. Послѣднее считается большой честью, тогда какъ сосѣдняя женщина, не получившая предложенія, подвергается насмѣшкамъ. Болѣе, чѣмъ 400 лѣтъ спустя послѣ *Геродота*, географъ *Страбонъ* видѣлъ еще то же самое (с. 745) въ Вавилонѣ. Ареной религіозной проституціи служила большая, расположенная вокругъ храма Милитты, площадь, покрытая хижинами, рощами, прудами и садами. Тамъ все еще было освященное мѣсто, гдѣ женщины отдавали себя.

Связь между религіозной проституціей въ Вавилонѣ и проституціей съ цѣлью *гостепріимства* видна изъ того, что вавилонскія женщины отдавались именно *чужестранцамъ. Страбонъ* рѣшительно подтверждаетъ этотъ взглядъ.

Кромѣ такой однократной религіозной проституціи, въ Вавилонѣ существовала, конечно, и *постоянная.* Ею занимались *дѣвушки, служившія въ храмѣ* богини любви *Истаръ* (*Астарта*) [109]), которыя носили названіе «посвященныхъ» («zinnisat», «zicrum», «amelit zicru», «enitu», «harimtu» (хіеродуль). Ихъ содержалъ храмъ и онѣ не имѣли права выходить замужъ безъ разрѣшенія. Дѣти ихъ воспитывались въ царскомъ дворцѣ (§ 187 свода законовъ Hammurabi) [110]). Такая храмовая проститутка играетъ роль въ открытомъ въ 1854 г. вавилонскомъ

---

[108]) *J. J. Bachofen*, Die Sage von Tanaquil, Heidelberg 1870, S. 43.

[109]) Милитта (отъ ассирійскаго «mu' allidat»=родильница) богиня родовъ

[110]) v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 54.

эпосѣ Gilgamis, гдѣ богиня Истаръ пользуется ею, чтобы свести Ja-bani съ Gilgamis [111]).

По *Павзанію* (Описаніе Греціи, кн. I, гл. 14), религіозная проституція распространилась изъ Вавилона дальше на западъ. Онъ указываетъ, что она процвѣтала впослѣдствіи на Кипрѣ, въ Аскалонѣ въ Сиріи, на островѣ Китера и въ Аѳинахъ. По словамъ *Павзанія* и *Геродота* (т. I, стр. 115), религіозную проституцію перенесли всюду главнымъ образомъ *финикіяне*. *Геродотъ* говоритъ, что храмъ ураційской Афродиты въ Аскалонѣ былъ старѣйшимъ изъ всѣхъ храмовъ этой богини, и что слѣдъ за нимъ уже былъ основанъ храмъ на Кипрѣ. Храмъ на островѣ Китера также основали финикіяне. Религіозная проституція проникла и къ израильтянамъ, но встрѣтила здѣсь съ самаго начала величайшее противодѣйствіе. Ф. фонъ *Зонтгеймъ* справедливо называетъ всю исторію израильскаго народа, со времени поселенія его въ Ханаанѣ и до времени изгнанія, когда сильно сказалось на немъ вавилонское вліяніе, «непрерывной борьбой вѣры въ противоположнаго Бога, противорѣчащей всему направленію той части свѣта, съ непреодолимымъ очарованіемъ первобытной религіи и съ ея служеніемъ чувственности».

Библейскій законъ строжайшимъ образомъ *запрещалъ* всякаго рода мужскую и женскую проституцію, въ особенности же религіозную. Во «Второзаконіи», 23, 18—19, сказано: «Не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ, и не должно быть блудника изъ сыновъ Израилевыхъ. Не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа, Бога твоего, ни по какому обѣту; потому что то и другое есть мерзость предъ Господомъ, Богомъ твоимъ». Вотъ почему царь *Іосія* приказалъ первосвященнику *Хелкіи* и другимъ священникамъ «вынести изъ храма Господня всѣ вещи, сдѣланныя для Ваала и для дубравъ и для всего воинства небеснаго»... «*И разрушилъ домы блудилищные, которые при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали шатры для священнаго дерева*» (II Кн. Царей, 23, 4, 7). И то, и другое онъ сдѣлалъ, «чтобы исполнить слова закона, написанныя въ книгѣ, которую нашелъ Хелкія, священникъ, въ домѣ Господнемъ» (I Кн. Царей, 23, 24). Иными словами, — чтобы *поддержать опирающееся на патріархатъ чистое монотеистическое ученіе, въ противоположность первобытной религіи, основанной на патріархатѣ и вмѣстѣ съ нимъ освящающей необузданныя половыя отношенія*, сопровождавшія служеніе финикійской богинѣ Ашера (Астартѣ), или Ваалу, которое хотѣлъ искоренить царь *Іосія*. Страстныя слова пророка *Осіи* (4, 13, 14) противъ дѣвушекъ, которыя «любодѣйствуютъ», «отдѣляются вмѣстѣ съ блудницами и со жрицами разврата приносятъ жертвы», — слова эти доказываютъ, что религіозная проституція была распространена и среди израильтянъ. Что она существовала у нихъ въ первобытныя времена, еще до Моисея, доказываютъ нѣкоторыя мѣста изъ библіи. Такъ, въ древнія времена блудница, совершенно какъ въ Вавилонѣ, сидитъ у дороги, по которой шли караваны, «у источника» (Кн. Бытія, 38, 14), — потому ли, что здѣсь, гдѣ отдыхали чужеземцы, она всего скорѣе могла разсчитывать на кліентовъ, или же дѣло шло, быть можетъ, о какомъ-нибудь «*священномъ источникѣ*», у котораго она отправляла свои обязанности въ качествѣ хіеродулы, на службѣ у божества [113]). Названіе мѣста, Валаафъ-Бееръ (кн. Іисуса, 19, 8), означающее «богиня источника», относится еще, вѣроятно, къ этому языческому времени. Съ этимъ культомъ, быть можетъ, связанъ также

[111]) Vgl. *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911, Bd. II, S. 479—481.

[112]) *Fridrich von Sontheim*. Geschichte der Liebe, Stuttgart 1855, S. 24.

[113]) Vgl. *Julius Preuss*, Prostitution und sexuelle Perversitäten nach Bibel und Talmud, in: Monatshefte für prakt. Dermatologie, 1906, Bd. 43, S. 11.

приказъ царя Давида помазать Саломона «у источника» священнымъ елеемъ (*Josephus*, Antiquitates judaicae VII, гл. 14, 5). Въ книгѣ Бытія, гл. 6, ст. 2 и 4, въ представленіи о половыхъ сношеніяхъ между сынами Божьими и дочерьми человѣческими также скрывается идея, лежащая въ основѣ религіозной проституціи.

Въ болѣе позднее время религіозная проституція выполнялась главнымъ образомъ *иностранками*. Что еврейскія дѣвушки, однако, также принимали въ ней участіе, доказываетъ поступокъ царя *Іосіи*. Въ библіи проститутка обозначается именемъ «*нохрія*», т. е. чужая, иностранка [114]. Другія имена, которыя она носила: «*зона*», т. е. пристающая, или «*нафкатъ бара*» т. е. расхаживающая по улицамъ (по халдейскому переводу библіи). Учрежденіе «*суккотъ-бенотъ*», «*хижинъ для дѣвушекъ*» (II кн. Царей, 17, 30), которыя *Липпертъ* [115]) сравниваетъ съ «casas das tintas» западной Африки, рѣшительно приписывается «мужчинамъ изъ Вавилона». По *Розенбауму* [116]), учрежденныя въ округѣ іерусалимскаго храма «хижины для дѣвушекъ» представляли кельи съ изображеніями Астарты, въ которыхъ еврейскія дѣвушки отдавались въ честь богини. Это были, слѣдовательно, своего рода освященные бордели. Израильтянъ старались также соблазнить религіозной проституціей «дочери Моава», какъ это указываетъ гл. 25 въ книгѣ «Числа»: Моавитянки «приглашали народъ къ жертвамъ боговъ своихъ, и ѣлъ народъ жертвы ихъ, и кланялся богамъ ихъ. И прилѣпился Израиль къ Ваалъ-Фегору». Еще точнѣе это описано въ сказаніи талмуда [117]): въ Мидіи построили лавки, въ которыхъ продавались разныя печенья. У дверей стояла старая женщина, которая требовала за товаръ настоящую цѣну. Внутри же стояла дѣвушка, предлагавшая его дешевле. Если мужчина входилъ къ ней, она подносила ему стаканъ Амоньевскаго вина, вызывающаго похоть. Когда онъ выпивалъ и требовалъ, чтобы она отдалась ему, она *вынимала изъ-за корсажа изображеніе идола и ставила предварительно условіе, чтобы онъ поклонялся идолу*. «Чужія» женщины склонили также царя Соломона, чтобы онъ ввелъ храмовую проституцію въ честь Астарты, Молоха и Мильхома (кн. Царей I, гл. II, 4 и далѣе). То же сдѣлалъ *Ахавъ* въ честь Астарты и Ваала, подъ вліяніемъ финикійской принцессы Іезавель (I, кн. Царей, 16, 31). Наглядное, картинное описаніе религіозной проституціи и связанныхъ съ ней народныхъ празднествъ даетъ *Іезекіель* въ главѣ 23, *Осія* 4, 11—18, *Іеремія*—3, 1—2, *II Маккавеи*—6, 4. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ мы находимъ детали, указывающія на связь проституціи со служеніемъ идоламъ.

Какъ и у евреевъ, религіозная проституція была также введена въ Месопотаміи. Отецъ церкви, *Эфраимъ Сирусъ* (350 лѣтъ Р. Х.) [118]), даетъ по этому поводу слѣдующія указанія, изъ которыхъ видно, что обычай этотъ несомнѣнно вытекалъ изъ первобытной религіи.

«Венера ввела въ соблазнъ своихъ почитателей Измаильтянъ. Она пришла и въ нашу страну, и теперь ее почитаютъ главнымъ образомъ сыны Агари.

---

[114]) «Здравый смыслъ будетъ охранять тебя... чтобы спасти тебя отъ жены чужой... рѣчи которой льстивы» (Притчи Соломона, 2, 16). «И для чего, сынъ мой, хочешь искать себѣ радостей отъ чужой и хочешь имѣть въ своихъ объятіяхъ не принадлежащую тебѣ»? (Притчи 5, 20). «Жена блудная—глубокій ровъ, и чужая—тѣсный колодезь» (Притчи, 23, 27).

[115]) *J. Lippert*, Allgemeine Geschichte des Priestertums, Bd. II, S. 314.

[116]) *Julius Rosenbaum*. Geschichte der Lustseuche im Altertum, 6. Aufl., Halle 1893, S. 88.

[117]) Vgl. *Preuss*, a. a. O., S. 7.

[118]) Цит. по *Rosenbaum*, a. a. O., S. 52.

Уличной женщиной (они называютъ) луну,
Подобной блудницѣ они изображаютъ Венеру,
Двухъ они называютъ женщинами среди звѣздъ.
И это не только имена,
Имена безъ смысла, эти женскія имена,—
Полны сладострастія они сами.
Будучи женами всѣхъ—
Кто изъ нихъ можетъ отличаться нравственностью?
Кто изъ нихъ цѣломудренъ,
Кто не ведетъ себя въ бракѣ подобно птицамъ?

Кто (кромѣ Халдеевъ) ввелъ чествованіе той безумной богини, на празднествахъ которой женщины предаются разврату?—Здѣсь ясно указано на основное положеніе полового смѣшенія, какъ на ядро религіозной проституціи.

Къ странамъ, находившимся подъ вліяніемъ ассирійской культуры, принадлежала и *Лидія*, въ которой мы точно также находимъ религіозную проституцію, при чемъ женщины, по *Атенею* (кн. XII, стр. 515 и слѣд.), публично проституировались въ «священномъ мѣстѣ», въ такъ называемомъ «Hagneon» (ἁγνέων, γλυκὺς ἀγκών). То же самое совершалось въ находившемся въ связи съ Лидіей храмомъ Венеры въ Абидосѣ, посвящённомъ «Aphrodite Porne», Венерѣ блудницѣ (*Athen.*, т. XIII, стр. 572).

Далѣе, какъ мы видѣли выше, уже *Геродотъ* (I, 199) указывалъ на родство религіозной проституціи на Кипрѣ и въ Вавилонѣ, что вполнѣ подтверждается указаніями позднѣйшихъ авторовъ, какъ *Арнобій*, *Фирмикусъ*, *Матернъ*, *Клеменсъ Александрійскій*, *Юстинъ* и *Атеней*. Основателемъ служенія Милиттѣ на Кипрѣ и ея развратныхъ мистерій называютъ *Цинираса*. Ему приписываютъ учрежденіе храма въ Паѳосѣ и въ Аматусѣ. Поводомъ для культа религіозной проституціи послужила для короля любовь его къ одной проституткѣ [119]), которую король будто бы боготворилъ. Въ словѣ *Метарме*—дочери *Пигмаліона*, съ которой *Цинирасъ* произвелъ на свѣтъ развратнаго *Адониса*, извѣстнаго на Кипрѣ подъ именемъ γύρις—даже прямо указано обозначеніе *«священная блудница»*. Интересно указаніе въ «Adelphi» (Братья) *Теренція* (дѣйствіе II, сцена IV), что на Кипрѣ для рекрутированія религіозной проституціи велась оживленная торговля дѣвушками. Съ другой стороны, дочь финикійскаго короля, *Элисса* или *Дидона*, основательница *Карѳагена*, какъ говорятъ, увезла 80 проститутокъ съ острова Кипра (*Юстинъ*, 18, 5), гдѣ онѣ занимались религіозной проституціей въ святилищѣ Sicca Venerea. (*Валерій Максимъ*, II, 6, 16). По *Августину* [120]), религіозная проституція была здѣсь очевидной предшественницей брака и искупленіемъ отъ старой половой необузданности.

Религіозная проституція распространена была и въ остальныхъ пунійскихъ колоніяхъ. Такъ, въ Афакѣ, на берегу рѣки Адониса сидѣли на землѣ дѣвушки, изображавшія печальную Афродиту, въ ожиданіи прихода воплощающаго Адониса мужчины, которому онѣ отдавали свою дѣвственность за подарокъ богинѣ *Венерѣ-Баалтисъ* [121]). Поблизости находилась роща, въ которой и совершался всякаго рода развратъ въ честь богини (*Эвсебій*, Vita Constantini 3, 55). Религіозная проституція въ честь *Венеры-Баалтисъ* господствовала также въ Библосѣ. *Лукіанъ* даетъ въ 6-ой главѣ своего сочиненія о сирійской богинѣ слѣдующее наглядное описаніе:

---

[119]) *Bachofen*. Tanaquil, S. 45 (и указанія источниковъ).

[120]) *Augustinus* (De civitate dei IV, 10): Финикіяне передъ тѣмъ, какъ отдавать дочерей своихъ замужъ, приносили Венерѣ блудницѣ подарокъ на деньги, вырученныя проституціей дочерей.

[121]) *F. C. Movers*, Die Phoenicier, Bonn 1841, Bd. I, S. 192 und 205.

«Но и въ Библосѣ также я видѣлъ большое святилище Венеры, въ которомъ они празднуютъ мистеріи Адониса. Я самъ видѣлъ эти мистеріи. Они говорятъ, что исторія Адониса съ дикимъ кабаномъ разыгралась на ихъ территоріи, а потому они, въ память этого несчастья, ежегодно устраиваютъ мистеріи, при чемъ вопятъ, бьютъ другъ друга кулаками и распространяютъ по всей странѣ большую печаль. А когда они перестаютъ вопить и плакать, они приносятъ сначала жертвы Адонису, какъ мертвецу, а на слѣдующій день говорятъ, что онъ снова ожилъ, и возсылаютъ его на небо. Они также стригутъ себѣ волосы, какъ египтяне, когда умираетъ Аписъ. Тѣ же изъ женщинъ, которыя не хотятъ остричь своихъ волосъ, подвергаются слѣдующему наказанію. *Онѣ должны въ теченіе цѣлаго дня публично продавать свою красоту.* Но рынокъ этотъ открытъ только для *иностранцевъ, а выручка представляетъ жертву Венерѣ* [122])».

И здѣсь опять поражаетъ тождественность съ вавилонскимъ обычаемъ, продолжительное существованіе котораго можетъ быть доказано, такъ какъ обычай отдавать дѣвушекъ иноземцамъ господствовалъ до императора *Константина* (*Сократъ*, Historia ecclesiastica I, гл. 18).

Однократная религіозная проституція, существованіе которой засвидѣтельствовано также въ *Самосѣ* и *Локри* въ Нижней Италіи [123]), составляетъ переходную ступень къ *постоянной* религіозной проституціи на *болѣе или менѣе продолжительное время*, либо же *на всю жизнь*. Первое мы видимъ въ *Арменіи*—гдѣ дѣвушки *болѣе или менѣе долгое время* передъ выходомъ замужъ служатъ богинѣ *Анаитисъ* и предаются въ ея святилищѣ проституціи (*Страбонъ* 532)—и въ *Египтѣ*. Въ *Ѳивахъ*, напр., самая красивая и самая знатная дѣвушка, въ качествѣ замѣстительницы остальныхъ дѣвушекъ, должна была заниматься проституціей въ храмѣ *Аммона* до тѣхъ поръ, пока у нея не наступали признаки возмужалости, послѣ чего ее отдавали замужъ (*Страбонъ*, 816).

Храмовую проституцію на всю жизнь, засвидѣтельствованную уже въ Вавилонѣ и Финикіи [124]), мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ *Персіи*, *Греціи* и *Индіи*. Она способствуетъ *переходу къ свѣтской проституціи*, какъ такому явленію, съ которымъ остальныя дѣвушки не имѣютъ *ничего общаго*, между тѣмъ какъ въ однократной проституціи принимали участіе *всѣ* дѣвушки даннаго народа. Отнынѣ храмовыя дѣвушки однѣ только приносятъ въ жертву цѣломудріе за всѣхъ остальныхъ женщинъ. Поэтому божество къ нимъ особенно милостиво. Это видно изъ того, что оно принимаетъ во вниманіе заступничество хіеродулъ въ случаѣ грозящей опасности [125]). Храмовыя проститутки представляютъ *особое сословіе*, которое съ переходомъ *храмовой проституціи* въ *бордельную* также становится свѣтскимъ и теряетъ свое прежнее значеніе и уваженіе.

Въ *Персіи* храмовыя дѣвушки, или хіеродулы, должны были всю жизнь служить богинѣ *Анаитисъ*, извѣстной здѣсь подъ именемъ *Anahita* [126]).

Величайшее значеніе имѣетъ характеръ религіозной проституціи въ древней Греціи, такъ какъ изъ нея очевидно развилась та организація свѣтской

---

[122]) *Lucians* Werke, übersetzt von A. *Pauly*, Stuttgart 1832, S. 1721—1722.

[123]) *Bachofen*, Tanaquil стр. 47. Жители Локри дали обѣтъ, что въ случаѣ побѣды надъ тираномъ *Леофрономъ* изъ Регіи, они проституируютъ своихъ дѣвушекъ на празднествѣ Венеры. *Въ угоду религіи* (religionis gratia) дѣвушки должны были продаваться въ теченіе мѣсяца въ борделѣ (*Justinus*, XXI, гл. 3).

[124]) Въ Финикіи эти храмовыя дѣвушки назывались «Кадешенъ». См. *Movers* Die Phönizier, т. I, стр. 679 и слѣд.

[125]) *Strabo* 378; *Athenaeus*, В. XIII, 573; *Bachofen*, Mutterrecht, S. 320.

[126]) *Justi*, Geschichte des alten Persien, Berlin 1879, S. 93.

проституціи, которая послужила прототипомъ современной проституціи европейскаго культурнаго міра и которую мы детально разсмотримъ въ слѣдующей главѣ.

Достойно вниманія, что греческіе храмовые бордели находились главнымъ образомъ въ мѣстахъ, гдѣ происходило *большое передвиженіе иностранцевъ*, слѣдовательно, большей частью въ гаваняхъ, что доказываетъ ихъ связь съ первобытнымъ промисквитетомъ, съ необузданнымъ половымъ смѣшеніемъ, *безъ* всякихъ индивидуальныхъ отношеній. И въ Элладѣ также религіозная проституція главнымъ образомъ была связана съ женскимъ божествомъ, съ Aphrodita Pandemos [127]), или Aphrodita Urania. Главный храмъ ея находится въ богатомъ портовомъ городѣ, *Коринѳѣ*. Расположенный на перешейкѣ, онъ, какъ говоритъ *Страбонъ* (VIII, 6, 20), обращенъ былъ одновременно къ Азіи и Италіи, и въ немъ всегда имѣлся огромный наплывъ иностранцевъ. «Храмъ Афродиты», говоритъ *Страбонъ*, «былъ такъ богатъ, что *имѣлъ больше 1000 состоящихъ на службѣ храма проститутокъ*». которыя посвящали богинѣ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и ради которыхъ именно многіе жили и обогащали городъ; дѣло въ томъ, что судовладѣльцевъ легко заставляли раскошеливаться, такъ что даже возникла поговорка:

«Не всякому мужчинѣ путь въ Коринѳъ свободенъ» [128]).

Эти храмовыя проститутки, «священныя женщины» (*Геродотъ* II, 56), или *хіеродулы* (*Страбонъ*), составляли «союзъ сестеръ антивесталокъ», которыя продавали себя чужимъ мужчинамъ, а вознагражденіе за свою услужливость дѣлили съ жрецами. Такимъ образомъ онѣ изъ развратницъ превратились въ защитницъ и крѣпостныхъ Венеры Pandemos, въ рабынь святилища [129]). Знаменита застольная пѣсня (сколіи) поэта *Пиндара* про этихъ коринѳскихъ хіеродулъ. Ее пѣли во время жертвы, которую далъ обѣтъ принести *Ксенофонтъ* послѣ побѣды на олимпійскихъ играхъ, и которую онъ принесъ вмѣстѣ съ посвященными хіеродулами Афродитѣ въ Коринфѣ. Поэтъ съ самаго начала, сразу же обращаетъ свою рѣчь къ участвующимъ въ жертвоприношеніи хіеродуламъ:

O gastlichheitre [130]) Mägdelein pflegend den Dienst der Peitho bei Corinthos Fülle;

Die des ewiggrünenden Weihrauchs gelbe Thrän' ihr darbringt,
Häufig auch hebt das Gemüt aufwärts zur unsterblichen
Liebesmutter dort, zur Aphrodite,
Welche euch von oben die Freiheit gewährt,
In dem ersehntfröhlichem Gemach' stets, o Mädchen,
Euch den Fruchtkranz blühender Lust froh zu brechen,
Schön ist alles durch den inneren Drang.

---

[127]) По *Карлу Отфриду Мюллеру* (Die Dorier, Breslau 1824, т. I, стр. 405), культъ Афродиты произошелъ, правда, и изъ мѣстныхъ, древнегреческихъ зачатковъ, но институтъ предназначенныхъ для гостей дѣвушекъ, которымъ властительница ихъ, богиня, сама повелѣвала быть къ услугамъ иноземцевъ, несомнѣнно былъ финикійскаго происхожденія, что доказываетъ, между прочимъ, и его странствованіе черезъ Паѳосъ, Книдосъ и Цитеру, три главныхъ факторіи Финикіи, далѣе на западъ. — Афродита - Уранія также была богиней половыхъ наслажденій и, подобно A. Pandemos, почиталась, какъ богиня проституціи. См. *Preller*, Griechische Mythologie, 3 Aufl., Band. I, стр. 277—278, 298.

[128]) *Страбонъ*, «Erdbeschreibung», нѣм. перев. *А. Форбигеръ*, Штутгартъ, 1857, т. II, стр. 228.

[129]) *Анонимусъ*, у *A. Hirt*, Die Hierodulen, Berlin 1818, стр. 21.

[130]) πολύξενος=посѣщаемая многими чужеземцами.

Aber forschend wundr'ich mich, was jetzo über uns des Fests,
Obwalter des Isthmos zu solch anmutigem Skolion wohl
Bemerken, das gemeine Frau'n lobt [131]).

Изъ дошедшаго до насъ начала этой знаменитой застольной пѣсни *Пиндара* мы видимъ, что дѣвушки, служившія при коринѳскомъ храмѣ, обязаны были приносить жертвы и молитвы Афродитѣ [132]) и проституироваться въ *отдѣльныхъ помѣщеніяхъ* въ самомъ храмѣ, или поблизости отъ него, т. е. въ *храмовыхъ борделяхъ* [133]).

Что происходило въ Коринѳѣ во время большихъ празднествъ, мы узнаемъ изъ другого описанія *Страбона*, которое относится, правда, къ храму Венеры въ Команѣ, въ Понтійской провинціи, но *Страбонъ* говоритъ о сходствѣ этихъ празднествъ съ коринѳскими: «На большія празднества, на которыхъ богиня находится во главѣ торжественныхъ шествій, со всѣхъ сторонъ, изъ городовъ и деревень, стекаются вѣрующіе, какъ мужчины, такъ и женщины, чтобы принять участіе въ праздникѣ. Нѣтъ также недостатка въ пилигриммахъ, которые дали обѣтъ паломничества и принесенія жертвы богинѣ. Жители разслаблены здѣсь отъ нѣги и наслажденій и всю свою землю употребляютъ для винодѣлія. Все кишитъ женщинами, которыя зарабатываютъ деньги своимъ тѣломъ, при чемъ большинство изъ нихъ принадлежитъ святилищу. コману можно было бы назвать малымъ Коринѳомъ, потому что и въ Коринѳѣ существовало множество проститутокъ, посвященныхъ Венерѣ. Все было переполнено иностранцами, которые думали только о празднествахъ и чувственныхъ наслажденіяхъ [134]).

Финикійскаго происхожденія была также храмовая проституція на горѣ Эриксъ въ Сициліи. *Страбонъ* говоритъ объ этомъ: «Заселена еще также высокая крутизна Эрикса, на которой находится весьма почитаемый храмъ Венеры, въ прежнія времена наполненный хіеродулами, подаренными храму сицилійскими и чужестранными поклонниками богини» [135]). Объ этомъ старинномъ институтѣ гетеръ говоритъ также *Тацитъ* (Annales IV, 43).

Далѣе мы назовемъ еще слѣдующія учрежденія: религіозную проституцію въ честь Афродиты въ дорійскомъ береговомъ городѣ Сикіонѣ [136]); учрежденный *Солономъ* и поддерживаемый проститутками въ Аѳинахъ храмъ Aphroditae Pandemos [137]) или Hetaira [138]); храмъ Афродиты-Блудницъ (A. Porne) въ Абидосѣ и такое же святилище, учрежденное аѳинскими проститутками на Са-

---

[131]) Перев. *Георга Гейнриха Боде*, Geschichte der hellenischen Dichtkunst, Лейпцигъ, 1838, т. II, часть 2, стр. 246 (по тексту, сохранившемуся у *Атенея*, кн. XIII, 573 C.).

[132]) Въ особенности этого требовали отъ нихъ во времена грозящей опасности, напр., во время войнъ съ персами. Поэтъ *Симонидъ* воспѣлъ благочестіе коринѳскихъ храмовыхъ дѣвушекъ въ надписи, сдѣланной на входѣ въ храмъ Венеры въ Коринѳѣ. Она дошла до насъ при посредствѣ *Атенея* (т. XII, 573 e).

[133]) О храмовой проституціи въ Коринѳѣ см. *Вильгельмъ Гейнрихъ Роше*, Nektar und Ambrosia, Лейпцигъ 1883, стр. 86—89.

[134]) Перев. у *Гирта*, Die Hierodulen, стр. 23.

[135]) Тамъ же стр. 24.

[136]) *K. O. Müller*, Die Dorier, Bd. I, S. 405.

[137]) *Athenaues*, XIII c. 25, S. 569 d.

[138]) Потому что, по *Атенею* (стр. 571 c.), она соединяетъ друзей съ подругами (ἑταίρας).

мосѣ [139]); священныя гетеры на Саламинѣ и въ Эфесѣ [140]); празднества проститутокъ въ честь Венеры въ Коринѳѣ и Аѳинахъ [141]). По *Рамзаю* (Cities of Phrigia I, 94, 115), въ Траллесѣ въ Фригіи проституція, въ которой принимали участіе даже знатныя женщины, существовала еще два столѣтія послѣ Р. X. (Цит. по *Havelock Ellis*, Sex in relation to society, Philadelphia 1910, стр. 234).

Слѣды религіозной проституціи можно доказать и у *римлянъ*. Такъ, 22-го апрѣля проститутки приносили *Venus Erycina*, „богинѣ болота» (названной такъ по имени той же богини на горѣ Эриксъ) жертву, причемъ курили ей ѳиміамъ и возлагали на алтарь крессу, мирты и вѣнки изъ розъ. На этомъ «праздникѣ блудницъ» («festum meretricum») онѣ просили милости богини и хорошаго заработка. По этому поводу въ «Fasti» *Овидія* (кн. IV ст. 65 и слѣд.) сказано [142]):

Feiert, ihr Mädchen gemeinen Gebrauchs die beschützende Venus!
Venus fleissiger Dienst mehrt der Dirnen Gewinn.
Weihrauchspendend erfleht auch Gunst des Volkes und Schönheit,
Und nebst schmeichelnder Kunst passende Reden zum Scherz,
Gebt auch der Herrscherin ziemende Myrt' und liebliche Kressa,
Und mit Rosengewind Riesengeflechte durchwirkt!
(Празднуйте, дѣвушки, находящіяся въ общемъ пользованіи, защитницу вашу Венеру!
Прилежное служеніе Венерѣ увеличиваетъ доходъ проститутокъ.
Воскуривая ей ѳиміамъ, вымолите себѣ расположеніе народа и красоту,
И наряду съ искусствомъ лести—подходящія рѣчи для шутки.
Воздайте также владычицѣ подобающіе ей мирты и крессы,
И обвитые розами громадные вѣнки!)

Любопытно, что *Де-Броссъ* производитъ имя «Venus» отъ семитическаго слова «Benot», что означаетъ дочери, дѣвушки [143]), которое въ словахъ «Succot-Benot», «хижины для дѣвушекъ» израильтянъ встрѣчается, какъ мы видѣли, въ аналогичной связи съ религіозной проституціей.

Римской богиней проституціи первоначально была также, вѣроятно, *Флора*, богиня цвѣтовъ, праздникъ которой, «*Floralia*», продолжался отъ 28 апрѣля до 1 мая. Существовала легенда, будто *Флора* была проституткой и все свое состояніе завѣщала народу, за что ей и посвященъ былъ этотъ праздникъ (*Лактанцій*, 1, 20, 6). Во всякомъ случаѣ, на роскошномъ празднествѣ Флоры проститутки играли очень значительную роль. Между прочимъ, онѣ должны были передъ всѣмъ народомъ раздѣться и плясать на сценѣ сладострастные танцы [144]).

Къ чудовищному половому смѣшенію и проституціи (stupra promiscua) вели тайныя празднества, *вакханаліи*, въ честь *Вакха (Діониса)* и матери боговъ, *Кибелы*. По словамъ *Ливія* (кн. 39, гл. 15), они впервые были введены въ Римѣ, по образцу азіатскихъ, безпутными, предававшимися проституціи женщинами, которыхъ побудилъ къ тому одинъ грекъ. Еще *Мессалина* праздно-

---

139) *Athenaeus*, S. 572 e, f.

140) Тамъ же.

141) *Athenaeus*, S. 572 f und 659 d.

142) *Publius Ovidius Nasos* Werke, Bd. VI, übersetzt von *E. F. Metzger*. Stuttgart 1838, S. 842.

143) *A. Hirt*, Die Hierodulen, S. 25—26.

144) Ausgewählte Schriften des Philosophen *Lucius Annaeus Seneca*, übersetzt von *Albert Forbiger*, Stuttgart 1867, Bd. III, S. 67 (Brief 97).

вала съ развратными женщинами такія вакханаліи въ своемъ домѣ. (*Тацитъ*, Annal. XI, 31).

Истиннымъ божествомъ религіозной проституціи былъ у римлянъ въ особенности *Пріапъ*, который считался плодомъ любви Венеры (Афродиты) и Вакха (Діониса). (*Тибуллъ*, 1, 4, 7). Какъ извѣстно, его ставили въ садахъ, какъ хранителя плодородія, съ колоссальнымъ символическимъ фаллусомъ. По пріапическимъ стихотвореніямъ, «*Carmina Priapeia*» [145]), можно познакомиться съ его функціями и съ характеромъ его культа. Здѣсь частью очень ясно выражена связь между *религіозной проституціей и принципомъ полового промисквитета*. Такъ, въ стихотвореніи 34 сказано:

На одномъ празднествѣ въ честь Пріапа
за низкую плату нанята была дѣвушка
для всей многочисленной, участвовавшей кампаніи.
Сколько мужчинъ имѣли съ ней сношенія въ ту ночь,
Столько ивовыхъ прутьевъ принесетъ она Тебѣ.

Указанныя стихотворенія упоминаютъ и о другихъ жертвенныхъ дарахъ, приносимыхъ Пріапу, напр. о цымбалахъ и кастаньетахъ, которыя принесла одна проститутка, чтобы получить большую кліентуру (Carmen priap., 27); о вѣнкахъ (Priap. 40). По ночамъ проститутокъ часто посѣщали статуи Пріапа (Priap., 32).

Большое распространеніе пріобрѣла религіозная проституція въ *Индіи*, гдѣ происхожденіе ея можно прослѣдить до временъ Веды и гдѣ она проявилась—несомнѣнно въ тѣснѣйшей связи съ широко распространеннымъ культомъ фаллуса, Лингамъ и Іони—въ самыхъ удивительныхъ формахъ. Здѣсь ясно сказывается, что для примитивной культуры, находящейся подъ вліяніемъ первобытнаго религіознаго поклоненія природѣ, половая жизнь представляетъ нѣчто совершенно *естественное, само собой понятное*, и—какъ производительная сила природы—нѣчто *священное*, а потому она входитъ, какъ составная часть, въ религію и проявляется въ религіозныхъ церемоніяхъ [146]).

Уже въ церемоніи принесенія жертвы, согласно ведамъ, половое сношеніе является религіознымъ актомъ, который совершается во время жертвоприношенія сомы, въ закрытомъ мѣстѣ [147]). Вавилонскій обычай отдаваться въ храмѣ, или устройство «хижины невѣсты» въ храмѣ, *Гроссе* нашелъ также въ долинахъ Ганга, а по другимъ авторамъ онъ господствовалъ и въ Пондишери и Гоа [148]). По *Круке* [149]), во время чествованія весной извѣстныхъ боговъ, плотскія сношенія безъ различія между всѣми считались необходимой принадлежностью богослуженія. Съ XVI столѣтія секта *Caitanya*, напр., празднуетъ дикія религіозно-половыя оргіи. Основатель ихъ выдавалъ себя за воплощеніе бога Кришну. Введенное имъ богослуженіе, во время котораго всѣ участники были равны и всѣ касты отмѣнялись, состояло главнымъ образомъ въ долгихъ литаніяхъ и гимнахъ, изобилующихъ разнузданной эротикой, чтобы по

---

[145]) Beste Ausgabe von *F. Bücheler* in seiner Ausgabe des *Petronius*, 3. Aufl., Berlin 1895, S. 135—160.—Deutsche Uebersetzung von *Alexander von Bernus*, Berlin u. Leipzig 1905.

[146]) *Edward Sellon* замѣчаетъ («Annotatios on the Sacred Writings of the Hindus» (London 1865 S. 3): Upon this adoration of the procreative and sexual Sacti (or power) seen throughout nature, hinges the whole gist of the Hindu faith.

[147]) *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, Berlin 1904, S. 12.

[148]) *Julius Lippert*, Kulturgeschichte der Menschheit, Stuttgart 1887., Bd. II S. 17.

[149]) Zit. nach *Schmidt* a. a. O. S. 16.

возможности почувствовать «божественную любовь» (*«bhacti»*). Между отдачей себя «пастухамъ» (Кришнѣ) и «учителю» («гуру») не было никакого различія. Въ результатѣ получалось дикое половое смѣшеніе, которое является несомнѣннымъ продолженіемъ и усиленіемъ религіозной страсти, «бакти», такъ какъ оно наступало, какъ естественное, земное освобожденіе отъ экстатическаго напряженія, направленнаго на неземное, метафизическое [150]).

Еще худшія вещи дѣлали приверженцы секты *«sakta»*, получившіе свое названіе отъ слова «sakti»=сила, т. е. чувственнаго откровенія бога *Сивы*. На олицетвореніе этой силы смотрѣли, какъ на *женскую* половину божества, которая въ свою очередь расщеплялась на нѣсколько женскихъ существъ. Sakta отдавались исключительно служенію этимъ женскимъ эманаціямъ *Сивы*, при чемъ они особенно охотно оперируютъ съ именемъ жены Сивы, «Дурга», и тайно присутствуютъ при оргіастическихъ празднествахъ, во время которыхъ кастовыя различія объявляются уничтоженными» [151]).

У секты *«Vamis»*, или *«Vamacharis»*, во время богослуженія, въ качествѣ «сакти», функціонируетъ совершенно голая женщина. Послѣ торжественной церемоніи ея посвященія, присутствующіе мужчины вступаютъ съ ней въ половую оргію. (См. *Штоллъ*, Das Geschlechtleben in der Völkerpsychologie, Лейпцигъ, 1908, стр. 688—690).

Половому смѣшенію во всѣхъ случаяхъ предшествуетъ богослуженіе. У kauchiluas, другой секты *«sakta»*, участвующія въ богослуженіи дѣвушки и женщины бросаютъ въ ящикъ, сохраняющійся у жреца, свои «julie», т. е. шнуровки. По окончаніи религіознаго празднества, каждый изъ молящихся мужчинъ вынимаетъ одну изъ нихъ, и владѣлица ея должна предаться съ нимъ безудержному половому разврату, даже если она его родная сестра [152]). Аналогичныя явленія сообщаетъ *Ламерессъ* [153]) о послѣдователяхъ «лѣвой руки», одной изъ сектъ *«bhakta»*, богослуженіе которой тоже кончается половымъ смѣшеніемъ между присутствующими.

При такой тѣсной связи промисквитета съ богослуженіемъ неудивительно, что въ Индіи процвѣтаетъ также *храмовая проституція*. И здѣсь также можно различать *однократную* и *постоянную* религіозную проституцію. Упомянутое выше устройство «хижины невѣсты» въ храмѣ является повидимому пережиткомъ перваго вида проституціи. Другой примѣръ такого рода представляетъ обычай, по которому дѣвушки племени санталовъ должны разъ въ жизни отдаться иностранцу въ храмѣ «telküpi-ghat». Аналогичные обычаи господствовали когда то въ храмѣ «Jagannatha» и др. [154]). Въ 1585 г. португалецъ *Фернанъ Мендецъ* сообщаетъ о расположенномъ въ центральномъ Индо-Китаѣ государствѣ племени Каламинамъ, что, согласно обѣту, знатныя дѣвушки проституировались здѣсь въ храмѣ идола Урпанесендо. Это считалось до извѣстной степени *благочестивымъ подготовленіемъ* дѣвушки къ браку, безъ котораго ни одинъ уважаемый въ странѣ мужчина не женился бы на ней [155]). Такимъ образомъ и здѣсь также первобытный промисквитетъ является предшественникомъ брака и актъ религіозной проституціи служитъ выкупомъ, искупленіемъ.

---

[150]) Vgl. *E. Hardy*, Indische Religionsgeschichte, Leipzig 1898, S. 125.

[151]) *Hardy* a. a. O. S. 113—114.

[152]) *E. Sellona* a. a. O. S. 30.

[153]) *Lamairesse*, Le Kama Soutra, Paris 1891, S. XXII.

[154]) *W. Crooke*, The Popular Religion and Folk-Lore of Northern-India, Westminster 1896, Bd. II, S. 118. Zit. nach *Schmidt* a. a. O. S. 543.

[155]) *F. Mendes*, «Peregrinaçâo» Lissabon 1762 S. 238.

Наиболѣе извѣстны, однако, представительницы постоянной храмовой проституціи въ Индіи. Это такъ называемыя *баядеры* или *девадази*, по ихъ побочной профессіи называемыя также «nautch», или «nautsches» (танцовщицы). Различаютъ два класса баядеръ: находящихся на службѣ большимъ богамъ, главнымъ образомъ *Вишну* и *Сиву*, и состоящихъ при небольшихъ храмахъ. Первая группа имѣетъ право оставить храмъ только съ разрѣшенія верховнаго жреца, который посвящаетъ проститутокъ при ихъ поступленіи. Онѣ имѣютъ, однако, право выбрать себѣ возлюбленнаго изъ высшихъ двухъ классовъ общества. Баядеры второй группы, напротивъ, совершенно свободны. Онѣ живутъ въ городахъ и селахъ и принимаютъ участіе въ празднествахъ въ качествѣ танцовщицъ, за плату. Обѣ категоріи баядеръ считаются *повѣнчанными съ божествомъ*[156]). Онѣ неоднократно являются любовницами жрецовъ и въ тоже время проститутками для чужихъ. Деньги, зарабатываемыя ими послѣднимъ путемъ, принадлежатъ божеству, а о содержаніи баядеръ должны заботиться жрецы Брамы[157]). Сообщенія о религіозной проституціи въ Индіи сдѣлали *Шортъ*[158]) и *Варнекъ*[159]). Согласно этимъ сообщеніямъ, храмамъ могутъ быть посвящены индійскія дѣвушки всѣхъ кастъ. Онѣ не выходятъ замужъ, но имѣютъ право проституироваться съ мужчинами равнаго, или высшаго сословія. Существуютъ двѣ категоріи проститутокъ: thassee, или состоящія при пагодѣ танцовщицы, и vashee, или проститутки. Послѣднія живутъ въ борделяхъ большихъ городовъ, или же по близости отъ кабаковъ, или небольшихъ храмовъ. Первыя считаются повѣнчанными съ божествомъ храма и происходятъ нерѣдко изъ самыхъ знатныхъ кастъ, если отецъ ихъ, въ силу даннаго имъ обѣта посвящаетъ ихъ храму. Онѣ ежедневно обучаются два часа танцамъ и два часа пѣнію. Отъ значенія храма, къ которому онѣ принадлежатъ, зависитъ размѣръ назначаемаго имъ жалованья. Обученіе ихъ начинается съ 5 лѣтъ, а въ 7—8 лѣтъ заканчивается и тогда онѣ до 14—15 лѣтъ танцуютъ по 6 разъ ежедневно. Когда онѣ выступаютъ, онѣ носятъ богатыя украшенія изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Онѣ образуютъ особую касту, имѣющую свои опредѣленные законы, пользуются *большимъ уваженіемъ* и на собраніяхъ сидятъ рядомъ съ самыми знатными мужчинами. По достиженіи половой зрѣлости, такая дѣвушка лишается невинности браминомъ, или же какимъ-нибудь добивающимся этой чести чужимъ, который долженъ внести за это соотвѣтственную сумму Съ этого момента она занимается постоянной проституціей съ чужими. Дѣло въ томъ, что *храмовая дѣвушка, въ силу своей профессіи должна проституироваться со всякимъ мужчиной любой касты и это считается большой честью*, такъ что даже знатныя семьи посвящаютъ своихъ дочерей служенію храма. Храмовыхъ проститутокъ нерѣдко приглашаютъ на свадьбы, посвященія и всякія другія празднества, гдѣ онѣ играютъ выдающуюся роль. Въ одномъ только мадрасскомъ президентствѣ имѣется около 12000 такихъ храмовыхъ проститутокъ. Почетное положеніе ихъ объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ въ большинствѣ случаевъ *очень образованы* и обладаютъ большимъ искусствомъ держать себя въ обществѣ. Извѣстную роль играетъ здѣсь, впрочемъ, и алкогольное опьяненіе, такъ какъ

---

[156]) *v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 131.

[157]) *Kurt Boek*, Durch Indien ins verschlossene Land Nepal, Leipzig 1903, S. 78.

[158]) *Shortt*, The Bayadère or Dancing Girl of Southern India. Memoirs read before the Anthropological Society of London 1867 dis 1869, Vol. III, London 1870. Zit. nach *Ploos-Bartels* a. a. O. Bd. I. S. 582.

[159]) *G. Warneck* in: Allgemeine Missions-Zeitschrift, Gütersloh 1894, Bd. 21, S. 127.

возбужденно-веселыя женщины считаются, по индійскимъ понятіямъ, идеаломъ женскаго совершенства. Проституція нерѣдко совершается въ *вестибюлѣ самого храма*, а иногда также внѣ его. Доходъ съ нея пріобщается къ фонду храма. Плата бываетъ очень высока: 50, 100 и даже 200 рупій за одну ночь. Низамъ Гайдарабады предложилъ за три ночи 10000 рупій, что составляетъ 1000 ф. ст.[160]). Къ городамъ, славящимся своими баядерами, относятся Суратъ и Лукновъ. У священныхъ водъ, гдѣ купаются вѣрующіе, баядеры сидятъ въ большомъ количествѣ; «въ кошенилево-красныхъ платьяхъ, съ душистыми вѣнками въ рукахъ, окруженныя благовоніемъ и, разумѣется, по восточному разукрашенныя, сирены эти тянутся по улицамъ, расточая любовные взгляды и слова»[161]). Рекрутированіе ихъ совершается большей частью добровольно. По Турстону[162]), среди kaikolau (каста музыкантовъ въ Коимбаторе) въ каждой семьѣ одна дѣвушка должна обучаться музыкѣ и танцамъ и быть готовой къ служенію въ храмѣ. Дѣвушки эти имѣютъ содержащихъ ихъ любовниковъ и своднилъ, которыя привлекаютъ къ нимъ главнымъ образомъ богатыхъ людей. Неоднократно религіозная проституція рекрутируется также путемъ похищенія и покупки дѣвушекъ. Старыя женщины ловятъ ихъ и продаютъ въ далекіе отъ ихъ родины храмы.

Подъ именемъ «ronggèng» и „talèdek» храмовыя дѣвушки существуютъ на Зондскихъ островахъ, въ частности на Явѣ. Онѣ занимаются своей профессіей по религіознымъ причинамъ и принадлежатъ, вѣроятно, къ послѣдовательницамъ жрицъ Сивы, съ служеніемъ которому связанъ вообще существующій въ Индіи культъ фаллуса (лингамъ) и распутство жрицъ[163]).

Замѣчательно, что на *Цейлонѣ*, гдѣ взяло верхъ строгое ученіе Будды, храмовая проституція никогда не имѣла доступа. За исключеніемъ приморскихъ гаваней, тамъ не могла также достигнуть значительнаго развитія и свѣтская проституція. Во время господства династіи Kandy, проституткамъ отрѣзывали уши и волосы, раздѣвали ихъ донага и подвергали публичному наказанію плетьми[164]). Такъ же строго запрещено участіе индійской храмовой проституціи у парсовъ, исповѣдующихъ строгое патріархальное ученіе *Зороастра*[165]).

Въ *Пегу*, напротивъ, проститутки живутъ прямо въ *монастыряхъ*, гдѣ каждый можетъ себѣ выбрать за свои деньги, что пожелаетъ. Въ эти монастыри должны переселяться и отдавать себя здѣсь въ общее пользованіе всѣ тѣ женщины, которыя были обличены въ нарушеніи супружеской вѣрности[166]).

Изъ сочиненій объ японской проституціи—назову произведенія *Беккера*[167]),

---

[160]) *Devendra*, Sketches of Hindoo life, London 1887, S. 45. Zit. nach. *v. Reitzenstein* a. a. O. S. 132.

[161]) *J. J. Meyer*, Daçakumaracaritam. Die Abenteuer der zehn Prinzen, S. 51. Zit. nach *Reitzenstein* a. a. O. S. 133.

[162]) *Thurston*, Ethnographic Notes in Southern India, Madras 1906, S. 29, zit. nach *Reitzenstein* a. a. O. S. 133.

[163]) *Wilken*, Bijdragen tot de taal-land- en volkenkunde van Neêrlandsch Indië. 's Gravenhage Bd. V. 4, 455, zit. nach *Schmidt* a. a. O. 562.

[164]) *William M. Sanger*. The History of Prostitution, New York 1876, S. 427.

[165]) *R. Schmidt* a. a. O. S. 149—150.

[166]) *Ploss-Bartels* I, 590.

[167]) *J. E. de Becker*, The nightless City or the «History of the Yoshiwara Vukwaku» Second edition, Yokohama-London 1905.

Краусса[168]), *Тесменъ-Тремольера*[169])—видно, что Японія относится къ религіозной проституціи очень сурово. Тѣмъ не менѣе, на основаніи существующихъ въ настоящее время пережитковъ, можно думать, что въ прежнія времена храмовая проституція тамъ была очень развита. И дѣйствительно, у знаменитаго путешественника 17-го вѣка, *Кемпфера*[170]), я нашелъ слѣдующее интересное описаніе религіозной проституціи, находившейся *тогда* въ Японіи въ полномъ расцвѣтѣ.

«Среди этихъ постриженныхъ есть удивительный орденъ молодыхъ дѣвушекъ, который носитъ названіе «bickuni», или монашекъ, потому что *онѣ находятся подъ владычествомъ и защитой монастырей въ Камакура и Міако, должны посылать туда, или же въ „Isje" близъ храма Кумано, ежегодную дань изъ своего заработка*, большей частью живутъ близъ этихъ монастырей, или въ окрестностяхъ ихъ, но въ отличіе отъ духовныхъ монашекъ называются «kumano no bickuni». Онѣ чуть ли не самыя красивыя дѣвушки изъ всѣхъ видѣнныхъ нами во время нашего путешествія по Японіи. Бѣдныя молодыя женщины, если только у нихъ пріятный, привлекательный видъ, безъ особаго труда получаютъ разрѣшеніе заниматься нищенствомъ, потому что, благодаря своей привлекательной внѣшности, именно онѣ то умѣютъ всего лучше заставить путешественниковъ давать милостыню. Нищенствующіе «Iammabose»[171]) посвящаютъ этой профессіи своихъ дочерей и берутъ себѣ также «бикуни» въ жены. Нѣкоторыя изъ нихъ воспитаны въ борделяхъ. Отслуживши свое время, онѣ выкупаютъ себя на свободу и проводятъ остатокъ своей молодости, занимаясь нищенствомъ. Двѣ, или три изъ нихъ соединяются вмѣстѣ и отправляются ежедневно за нѣсколько миль отъ своего дома, выжидая тамъ знатныхъ людей, проѣзжающихъ въ «канго», или на лошадяхъ. Каждая изъ нихъ обращается къ какому-нибудь одному изъ проѣзжихъ и поетъ ему крестьянскую пѣсенку. Если она найдетъ щедраго господина, она развлекаетъ его въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, сопровождая его въ пути. Въ нихъ не замѣтно ничего духовнаго и бѣднаго; онѣ покрываютъ свою стриженную голову чернымъ шелковымъ капоромъ, наряжаются въ свѣтскія, изящно украшенныя и опрятныя платья, на рукахъ носятъ перчатки безъ пальцевъ, накрашенное обыкновенно лицо защищаютъ отъ воздуха широкимъ платкомъ и имѣютъ при этомъ всегда маленькій посохъ, такъ что изображаютъ собой романтическихъ пастушекъ. Въ ихъ рѣчахъ и жестахъ нѣтъ ничего наглаго, униженнаго, подлаго и аффектированнаго. Онѣ держатъ себя свободно, но свобода ихъ умѣряется стыдливостью. Чтобы, однако, не превознести этихъ нищенокъ выше, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ, я долженъ сказать, что ихъ стыдливость, противно нравамъ страны и обычаямъ ордена, не многаго стоитъ: такъ, щедрымъ путешественникамъ онѣ протягиваютъ публично на улицѣ свою грудь, а потому, хотя онѣ и пострижены въ духовное званіе, я не могу ихъ исключить изъ числа легкомысленныхъ и развратныхъ женщинъ».

На первоначальную связь этой проституціи съ религіозной указываетъ тотъ фактъ, что исчезнувшій теперь большей частью культъ фаллуса, по

---

[168]) *Friedrich S. Krauss*, Das Geschlechtsleben in Glauben, Sitte und Brauch der Japaner, Leipzig 1907.

[169]) *Tresmin-Trémolières*, Yoshiwara. Die Liebesstadt der Japaner. Deutsch von *Bruno-Sklarek*, Berlin 1910 (Bd. IV der «Sexualpsychologischen Bibliothek», herausgegeben von *Iwan Bloch*).

[170]) *Engelbert Kämpfers* Geschichte und Beschreibung von Japan. Aus den Originalhandschriften des Verfassers herausg. von *Christian Wilhelm Dohm*, Lemgo 1772, Bd. II, S. 183—184.

[171]) Старый японскій нищенствующій орденъ.

Шеделю[172]), сохранился еще въ «Іукаку», въ кварталахъ проститутокъ. Своеобразное, извѣстное[173]) еще въ 17 вѣкѣ учрежденіе особыхъ бордельныхъ кварталовъ «Ioshiwara» также, быть можетъ, указываетъ на бывшую нѣкогда связь съ какимъ нибудь храмомъ, вокругъ котораго затѣмъ сгруппировались, какъ въ Греціи, публичные дома, или изъ котораго они развились. Такъ нынѣшній Ioshiwara въ Токіо заложенъ былъ поблизости отъ храма Асакуза[174]). Уже въ 1605 г. всѣ публичные дома въ старомъ Іедо (Токіо) учреждены были противъ храма Moto-Seigwanju[175]). Нынѣшній «іошивара», основанный въ 1617 г., какъ уже упомянуто, опирался на Асакуза-іі, храмъ Асакузы. Именно по божествамъ, съ которыми они связаны, различаютъ кварталы «Moto-Ioshiwara» и «Asakusa-Ioshiwara»[176]). Такъ какъ шинтоизмъ, главная японская религія, представляетъ типичную *первобытную религію*, то связь между проституціей и религіознымъ культомъ понятна само собой. Какъ божество проституціи, почитаютъ повидимому прежде всего Inari, лисицу. Это, вѣроятно, и есть та богиня, которую *Зангеръ*[177]) называетъ аналогичной коринѳской Венерѣ. Онъ сообщаетъ, что въ храмѣ этой японской Афродиты проституируются съ вѣрующими болѣе 600 проститутокъ, и что всегда есть желающіе, предлагающіе молодыхъ дѣвушекъ для этой службы. Кромѣ того, какъ сообщаетъ уже *Кемпферъ*, женщины-члены нищенскихъ орденовъ обыкновенно также занимаются проституціей[178]). По словамъ *Тресменъ-Тремольера*[179]), жрецы и посѣтители храма Асакуза пользовались славой не очень строгой нравственности. Окрестности его богаты театрами и гостиницами съ вѣжливыми и веселыми прислужницами, желающими пользоваться расположеніемъ проѣзжихъ. Вотъ почему «долина счастья» (Joshiwara) отдана подъ защиту именно этого храма.

Какъ мы уже упоминали выше, настоящимъ бордельнымъ божествомъ является повидимому въ Японіи Инари, лисица. При входѣ въ кварталъ Joshiwara ему поставленъ храмъ. Прежде хозяева борделей устраивали здѣсь многочисленные небольшіе алтари. Благочестивые и весьма суевѣрные служители ихъ ревностно заботились объ ихъ сохраненіи. Среди «ками», т. е. боговъ первоначальной религіи шинто существуетъ два, расположенныхъ къ куртизанкамъ божества: богиня Бентенъ и богъ Инари (или лисица), который бываетъ то мужского, то женскаго рода. Бентенъ не играетъ такой большой роли, какъ Инари, который и есть *собственно настоящее божество проститутокъ*. *Тресменъ-Тремольеръ* болѣе детально описываетъ характеръ культа обоихъ[180]). Въ образѣ красивой дѣвушки, Инани соблазняетъ мужчинъ и держитъ ихъ сердца въ магическихъ цѣпяхъ. *Она околдовываетъ ихъ семьи, не даетъ ихъ дѣтямъ вступать въ бракъ, такъ что они населяютъ «іошивара», покровительствуетъ*

---

[172]) *Jos. Schedel*, Phallus-Cultus in Japan, Yokohama, 1896, стр. 3. Въ 1869 г. *Sinclair-Coghill* еще видѣлъ широкое распространеніе культа фаллуса въ Японіи и наблюдалъ поклоненіе женщинъ символу мужественности въ храмахъ «Тимбо» Процессію въ честь Фаллуса онъ видѣлъ даже на главной улицѣ Нагасаки. См. *O. Stoll*, Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig 1908 S. 676.

[173]) См. описаніе бордельнаго квартала въ Нагасаки у *Кемпфера* (о. о. II, стр. 9—10).

[174]) *Tresmin-Trémolières*. Yoshiwara. Die Liebesstadt der Japaner, S. 19.

[175]) *de Becker*. The nightless city, S. 2.

[176]) Тамъ же, стр. 11.

[177]) *Sanger*, History of Prostitution, S. 437.

[178]) *Golownin* bei *Sangera* a. a. O., S. 431.

[179]) A. a. O. S. 19, 23.

[180]) *Tresmin-Trémolières*, a. a. O., S. 35, 38—40.

проституткамъ. Вотъ почему честныя женщины предмѣстья называютъ куртизанокъ «лисицами».

Въ Китаѣ, гдѣ проституція чрезвычайно распространена, какъ говорятъ, никогда не было религіозной проституціи. Фактъ этотъ, рѣшительно подчеркиваемый *Шлегелемъ*[181]), объясняется, по *Вильяму*, особенностями китайской религіи. Китайское идолопоклонство не знаетъ обоготворенія чувственности, боговъ половой любви, какъ Венера, или Лакшми, не знаетъ храмовой проституціи, какъ проституція въ честь Милитты, или храмовыхъ проститутокъ, какъ въ Индіи, или Коринѳѣ. Религіозныя представленія китайцевъ о мужскомъ и женскомъ началѣ (Іінъ и Іангъ) никогда не приводили къ культу, аналогичному индійскому культу Лингамъ и Іони. Китайская миѳологія содержитъ также очень мало любовныхъ похожденій боговъ.

Напротивъ, буддійскіе монастыри, въ особенности въ южномъ Китаѣ, представляютъ, по словамъ *Хукъ* и *Габетъ* [182]), убѣжища проституціи.

Женщина «бонза», стригущая свои волосы, не ограничивается однимъ только зданіемъ монастыря, а чаще показывается на улицахъ. Никто изъ тѣхъ, кто дорожитъ своей репутаціей, не переступаетъ порога этихъ монастырей.

Другое сообщеніе, сдѣланное *Ле-Контомъ* [183]), повидимому также доказываетъ фактъ существованія въ Китаѣ религіозной проституціи, оспариваемый такимъ знатокомъ, какъ *Шлегель*,—или по крайней мѣрѣ фактъ существованія половыхъ сношеній по религіознымъ мотивамъ. При осмотрѣ одного монастыря близъ Фучей-фу, китайская полиція нашла тамъ нѣсколько женщинъ, которыхъ монахи завлекли въ монастырь и которыя на глазахъ Фо были помилованы.

Въ *средневѣковой* и *современной Европѣ* сохранились нѣкоторые нравы и обычаи, которые могутъ быть истолкованы, какъ остатки религіозной проституціи, но большинство которыхъ не мѣстнаго, а античнаго происхожденія. Въ первые вѣка христіанство, напр., восприняло въ себя нѣкоторые античные элементы религіознаго сексуализма, которые привели къ расчлененію на секты и частью сохранились и до сихъ поръ. Аскетизмъ, составляющій вѣдь только *отрицательную* форму половой религіи, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ истинной вѣрой въ *демона*, постоянно раздражающаго плотскую похоть, благодаря своимъ преувеличеніямъ необходимо долженъ былъ вызвать свою противоположность, половой развратъ [184]), который впослѣдствіи оправдывался по религіознымъ соображеніямъ и у нѣкоторыхъ сектъ принялъ прямо характеръ религіознаго промисквитета и проституціи. Основатель секты такъ называемыхъ николаитовъ, Николай, утверждалъ, что для достиженія вѣчнаго спасенія нужно запятнать себя всѣми пороками. Грѣшное тѣло должно быть гораздо пріятнѣе Богу, потому что заслуги Спасителя гораздо больше, если Онъ и тогда все-таки ведетъ къ спасенію [185]). Поэтому николаиты и другія секты, Аналогичную теорію построила впослѣдствіи знаменитая святоша *Маргарита Поретта*. Ср. *C. J. Weber*, Die Möncherei, 2. Aufl., Stuttgart 1836, Bd. II, S. 21. как карпократіанцы, валезіанцы, епифанійцы, въ состояніи религіознаго экстаза удовлетворяли свою похоть въ формѣ неограниченнаго промисквитета,

---

[181]) *Schlegel*, Histoire de la prostitution en Chine, Rouen 1880, S. 4.

[182]) *Huc und Gabet*. Wanderungen durch das chinesische Reich, deutch von *Karl Andree*, Leipzig 1855, S. 262.

[183]) *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte, Bd. III, S. 317.

[184]) Объ этомъ необходимомъ психофизіологическсмъ процессѣ см. мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 98—99.

[185]) *Paul Lacroix (P. Dufour)*, Geschihte der Prostitution, Bd. II, T. I, S. 32.

часто впотьмахъ, потушивъ предварительно свѣчи. Аналогичное совершалось у адамитовъ и каинитовъ. Вліяніе древне-азіатскаго культа половой жизни здѣсь несомнѣнно. Манихеи безусловно одобряли проституцію и считали ѐе священнымъ актомъ [186]). Много отголосковъ примитивной религіозной и гостепріимной проституціи *Дюфуръ* находитъ также въ жизни первыхъ отшельниковъ и монашенокъ.

Странствующая секта сарабаитовъ предавалась по праздничнымъ днямъ величайшему разврату. Еще *Карлъ Великій* вынужденъ былъ издать законъ, карающій ихъ поведеніе [187]). О связи религіозной проституціи христіанъ съ религіозной проституціей античнаго міра *Дюфуръ* высказывается слѣдующимъ образомъ [188]):

«Что касается религіозной проституціи, то она находилась въ прямой связи съ до-христіанскими формами культа, хотя могло казаться, что религія съ такой чистой и цѣломудренной моралью должна совершенно отмѣнить ее. Приходится, однако, убѣдиться, что поклоненіе иконамъ все еще сохраняетъ нѣкоторые слѣды религіозной проституціи. Церковь послѣдовала за храмомъ изображенія рабби Іисуса, Мадонны и святыхъ поставлены на мѣсто статуй Вахха, изображеній Венеры и Геркулеса, или бюстовъ Пріапа. Народъ сохранилъ отъ стараго культа все, что только можно было соединить съ новымъ богослуженіемъ. Священники съ своей стороны переняли цѣлый рядъ церемоній, которымъ только давали христіанское истолкованіе. Благодаря этому, въ новое богослуженіе проникли всевозможныя неумѣстныя процедуры. Среди людей, установившихъ первыя правила христіанскаго богослуженія, несомнѣнно были также испорченные люди. которые радовались такой порчѣ христіанскаго богослуженія. Такимъ образомъ мы видимъ, что во время первыхъ христіанскихъ общинъ существовалъ цѣлый рядъ вліяній, дѣйствовавшихъ въ смыслѣ введенія религіозной проституціи. Частью она состояла въ пляскахъ и музыкѣ, частью—въ тѣхъ агапахъ, которые лишь слишкомъ часто напоминали о попойкахъ въ честь Бахуса. Даже такъ называемыя таинства подавали къ тому поводъ: во время крестинъ—какъ доносилъ папѣ *Иннокентію I* святой *Іоаннъ Златоустъ* (*Хризостомъ*)—женщины были совершенно голыя; во время мессы присутствующіе цѣловались въ губы; во время процессій, закрытыя вуалями дѣвушки носили амулеты и идоловъ, которые были бы на своемъ мѣстѣ и при культѣ Изиды; печенья съ фалическими изображеніями, игравшія большую роль на празднествахъ древнихъ, остались почти безъ измѣненія и по формѣ, и по своему назначенію. Однимъ словомъ, хотя догма и отвергала религіозную проституцію, но литургія ей всячески способствовала, и понадобилось много труда со стороны отцовъ церкви и соборовъ духовенства, чтобы создать здѣсь перемѣну.

Хотя христіанскій культъ и ограничивалъ постепенно религіозную проституцію, тѣмъ не менѣе старыя религіи обладали еще чрезвычайно большой силой и большимъ числомъ послѣдователей. Даже много вѣковъ спустя послѣ оффиціальнаго введенія христіанства старымъ богамъ поклонялись, какъ и раньше, въ lararium. Венера и Пріапъ, рѣчные и лѣсные боги имѣли свои алтари и имъ приносили жертвы вплоть до среднихъ вѣковъ. Дѣвушки, желавшія найти мужа, или любовника, какъ и прежде приносили въ жертву свое цѣломудріе какому-нибудь рѣчному, или лѣсному богу, дереву, или священному

---

[186]) Тамъ же, 34, 35, 38 *и W. E.H. Lecky*, Sittengeschichte Europas. Deutsch von *H. Jolowicz*, Leipzig 1870, Bd. I, S. 364.

[187]) Тамъ же, стр. 40—42.

[188]) Стр. 43—44.

быку. Для нихъ Венера все еще была душой вселенной—Венера, вѣчный культъ которой продолжаетъ существовать въ природѣ».

Все это остатки примитивной, первобытной религіи, которые продолжаютъ жить и должны считаться чуждыми христіанству элементами, хотя послѣднее и старалось наложить на нихъ свою печать [189]). Представляя, подобно іудейству, чисто духовную, монотеистическую, основанную на патріархатѣ религію, христіанство первоначально отреклось отъ религіознаго сексуализма и религіозной проституціи, но, въ противоположность іудейству, снова ввело ихъ въ отрицательной формѣ, въ видѣ аскетизма, а въ развитіи христіанской мистики оно несомнѣнно опять восприняло въ себя и положительные половые элементы. Unio mystica, вѣра въ вѣдьмъ, половое общеніе съ дьяволомъ и пр.—все это продукты религіознаго натурализма, встрѣчающагося и въ другихъ аналогичныхъ явленіяхъ. Они доказываютъ глубокую внутреннюю связь между религіозной и половой жизнью, которая должна быть признана *неоспоримой*, потому что, какъ этническую «элементарную идею» («Elementargedanke») ее можно прослѣдить повсюду [190]).

а) Въ самомъ дѣлѣ, женскіе монастыри нерѣдко бывали одновременно и домами для женщинъ. См. *C. J. Weber*, Die Möncherei, II, 22.

Если въ христіанскомъ средневѣковьи публичные дома называются символически «аббатствами», проститутки—«монахинями», а хозяйки борделей—«абатиссами» если въ романскихъ и славянскихъ странахъ проститутки равно окружаютъ себя талисманами и амулетами и умоляютъ Мадонну дать имъ счастье въ ихъ профессіи—то все это есть не что иное, какъ отголосокъ первобытныхъ представленій. «Нѣтъ публичнаго дома, въ которомъ бы не было иконъ; каждая дѣвушка имѣетъ въ своей комнатѣ изображеніе своего ангела хранителя, которому она съ жаромъ молится передъ совершеніемъ акта, чтобы онъ не имѣлъ дурныхъ послѣдствій. Въ теченіе времени, которое послѣ молитвы посвящается сладострастію, изображеніе святого поворачивается лицомъ къ стѣнѣ, или же завѣшивается простыней. Послѣ ухода гостя святой освобождается отъ простыни и дѣвушка не только благодаритъ его словами, но и *подноситъ ему подарокъ деньгами, или же ставитъ ему новую свѣчку*» [191]).

Какъ извѣстно, половой промисквитетъ, лежащій въ основѣ религіозной проституціи, прорывается также и у нѣкоторыхъ протестанскихъ сектъ, напр. у перекрещенцевъ въ Мюнстерѣ, въ «филадельфійской» общинѣ *Евы* фонъ *Бутлеръ*, въ сектѣ *Эліасъ Эллеръ* и его «матери Сіона» въ Эльберфельдѣ и Ронсдорфѣ, у «пробужденныхъ», у пустосвятовъ въ Кенигсбергѣ' въ нѣкоторыхъ англійскихъ и сѣверо-американскихъ сектахъ [192]).

Между тѣмъ какъ въ романскихъ и католическихъ странахъ, въ этихъ пережиткахъ религіознаго сексуализма нужно имѣть въ виду античныя вліянія, въ германскихъ странахъ въ этой области оставилъ, быть можетъ, слѣды *первобытный германскій культъ природы*. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что отголоски идеи религіозной проституціи существуютъ и въ германской миѳологіи.

---

[189]) Вспомнимъ, напр., скульптуры фаллуса во многихъ средневѣковыхъ церквахъ.—См. *Otto Stoll*, Das Gechlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig, 1908, S. 671—673.

[190]) См. объ этомъ мою книгу «Половая жизнь нашего времени», стр. 91—102.

[191]) *Bernhard Stern*, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland, Berlin 1907, Bd. I, S. 114—115.

[192]) Vgl. *W. H. Dixon*, «Seelenbräute», deutsch von *J. Frese*, Berlin. 1868 2 Bände; *Georg Runze*, Religion und Geschlechtsliebe, Halle a. S. 1909, S. 16.

Venus vulgivaga германцевъ была богиня *Freyja*, братъ которой, какъ богъ плодородія, сдѣлался также богомъ фаллуса и чувственной любви, такъ что изображеніе его въ Упсалѣ, по словамъ *Адама Брема* (III, гл. 26), представлено cum ingenti priapo. *Локи* ставитъ въ упрекъ богинѣ *Freyja* ея чувственныя похожденія и развратъ (Лок. 30, 32). Ея блестящія украшенія подарены ей, будто бы, четырьмя карликами, съ которыми она вступала въ половыя отношенія. По *Могку*, изъ всѣхъ германскихъ богинь, она именно всѣмъ существомъ способна играть роль Венеры въ христіанское время [193].

Въ тѣснѣйшей связи съ богиней *Freyja*, называемой также «*Gefn*», находится богиня *Gefjon*, тождественная, быть можетъ, съ той богиней, которую *Тацитъ* называетъ *Nerthus*. *Локи* и ее также упрекаетъ въ развратѣ съ однимъ свѣтлокудрымъ юношей, который подарилъ ей за это роскошныя украшенія (Лок. 20). Согласно Heimskringla, богиня *Gefjon* явилась однажды подъ видомъ странницы къ шведскому королю *Гильфи* и получила отъ него столько земли, сколько она смогла обработать въ теченіе одного дня и одной ночи при помощи 4-хъ быковъ [194].

Въ старинной датской балладѣ, переведенной *Карломъ Лахманомъ* на нѣмецкій языкъ [195], говорится о любовной связи морского бога съ женщиной:

— Скажи, что далъ за честь твою,
Какъ въ жены взялъ тебя онъ въ море?
— Онъ далъ мнѣ роскошный браслетъ золотой,
Красивѣе нѣтъ у царицы иной!

Святилища древне-германской богини Freyja существовали въ сѣверной Германіи вплоть до Карла Великаго. Въ Магдебургѣ онъ разрушилъ «simulacrum Myrrhae Veneris», стоявшее въ голомъ видѣ среди молодыхъ дѣвушекъ [196].

Изъ приведеннаго обзора видно, что религіозная проституція, въ полномъ своемъ развитіи, или въ формѣ предпосылокъ и предварительныхъ ступеней ея, представляетъ явленіе, распространенное по *всему земному шару* [197]. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ справедливость впервые высказаннаго *Бахофеномъ* мнѣнія, что на религіозную проституцію нужно смотрѣть, какъ на пережитокъ примитивной половой свободы и необузданнности; прикрытіе же ея религіознымъ символомъ является «искупленіемъ», или «покаяніемъ», при переходѣ къ урегулированнымъ половымъ отношеніямъ, т. е. къ браку. По словамъ *Havelock Ellis* [198], религія, какъ «великая носительница соціальныхъ традицій», удержала примитивную свободу, уже исчезнувшую въ свѣтской жизни. На мой взглядъ, однако, она могла это сдѣлать только потому,

---

[193]) *Eduard Mogk*, Artikel «Mythologie» in *Hermann Pauls* Grundriss der germanischen Philologie, 2. Auflage, Strassburg 1900, Bd. III, S. 372—373.

[194]) Тамъ-же, стр. 375.

[195]) *Karl Lachmann*. Eine Biographie von *Martin Hertz*, Berlin 1851 (Beilagen S. XIII).

[196]) *Bastian*, Der Mensch in der Geschichte III, 313.

[197]) Такимъ образомъ, происхожденіе проституціи объясняется религіознымъ обычаемъ не только въ западной культурѣ, какъ это думаетъ *Havelock Ellis* («Ursprung und Entwicklung der Prostitution». In: Mutterschutz. Zeitschr. z. Reform der sexuell. Ethik, 1907, B. III, S. 17), а связь эту болѣе или менѣе ясно можно доказать повсюду.

[198]) *Havelock Ellis* a. a. O. S. 17.

что ей присуще—какъ мы уже подробнѣе говорили объ этомъ выше—*внутреннее* сродство съ неограниченными, лишенными индивидуальнаго элемента половыми отношеніями, т. е. съ той именно формой, въ которую половыя отношенія первоначально выливаются предпочтительно передъ формой ограниченной, индивидуальной. Въ *этомъ именно главный моментъ*, опредѣляющій происхожденіе религіозной проституціи изъ первобытнаго промисквитета, а вовсе не въ отношеніи къ культу плодородія и къ мистеріямъ земледѣлія, какъ это высказалъ недавно *Томасъ Ахелисъ* [199]). Но какъ моментъ второстепенный, оно, конечно, играетъ извѣстную роль, въ особенности въ культѣ Пріапа и Діониса, въ культѣ же богинь половой любви (Милитты, Афродиты и т. д.) отходитъ на задній планъ. Впрочемъ, *Ахелисъ* и самъ признаетъ, что такія половыя отношенія во всякомъ случаѣ «представляютъ возвратъ къ прежнимъ условіямъ, существовавшимъ до введенія брака, когда болѣе или менѣе неурегулированныя половыя отношенія составляли нормальное явленіе соціальной жизни».

Но въ то время, какъ указанная связь является достовѣрной для гетеро-сексуальной религіозной проституціи, происхожденіе обнаруживающейся уже *очень рано гомосексуальной религіозной проституціи* остается темнымъ. Объ этомъ удивительномъ обычаѣ, который, аналогично гетеро-сексуальной проституціи, отличается *примитивными* признаками, можно высказывать только предположенія; но онъ, разумѣется, не имѣетъ никакого отношенія къ какой бы то ни было формѣ промисквитета. Его нужно объяснять *совсѣмъ иначе*. «Загадка гомосексуализма» — какъ я назвалъ соотвѣтственную главу въ моей книгѣ «Половая жизнь нашего времени» — загадка эта, которая, несмотря на всѣ условія современной науки, не нашла себѣ удовлетворительнаго разрѣшенія, первобытному уму должна была казаться еще непонятнѣе, чѣмъ намъ. Человѣкъ съ врожденнымъ влеченіемъ къ своему полу долженъ былъ казаться чѣмъ то страннымъ, удивительной игрой природы, которая такъ легко принимается первобытными людьми за божественное *чудо* и такъ легко вызываетъ у нихъ поклоненіе. Далеко не скудный фактическій матеріалъ по этнологіи, которымъ мы располагаемъ по этому вопросу, подтверждаетъ такой взглядъ и показываетъ, какой репутаціей «святости» пользовались неоднократно гомосексульные субъекты у первобытныхъ народовъ: они часто играли большую роль во время религіознаго культа и празднествъ, а у нѣкоторыхъ народовъ, напр. на островѣ Таити, существовали даже *особыя божества* «противоестественнаго влеченія». Отсюда могла впослѣдствіи развиться гомосексульная проституція специфически-религіознаго характера, при чемъ развитію ея безусловно благопріятство-

[199]) *Thomas Achelis*, Die Tempelprostitution in volkspsychologischer Beziehung. In: Sexual-Probleme, herausg. von *M. Marcuse*, Frankfurt a. M. 1908, S. 386—392.

вало повсемѣстное учрежденіе *раздѣльныхъ домовъ для обоихъ половъ*, и прежде всего—*дома для мужчинъ*, въ которыхъ скоплялось много лицъ одного и того же пола. Подобно нынѣшнимъ кадетскимъ корпусамъ, всякаго рода интернатамъ, магометанскимъ гаремамъ, дома эти несомнѣнно способствовали не только развитію, но и распространенію гомосексулизма, который первоначально, конечно, ограничивался немногими лицами съ врожденной къ нему склонностью. Дальнѣйшее распространеніе его имѣло мѣсто подъ вліяніемъ описанныхъ выше религіозныхъ представленій, пока онъ, наконецъ, не привелъ у многихъ народовъ къ *народному обычаю* «любви къ мальчикамъ и мужчинамъ», какъ это намъ извѣстно относительно античной Эллады и современнаго магометанскаго Востока.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ мы приводимъ доказательства правильности указанной нами преемственной связи, въ особенности—широко распространенной связи между гомосексуальной проституціей и религіозными культами и представленіями. И здѣсь также дѣло идетъ объ одной изъ этническихъ «элементарныхъ идей», и геніальный творецъ этого знаменитаго современнаго принципа народовѣдѣнія и науки о человѣкѣ, *Адольфъ Бастіанъ*, въ своемъ большомъ сочиненіи «Der Mensch in der Geschichte», дѣйствительно всюду разсматриваетъ гомосексуальную проституцію въ указанномъ выше смыслѣ, наряду съ проституціей гетеросексуальной [201]). И онъ также придерживается того мнѣнія, что *жрецы*, какъ религіозные представители *бисексуальнаго* начала природы, ввели также и гомосексуальный культъ. «Мужчины», говоритъ онъ, «молились активнымъ, женщины втайнѣ, въ уединеніи—женскимъ силамъ, а жрецы, которые *должны были удовлетворять требованіямъ обѣихъ сторонъ*, научились отъ луны *превращеніямъ пола* и служили богамъ въ мужскомъ, а богинямъ въ женскомъ одѣяніи, или представляли также бородатую Венеру, или Геркулеса за прялкой» [202]). Такихъ переодѣтыхъ женщинами жрецовъ, которые очень часто служили гомосексуальной проституціи, мы еще увидимъ у самыхъ различныхъ народовъ. Это такъ называемые вавилонскіе «kadishtu» и израильскіе «kdeschim» (посвященные богу) стараго завѣта.

Въ Таити, какъ мы уже упоминали, педерастія и связанная съ ней гомосексуальная проституція «Mahhu» находится подъ защитой особаго божества [203]).

---

[200]) Vgl. *Theodor Waitz* und *Georg Gerland*, Anthropologie der Naturvölker, Leipzig 1872, Bd. VI, S. 123.

[201]) *A. Bastian*, a. a. O. Bd. III, S. 292—323. Какъ я слыхалъ, вскорѣ должна появиться обстоятельная работа *Edward Carpenter'a* объ отношеніи между гомосексуальностью и религіей, въ «Vierteljahresbericht» *Гиршфельда*.

[202]) *Bastian* a. a. O. 309.

[203]) *F. Karsch*, Uranismus oder Päderastie und Tribadie bei den Naturvölkern. In: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, herausg. von *Magnus Hirschfeld*, Leipzig 1901. Bd. III, S. 109—111.

Въ Новой Каледоніи, гдѣ дома мужчинъ строго отдѣлены отъ домовъ женщинъ и гдѣ оба пола проводятъ отдѣльно ночь, мужчины находятся между собой въ братскихъ отношеніяхъ по оружію, тѣсно связанныхъ, однако, а можетъ быть и всецѣло опирающихся на педерастію [204]). Гомосексуальныхъ мужчинъ въ женскомъ платьѣ *Вильсонъ* нашелъ въ концѣ 18-го столѣтія на островахъ, расположенныхъ между Маркизскими островами и Таити [205]). Весьма любопытно замѣчаніе *Реми* изъ 60-хъ годовъ 19-го столѣтія, что на 10000 родовъ въ Гаваи встрѣчается одинъ «гермафродитъ», который въ половомъ отношеніи раздѣляетъ скорѣе вкусы женщинъ, чѣмъ мужчинъ [206]). Это одно изъ немногихъ указаній, изъ которыхъ мы узнаемъ, что по отношенію ко всему населенію вездѣ существуетъ лишь незначительный процентъ прирожденныхъ гомосексуалистовъ; но этого незначительнаго числа гомосексуалистовъ, въ связи съ гораздо болѣе распространеннымъ бисексуализмомъ и такъ называемымъ индифферентнымъ періодомъ полового чувства достаточно, чтобы всюду вызвать гораздо большее распространеніе гомосексуализма, чѣмъ это соотвѣтствовало бы *первоначальному* числу прирожденныхъ гомосексуалистовъ. Гдѣ любовь къ мальчикамъ превратилась въ народный обычай и въ интегрирующую составную часть общественной жизни—какъ въ древней Греціи—тамъ число первичныхъ гомосексуалистовъ естественно исчезаетъ въ большой массѣ гомосексуалистовъ въ силу привычки и обычая, т. е. гомосексуалистовъ *вторичныхъ* (псевдогомосексуалистовъ).

Наибольшаго распространенія гомосексуализмъ и гомосексуальная проституція достигли въ преколумбійской Америкѣ. По *Ратцелю* [207]), мужчины, носившіе женскую одежду, существовали чуть-ли не въ каждомъ племени сѣверной Америки. Въ сѣверо-западной Америкѣ они стоятъ близко къ жрецамъ, изъ которыхъ у многихъ племенъ не только женщины, но и мужчины должны были носить женскую одежду. У племени Саукъ, по словамъ *Маркетта* [208]), мужчина, которому приснилось злое божество, луна, надѣвалъ женское платье, служилъ женщиной и отдавался мужчинамъ. Гомосексуализмъ нерѣдко считался религіозыымъ обычаемъ, а гомосексуалисты—избранными людьми. Въ своей, упомянутой нами выше, работѣ, *Каршъ* собралъ тому различные примѣры. Такъ, у ирокезовъ обычай эффеминаціи отдѣльныхъ мужчинъ связанъ былъ съ религіозными представленіями. Индѣйское племя Дакоты вѣритъ, что на солнцѣ живетъ мужское, а на лунѣ женское божество, которое особенно охотно становится на пути мужскимъ стремленіямъ. Кому оно явится во снѣ, тотъ долженъ смотрѣть на это, какъ на требованіе сдѣлаться педерастомъ и сейчасъ же надѣть женское платье. Такое же послѣдствіе имѣютъ аналогичные сны у племенъ Osage и Otoe [209]).

Отношеніе къ религіознымъ оргіямъ педерастія явно обнаруживаетъ у индѣйцевъ Пуэблы, гдѣ имѣетъ мѣсто искусственное воспитаніе такъ называемыхъ «mujerados». Посредствомъ постоянной верховой ѣзды и продолжительной мастурбаціи нѣкоторые избранные съ этой цѣлью мужскіе индивидуумы совершенно эффеминируются, превращаются въ «женщину» (по-испански «mujer», отсюда «mujerados»), а затѣмъ во время религіозныхъ празднествъ, имѣющихъ

---

[204]) Тамъ-же, стр. 92.
[205]) Тамъ-же, стр. 109.
[206]) Тамъ-же, стр. 108.
[207]) *F. Ratzel*, Völkerkunde, Bd. I. S. 562.
[208]) Bei *Waitz-Gerland* a. a. O. Bd. III, S. 113.
[209]) *Karsch* a. a. O. 132—133.

мѣсто каждую весну, ими пользуются всѣ желающіе для пассивной педерастіи [210]).

По словамъ *Торквемада* [211]), жители Верапаца въ Старой Гвинеѣ слѣдующимъ образомъ объясняютъ религіозное происхожденіе педерастіи:

«*Нѣкоторые* жители тѣхъ мѣстностей были извѣстны, какъ педерасты, а потому изданъ былъ законъ, запрещавшій педерастію. Ибо, если даже и правда, что они предавались этому скотскому пороку не всегда, то порокъ этотъ, подобно другимъ, все же въ концѣ концовъ проникъ къ нимъ, и случилось это вотъ какъ: явился дьяволъ въ образѣ молодого человѣка (mancebo), по имени «Хинъ»; на различныхъ языкахъ онъ носилъ, впрочемъ, различныя названія. Онъ то и соблазнилъ ихъ, занимаясь въ ихъ присутствіи педерастіей съ другимъ дьяволомъ. Вотъ почему многіе изъ нихъ не считали педерастію грѣхомъ: *ею занимался вѣдь богъ, онъ вѣдь уговорилъ ихъ предаваться ей*». Богъ Хинъ ввелъ педерастію и религіозно освятилъ ее и въ Юкатанѣ. Почитатели его изъ мужчинъ носили женскую одежду.

У аракуановъ волшебниковъ-мужчинъ заставляютъ отказаться отъ своего пола, надѣть женское платье и не вступать въ бракъ [212]).

На Алеутскихъ островахъ волшебники также были гомосексуалистами. Ихъ называли «*Achnutschik*» и они пользовались большимъ почетомъ [213]).

Эффеминированные педерасты на Мадагаскарѣ, такъ называемые «*Tsecats*», заявляли, что своимъ образомъ жизни они служатъ *богу* [214]).

У сакалавовъ «sekatra» пользовались божескими почестями [215]).

Въ Занзибарѣ профессіональные мальчики-педерасты вызываютъ къ себѣ презрѣніе, между тѣмъ какъ въ людяхъ, извращенныхъ отъ природы, видятъ проявленіе «amri ya muungu» (воли Божьей) [216]).

Что касается гомосексуальной религіозной проституціи *древняго міра*, то прежде всего *библія* даетъ намъ самыя надежныя и самыя интересныя доказательства, какъ самаго факта ея существованія, такъ и большого значенія ея въ мѣстахъ, гдѣ господствовала ассирійская культура. Здѣсь опять-таки бросается въ глаза противоположность между чисто духовной монотеистической религіей израильтянъ и первобытными религіями народовъ передней Азіи. Гомосексуальная проституція вытекаетъ *только* изъ этихъ послѣднихъ и совершенно несоединима съ еврейскимъ монотеизмомъ, который дѣйствительно строжайшимъ образомъ осуждаетъ ее. По библіи (Лев. 18, 3 и сл.), педерастія принадлежитъ къ «дѣламъ земли Египетской, въ которой вы жили, и къ дѣламъ земли ханаанской, куда я веду васъ, по которымъ *не* поступайте и по уставамъ ихъ не ходите. *Мои* законы исполняйте и *Мои* уставы соблюдайте, поступая по нимъ: исполняя ихъ, человѣкъ будетъ живъ черезъ нихъ». Лев. 18, 21 и 22 гласятъ: «изъ дѣтей твоихъ не отдавай на служеніе Молоху и не безчести имени твоего: Я Господь. И съ мужчиной не ложись, какъ съ женщиной:

---

[210]) *William A. Hammond*, The disease of the Scythians (Morbus Foeminearum) and other analogous conditions. In: American Journal of Neurology and Psychiatry 1882, S. 339 ff.

[211]) *Torquemada*, Monarquia Indiana, Madrid 1723, T. II, S. 392. Zit. nach *Stoll* a. a. O: S. 955.

[212]) *Bastian* a. a. O. III, 310.

[213]) *Karsch* a. a. O. S. 161—162.

[214]) *Flacourt* bei *Bastian* III, 311.

[215]) *Karsch* S. 102.

[216]) *Oskar Baumann*, Konträre Sexualerscheinungen bei der Negerbevölkerung Sansibars. In: Zeitschrift für Ethnologie 1899, Bd. 31., S. 669.

это мерзость». Педерастія здѣсь повидимому приводится въ связь съ служеніемъ Молоху.

Лицъ мужского и женскаго пола, которыя проституируются съ религіозными цѣлями на службѣ Астартѣ, или Молоху, библія называетъ *«qadesch»* (*kadesch*), или *«qedescha»* (*kadescha*), что означаетъ посвященные идоламъ. (Второзаконіе, 23, 18). И то, и другое строго запрещено у евреевъ. Тѣмъ не менѣе гомосексуальная религіозная проституція, тѣсно связанная съ служеніемъ языческимъ идоламъ, распространялась все больше и больше. О времени царя *Іеровоама* сказано (кн. Царей 1, 14, 24): «И блудники были также въ той землѣ, совершали всѣ мерзости тѣхъ народовъ, которыхъ Господь прогналъ *отъ лица сыновъ Израилевыхъ»*. Царь *Аса изгналъ всѣхъ мужчинъ, проституированныхъ* въ храмѣ (кн. Царей 1, 15, 12): «И изгналъ онъ блудниковъ изъ земли, и отвергъ всѣхъ идоловъ, которыхъ сдѣлали отцы его». А царь *Іосафатъ* (кн. Цар. 1, 22, 47) «истребилъ остатки блудниковъ, остававшіеся во дни Асы, отца его, съ земли».

Вознагражденіе за свой развратъ многіе проституированные мужчины и женщины у язычниковъ приносили въ свой храмъ, какъ жертву (Михей, 1, 7). Быть можетъ также, что деньги эти прямо направлялись въ храмъ [217]). Вотъ почему въ библіи послѣ словъ: «не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ, и не должно быть блудника изъ сыновъ Израилевыхъ», непосредственно слѣдуютъ слова: «не вноси платы блудницы (zona, не qedescha) и цѣны пса (kéleb—педераста) въ домъ Господа, Бога твоего, ни по какому обѣту, потому *что то и другое* есть мерзость предъ Господомъ». Это значитъ, что не только вознагражденіе собственно хіеродулъ, но—чтобы не было въ этомъ никакого сомнѣнія—*всякая* жертва не угодна Богу, если она добыта развратомъ [218]). *Штолль* [219]) считаетъ вѣроятнымъ, что проституированные при храмѣ мужчины, «кдешимъ», подвергались кастраціи, подобно «галламъ», служившимъ богинѣ Кибелѣ и сирійской богинѣ. Въ доказательство онъ приводитъ одно мѣсто изъ комментарія отца церкви *Іеронима* къ пророку Осіи, гдѣ «кдешимъ» называются кастрированными педерастами, какъ «галлы».

Связь между культами *Кибелы* и *Dea Syria* и древними культами ассирійскаго происхожденія нужно признать вѣроятной. Культъ Кибелы фригійскаго происхожденія; изъ Малой Азіи онъ проникъ на Критъ и въ Грецію, а уже въ концѣ третьяго вѣка до Р. Х.—въ Римъ (Ливій, XXIX, 10).

Служенію ей посвящались кастрированные, эффеминированные мужчины, подлежавшіе въ тоже время гомосексуальной проституціи. Относительно происхожденія этого института весьма любопытны указанія *Павзанія*, такъ какъ они подтверждаютъ высказанное нами выше мнѣніе, что *педерастическіе культы были введены прежде всего нѣсколькими прирожденными гомосексуалистами*. У *Павзанія* сказано: «Димейцы имѣютъ храмъ Аѳины съ очень старымъ изображеніемъ, затѣмъ еще другой храмъ матери Диндимены (-Кибелы) и святилище, посвященное Аттису. Относительно Аттиса я ничего не могъ узнать, потому что служеніе ему составляетъ тайну. Но *Хермезіанаксъ*, авторъ элегій, говоритъ о немъ, что онъ былъ сыномъ фригійца Калао и *рожденъ былъ своей матерью неспособнымъ къ дѣторожденію*. Когда онъ выросъ, онъ переселился,

---

[217]) *Preuss* a. a. O., стр. 18.—У Исаіи 23, 18, сказано: «И товаръ его, и пріобрѣтеніе его будутъ посвящены Господу, не будутъ собираемы въ сокровищницу и хранимы; потому что товаръ его будетъ для живущихъ предъ лицомъ Господа, чтобы они насытились, и имѣли великолѣпную одежду».

[218]) *Preuss* a. a. O. S. 18.

[219]) *Stoll* a. a. O. S. 651—652.

по словамъ *Хермезіанакса*, въ Лидію и праздновалъ у лидійцевъ оргіи своей матери. Онъ достигъ у нихъ такого высокаго почета, что Зевесъ, въ гнѣвѣ на Аттиса, послалъ на поля лидійцевъ дикую свинью. И отъ этой свиньи вмѣстѣ съ другими лидійцами погибъ и Аттисъ» [220]).

Обычай кастраціи жрецовъ Кибелы, по словамъ *Павзанія*, слѣдующаго происхожденія (разсказъ объ этомъ заимствованъ *Павзаніемъ* изъ преданія галатовъ, отъ которыхъ произошло, быть можетъ, названіе «галли» кастрированныхъ жрецовъ, производимое также отъ названія рѣки «Галлусъ»). Во время сна Зевеса сѣмя его стекло на землю. Современемъ изъ этой послѣдней произошелъ демонъ съ двойными половыми органами, мужскими и женскими. То былъ гермафродитъ Агдистидъ. Боги заковали его и отрѣзали ему мужскіе половые органы. Такимъ образомъ онъ сдѣлался женщиной, Великой Матерью Кибелой, а изъ члена его произошло миндальное дерево. Одинъ изъ плодовъ этого дерева дочь рѣчного бога, Сангарія, спрятала за пазуху, забеременѣла и родила прекраснаго Аттиса, любимца Кибелы, который впослѣдствіи, приведенный въ бѣшенство Агдистисомъ, самъ оскопилъ себя. *Тогда мать боговъ Кибела избрала оскопленнаго мальчика, за его красоту, своимъ жрецомъ*. Онъ считался первымъ жрецомъ Кибелы, первымъ «галломъ», самооскопленію и эффеминаціи котораго, во время оргіастическихъ празднествъ Кибелы, часто подражали и свѣтскіе люди [221]). Жрицы Кибелы также были кастрированы. Это такъ называемыя «*корибанты*» (*Ювеналъ*, V, 25), или «галли» (*Плиній*, V, 147). *Тѣ и другія представляли большой контингентъ лицъ для гомосексуальной проституціи и педерастіи* [222]). То же самое мы видимъ у кастрированныхъ, эффеминированныхъ жрецовъ «сирійской богини», культъ которой *Лукіанъ* описалъ въ книгѣ того же имени.

Религіозная окраска эффеминаціи и гомосексуальности наблюдается также въ греческихъ культахъ. Во время празднествъ «антестерій», посвященныхъ богу *Діонису*, аѳиняне—какъ старики, такъ и юноши и эфебы—одѣвались еще «болѣе по-женски», чѣмъ жены *Ксеркса* (*Филостратъ*, Apollonios von Tyana IV, 21). У гераклидовъ въ (*Плутархъ*, Quest. graec. 58) и осхофоріевъ (*Атеней*, XV, 30, стр. 631 в.) жрецы и другіе мужчины носили женскую одежду. Въ этихъ празднествахъ принимали также участіе съ сладострастными жестами женоподобные эфебы. *Эвсебій* (De land Constant. p. 516 C) разсказываетъ, что на вершинѣ Ливанской горы стоялъ храмъ Венеры, который онъ называетъ «школой распутства, открытой для всѣхъ развратныхъ мужчинъ, запятнавшихъ свое тѣло безстыдствомъ. *Нѣкоторыхъ эффеминированныхъ мужчинъ, которыхъ скорѣе можно было бы назвать женщинами, чѣмъ мужчинами, потому что они отказались отъ достоинства своего пола и выносили то, что подобаетъ женщинамъ, они почитали, какъ божество*». ф. *Ремеръ* видитъ въ этомъ ничто иное, какъ «послѣдствіе теоріи, пластическое, конкретное представленіе абстрактнаго». По его мнѣнію, необходимымъ результатомъ этихъ церемоній было, что «боги, въ храмѣ которыхъ, для демонстрированія теологіи, практиковались половыя сношенія между жрецами и эффеминированными юношами, или женоподобными жрецами и мужчинами, чтобы воплотить въ

---

[220]) *Pausanias*, Beschreibung von Griechenland. Deutsch von *J. H. Chr. Schubart*, Stuttgart 1859, Bd. IV, S. 524.

[221]) *Pausanias* VII, 17; *Lucian*, De Dea Syria 15 und 51. Vgl. auch L. S. A. M. v. *Römer*, Ueber die androgynische Idee des Lebens, in: *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen 1903, Bd. V, T. 2, S. 806—807.

[222]) Vgl. *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911. Bd. II, S. 599 und v. *Römer* a. a. O.

чувственный образъ соединенiе бога съ организованной матерiей, или—другими словами—мужского производительнаго начала съ творцомъ вселенной, что боги эти сдѣлались богами любви къ мальчикамъ»[223]). Такимъ образомъ *Аполлонъ*, *Дiонисъ*, *Прiапъ*, *Панъ*, *Афродита*, *Эросъ*, самъ *Зевсъ* и *Ганимедъ* сдѣлались богами любви къ мальчикамъ, на что указываетъ *Велькеръ* въ своей «Griechiche Götterlehre». ф. *Ремеръ* справедливо высказываетъ также мнѣнiе, что *первоначально во время мистерiй и религiозныхъ празднествъ, въ качествѣ представителей религiозной «андрогинической идеи» функцiонировали прирожденные гомосексуалисты, или дѣйствительные андрогины и гермафродиты*, что *первые* жрецы, слѣдовательно, сами были гомосексуалистами. Уже *Аристотель* (Problem., IV, 26) отличалъ *прирожденныхъ* (πεφυκότες) pathici отъ совращенныхъ, которые предавались гомосексуальнымъ сношенiямъ только по *привычкѣ* (ἐξ ἔθους) (см. *I. Розенбаумъ* a. a. O., стр. 211—213). Какъ это видно изъ показанiй астрологовъ, *Кл. Птоломея* (II с. 3) и *Фирмикусъ Матерна* (VII с. 16), еще и въ позднѣйшее время существовало вполнѣ ясное представленiе о *прирожденномъ* характерѣ гомосексуальности мужчинъ и женщинъ. За это говорятъ интересныя указанiя въ талмудѣ.

Античная *трибадическая проституцiя* также имѣла своихъ богинь, *Mise*, *Pudicitia* и *Bona Dea*. Въ честь ихъ устраивались трибадическiя оргiи, во время которыхъ пользовались искусственными мужскими членами, такъ называемыми «ὄλισβοι». По имени андрогинической богини *Mise*, дочери Изиды, трибады назывались также μισητὰ γύναικες (*Кратинъ* у *Суидаса* и *Атеней* XV, стр. 676 и слѣд.). *Тайный клубъ* такихъ почитательницъ богини *Мизе* описываетъ греческiй поэтъ *Herondas*, въ своемъ *Mimiambus* № 6, «Двѣ прiятельницы, или довѣрчивая бесѣда»[224]). Оргiи трибадъ у алтаря богини *Pudicitia* и во время празднества богини *Bona Dea* очень смѣлыми красками описалъ *Ювеналъ* (VI, 306—322). Изъ его намековъ можно заключить, что въ праздникѣ этой богини иногда принимали также участiе члены тайныхъ клубовъ педерастовъ, переодѣтые женщинами[225]). «*Cotyttia*», празднества фригiйской богини разврата, *Котитто*, точно также устраивались частью педерастами, частью—трибадами. Участники этихъ празднествъ назывались βάπται (*Baptae*) а самыя празднества, или мистерiи, заключавшiяся въ разнузданнѣйшемъ развратѣ, разыгрывались въ ночное время, при свѣтѣ факеловъ (*Ювеналъ* II, 91 и слѣд., *Горацiй*, Epod. XVII, 56. *Страбонъ* X, стр. 470.)

Къ устраиваемымъ женщинами празднествамъ въ честь *Деметры* въ Пелленѣ не только мужчины, но даже и псы не допускались близко, чтобы можно было свободнѣе предаваться разврату[226]).

Богиню Bona Деа напоминаетъ «праздникъ тайны» или «Bonnen deen», устраиваемый крестьянками нѣмецкой деревни Оксенбахъ на масляной, причемъ мужчины—совершенно какъ въ римскомъ праздникѣ—къ участiю не допускаются[227]).

Возможно, что аналогичный праздникъ, устраиваемый сѣверо-африканскимъ трибадическимъ орденомъ «Sahacat» и описанный *Львомъ Африканскимъ* также античнаго происхожденiя[228]).

---

[223]) *v. Römer* a. a. O. S. 909.

[224]) Тамъ-же, *Bloch* a. a. O. S. 590—591.

[225]) Des *Decimus Junius Juvenalis* Satiren, übers. von *Alexander Berg*, Stuttgart 1863, S. 62 (Satire II, Vers 86).

[226]) *Bastian* a. a. O. III, 307.

[227]) Тамъ-же, III, 293.

[228]) Тамъ-же, III, 310.

Сюда же относится и праздникъ «крещенія кукушекъ» (Morgostie) русскихъ бабъ, къ которому мужчины не имѣютъ доступа[229]). (На этомъ праздникѣ женщины «кумятся» между собой. Прим. пер.).

Таціанъ (Oratio ad Graecos C. 52) упрекаетъ грековъ въ томъ, что они поклонялись статуѣ трибады *Сафо,* публичной женщины, воспѣвавшей свое собственное сладострастіе и собственную нимфоманію.

Объ отношеніи гомосексуализма къ религіи въ *восточной Азіи* мы имѣемъ лишь нѣсколько сообщеній. *Рашидъ Аддинъ* упоминаетъ объ обольстительныхъ мальчикахъ въ языческомъ храмѣ Sokteheou[230]). Арабскіе купцы 9-го вѣка послѣ Р. Х. сообщаютъ, что китайцы предавались педерастіи въ честь своихъ идоловъ[231]).

Удивительное явленіе, по словамъ *Карша*[232]), «относящееся, быть можетъ къ той области, гдѣ «половая страсть и религіозный экстазъ (Brunst und Inbrunst) сливаются между собой»—представляетъ культъ одной китайской женской секты, такъ наз. «воздержныхъ», религія которыхъ предвидѣла превращеніе половъ въ будущемъ.

Японскіе жрецы, по *Ксавье,* не должны были имѣть половыхъ сношеній, съ женщинами, а только съ мужчинами[233]).

Что педерастическая эффеминація скиѳовъ, извѣстная подъ именемъ θήλεια νεῖσος, *религіознаго* происхожденія, доказалъ недавно *В. Рошеръ*[234])

Въ магометанской сектѣ *sufis* женщина осуждена была на аскетизмъ, но за то чрезвычайно распространена была греческая любовь. *Tagy-dldyn-Kashy* пытался даже доказать, что никто не можетъ быть великимъ *sufi,* не предаваясь педерастіи[235]).

Наконецъ, и въ *христіанствѣ* существуютъ слѣды религіознаго гомосексуализма, въ средневѣковомъ *культѣ сатаны,* въ трибадической сектѣ *Quintilla* и т. д.

Всѣ эти взятые изъ миѳологіи и этнологіи факты подтверждаютъ справедливость нашего взгляда на происхожденіе столь удивительнаго обычая, какъ религіозная педерастія. Первоначально прирожденный гомосексуализмъ—женщины-мужчины, или мужчины-женщины—казался настоящимъ чудомъ, дѣйствіемъ высшаго духа, внушавшаго человѣку его неестественныя наклонности, часто въ формѣ *сна,* какъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, или путемъ собственнаго примѣра, какъ это дѣлалъ богъ Хинъ въ Юкатанѣ и Гватемалѣ. Такимъ образомъ, этимъ „лишеннымъ счастья любви" единичнымъ субъектамъ приписывалась таинственная связь съ высшимъ существомъ и они считались представителями божества на землѣ. Ненормальное, удивительное и рѣдкое проявленіе извращеннаго полового чувства казалось высшимъ, болѣе священнымъ. Это покажется понятнымъ, если вспомнить, что

[229]) Тамъ-же, III, 314.

[230]) *Bastian* a. a. O. III, 315.

[231]) *F. Karsch-Haack,* Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasiaten München 1906, S. 30.

[232]) Тамъ-же, стр. 47.

[233]) Тамъ-же, стр. 77.

[234]) *W. H. Roscher,* Das von der «Kynanthropie» handelnde Fragment des Marcellus von Side, Leipzig 1896, S. 25, Anmerk. 61.

[235]) *F. v. Hellwald,* Kulturgeschichte, Augsburg, 1875, S. 511.

первобытный человѣкъ далекъ отъ того, чтобы прилагать наше нравственное мѣрило къ этимъ явленіямъ. Его индифференизмъ въ этомъ отношеніи аналогиченъ тому, который мы и теперь еще видимъ въ низшихъ слояхъ народа. Для охваченнаго анимизмомъ и демонизмомъ первобытнаго человѣка, этотъ загадочный физическій актъ остается поэтому чудомъ, которое онъ и объясняетъ въ указанномъ выше смыслѣ.

Религіозный взглядъ на гомосексуализмъ впослѣдствіи кристаллизовался въ *религіозный обычай*, при чемъ женственные мужчины-гомосексуалисты назначались *жрецами* или *хіеродулами*, какъ это показали *Бастіанъ* и ф. *Ремеръ*. Были ли это всегда *чистые* гомосексуалисты? На основаніи превосходныхъ критическихъ объясненій *Магнуса Гиршфельда* [236]), позволительно въ этомъ усомниться. Онъ правильно указываетъ, что лишь *современная* наука даетъ возможность расчленить гомосексуализмъ на различныя „промежуточныя" ступени, какъ гермафродитизмъ, андрогинія, уранизмъ и, наконецъ недавно открытая *Гиршфельдомъ* группа трансверститовъ. А до тѣхъ поръ всегда бросался въ глаза только общій признакъ: что женщины жили, какъ мужчины, или что мужчины жили, какъ женщины. Такимъ образомъ, говоря о религіозной гомосексуальной проституціи. всегда нужно дѣлать эту оговорку, хотя невозможно сомнѣваться, что напр. библейскіе „кдешимъ" и жрецы Deae Syriae и матери боговъ, Кибелы, были настоящими кинедами, т.-е. что они въ честь божества дѣйствительно предавались гомосексуальной проституціи.

Съ теченіемъ времени сюда присоединяется новый моментъ, имѣвшій большое значеніе для *дальнѣйшаго распространенія* гомосексуализма и гомосексуальной проституціи. Такъ какъ прирожденныхъ гомосексуалистовъ въ большинствѣ случаевъвъ достаточномъ количествѣ не было, то ихъ воспитывали *искусственно*, какъ это показываетъ примѣръ такъ называемыхъ „муіерадосъ" и аракуанскихъ волшебниковъ. Или же число ихъ увеличивалось *во время* религіозныхъ оргій, благодаря *физическому зараженію* и *подражанію*: убѣдительныя тому доказательства даютъ празднества Кибелы исирійской богини. Распространенный повсемѣстно обычай надѣвать при этомъ женское платье соотвѣтствуетъ глубокой внутренней потребности многихъ мужскихъ гомосексуалистовъ и всѣхъ мужскихъ трансвеститовъ. Собщеніе, что у южно- и центрально-американскихъ племенъ жрецы должны были носить женское платье покрывается—съ точки зрѣнія народной психологіи—указаніемъ *Геродота* (II, 36), что жрецы боговъ въ античной Европѣ (но не въ Египтѣ) должны были носить длинные волосы. По причинѣ, приведенной выше (согласно *Бастіану*), жрецъ былъ рели-

---

[236]) *M. Hirschfeld*, Die Transvestiten. Eine Untersuchung über den erotischen Verkleidungstrieb, Berlin 1910, S. 316.

гіознымъ представителемъ андрогиническаго принципа. Отсюда ношеніе имъ женскаго платья и длинныхъ волосъ у весьма многихъ народовъ земного шара.

Эта первобытная религіозная гомосексуальная проституція—распространеніе которой можно прослѣдить, напр., въ старомъ свѣтѣ, съ востока на западъ [237])—сдѣлалась, наряду съ біологическимъ факторомъ, главнѣйшей *исходной точкой* для распространенія свѣтскаго гомосексуализма какъ индивидуальнаго явленія и какъ народнаго обычая. На такую прямую связь указываютъ, напр., странствованія жрецовъ Кибелы и ихъ ревностная пропаганда; затѣмъ, религіозное происхожденіе греческой любви къ мальчикамъ подтвержается и тѣмъ чрезвычайно интереснымъ фактомъ, что *педерастическій актъ посвященія въ мистеріи большей частью совершался въ священномъ мѣстѣ*. *Bethe* замѣчаетъ по этому поводу въ своемъ фундаментальномъ сочиненіи о „дорійской любви къ мальчикамъ" [238]):

«Обрученіе, или, вѣрнѣе, плотское соединеніе въ *самомъ священномъ мѣстѣ, подъ защитой какого-нибудь божества, или героя*, твердо установлено для острова Тера и города Өивы. На Терѣ недвусмысленнымъ языкомъ говорятъ въ высокой степени архаическія надписи на скалѣ, относящіяся, вѣроятно, къ седьмому столѣтію. Они составляютъ драгоцѣннѣйшее открытіе *Гиллера* и выдолблены громадными буквами въ горѣ боговъ, непосредственно за городомъ, на разстояніи лишь 50—70 метровъ отъ храма Аполлона Карнеіоскаго и святилищъ Зевеса, Хирона, Аөины, Геи, Артемиды, совсѣмъ близко отъ старинной круглой постройки и естественной пещеры, которыя впослѣдствіи соединены были постройкой для гимнастики и которыя въ то старинное время очевидно тоже служили мѣстами дли дорійской гимнастики и для пляски мальчиковъ. Тамъ написано: на священномъ мѣстѣ, подъ вліяніемъ призыва Аполлона Дельфійскаго, Кримонъ соединился съ сыномъ Батикла. Онъ гордо оповѣстилъ объ этомъ міръ и поставилъ тому вѣчный памятникъ. *И многіе Терейцы вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него на этомъ самомъ священномъ мѣстѣ вступали въ сношенія со своими мальчиками.*

Я не сомнѣваюсь, что это вполнѣ достовѣрное, несомнѣнное свидѣтельство должно также служить для насъ объясненіемъ существовавшаго еще во времена *Аристотеля* и отмѣченнаго имъ (у *Плутарха*, Pelopidas, 18) обычая өивянъ. На могилѣ героя Іолао—писалъ онъ—любовники и любимые ими юноши еще и теперь даютъ другъ другу обѣтъ вѣрности. *Плутархъ* прибавляетъ къ этому въ объясненіе, что Іолао былъ возлюбленнымъ Геракла и потому принималъ участіе въ его битвахъ въ качествѣ его оруженосца. Въ то время въ Өивахъ довольствовались повидимому торжественной символической формой брака, соотвѣтствующей заключенію брака передъ божественными свидѣтелями. Но *первоначально супружескій актъ долженъ былъ совершиться въ Өивахъ, какъ и на островѣ Тера, именно на священномъ мѣстѣ, передъ прообразомъ героя* [239])

---

[237]) См. *Rosenbaum*, тамъ-же, стр. 126.—Изъ Азіи (Сиріи, Іудеи, Финикіи, Лидіи) она перешла на Критъ и въ Грецію.

[238]) *E. Bethe*, Die dorische Knabenliebe. Ihre Ethik und ihre Idee. In: Rheinisches Museum für Philologie, Frankfurt a. M. 1907. Neue Folge Bd. 62, Heft 3, S. 449—451.

[239]) Такимъ-же прообразомъ педерастіи былъ юкатанскій богъ Хинъ.

Отнынѣ понятно, что имя священнаго отряда объясняется святостью союза педерастовъ».

По *Bethe*, дорійцы первые — постепенно *ослабляя* религіозный характеръ первоначально чисто изотерической гомосексуальной любви между мужчинами — сдѣлали ее *общественно-признаннымъ учрежденіемъ* и народнымъ обычаемъ. Аналогично совершался этотъ процессъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ.

Какъ мы уже упоминали выше, извѣстную роль здѣсь несомнѣнно сыграли также *союзы половъ* и такія учрежденія, какъ *дома для мужчинъ*; кромѣ того, распространенію гомосексуальныхъ половыхъ отношеній способствовало развитіе гомосексуальной проституціи. Исходной точкой для послѣдней часто служилъ *храмъ*, какъ и для гетеросексуальной проституціи. Нерѣдко между обоими устанавливалась тѣсная связь. Такъ, по словамъ *Аполлодора*, храмъ Афродиты блудницъ въ Аѳинахъ и храмъ богини *Ма* въ Зелѣ и Команѣ служили мѣстомъ пребыванія какъ женскихъ, такъ и *мужскихъ* гетеръ [240]. Это не мѣшаетъ, однако, тому—какъ мы уже показали выше—что гетеросексуальная религіозная проституція по существу и корнями своими всецѣло различалась отъ гомосексуальной.

Какъ пережитокъ примитивной, необузданной половой жизни, вращающейся въ болѣе свободной сферѣ и не знающей никакихъ соціальныхъ ограниченій; какъ одна изъ видныхъ формъ *самоотреченія*, дающая возможность элементарнаго разряженія избытка силъ, проституція находится въ связи не только съ религіей, но и съ элементами искусства. Слово «искусство» мы понимаемъ здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ: мы относимъ сюда не только танцы, музыку и поэзію, но и упоеніе, экстазъ и другія формы самоотреченія (напр. въ мазохизмѣ), вызывающія со стороны индивидуума такія же нарушенія поставленныхъ ему границъ, какъ это бываетъ при религіозномъ экстазѣ (Inbrunst). Это та «діонисовская восторженность, сопровождающаяся уничтоженіемъ обычныхъ стѣсненій и границъ бытія», о которой *Ницше* [241]) говоритъ, какъ о необходимой предпосылкѣ всякаго искусства и культуры, которая проявляется въ свободной половой жизни и въ проституціи, какъ послѣдній остатокъ ея, какъ «порожденіе страстнаго томленія о первобытномъ и естественномъ», какъ «выраженіе высшихъ и сильнѣйшихъ стремленій ея», «какъ чувственный образъ полового всемогущества природы», которое грекъ олицетворялъ въ фигурѣ сатира. Я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ [242]), что необходи-

---

240) *W. H. Roscher*, Nektar und Ambrosia, S. 89; *F. v. Hellwald*, Kulturgeschichte, Augsburg 1875, S. 148.

241) *Friedrich Nietzsche*, Die Geburt der Tragödie, Leipzig 1899 (Werke Bd. I), S. 55, 57.

242) *Иванъ Блохъ*. Половая жизнь нашего времени, стр. 292—293.

мость культурной жизни и стѣсненія условной нравственности *оттѣснили* эти *первобытные* инстинкты, но они дремлютъ въ каждомъ изъ насъ; иногда они пробуждаются и, свободные отъ всякихъ оковъ, отъ всякаго принужденія, противоставляютъ будничной дѣйствительности—діонисіевскую, высшему половому сознанію — низшее. Тамъ же я вкратцѣ указывалъ, что проституція, какъ пережитокъ свободной половой любви, еще всецѣло находящейся подъ вліяніемъ примитивныхъ біологическихъ инстинктовъ, въ значительной степени обязана своимъ существованіемъ и своимъ постоянствомъ тому факту, что она удовлетворяетъ эти діонисіевскія потребности, могущественныя и въ культурномъ человѣкѣ. *Только такимъ путемъ* можно объяснить удивительную привлекательность, которую она и теперь еще представляетъ даже для образованныхъ мужчинъ, съ высокимъ умственнымъ и эстетическимъ развитіемъ. Какъ бы это странно ни звучало, но именно *художественный* моментъ (въ широкомъ смыслѣ слова), заключающійся въ проституціи, и данная тѣмъ самымъ возможность временно перешагнуть черезъ соціальныя и индивидуальныя границы, поставленныя половому инстинкту, и составляютъ основу ея привлекательности. *На этомъ главнымъ образомъ покоится упорное постоянство проституціи, а потому на этотъ пунктъ должна быть направлена и борьба съ ней*, а *вовсе не на ея внѣшнія проявленія и результаты*. Но объ этомъ ниже.

Сказанное нами заключаетъ въ себѣ объясненіе и того своеобразнаго факта, что какъ у первобытныхъ, такъ и у полу- и вполнѣ культурныхъ народовъ, женщины, занимающіяся *искусствомъ*, какъ пѣвицы, танцовщицы, актрисы, такъ *часто* бываютъ *одновременно проститутками*, что—выражаясь словами *Шурца*[243])—отъ класса проститутокъ вѣетъ большей свободой духовной жизни, чѣмъ отъ прозябающихъ въ тупой замкнутости замужнихъ женщинъ.

«Гетеризмъ можетъ, конечно, возникать и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ, такъ какъ онъ является ближайшимъ отвѣтомъ на всякую попытку поставить границы чувственности. Но даже и у культурныхъ народовъ онъ часто еще заключаетъ въ себѣ нѣчто, напоминающее ничѣмъ неограниченную необузданность, аналогично происшедшей отъ свободной любви проституціи. Въ то время какъ современные европейскіе народы стремятся вообще воплотить и почитать всѣ прекрасныя качества женщины въ законныхъ супругахъ, веселая, умѣющая вращаться въ свѣтѣ и обладающая художественнымъ чутьемъ гетера представляетъ часто чуть-ли не идеалъ по сравненію съ замужней женщиной, загнанной въ тѣсныя рамки дома и отставшей въ своемъ умственномъ развитіи. Такія женщины, какъ Фрина, или Аспазія, являются представительницами древней свободы любовной жизни, которая давала женщинѣ равныя права съ добивающимся ея любви мужчиной. Куртизанки Италіи во время ренессанса, японскія гейши, китайскія цвѣточницы и индѣйскія баядерки всѣ отличаются одной общей, не лишенннной благородства чер-

---

[243]) *Heinrich Schurtz*, Urgeschichte der Kultur, Leipzig und Wien 1900, S. 134.

той: вѣяніемъ свободнаго, просвѣтленнаго искусствомъ существованія. Онѣ достигли, правда, независимости отъ давящаго господства мужчины и домашнихъ обязанностей, принеся въ жертву лучшее свое достояніе, но за то *нѣкоторыя* дарованія женщины, которыя *обыкновенно глохнутъ*, у нихъ *достигаютъ блестящаго развитія.* Такимъ образомъ проституція въ лучшихъ своихъ формахъ можетъ даже послужить способомъ, при помощи котораго спасенныя и развитыя, благодаря ей, черты женскаго существа могутъ оказывать извѣстное вліяніе на развитіе культуры» [244]).

Камиллъ Карлъ Шнейдеръ [245]) называетъ «наиболѣе глубокое побужденіе во взаимной игрѣ между мужчиной и женщиной» художественнымъ и замѣчаетъ: «Кто же рѣшится отказать во всякой этической цѣнности даже глубоко падшей повидимому проституткѣ? Именно потому, что я все яснѣе и яснѣе сознаю, что поведеніе женщины въ ея половой жизни не составляетъ еще ея обязательной характеристики, потому что я чувствую, что изъ глазъ женщины глядитъ на насъ художественный элементъ міросзданія, вся глубокая и загадочная мистика существованія,—именно потому я не могу смотрѣть на женщину единственно, какъ на олицетворенную эротику».

Этотъ художественный моментъ въ проституціи не ускользнулъ и отъ старыхъ авторовъ, какъ *Мантегацца* [246]), который говоритъ объ *«эпикурейской»* и *«эстетической»* проституціи. *Зангеръ* [247]) упоминаетъ о «poetical courtesans». *Робертъ Брунхуберъ* [248]) характеризуетъ проституцію Іошивары слѣдующими словами: «Отъ этой современной женщины вѣетъ на васъ дыханіемъ античнаго, эллинскаго воззрѣнія на любовь и чувственныя наслажденія, которое видѣло благородство полового инстинкта не въ шаткой благопристойности, т. е. не въ вопросѣ *званія*, а въ сочетанномъ съ *красотой* достоинствѣ *личности.* Здѣсь этотъ идеалъ осуществленъ». Изъ новѣйшихъ художниковъ слова превосходно изображалъ свободный художественный элементъ проституціи особенно *Францъ Ведекиндъ.* Таковъ: «Ящикъ Пандоры», «Танецъ мертвецовъ», «Гидалла», «In allen Wassern gewaschen». (Въ русск. перев.: Полное собр. сочин., изд. «Шиповника»).

Какъ остатокъ свободной, необузданной половой жизни, проституція должна содержать тѣ же эстетическіе факторы. Ритмическіе призывные звуки и восклицанія, ритмическія движенія, вообще наслажденіе, выражающееся во всякихъ активныхъ формахъ, въ связи съ эстетическимъ дѣйствіемъ на глазъ при помощи цвѣтныхъ предметовъ, пестрыхъ украшеній и т. д., характеризуютъ любовную жизнь уже даже у животныхъ и играютъ значительную

---

[244]) *H. Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 191—192.

[245]) *Camillo Karl Schneider*, Die Prostitutierte und die Gesellschaft, Leipzig 1908, S. 76.

[246]) *Paul Mantegazza*, Anthropologisch-kulturhistorische Studien über die Geschlechtsverhältnisse des Menschen, 3. Aufl., Jena o. J., S. 375.

[247]) *Sanger*, The history of prostitution. S. 420.

[248]) *R. Brunhuber*, Yoshiwara, die Stadt der 30 000 Freudenmädchen (Berliener Tagebl. No. 636 vom 15. Dezember 1907).

роль въ половой жизни первобытныхъ народовъ, представляя дѣйствительное средство полового подбора [249]).

Людвигъ Якобовскій сдѣлалъ очень остроумную попытку объяснить этотъ художественный, полный активности элементъ примитивной половой жизни сопутствующими двигательными явленіями *до* и *послѣ* полового акта.

«Особенное значеніе имѣютъ *передъ* актомъ движенія во время походки. Въ нихъ заключается тенденція—въ тотъ моментъ именно, когда первобытный мужчина видитъ вблизи отъ себя первобытную женщину—привлечь къ себѣ ея вниманіе. Я уже указывалъ, что это достигается призывными звуками, но дѣйствіе ихъ еще въ болѣе значительной степени усиливается благодаря удивительнымъ движеніямъ походки. Такія движенія, вѣроятно, были пріятны для женскаго глаза. Вначалѣ въ нихъ должно быть сказывался ритмъ, размѣренный характеръ танца. Здѣсь мы должны искать зачатки эстетическаго чувства, *при чемъ первобытная женщина превосходитъ въ этомъ отношеніи первобытнаго мужчину*—фактъ, который можно прослѣдить на протяженіи всего человѣчества». Эти движенія до и во время полового акта были зародышемъ *эротическихъ танцевъ*. «До того момента, какъ первобытный мужчина замѣчалъ первобытную женщину, сопутствующее физическое движеніе, вѣроятно, только ослабляло психическую тяжесть отъ неопредѣленной потребности полового сношенія; онъ просто дѣлалъ бурные шаги, или скачки. И только когда онъ замѣчалъ ее, шаги его обнаруживали стремленіе поскорѣе приблизиться къ ней и желаніе привлечь ея вниманіе. Этому внезапному *приближенію* соотвѣтствуетъ *удаленіе послѣ* полового акта. Оба момента—приближеніе и удаленіе—образуютъ первый *эротическій танецъ*». *Якобовскій* описываетъ далѣе, какъ именно первобытная половая жизнь, съ которой такъ тѣсно связана проституція, сопровождалась выраженіемъ наслажденія въ *движеніяхъ*, въ которыхъ непринужденно и произвольно сказывалась вспыхивающая сила инстинкта; какъ эти двигательные половые импульсы все болѣе и болѣе оттѣснялись съ развитіемъ культуры; наконецъ, какое убѣдительное доказательство представляетъ въ этомъ отношеніи исторія эротическихъ танцевъ, которые въ своей современной формѣ (contre, française, кадриль) обнаруживаютъ только «утонченныя и безпорядочныя видоизмѣненія и варіаціи «исканія» до полового акта и «удаленія» послѣ него [250]).

Музыка и *свободная* рѣчь въ *эротической пѣснѣ* также могутъ разсматриваться, какъ извѣстныя формы разряженія двигательныхъ половыхъ импульсовъ, которыми пропитано все примитивное домогательство любви. А *комбинированное дѣйствіе* ихъ проявляется при половыхъ празднествахъ и оргіяхъ, при которыхъ стремятся достигнуть упомянутаго нами выше *самоотреченія*, религіознаго упоенія и экстаза. Можно привести тому множество примѣровъ. Такъ два первобытныхъ племени, Ho и Mundari показываютъ примѣръ полового подбора въ его грубѣйшей формѣ во время ихъ ежегодныхъ празднествъ, когда возбужденные діонисьевскіе танцы и распутныя, порочныя рѣчи связаны съ дикими оргіями всѣхъ присутствующихъ [251]). Такія же народныя празднества съ дикими круговыми танцами и большой половой свободой встрѣчаются на

---

[249]) «Расположеніе другого пола было цѣлью всѣхъ чисто лирическихъ видовъ музыки и танцевъ». *Urio Hirn*, Der Ursprung der Kunst. Deutsch von M. Barth, Leipzig, 1904, S. 227.

[250]) Vgl. *Ludwig Jacobowski*, Die Anfänge der Poesie, Dresden und Leipzig 1891, S. 87—91.

[251]) *E. T. Dalton*, Descriptive Ethnology of Bengal, Calcutta 1872, S. 196; zit. nach *Hirn*, a. a. O., S. 232.

Малайскихъ островахъ и на Формозѣ [252]). Австралійскій „korrobory» или «корробери» [253]), гавайскій «hula-hula» [254]), танцы timoradi на Таити [255]), развратный танецъ дѣвушекъ kuthiol на Япѣ [256]) также частью связаны съ оргіями необузданной, первобытной половой жизни. О танцахъ австралійскаго племени Dieyerie *Самуэль Газонъ* говоритъ: «Въ этомъ танцѣ принимаютъ участіе только мужчины и женщины. Они превосходно слѣдуютъ такту подъ стукъ бьющихъ boomerang и хлопанье въ ладоши нѣсколькихъ женщинъ. За танцами слѣдуетъ половое смѣшеніе, во время котораго всякая ревность нетерпима». Объ одномъ осеннемъ праздникѣ онъ сообщаетъ: «Танцовальному празднику предшествуютъ приготовленія въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; ссоры запрещены; во время празднества господствуетъ промисквитетъ» [257]). Неприличные танцы и дикія тѣлодвиженія, какъ подготовительный актъ къ половому сношенію, существуютъ также у Ватшанди въ Австраліи [258]), у негровъ западной Африки въ Конго [259]), у Пури въ Южной Америкѣ [260]), у индѣйскихъ дѣвушекъ племени Pebas [261]). По *Хольдену*, у каффровъ пѣнье и танцы продолжаются на свадьбахъ до полуночи. Партія жениха и партія невѣсты танцуютъ другъ противъ друга, не смѣшиваясь. Но чѣмъ позднѣе становится, тѣмъ больше усиливается возбужденіе, тѣмъ больше разгораются страсти. Вліяніе пѣнья, напряженіе мускуловъ, жестикуляція прыгающихъ и танцующихъ становятся совершенно необыкновенными. Манера, съ какой иной возбужденный субъектъ выскакиваетъ изъ рядовъ, подпрыгиваетъ въ воздухѣ, бросается взадъ и впередъ, не поддается никакому описанію. Эти бурныя экзерциціи кончаются обыкновенно около полуночи, послѣ чего гости расходятся большей частью парами, чтобы проспать ночь вмѣстѣ [262]).»

Весьма эротическій танецъ племени Jolof на Сенегалѣ описываетъ французскій военный врачъ, авторъ анонимнаго произведенія «L'amour aux colonies» [263]). Это такъ называемый танецъ «Anomalis fobil» или «Danse du canard amoureux» (танецъ влюбленнаго селезня), во время котораго танцоръ подражаетъ любовнымъ движеніямъ этого животнаго, а танцовщица подымаетъ свои платья и подъ неприличныя пѣсни чрезвычайно похотливо обнажаетъ нижнюю часть тѣла, производя ею движенія взадъ и впередъ. Танцы эти выполняются на улицѣ, публично.

Другой французскій офицеръ слѣдующимъ образомъ описываетъ эротическій призывный танецъ молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ на Сенегалѣ»: Les fillettes les cheveux coupés; les jeunes filles les cheveux nattés; les femmes les cheveux sous un madras aux couleurs voyantes et toutes ces nubilités, de douze à vingt ans, formant un anneau de danse, un ondulant et voluptieux enchaînement

---

[252]) *Ratzel*, Völkerkunde I, 370.

[253]) Тамъ-же I, 320, und *Hirn*, a. a. O., S. 231.

[254]) *Ploss-Bartels*, a. a. O.. I, 610.

[255]) *A. Bastian*, Der Mensch in der Geschichte III, 307, u. *Jacobus* X..., L'amour aux colonies, Paris 1893. S. 360.

[256]) *Born*, in Zeitschrift für Ethnologie 1903, Bd. 35, S. 141—142.

[257]) Zit. nach *Havelock Ellis*, Das Geschlechtsgefühl, Deutsch von *H. Kurella*, 2. Auflage, Würzburg, 1909, S. 47.

[258]) *v. Reitzenstein*, Urgeschichte der Ehe, S. 24.

[259]) *Wollf* bei *Ploss-Bartels* I, 610.

[260]) Тамъ-же.

[261]) *v. Reitzenstein*, a. a. O., S. 24.

[262]) *C. W. Holden*, The Kaffir Races, 1866. S. 192. Zit. nach *H. Ellis*, a. a. O., S. 96.

[263]) Dr. *Jacobus* X ..., L'amour aux colonies, Paris, 1893, S. 238—240.

féminin, au milieu duquel les griots font une musique de tous les diables, et autour duquel, les vieilles accoupies à terre, éventent à tour de bras les danseuses. Une danse qui est une douce oscillation des torses, s'enfièvrant peu à peu, et d'ou se detache et joillit de temps en temps, une femme devant son fiancé, devant l'homme aimé, et qui se torsionne debout, comme sous une étreinte passionnée, et passant sa main entre ses cuisses, la retire, et la montre tout humide de la jouissance amoureuse» [264]).

Танецъ пилу-пилу, который танцуютъ мужчины и женщины въ Новой Каледоніи, производя медленныя ритмическія движенія, составляетъ подражаніе движеніямъ при соитіи [265]). На Ново-Гебридскихъ островахъ тотъ же танецъ сопровождается ударами тамъ-тамъ, дикими прыжками и криками женщинъ [266]). Еще большей распущенностью отличается танецъ упа-упа, который исполняютъ на Таити и Помоту, въ ночную пору, богато разукрашенныя дѣвушки, сопровождающія свой танецъ хлопаньемъ въ ладоши и сладострастными хоровыми пѣснями и доводящія себя до экстаза. Все это кончается половымъ промисквитетомъ [267]).

Танецъ карама въ сѣверной Индіи регулярно переходитъ въ сатурналіи съ безудержнымъ развратомъ [268]).

Въ высшей степени любопытно, что съ замѣной первобытной необузданности половой жизни различными формами брака, *проституція, какъ пережитокъ свободной любовной жизни, восприняла въ себя ея художественные и экстатическіе элементы и использовала ихъ для своихъ цѣлей.* У многихъ народовъ, какъ мы увидимъ ниже, понятіе «танцовщица» и «пѣвица» равнозначуще понятію «проститутка». Этотъ переходъ можно прослѣдить уже у первобытныхъ народовъ, когда не всѣ молодыя дѣвушки и женщины, а *только публичныя женщины активно, или пассивно участвуютъ въ танцахъ, или другихъ вообще процедурахъ, съ цѣлью вызвать половое возбужденіе и экстазъ.*

Такъ, на Япѣ оба пола пляшутъ отдѣльно и только «монголъ», публичныя женщины изъ «беваисъ», имѣютъ право присутствовать при танцахъ мужчинъ, хотя бы и самыхъ распутныхъ. Къ такимъ неприличнымъ танцамъ принадлежитъ, по *Борну* [269]), хореографическій ars amandi, разнообразнѣе и реалистичнѣе котораго невозможно себѣ представить. Движенія, сопровождающія соитіе во всѣхъ положеніяхъ — сидячемъ, стоячемъ, на колѣняхъ — словомъ, въ разнообразнѣйшихъ варіаціяхъ, составляютъ содержаніе этого танца. Затѣмъ весь рядъ танцующихъ сразу начинаетъ продѣлывать онанистическія движенія, что длится въ теченіе извѣстнаго времени, при чемъ танцоры указываютъ на символическіе половые органы громадной величины, и весь танецъ обыкновенно заканчивается дикими криками «мä-мä». Слово это выражаетъ у япайцевъ половое сношеніе и при обыкновенныхъ условіяхъ срывается съ

[264]) Journal des Goncourt, Paris, 1896, Bd. IX, S. 79—80.

[265]) L'amour aux colonies, S. 285—286.

[266]) Тамъ-же, S. 323—324.

[267]) Тамъ-же, S. 353—354.

[268]) *W. Crooke*, The popular Religion and Folk—Lore of Northern India II, 96—97. Zit. nach *Stoll*, a. a. O., S. 614.

[269]) *Born*, Einige Bemerkungen über Musik, Dichtkunst und Tanz der Yapleute, in: Zeitschrift für Ethnologie, 1903, Bd. 35, S. 140—141.

устъ япайца лишь крайне рѣдко. Присутствующія дѣвушки изъ большихъ домовъ нисколько не мѣняются въ лицѣ даже при самыхъ неприличныхъ движеніяхъ такого рода. Онѣ съ величайшимъ равнодушіемъ курятъ свои трубки, или жуютъ свой бетель — доказательство того, какъ часто онѣ привыкли видѣть такого рода танцы по ночамъ передъ домомъ магистрата».

Затѣмъ проститутки съ своей стороны обязаны исполнить эротическій танецъ передъ мужчинами, это такъ называемый «Dafell». «Мужчины сидятъ при этомъ большимъ кругомъ, а посрединѣ между ними сидитъ дѣвушка изъ большого дома. Лишь легкія движенія туловища и рукъ сопровождаютъ пѣвучую рѣчь, исключительно эротическаго характера, которой обмѣниваются между собой мужчина и дѣвушка».

Своеобразный видъ гимнастической игры эротическаго характера представляетъ «лу-лу» на Ново-Британскихъ островахъ. Въ извѣстныя ночи раздается бой барабана и всѣ *проститутки* бѣгутъ тогда въ лѣсъ, гдѣ молодые люди охотятся за ними [270]).

На бенинскомъ берегу западной Африки публичныя танцовщицы всѣ проститутки, которыя продаютъ себя за небольшую плату (*Зангеръ*, тамъ-же, стр. 388).

Отношеніе проституціи къ искусству и къ обусловливаемымъ имъ видамъ экстаза особенно ясно видно у культурныхъ народовъ древняго и новаго *востока* и у народовъ *классической древности*. Здѣсь всюду встрѣчается понятіе «танцовщица-проститутка» и всюду задача проститутокъ — обезпечить мужчинамъ наслажденія свободной любви, въ связи съ художественными представленіями, которыя уносили бы ихъ за предѣлы индивидуальнаго существованія, при чемъ какъ къ вспомогательному средству часто прибѣгаютъ также къ *искусственно опьяняющимъ средствамъ* (алкоголь, гашишъ).

Доказательства такой связи въ древнемъ культурномъ мірѣ чрезвычайно многочисленны.

Съ древнѣйшихъ временъ проституція въ *Египтѣ* рекрутируется почти исключительно изъ среды танцовщицъ и музыкантшъ, которыя выставляютъ на показъ свои прелести и свое искусство въ увеселительныхъ кабачкахъ. Во времена фараоновъ ихъ называли «humt». Въ элегантно убранныхъ винницахъ и пивныхъ они развлекали молодыхъ мужчинъ музыкой, танцами и ласками и старались удержать ихъ разными приманками. Онѣ говорили напр.: «радуйся, веселись, пей до опьяненія и развлекайся со мной! Я не отпущу тебя, пока ты не выпьешь!». Во время празднествъ эти публичныя женщины танцовали сладострастный танецъ, въ родѣ нынѣшняго «танца живота», который подъ конецъ становился все болѣе и болѣе чувственнымъ и въ связи съ спиртными напитками приводилъ зрителей въ состояніе опьяненія [271]).

Эрманъ [272]) говоритъ, что древне-египетскіе танцы ко времени образованія новаго царства были очень похожи на танцы современнаго Востока. «Въ длинныхъ, прозрачныхъ одѣяніяхъ, ударяя по тамбурину кастаньетами, дѣвушки кружатся въ быстромъ темпѣ. Тѣло ихъ кокетливо извивается, причемъ онѣ особенно охотно выставляютъ на показъ ягодицы. Древніе египтяне

---

[270]) *Ploss-Bartels*, a. a. O., I. 611,

[271]) Vgl. *F. v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 13.

[272]) *A. Erman*, Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum, Tübingen 1885, S. 339.

повидимому такъ же мало находили этотъ танецъ неприличнымъ, какъ и нынѣшніе».

Доказательства большой роли художественныхъ факторовъ въ проституціи Востока мы находимъ и у *іудеевъ*. У пророка *Исаіи* 23, 16, сказано: «Возьми арфу, обойди городъ, забытая блудница; играй пріятно, пой много пѣсенъ, чтобы вспомнили тебя». Пѣнье блудницы онъ считаетъ соблазномъ (Исаія, 23, 15). *Сирахъ* напоминаетъ: «не оставайся долго съ пѣвицей, чтобы не плѣниться тебѣ искусствомъ ея». (Сир. 9, 4).

При дворѣ *ассирійскаго* царя Ассурбанипала музыкантши, въ качествѣ проститутокъ, играли большую роль. Рельефъ, находящійся въ британскомъ музеѣ, изображаетъ большое число такихъ проститутокъ [273]).

Въ *Персіи* дѣвушки, игравшія на лютняхъ, и танцовщицы очень рано уже функціонировали, наряду съ храмовыми дѣвушками, въ качествѣ проститутокъ. Во время роскошныхъ трапезъ, охоты и рѣчныхъ катаній онѣ должны были показывать свое искусство и свои прелести [274]). Этотъ видъ публичныхъ женщинъ носилъ названіе «Jahika». Онѣ имѣли также прозвища: «hvandrakara», что означаетъ «услужливая», доставляющая удовольствіе, или «jatumaiti», т. е. обольстительная, очаровательная (Vendidad, 13, 18), или «соблазнительная» блудница, «возбуждающая сладострастіе», «отдающая себя» [275]).

Въ *индійской* храмовой проституціи пляска играла такую выдающуюся роль, что слово танцовщица, баядерка (отъ португальскаго «baladeira»), сдѣлалось главнымъ обозначеніемъ индійской проститутки. О баядеркахъ мы уже говорили подробнѣе выше. Въ *Кашмирѣ* танцовщицы точно также съ древнѣйшихъ временъ составляли классъ проститутокъ. Городъ Хангусъ давалъ наибольшее количество и самыхъ лучшихъ проститутокъ-танцовщицъ. Онѣ выступали въ домахъ богатыхъ людей и на публичныхъ празднествахъ и продавали свои ласки по самымъ различнымъ цѣнамъ. Племя Ватулъ даетъ самыхъ красивыхъ проститутокъ. Онѣ поютъ эротическія пѣсни, танцуютъ въ соблазнительныхъ костюмахъ сладострастные танцы и зарабатываютъ большія суммы. Въ большинствѣ случаевъ эти танцовщицы-проститутки группами разъѣзжаютъ по странѣ въ сопровожденіи какой-нибудь старой дуэньи, безобразіе которой составляетъ поразительный контрастъ съ миловидностью дѣвушекъ [276]).

Въ *Афганистанѣ* проститутки состоятъ исключительно изъ представительницъ искусства и составляютъ въ этомъ отношеніи поразительный контрастъ съ необразованными и неряшливыми замужними женщинами и наложницами, такъ что мужчины предпочитаютъ ихъ общество монотонной домашней обстановкѣ [277]).

На всемъ *магометанскомъ востокѣ* среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени сохранился—или же просто заимствованъ изъ соотвѣтственной страны—старый обычай публичныхъ танцовщицъ. Въ Египтѣ, напр., танцовщицы-проститутки, «Ghawazee» или «Alme», непосредственно происходятъ отъ старыхъ египетскихъ «humt». *Лане* [278]) сообщаетъ о нихъ: «Египетъ издревле славился

---

[273]) Abbild. 30, bei *Reitzenstein*, a a. O., S. 66.

[274]) Фамильярное обращеніе персовъ съ проститутками во время трапезы и грубыя ласки ихъ смѣло описываетъ *Aelian* (Var. histor. XII, 1).

[275]) Vgl. *Reitzenstein*, a. a. O., S. 113—114.

[276]) *Sanger*, History of prostitution, S. 420.

[277]) Тамъ-же, S. 419.

[278]) *E. W. Lane*, An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians, London, 1842. Bd. II, S. 105. Zit. nach *Stoll*, a. a. O., S. 606—607.

своими публичными танцовщицами, изъ которыхъ наиболѣе знаменитыя принадлежатъ къ особому роду и называются «Ghawazee». Онѣ пляшутъ съ открытымъ лицомъ прямо на улицѣ, даже передъ чернью. Танецъ ихъ мало привлекателенъ. Вначалѣ онѣ дѣлаютъ видъ, что сохраняютъ до извѣстной степени приличія, но очень скоро онѣ своими пламенными взорами, быстрымъ постукиваніемъ своихъ мѣдныхъ кастаньетъ и усиленной энергіей каждаго движенія представляютъ картину, вполнѣ соотвѣтствующую описанію *Маціала* и *Ювенала* о представленіяхъ танцовщицъ города Гадесъ. Костюмъ, который онѣ обыкновенно носятъ, аналогиченъ тому, который носятъ женщины средняго класса у себя дома, т. е. въ гаремѣ. Онъ состоитъ изъ yelek или anteree (жакетки) и shintiyan и т. д., сдѣланныхъ изъ красивой матеріи. Онѣ носятъ также различныя украшенія. Глаза ихъ подведены «углемъ», а кончики пальцевъ на рукахъ и ногахъ, ладони и остальныя части ногъ выкрашены красной краской алканны, какъ это принято вообще среди египетскихъ женщинъ средняго и высшаго класса. Обыкновенно имъ аккомпанируютъ музыканты, въ большинствѣ случаевъ того же рода... Ghawazee часто даютъ свои представленія во дворѣ дома, или на улицѣ, передъ дверьми дома, а въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ—въ гаремахъ, напр. по поводу свадьбы, или рожденія. Ихъ никогда не допускаютъ въ приличный гаремъ, но ихъ нерѣдко нанимаютъ для развлеченія общества мужчинъ въ домѣ какого-нибудь богатаго повѣсы. Танцы ихъ въ такихъ случаяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, еще сладострастнѣе описанныхъ выше. Нѣкоторыя танцовщицы, во время представленій въ частныхъ домахъ, въ обществѣ однихъ мужчинъ, не носятъ ничего, кромѣ shintyan (шаровары) и tob (одежда вродѣ рубашки) изъ полупрозрачнаго газа, спереди открытую почти до средины живота. Чтобы потушить въ нихъ послѣднюю искру стыда, которую онѣ еще иногда выказываютъ, ихъ угощаютъ обильно водкой, или другими спиртными напитками. Слѣдующія затѣмъ сцены не поддаются описанію».

По *Броуну*, ghawazee всегда находится въ сопровожденіи старика и пожилой матроны, играющихъ на какомъ-нибудь инструментѣ, которые слѣдятъ за тѣмъ, чтобы она не продавала своихъ ласкъ по слишкомъ низкой цѣнѣ»[279]).

Густавъ Кахель[280]) разсказываетъ о ghawazee слѣдующее: «Въ кофейняхъ показывались также арабскія танцовщицы, такъ называемыя «*гавазисъ*» съ синей татуированной звѣздой на лбу.—Танецъ ихъ, сопровождаемый ударами darubuka въ тактъ, игрой на цитрѣ, или на визгливой скрипкѣ, состоитъ изъ поступательныхъ и вращательныхъ движеній. Но для «moslim» главной прелестью являются дрожательныя мышечныя движенія лишь слегка задрапированныхъ бедеръ, въ выполненіи которыхъ танцовщицы обнаруживаютъ невѣроятную ловкость и гибкость. Кромѣ того, онѣ подымаютъ руки, играютъ кастаньетами и похотливо и лукаво улыбаются. Въ минуты отдыха, онѣ ласково прижимаются къ кому-нибудь изъ зрителей и пантомимой объясняются въ любви. Въ общемъ весь танецъ носитъ чувственно возбужденный характеръ, соотвѣтствующій природѣ восточнаго человѣка. Глаза курящихъ арабовъ съ удовольствіемъ слѣдятъ за каждымъ движеніемъ пляшущей. Круговыхъ танцевъ, или танцевъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и мужчины, египтяне не знаютъ».

---

[279]) *J. C. Moreau*, Naturgeschichte des Weibes, bearbeitet von *Rink* und *Leune*, Leipzig, 1810, Bd. II, S. 176.

[280]) *Gustav Kachel*, Das nächtliche Leben zur Zeit des Ramadan in Aegypten, in: Globus, 1868, Bd. XIV, S. 214.

Особое положенiе публичныхъ танцовщицъ на магометанскомъ востокѣ, какъ служительницъ свободной половой любви, зависитъ еще и отъ того, что ни магометанская женщина, ни магометанскiй мужчина—какъ мы уже упоминали—*никогда* не танцуютъ [281]). Поэтому танцовщицы естественно выдѣляются въ особую группу, не похожую на другихъ женщинъ, сфера которыхъ домашняя жизнь, въ то время какъ танцовщицы показываютъ свое искусство всюду на улицахъ, или сидятъ у дверей дома и приглашаютъ прохожихъ мужчинъ посмотрѣть на ихъ искусство и отвѣдать ихъ ласкъ. Неоднократно онѣ выступаютъ также въ публичныхъ кофейняхъ [282]). Наряду съ Ghawazee, которыя не отличаются вообще высокимъ умственнымъ развитiемъ, въ Египтѣ существуетъ еще высшiй классъ танцовщицъ и пѣвицъ, такъ называемыя «Awälim» или «Almeh», т. е. свѣдующiя въ поэзiи и танцовальномъ искусствѣ, въ большинствѣ случаевъ женщины съ красивой, благородной наружностью. Достойно вниманiя, что эта *категорiя танцовщицъ, точно также отдающая свое искусство* на служенiе проституцiи, тѣмъ не менѣе часто приглашается въ гаремы, чтобы преподавать замужнимъ женщинамъ [283]) ars amandi.

Не только въ Египтѣ, но и въ другихъ мѣстахъ магометанскаго востока, проституцiей главнымъ образомъ занимаются танцовщицы и пѣвицы. Такъ, въ *Алжирѣ* большинство «алме» выходитъ изъ рода Ouled Nail. Въ «этомъ родѣ существуетъ обычай, что молодыя дѣвушки отправляются въ качествѣ танцовщицъ въ болѣе крупные города, добываютъ себѣ проституцiей небольшое состоянiе и затѣмъ возвращаются на родину, гдѣ онѣ выходятъ замужъ и гдѣ являются тѣмъ болѣе желанными невѣстами, чѣмъ больше успѣли скопить себѣ денегъ своей профессiей [284]). Именно у нихъ художественный элементъ выступаетъ особенно рельефно. По *Шурцу* [285]), въ алжирскихъ береговыхъ городахъ различiе между жалкими проститутками европейскаго происхожденiя и танцовщицами Ouled Nail въ *этомъ отношенiи поразительно велико*. Мѣстныя алжирскiя «алме» дѣйствительно въ одно и то же время «артистки и куртизанки». До завоеванiя Алжира французами, онѣ играли большую роль во время придворныхъ празднествъ, которыя устраивалъ алжирскiй бей. Женщины изъ гаремовъ смотрѣли на нихъ тогда изъ ложъ съ рѣшетками [286]). Мавританскiя проститутки Алжира часто выступаютъ въ качествѣ пѣвицъ [287]).

---

[281]) *Friedrich Kayser*, Aegypten einst und jetzt. 2. Aufl., Freiburg i. Br., 1889, S. 234. — *Gustav Klemm*, Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit, Leipzig, 1849, Bd. VII, S. 127.

[282]) *Woldemar Urban*, Im Zickzack durch den Orient, Leipzig 1892, S. 41.

[283]) *Fr. Dieterici*, «Die Awalim», въ: Reisebilder aus dem Morgenlande, Berlin 1853, Bd. I, S. 195—200. См. также объ этихъ преподавательницахъ любви въ гаремѣ *De St. Eldme*, Les pastes de l'amour et de la volupté dans les cinq parties du monde, Paris, 1839, Bd. I, S. 233—234. — Утвержденiе *A. v. Schweiger-Lerchenfeld* (Das Frauenleben der Erde, Wien, 1860, S. 487), что высшiй свѣтъ г. Каиро совершенно игнорируетъ Alme, невѣрно.

[284]) *Amédée Vignola*, Toutes les femmes, Paris, O. J. II, стр. 136. Объ Ouled Nail см. также *Gustav Einbeck*, Im Café der Freude. Ein algerisches Erlebnis. Въ: B. Z. am Mittag, № 299, отъ 22/XII 1910. Затѣмъ превосходное описанiе принца *J. Lubomirski*, La côte barbarésque et le Sahara, Paris, 1880, стр. 157—158, 255—257, 266—271, и *Chavannes*, описанiе танца Ule Nail въ Бискрѣ, въ этомъ «Парижѣ пустыни», у *Schweiger-Lerchenfeld*'а, a. a. O., S. 562—563.

[285]) *Schurtz*, Altersklassen und Männerbünde, S. 197.

[286]) *E. A. Duchesne*, De la prostitution dans la ville d'Alger, Paris 1853. S. 91—94.

[287]) Тамъ-же, S. 79.

Въ *Кордофанѣ* монополія проституціи принадлежитъ главнымъ образомъ классу красивыхъ танцовщицъ [288]). Въ *Тунисѣ* «алме» играютъ большую роль, но ихъ берегутъ исключительно для магометанъ, въ кофейняхъ и гаремахъ которыхъ онѣ выступаютъ. Европейцамъ же приходится въ большинствѣ случаевъ пользоваться еврейскими танцовщицами [289]). До царствованія *Футтей-Али-Хана* главными представительницами проституціи въ магометанской Персіи также были танцовщицы и пѣвицы. Онѣ и теперь еще встрѣчаются тамъ во всѣхъ провинціяхъ [290]).

Главное представленіе восточныхъ танцовщицъ-проститутокъ составляетъ своеобразный танецъ, такъ называемый «*восточный танецъ*» или «*танецъ живота*» (danse du ventre). Въ общемъ танецъ этотъ считается подражаніемъ движеніямъ при соитіи, «пляской сладострастія», апофеозомъ «тріумфа любовнаго неистовства» и плодовитости. Дѣло доходитъ до крайней степени экстаза и самоотреченія, которые сейчасъ же сообщаются зрителямъ, чѣмъ и достигается намѣченная цѣль танца. Сообщенія вполнѣ надежныхъ европейскихъ очевидцевъ, какъ *Діетерици* [291]), *Дюшенъ* [292]), *Урбанъ* [293]), *Верли* [294]) и др., однако, не вполнѣ сходятся между собой относительно главнѣйшихъ признаковъ танца живота. По *Діетерици*, собственно танцующей частью тѣла является туловище, при чемъ танцовщицы обнаруживаютъ необыкновенную гибкость; ноги же остаются во время пляски въ покоѣ. По *Дюшену*, ноги принимаютъ участіе въ танцѣ, и только верхняя часть тѣла пребываетъ въ полномъ покоѣ. По *Урбану*, все въ танцовщицѣ движется съ страстнымъ, трепещущимъ и напряженнымъ кокетствомъ, кромѣ ногъ, которыя совсѣмъ не движутся, или же движутся очень мало. Она часто остается въ теченіе нѣсколькихъ минутъ на одномъ мѣстѣ, а движенія туловища, груди, шейныхъ мышцъ, головы отличаются въ то же время то пріятнымъ оживленіемъ, то настоящей конвульсивностью, настоящимъ бѣшенствомъ. По *Верли* и *Штоллю*, въ движеніяхъ участвуетъ главнымъ образомъ нижняя часть туловища, безъ особаго участія со стороны ногъ. Музыкальный аккомпаниментъ—на первобытномъ ручномъ барабанѣ, дудочкѣ, или древне египетской скрипкѣ - отличается, по *Урбану*, весьма монотоннымъ, усыпляющимъ характеромъ, какъ и сопровождающее пляску пѣнье. Постепенно пляска и музыка переходятъ въ болѣе быстрый темпъ, такъ что плясовыя движенія становятся все быстрѣе, все возбужденнѣе. *Клеммъ* (a. a. O. VII, 127) говоритъ о «круговращательныхъ» плясовыхъ движеніяхъ *абиссинской* танцовщицы, весь костюмъ которой состоитъ изъ одного только камышеваго пояса. *Шаваннъ* (у *Швейгеръ-Лерхенфельда*, a. a. O., стр. 503) описываетъ пляску дѣвушки уледъ-наиль, какъ движенія, которыя начинается сначала выше ногъ и распространяются отсюда по восходящей линіи до верхней части тѣла, гдѣ достигаютъ апогея своего развитія. Затѣмъ они снова начи-

---

288) *Sangera* a. a. S. 390.

289) *A. Graham* и *H. S. Ashbee*, Travels in Tunisia, London 1887, стр. III, и *J Lubomirski*, a. a. O., S. 68—69. Въ *Нубіи* проституціей занимаются берберійскія или негритянскія «гавази». «Танцы ихъ въ высшей степени неприличны. См. *B. Hartmann*, Die Nilländer, Leipzig, 1884, S. 50—51.

290 *Sanger*, a. a. O., S. 417. — По *J. Bleibtreu* («Persien», Freiburg i. Br., 1894, S. 74) это часто еврейки-танцовщицы; по *Klemm*'у, a. a. O. VII, 127, самыя красивыя дѣвушки въ Персіи отдаются этому ремеслу.

291) *Dieterici*, a. a. O. I, 199—200.

292) *Duchesne* a. a. O., S. 91-92.

293) *Urban* a. a. O. S. 42.

294) *Wehrli* bei *Stoll* a. a. O. S. 605.

наютъ убывать, становятся легче и спокойнѣе, пока. наконецъ остается лишь едва замѣтное движеніе въ головѣ и груди. Пароксизмъ этихъ движеній «непріятенъ», это «взрывъ вулканическихъ страстей» и «вакхическаго безумія».

Лучшее описаніе танца живота и вызываемаго имъ въ зрителяхъ экстаза далъ *Гансъ Кистемекеръ*[295]). Его обстоятельное критическое изображеніе, по сравненію съ неточными прежними описаніями, даетъ намъ основу для правильнаго сужденія объ этомъ знаменитомъ восточномъ танцѣ и раскрываетъ передъ нами примитивныя біологическія черты, діонисьевскій моментъ въ немъ: уничтоженіе всѣхъ границъ, поставленныхъ индивидууму и «разрушеніе всѣхъ условностей культуры», какъ выражается *Кистемекеръ*, въ пользу свободной, ничѣмъ не стѣсненной половой жизни. Мы приведемъ слѣдующую выписку изъ названнаго автора:

«Слово «танецъ живота», danse du ventre, представляетъ вводящее въ заблужденіе, тяжеловѣсное обозначеніе хореографическаго представленія, которое даютъ обыкновенно марокксія дѣвушки въ расположенныхъ въ рядъ балаганахъ. Оно вводитъ въ заблужденіе потому, что: хотя движенія и судороги, съ которыми мы здѣсь имѣемъ дѣло, и совершаются главнымъ образомъ въ мышцахъ живота, но понятіе, связанное обыкновенно со словомъ «животъ», именно понятіе о пищевомъ трактѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ данному танцу. Обозначеніе это вѣрно только анатомически. Но научныя обозначенія вещей, вслѣдствіе односторонности точки зрѣнія, съ которой они даются, въ большинствѣ случаевъ прямо противоположны популярному понятію, чувственному представленію, интуитивному воззрѣнію и генію языка, словесному и звуковому значенію слова. Танецъ живота, какъ и всякій другой, являетъ собой символическое движеніе тѣла, цѣль котораго заключается исключительно въ возбужденіи эротическихъ представленій. Гораздо правильнѣе было бы назвать его «*танцемъ таза*», потому что когда мы говоримъ о *бокахъ* женщины, или дѣвушки, у насъ гораздо скорѣе возникаетъ представленіе о лабораторіи таинственнаго воспроизведенія рода человѣческаго, чѣмъ когда мы произносимъ слово «животъ». Но анатомически названіе «танецъ таза» было бы совершенно неправильно, потому что бока во время танца остаются въ абсолютномъ покоѣ. Но всякое другое названіе—*танецъ Венеры, любовный танецъ, танецъ гарема, конвульсивный танецъ*—по смыслу слова, вс е же даетъ болѣе правильное понятіе объ этомъ танцѣ, чѣмъ несчастное названіе «танецъ живота». А потому, чтобы положить конецъ всѣмъ спорамъ, мы избрали названіе «la Marokana», которое мы слышали изъ устъ одной изъ танцовщицъ. Оно служитъ по крайней мѣрѣ географическимъ показателемъ того, гдѣ нужно искать родину этого соблазнительнаго восточнаго танца, и тѣмъ самымъ приблизительно намекаетъ и на его характеръ.

Здѣсь было южное небо, жгучее солнце Африки чувствовалось въ этихъ тонкихъ, почти изнуренныхъ дѣвичьихъ тѣлахъ. Продолговатые глаза, похожіе на вишенки, метали загадочныя искры, а откинутыя назадъ головки съ природной губой сфинкса говорили намъ, что въ ихъ странѣ мужчина подчиняется страсти женщины.

Музыка, которую я уже слушалъ нѣкоторое время издали, становилась все болѣе шумной и громкой. Восточная музыка не покоится, подобно западной, на какой-нибудь опредѣленной фразировкѣ, на канонѣ, который вводитъ тему, противопоставляетъ первымъ двумъ тактамъ два другихъ, затѣмъ преображаетъ тему и, примѣнивъ дальше совершенно равное число тактовъ, при-

---

[295]) *Hans Kistemaecker*, La Danse du Ventre. Eine Pariser Studie. In: Zürcher Diskussionen, 1900, Nr. 27.

водитъ мелодію къ окончанію, т. е., аналогично стихосложенію, придерживается мѣры и числа. Восточная музыка, напротивъ, дѣйствуетъ по принципу механическаго повторенія, т. е. подобно древне-еврейской поэзіи; она повторяетъ короткіе, ритмическіе толчки сто, тысячу, двѣ тысячи разъ— все равно сколько разъ! Здѣсь то же самое, что и въ музыкѣ *Рихарда Вагнера*: можно уйти изъ театра, когда угодно; все равно, уйдете ли вы послѣ 2000, или послѣ 4000 тысячъ тактовъ, у васъ всегда остается одно и то же впечатлѣніе. Рѣшающее дѣйствіе здѣсь оказываетъ, слѣдовательно, не то, *что* повторяется, а то *сколько разъ* оно повторяется.—Я долженъ сказать, что *для приниженія обыкновеннаго средняго человѣка; для разслабленія въ немъ лучшихъ моральныхъ дисциплинъ, которыя могъ нашъ, наконецъ, усвоилъ послѣ многолѣтнихъ упражненій; для разрушенія всѣхъ культурныхъ навыковъ и вызыванія издѣвающагося надъ человѣкомъ, скалящаго зубы чудовища чувственности, покоящагося на днѣ нашей души, какъ наслѣдіе вѣковъ—для этой цѣли ничего худшаго, чѣмъ та восточная музыка и быть не можетъ.*

Вотъ поднялась Жанелла, главная танцовщица. Нижняя часть тѣла ея» совершенно открыта, или же покрыта очень тонкимъ трико, которое явственно будетъ показывать каждое движеніе. Груди висятъ совершенно свободно въ этой рубашкѣ-трико, которая на плечахъ покрыта небольшой курточкой, на подобіе той, которая имѣется у испанскихъ тореро и которая кверху теряется въ шейныхъ рюшахъ. Талія, т. е. окончаніе грудной клѣтки, поддерживается красной бархатной лентой и дѣлитъ большое, стройное, свѣтящееся тѣло туловища на двѣ части: верхнюю занимаютъ груди, а нижнюю—вся выпуклая поверхность живота, вплоть до бедреннаго сгиба. Арена мышечныхъ подергиваній и конвульсій—нѣжныхъ, но въ теченіе продолжительнаго времени все же изнурительныхъ—совершенно открыта. При нашей сдержанности, это неслыханная дерзость. Дѣло въ томъ, что турецкіе шаровары со всѣми своими безконечными буфами и складками производятъ вообще художественное и приличное впечатлѣніе. Но здѣсь они спереди начинаются какъ разъ съ упомянутаго бедреннаго сгиба, затѣмъ по бокамъ подымаются кверху до гребешка таза и только сзади достигаютъ высоты таліи въ европейскомъ смыслѣ. По направленію же книзу эти шаровары - плотные, тяжелые, изъ дорогого сукна и такъ сказать намѣренно стѣсняющія движенія ногъ, потому что онѣ сбоку не совпадаютъ съ выпуклостью таза—какъ бы составляютъ скрытое продолженіе тѣхъ сладострастныхъ извивовъ и изворотовъ, которые съ такой удивительной увѣренностью и съ такой безпечной чувственностью производитъ танцовщица. Линія, которая у европейцевъ заканчивается на боковой поверхности таза и по направленію къ ногамъ съуживается, здѣсь даже еще какъ будто расширяется въ формѣ шелестящей волны, и весь этотъ болтающійся покровъ нижней части тѣла кажется какъ бы таинственнымъ резервуаромъ всѣхъ манящихъ и вызывающихъ движеній, производимыхъ верхней его частью.—Изъ всѣхъ народовъ, магометане наиболѣе счастливо исправили опасную въ эстетическомъ отношеніи боковую линію женскаго таза и, возведя необходимость въ добродѣтель, закрыли опасную линію, приведя такимъ образомъ къ высшему тріумфу природы и жеискаго пола.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—такъ аккомпанируютъ танцовщицѣ остальныя сидящія кругомъ, сзади и вдоль стѣнъ дѣвушки. А сама танцовщица стоитъ передъ публикой на небольшомъ возвышеніи, поднявъ руки какъ бы для молитвы. «Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—и дѣвушки съ педантической размѣренностью равномѣрно ударяютъ въ свои тамбурины, маленькіе колокольчики которыхъ остро врываются въ это тупое, равнодушное нытье.—«Да-ра-ре-ре-ре-да»... Наиболѣе

стройная, выдающаяся среди дѣвушекъ своимъ лицомъ сфинкса, точно уцѣлѣвшій потомокъ особой породы плясуновъ, сидящая позади на тронѣ танцовщица имѣетъ тамбуринъ особой формы, съ толстой кожей, глухой барабанный звукъ котораго является басомъ по отношенію къ звонкому, ритмическому крику—«Да-ра-ре-ре-ре-да»....—Танцовщица высоко держитъ руки, чтобы мы могли слѣдить за ея тѣломъ. Но уже поздно, мы опоздали къ началу. Глаза ея уже совершенно стеклянные—«Да-ра-ре-ре-ре-да»—и точно клокочущая, подымающаяся вода, которая собирается закипѣть, подымается животъ танцовщицы, какъ если бы начались роды,—неудержимо, постоянно, точно подъ вліяніемъ роковой силы,—вызывающе, переходя всѣ границы приличія, какъ во время морской болѣзни,—внезапно, требуя своего права, какъ рычащій звѣрь.. «Да-ра-ре-ре ре-да»...

Вотъ она выдвигаетъ правую ногу, чтобы найти новую точку опоры—лѣвая волочится за ней...—Съ этой женщиной случилось бѣда-да, да—она умоляюще подняла руки—лицо ея выражаетъ страхъ—глаза неподвижны—выраженіе лица застывшее—эту женщину охватило отчаянье—неизвѣстная сила овладѣла ею...

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да».

Но нѣтъ! Приподнятыми и сложенными какъ для молитвы руками она пользуется, какъ балансирнымъ шестомъ; нижняя часть тѣла укрѣплена неподвижно въ полусогнутомъ состояніи—это *одна* изъ ея точекъ опоры. Другую представляетъ грудная клѣтка, которая лихорадочно напряжена и для удлиненія которой—т. е. для удлиненія плеча рычага—она судорожно удерживаетъ высоко свои руки. А между обѣми этими фиксированными точками—тазомъ и нижней реберной дугой—бурлитъ, бьется и подымается это ужасное существо, которое хочетъ выскочить изъ женщины, выйти на свѣтъ Божій, и которое подымаетъ животъ на такую чудовищную высоту...

Она ногами фиксируетъ тазъ и пользуется имъ, вмѣстѣ съ прикрѣпленіями его мышцъ, какъ неподвижной точкой, чтобы развить отсюда сокращенія брюшной мускулатуры...

Но вѣдь это только анатомическое соображеніе, которое намъ здѣсь совсѣмъ не нужно. Намъ нужно эстетическое рѣшеніе! Въ чемъ же смыслъ всей процедуры въ цѣломъ?..

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—Да-ра-ре-ре-ре-да».

Теперь она опускается на лѣвое колѣно — правая нога вытянута — въ лицѣ все еще ясное отчаяніе—форменное engouement...

Эта позиція имѣетъ много преимуществъ, если танцовщица хочетъ продолжать судорожныя движенія до экстаза... До чьего экстаза? Разумѣется, до экстаза зрителей! Но и до своего собственнаго также!—Она легко наклоняется назадъ, высоко держа руки, и изъ треугольника, образуемаго складчатыми шароварами и обоими обрисовывающимися теперь бедрами, показывается, наконецъ, этотъ розово-красный укутанный животъ... Все это похоже на эпилептическій, или истерическій припадокъ въ больничной палатѣ—вздымающаяся морская волна, подбрасывающая нашу фантазію на седьмое небо... Святая Магдалина—я хочу сказать—та женщина изъ Магдалы, во чревѣ которой было семь чертей...

«Да-ра-ре-ре-ре-да»—«Да-ра-ре-ре-ре-да».

Ужасная музыка!..—Была ли такой и святая Магдалина?—Продавала ли она себя такимъ же образомъ?—Приводила-ли она мужчинъ въ такое же восхищеніе?

Но вотъ она еще больше откидывается назадъ. Всемогущій Боже! Эта надломленная фигура съ высоко поднятыми къ небу руками и вздымающимся

животомъ похожа на пораженное животное — точно бѣшенно скачущій и внезапно опрокинутый звѣрь.

«Пучина бунтуетъ, пучина клокочетъ,
Не море-ль—изъ моря извергнуться хочетъ...

«Уелю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю-лю. . . . . »—внезапно врывается бурной трелью голосъ сидящей позади фигуры сфинкса въ общую ноющую музыку, въ общій экстазъ.

Этого еще недоставало! Этого ужаснаго, потрясающаго нервы полового призывнаго звука восточной женщины!..

Публика позади меня трепещетъ. Слышны отдѣльные глубокіе вздохи.

«Да-ра-ре-ре-ре-да» — «Да-ра-ре-ре-ре-да».

Теперь она отдыхаетъ, актъ оконченъ. Верхняя часть тѣла снова перемѣщается впередъ, руки въ первый разъ разжаты, она смотритъ на публику. Это ржавшее чудовище, наконецъ, вышло изъ скрюченнаго положенія. Все прошло, опасность миновала—теперь она стоитъ на обѣихъ ногахъ

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

и дрожитъ всѣмъ тѣломъ такъ, что бусы подскакиваютъ и стеклянныя цѣпи звенятъ.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

Вотъ она быстрымъ движеніемъ живота отбрасываетъ на полъ-метра отъ себя висящія на ней тонкія цѣпи, такъ что подымается бряцаніе и трезвонъ,—сотрясаетъ нижнюю часть тѣла, ниже таліи, какъ если бы она хотѣла сбросить съ себя пушинку, или ненужную шелуху — становится все свободнѣе и веселѣе и дѣлаетъ по направленію къ серединѣ сцены нѣсколько твердыхъ шаговъ, на которые смотришь, какъ на избавленіе — какое прекрасное тѣло! Что за бедра, какой скелетъ..

Она дѣлаетъ движеніе верхней частью тѣла и далеко отбрасываетъ теперь шумящія нити бусъ грудями, какъ она прежде отбросила ихъ животомъ. Она шумитъ, какъ молодой жеребенокъ, бросаетъ въ воздухъ свою гриву волосъ, нѣсколькими движеніями еще разъ, смѣясь, показываетъ громадную силу живота и—все кончено...

Да, несомнѣнно! Здѣсь символически изображенъ въ формѣ родовыхъ болей и потугъ *родовой актъ*. Присѣданіе на корточки для родовъ, обращеніе къ богамъ съ крикомъ о помощи и стремленіе возбудить въ неподготовленномъ мозгу зрителя представленіе о предшествующей родовому акту *половой страсти*, существеннымъ факторомъ которой является онъ, зритель—все это выражено въ дѣйствіи и противодѣйствіи.

«Да-ра-ре-ре-ре-да»...

Все кончено! Жанелла кланяется — какое тѣло! Какія руки, какія ноги! Музыка сразу умолкаетъ..

Публика тяжело подымается, точно очнувшись отъ глубокаго сна... Сѣрымъ и будничнымъ кажется теперь балаганъ.

Все тѣснится къ выходу.

Тамъ, на свѣжемъ воздухѣ только начинаешь чувствовать свое опьяненіе...

«О-ла-ла!» говоритъ одна мололая дѣвушка, отодвигая рукой волосы со лба».

Это превосходное описаніе ясно изображаетъ намъ первоначальное значеніе этого восточнаго танца, какъ средства для діонисьевскаго экстаза, для восторженности и полнаго перенесенія въ сферу необузданной половой жизни. Поэтому сообщенія путешественниковъ, что танцы эти въ высшей степени возбуждаютъ чувственность и необузданность восточнаго человѣка и оказыва-

ютъ на него неотразимое сладострастное дѣйствіе, вполнѣ понятны. *Хардинъ* зналъ многихъ разумныхъ мужчинъ, которые до такой степени были преданы той, или иной танцовщицѣ, что даже сами считали невозможнымъ освободиться отъ ея оковъ. Они оправдывали себя тѣмъ, что околдованы своими возлюбленными. Тѣсная связь такой экстатической страсти съ мазохическими ощущеніями самоотреченія и самоуничиженія видна изъ того, что на тѣлѣ, особенно на рукахъ и бокахъ этихъ рабовъ своей любви къ танцовщицамъ можно было замѣтить слѣды ожоговъ отъ каленаго желѣза. Чѣмъ болѣе они влюблены и чѣмъ болѣе хотятъ убѣдить въ этомъ своихъ повелительницъ, тѣмъ многочисленнѣе и глубже ожоги, которые они велятъ наносить себѣ. Сила и очарованіе танца этихъ проститутокъ и сила возбуждаемыхъ имъ бурныхъ желаній поразительны [296]). Наиболѣе очевиднымъ образомъ это обнаруживается во время большихъ празднествъ. Такъ, къ большому празднику внѣ Каиро, къ празднику Mulad въ городѣ Танта, кромѣ пилигриммовъ, стекаются всѣ танцовщицы и проститутки, и порокъ здѣсь разыгрывается въ совершенно невѣроятныхъ по своей необузданности формахъ. Развратъ, господствующій на этомъ праздникѣ, несомнѣнно происходитъ изъ языческихъ временъ, а исламъ только не въ силахъ былъ воспрепятствовать его дальнѣйшему существованію [297]). Уже во времена фараоновъ ежегодно сотни тысячъ людей (около 700.000) отправлялись къ знаменитой святынѣ богини Sechmet въ Bubastis и тамъ, принося жертвы богинѣ оплодотворяющей любви предавались дикимъ пирушкамъ, выпивая въ тѣ дни больше вина, чѣмъ въ теченіе всего остального года. Праздникъ этотъ продолжался отъ 30 сентября до 15 октября [298]).

Объѣздившій весь свѣтъ путешественникъ, *Максъ Даутендей* [299]), какъ очевидецъ, описалъ въ стихахъ своеобразное восторженное сладострастіе, вызываемое танцовщицей въ восточномъ человѣкѣ, и всю соотвѣтственную обстановку.

In kleinen Cafés, hinter farbigen Scheiben, ist ein Treiben von Kastagnetten
und Tamburinengeklingel,
Und vom Getingel der Silber- und Glasperlenketten an fetten, üppigen
Frauen,
Die sich aufgestellt, wie fleischige Pflanzen; die sich im Blauen aufbauen,
Und sorglos und ohne Gedanken für die vier Winde tanzen.
Von ihren Gesichtern fiel Schleier und Binde, und doch sind sie nur wie
lächelnde Blinde
Und stehen da zur irdischen Feier fürs Blut und sind der Wollust Leier...

---

[296]) См. Eros oder Wörterbuch über die Physiologie und über die Natur- und Kulturgeschichte des Menschen in Hinsicht auf seine Sexualität. Berlin. 1823. Bd. II, S. 172—173. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи описаніе почтеннаго *Карстена Нибура* («Reisebeschreibung nach Arabien und anderen umliegenden Ländern», Kopenhagen, 1774, Bd. I, S. 183—184), который *вначалѣ* никакъ не могъ понять, въ чемъ соблазнъ пляски «Ghasie» въ Каиро, но *съ теченіемъ времени* самъ поддался его сладострастному дѣйствію.

[297]) *Friedrich Kayser*, Aegypten einst und jetzt. 2. Aufl. Freiburg i. Br., 1889, S. 238.

[298]) *Georg Ebers*, Durch Gosen zum Sinai, 2. Aufl., Leipzig. 1881, S. 58.

[299]) *Max Dauthendey*, Die geflügelte Erde. Ein Lied der Liebe und der Wunder um sieben Meere, München 1910, S. 10 u. 11 («Die Leiern der Wollust», «Bei Ambrazigaretten»).

Wie den Hengsten die Nüstern zittern, wenn sie die Stuten wittern,
So drängen sich unter Flüstern, zwischen roten, düstern Feuern, zwischen
Häuserschatten und Mond,
Die Männer, in Massen, hin in den Gassen und zwischen Gemäuern...
Ich kaufte Ambrazigaretten in der Näh' und machte Rauch, sah Bauchtanz
durch den Nebel im Café,
Hörte auf Händeklatschen und Gesang, wohl viele dunkle Stunden lang;
Quecksilberkugeln hingen bunt, von allen Decken, rund in rauchigen Sälen,
Und waren wie Planeten und wie Weltenkörper, als dürfte, bei Musik und
Tanz, das Sphärenleben auch nicht fehlen.

(Въ небольшихъ кофейняхъ за цвѣтными оконными стеклами слышенъ стукъ кастаньетъ и звонъ тамбурина, бряцанье серебряныхъ цѣпей и стеклянныхъ бусъ на жирныхъ, дородныхъ женщинахъ, которыя выстроились въ рядъ точно мясистыя растенія на голубомъ фонѣ, и безпечно, ни о чемъ не думая, танцуютъ. Съ ихъ лицъ упала вуаль и повязка, но онѣ все же похожи на улыбающихся слѣпыхъ и стоятъ здѣсь для празднованія крови на землѣ, для воспѣванія сладострастія... Какъ у жеребцовъ дрожатъ ноздри, когда они чуютъ приближеніе кобылъ, такъ съ трепетомъ тѣснятся толпами мужчины между красными, мрачными огнями, между тѣнью домовъ и луной, пробираясь по улицамъ... Я купилъ поблизости папиросы съ амброй и закурилъ. Сквозь дымъ кофейни смотрѣлъ я на танецъ живота и слушалъ рукоплесканія и пѣнье въ теченіе многихъ часовъ ночи. Въ накуренныхъ залахъ висѣли пестрые ртутные шарики, напоминая собой планеты и міровыя тѣла, какъ будто затѣмъ, чтобы во время музыки и пляски не отсутствовала также жизнь сферъ).

Чтобы вызвать опьяненіе, экстазъ и самозабвеніе, наряду съ музыкой и танцами употребляются также нѣкоторыя матеріальныя средства, какъ папиросы съ амброй, о которыхъ упоминаетъ *Даутендей*, и прежде всего—*гашишъ*, восточное средство опьяненія par excellence. Это измельченная въ порошокъ трава индійской конопли (cannabis indica) съ примѣсью резины и сахара [300]), или же чаще всего—смолистый продуктъ, просачивающійся изъ женскаго растенія индійской конопли. Траву жуютъ, а смолу курятъ—наиболѣе частый способъ потребленія гашиша [301]). Дѣйствіе его сказывается въ выраженномъ возбужденіи головного мозга, сопровождающемся своеобразными галлюцинаціями и фантазіями [302]), и въ несомнѣнномъ возбужденіи половой системы [303]),

---

[300]) Трава называется по арабски «гашишъ», а эта трава является для восточнаго человѣка травой par excellence. См. *Эрнстъ Клиппель*, Haschisch. Aegyptische Skizzen, Berlin, 1910. S. 98.

[301]) См. описаніе куренія Гашиша у *Klippel* a. a. O. стр. 102—103.

[302]) *Kisch*, Artikel «Cannabis» in Eulenburgs Realenzyklopädie der Heilkunde. 3. Aufl., Wien, 1894, Bd. IV, S. 248.

[303]) См. *Мантегацца*, Die Hygiene der Liebe. Jena o. I, S. 158. — *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени», стр. 573. *Герардъ Рольфъ* («Beobachtungen über die Haschisch». In: Globus 1866, т. X, стр. 149) говоритъ: «Послѣ употребленія гашиша чувствуютъ себя чрезвычайно легко, кажется, будто летаешь, и чувствуешь сильный приливъ крови къ затылку». Графъ *д'Эскайракъ* говорилъ: «Тунисскій гашишъ, какъ говорятъ, точно волшебствомъ вызываетъ эротическія видѣнія. Появляется также позывъ къ мочеиспусканію и пріапизмъ. Гашишъ несомнѣнно возбуждаетъ половое влеченіе». Дикое половое возбужденіе одного французскаго офицера подъ опьяняющимъ вліяніемъ гашиша и эротическихъ танцевъ проститутокъ наглядно описываетъ *Pierre Dornin* въ «Ames Soudanaises» Paris, 1896, p. 217—220.

при чемъ курильщики любятъ, по словамъ *Клиппеля*[304]) одновременно ублажать себя пользующимися дурной славой двусмысленными восточными разсказами, по сравненію съ которыми анекдотцы «Pester Caviar»—дѣтская забава.» Гашишныя оргіи мы встрѣчаемъ на Востокѣ въ связи съ гетеросексуальной и гомоксуальной проституціей, какъ это наглядно описалъ *Поль де Регла* (Les basfonds de Constantinole, Парижъ, 1892, стр. 323—347). На связь куренія гашиша съ проституціей указываетъ также *Альфредъ* фонъ *Кремеръ* («Aegypten», Лейпцигъ, 1863, т. I, стр. 65).

Этотъ тройной видъ опьяненія—отъ танцевъ и музыки, отъ опьяняющаго средства и, наконецъ, отъ полового возбужденія, исходящаго отъ самихъ проститутокъ [305])—вызываетъ у жителя Востока *высшую степень* экстаза и самоотреченія; и это не простая случайность, что для этого пригодны однѣ только «публичныя» женщины, потому что онѣ отличаются отъ женщинъ гарема, прозябающихъ въ строго замкнутой жизни, именно свободой и полной необузданностью. Первоначально слово «публичная», вѣроятно, и не обозначало ничего, кромѣ противоположенія между свободной, не стѣсненной никакими правилами и выступающей публично женщиной и женщиной, живущей въ семьѣ, въ домѣ. [305]а). Первая съ самаго начала была также свободнѣе и въ своихъ половыхъ отношеніяхъ; а потому впослѣдствіи «публичность» по отношенію къ женщинамъ стала равнозначуща съ распущенностью.

Такъ было и въ *классической древности,* гдѣ *художественный* элементъ достигъ въ проституціи наиболѣе полнаго развитія.

Прежде всего это относится къ *греческой* женщинѣ. Жены и дочери семействъ жили тамъ такъ же замкнуто отъ внѣшняго міра, какъ и на Востокѣ, не получая высшаго умственнаго и художественнаго образованія. Послѣднее предоставлено было почти всецѣло женщинамъ, жившимъ публичной жизнью—а для греческой женщины существовало только публичное *распутство* [306])—слѣдовательно, исключительно гетерамъ, проституткамъ-танцовщицамъ и проституткамъ-музыкантшамъ. *Саллюстій* (Катилина, 25) говоритъ, напр., о *Семпроніи,* что «въ игрѣ на цитрѣ и въ танцахъ она была болѣе образована, чѣмъ это вообще подобаетъ приличной женщинѣ». Такимъ образомъ, не говоря уже о гетерахъ, часто обладавшихъ высокимъ умственнымъ развитіемъ и художественнымъ образованіемъ,—обыкновенныя музыкантши, игравшія на флейтѣ, или цитрѣ, пѣвицы и танцовщицы были простыми проститутками. Достойно вниманія, что онѣ должны были показывать свое искусство главнымъ

---

[304]) *Klippel*, a. a. O. S. 103.

[305]) «Въ самомъ сладострастіи есть нѣчто опьяняющее, что использовали старыя религіи. А поэты и музыканты еще и теперь стараются использовать эту сторону опьяняющей силы путемъ возбужденія отголоска эротическихъ ощущеній. «*Фридрихъ Ницше*», Nachgelassene Werke», 1881—1886, 2 изд. Лейпцигъ, 1901, стр. 176.

[305]а) Это выражается и въ томъ, что первымъ запрещено вступатв въ *бракъ*. Такъ, у племени гаусса, пѣвицы и артистки не могутъ вступать въ законный бракъ. См. *П. Штаудингеръ*, Bevölkerung der Haussaländer (Verhandl. der Berliner Gesellschaft für Anthropologie usw., 1891, S. 235). Запрещеніе публичнымъ женщинамъ вступать въ бракъ существовало также на Золотомъ берегу. См. статью «Hure» въ «Encyklopädie» *Крюница*, т. I, стр. 726.

[306]) Vgl. *K. F. Hermann*'s Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, neu herausg, von *H. Blümner u. W. Dittenberger*, Bd. IV, 3. Aufl., Freiburg i. Br., 1882, S. 74.

образомъ во время пиршествъ, когда оказывали свое дѣйствіе *винные пары* [307]). Онѣ должны были содѣйствовать появленію вакхическаго и діонисьевскаго экстаза. Поэтому ихъ обучали всѣмъ искусствамъ эротики и сводники отдавали ихъ въ наймы (см. напр. *Теренцій*, «Phormio», дѣйствіе I, сцена 2). О деталяхъ мы будемъ говорить подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

Въ *Римѣ* танцовщицами и музыкантшами были почти исключительно проститутки. У *Плавта* всякая танцовщица продажна; *Горацій* говоритъ (Epist. I, 14, 25), о «meretrix tibicina». Многія танцовщицы и музыкантши были иноземнаго происхожденія. Особенной славой пользовались иберійскія дѣвушки изъ города Гадесъ (нынѣшній Кадиксъ). *Марціалъ* (Epigr. XIV, 203) говоритъ о нихъ, что онѣ возбуждали, соблазняя, и приводили свои бедра въ такое дрожательное движеніе, что даже врага женщинъ, *Гипполита*, могли бы довести до высшей степени полового возбужденія (masturbator). Далѣе онъ разсказываетъ (V, 78) объ ихъ танцахъ за обильными трапезами, что «непрерывно попобуждаемыя похотью, онѣ сладострастно двигаютъ своими бедрами». Наконецъ, въ 71 эпиграммѣ, кн. VI, сказано:

Die zu Bätischem Klang sich in üppigen Stellungen zeiget
Und Gaditanische Kunst übet in lüsternem Tanz,
Reisen den Pelias selbst, den zitternden, könnt' und am Holzstoss
Hektors erregen zur Lust Hekubas alten Gemahl,
Telethusa versengt und quält den früheren Herren:
Die er als Sklavin verkauft, kauft er als Herrin zurück.

(Принимающая сладострастныя позы подъ испанскую музыку, исполняющая съ гадитанійскимъ искусствомъ похотливый танецъ, она могла бы возбудить самого дрожащаго Пеліаса и вызвать желаніе у стараго супруга Гекубы у костра Гектора—Телетуза обжигаетъ и мучитъ своего прежняго господина: ту, которую онъ продалъ, какъ рабыню, онъ снова покупаетъ, какъ госпожу).

Отсюда видно, что танецъ проститутокъ изъ Гадеса оказывалъ такое же дѣйствіе въ смыслѣ соблазна и самоотреченія, какъ и восточный танецъ, и приводилъ къ такимъ же мазохическимъ поступкамъ самоуничиженія. По описанію *Ювенала* (Сатира XI, 162—166), танецъ этотъ вмѣстѣ съ пѣньемъ и дѣйствіемъ алкоголя былъ могущественнымъ средствомъ полового возбужденія и экстаза. Танцовщицы-проститутки изъ Гадеса пріѣзжали въ Римъ группами подъ управленіемъ сводника («improbus magister» *Марціалъ*, 1, 41, 12), съ цѣлью получать здѣсь большое вознагражденіе. *Штолль* (тамъ же, стр. 605) считаетъ ихъ танецъ предшественникомъ «танца живота», по другимъ же авторамъ, онъ является предшественникомъ современнаго «*фанданго*, который, впрочемъ, танцовали различно. Къ эротическимъ танцамъ древнихъ относятся также «*кордаксъ*» и «*бибазисъ*», который *Шторкъ* называетъ античнымъ канканомъ [308]).

Въ позднѣйшее время хореографическая проституція приняла въ Римѣ колоссальное развитіе. Согласно сообщенію *Амміана Марцеллина* (XIV, 6, 20), въ 4-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. въ Римѣ было не менѣе трехъ тысячъ танцовщицъ. Онъ говоритъ: «недостойное поведеніе ихъ заходитъ такъ далеко, что, когда недавно явились опасенія о наступленіи голода, то иностранцы и люди науки и искусства, хотя число ихъ и весьма невелико, сейчасъ же были безжалостно вы-

---

[307]) Это ясно видно, напр., изъ «Symposion», гл. V, *Платона*, гдѣ флейтщицу отсылаютъ, потому что рѣшено было въ тотъ день не пить до опьяненія. *Цицеронъ* (pro Mur. 6) говоритъ, что во время приличной трапезы безъ попойки не принято танцовать.

[308]) *Karl Storck*, Der Tanz, Bielefeld u. Leipzig, 1903, S. 17.

сланы, въ то время, какъ люди, принадлежавшіе къ свитѣ артистокъ, или же назвавшіе себя такъ въ тотъ моментъ, три тысячи танцовщицъ съ ихъ музыкантами и столько же танцмейстеровъ могли безпрепятственно остаться» [309]).

Обыкновенныя *актрисы и мимистки*, въ задачу которыхъ неоднократно входило ставить пантомимные танцы эротическаго характера, почти всегда были въ то же время проститутками. *Германъ Райхъ* [310]) замѣчаетъ по этому поводу: «Разумѣется, что жалкое положеніе мимистокъ низшаго разряда сильно отличалось отъ этого блеска. Вь Византіи эти бѣдныя женщины частью жили въ кельяхъ цирка, гдѣ послѣ представленія—послѣ того, какъ онѣ на сценѣ выставляли на показъ свои прелести—принимали привлеченныхъ такимъ образомъ кліентовъ. Мимическое искусство было здѣсь только предлогомъ для чего то другого. Но это были артистки, изъ которыхъ ничего не вышло и которыя постоянно должны были думать о томъ, какъ бы увеличить свое скудное жалованье. Но такъ какъ въ старину не боялись открыто и безъ всякихъ стѣсненій смотрѣть на отношенія половъ между собой, то къ этимъ низшимъ актрисамъ просто прилагали почетный титулъ meretrix или πόρνη, наивно и въ то же время безжалостно раскрывая такимъ образомъ нравственные недостатки въ народной жизни, которые въ новѣйшее время охотнѣе оставляютъ въ тѣни, или же прикрываютъ широкимъ плащомъ хриитіанской любви». У византійцевъ бордель въ концѣ концовъ получилъ названіе «*мимаріонъ*», т. е. институтъ мимистокъ. Разумѣется, что нѣсколько односторонне понятая *Рейхомъ* связь между проституціей, танцами и мимикой была вмѣстѣ съ тѣмъ и *внутренней* связью, какъ это видно изъ изложеннаго нами выше. Какъ на это указываетъ и *Штоль* [311]), въ то время съ профессіей комическаго актера, акробата и танцовщицы неразрывно было связано и занятіе проституціей. Обѣ эти профессіи были равнозначущи.

Представленіе, что занятіе музыкой, танцами и мимическимъ искусствомъ необходимо связано съ проституціей, вначалѣ воспринято было *христіанствомъ* и сохранялось въ низшихъ слояхъ народа и по сей день. Въ Нидерландахъ, напр., вплоть до XIX столѣтія бордели назывались «musicos». Лишь въ 1711 г., т. е. 200 лѣтъ тому назадъ, актеръ впервые удостоился въ Берлинѣ честныхъ похоронъ на христіанскомъ кладбищѣ. Но презрѣніе къ комедіантамъ существовало еще въ теченіе всего XVIII вѣка. (См. «Vossische Ztg.», № 4 за 3 января 1911 г.). Христіанская ненависть къ театру даже не дѣлала никакого различія между серьезной трагедіей и полными сальностей комедіей и пантомимой. Въ началѣ своего знаменитаго сочиненія о театрѣ и церкви, *Генрихъ Альтъ* [312]) спрашиваетъ: «Театръ и церковь? Не звучитъ ли это для большинства, какъ *Беліалъ* и *Христосъ*?» Онъ указываетъ, что этотъ христіанскій предразсудокъ продолжаетъ существовать и въ настоящее время, что въ противоположность тому, что мы видимъ у античныхъ народовъ, во время христіанскихъ праздниковъ почти всѣ театры закрыты. Во многихъ общественныхъ кругахъ театръ и теперь еще не считается тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ его сдѣлать *Шиллеръ*, т. е. учрежденіемъ, задача котораго—умственное и нравственное облагороженіе человѣчества.

---

309) *Ammianus Marcellinus*, Römische Geschichte übers. von *Ludwig Tross* und *Carl Büchele*, Stuttgart, 1853, S. 34.

310) *Hermann Reich*, Der Mimus. Ein literar-entwicklungs-geschichtlicher Versuch, Berlin. 1903, Bd, I. Teil I, S. 169.

311) *Stoll* a. a. O. S. 611.

312) *Heinrich Alt*, Theater und Kirche in ihrem gegenseitigen Verhältnis historisch dargestellt, Berlin, 1846, S. I.

Среди отцовъ церкви *Тертулліанъ* былъ первый, высказавшій въ особомъ сочиненіи (De spectaculis) проклятіе театру съ точки зрѣнія христіанства и объявившій его частью языческаго служенія идоламъ, дьявольскимъ навожденіемъ. Театры, въ большинствѣ случаевъ носящіе, по его словамъ, имя *Венеры* и *Бахуса*, представляютъ настоящія школы разврата и проституціи. Да и было бы нелѣпо, въ самомъ дѣлѣ, высоко ставить искусство, исполнителей котораго объявляешь безчестными и порочными. Аналогичныя сужденія о театрѣ высказываетъ и его современникъ, *Клементій Александрійскій*: театръ возбуждаетъ самыя бурныя страсти, ставитъ позорныя и неприличныя вещи. *Кипріанъ* и *Минуцій Феликсъ* особенно подчеркиваютъ, что актеры и мимисты въ своихъ представленіяхъ поучаютъ разврату, подражаютъ половому акту и совращаютъ въ распутство. *Лактаній* бичуетъ гистріоновъ съ ихъ въ высшей степени развратными движеніями за то, что они поучаютъ сладострастію и возбуждаютъ его, и представляютъ безстыдныхъ женщинъ съ развратными движеніями. *Августинъ*, *Исидоръ*, *Сальвіанъ* — всѣ проклинали театральное искусство[313]). Необходимымъ послѣдствіемъ такихъ взглядовъ было то, что соборы духовенства не признавали носителей этихъ искусствъ христіанами и исключали ихъ изъ христіанской общины; такъ было на соборѣ въ Эльвирѣ (305 лѣтъ послѣ Р. X.), въ Арлѣ (314), въ Карѳагенѣ (397 и 399). Въ «*Апостольскихъ постановленіяхъ*» (VIII, 32) находится слѣдующее объясненіе: «Актеры и актрисы, возницы, гладіаторы, спортсмены, предприниматели театровъ, олимпійскіе состязатели-борцы, флейтисты, играющіе на цитрѣ и на лирѣ, танцоры и танцовщицы должны отказаться отъ занятія своимъ искусствомъ, либо должны быть отвергнуты церковью. То же самое должно имѣть мѣсто и по отношенію къ лицамъ, одержимымъ страстью къ театру»[314]).

Прямое сопоставленіе театра съ борделемъ представляетъ предписаніе христіанскаго императора *Ѳеодосія* (Cod. Theodos. XV, 7, 2), въ которомъ сказано, что *честныхъ дочерей актеровъ* нельзя принуждать поступить на сцену, тѣхъ же, которыя предаются неприличному образу жизни, *можно* заставить поступить въ *театръ*. Тѣмъ самымъ актрисы публично признавались проститутками. *Юстиніанъ*, супруга котораго, *Ѳеодора*, раньше была, какъ извѣстно, актрисой и проституткой, издалъ нѣсколько болѣе либеральные законы, но все же признаетъ слово «актриса» ругательнымъ (vocabulum inhonestum) и находитъ, что бывшая актриса, порвавшая съ театромъ, не должна больше терпѣть этого слова (Cod. Just. lib. V tit. IV, de nuptiis 23, 1).

Ничто, однако, не говоритъ въ такой степени въ пользу глубокаго внутренняго значенія и постоянства художественнаго фактора въ проституціи, какъ тотъ фактъ, что не смотря на враждебное отношеніе и попытки искорененія его со стороны офиціальнаго и въ особенности со стороны аскетическаго христіанства, онъ сохранился и до нашихъ дней. Даже періодъ разцвѣта бордельной проституціи не могъ всецѣло уничтожить этотъ моментъ. Когда погибли древне-языческіе театры, гистріоны и танцовщицы разсѣялись, кочуя съ мѣста на мѣсто и занимаясь повсюду, кромѣ своего ремесла, проституціей. Уже въ «конституціи» франкскаго короля, *Хильдеберта*, около 554 г. послѣ Р. X., танцовщицамъ запрещается въ святые дни, какъ пасха, рождество и другіе праздники, или по субботамъ, выступать передъ публикой[315]). Онѣ показывали свое искусство на свадьбахъ, на званыхъ обѣдахъ, или ужинахъ, на народныхъ празднествахъ. Въ царствованіе *Карла Великаго* онѣ пользовались

---

[313]) См. объ этомъ *Alt* a. a. O. S. 310—318.

[314]) Цит. по Alt, тамъ-же, стр. 318.

[315]) *Stoll* a. a. O. S. 611.

такой любовью, что всякій знатный человѣкъ считалъ своей обязанностью во время трапезы доставить своимъ гостямъ такого рода развлеченіе. *Алкуинъ* пишетъ въ одномъ письмѣ отъ 971 г. (Epist. 107): «Кто допускаетъ въ свой домъ гистріоновъ, мимовъ и танцоровъ совсѣмъ не знаетъ, какое количество нечистыхъ духовъ тянется за ними вслѣдъ». Аахенскій соборъ отъ 816 г. повелѣлъ духовнымъ лицамъ оставаться на свадьбахъ лишь до тѣхъ поръ, пока не появлялись гистріоны и танцовщицы, а потомъ они должны были подняться и оставить домъ[316]). Аналогичныя предостереженія противъ соблазна и неприличій музыкантовъ и гистріоновъ содержитъ также третье добавленіе къ § 71 капитуларія *Карла Великаго*.

Хампе[317]) говоритъ о танцовщицахъ и музыкантшахъ-проституткахъ того времени: «Особаго упоминанія заслуживаютъ распутныя женщины, которыя—какъ члены болѣе значительнаго общества, или на собственный страхъ, въ качествѣ актрисъ, пѣвицъ, танцовщицъ, флейтистокъ, барабанщицъ, или же живя исключительно развратомъ—кочевали по странѣ, въ большинствѣ случаевъ въ пестрыхъ, возбуждающихъ чувственность костюмахъ. Возможно большая прибыль составляла ихъ единственное стремленіе. Вообще понятіе о чести свободнаго мужчины, въ германскомъ смыслѣ, было совершенно чуждо этому бродячему римскому люду, какъ и славянскому».

Эти пришлые элементы проституціи, сохранившіе античныя *традиціи*, послужили въ средневѣковой Европѣ исходной точкой для постепеннаго развитія новой организаціи проституціи, которая, не смотря на нѣкоторыя особенности, въ *существенныхъ* чертахъ была только возобновленіемъ античной и, въ качествѣ таковой, продолжала оказывать свое дѣйствіе до нашего времени. Эта художественная проституція играла значительную роль въ діонисьевскихъ праздникахъ средневѣковья, въ происшедшихъ изъ античныхъ сатурналій *праздникахъ: дураковъ иословъ*, въ *карнавалѣ* съ его необузданнымъ масляничнымъ весельемъ, въ *масляничныхъ играхъ*, въ связанномъ съ опьяненіемъ и экстазомъ «*плясовымъ изступленіемъ*». Но всего больше она сказывалась во время *ренессанса*, когда «cortegiana», поэтически и художественно образованная «куртизанка» играетъ такую же роль, какъ въ древности. Тогда же возникла современная форма эротическаго группового танца и танца solo, именно *балетъ*, который вплоть до временъ Людовига XIV обнаруживаетъ рѣзко непристойный характеръ[319]). А балетныя танцовщицы до XVIII столѣтія были явными проститутками.

Послѣ крестовыхъ походовъ восточныя танцовщицы перевезены были въ западную Европу и выступали здѣсь въ обществѣ минстрелей и жонглеровъ[320]). Онѣ не мало способствовали распространенію страсти къ танцамъ, которая въ широкихъ размѣрахъ проявлялась въ дикихъ народныхъ танцахъ романскихъ и германскихъ народовъ. Во многихъ современныхъ танцахъ стараго происхожденія можно еще прослѣдить этотъ первобытный характеръ эроти-

---

[316]) *Alt* a. a. O. S. 401—402.

[317]) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit, Leipzig, 1902, S. 13.

[318]) Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи, «Die Tanzwut, eine Volkskrankheit des Mittelalters», Berlin, 1832, S. 6 ff., *F. F. C. Hecker* драматически описалъ, какъ проститутки усиливали опьяненіе истеричныхъ субъектовъ, одержимыхъ страстью къ танцамъ, до состоянія экстаза и полной восторженности и какъ онѣ всюду привлекали и очаровывали новыхъ кліентовъ.

[319]) *Stoll* a. a. O. S. 612.

[320]) *Thomas Wright*, A history of English Culture, London 1874, S. 241—242.

ческой страсти и экстаза. (Таковы: фанданго, тарантелла, пересва, коло, чардашъ, фриска, гитана, цапатео, сарабанда, поло и др.). Танцы эти часто исполнялись проститутками, какъ напр. фанданго и сарабанда. Согласно опубликованной въ 1558 г. народной пѣснѣ «La Vida de Zarabanda ramera publica de Guyacan», сарабанда обязана своимъ происхожденіемъ одной публичной женщинѣ, которая впервые «исполнила» этотъ опьяняющій танецъ со всей его безудержной чувственностью» [321]). Прототипомъ его послужилъ танецъ американскихъ туземцевъ. Такого же экзотическаго происхожденія современный «Cakewalk» съ его дикими, экстатическими извивами и происходящій изъ Алжира канканъ. Аналогичное дѣйствіе можетъ, впрочемъ, производить и вальсъ, какъ это замѣтилъ еще поэтъ *Бюргеръ*:

Der Ausbruch wilder Auerhahnsbrunst
Heisst, zum Exempel—Balzen.
Tut *eben das* mit Schwabenkunst
So heisst die Sache—*walzen*.

(Взрывъ дикой страсти тетерева называется, напр.—токованьемъ. Но сдѣлайте *то же самое* съ швабскимъ искусствомъ и дѣло получитъ названіе—*вальса*).

Съ половины XVIII-го столѣтія *Парижъ* сдѣлался высшей школой раффинированной *хореографической проституціи*, достигшей апогея своего развитія во время директоріи и второй имперіи. Начиная съ «Bals de Bois» (1740) и кончая современнымъ «Bal Tabarin», всѣ эти Tivoli, Ruggieri, Pavillon d'Hanovre, Paphos, Jardin de l'Hermitage [322]), Mabille, Closerie des Lilas, La Chaumière, Bullier [323]), Moulin Rouge, Moulin de la Galette, Jardin de Paris въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ видъ и объемъ этой формы художественной проституціи, которая отсюда перешла во многіе другіе столичные и провинціальные города западной Европы. Даже чопорный Лондонъ имѣлъ между 50-ыми и 80-ыми годами прошлаго столѣтія свои «Argyll Rooms», «Cremorne Gardens, «National Assembly Rooms», «Portland Casino» и др., какъ общественныя биржи проституціи. То же мы видимъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Петербургѣ и т. д. Такія названія, какъ «Бальный залъ», «Орфеумъ», «Танцклассъ», «Palais de danse» и т. д. не менѣе ясно обозначаютъ эту категорію учрежденій, чѣмъ болѣе соблазнительныя названія, вродѣ «Amorsäle» «Blumensäle», «Аркадія», или «Bacchushalle».

Какая тѣсная связь существуетъ между танцами и проституціей даже и въ настоящее время, доказываетъ, напр., интересное сообщеніе русскаго врача, доктора *Архангельскаго*, въ 1897 г. на петербургскомъ конгрессѣ по борьбѣ съ сифилисомъ. Онъ сообщилъ, что въ городѣ Тулѣ, извѣстномъ своими оружейными заводами и серебряными издѣліями, нѣтъ танцовальныхъ школъ и что молодые люди обоего пола *посѣщаютъ публичные дома, чтобы научиться*

---

[321]) *Storck* a. a. O. S. 60.

[322]) Vgl. *Eugen Dühren* (Iwan Bloch), Neue Forschungen über den Marquis de Sade und seine Zeit, Berlin 1904 (Max Harrwitz) S. 223—25.

[323]) Vgl. u. a. *A. Delvau*, Les cythères parisiennes, Paris, 1864; *Theodor Wolff*, Pariser Tagebuch, München 1908 («Bal Tabarin», S. 175—178); *Oscar A. H. Schmitz*, Französische Gesellschaftsprobleme, Berlin 1907, S. 160—168. («Der bal des quat'z arts 1906». Eine plastische Schilderung des Wollustrausches bei solchen Gelegenheiten).

танцамъ [324]). Аналогичныя явленія встрѣчаются также въ Петербургѣ и Москвѣ [325]).

Наконецъ, эту старинную связь доказываетъ также извѣстная *«танцующая походка»* проститутокъ во время ходьбы на улицѣ, подражаніе ослабленнымъ плясовымъ движеніямъ, при чемъ всего больше бросаются въ глаза своеобразныя сладострастныя покачиванія бедеръ—движенія, по которымъ еще и теперь безошибочно можно узнать проститутку и на которыя намекаетъ извѣстная венеціанская поговорка:

Donna, cui comminando il cul'traballa
Se puttana non è, proverbio falla.

Такую же значительную роль, какъ въ гетеросексуальной проституціи востока, танцы играютъ, впрочемъ, и въ *гомосексуальной проституціи* восточныхъ странъ. Въ большинствѣ случаевъ этимъ видомъ проституціи занимаются мальчики-танцоры съ длинными, выхоленными, надушенными волосами. Они употребляютъ бѣлила и румяна и разрисовываютъ свои вѣки совершенно какъ танцовщицы. Танцоры эти расхаживаютъ по кофейнямъ и при желаніи ихъ можно вызывать въ частныя квартиры. У нихъ есть кастаньеты и женскіе костюмы и танцы ихъ заключаются въ похабныхъ, весьма развратныхъ движеніяхъ. Очень богатые люди сами содержатъ такихъ мальчиковъ, которые въ Турціи часто греческаго, а въ Персіи—грузинскаго происхожденія [326]). По-арабски ихъ называютъ «Kowal» (Chauwal) [327]). *Мальтцанъ* [328]) говоритъ о нихъ:

«Обычай «Chauwal» процвѣтаетъ тамъ теперь, какъ и раньше. Число ихъ отнюдь не сведено до 300, какъ говоритъ Абу. Существа эти дѣйствительно представляютъ нѣчто ужасающее. Часто это рослые, даже уже не молодые парни; они носятъ женское платье, красятся и бѣлятся и исполняютъ эротическіе танцы, которые могутъ возбуждать, если ихъ исполняютъ женщины, но здѣсь они внушаютъ только отвращеніе. Мнѣ разсказывали объ одномъ жрецѣ этого порока, патріархѣ сводничества, который царитъ въ кофейняхъ предмѣстья Александріи, расположенныхъ по абассійской дорогѣ. За деньги онъ соблазняетъ и сводитъ дѣтей даже изъ лучшихъ фамилій, и вообще способенъ въ своей сферѣ на невѣроятныя вещи».

Блейбтрей [329]) видѣлъ «трехъ красивыхъ мальчиковъ въ длинныхъ сюртукахъ, украшенныхъ разноцвѣтными лентами, которые танцовали подъ пронзительную музыку. Двое изъ нихъ изображали женщинъ, а третій бѣшенно

---

324) *C. Ströhmberg*, Die Prostitution, Stuttgart, 1899, S. 13.

325) *B. Stern*, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland, Bd, II, S. 558.—Въ *Нью-Іоркъ* многія приличныя съ виду школы танцевъ служатъ проституціи. Вообще, хореографическая проституція именно здѣсь достигла обширныхъ размѣровъ. См. *F. Bierhoff*, Die Prostitution in New-York. (Zeitschr. für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten 1910, Bd. 10, S. 377—380).

326) *Gustav Klemm*, Allgemeine Kultur-Geschichte der Menschheit, Leipzig, 1849, Bd. VII, S. 127. По словамъ одного большого знатока Востока, кочеваніе проституированныхъ мужчинъ существуетъ только въ центральной Азіи; въ малой Азіи, Турціи и Сѣверной Африкѣ оно запрещено.

327) *Duchesne*, a. a. O. S. 93.

328) *H. von Maltzahn*, Reise nach Südarabien, Braunschweig, 1873, S. 14.

329) *Bleibtreu* a. a. O. S. 83.—*L. C. Beck* (Die heutige Türkei, Stuttgart 1878, S. 165) упоминаетъ о неприличныхъ танцахъ проституированныхъ мальчиковъ въ Багдадѣ.

бросался изъ стороны въ сторону, попеременно обращаясь то къ одному, то къ другому изъ двухъ остальныхъ».

Карстенъ Нибуръ [330]) сообщаетъ: «Въ нѣкоторыхъ греческихъ винницахъ Галаты, которыя часто посѣщаются развратными турками, я видѣлъ танцующихъ мальчиковъ, особеннымъ образомъ одѣтыхъ. Христіане, поощряющіе магометанъ къ такого рода удовольствіямъ и къ вытекающему отсюда пороку, предлагая имъ своихъ невинныхъ единовѣрцевъ, несомнѣнно заслуживаютъ, чтобы ихъ считали даже ниже цыганъ».

Хореографическая мужская проституція еще и теперь существуетъ въ турецкихъ городахъ, гдѣ въ праздничные дни можно видѣть даже на улицахъ мальчиковъ, одѣтыхъ въ роскошныя женскія одежды, въ фальшивыхъ волосахъ; они поютъ, пляшутъ и завлекаютъ мужчинъ. Еще и теперь такіе мальчики съ блѣдными, худыми лицами, въ широкихъ, вышитыхъ золотомъ шароварахъ, готовы къ услугамъ посѣтителей кофеенъ низшаго разряда города Галаты [331]).

Быть можетъ даже болѣе, чѣмъ въ классической древности и на магометанскомъ Востокѣ, тѣсная связь между проституціей и артистической любовью сказывается въ *Китаѣ* и *Японіи*. Въ особенности въ Японіи проституція и по сіе время главнымъ образомъ подчеркиваетъ эстетическую сторону и до такой степени переполнена артистическими элементами, какъ ни въ какой другой странѣ. «Воспитаніе для профессіи гетеры», т. е. возможно законченное эстетическое развитіе всего человѣка, въ смыслѣ внѣшней манеры держать себя и художественной дѣятельности, нигдѣ не стало въ такой степени правдой жизни, какъ здѣсь. Съ этимъ равно согласны и старые, и новые наблюдатели. Этимъ объясняется также, почему общеніе съ проститутками составляетъ тамъ жизненную необходимость для мужчинъ. Оно переноситъ ихъ на время въ болѣе свободную атмосферу и даетъ возможность забыть гнетъ будничной обстановки. Уже старый *Кемпферъ* [332]) сообщаетъ, что публичные дома посѣщаются въ Японіи *не многимъ менѣе*, чѣмъ храмы.

Во времена *Кемпфера* (конецъ XVII-го столѣтія) бордельный кварталъ заключалъ въ себѣ самые красивые дома города Нагасаки. Всѣ они служили мѣстомъ жительства исключительно для проститутокъ, которыя почти всѣ отличались красотой. «Дѣвушки покупаются еще въ дѣтствѣ за приличную сумму на извѣстное число лѣтъ (приблизительно отъ 10 до 20) и живутъ на иждивеніи бога-

---

330) *C. Niebuhr*, a. a. O., Bd. I, S. 184.

331) *B. Stern*, Medizin, Aberglauben und Geschlechtsleben in der Türkei, Berlin 1903, Bd. II, S. 218. По увѣреніямъ упомянутаго выше знатока Востока, Галата и теперь еще представляетъ бордельный кварталъ, но прежняя публичность гомосексуальной проституціи не существуетъ болѣе. Указанія *Штерна* относятся къ періоду времени за нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. — Упомянемъ еще, что согласно одной замѣткѣ въ журналѣ «Globus» (Wanderungen in Ostindien, Globus 1874, Bd. 26, S. 151) въ индійскомъ государствѣ Бопаль королева (Begam) имѣетъ придворный балетъ изъ *мальчиковъ*. Эти танцоры, такъ называемые «*Kathack*», исполняютъ эротическіе танцы; они стучатъ при этомъ погремушками и вертятся какъ женщины.

332) *E. Kämpfer*, Geschichte und Beschreibung von Japan, Bd. II, S. 9.

таго хозяина дома, по 7—30 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей въ одномъ домѣ. Онѣ всѣ имѣютъ очень удобныя комнаты и *ежедневно обучаются танцамъ, игрѣ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, писанію писемъ и другимъ, подобающимъ ихъ полу* и способствующимъ развитію сладострастія искусствамъ. Младшія изъ нихъ являются служанками и въ то же время *ученицами* старшихъ и болѣе опытныхъ. По мѣрѣ того, какъ онѣ пріобрѣтаютъ извѣстную ловкость и обходительность въ обращеніи, какъ на нихъ увеличивается спросъ и онѣ приносятъ большій доходъ своему хозяину, ихъ повышаютъ рангомъ, вводятъ въ лучшій кругъ кліентовъ и цѣна ихъ возрастаетъ, но деньги получаетъ только самъ хозяинъ» [333]).

Іошивара въ Токіо была въ то время „мѣстомъ свиданія моднаго свѣта" [334]). Мечтой всѣхъ лучшихъ мужчинъ было испытать любовь „Tayu", самой знатной представительницы этихъ проститутокъ [335]). У каждой такой „Tayu" было нѣсколько „kamuros", дѣвочекъ, которыхъ она обучала всѣмъ искусствамъ проституціи, „150 правиламъ приличія", косметикѣ, „элегантной и влюбленной мимикѣ", искусству очаровывать мужчинъ [336]). Съ этой бордельной частью города издавна тѣсно связаны „Hokan" и „гейши", пѣвцы, танцоры, музыканты и танцовщицы [336а]). Гейши нерѣдко сами не принадлежатъ къ проституткамъ но, тѣмъ не менѣе поддерживаютъ тѣсную связь съ кварталомъ куртизанокъ. *Вся его обстановка* со всей пестрой роскошью цвѣтовъ такъ художественна, оставляетъ такое эстетическое впечатлѣніе, что восхищеніе нѣкоторыхъ европейскихъ авторовъ этой красивой внѣшней стороной японской проституціи понятно, хотя при взглядѣ на закулисную сторону многое можно было бы увидѣть въ другомъ, болѣе мрачномъ свѣтѣ. Эта оговорка необходима къ словамъ *Брунхубера* [337]), что Іошивара не оскорбляетъ, а, наоборотъ, *обогащаетъ* область эстетики. *Внѣшняя* форма проявленія японской проституціи дѣйствительно такъ далека отъ европейской, какъ небо отъ земли. Въ доказательство мы приведемъ описаніе *Брунхубера*, относящееся къ 1907 г.:

«Черезъ ворота, обвитыя зеленымъ рисомъ, украшенныя разноцвѣтными флагами всѣхъ національностей—тонкій намекъ—мы вступаемъ на широкій бульваръ, открытый только для пѣшеходовъ. Посреди его разбиты клумбы цвѣтущихъ, ароматныхъ кустовъ, на верхушкахъ которыхъ качаются всѣхъ цвѣтовъ лампочки. Здѣсь открывается восхитительная, далекая перспектива. По обѣимъ сторонамъ—ярко освѣщенные магазины и чайныя, мимо которыхъ тянется многолюдная толпа пестро одѣтыхъ людей. Взоръ останавливается на безконечно тянущихся цвѣтущихъ рощахъ, густо краснѣющія цѣпи которыхъ прерываются мѣстами свѣтящимися бѣлыми световыми дугами. Это преддверіе къ храму любви. Нигдѣ въ мірѣ расточительная, легкомысленная богиня чувственнаго наслажденія не воздвигла себѣ болѣе роскошнаго и болѣе чувственнаго храма, чѣмъ въ Іошиварѣ.

---

[333]) *Kämpfer*, a. a. O. II, 10.

[334]) *Tresmin-Trémolières*, a. a. O., S. 46.

[335]) Тамъ-же, S. 78.

[336]) Тамъ-же, S. 84—89.—Vgl. auch «Der Blumenunterricht in der Yoshiwara». In: Blühende Gärten des Ostens, Leipzig 1907, S. 123—125 (nach *Léon de Rosny*, Anthologie japonaise, Paris 1871, S. 148—164.

[336а]) Ueber die japanischen Geishas vgl. *Lacfadio Hearn* «Izumo», Frankfurt a. M. 1907 («Die Geisha», S. 118—151); *Bernhard Kellermann*, Ein Spaziergang in Japan, Berlin 1910, S. 75, 85.

[337]) *Robert Brunhuber*, a. a. O.

Достаточно одного взгляда, чтобы картина этого экзотически-прекраснаго міра никогда не исчезла изъ нашихъ воспоминаній. Но стремленіе описать словами этотъ неизмѣримый, ослѣпительный блескъ, этотъ отливающій всѣми красками покровъ опьяняющаго наслажденія жизнью—напрасный трудъ!

Свѣтъ, краски и красота соединяются въ одинъ непобѣдимый гимнъ. Темныя лежатъ по сторонамъ боковыя улицы, отходящія отъ большой, главной дороги. Съ утонченностью театральнаго декоратора здѣсь избѣгали всякаго бокового свѣта, рефлексъ котораго могъ бы мѣшать глазу. Взоръ прикованъ исключительно къ пестро свѣтящимся картинамъ, привѣтствующимъ васъ съ высоко-расположеннаго партера домовъ.

Картины эти оправлены въ роскошныя рамы. Безподобная съ темной позолотой рѣзьба по дереву, производящая такое великолѣпное впечатлѣніе въ восточно-азіатскихъ храмахъ, служитъ здѣсь въ большинствѣ случаевъ декоративнымъ фономъ. Большія зеркала въ центрѣ и боковыя кулисы служатъ рефлекторами для громаднаго количества свѣта, притекающаго изъ скрытыхъ источниковъ.

Въ этомъ дрожащемъ потокѣ свѣта и красокъ сидятъ, отдѣленныя отъ публики узкими рѣшетками изъ палочекъ, самыя красивыя японскія женщины Волосы ихъ уложены въ прелестныя прически, лицо, согласно обычаю страны, сильно накрашено и напудрено, и онѣ одѣты въ лучшія произведенія японской шелковой индустріи. Кимоно изъ матеріи темнаго, насыщеннаго цвѣта, вокругъ стройной таліи—«оби», пикантно оттѣняющій по цвѣту кимоно. Поразительно красивыя картины слѣдуютъ одна за другой. Рельефныя украшенія и обстановка мѣняются отъ одного дома къ другому. Въ одномъ мѣстѣ—пестрая, красочная обстановка въ наиболѣе современномъ молодомъ стилѣ, съ дѣвушками въ платьяхъ изъ матерій въ большихъ цвѣтахъ. Въ другомъ—мебель изъ японскаго чернаго дерева, мебельная матерія и ковры темнаго цвѣта и на нихъ нѣжно выдѣляется мягкій геліотроповый цвѣтъ кимоно. Затѣмъ опять на яркомъ золотомъ фонѣ—блестящій черный цвѣтъ одежды, точно темная рама, оттѣняющая блѣдное, нѣжное личико djoros.

По 10—20—30 сидятъ дѣвушки въ своихъ золотыхъ клѣткахъ, безъ движенія, одна подлѣ другой, длинными рядами, на полу, покрытомъ коврами. Внимательно осматриваютъ онѣ острымъ взглядомъ шумящій кругомъ живой потокъ, не разставаясь въ то же время съ зеркальцемъ, пудреницей и румянами. Крошечная трубочка—послѣ обязательныхъ трехъ потягиваній—непрерывно опоражнивается.

Молча сидятъ эти прекрасныя изображенія пагоды. Изрѣдка только обмѣниваются онѣ словомъ между собой, еще рѣже—съ внѣшнимъ міромъ. Ничто не оскорбляетъ взгляда непристойностью, ничто не шокируетъ изумленнаго иностранца, котораго часто привѣтствуютъ ласковымъ кивкомъ головы, или дружескимъ жестомъ узкой руки. Женская честь не пятнается здѣсь въ пошлой, безобразной формѣ. Отъ этой современной женщины вѣетъ на насъ дыханіемъ того эллинскаго, античнаго воззрѣнія на любовь и чувственныя наслажденія, которое видѣло благородство полового инстинкта не въ шаткой благопристойности, т. е. не въ вопросѣ званія, а въ сочетанномъ съ красотой достоинствѣ личности. Здѣсь этотъ идеалъ осуществленъ»[337]а).

---

[337]а) *Бернгардъ Келлерманъ* (Ein Spaziergang in Japan, стр. 74) дѣлаетъ аналогичное замѣчаніе: «О, Іошивара!.. Ты представляешь собой сказку изъ красивыхъ дѣвушекъ, золота, аромата цвѣтовъ и луннаго сіянія; ты Индія и рай турокъ, и никакая западная фантазія не въ состояніи была бы создать тебя въ своихъ мечтахъ. Однимъ словомъ, ты—заслужившій премію бордель»!

Мимо блестяще освѣщенныхъ, постоянно смѣняющихся картинъ, многотысячная толпа скользитъ въ тѣни улицъ, съ шутками и звуками восторга на устахъ. Мы плывемъ, увлекаемые общимъ потокомъ, вдоль спутанныхъ улицъ и переулковъ. Уже наступила полночь и восторгъ толпы возросъ до діонисіевскаго дифирамба. Изъ освѣщенныхъ открытыхъ оконъ раздаются звуки пѣнья съ аккомпаниментомъ гитары. Въ чайныхъ все усиливается шумное веселье.

Мы возвращаемся къ нашимъ экипажамъ и на обратномъ пути опять такъ же дико гоняемся по Токіо, надъ которымъ уже спустилась ночь. Мы невольно задумываемся надъ страннымъ міромъ, открывшимся здѣсь нашимъ глазамъ. Кругомъ непроницаемый мракъ. Но тамъ, далеко, небесныя облака слабо отражаютъ сіяющее море свѣта Іошивары. И сквозь ночную тишину доносится оттуда гулъ голосовъ, сливающійся въ дикій, тупой крикъ вакхическаго сладострастія. Это не крикъ отдѣльныхъ лицъ: это инстинктивный восторгъ цѣлаго народа, безпрепятственно предающагося своимъ чувственнымъ наслажденіямъ».

Гигіенистъ *Карлъ Френкель*[338]), хотя и нѣсколько менѣе восторженно, также превозноситъ живописное впечатлѣніе Іошивары, и что «почти непонятно для насъ, европейцевъ, царящій тамъ приличный тонъ». Что оборотная сторона медали, выставка *несвободныхъ* людей въ позолоченныхъ клѣткахъ, представляетъ для европейца нѣчто «ужасное»[339]), невозможно, конечно, оспаривать. Но для насъ здѣсь важно подчеркиваніе лишь того обстоятельства, что въ японской проституціи преобладаетъ художественный элементъ, тѣсная связь и значеніе котораго для проституціи вообще и для продолжительности ея существованія въ частности не можетъ подлежать сомнѣнію.

Въ *Китаѣ*, гдѣ дѣвушки и замужнія женщины,—какъ у древнихъ народовъ и магометанъ—ведутъ довольно жалкое существованіе, предаваясь главнымъ образомъ домашнимъ заботамъ и не получая никакого образованія, проститутки точно также являются единственными представительницами «образованныхъ» женщинъ. Онѣ однѣ только занимаются танцами, музыкой, пѣньемъ и театромъ[340]). Вотъ почему представительницы этихъ профессій издавна пользовались очень дурной репутаціей, какъ это видно изъ китайскихъ законовъ. Законъ запрещаетъ, напр., членамъ высшаго государственнаго совѣта

Такое же поэтическое описаніе бордельнаго квартала въ Нагойа и Токіо мы находимъ у *Макса Даутендея* («Nacht in Nagoya», «Die fünftausend Mädchen im Yoshiwara in Tokio», въ: Die geflügelte Erde, стр. 365—366; 386—390).

[338]) *C. Fränkel*, Eine Ferienreise nach Japan. In: Berliner Lokal-Anzeiger No. 656, vom 25. Dezember 1908. — *Murray*, Handbook for Japan, London 1903 (zitiert nach *K. Hintze*, «Yoshiwara. Die Regelung der Prostitution in Japan», Ztschr. f. Bekämpf. der Geschlechtskr., 1907, VI, 189) пораженъ «полнымъ порядкомъ» во время ночной жизни Іошивары.

[339]) *Conrad Alberti-Sittenfeld*, Vom Mikado zur Geisha. In B. Z. am Mittag, No. 108, vom 11. Mai 1910—Это рабство бичуетъ также *Kurt Boeck*, Die «Schilffelder» (Yoshiwaras) Japans. In: Die Umschau, Bd. IX, S. 39. Referat in: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, herausg. von *Blaschko, Lesser u. Neisser*, 1906, Bd. V, S. 107—109.

[340]) О чрезвычайно низкомъ положеніи даже знатной китайской женщины, никогда не появляющейся публично и не принимающей участія въ общественныхъ развлеченіяхъ, см. *A. v. Schweiger-Lerchenfeld*, a. a. O. S. 132; *Knochenhauer*, Familienleben und Prostitution bei aussereuropäischen Völkern. In: Zeitschrift f. Bekämpfung der Geschlechtskrankh., 1908, Bd. VI, S. 435, *Vignola*, a. a. O. S. 103.

жениться на *комедіанткахъ, пѣвицахъ, танцовщицахъ, или другихъ продажныхъ женщинахъ* [341]). Проститутки «*синихъ домовъ*» (Tsing lao), т. е. сухопутныхъ борделей и «*цвѣточныхъ лодокъ*» (Hoa thing), т. е. судовыхъ борделей, въ большинствѣ случаевъ рекрутируются изъ краденныхъ, или купленныхъ у бѣдныхъ родителей дѣвушекъ, которыя съ дѣтства получаютъ очень тщательное эстетическое воспитаніе и образованіе. Ихъ обучаютъ пѣнью, игрѣ на гитарѣ, рисованію, поэзіи и т. п. Если онѣ не проданы впослѣдствіи какому-нибудь любителю за высокую сумму, то онѣ поступаютъ въ бордель одного изъ двухъ указанныхъ выше типовъ, въ качествѣ «tschangki». Ихъ называютъ также «цвѣточницами» (hoa niu), за цвѣты, которые они всегда носятъ при себѣ [342]). Во время празднествъ, устраиваемыхъ въ «цвѣточныхъ лодкахъ», содержатель борделя обязуется доставить каждому изъ участвующихъ гостей проститутку, которая развлекала бы его пѣніемъ и музыкой и доставила бы ему половыя наслажденія [343]). Вечернее времяпрепровожденіе въ такой празднично освѣщенной цвѣточной лодкѣ въ Китаѣ описываетъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, *Кнохенхауеръ* [344]):

«Извѣстны, или по крайней мѣрѣ часто упоминаются знаменитыя цвѣточныя лодки въ Кантонѣ. Это пловучіе рестораны и дома терпимости, празднично освѣщенные вечеромъ различными лампочками; они расположены на рѣкѣ другъ подлѣ друга и, благодаря отраженію тысячъ огней въ водѣ, дѣйствительно представляютъ волшебное зрѣлище. Нижніе этажи этихъ высокихъ судовъ предназначаются для низшихъ классовъ народа. Это публичные дома низшаго разряда, въ которыхъ царитъ вольное, ничѣмъ не стѣсняемое обращеніе и большое оживленіе. Пространство, предоставляемое въ распоряженіе каждаго, занимаетъ не больше мѣста, чѣмъ кровать въ спальномъ вагонѣ желѣзной дороги. А наверху въ салонѣ веселится модный свѣтъ, золотая молодежь Кантона, предаваясь кутежу и слушая музыку. Внутреннее убранство чрезвычайно роскошно, съ обильной, частью позолоченной, частью блестяще лакированной рѣзьбой и прелестными шелковыми матеріями. И все это при изобиліи свѣта, распространяемаго болѣе, чѣмъ дюжиной большихъ и ярко горящихъ керосиновыхъ лампъ.

Иностранцамъ не слѣдовало бы упускать случая посѣтить такое цвѣточное судно, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности эти салонъ-рестораны разсчитаны и на европейцевъ. Я былъ въ такомъ ресторанѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ европейскихъ дамъ и мужчинъ изъ гонконгскаго общества. Мы сидѣли на открытой палубѣ, откуда открывался великолѣпный видъ на рѣку, оживленную тысячью судовъ, на многочисленныя празднично убранныя цвѣточныя лодки и, наконецъ, на милліонный городъ Кантонъ съ его пагодами и храмами. Палуба здѣсь не имѣетъ крыши, салонъ въ этомъ мѣстѣ открытъ такъ, что видъ разстилался прямо передъ нами. Вокругъ большого круглаго стола сидѣло нѣсколько знатныхъ китайцевъ, ревностно занятыхъ ужиномъ. Позади каждаго изъ нихъ на томъ же стулѣ сидѣла пѣвица; каждая изъ нихъ въ свою очередь имѣла позади себя служанку. Однако, ѣдой и питьемъ ублажали себя одни только властители міра, а милыя женщины должны были смотрѣть на нихъ и отъ времени до времени увеселять компанію ноющимъ пѣньемъ подъ аккомпаниментъ однострунной визгливой скрипки. Но въ обществѣ царило

---

[341]) *Paul Mantegazza*, Die Hygiene der Liebe, Jena o. J. (ca 1885), S. 3.

[342]) *Schlegel*, Histoire de la Prostitution en Chine, Rouen 1880, S. 8—14. *Vignola* a. a. O., Bd. III, S. 104—105.

[343]) Тамъ-же, стр. 72.

[344]) *Knochenhauer*, a. a. O., S. 346—437.

чрезвычайное веселье. Трудно себѣ представить, какъ неудержимо веселъ можетъ быть китаецъ во время попойки и остроумной бесѣды. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе пріятнаго члена общества. Онъ всегда любезенъ и интересенъ, всегда готовъ шутить и острить».

По собственнымъ же наблюденіямъ описываетъ проституцію на цвѣточныхъ лодкахъ и въ синихъ домахъ Кантона *Максъ Даутендей*[345])

«Сквозь тучи дымящагося тумана пролетаютъ ярко выдѣляющіеся въ нихъ огоньки, и сквозь туманный дымъ всплываютъ на поверхность барки съ красными стеклянными постройками,

Съ зелеными и синими призмами въ дверяхъ. Чувствуется запахъ чая и duховъ, и точно въ книжкѣ съ раскрашенными картинками возникаютъ

Передъ глазами бросающіе синіе и красные отблески Кантона праздничныя, прославленныя цвѣточныя лодки. Однообразное пѣнье и музыка...

И иной быстрый взглядъ набѣленныхъ дѣвушекъ падаетъ

Въ мою темную лодку, точно падающая звѣзда.

Круглыя двери изъ розоваго стекла были открыты и внутри сидѣли проститутки съ громкими именами, пришедшія въ лодки вмѣстѣ со своими друзьями, чтобы поужинать.

Тамъ блестѣли синія шелковыя матеріи и мѣдно-красныя шелковыя панталоны. Полныя стеклянныхъ лампъ и золотыхъ украшеній, одна лодка прилегала къ другой стекляной цвѣтной стѣнкой,

Отражая въ темной рѣкѣ свой свѣтлый край...

Я проникаю туда черезъ тѣсный проходъ, шириной не больше двухъ аршинъ. Повсюду сидятъ китайцы, молчатъ и скалятъ зубы, какъ кошки и крысы.

Цѣлый рядъ освѣщенныхъ оконъ открытъ въ сторону земли, а внутри сидятъ милыя дѣвушки на полу, тѣсно прижавшись другъ къ другу, какъ стадо овечекъ на лугу.

Всѣ въ небесно-голубомъ шелку, обвѣшаны украшеніями и опрысканы духами. Съ напудренными лицами и бѣлыми руками сидятъ онѣ, какъ маленькіе, небесно-голубые ангелочки безъ крыльевъ,

Рядами, у голыхъ стѣнъ. Онѣ смѣются, болтаютъ, дѣлаютъ знаки и ждутъ, чтобы ихъ позвали въ чайную, гдѣ онѣ подаютъ кушанье и рисовое вино и декламируютъ стихи,

Разсказываютъ легенды о китайскихъ герояхъ, легенды изъ древнѣйшей исторіи страны. Онѣ отбиваютъ при этомъ тактъ и держатся всегда, хрупкія и нѣжныя, какъ если бы онѣ были изъ фарфора...

Изъ всѣхъ низенькихъ оконъ

Раздается хихикающій смѣхъ дѣвушекъ, и всюду милая суета, какъ если бы здѣсь подъ лампами и свѣчами былъ рынокъ. И всюду одинаковое ожиданіе со стороны нарумяненныхъ лицъ съ черными волосами...

Подобныя небесно-голубымъ звѣздамъ, сидятъ нѣсколько женщинъ, полудѣтей еще, въ чайномъ залѣ. Подаютъ чай и къ нему миндальные орѣхи.

Иной изъ пестрой толпы подымаетъ маленькую женщину и сажаетъ ее къ себѣ на колѣни. Оба еще разъ кланяются другъ другу съ чашкой чая въ рукахъ прежде, чѣмъ поднести напитокъ къ губамъ...

Старшая изъ маленькихъ молодыхъ женщинъ, окруженная младшими дѣвушками, держитъ въ рукахъ носовой платокъ изъ бѣлаго шелку.

---

[345]) *Max Dauthendey*, Die geflügelte Erde, München 1910, S. 271—272 («Nachtfahrt zum Kantontheater auf dem Perfluss») und S. 279—282 («Bei der chinesischen Sängerin am Abend des zweiten Tages in Kanton»).

Она поетъ со страстными жестами, а вокругъ нея, на полу, расположились на шелковыхъ подушкахъ дѣвушки, играющія на лютнѣ...

Глубоко погруженная въ свою страстную пѣсню, она опьянена, точно сомнамбула, и воспѣваетъ поступки и любовь великихъ героевъ...

Она складываетъ свои маленькія, бѣленькія ручки... И этотъ женскій ротикъ, напоминающій красныя вишни, воспѣваетъ любовь и мертвецовъ, о которыхъ говорятъ тысячелѣтнія сказанія...

Ничто не считается здѣсь съ тактомъ. Всѣ онѣ улыбаются отъ косы до пятъ и чувствуютъ себя въ своихъ тонкихъ шелкахъ, по которымъ пробѣгаетъ электрическая искра отъ прикосновенія, еще болѣе голыми, чѣмъ когда онѣ раздѣты».

Въ Пекинѣ уже около 30 лѣтъ проституціей занимаются главнымъ образомъ такъ называемыя «chin-pan-tsze», группы пѣвицъ-пѣсенницъ во главѣ съ импрессаріо (chang-pan-ti). Въ большинствѣ случаевъ это нравственно опустившійся субъектъ, функціонирующій въ качествѣ сутенера. Онъ покупаетъ 12—13-лѣтнихъ дѣвочекъ красивой наружности, обыкновенно дѣтей бѣдныхъ родителей, *учитъ ихъ музыкѣ и пѣнію и заботится о томъ*, чтобы дѣвушки всегда были элегантно и со вкусомъ одѣты. Дѣвушки получаютъ отъ него только готовую квартиру и столъ; онѣ составляютъ собственность chang-pan-ti и ихъ во всякое время можно купить, какъ проститутокъ [346]).

О публичныхъ домахъ сѣвернаго Китая, въ частности Манчьжуріи, *Рожеръ баронъ Будбергъ* [346а]) сообщаетъ слѣдующее: «Большіе бордели въ Китаѣ нѣсколько похожи на наши тингель-тангель. Рядомъ съ интернатомъ, въ которомъ живутъ проститутки, существуетъ публичная сцена, доступная для всѣхъ желающихъ. За нѣсколько грошей даже бѣднякъ можетъ тамъ цѣлый день слушать пѣніе и музыку и смотрѣть на пантомимы. *На сценѣ выступаютъ проститутки интерната, которыя поютъ различные куплеты.* Богатый посѣтитель можетъ разсматривать товаръ въ красивомъ костюмѣ, любоваться наружностью, голосомъ, граціей артистки, не возбуждая осужденія за то, что находится въ неприличномъ домѣ. Даже посѣщеніе интерната считается не слишкомъ предосудительнымъ, такъ какъ спеціалистъ-музыкантъ можетъ тамъ послушать исполненіе, сообразно его спеціальному указанію. Въ секретныхъ кабинетахъ тамъ нѣтъ, конечно, недостатка, какъ и во всякаго рода развлеченіяхъ. Тамъ можно и ночевать». Здѣсь связь между *публичнымъ домомъ* и *сценой* очевидна.

Гомосексуальная проституція точно также выступаетъ въ Китаѣ и Японіи въ связи съ артистическими элементами. Благопріятнымъ въ этомъ направленіи факторомъ является то обстоятельство, что женскія роли въ японскихъ и китайскихъ театрахъ исполняютъ почти исключительно юноши, большей частью накрашенные и въ женскихъ костюмахъ [347]). Эти то женственные актеры, съ ранней юности обучаемые всѣмъ женскимъ искусствамъ, всегда составляютъ предметъ страстныхъ вожделѣній гомосексуалистовъ и образуютъ главное ядро мужской проституціи. *Каршъ* называетъ театръ въ Пекинѣ «питательной средой для мужской проституціи», при чемъ онъ имѣетъ въ виду не только сцену, но и зрительный залъ. «Безбородые юноши, играющіе здѣсь женскія роли и достигшіе удивительнаго драматическаго совершенства, обязаны большей частью

---

[346]) *Wilhelm Grube*, Zur Pekinger Volkskunde, Berlin 1901, S. 99.

[346а]) *Roger Baron Budberg*, Chinesische Prostitution. In: Globus, 1910, Bd. 97, S. 319.

[347]) *F. Karsch-Haack*, Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasiaten, München 1906, S. 22 und 85.

своихъ доходовъ не этой артистической дѣятельности, а извѣстнымъ личнымъ услугамъ: эти юные жрецы Таліи, живущіе въ предмѣстьи Вайлотшенъ, поблизости отъ своего театра, нерѣдко принимаютъ посѣщенія своихъ богатыхъ почитателей. Но мало того, что сама сцена уже служитъ отрадой очей для педерастовъ, мѣста для зрителей представляютъ въ этомъ отношеніи еще болѣе поразительную картину: зала, партеръ, ложи переполнены молодыми людьми съ женственной походкой, хотя и въ мужскомъ костюмѣ, но изъ тончайшихъ матерій самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Они переходятъ отъ одного стола къ другому, въ одномъ мѣстѣ расточая улыбки, въ другомъ — перемигиваясь съ сидящими, получая отъ однихъ лакомства, отъ другихъ выслушивая сомнительнаго достоинства шутки, пока они, наконецъ, не усядутся за какой-нибудь столъ со своими знакомыми, или же съ людьми, которые имъ кажутся богатыми» [348]).

Для профессіональной *мужской* проституціи, не принадлежащей къ театру, въ Китаѣ существуетъ прямо высшая школа. Похищенные, или купленные въ большинствѣ случаевъ мальчики обучаются тамъ пѣнію, музыкѣ, декламаціи, рисованію и стихосложенію, красивому и древнему письму, — вообще всему, что можетъ доставить, какъ показалъ опытъ, удовольствіе ихъ будущимъ возлюбленнымъ [349]). Мальчики, жившіе въ старыхъ японскихъ борделяхъ для мальчиковъ, точно также хорошо обучены были музыкѣ и танцамъ и были большими мастерами во всѣхъ искусствахъ соблазненія; они неоднократно впослѣдствіи переходили въ театръ [350]).

Выше мы уже указывали, въ какой тѣсной связи находится художественный факторъ проституціи — какъ средство освобожденія отъ будней жизни и созданныхъ культурой половыхъ ограниченій — съ *опьяненіемъ*, которое на всемъ земномъ шарѣ считается универсальнымъ средствомъ для достиженія того райскаго состоянія, когда человѣкъ всецѣло уносится отъ міра и доходитъ до самозабвенія. Этотъ «goût de l'infini» (*Бодлеръ*), эта «потребность человѣка въ опьяненіи» [351]) уже очень рано проявлялись въ связи съ сверхъестественнымъ усиленіемъ полового инстинкта, преслѣдовавшаго ту же цѣль достиженія экстаза и самоотреченія. «Подъ вліяніемъ наркотическаго напитка, о которомъ говорятъ въ своихъ гимнахъ всѣ первобытные люди и народы, или же во время могучаго приближенія весны, которымъ радостно проникнута вся природа, въ человѣкѣ пробуждаются тѣ діонисьевскія ощущенія, при усиленіи которыхъ субъективное исчезаетъ

---

[348]) *Каршъ*, тамъ-же, стр. 22—23.—По *А. В. Грубе* (Geographische Charakterbilder, 15 изд. Лейпцигъ, 1878, т. II, стр. 64), во время театральнаго представленія женоподобные мальчики входятъ въ ложи богатыхъ людей и сговариваются, чтобы встрѣтиться за ужиномъ у какого-нибудь ресторатора, гдѣ они выбираютъ потомъ самыя дорогія кушанья, получая за это отъ послѣдняго заранѣе условленное вознагражденіе.

[349]) Тамъ же, стр. 13—14.

[350]) Тамъ же, стр. 89.

[351]) *Heinrich Pudor*, Das Rauschbedürfnis im Menschen. In: Zürcher Diskussionen, 1899, No. 23—24.

въ полномъ самозабвеніи», говоритъ *Ницше*[352]). Поэтому *проституція,* какъ пережитокъ первобытной необузданности половой жизни, состоитъ съ опьяненіемъ и съ искусственно вызывающими его средствами въ древнѣйшей и естественной связи. Связь эта входитъ составной частью въ сущность проституціи и объясняется отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что опьяняющія средства не только вызываютъ психическое возбужденіе и опьяненіе, не только влекутъ за собой упоеніе органовъ чувствъ, но неоднократно *непосредственно* усиливаютъ самое половое влеченіе, являясь желанными вспомогательными средствами для цѣлей проституціи, какъ aphrodisiaca (средства, усиливающія половое возбужденіе).

Изъ такихъ искусственныхъ возбуждающихъ средствъ[353]), мы назовемъ — кромѣ *гашиша,* о которомъ мы уже говорили — прежде всего *опій, бетель, перецъ, кока, табакъ, кофе* и *чай, вино, пиво* и другіе *спиртные* напитки, а въ новѣйшее время еще также *эфиръ.* Дѣйствіе ихъ весьма разнородно. У однихъ на первомъ планѣ стоитъ *возбуждающее дѣйствіе,* у другихъ *оглушающее;* дѣйствіе однихъ быстро прекращается, дѣйствіе другихъ, напротивъ, продолжительно[354]). Относительно взаимодѣйствія съ проституціей каждаго изъ этихъ опьяняющихъ средствъ въ отдѣльности, нужно замѣтить слѣдующее:

Классическая страна *потребленія опія*—Китай, гдѣ это наркотическое средство является основой и двигателемъ всѣхъ сладострастныхъ оргій[355]). Поэтому большинство борделей имѣетъ приспособленія для куренія опія и, наоборотъ, очень многіе дома для куренія опія обезпечиваютъ своимъ посѣтителямъ половыя наслажденія. И тѣ, и другіе представляютъ «общественныя мѣста для связаннаго съ самозабвеніемъ наслажденія[356])»: Въ каждой комнатѣ китайскаго борделя имѣется трубка для куренія опія, которую приготовляетъ для кліента принимающая его проститутка. Передъ половымъ сношеніемъ онъ нѣсколько разъ потягиваетъ трубку, чтобы усилить эрекцію. Многіе курятъ также до наступленія состоянія, похожаго на опьяненіе[357]). По словамъ *Лукаса*[358]),

---

[352]) *Friedrich Nietzsche,* Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik. *Werke,* Leipzig 1899, Bd. I, S. 23.

[353]) Ср. превосходное сочиненіе *Franz Unger,* Die Pflanze als Erregungs- und Betäubungsmittel, Leipzig 1910. (In: Natur-Bibliothek, herausgegeben von *R. H. Franké* No. 12—13; mit Literatur).

[354]) Такъ, *Thomas de Quincey* (Bekenntnisse eines Opiumessers, *d. v. Ottmann,* Stuttgart 1886, S. 78) утверждаетъ, что вино вызываетъ острое чувство благополучія, а опій — хроническое, продолжающееся часто отъ 8 до 10 часовъ.

[355]) L'amour aux colonies, S. 61.

[356]) *A. Wernich,* Geographisch-medizinische Studien nach den Erlebnissen einer Reise um die Erde. Berlin 1878, S. 48.

[357]) L'amour aux colonies, S. 36 und «The old man young again or Age-Rejuvenscence in the Power of Concupiscence literally translated from the Arabic by an English «Bohemian», Paris 1898, S. 235 bis 236.

[358]) *H. C. Lucas* in «Lancet» vom 2. Februar 1884, zitiert nach *Havelock*

проститутки въ Бомбеѣ предпочитаютъ находиться не вблизи кабаковъ, а поближе къ заведеніямъ для куренія опія, потому что послѣдній еще сильнѣе возбуждаетъ половое чувство, чѣмъ алкоголь. О дѣйствіи опія въ *первомъ* стадіи его потребленія, какъ *афродизическаго* средства, т. е. средства, возбуждающаго половое влеченіе, *Дельфо*[359]) высказывается въ своемъ сочиненіи «Manuel des maladies des voies urinaires»: «Разслабляющее дѣйствіе опія на половые органы даетъ себя знать при большихъ и продолжительныхъ пріемахъ его, въ маленькихъ же дозахъ онъ, наоборотъ, возбуждаетъ половое чувство. На основаніи моего личнаго опыта и признаній многихъ европейскихъ и азіатскихъ женщинъ, нужно думать, что умѣренныя дозы опія, т. е. отъ 10 до 20 трубокъ, оказываютъ слѣдующее дѣйствіе: подъ вліяніемъ прямого, или церебральнаго эротическаго возбужденія, эрекція наступаетъ быстрѣе, но—что пока еще не удостовѣрено ни однимъ авторомъ—въ то время, какъ членъ находится въ состояніи сильнаго возбужденія, нервы его, въ частности нервы головки, отъ дѣйствія опія становятся нечувствительными. Поэтому, не смотря на сильную эрекцію, изверженіе сѣмени весьма *затягивается* и наступаетъ лишь послѣ продолжительнаго соитія. Аналогичное анэстетическое дѣйствіе замѣчается и на женскихъ половыхъ органахъ... Возбуждающее дѣйствіе опія на половые органы прекращается отъ 15—20 трубокъ; отъ 25—30 трубокъ эрекціи становятся несовершенными и затѣмъ совсѣмъ прекращаются отъ количества трубокъ свыше 40, не смотря на энергичную прямую стимуляцію. Привычные курители опія становятся обыкновенно импотентными, подобно привычнымъ алкоголикамъ и потребителямъ табаку».

Но цѣлью старыхъ курителей опія было повидимому не столько половое возбужденіе, сколько появленіе *сладострастныхъ сновъ*[360]), представляющихъ весьма обычное явленіе при хроническомъ потребленіи опія. Эта «paresse voluptueuse» наступаетъ послѣ 10—20 трубокъ[361]) У курильщика появляются эротическія видѣнія, тѣло кажется ему легкимъ «какъ бы сотканнымъ изъ эфира», мысли расплываются въ сладкомъ опьяненіи. «Пріятныя половыя переживанія всей нашей жизни, своеобразно смѣшиваясь, проносятся передъ глазами. Привлекательныя фигуры, которыя можно было наблюдать только на разстояніи, представляются въ самыхъ соблазнительныхъ позахъ. Часто самъ совсѣмъ не принимаешь въ этомъ участія; красивыя женщины, которыя встрѣчались намъ гдѣ-нибудь въ разныхъ частяхъ свѣта, въ театрѣ и т. д., проносятся передъ нами съ наиболѣе любимыми товарищами нашей юности. Все, что воскрешаетъ передъ нами воспоминаніе и полусонъ—все это голое, блестящее, нѣжное, ласковое, и—исключительно для насъ: для меня всѣ эти проносящіяся группы, берегъ рѣки съ купающимися, эти жесты, объятья»[362]). *de Quincey* совершенно умалчиваетъ о половомъ дѣйствіи опія, но также говоритъ о «восторженности и грезахъ, которыя являются вѣнцомъ, или совершенствомъ всего того, что опій можетъ создать для человѣческой природы»[363]).

Какъ мы уже упоминали, опій продается и его курятъ въ большей части китайскихъ борделей, гдѣ онъ играетъ приблизительно такую же роль, какъ

Ellis, Die krankhaften Geschlechtsempfindungen auf dissoziativer Grundlage, deutsch von *Ernst Jentsch*, Würzburg 1907, S. 70.

359) Zitiert nach L'amour aux colonies, S. 52—53.

360) *Oscar Bongard*, Die Weltreise des deutschen Kronprinzen. In: Vossische Zeitung No. 15 vom 10. Januar 1911. (Ueber die Opiumraucher von Bombay).

361) L'amour aux colonies, S. 30.

362) *A. Wernich*, a. a. O., S. 49—50.

363) *de Quincey*, a. a. O., S. 93.

у насъ алкоголь въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ[364]). На «цвѣточныхъ лодкахъ» также имѣются скамьи, на которыхъ могутъ отдыхать курители опія[365]).

Вмѣстѣ съ китайцами куреніе опія перекочевало въ Сѣверную Америку. Въ Санъ-Франциско и Нью-Іоркѣ существуютъ руководимые китайцами бордели, въ которыхъ потребленіе опія доведено до высшей степени. Замѣчательно, что и многія европейскія проститутки, кромѣ алкоголя, привычно потребляютъ также, съ цѣлью опьяненія, куреніе опія[366]) Это прежде всего, конечно, относится къ нью-іоркскимъ бѣлымъ проституткамъ изъ домовъ терпимости китайскаго квартала («Chinatown»). Хотя онѣ всѣ коренныя американки, онѣ носятъ китайскій костюмъ и всецѣло находятся подъ китайскими вліяніями. Между прочимъ, онѣ предаются безумному куренію опія[367]). Въ *южной Франціи*, гдѣ мѣстомъ проституціи часто служатъ кофейни низшаго разряда, въ нихъ часто собираются матросы и унтеръ-офицеры, чтобы тайно покурить любимый ими опій и удовлетворять себя путемъ флагелляціи, производимой здѣсь большей частью цыганками (*Викторъ Ареко*, Das Liebesleben der Zigeuner. Leipzig. O. J. [1910], S. 282).

Въ Китаѣ куреніе опіума весьма распространено также въ борделяхъ для *гомосексуальной* проституціи: мотивы въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно, тѣ же, что и при проституціи гетеросексуальной. Причинная связь между потребленіемъ опія и равнополой любовью—какъ это допускаетъ *Либерманъ*[368])—существуетъ, быть можетъ, въ извѣстной части случаевъ, но не имѣетъ отношенія къ прирожденнымъ гомосексуалистамъ. Возможно, впрочемъ, что въ Китаѣ, гдѣ педикація распространена болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, потребленіе опія и составляетъ въ этомъ случаѣ для многихъ причинный моментъ. По крайней мѣрѣ одинъ французскій врачъ говоритъ о дѣйствіи опія: «Les muscles du rectum éprouvent une sorte de relâchement. Les manoeuvres sodomitiques s'opèrent plus facilement et sans douleur, même lorsqu'il existe une forte disproportion des organes. A ce point de vue, j'ai les avis les plus positifs de beaucoup d'Annamites se livrant à la Sodomie passive»[369]).

По словамъ *Швебле*[370]) въ Парижѣ, кромѣ мужскихъ учрежденій для куренія опія, существуетъ также опійный домъ для *гомосексуальныхъ* женщинъ, который находится въ тѣснѣйшей связи съ однимъ домомъ терпимости и съ квартирой для свиданія трибадъ... Онъ находится на улицѣ Марбефъ и занимаетъ партеръ и четыре этажа. Въ партерѣ находятся комнаты живущихъ тамъ постоянно проститутокъ; первый и второй этажъ служатъ мѣстомъ свиданій для цѣлей лесбической проституціи; третій этажъ занимаетъ хозяйка дома, старая сводница, извѣстная у «Максима» подъ именемъ «маршала». Она содержитъ тамъ настоящую школу для образованія проститутокъ. Наконецъ, четвертый этажъ предназначается для курительницъ опія, которыя приходятъ туда послѣ полуночи и которымъ прислуживаютъ женщины изъ Аннама... Онѣ

---

[364]) *Unger*, a. a. O., S. 59.

[365]) *Schlegel*, a. a. O., S. II. — Von Opiumbordellen in Mittelasien, besonders der Tartarei, berichtet *Vambéry*, a. a. O., S. 101.

[366]) *Frederic Bierhoff*, Die Prostitutionsfrage in New-York. In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten. 1910. Bd. X, S. 295.

[367]) Тамъ-же, стр. 260, 261, 268.

[368]) *H. Libermann*, Les fumeurs d'opium en Chine. Etude médicale. Paris 1862. S. 48—49, 63, 65.

[369]) L'amour aux colonies, S. 52.

[370]) *Rene Schwaeblé*, Les détraquées de Paris. Etudes documentaires. Paris o. J. (1905), S. 20—28.

раздѣваются, закутываются въ пеньюаръ и затѣмъ отправляются въ общій залъ, скромно освѣщенный нѣсколькими китайскими фонарями, гдѣ онѣ вмѣстѣ съ лесбическими проститутками и подъ вліяніемъ опія предаются самымъ безумнымъ оргіямъ. *Швебле* сообщаетъ это, какъ очевидецъ.

По *Швебле* [371]), въ Парижѣ (на Иль-Сенъ-Луи) существуетъ также чрезвычайно роскошно обставленное заведеніе для *морфинистокъ*, посѣщаемое гомосексуальными женщинами и лесбическими проститутками.

Аналогично опію дѣйствуетъ *бетель*, потребленіе котораго съ древнихъ временъ чрезвычайно распространено среди всѣхъ южно-азіатскихъ народовъ [372]). *Карданусъ* объясняетъ его примѣненіе тѣмъ, что онъ дѣлаетъ человѣка способнымъ очень часто повторять соитіе въ теченіе дня [373]). Такъ какъ *листья бетеля* (Piper Betle) жуютъ въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ *арековымъ орѣхомъ*, то получается сложное дѣйствіе, изъ котораго трудно выдѣлить въ частности дѣйствіе бетеля. Во всякомъ случаѣ, продолжительное потребленіе его вызываетъ въ результатѣ пріятную веселость и опьяненіе, какъ это бываетъ и при потребленіи напитка *кава*, приготовляемаго на южно-океанійскихъ островахъ изъ растенія Piper metysticum. Впрочемъ, всѣ малайцы и западные меланезійцы жуютъ также бетель. На пирушкахъ «Arii» на островахъ Товарищества, на которыхъ потребляютъ напитокъ кава, наблюдались всѣ эксцессы опьяненія [374]).

Ту же роль, какую для южной и восточной Азіи и для острововъ южнаго океана играютъ бетель и опій, для южной Америки играютъ листья *кока*; они являются тамъ постояннымъ и необходимымъ средствомъ потребленія, безъ котораго невозможно обойтись. Въ нихъ содержится алкалоидъ кокаинъ. Кока считается южно-американцами афродизическимъ средствомъ, т. е. возбуждающимъ половое влеченіе. *Марвандъ* подтверждаетъ такое дѣйствіе кока на половую сферу, *Морено* же въ этомъ сомнѣвается [375]). На основаніи изслѣдованій *Мантегацца* и *Фройда* несомнѣнно возбуждающее дѣйствіе этого средства на нервную систему [376]). При потребленіи его появляется пріятное самочувствіе— чувство блаженства, связанное съ повышенной работоспособностью, которое можетъ перейти въ состояніе легкаго опьяненія. Потребленіе кокаина проникло также въ сѣверную Америку. Въ Чикаго, напр., проституція связана съ торговлей кокаиномъ. У проститутокъ, которыя могутъ выдержать его потребленіе отъ 5 до 10 лѣтъ, кокаинъ вытѣснилъ опій. Дѣйствіе его при привычномъ употребленіи ужасно. Появляются дикія галлюцинаціи и, въ концѣ концовъ, полное физическое и духовное разслабленіе. Въ Чикаго насчитываютъ около 7000 по-

---

371) Тамъ-же, S. 37—45.

372) Schon *Marco Polo* (1269) erwähnt das Betelkauen.

373) *Hieronimy Cardani* de subtilitate Libri XXI, Basel, 1552, Lib. VIII, стр. 275: Non verebor inter plantarum miracula reponere, quod Theophrastus in quarto recitat de fructibus, herbam ab Indo allatam, qua monducato coitum septuagies (!) ille in die expeller posset. По *Clusius*'у жеваніе бетеля усиливаетъ потенцію. По словамъ Мандельсло, «если женщины хотятъ пошалить со своими мужьями, онѣ раньше жуютъ *бетель*, который возбуждаетъ и усиливаетъ потенцію». Этимъ-же, вѣроятно, объясняется, что индійская гетера предлагаетъ сначала посѣтителю бетель. Цитир. по *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, стр. 48—49 и стр. 548.

374) *Unger*, a. a. O., S. 65—68; *Ratzel*. Völkerkunde I, 241 bis 242.

375) *Vogl*, Artikel «Coca» in *A. Eulenburgs* Realencyclopädie der gesamten Heilkunde, Wien u. Leipzig 1895. Bd. V, S. 12.

376) Тамъ-же, S. II, 12.

требителей кокаина. Въ это число, впрочемъ, входятъ не однѣ проститутки, расхаживающія на разсвѣтѣ на «Westdamm», но и посыльные, мальчики-газетчики и многіе кліенты проституціи [377]).

Относительно потребленія *табаку* точно также можно доказать связь его съ проституціей. Средство это, оказывающее возбуждающее дѣйствіе, а послѣ продолжительнаго употребленія вызывающее пріятное опьяненіе, происходитъ изъ Америки и теперь распространено по всему земному шару [378]). У алжирскихъ проститутокъ существуетъ обычай привлекать кліентовъ предложеніемъ имъ табаку, папиросъ и кофе, которые онѣ затѣмъ приготовляютъ для гостя въ своей квартирѣ [379]). Во всѣхъ романскихъ странахъ *табачныя лавочки* часто служатъ мѣстомъ тайной проституціи, или же онѣ просто представляютъ замаскированные бордели [380]), при чемъ въ заднихъ комнатахъ имѣются къ услугамъ кліентовъ проститутки. По сообщеніямъ одного корреспондента, такія заведенія существуютъ, напр., во многихъ бельгійскихъ городахъ (Брюсселѣ, Остенде, Антверпенѣ) Табачныя лавки служатъ иногда тайными притонами и въ Буэносъ-Айресѣ, а многія молодыя продавщицы папиросъ тамъ—уличныя проститутки [381]). Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, какъ говорятъ, продавщицы табачныхъ лавочекъ въ Швейцаріи точно также предавались проституціи въ заднихъ комнатахъ лавки; то же наблюдалось и въ Лондонѣ въ 1840 г. [382]). Такъ, въ эротическомъ альбомѣ, приписываемомъ *Н. К. Browne*, изъ 12 типовъ проститутокъ подъ № 7, «The Tobacconist», фигурируетъ табачница [383]). Большой контингентъ проститутокъ даютъ также *папиросницы*, напр. «*Cigareras*» въ Испаніи.

Далѣе, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что потребленіе табаку представляетъ излюбленное возбуждающее и оглушающее средство *самихъ проститутокъ*. Во всякомъ случаѣ, куреніе распространилось среди нихъ гораздо раньше, чѣмъ среди другихъ женщинъ, и представляетъ теперь въ ихъ средѣ общераспространенное явленіе. Въ мужской проституціи предложеніе папиросы представляетъ самое частое средство, чтобы завязать сношенія. Поэтому папиросы принадлежатъ къ необходимымъ принадлежностямъ даже для некурящихъ гомосексуалистовъ, которые обильно запасаются ими, отправляясь «на отлетъ». У проститутокъ и въ особенности у проституированныхъ мужчинъ съ теченіемъ времени вырабатывается настоящій табачный голодъ. Существуютъ проститутки, которыя выкуриваютъ въ день до 50 папиросъ. *Сигары*, напротивъ, употребляются очень рѣдко даже проституированными мужчинами. Одна только

---

[377]) Das Laster von Chicago. In: B. Z. am Mittag, No. 83 vom 10. April 1907.

[378]) Относительно повсемѣстнаго распространенія потребленіе табаку см. *Ратцеля* «Народовѣдѣніе». Поразительную страсть магометанскаго Востока къ табаку очень живо описалъ *Германъ Вамбери* («Sittenbilder aus dem Morgenlande», Берлинъ, 1876, стр. 37—104).

[379]) *Hector France*, Sous le burnous. Moeurs algériennes. Paris 1886, S. 218—219.

[380]) *Parent-Duchatelet*, Die Sittenverderbnis des weiblichen Geschlechts in Paris, Leipzig 1837, Bd. I, S. 230.

[381]) *Treffies*, Buenos-Aires bei Nacht. Schattenbilder aus der südamerikanischen Metropole. Buenos-Aires 1904, S. 26.

[382]) *Ryan*, Prostitution in London. London 1839, S. 174.

[383]) The Pretty Girls of London, their little love affairs, playful doinge etc. By *J. R. Adam* Fsq. Depicted in twelve spirited lithographie drawings, by *Quis*, from Designs by one of themselves, London o. J. Zitiert nach *Pisanus Fraxi*, (*Henry Spencer Ashbee*), Genturia librorum absconditorum, London 1879, S. 399).

категорія женщинъ-проституток курит сигары, что весьма для нея типично; это—*лесбическія* проститутки, имѣющія связь съ какой-нибудь проституированной женщиной. Въ Берлинѣ ихъ называютъ «дядями» («Onkels»).

Въ восточной Азіи поразительную связь съ проституціей обнаруживаетъ *чай*, а на магометанскомъ востокѣ—*кофе*. «Hikitetschayas», или японскія чайныя являются до извѣстной степени преддверіями борделей. Онѣ расположены у входа въ бордельные кварталы и служатъ мѣстомъ свиданій съ проститутками. Пришедшему гостю подаютъ зеленый чай, или саке (рисовое вино) и спрашиваютъ его, намѣренъ ли онъ посѣтить уже извѣстный ему домъ, или же хочетъ выбрать себѣ подругу. При этомъ ему предлагаютъ альбомъ съ карточками дѣвушекъ изъ соотвѣтственныхъ борделей для выбора. По желанію, онъ можетъ затѣмъ пойти въ бордель, или же пригласить проститутку въ чайную, гдѣ имѣются для этой цѣли особыя комнаты. Въ 1869 г. въ Іошиварѣ въ Токіо существовало 159 борделей и 400 чайныхъ. Въ 1900 г.—уже только 101 чайная и 177 борделей. Такимъ образомъ, число чайныхъ домовъ въ Токіо значительно уменьшилось [384]). И въ Китаѣ также чайныя служатъ сборнымъ пунктомъ для проституціи. Пластическое описаніе жизни и похожденій въ такихъ чайныхъ даетъ намъ *Максъ Даутендей* [385]) (см. выше, стр. 129). Въ Берлинѣ существуетъ чайная, какъ сборное мѣсто для мужской проституціи; въ Парижѣ такую же роль играетъ цейлонская чайная вблизи грандъ-отеля. Въ послѣднее время мѣстомъ свиданій для представителей элегантной проституціи нерѣдко служатъ «five o'clock teas». О восточныхъ *кофейняхъ*, какъ мѣстахъ встрѣчи съ проститутками, мы говорили уже не разъ. Магометанскія проститутки начинаютъ обыкновенно свою дневную работу съ того, что посѣщаютъ различныя кофейни, танцуютъ тамъ свои эротическіе танцы и поютъ эротическія пѣсни, чтобы возбудить желанія курильщиковъ гашиша и табака [386]).

Ниже, когда мы будемъ говорить о современномъ положеніи проституціи, намъ придется подробнѣе разсмотрѣть громадное значеніе *спиртныхъ напитковъ* и *алкоголизма* для всего вообще вопроса о проституціи. Здѣсь же мы при-

---

384) *Тресменъ-Тремольеръ*, Yoshiwara, die Liebesstadt der Japaner. Deutsch v. *Bruno Sklarek*, стр. 50—56. *Беккеръ*, The nightless city, стр. 28—41. (На стр. 38—41 перечислены всѣ чайныя Іошивары за 1899 г.). Согласно любезному сообщенію д-ра мед. *Репке* изъ Гамбурга, въ Японіи нѣтъ такой маленькой деревеньки, въ которой не было бы одной или нѣсколькихъ чайныхъ, представляющихъ не что иное, какъ бордели.

385) *Максъ Даутендей*, Die geflügelte Erde, стр. 280—281.

386) La prostitution en Algérie et Tunisie. Въ: *Parent du Chatelet* et *Urbain Ricard*, La prostitution contemporaine à Paris, en Province et en Algerie, Paris, 1902, стр. 341—*Липпертъ* называетъ гамбургскихъ проститутокъ 1850 г. страстными потребительницами кофе. (*H. Lippert*, Die Prostitution in Hamburg, 1848, стр. 81). Еще и теперь потребность въ кофе у проститутокъ чрезвычайно велика, особенно ночью. Это доказывается тѣмъ, что проститутки не разъ объясняли, что онѣ заводятъ себѣ сутенеровъ главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы имѣть возможность безпрепятственно посѣщать кофейни, такъ какъ въ Берлинѣ послѣ 10 ч. вечера почти во всѣхъ кофейняхъ дамамъ безъ сопровожденія кавалеровъ доступъ закрытъ. Въ Берлинѣ около трети кофеенъ, вѣроятно, не могли бы существовать, если бы лишились своей кліентели изъ среды проститутокъ. Многія кофейни посѣщаются вообще только проститутками и «женихами». Въ стихотвореніи *Карла Гейма* «Zufriedenheit» (у *Ганса Оствальда*, Lieder aus dem Rinnstein), Лейпцигъ, 1904, т. II, стр. 137) сутенеръ заказываетъ для проститутки кофе, а для себя водку.

ведемъ только нѣсколько фактовъ, доказывающихъ, что алкоголь долженъ считаться главнымъ изъ всѣхъ перечисленныхъ нами до сихъ поръ опьяняющихъ средствъ, которое всюду стараются использовать въ цѣляхъ проституціи и ея кліентели. Можно сказать, что безъ алкоголя проституція значительно сократилась бы и потеряла бы свои характерныя черты. Борьба съ проституціей немыслима безъ борьбы съ алкоголизмомъ. Настолько онъ превосходитъ всѣ другія возбуждающія и опьяняющія средства, какъ моментъ, благопріятный для проституціи и для спроса ея [386а]). Спиртные напитки, и изъ нихъ прежде всего вино, играютъ въ проституціи такую же роль, какую они играли при діонисьевскихъ празднествахъ азіатскихъ народовъ, центръ тяжести которыхъ лежалъ, по *Ницше* [387]), въ «чрезмѣрномъ половомъ развратѣ, волны котораго затопляли всякое семейное чувство и семейныя добродѣтели». «Въ человѣкѣ освобождаются наиболѣе дикія звѣрскія чувства вплоть до той отвратительной смѣси сладострастія и жестокости, которая всегда казалась мнѣ подлиннымъ «напиткомъ вѣдьмъ»... Индивидуумъ со всѣми своими ограниченіями и мѣрами погибаетъ здѣсь въ состояніи діонисьевскаго самозабвенія». Эту именно *глубоко-внутреннюю* связь между алкоголемъ и проституціей греческое искусство изобразило символически, когда заставляло часто *гетеръ* и *проститутокъ* сопровождать пьяную процессію бога вина, Діониса. Ту же мысль индѣецъ выразилъ въ словѣ «moha» (*опьяненіе*), которое въ то же время составляетъ синонимъ слова «rati» и «surata» (*любовное наслажденіе*) [388]).

Для доказательства связи между проституціей и алкоголизмомъ мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторыя данныя. Въ *Японіи* и *Китаѣ* «саке», или *рисовое вино* (по-китайски также «samshu») составляетъ въ настоящее время любимый напитокъ въ борделяхъ и на цвѣточныхъ лодкахъ [389]). Въ *Индіи* [390]) попойки и бражничанье поддерживались исключительно проститутками, которыя должны были пить и заставлять пить другихъ, и притомъ—такіе напитки, какъ ромъ, водку, различные ликеры; въ настоящее же время тамъ преобладаетъ пальмовое вино. Какой-нибудь опьяняющій напитокъ составляетъ обязательную принадлежность празднествъ въ честь любви. Нежножко «клюкнуть»—да вѣдь

---

[386]а) «И какъ алкоголизмъ ведетъ къ проституціи, такъ проституція опять-таки ведетъ къ алкоголизму». Оба сообщника приносятъ другъ другу взаимныя жертвы. «*Адольфъ Клуссъ*, Die Alkoholfrage vom physiologischen, sozialen und wirthschaftlichen Standpunkt, Берлинъ, 1906. Цит. по *Ц. К. Шнейдеру*, тамъ же, стр. 110. «Алкоголь главный носитель проституціи». *Августъ Форель*, Половой вопросъ. «Проституція и вмѣстѣ съ ней алкоголизмъ остаются какъ бы неизбѣжными сточными трубами человѣческихъ страстей». *О. Розенталь*, Alkoholismus und Prostitution, Berlin, 1905, S. 6.

[387]) *F. Niezsche*, a. a. O., S. 27 и 37.

[388]) *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, S. 43.

[389]) *Тресминъ-Тремольеръ*, стр. 48. *Кнохенгауеръ*, тамъ же, стр. 437. Въ одной пѣснѣ японскихъ гетеръ (цит. по *L. d. Rosny* у *Ганса Оствальда*, Lieder aus dem Rinnstein, Bd. II, Berl. u. Leipz. 1904, S. 149) сказано: „Вино, вино, только съ нимъ можно выдержать эту печальную жизнь". — Въ Китаѣ преимущественно такъ называемыя „зингъ-зонгъ дѣвушки", нарядныя, обутыя въ шелковыя туфельки, увѣшанныя драгоцѣнностями, пьютъ въ китайскомъ обществѣ горячее рисовое вино, курятъ опій и веселятся сколько хочется. См. *Eugen Wolf*, Meine Wanderungen im Innern Chinas, Stuttgart 1901, S. 90, а также *Зангеръ*, a. a. O. S. 434.

[390]) *Richard Schmidt*, Beiträge zur indischen Erotik Leipzig 1902, S. 190, und „Liebe und Ehe in Indien", S. 46.

это увеличиваетъ прелесть красотки въ глазахъ индійскаго знатока, какъ на это указываетъ слѣдующее мѣсто изъ третьяго дѣйствія «Malavikagnimiträ»:

Я часто слыхалъ, Нипуника,
Что опьяненіе лучшее украшеніе женщины.
Правда ли это?

Нипуника:

Одна лишь болтовня это была,
Но теперь—это правда!

Своеобразное учрежденіе представляютъ въ современной Индіи такъ называемые «*лоллъ-базары*». Это бордели [391]), предназначающіеся для мѣстнаго и европейскаго войска, въ которыхъ имѣются къ услугамъ солдатъ спиртные напитки и проститутки. Женщины изъ этихъ «лоллъ-базаровъ» сопровождаютъ войска даже въ длинныхъ и трудныхъ походахъ, часто сидя вдвоемъ на одной лошади [392]).

О тѣсной связи проституціи съ алкоголизмомъ въ *Египтѣ* мы уже говорили выше (стр. 98). Кромѣ виноградныхъ винъ, тамъ потребляются также искусственныя вина изъ пальмъ и другихъ фруктовъ. Пиво («Süthor») приготовлялось изъ ячменя и горькихъ веществъ и составляло народный напитокъ. Какъ показываютъ изображенія на картинахъ, повидимому и женщины сильно предавались потребленію спиртныхъ напитковъ. На богатыхъ званыхъ пиршествахъ танцовщицы показывали въ этомъ отношеніи свое искусство [393]). Египетъ представляетъ, вѣроятно, *древнѣйшую родину* перешедшихъ отсюда въ переднюю Азію и на западъ (Греція, Римъ, Западная Европа) увеселительныхъ кабачковъ (Animierkneipe), т. е. ресторановъ съ виномъ, или пивомъ, въ которыхъ продажныя *кельнерши* всячески возбуждаютъ (animieren) мужчинъ къ потребленію алкоголя. Способы, къ которымъ прибѣгали эти кельнерши («*humt*») описаны нами выше (стр. 98). Древнее египетское письмо, впервые сообщенное *Іозефомъ Лаутомъ* (Отчеты засѣданій королевской баварской академіи наукъ въ Мюнхенѣ, 1869, стр. 530), наглядно описываетъ намъ такой ресторанъ въ странѣ Нила. «Писарь» *Аменеманъ* пишетъ своему ученику *Пентавру*: «Мнѣ сказали, что ты пренебрегаешь своимъ ученіемъ, гонишься за развлеченіями и кочуешь изъ кабачка въ кабачекъ... Твоя репутація всѣмъ извѣстна: омерзѣніе отъ вина написано на твоемъ лицѣ... Ты сидишь въ залѣ, тебя окружаютъ нимфы, ты встаешь и дѣлаешь глупости (слѣдуетъ мѣсто, не поддающееся переводу по непристойности его). Ты сидишь передъ дѣвушкой, помазанной масломъ, на шеѣ у тебя вѣнокъ изъ шафранной травы; ты барабанишь по своему животу, спотыкаешься, падаешь на животъ, ты испачканъ грязью». (Цит. по *Георгу Б. Груберу*, Geschichtliches über den Alkoholismus, München 1910, стр. 4—5).

Греческая «*Kapeleinon*» (Καπηλεῖον) и римская «*taberna*», или «*caupona*», или «*popina*», или «*ganeum*», т. е. трактиры съ виномъ, или кабачки съ «женской

[391]) *Charles Lever*, Soldatenleben in Indien. Grimma und Leipzig 1851, Bd. II, S. 213.

[392]) Тамъ же, Bd. II, S. 24.

[393]) См. *P. F. Kupka*, Wiener Papyri, Skizzen aus Jung- und Altägypten, Дрезденъ, 1894, стр. 187—188. См. также *Franz Woenig*, Am Nil. Bilder aus der Kulturgeschichte des alten Aegypten, Leipzig (Рекламъ), т. I, стр. 90. (Изображеніе пьяныхъ женщинъ на стѣнной картинѣ въ Эль-Калѣ. Одна изъ нихъ требуетъ 18 бокаловъ вина!).

прислугой» были почти всѣ исключительно мѣстомъ для проституціи [394]), гдѣ въ ходу было, впрочемъ, и потребленіе алкоголя. Дѣло въ томъ, что проститутки прекрасно понимали драгоцѣнное значеніе алкоголя для ихъ цѣлей и многочисленныя греческія и латинскія поговорки [395])—изъ которыхъ мы приведемъ только извѣстную поговорку: «sine Cerere et Libero friget Venus» (у *Теренція*, Eunuch, 732)—превозносятъ стимулирующее дѣйствіе алкоголя на половое чувство и опьяняющія свойства его. Уже *Плавтъ* [396]) смѣлыми штрихами описываетъ въ 9-ой сценѣ второго акта пьесы «Poenulus» внутреннее устройство и все, что происходитъ въ бордельномъ кабачкѣ низшаго пошиба:

So wahr die Götter hold mir sei'n, ich zög' es vor,
Mein Leben lang in Steinbruch oder Mühle mich
Zu plagen, Hand und Fuss mit Kettenlast beschwert,
Als hier bei diesem Hurenwirt in Dienst zu stehn.
Was das für eine Bande ist, wie da die Welt
Total verdorben wird! Bei aller Götter Treu',
Gesindel kannst du da von allen Sorten seh'n,
Als stiegest du zum Acheron: Zu Ross, zu Fuss,
Entlaaf'ne, Freigelass'ne, Diebe, Geprügelte,
Leibeigne, Kettensklaven; wenn er etwas nur
Zu geben hat, der Mensch mag sonst sein, wie er will,
Man nimmt Jedweden auf. Daher im ganzen Haus
Nur dunkles Winkelwerk: Da wird geschmaust, gezecht,
Nicht anders, als beim Garkoch; hier auch' siehest du
Die tönernen Episteln mit der Signatür [397])
Und wohl verpicht, darauf mit Lettern ellenlang
Die Namen stehn: so haben wir von Weingeschirrn
Ein ganzes Korps daheim.

(«Клянусь любовью къ богамъ, я предпочелъ бы, закованный въ ручныя и ножныя кандалы, всю жизнь промучиться въ каменоломнѣ, или мельницѣ, только бы не состоять въ услуженіи у этого содержателя публичныхъ женщинъ. Что это за банда, какъ они всѣ испорчены! Клянусь вѣрностью богамъ, людей всѣхъ сортовъ найти здѣсь можно, какъ если бы спуститься къ Ахерону: верховыхъ, пѣшеходовъ, бѣглецовъ, отпущенниковъ, воровъ, подвергнутыхъ тѣлесному наказанію, крѣпостныхъ, рабовъ въ цѣпяхъ. Если только можетъ человѣкъ дать что-нибудь, онъ можетъ быть, чѣмъ хочетъ; принимаютъ всякаго. Поэтому во всемъ домѣ лишь темныя подпольныя дѣла: пируютъ, бражничаютъ, и не иначе, какъ у кухмистера. Здѣсь видишь также глиняныя эпистолы съ подписью [397]), хорошо засмоленныя, на которыхъ аршинными буквами написаны имена. Посуды для вина у насъ цѣлый полкъ»).

---

[394]) Поэтому по *Изократу* (Areopagiticus, Cap. 18) уже одно только посѣщеніе кабака считалось неприличнымъ и безнравственнымъ. То же говоритъ и *Атеней*, кн. XIII, гл. 21.

[395]) Ср. собраніе анекдотовъ *Ивана Блоха*. Der Ursprung der Syphilis, ч. II, Іена, 1911, стр. 636.

[396]) *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele, d. v. *W. Binder*, Stuttgart, 1867, Bd. XI, S. 70—71.

[397]) Подразумѣваются *винныя бочки* и *кувшины для вина* изъ глины, которые можно было сравнивать съ письмами въ томъ отношеніи, что они также были запечатаны и имѣли надписи (для обозначенія сорта вина и года его приготовленія). Обычай этотъ, быть можетъ, египетскаго происхожденія. Ср. *Венигъ*, тамъ же, I, 89.

Въ «Asinaria» (актъ III, сц. 3) Леонида говоритъ проституткѣ Филеніонъ: «Хотѣла бы пробыть у тебя ночь, вмѣстѣ съ боченкомъ вина». Алкоголизмъ собственно проститутокъ *Плавтъ* описываетъ въ «Pseudolus» (1, 2).

По *Фридлендеру* [398]) во времена имперіи трактиры очень часто бывали мѣстомъ проституціи. Писатели-юристы неоднократно указывали, что женская прислуга въ трактирахъ, какъ въ городахъ, такъ и на большихъ проѣзжихъ дорогахъ, состоитъ изъ продажныхъ женщинъ, а трактиръ часто служитъ только для прикрытія скрывающагося за нимъ борделя. (*Ulpian*, Dig. III, 2, 4, § 2: utputa si *caupo* fuit et mancipia talia habuit ministrancia et *occasione ministerii quaestum facientia*; Dig. XXIII, 2, 43, § 9: si qua *cauponam* exersens *in ea corpora quaestuaria habeat, ut multae assolent sub praetextu instrumenti cauponii prostitutas mulieres habere*, dicendum, hanc quoque lenae appelatione contineri). По указу императора *Александра Севера*, рабыня, проданная подъ условіемъ. что она не будетъ проституирована, не должна быть потомъ продана въ трактиръ, гдѣ прислуживаніе было бы только предлогомъ, чтобы обходить законъ. (Cod. IV, 56, 3: Eam, quae ita veniit, ne corpore quaestum faceret, neo in caupona sub specie ministrandi prostitui, ne fraus legi dictae fiat oportet). Законъ, по которому съ женскимъ персоналомъ таверны нельзя совершать прелюбодѣянія, находится въ связи именно съ этимъ всеобщимъ распространеніемъ проституціи въ кабакахъ или трактирахъ. Въ 326 г. по Р. Х. *Константинъ* изъялъ изъ этого закона хозяйку заведенія, но лишь въ томъ случаѣ, если она сама не прислуживала гостямъ. Послѣднее бывало, однако, довольно рѣдко, потому что такая трактирщица («copa», «ambubaja») въ большинствѣ случаевъ была ассирійская, или вообще восточная проститутка. Такія прислужницы цѣлыми толпами устремлялись въ Римъ (*Ювеналъ* III, 62 — 65), или въ римскія провинціи. гдѣ онѣ часто завлекали путниковъ въ расположенныя на большихъ дорогахъ трактиры-кабаки. Очень живое и красивое описаніе поведенія проститутки изъ такого деревенскаго трактира и всей вообще обстановки его содержится въ стихотвореніи «Copa», которое приписывается *Виргилію*. Мы приведемъ его здѣсь [399]) потому, что оно даетъ возможность составить себѣ очень ясное представленіе о томъ, что творилось въ древности въ такихъ увеселительныхъ кабачкахъ.

Syriens Bajadere, geschmückt mit dem griechischen Kopfputz,
Und bei Geklapper den Leib hurtig zu drehen geschickt,

---

[398]) *L. Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine, 6. Aufl., Leipzig 1889, Bd. II, S. 44.

[399]) *Publius Virgilius Maro's* Werke. Deutsch von *W. Binder*, Stuttgart 1856, Bd. I, S. 143—144 («Die Bajadere»).

Tanzt wollüstig im Rausch vor der allwärts kundbaren Schenke,
Während sie hoch an den Arm schüttelt die Rohre [400]) mit Lärm.
Was kann's helfen, ermattet im Staube des Sommers vorbeiziehn?
Wie viel besser zum Trunk ruht auf dem Pfühle man aus!
Hier gibt's Fässer und Krüg', hier Becher und Rosen und Pfeifen,
Saiten und Laubengeflecht, kühl von beschattendem Rohr.
Auch, die so voll Anmut herplaudert aus Mänalus' Grotte,
Eine nach ländlicher Art klingende Hirtenschalmei.
Krätzer auch hier, erst kurz aus verpichetem Kruge gegossen;
Hier auch plätschert ein Bach laut mit Gemurmel vorbei.
Hier gibt's Kränze, gewunden aus safrangelben Violen,
Und in der Waude Gewind purpurne Rosen gesteckt;
Am jungfräulichen Bache gepflückete Lilien, die in
Körbchen von Reisiggeflecht uns Achelóis gebracht;
Hier auch Käschen, die reif im binsenen Napfe geworden;
Pflaumen, so hell wie Wachs, Kinder des reifenden Herbsts.
Auch Kastaniennüss' *und lieblich gerötete Aepfel;*
Ceres' Geschenk, ganz rein; Amor und Bromius hier.
Blutige Maulbeern auch und an schmiegsamer Ranke die Traube,
Hier auf Binsengeröhr grünlich die Gurke gestreckt.
Hier der Bewacher der Hütte, mit weidener Hippe bewaffnet,
Doch nicht schrecklich zu schaun ob ungeheuerem Speer.
Fremdling, allhier kehr ein! Schon schwitzt dein ermattetes Eslein,
Schon' es! Ist Vesta ja doch selber dem Tiere so hold.
Jetzt durchschwirren Cicaden mit häufigem Summen das Buschwerk,
Während die Eidechs sich birget im kühlen Verschlupf.
Bist du vernünftig, so trink aus dem Sommerpokal dir ein Räuschgen;
Oder beliebt ein Kelch dir von geschlifenem Glas?
Auf! Und dehne die Glieder zur Ruh' in dem Schatten des Weinlaubs,
Und um's nickende Haupt schlinge von Rosen den Kranz.
Nippe den wonnigen Kuss vom Munde des reizenden Mägdleins;
Fort mit des Greisentums finster gerunzelter Stirn!
Was? undankbarer Asche bewahrst du die duftenden Kränze?
Etwa zum Grabsteinschmuck willst du dieselben gepflückt?
Wein und Würfel herbei! Fahr' hin, wer um morgen sich kümmert!
Lispelt der Tod doch ins Ohr: «Lebet, ich komme gewiss!».

(Сирійская баядерка въ греческомъ головномъ уборѣ, высоко поднявъ руки, стуча кастаньетами [400]), ловко и проворно кружится въ сладострастномъ танцѣ *подъ шумъ кабака. Зачѣмъ пройти мимо усталымъ отъ лѣтней пыли?* Развѣ не лучше выпить и отдохнуть на пуховикѣ? Здѣсь имѣются бочки и кувшины, бокалы, розы, трубы, струнные инструменты и бесѣдки, прохладныя *отъ тѣнистаго тростника. Есть также деревенская звучная пастушеская сви*рѣль, вызывающая пріятныя воспоминанія о гротѣ въ Маналусѣ. Есть и вино изъ ежевики, недавно только налитое изъ засмоленнаго кувшина. Здѣсь протекаетъ съ громкимъ журчаніемъ ручей; *здѣсь есть вѣнки изъ желто-шафран*ныхъ фіалокъ и пурпурныя розы; сорванныя у дѣвственнаго ручья лиліи, которыя принесъ намъ Ахелоисъ въ корзиночкахъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ; есть сливы, свѣтлыя какъ воскъ, дѣти зрѣющей осени, каштаны и нѣжно краснѣющія яблоки—подарокъ Цереры, Амуръ и Бромій. Есть кровавая шелковичная ягода и виноградъ на гибкой лозѣ, и зеленѣетъ огурецъ на желтой цыновкѣ.

[400]) Кастаньеты = Rohr.

Здѣсь охранитель хижины, вооруженный серпомъ, но на него не страшно смотрѣть изъ-за его громаднаго копья. Чужестранцы, всѣ входите сюда! Уже вспотѣлъ твой усталый осликъ—пожалѣй его! Вѣдь сама Веста такъ любитъ животныхъ! Теперь цикады съ жужжаньемъ летаютъ въ кустахъ, а ящерицы прячутся въ прохладныхъ мѣстахъ. Если ты разуменъ, выпей изъ лѣтняго бокала до опьяненія! Или тебѣ больше нравится кубокъ изъ граненаго стекла? Иди! Вытяни члены свои и отдохни подъ сѣнью виноградника, а вокругъ поникшей головы обвей вѣнокъ изъ розъ. Вдыхай блаженные поцѣлуи съ устъ прелестной служаночки. Прочь морщины на лбу, подобающія старости! Какъ, для неблагодарнаго пепла бережешь ты душистые вѣнки? Ты желаешь срывать ихъ для украшенія могильныхъ памятниковъ? Вотъ вино и игра въ кости! Поѣзжай туда всякій, кого гнететъ забота о завтрашнемъ днѣ! Развѣ не шепчетъ смерть на ухо: «Живите, я непремѣнно приду!»).

Эта полная красочности и настроенія картина эпикурейскаго наслажденія жизнью—одинъ только *Горацій* еще могъ бы такъ написать[401])—изображаетъ намъ всѣ художественные элементы проституціи въ ихъ совокупности и указываетъ, какъ на конечную цѣль, на *опьяненіе*, на забвеніе будничныхъ интересовъ и грозящей человѣку судьбы.

Такія вакханаліи всегда устраивалъ въ кабачкахъ императоръ *Неронъ*, каждый разъ какъ онъ спускался по Тибру внизъ къ городу Остія, или когда проѣзжалъ по заливу мимо города Байе. Женщины, стоявшія здѣсь передъ кабачками, обязаны были приглашать его на сушу. (*Суэтонъ*, Nero 27 и *Тацитъ*, Annal. XIII, 25). Алкоголь долженъ былъ вызывать въ немъ то сладострастное отуманиваніе, о которомъ упоминаетъ *Ювеналъ* (VI, 300—301: Quid enim Venus ebria curat?)

Что уже и тогда пьяные мужчины прямо изъ кабака отправлялись въ бордель, совершенно такъ же, какъ это бываетъ теперь, показываетъ слѣдующая интересная замѣтка въ «Аттическихъ ночахъ» *Аулусъ Геллія*[402]):

«Когда я читалъ 8-ую книгу «Замѣтокъ» *Атея Капито* подъ заглавіемъ «Объ общественномъ мнѣніи», мнѣ въ особенности бросилось въ глаза одно рѣшеніе трибуновъ, носящее выраженный отпечатокъ благородной старой любви къ справедливости. Дѣло заключается вотъ въ чемъ: Эдилъ *Аулусъ Гостиліусъ Манцинусъ* велѣлъ привлечь къ суду публичную женщину *Манилію* и требовалъ, чтобы ей всенародно назначили день суда за то, что она осмѣлилась бросить въ него изъ своей квартиры камень, при чемъ онъ показывалъ рану, полученную имъ отъ ушиба этимъ камнемъ. *Манилія* возражала противъ обвиненія передъ цеховыми старшинами. Она сказала имъ, что ей не было бы никакой пользы, если бы она приняла его въ томъ состояніи, въ которомъ онъ тогда находился. А когда онъ сдѣлалъ попытку силою ворваться къ ней, ей ничего другого не оставалось для самозащиты, какъ прогнать его каменьями. Узнавъ истинное положеніе вещей, трибуны вынесли такое рѣшеніе: эдилъ вполнѣ справедливо прогнанъ изъ мѣста, пользующагося такой дурной славой, куда явиться еще къ тому же съ вѣнкомъ на головѣ было бы совершенно неприлично. Поэтому они воспротивились намѣренію эдиловъ публично обвинить женщину».

---

[401]) *Горацій* (Epist. I, 14, стихъ 21—26) описываетъ внутренность увеселительнаго кабачка, танцы проститутки и похотливое желаніе посѣтителя мужчины хорошенько напиться.—На значительное число такихъ бордельныхъ кабаковъ жалуется *Марціалъ* (VII, 61).

[402]) Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig, 1875, Bd. I, S. 253 (Buch IV, Kap. 14).

Насколько такіе увеселительные кабачки процвѣтали еще даже во времена императоровъ, показываетъ сообщеніе историка церкви, *Эвагрія* (Histor. ecclesiast. II, 39), что въ трактирахъ устраивались настоящія облавы, «razzia», чтобы установить число находящихся тамъ проститутокъ.

Möchte nicht sein Dichter Florus,
Nicht die Schenke all' durchwandern?

(Не пожелаетъ ли мой поэтъ Флорусъ покочевать по кабакамъ?) Такъ говоритъ императоръ *Адріанъ* въ нѣсколькихъ строкахъ своихъ стиховъ, посвященныхъ поэту *Флору*, прозрачно намекая на существовавшія въ то время условія [403]).

Въ *средніе вѣка*, вплоть до полнаго проведенія системы борделей, условія были такія же. Изъ ордонанса *Людовика IX* французскаго отъ 1256 г. видно, что таверны въ то время не пользовались лучшей репутаціей, чѣмъ бордели, и посѣщеніе ихъ считалось такимъ же непозволительнымъ—тѣмъ болѣе, что король издалъ очень строгіе законы противъ настоящихъ борделей и вся проституція концентрировалась теперь главнымъ образомъ въ тавернахъ. У *Гильо*, «Dit des rues de Paris» (1270 г. по Р. Х.), мы узнаемъ, что почти каждый кабакъ тогда былъ публичнымъ домомъ. Большой извѣстностью, какъ мѣсто для проституціи, пользовалась, напр., таверна «du Char doré» въ улицѣ Шаруи (теперь Перпиньянъ) [404]). Въ еще болѣе старыхъ статутахъ города Авиньона отъ 1243 г. таверны прямо называются мѣстами для проституціи, наряду съ игорными домами и борделями [405]). Въ Безансонѣ 22 сентября 1476 г. хозяину кабака, *Іегану Готье*, запрещено было принимать у себя публичныхъ женщинъ и игроковъ въ кости [406]). Любопытно также, что въ старыхъ документахъ чаще употребляется названіе «*кабатчикъ*», чѣмъ «сводникъ» [407]), а одинъ разъ встрѣчается даже выраженіе «admodiateurs de l'hôtel des belles filles» [408]).

Но и сами средневѣковые бордели были не только «храмами Венеры, но и храмами Бахуса» [409]). Въ нѣкоторыхъ женскихъ домахъ, напр. въ Альтенбургѣ, существовали даже собственныя питейныя заведенія—доказательство, что кабаки были связаны съ борделями [410]). Такъ же въ ходу была продажа вина и въ баняхъ-борделяхъ, которые мы разсмотримъ ниже [411]).

---

[403]) *Spartianus* «Hadrianus», Kap. 16. In: Die Kaisergeschichte, übersetzt von *C. August Closs*, Stuttgart, 1857, S. 35.

[404]) Vgl. *Paul Lacroix*, Histoire de la prostitution, Brüssel 1861, Bd. IV, S. 35—36, 60, 76.

[405]) *L. Le Pileur*, La prostitution du XIIIe au XVIIe siècle. Documents tirés des archives d'Avignon, du Comtat Venaissin, de la Principauté d'Orange et de la ville libre impériale de Besançon. Paris 1908, S. 1 (No. 1).

[406]) Тамъ же, стр. 74 (Nr. 164).

[407]) Тамъ же, стр. 97 (Nr. 255). S. 98 (Nr. 258).

[408]) Тамъ же, стр. 76 (Nr. 179).

[409]) *G. Lammert*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens und der öffentlichen Gesundheitspflege, sowie insbesondere der Sanitätsanstalten in Süddeutschland, Regensburg 1880, S. 74.

[410]) *M. I. Meissner*, Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg. In: Neues Archiv für sächsische Geschichte und Altertumskunde, herausg. von *Hubert Ermisch*, Bd. II, Dresden 1881, S. 75.

[411]) См. напр. die Urkunde aus Avignon vom 25. Oktober 1513 bei *Le Pileur* a. a. O. S. 35 (Nr. 32).

О вполнѣ естественной связи алкоголизма съ *современной* проституціей мы будемъ еще говорить обстоятельнѣе ниже. Вообще, намъ не разъ еще придется возвращаться къ ней въ теченіе нашего изложенія.

Въ заключеніе нашего перечисленія опьяняющихъ средствъ, тѣсно связанныхъ съ проституціей, упомянемъ еще, что въ Африкѣ аналогичную роль играетъ *пальмовое вино*, а въ центральной и южной Америкѣ—Pulque и Tschitscha (маисовое пиво). Наконецъ, мы должны еще вспомнить новѣйшее опьяняющее средство—*эѳиръ*. *Швебле* [412]) даетъ подробныя указанія относительно парижскихъ эѳироmановъ, изъ которыхъ видно, что дѣйствіе эѳира совершенно аналогично дѣйствію алкоголя, съ той лишь разницей, что оно сопровождается еще большимъ половымъ возбужденіемъ. Заведеніе для потребленія эѳира въ Нейли у входа въ Булонскій лѣсъ служитъ, по *Швебле*, исключительно для гомосексуальной проституціи. По словамъ д'*Эстока* [413]), нѣсколько тому назадъ въ улицѣ Риволи находилось заведеніе нѣкоей сводницы, «докторши Кала», она же «мадамъ Поль», въ которомъ предавались своимъ страстямъ модницы, курящія гашишъ и опій и потребляющія эѳиръ, причемъ въ зрительныя отверстія на нихъ смотрѣли такъ называемые «voyeurs». Женщины полусвѣта и въ Германіи также повидимому часто принимаютъ эѳиръ. Такъ напр., на бывшемъ недавно процессѣ объ убійствѣ *Брейэра* установлено было, что одна кокотка во время допроса была еще въ состояніи опьяненія отъ эѳира, причемъ она призналa, что потребленіе эѳира вошло у нея въ привычку [414]).

Подобно искусственнымъ опьяняющимъ средствамъ, тѣсную связь съ проституціей имѣютъ искусственные *духи*, что объясняется тѣмъ большимъ значеніемъ, которое имѣютъ въ половой жизни обонятельныя ощущенія. Возбуждающіе половое чувство духи могутъ вызвать то «глубокое сладострастіе», въ которомъ, по выраженію *Гейнриха Стеффенса*, «теряется непостижимость инстинкта размноженія и властная сила пола». И они также вызываютъ своего рода *опьяненіе чувствъ*, очарованіе и уносятъ въ другой міръ. Притомъ все это наступаетъ *совершенно внезапно*, гораздо быстрѣе, чѣмъ подъ вліяніемъ какого-нибудь наркотическаго. Этимъ объясняется, почему именно проститутки съ древнѣйшихъ временъ прибѣгали съ цѣлью соблазна къ рафинированному употребленію духовъ, предпочитая наиболѣе *острые* изъ нихъ и потому быстрѣе дѣйствующіе, какъ амбра, мускусъ, цибетовый сокъ и др. Въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о подражаніи и усиленіи какихъ-нибудь естественныхъ половыхъ испареній, или естественнаго запаха [415]), а иногда, наоборотъ, о томъ, чтобы замаскировать непріятный запахъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ томъ состояніи опьяненія, которое мы описали выше, какъ неразрывно связанное съ проституціей, значительную причинную роль играютъ также духи. Истинную родину духовъ представляетъ *Востокъ*, въ особенности Индія. У древнихъ евреевъ и въ магометанскихъ странахъ

---

[412]) *Martial d'Estoc*, Paris-Eros, Paris 1903, S. 151—158.

[413]) *Machal d'Estoc*, Paris-Eros, Paris, 1903, S. 151—158.

[414]) См. судебный отчетъ въ Berliner Lokal-Anzeiger отъ 15, 1910.

[415]) См. «Половую жизнь нашего времени», стр. 16—18 и *Хавелокъ Эллисъ*, Die Gattenwahl beim Menschen, Würzburg, 1906, стр. 54 и слѣд.

мы находимъ, по словамъ *Хавелокъ Эллиса*, «всеобщую склонность къ настоящему обонятельному экстазу». Европейцы же всегда были гораздо менѣе воспріимчивы къ дѣйствію половыхъ обонятельныхъ раздраженій. А потому въ высшей степени вѣроятно, что именно *восточная проституція* послужила исходной точкой, откуда обычай душиться распространился какъ далѣе на Востокъ (Китай, Японія), такъ и на Западъ. На воспріимчивыхъ къ благовоніямъ обитателей Востока — вспомните Магомета! — духи дѣйствуютъ, быть можетъ, столь же опьяняющимъ образомъ [416]), какъ настоящее опьяняющее средство. По Магомету, они представляютъ главное средство для достиженія [417]) мистической уніи, соединенія души съ божествомъ; вотъ почему они употреблялись вначалѣ въ видѣ воскуриваній во время религіозныхъ церемоній (ѳиміамъ), а впослѣдствіи, когда замѣтили, что они вызываютъ половое возбужденіе и экстазъ — вѣроятно, при посредствѣ религіозной проституціи [417]а) — ихъ стали примѣнять и съ свѣтскими цѣлями.

Въ *Египтѣ*, гдѣ косметика очень рано развилась въ настоящую науку [418]), весьма важную часть ея составляло искусство парфюмеріи, распространявшееся на всѣ части тѣла, въ частности на женскіе половые органы; относящіеся сюда рецепты даны въ папирусѣ Эберса (ч. 45). Въ древне-египетскомъ разсказѣ, «Цѣломудренная Тбубуи», передъ половымъ сношеніемъ приносятъ «благовонія, какъ для царскаго праздника» [419]). Въ Лейденскомъ музеѣ, на «жертвенной стелѣ» можно насчитать свыше ста различныхъ египетскихъ духовъ. Такая высокая цифра позволяетъ заключить о многообразномъ и рафинированномъ употребленіи ихъ.

Отъ египтянъ обычай употребленія благовоній перешелъ къ *евреямъ* Библія содержитъ интересныя мѣста, указывающія на употребленіе духовъ съ

[416]) Какъ справедливо замѣчаетъ *Джонъ Девенпортъ*, своеобразное дѣйствіе нѣкоторыхъ духовъ (См. его «Aphrodisiacs und Antiaphrodisiacs» Лондонъ 1869, стр. 107) заключается въ томъ, что они не только возбуждаютъ половое чувство, но вызываютъ также мимолетное разстройство логической дѣятельности ума, связанную съ сильнымъ потрясеніемъ чувствъ. И то, и другое воспринимается, какъ своего рода восторженность и опьяненіе, какъ внезапное перенесеніе въ другую сферу. Наступаетъ моментъ очарованія, который многія проститутки очень ловко умѣютъ использовать. Согласно опытамъ химика *Бертело* (см. Voss. Zeitung, № 351 отъ 30 іюля 1901 г.), любимые духи проститутокъ, мускусъ, воспринимаются въ тысячу разъ легче, чѣмъ другія душистыя вещества.

[417]) См. El Ktab des lois sécrètes de l'amour, traduction de *Paul de Regla*, стр. 176 – 177.

[417]а) *Геродотъ* свидѣтельствуетъ (кн. I, глав. 198), что въ Вавилонѣ — исходномъ пунктѣ религіозной проституціи для западнаго культурнаго міра — *передъ каждымъ половымъ сношеніемъ курили ѳиміамъ.*

[418]) *von Oefele*, Vorhippokratische Medizin Westasiens, Aegyptens und der mediterranen Vorarier. In: *Puschmanns* Handbuch der Geschichte der Medizin, herausgegeben von *Neuburger u. Pagel*, Jena 1901, Bd. I, S. 86.

[419]) Blühende Gärten des Ostens, S. 14 (nach *G. Maspéro*, Les contes populaires de l'Egypte ancienne, Paris 1882).

цѣлью соблазненія (Іудиѳь, Пѣсня пѣсней). Изъ «Книги Есѳири» видно (2, 12), что особенно раффинированная парфюмерія употреблялась для наложницъ персидскихъ королей: «Когда приходила очередь каждой дѣвицѣ входить къ царю Артаксерксу, послѣ того, какъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ выполнено бюло надъ нею все, опредѣленное женщинамъ (ибо столько времени продолжались дни притиранія ихъ: шесть мѣсяцевъ мирровымъ масломъ и шесть мѣсяцевъ бальзамами и другими притираніями женскими). Тогда дѣвица входила къ царю». Во времена *Исаіи*, по словамъ рабби *Ицхока* (первое, или второе столѣтіе послѣ Р. Х.), *проститутки* первыя стали примѣнять общераспространенный затѣмъ рафинированный способъ, о которомъ часто упоминается въ талмудѣ: «онѣ брали мирру и бальзамъ и клали ихъ въ обувь, между пяткой и сандаліей. Когда они встрѣчали группу юношей, они наступали на эти пахучія вещества и брызгали ими на юношей, въ которыхъ *проникающій къ нимъ запахъ духовъ возбуждалъ ихъ дурной инстинктъ*». *Прейссъ* [420]), сообщающій эту цитату, полагаетъ, что такой пріемъ вполнѣ возможенъ, потому что проститутки обыкновенно расхаживали на цыпочкахъ. Въ дальнѣйшихъ сообщеніяхъ говорится уже о коробочкахъ съ духами (скорлупа яйца и т. п.), которыя носили съ собой проститутки.

Детально разработанное *индійское* любовное искусство также удѣляетъ, конечно, выдающееся мѣсто духамъ [421]). Изъ 64 искусствъ гетеры, которыя перечисляетъ *Ксемендра* въ своемъ «Kalâvilâsa», «искусство употребленія притираній» принадлежитъ къ немаловажнымъ. Оно разсчитано на спеціальное расположеніе посѣтителей къ благовоніямъ, изъ которыхъ главную роль играютъ камфора, кардамонъ, сандалъ, нардъ, мускусъ и жасминъ. Въ индостанскомъ разсказѣ «Неумолимая куртизанка» гетера даетъ князю нюхать во время сношенія розовое масло [422]). У современныхъ индійскихъ проститутокъ особенно любима повидимому амбра. Въ описаніи борделя въ одномъ индостанскомъ романѣ сказано [423]): «Когда наступалъ вечеръ, ты могъ видѣть въ нашемъ борделѣ вино—кулари, красное, какъ рубинъ изъ Бадахшана; хрустальные стаканы, блестящіе, какъ солнце; массу розъ и гіацинтовъ, благовонныя травы, надушенныя подушки и усѣянныя цвѣтами постели. Тамъ цѣлое поле розъ; одежды наши пропитаны фіалками, всюду разставлены букеты самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ. Въ чашкахъ курится амбра и высокіе подсвѣчники разсѣиваютъ свой свѣтъ. Звуки лютни, журчаніе фонтановъ, игра на ѳеорбѣ создаютъ опьяняющую музыку. Тамъ подаютъ очищенный миндаль, фисташки безъ косточекъ и превосходныя блюда изъ золотыхъ фазановъ и жирныхъ куръ. И сладострастіе подготовлялось афродизическими, возбуждающими средствами, ѳиміамомъ и алоэ. На эстрадѣ плясали кашмирскія танцовщицы подъ игру на флейтѣ кабульскихъ виртуозовъ».

Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое сочетаніе алкоголя, пляски и благовоній вызывало затѣмъ безумное опьяненіе съ послѣдующей половой оргіей.

Какъ мы уже упоминали выше, *магометанскій* востокъ и до сихъ поръ еще представляетъ главный пунктъ, откуда распространяются духи. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *мускусъ*, тѣмъ болѣе, что пророкъ самъ рекомендовалъ употреблять именно эти духи, ради ихъ интенсивнаго, пронизываю-

---

[420]) *J. Preuss*, Prostitution und sexuelle Perversitäten nach Bibel und Talmud a. a. O. S. 11.

[421]) Das Kama Sutram, übers. von *Richard Schmidt*, Berlin 1907, S. 60—61; Beiträge zur indischen Erotik S. 833—838. (Перечисленіе отдѣльныхъ духовъ).

[422]) Blühende Gärten des Ostens, S. 100.

[423]) Тамъ же, стр. 118.

щаго запаха [424]). *Омеръ Галеби* превозноситъ мускусъ, какъ духи, всего сильнѣе возбуждающіе половой инстинктъ, которые по преданію употребляли самъ пророкъ и его жена. Лучшій мускусъ—изъ Харассана; слѣдующее за нимъ мѣсто занимаетъ мускусъ Индіи и Китая. Въ соединеніи съ миррой и ладаномъ дѣйствіе его какъ средства, возбуждающаго половое чувство, будто еще усиливается [425]):

Наряду съ мускусомъ значительную роль въ магометанскомъ мірѣ играетъ цвѣтъ алканны (Lawsonia inermis). Это то же самое растеніе, которое употребляется на Востокѣ для окрашиванія ногтей. По всей вѣроятности оно уже примѣнялось съ названною цѣлью и у древнихъ египтянъ. *Соннини* [426]) писалъ 100 лѣтъ тому назадъ о своеобразномъ запахѣ алканны: «Эти цвѣты распространяютъ самый пріятный запахъ. Женщины охотно носятъ ихъ, украшаютъ ими свои комнаты, приносятъ ихъ съ собою въ баню, держатъ ихъ въ рукахъ, душатъ ими свою грудь. Онѣ не могутъ успокоиться, что наравнѣ съ ними этой привилегіей пользуются христіанки и еврейки. Достойно вниманія, что запахъ алканны, если вдыхать его вблизи, почти совершенно переходитъ въ ясный запахъ мужского сѣмени. Если сдавить цвѣты между пальцевъ, то запахъ ихъ еще усиливается и заглушаетъ всякій другой. Ничего нѣтъ удивительнаго, что такой драгоцѣнный цвѣтокъ послужилъ восточнымъ поэтамъ темой для многихъ прелестныхъ деталей и любовныхъ сравненій».

Мускусъ и алканна принадлежатъ къ специфическимъ духамъ восточныхъ проститутокъ, которыми онѣ почти исключительно пользуются еще и теперь. Но мускусъ занимаетъ первое мѣсто и среди духовъ, употребляемыхъ проститутками *восточной Азіи* и *Европы*. По *Хавелокъ Эллису* (тамъ же, стр. 121), *Писсе* констатировалъ, что духи, содержащіе мускусъ, имѣютъ наибольшій сбытъ и что онъ заключается почти во всѣхъ любимыхъ модныхъ духахъ Это зависитъ, быть можетъ, оттого, что изъ всѣхъ благовоній мускусъ больше всѣхъ удовлетворяетъ *примитивные* инстинкты, какъ представляющій наиболѣе рѣзкій экстрактъ естественныхъ половыхъ запаховъ. Потому то онъ и предпочитается именно проститутками.

Уже въ *древности* духи и благовонныя мази были излюбленнымъ средствомъ проститутокъ для привлеченія мужчинъ, а продавцы и продавщицы духовъ имѣли такое же отношеніе къ проституціи, какъ кабатчики: лавки ихъ нерѣдко одновременно служили для цѣлей развратнаго промысла. Этимъ объясняется, что они пользовались такимъ же презрѣніемъ, какъ хозяева борделей. Названія «unguentarius» и «unguentaria» были равнозначущи со словами «сводникъ» и «проститутка». *Горацій* (Сатира II, 3, 228), напр., ставитъ ихъ на одну доску съ обитателями борделя на Этрусской улицѣ. Подъ вліяніемъ христіанскаго аскетизма, употребленіе духовъ въ средніе вѣка сильно сократилось, а во время ренессанса снова весьма сильно поднялось и удержалась въ такомъ положеніи до 18-го столѣтія [427]). Съ тѣхъ поръ опять можно кон-

---

[424]) El Ktab и т. д., стр. 215.—Торговцы духами упоминаются уже въ 190 г. Геджры. (*Штернъ*, тамъ-же, 1. 68).

[425]) Тамъ же, стр. 216—217.

[426]) *Sonnini*, Voyage dans la Haute et Basse Egypte, 1799, Bd. I, S. 298. Zit. nach *Havelock Ellis*. Die Gattenwahl, S. 127—128.

[427]) *Jacob Burckhardt*, Die Cultur der Renaissance in Italien, 8 изд. Лейпцигъ, 1901, т. II, стр. 91.—Во Франціи время регентства было настоящей парфюмерной оргіей. Знаменитая куртизанка *Манонъ Пуасси*, какъ говорятъ, сообщила весьма крупному впослѣдствіи фабриканту духовъ, *Віолету*, излю-

статировать пониженіе, но проститутки всюду продолжаютъ пользоваться духами, при чемъ онѣ, какъ мы уже упоминали, предпочитаютъ духи, содержащіе мускусъ, какъ напр. Peau d'Espagne, острый, пикантный и возбуждающій запахъ которыхъ вызываетъ въ памяти безумную мелодію какого-нибудь фанданго. На основаніи опыта *Лоранъ* [428]) замѣчаетъ, что низшія проститутки предпочитаютъ мускусъ, а дамы полусвѣта—болѣе тонкіе духи, «сложные, какъ ихъ пороки», напр. corylopsis, ландышъ, или резеду. Во Франціи «parfumeuses», владѣлицы парфюмерныхъ магазиновъ, часто принадлежатъ къ проституткамъ, которыя продаютъ себя тутъ же въ магазинѣ [429]), или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, совершенно такъ же, какъ это было въ старомъ Римѣ.

Что касается *гомосексуальной* проституціи, то *эффеминированные* проституированные мужчины всегда обильно пользовались духами съ цѣлью привлеченія кліентовъ. Достойно вниманія, что настоящихъ педерастовъ можно отличить отъ гетеросексуальныхъ проституированныхъ мужчинъ именно потому, что первые всегда душатся, какъ ихъ товарищи - женщины, вторые же обыкновенно этого не дѣлаютъ.

Весьма характерную черту проституціи, какъ пережитка свободной, необузданной половой жизни, представляетъ давняя связь ея съ *купаніями и банями*. Какъ доказываютъ египетскіе, индійскіе и греческіе миѳы [430]), по понятіямъ первобытнаго человѣка, между водой и актомъ размноженія существовала тѣсная связь, или же вода даже считалась первопричиной всего существующаго. Специфическій эротически-половой характеръ воды виденъ прежде всего изъ того, что изъ нея произошла сама богиня любви, *Венера*, или *Афродита*, вслѣдствіе чего она и получила названіе «*Анадіомены*», или «*рожденной изъ пѣны*» (*Гезіодъ*, Theogonie, стихъ 188 и слѣд.) [430а]). Затѣмъ многочисленныя водяныя и рѣчныя божества нерѣдко носятъ половой характеръ, какъ напр. *нимфы* или *наяды* (*Гезіодъ*, Theogon., 346 и слѣд.), дочери Океаноса, прообраза жидкости, *нереиды* (*Гезіодъ*, Theogon., 240 и слѣд.) и почитаемый развратными культами рѣчной богъ *Адонисъ* (*Ноннусъ*, Dionysiaca III, 109). Нимфы представляютъ въ греческой миѳологіи неисчерпаемый источникъ для всякаго рода любовныхъ комбинацій; любовныя похожденія ихъ съ богами и смертными

бленный рецептъ духовъ. Во время директоріи были въ модѣ ванны съ духами. См. Encyclopédie amoureuse, Парижъ (около 1902), стр. 223.

[428]) *E. Laurent*, Die krankhafte Liebe. Leipzig, S. 133—134.

[429]) *G. Macé*, Gibier de Saint-Lazare, Paris 1888, S. 251. *Ch. Virmaître* Paris-Impur, Paris 1900, S. 292.

[430]) Vgl. die Belege bei *J. B. Friedreich*, Die Symbolik und Mythologie der Natur, Würzburg 1859. S. 1—2.

[430]а) По поводу прозвища Венеры, «рожденная изъ пѣны», *Людвигъ-Августъ Краусъ* (Kritisch-etymologisches medizinisches Lexikon, 3 Aufl., Göttingen, 1844, стр. 105) замѣчаетъ: «Вотъ миѳъ, основанный на правильномъ наблюденіи! Какъ часто обозначаемое имъ и физически, и морально напоминаетъ пѣну и т. п.».

дошли до насъ въ большомъ числѣ [431]). Ихъ именемъ названы также малыя губы женскихъ половыхъ органовъ. У древнихъ именемъ νύμφη обозначался даже клиторъ [432]). Согласно миѳамъ, нимфы вызываютъ у человѣка восторженное состояніе, *похожее на опьяненіе* (*Платонъ*, Phaedrus, стр. 241e; *Павзаній*, IV, 27, 2). Отсюда произошло впослѣдствіи выраженіе «нимфоманія» для ненасытнаго полового влеченія женщины, въ большинствѣ случаевъ патологическаго характера. Наконецъ, замѣчательно, что *проститутки* впослѣдствіи часто называются «*нимфами*», въ особенности въ французской литературѣ [433]). У индійцевъ священная рѣка Ганга изображалась въ видѣ водяной нимфы съ цвѣткомъ лотоса—эмблемой производительной силы п рироды [434]). Геманскія водяныя феи, никсы и ундины точно также обнаруживаютъ несомнѣнныя эротическія желанія. *H. Ehrlich* [435]) не безъ основанія предполагаетъ, что ученіе боговъ не разъ служило для прикрытія иного свѣтскаго любовнаго похожденія, и что въ средніе вѣка, при трезвомъ изслѣдованіи, иная развѣнчанная рейнская никса, или морская нимфа, быть можетъ, оказалась бы какой-нибудь аббатиссой, монашкой, или благородной фрейлиной. Всѣ средневѣковыя изображенія планеты Венеры заключаютъ въ себѣ купанія—большей частью ванны, въ которыхъ сидятъ и болтаютъ мужчины и женщины—*какъ символъ необузданной любовной жизни* [436]).

На вопросъ, чѣмъ объяснить половое значеніе купаній и ихъ раннюю связь съ проституціей, односложный отвѣтъ невозможенъ. Авторъ «Эроса» думаетъ, что «возрожденіе» человѣка послѣ купанія часто относится и къ половой сферѣ и что чувственность человѣка уже очень рано съумѣла оцѣнить это возбуждающее дѣйствіе купаній, такъ что къ нимъ стали прибѣгать, какъ къ могущественному средству для воспламененія низшихъ инстинктовъ человѣка [437]). *Хавелокъ Эллисъ* [438]) придерживается того мнѣнія, что культъ купаній былъ

---

[431]) Примѣры см. у *Целлера*, гл. «Nymphae» въ *A. Pauly's* Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Stuttgart 1848, Bd. V, S. 790.

[432]) *Сораносъ* у *Орибазіуса* (Изданіе *Буссемакера* и *Даремберга*. Парижъ, 1858, т. III, стр. 381). Древне-германское выраженіе «Muschel» для обозначенія женскихъ половыхъ органовъ не лишено въ этомъ отношеніи этимологическаго интереса.

[433]) Vgl. z. B. «Les nymphes du Palais-Royal usw. Paris 1813; «Les Nymphes de Plombières o. O. u. J. (ca. 1830). — Дальнѣйшія цитаты у *Louis de Landes (Auguste Scheler)*, Glossaire érotique de la langue française, Brüssel 1861, S. 261 «Nymphe, fille publique»; vgl. auch *Alfred Delvau*, Dictionnaire de la langue verte, Paris 1867, S. 376.

[434]) *Friedreich* a. a. O. S. 24.

[435]) *H. Ehrlich*, Bäder und Frauen. Berlin 1869. S. 6.

[436]) *Alfred Martin*, Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen, Jena 1906 S. 13.

[437]) Eros usw. Berlin 1823. Bd. I, S. 37.

[438]) *Havelock Ellis*, Die Gattenwahl. S. 43—44.

собственно культомъ плоти; относительно механизма укрѣпляющаго общаго дѣйствія и возбуждающаго дѣйствія купаній на половое чувство, *Эллисъ* ссылается на *Вудсъ* и *Гутчинсона*; а для доказательства связи между частымъ купаніемъ и половымъ развратомъ, онъ приводитъ соотвѣтственные факты изъ жизни южноокеанскихъ дикарей. На мой взглядъ, омываніе мужскихъ половыхъ органовъ водой, или проникновеніе ея въ женскіе половые органы во время купанія вызываетъ болѣе матеріальныя эротическія представленія, приводившія даже къ мысли о лишеніи дѣвственности при посредствѣ воды. Этимъ объясняется, что у нѣкоторыхъ народовъ купаніе считалось актомъ религіозной проституціи. Такъ напр., когда римляне завоевали Фригію и укрѣпились въ Троѣ, они встрѣтились тамъ съ обычаемъ, стоявшимъ въ связи съ культомъ Венеры и замѣнявшимъ физическій актъ религіозной проституціи, а именно: молодые за нѣсколько дней до свадьбы посвящали себя Венерѣ, при чемъ купались въ рѣкѣ Скамандросъ, чтобы принести такимъ образомъ богинѣ въ даръ свою дѣвственность [439]).

Связь проституціи съ банями, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, можно объяснить еще, быть можетъ, и другимъ образомъ. *Геродотъ* (1, 198) сообщаетъ о вавилонянахъ и арабахъ, что мужъ и жена послѣ полового сношенія должны были выкупаться и пока это не было сдѣлано, они не имѣли права прикоснуться ни къ какой посудѣ. Относительно египтянъ тоже самое подтверждаетъ *Клементій Александрійскій* (у *Эвсебія*, Praeparatevangel., p. 475 c.). У евреевъ мужъ и жена также обязаны были совершить омовеніе послѣ сношенія (Левит. 15, 18). По *Прейсу* [440]), позднѣйшее, еще болѣе строгое предписаніе *Эзры* имѣло цѣлью, благодаря неудобствамъ, связаннымъ съ купаніемъ, предупредить слишкомъ частыя сношенія.

Разсказываютъ, что мужчина хотѣлъ принудить дѣвушку «къ грѣху» Но когда она крикнула ему: «гдѣ же ты возьмешь потомъ воду, необходимую для предписаннаго закономъ купанія?», то онъ отсталъ отъ нея. Въ талмудѣ есть еще болѣе выразительный разсказъ. Сторожъ виноградника хотѣлъ вступить въ сношеніе съ замужней женщиной. Но пока онъ отыскивалъ ванну, въ которую можно было бы окунуться, пришли люди и помѣшали совершенію грѣха. Изъ разсказовъ этихъ видно, какое громадное значеніе евреи придавали омовенію и очищенію послѣ сношенія [441]).

Такимъ образомъ, въ виду того, что купанія считались необходимой религіозной принадлежностью при половыхъ сношеніяхъ, *сношенія съ проститутками естественно часто совершались поблизости отъ бань, или же въ самихъ баняхъ. Съ другой стороны, проститутки старались использовать благопріятныя условія во*

---

[439]) *Paul Lacroix* (P. Dufour), Histoire de la prostitution, Brüssel 1861, Bd. I, S. 294.

[440]) *Julius Preuss*, Waschungen und Bäder nach Bibel und Talmud. In Wiener medizinische Wochenschrift 1904, Nr. 2 ff.

[441]) *Preuss*, a. a. O.

время купанія мужчинъ для своихъ собственныхъ цѣлей: даже и тамъ, гдѣ были раздѣльныя мѣста для купанія обоихъ половъ, онѣ пребывали по близости отъ мужскихъ купаній. Кромѣ того, бани благопріятствуютъ проявленію свободнаго необузданнаго полового инстинкта, а тѣмъ самымъ и проституціи, поскольку человѣкъ, сбросивъ съ себя одежду, до извѣстной степени отбрасываетъ отъ себя также условности будничной жизни. Въ состояніи естественной наготы легче возникаютъ всякія эротическія представленія, такъ какъ при этомъ становятся доступными глазу многіе половые признаки, раньше скрытые и сильно возбуждающіе, какъ груди, волосы на половыхъ органахъ и т. д. Въ особенности это сказывается въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ существуютъ очень строгія правила семейной жизни, или очень большая pruderie въ отношеніи къ половой морали. Въ такихъ странахъ, какъ магометанскій Востокъ, или средневѣковая Англія, именно бани становятся главнымъ мѣстомъ необузданной половой жизни [442]) и проституціи. Это не случайная связь, обусловленная мѣстными, или временными условіями—она встрѣчается повсюду, какъ это видно изъ слѣдующаго краткаго обзора.

Періодъ расцвѣта банной проституціи въ *классической древности* начался въ то время, когда республика уже клонилась къ концу, съ введеніемъ *общихъ бань* для обоихъ половъ [443]), такъ называемыхъ «balnea mixta» (*Діо Кассій* 49, 43; *Лампридій*, *Александръ Северъ*, 24). Въ Римѣ это произошло благодаря *Агриппѣ* (32 г. до Р. Х.). Изъ Рима обычай этотъ распространился по всей странѣ и перекочевалъ также въ Грецію. (*Плутархъ*, Катонъ Старшій, 39). *Плиній* (Naturalis historia 33, 12), *Квинтиліанъ* (Instit. orator. 5, 9, 14) и *Овидій* (Ars amatoria 639—640) упоминаютъ о развратѣ, который имѣлъ мѣсто въ этихъ общихъ баняхъ. Еще яснѣе высказывается объ этомъ *Марціалъ* (III, 51; III, 72; VI, 35; IX, 33; XI, 75). Уже въ его время доступъ въ бани былъ открытъ и для *проститутокъ*, даже уличныхъ (*Марціалъ*, III, 93, 15), такъ что на многія бани вскорѣ стали смотрѣть, какъ на особый видъ борделей (*Тацитъ*, histor., 3, 83), а «*бальнеаторъ*», владѣлецъ бань, или банщикъ, причисляется въ дигестахъ (III, tit. II, 4, § 2) къ обыкновеннымъ сводникамъ, который всегда содержалъ наготовѣ проститутокъ для удовлетворенія похоти купающихся. *Лампридій* сообщаетъ въ своемъ жизнеописаніи императора *Геліогобала* (гл. 26), что послѣдній велѣлъ созвать «всѣхъ проститутокъ изъ цирка, театра, ристалищъ, *изъ бань* и всѣхъ другихъ мѣстъ» въ публичное зданіе, въ которомъ онъ хотѣлъ сказать имъ рѣчь. О поведеніи проститутокъ въ баняхъ говорятъ также двѣ эпиграммы изъ «Anthologiae Palatina» (IX, 621, 622, изд. *Дюбнера*, Парижъ, 1872, т. II, стр. 126). Въ нихъ описано, какъ толпы любовниковъ ждутъ послѣ бани проститутокъ, получающихъ здѣсь хорошій заработокъ. Изъ эпиграммы 622 повидимому вытекаетъ, что нѣкоторыя бани за входную плату да-

---

442) Любопытно, что Трималхіо въ романѣ *Петронія* (Сатира 72) прямо называетъ баню принадлежностью вообще наслажденія жизнью.

443) Возможно, что они занесены были изъ Египта, гдѣ совмѣстныя купанія были въ обычаѣ уже въ древности, какъ это видно изъ любовной пѣсни временъ 19-ой династіи, перепечатанной у *Карла Судгофа* (Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden, Leipzig 1909, S. 130).

вали возможность пользоваться не только купаньемъ, но и проституткой. *Аммiанъ Марцеллинъ* (XXVIII, 4) весьма наглядно описываетъ значенiе банной проституцiи въ болѣе позднiя времена имперiи. О посѣщенiи бань знатными развратниками онъ говоритъ слѣдующее: «Когда они затѣмъ, окруженные пятьюдесятью проститутками каждый, входятъ въ купальную комнату, гдѣ они оказываются среди людей, они ведутъ угрожающiя рѣчи. Если они внезапно услышатъ, что появилась неизвѣстная компанiя рабовъ, какая-нибудь провинцiальная проститутка, или старая сводница, они бѣгутъ взапуски, чтобы перемигиваться съ вновь пришедшими и выразить имъ самую отвратительную лесть, какъ это могли дѣлать только Партавы со своей Семирамидой, египтяне съ Клеопатрой. карiйцы съ Артемизiей, или пальмиринцы съ Ценобiей» [444]).

Несмотря на неоднократныя запрещенiя императоровъ — *Адрiана* (*Дiо Кассiй 69, 8; Спартiанъ*, Hadr. c. 18), *Марка Антонiя* (*Капитолинъ*, M. Antonin c. 23) и *Александра Севера* (*Лампридiй*, Al. Sev. 24)—обычай совмѣстнаго купанiя со всѣми его развращенностями удержался во время имперiи. Его рѣзко осуждаютъ еще *Клементiй Александрiйскiй* (Pädagog, III, 5 § 32) и *Кипрiанъ* (De habitu virginum, у *Миннe*, Patrologie, т. IV, col. 471).

Для женщинъ нерѣдко проституировались за деньги рабы. или банщики. Такъ, по талмуду, банщикъ, ballân (отъ греческаго βαλανεύς) принадлежитъ «къ классу людей. которые въ силу своей профессiи продаются женщинамъ и побужденiя которыхъ потому принадлежатъ къ дурнымъ» [445]). *Марцiалъ* упоминаетъ о пользованiи рабами для этой цѣли (VII, 35; XI, 75). Что и *гомосексуальная* проституцiя пользовалась услугами бань, доказываетъ другая эпиграмма *Марцiала* (IX, 33), а также многiя мѣста у *Петронiя* и *Ювенала* (напр. VI, 374—375). Въ связи съ купанiемъ въ большинствѣ случаевъ производились также обильныя втиранiя и *массажъ* (frictio, τρῖψις) [446]), а дѣятельность массажистовъ, *или массажистокъ уже тогда, какъ и теперь, бывала часто* только ширмой, за которой скрывалась проституцiя. Профессiональная массажистка называлась «*tractatrix*» (*Марцiалъ*, III, 82, 13), а массажистъ соотвѣтственно носилъ названiе «*tractator*» (*Сенека*, Epist. 66); развратный массажъ назывался «*tractare*» (*Марцiалъ*, XI, 29; *Петронiй*, Sat. 140). *Сенека* (Epistola 66) упоминаетъ о массажѣ, производимомъ проституированными мужчинами и женщинами: «Или я долженъ лучше пожелать, чтобы я могъ поручить свои члены проституированному мальчику, который сдѣлаетъ ихъ ловкими? Чтобы дѣвчоночка, или превращенный въ таковую мужчина расправилъ мои нѣжные пальцы?» [447]). *Марцiалъ* описываетъ раффинированный способъ (III, 52) полового возбужденiя посредствомъ массажа, употребительнаго въ то время у профессiональныхъ массажистокъ. Роль массажиста для женщинъ часто исполнялъ также «*aliptes*» (втиравшiй мази). Смѣло описываетъ эти развратныя манипуляцiи *Ювеналъ* (VI, 421—423).

Въ *фешенебельныхъ модныхъ купанiяхъ* римской имперiи проституцiя была такъ же распространена, какъ теперь въ Остенде и Монте-Карло. Наиболѣе

---

[444]) *Ammianus Marcellinus*, Römische Geschichte übers. von *L. Tross*, S. 753—754.

[445]) *Preuss*, a. a. O. S. 13.

[446]) Сравни критическое описанiе постановки купанiй и массажа у древнихъ, составленное по источникамъ, у *Ивана Блоха*, Der Ursprung der Syphilis, т. II, Iена, 1911, стр. 649—661.

[447]) Избранныя сочиненiя философа *Люцiя Сенеки*, пер. на нѣм. языкъ *Альберти Фобигеръ*, Штутгартъ, 1866, т. II, стр. 30.

элегантными и наиболѣе посѣщаемыми демимондомъ купаніями были въ древности роскошныя купанія *Байе*, на берегу Неаполитанскаго залива—«золотой берегъ блаженной богини любви, милый подарокъ гордой природы», какъ называетъ ихъ *Марціалъ* и «corruptae Bajae» *Проперца* (I, II, 27), который проклинаетъ ихъ въ слѣдующихъ словахъ:

Ah pereant Bajae crimen amoris aquae.

Уже *Варро* (44) говоритъ, что дѣвушки въ Байе составляютъ общее достояніе. Въ рѣчи своей «Pro Coelio» (c. 15) *Цицеронъ* упоминаетъ «libidines, amores, adulteria» изъ Байе, а *Сенека* говоритъ объ этомъ модномъ мѣстѣ для купаній: «Оно сдѣлалось пріютомъ порока: роскошь позволяетъ себѣ тамъ почти все; она разнуздана тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, какъ будто распущенность составляетъ привилегію этого мѣста». (Письмо 51) [448]).

Такой же славой, какъ Байе, пользовался и *Канобусъ*, или *Канопусъ*, другое мѣсто для купаній, расположенное близъ Александріи, которое *Ювеналъ* (XV, 44) называетъ «опороченнымъ», а у *Страбона* (XVII, 800) для обозначенія господствовавшихъ здѣсь половыхъ наслажденій существуетъ даже особое слово «canobismus» (Κανεοβισμός). *Сенека* (Epist. 51) также проводитъ параллель между развратомъ Канопуса и Байе.

Хотя мы случайно не имѣемъ прямыхъ указаній относительно проституціи въ роскошныхъ купаніяхъ Байе и Канопуса, но мы можемъ судить о существованіи и размѣрахъ ея тамъ изъ сообщеній *Страбона* о другомъ мѣстѣ для купаній. Онъ разсказываетъ, напр. (*Страбонъ* XII, стр. 17, стр. 578), что въ Карура (на границѣ Фригіи и Каріи)—мѣсто, которое много посѣщали изъ-за купаній—во время землетрясенія земля поглотила въ одной гостинницѣ сводника съ большимъ числомъ проститутокъ. Отсюда видно, что проститутки съѣзжались въ такіе роскошные бады изъ другихъ мѣстъ, совершенно какъ теперь.

На всемъ *Востокѣ* купаніе представляетъ «не только исполненіе божественнаго велѣнія, не только актъ очищенія, но и удовольствіе, которому всякій предается со страстью» [449]). Восточныя купанія представляютъ комбинацію изъ паровыхъ и водяныхъ ваннъ и энергичнаго массажа. Каждое «*Hammam*» (купальное заведеніе) состоитъ изъ большого зала для обоего рода горячихъ ваннъ и небольшихъ изолированныхъ комнатъ для омовеній и массажа. Кромѣ того, въ сводчатомъ залѣ находится еще также террасообразное возвышеніе, «Gabek Taschi», гдѣ собираются послѣ купанія мужчины и женщины для совмѣстнаго времяпрепровожденія, при температурѣ въ 40 гр. Реом.; они пьютъ тамъ кофе, курятъ табакъ, иногда играютъ въ карты [450]). Процедуры купанія сами по себѣ въ значительной степени способны вызывать, или усиливать половое возбужденіе. *Анкетиль* [451]) слѣдующимъ образомъ описываетъ процедуры, которыхъ придерживаются во время купанія въ Индіи: «Банщикъ кладетъ купающагося на скамью и смачиваетъ его теплой водой. Затѣмъ онъ съ необы-

[448]) Байе былъ извѣстенъ господствовавшимъ тамъ развратомъ еще вплоть до среднихъ вѣковъ. Объ этомъ упоминаетъ въ нѣсколькихъ новеллахъ *Боккачіо*. См. *Л. Фридлендера*, тамъ же, II, 120.

[449]) *Hermann Vamberg*, Sittenbilder aus dem Morgenlande, S. 109. *I. Блейбтрей*, тамъ же, стр. 77: «Купаніе принадлежитъ къ удовольствіямъ перса и онъ проводитъ въ банѣ часто 3—4, а иногда и 7—8 часовъ въ день».

[450]) *Вамбери*, тамъ же, стр. 110—112. По *Эдмонду де Амичису* («Konstantinopel» Rostock. o. J. около 1886 г., стр. 49), женщины приносятъ съ собой въ баню пищу, чтобы имѣть возможность оставаться тамъ съ утра до вечера.

[451]) Цитир. по «Eros», т. I, стр. 38.

кновенной ловкостью третъ и мнетъ все тѣло такъ, что суставы трещатъ, становится на него колѣнями, хватаетъ его за плечи и крѣпко трясетъ, ловко ударяя по наиболѣе мясистымъ мѣстамъ. Послѣ того онъ надѣваетъ перчатки изъ мягкихъ волосъ и такъ третъ все тѣло купающагося, что его самого бросаетъ въ потъ; гладкимъ брускомъ онъ поглаживаетъ твердыя мышцы ногъ и тогда, наконецъ, втираетъ масла и душистыя мази. Вся эта процедура длится почти три четверти часа, но за то купающійся чувствуетъ себя потомъ новымъ человѣкомъ. Сладостное самочувствіе разливается по всѣмъ его жиламъ. Онъ чувствуетъ себя свѣжимъ, бодрымъ и сильнымъ, и въ немъ *пробуждается живое влеченіе къ другому полу*. Точно такъ же купаются и индійскія женщины, которыя иногда полдня проводятъ въ банѣ, заставляя своихъ рабынь массировать ихъ. Несомнѣнно одно, что такія восточныя купанія гораздо полезнѣе для сладострастія, чѣмъ для здоровья».

Такъ какъ въ восточныхъ баняхъ соблюдается строгое разъединеніе половъ, то понятно, что гомосексуальная проституція имѣетъ здѣсь болѣе благопріятные шансы для развитія, чѣмъ гетеросексуальная. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ магометанскихъ странахъ проститутки допускаются въ бани подъ видомъ банщицъ. Въ Алжирѣ въ 1830 г. проститутки имѣли двѣ особыя бани: «Hammam Fruita» въ теперешней rue du Chêne и «Hammam Jotto», въ rue de Marseillais. Несмотря на строгія предписанія полиціи, въ Алжирѣ часто бываетъ, что мавританскія проститутки сопровождаютъ мужчинъ въ баню, чтобы, послѣ удаленія массажиста, предаваться тамъ съ ними половому разврату въ упомянутыхъ выше отдѣльныхъ помѣщеніяхъ. Бываетъ также, что купающійся велитъ банному служителю привести ему проститутку [452]).

Несомнѣнно, что на магометанскомъ Востокѣ въ баняхъ всюду преобладаетъ гомосексуальная проституція, такъ что гетеросексуальная совершенно исчезаетъ по сравненію съ нею. Какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ купаніе является на Востокѣ главнымъ поводомъ, чтобы предаваться гомосексуальной проституціи, къ услугамъ которой имѣется большой контингентъ проституированныхъ урниңговъ и лесбистокъ. Уже въ «Сказкахъ 1001 ночи» указывается на общественную баню, какъ на главное мѣсто для гомосексуальныхъ половыхъ сношеній [453]). Наиболѣе частымъ представителемъ мужской проституціи является «*Dellak*» (банщикъ, массажистъ). Въ Константинополѣ это обыкновенно «сыновья Грузіи съ красивыми формами и мускулистыми членами», еще очень юнаго возраста, безъ бороды, которая строго изгнана. Одного купающагося часто массируютъ нѣсколько такихъ банщиковъ [454]).

Омеръ Халеби [455]) укоряетъ турецкихъ мусульманъ въ томъ, что они часами остаются въ банѣ, курятъ тамъ, пьютъ кофе и чай и предаются педерастіи съ банщиками и массажистами. Мальчики массажисты, продающіе себя за деньги, встрѣчаются въ баняхъ не только турецкихъ, но и другихъ магометанскихъ городовъ, какъ Александрія, Каиро, Тунисъ, Алжиръ и др. По *Дюшену*, они отличаются отъ остальной банной прислуги лучшей одеждой. Они носятъ похожую на тюрбанъ чалму, украшенную золотыми монетами (такъ назыв. «Tarbusch») и дѣлаютъ свои любовныя предложенія во время исполненія массажа [456]). Такіе банщики имѣются не только въ какихъ-нибудь опредѣлен-

[452]) *E. A. Duchesne*, De la prostitution dans la ville d'Alger, S. 147—148.

[453]) Vgl. *Numa Praetorius*, Homosexuelle arabische Liebesgeschichte in Anthrophyteia. Bd. VII, Leipzig 1910, S. 191.

[454]) *Vambéry*, a. a. O. S. 110—111.

[455]) El Ktab usw. S. 179—180.

[456]) *Duchesne*, a. a. O., стр. 149. — Согласно новѣйшимъ сообщеніямъ, за деньги можно купить для полового акта *каждаго* изъ банщиковъ.

ныхъ единичныхъ баняхъ, а почти въ *каждой* мавританской банѣ [457]). Нерѣдко бываетъ, впрочемъ, что тамъ предлагаютъ свои услуги для активной педерастіи и посторонніе, приходящіе туда мужчины, въ особенности болѣе пожилые [458]).

Проституированные мужчины въ баняхъ являются, однако, къ услугамъ не только мужчинъ, но и *женщинъ*. Хотя по закону доступъ мужчинамъ въ женскія бани строго воспрещенъ, но туда часто приводятъ тайкомъ молодыхъ рабовъ, переодѣтыхъ женщинами. О такихъ случаяхъ упоминаетъ уже *Ложье* де-*Тасси* [459]). *Рикардъ* дѣлаетъ болѣе подробныя сообщенія относительно современнаго положенія вещей въ Алжирѣ [460]). По его словамъ, многія женщины посѣщаютъ тамъ мавританскія бани съ массажемъ исключительно съ цѣлью половыхъ сношеній съ юношами, которые получаютъ за это богатое вознагражденіе [460а]).

Но еще болѣе распространена въ восточныхъ женскихъ баняхъ *лесбическая проституція*. Что лесбическая любовь легко можетъ развиться и распространиться среди женщинъ гарема, понятно само-собой, если вспомнить ихъ строгую замкнутую жизнь, постоянное бездѣліе, развивающуюся на этой почвѣ мечтательность и вообще все dolce far niente гаремнаго существованія.

Половое возбужденіе является единственнымъ разнообразіемъ этой монотонной жизни, а бани—единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могутъ свободно проявить себя эти бѣдныя, исключенныя изъ жизни женщины. Съ этимъ согласны и новѣйшій наблюдатель, д-ръ *Ахесторидесъ* [461]), давнишній лейбъ-медикъ нынѣшняго султана, и извѣстный знатокъ Востока *Вамбери*. Послѣдній говоритъ: «Если бы эти Gölek-Tasch могли говорить, какъ много было бы у нихъ разсказовъ о посѣтительницахъ бань, о молодыхъ ганимъ (турецкихъ дамахъ), кокетливыхъ черкешенкахъ и о готовыхъ къ услугамъ дочеряхъ Абиссиніи! Я зналъ въ Турціи женщинъ, которыя просиживали на Gölek-Tasch по шести часовъ, изводили на свои волосы по четыре куска мыла и, хотя тѣло ихъ послѣ каждаго такого визита похоже было на сильно вываренную курицу, онѣ тѣмъ не менѣе предавались этому удовольствію 3—4 раза въ недѣлю. Въ этомъ нѣтъ, однако, ничего удивительнаго! Баня—въ особенности зимой—является главнымъ мѣстомъ свиданій турецкаго женскаго міра; она замѣняетъ дамамъ оперу и концерты. Свободныя отъ мужскихъ глазъ, слѣдовательно и отъ взоровъ нѣжнаго супруга, онѣ могутъ безъ стѣсненія предаваться здѣсь всякимъ шуткамъ и играмъ. Молчаніе служащаго персонала достигается при помощи жирныхъ подачекъ. Они молчатъ дѣйствительно,—а весьма любопытно было бы послушать разсказъ Gölek-Tasch'а въ Константинополѣ объ его наблюденіяхъ».

Вамбери здѣсь лишь слегка намекаетъ на то, что другіе наблюдатели откровенно признаютъ характернымъ для женскихъ бань на Востокѣ: на поведеніе трибадъ и всеобщее распространеніе лесбической проституціи. *Брантомъ* [462])

---

[457]) *Numa Praetorius*, a. a. O. S. 182.

[458]) Тамъ же, стр. 187.

[459]) *Laugier de Tassy*, Histoire du royaume d'Alger, Paris 1725, S. 80.

[460]) *U. Ricard*, a. a. O. S. 335.

[460а]) Къ многочисленнымъ реформамъ младотурокъ принадлежитъ также и строгое запрещеніе доступа въ Hammam мальчикамъ моложе 14 лѣтъ, чтобы удержать ихъ отъ проституціи.

[461]) Бесѣда съ лейбъ-медикомъ Махмуда V, въ «Voss. Zeit», № 31, отъ 19/I, 1910 г.

[462]) *Brantôme*, Das Leben der galanten Damen. Deutsch von *W. A. Kastner*, Leipzig 1907, S. 134.

уже въ XVI столѣтіи сообщаетъ, что среди турчанокъ сильно распространена лесбическая любовь и что онѣ посѣщаютъ бани только затѣмъ, чтобы безъ стѣсненія предаваться ей; къ ихъ услугамъ имѣлись тамъ проститутки. *Хаммеръ* упоминаетъ въ своей «Исторіи османскаго царства» о поэтессѣ *Михири*, могила которой находится въ Амазіи. Она была османской *Сафо*, которая «посвятила свою холостую, но не цѣломудренную жизнь любви» [463]. Въ новѣйшее время лесбическая любовь въ баняхъ подверглась рѣзкому осужденію со стороны *Омера Халеби* [464]). Женщины оставались въ баняхъ цѣлыми часами, развлекались тамъ разговорами на любовныя темы, ѣли фрукты, варенье и другія лакомства, выпивали безчисленное множество чашекъ чаю и кофе и затѣмъ, разумѣется, поддавались соблазнявшимъ ихъ гречанкамъ, которыя всѣ почти были жрицами *Сафо*. *Поль де-Регла* подтверждаетъ распространенность лесбической проституціи въ Константинополѣ. То же самое сообщаетъ *Рикардъ* изъ *Алжира*. Онъ дѣлитъ лесбическихъ проститутокъ бань на двѣ группы: «msanates», конкубинатки, занимающіяся лесбической проституціей безъ вѣдома содержащаго ихъ мужчины, и «durrios», собственно проститутки (въ большинствѣ случаевъ—еврейки, мавританки и негритянки) [465]). О лесбической проституціи въ *Марокко* очень интересныя сообщенія сдѣлалъ *Левъ Африканскій* [466]) еще въ XVI столѣтіи. Изъ нихъ видно, что въ столицѣ Фецъ въ то время существовала форменная организація трибадической проституціи. Трибады-проститутки назывались «sahhaquât», что соотвѣтствуетъ латинскому слову «fricatrices». Онѣ имѣли большую кліентелю среди замужнихъ женщинъ.

Весьма вѣроятно, что рано развившаяся на Востокѣ банная проституція во время крестовыхъ походовъ перенесена была на Западъ, хотя нельзя не имѣть также въ виду возможнаго вліянія античныхъ народовъ, такъ какъ *Альфредъ Мартинъ* собралъ много доказательствъ связи средневѣковыхъ бань съ банями древнихъ временъ [467]). Но болѣе обширныхъ размѣровъ средневѣковая *банная проституція* достигла лишь въ XVIII вѣкѣ, хотя въ *нѣкоторыхъ* странахъ, напр. въ *Англіи*, связь съ античнымъ міромъ несомнѣнна. Здѣсь проституція *исключительно* связана съ банями, «Bagnios», изъ которыхъ—и только изъ нихъ—развились публичные дома, въ то время какъ въ другихъ странахъ послѣдніе имѣли болѣе самостоятельное происхожденіе. Во *Франціи*, крестовые походы, напр., оказали большое вліяніе на развитіе банной проституціи.

Проституція повидимому уже очень рано проникла въ бани, благодаря бродячей черни, служившей тамъ для низшихъ работъ. Такъ, «alles was sich mitt wasser erneret» («все, что кормится водой») очень скоро пріобрѣло дурную славу [468]). *Мартинъ* говоритъ объ этомъ: «Мы видимъ банщиковъ въ большинствѣ случаевъ въ компаніи бродячей сволочи. Высокой нравственности нельзя было ожидать отъ такихъ людей. Неудивительно поэтому, если многія

[463]) *B. Stern*, Medizin, Aberglauben und Geschlechtsleben in der Türkei, Berlin 1903, Bd. II, S. 233.

[464]) *Omer Haleby*, El Ktab usw., S. 179—180.

[465]) *Ricard* a. a. O. S. 355.

[466]) *Leo Africanus*, Descriptio Africae, Amsterdam 1632, Seite 336.

[467]) *Alfred Martin*, Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen, Jena 1906, S. 4. (Предполагаютъ, что водяныя бани въ Германіи германскаго происхожденія, а паровыя—славянскаго).

[468]) Цитата изъ стараго кодекса цюрихской городской библіотеки, у *Мартина*, а. а. О., стр. 74.

бани до XV столѣтія были домами для женщинъ, хотя и рѣдко публичными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются таковыми и до новѣйшаго времени. Собственная баня, которую имѣли, по *Феликсу Фаберсу*, въ Ульмѣ, поблизости отъ Мюнстера, низшаго класса женщины, была, вѣроятно, открыто домомъ для женщинъ. И онѣ дѣйствительно находили себѣ тамъ пристанище. «Во время духовнаго собора въ Констанцѣ многія проститутки пріютились въ баняхъ. Связь эта видна также изъ объясненія сына противъ отца въ «Wiletzkinder Vastnacht»:

Ich wie wern ein frauenwirt
Und ein padkneht, der lest (zur Ader) und schirt,
So mag ich paidersait gewin haben.

(Я хочу сдѣлаться содержателемъ женщинъ и цирюльникомъ, который пускаетъ кровь и брѣетъ; тогда я буду получать доходъ съ обѣихъ сторонъ).

То же доказываетъ и предписаніе отъ 1486 г. бреславльскимъ банщикамъ, не допускать пребыванія проститутокъ въ баняхъ. Проститутки эти, впрочемъ, рекрутировались также и изъ женскаго служебнаго персонала бань, мужской же игралъ роль сводниковъ. Слово «Riberin» (банщица для растиранія) [469] было равнозначуще съ «проституткой». *Нейтгартъ* уже въ XIII вѣкѣ говоритъ объ ея поведеніи:

Von dem vruestück süln wir gan
san dan hinne zuo dem bade;
lade wir die finen vröulin dar,
z'war, die uns riben,
unt vertriben
unser wile.

У *Херранда* фонъ *Вильдони* у императора остаются въ банѣ [470])

solher wibelîn ein teil,
diu man dâ vindet ringe veil.

Мартинъ сообщаетъ многочисленныя запрещенія отъ XIV вѣка противъ совмѣстнаго купанія мужчинъ и женщинъ, а также противъ ночевки постороннихъ лицъ въ баняхъ. Тѣмъ не менѣе правда стиховъ, сочиненныхъ сто лѣтъ спустя—

Der Bader und sein Gesind
Gern huoren und buoben sind

—нисколько отъ этого не пострадала. *Ульрихъ фонъ Гуттенъ* говоритъ въ 1521 г. о каноникахъ: «so lygen sye gemeynlich am rücken, und haben ire kurtzweyl im bad, und brassend stets, sitzen da under den schönen metzen, offt die gantz nacht» [471]). Еще въ XVII вѣкѣ банщики содержали проститутокъ и банщицъ, которыя по словамъ штирійскаго врача *Гуаринониуса* «растираютъ, мнутъ и возбуждаютъ къ сладострастію. Бани Пеперле въ Н. въ Богеміи пользовались такой дурной славой на всю Австрію» [472]).

Такую же тѣсную связь бань, «etuves», съ проституціей можно доказать и для *Франціи*. Въ этомъ отношеніи представляютъ большой интересъ опубли-

---

[469]) Ихъ называли также «Zwagerin». См. *Мартинъ*, тамъ же, стр. 179.

[470]) *А. Мартинъ*, тамъ же, стр. 84—86.

[471]) Тамъ же, стр. 87—90. Многочисленные рисунки такихъ общихъ бань находятся въ сочиненіи *Мартина*. См. два любопытныхъ рисунка въ Любекскомъ календарѣ отъ 1519 г., у *Гарнета*, Mittheilungen aus der älteren Medizinalgeschichte Hamburgs. Hamburg 1869, стр. 64 и 66.

[472]) *Martin* a. a. O. S. 90.

кованные недавно *Ле-Пилёръ* архивные документы о средневѣковой проституціи нѣкоторыхъ французскихъ городовъ (Авиньона, Карпентра, Каваллльона, Безансона, Оранжа и др.), такъ какъ банщики, «étuvistes», очень часто называются тамъ содержателями публичныхъ домовъ, или сводниками. Достойно, напр., вниманія, что въ ноябрѣ 1391 г. въ городѣ Каваллльона надзоръ за банями порученъ былъ субъекту, который, въ качествѣ постояннаго посѣтителя кабачковъ и проститутокъ, былъ знатокомъ условій проституціи и потому всего лучше могъ справиться съ ночными визитами [473]). Въ другомъ указѣ — изъ Авиньона отъ 1441 г.—нѣкоторыя бани *прямо назывались борделями* (considerantes quod stuphae Pontis Trocati praesentis civitatis *sint prostibulosae et in eis meretrica prostibularia publice et manifeste committantur)*, посѣщеніе которыхъ запрещено женатымъ мужчинамъ и духовенству [474]). Еще интереснѣе слѣдующіе два документа изъ Авиньона. Первый извѣщаетъ объ открытіи бань де ла Сервельера для «приличной публики» въ слѣдующемъ выраженіи:

«Симъ извѣщается всякій, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, что Жененъ де ла Желинъ, или дю Хомъ, бывшій де ла Сервельеръ, строитъ позади своего дома красивыя и приличныя бани для уважаемыхъ и приличныхъ дамъ, совершенно изолированныя отъ мужскихъ бань. Бани эти имѣютъ входъ впереди дома мастера Антуана Карбонеля, чтобы тамъ могла пройти всякая приличная женщина, желающая купаться. *За дешевую плату она найдетъ тамъ хорошій приличный пріемъ со стороны приличныхъ женщинъ*» [475]).

Это изданное около 1446 г. извѣщеніе дополнено было въ іюнѣ 1448 г. вторымъ, не менѣе достойнымъ вниманія. Дѣло идетъ о полномочіи владѣльца названныхъ бань, де ла Сервельера, пользоваться ими для двоякаго рода употребленія: 1) для приличныхъ особъ, и 2) для цѣлей проституціи! Въ этомъ предписаніи между прочимъ сказано:

«Въ виду того, что названныя бани всегда служили двумъ цѣлямъ, именно честной и безчестной (honnestatem et inhonestatem), и что это обычай, закрѣпленный привычкой и предписаніями, упомянутые владѣльцы могутъ пользоваться банями для обѣихъ цѣлей, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что для опороченныхъ лицъ долженъ быть сдѣланъ особый входъ и выходъ позади дома».

Изъ одного позднѣйшаго предписанія (послѣ 1458 г.) видно, что бани, служившія для проституціи, должны были находиться въ Авиньонѣ на извѣстныхъ улицахъ [476]). По временамъ банная проституція совсѣмъ запрещалась [477]). Съ баней находились въ связи и кабаки (актъ отъ 25 октября 1513 г.), что часто вело разумѣется къ публичнымъ скандаламъ и предостереженіямъ [478]).

---

[473]) *L. Le Pileur*, La prostitution du XIII au XVIIe siècle, Paris 1908, S. 5, No. 7 (въ документѣ онъ характеризуется, какъ «homo vacabundus sequens tabernas. meretrices et alia vicia in se habens»).

[474]) Тамъ же, S. 6—7 (No. 11).

[475]) Тамъ же, S. 8. (No. 12).

[476]) Тамъ же, S. 13 (Nr. 15).

[477]) Тамъ же, стр. 15 и стр. 68. (Актъ города Безансона отъ 24 октября 1457 г.): „Défense à Jean le Rousseau, maistre des estuves de l'hôtel de Jean Bailleau, et à Sauvestre, maître des étuves de l'hôtel de Perrin Jouffroy, de «tenir ne souffry par leurs mesgnies (leur famille) tenir nulles ribaudes, ruffiens ne aultres gens de mauvaise vie» sous peine d'une amende de 10 livres et d'un mois d'emprisonnement».

[478]) Тамъ же, стр. 35 (Nr. 32) и стр. 67 (Актъ города Безансона отъ 2 августа 1457): «Remontrances à Jean le Rousseau, maistre des estuves de l'ostel de Jehan Bailleau, lequel menoit très mauvaise vie, tant en tenant bonnes pames, ruffiens que aultres de mauvaise fame et renommée».

или штрафамъ со стороны начальства [479]). Такъ какъ невозможно было провести полное изгнаніе проститутокъ изъ бань, то въ 1465 г. появилось предписаніе, разрѣшавшее владѣльцамъ бань содержать въ нихъ минимальное число, двухъ проститутокъ, которыя обязаны были жить въ городскомъ борделѣ [480]) Если же онѣ хотѣли непремѣнно жить въ банѣ, онѣ должны были платить вдвое большій налогъ, чѣмъ живущія въ борделѣ [481]). Налогъ этотъ въ 1468 г. составлялъ для проститутокъ бани «четыре бланка» [482]). Относительно другихъ интересныхъ актовъ, касающихся банной проституціи (напр. дневной и ночной проституціи, азартныхъ игръ въ баняхъ, запрещенія посѣщенія бани женатымъ и духовенству), мы вынуждены сослаться на сборникъ *Ле-Пилёра*.

Въ большихъ «Ordonnanses des Bordeaux et Estuves de la Cité» города Безансона отъ 1535 г. проститутки еще дѣлятся на «pauvres filles de bordeaux et estuves», а бани равнозначущи съ публичными домами, такъ что въ этомъ ордонансѣ рѣшительно предписано, чтобы по крайней мѣрѣ *одна* баня могла посѣщаться приличными женщинами, при чемъ туда разрѣшался, конечно, входъ ихъ мужьямъ. Далѣе мы узнаемъ, что въ 1535 г. въ баняхъ еще жили 3—4 проститутки, несмотря на то, что тамъ днемъ и ночью былъ свободный доступъ для приходящихъ проститутокъ [483]). Лишь въ 1563 г. снова была запрещена вся вообще банная проституція [484]).

Въ *Парижѣ* банная проституція достигла въ XIV и XV вѣкѣ очень обширныхъ размѣровъ. Въ мужскихъ баняхъ находились публичныя женщины, а въ женскихъ—сомнительнаго поведенія мужчины [485]).

По *Рабюто* [486]), бани сдѣлались мѣстомъ проституціи уже во времена *Людовика IX* (1226—1270), что указываетъ, быть можетъ, на связь съ крестовыми походами этого короля въ Египетъ и Тунисъ и съ долгимъ пребываніемъ его войска на Востокѣ (1250—1254), хотя *Рабюто* предполагаетъ, что этотъ безнравственный обычай происходитъ еще изъ римскихъ временъ, но лишь въ XIII вѣкѣ принялъ болѣе обширные размѣры. Какъ бы тамъ ни было, но въ XIII столѣтіи въ Парижѣ почти каждая улица имѣла свою баню; объ этомъ и теперь еще напоминаютъ названія нѣкоторыхъ улицъ, какъ: «Ruelle des Etuves-Saint-Michel, Impasse des vieilles Etuves, Rue des Etuves, Rue des Vieilles-Etuves, Rue des Etuves aux Femmes и т. д. [487])». Въ 1292 г. Парижъ имѣлъ уже 26 большихъ бань, а въ слѣдующемъ столѣтіи число это удвоилось. Кромѣ того, всякій «barbier étuveur», или «étuviste» могъ имѣть въ своей лавкѣ мужскую или женскую баню. Уже при *Людовикѣ IX* существовалъ цехъ содержателей бань, которымъ запрещено было допускать въ свои бани пользую-

---

[479]) Тамъ же стр. 68 (Безансонъ, 28 февраля 1458): присужденіе обоихъ упомянутыхъ выше «étuvistes» къ денежному штрафу въ 100 или 50 су. Стр. 68 (№ 139) и 69 (№ 142, 146). Штрафы возобновлены въ 1461, 1462, 1464 г. г.

[480]) Тамъ же, стр. 70 (Nr. 149).

[481]) Стр. 71 (Verordnung vom 26. Februar 1466).

[482]) Тамъ же, стр. 73 (24. Febr. 1468).

[483]) Тамъ же, стр. 109.—114 (Nr. 287).

[484]) Тамъ же, 131. («Interdiction aux filles publiques de résider dans les étuves» v. 28. Juni 1563).

[485]) *J. A. Dulaure*, Histoire physique, civile et morale de Paris, Paris 1834, Bd. IV, S. 39.

[486]) *M. Rabutaux*, De la prostitution en Europe depuis l'antiquité jusqu'à la fin du XVIe siècle, Paris 1865, S. 73

[487]) *Jaillot*, Recherches critiques, historiques et topographiques sur la ville de Paris, Paris 1772, S. 9, 10, 15, 22, 37, 65. Цит. по *Jeannel* a. a. O. S. 28—29.

щихся дурной репутаціей лицъ, или содержать въ нихъ домъ терпимости [488]). Но законъ этотъ повидимому существовалъ только для того, чтобы его обходили: проституція въ баняхъ непрерывно продолжала существовать [489]) и мужскія и женскія бани часто соединялись другъ съ другомъ, или съ домомъ терпимости при помощи потайного хода [490]). Въ парижскихъ баняхъ даже устраивались развратныя оргіи, какъ это видно изъ очень вольнаго стихотворенія отъ 1541 г. «Le Banquet des chambrières faiet auxi Etuves, le jeudi gras, 1541» (Руанъ, о. I. 8 стр.), которое начинается слѣдующими словами:

Amy, quelque jour de la foire
Sainct-Germain, quatre chambrières
Assez mignonnes et gorrières
Prindrent complot, comme il me semble,
D'aller aux estuves ensemble
Le jour dessusdict: ce jour vint,
Duquel, comme au vray il advint,
Toutes quatre ensemble arrivèrent
Ou place assez bonne trouvèrent.
Et puis, mes filles? ce dit l'une
D'elles, la plus vieille, Fortune
Nous sera-el' ce jour propice?
Je croy que ouy; succre et espice
Avons pour manger, cas friand [491]).

Отсюда видно, что проститутки часто въ большомъ числѣ отправлялись въ баню, чтобы тамъ кутить съ гостями и заработать много денегъ.

Какъ мы уже упоминали, въ *Англіи* средневѣковая проституція исключительно связана съ *банями*, при чемъ связь эту можно доказать еще для гораздо болѣе ранняго времени, чѣмъ для Франціи, такъ какъ уже король *Генрихъ II* (1154—1189) издалъ знаменитый законъ объ организаціи проституціи въ банныхъ заведеніяхъ. Законъ этотъ былъ принятъ нижней палатой на 8-мъ году царствованія *Генриха II*, слѣдовательно въ 1161 г., на засѣданіи парламента въ Вестминстерѣ, и былъ подтвержденъ королемъ и лордами. Въ законѣ сказано, чтобы отнынѣ и навсегда въ этомъ округѣ слѣдовали [492]) различнымъ предписаніямъ, ***соотвѣтственно старымъ обычаямъ, существовавшимъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ.*** Среди этихъ предписаній находились между прочимъ слѣдующія:

Ни одинъ содержатель бань (stew holder), или его жена не должны позволять какой бы то ни было женщинѣ свободно приходить и уходить, когда ей вздумается.

Ни одинъ содержатель бань не долженъ давать у себя столъ женщинѣ, а долженъ, наоборотъ, заставлять ее брать себѣ столъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, по желанію.

За комнату онъ долженъ получать съ женщины не больше 14 пенсовъ въ недѣлю.

По праздникамъ двери его не должны быть открыты.

---

[488]) *Rabutaux*, S. 73; *Jeannel*, S. 29.

[489]) *Paul Lacroix*, Histoire de la prostitution, Bd. VII, S. 54.

[490]) Тамъ же, стр. 43.

[491]) Le C. d'J*** (*J. Gay*) Bibliographie des ouvrages relatifs à l'amour, aux femmes, au mariage, etc. 3 изд., Туринъ и Лондонъ, т. I, стр. 371. Новое изданіе рѣдкаго стихотворенія въ 60 экз., 18 стр. принадлежитъ *Пинару*.

[492]) Дѣло идетъ объ округѣ Сутваркъ на берегу Темзы.

По праздникамъ онъ не долженъ имѣть женщинъ въ своемъ домѣ и приказный служитель (bayliffe) долженъ ихъ вывести за черту округа.

Ни одна женщина не должна быть задержана противъ ея воли, если бы она захотѣла освободиться отъ своего грѣха.

Ни одинъ содержатель бань не долженъ принимать къ себѣ монахиню, или замужнюю женщину.

Ни одна женщина не должна брать отъ мужчины денегъ за сношеніе, если она не оставалась съ нимъ всю ночь до утра.

Ни одинъ мужчина не долженъ быть насильно приведенъ, или завлеченъ въ баню. Констэбли, приказные служители и другіе должны каждую недѣлю производить ревизію бань.

Ни одинъ содержатель бань не долженъ держать у себя женщины, которая больна болѣзнью «жженія» (burning) [493]). Онъ не долженъ также продавать ни хлѣба, пива, мяса, рыбы, дровъ и угольевъ, ни какихъ бы то ни было другихъ съѣстныхъ припасовъ [494]).

Изъ этого замѣчательнаго документа—одного изъ самыхъ раннихъ объ организаціи средневѣковой проституціи—вытекаетъ, что по крайней мѣрѣ въ Англіи банная проституція во времена Генриха II уже существовала «съ незапамятныхъ временъ», что она, *слѣдовательно, проникла туда, вѣроятно, благодаря римлянамъ*. Связь съ крестовыми походами сюда не относится. Далѣе, предписаніе отъ 1161 г. доказываетъ, что англійскія бани въ то время оффиціально считались борделями. Положеніе, что проститутка должна оставить у себя посѣтителя на всю ночь, очевидно имѣло цѣлью ограничить число посѣтителей борделя и удерживать подальше буяновъ. Актъ 1161 г. о публичныхъ домахъ подтвержденъ былъ Эдуардомъ III (1345 г.) и въ царствованіе Генриха VI (1422—1461) [495]). Въ Сутваркѣ 18 такихъ бань-борделей находились, какъ говорятъ, подъ высшимъ начальствомъ винчестерскаго епископа. Всѣ онѣ имѣли особые эмблемные щиты, по которымъ и назывались, напр. «Ружье», «Колоколъ», «Кардинальская шапка», «Зáмокъ», «Лебедь», «Журавль», «Голова кабана», «Ключъ отъ креста» [496]). На четвертомъ году царствованія *Ричарда II*, т. е. въ 1381 г. бани эти принадлежали лондонскому маіору *Вильяму Вальворту*, который отдавалъ ихъ въ аренду фландрскимъ проституткамъ; ихъ ограбили бунтовщики изъ Кента [497]). Изъ введенныхъ *Генрихомъ VI* въ законодательство улучшеній, *Турнеръ* [498]) приводитъ различные параграфы, которые намъ точно также показываютъ, что дѣло идетъ о типичныхъ борделяхъ и которые больше выясняютъ промыселъ такихъ бань.

Изъ нихъ вытекаетъ, что проститутки постоянно приходили и уходили изъ бань, что онѣ должны были наниматься имъ и платили имъ за комнату опредѣленную плату въ недѣлю; дѣвушки, незнакомыя начальству, приходившія въ бани съ цѣлью тайной проституціи, должны были выдаваться полиціи. Незамужнимъ женщинамъ запрещено было содержать публичный домъ. Беременныя женщины не имѣли права заниматься проституціей въ баняхъ

---

[493]) burning = гонорея, трипперъ.

[494]) Цит. по *Sheldon Amos*, A comparative survey of laws in force for the prohibition, regulation and licensing of vice in England and other countries usw., London 1877. S. 514—515.

[495]) *Sheldon Amos* a. a. O. S. 515.

[496]) Тамъ же, стр. 516, 517.

[497]) *Sheldon Amos*, a. a. O. S. 515, 517.

[498]) *Daniel Turner*, Syphilis oder praktische Venus-Seuche. Aus dem Englischen übersetzt, Zelle und Leipzig 1754, Bd. I. S. 51—56.

Робертъ Фабіанъ сообщаетъ, что въ царствованіе *Генриха VII*, въ 1506 г., бани Сутварка были уничтожены и двери ихъ заперты на одинъ сезонъ. Но это продолжалось, какъ онъ говоритъ, недолго и онѣ снова были открыты, только число ихъ съ 18 было уменьшено до 12. Въ 1506 г. и эти бани были закрыты по повелѣнію *Генриха VIII*. Подъ звуки трубъ выпущено было воззваніе, согласно которому бани не должны были больше употребляться въ качествѣ публичныхъ домовъ. Тѣмъ не менѣе королю не удалось осуществить своего намѣренія искоренить такимъ образомъ проституцію [499]).

У *Шекспира* баня-бордель упоминается въ Ричардѣ II (дѣйствіе V, сцена 3):

Онъ сказалъ,
Что онъ пойдетъ въ публичный домъ («Badhaus»), перчатку
Съ руки продажной твари тамъ сорветъ
И съ этою перчаткой, вмѣсто банта
Отъ дамы сердца, хочетъ на турниръ
Явиться онъ: при этомъ обѣщаетъ
Сильнѣйшаго тамъ выбить изъ сѣдла.

(Перев. Холодковскаго).

Во времена *Шекспира*, въ началѣ XVII столѣтія, проституція изъ Сутварка распространилась по всему Лондону, и альдермены, на которыхъ лежала обязанность надзора за банными заведеніями, должны были строго слѣдить за тѣмъ, чтобы проститутки не имѣли туда доступа и чтобы въ бани, предназначенныя для женщинъ, не проникали мужчины и различные сомнительные субъекты [500]). Какой дурной славой пользовались въ то время банныя заведенія, видно изъ судьбы одного докторскаго проекта. *Петеръ Чэмберленъ*, одинъ изъ членовъ знаменитаго поколѣнія врачей *Чэмберленовъ*, въ 1649 г. испрашивалъ у парламента привилегію на открытіе бань во всей Англіи и опубликовалъ объ этомъ брошюру. Планъ его, однако, не былъ приведенъ въ исполненіе, *потому что ему отказано было въ разрѣшеніи построить общественныя бани изъ нравственныхъ соображеній* [501]). Вплоть до конца XVIII вѣка бани пользовались дурной славой, какъ мѣста для проституціи, въ которыхъ *купаніе стояло на второмъ планѣ, главною же цѣлью было—сношеніе съ проститутками*. Послѣднія въ XVIII столѣтіи часто жили уже не въ самихъ баняхъ, а поблизости отъ нихъ и являлись туда по первому требованію [502]). По свидѣтельству Гарцони [503]), банная проституція приняла очень обширные размѣры и въ *Италіи*, гдѣ она сохранилась, быть можетъ, какъ пережитокъ изъ временъ римской имперіи. Въ Римѣ, Неаполѣ, Террерѣ, Болоньѣ, Луккѣ, Миланѣ и многихъ другихъ городахъ такіе бани-бордели существовали въ большомъ числѣ и содержатели ихъ почти всѣ были извѣстными сводниками.

Въ *Швейцаріи* модныя купанія Бадена (Ааргау) были своего рода средневѣковымъ Байе. Флорентинецъ *Поджіо* оставилъ намъ очень живое описаніе

---

499) *Amos*, a. a. O. S. 516, 518.

500) *John Stow*, The Survey of London, London 1633, S. 669 zit. nach *Rabutaux* a. a. O. S. 81.

501) *Kleinwachter*, Artikel «Chamberlen» in: Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker von *Wernich* und *Hirsch*, Wien u. Leipzig 1884. Bd. I, S. 695.

502) *J. W. von Archenholtz*, England und Italien, Leipzig 1787, Bd. I, S. 261—262.

503) *Th. Garzoni*, La Piazza universale usw., Venedig 1587, S. 825.

тамошнихъ условій, видѣнныхъ имъ лѣтомъ 1415 года [504]). Впослѣдствіи они еще ухудшились. Въ 1488 году владѣлецъ бань обязанъ былъ приводить къ старостамъ бродячихъ учениковъ и проститутокъ, занимавшихся своими проказами въ гостинницахъ позади свободныхъ бань, «damit man mit denselben lüten alles übeslasts, betrugs und unwesens vertragen blybe. auch unfuren und bubereyen tags und nachts im grossen und kleinen Bade dadurch abbestallt» [505]). Въ 1505 г. французскій посланникъ ***Рокебертенъ*** давалъ въ Баденѣ обѣды. У него собирались развратныя женщины и онъ бросалъ деньги въ ванны и женщинамъ [506]). И въ другихъ городахъ Швейцаріи проституція точно также локализировалась въ баняхъ, какъ это видно изъ запрещенія Женевы отъ 30 апрѣля 1534 г. [507]). Случай, бывшій съ ***Казанова*** [508]), доказываетъ, что эта форма проституціи еще продолжала существовать въ Бернѣ даже въ XVIII столѣтіи. Онъ сообщаетъ: «Я поднялся на возвышеніе, откуда взорамъ моимъ представился широкій ландшафтъ съ извивающейся маленькой рѣчкой. Я замѣтилъ тропинку и мнѣ захотѣлось пойти по ней. Она вела къ своего рода лѣстницѣ. Я спустился приблизительно на сто ступенекъ и увидалъ передъ собой болѣе сорока кабинетиковъ, которые показались мнѣ чѣмъ-то вродѣ банныхъ кабинъ Такъ оно и было въ дѣйствительности. Пока я разсматривалъ мѣстность, ко мнѣ подошелъ вѣжливый господинъ и спросилъ, не желаю ли я купаться. Когда я отвѣтилъ утвердительно, онъ открылъ одну изъ комнатокъ и ко мнѣ сейчасъ же кинулось много молодыхъ дѣвушекъ. Содержатель бань обратился ко мнѣ со слѣдующими словами: «Милостивый государь! Каждая изъ этихъ молодыхъ дѣвушекъ добивается чести прислуживать вамъ въ банѣ, вамъ стоитъ только захотѣть. Однимъ какимъ-нибудь талеромъ вы оплатите баню, дѣвушку и кофе». Изъ дальнѣйшаго описанія мы узнаемъ, что баня эта со всѣми ея клѣтушками была въ дѣйствительности ничѣмъ инымъ, какъ большимъ борделемъ, въ которомъ дѣвушки функціонировали, какъ проститутки. Бордель этотъ, носившій тогда названіе «Матте», существовалъ еще въ 1808 г., какъ это видно изъ замѣтки въ дневникѣ поэта ***Захарія Вернера*** отъ 30 сентября 1808 г. Тамъ сказано: «Бернъ... Хожденіе въ публичный домъ, ***in das Bädli bei der Plattform***», (въ баньку близъ платформы). Онъ еще засталъ тамъ четырехъ проститутокъ, но отклонилъ предложеніе выкупаться [509]). По ***Грандье-Морелю*** [509а]), даже въ концѣ XIX столѣтія въ Бернѣ существовали еще бордели подъ маской бань.

Мы уже упоминали, что средневѣковой водяной банѣ приписывается германское происхожденіе, ***славяне*** же считаются любителями средневѣковой паровой бани. Изобрѣтеніе послѣдней приписываютъ финнамъ [510]), отъ кото-

---

[504]) Les bains de Bade au XVe siècle par *Pogge* trad. par *A. Méray*, Paris 1868 u. 1876.

[505]) *Martin*, a. a. O. S. 249.

[506]) Тамъ же.

[507]) *Rabutaux*, S. 74.

[508]) *Giacomo Casanova*, Erinnerungen, übersetzt von ***Heinrich Conrad***, München und Leipzig 1907. Bd. VI, S. 309—316.

[509]) Die Tagebücher des Zacharias Werner in: Der Amethyst. Blätter für seltsame Literatur und Kunst, herausgeg. von ***Franz Blei***. Wien 1906, Heft 6—7, S. 176.

[509а]) *Grandier-Morel*, Voyages d'étude physiologique chez les prostituées des principaux pays du globe, Paris o. J. (ca. 1900), S. 279. — Vergl. auch *Félix Regnault*, L'évolution de la prostitution, Paris o. J. (1908), S. 114.

[510]) ***Eduard Baumer***, Die Geschichte des Badewesens, Breslau 1903. S. 58—60.

рыхъ позаимствовали ее русскіе, страстная любовь которыхъ къ паровымъ банямъ всѣмъ извѣстна. *Штернъ* [511]) подробно описалъ раффинированную технику русскихъ паровыхъ бань и связаннаго съ ними массажа и растираній. Обычай общаго купанія мужчинъ съ женщинами, при сильно возбуждающемъ дѣйствіи паровыхъ бань на половое влеченіе и при употребительной въ XVII и XVIII вѣкѣ флагелляціи послѣ бани, приводилъ къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. Указъ императрицы *Екатерины II* приказывалъ владѣльцамъ общественныхъ бань въ городахъ устроить раздѣльныя бани для обоихъ половъ. «Въ особенности въ женскія бани не должны допускаться никакіе другіе мужчины, кромѣ необходимыхъ для услуженія, а также художниковъ и врачей, которые пожелали бы изучать тамъ свое искусство». Послѣ того многіе мужчины выдавали себя за врачей, или художниковъ, чтобы имѣть возможность посѣщать женскія бани [512]).

При такихъ условіяхъ [513]), въ Россіи естественно развилась обширная банная проституція. *Штернъ* говоритъ объ этомъ: «Въ Польшѣ, южной Россіи, Одессѣ и на Кавказѣ существуетъ обычай, что хозяинъ бани, безъ всякаго требованія со стороны купающагося мужчины, приводитъ къ нему нѣсколько дѣвушекъ, изъ которыхъ онъ одну можетъ выбрать себѣ для растираній. За это полагается *особая плата*, которая назначается по взаимному соглашенію. Сообразуясь съ внѣшнимъ видомъ гостя, хозяинъ требуетъ отъ 50 коп. до 15 рублей» [514]). Въ петербургскихъ баняхъ проституція существуетъ еще и теперь [515]). Наряду съ общими банями тамъ имѣются отдѣльные кабинеты по три рубля. *Германъ Баръ* [516]) описываетъ такой кабинетъ: «передняя, темное, возбуждающее сладострастіе помѣщеніе, подозрительныя chaises-longues, сомнительная уборная и въ самомъ концѣ крошечная ванная комната, пустая, заброшенная, въ пыли и паутинѣ». Служитель бани предлагаетъ вопросъ, желаетъ ли посѣтитель блондинку, или брюнетку, какого возраста и за какую плату. Въ нѣкоторыхъ русскихъ баняхъ, какъ говорятъ, висятъ также фотографическія карточки дѣвушекъ, чтобы каждый могъ выбирать по своему вкусу [516а]).

Аналогичныя учрежденія существуютъ съ давнихъ поръ въ венгерскихъ городахъ, въ частности въ Буда-Пештѣ. И здѣсь также во многихъ баняхъ элегантно меблированные кабинеты предназначаются для цѣлей проституціи. Пріѣзжимъ указываютъ на эти бани-бордели комиссіонеры, извощики и кельнеры. Послѣ купанія служитель обыкновенно спрашиваетъ гостя, не желаетъ ли онъ, чтобы ему привели дѣвушку. Если отвѣтъ положительный, то является проститутка, большей частью молодая и красивая. Въ нѣкоторыхъ банныхъ заведеніяхъ Буда-Пешта прислуживаютъ исключительно женщины; проститутки даже живутъ въ нихъ: такимъ образомъ мы здѣсь имѣемъ передъ собой не-

---

[511]) *B. Stern*, Geschichte der öffentlichen Sittlichkeit in Russland, Berlin 1907, Bd. I, S. 426—428.

[512]) Тамъ же, стр. 431. О совмѣстномъ купаніи мужчинъ и женщинъ въ Россіи см. также «Mémoires de J. Casanova», Paris (Garnier) VII, 162.

[513]) *J. G. Kohl* (Petersburg in Bildern und Skizzen, 2 Aufl., Dresden 1846, Bd. III, S. 406) упоминаетъ о чрезвычайной страстности, съ которой русскіе стремятся въ баню, какъ къ своего рода *опьяненію*».

[514]) *Stern* a. a. O. Bd. I, S. 433 - 434.

[515]) *Bretzel* bei *L. Reuss*, La prostitution, Paris 1889, S. 612.

[516]) *Hermann Bahr*, Russische Reise, Dresden und Leipzig, 1891, S. 90—91.

[516а]) *Germanicus*, Der Sozialismus und die Frau, Leipzig 1899, S. 26.

сомнѣнные тайные бордели [517]). Въ нѣкоторыхъ роскошныхъ баняхъ-борделяхъ были громадные бассейны, вмѣстимостью до 1000 человѣкъ. Но въ 1880 г. учрежденія эти уничтожены [517а]).

По *Ареко* [518]), въ такихъ баняхъ среди проститутокъ часто встрѣчаются венгерскія цыганки. Недавно цыганская баня въ Буда-Пештѣ была закрыта полиціей, по причинѣ многочисленныхъ появившихся въ ней венерическихъ заболѣваній. Въ Тата-Товаросѣ существуетъ общественная баня, въ которой каждому посѣтителю предлагается вопросъ, желаетъ ли онъ купаться «съ бѣльемъ, или безъ него». Если «съ бѣльемъ», то его въ ванной уже ждетъ молодая цыганка, или румынка. Цыганскій бордель «Красный фонарь» въ Фогарасѣ (Зибенбюргенъ) также находится въ связи съ баней, изъ которой цыганки завлекаютъ прохожихъ. Банная проституція цыганокъ перенесена была даже въ Лондонъ. По словамъ *Ареко*, тамъ есть множество публичныхъ домовъ, которые рекламируютъ себя, какъ роскошныя мужскія бани, въ дѣйствительности же въ нихъ скрываются цыганскія дѣвушки—носящія тамъ названіе «Hindu girls»—готовыя къ услугамъ посѣтителей за высокую плату.

Еще авторъ сочиненія «Die Prostitution in Berlin und ihre Opfer» (Берлинъ, 1846) выдѣляетъ особую группу «банныхъ» проститутокъ (стр. 162—163) и сообщаетъ, что въ Берлинѣ есть нѣсколько банныхъ заведеній, которыя положительно сдѣлали себѣ промыселъ изъ того, что доставляютъ посѣтителямъ проститутокъ. Банныя проститутки имѣли въ 1850 г. особыя прозвища, напр. «Bademinna» (банная Минна), «Badeguste» (банная Густа). *Рёрманъ* [518]) также упоминаетъ о берлинскихъ банныхъ проституткахъ.

Въ общемъ гетеросексуальная банная проституція существуетъ теперь въ западной Европѣ въ единичныхъ заведеніяхъ. Для этой цѣли въ каждомъ большомъ городѣ есть извѣстныя бани, которыя разрѣшаютъ въ своемъ помѣщеніи сношенія съ проститутками, при чемъ для видимости должно быть сохранено названіе «супружеской четы» [518а]). Банную проституцію въ очень широкихъ размѣрахъ смѣнила, очевидно происшедшая изъ нея, *массажная проституція* — истинно современная разновидность банной проституціи. Ниже мы разсмотримъ ее подробнѣе, а здѣсь укажемъ только на ея историческую и физіологическую связь съ этой послѣдней.

Фешенебельныя модныя купанія и теперь еще всегда служатъ мѣстомъ сборища проститутокъ всѣхъ странъ, до извѣстной степени интернаціональнымъ мѣстомъ встрѣчъ для проститутокъ. Время второй имперіи во Франціи имѣло въ этомъ отношеніи такое же значеніе, какъ первое столѣтіе римскихъ цезарей. Роль Байе во второй имперіи игралъ Трувиль, который гордился своей проституціей не менѣе, чѣмъ извѣстный Jardin Mabille. Но и въ другихъ роскошныхъ курортахъ того времени — въ Біаррицѣ, Баденъ-Баденѣ, Гомбургѣ, Висбаденѣ—можно было видѣть во множествѣ «тѣ пестрѣющія разными цвѣтами фигуры, которыя образуютъ видную группу во всѣхъ роскошныхъ курортахъ и главная цѣль которыхъ—привлекать къ себѣ всѣ взоры, безразлично

[517]) *A. Rozsaffy* bei *Reuss*, a. a. O. 532—533.

[517а]) *F. Regnault*, a. a. O. S. 115.

[518]) *Victor Areco*, Das Liebesleben der Zigeuner, Leipzig 1910, S. 283.

[518а]) Такъ, въ 1883 г. парижской полиціи донесли, что одно изъ банныхъ заведеній по близости отъ большого Бульвара служитъ мѣстомъ свиданій. Оно содержало много „chambres à deux". См. *Жюль Даврей*, L'amour à Paris, Парижъ, стр. 26—28. Наоборотъ, нѣкоторые парижскіе бордели извѣстны своими роскошными банями (серебрянныя ванны и т. п.). Ср. *Викторъ Лека*, Guide du viveur à Paris, Парижъ, 1905, стр. 101.

какими средствами. Онѣ происходятъ обыкновенно изъ Парижа, или по крайней мѣрѣ закончили тамъ свое образованіе» [518b]). Въ настоящее время объектомъ стремленій международной проституціи несомнѣнно является «*Монте*»— такъ называютъ проститутки и ихъ свита Монте-Карло—который одержалъ побѣду надъ всѣми другими купаніями и считается раемъ проститутокъ, какъ мы еще обстоятельнѣе разсмотримъ ниже.

Но въ то время, какъ гетеросексуальная банная проституція теперь сведена въ западно-европейскихъ городахъ до минимума, для *гомосексуальной* — бани, напротивъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ бордели для гетеросексуальной. Гомосексуальные мужчины, временно пребывающіе въ большихъ городахъ, пользуются обыкновенно хозяевами бань, чтобы разыскать необходимыхъ имъ людей. Въ русскихъ баняхъ, напр., гомосексуалистамъ часто приводятъ по пяти и болѣе старыхъ и молодыхъ людей, изъ которыхъ они выбираютъ себѣ «банщика». Плата за молодыхъ банщиковъ выше, чѣмъ за старыхъ. «Массажисты» этихъ заведеній въ большинствѣ случаевъ также гомосексуалисты [519]).

Что касается въ частности отдѣльныхъ столицъ, то я приведу изъ находящагося въ моемъ распоряженіи, частью незаконченнаго еще произведенія *I. Л. Павіа* свѣдѣнія о гомосексуальной банной проституціи въ *Лондонѣ*.

По словамъ *Павіа*, Лондонъ имѣетъ гораздо меньше гомосексуальныхъ бань, чѣмъ всякая другая столица. Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Sloane Street существовала знаменитая баня, которой пользовались урнинги и солдаты, а въ теченіе девяти лѣтъ самые знаменитые гомосексуалисты Европы часто посѣщали баню, расположенную вблизи вокзала Викторіи. Впослѣдствіи она была закрыта полиціей, вслѣдствіе доноса одного служителя, которому отказали отъ мѣста. Въ сѣверной части Лондона существуетъ баня, посѣщаемая преимущественно пожилыми гомосексуалистами, въ которой проституціи предаются служителя, тоже отнюдь уже не первой молодости. Банное заведеніе одного изъ большихъ отелей Вестминстера и одна паровая баня Уайтчепеля также могутъ быть причислены къ заведеніямъ, часто посѣщаемымъ гомосексуалистами. Такъ какъ англичанинъ, за исключеніемъ случаевъ плаванія, не склоненъ къ общимъ купаніямъ, то бани для чисто гомосексуальныхъ цѣлей, вродѣ существующихъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Петербургѣ, не играютъ для него никакой роли. Проведеніе принципа изолированія каждаго лица до крайнихъ предѣловъ естественно превращаетъ въ Англіи всякое приближеніе съ гомосексуальными цѣлями въ преслѣдуемый закономъ проступокъ.

Весьма обширная гомосексуальная проституція существуетъ въ *Вѣнѣ*. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ *Гиршфельдъ* [519a]): «Проводникъ мой повелъ меня въ баню, которая въ извѣстные дни служитъ сборнымъ пунктомъ гомосексуалистовъ. Подобно другимъ столицамъ, Вѣна обладаетъ нѣсколькими такими заведеніями. Но и здѣсь не происходитъ ничего такого, что могло бы подать поводъ для вмѣшательства полиціи. Въ день моего посѣщенія, въ банѣ навѣрное находилось нѣсколько сотъ урниговъ. Сидя въ водѣ, они завязывали знакомства, болтали между собой шутя и серьезно. Здѣсь находятся также множество проститутокъ, изъ которыхъ, вѣроятно, только часть сама принадлежитъ къ гомосексуальнымъ субъектамъ». Въ одной вѣнской банѣ въ извѣстные дни и часы собирается около тысячи гомосексуалистовъ, которые купаются вмѣстѣ въ большихъ бассейнахъ.

[518b]) *H. Ehrlich*, a. a. O. S. 10.

[519]) Vgl. *Magnus Hirschfeld*, Berlins drittes Geschlecht. Berlin und Leipzig 1905. S. 58.

[519a]) *Magnus Hirschfeld*, Die Homosexualität in Wien. In: Wiener klin. Rundschau 1901, No. 42.

Въ *Берлинѣ* условія аналогичны вѣнскимъ [520]). И здѣсь также существуетъ 4—5 среднихъ по размѣрамъ бань, которыя посѣщаются исключительно гомосексуалистами. Мѣстомъ встрѣчи также служатъ бассейны для плаванія. Нерѣдко владѣлецъ, или управляющій заведеніемъ самъ принадлежитъ къ гомосексуалистамъ. Слухъ объ этомъ распространяется среди урнинговъ и они потомъ охотнѣе посѣщаютъ именно это заведеніе, потому что чувствуютъ себя здѣсь безъ стѣсненія. Владѣльцы, однако, часто не отдаютъ себѣ отчета въ вытекающей для нихъ отсюда опасности (наказаніе по § 180 свода законовъ). Такъ, въ 1910 г. хозяинъ одной такой бани наказанъ былъ за гомосексуальное сводничество. Въ послѣднее время для завязыванія гомосексуальныхъ отношеній служатъ также воздушныя ванны. Въ одномъ берлинскомъ заведеніи для воздушныхъ ваннъ, параграфъ 14 печатныхъ правилъ гласилъ: «Гомосексуальныхъ гостей убѣдительно просятъ никоимъ образомъ не обнаруживать своихъ наклонностей».

Въ *Парижѣ*, по ***Некке*** [521]), существуютъ различныя паровыя бани, которыя посѣщаются почти исключительно гомосексуалистами, и притомъ все людьми высшихъ и среднихъ классовъ, въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и до глубокой старости. Молодые люди отъ 17 до 20 лѣтъ и проститутки бываютъ тамъ рѣдко. Напротивъ, въ торговомъ кварталѣ въ окрестностяхъ площади Республики въ 1903 г. еще существовала паровая баня, которую посѣщали почти исключительно юноши отъ 15 до 20 лѣтъ. Отъ одного корреспондента ***Некке*** узналъ еще объ очень дорогой банѣ (10—20 франковъ) на большомъ бульварѣ, посѣщаемой богатыми гомосексуалистами.

Сообщенія *Некке* дополняются тѣми свѣдѣніями, которыя я получилъ отъ лица, хорошо знакомаго съ парижскими гомосексуальными банями. По его словамъ, гомосексуальная ***банная проституція*** нигдѣ не развита въ такой степени, какъ именно въ Парижѣ. Такъ, на одной улицѣ недалеко отъ площади Бастиліи есть баня, гдѣ въ пятницу по вечерамъ съ давнихъ поръ собираются гомосексуалисты. Послѣ пребыванія въ паровой банѣ мужчины проводятъ съ эфебами ***цѣлые часы***, просиживая за общимъ столомъ по 10—12 человѣкъ. Они сидятъ, ***укутанныя въ банныя простыни***, пьютъ вино и кофе, ужинаютъ, а на эстрадѣ въ это время играетъ музыка и поютъ. Въ большинствѣ случаевъ здѣсь потѣшно распѣваютъ пѣсни проститутокъ (напр. «Les petits jeunes gens»). Другой спеціальностью гомосексуальныхъ бань Парижа являются массовыя сцены въ паровой банѣ. Тамъ существуетъ обычай отъ времени до времени напускать въ какое-нибудь помѣщеніе пару приблизительно на полчаса. Этимъ пользуются гомосексуалисты, чтобы въ атмосферѣ пара предаваться самымъ безумнымъ оргіямъ. Нѣсколько парижскихъ бань пользуются въ этомъ отношеніи извѣстностью среди гомосексуалистовъ.

Надо думать, что въ столичныхъ городахъ западной Европы существуетъ и лесбическая банная проституція. Но она такъ умѣетъ скрываться, что до сихъ поръ никакія свѣдѣнія о ней не сдѣлались достояніемъ гласности.

Если мы бросимъ теперь взглядъ назадъ на все сказанное, то увидимъ, что проституціи, какъ пережитку первобытной необузданной половой жизни, благопріятствуютъ всѣ тѣ жизненныя условія и явленія, которыя вытекаютъ изъ стремленія отрѣшиться отъ условныхъ

---

[520]) Vgl. *Magnus Hirschfeld*, Berlins drittes Geschlecht, S. 58.

[521]) *Paul Nacke*, Quelques détails sur les homosexuels de Paris, In: Archives d'Anthropologie criminelle etc. Nouv. Série, T. IV, No. 138, Paris 1905. Referat in *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. VIII, Leipzig 1906, S. 795.

будничныхъ стѣсненій и связанныхъ съ ними ограниченій, налагаемыхъ культурой. Сюда относятся элементарные импульсы діонисьевскаго характера: состоянія опьяненія, экстаза, самозабвенія, вызываемыя *художественной восторженностью, различными средствами* опьяненія, сильными ароматами, или, наконецъ, свободной игрой голаго человѣка въ водѣ. Они въ такой степени благопріятствуютъ временному уничтоженію соціальныхъ и индивидуальныхъ ограниченій, поставленныхъ половому инстинкту—какъ мы это видимъ въ проституціи—и дѣйствіе ихъ въ этомъ отношеніи такъ поразительно, что мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь передъ собой не случайную связь, а внутреннее родство. Въ этомъ смыслѣ проституція представляетъ *своего рода половое опьяненіе* человѣчества, которое является реакціей противъ организаціи и урегулированія половой жизни внутри общества и государства *согласно разсудочнымъ соображеніямъ*. Глубокое *пониманіе сущности* проституціи обнаруживаетъ поэтому мощное слово о людяхъ въ Откровеніи Іоанна (гл. 17, 2): «и *виномъ* ея блудодѣянія *упивались* живущіе на землѣ». Здѣсь и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нужно искать послѣдняго разрѣшенія загадки проституціи и ея столь продолжительнаго существованія. Въ противоположность, напр., *Бебелю*, я рѣшительно подчеркиваю, что первопричина кроется именно здѣсь, а *не* въ выступающихъ теперь повидимому на первый планъ *экономическихъ условіяхъ—не* въ отношеніяхъ проституціи къ пауперизму *и борьбѣ за существованіе* [522]).

Въ главѣ объ опредѣленіи проституціи мы же указывали, что денежное вознагражденіе, или плата, первоначально *не* принадлежало къ существеннымъ признакамъ проституціи. На это открыто указывали римскіе юристы [523]), считавшіе характерными признаками проституціи *промисквитетъ* (половое смѣшеніе), *отсутствіе* всякихъ индивидуальныхъ отношеній между мужчиной и женщиной, наконецъ, всеобщее, публичное, *неограниченное* удовлетвореніе полового инстинкта. Выдвинутая *теперь на первый планъ экономическая сторона проституціи* представляетъ уже *вторичный* продуктъ развитія культуры, имѣющій для брака такое же, если не большее еще значеніе, чѣмъ для проституціи. Мало того, не будь индивидуальнаго брака, экономическій моментъ въ проституціи никогда не давалъ бы себя въ такой степени чувствовать, какъ это имѣло мѣсто въ дѣйствительности. Съ другой стороны, любовь, какъ *объектъ цѣнности*, несомнѣнно *гораздо старѣе* проституціи. Выше (стр. 10) я уже говорилъ о глубокой физіологической склонности *пассивной въ половомъ отношеніи женщины* требовать чего-нибудь взамѣнъ за ту жертву, которую она приноситъ,

[522]) Мысль объ опьяненіи, о необузданной радости выражена и въ терминологіи проституціи, напр. въ такихъ названіяхъ, какъ «Freudenmädchen», «gelustige Fräulein», «folles femmes» и т. п.

[523]) См. выше, стр. 10.

отдавая себя неограниченнымъ половымъ отношеніямъ со всѣми ихъ послѣдствіями (беременность, муки родовъ, страданія послѣродового періода, тяжесть ухода за дѣтьми и воспитанія ихъ). Весьма вѣроятно, что въ первобытныя времена, въ «борьбѣ за женщину» побѣдителемъ часто оставался тотъ мужчина, который предлагалъ наиболѣе красивые и наиболѣе цѣнные предметы. Съ тѣхъ поръ расчетъ на женское тщеславіе всегда оказывалъ свое дѣйствіе. *Сама же женщина* могла сдѣлаться объектомъ цѣнности, предметомъ купли-продажи для полового наслажденія лишь съ того момента, какъ она сдѣлалась чисто *индивидуальной собственностью* мужчины—какъ она, благодаря *браку*, сдѣлалась предметомъ его владѣнія. *Такимъ образомъ, только бракъ внесъ въ отношенія между полами экономическій моментъ и только благодаря браку онъ проникъ и въ проституцію.* Лишь бракъ связалъ вопросъ о любви съ вопросомъ о деньгахъ въ одинъ почти неразрѣшимый вопросъ [524]).

Пока въ половомъ союзѣ первобытныхъ временъ существовалъ еще полный промисквитетъ, общность женъ и коммунальный бракъ, до тѣхъ поръ экономическій факторъ, по понятнымъ причинамъ, не могъ играть въ половыхъ отношеніяхъ значительной роли. Онъ пріобрѣлъ большое значеніе лишь съ появленіемъ *похищенія* и *покупки* женъ, благодаря чему въ брачномъ союзѣ создалось понятіе объ индивидуальной *собственности* и *владѣніи*, между тѣмъ какъ раньше всѣ женщины составляли *общую* собственность всѣхъ членовъ рода [525]). Въ то время, слѣдовательно, мужчина могъ пріобрѣсти *индивидуальное* право на какую-нибудь женщину лишь похищеніемъ ея изъ другого племени, или другого полового союза. Тѣмъ самымъ она становилась его исключительной собственностью, представлявшей опредѣленную цѣнность. Такимъ образомъ первый индивидуальный бракъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ пріобрѣтеніемъ права собственности на извѣстную женщину. *Кулишеръ* [526]) приводитъ очень интересное объясненіе происхожденія индивидуальнаго брака, а именно: вслѣдствіе превращенія періодическаго полового инстинкта мужчины (весной и осенью) въ

---

[524]) См. остроумное предисловіе „L'amour et l'argent" у *Марціала д'Эстока*, Paris-Eros, Deuxième série-Paris v. J. (1903), p. V—XVI; а также *Felicien Champsaur*, L'orgie latine, Paris 1903, p. XVII: „L'argent et la femme sont les deux grands mobiles de l'effort des hommes, et, encore souvent, ils ne souhaitent avoir l'argent que pour conquérir les femmes".—Уже *Петроній* (Сатира 137 нѣм. изд. Бюхелера, стр. 104) высказываетъ мысль, что за деньги можно получить самую красивую Данаю. Онъ говоритъ: «Quod vis: nummis praesentibus opta, et veniet».

[525]) См. *Albert Herm. Post*, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe, Oldenburg 1875, S. 16—17 („Die Weibergenossenschaft und die ältesten ehelichen Verhältnisse").

[526]) *M. Kulischer*, Die geschlechtliche Zuchtwahl bei den Menschen in der Urzeit, Zeitschrift für Ethnologie 1876, Bd. VIII, S. 157.

постоянный (въ теченіе *всего года*) возникло несоотвѣтствіе между повышеннымъ половымъ влеченіемъ мужчины и незначительнымъ числомъ женщинъ полового союза; для своего удовлетворенія мужчинамъ приходилось похищать чужихъ женщинъ, изъ которыхъ каждая и становилась собственностью и предметомъ наслажденія своего похитителя.

Наряду съ бракомъ при помощи умыканія и похищенія женъ развился также бракъ при помощи *покупки* ихъ, какъ вторая форма индивидуальнаго владѣнія женщиной. Такъ какъ всѣ члены союза имѣли право собственности на каждую женщину, то индивидуальное право владѣнія можно было пріобрѣсти только выплачивая за нее выкупъ либо имъ, либо главѣ рода, какъ ихъ замѣстителю.

Они же, т.-е. члены рода, продавали невѣсту жениху за извѣстную плату, нисколько не спрашивая на то ея согласія. Ее просто принуждали вступить въ бракъ. Покупная цѣна невѣсты выплачивается деньгами, скотомъ, или другими мѣрилами цѣнности. Размѣръ ея въ большинствѣ случаевъ регулируется согласно старому обычаю. Купля женъ распространена по всему земному шару и представляетъ явленіе, наблюдающееся у всѣхъ народовъ на извѣстной ступени ихъ развитія [527]). Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые достойные вниманія факты, которые заимствуемъ у *Поста*.

У осетиновъ въ Иранѣ цѣна невѣсты равна 18, или 8×18 коровъ; вдовы стоятъ вдвое дешевле. У туркменовъ, напротивъ, молодая дѣвушка стоитъ отъ 5 до 400 рупій, вдова же, бывшая нѣсколько лѣтъ замужемъ—столько же тысячъ рупій. За дѣвушку обыкновенно выплачиваютъ 5 верблюдовъ, за молодую же вдову часто—отъ 50 до 100.

У остяковъ женихъ покупаетъ невѣсту у отца частью за наличныя деньги, 10—50 рублей, частью же за извѣстное число шкурокъ и кожъ. У вогуловъ на среднемъ Уралѣ худощавая дѣвушка стоитъ 5 рублей, а толстая—25.

У арабовъ Синая цѣна невѣсты равна 5—10 долларовъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ она возрастаетъ до 30. Вдовы стоятъ вдвое, или даже втрое меньше.

Пророкъ *Осія* сообщаетъ, что онъ пріобрѣлъ свою жену за 50 сребренниковъ, наполовину наличными деньгами и наполовину ячменемъ.

Въ сѣверныхъ сагахъ также часто упоминается цѣна невѣсты. Согласно lex Aethelbirt, жена покупается, какъ простой товаръ. Въ алеманскомъ правѣ упоминается, какъ цѣна невѣсты, 40 солиди, въ саалъ-франкскомъ—62½ и 30, въ рипуарскомъ—50, въ бургундскомъ—15 и 50, въ англосаксонскомъ—50 и 60, въ саксонскомъ—600.

У грековъ въ древнѣйшія времена невѣста покупалась у ея родителей за извѣстное число быковъ [528]).

Если мы разсмотримъ бракъ путемъ купли, или любовь, какъ предметъ цѣнности, еще въ другомъ отношеніи, то найдемъ, что *отказъ отъ большей половой свободы также долженъ быть соотвѣтственно*

---

[527]) *Post* a. a. O. S. 63—65.
[528]) Тамъ же, стр. 68—73.

оплаченъ. Если членъ полового союза требовалъ отъ какой-нибудь дѣвушки, чтобы она принадлежала ему одному и отказалась отъ принадлежащей ей свободы половыхъ отношенiй со всѣми другими мужчинами орды, то онъ долженъ былъ заплатить за это извѣстное вознагражденiе. Наоборотъ, нынѣшнiй *денежный бракъ* съ его «*приданымъ*» представляетъ лишь современное повторенiе того же принципа: теперь, при господствѣ двойной половой морали, мужчина обладаетъ неограниченной свободой половыхъ сношенiй съ женщинами, которой онъ лишается, вступая въ бракъ, благодаря приданому невѣсты, при помощи котораго она налагаетъ на него брачныя оковы и обязываетъ къ супружеской вѣрности. Теперь жена, слѣдовательно, покупаетъ мужа, какъ прежде мужъ покупалъ жену. Несмотря на распространенность денежныхъ браковъ въ настоящее время среди высшихъ и среднихъ классовъ общества и на процвѣтающее съ середины XIX столѣтiя *профессiональное посредничество въ бракахъ* [529]), денежные браки представляютъ—какъ я упоминалъ уже въ другомъ мѣстѣ [530])—лишь *пережитокъ* первобытнаго состоянiя, когда экономическiе факторы играли въ бракѣ гораздо большую роль, чѣмъ духовная симпатiя. Процессъ очищенiя брака отъ его металлическихъ шлаковъ—какъ выражается *Людвигъ Штейнъ* [531])—уже начался. Вредное влiянiе браковъ по расчету освѣщено теперь и съ соцiально-бiологической [532]) точки зрѣнiя—въ особенности, если приданое превосходитъ сумму, необходимую для обзаведенiя домашнимъ хозяйствомъ или устройства промышленнаго предпрiятiя, и деньги составляютъ центральный пунктъ заключаемаго брака.

Покупка, при помощи которой заключался древнiй бракъ, несомнѣнно была прообразомъ платы, получаемой проститутками. Если назвать проституцiю «бракомъ на часъ»—какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, напр. *Краусъ*—то легко выяснить себѣ эту связь. За этотъ кратчайшiй «бракъ» также должны уплачивать покупную плату. Съ другой стороны, вознагражденiе, уплачиваемое проституткѣ, объясняется также распространеннымъ обычаемъ платить денежный штрафъ за *внѣбрачныя* половыя сношенiя (напр., за нарушенiе супружеской вѣрности). Такъ, согласно древнему англосаксонскому закону, соблазнитель замужней женщины обязанъ былъ уплатить ея супругу денежный штрафъ и найти ему другую женщину, которой онъ опять-таки долженъ былъ заплатить вознагражденiе за разрѣшенiе вступить съ ней въ половыя отношенiя. Это не только значило установить прямую пре-

---

[529]) См. напр. появившееся еще въ 1876 г. сочиненiе *Жюля Дериса*, La vérité sur les intermédiaires qui font les mariages, Rouen, 1876.

[530]) *Иванъ Блохъ*. Половая жизнь нашего времени, стр. 188—189.

[531]) *Ludwig Stein*, Der Sinn des Daseins, Tübingen und Leipzig 1904, S. 235.

[532]) См. *Ludwig Woltmann*, Politische Anthropologie, Eisenach 1903, S. 171.

мію за проституцію, но это еще показываетъ намъ, что женщины уже тогда привыкли вступать съ мужчинами въ половыя отношенія за деньги. Денежные штрафы за нарушеніе супружеской вѣрности сообразовались съ сословіемъ женщины. Какъ жена дворянина, она стоила 6 фунтовъ стерлинговъ, а какъ жена крестьянина—лишь около 6 шиллинговъ. *Такъ женское цѣломудріе упало до уровня рыночнаго товара*, который продавался за относительно невысокую плату. При такихъ условіяхъ затѣмъ съ легкостью развилась обширная проституція [533]).

Какъ мы уже упоминали, и *временный бракъ* можетъ составить переходную ступень къ проституціи, въ особенности, если онъ очень непродолжителенъ.

Послѣднее имѣетъ, напр., мѣсто въ восточной Африкѣ. Почти каждый носильщикъ каравана имѣетъ при себѣ на все время путешествія свою «биби» [534]). Состоятельный кафръ часто покупаетъ бѣдную дѣвушку на нѣсколько мѣсяцевъ въ наложницы [535]). То же самое имѣетъ мѣсто у нгумба въ Камерунѣ [536]). Временные браки достигли всеобщаго распространенія у шіитовъ, въ особенности въ Персіи. Временная жена называется тамъ «sighe». По *Дьелафуа*, она имѣетъ право каждые 25 дней вступать въ новый бракъ [537]). Временный бракъ можетъ продолжаться и одинъ часъ. Согласно обычаю, персъ, отправляясь въ путешествіе, или въ экспедицію, никогда не беретъ съ собой своей жены, *за то почти на каждой станціи, гдѣ онъ остается болѣе продолжительное время*, онъ вступаетъ въ бракъ съ «sighe». Въ городѣ Кирманѣ муллы обыкновенно предлагали всякому пріѣзжему, который оставался тамъ нѣсколько дней, женщину въ sighe. «Браки на часъ» особенно распространены по деревнямъ. Поселяне очень охотно отдаютъ своихъ дочерей, или сестеръ богатымъ людямъ для такого рода связей, которыя приносятъ большой доходъ, какъ имъ, такъ и посредникамъ-мулламъ. По *Дьелафуа*, послѣдніе придерживаются въ этомъ случаѣ любимой поговорки: большой оборотъ при малой прибыли. *Морицъ Люттке* называетъ шіитскіе временные браки «легализованной проституціей». Даже въ публичныхъ домахъ Персіи уважаемымъ предпринимателемъ дѣла является обыкновенно имамъ, который каждый вечеръ вѣнчаетъ своихъ кліентовъ съ избранными ими дамами согласно ритуалу и пишетъ контрактъ, въ которомъ устанавливается обязательное вознагражденіе; *на слѣдующее утро «супругъ на часъ» получаетъ разводъ и бракъ считается расторгнутымъ* послѣ того, какъ онъ внесъ условленную плату имаму [537a]). Въ качествѣ «брака для наслажденія» (Nihahal-mota), временный бракъ существовалъ у арабовъ еще до ислама; шіиты сохранили, сунниты отвергли его. У бедуиновъ Аравіи временный бракъ продолжаетъ существовать

---

[533]) См. *Sanger*, a. a. O. S. 288, und *Post*, a. a. O. S. 85.

[534]) *R. Kandt*, Caput Nili. Eine empfindsame Reise zu den Quellen des Nils. Berlin 1905, S. 155. —*Karl Oetker*, Die Negerseele und die Deutschen in Afrika, München 1907, S. 23.

[535]) *G. Fritsch*, Die Eingeborenen Südafrikas, Breslau 1872, S. 114.. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 315.

[536]) *L. Konradt*, Die Ngumba in Kamerun, Globus 1902, Bd. 81, S. 337. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 315.

[537]) *Marcel Dieulafoy* im „Globus", Bd. 44, S. 357. Zit. nach *F. v. Hellwald*, Die menschliche Familie S. 439.

[537a]) Häusliches Leben der Mohammedaner. Globus 1868, XIV, S. 54.

и теперь. Въ Персіи даже благочестивые христіане несторіане не задумываясь отдаютъ по договору своихъ дочерей на извѣстное время за условленную плату временно проживающимъ тамъ европейцамъ [538]). Аналогичные временные браки существуютъ также въ Японіи, въ Африкѣ, въ Парагваѣ и другихъ странахъ [539]).

Плату за временныя половыя сношенія мы находимъ также въ обычаѣ *отдавать своихъ женъ взаймы.* Обычай этотъ прекрасно доказываетъ, что первобытная женщина была для своего мужа исключительно только предметомъ владѣнія, отъ котораго онъ за вознагражденіе на время отказывался; безплатное же пользованіе, какъ нарушеніе его *права собственности*, вызывало въ немъ гнѣвъ и требовало искупленія. Здѣсь нужно искать первичные корни ревности.

Мы приведемъ слѣдующіе примѣры отдачи женъ взаймы и обмѣнъ женами. На Алеутскихъ островахъ временно пребывающій тамъ охотникъ, или торговецъ, часто покупаетъ себѣ право пользованія чужой женой [540]). На южно-океанскомъ островѣ Луфъ, вслѣдствіе недостатка въ женщинахъ, многіе мужчины вынуждены довольствоваться тѣмъ, что за вознагражденіе получаютъ замужнюю женщину взаймы отъ ея мужа [541]). Въ восточной Гренландіи существуютъ «обмѣнныя жены», которыя остаются въ теченіе опредѣленнаго времени у каждаго изъ своихъ «мужей» [542]).

Изъ обычая отдавать женъ взаймы развилась такъ называемая «*проституція изъ гостепріимства*», распространенная среди многихъ народовъ Азіи, Африки, Америки и Южнаго океана [543]). Тамъ, гдѣ она существуетъ не изъ гостепріимства, а изъ корыстолюбія, тамъ она представляетъ уже извѣстную форму проституціи, *денежный факторъ которой ясно выступаетъ въ своей первоначальной связи съ бракомъ, т.-е. съ правомъ собственности мужа.*

Такъ, напр., у племени мпонгве въ Габонѣ, какъ и почти вездѣ въ экваторіальной Африкѣ, на женщину смотрятъ, какъ на доходную статью, прелести которой должны приносить даже большій доходъ, чѣмъ работа рабовъ. Поэтому мужья всегда готовы за плату уступать своихъ женъ первому встрѣчному [544]). Въ западной Африкѣ мужья посылаютъ ночью своихъ женъ въ лагерь путешественниковъ, чтобы онѣ вступали тамъ въ сношенія съ носильщиками, а на слѣдующій день требуютъ «китушъ» (выкупа), при чемъ часто ставятъ совершенно неимовѣрныя требованія; въ большинствѣ случаевъ приходится, однако, выплачивать. Дѣвушка, или женщина, которая не вступаетъ въ сношенія съ носильщиками, пользуется общимъ презрѣніемъ, какъ «негод-

---

[538]) *Hellwaldt*, a. a. O. S. 439—442.

[539]) Тамъ же, стр. 443 ff.

[540]) *Berkusky*, a. a. O. S. 363.

[541]) *R. Parkinson*, Dreissig Jahre in der Südsee, S. 460. Zit. nach *Berkusky*, S. 364.

[542]) *O. Schell*, Die Ostgrönländer, Globus 1908, Bd. 04, S. 86.

[543]) См. die zahlreichen Beispiele bei *F. v. Hellwald*, Die menschliche Familie, S. 326—329.

[544]) *Compiêyne*, L'Afrique équatoriale, S. 192, y *Hellwald*, a. a. O. S. 328.

ница» [545]). По *Марціусу*, нѣкоторыя индѣйскія племена на Амазонкѣ и племя Юпура также предоставляютъ своихъ женъ въ распоряженіе иностранцевъ за деньги [546]). На Маршальскихъ островахъ гость, которому предоставляютъ дѣвушку, долженъ выразить свою благодарность небольшими подарками, при чемъ они достаются обыкновенно вождю [547]).

Регулярное вознагражденіе за проституцію является, слѣдовательно, только необходимымъ послѣдствіемъ взгляда на женщину, какъ на собственность мужчины, имѣющую опредѣленную *денежную цѣнность*. А взглядъ этотъ въ свою очередь произошелъ отъ введенія индивидуальнаго брака, на который первоначально смотрѣли исключительно, какъ на актъ владѣнія—мы уже говорили объ этомъ выше. Такимъ образомъ, *именно отъ брака денежное вознагражденіе перешло* на *развивавшуюся ему параллельно проституцію*, но само по себѣ *оно вовсе не связано съ сущностью проституціи*. Послѣдняя выражается исключительно въ неограниченномъ промисквитетѣ проституированной женщины, несомнѣнное происхожденіе котораго изъ необузданности первобытной половой жизни мы уже доказали выше.

Если принять во вниманіе такое происхожденіе платы проститутокъ, то придется смотрѣть на нее иначе, чѣмъ это имѣло мѣсто до сихъ поръ: какъ извѣстно, вознагражденіе проститутки считается contra bonos mores (противнымъ добрымъ нравамъ) и оно юридически недѣйствительно, такъ что требованіе его судомъ невозможно.

Рудольфъ Штаммлеръ [548]) повидимому близокъ къ такой мысли, хотя онъ и неправильно обосновываетъ ее. Онъ говоритъ: «Во второй группѣ отрицательныхъ соціальныхъ явленій выдвигаются прежде всего тѣ общественныя явленія, въ которыхъ дѣлается попытка основать урегулированныя отношенія съ правами и обязанностями, но такой образъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, на основаніи существующихъ правовыхъ нормъ, оказывается за предѣлами такъ называемой свободы договора. Я ограничусь примѣромъ, который даетъ намъ такое важное соціальное явленіе, какъ проституція, внѣбрачная профессіональная отдача себя женщиной за деньги.

Если вспомнить моменты, существенные для этого понятія, то сейчасъ же видно, что мы здѣсь исключительно имѣемъ дѣло съ отрицательной стороной правовыхъ учрежденій... Такимъ образомъ, если проституція представляетъ *обратную сторону* извѣстныхъ правовыхъ учрежденій, то она превращается въ отрицательное соціальное явленіе собственно благодаря дальнѣйшему моменту—моменту вознагражденія за отдачу себя женщиной. Мы не знаемъ въ современномъ правѣ наказанія за простое stuprum (безчестіе), но мы и contractus cum meretrice initus разсматриваемъ, какъ contra bonos mores и потому

---

[545]) *Otto H. Schütz*, Reisen im südwestlichen Becken des Kongo, Berlin 1881, S. 91.

[546]) *Hellwald*, a. a. O. S. 329.

[547]) *Senfft*, Die Marshall-Insulaner, in *Steinmetz*' «Rechtsverhältnissen», S. 433. Zit. nach *Berkusky*, a. a. O. S. 365.

[548]) *Rudolf Stammler*, Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung. Eine sozialphilosophische Untersuchung. 2. Auflage, Leipzig 1906, S. 267—268.

юридически недѣйствительный. *Фактическое выполненіе всѣхъ этихъ безчисленныхъ юридически недѣйствительныхъ сдѣлокъ и есть то, что накладываетъ на проституцію печать одного изъ важнѣйшихъ соціальныхъ явленій, воздѣйствія и послѣдствія котораго требуютъ и дѣйствительно во всѣ времена привлекали къ себѣ величайшее вниманіе»*.

Штаммлеръ прекрасно понялъ связь между проституціей и бракомъ. Она является для него отрицательной стороной правового учрежденія брака. Но онъ просмотрѣлъ, что, соотвѣтственно этой онтогенетической связи, плата проституткамъ *точно также до тѣхъ поръ должна имѣть правовой характеръ, пока бракъ представляетъ форму владѣнія, а женщина—исключительно только опредѣленную денежную цѣнность, своего рода вещь, которую можно пріобрѣтать и отчуждать за деньги*. Съ нашей современной точки зрѣнія, съ которой бракъ является *духовно-нравственнымъ* учрежденіемъ съ цѣлью въ высшей степени *индивидуальной любви*, столь же *индивидуальной общей работы въ жизни* и *общаго воспитанія дѣтей*, прежній бракъ исключительно путемъ покупки и современный денежный бракъ являются *столь же* contra bonos mores, столь же *недѣйствительными*, какъ оплата проституціи, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, послѣдняя представляетъ только *послѣдствіе* перваго и тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связана. До тѣхъ поръ, пока можно покупать половыя сношенія въ формѣ *ограничительнаго* (gebundene) брака, до тѣхъ поръ нельзя считать противной добрымъ нравамъ продажность ихъ въ формѣ *ничѣмъ не ограниченной* (ungebundene) проституціи, хотя законъ и не признаетъ этого. Вѣдь продажность въ обоихъ случаяхъ связана съ несвободнымъ положеніемъ женщины, которая имѣетъ исключительно только цѣнность собственности, но не имѣетъ *никакой личной цѣнности*. Вотъ почему прогрессирующее развитіе женщинъ культурнаго міра,—при чемъ онѣ становятся свободными, *самостоятельными личностями, собственными силами пролагающими себѣ дорогу въ жизни и господствующими надъ ней*—представляетъ единственный путь, чтобы подкопаться, какъ подъ денежный бракъ, такъ и подъ тѣсно связанную съ нимъ проституцію.

Какъ и первобытный бракъ путемъ купли и современный денежный бракъ, проституція предполагаетъ *несвободу* и *несамостоятельность* женщины. Подобно тому, какъ когда то проститутокъ доставляло античное рабство, теперь проституція рекрутируется главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ несвободныхъ профессій (прислуга и т. п.). Какъ и въ бракѣ путемъ купли, личная цѣнность женщины въ проституціи подавлена—женщина представляетъ здѣсь только капиталъ, товаръ, какъ и всякій другой. У поэта *Херондаса* [549]), въ его

---

[549]) Die Mimiamben des *Herondas*, Deutsch von *Otto Crusius*, Göttingen 1893, S. 11.

второмъ миміамбусѣ, «содержатель женщинъ» (πορνοβοσκός), владѣлецъ борделя *Баттаросъ* сравниваетъ себя съ богатымъ купцомъ:

Nun wird er euch wohl sagen: «Ich kam aus Ake
Mit einer Weizenfracht und hab' euch just
Die Hungersplage abgestellt»—ich aber
Ich führe was von Tyros [550]) ein und halt' es
Der Volksgemeinde feil. Denn für umsonst
Gibt der da Weizen nicht zum Mahlen her,
Und ich hinwiederum (auf die Dirne Myrtale deutend) auch diese nicht.

(Вотъ онъ, вѣроятно, и скажетъ вамъ: «я пріѣхалъ изъ Аке съ транспортомъ пшеницы и прекратилъ ваши муки голода». Я же везу нѣчто изъ Тира [550]) для продажи народу. Вѣдь онъ вамъ даромъ не даетъ пшеницы для размола, а я (указывая на проститутку Миртале) даромъ не отдамъ вотъ эту).

Такой взглядъ на проституцію не только существовалъ у первобытныхъ народовъ, но всецѣло сохранился и до наступленія новѣйшаго времени, когда современный индивидуализмъ впервые положилъ ему, конецъ. Въ настоящее время роль жрецовъ и начальниковъ взяли на себя сводники и торговцы дѣвушками, которые стараются использовать проститутокъ, какъ источникъ доходовъ, и ведутъ ими торговлю, какъ всякимъ другимъ товаромъ.

Точка зрѣнія, выступающая при заключеніи браковъ посредствомъ купли женъ—что каждая женщина есть собственность всѣхъ членовъ или начальника союза—проявляется у первобытныхъ народовъ и въ отношеніи къ проституціи.

Нѣсколько примѣровъ тому мы уже привели выше. Такъ напр., условія, существущія на Каролинскихъ островахъ, еще ясно указываютъ на право всей *общины на доходъ съ проституціи*, такъ какъ деньги, пріобрѣтенныя armengol (проститутками), распредѣляются начальникомъ между всѣми (см. выше стр. 61). Какъ сообщаетъ *Винвудъ Риде*, у негритянскихъ племенъ Африки нерѣдко бываетъ, что богатыя негритянки, находясь на смертномъ одрѣ, покупаютъ рабынь и жертвуютъ ихъ обществу—вродѣ того, какъ у насъ оставляютъ наслѣдство на дѣла благотворительности [551]).

Въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, привилегія наложенія налога и эксплуатаціи проститутокъ принадлежитъ *начальникамъ и князьямъ*. Такъ, на меланезійскомъ островѣ Флорида начальникъ предназначаетъ нѣсколькихъ женщинъ къ занятію проституціей (rembi); онѣ живутъ *въ одномъ изъ его домовъ* и *должны отдавать ему большую часть своего вознагражденія* (см. выше, стр. 49). На Улавѣ вождь покупаетъ дѣвушку, которая въ качествѣ проститутки должна удѣлять ему часть своихъ доходовъ. Аналогичны условія въ западной Африкѣ, гдѣ начальники нерѣдко получаютъ всѣ доходы проститутокъ. Въ Дагомеѣ

---

[550]) Тиръ былъ наиболѣе извѣстнымъ въ древности рынкомъ рабовъ, откуда Батаросъ получалъ свой живой товаръ.

[551]) *Eduard Westermarck*, Die Venuspriesterinnen. Eine anthropologisch-soziologische Kulturstudie. In: Das Blaubuch 1908, Nr. 14, S. 399. und „Ursprung und Entwicklung der Moralbegriffe", Leipzig 1909 Bd. II, S. 356.

собственникомъ проститутокъ былъ король, который и получалъ всѣ ихъ доходы (стр. 51). На островѣ Бали «panjeroan», дочери, или жены мужчинъ низшаго сословія, умершихъ не оставивъ наслѣдниковъ, становились собственностью князя и должны были во имя его заниматься проституціей, отдавая ему извѣстную часть своихъ доходовъ. Въ Индрагири проституцію эксплуатируетъ султанъ [552]). Разсказъ *Геродота* (11, 26) о королѣ *Хеопсѣ* указываетъ быть можетъ, на такое же право египетскихъ фараоновъ. Въ немъ говорится, что *Хеопсъ* будто заставилъ заниматься проституціей свою родную дочь, потому что нуждался въ деньгахъ для постройки пирамиды. У кабиловъ всякое племя имѣетъ свой собственный составъ проститутокъ, которыя должны платить оброкъ особому чиновнику, «Mezuar» [553]). Въ Турціи бостанджи-басса и ага янычаръ получали еженедѣльно отъ каждой проститутки по дукату [554]). Въ средніе вѣка свѣтскія и духовныя власти находили совершенно въ порядкѣ вещей, что проститутки платили имъ иногда очень высокій оброкъ, или они брали бордели даже подъ свое управленіе, какъ это дѣлалъ, напр., совѣтъ Болоньи и Страсбурга [555]). А въ Германіи, получившимъ княжескій титулъ графамъ *фонъ Геннебергъ* и графамъ фонъ *Паппенгеймъ* пожалованы были доходы съ публичныхъ домовъ. Даже епископы и папы не стыдились такихъ регалій [556]) и защищали ихъ, какъ свое право. Такъ, *майнцскій архіепископъ Дитрихъ* подалъ въ 1442 г. искъ противъ гражданъ столицы за то, что они причиняютъ ему ущербъ «въ доходѣ отъ развратныхъ женщинъ и проституціи»; онъ утверждалъ, что безъ его разрѣшенія, за которое ему полагается извѣстная пошлина, никто изъ горожанъ не имѣетъ права содержать публичные дома [557]). Герцогъ Іоркскій еще въ XVII столѣтіи получалъ отъ двухъ содержательницъ борделей по 15 фунтовъ налога въ годъ [558]). Извѣстно также, что въ нѣкоторыхъ странахъ и по сей день многія начальствующія лица пользуются своимъ авторитетомъ по отношенію къ проституткамъ для наживы. *Брантомъ* [559]), напр., сообщаетъ, что французскія проститутки должны были давать капитану ночной стражи по дукату, чтобы получить разрѣшеніе на занятіе своимъ промысломъ. *Гансъ Гейнцъ Эверсъ* [560]) разсказываетъ, что въ мексиканскомъ городѣ Торреонъ съ 12000 жителей каждая изъ 800 (!) зарегистрированныхъ проститутокъ должна была заплатить полиціи «штрафныя деньги», послѣ чего ее оставляли въ покоѣ.

Какъ мы уже упоминали, въ настоящее время главнымъ образомъ частные предприниматели взяли въ свои руки этотъ доходный промыселъ и эксплуатируютъ проституцію, дѣятельно занимаясь торговлей живымъ товаромъ. «Торговля дѣвушками» встрѣчается уже у перво-

---

[552]) *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, S. 567.

[553]) *Ricard*, a. a. O. S. 339.

[554]) *J. Scheible*, Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 457.

[555]) *Karl Dietrich Hüllman*. Städtewesen des Mittelalters, Bonn 1829, Bd. IV, S. 266.

[556]) *Scheible*, Das Kloster, VI, 457.

[557]) *Hüllmann*. a. a. O. Bd. II, S. 88.

[558]) Diary and Correspondence of *Samuel Pepys*, ed. by *Richard Lord Braybrooke*, London 1906, Bd. III, S. 404.

[559]) *Brantôme*, Leben der galanten Damen, S. 426.

[560]) *Hans Heinz Ewers*, Mit meinen Augen. Fahrten durch die lateinische Welt, Berlin 1909, S. 253.

бытныхъ народовъ. Она достигла очень широкихъ размѣровъ въ древніе и средніе вѣка и затѣмъ, соотвѣтственно развитію мірового обмѣна, распространилась по всему свѣту. О торговлѣ дѣвушками мы еще поговоримъ обстоятельнѣе ниже. Объ эксплуатаціи проституток другими лицами (домохозяевами, сутенерами и т. д.) намъ еще также придется говорить въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Организація проституціи въ классической древности.

Выше мы прослѣдили въ исторіи первичные корни проституціи. Это дало намъ возможность объяснить ея міровой характеръ, т. е. одинаковую сущность и одинаковое происхожденіе ея у дикихъ и у культурныхъ народовъ. Въ настоящее время намъ предстоитъ задача изслѣдовать происхожденіе современной проституціи культурныхъ народовъ въ отношеніи къ ея *организаціи, дифференцировкѣ* и *разнообразнымъ формамъ проявленія.* Упреждая результатъ, къ которому приведетъ насъ эта глава, мы должны сказать, что принципіальное разрѣшеніе этой задачи мы усматриваемъ въ доказательствѣ, что *почти вся современная организація и дифференцировка проституціи происходитъ изъ классической древности*, что вся вообще проституція грековъ и римлянъ обнаруживаетъ такія же *особенности* и *существенныя черты*, какъ и современная проституція. Единственное исключеніе заключается въ томъ, что тѣсная связь между проституціей и заразными половыми болѣзнями тогда была *неизвѣстна* и соотвѣтственно этому не были приняты санитарныя и полицейскія мѣры противъ распространенія существовавшихъ въ то время венерическихъ болѣзней (трипперъ, мѣстный шанкръ, кондиломы). Впрочемъ, несмотря на отсутствіе санитарной полиціи, нѣкоторая частная *гигіена* проституціи существовала и тогда [1]). Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ античная проституція обнаруживаетъ такое сходство съ современными условіями вплоть до *мельчайшихъ подробностей*, что невозможно сомнѣваться въ ихъ взаимной онтогенетической связи, тѣмъ болѣе, что связь эту можно непрерывно прослѣдить черезъ средніе вѣка до новаго времени и что христіанство не только не могло надлежащимъ образомъ сломить могучее вліяніе античнаго времени въ этой области, но неоднократно даже само приспособлялось

---

[1]) См. объ этомъ *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911, Bd. II, S. 553—554.

къ нему. Современная проституція во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ пережитокъ античной. Она все еще является *той* именно формой разрѣшенія полового вопроса, которую антично-средневѣковая культура создала, какъ единственно возможную и необходимую, и которую она оставила намъ въ наслѣдство, какъ одну изъ многихъ дисгармоній культуры античнаго происхожденія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, и мы это ниже докажемъ отдѣльными фактами, что съ распространеніемъ античной культуры въ *трехъ направленіяхъ*—въ Греціи, Римской имперіи и Византіи—перенесена была также и на Востокъ и на Западъ античная организація проституціи, послужившая затѣмъ образцомъ въ глубинѣ центральной Азіи, во всей Европѣ и въ сѣверной Африкѣ, а потомъ проникшая и на магометанскій Востокъ. Во всѣхъ этихъ странахъ постоянно наблюдались извѣстныя противодѣйствія и взаимодѣйствія, но существенныхъ измѣненій въ этой античной основѣ, въ этомъ античномъ ядрѣ, не было произведено.

Первая организація проституціи въ древности, связанная съ именемъ великаго аѳинскаго законодателя *Солона* и съ 594 г. до Р. X., имѣетъ, конечно, свою долгую предшествующую исторію. Но она теряется во мракѣ временъ и можетъ быть объяснена лишь на основаніи тѣхъ примитивныхъ корней, съ которыми мы познакомились въ прошлой главѣ. *Планомѣрная же, систематическая* организація и развитіе всей вообще проституціи со всѣми ея *особенностями* безусловно представляетъ результатъ *специфической* культуры классической древности и только въ качествѣ таковой можетъ быть правильно понята и объяснена.

Организація проституціи *Солономъ* была только звеномъ въ цѣпи различныхъ новыхъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій, ввести которыя аѳиняне уполномочили архонта *Солона* въ 594 г. [2]). Указаніе *Аммiана Марцеллина* (XXII, 16), что *Солонъ* при составленіи своихъ законовъ пользовался совѣтами египетскихъ жрецовъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что по *Геродоту* (I, 30) и *Аристотелю* (Аѳинская конституція, 11) онъ уже позже прибылъ въ Египетъ. Но по свидѣтельству *Плутарха* (Солонъ, гл. 12) онъ, повидимому, все же считался съ предшествовавшимъ законодательствомъ, и прежде всего съ реформами, введенными незадолго до того (въ 596 г. до Р. X.) въ Аѳинахъ критскимъ жрецомъ *Эпименидомъ*. Любопытно, что *Эпименидъ* же прежде всего обратилъ его вниманіе на реформу общественной нравственности. По словамъ *Плутарха*, въ то время въ Аѳинахъ господствовало состояніе половой одичалости, которой предавалась въ особенности женская поло-

---

[2]) См. *U. von Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, Berlin-Leipzig 1910, S. 95.

вина населенія и которая вела къ обширной проституціи даже со стороны свободныхъ женщинъ, такъ какъ низшіе классы народа были въ большой задолженности у богатыхъ и частью бывали вынуждены продавать своихъ дѣтей (*Плутархъ*, Солонъ, 13; *Аристотель*, Аѳинская конституція, гл. 9). Здѣсь впервые выступаетъ передъ нами понятіе о *пролетаріатѣ*. Тогда начинали уже развиваться промышленность и торговля, которыя заняли мѣсто, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ Аѳинахъ существовали даже фабрики и крупное производство съ рабами [3]). Но рабочая армія уже рекрутировалась также и изъ свободныхъ гражданъ [4]). Сюда присоединились еще довольно оживленныя торговыя сношенія, притокъ иностранцевъ и матросовъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь передъ собой соціальную структуру населенія, чрезвычайно благопріятную для широкаго развитія внѣбрачныхъ половыхъ отношеній, такъ что нарушенія супружеской вѣрности и соблазненія даже свободныхъ дѣвушекъ представляли частое явленіе. Это послѣднее обстоятельство и заставило *Солона* провести свою половую реформу — составлявшую, какъ мы уже упоминали, лишь часть всего его законодательства—главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ. Онъ ввелъ именно *принудительныя государственныя мѣры*: 1) для *защиты брака* и *предупрежденія нарушенія супружеской вѣрности*, и 2) для *неограниченнаго удовлетворенія внѣбрачныхъ половыхъ вожделѣній*. Въ реформѣ *Солона* и тѣ, и другія мѣропріятія тѣсно и неразрывно связаны между собой, и притомъ связаны *сознательно*. Это до извѣстной степени провозглашеніе государствомъ связи между принудительнымъ бракомъ и проституціей. *Солонъ* легализируетъ проституцію, чтобы защитить бракъ! Это первый ложный выводъ перваго «регламентариста». Потомки приняли его и каждый разъ повторяли все снова, пока ничтожность и неосновательность его не была признана даже современными сторонниками государственной регламентаціи проституціи.

Солонъ обосновывалъ свои законы для урегулированія и защиты семейной жизни возвышеннымъ взглядомъ на сущность брака, который не долженъ былъ быть, по его мнѣнію, ни платнымъ промысломъ, ни продажнымъ товаромъ; напротивъ, мужчина и женщина должны были соединяться лишь по любви, съ цѣлью произведенія на свѣтъ дѣтей. *Поэтому государство не должно было терпѣть брака, заключеннаго безъ любви*: «въ такихъ бракахъ не выполнялись ни цѣль, ни обязанности, связанныя съ бракомъ» (*Плутархъ*, Солонъ, 20). Государственное право надзора и урегулированія брачной жизни, по взглядамъ *Солона*, простиралось такъ далеко, что онъ даже издалъ *законодательныя предписанія* относительно частоты исполненія супружескихъ обязанностей, которыя обязывали супруга имѣть съ своей женой по меньшей мѣрѣ три половыхъ сношенія въ мѣсяцъ. (*Плутархъ*, Eroticus, гл. 23; *Плутархъ*, Солонъ, 20).

---

[3]) *U. v. Wilamowitz-Moellendorff* a. a. O. S. 119—120.
[4]) Тамъ же, стр. 120.

Такое чрезмѣрное вмѣшательство государства въ область частной жизни, кажущееся намъ теперь страннымъ, объясняется воззрѣніемъ грековъ, что нравственное воспитаніе отдѣльнаго лица лежитъ на обязанности государства, и что только въ государствѣ и благодаря государству оно можетъ сдѣлаться нравственнымъ. Поэтому индивидуумъ по отношенію къ государству не имѣлъ нравственной свободы. Этотъ взглядъ раздѣляли также *Платонъ* и *Аристотель*[5]. Въ законодательствѣ *Солона* такая опека индивидуума съ цѣлью нравственнаго воспитанія выступаетъ очень ясно. Онъ пользовался, напр., удивительнымъ государственнымъ учрежденіемъ, «гинекономами» (дословно «надзиратель за женщинами»), представлявшими своего рода полицію нравовъ для *приличныхъ* и уважаемыхъ людей. Для проститутокъ же и для людей падшихъ, признанныхъ безчестными, существовалъ, какъ мы увидимъ ниже, особый надзоръ.

Институтъ гинекономеновъ существовалъ уже раньше, до введенія законодательства *Солона*. Не только въ Аѳинахъ, но и во многихъ другихъ греческихъ городахъ, имѣлись особые начальники для наблюденія за нравственностью молодежи («Pädonomen») и женщинъ («Gynekonomen»). Въ Афинахъ они находились, правда, подъ верховнымъ надзоромъ *ареопага*, т. е. состоящаго изъ прежнихъ архонтовъ совѣта [6]), которому и впослѣдствіи также принадлежало право выражать порицаніе и налагать наказаніе на свободныхъ гражданъ за ихъ проступки противъ добрыхъ нравовъ (*Изократъ*, Areopagiticus, 37 и далѣе [7]). *Плутархъ* (Солонъ 21) упоминаетъ, что гинекономены, кромѣ Аѳинъ, функціонировали въ качествѣ полиціи нравовъ и въ *Беотіи*, а *Филархъ* (у *Атенея* XII, 20, стр. 521в) сообщаетъ въ 25 книгѣ своей исторіи, что въ *Сиракузахъ* существовалъ касающійся нравственности полицейскій законъ, заключавшій слѣдующія постановленія: «Женщины не должны носить золотыхъ украшеній и пестрыхъ, или отдѣланныхъ пурпуромъ платьевъ, если онѣ не желаютъ признать себя проститутками. Мужчины не должны наряжаться, носить изысканную и бросающуюся въ глаза одежду, если они не желаютъ, чтобы ихъ считали прелюбодѣями и кинедами. Свободная женщина послѣ захода солнца не должна показываться на улицѣ, въ противномъ случаѣ ее можно считать нарушительницей супружеской вѣрности. *И днемъ также она не должна выходить безъ разрѣшенія гинекономена* и всегда только въ сопровожденіи прислуги» [8]). Постановленія солоновской полиціи нравовъ, по *Плутарху*, слѣдующія: «Онъ издалъ особый законъ относительно выѣздовъ женщинъ, оплакиванія ими умершихъ и поведенія ихъ на праздникахъ. При выѣздахъ женщина не могла брать съ собою болѣе трехъ платьевъ, пищи или питья болѣе, чѣмъ на оболъ, и корзину длиннѣе локтя. Ночью она имѣла право выѣзжать не иначе,

---

[5]) См. *Edgar Löning*, Artikel «Sittlichkeitspolizei» im Handbuch der politischen Oekonomie, herausgegeben von *G. von Schönberg*, 3. Auflage, Tübingen, Bd. III, S. 923.

[6]) См. *Aristoteles*, Vom Staatswesen der Athener. Deutsch von *Georg Kaibel* und *Adolf Kiessling*, Srtassburg 1891, S. 4 (Kap: 3).

[7]) См. Einleitung zum Areopagiticus in: *Isokrates* Werke, übersetzt von *A. H. Christian*, 2. Aufl., Ulm 1897, Bd. III, S. 368.

[8]) См. *G. F. Schoemann*, Griechische Altertümer. 4. Aufl. Neu bearbeitet von *J. H. Lipsius*, Berlin 1897, Bd. I, S. 155.

какъ въ телѣгѣ и съ фонаремъ впереди» [9]). Въ концѣ четвертаго столѣтія *Деметрій изъ Фалерона* снова возобновилъ болѣе или менѣе отжившую уже свой вѣкъ полицію нравовъ и опять возложилъ ея обязанности на ареопагъ, съ правомъ привлекать частныхъ лицъ за дурное поведеніе къ отвѣтственности и наказывать ихъ. (*Атеней* IV, 64 и 65, стр. 167е, 168а). Гинекономены же должны были надзирать преимущественно за жизнью и нравами женщинъ. На нихъ лежала, напр., обязанность проводить въ жизнь законъ отъ четвертаго вѣка, по которому число женщинъ на свадьбахъ не должно было превышать извѣстной цифры (30). (*Атеней* VI, стр. 245а [10]).

Какъ мы уже упоминали, главную задачу своего законодательства о нравственности *Солонъ* видѣлъ въ защитѣ и укрѣпленіи брака, при чемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ придерживался точки зрѣнія такъ называемой «двойственной» морали, т. е. мужчинѣ разрѣшалъ добрачныя и внѣбрачныя сношенія, а женщинѣ запрещалъ. *Плутархъ* (Солонъ 23) говоритъ о брачныхъ законахъ *Солона*: «Наиболѣе несообразны изъ законовъ *Солона* тѣ, которые касаются женщинъ. Онъ позволялъ, напр., всякому, заставшему у своей жены любовника, убить его; а того, кто соблазнилъ свободную женщину, или совершилъ надъ ней насиліе, онъ наказывалъ штрафомъ въ сто драхмъ, за продажу женщинъ другимъ—даже только штрафомъ въ 20 драхмъ, *за исключеніемъ тѣхъ женщинъ, которыя продаются публично и подъ которыми онъ разумѣлъ проститутокъ, беззастѣнчиво отдающихъ себя за деньги всякому*. Кромѣ того, онъ никому не разрѣшалъ продавать своихъ дочерей, или сестеръ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда незамужняя дѣвушка уличена была въ запрещенныхъ сношеніяхъ съ мужчиной».

Такимъ образомъ *Солонъ* съ одной стороны наказывалъ по закону замужнюю *женщину*, нарушившую супружескую вѣрность — о прелюбодѣяніи женатаго мужчины нѣтъ рѣчи—и старался воспрепятствовать законодательными мѣрами соблазненію и внѣполовымъ сношеніямъ свободныхъ дѣвушекъ. Съ другой стороны, онъ, напротивъ, предоставилъ *мужчинѣ* полную свободу удовлетворенія полового инстинкта до и внѣ брака—въ полной противоположности, напр., со своимъ предшественникомъ, *Харондасъ* изъ Катаны, жившимъ въ 650 г. до Р. Х., который грозилъ наказаніемъ за всякое дурное поведеніе, отъ кого бы оно ни исходило (*Діодоръ*, XII, 12). Но это зависѣло очевидно отъ всего міросозерцанія *Солона*. Онъ считалъ половыя наслажденія чѣмъ то необходимымъ, какъ это видно изъ эпиграммы о немъ, приводимой у *Плутарха* (Солонъ 31):

Милыя произведенія Венеры, васъ я люблю теперь; произведенія Вакха и Музъ, вы придаете людямъ бодрость духа.

---

[9]) Biographien des *Plutarch*, übersetzt von *J. F. S. Kaltwasser*, Wien und Prag 1805, Bd. I, S. 342.

[10]) См. о гинекономенахъ *Hugo Blümner*, Die griechischen Privataltertümer (*K. F. Hermanns* Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, Bd. IV), 8. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 66, 71, 239, 272.

Но такъ какъ онъ запретилъ удовлетвореніе полового инстинкта признаннаго имъ самимъ необходимымъ, съ свободными женщинами, то онъ, будучи послѣдовательнымъ, долженъ былъ предоставить мужчинамъ для этой цѣли *несвободныхъ женщинъ*. А потому онъ предназначилъ «женщинъ, которыя продаются публично», т. е. *рабынь* — какъ о томъ свидѣтельствуютъ приведенныя выше слова вполнѣ заслуживающаго довѣрія *Плутарха* — для занятія проституціей. Такъ какъ, согласно сообщеніямъ *Аристотеля* и *Плутарха*, *Солонъ* отмѣнилъ рабство свободныхъ гражданъ за долги, то проституція могла коснуться только собственно городскихъ и сельскихъ рабынь чужеземокъ, попавшихъ въ Аѳины въ качествѣ военной добычи, или благодаря торговлѣ рабами. Если не считать, слѣдовательно, приведеннаго выше, существовавшаго, вѣроятно, только на бумагѣ исключенія продажи развратной свободной дѣвушки, то проституція *со времени Солона рекрутировалась почти исключительно изъ несвободнаго и во всѣхъ отношеніяхъ зависимаго сословія рабовъ* [10a]).

Второй *существенный* пунктъ законодательства *Солона* о проституціи заключается въ томъ важномъ фактѣ, что она здѣсь *впервые является свѣтской государственной организаціей*, въ значительной степени уже потерявшей свой религіозный характеръ, принять во вниманіе который *Солонъ* считалъ, однако, необходимымъ въ извѣстномъ отношеніи. Бордели *Солона—государственные*, а не храмовые. Государство управляетъ и надзираетъ за ними, государство получаетъ пошлины отъ отдѣльныхъ проститутокъ, но *Солонъ*, какъ сообщаютъ, построилъ на эти доходы храмъ *Афродитѣ Пандемосъ*. По сравненію съ легализированной свѣтской проституціей, религіозная проституція падаетъ и теряетъ всякое значеніе. Благодаря этому, область распространенія проституціи впослѣдствіи *расширяется* и создается возможность чрезвычайной *дифференціаціи* и *спеціализаціи* ея.

Главнѣйшія указанія на солоновскую организацію проституціи мы находимъ у *Атенея*, въ его «Пирѣ софистовъ». Они заимствованы изъ комедіи «Братья» *Филемона* (около 330—260 г. до Р. Х.), одного изъ основателей новѣйшей аттической комедіи. *Атеней* замѣчаетъ, что *Филемонъ* говоритъ о *Солонѣ*, что онъ *первый* купилъ женщинъ для находящейся въ расцвѣтѣ силъ и возбужденной въ половомъ отношеніи молодежи (διὰ τὴν τῶν νέων ακμήν) и выставилъ ихъ въ публичныхъ домахъ (οἰκήματα). *Атеней* приводитъ слѣдующія относящіяся сюда строфы изъ Филемона, которыя мы воспроизводимъ здѣсь въ нѣмецкомъ переводѣ *Фридриха Якобса* [11]):

Du hast Dir, Solon, aller Menschen Dank verdient.
Denn Deiner Einsicht, wie man sagt, verdanken sie,
O Zeus, ein heilsam und volkstümlich Institut.

[10a]) Въ эллинскую эпоху и эпоху римской имперіи въ громадную армію проститутокъ поступали, конечно, и многія свободныя, или вольноотпущенныя женщины, но большинство составляли рабыни.

[11]) *Friedrich Jacobs*, Vermischte Schriften, Teil IV (Sonderabdruck unter dem Titel «Die Hetären, Griechische Freudenmädchen». Leipzig o. J., S. 33—34).

(Ich, Solon, sage, denk' ich, dies mit vollem Recht).
Du sahst die Stadt mit jungen Leuten angefüllt,
In denen allen der Trieb der Natur allmächtig sprach,
So dass sie sich vergingen, wo's nicht ziemend war.
Da hast Du, sagt man, Weiber gekauft und aufgestellt,
Gemeinsam Allen und zu ihrem Dienst bereit.
Sie stehn entkleidet; keine Täuschung giebts dabei;
Beschau sie nach Lust; und bist Du, wie sichs wohl begibt,
Einmal bedrängt — nun gut, die Tür ist aufgetan.
Ein Obolus, und Du springst hinein; und drinnen ist
Von Sträuben, Zieren, Weigern keine Rede nicht.

(Ты заслужилъ, Солонъ, благодарность всѣхъ людей. Твоей проницательности, какъ говорятъ, они обязаны, о Зевесъ, спасительнымъ и народнымъ учрежденіемъ. (Думаю, Солонъ, что я говорю это съ полнымъ правомъ). Ты видѣлъ, что городъ переполненъ молодыми людьми, въ которыхъ бьетъ ключемъ всемогущій инстинктъ природы, заставляющій ихъ забываться, гдѣ это не подобаетъ. Тогда ты, говорятъ, купилъ и выставилъ женщинъ къ услугамъ всѣхъ. Онѣ стоятъ голыя—здѣсь нѣтъ обмана, осматривай ихъ, сколько хочешь. И если—какъ это бываетъ—ты чувствуешь въ нихъ потребность, что же, двери открыты. Одинъ оболъ—и ты тамъ! А тамъ внутри уже нѣтъ рѣчи объ отказѣ, приличіяхъ, или чопорности).

Это описаніе еще дополняется дошедшимъ до насъ черезъ *Атенея* и *Харпократіона* указаніемъ *Никандра* (въ третьей книгѣ его «Колофонійскихъ достопримѣчательностей», цитир. у *Атенея* XIII. 25, стр. 569д.), что *Солонъ* поставилъ открытые имъ дома терпимости въ нѣкоторую связь съ культомъ *Афродиты Пандемосъ*, отдавая деньги, которыя получались отъ нихъ, на храмъ этой богини, или, какъ сообщаютъ другіе, что онъ построилъ ей на эти деньги храмъ. Но послѣдняя версія повидимому невѣрна, такъ какъ, по *Шеманъ-Липсіусу* [12]), культъ *Афродиты Пандемосъ* гораздо старѣе.

Извѣстія объ этой первой солоновской организаціи аѳинской проституціи заключаютъ въ себѣ довольно много пробѣловъ, тѣмъ не менѣе изъ нихъ ясно видно, что *Солонъ* учредилъ нѣсколько государственныхъ борделей и купилъ для нихъ рабынь, публично выставленныхъ напоказъ, которыя за опредѣленную плату должны были отдаваться всякому желающему, не имѣя права выбирать по собственному желанію. Любопытно сообщеніе, что дѣвушки стояли для осмотра голыми, чтобы каждый видѣлъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, и могъ выбирать по своему вкусу. Руководились ли при этомъ больше эстетическими, или гигіеническими соображеніями, изъ краткой замѣтки не видно. Въ остальномъ для проститутокъ не было ограниченій въ ихъ половыхъ сношеніяхъ, какъ это подтверждаетъ *Плутархъ* (Солонъ 23). Далѣе мы узнаемъ, что дѣвушки изъ публичныхъ домовъ должны были часть своихъ доходовъ отдавать государству. Тѣмъ самымъ *Солонъ* можетъ, слѣдовательно, считаться также отцомъ такъ называемаго *«налога на проститутокъ»* (*πορνικὸν τέλος*). Часть этого

---

[12]) *G. F. Schömann*, Griechische Altertümer, 4. Aufl., neu bearbeitet von *J. H. Lipsius*, Berlin 1902, Bd. II, S. 545.

налога онъ расходовалъ на поддержаніе храма *Афродиты Пандемосъ*, расположеннаго на юго-западной сторонѣ акрополиса [13]). Не подлежитъ сомнѣнію, что образцомъ для его государственныхъ борделей *Солону* послужила гораздо болѣе древняя храмовая проституція и что религіозная проституція въ различныхъ своихъ формахъ продолжала существовать въ Элладѣ и Римѣ наряду со свѣтской.

Познакомившись съ первыми зачатками организаціи свѣтской проституціи въ древности, мы перейдемъ теперь *къ описанію всей вообще античной проституціи* въ ея полномъ развитіи и въ ея разнообразныхъ отношеніяхъ, какъ они сложились въ теченіе вѣковъ отъ *Солона* до *Юстиніана*, т. е. въ промежутокъ времени приблизительно въ 1200 лѣтъ. Но уразумѣніе своеобразной стороны античной проституціи, во всѣхъ отношеніяхъ послужившей образцомъ для современной, возможно лишь въ томъ случаѣ, если разсматривать ее въ тѣсной связи съ спеціальными условіями *государственной и общественной культуры* древняго міра. Только тогда возможно научное пониманіе, котораго не давали простой историческій пересказъ съ нагроможденіемъ отдѣльныхъ деталей, какъ это дѣлалось до сихъ поръ. Въ особенности это можно сказать объ описаніи *Поля Лакруа*, который не обратилъ почти никакого вниманія на основныя общія точки зрѣнія, проявляющіяся въ различныхъ культурныхъ вліяніяхъ и превращеніяхъ проституціи, и на ея отношеніе къ соціальному вопросу. А потому *Блюмнеръ* [14]) справедливо называетъ имѣющіяся до сихъ поръ историческія описанія проституціи диллетантскими. Нашей задачей, слѣдовательно, будетъ описаніе античной проституціи по источникамъ, и *въ связи съ остальными соціальными условіями, придерживаясь при этомъ строго научной точки зрѣнія.*

I. *Соціальныя предпосылки и факторы, благопріятствовавшіе развитію античной проституціи.*—Развитіе и своеобразная дифференцировка античной проституціи совершались на основѣ дуализма между *строгимъ моногамическимъ принудительнымъ бракомъ* съ одной стороны и *необыкновенной половой свободой мужчины* — съ другой. Нигдѣ мы не видимъ этого дуализма—этой антиноміи и дисгармоніи половой жизни—въ такой рѣзко выраженной и очевидной формѣ, какъ у древнихъ. Даже средніе вѣка, несмотря на строгое понятіе о бракѣ и строгую защиту его, не обнаруживаютъ уже такой остроты противоположенія, а тенденція современной культуры, начиная съ ренессанса, очень ясно направлена къ ослабленію и постепен-

---

[13]) *Шеманъ-Липсіусъ*, a. a. O. I, 545. — Согласно легендѣ, *Афродиту* почитали въ Аѳинахъ, какъ πάνδημος, т. е. какъ всеобщее божество страны, съ тѣхъ поръ какъ *Тезей* соединилъ всю Аттику въ одно государство. (*Павзаній*, Beschreibung Griechenlands I, 22, 3).

[14]) *Blümner* a. a. O., Bd. IV., S. 254, Anm. 5.

ному исчезанію этого дуализма. Правильность уравненія: угнетеніе и несвобода замужней женщины - безмѣрному росту проституціи въ городахъ—всего легче и всего нагляднѣе можно доказать для древней эпохи.

Достойно вниманія, что въ эпоху Гомера, несмотря на доказанную для того времени полигамію и на относительно большую свободу женщины [15]), не знали сколько-нибудь обширной проституціи, если не считать сосредоточившуюся въ нѣсколькихъ священныхъ мѣстахъ религіозную проституцію въ честь *Афродиты*, на которую намекаетъ, быть можетъ, Одиссея (VIII, 362—366). *Геродотъ* же (II, 51) сообщаетъ, что культъ фаллуса (а съ нимъ, вѣроятно, и религіозная проституція) перенесенъ въ Элладу пеласгами. Замѣчательные стихи, которые я нашелъ у *Гезіода* («Werken und Tagen» 373—375), также указываютъ, быть можетъ, на существованіе проститутокъ въ героическую эпоху:

Deinen Sinn betöre kein Weib mit üppigen Hüften,
Schwatzend mit schmeichelnder Rede, und Dir die Hütte durchsuchend.
Wer den Weibern vertraut, hat listigen Dieben vertrauet [16]).

(Не давай вскружить себѣ голову женщинѣ съ роскошными бедрами и льстивыми рѣчами, которая, болтая, обыскиваетъ твою хижину. Кто женщинамъ вѣритъ, тотъ хитрымъ ворамъ довѣряется).

Но въ общемъ такъ называемый героическій періодъ Греціи еще не зналъ, вѣроятно, проституціи, какъ элемента общественной жизни. Такого мнѣнія придерживается и *Блюмнеръ* [17]). Лишь послѣ строгаго проведенія *патріархальной моногаміи* и связаннаго съ ней ограниченія дѣятельности замужней женщины исключительно домашней сферой—что *О. Шрадеръ* [18]) приписываетъ *восточнымъ* вліяніямъ—появляется и проституція, какъ необходимый коррелатъ моногамическаго брака, которая въ VII и VI вѣкѣ до Р. Х., во времена *Солона*, уже достигла, какъ мы видѣли, полнаго развитія. Если мы хотимъ понять внутреннюю связь между греческой проституціей, какъ массовымъ явленіемъ и необходимымъ, по понятіямъ того времени, государственнымъ и общественнымъ учрежденіемъ съ одной стороны и введеніемъ строгой брачной морали—съ другой, то мы должны себѣ ясно представить греческій бракъ историческаго времени и обусловленное имъ несвободное, зависимое положеніе женщины.

---

[15]) См. объ этомъ *R. C. Jeb*, Homer. Deutsch von *Emma Schlesinger*, Berlin 1893. S. 37.

[16]) Des *Hesiodos* von *Askra* Werke übersetzt von *E. W. R. Naumann*. Prenzlau 1827, S. 165.

[17]) *H. Blümner*, Leben und Sitten der Griechen, Leipzig — Prag 1887, Bd. I, S. 190.

[18]) *O. Schrader*. Die Indogermanen, Leipzig 1911, S. 90.

Цѣлью греческаго брака было прежде всего *рожденіе красивыхъ и здоровыхъ дѣтей* и *веденіе домашняго хозяйства женщиной* [19]. Индивидуальной же любви супруговъ не придавалось никакой цѣны— настолько, что напр., *Эліанъ* (Varia historia XII, 34) указываетъ, какъ на нѣчто удивительное, что *Павзаній* питалъ нѣжную любовь къ своей супругѣ. Такъ какъ браки заключались главнымъ образомъ ради воспроизведенія крѣпкихъ и здоровыхъ дѣтей, то прежде всего принимались во вниманіе здоровье и другія вообще качества женщины, необходимыя для размноженія, при чемъ они на основаніи закона повидимому провѣрялись «*пробными ночами*». Это явствуетъ изъ открытаго нами недавно отрывка письма поэта *Каллимаха*.

Und schon schlief bei dem Jüngling die Jungfrau;
denn das Gesetz befahl, einen vorhochzeitlichen Schlaf zu schlafen [20].

(Уже спала дѣвушка у юноши; потому что *законъ повелѣвалъ* спать предбрачнымъ сномъ).

Подробное описаніе аѳинскаго брака и узости охватываемой имъ сферы мы находимъ у *Ксенофонта* въ его «Oeconomicus» (гл. 7). Тамъ сказано:

«Мнѣ кажется, боги очень мудро соединили пару, которую мы называемъ *мужемъ и женой, чтобы они, живя вмѣстѣ, по возможности были полезны* другъ другу. Во-первыхъ, пара эта предназначена для того, чтобы продолжить родъ людской, вступая въ супружескія сношенія, чтобы не вымерли различные виды живыхъ существъ. Затѣмъ человѣкъ пріобрѣтаетъ по крайней мѣрѣ вслѣдствіе этого опору въ старости. Наконецъ, человѣкъ не живетъ вѣдь, подобно звѣрямъ, подъ открытымъ небомъ, а нуждается въ убѣжищѣ. Но чтобы имѣть подъ своей кровлей запасы, нужно имѣть людей, которые занимались бы работами на открытомъ воздухѣ. Обработка поля, посѣвъ зерна, уходъ за растеніями, пастьба скота—все это работы, производимыя на открытомъ воздухѣ, и отъ нихъ получается все необходимое для пропитанія. А когда запасы эти уже имѣются въ домѣ, опять-таки нуженъ кто-нибудь, кто исполнилъ бы работы, которыя не могутъ производиться на открытомъ воздухѣ. Сюда относятся уходъ за новорожденными дѣтьми, приготовленіе *кушанья изъ плодовъ и изготовленіе платьевъ изъ шерсти*. А такъ какъ и тѣ, и другія работы — и внѣ, и внутри дома — требуютъ дѣятельности и надзора, то Богъ, мнѣ кажется, сразу такъ создалъ нашу природу, что женщина *приспособлена для работъ и заботъ въ домѣ, а мужчина* — для работъ и заботъ внѣ дома. Тѣло и душу мужчины Онъ создалъ такъ, что мужчина лучше пере-

---

[19]) Объ этомъ рѣшительно свидѣтельствуетъ *Демосѳенъ* въ знаменитомъ мѣстѣ своей рѣчи противъ Неэры (стр. 1386), цитируемомъ также *Атенеемъ* (XIII, 31, стр. 573в), въ которомъ онъ говоритъ, что проститутокъ содержатъ *только для удовольствія, конкубинатокъ для постояннаго ухода и прислуживанія своей особѣ*, а женъ, напротивъ, для рожденія равныхъ себѣ дѣтей и для того, чтобы имѣть въ домѣ вѣрнаго стража.

[20]) Цит. по *О. Шрадеру* а. а. О. стр. 86.—Этому противорѣчитъ, впрочемъ, одно переданное намъ *Іеронимомъ* (adversus Jovinianum, I, 47) мѣсто изъ сочиненія *Теофраста* «De nuptiis», въ которомъ онъ жалуется, на то, что качества жены познаются лишь *послѣ* свадьбы.

носитъ жаръ и холодъ, путешествія и военные походы, а потому Онъ и возложилъ на него занятія внѣ дома. Женщинѣ же Богъ далъ меньше силъ, тѣмъ самымъ какъ будто возложивъ на нее домашнія обязанности. Онъ зналъ, что создаетъ женщину для ухода за новорожденными дѣтьми, что поручаетъ ей дѣтей, а потому внушилъ ей больше любви къ ребенку, чѣмъ мужчинѣ. Далѣе, такъ какъ Богъ поручилъ женщинѣ сохранять все, принесенное въ домъ, и видѣлъ, что для этой цѣли не мѣшаетъ имѣть робкую душу, то онъ снабдилъ ее большей долей робости, чѣмъ мужчину. Онъ зналъ также, что работающему внѣ дома, на тотъ случай, если бы ему кто-нибудь причинилъ вредъ, необходимо защитить себя, и потому далъ ему больше мужества... Это одобряютъ и наши учрежденія, связывая мужа и жену. И подобно тому, какъ Богъ создалъ ихъ для общаго ухода за дѣтьми, наши учрежденія также предназначаютъ ихъ къ общей заботѣ о семьѣ и домашнихъ нуждахъ, и считаютъ похвальнымъ и прекраснымъ для каждаго изъ нихъ именно то, къ чему Богъ естественно сдѣлалъ его болѣе способнымъ. Женщинѣ болѣе подобаетъ оставаться дома, чѣмъ внѣ дома, въ мужчинѣ же достойно порицанія, если онъ сидитъ дома и не заботится о дѣлахъ внѣ дома» [21]).

Но и для этихъ ограниченныхъ узкими рамками обязанностей молодая гречанка, очень рано выходившая замужъ—нерѣдко въ 13—15 лѣтъ [22])—не получала достаточной подготовки. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ тотъ же *Ксенофонтъ* объясняетъ, что она ничего не понимаетъ въ возложенныхъ на нее и подробно имъ описанныхъ обязанностяхъ, развѣ только умѣетъ сшить платье изъ шерсти, такъ какъ все ея добрачное воспитаніе состояло въ томъ, чтобы умѣренно ѣсть и пить и по возможности мало слушать и спрашивать. Послѣдствіемъ такого воспитанія была столь большая робость, что она ни въ чемъ не довѣряла себѣ и едва осмѣливалась говорить со своимъ мужемъ. Критика *Ксенофонта* сводится къ тому, что *очень многія женщины Аттики, именно вслѣдствіе такой полной несамостоятельности, неспособны даже къ веденію своего дома и къ воспитанію своихъ дѣтей.* Того же мнѣнія придерживается и *Платонъ* [23]). Такимъ образомъ, женщина изъ „клѣтки материнскаго гарема переходила въ клѣтку мужа“ [24]) и здѣсь вела строго замкнутое, несвободное существованіе, мало внушавшее къ себѣ уваженіе. Греческій бракъ ни въ какомъ отношеніи не отличался индивидуальнымъ характеромъ. Напротивъ, онъ во всѣ времена былъ *бракомъ по разсчету* въ худшемъ смыслѣ этого слова, при чемъ рѣшающее значеніе для него имѣли главнымъ образомъ матеріалистическія соображенія. Бракъ былъ ἀναγκαῖον κακόν, „необходимымъ зломъ“, а заключеніе брака по взаимной склонности, въ виду замкнутой жизни дѣвушекъ, наблюдалось очень рѣдко [25]).

---

[21]) *Xenophon*, Von der Haushaltungskunst, übersetzt von *A. H. Christian*, Stuttgart 1828, S. 1085—1087.

[22]) *Hermann-Blümner* a. a. O. IV., S. 36, Anmerkung 1.

[23]) См. *Ivo Bruns*, Frauenemanzipation in Athen. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905, S. 190—191.

[24]) *v. Wilamowitz-Moellendorff* a. a. O. S. 93.

[25]) *Hermann Blümner* a. a. O. S. 261.

Правило же составляли денежные браки и подходящіе браки по разсчету. (*Лукіанъ*, Dialogi meretricii 4, 1; 7, 4; *Ксенофонтъ*, Hieron гл. I).

Послѣдствіемъ такого порядка вещей была полная подчиненность женщинъ въ семьѣ и отстраненіе ихъ отъ всѣхъ интересовъ мужчинъ внѣ дома, доходившее до того, что имъ запрещено было даже посѣщеніе театра (*Эліанъ*, Var. Histor. X, I); а мужья обращались съ ними съ большой строгостью. Это видно, напр., изъ характерныхъ стиховъ въ „Лизистратѣ" *Аристофана* (строфы 507—515):

Wohl trugen wir Frau'n in dem vorigen Krieg und der Notzeit alles geduldig
In bescheidenem Sinn, wie Frauen nur sind, was immer ihr Männer begannet;
Denn ihr liesset uns ja nicht mucksen einmal. Seit dorther gefielt ihr uns gar nicht,
Wir erkannten euch wohl mit feinem Gefühl, und sassen wir stille zu Hause,
Da vernahmen wir häufig genug, wie verkehrt ihr die wichtigsten Dinge beratet.
Dann fragten wir euch in der Seele betrübt manchmal, doch lächelnden Mundes:
«Was habt ihr nun in der Versammlung des Volks heut wegen des Friedens beschlossen?
Was wird auf die Säule geschrieben?»—«Was geht das *Dich* an?» brummte der Mann drauf;
«Du schweigst mir davon!»—*Und ich schwieg* [26]).

(Во время прошлой войны и несчастій мы, женщины, все сносили терпѣливо; съ скромностью, присущей только женщинамъ, относились мы ко всему, что затѣвали вы, мужчины; а *вы не позволяли намъ даже пикнуть.* Но съ тѣхъ поръ вы намъ совсѣмъ не нравитесь. Тонкимъ чувствомъ мы поняли васъ и даже сидя дома часто узнавали, какъ превратно вы толкуете важнѣйшія государственныя дѣла. Тогда мы съ улыбкой на устахъ и съ болью въ душѣ иногда спрашивали васъ: „Что вы сегодня рѣшили въ народномъ собраніи относительно мира? Что будетъ написано на столбѣ?" — А мужъ мой ворчалъ въ отвѣтъ: „*Тебѣ*-то какое дѣло? Замолчи!"—*и я молчала*).

Въ Аѳинахъ и Іоніи мужчина искалъ вообще индивидуальныхъ отношеній съ женщинами *внѣ брака*, у гетеръ и конкубинатокъ. Про спартанскихъ женщинъ *Платонъ*, напротивъ, говоритъ (Gesetze VII, 806a), что, свободныя отъ низшей ткацкой работы, онѣ наравнѣ съ мужчинами принимаютъ участіе въ богослуженіи, въ управленіи домомъ и воспитаніи дѣтей, въ то время какъ въ Аѳинахъ рѣшающій

---

[26]) *Aristophanes* Werke, übers. *v. C. F. Schnitzer*, Stuttgart, 1854. стр. 1080. О строгомъ исключеніи женщинъ изъ общественной жизни (театры, собранія, олимпійскія игры и т. д.) см. обстоятельное описаніе у P. *van Limburg Brouwer*, Histoire de la civilisation morale et religieuse des Grecs, Groningen 1838, т. II, стр. 126—127.

голосъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ принадлежалъ мужчинѣ. Это не простая случайность, что въ Спартѣ *проституція никогда не достигала сколько-нибудь замѣтнаго развитія.* Это непосредственно зависитъ отъ болѣе свободнаго положенія спартанской женщины. На это указываетъ *Рейтценштейнъ* [28]). Но и въ Спартѣ цѣль брака была только физико-политическая (произведеніе на свѣтъ дѣтей для государственныхъ цѣлей и воспитаніе ихъ подъ наблюденіемъ государства). Поэтому безплодные браки не связывали (*Геродотъ* VI, 61) и бывали даже случаи временной уступки жены ради произведенія потомств (*Плутархъ*, Ликургъ 15; *Ксенофонтъ*, de republica. Loc. 1, 7).

Римскій бракъ несомнѣнно былъ гораздо ближе къ нашему современному понятію о бракѣ, чѣмъ греческій, въ виду большей свободы и большаго уваженія, которымъ пользовались римскія матроны. Но и здѣсь главной цѣлью брака было рожденіе дѣтей, какъ это доказываетъ старая, употребительная во время вступленія въ бракъ формула „liberorum quaerendorum causa“ (*Плавтъ*, Aulularia 11, I, 26; Captivi IV, 2, 109; *Августинъ*, de civitate dei XIV, 18). Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является слѣдующее мѣсто изъ *Аулусъ Геллія* (Noct. attic. IV, 3, 2): „Сообщаютъ, что Карвилій этотъ чрезвычайно любилъ и высоко ставилъ за ея добродѣтели свою жену, съ которой развелся, но священный страхъ передъ клятвой (данной имъ), по его словамъ, еще превосходитъ его нѣжность и любовь. Дѣло въ томъ, что (какъ это всегда бываетъ при вѣнчаніи) онъ долженъ былъ произнести передъ судьями нравовъ клятву (обычную), что онъ *беретъ себѣ жену только для того, чтобы имѣть потомство (законное)*“ [29]). Въ виду юнаго возраста вступавшихъ въ бракъ дѣвушекъ (12—14 лѣтъ) [30]), другой точки зрѣнія и не могло быть. Знакомство супруговъ до брака также бывало рѣдко [31]). Тѣмъ не менѣе, какъ мы уже упоминали, положеніе женщины—если не считать болѣе древней эпохи съ ея выраженнымъ патріархатомъ—было относительно самостоятельное. Въ предисловіи къ своимъ біографіямъ, гдѣ онъ отмѣчаетъ главныя различія между греческими и римскими нравами, *Корнелій Непотъ* говоритъ: „Какой римлянинъ стыдится повести свою жену на званый обѣдъ, или какая хозяйка не живетъ въ

---

[27]) См. *Bruns* a. a. O. S. 191—192; *Wilamowitz* a. a. O. Seite 94.

[28]) *F. v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im europäischen Altertum, Stuttgart 1910, S. 11.

[29]) Die attischen Nächte des Aulus Gellius übersetzt von *Fritz Weiss*, Leipzig 1875, Bd. I, S. 231.

[30]) См. *Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. Bd. I, S. 460.

[31]) Тамъ же, стр. 464. Dem alten *Cato* war die Ehefrau nur ein «notwendiges Uebel» und nur der Kinder wegen da. См. *Th. Mommsen*. Römische Geschichte, 6. Aufl., Berlin 1874, Bd. I, S. 868.

передней части дома и держится вдали отъ сношеній съ людьми?“ Римскимъ женщинамъ разрѣшено было также посѣщать театры и другія публичныя мѣста [32]).

Если мы тѣмъ не менѣе въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. видимъ, что проституція приняла въ Римѣ широкіе размѣры, то это нужно приписать почти исключительно *греческому вліянію*, а не спеціально римскимъ условіямъ семейной жизни. Въ Греціи, какъ и въ Римѣ, прежде всего *чрезвычайно благопріятствовали развитію проституціи строгій взглядъ на бракъ и наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности*. Мало того, можно даже сказать, что во времена *Солона* въ Греціи и Римѣ планомѣрно поощряли проституцію, потому что ошибочно вѣрили, будто тѣмъ самымъ можно защитить бракъ отъ вторженія разврата. Первая государственная организація проституціи послѣдовала исключительно съ этой именно точки зрѣнія. Къ тому же понятіе о незаконномъ и наказуемомъ соитіи, «illicitus coitus», было у древнихъ гораздо шире, чѣмъ у насъ. Наказанію подвергалось не только собственно прелюбодѣяніе, т. е. половое сношеніе съ замужней женщиной, но и соблазненіе незамужней сестры, или дочери. И то, и другое греки объединяли въ одномъ общемъ понятіи μοιχεία, между тѣмъ какъ римляне нарушеніе супружеской вѣрности называли «*adulterium*», а половое сношеніе съ приличной незамужней женщиной, или вдовой носило названіе «*stuprum*» [33]) (Диг. 48, 5, 6, § 1; Диг. 48, 5, 34). Контрастъ между строгимъ воззрѣніемъ греко-римскаго законодательства на внѣбрачныя половыя сношенія съ замужними и незамужними гражданками съ одной стороны и снисходительный взглядъ на сношенія съ проститутками съ другой—въ высшей степени поразителенъ. Онъ рисуетъ намъ античную проституцію, какъ оборотную сторону и необходимый коррелатъ брака, или какъ защиту „половой чести“ извѣстнаго класса женщинъ.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующіе пункты греческаго законодательства, касающіеся нарушенія супружеской вѣрности и недозволенныхъ половыхъ сношеній [34]). Всѣ греческіе законы разрѣшали собственную месть за соблазненіе матери, сестры, дочери и даже конкубинатки. Пойманный съ поличнымъ могъ быть безнаказанно убитъ. Государство же наказывало за прелюбодѣяніе смертной казнью только въ Тенедосѣ. По закону *Залевка*, прелюбодѣю выкалывали глаза (*Эліанъ*, Var. hist. XIII, 23). Въ общемъ же государственное законодательство карало за такого рода проступки болѣе или менѣе значительными позорными наказаніями. Такъ напр., у пизидійцевъ и кумейцевъ мужчину и женщину, провинившихся въ прелюбодѣяніи, сажали на осла и возили по городу (*Сто-*

---

[32]) *Friedländer* a. a. O. I, 472.

[33]) Наше теперешнее „stuprum“, т. е. изнасилованіе, называлось по-латыни «vis» (Диг., 48, 5, 3, § 4).

[34]) См. главы «Adulterium» и «Stuprum» въ *Pauly's* Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Bd. I, Stuttgart 1864 (2. Aufl.), S. 194, und Bd. VI, Stuttgart 1852, S. 1465.

беусъ, Florilegium 44, 41; *Плутархъ*, quaest. graec. 2). Въ Гортисѣ, на островѣ Критѣ, прелюбодѣю надѣвали вѣнокъ изъ шерсти, онъ пользовался всеобщимъ презрѣніемъ и терялъ всѣ гражданскія права; кромѣ того, онъ долженъ былъ уплатить въ общественную кассу 50 статеровъ (*Эліанъ* XII, 12). Въ Лепреумѣ прелюбодѣя и его сообщницу присуждали къ пожизненному лишенію правъ; кромѣ того, его въ теченіе трехъ дней гоняли связаннымъ по городу, а ее въ теченіе одиннадцати дней выставляли въ легкомъ нижнемъ платьѣ на рынкѣ у позорнаго столба (*Гераклидъ*, fragm. 14). Въ Аѳинахъ, кромѣ денежнаго штрафа и лишенія правъ, примѣнялись еще тѣлесныя наказанія.

И въ Римѣ также мужъ, поймавшій свою жену на мѣстѣ преступленія, имѣлъ право убить ее (*Геллій* X, 23; *Сенека* de ira 1, 16), а къ совершившему прелюбодѣяніе съ его женой онъ могъ примѣнить любой актъ мести (убійство, оскопленіе, изуродованіе носа и т. д.; *Квинтиліанъ*, Instit. orator. III, 6, 17; V, 10, 39, 52, 88; *Плавтъ*, Curculio I, 1, 28 и слѣд.; Miles gloriosus V, 2 и слѣд.; Poenulus IV, 2, 40; *Теренцій*, Eunuch, V, 5, 15; *Горацій*, Сатиры, 1, 2, 45 и слѣд.; *Ювеналъ* X, 311 и слѣд.; *Марціалъ* II, 60; III, 85). То же самое имѣлъ право сдѣлать и отецъ совершившей прелюбодѣяніе. Но по закону, если отецъ, или супругъ хотѣли прибѣгнуть къ кровавой мести, они должны были убить *обоихъ* виновныхъ (*Квинтиліанъ* V, 10, 104; VIII, 1, 6; *Сенека* Controvers. I, 4; II, 24). «Stuprum» т. е. недозволенныя половыя сношенія съ незамужними женщинами наказывались денежнымъ штрафомъ, или изгнаніемъ.

Въ 18 году до Р. X.[35]) императоръ *Августъ* издалъ знаменитый «*Lex Julia de adulteriis*», который наказывалъ не только за нарушеніе супружеской вѣрности, но и за половыя сношенія съ незамужними и вдовыми свободными женщинами[36]). Наказаніями служили: конфискація имущества, тѣлесное наказаніе, изгнаніе. Что касается мести со стороны пострадавшаго, то lex Julia допускалъ убійство только *обоихъ* виновныхъ. При позднѣйшихъ императорахъ законъ этотъ еще обострился, благодаря введенію смертной казни, какъ государственнаго наказанія (Instit. 4, 18; 4; Cod. 9, 47, 16; 11, 36, 4; *Амміанъ Марцеллинъ*, 28, 1). *Юстиніанъ* подтвердилъ смертную казнь, какъ наказаніе мужчины за прелюбодѣяніе, а виновная женщина должна была подвергнуться пожизненному заключенію въ монастырь, если мужъ черезъ два года не принималъ ее опять къ себѣ (Nov. 117c 8; 134c 10).

Такое суровое законодательство само собой *наталкивало на рекомендацію сношеній съ проститутками*, какъ наиболѣе удобное средство, чтобы не переступать приведенныхъ законовъ. Со времени *Солона* у античныхъ авторовъ можно прослѣдить многочисленныя указанія въ этомъ смыслѣ. Страхъ передъ послѣдствіями внѣбрачныхъ отношеній съ свободными гражданками тѣмъ болѣе приводилъ къ мысли о необходимости и безопасности сношеній съ проститутками, что опасность зараженія половыми болѣзнями еще была неизвѣстна древнимъ. Ниже мы приведемъ нѣсколько наиболѣе разительныхъ примѣровъ вышеуказаннаго взгляда древнихъ, который чрезвычайно благопріятствовалъ развитію проституціи.

---

[35]) См. *Paul Jörs*, Die Ehegesetze des Augustus, Marburg 1893, S. 36.

[36]) «Sed eadem lege Julia etiam stupri flagitium punitur, cum quis sine vi vel virginem vel viduam honeste viventem stupraverit (Institution. 4, 18, 4, Digest. 48, 5, 6, 1).

Когда *Антисфенъ* увидалъ однажды человѣка, обвиняемаго въ прелюбодѣяніи, онъ воскликнулъ: «Несчастный, какой большой опасности ты могъ бы избѣжать за одинъ оболъ!» (*Діогенъ Лаерцій* VI, 4). *Эвбулъ* въ «Pannychis» хвалитъ проституцію, какъ вѣрное и безопасное средство удовлетворенія полового инстинкта (у *Атенея* XIII, 24 стр. 568е). *Ксенархъ* въ «Pentathlos» порицаетъ молодыхъ людей, которые подвергаютъ себя большой опасности, вступая въ половыя сношенія съ свободными женщинами, вмѣсто того, чтобы въ безопасности наслаждаться радостями Венеры въ публичныхъ домахъ. (*Атеней* XIII, 24 стр. 269 в. с.). Даже извѣстный своей строгой нравственностью *Катонъ*, увидавъ разъ молодого человѣка, выходившаго изъ публичнаго дома, привѣтствовалъ его, что онъ удовлетворяетъ свой половой инстинктъ такимъ безобиднымъ способомъ, не совершая преступленія (sine criimine), т. е. прелюбодѣянія, или соблазненія.

«Славно, славно», крикнулъ Катонъ, изрекая великое слово:
«Если гнусная похоть бушуетъ въ жилахъ, то лучше
Юношамъ спускаться сюда, не вводя въ искушенье
Женъ чужихъ».

(*Горацій*, Сатиры, кн. I, сат. 2, ст. 30—35, перев. *Фета*).

Въ «Curculio» (Актъ I, сц. 1). *Плавта* сказано:

Das Haus ist eines Kupplers Haus,
So besser denn;
Kein Mensch verbeut und wehrt es dir, dass für dein Geld
Du kaufest dir, was öffentlich zu Markte steht.
Die off'ne Strass' ist jeglichem ja unverwehrt.
Suchst du dir durchs verwachsne Hag den Fusssteig nicht,
Hältst du dich rein von Ehefrau'n, Witwen, Jungfernschaft
Und Knaben freier Eltern, liebe so viel du willst [37]).

(Этотъ домъ—домъ сводника. Тѣмъ лучше! Никто не запрещаетъ тебѣ купить на свои деньги то, что публично продается на рынкѣ. Открытая улица ни для кого не составляетъ запретной вещи. И если ты не пробираешься черезъ заросшую изгородь и держишься вдали отъ замужнихъ женщинъ, вдовъ, дѣвушекъ и мальчиковъ свободныхъ родителей, то предавайся любви, сколько душѣ угодно!).

Горацій, сочувственно цитирующій во 2-й сатирѣ 1-й книги вышеприведенныя слова Катона и указывающій тамъ же на опасности прелюбодѣянія, въ другомъ мѣстѣ рѣзко противополагаетъ въ этомъ отношеніи сношенія съ проститутками:

«Ты къ чужой супругѣ стремишься, Даво къ уличной дѣвѣ;
Кто изъ насъ достойнѣй креста?—Когда мою похоть
Возбуждаетъ природа, меня при свѣтѣ лампады.

. . . .
. . . .

Я ухожу *безъ позора и безъ заботъ*, какъ бы больше
Статный, или богатый со мной не сходилъ въ то-же мѣсто.
Ты, какъ сбросишь отличія, всадника перстень и тогу
Римскую, изъ судьи обратишься въ грязнаго Дама,
Такъ какъ душистую голову въ плащъ завернулъ ты. Но развѣ
Ты не то, чѣмъ прикинулся? За провожатымъ *робко*

---

[37]) Die plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Stuttgart 1852, Bd. XIII, S. 1416.

Входишь: въ борьбѣ между страхомъ и похотью кости трепещутъ,
Что за различіе—ходишь-ли ты, обреченъ на сожженье,
На убіеніе розгами, или мечемъ—или запертъ
Въ гнусный ящикъ служанкой, сообщницей зла, помѣщенный,
Скорченъ такъ, что дошелъ головой до колѣнъ? Не дана ли
Мужу грѣховной жены надъ обоими воля по праву? [38])

(Кн. II, сат. 7. стих. 46—62. Перев. *Фета.)*.

Овидій въ началѣ своей книги «Наука любви» (1, 23) рѣшительно подчеркиваетъ, что онъ воспѣваетъ только «Venus tuta», любовь къ гетерамъ, на которыхъ не распространялись законы о бракѣ. Онъ воспѣваетъ только любовь «внѣ закона» (11, 599).

Совѣтъ посѣщать бордели и вступать въ сношенія съ гетерами тѣмъ понятнѣе со стороны древнихъ, что страстная индивидуальная любовь съ оттѣнкомъ романтизма у нихъ безъ сомнѣнія не существовала въ такомъ объемѣ, какъ въ наше время, а если иногда и наблюдалась, то въ общемъ ее все же отвергали и смотрѣли на нее, какъ на нѣчто болѣзненное. Замѣчательно, что античный человѣкъ считалъ самыя бурныя вспышки элементарной чувственности гораздо менѣе опасными, по ихъ дѣйствію на способности и человѣческое достоинство, καλοκἀγαθία или virtus, чѣмъ глубокія *душевныя* переживанія любовной страсти. *Эрвинъ Роде* говоритъ: «Греки всегда смотрѣли на бурную, непреодолимую власть любви надъ человѣкомъ, какъ на унижающее его несчастье—какъ на «паѳосъ», правда, но не героически-активный, а чисто *пассивный*, который опутываетъ волю, вырываетъ руль изъ рукъ разума и человѣка, увлеченнаго въ пропасть страстей, не возвышаетъ въ моментъ погибели, какъ героическія преступленія трагическихъ героевъ, а, напротивъ, горестно подавляетъ и убиваетъ» [39]). Этимъ объясняется, почему болѣе древняя эпическая поэзія грековъ, какъ и трагедія ихъ, никогда не дѣлала любовь предметомъ своего творчества. Ни у *Гомера*, ни у *Гезіода*, или *Эсхила*, мы не находимъ любовныхъ сценъ.

Только любовь между Гаймономъ и Исменомъ въ «Антигонѣ» *Софокла* можетъ уже считаться изображеніемъ глубокой, страстной индивидуальной любви [40]). *Эврипидъ* называетъ ее болѣзнью, νόσος, νόσημα (*Гипполитъ* 477, 730, 764 и слѣд.; отрывокъ 340). Тѣмъ не менѣе такая любовь, разумѣется, все же существовала въ Греціи, какъ это видно изъ ранняго описанія ея въ поэзіи восточной Греціи (*Архилохъ*, *Сафо*). Но законъ и господствовавшіе нравы подавляли ее по отношенію къ женѣ и направляли, какъ мы увидимъ ниже, частью

---

[38]) *Quintus Horatius Flaccus*. Deutsch von *Wilhelm Binder*, 3. Aufl. Stuttgart 1868, Bd. II, S. 68.

[39]) *Erwin Rohde*, Der griechische Roman und seine Vorläufer. 2. Auflage, Leipzig 1900, S. 29.

[40]) См. *E. Bethe*, Die Liebe in der antiken Poesie. In: Sonntagsbeilage der «Vossischen Zeitung» 1899, Nr. 26.

на *гетеръ*, частью же на *мальчиковъ*. Но и здѣсь *чувственная* основа осталась преобладающимъ моментомъ, даже въ платонической любви [41]). Правда, въ періодѣ расцвѣта исторіи Греціи и Рима господствовавшая тамъ чувственность была совершенно наивная, гармоничная, съ необходимостью вытекавшая изъ природы человѣка, въ своемъ наивномъ отношеніи къ наготѣ и красотѣ тѣла обнаруживавшая безусловно *пластически-эстетическія* черты. Столь характерный для христіанскаго культурнаго міра дуализмъ, антагонизмъ между душой и тѣломъ, еще не оказалъ въ то время своего губительнаго дѣйствія на половую жизнь. Чувственное здѣсь менѣе надломлено и менѣе рафинировано, потому что для античнаго человѣка все половое лежало вообще по ту сторону добра и зла и христіанское понятіе «грѣха» еще не примѣнялось къ нему. Правда, аскетическія тенденціи позже и здѣсь уже были извѣстны, а нѣкоторыя отклоненія отъ нормы и извращенія обозначались, какъ «болѣзнь» (νόσος); но не было еще монашеской борьбы между плотью и духомъ и «плоть» была только красивой внѣшней формой внутренней духовной жизни. Въ чувственной красотѣ почитали и наслаждались духовной. Идеалъ человѣка—*голый* человѣкъ, а не человѣкъ въ одеждѣ.

Это сказывалось, по *Тэну*, въ очень многихъ чертахъ грековъ. Такъ напр.: карійцы, лидійцы и всѣ вообще варвары, сосѣди грековъ, стыдились появляться голыми, греки же безъ стѣсненія сбрасывали свое платье, чтобы бороться и бѣгать. Даже молодыя дѣвушки въ Спартѣ занимались гимнастикой и фехтованіемъ почти голыми. Затѣмъ всѣ большія празднества—олимпійскія, пиѳійскія и немейскія игры—были «выставкой и тріумфомъ голаго тѣла», на глазахъ всѣхъ, при кликахъ одобренія всего народа [42]). Такъ какъ греки страстно поклонялись совершенству тѣла, то они не стыдились во время священныхъ праздниковъ обнажать его передъ богами. Совершенство тѣла считалось чѣмъ то божественнымъ.

Этимъ объясняется, что греки воздвигали памятники красивымъ женщинамъ и мужчинамъ, какъ мы теперь воздвигаемъ ихъ великимъ мыслителямъ и поэтамъ [43]). Громадное распространеніе любви къ мальчикамъ несомнѣнно находится въ связи также и съ этимъ глубокимъ дѣйствіемъ нагой красоты тѣла, которая у юныхъ мужчинъ выступала еще рѣзче, чѣмъ у дѣвушекъ. Сами *половые признаки*—что еще и теперь вызываетъ величайшее негодованіе со стороны приверженцевъ pruderie—тоже были предметомъ наивнаго эстетическаго наслажденія. Какъ говоритъ *Фридрихъ Теодоръ Фишеръ* [44]),

---

[41]) См. *Ivo Bruns*, Attische Libestheorien. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905, S. 123.

[42]) *Hippolyte Taine*, Philosophie der Kunst. Deutsch von *Ernst Hardt*, 2. Aufl. Jena 1907, S. 58—60.

[43]) *J. J. Winckelmann*, Geschichte der Kunst des Altertums, herausgegeben von *Julius Lessing*, Berlin 1870, S. 94.

[44]) *Friedrich Theodor Vischer*, Aesthetik oder Wissenschaft des Schönen, Reutlingen und Leipzig 1847, Bd. II, S. 161.

греки не безъ основанія правильно ухаживали за своей силой и такъ же мало стыдились этого, какъ мало стыда въ сильныхъ словахъ книги Іова о бегемотѣ: «сила его въ чреслахъ его и крѣпость его въ мышцахъ чрева его».

Поэтому физическое половое наслажденіе во всѣхъ его проявленіяхъ, даже такъ называемыхъ извращенныхъ, было для древнихъ чѣмъ то естественнымъ, элементарнымъ, что они не переоцѣнивали, но и не ставили слишкомъ низко, какъ мы это видимъ у современныхъ европейскихъ народовъ, гдѣ постоянное колебаніе между этими двумя крайностями именно вызываетъ гибельныя дисгармоніи половой жизни. Сильная, даже жгучая чувственность, частью зависѣвшая, быть можетъ, отъ южно-европейскаго жаркаго климата [45]), составляла наиболѣе рѣзкую черту античной любви. «Сатиріазъ», т. е. *повышенная половая чувствительность, или гиперестезія*, представляетъ специфически античную болѣзнь. Древніе врачи описываютъ ненасытную потребность въ половыхъ наслажденіяхъ, какъ частую въ то время болѣзнь у мужчинъ и женщинъ [46]), между тѣмъ какъ теперь она наблюдается довольно рѣдко.

Такое преобладаніе физической любви тѣмъ болѣе должно было способствовать развитію свободныхъ, неурегулированныхъ отношеній съ проститутками, что бракъ, какъ мы уже упоминали, преслѣдовалъ совершенно другія цѣли и что для удовлетворенія «taetra libido» безъ всякихъ стѣсненій указывали на проституцію. Къ тому же романтическій элементъ индивидуальной любви могъ найти себѣ исходъ исключительно въ любви къ гетерамъ, потому что изъ брака онъ былъ исключенъ. *Финкъ* [47]) приводитъ тому три причины: унизительное, несвободное положеніе женщины, отсутствіе непосредственнаго любовнаго ухаживанія передъ свадьбой и невозможность личнаго предпочтенія, такъ какъ выборъ супруга, или супруги, былъ дѣломъ родителей. Характерно, что индивидуальная любовь мужчины, въ нашемъ смыслѣ слова, у древнихъ почти исключительно [47a]) сосредо-

---

[45]) См. *Iwan Bloch*, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, Dresden 1902, Bd. I, S. 20—23.

[46]) *Alexander von Tralles*, Originaltext und Uebersetzung, nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medizin von *Dr. Theodor Puschmann*, Wien 1878, Bd. I, S. 275—277.

[47]) *H. T. Finck*, Romantische Liebe und persönliche Schönheit, 2. Auflage. Breslau 1894, Bd. I, S. 159.

[47a]) Къ эллинской эпохѣ, которой мы обязаны античнымъ любовнымъ романомъ, относится также изданное въ 1896 г. *Гренфелемъ* по папирусу, проникнутое глубокимъ индивидуальнымъ чувствомъ, любовное стихотвореніе изъ 2-го вѣка до Р. Х.—жалоба покинутой ея возлюбленнымъ дѣвушки. *Виллямовичъ-Меллендорфъ* вновь издалъ эту интересную находку, перевелъ и комментировалъ ее («Des Mädchens Klage, eine alexandrinische Arie». In: Nachrichten der K. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philolog.-histor. Klasse, 1896, Heft 3, S. 209—232.

точивалась на высшей категоріи проститутокъ, на *гетерахъ*, или на *мальчикахъ* и *юношахъ*.

Комикъ *Амфисъ* (*Атеней* XIII, стр. 459в) противополагаетъ условности брака свободной индивидуальной любви къ гетерѣ.

Ist etwa nicht die Hetäre besserer Sinnesart
Als eine angetraute Frau? Um viel fürwahr!
Die eine, wie verkehrt sie auch sei, schützt das Gesetz
Zu Hause; die andre weiss, dass sie des Mannes Gunst
Durch ihr Betragen kaufen, oder wandern muss.

(перев. *Фридриха Якобса*).

(Развѣ образъ мыслей гетеры не лучше, чѣмъ замужней женщины? Право, гораздо лучше! Одна, какъ бы она ни была лжива, защищаетъ дома законъ; а другая знаетъ, что она должна купить милостивое расположеніе мужчины своимъ поведеніемъ, или же должна будетъ уйти).

Романтическая любовь къ гетерамъ играетъ большую роль въ новѣйшей аттической комедіи, а послѣ и въ комедіяхъ *Плавта* и *Теренція*. Мы находимъ ее также въ бесѣдахъ гетеръ у *Лукіана* и въ письмахъ *Алкифрона*. Связи *Менандера* съ *Глицерой* (Alciphr. II, Epist. 3) и *Аспазіи* съ *Периклом*ъ могутъ служить выдающимся примѣромъ такихъ знаменитыхъ въ исторіи любовныхъ отношеній, въ которыхъ мы находимъ всѣ радости и страданія индивидуальной любви, и прежде всего—муки ревности (смотри напр. признаніе *Ампелиса* въ 8 бесѣдѣ гетеръ у *Лукіана*).

Индивидуальная любовь проявлялась, однако, въ древности гораздо менѣе по отношенію къ гетерамъ, чѣмъ по отношенію *къ лицамъ того же пола*: мужчинъ—къ мальчикамъ и юношамъ, женщинъ—къ другимъ женщинамъ. Въ связи съ этимъ развилась обширная *гомосексуальная проституція*, которую мы разсмотримъ ниже. Здѣсь же мы укажемъ только на общія основныя черты равнополой любви, какъ на главный типъ античной индивидуальной любви.

Ксенофонтъ въ первой главѣ своего «Hiero» рѣшительно утверждаетъ, что любовь къ мальчикамъ—*самая прекрасная* форма индивидуальной любви и какъ таковая заслуживаетъ предпочтенія передъ любовью къ женщинамъ. Какъ и въ «Федрѣ» *Платона*, у него «любовь», т. е. индивидуальная эротическая связь между двумя индивидуумами съ цѣлью духовнаго и физическаго общенія, есть только любовь мужчины къ мальчикамъ, *«педерастія»*—доказательство того, какъ выражается *Брунсъ* [48]), что только любовь къ мальчикамъ занимала мысли мужчинъ, любовь же къ женщинамъ не ставила имъ никакихъ проблемъ. Очевиднымъ доказательствомъ того факта, что мальчика и мужчину въ Греціи ставили гораздо выше женщины въ *эстетическомъ*, *духовномъ* и *эротическомъ* отношеніи, служатъ такъ называемыя вазы съ «любовными надписями». *Вильгельмъ Клейнъ* [49]) высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ:

«*Меньшее число* женскихъ именъ прямо *поразительно*—ихъ всего 30 противъ 528 мужскихъ именъ на вазахъ—особенно, если мы примемъ во вниманіе,

---

[48]) *Ivo Bruns*, Attische Liebestheorien a. a. O. S. 126.
[49]) *Wilhelm Klein*, Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften. 2. Aufl. Leipzig 1898, S. 2.

что они встрѣчаются преимущественно на сосудахъ, необходимыхъ для женскаго туалета, такъ что мы смѣло можемъ ими пренебречь».

На вазахъ, слѣдовательно, выражалось почитаніе *почти исключительно мужской красоты*, παῖς καλός, по сравненію съ которой женскія прелести вызывали къ себѣ гораздо меньше вниманія, хотя необыкновенно красивымъ гетерамъ, какъ напр. *Фринѣ*, воздавались чуть не божескія почести.

Любовь къ красотѣ мужскихъ формъ вырабатывалась въ гимназіяхъ и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, гдѣ толпилась голая молодежь и гдѣ она занималась сообща тѣлесными упражненіями, или во время большихъ праздниковъ и въ театрѣ, гдѣ точно также представлялась возможность любоваться мужской красотой и силой. На это рѣшительно указываетъ *Цицеронъ* (Tusculanen IV, 33); это же послужило основаніемъ и для закрытія гимназій и палестръ *Поликратомъ*, относившимся враждебно къ любви къ мальчикамъ (*Атеней*, XIII, 78). Укажемъ также на полный энтузіазма гимнъ красотѣ мальчиковъ, который *Ксенофонтъ* (Symposion 4, 10 и сл.) влагаетъ въ уста *Критобулу*. По мнѣнію *Лукіана* (Amor. 33 и сл.) одна только любовь къ мальчикамъ проистекаетъ изъ чувства красоты; у животныхъ потому и нѣтъ такой любви, что у нихъ нѣтъ чувства красоты.

Кромѣ такого чисто эстетическаго характера, въ любви къ мальчикамъ можно еще доказать значительную примѣсь *чисто духовнаго* элемента индивидуальной любви. Какъ убѣдительно выяснилъ недавно *Бете* [50]), это прежде всего замѣтно въ дорійской любви къ мальчикамъ, которая послужила исходной точкой для развитія повсемѣстной вообще античной любви къ мальчикамъ. Если гомосексуальная любовь существовала въ Греціи (какъ и вездѣ) и раньше, то дорійцы — послѣднее иммигрировавшее въ Грецію дикое горное племя—первые ввели любовь къ мальчикамъ, какъ *признанное публично, заслуживающее уваженія учрежденіе, какъ народный обычай*.

Гомеръ никогда не упоминаетъ о какихъ бы то ни было педерастическихъ отношеніяхъ. Но уже *Солонъ* (Fragm. 25) описываетъ педерастію, какъ безобидную радость юности, и въ цвѣтущую эпоху Эллады такіе мужи, какъ *Эсхилъ*, *Софоклъ*, *Сократъ* и *Платонъ* были педерастами.

Бете говоритъ о своеобразномъ характерѣ этихъ отношеній: «качества мужчины, его геройство, его ἀρετή, черезъ посредство любви такъ или иначе передаются любимому мальчику. Поэтому общество считаетъ желательнымъ, а государство даже настаиваетъ, чтобы выдающіеся мужчины любили мальчиковъ; поэтому мальчики предлагаютъ себя героямъ; поэтому *Эрастъ* и *Эроменъ* раздѣляютъ другъ съ другомъ славу и позоръ, на *Эраста* возлагаютъ отвѣтственность за трусость его возлюбленнаго и онъ является законнымъ представителемъ любимаго мальчика наряду съ его кровными родственниками. По этой же причинѣ мужчина прежде всего обращаетъ вниманіе на способности мальчика, котораго онъ избираетъ себѣ, и еще строже подвергается испытанію ἀρετή мужчины, чтобы рѣшить, стоитъ ли оно того, чтобы перенести его на

[50]) *E. Bethe*, Die dorische Knabenliebe. Ihre Ethik und ihre Idee. In: Rheinisches Museum für Philologie, Frankfurt am Main 1907, Neue Folge Bd. 62, Heft 3, S. 438—475.—*U. v. Wilamowitz-Moellendorff* «Knabenliebe» a. a. O. S. 91—93.

другого. Для мальчика считалось позоромъ не найти себѣ возлюбленнаго, а съ другой стороны считалось за честь—которую на Критѣ праздновали и публично, и въ семьѣ—если мальчикъ пріобрѣталъ любовь уважаемаго возлюбленнаго и торжественно соединялся съ нимъ. Отсюда почетный титулъ κλεινοί для мальчиковъ, причастныхъ къ любви мужчины, ихъ почетное платье, публичное чествованіе при каждомъ удобномъ случаѣ—не однократное, а постоянное, потому что мальчики эти, благодаря любви, пріобрѣтаютъ ἀρετή, которому подобаютъ отличія. Насколько глубоко укоренилась вѣра въ облагороженіе мальчиковъ благодаря любви мужчины, насколько она была распространена и всеобща, ясно показываетъ *Платонъ*. Въ «Symposion» онъ влагаетъ въ уста *Аристофану* слѣдующія слова: «лишь тѣ становились выдающимися мужами въ государствѣ, которые мальчиками испытали любовь мужчины (Sympos. 191E, 192A)». Нужно замѣтить, что *рѣчь идетъ здѣсь исключительно о чувственной любви къ мальчикамъ* [51]).

Бете отвергаетъ всякое идеализирующее объясненіе педерастіи и убѣдительно доказываетъ ея половую основу, несмотря на то, что она въ высшей степени индивидуальна. Мало того: самый индивидуализмъ опирался здѣсь на половой характеръ любви, въ томъ отношеніи, что античная любовь къ мальчикамъ покоилась на старинной вѣрѣ, что при половомъ сношеніи *душа, умъ, характеръ* любовника переносятся на мальчика и что *такимъ образомъ изъ чисто чувственнаго акта возникаетъ душевное взаимодѣйствіе*, значительно болѣе индивидуальнаго характера, чѣмъ была въ то время гетеро-сексуальная любовь. Болѣе того: благодаря своему *педагогическому* характеру, совершенно отсутствующему въ теперешней любви между мужчиной и женщиной, любовь къ мальчикамъ поднялась даже выше этой послѣдней. Такой выдающійся знатокъ античной культуры, какъ *Ульрихъ фонъ Виламовичъ-Меллендорфъ* въ особенности подчеркиваетъ эту педагогическую сторону педерастической связи и старается объяснить ея отношеніе къ чувственной сторонѣ въ слѣдующихъ прекрасныхъ выраженіяхъ:

«Вѣдь и намъ также знакомы чувства поклоненія полузрѣлыхъ юношей къ знаменитымъ современникамъ, или полная снисхожденія любовь взрослыхъ къ распускающимся бутонамъ цвѣтущей юности. Чѣмъ болѣе мы цѣнимъ эти чувства, тѣмъ грѣшнѣе намъ, конечно, кажется ихъ профанація. Но человѣкъ имѣетъ плоть, которая въ зрѣломъ возрастѣ особенно сильно дѣйствуетъ на душу. Развѣ же это не было могучимъ прогрессомъ, если отнынѣ не одна Венера связывала двухъ людей, а къ ней присоединился еще ея сынъ Эросъ, неразлучный съ Психеей? Если *Пиндаръ*, будучи уже старикомъ, признается, что при видѣ юношески прекрасныхъ тѣлъ мальчиковъ онъ таетъ, какъ воскъ отъ огня, то это, конечно, чувственность. Но старикъ этотъ всю свою долгую жизнь развивалъ въ юношахъ понятіе о высшихъ обязанностяхъ мужской чести. Когда душа человѣка почувствовала потребность въ любви и процвѣтаніе любимой души стало необходимымъ условіемъ его собственнаго счастья, онъ достигъ уже очень многаго. Безъ сомнѣнія, о противоестественномъ грѣхѣ нельзя судить мягче, чѣмъ *Эврипидъ* и *Платонъ*; но тотъ же *Платонъ*, въ качествѣ сократика, учитъ быть господиномъ своихъ чувственныхъ страстей,

[51]) *Bethe* a. a. O. S. 457—458.

хотя онъ и признаетъ чувственныя наслажденія и находитъ, что въ любви къ мальчикамъ коренится удовлетвореніе собственной страстной потребности направить прекрасную душу юноши на путь возвышенныхъ стремленій.

Такъ любила *Сафо,* съ жгучей чувственностью, но безсознательно охраняемая чистымъ чувствомъ женщины; такъ любилъ *Сократъ*—мужъ разума, который знаетъ, хочетъ и можетъ то, что онъ *долженъ.* Въ такой любви къ Діону съ страстной печалью признался Платонъ. Что принесло такіе плоды, то нельзя проклинать, хотя бы Номосъ и изнасиловалъ здѣсь человѣческую природу» [52]).

Тѣмъ не менѣе, на основаніи фундаментальныхъ изслѣдованій *Бете,* невозможно сомнѣваться, что физическій элементъ, по сравненію съ идеальнымъ, составлялъ въ античной педерастіи *первичный* моментъ. Даже идеализирующіе ее авторы, какъ *Hössei* [53]), *Mahaffi* [54]) и *Симондсъ* [55]) не могутъ отрицать въ ней грубо чувственной стороны, но они признаютъ послѣднюю *вторичнымъ* явленіемъ, послѣдствіемъ «вырожденія» чисто идеальной будто бы вначалѣ любви къ мальчикамъ. Напротивъ, выдающіеся знатоки греческой культуры, какъ *В. Ваксмутъ* [56]) и *Октавъ Делепіерръ* [57]), еще до *Бете* подчеркивали безусловно чувственную основу античной любви къ мальчикамъ и мужчинамъ. Идеальная сторона дорійской любви къ мальчикамъ развивалась въ особенности въ связи съ дорійской гимнастикой и потому это своеобразное соціальное учрежденіе уже очень рано проникло и въ Аѳины, какъ привилегія свободныхъ мужчинъ. Законъ *Солона* (*Плутархъ,* Солонъ I, и *Эсхинъ* противъ Тимарха стр. 147, 128) признавалъ любовь къ мальчикамъ приличной и заслуживающей уваженія склонностью [57a]), но не разрѣшалъ ее рабамъ.

---

[52]) *U. v. Wilamowitz-Moellendorff* a. a. O. S. 92—93.

[53]) *Heinrich Hössli,* Eros. Die Männerliebe der Griechen, 2. Bände, Glarus 1836 u. St. Gallen 1838.

[54]) *J. P. Mahaffy,* Social Life in Greece from Homer to Menander. London, 1874, S. 306—311.

[55]) *John Addington Symonds* «Die Homosexualität in Griechenland». In: Das konträre Geschlechtsgefühl von *Havelock Ellis* und *J. A. Symonds,* Leipzig 1896, S. 37—126.

[56]) *W. Wachsmuth,* Allgemeine Kulturgeschichte, Leipzig 1850, Bd. I, S. 199—200.

[57]) *Octave Delepierre,* Un point curieux des moeurs privées de la Grèce Athen (= Brüssel) 1871, 24 Seiten.

[57a]) Заслуживающей порицанія считалась только мужская *проституція,* но не отдача себя по любви. Такъ, въ «Memorabilia» (1, 6, 13) *Ксенофонта Сократъ* говоритъ: «Кто продаетъ свою красоту всякому желающему за деньги, того называютъ проститутомъ (Hurenbock). Но кто становится другомъ человѣка, о которомъ ему извѣстно, что онъ честный любовникъ, того мы считаемъ заслуживающимъ уваженія». Аналогично высказывается и *Эсхинъ* въ своей рѣчи противъ *Тимарха* (стр. 147, 159). То же мы видимъ въ XXIX идилліи *Ѳеокрита.* Лишь въ болѣе позднее время позорными и безчестными считались самыя физическія отношенія между мужчинами, помимо проституціи, какъ это доказываетъ, напр., признаніе Евмолпа въ романѣ *Петронія* (гл. 85). Многочислен-

Періодъ расцвѣта любви къ мальчикамъ, какъ политически-педагогическаго учрежденія, относится къ 6 и 5 вѣку до Р. Х., до наступленія персидскихъ войнъ. Съ ослабленіемъ описанныхъ отношеній между юношами и взрослыми мужчинами въ эллинскую эпоху—быть можетъ въ причинной связи съ выступившими въ то время на сцену гетерами—индивидуальный, душевный и соціальный моментъ въ гомосексуальной любви мужчинъ все болѣе и болѣе отходилъ на задній планъ, уступая мѣсто чисто физическому влеченію. *Римляне* уже переняли отъ грековъ единственно только *эту* сторону любви къ мальчикамъ, какъ показываетъ сообщеніе *Ливія* (39, 13) о гомосексуальныхъ оргіяхъ на введенныхъ въ то время въ Римѣ ночныхъ вакханаліяхъ.

Если принять во вниманіе *всеобщее распространеніе* любви къ мальчикамъ въ классической древности и полную ея *публичность*, то нетрудно понять, что *мужская проституція* пользовалась тогда почти равными правами съ женской и достигла такихъ размѣровъ, о которыхъ въ настоящее время невозможно себѣ составить истиннаго представленія. Еще вопросъ, встрѣчаются ли чаще въ литературѣ эллинской эпохи и временъ имперіи проституированные мальчики и кинеды, или проститутки.

Гомосексуализмъ женщинъ въ древности далеко не игралъ такой роли въ общественной жизни, какъ гомосексуализмъ мужчинъ [58]), тѣмъ не менѣе онъ былъ извѣстенъ древнимъ и примѣнялся на практикѣ. Замѣчательно, что трибадія, какъ и любовь къ мальчикамъ, достигла болѣе широкихъ размѣровъ прежде всего у *дорійцевъ*. *Плутархъ* сообщаетъ (Ликургъ 18), что равнополая любовь до такой степени одобрялась въ Спартѣ, что и порядочныя женщины любили дѣвушекъ. *Платонъ* говоритъ въ „Symposion" (стр. 191е) о любви женщинъ къ женщинамъ, какъ о вещи, всѣмъ извѣстной. Тамъ сказано: „Многія представляютъ только какъ бы сколокъ съ женщины—онѣ мало направляютъ свою чувственность на мужчинъ и обращаются больше къ женщинамъ. *Къ такого рода женщинамъ принадлежатъ всѣ тѣ, которыя развратничаютъ съ женщинами*" [59]). Оба автора очевидно имѣли здѣсь въ виду чувственную любовь—я допускаю

ныя указанія на различныя стороны любви къ мальчикамъ см. у *Атенея*, кн. XIII, гл. 77—84.

[58]) *William Mure* (History of Grecian Literature, London 1850, т. III, стр. 497—499) справедливо возлагаетъ отвѣтственность за это явленіе на слишкомъ замкнутый образъ жизни женщинъ, сводившій ихъ появленіе въ общество до минимума.

[59]) *Платонъ* «Пиршество», нѣм. пер. Фр. *Суземиля*, Штутгартъ 1855, стр. 323;—*Платонъ* упоминаетъ еще о лесбическихъ половыхъ отношеніяхъ въ «Gesetze» (VIII, стр. 636 и 836).

это вмѣстѣ съ *Ваксмутомъ* [60]), противъ *Велькера* [61]) и *Карла Отфрида Мюллера* [62]), потому что одно упоминаніе о странномъ фактѣ чисто гомосексуальныхъ любовныхъ отношеній между женщинами для антрополога уже заключаетъ подчеркиваніе физическаго элемента, хотя *можно разумѣется не отрицать при этомъ и идеальной основы этихъ отношеній*. Въ этомъ же смыслѣ нужно понимать любовь и знаменитой лесбической поэтессы *Сафо*, какъ я уже указывалъ на это въ другомъ мѣстѣ [63]).

Наряду со Спартой наиболѣе старымъ мѣстомъ лесбической любви считался *Лесбосъ*, какъ это видно изъ пятой бесѣды гетеръ у Лукіана: „Говорятъ, что женщины на Лесбосѣ въ такой степени трибады, что избѣгаютъ объятій мужчинъ, а напротивъ сами наслаждаются женщинами, какъ мужчины". *Атеней* (XIII, 90 стр. 610а, в) приводитъ въ связь эти гомосексуальныя половыя отношенія съ состязаніями женской красоты, которыя имѣли мѣсто въ Лесбосѣ и Тенедосѣ. Центромъ трибадіи считался также развратный *Милетъ*, гдѣ по словамъ *Аристофана* (Лизистрата, 108—110) даже изготовлялись для сношеній женщинъ съ женщинами извѣстные ὄλισβοι, искусственные члены (см. *Суидасъ* подъ ὄλισβος). Объ этомъ же предметѣ трактуетъ и шестой миміамбусъ *Герона*, озаглавленный „Двѣ пріятельницы, или довѣрчивая бесѣда" [64]), изъ котораго видно, что пользовавшіяся этими olisbos женщины составляли нѣчто вродѣ *тайнаго союза*, изъ котораго исключены были всѣ, „не имѣвшія къ нему отношенія". *Плавтъ* (Persa. II, 2, 45), *Горацій* (Epod. V, 41) и *Сенека* старшій (Controversiar 2, ed. Bipontina 1783, стр. 92) упоминаютъ о существованіи гомосексуальныхъ женщинъ въ Римѣ, а *Ювеналъ* и *Марціалъ* знакомятъ насъ съ громаднымъ распространеніемъ трибадіи во времена имперіи. Какъ велико было число трибадъ, видно изъ эпитета „Tribadum tribas", которымъ Марціалъ (VII, 70) начинаетъ свою рѣчь къ Филенѣ. Объ ихъ организаціи въ тайные клубы говоритъ въ своемъ описаніи *Ювеналъ* (VI, 306 — 322). Изъ описанія этого видно, что трибады справляли свои оргіи у алтаря богини *Pudicitia* и во время праздника *Bona Dea*. *Сенека* младшій (Epist. 95) упоминаетъ о половыхъ сношеніяхъ между женщинами, какъ о давно извѣстномъ фактѣ. Наконецъ *Тертулліанъ* (De pallio 4, De resurrectione carnis 16) упоми-

---

[60]) *Wilhelm Wachsmuth*, Hellenische Altertumskunde aus dem Gesichtspunkte des Staats, 2. Aufl., Halle 1846, Bd. II, S. 387.

[61]) *F. G. Welcker*, Sappho von einem herrschenden Vorurteil befreit, Göttingen 1816; *Derselbe*, Ueber die beiden Oden der Sappho. In: Rhein. Museum für Philologie, 1856, Bd. XI, S. 226—259.

[62]) *Karl Otfried Müller*, Die Dorier, Breslau 1824, Bd. II, S. 297—298.

[63]) *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1911, Bd. II. S. 587—588.

[64]) Herondae Mimiambi, ed. *O. Crusius*, Leipzig 1892, S. 38 bis 45; Die Mimiamben des Herondas, Deutsch von *Crusius*, Göttingen 1893, S. 37—44.

наетъ о трибадахъ („frictrices") наряду съ проститутками, при чемъ изъ словъ его можно заключить, что онѣ представляли въ то время очень частое явленіе. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что къ услугамъ такихъ женщинъ существовала *гомосексуальная женская проституція*—о чемъ мы еще будемъ говорить ниже—хотя она естественно не была такъ обширна, какъ проституція мужская.

Отъ *индивидуальныхъ* отношеній между обоими полами, благопріятствовавшихъ развитію проституціи, мы перейдемъ теперь къ собственно *соціальнымъ* факторамъ древняго міра, изъ которыхъ произошла спеціальная организація и дифференцировка античной проституціи и то особое отношеніе между *предложеніемъ* и *спросомъ* въ этой области, которое осталось и сохранило свою силу еще и въ наше время.

Какъ мы уже упоминали, неистощимымъ источникомъ для проституціи служили въ древности *рабы*, изъ которыхъ главнымъ образомъ рекрутировалась, какъ женская, такъ и мужская проституція.

Благодаря войнамъ, похищенію и покупкѣ людей, благодаря разсматриваемой нами ниже обширной торговлѣ рабами и чрезвычайно частому подкидыванію дѣтей (которое играетъ, напр., большую роль въ аттической комедіи и у *Плавта*), тысячи мальчиковъ и дѣвочекъ попадали въ рабство, такъ что число ихъ въ отдѣльныхъ городахъ въ нѣсколько разъ превосходило число свободныхъ обывателей.

По *Гелльвальду*, Греція имѣла около 4—5 милліоновъ свободныхъ жителей и около 12 милліоновъ рабовъ, почти исключительно не греческаго происхожденія. По *Курціусу*, Аттика имѣла вчетверо больше рабовъ, чѣмъ свободныхъ людей, т. е. около 400.000. По *Деметрію* изъ *Фалерона* (*Атеней* VI, 272c) въ Коринѳѣ было 460.000 рабовъ, въ Эгинѣ—470.000 [65]), меньшинство которыхъ было занято въ домашнемъ услуженіи и для частныхъ цѣлей, а большинство—на полевыхъ работахъ, въ мастерскихъ, фабрикахъ, въ горномъ дѣлѣ, на судахъ и т. д. Согласно господствовавшимъ взглядамъ, которые раздѣлялись даже такими людьми, какъ *Платонъ* и *Аристотель*, рабы считались, по сравненію съ свободными людьми, низшими существами, порочными отъ рожденія [66]). За исключеніемъ лишенія жизни, которое могло быть произведено только по рѣшенію суда, рабы находились въ полномъ распоряженіи своихъ господъ, которымъ разрѣшено было какое угодно дурное обращеніе съ ними. Еще печальнѣе было положеніе рабовъ у римлянъ [67]). Значительнав часть рабовъ и рабынь употреблялась ихъ владѣльцами для цѣлей проституціи, или даже эксплуатировалась съ этой цѣлью экономически. Риторъ *Діонъ* изъ *Прузы* въ рѣзкихъ словахъ бичуетъ злоупотребленіе властью, когда несвободныхъ людей, противъ ихъ воли, заставляли заниматься такимъ позорнымъ промы-

---

[65]) *Jacob Burckhardt* (Griechische Kulturgeschichte, Berlin 1899, Bd. I. S. 158) считаетъ эти цифры преувеличенными.

[66]) Подробности у *Burckhardt* a. a. O., S. 162.

[67]) См. главу «Servi» въ *Paulys* Realencyclopädie der class. Altertumswissenschaft, Stuttgart 1852, Bd. VI, Abt. I, S. 1096—1099.

сломъ. «Это постыдный и безстыдный промыселъ—говоритъ онъ—когда плѣнныхъ женщинъ и дѣтей, или купленныхъ людей позорно выставляютъ вездѣ въ грязныхъ лавкахъ, на рынкѣ, въ мѣстахъ, гдѣ проходятъ знатные, поблизости отъ присутственныхъ мѣстъ и храмовъ, посреди всего того, что должно бы быть особенно дорого людямъ. Ни на варваровъ, ни на эллиновъ, прежде свободныхъ, а теперь живущихъ въ жалкомъ рабствѣ, не слѣдовало бы налагать насильно такой позоръ. Поступать такъ, значитъ заниматься гораздо болѣе недостойнымъ и грязнымъ дѣломъ, чѣмъ пастухи лошадей и ословъ: тѣ сводятъ скотину, не имѣющую стыда, безъ насилія и принужденія, а здѣсь даютъ возможность похотливымъ и грязнымъ развратникамъ безцѣльно и безплодно соединяться съ людьми, въ которыхъ живетъ стыдъ, противъ ихъ желанія... Необходимо хоть сколько-нибудь позаботиться объ этомъ и не смотрѣть такъ спокойно и равнодушно на злоупотребленія, которымъ подвергается тѣло презираемыхъ и порабощенныхъ людей»... [68]).

Въ древности безправными и лишенными всякой свободы были не только лица, жившія въ борделяхъ; большинство свободныхъ проститутокъ также были въ рабствѣ у сводника, или владѣльца, который отдавалъ ихъ своднику въ наймы для цѣлей проституціи. Сводники обыкновенно скупали похищенныхъ во время войны, или пиратами, мальчиковъ и дѣвочекъ и проституировали ихъ. (*Сенека* controvers. I, 2). Для этой же цѣли воспитывались и продавались подкидыши (*Теренцій* Heautontimorumenos 4, I, 26). Изъ комедій и изъ найденныхъ недавно папирусовъ мы знаемъ, какъ часто подкидывали въ то время собственныхъ дѣтей, особенно дѣвочекъ [69]).

Мы ограничимся здѣсь приведенными общими замѣчаніями, такъ какъ ниже мы еще разсмотримъ подробнѣе весьма распространенную у античныхъ народовъ торговлю дѣвушками и проституированными мальчиками. Кромѣ рабовъ, проституціей занимались также многіе вольноотпущенные [70]). Число же вполнѣ свободныхъ проституированныхъ лицъ было въ Греціи чрезвычайно невелико и только во времена императоровъ они доставляли болѣе значительный контингентъ для проституціи. Замѣчательно, что часто, когда выяснялось, что проданная для проституціи дѣвушка была раньше свободна, ее обязаны были отпустить на свободу, если за нее уплачивали затраченныя на

---

[68]) *Dion Chrysostomos*, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 170—172.

[69]) Мужчина, при переѣздѣ изъ Александріи въ Оксиронхосъ (во время рожденія Христа), съ дороги пишетъ своей сестрѣ, женѣ и двумъ другимъ женщинамъ: «Прошу тебя и напоминаю тебѣ, будь заботлива по отношенію къ ребенку, а я вскорѣ пришлю тебѣ лакомства, которыя получу. Когда ты съ Божьей помощью родишь, оставь ребенка у себя, если это будетъ мальчикъ, а если будетъ дѣвочка, такъ подкинь ее». *Карлъ Судгофъ*, Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden. Bausteine zu einer medicinischen kulturgeschichte des Hellenismus, Leipzig 1909, S. 158. Несчастное положеніе подкидышей разсматривается въ двухъ письмахъ *Плинія* младшаго (Epistol. X, 71 и 72: письмо къ *Траяну* и отвѣтъ послѣдняго).

[70]) *W. A. Becker*, Charikles, Leipzig 1840, Bd. I, S. 117.

ея покупку деньги. Такъ, въ „Curiulio" *Плавта* (актъ III, сцена 5), мѣняла Лико говоритъ торговцу рабами, Каппадо:

Denk auch du
An dein Versprechen, wenn jemals von irgend her
Anspruch auf sie als eine Freie wird gemacht,
Dass alles Geld du, dreissig Minen, zahlst heraus [71]).

(Помни и ты о своемъ обѣщаніи выплатить всѣ 30 минъ, если кто-нибудь предъявитъ на нее когда-нибудь свои притязанія, какъ на свободную).

Многимъ проституированнымъ рабамъ и рабынямъ удавалось съ теченіемъ времени добиться относительной свободы, такъ что они сами могли держать рабовъ для той же цѣли. Такъ, напр., знаменитая гетера *Питіоника* была рабыней флейтщицы *Бакхисъ*, которая съ своей стороны была рабыней гетеры *Синопе,* такъ что она была, по выраженію *Теопомпа* у *Атенея* (XIII, 67 стр. 595в), не только тройной рабыней (τρίδουλος), но и тройной проституткой (τρίπορνος).

Мы не рискуемъ ошибиться, если будемъ судить о размѣрахъ проституціи, какъ въ греческихъ городахъ, такъ и въ городахъ міроваго царства цезарей, по непрерывному и массовому подвозу рабовъ, которые должны считаться неисчерпаемымъ источникомъ проституціи. А потому весьма вѣроятно, что по сравненію съ количествомъ народонаселенія городовъ, античная проституція была гораздо обширнѣе современной, такъ какъ количество рабовъ въ большинствѣ случаевъ въ нѣсколько разъ превышало количество свободнаго населенія.

Интенсивная городская цивилизація—т. е. тотъ именно факторъ, который такъ характеренъ для современныхъ условій и который въ высокой степени благопріятствуетъ развитію проституціи—игралъ уже въ древности совершенно такую же роль, какъ и теперь. И тогда уже были свои милліонные, фабричные, торговые и университетскіе города, большіе и маленькіе гарнизоны, свои раффинированныя городскія наслажденія, свое перенаселеніе, пауперизмъ и жилищная нужда—словомъ, всѣ тѣ моменты, которые считаются теперь отвѣтственными за существованіе и постоянный ростъ обширной проституціи.

Ниже мы приводимъ краткій обзоръ главнѣйшихъ античныхъ городовъ, которые должны считаться центрами проституціи. Хотя собственно столичнымъ городамъ принадлежитъ первое мѣсто, тѣмъ не менѣе и многіе изъ провинціальныхъ городовъ, благодаря распространенному повсюду рабству, въ достаточной мѣрѣ снабжены были проститутками, а въ особенныхъ случаяхъ, напр., во время путешествій къ святымъ мѣстамъ и во время народныхъ праздниковъ, къ нимъ еще прибывали въ изобиліи проститутки изъ другихъ мѣстъ.

---

[71]) Die Plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Bd. XIII, S. 1457.

I. *Древнія столицы.*

1. *Римъ.*—Мы начинаемъ съ Рима, съ этой удивительной столицы античнаго міра, которая, по словамъ *Атенея* (1, 36, стр. 20в), составляла какъ бы экстрактъ (ἐπιτομή) всѣхъ провинцій, съ «громаднымъ, вѣчно смѣняющимся водоворотомъ притекающаго изъ всѣхъ странъ населенія, съ одуряющей и опьяняющей суетливостью настоящаго мірового рынка, съ многочисленными и роскошными парками и зданіями, наконецъ, съ неизмѣримымъ протяженіемъ» [72]). Въ одномъ описаніи города отъ 4-го вѣка до Р. Х. въ немъ перечислены 1790 дворцовъ и 46.602 дома, отдающихся въ наемъ [73]). Количество народонаселенія Рима во времена имперіи колеблется, по указаніямъ различныхъ авторовъ, между 1—2$^{1}/_{2}$ *милліонами* [74]).

2. *Александрія.*—Вторымъ по величинѣ городомъ древности была, вѣроятно, *Александрія*, «золотая» (*Атеней*, I, 36, стр. 20в), столица Египта, которая по пространству даже превосходила Римъ [75]) и насчитывала *больше милліона* жителей (въ томъ числѣ 30.000 свободныхъ, по *Діодору*, XVII, 52). Съ внѣшней стороны она, вѣроятно, и въ другихъ отношеніяхъ походила на Римъ (наемныя казармы и т. д.). Это было «величайшее торговое мѣсто населенной земли» (*Страбонъ* XVII, стр. 797), «вѣнецъ всѣхъ городовъ» (*Амміанъ Марцеллинъ* XXII, 16), величайшій фабричный городъ, о которомъ одинъ писатель 3-го вѣка сказалъ: «Александрія городъ изобилія, богатства и роскоши, въ которомъ никто не ходитъ безъ дѣла: одинъ стекольщикъ, другой—бумажный фабрикантъ, третій—ткачъ; единственный богъ тамъ—деньги». Какихъ размѣровъ достигли торговыя сношенія и фабричное производство Александріи показываетъ замѣтка о грузѣ колоссальнаго товарнаго судна, которое въ царствованіе Августа перевезло въ Римъ стоящій теперь у Porta del Popolo обелискъ съ его основаніемъ. На суднѣ были, кромѣ того, 200 матросовъ, 1200 пассажировъ, 400.000 римскихъ мѣръ (34.000 гектолитра) пшеницы и грузъ изъ полотна, стекла, бумаги и перца [76]).

3. *Сиракузы.*—Сиракузы считались наряду съ Александріей величайшимъ греческимъ городомъ. *Кипертъ* [77]) считаетъ количество народонаселенія его въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Х. *болѣе милліона*. Сиракузы обладали сильнѣйшей крѣпостью и величайшей гаванью (*Діодоръ* XIV, 42; XIII, 14).

4. *Карѳагенъ.*—Эта знаменитая въ древности финикійская столица на сѣверномъ берегу Африки, по точнымъ даннымъ *Страбона* (XVII, стр. 832), вначалѣ третьей пунической войны уже насчитывала 700.000 жителей. Новый Карѳагенъ, воздвигнутый во времена Рима послѣ разрушенія стараго города, по *Моммзену* [78]), мало уступалъ Александріи по количеству народонаселенія и богатству и безспорно былъ вторымъ городомъ въ латинской половинѣ импе-

---

[72]) *L. Friedländer*, Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms, Bd. I, S. 11. Vgl. auch das Kapitel «Ankunft in Rom» bei *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, Leipzig 1909, S. 28—39.

[73]) *Fridländer* a. a. O. S. 15.

[74]) Тамъ же, стр. 58—70. *Кипертъ* (Lehrbuch der alten Geographie, Берлинъ 1878, стр. 424) принимаетъ, что во времена Августа количество народонаселенія Рима уже равнялось около 1$^{1}/_{2}$ милліоновъ и что оно постоянно росло до 3-го столѣтія. Тоже и *Биртъ*, Zur Kulturgeschichte Roms.

[75]) *Friedländer* I, S. 8.

[76]) *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, 4. Aufl., Berlin 1894, S. 576.

[77]) *H. Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, S. 469.

[78]) *Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 655.

ріи послѣ Рима по оживленности, быть можетъ также самымъ испорченнымъ городомъ Востока, половой развратъ котораго описываетъ *Августинъ* (Confesciones III, I). До взятія города вандалами, Карѳагенъ все время оставался однимъ изъ самыхъ большихъ городовъ римской имперіи.

5. *Гадесъ* (нынѣшній Кадиксъ).—Второй финикійской столицей былъ Гадесъ въ Испаніи. *Страбонъ* (III, 5 стр. 169) говоритъ о числѣ его жителей: «По количеству народонаселенія онъ не уступаетъ повидимому ни одному изъ городовъ, кромѣ Рима. По крайней мѣрѣ я слыхалъ, что при опредѣленіи его населенія въ наше время (т. е. при *Августѣ*) тамъ насчитали 500 гадитанійскихъ всадниковъ—больше, чѣмъ во всѣхъ городахъ даже Италіи, за исключеніемъ Патавіи. И это громадное количество людей занимаетъ островъ, не больше ста стадій въ длину и мѣстами около стадія въ ширину» [79]. Поэтому *Кипертъ* [80]) ставитъ Гадесъ по числу жителей на третье мѣсто. Уже въ одномъ анакреонтическомъ стихотвореніи [81]) упоминаются красивыя дѣвушки изъ Гадеса. А *Моммзенъ* [82]) характеризуетъ эту богатую испанскую столицу, какъ отличающуюся «рафинированнымъ сладострастіемъ нравовъ, мѣстными кастаньетными танцовщицами и гадитанійскими пѣснями, которыя, подобно александрійскимъ, употребительны были среди элегантныхъ римлянъ». Мы еще познакомимся съ Гадесомъ, какъ извѣстнымъ центромъ проституціи.

6. *Антіохія.*—О столицѣ Сиріи, Антіохіи, прелестно расположенной на Оронтѣ, *Страбонъ* (XVI, стр. 750) говоритъ, что по могуществу и величинѣ она не уступаетъ Селевкіи на Тигрѣ и Александріи въ Египтѣ [83]). По *Моммзену* [84]), всѣ большіе города римской имперіи соперничали между собой въ разнузданности нравовъ, но пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежала, вѣроятно, Антіохіи. Великій историкъ рисуетъ проституцію Антіохіи въ слѣдующихъ словахъ: «Строгій писатель нравовъ троянской эпохи, описывающій, какъ почтенный римлянинъ отвернулся отъ своей родины, потому что она превратилась въ греческій городъ, прибавляетъ, что ахейцы представляютъ лишь ничтожную часть тамошней грязи: сирійскій Оронтъ давно уже влилъ воды свои въ рѣку Тибръ и его языкъ, его нравы, музыканты, арфистки, танцовщицы, бьющія въ треугольники, и толпы его проститутокъ наводнили Римъ. О сирійской флейтщицѣ, ambubara, римляне временъ Августа говорили, какъ мы говоримъ о французской кокоткѣ» [85]).

7. *Селевкія.*—*Моммзенъ* называетъ Селевкію «послѣдовательницей стараго Вавилона и предшественницей Багдада». *Страбонъ* (XV, стр. 738, 750) говоритъ объ этомъ большомъ городѣ, расположенномъ на Тигрѣ, что по могуществу и величинѣ онъ стоитъ наряду съ Александріей, Антіохіей и Вавилономъ. Относительно населенія его есть два опредѣленныхъ указанія: у *Плинія* (Natural. histor. VI, 26), который принимаетъ цифру въ 600.000, и болѣе позднее у *Руфуса* (Brev. 21; *Орозій* VII, 15), который называетъ цифру 400.000, при Маркѣ Авреліѣ. Пониженіе это, вѣроятно, объясняется предшествовавшими войнами.

8. *Аѳины.*—Въ періодѣ своего расцвѣта столица Аттики принадлежала къ большимъ городамъ, но мнѣнія относительно числа ея жителей значительно

---

[79]) *Strabos* Erdbeschreibung, übers. von *A. Forbiger*, Stuttgart 1857, Bd. II. S. 60—61.

[80]) *Kiepert* a. a. O., S. 485.

[81]) Bei *Th. Bergk*, Poetae lyrici. Editio altera. Leipzig 1853. Seite 813.

[82]) *Mommsen* a. a. O. S. 68.

[83]) См. *Mommsen* a. a. O. S. 456.

[84]) Тамъ же, 462.

[85]) Отъ сирійскаго слова «abbuba» = флейта.

расходятся. *Цумптъ* [86]) считаетъ населенiе Аѳинъ во время Перикла равнымъ 600.000 человѣкъ, а между тѣмъ 100 лѣтъ спустя, во время переписи населенiя, произведенной въ 310 г. до Р. Х. *Деметрiемъ* изъ *Фалерона*, оно состояло только изъ 21.000 свободныхъ и 140.000 рабовъ (*Атеней* VI, стр. 272c). О необходимости ранней организацiи аѳинской проституцiи мы уже говорили выше, объ объемѣ же ея свидѣтельствуютъ безчисленныя имена аттическихъ гетеръ и проститутокъ, приведенныхъ у *Атенея* (книга XIII).

9. *Коринѳъ*.—Такъ какъ «прекрасный» Коринѳъ, величайшiй торговый городъ греческаго континента насчитывалъ по *Атенею* (IV, стр. 272в) 460.000 однихъ только рабовъ, причемъ въ это число входятъ, по *Киперту*, рабы флота и заморской области, то изъ этого можно заключить, что населенiе его во всякомъ случаѣ превышало полмилльона. Въ половинѣ 7-го столѣтiя *Коринѳъ* былъ уже величайшимъ торговымъ городомъ запада и весьма обширнымъ центромъ *храмовой проституцiи, къ которой потомъ присоединилась и свѣтская*. Для Эллады въ собственномъ смыслѣ слова Коринѳъ всегда былъ и остался высшей школой искусства для гетеръ, какъ показываетъ слово κορινθιάζειν [87]), равнозначущее съ «проституироваться, имѣть сношенiя съ проститутками».

10. *Византiя* (*Константинополь*).— Византiя, провозглашенная *Константиномъ Великимъ* (330 г. послѣ Р. Х.) столицей римской имперiи, получила съ тѣхъ поръ названiе Константинополя. Уже задолго до того, это былъ «*величайшiй* городъ Ѳракiи, цвѣтущiй, богатый и *чрезвычайно населенный*» (*Геродiанъ* III, 1), [88]). Наибольшаго расширенiя онъ достигъ при *Ѳеодосiи* младшемъ въ 413 г. по Р. Х., послѣ того, какъ землетрясенiе уничтожило значительную часть его стѣнъ. Количество домовъ въ немъ такъ росло, что, по *Агаѳiю* (V, 3), свободное мѣсто было рѣдкостью, а видѣть тамъ синее небо было почти невозможно [89]). Жители Константинополя издревле пользовались дурной славой за свой развратный образъ жизни, на что указываетъ уже *Аристотель* (Politik III, 3). Въ эпоху императоровъ онъ былъ центромъ обширнаго сводничества и проституцiи (*Элiанъ*, Var. histor. III, 14; *Атеней* X, стр. 442c; XII, стр. 526e). *Прокопiй* далъ намъ живое описанiе колоссальной проституцiи Константинополя въ царствованiе *Юстинiана*, въ своей «Historia areana» (гл. 7, 9, 17).

11. Другiе большiе города. — Кромѣ названныхъ, въ древности было еще много другихъ городовъ, населенiе которыхъ въ перiоды ихъ расцвѣта болѣе или менѣе превышало 100.000, а потому они, по нашей современной статистикѣ, должны быть отнесены къ «большимъ городамъ». Мы назовемъ изъ нихъ: *Акрагасъ* (*Агригентумъ*), богатый торговый городъ на южномъ берегу Сицилiи, пользовавшiйся дурной славой за изнѣженность своихъ жителей, число которыхъ въ 5 и 4 столѣтiи равнялось нѣсколькимъ стамъ тысячъ, въ томъ числѣ безчисленное множество чужестранцевъ (*Дiодоръ* XIII, 84 : 200000; *Дiогенъ Лаертъ* VIII, 63: 800000, вѣроятно, преувеличенная цифра).—*Массалiя* (нынѣшнiй Марсель), большой торговый городъ на южномъ берегу Галлiи съ насчитывавшимъ много слушателей университетомъ. По *Атенею* (XII, стр. 523c), тамъ повидимому чрезвычайно распространена была гомосексуальная проституцiя.— *Патавiя* (нынѣшняя Падуа), большой фабричный городъ (въ особенности фабрикацiя

---

[86]) Цит. по *K. F. Hermann*, Kulturgeschichte der Griechen und Römer, Göttingen 1857, Bd. I, S. 155.

[87]) *Hesychii* Alexandrini Lexicon rec. *M. Schmidt*, Jena 1857, Index u. II, 517.

[88]) См. *Th. Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, S. 280.

[89]) См. *O. Frick*, Artikel «Byzantium» in *Paulys* Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 2. Aufl., Stuttgart 1866, Bd. I, 2, S. 2620.

платья), который, по *Страбону* (V, 7, стр. 413), въ періодъ своего расцвѣта могъ выставить 120.000 войска и насчитывалъ не менѣе 500 всадниковъ.— *Капуа*, сладострастная и роскошная столица Кампаніи, прежде такой же большой городъ, какъ Римъ и Кареагенъ, но еще во время *Цезаря* перешедшая въ разрядъ второстепенныхъ городовъ Италіи (20.000 семействъ [90]). — *Тарентъ*, одинъ изъ величайшихъ торговыхъ городовъ Великой Греціи. О многочисленности его населенія можно судить по тому, что онъ могъ выставить, по словамъ *Страбона* (VI, 3, 4, стр. 280), 34.000 солдатъ. Тарентъ славился своимъ роскошнымъ образомъ жизни (по *Страбону* больше праздничныхъ, чѣмъ рабочихъ дней) и половымъ развратомъ (*Атеней* IV, стр. 166e; Ювеналъ, VI, 297). — *Филиппополисъ*, «большой, видный городъ во Өракіи (*Амміанъ Марцеллинъ* XXI, 10), насчитывалъ въ 251 г. по Р. Х. 100.000 жителей [91]). — *Эфесъ* въ Лидіи, религіозный центръ и одинъ изъ самыхъ блестящихъ и богатыхъ торговыхъ городовъ Іоніи (культъ *Артемиды*); храмъ *Афродиты* гетеръ (*Атеней* XIII, стр. 572a). Проституція Эфеса упоминается въ «Miles gloriosus» *Плавта*.— *Смирна* въ Лидіи, «одна изъ звѣздъ первой величины въ блестящемъ созвѣздіи малоазіатскихъ городовъ» (*Моммзенъ*), величину и мраморное великолѣпіе которой краснорѣчиво описываетъ *Аристидъ* (Orat., стр. 232, 261, 521). — *Милетъ* въ Каріи, самый большой іонійскій городъ, процвѣтавшій благодаря своей обширной торговлѣ» [92]), до 494 г. умственная столица Эллады; послѣ разрушенія персами выстроенъ вновь; «большой городъ съ многими хорошо содержащимися гаванями; производство тонкихъ шерстяныхъ издѣлій и ковровъ» [93]); славился и даже вошелъ въ поговорку за свою половую испорченность (*Атен.* XII, стр. 523f, стр. 524a; Ювеналъ VI, 296); главное мѣсто фабрикаціи аппаратовъ для полового раздраженія (*Аристофанъ*, Лизистрата, пер. В. Т., 363; *Suidas* s. v. ὄλισβος). — *Родосъ* знаменитая греческая гавань и фабричный городъ (металлургія) съ университетомъ [94]), который посѣщало большое число слушателей; *Ювеналъ* (VI, 296) называетъ его въ числѣ городовъ, которые были извѣстны своимъ развратомъ. — *Тиръ*, величайшій и старѣйшій приморскій и торговый городъ Финикіи [95]), пребываніе въ которомъ было непріятно, по *Страбону* (XVI, стр. 576), изъ-за многочисленныхъ его фабрикъ (преимущественно производство стекла и пурпурныхъ красокъ); въ немъ было много домовъ въ нѣсколько этажей (6—7), даже больше, чѣмъ въ Римѣ, такъ что въ небольшомъ «старомъ городѣ» было, вѣроятно, около 40.000 жителей, а во всемъ Тирѣ вмѣстѣ съ его обширными предмѣстьями населеніе было гораздо многочисленнѣе. Уже въ библейскія времена Тиръ славился своей роскошью (*Езекіилъ*, гл. 27); позже онъ былъ извѣстенъ, какъ самый знаменитый въ древности рынокъ рабовъ и прежде всего—какъ центръ для торговли дѣвушками (Неронъ, Mimiamb. II, 19). — *Іерусалимъ* въ 70 г. по Р. Х. имѣлъ 600.000 жителей (*Фридлендеръ* III, 187). — *Тарсъ*, самый большой городъ Каликіи, съ знаменитымъ университетомъ (*Страбонъ* XIV, стр. 673) и многочисленнымъ фабричнымъ насе-

[90]) *Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, S. 444.

[91]) *Th. Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 282.

[92]) *H. Kiepert* a. a. O. S. 117.

[93]) *v. Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, стр. 181.—Объ обширности этого могущественнаго города см. также новѣйшее сообщеніе *August Köster*, Ausgrabungen in Miet, Berliner Tageblatt, № 131 отъ 12 марта 1911 г.

[94]) *Kiepert* a. a. O. S. 122.

[95]) Еще пророкъ *Езекіилъ* (гл. 27) даетъ безподобное описаніе жизни въ этомъ старомъ торговомъ городѣ.

леніемъ; *Діонъ Хризостомъ* [96]) въ особенности упоминаетъ, въ своей второй рѣчи о Тарсѣ, ткачей льна.—*Никомедія* въ Бетиніи, одинъ изъ самыхъ большихъ и самыхъ красивыхъ городовъ древняго міра; *Діоклетіанъ* и *Константинъ Великій* настолько увеличили его, что «по словамъ знатоковъ, онъ по количеству общественныхъ и частныхъ зданій могъ считаться частью вѣчнаго города, т. е. Рима» (Амміанъ Марцеллинъ XXI, 9).—*Никея*, второй главный городъ провинціи Битиніи, важный пунктъ для транзитной торговли передней Азіи, о значеніи котораго распространяется въ своей 39-й рѣчи *Діонъ Хризостомъ* [97]). — *Пергамонъ*, старая столица Мизіи и «longe clarissimum Asiae» (*Плинъ.* histor. natur. V, 30, 126), съ знаменитой библіотекой, прелестными общественными зданіями, значительной индустріей (пергаментъ, мази, бокалы); мѣстопребываніе высшаго суда и арена праздничныхъ игръ [98]).

II. Значительные провинціальные города.

Невозможно, конечно, перечислить здѣсь всѣ большіе и небольшіе провинціальные города древняго міра. Мы удовольствуемся перечисленіемъ главныхъ изъ нихъ и прежде всего тѣхъ, которые въ силу особеннаго положенія своего, или вслѣдствіе отношенія своего къ празднествамъ, паломничеству, военнымъ гарнизонамъ, университетамъ и т. д., пріобрѣли большое значеніе въ развитіи проституціи.

Медіоланъ (Миланъ).—Университетскій городъ (*Plin. Secund.*, Epist. IV, 13) Верхней Италіи, съ 303 г. въ теченіе столѣтія былъ столицей [99]). — *Неаполь*, много посѣщаемый греческій городъ Кампаніи, самый большой приморскій городъ Нижней Италіи [100]). — *Сибарисъ*, самый богатый и роскошный греческій городъ Нижней Италіи [101]), когда то большой городъ, славившійся своимъ развратомъ, во времена имперіи—незначительный провинціальный городокъ (*Діонъ Хризостомъ*, Orat. 33, стр. 401; *Страбонъ* VI, стр. 263; *Атеней* XII, гл. 15; *Ювеналъ* VI, 276).— *Кротонъ*, до 300 г. до Р. Х. густо населенный греческій приморскій городъ Нижней Италій, позже—римскій провинціальный городъ, о роскоши котораго упоминаетъ *Діонъ Хризостомъ* (Orat. 33, стр. 401) и который является также ареной нѣкоторыхъ сценъ въ романѣ *Петронія*.—*Помпея*, греческій городъ въ Кампаніи, около 30.000 жителей [102]), имѣетъ величайшее значеніе для изученія древней проституціи небольшихъ городовъ и для ознакомленія съ борделями, такъ какъ раскопки не только открыли тамъ публичный домъ [103]), многочисленные кабаки и гостиницы, но и многочисленныя относящіяся къ проституціи стѣнныя надписи [104]) и картины [105]), доказывающія, что обширная го-

[96]) *Dion Chrysostomos* aus Prusa, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 604.

[97]) *Dion* a. a. O. S. 700.

[98]) *Kiepert* a. a. O. S. 100; *Pauly* a. a. O., Bd. V, S. 1334. — Пергамонъ имѣлъ во 2-мъ вѣкѣ 120.000 жителей (*Галенъ*, изд. Kühn, Leipzig 1823, Bd. V, S. 49).

[99]) *Kiepert* a. a. O. S. 395.

[100]) Тамъ же, стр. 447.

[101]) Тамъ же, стр. 459.

[102]) *August Mau*, Führer durch Pompeji. 2. Aufl., Leipzig-Neapel 1896, S. 3.

[103]) Тамъ же, стр. 54.

[104]) Corpus Inscriptionum Latinarum, Vol. IV, Inscriptiones Parietariae Pompejanae ed. C. Zangemeister, Berlin 1871 (bes. S. 138, Nr. 2173—2296).

[105]) Объ этихъ эротическихъ картинахъ, изображающихъ частью сцены изъ публичныхъ домовъ, см. сочиненіе «Herculanum et Pompéi. Recueil général des peintures, bronzes, mosaïques, etc. par *H. Roux* et *L. Barré*. Tome VIII. *Musée secret*, Paris 1862.

мосексуальная проституція существовала и въ небольшихъ городахъ.—*Путеоли*, цвѣтущая гавань Кампаніи, привлекшая къ себѣ почти всю александрійскую и испанскую торговлю (*Страбонъ* XVII, стр. 793; *Плиній*, histor. natur. XXXVII, 12, 11), финикійскіе города Тиръ и Бейрутъ были здѣсь представлены особыми торговыми кампаніями, а о количествѣ народонаселенія можно судить по амфитеатру, который вмѣщалъ 25.000 человѣкъ [106]). — *Равенна* въ верхней Италіи, роскошная гавань, городъ, расположенный на лагунахъ, какъ теперь Венеція, съ безчисленными мостами, легкими деревянными постройками домовъ на островахъ, съ лавками на мостахъ (какъ Ріальто); обширная гавань была мѣстомъ стоянки королевскаго военнаго флота въ 250 судовъ [107]). — *Нарбо* (Нарбонна), *Арелата* (*Арлъ*), *Толоза* (Тулуза), *Бурдигала* (Бордо) и *Лугдунумъ* (*Ліонъ*), густо населенные торговые и гарнизонные города Галліи [108]). — *Lutetia Parisiorum* (*Парижъ*), не смотря на то, что былъ временной резиденціей *Юліана* (358 г. по Р. Х.), *представлялъ въ древности небольшой городъ*, развитіе котораго началось лишь съ 508 г. послѣ Р. Х., когда онъ сдѣлался резиденціей франкскихъ королей [109]).—*Лондиніумъ* (*Лондонъ*), въ Британіи, уже въ римскую эпоху былъ населеннымъ торговымъ городомъ [110]), первый расцвѣтъ котораго совпалъ съ временемъ Юліевъ, а второй и третій — съ временемъ Антониновъ и Константиновъ [111]).—*Augusta Trevirorum* (*Триръ*), знаменитый цвѣтущій «urbs-opulentissima» (*Мела* I, 1) на Мозелѣ, величину и торговыя отношенія котораго *Авсоній* (Clarae urbes IV) прославляетъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Largus tranquillo praelabitur amne Mosella,
Longinqua omnigenae vectans commercia terrae.

Со времени *Клавдія* Триръ считался главнымъ городомъ Галліи, сѣвернымъ Римомъ, который всегда служилъ резиденціей императоровъ во время пребыванія ихъ въ Галліи [112]). *Кипертъ считаетъ населеніе ихъ равнымъ по* крайней мѣрѣ 50.000—60.000 [113]).—*Mogontiacum* (*Майнцъ*) большой римскій гарнизонный городъ и главная квартира римскихъ войскъ на Оберрейнѣ.—*Colonia Agrippina* (*Кельнъ*) главный политическій и военный центръ Нижней Германіи и самый большой городъ на Рейнѣ, богатство и процвѣтаніе котораго прославляетъ уже *Тацитъ* (Histor. IV, 63) [114]).—*Augusta Vindelicorum* (*Аугсбургъ*), «splendidissima Baetiae provincial colonia» *Тацита* (German. c. 41) —*Vindobona* (*Вѣна*) въ Оберпаннонія, значительный римскій гарнизонный городъ на Дунаѣ [115]).—*Салона* (*Спалато*), главный городъ Далмаціи, величайшій торговый городъ Илліріи, такой же обширный, какъ Константинополь [116]).

Городская жизнь была особенно развита въ Малой Азіи. Это была провинція 500 городовъ [117]), благодаря своей промышленности и торговлѣ принад-

---

[106]) *H. Kiepert* a. a. O. S. 447—448.

[107]) *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, Leipzig 1909, Seite 28.

[108]) *Mommsen* a. a. O. S. 80—81; *Kiepert* a. a. O. S. 509 ff. Vgl. auch die Schilderung von Tolosa, Narbo, Burdigala um 400 n. Chr. bei *Ausonius*, Clarae urbes XII—XIV (ed. Bipontina, Seite 134—136).

[109]) *Kiepert* a. a. O. S. 516.

[110]) *Mommsen* a. a. O., Bd. V, S. 176.

[111]) *Cless* Artikel «Londinum» bei *Pauly* a. a. O. Bd. IV, Seite 1141.

[112]) *Mommsen* V, 81.

[113]) *Kiepert* a. a. O. S. 526.

[114]) Тамъ же, стр. 520.

[115]) Тамъ же, стр. 364.

[116]) Тамъ же, стр. 359.

[117]) *Mommsen* V, 327.

лежавшая къ богатѣйшимъ областямъ великой римской имперіи. *Моммзен* указываетъ, что наиболѣе значительные города Азіи имѣли не только множество ремесленниковъ, но и многочисленное фабричное населеніе, и что торговля рабами достигла въ нихъ обширныхъ размѣровъ. Даже въ менѣе значительныхъ городахъ господствовала дѣятельная промышленная и торговая жизнь; какъ на примѣръ, *Моммзенъ* указываетъ на небольшой ликійскій городъ Сидиму [118]).

Мы назовемъ слѣдующіе малоазійскіе города: *Сарды*, старая столица Лидіи, густо населенная и богатая даже еще къ концу римской имперіи [119]). *Страбонъ* (XIII, 627) упоминаетъ о «гробницѣ проститутки» въ Сардахъ и ссылается на указаніе *Геродота* (I, 93) относительно большого числа проститутокъ въ этомъ городѣ (см. также объ этомъ у *Атенея*, XII, стр. 516а и 540f).—*Алабанда* въ Каріи, богатый, извѣстный своими сладострастными нравами торговый городъ, о которомъ *Страбонъ* (XIV, стр. 660) говоритъ: «Въ Алабандѣ есть много роскошно живущихъ, предающихся излишествамъ людей, которые держатъ для себя большое число *играющихъ на цитрѣ женщинъ*.—«*Лаодицея* во Ѳригіи, промышленный, фабричный городъ.—*Келена*, или *Апамея*, древняя столица Ѳригіи, у большой людной дороги отъ западнаго берега Малой Азіи къ средней части долины Евфрата; уже въ періодъ процвѣтанія Персіи—складочное мѣсто для товаровъ, провозимыхъ этимъ путемъ, а во время *Августа* самый значительный городъ азіатской провинціи послѣ Эфеса [120]), желанная цѣль всѣхъ бродячихъ проститутокъ (*Діонъ Хризостомъ*, Orat. XXXV, стр. 433).—*Цезарея* въ *Каппадокіи*, «промежуточный пунктъ для торговли между гаванями западнаго берега и странами, расположенными по Евфрату; во время римской имперіи, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ Малой Азіи» [121]).—*Синопе*, богатая гавань въ Пафлагоніи[122]).—*Пальмира*, большой сирійскій городъ; организація проституціи въ этомъ городѣ извѣстна намъ изъ папирусовъ (*Судгоффъ*, тамъ же, стр. 104—105).

Наконецъ, назовемъ еще *Митилену* на островѣ Лесбосѣ, городъ очень любимый пріѣзжими за его роскошный образъ жизни (*Атеней*, I, стр. 30в и 5) и извѣстный своими элегантными куртизанками (*Марціалъ*, X, 68, 1).—*Метимна* на Лесбосѣ также славилась своей развращенностью (*Атеней*, X, 442f, 443a).—*Берея* въ Македоніи, «большой и населенный» городъ (*Лукіанъ*, Lucius 34), въ которомъ проституція представлена была между прочимъ публичнымъ домомъ для мальчиковъ, описаннымъ *Лукіаномъ* (тамъ же, 36—37).—*Бейрутъ*, финикійская гавань съ прелестными купаньями, театрами и университетомъ [123]).—*Комана* въ Понтѣ, богатый и знаменитый городъ, «густо населенный и значительный торговый городъ для товаровъ, идущихъ изъ Арменіи»; храмъ Анаитисъ, много пріѣзжихъ и обширная проституція, за которую *Страбонъ* называетъ ее «маленькимъ Коринѳомъ» (*Страбонъ* XII, стр. 559).—*Навкратисъ*, древнѣйшая греческая колонія Нижняго Египта, основанъ въ 550 г. до Р. X., важный торговый и промышленный городъ, ***весьма древній центръ религіозной и свѣтской проституціи*** (*Атеней* XV, 676а, в; XIII, 596в; *Геродотъ* II, 135: «вообще

---

118) *Mommsen* V, 332.

119) *Kiepert* a. a. O. S. 113.

120) *Mommsen* V, 301.—Es hatte 5 v. Chr. 117.000 *freie* Einwohner (*Friedländer* III, 186).

121) Тамъ же, V, 306, Es soll sogar 400.000 Einwohner gehabt haben (*Friedländer* III, 190).

122) *Kiepert* a. a. O. S. 98.

123) Artikel «Berytus» bei *Pauly* I, 2, S. 2361.

проститутки въ Навкратисѣ отличались красотой»).—*Арсиноя* въ Египтѣ, по меньшей мѣрѣ съ 100.000 жителей (*Фридлендеръ* III, 185).—*Мегара*, главный городъ Мегаріи, точно также древній центръ проституціи [124]). *Эгія*, одна изъ самыхъ большихъ гаваней Ахаіи; *флейтщицы* Эгіи были особенно знамениты (*Атеней* I, стр. 17а).

Абидосъ, гавань на Геллеспонтѣ, былъ извѣстенъ свободой нравовъ его жителей, опытностью его женщинъ въ figurae Venerae (*Атеней* XIII, стр. 525в), многочисленными проститутками и храмомъ Афродиты проститутокъ, A. πόρνη (*Атеней* XIII, стр. 572е, f).—*Самосъ*, на островѣ того же имени, знаменитъ устроеннымъ *Поликратомъ*—въ подражаніе славившемуся въ Сардахъ «*Glykys Ankon*» или «*Hagneon*» [125])—мѣстомъ всеобщей проституціи, «*Лаура*» (*Атеней* XII, стр. 515f, 540f); это, вѣроятно, старѣйшій такъ называемый «*пассажъ*», т. е. снабженная крышей улица, на которой продавались всѣ предметы наслажденій: дѣвушки, красивые мужчины, всевозможныя лакомства. По словамъ *Атенея*, это единственное въ своемъ родѣ, удивительное учрежденіе нашло себѣ впослѣдствіи подражаніе въ *Александріи*, гдѣ устроена была аналогичная «Лаура» (*Атеней* XII, 541а).

Приведенный обзоръ, составленный почти исключительно на основаніи источниковъ, не претендуетъ на абсолютную полноту, тѣмъ не менѣе въ немъ приведены главнѣйшія данныя объ отношеніи проституціи къ высоко развитой городской цивилизаціи древняго міра. Какъ это можно заключить на основаніи происхожденія и странствованія проститутокъ и гетеръ, большинство небольшихъ и даже совсѣмъ маленькихъ городовъ тоже имѣли если не бордели, то по крайней мѣрѣ своихъ одиночныхъ проститутокъ. За это говоритъ характерное замѣчаніе *Атенея* (XIII, стр. 610d), что города небольшого острова *Кеосъ* извѣстны далеко вокругъ тѣмъ, что въ нихъ *нѣтъ флейтщицъ и проститутокъ*. Уже одни эти слова указываютъ на повсемѣстное распространеніе проституціи во всѣхъ странахъ и городахъ римской имперіи. Ниже, когда мы, на основаніи приведеннаго обзора, детальнѣе разсмотримъ отдѣльные факторы, благопріятствовавшіе развитію античной проституціи, мы познакомимся еще съ другими доказательствами этого факта.

Проституція и въ древности также достигала наиболѣе обширныхъ размѣровъ тамъ, гдѣ на нее былъ *больше спросъ*. А спросъ на нее былъ всего больше въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скоплялось большое число мужчинъ, частью холостыхъ, частью женатыхъ, но въ силу своей профессіи временно отлучавшихся отъ своего домашняго очага. Такими мѣстами были прежде всего *гавани, торговые, гарнизонные и университетскіе* города. Все это категоріи городовъ, которыми древній міръ былъ относительно очень богатъ, почти такъ же богатъ, какъ наше время.

---

[124]) См. *Hermann Reinganum*, Das alte Megaris. Ein Beitrag zur Altertumskunde Griechenlands, Berlin 1825, S. 147—148.

[125]) См. выше, стр. 67 и *Platos* „Phädrus", p. 257d.

Любопытно, что уже сами древніе признавали значеніе гаваней въ этомъ отношеніи. Такъ, *Цицеронъ* (De republica III, 4) говоритъ:

«Испорченность, или по меньшей мѣрѣ печальное измѣненіе нравовъ легко проникаетъ въ приморскіе города: жители ихъ усваиваютъ новыя рѣчи и чужіе обычаи, благодаря чему ихъ собственные видоизмѣняются... Кромѣ того, моремъ доставляются въ такіе города вредныя раздражающія средства для роскошной жизни, либо въ качествѣ пріобрѣтенной добычи, либо какъ предметы ввоза. Даже само прелестное расположеніе города (у моря) причиняетъ уже много соблазновъ, которые ведутъ къ роскоши, или бездѣлью» [126]).

Далѣе онъ доказываетъ, что почти всѣ греческіе города лежатъ на берегу моря и «точно кайма вплетены въ варварскія страны». Вотъ почему первое развитіе проституціи связано съ этими греческими гаванями; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно назвать Коринѳъ и Аѳины, въ которыхъ раннія сношенія съ чужестранцами привели къ необходимости принять мѣры для организаціи проституціи, при чемъ она въ Коринѳѣ носила болѣе религіозный, а въ Аѳинахъ болѣе свѣтскій характеръ. Когда затѣмъ въ греческую и римскую эпоху болѣе развились и распространились на самыя дальнія провинціи *международныя* сношенія, то пришлось, для удовлетворенія возросшаго спроса, усилить *мѣстную* проституцію отдѣльныхъ городовъ *бродячими* проститутками. Такимъ образомъ *бродячія проститутки* постепенно превратились—какъ мы увидимъ ниже—въ типичное явленіе древности; странствованія ихъ часто бывали не менѣе обширны, чѣмъ у нашихъ современныхъ международныхъ проститутокъ, и сопровождались такими же приключеніями. Дѣйствительно, большинство бордельныхъ проститутокъ рекрутировалось изъ *чужеземныхъ*, иностранныхъ рабынь, и даже выше стоящія гетеры въ большинствѣ случаевъ искали арены для своей дѣятельности внѣ своей родины.

Вотъ нѣсколько главнѣйшихъ примѣровъ, показывающихъ, какъ сильно были развиты въ древнихъ городахъ международныя сношенія, чрезвычайно способствующія развитію проституціи. *Діонъ Хризостомъ* (Orat. XXXII, стр. 373) живо описываетъ скопленіе людей изъ всѣхъ странъ въ *Александріи*. «Я вижу у васъ», говоритъ онъ, «не только грековъ, или италійцевъ, или людей изъ ближней Сиріи, Ливіи и Киликіи, или изъ далекихъ странъ Эѳіопіи и Аравіи, но и бактровъ, скиѳовъ, персовъ и нѣсколькихъ индійцевъ» [127]). О *Юліополисѣ* въ Битиніи *Плиній* младшій (Epistul. X, 81) говоритъ, что городъ лежитъ при входѣ въ провинцію и что почти всѣ пріѣзжающіе туда и уѣзжающіе оттуда не минуютъ его. То же самое говоритъ императоръ *Траянъ* въ своемъ отвѣтѣ (*Plin. Secund.* Epist. X, 82) по поводу большого стеченія иностранцевъ, которые отовсюду пріѣзжали въ *Константинополь*. Такимъ же «проѣзжимъ пунктомъ для всѣхъ людей» (*Аристидъ*, Orat. III, стр. 21) былъ *Коринѳъ*, въ которомъ впослѣдствіи сконцентрировались подонки Востока и Запада. Знаменитая пословица гласила: «не всякому мужчинѣ подобаетъ поѣздка въ Коринѳъ». *Гезихій* (III, 240) объясняетъ ее въ томъ смыслѣ, что соблазнъ и опасности,

---

[126]) *Marcus Tullius Cicero's* Werke, Band IX: Sechs Bücher vom Staate übersetzt von *G. H. Moser*, Stuttgart 1828, S. 1119—1120.

[127]) *Dion Chrysostomos*, übersetzt von *Karl Kraut*, S. 538.

исходящія отъ тамошнихъ проститутокъ, не всякому мужчинѣ по карману. Еще во время ритора *Аристида*, Коринѳъ былъ городомъ Афродиты и гетеръ (*Аристидъ*, Orat. III, стр. 23, 5).

Интернаціонализмъ пышно расцвѣлъ въ *Римѣ* и Италіи 128) уже около 100 лѣтъ до Р. Х., достигнувъ своего апогея во времена имперіи, что подало поводъ *Лукіану* (Pharsal VII, 405) сказать, что Римъ населенъ не собственными гражданами, а сбродомъ со всего земного шара. *Атеней* (I, стр. 20в) говоритъ, что невозможно перечислить города, которые содержитъ въ себѣ Римъ, потому что туда переселилось населеніе цѣлыхъ провинцій, какъ напр. жители Каппадоціи, Скиѳіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ. *Ювеналъ* (Сатира III, 62—66) говоритъ:

Ужъ давно сирійскій Оронтъ влилъ въ Тибръ свои воды,
И съ собою привелъ языкъ и нравы, и флейты,
Да и струны косыя, туземный тимпанъ и при этомъ
Дѣвъ, что неволей стоятъ у цирка себя предлагая.
Вступайте, кто радъ шкурѣ варварской въ пестромъ турбанѣ!

(Сатира III, ст. 62—66, перев. *Фета*).

Далѣе онъ называетъ перекочевавшихъ въ Римъ жителей Сикіона, Амидона, Андроса, Самоса, Алабанды и Тралла.

Наконецъ, *Марціалъ* спрашиваетъ (De spectaculis 3):

Welch Volk ist so entfernt, welch Volk so barbarisch, o Kaiser,
Dass es Bewunderer nicht hätte geschickt in dein Rom?

(Какой же народъ, о Государь, находится въ такомъ отдаленіи, или въ такомъ варварскомъ состояніи, чтобы не прислать своихъ представителей поклониться Риму?)

Далѣе онъ живо описываетъ неизмѣримое скопище народовъ вѣчнаго города, «которое чѣмъ дальше, тѣмъ все больше превращается въ пеструю толпу разнообразнѣйшихъ элементовъ и ихъ безчисленныхъ помѣсей и скрещиваній» [130]).

Весьма важный моментъ, способствовавшій повсемѣстному распространенію проституціи—не существующій уже теперь болѣе въ такой степени—составляли въ древности *военныя условія*: постоянные военные походы и передвиженія легіоновъ, въ связи съ основаніемъ „*лагерныхъ городовъ*“ и военныхъ колоній. Прежде всего сказанное относится къ военнымъ походамъ *Александра Великаго* и Діадоховъ и еще больше—къ временамъ имперіи.

Въ то время какъ еще у *Гомера* воины пользуются, какъ наложницами, военноплѣнными женщинами, греческія войска, начиная съ 5-го столѣтія, сопровождала цѣлая толпа профессіональныхъ проститутокъ. Фактъ этотъ находился въ связи съ развитіемъ *наемныхъ войскъ:* такимъ образомъ былъ созданъ „требовательный элементъ военныхъ искателей приключеній [131]), которые не знали, что такое родина, и такъ же быстро накопляли богатства, какъ и растрачивали

---

128) *Th. Mommsen*, Römische Geschichte II, 416.

129) *Juvenals* Satiren, übersetzt von *Alexander Berg*, Stuttgart 1863, S. 76.

130) *L. Friedländer* a. a. O., I., 392.

131) *Hugo Blümner*, Die griechischen Privataltertümer, 3. Aufl., Freiburg u. Tübingen 1882, S. 465.

ихъ". Они не хотѣли отказываться отъ радостей Венеры, которыхъ искали главнымъ образомъ въ Коринѳѣ [132]), даже въ военное время и частью возили съ собой своихъ собственныхъ танцовщицъ и проститутокъ—извѣстнымъ тому примѣромъ служатъ танцовщицы аркадійца въ «Anabasis» *Ксенофонта* (VI, I)—и проституированныхъ мальчиковъ, частью же ихъ вообще сопровождала большая толпа проститутокъ. Такъ, *Ксенофонтъ* говоритъ: «въ войскахъ было множество проститутокъ» (Anabasis IV, 3). Передъ Самосомъ (при *Periклѣ*) за аѳинскимъ войскомъ послѣдовали въ большомъ числѣ продажныя дѣвушки (*Атеней* XIII, стр. 272 f.). Это было вообще въ обычаѣ и солдаты во время схватокъ заботились о спасеніи необходимыхъ имъ дѣвушекъ, какъ о своемъ собственномъ (*Ксеноф*. Anab. IV, 3). Какую значительную роль въ жизни греческаго солдата играла проститутка, видно изъ папирусовъ, въ которыхъ описывается, какъ солдатская проститутка переходила изъ рукъ въ руки; такіе папирусы найдены, напр., въ Элефантинѣ въ 284—283 г. до Р. Х. Замѣчательно, что и здѣсь также двумя послѣдовательными владѣльцами проститутки оказываются два аркадійца, эти типичные представители наемныхъ солдатъ [133]).

Во времена Рима сюда присоединялся еще одинъ факторъ, чрезвычайно благопріятствовавшій развитію проституціи, какъ во время военныхъ походовъ, такъ и вообще въ гарнизонныхъ и лагерныхъ городахъ. Мы говоримъ о *запрещеніи брака для солдатъ*, чему имѣются теперь, помимо другихъ доказательствъ, еще свѣдѣнія изъ папирусовъ. Въ берлинскихъ греческихъ папирусахъ, въ № 114 напр., опредѣленно сказано: «потому что солдату не разрѣшается жениться» [134]). Запрещеніе объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что нельзя было заключать римскій бракъ съ иностранками; пребывавшіе въ чужихъ странахъ легіоны, не имѣя въ своемъ распоряженіи другихъ женщинъ, вынуждены были поэтому вступать съ ними въ свободный бракъ, или же искать удовлетворенія у проститутокъ.

Первое обыкновенно имѣло мѣсто, конечно, при долгомъ пребываніи въ странѣ. Часто создавались такимъ образомъ цѣлыя колоніи изъ живущихъ въ конкубинатѣ солдатъ съ ихъ незаконными семьями. Въ 171 г. до Р. Х., напр., положено было основаніе испанской солдатской колоніи Картея. Римскіе солдаты имѣли здѣсь отъ испанокъ, съ которыми нельзя было вступить въ законный бракъ, 4000 дѣтей. Они выхлопотали себѣ для этихъ дѣтей у правительства колонію, въ которой и содержали ихъ [135]).

---

[132]) Отсюда поговорка «толпа солдатскихъ наемниковъ въ Коринѳѣ» (τὸ ἐν Κορίνθῳ ξενικόν Harpocration стр. 133, 22 и 156, 8). Объ эксплуатаціи солдатъ коринѳскими проститутками, см. *Страбонъ* XII, стр. 558.

[133]) См. *Sudhoff* a. a. O. S. 107.

[134]) *Sudhoff* a. a. O. S. 125.

[135]) *Jul Jung*, Leben und Sitten der Römer in der Kaiserzeit, Leipzig-Prag. 1884, Bd. II, S. 108.

Военныя колоніи послужили корнемъ, изъ котораго выросло родословное дерево романскихъ націй.

Напротивъ, частые военные походы и перемѣщенія легіоновъ благопріятствовали развитію проституціи для солдатъ, которая уже во время республики достигла значительныхъ размѣровъ. Такъ, чтобы удержать дисциплину, *Сципіонъ* долженъ былъ прогнать изъ Нуманціи 2000 проститутокъ [136]). Во время имперіи, вмѣстѣ съ возрастающимъ нежеланіемъ солдатъ вступать въ бракъ увеличивался также спросъ ихъ на проституцію. Цѣлый обозъ проститутокъ переселялся главнымъ образомъ въ такъ называемые *«лагерные города»*, которые изъ ряда будокъ, бараковъ и такъ называемыхъ «canapae» (кабаки), въ которыхъ продавали свои товары разные маркитанты, женщины, дѣвушки, купцы, торговцы и т. д., постепенно превратились въ болѣе значительные города [137]).

Кромѣ того, развитію проституціи благопріятствовали большіе постоянные гарнизоны, какъ напр. Римъ (14.000 человѣкъ) [138]), Ліонъ (1.200), Карѳагенъ [139]) и др. Можно себѣ представить, какъ велико было ихъ значеніе въ этомъ отношеніи, когда мы узнаемъ, что даже въ такой странѣ, какъ Британія, находились 30.000 римскихъ легіонеровъ [140]) и что часто цѣлые легіоны внезапно переводились изъ одного города въ другой. Второй легіонъ, простоявшій, напр., въ Египтѣ 34 г., послѣ пораженія Вара внезапно переведенъ былъ (25 г. до Р. Х.) въ Майнцъ [141]).

Что касается отношенія солдатъ къ проституціи, то я приведу для примѣра два описанія. *Тацитъ* (Histor. 83, 3) говоритъ о сраженіяхъ римскихъ солдатъ въ 69 г. по Р. Х.: «Весь городъ имѣлъ дикій, ужасный видъ; въ одномъ мѣстѣ сраженія и раны, въ другомъ—бани и кабаки; кровь и кучи труповъ, и *тутъ же рядомъ сейчасъ проститутки и имъ подобныя; всевозможныя наслажденія роскоши мирнаго времени* и всевозможныя преступленія самаго ожесточеннаго завоеванія» [142]). Въ письмѣ *Севера* къ *Рагонію Цельсу*, намѣстнику Галліи (у *Спартіана*, Pescennius, 3), сказано: «Твои солдаты шатаются безъ дѣла, трибуны ходятъ посреди дня въ баню, вмѣсто столовыхъ у нихъ трактиры, *вмѣсто спаленъ бордели*; они пляшутъ, поютъ и во время пирушекъ пьютъ безъ мѣры» [143]). Аналогичное описаніе разнузданности и бордельной жизни римскихъ легіоновъ даетъ *Вулкацій* (Avidius Cassius, 5).

Въ новѣйшей аттической комедіи и у *Плавта* военные играютъ большую роль въ качествѣ любовниковъ гетеръ и проститутокъ. Въ «Miles gloriosus» *Плавта*, наприм., уже въ прологѣ упоминается о сношеніяхъ офицера Пиргополиницея съ продажными дѣвушками; въ «Bachides» того же автора такую же роль играетъ офицеръ Клеомахъ. Какъ видно изъ 9-ой бесѣды проститутокъ *Лукіана*, особенной любовью гетеръ естественно пользовались солдаты, возвращавшіеся съ войны, богато нагруженные добычей. Въ первой бесѣдѣ гетеръ любовникомъ нѣсколькихъ гетеръ выступаетъ солдатъ изъ Акарнаніи.

---

[136]) Тамъ же, стр. 107.

[137]) *L. Friedländer* a. a. O., III, 177.

[138]) Тамъ же, стр. I, 372.

[139]) *Mommsen*, V, 80.

[140]) Тамъ же, стр. V, 173.

[141]) *W. Pfitzner*, Geschichte der römischen Kaiserlegionen von Augustus bis Hadrianus, S. 190.

[142]) Die Historien des *Cornelius Tacitus*, übersetzt von *W. Bötticher*, Leipzig (Reclam), S. 196.

[143]) Die Kaisergeschichte übersetzt von *C. A. Closs*, Stuttgart 1857, S. 247.

Въ томъ же направленіи, т. е. увеличенія спроса на проституцію, вліяла античная *высшая школа*. По *Фридлендеру*, каждая провинція, каждая изъ болѣе культурныхъ частей государства имѣла свое высшее учебное заведеніе, которое посѣщала молодежь изъ близкихъ и болѣе или менѣе отдаленныхъ окрестностей, частью и пріѣзжіе изъ дальнихъ мѣстъ. Къ много посѣщаемымъ принадлежали университеты Кремоны. Медіолана, Августодунума въ Галліи, Карѳагена, Аполлоніи въ Эпирѣ, Массиліи, Родоса, Тарса, Антіохіи, Смирны, Рима, Александріи, Коринѳа, Аѳинъ, Константинополя [144]).

Въ *Аѳины* всегда устремлялась *такая масса* жаждущихъ образованія, что вслѣдствіе постояннаго пребыванія тамъ молодыхъ людей изъ Ѳракіи, Понта и другихъ полу- и вполнѣ варварскихъ странъ, даже пострадало будто бы единство языка жителей города. Въ аттической записи эфебовъ, относящейся къ 130—120 г. до Р. Х, кромѣ 200 юношей изъ Аттики, внесены еще въ списокъ около 40 чужестранцевъ, проживавшихъ здѣсь для обученія. Среди нихъ были молодые люди изъ Малой Азіи, Сиріи, Понта, Ѳракіи и Рима [145]).

Въ *Тарсѣ* было, напротивъ, больше мѣстныхъ студентовъ, а въ *Александріи* опять-таки иностранцы. *Страбонъ* (XIV, стр. 673) сообщаетъ о студентахъ Тарса и другихъ университетскихъ городовъ слѣдующее: «Здѣшніе жители обнаруживаютъ такое большое рвеніе къ философіи и всѣмъ другимъ общимъ наукамъ, что они превосходятъ въ этомъ отношеніи Аѳины, Александрію и другіе города съ университетами и школами философовъ. Разница между ними та, что учащіеся здѣсь всѣ мѣстные жители, чужіе же пріѣзжаютъ мало, да и мѣстная молодежь не остается здѣсь, а уѣзжаетъ для усовершенствованія за границу, гдѣ охотно и остается по окончаніи образованія; лишь очень немногіе возвращаются на родину. Въ другихъ университетскихъ городахъ, за исключеніемъ Александріи, замѣчается обратное явленіе: туда пріѣзжаетъ много иностранцевъ, которые охотно и остаются тамъ, за то изъ мѣстныхъ жителей уѣзжаютъ для изученія философіи немногіе, да и на мѣстѣ они мало занимаются философіей. Въ Александріи же мы видимъ и то, и другое: туда пріѣзжаетъ много иностранцевъ, но они и свою молодежь часто отсылаютъ въ другія мѣста. Здѣсь имѣются всѣ виды школъ для изученія различныхъ наукъ» [146]).

Большой славой пользовалась высшая школа въ *Смирнѣ*, которую посѣщала молодежь изъ Малой Азіи, съ греческаго континента, изъ Ассиріи. Финикіи, Египта. «Изъ всѣхъ музъ, посѣщающихъ людскіе города», говоритъ *Аристидъ*, «здѣсь нѣтъ недостатка ни въ одной. Велико число мѣстныхъ учащихся, но столь же велико и число пріѣзжихъ. Этотъ городъ можно было бы назвать очагомъ образованія для всего континента» [147]).

Во время императора *Августа* многіе римскіе студенты отправлялись вмѣсто Аѳинъ въ *Массилію*, гдѣ число слушателей во вновь открытомъ университетѣ вскорѣ достигло высокой цифры (*Страбонъ*, IV, стр. 181).

Наибольшее число студентовъ естественно насчитывалъ *Римъ*, гдѣ знаменитые врачи, юристы, риторы и философы привлекали изъ всѣхъ странъ римской имперіи громадное число студентовъ, которые частью пріѣзжали туда

---

144) *L. Friedländer* a. a. O., II, 84—85.

145) Тамъ же, стр. 85.

146) *Strabo's* Geographie, übersetzt von *Karl Kärcher*, Bd. X, Stuttgart 1835, S. 1229.

147) *Friedländer*, II, 85.

еще въ очень юномъ возрастѣ [148]). Изъ надписей на надгробныхъ памятникахъ мы узнаемъ о происхожденіи и возрастѣ учащихся. Знаменитые учителя часто имѣли очень большую аудиторію. Такъ, *Марціалъ* говоритъ (Эпигр. V, 9):

Unwohl war mir; besucht hast du mich, aber es kamen
Hundert Schüler zugleich, Symmachus, als dein Geleit.

(Мнѣ было дурно и ты посѣтилъ меня, но вмѣстѣ съ тобой, Симмахъ, пришли *сто* сопровождавшихъ тебя студентовъ).

Особенно велико было число изучавшихъ юриспруденцію, такъ какъ множество молодыхъ людей всѣхъ странъ, даже Греціи, отправлялись въ Римъ для изученія именно юридическихъ наукъ [149]).

Развратный образъ жизни учащейся молодежи (въ Карѳагенѣ) бичуетъ въ рѣзкихъ словахъ *Августинъ* (Confess. V, 8, 14). *Ливаній* не получилъ отъ студентовъ гонорара за свои лекціи, потому что деньги, присланныя ихъ отцами для уплаты учителямъ, они промотали на пирушки, игру въ кости и развратъ [150]).

Далѣе, благопріятствующимъ факторомъ для развитія проституціи, какъ массоваго явленія, были *свѣтскія и религіозныя празднества, праздничныя игры, паломничества, судебныя засѣданія, ярмарки, театральныя и цирковыя представленія* и тому подобные случаи, когда въ одномъ мѣстѣ скоплялись большія количества людей. Для проститутокъ и особенно для ихъ сводниковъ это были золотые дни.

Такъ, сводники пріѣзжали со своими проститутками на осеннія собранія амфиктіоновъ въ Пилѣ и на другія праздничныя собранія (*Діо. Хризост.*, Orat. 77, стр. 561М). Когда въ Команѣ въ Понтѣ происходили празднества въ честь богини любви, туда стекались изъ всѣхъ городовъ и странъ мужчины и женщины, въ томъ числѣ и множество продажныхъ дѣвушекъ, которыя надѣялись сдѣлать здѣсь хорошія дѣла (*Страбонъ*, XII, стр. 559). То же самое наблюдалось въ главномъ городѣ Фригіи, въ *Келенѣ* (Апамеѣ), въ великіе дни отправленія правосудія. *Діо* изъ *Прузы* говоритъ объ этомъ: «Кромѣ того, поочередно черезъ нѣсколько лѣтъ у васъ происходятъ засѣданія суда, причемъ стекается безконечное множество людей: тяжущіеся, судьи, ораторы, чиновники, помощники, слуги, *сводники*, погонщики муловъ, лавочники, *гетеры* и ремесленники—чтобы купцы какъ можно дороже продали свои товары и чтобы никто въ городѣ не оставался празднымъ, ни рабочій скотъ, ни дома, ни женщины» [151]). Гетеры и проститутки играли большую роль во время празднествъ «*Aphrodisiae*», въ которыхъ, напр. въ Коринѳѣ, онѣ однѣ только принимали участіе, между тѣмъ какъ свободныя женщины праздновали свои собственныя «Афродизіи» (*Атеней*, XIII, стр. 574в, с). Въ Аѳинахъ эти празднества главнымъ образомъ заключались въ пиршествахъ, устраиваемыхъ гетерами (*Атен.* XIII, стр. 579е, XIV, стр. 659д; *Лукіанъ*, Бесѣды проститутокъ, 14, 3). Поводомъ для обширной проституціи служили также празднества въ честь *Діониса*, происшедшія изъ Фракіи «*Діонисіи*»—«властная вспышка весеннихъ и юношескихъ стра-

---

[148]) Тамъ же, стр. II, 51.
[149]) Тамъ же, стр. I, 331.
[150]) Тамъ же, стр. I, 323—324.
[151]) *Dion Chrysostomos* aus Prusa, übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1901, S. 626.

стей, ночныя празднества въ горахъ дѣвушекъ съ факелами, шумная, возбуждающая чувственность музыка, льющееся вино и льющаяся въ жилахъ кровь, возбужденіе всѣхъ чувственныхъ страстей и бѣшенное упоеніе празднествомъ» [152]).

Здѣсь проституткамъ представлялись особенно благопріятныя условія для заработка (*Лукіанъ*, Бесѣды гетеръ, 11, 3). Что сводницы со своими проститутками пріѣзжали и на эти праздники, и на *мистеріи*, и на четырехдневные народные праздники въ Аѳинахъ, «*Panathenäe*», свидѣтельствуетъ *Демосѳенъ* въ своей рѣчи противъ Неэры. Типичнымъ «праздникомъ проститутокъ» былъ также праздникъ *Адониса* (см. объ этомъ характерныя замѣчанія *Диѳила* у *Атенея*, VII, стр. 292е; *Алкиѳронъ*, ер. I, 39; *Овидій*, Ars. amat. I, 74). О большомъ праздникѣ *Венеры* и *Адониса*, который праздновался въ Сестѣ и который посѣщали всѣ живущіе по окружности народы, упоминаетъ *Музеусъ* (Hero et Leandr. 41). «*Haloe*», праздникъ, устраиваемый въ честь *Діониса* и *Деметры* въ Аѳинахъ и Элевзинѣ, преимущественно справлялся гетерами (*Атен.* XIII, стр. 594в).

Начиная съ 3-го вѣка до Р. X., чрезвычайно многочисленны были также римскія празднества, въ которыхъ деморализующіе элементы все болѣе и болѣе проявляли себя [153]). Однимъ изъ старѣйшихъ праздниковъ были такъ называемыя «*Floralia*», учрежденныя, какъ говорятъ, одной проституткой. *Овидій* (Фаст. V, 183—375) подробно описываетъ эти празднества, въ которыхъ главную роль всегда играли проститутки (*Сенека*, Epist. 97). Далѣе — всеобщій праздникъ радости, «*Сатурналіи*», съ «пьяной ночью» (*Стацій*, Silvae, 1, 6, 8) и дневнымъ развратомъ, въ которомъ находили свою выгоду проститутки; это наглядно описываетъ *Стацій* (Silvae I, стр. 66—72):

Horch! Welch lauten Tumult erzeugt das Werfen
Und das Streu'n der Geschenke! *Mädchen kommen*
Käuflich jedem; man schaut hier, was den Augen
Wohlgefällt durch die Kunst und durch die Schönheit.
Hier im Chore die üpp'gen Lyderinnen
Lassen schallen die Zymbeln, dort von Gades
Mädchen schellenbehängt, dort Syrerschwärme.

(Чу, что за шумъ отъ бросанія подарковъ во всѣ стороны! *То идутъ дувушки, которыхъ всякій можетъ купить*. Здѣсь можно увидѣть все, что, благодаря искусству и красотѣ, пріятно для глаза. Вотъ въ хорѣ роскошныя дѣвушки Лидіи, бьющія въ цимбалы, вотъ — дѣвушки изъ Гадеса, увѣшанныя бубенчиками, тамъ—толпа женщинъ изъ Сиріи [154]).

«*Вакханаліи*» (см. выше, стр. 88) праздновались болѣе тайно и имѣли меньше значенія для уличной проституціи. Больше значеніе культа египетско-греческой богини *Изиды*, храмы которой были настоящими борделями (*Ювеналъ*, VI, 489; *Овидій*, Ars. amat., I, 77). Въ Римѣ было 8 однихъ только храмовъ Изиды, у которыхъ стояли продажныя женщины. Кромѣ того, всегда можно было найти проститутокъ въ храмахъ матери боговъ, *Кибелы*, на палатинскомъ холмѣ, и въ храмѣ *Цереры* у большого цирка, куда онѣ выходили для заработка (*Ювен.* IX, 22—24). *Гомосексуальная проституція* должна быть поставлена на счетъ большимъ праздникамъ ѳригійской матери боговъ *Кибелы* (*Апулей*, Metamorph. VIII, стр. 709, 734, 740), *сирійской богини* въ Гіераполисѣ (*Лукіанъ*, de dea Syria, 42 и слѣд.; *Апулей*, Metamorph. VIII, 182; *Минукій Фе-*

---

[152]) *Th. Mommsen*, Römische Geschichte V, 190.
[153]) *Mommsen* a. a. O., I, 873.
[154]) *Statius*, Sylvae, übersetzt von *R. Sebicht*, Ulm 1902, Band I, S. 44.

ликсъ, Octav. стр. 355; *Августинъ* de civit. Dei VIII, 26) и *Bona Dea* (*Ювеналъ* II, 84 и слѣд.).

Особый поводъ для проституціи подавали также *театральныя представленія*, на которыхъ въ Греціи могли присутствовать изъ женщинъ только гетеры, но которыя и въ *Римѣ* служили для завязыванія сношеній съ проститутками (*Овид.* Ars. amat. I, 90). Въ особенности это нужно сказать о представленіяхъ въ циркѣ, на которыя стремился не только весь Римъ («Panem et circenses»), но и чужіе, какъ изъ ближнихъ, такъ и изъ дальнихъ странъ. Во время тріумфальныхъ игръ *Юлія Цезаря* наплывъ пріѣзжихъ былъ, напр., такъ великъ, что большая часть изъ нихъ должна была жить въ балаганахъ и палаткахъ, которыя разбивались на улицахъ (*Светонъ*, Caes. 39). Страсть римлянокъ къ цирку и театру описываетъ *Овидій* (Arc. amat., I, 89—100), который рекомендуетъ эти мѣста, какъ наиболѣе удобныя для завязыванія сношеній съ гетерами (тамъ же, A. amat., I, 135 и дал.). Онъ упоминаетъ, напр. (I, 172—175), о поведеніи проститутокъ во время представленія морской битвы, устроеннаго *Августомъ* во второмъ году до Р. X.:

Jünglinge kamen herbei, es kamen die Mädchen von beiden
Meeren; der Weltkreis war damals vereint in der Stadt.
Wer hat hier in dem Schwarm nicht Stoff zum Lieben gefunden?
Ach, wie Manchen hat hier Lieb' aus der Fremde gequält [155]).

(Пришли юноши и молодыя женщины съ береговъ обоихъ морей, и огромная масса (населяющая земной шаръ) пребывала въ городѣ (Римѣ). Кто не нашелъ въ той толпѣ кого полюбить? Сколь многимъ, увы, людямъ доставила мученія пришлая любовь!

«Наука Любви», стр. 27, перев. *Манна*).

А потому это не простая случайность, что лавки вокругъ цирка, театровъ и ристалища служили мѣстомъ пребыванія проститутокъ (*Ювеналъ* III, 65; *Ламприд.* Heliogobal. c. 26), что подало поводъ *Кипріану* (Do spectacul 5) сказать, что входъ въ циркъ лежитъ черезъ бордель. Но и въ самомъ циркѣ проститутки старались завлекать мужчинъ при помощи своего искусства:

Quintia, des Volkes Ergötzen, die weithin Bekannte im grossen
Zirkus, die kunstvoll gewandt ihre wiegenden Hüften bewegt,
Weiht dem Priapus Zymbeln und Kastagnetten, die losen
Waffen der Unzucht, und Trommeln, die man mit dem
Handrücken schlägt.

(Квинтія, забава народа, всѣмъ извѣстная въ большомъ циркѣ, дѣлаетъ искусныя и ловкія движенія своими бедрами, посвящаетъ Пріапу цымбалы и кастаньеты—оружіе разврата—и барабаны, въ которые бьютъ тыломъ руки [156]).

Наконецъ, *Овидій* упоминаетъ еще о тріумфальныхъ празднествахъ въ честь *полководцевъ* (*Овид.* A. a. 177—228) и о *бѣгахъ съ факелами къ рощѣ Діаны* (тамъ же, I, 259—262), какъ объ удобномъ случаѣ для завязыванія сношеній съ дамами полусвѣта.

Но обычному посѣтителю проститутокъ, при *высоко развитой уличной жизни* древнихъ городовъ, рѣшительно не было надобности выжидать такого удобнаго случая для неограниченнаго удовлетворенія

---

[155]) *Publius Ovidius Naso's* Werke, übersetzt von *W. Hertzberg*, Stuttgart 1854, S. 1468.

[156]) *Carmina Priapeia*, In Nachdichtung von *Alexander von Bernus*. Berlin und Leipzig 1905, S. 27 (Carm. Priap. 27).

своей похоти. Ему достаточно было для этой цѣли выйти погулять по многолюднымъ улицамъ древняго большого города, который во всѣхъ отношеніяхъ похожъ былъ на нашъ современный (если не считать, конечно, техническихъ улучшеній въ освѣщеніи, средствахъ сообщенія и т. д.) [157]), съ той лишь разницей, что, благодаря множеству пестрыхъ костюмовъ представителей самыхъ разнообразныхъ народностей, уличная картина въ древности была еще живописнѣе нашей и больше дѣйствовала на чувственность. Уже во время *Плавта* дифференцировка римской уличной жизни ушла далеко впередъ, какъ это видно изъ слѣдующаго описанія въ «Curculio»:

Я научу васъ, гдѣ и какого рода людей вы можете повстрѣчать,
Чтобы не терялъ времени тотъ, кому дѣло
До добраго, или недобраго, путнаго, или безпутнаго человѣка.
Нуженъ тебѣ лжесвидѣтель?—Ступай въ Комиціумъ.
Враль и хвастунъ?—Найдешь у Клоацинской Венеры.
(Богатыхъ безпутныхъ мужей подъ Базиликой немало, да тамъ же
Найдешь и мальчика для любовныхъ утѣхъ, и факторовъ, что устраиваютъ дѣла).
На рыбномъ рынкѣ много охотниковъ до пирушекъ на общій счетъ.
На Нижнемъ же рынкѣ ты встрѣтишь народъ хорошій и состоятельный.
Но посреди—за Канавой—чистѣйшіе плуты. А тамъ по-надъ Прудомъ
Толпятся нахалы и дерзкіе болтуны; ни за что и ни про что готовы они
Поносить человѣка, хотя и въ самихъ немало такого,
За что ихъ можно бы къ отвѣту притянуть. Въ Старыхъ Рядахъ засѣдаетъ
Людъ, что деньги даетъ на проценты, а тамъ, надъ храмомъ Кастора,
Народъ, которому деньги давать въ займы надо дважды подумавъ;
А на Тусканской улицѣ много людей, что торгуютъ собою.
Тамъ, на Велабрѣ—булочники и мясники, и жертвогадатели,
Много заемщиковъ по пересрочкѣ и ростовщиковъ, выручавшихъ ихъ изъ бѣды.
Богатыхъ, безпутныхъ людей найдешь у Левкадіи Оппіи [158]).

Пер. Н. Д. Ахшарумова (см. «Римскую исторію» Моммзена, стр. 831).

Несомнѣнно также, что и тогда уже существовалъ такъ называемый «отлетъ» проститутокъ и галантныхъ женщинъ, который вѣроятно простирался, главнымъ образомъ, на наиболѣе оживленныя и элегантныя улицы съ разными магазинами: на via sacra, одну изъ самыхъ центральныхъ и большихъ улицъ Рима съ роскошными магазинами, и на площадь Sapta большихъ лавокъ на Марсовомъ полѣ. Съ увѣренностью можно говорить объ «отлетѣ» проститутокъ въ этрускій кварталъ и въ окружающія большой циркъ аркады, какъ мы еще увидимъ ниже, когда будемъ говорить о топографіи проституціи въ Римѣ. Въ Александріи главной улицей была великолѣпная Корсо

---

[157]) Ср. живописное описаніе римской уличной жизни у *Фридлендера*, a. a. O. 1, 23 и слѣд. Тамъ были на лицо даже «cris de Rome».

[158]) *Th. Mommsen*, Römische Geschichte, I, 872.—Левкадія Оппія, вѣроятно хозяйка борделя.

(δρόμος) [158a]), несомнѣнно мѣсто «отлета» для проститутокъ. Въ мужской кліентелѣ на этихъ улицахъ безъ сомнѣнія также не было недостатка. Уже *Плавтъ*, напр., объясняетъ въ прологѣ къ «Truculentus»:

So geht es in
Der grossen Stadt, wo viel Gedräng von Menschen ist,
Wenn Fried' und Ruh ist eingekehrt, der Feind besiegt,
Da läuft ein jeder, der was hat, den Weibern nach [159]).

(Такъ всегда въ большихъ городахъ, гдѣ скучено много людей, когда наступаютъ миръ и покой и врагъ побѣжденъ: тутъ *всякій имѣющій хоть что-нибудь, бѣжитъ за женщинами*) [159]). А у *Персія* (Сат. V, 32 и слѣд.) достигшій мужественности юноша первымъ дѣломъ отправляется въ бордельный кварталъ, Субура.

Ночная жизнь также была уже сильно развита въ большихъ городахъ имперіи, въ особенности въ Антіохіи. Въ Римѣ ночные гуляки, мужчины и женщины [160]), толпами направлялись, или возвращались при свѣтѣ фонарей съ кутежей, связанныхъ съ половыми эксцессами (*Ювеналъ* VI, 300—305). Посѣщеніе публичныхъ домовъ начиналось только къ вечеру, такъ какъ до 3—4 ч. пополудни (въ 9-мъ часу по римскому времени) запрещено было ихъ открывать (*Персій*, сат. I, 133), за то они были открыты для посѣтителей всю ночь напролетъ, до ранняго утра (*Ювеналъ* VI, 127). Всѣмъ извѣстны ночное посѣщеніе борделя *Мессалиной* (Ювен. VI, 114—132) и ночной развратъ у алтаря *Pudicitia* (тамъ же, VI, 308—313) и *Bona Dea* (тамъ же VI, 314—332), а также ночной скандалъ передъ борделемъ (у *Геллія*, Noct. attic. IV, 14).

Въ этомъ мѣстѣ цѣлесообразно привести краткій анализъ *античной жизни развлеченій*, которая рано развилась на Востокѣ (іонійскіе города Малой Азіи, Самосъ, Коринѳъ, греческіе города южной Италіи), но кульминаціонной точки достигла лишь въ эллинско-римской Александріи, въ Антіохіи и Римѣ. Она была тѣсно связана съ развитіемъ капитализма и только когда послѣдній вполнѣ развернулся стала обнаруживать тѣ отвратительныя черты, которыя мы такъ привыкли связывать съ мыслью объ эпохѣ римскихъ императоровъ и вообще о Римѣ. Сто лѣтъ до Р. Х. наслажденія въ Римѣ не отличались уже той чувственностью и вмѣстѣ духовной свѣжестью, которыя такъ характерны для періода расцвѣта Эллады. Напротивъ, туда уже проникла въ то время погибающая эллинская цивилизація Малой Азіи и Александріи, которая «все прекрасное и значительное лишала присущаго ему благородства и превращала въ одну только

[158a]) *Friedländer* II, 149.

[159]) Die Plautinischen Lustspiele, übersetzt von *K. M. Rapp*, Stuttgart 1852, S. 1025.

[160]) *Friedländer* I, 28.

декорацію, а наслажденія изучала съ самымъ тщательнымъ и отвратительнымъ педантизмомъ»[161]). Но и менѣе рафинированныя удовольствія періода расцвѣта Греціи все же способствовали развитію проституціи, потому что честныя женщины строго исключались отъ участія въ нихъ. Греческія попойки, напр., служили самымъ частымъ поводомъ для сношеній съ проститутками, такъ какъ на всякомъ вообще званомъ обѣдѣ, или ужинѣ, и безъ того должна была присутствовать флейтщица, чтобы трубить на флейтѣ во время жертвеннаго возліянія (*Плутархъ*, Sympos, VII, 8, 4). Обыкновенно пирушка сопровождалась также музыкой, которую исполняли дѣвушки, игравшія на флейтѣ и цитрѣ, и соотвѣтственными эротическими танцами, ὀρχηστρίδες, при чемъ кромѣ проститутокъ въ ней принимали участіе гетеры.

Древній обычай соединять пирушки съ танцами восходитъ до Гомера. Такъ, въ Одиссеѣ (VIII, 248—249) сказано о роскошныхъ развлеченіяхъ феаковъ:

Любимъ обѣды роскошные, пѣніе, музыку, пляску,
Свѣжесть одеждъ, сладострастныя бани и мягкое ложе.
(Перев. Жуковскаго).

Въ классическую эпоху бражничанье и участіе въ пирушкахъ вмѣстѣ съ молодыми людьми было характернымъ признакомъ публичной женщины и всегда упоминалось, какъ таковое. Это доказываетъ слѣдующее мѣсто изъ рѣчи *Демосѳена* противъ *Неэры*:

«..... *тѣмъ болѣе, что дѣло касается проститутки... которая пировала и кутила вмѣстѣ съ ними, какъ это всегда дѣлаетъ проститутка*»[162]). Въ другомъ мѣстѣ той же рѣчи[163]) сказано, что *Фриніо* всюду приглашали на пирушки вмѣстѣ съ *Неэрой*, что она всюду кутила съ нимъ и развратничала на глазахъ у всѣхъ. Болѣе подробныя указанія относительно поведенія проститутокъ на пирушкахъ мы находимъ у *Лукіана*, въ его бесѣдахъ гетеръ. Такъ, въ третьей бесѣдѣ мать упрекаетъ свою дочь Филину за то, что она напилась на одной пирушкѣ допьяна; тамъ же мы узнаемъ, что другая гетера подняла свои одежды выше ладышекъ и плясала. Въ шестой бесѣдѣ сводница Кробила рекомендуетъ, какъ испытанное средство, чтобы сдѣлаться проституткой, слѣдующій способъ: «Для этого больше ничего не требуется, какъ только быть съ молодыми людьми, *кутить съ ними* и за деньги спать у нихъ». Обыкновенно къ пирушкамъ дѣйствительно присоединялось и совмѣстное ночное пребываніе (*Лукіанъ*, Бесѣды проститутокъ XI, I). Въ большинствѣ случаевъ каждый мужчина приводилъ свою проститутку (тамъ же, III, 2). Если же кто-нибудь приглашалъ для себя одного нѣсколько проститутокъ, то это считалось признакомъ особенной развращенности. Такъ, *Эліанъ* говоритъ о царѣ *Стратонѣ* изъ Сидона (около 360 г. до Р. Х.): «Онъ имѣлъ къ своимъ услугамъ не только пѣвца, чтобы веселить себя за ѣдой и доставить себѣ удовольствіе, но и большое число пѣвицъ, флейтщицъ, проститутокъ и танцов-

---

[161]) *Mommsen* a. a. O. II, 407 und Bd. I, 871.

[162]) *Demosthenes* Werke. Uebersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841 S, 2203.

[163]) Тамъ же, стр. 2195—2196.

щицъ отмѣнной красоты». Онъ соперничалъ въ этомъ отношеніи съ *Никокломъ*, царемъ изъ Саламина на Кипрѣ [164]).

По *Атенею* (XII, стр. 531b), *Стратонъ* выписывалъ многочисленныхъ проститутокъ изъ Пелопонесса, музыкантшъ изъ Іоніи и молодыхъ гризетокъ со всей Греціи для развлеченія за столомъ и чтобы потомъ вступать съ ними въ половыя сношенія.

Такія роскошныя трапезы впервые ввели въ Аѳинахъ, какъ говорятъ, *Гиппій* и *Гиппархъ*, сыновья Пизистрата (*Атеней*, XII, стр. 532f). А перипатетикъ *Ликонъ* отправился въ Аѳины, чтобы ознакомиться тамъ съ обычаями, практиковавшимися во время попоекъ, и съ цѣнами на проститутокъ, и затѣмъ самому устраивать въ домѣ *Конона*, въ залѣ съ 20 кроватями, аналогичныя пиршества со всѣми утонченностями (*Атеней*, XII, стр. 547 d—f). Такія пиршества нравились и другому философу, *Анаксарху*, приверженцу эвдемонической секты, который заставлялъ даже прислуживать себѣ за столомъ голую дѣвушку (*Атеней* XII, стр. 548b). *Деметрій* изъ *Фалерона*, имѣвшій ежегодный доходъ въ 1200 талантовъ (около 3-хъ милліоновъ рублей), тратилъ большую часть этой громадной суммы на ежедневныя роскошныя пиршества съ многочисленными гостями въ залѣ съ прелестнымъ мозаиковымъ поломъ; пиры заканчивались обыкновенно тайными оргіями съ куртизанками и ночнымъ развратомъ съ красивыми мальчиками (*Атен.* XII, стр. 542c, d).

Бывали также собранія, въ которыхъ участвовали одни только проституированные мужчины, какъ напр. у *Анита*, любовника *Алкивіада*, у котораго послѣдній подарилъ *Фразиллосу* половину кубковъ *Анита* (*Атеней*, XII, 534e, f). Въ этомъ отношеніи уже считалось подозрительнымъ, если мужчина принималъ участіе въ роскошныхъ пиршествахъ, не платя своей доли (*Эсхинъ* противъ Тимарха с. 31), или если его заставали въ ресторанѣ за завтракомъ съ чужими мужчинами (тамъ же, с. 19).

Греческій обычай развратныхъ пиршествъ съ проститутками проникъ въ Римъ лишь вначалѣ второго вѣка до Р. Х. [165]); это видно изъ того, что раньше почтенная римская матрона безпрепятственно участвовала въ трапезахъ мужчинъ, какъ у себя дома, такъ и у чужихъ (*Цицеронъ*, ad. Altic. V, I: pro Coelio 8; *Овидій*, Amor. 1, 4). Шумная музыка, танцовщицы, мимы и проституированные мальчики во время, слѣдовавшее за ужиномъ (coena), попойки (comissatio) введены были уже позже. Быть можетъ здѣсь сказалось вліяніе не только грековъ, но и *этрусковъ*, у которыхъ сладострастный развратъ съ проститутками и мальчиками во время трапезъ составлялъ, по словамъ *Тимея* и *Ѳеопомпа*, обычай старины (*Атеней* XII, стр. 517e, f). Какъ бы тамъ ни было, но во времена имперіи участіе галантныхъ дѣвушекъ въ пиршествахъ было обычнымъ явленіемъ, какъ это видно изъ описанія *Овидія* (Ars. am. a. O. I, 229—252); такъ же обычно было и участіе мальчиковъ, одѣтыхъ въ прозрачный газъ, которые по окончаніи обѣда стояли, готовые къ услугамъ гостей [166]). *Лукіанъ* говоритъ объ одномъ такомъ пиршествѣ у римлянъ: «Многое, можно даже сказать все за такимъ столомъ становится для тебя источникомъ досады. Но наиболѣе огорчительно, что испорченному юношѣ, отдающему себя для позорныхъ услугъ, какому-нибудь танцмейстеру, или развратному мальчишкѣ изъ Александріи,

---

[164]) *Claudius Aelianus* Werke, übersetzt von *Wunderlich*, Stuttgart 1839, S. 160.

[165]) *Th. Mommsen* a. a. O., I, 871.

[166]) *Th. Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, S. 146.

умѣющему пѣть іонійскія пѣсенки проститутокъ, оказываютъ гораздо больше почета; чѣмъ тебѣ [167]).

Далѣе, и въ древности уже были извѣстны «*chambres separées*» и «*restaurants mondains*». Византійцы, которые вообще были большими любителями трактировъ (*Эліанъ*, Var. histor. III, 14), часто посѣщали ихъ, чтобы встрѣчаться тамъ съ проститутками (*Атеней* XII, стр. 526е). Въ особенности были богаты такими ресторанами съ отдѣльными кабинетами окрестности Александріи. Берега трехмильнаго канала, соединявшаго Канопусъ съ Александріей, были усѣяны роскошными ресторанами. Объ одномъ изъ такихъ ресторановъ *Страбонъ* говоритъ (XVII, стр. 800): «Это ресторанъ съ *столовыми и зрительными залами для мужчинъ и женщинъ, которые желаютъ покутить—такъ сказать, начало канопической развратной жизни*». Далѣе, по направленію къ Канопусу имѣлись гостинницы «для такого-же рода увеселеній». Сохранилась греческая надпись надъ однимъ увеселительнымъ заведеніемъ такого типа, настоящимъ «petite maison» древности: «Стѣны эти всегда оживлены пирушками и полны молодыхъ людей. Не трубный гласъ, а звукъ флейтъ раздается здѣсь; кровью быковъ, а не людей, окрашена земля; одежды, а не оружіе, украшаютъ насъ, и хоры людей въ вѣнкахъ и съ кубками въ рукахъ прославляютъ въ ночныхъ пѣсняхъ великаго бога, Анархиса» [168]). Многочисленныя и роскошно обставленныя помѣщенія для постороннихъ имѣлъ также расположенный здѣсь Элевзинъ, и еще больше – самъ роскошный Канопусъ, арена самаго разнузданнаго разврата (*Ювеналъ* VI, 84; XV, 44). День и ночь изъ Александріи совершались туда увеселительныя прогулки на маленькихъ судахъ, на которыхъ мужчины и женщины, подъ пляску и музыку на флейтахъ, проявляли величайшую распущенность (*Страбонъ* XVII, стр. 801). На этихъ баркахъ точно также были отдѣльные кабинеты съ обнесенными рѣшеткой окнами, въ которыхъ происходили пиршества и половыя оргіи. Сохранилось нѣсколько картинъ съ изображеніями такихъ развратныхъ сценъ на Нилѣ [169]).

Въ ресторанахъ съ отдѣльными кабинетами впослѣдствіи предавались потребленію вина и *женщины*, въ особенности въ Римѣ. *Соранъ*, знаменитый врачъ перваго столѣтія по Р. Х., говоритъ въ своей гинекологіи (I, 40), что римскія женщины часто совершали половое сношеніе послѣ потребленія вина [170]). А многочисленные античные *кабачки* (см. выше, стр. 161—165 и далѣе ниже) въ изобиліи давали мужчинамъ поводъ для сношеній съ проститутками.

«*Кафе-шантаномъ*» древности была *музыкальная школа* (αὐλητρίδων διδασκαλεῖον, *Изократъ*, orat. XV, 207, стр. 124, ludus fidicinius *Plautus* Rudens prolog. 43; *Теренцій*, Phormio I, 2, 36), гдѣ публичныя женщины обучались игрѣ на флейтѣ и цитрѣ, чтобы, въ интересахъ своихъ хозяевъ-сводниковъ, привлекать къ себѣ вниманіе. Такія музыкальныя школы были излюбленнымъ мѣстомъ развлеченія молодыхъ людей, которые наслаждались здѣсь музыкой и въ то же время завязывали знакомства съ проститутками и назначали имъ свиданія [171]). У *Теренція* [172]) мы читаемъ:

---

[167]) *Lucians* Werke, übersetzt von *August Pauly*, Stuttgart 1828, S. 469.

[168]) *Friedländer* II, 159.

[169]) *Friedländer* II, 160.

[170]) Die Gynaecologie des *Soranus*, v. Ephesus, übers, von *H. Lüneburg* und kommentiert von *J. Chr. Huber*, München 1894, S. 32.—Противъ частыхъ въ то время половыхъ сношеній въ состояніи опьяненія рѣзко высказывается также *Галенъ* (De usu partium XI, 10), изд. Кюна, Лейпцигъ 1822, т. III, стр. 886—886.

[171]) *Blümner* a. a. O. S. 500.

[172]) Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. IV, S. 8—9.

Der Phädria
Trieb gleich ein junges Cithermädchen auf,
In das er bis zum Sterben sich verliebte.
Sie war im Dienst beim ärgsten Filz von Kuppler
Und etwas anzubieten, dafür hatten
Die Väter nicht gesorgt. So blieb nichts übrig,
Als sich die Augen weiden, hinterdreingeh'n,
Sie in die Schule führen und zurück.
Wir hatten nichts zu thun und leisteten
Dem Phädria Gesellschaft. Da wo sie
Singstunde nahm, der Schule gegenüber,
Wohnt' ein Barbier. Hier pflegten wir gewöhnlich,
Bis sie nach Hause ging, auf sie zu warten.

(«Phormio» Akt I, Szene 1).

(Федрія сейчасъ же возбудила молодая дѣвушка, игравшая на цитрѣ, въ которую онъ смертельно влюбился. Она была въ услуженіи у самаго отвратительнаго скряги сводника, а чтобы предложить что-нибудь—объ этомъ предки не позаботились. Такимъ образомъ, не оставалось ничего другого, какъ только любоваться на нее, ходить ей вслѣдъ, провожать ее въ школу и обратно. Намъ дѣлать было нечего и мы составили компанію Федрію. Противъ школы, гдѣ она брала уроки пѣнья, жилъ цирюльникъ. Здѣсь мы обыкновенно ожидали ее, пока она не возвращалась домой).

Въ «Protagoras» (стр. 347д) *Платонъ* рѣзко нападаетъ на пустое времяпрепровожденіе молодыхъ людей съ флейтщицами, танцовщицами и играющими на лютнѣ дѣвушками. Онъ думаетъ, что человѣкъ умственно и нравственно образованный находитъ развлеченіе не въ такихъ шалостяхъ и забавахъ, а въ серьезной бесѣдѣ, какъ бы онъ ни предавался вину.

Рафинированнымъ продуктомъ жизни наслажденій въ Іоніи была уже упомянутая нами *«Лаура» Поликрата* на Самосѣ, въ подражаніе которой впослѣдствіи устроена была аналогичная въ Александріи. Согласно сообщеніямъ историковъ, *Клитія*, *Алексиса* и *Клеарха*, *Поликратъ* стремился сдѣлать Самосъ центромъ роскошнѣйшей жизни и выписывалъ изъ всѣхъ странъ самые избранные предметы чувственныхъ наслажденій. Онъ увѣнчалъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи постройкой своей «Лауры»—мѣста, гдѣ *всѣ эти матеріальныя наслажденія самымъ рафинированнымъ образомъ сочетались съ проституціей.* На основаніи описаній, я считаю это странное учрежденіе *типичнымъ пассажемъ* (λαύρα στένη), гдѣ проститутки и кинеды продавали въ лавкахъ всевозможныя пикантныя лакомства пріѣзжимъ изъ всей Эллады и, вѣроятно, отдавались имъ въ комнатѣ позади лавки. Все въ цѣломъ было рафинированнымъ соединеніемъ гастрономическихъ и половыхъ наслажденій. Таково замѣчательное сообщеніе *Клеарха*. *Атеней* (XII, стр. 540 f, 541 a), приведя его, прибавляетъ, что и въ его время въ Александріи еще имѣлось такое увеселительное заведеніе, которое носило названіе «улицы (λαύρα) счастливыхъ» и въ которомъ можно было купить всѣ чувственныя наслажденія.

Насколько мнѣ извѣстно, никто еще не изслѣдовалъ это своеобразное изобрѣтеніе *Поликрата*, а потому, мнѣ кажется, интересно было бы выслушать по этому поводу мнѣніе филологовъ, на судъ которыхъ я охотно отдаю свои взгляды.

О половыхъ наслажденіяхъ въ банныхъ заведеніяхъ и въ модныхъ курортахъ древности и объ отношеніи ихъ къ проституціи была уже рѣчь выше (стр. 144—149).

Къ характернымъ явленіямъ въ мірѣ античныхъ наслажденій принадлежатъ *«арделіоны»* временъ имперіи, античные снобы, дэнди и бездѣльники, ничтожную жизнь которыхъ описали *Марціалъ* (VIII, 44, X, 58, 7), *Манилій* (V, 61), *Федръ* (Fabul. II, 5), *Сенека* (De tranquilitate animi 12) [173]). По *Галену*, (Methodus medendi, изд. Кюне, Лейпцигъ 1825, X, стр. 3), арделіоны слѣдующимъ образомъ убивали свое время: Утромъ они дѣлаютъ визиты, затѣмъ многіе изъ нихъ отправляются на форумъ, на судебныя разбирательства, еще большее количество—къ возничимъ и пантомимамъ, не малое число проводитъ это время въ любовныхъ похожденіяхъ, въ игрѣ въ кости, въ баняхъ, попойкахъ и другихъ физическихъ наслажденіяхъ, и такъ продолжается, пока не наступитъ вечеръ. Тогда всѣ снова собираются за ужиномъ, гдѣ развлекаются не музыкой и серьезными бесѣдами, а дикими кутежами, продолжающимися часто до утра [174]).

Необходимымъ дополненіемъ такого ничтожнаго, безсмысленнаго существованія является типичная *«скандальная хроника»* [175]), которая безъ всякаго стѣсненія касалась въ особенности половыхъ отношеній, при чемъ даже женщины обнаруживали особое рвеніе къ раскрытію малѣйшихъ деталей (*Ювеналъ*, VI, 403—404); тайные пороки того, или иного лица, или расходы его на его метрессу составляли предметъ сплетенъ и болтовни (*Марціалъ*, VII, 10). Въ то же время, съ другой стороны, тамъ очень сильно было и описываемое часто *Марціаломъ лицемѣріе въ половыхъ вопросахъ,* такъ что отвѣтъ гордой британки (у *Діо Кассія* 76, 16), осмѣянной за ея свободныя половыя отношенія, имѣетъ свое оправданіе. Она сказала: «Мы гораздо лучше удовлетворяемъ свои естественныя потребности, чѣмъ вы, римлянки. Мы открыто имѣемъ сношенія съ лучшими, а вы тайно живете въ прелюбодѣяніи съ худшими».

Въ тѣсной связи съ жаждой наслажденій находится *маммонизмъ,* это истинное удобреніе для проституціи. Охота за деньгами и наслажденіями—вотъ печать временъ имперіи (*Галенъ*, изд. Кюне, X, 2 и 172). «Съ тѣхъ поръ, какъ собственность сдѣлалась единственной радостью, мы потеряли прелесть жизни. Что раньше называли вообще, какъ высшее благо, *свободными* искусствами, то превратилось въ свою противоположность; съ тѣхъ поръ успѣхъ достигался только любовью и пониманіемъ *рабства.* Но какъ бы это различно ни проявлялось, въ одномъ всѣ согласны—въ желаніи и въ надеждѣ разбогатѣть. Такъ началась дикая жажда жизни, но сама жизнь потеряла свою цѣнность» (*Плиній,* Natur. histor. 14, I) [176]). *Ювеналъ* (VI, 298—300) справедливо приводитъ въ связь половой развратъ и проституцію съ жадностью къ деньгамъ:

Чуждые нравы пришли впервые съ безстыдной корыстью
И разслабляющее богатство роскошью гнусной
Сокрушило намъ жизнь. Что пьяной Венерѣ завѣтно?
(Перев. *Фета*).

Кромѣ половыхъ, въ кругъ античныхъ наслажденій входили еще удовольствія стола (*Апицій*, *Лукуллъ* и фигура Трималхія въ романѣ *Петронія*), роскошныя одежды, купанія, мази, благовонія, роскошная постель, музыка и

---

[173]) См. *Friedländer* I, 411.

[174]) *Friedländer* I, 412,

[175]) Тамъ же, I, 431.

[176]) Uebersetzung von *R. von Pöhlmann*, Aus Altertum und Gegenwart, München 1911, S. 437.

т. д. Все это до мельчайшихъ деталей описано въ 12-ой книгѣ «Deipnosophistae» *Атенея* и художественно правдиво—въ «Coena Trimalchionis» *Петронія*. У нихъ можно также найти извѣстное философское обоснованіе и оправданіе сибаритски-эпикурейскаго образа жизни; такъ напр. у *Атенея* (XII, гл. 64 и 65) посланникъ *Поліархъ* въ большой рѣчи развиваетъ такую философскую точку зрѣнія передъ тарентинцами; или еще короче это выражено въ соотвѣтственныхъ стихахъ на серебряномъ скелетѣ, на пиршествѣ Трималхія:

eheu nos miseros, quam totus homuncio nil est.
sic erimus cuncti, postquam nos auferet Orcus
ergo vivamus, dum licet esse bene.

(*Petron.* Satir, 34).

Всѣ описанныя нами явленія античной цивилизаціи должны были въ высокой степени повышать *спросъ* на проституцію. Теперь намъ остается еще разсмотрѣть нѣкоторыя чрезвычайно важныя соціальныя причины повышеннаго *предложенія* проституціи. Главнымъ образомъ оно, конечно, зависѣло отъ упомянутаго уже нами развитого рабства. Но здѣсь въ значительной степени играли роль и такіе моменты, которые и теперь еще считаются отвѣтственными за большое предложеніе проституціи. Въ настоящее время ихъ объединяютъ въ общемъ понятіи «*соціальный вопросъ*». Какъ показываетъ законодательство *Солона*, соціальный вопросъ уже очень рано появился и въ полѣ зрѣнія древнихъ, а въ послѣднее время республики и въ эпоху имперіи онъ сталъ не менѣе жгучимъ, чѣмъ у насъ. Древнимъ не менѣе, чѣмъ намъ, были извѣстны явленія соціальной нищеты, *пауперизмъ*, *перенаселеніе* и *жилищная нужда*, и имъ приходилось въ полномъ объемѣ испытывать на себѣ ихъ послѣдствія.

Въ нашемъ обзорѣ античныхъ городовъ мы указывали, что торговля и промышленность и, какъ послѣдствіе ихъ, капитализмъ развились уже очень рано. Къ старѣйшимъ торговымъ и фабричнымъ городамъ, процвѣтавшимъ уже въ 8-мъ и 7-мъ вѣкѣ до Р. X., принадлежали Тиръ, Милетъ, Коринѳъ, Аѳины. Дурныя послѣдствія капитализма и латифундій дѣйствительно можно прослѣдить такъ далеко въ глубь исторіи [177]). Законодательство *Солона*, изданное въ началѣ 6-го вѣка, является повидимому первой попыткой проложить мостъ черезъ глубокую уже въ то время пропасть между пролетаріатомъ и капитализмомъ. Въ 4-мъ и 3-мъ вѣкѣ до Р. X. почти всюду въ Элладѣ, даже въ Спартѣ, замѣчалась тенденція къ обостренію экономическихъ противоположностей, вслѣдствіе возрастающей концентраціи капитала и земельной собственности. Послѣдствіемъ этого было полное исчезаніе средняго сословія, ужасный пауперизмъ и матеріалистически-маммонистическій образъ мыслей всѣхъ слоевъ народа; все это потрясло основы общества и вызвало злосчастную классовую вражду [178]). Контрастъ между богатствомъ и бѣдностью со всѣми его гибельными послѣдствіями для нравственности подробно описываетъ *Платонъ* въ своемъ «Государствѣ» (VIII, 548а—565а) и въ «Законахъ» (VIII, 831д), гдѣ онъ

---

[177]) См. *G. Ruhland*, System der politischen Oekonomie, Berlin 1908, Bd. III, S. 14—31.

[178]) См. *Robert Pöhlmann*, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, München 1893, Bd. I, S. 146—147.

выясняетъ тѣсную связь между охотой за деньгами и охотой за женщинами, между жадностью къ деньгамъ и служеніемъ брюху и фаллусу.

Возникновеніе пролетаріата и пауперизма въ *Римѣ* относится къ 3-му столѣтію до Р. Х., когда быстро развилось ни съ чѣмъ не считающееся капиталистическое хозяйство, которое при помощи процентовъ на долги отняло у трудящихся крестьянъ земельную ренту и передало ее въ руки бездѣльничающихъ рентьеровъ [179]; а 50 лѣтъ до Р. Х. римское общество фактически состояло уже изъ милліонеровъ на одной и нищихъ на другой сторонѣ [180]). При этомъ происходилъ чрезмѣрный приливъ населенія въ города, потому что деревня, благодаря латифундіямъ, заморской конкуренціи въ хлѣбной торговлѣ и т. п., запустѣла, а обѣднѣвшіе сельчане бѣжали въ города. *Шмоллеръ* [181]) видитъ особенность греческихъ и римскихъ городовъ во времена имперіи въ томъ, что ростъ ихъ покоился не на экономической цѣлесообразности, а на существованіи такихъ антисоціальныхъ явленій, какъ рабы, кліенты милліонеровъ, обѣднѣвшіе сельчане, нищенствующіе авантюристы, живущіе подаяніемъ бѣдняки и проч. Онъ считаетъ, что пролетаріатъ большихъ античныхъ городовъ составлялъ въ цѣломъ *половину*, или даже *три четверти* всего населенія. Тогда было гораздо худшее бѣгство изъ деревень, чѣмъ теперь, и предпочтеніе городской жизни сохранилось съ тѣхъ поръ во многихъ мѣстахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, и понынѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей было перенаселеніе и жилищная нужда въ античныхъ большихъ городахъ, которую освѣтилъ въ превосходной работѣ *Пельманъ* [182]). Вотъ что онъ говоритъ о неотразимомъ и гибельномъ вліяніи перенаселенія и жилищной нужды на нравственность населенія и соціальныя условія, въ частности на проституцію:

«Чрезмѣрное скопленіе людей рядомъ и другъ надъ другомъ (до 10 этажей, *Марціалъ*, VII, 20) было, конечно, совершенно немыслимо безъ различныхъ нарушеній семейной жизни, безъ смѣшенія половъ и умноженія искушеній, которыя тѣмъ болѣе должны были вредить нравственности народа, чѣмъ меньше могло служить противовѣсомъ ничтожное умственное и нравственное развитіе массъ.

Когда мы слышимъ далѣе, что въ этихъ зданіяхъ, въ которыхъ имѣлись обыкновенно и кабаки, существовали потайные углы, въ которыхъ ютились воры и мошенники, то мы и сами не можемъ не додуматься до мысли, что они, вѣроятно, жили въ подземныхъ помѣщеніяхъ, если бы мы даже и не знали изъ случайныхъ замѣтокъ *Марціала* о существованіи античныхъ подвальныхъ жилищъ, этихъ «clusus phornix», служившихъ кровомъ для пролетаріата (X, 5, 7). *Очень часто, наконецъ, эти же помѣщенія служатъ для цѣлей проституціи* (*Ювен.* X, 239: carcer fornicis; XI, 171: olido fornice; *Горацій*, сат. 1, 2, 30: olenti in fornice ef. ep. 1, 64, 21; *Марціалъ*, XII, 61, 8; niger fornix; *Сенека*, vit. beat, 7, 8). Изъ этого можно приблизительно опредѣлить, въ виду жилищной нужды съ одной стороны и жадной на барыши спекуляціи на квартиры съ другой,—какъ велико было значеніе именно подвальныхъ помѣщеній въ вопросѣ о снабженіи низшихъ слоевъ населенія надлежащими квартирами.

---

179) *Mommsen*, Römische Geschichte, I, 852.

180) Тамъ же, III, 503.

181) *Gustav Schmoller*, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 4-6. Aufl., Leipzig 1901, Bd. I, S. 259.

182) *R. Phölmann*, Die Uebervölkerung der antiken Grossstädte im Zusammenhange mit der Gesamtentwicklung der städtischen Zivilisation, Leipzig 1884. Vgl. auch *R. Pöhlmann*, Die Wohnungsnot der antiken Grossstädte. In: Aus Altertum und Gegenwart, München 1911, S. 199—227.

Если представить себѣ совокупное дѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на укладъ жизни городского населенія, то намъ станетъ понятнымъ *колоссальный ростъ такъ называемыхъ «опасныхъ классовъ» въ Римѣ*, которые могутъ быть названы словами одного современнаго экономиста «низшими осадками относительно избыточнаго населенія» міроваго города, нищенства и бродяжничества, всякаго рода *бездѣльничающихъ безработныхъ, проституціи*, мошенничества и преступленія. Всѣ эти элементы выступаютъ въ такой *ужасающей численности*, что мы должны признать лишь чрезвычайно мѣткой характеристику условій, когда говорили о населеніи Рима, какъ о какой то клоакѣ, или болотѣ, нуждающемся въ постоянной чисткѣ и въ отводящихъ каналахъ. *Аммiанъ Марцеллинъ*, описывая безпутное поведеніе лѣнтяя пролетарія, который на улицахъ и площадяхъ, въ кабакахъ, въ циркѣ и въ театрѣ, всюду держитъ себя съ большой важностью, даетъ мрачную, но въ общемъ совершенно вѣрную картину римской народной жизни своего времени».

Жилищная нужда и высокія наемныя цѣны на квартиры, въ которыхъ всего очевиднѣе сказываются печальныя соціальныя условія, существовали, впрочемъ, не только въ Римѣ и другихъ столицахъ, какъ Александрія и пр., но и въ большихъ провинціальныхъ городахъ. Такъ, напр., въ столицѣ Египта нѣкій Геродъ имѣлъ домъ, который раздѣленъ былъ на части. Въ десятой части этого дома жили 20 членовъ одной семьи и сверхъ того еще 7 жильцовъ! [183]).

Бѣдность естественно могла быть въ древности причиной проституціи только у свободныхъ отъ рожденія, или у вольноотпущенныхъ, у рабовъ же— развѣ только въ томъ случаѣ, если ихъ вынуждалъ заняться проституціей ихъ обѣднѣвшій господинъ. *Демосѳенъ* [184]) упоминаетъ о возможности проституціи среди дочерей свободныхъ гражданъ, лишенныхъ средствъ и не имѣющихъ возможности дать своимъ дочерямъ приданое. Въ третьей бесѣдѣ гетеръ *Лукiана* мать увѣщеваетъ дочь, чтобы она старалась удержать своего любовника, потому что онѣ «нищія»; а въ шестой бесѣдѣ Кробила въ слѣдующихъ выраженіяхъ объясняетъ своей дочкѣ, Кориннѣ, почему она должна сдѣлаться гетерой: «Я не вижу для насъ другого средства, чтобы просуществовать. Тебѣ вѣдь извѣстно, милая моя, какъ скудно мы должны были жить послѣдніе два года, съ тѣхъ поръ какъ умеръ твой отецъ... Послѣ его смерти я сейчасъ же вынуждена была продать щипцы, молотъ и наковальню за двѣ мины, и на эти деньги мы жили, насколько ихъ хватило. Затѣмъ я съ большимъ трудомъ старалась добыть кусокъ хлѣба пряжей, тканьемъ и шитьемъ, чтобы прокормить тебя, милая дочка. На тебя я возлагала всѣ свои надежды» [185]). Въ «Castellaria» *Плавта* (д. I сц. 1) сводница Мелениса говоритъ проституткамъ Силеніонъ и Гимназіонъ:

Zu Boden uns zu drücken, trachten sie, dieweil.
Wir Freigelass'ne sind. Wir beide waren, ich
Wie deine Mutter, Freudenmädchen; sie hat *dich*,..
Ich *die* erzogen—doch die Väter kennt man nicht.
Auch war's nicht Hochmut, dass ich *die* zum Buhlgewerb
Anhielt: *dem Hunger nur wollt' ich dadurch entgehn.*

(Только о томъ, чтобы унизить насъ, думаютъ они, потому что мы вольноотпущенныя. И я, и мать твоя, обѣ мы были проститутками. Она воспитала

---

[183]) *Th. Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, S. 39.
[184]) *Demosthenes* gegen *Neëra* a. a. O. S. 2235 (p. 533).
[185]) *Lucians* Werke, übers. von A. Pauly, S. 1577.

тебя, а я *ее*—отцы же неизвѣстны. И это не было высокомѣріемъ съ моей стороны, что я заставила ее заняться проституціей: я только *хотѣла избѣжать такимъ образомъ голода*) [186]).

Ювеналъ (1, 46) упоминаетъ объ одной дѣвушкѣ, обманутой своимъ опекуномъ, которая впала въ нищету и занялась проституціей. Свободныя дѣвушки, вынужденныя изъ бѣдности заниматься проституціей, какъ и теперь, переселялись обыкновенно въ другой городъ. Иногда ихъ, однако, вынуждала къ тому лишь *относительная* бѣдность—дѣвушки, имѣвшія честный, но скудный заработокъ, не могли устоять съ теченіемъ времени противъ соблазна большого города. Это наглядно описываетъ *Теренцій* въ своей «Andria» (актъ I, сц. 1):

Indessen zog,
Drei Jahre mögen's sein, ein Frauenzimmer
Aus Andros hierher in die Nachbarschaft.
Durch Not und der Verwandten Lässigkeit
Dazu gezwungen, reizend von Gestalt
Und in der vollsten Jugendblüte.
Erst lebte sie ganz ehrbar, knapp und hart,
Ihr Brot mit Spinnen und mit Weben sich
Verdienend; aber als sich ein Liebhaber,
Geld anerbietend, eingefunden, einer
Und bald ein zweiter — wie der Menschen Sinn
Sich von der Arbeit denn zur Wollust neigt —,
Ging sie den Antrag ein und trieb darauf
Ein förmliches Gewerbe.

(Около трехъ лѣтъ тому назадъ сюда переселилась изъ Андроса молодая женщина въ расцвѣтѣ юности, очаровательная собой, вынужденная къ тому нуждой и лѣностью своихъ родственниковъ. Вначалѣ она жила честно, скудно и сурово, зарабатывая свой хлѣбъ пряжей и тканьемъ. Но когда нашелся любовникъ, который предложилъ ей денегъ, а затѣмъ и второй — а человѣкъ вѣдь такъ склоненъ замѣнить работу наслажденіемъ — то она согласилась на предложеніе и потомъ сдѣлала себѣ изъ этого настоящій промыселъ) [187]).

Въ IV дѣйствіи (сц. 5) говорится о Хризисѣ, что накапливаніе богатства въ Аѳинахъ безчестнымъ путемъ она предпочитала честной, но бѣдной жизни на родинѣ. Такимъ образомъ тяготѣніе къ столицѣ уже и въ древности являлось причиннымъ факторомъ для развитія проституціи. Не нужно также забывать, что въ древности *трудъ* въ общемъ ставили очень низко, или даже совершенно презирали его [188]); во всякомъ случаѣ, онъ не пользовался такимъ общественнымъ признаніемъ, какъ теперь. Только *умственный* трудъ считали достойнымъ свободнаго человѣка, физическій же предоставляли рабамъ. Идея объ *освобожденіи* индивидуума благодаря труду, какъ таковому—все равно, будетъ ли онъ физическій, или умственный—была совершенно чужда древнему міру. Поэтому свободныя, но бѣдныя дѣвушки (и юноши) въ то время безъ сомнѣнія еще гораздо чаще становились жертвами проституціи, чѣмъ теперь.

---

[186]) *Titus Maccius Plautus*, Lustspiele, deutsch von W. Binder, Charlottenburg 1866, Bd. V, S. 13.

[187]) Des *Publius Terentius* Lustpiele. Deutsch von J. Herbst, Charlottenburg 1885, Bd. I, S. 8.

[188]) *Цицеронъ* (De officiis I, 42) называетъ *всякій* наемный трудъ «непричнымъ и подлымъ» и утверждаетъ, что въ мастерской нельзя быть джентльмэнтомъ. См. рѣзкую критику *Моммзена* (Римская исторія, т. III).

Разсмотрѣвъ главнѣйшіе факторы античной цивилизаціи и общественной жизни, благопріятствовавшіе развитію проституціи, мы перейдемъ теперь къ детальному изученію условій, въ которыя она была поставлена въ древности.

2. *Различные виды проституціи.*—Какъ мы уже упоминали, существующая въ настоящее время чрезвычайная *дифференцировка* и *спеціализація* проституціи совершилась уже въ классической древности. Дѣло идетъ не только о различіи между бордельной и свободно живущей проституткой, но и о гораздо болѣе тонкихъ оттѣнкахъ отдѣльныхъ категорій проститутокъ, начиная съ низшихъ изъ нихъ и кончая высоко развитыми умственно гетерами и подругами (amicae). Здѣсь можно построить чуть не цѣлую скалу различныхъ переходовъ, при чемъ каждую отдѣльную категорію опять-таки можно дифференцировать. Ниже мы, напр., увидимъ, что гетеры отнюдь не представляли однородной группы, а что въ нее, напротивъ, входили весьма разнообразные элементы.

Картина античной проституціи становилась еще болѣе пестрой, благодаря различіямъ между свободными отъ рожденія и вольноотпущенными проститутками и подлежащими проституціи рабынями, между явными и тайными проститутками и т. д., а также благодаря многочисленнымъ *переходамъ* отъ одной категоріи къ другой. Совершенно такъ же, какъ и въ настоящее время, детальная дифференцировка проституціи сказывалась прежде всего въ богатой терминологіи античной проституціи, съ которой мы познакомимся при разсмотрѣніи отдѣльныхъ типовъ ея. Лексикографъ *Гезіохъ* насчитываетъ, напр., не менѣе 66 различныхъ именъ для женской и даже 74 для мужской проституціи!

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору отдѣльныхъ категорій женской проституціи [189]), мы еще перечислимъ *общія* греческія и римскія названія проститутокъ, какъ таковыхъ, независимо отъ болѣе детальнаго ихъ подраздѣленія.

Наиболѣе общее и употребительное греческое названіе проститутки было πόρνη (porne) [190]), наша «публичная женщина». Оно встрѣчается уже въ 8-мъ или 7-мъ вѣкѣ до Р. Х., у *Архилоха* (26).

Еще древнѣе повидимому слово ἑταίρα (Hetära), такъ какъ оно встрѣчается уже въ Иліадѣ *Гомера* (IV, 441), но тамъ оно еще означаетъ «подруга жизни, товарищъ, другъ» въ хорошемъ смыслѣ слова. Уже позже аѳиняне перенесли это названіе на проститутокъ. *Плутархъ* (Солонъ, 15) и *Атеней* (XIII, стр. 571d) сообщаютъ, что аѳинянамъ приписывали умѣнье тонко скрывать отвратительныя вещи подъ приличнымъ и красивымъ названіемъ; такъ напр., проститутокъ онѣ назвали «*подругами*» («гетерами»). Это произошло, вѣроятно, въ 6-мъ вѣкѣ. Въ то время и въ періодъ расцвѣта гетеризма подъ «гетерой»

---

[189]) Мужская проституція будетъ ниже описана особо.

[190]) Уменьшительное отсюда «Pornidion» = проституточка (*Аристофанъ*, Облака).

разумѣли, правда, проститутку высшаго ранга и прежде всего—свободно живущую, въ противоположность обыкновенной бордельной проституткѣ; но впослѣдствіи различіе между «гетерой» и «публичной женщиной» все болѣе и болѣе стиралось. Многія гетеры были обыкновенными проститутками, которыя часто принимали нѣсколько посѣтителей въ день, и только меньшинство изъ нихъ довольствовалось однимъ, или нѣсколькими болѣе или менѣе постоянными любовниками.

Третье часто употребительное обозначеніе было δημιουργός (demiurgos), т. е. публичная женщина (*Гезихій* I, 458; *Атеней* XII, стр. 540f).

Остальными общими названіями были: παιδίσκη (paidiske), дѣвка (*Атен.* X, стр. 437f); κορίσκη (korïské), дѣвчоночка (*Атен.* XIII, стр. 570f; XIV, 665d); λαικάς (laikas), публичная женщина (*Aristaenet.* II, 16); πῶλος (polos), молодая проститутка (собственно жеребенокъ), см. *Гезих.* III, 416; λυπία (lypta), публичная женщина (*Гезих.* III, 56), собственно волчица, отъ латинскаго «lupa» (см. ниже), μαχλάς (machlas), развратная дѣвка (*Гезих.* III, 77); πανδοσία (pandosia), все дозволяющая (Eustath. 1921, 61); λεωφόρος (leophoros), всемірная проститутка (*Eustath.* 1082, 39); ἐργάσιμοι (ergásimoi), «работающія» (т. е. «работа» въ античномъ, презрительномъ смыслѣ), у *Artemidoros* (Oneirocrit 78) и пр., и пр.

Изъ римскихъ общихъ названій проститутокъ мы приведемъ слѣдующія: *merethrix*—наемница [191]); *scortum*; *scortilum* (*Плавтъ*, Poenul. 1, 2, 53 и сл.; *Катуллъ* 10, 3 и др.)—публичная женщина; *lupa*—публичная женщина, собственно «волчица» (*Ювеналъ* III, 66; *Плутархъ*, Ромулъ, 4; *Auson.* epigr. 25, 11); *infamis femina*—срамница (*Quintilian*, VI, 3, 51); *famosa*—любовница (*Горацій*, Od. IV, 15, 1; *Sueton.* Domit. 8); *mulier quaestuaria*, *quaestuosa*—наемница [192]); *quaestuaria mancipia*—рабыни для половыхъ наслажденій (Dig. III, 2, 4); *publica*—публичная женщина (*Сенека*, epist. 88, 37); *puella*—молодая дѣвушка (*Ювен.* VI, 126; *Ювен.* III, 65).

Кромѣ этихъ общихъ обозначеній, примѣнявшихся безразлично ко всѣмъ проституткамъ, древніе различали еще обыкновенную проститутку безъ всякаго образованія и проститутку, обученную музыкѣ. Первая, πεζαὶ ἑταῖραι (*Атен.* XII, 532c), или πορναι ἄδοξοι (*Гезих.* IV, 272), была проститутка низшаго разряда, которая занималась своимъ ремесломъ, ничѣмъ не прикрывая его—безъ музыки, танцевъ, или вообще какого бы то ни было искусства, въ противоположность ἑταῖραι μουσικαί, или μουσοποιοί. *Прокопъ* называетъ *Θеодору* такой πεζή (Histor. arcan., гл. 9, вѣроятно несправедливо). Эта низшая категорія проститутокъ совпадаетъ, вѣроятно, съ нашими бордельными и уличными проститутками. Вторая категорія обнимала у грековъ проститутокъ-музыкантшъ и вольноотпущенныхъ гетеръ—«scorta nobilia» или «bonae meretrices» римлянъ. Третью, выше стоящую группу составляли образованныя проститутки, часто свободныя отъ рожденія—собственно гетеры въ лучшемъ смыслѣ слова. Каждая изъ этихъ группъ въ свою очередь дѣлилась на различныя подгруппы.

А. Бордельныя и уличныя проститутки.

Сюда принадлежали обитательницы «порнеіона», или «коинеіона», или «оикема», проститутки *Солона* (prostasae), позднѣе носившія также названіе

[191]) См. выше, стр. 11.
[192]) См. выше, стр. 13.

«stegitis» (*Гезих.* IV, 73), или *«state»* (*Гезих.* IV, 71), или *«Kasaura»*, *«Kasoris»*, *«Kasalbas»* (*Гезих.* II, 418; *Аристофанъ*; *Экклез.*, 1106); по-латыни онѣ назывались *«casalides»*; онѣ стояли у дверей низшихъ борделей напоказъ. Это такъ называемыя римскія *«prosedae»*, *«prostibula»*, *«fornicariae»* и *«fornicatrices»* [193]).

Разновидностью этихъ бордельныхъ проститутокъ должны считаться мельничныя проститутки. Уже у *Гомера* (Одисс. XX, 107) встрѣчаются мельничныя рабыни, которыя мелютъ рожь ручными мельницами и которыя впослѣдствіи пользовались всеобщимъ презрѣніемъ, такъ что мельницы считались борделями. *Алкманъ* (у *Бергка*, Poetae lyrici, стр. 648) упоминаетъ о развратѣ на мельницахъ; въ другой лирической пѣснѣ мельничная рабыня, мельничная проститутка, ἀλετρίς (*«Aletris»*) описана, какъ распутная женщина, которая во время помола поетъ эротическія пѣсни [194]). (*Аристофанъ*, Облака, 1358; *Плутархъ*, Gastmahl der sieben Weisen 14). У *Герона* (I, ст. 75) упоминается о мельничныхъ проституткахъ, какъ объ извѣстномъ типѣ самой низкой категоріи проститутокъ. По *Ксенофонту* (Memorab. II, 5, 2) мельничные рабы вообще считались самыми ничтожными, стоившими лишь полмины, между тѣмъ какъ за болѣе образованныхъ и ловкихъ рабовъ платили 30—100 минъ.

И въ Римѣ также мельницы и булочныя съ древнихъ поръ были мѣстами проституціи [195]). *Плавтъ* упоминаетъ въ «Poenulus» (I, 2, 54), «pistorum amicae», проститутокъ изъ булочныхъ, и «reliquia alicariae», «мельничные отбросы» (см. выше перев. этого мѣста, стр. 9). Названіе этихъ проститутокъ, «alicariae», происходитъ изъ Кампаніи, гдѣ онѣ стояли передъ лавками, предлагая себя [196]). Въ болѣе позднія времена римской имперіи многія булочныя и мельницы еще связаны были съ борделями, которые въ большинствѣ случаевъ составляли пристройки къ нимъ (*Сократъ*, Histor. ecclesiast. V, 18). Обычай этотъ сохранился до среднихъ вѣковъ, когда мы снова встрѣчаемся съ нимъ, между прочимъ, и въ Германіи. Въ Помпеѣ надъ дверьми одной булочной находилась доска съ рельефнымъ большимъ фаллусомъ и надписью: «Hic habitat Felicitas» [197]). «Продавщицы», о которыхъ у *Артемидора* (Oneirocrit. 78) [198]) сказано что «онѣ что-то продаютъ» и «получаютъ плату за любовь», вѣроятно, продавщицы изъ булочныхъ.

Наряду съ бордельными проститутками въ древности было еще чрезвычайно много такъ называемыхъ *уличныхъ проститутокъ*, которыя отправлялись на «отлетъ» и бродили по улицамъ, совершенно какъ нынѣшнія. Онѣ не только завлекали на улицѣ своихъ кліентовъ, но нерѣдко тутъ же и отдавались имъ въ какомъ-нибудь темномъ углу. Общими названіями для нихъ были δρόμας («Dromas»), «бѣгунья» (*Гезих.* 1, 537; *Pollux.* VII, 203); χαμαιτύπη (Chamaitype), или χαμεταιρίς (Chametäris), отдающаяся на землѣ (χαμαί), (*Suidas*, стр. 5; *Hesych.* IV, 272, 273; *Плутархъ*, Anton. 9; *Athen.* XIII, стр. 570f), или *scorta erratica*, *vagae puellae* (*Propert.* I, 5, 7), *ambulatrices* (*Cato*, de re rust. c. 143), *circulatrices* (Priap. 18), *pedoneae*, *noctilucae*, *noctivigilae*, *nocte vagatrices*, что

---

[193]) См. выше, стр. 11—12.

[194]) *Otto Crusius*, Die Mimiamben des Herondas, Göttingen 1893, S. 65.

[195]) *Mommsen*, Römische Geschichte I, 872.

[196]) *Paulys* Realencyclopädie der Altertumswissenschaft I, 774.

[197]) *E. Gerhard* und *Th. Panofka*, Neapels antike Bildwerke, Stuttgart und Tübingen 1828, Bd. I, S. 464.

[198]) *Artemidoros* aus Daldis, Symbolik der Träume, übersetzt von *F. S. Krauss*, Wien 1881, S. 92.

можно перевести вмѣстѣ съ *Группомъ* [199]) «ночныя бабочки», «праздношатающіяся» и «странницы».

Безчисленны были *специальные типы* уличной проститутки, сохранившіеся и понынѣ всюду, гдѣ античная культура послужила основой для современной. Наиболѣе старый типъ [200]) представляетъ, вѣроятно, σποδησιλαύρα (Spodesilaura)—проститутка, занимавшаяся своимъ ремесломъ на большой дорогѣ (*Гезих.*. IV, 67). Ее имѣлъ въ виду *Катуллъ* въ 58 стихотвореніи, когда онъ говоритъ о своей *Лесбіи,* что она опустилась до состоянія низшей проститутки и проституируется на *перекресткахъ* (in quadriviis) и въ тѣсныхъ переулкахъ (angiportis).

Наиболѣе извѣстны были *dicteriadae* (δεικτηριάδε, *Атен.* XIII, 576 и дал.), проститутки изъ аѳинскаго портоваго рынка (δεῖγμα, *Ксеноф.* Hellen. V, 1, 21; *Діод. Сицил.* XIX, 45), которыхъ *Атеней* называетъ представительницами самой низкой (κοιναί) проституціи. Затѣмъ существовала еще категорія *мостовыхъ проститутокъ* (γεφυρίς, gephyris, *Hesich.* I, 427), которыя продавали себя на мостахъ.

Еще больше была дифференціація среди римскихъ уличныхъ проститутокъ. Здѣсь были «*bustuariae*», кладбищенскія проститутки, которыя продавали себя между могильными памятниками (*Марціалъ*, III, 93; I, 34, 8) [201]); *деревенскія* и *лѣсныя* проститутки (*ruricolae lupae, inter salicta et densas sepes* obscoena cubilia ineuntes—*Prudentius* contr. Symmach. I, 107); *schoeniculae*, называвшіяся такъ потому, что онѣ продавали себя въ волчьей травѣ (σχοῖνος, *schoenus*) близъ воды, или же, какъ думаетъ *Фестъ*, вслѣдствіе употребленія ими дурной мази, Schoenus (*Плавтъ*, Poenul. I, 2, 55); принадлежащія къ грязнѣйшимъ подонкамъ бродячихъ проститутокъ—«*scrantiae*» и «*scrupedae*» (*Плавтъ*, Nervolaria 2), «*limaces*» (*Плавтъ*, Fragm. Bacchid. 10), «*bliteae*» (*Плавтъ*, Trucul. IV, 4, 1), «*puti*», «*putilli*» (*Плавтъ*, Asinar. III, 3, 103), *gallinae* (*Плавтъ*, Asinar. III, 3, 76), *junices* (*Плавтъ*, Mil. glor. II, 3, 32) и мн. др.

В. Проститутки Музъ и Вакха.

Къ этой рубрикѣ мы относимъ всѣхъ тѣхъ проститутокъ, которыя примѣняютъ, какъ средство для привлеченія кліентовъ, искусство, алкоголь и вообще всѣ описанныя нами выше средства самоотреченія и опьяненія, что ихъ и возвышаетъ надъ обыкновенными проститутками—бордельными и уличными—дѣйствующими преимущественно при помощи чисто полового возбужденія. Таковы «свободные, необузданные» люди, «liberi homines» *Геллія* (Noct. attic. XX, 4, 1), которыхъ греки называли «вакхическими артистами» (οἱ περὶ τὸν Διόνυσον τεχνῖται). Они развлекали игрой на флейтѣ и цитрѣ, танцами, фокусами, драматическими представленіями, пантомимами, пѣньемъ и принимали участіе въ вакхической разнузданности во время симпозіевъ, празднествъ, въ кабачкахъ, трактирахъ и баняхъ, или же вообще имѣли то или иное отношеніе къ художественной и діонисьевской сторонѣ жизни.

---

[199]) *Georg Grupp*, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit, München 1903, Bd. I, S. 324.

[200]) Проституція на дорогахъ, гдѣ проходили караваны, и на перекресткахъ дорогъ очень древняго и религіознаго происхожденія. См. выше стр. 65—66.—См. также *Плавта* (Cistellar. II, 3: adstat in via sola).

[201]) Подъ этимъ разумѣли, быть можетъ, также *плакальщицъ*, функціонировавшихъ во время погребеній, которыя занимались еще кромѣ того проституціей.

Все это элементы, которые *Аристотель* обозначаетъ, какъ «въ большинствѣ случаевъ порочные», потому что они, «большую часть своей жизни употребляютъ на необходимое для нихъ искусство и добываніе куска хлѣба, а большую часть своего времени проводятъ въ невоздержности, частью въ нуждѣ, а между тѣмъ и то, и другое (и развратъ, и нужда) являются поводомъ и побудительной причиной для порочности» [202]). Къ этой группѣ принадлежатъ также многія *«гетеры»*; въ задачу ихъ большей частью входило присутствовать при всякаго рода случаяхъ діонисьевской распущенности, изъ которыхъ наиболѣе частыми были попойки послѣ трапезы.

Подъ ἑταῖραι μουσικαί или μουσουργοί въ собственномъ смыслѣ слова (*Атеней*, XII, 531b) нужно понимать прежде всего *флейтщицъ*, или *«аулетридъ»*, αὐλητρίδες, αὐλήτριαι, которыя упоминаются всего чаще, такъ какъ онѣ должны были присутствовать при всякой трапезѣ, чтобы трубить на флейтѣ во время жертвеннаго возліянія. Онѣ появлялись обыкновенно на пирушкахъ во множественномъ числѣ, такъ что каждый мужчина могъ имѣть въ своемъ распоряженіи флейтщицу (*Аристофанъ*, Лягушки), а потомъ происходили общія оргіи (*Платонъ*, Theaetet., стр. 173D; *Платонъ*, Protagorus, стр. 347D); при этомъ нерѣдко бывали настоящіе кулачные бои за обладаніе флейтщицей (*Атеней*, XIII, стр. 607e; *Лукіанъ*, Dial. meretr. 15). Аулетриды занимали среднее положеніе между обыкновенными бордельными и уличными проститутками и собственно «гетерами» въ томъ отношеніи, что онѣ не были ни такъ грубы и низки, какъ первыя, ни такъ жадны къ деньгамъ и хитры, какъ вторыя. Этимъ объясняется, почему, напр., *Эпикратъ* въ своей «Antilais» совѣтуетъ обращаться къ аулетридамъ и предостерегаетъ противъ холодныхъ и разсчетливыхъ гетеръ (*Атеней*, XIII, стр. 570b). Какъ опасныя конкурентки, аулетриды пользовались большой ненавистью со стороны гетеръ, которыя всегда выставляли ихъ презрѣнными существами. Такъ, напр., Іоесса объявляетъ Лизію (12 бесѣда гетеръ *Лукіана*), что, лаская флейтщицу Цимбаліонъ, онъ самъ опозорилъ себя. Съ другой стороны, молодые люди нерѣдко искали у аулетридъ болѣе дешевой любви, какъ напр., Дòріонъ въ 14-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, совершенно разоренный гетерой Мирталой. Многія гетеры, впрочемъ, раньше и сами были флейтщицами, или же занимались этимъ искусствомъ, чтобы имѣть возможность и въ этомъ отношеніи состязаться съ аулетридами, какъ Партенисъ (15-ая бесѣда *Лукіана*). А многія знаменитыя аулетриды достигали потомъ званія гетеры, какъ ***Мегара*** (*Алкифронъ*, epist. I, 39), ***Броміадіа*** (*Атен.* XIII, 605b), младшая *Ламія* (*Athen.* XIII, 577c, XIV, 615e, f), ***Немеасъ*** (*Атен.* XIII, 587c), ***Галатея*** (*Athen.* I, 6f, 7a *Атен.* XIII, 576f) и др.

Наряду съ флейтщицами, къ типу музыкальныхъ проститутокъ относятся и дѣвушки, обученныя игрѣ на различныхъ *струнныхъ инструментахъ*: κιθαρίστριαι, играющія на цитрѣ (*Поллуксъ*, IV, 62; *Атен.* IV, 176d; XII, 531b); σαμβυκίστριαι, играющія на самбукѣ, на треугольномъ струнномъ инструментѣ, пріѣзжія изъ Родоса (*Атен.* IV, 129a); ψάλτριαι, играющія на псалтеріумѣ, главнымъ образомъ изъ Лидіи (*Athen.* XIV, 634f; XII, 537b, 532c; *Платонъ*, Protagor, 347d; *Procop.* Hist. arc. 9). Знаменитой гетерой-гитаристкой была *Главка* (*Athen.* IV, 176d). Въ найденной комедіи *Минандера*, «Epitropontes», Харизій нанимаетъ для своихъ половыхъ эксцессовъ дѣвушку, играющую на псалтеріумѣ [203]). Не меньше былъ спросъ и на τυμπανίστριαι, на барабанщицъ (*Плутархъ*, Amator 9, 6, стр. 753D).

---

[202]) Die attischen Nächte des *Aulus Gellius* übers. von Fritz Weiss, Leipzig. 1876, Bd. II, S. 483.

[203]) *K. Stavenhagen*, Menanders Epitrepontes und Apollodors Hekyra. In: Hermes Zeitschrift für klassische Philologie, Berlin 1910, Bd. 45, S. 5467. — См.

Къ продажнымъ дѣвушкамъ принадлежали также ἀοιδός или παιδίσκη ᾠδική, пѣвицы (*Theocrit* XV, 97; *Athen.* XII, 531c; *Lucian*, Dialog. meretr. XII, 1; *Plutarch*, Amat. 16).

Не меньше спроса на музыканшъ былъ спросъ на ὀρχηστρίδες, на танцовщицъ (*Plato*, Protagor, 347d; *Athen.* IV, 130a; XII, 531c; *Aristoph.* Ran. 514, Nubes 990 и др.), искусство которыхъ часто носило специфически эротическій и неприличный характеръ [204]). Въ особенности славились въ этомъ отношеніи *ѳессалійскія* (*Athen.* XIII, стр. 607c) и *гадитанійскія* танцовщицы (*Ювеналъ* XI, 165 u. ff.; *Марц.* V, 78; XIV, 203). Онѣ показывали свои возбуждающіе танцы во время и послѣ трапезы, часто голыя (*Athen.* XIII, 607c; IV, 130a). Особенной любовью пользовались сладострастный танецъ живота (см. выше, стр. 135—136) и канканъ, который описывается, напр., въ романѣ византійца, *Никиты Эвгеніана*, «Neun bücher von der Liebe der Drosilla und des Charikles» [205]). Дѣйствіе такого рода танцевъ всего нагляднѣе описываетъ *Атеней* (XIII, 607c) въ томъ мѣстѣ, гдѣ голыя ѳессалійскія танцовщицы, въ присутствіи царя *Антигона Гоната*, приводятъ своимъ искусствомъ достойныхъ аркадійскихъ посланниковъ въ величайшее волненіе.

Римскія флейтщицы, «tibicinae» (*Плавтъ*, stich. II, 2, 56; *Марціалъ* XIV, 62, 1), ambubajade (*Горацій*, Сат. 1, 2, 1); играющія на струнныхъ инструментахъ («*fidicinae*», «*sambucinae*», *Plaut.* a. a. O.; *Terentius*, Eunuch. 457); пѣвицы («*cantrices*», *Plautus*) и танцовщицы («*saltatrices*», *Ammian Marcellius*, XIV, 6)—какъ уже показываютъ самыя ихъ названія—были частью греческаго, частью мѣстнаго происхожденія.

Къ проституціи музыкантшъ и танцовщицъ тѣсно примыкаетъ *театральная проституція*. Мимическія и театральныя представленія произошли [206]) изъ древняго *скоморошничества* бродячихъ фокусниковъ, которые издревле доставляли большой контингентъ лицъ для мужской и женской проституціи.

Такъ какъ мы ниже разсматриваемъ мужскую проституцію въ извѣстной послѣдовательности, то мы здѣсь упомянемъ лишь о θαυματουργοί γυναῖκες, о женщинахъ-фокусницахъ, которыя часто выступали голыми (*Athen.* IV, 129d) и, подобно всѣмъ женщинамъ, появлявшимся на подмосткахъ, считались безчестными и предавались проституціи. Въ виду многочисленныхъ описаній женщинъ-жонглеровъ, можно думать, что эта категорія бродячихъ проститутокъ была очень велика.

Изъ скоморошничества, какъ мы сейчасъ упомянули, развился театръ, въ значительной степени въ связи съ діонисьевскимъ культомъ. Изъ его представителей, *итифаллы* и *мимы* имѣли особое отношеніе къ проституціи. *Манетo* (Apotelesmatic IV, 275 и слѣд.) называетъ ихъ: «тянущіяся по странѣ птицы, порочнѣйшіе выводки города». При мужчинахъ-мимахъ всегда находились и мимы-женщины, которыя пользовались иногда такимъ уваженіемъ, что даже становились директрисами («archimimae»), какъ напр. *Клавдія Герміоне*, «archimima sui temporis prima» [207]). Въ то время, какъ въ трагедіяхъ и коме-

---

эпиграмму *Мелеагера* на «принадлежащую всѣмъ» дѣвушку, играющую на псалтріумѣ въ: «Griechische Anthologie» übers. v. *W. E. Weber*, Stuttgart 1838, Bd. I. S. 34 (№ 52).—Поэтъ *Дромо* написалъ комедію «Psaltria» (*Атен.* VI, 240 d; IX, 409 e), а *Менандеръ*—«Auletris» (X, 476 d).

[204]) *Carl Sittl*, Die Gebärden der Griechen und Römer, Leipzig 1890, S. 224—252.

[205]) *Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, S. 763.

[206]) *Hermann Reich*, Die ältesten berufsmässigen Darsteller des griechisch-italischen Mimus, Königsberg 1897, S. 19 ff.

[207]) *Reich* a. a. O. S. 32.

діяхъ женскія роли разыгрывались мужчинами, въ реалистическихъ мимахъ выступали женщины и дѣвушки, репутація которыхъ должна была сильно страдать отъ представленія въ большинствѣ случаевъ неприличныхъ пьесъ, въ которыхъ онѣ должны были, часто въ декольтированномъ видѣ, или голыми, танцовать сладострастные танцы. (*Vabr. Maxim.*, X, 11). Мимы выступали также за столомъ и въ частныхъ кружкахъ, они создали *античный кабарэ.* «Когда мы теперь читаемъ въ биржевой газетѣ», говоритъ *Теодоръ Биртъ*: «Интимный кабарэ съ первоклассными артистами и прелестными мелодіями; всѣ нумера новые; разсказчикъ Фрицъ Грюнфельдъ вызывалъ настоящую бурю смѣха; блестящее пріобрѣтеніе представляетъ разскащица Мицхенъ Берна, смѣсь пикантности и скромности», или еще, «дерзкое лицо мальчишки», или «веселая особа изъ Вѣны»—то можно было бы просто взять это сообщеніе и подставить вмѣсто Мицхенъ Берна, напр., Китерисъ, а вмѣсто Фрица Грюнфельда—Адониса» [208]). Разница лишь въ томъ, что члены лучшихъ современныхъ кабарэ приличные люди, въ античныхъ же кабарэ они всѣ причислялись къ подонкамъ общества и *Горацій*, напр., въ началѣ 2-ой сатиры называетъ ихъ въ числѣ другихъ видовъ проститутокъ [209]).

Въ косвенной связи съ художественной проституціей находятся еще нѣкоторые другіе типы проститутокъ, о которыхъ мы и хотимъ упомянуть здѣсь. Таковы *цвѣточницы*, которыя въ большомъ числѣ стояли на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ [210]) и—какъ говорится въ одной эпиграммѣ греческой антологіи—предлагали для продажи цвѣты, большей частью розы, и себя.—Далѣе—«*forariae*», *продавщицы овощей и фруктовъ*, которыя рано утромъ направлялись изъ деревень въ города, чтобы тамъ продавать свой товаръ, часто красиво разложенный въ видѣ художественныхъ arrangements; большая часть изъ нихъ были проститутки [211]). Сюда же принадлежатъ и *натурщицы* скульпторовъ и живописцевъ. «Насколько развратны изготовители божественныхъ изображеній—говоритъ *Юстинъ* (Martyr. Apol. I, 9)—видно изъ того, что они соблазняютъ рабынь, помогающихъ имъ при работѣ. По *Фридлендеру* [212]), «модели» въ мастерскихъ скульпторовъ, отношенія которыхъ съ художниками огорчали *Юстина*, вѣроятно, женскія. Знаменитыми натурщицами были гетеры: *Лаисъ*, *Өеодота*, *Фрина* и др. (*Атен.* XIII, 588e, 591a, b, c). Наконецъ, нужно еще упомянуть объ античныхъ *массажисткахъ*, пользовавшихся не лучшей репутаціей, чѣмъ наши современныя. Мы уже говорили о нихъ выше (см. стр. 145). Мы уже подробно разсматривали также представительницъ діонисьевской проституціи, *проститутокъ изъ трактировъ* и *кабаковъ* (см. выше, 131—135). Укажемъ еще на заманчивыя, рекламныя надписи на вывѣскахъ такихъ увеселительныхъ кабачковъ, въ которыхъ посѣтителямъ предлагали всѣ наслажденія Цереры, Вакха и—last not least—Амура [213]).

Въ Помпеѣ въ трактирныхъ надписяхъ часто встрѣчаются имена трактирныхъ проститутокъ, какъ Эдона, Кальпурнія и др. *Ювеналъ* (VIII, 162) упоминаетъ одну такую проститутку, Ціану, «въ платьѣ съ передникомъ и съ

---

[208]) *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, S. 124.

[209]) Дальнѣйшія подробности объ античной проституціи музыкантшъ и актрисъ уже приведены нами выше (стр. 109—113).

[210]) *P. van Limburg Brouwer*, Histoire de la Civilisation morale et religieuse des Grecs, Groningen 1838, Bd. II, S. 183).

[211]) Тамъ же.

[212]) *Friedländer* a. a. O. III, 302.

[213]) *Jul. Jung*, Leben und Sitten der Römer in der Kaiserzeit, II, 27.

кувшиномъ для продажи». На одномъ глиняномъ кольцѣ, найденномъ въ Парижѣ, пьющій говоритъ кельнершѣ: ospita, reple lagonam cervesa—дѣвушка, налей пива въ бутылку [214]).

С. Гетеры и дамы полусвѣта.

Третій и высшій классъ проститутокъ составляли *гетеры*, которыя считаются избранницами греческой проституціи. Такъ оно и было въ дѣйствительности для одной части этой группы, которая вначалѣ несомнѣнно составляла большинство, но съ теченіемъ времени все уменьшалась и превратилась въ скромное меньшинство, въ то время какъ *масса* гетеръ въ позднѣйшій періодъ греческой исторіи и во время имперіи мало отличалась отъ другихъ проститутокъ. Гетеры—какъ намъ ихъ рисуютъ «Бесѣды гетеръ» *Лукіана*—отнюдь не отличаются бо́льшимъ образованіемъ, чѣмъ другія проститутки, и, прежде всего, онѣ готовы изо дня въ день каждый разъ продавать себя другому мужчинѣ [215]). Такимъ образомъ въ позднѣйшее время уже почти не встрѣчаются гетеры съ высокимъ умственнымъ развитіемъ [216]) и даже къ выше стоящимъ гетерамъ 5-го и 4-го вѣка до Р. Х.—собственно періода расцвѣта этой болѣе благородной формы проституціи—уже вполнѣ примѣнимы слова *Фридриха Якобса*: «Не одна гетера блистала своей красотой, нѣкоторыя—умомъ и остроуміемъ, и лишь очень немногія—истиннымъ образованіемъ». *Рамдоръ* [217]) также оспариваетъ, что гетеръ отдѣляла отъ другихъ проститутокъ глубокая пропасть и признаетъ высшее умственное развитіе лишь для немногихъ изъ нихъ. Для доказательства онъ справедливо ссылается на разговоръ *Сократа* съ упомянутой выше гетерой *Ѳеодотой*, которая признаетъ себя совершенно неспособной привлекать и приковывать къ себѣ мужчинъ другими средствами, кромѣ чисто чувственныхъ; да и въ искусствѣ рафинированной чувственности она называетъ себя совсѣмъ неопытной [218]), чего нельзя сказать о лучшихъ проституткахъ нашихъ большихъ городовъ. Нужно думать, что вначалѣ гетеры дѣйствительно старались своими изысканными манерами, высшимъ образованіемъ, истинной дружбой и индивидуальной любовью къ своимъ любовникамъ не походить на простыхъ проститутокъ; но что вскорѣ многія изъ этихъ послѣднихъ самовольно присваивали себѣ имя гетеры, или выступали въ качествѣ таковыхъ. Къ тому же нѣкоторыя изъ выдающихся въ умственномъ отношеніи гетеръ дѣйствительно происходили изъ низшихъ круговъ проституціи и съ возрастомъ возвращались туда.

Демосѳеновское опредѣленіе *гетеры*, приведенное нами выше, рисуетъ ее исключительно какъ предметъ удовольствія, чувственнаго наслажденія. Въ своей «Neottis», *Анаксиласъ* производитъ названіе «гетера» отъ «Hetäria» (ἑταιρία), т. е. дружба, и подчеркиваетъ «скромную» манеру держаться у гетеръ, какъ ихъ отличительный признакъ отъ обыкновенныхъ проститутокъ (*Атен.* XIII, 572в). Аналогично высказывается о значеніи слова «гетера» и *Атеней* (*Атен.* XIII,

---

[214]) *Mommsen*, Römische Geschichte, V, 99.

[215]) Знаменитая своей красотой гетера *Ѳеодота* (во время *Сократа*) продавала себя всякому желающему (*Xenophon*. Memorab. III, 11).

[216]) *U. v. Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, S. 197.

[217]) *Friedr. Wilh. B. von Ramdohr*, Venus Urania, Leipzig 1798, Bd. III, Abteil 1, S. 125—131.

[218]) См. *Xenophons* Erinnerungen an Sokrates, übersetzt von *Otto Güthling* Leipzig (Reclam), S. 107—111 (Buch III, Kap. 11).

571c). *Антифанъ* (у *Атенея* XIII, 572a) говоритъ объ одной гетерѣ, жившей съ нимъ по сосѣдству: «.....золотое сердце, обращенное къ добродѣтели, истинная *подруга*, между тѣмъ какъ другія позорятъ это прекрасное имя своими поступками».

Во всякомъ случаѣ существовали *различныя категоріи* гетеръ. *Менандеръ* различаетъ два главныхъ типа: жадную на барыши эгоистку, изображенную имъ въ его «Thais», и добрую, любящую гетеру, какъ его *Глицера*. Затѣмъ среди гетеръ нужно различать рабынь, составляющихъ собственность сводниковъ, и вольноотпущенныхъ, или свободныхъ отъ рожденія, добровольно занимавшихся этимъ ремесломъ. По *Теренцію*, работавшему по греческимъ образцамъ, мы знакомимся съ тремя различными видами проститутокъ. Однѣ жили въ собственныхъ домахъ, принимали тамъ многихъ любовниковъ и были также посредницами для другихъ встрѣчъ, какъ Таисъ въ «Евнухѣ». Другія—какъ напр. гетеры въ «Heautontimorumenos»—жили на содержаніи у одного любовника. Наконецъ, были и такія гетеры, которыхъ приглашали на пирушки и въ частные дома, подобно музыкантшамъ-проституткамъ, къ которымъ *Якобсъ* ихъ дѣйствительно и причисляетъ.

Мѣстомъ происхожденія гетеризма въ его болѣе рафинированной формѣ является іонійская Малая Азія и сосѣднія острова. Здѣсь его можно прослѣдить до первой половины 6-го столѣтія до Р. Х. Старѣйшая изъ извѣстныхъ по имени гетеръ была *Родописъ*, уроженка Ѳракіи; но она была въ Самосѣ рабыней *Ядмона* и сорабыней знаменитаго баснописца *Эзопа*. Подъ руководствомъ сводника *Ксантоса*, она обучена была всѣмъ искусствамъ гетеры, и онъ затѣмъ повезъ ее въ Египетъ, гдѣ она должна была использовать свои прелести. Здѣсь *Хараксъ* изъ Митилена на Лесбосѣ, братъ знаменитой поэтессы *Сафо*, заплатилъ большую сумму, чтобы она была отпущена на свободу. Съ тѣхъ поръ *Родописъ* занималась своимъ ремесломъ въ *Навкратисѣ*, въ качествѣ *свободной гетеры* (вѣроятно, подъ прозвищемъ Doriche), зарабатывала много денегъ и могла послать въ Дельфы драгоцѣнный жертвенный подарокъ. Такъ какъ *Родописъ*, по указанію *Геродота*, которому мы обязаны всѣми свѣдѣніями о ней (*Геродотъ*, II, 134—135), жила въ Навкратисѣ въ царствованіе *Амазиса* египетскаго (569—526 до Р. Х.), при которомъ этотъ городъ сдѣлался офиціальной греческой колоніей (*Геродотъ*, II, 178), то можно считать вѣроятнымъ, что она и положила здѣсь начало блестящему ряду гетеръ, которыми впослѣдствіи славился Навкратисъ (*Геродотъ* II, 135, *Атеней*, XIII, 596в). Изъ этой старой школы гетеръ въ Навкратисѣ вышла также *Архедика*, другая знаменитая гетера древности (*Геродотъ*, II, 135; *Атен*. XIII, 596d; *Эліанъ*, Var. hist. XII, 63).

Наряду съ Навкратисомъ, старѣйшими и наиболѣе обширными разсадниками гетеризма въ теченіе всей древней эпохи должны считаться *Милетъ* и *Коринѳъ*. Въ Милетѣ обращали большое вниманіе не только на физико-техническую (см. ~~выше~~, стр. 256), но и на психологическую сторону половой рафинированности. Отсюда гетеризмъ распространился по всей Греціи. Этотъ фактъ обыкновенно приводятъ въ связи съ именемъ *Аспазіи*, уроженки Милета. Подруга *Перикла*, высоко образованная и очень красивая, *Аспазія* олицетворяла собой совершенный типъ знатной гетеры, имя которой увѣковѣчено античной (*Эсхинъ*, діалогъ «Аспазія», у *Атен*., V, 220b) и современной поэзіей (*Р. Гаммерлингъ*, «Аспазія»). Она, въ свою очередь, была ученицей милезійской гетеры *Ѳаргеліи*, которая пользовалась своими связями съ многими мужчинами для политическихъ цѣлей (*Плутархъ*, Периклъ, 24). Въ то время, какъ государственные мужи и философы прославляли *Аспазію* за высокое философское образованіе и ораторское искусство (*Атен*. V, 219b—e; *Плутархъ*, Периклъ

24) [219]), она, съ другой стороны, извѣстна еще тѣмъ, что создала въ Греціи настоящую организацію гетеръ, такъ какъ привозила многочисленныхъ красивыхъ дѣвушекъ, обучала ихъ въ своемъ домѣ въ Аѳинахъ всѣмъ искусствамъ гетеръ [220]) и наводнила ими всю Грецію (*Атен.* XIII. 569f; *Плутархъ*, Периклъ 24). Ей приписываютъ также вліяніе и на нѣкоторыя политическія событія. Говорятъ, напр., что она уговорила *Перикла* вести войну противъ Самоса, а пелопонесская война будто бы вспыхнула изъ-за похищенія двухъ проститутокъ изъ ея борделя, какъ это разсказываетъ *Аристофанъ* въ «Ахарнянахъ»:

«...Но вотъ нѣсколько пьяницъ отправляются въ Мегару и похищаютъ гетеру Симеѳу; разсерженные мегарійцы въ свою очередь *похищаютъ двухъ гетеръ изъ дома Аспазіи.* И тогда начинается всеобщая война изъ-за трехъ публичныхъ дѣвокъ» (Перев. В. Т., стр. 31) [221]).

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что *Аспазія* дала толчокъ къ чрезвычайному развитію впослѣдствіи гетеризма, въ частности и въ *Аттикѣ*. По крайней мѣрѣ аттическія имена гетеръ гораздо многочисленнѣе всѣхъ другихъ, хотя по словамъ древнихъ авторовъ городомъ гетеръ par excellense считался *Коринѳъ*, Κορινθία κόρη,—коринѳскія проститутки считались образцомъ утонченнаго разврата (*Платонъ*, «Государство», стр. 404; *Аристофанъ*, «Плутосъ», 149; Лизистрата, 91), а сношенія съ проститутками назывались «Korinthiázein» (жить по-коринѳски—Eustäth, 290, 23; *Гезихъ* II, 517). *Филетаиросъ* (*Атеней*, XIII, 559a) и *Поліохосъ* (*Атеней* VII, 313c) написали комедіи подъ заглавіемъ «Korinthiastes», что означаетъ «охотники за гетерами». Въ Коринѳѣ были также знаменитыя школы гетеръ. Такова, напр., школа *Никареты*, о которой мы узнаемъ отъ *Демосѳена* (рѣчь противъ Неэры, 18):

«Никарета, вольноотпущенная элейца Харизія, жена его повара Гиппія, купила семь дѣвочекъ въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ. У нея былъ исключительный талантъ опредѣлять свойства и прелести такихъ крошекъ и она была не менѣе ловка въ ихъ воспитаніи и привлеченіи ихъ къ себѣ, такъ что она создала изъ этого настоящее искусство и занималась имъ, какъ профессіей, поддерживая такимъ образомъ свое существованіе» [222]).

До извѣстной степени славилась своими гетерами и *Мегара*, какъ это доказываетъ одно мѣсто у *Плавта* (Persa, актъ I, сц. 3, ст. 57), ~~а въ новѣйшее время *Рейнганумъ* [223])~~ привелъ тому еще и другія доказательства. Изъ упомянутаго мѣста у *Аристофана* можно заключить, что золотая молодежь города Аѳинъ часто отправлялась въ Мегару для посѣщенія тамошнихъ гетеръ. Этимъ объясняется, быть можетъ, что Неэра переѣхала на постоянное жительство изъ Аѳинъ въ Мегару, хотя, по *Демосѳену* [224]), во время пелопонесской войны тамъ не было большого наплыва пріѣзжихъ, а мѣстные жители Мегары были большіе скряги. Родомъ изъ Мегары были гетеры: *Никарента*, подруга философа *Стильпона* (*Атен.* XIII, 596e), и *Симеѳа* (*Атен.* XIII, 570a).

---

[219]) Отсюда ея названіе «сократическая Аспазія» (*Атен.* XIII. 569 f).

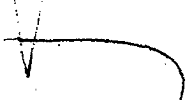
[220]) Искусства эти были, вѣроятно, очень соблазнительны, такъ какъ *Плутархъ* (a. a. O.) сообщаетъ, что мужья часто приводили своихъ женъ къ Аспазіи, чтобы онѣ учились у нея. Быть можетъ, при этомъ играло роль особенное выраженіе глазъ, такъ какъ *Кратинъ* называетъ *Аспазію* «похотливой блудницей съ безстыжими глазами» (*Плутархъ* a. a. O.).

[221]) Die Lustspiele des *Aristophanes.* Deutsch von J. J. *C. Donner*, Leipzig—Heidelberg 1861, Bd. II, S. 348.

[222]) *Demosthenes*' Werke, übersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841, S. 2189.

[223]) *Hermann Reinganum*, Das alte Megaris. Berlin 1825, S. 147.

[224]) *Demosthenes* a. a. O. S. 2197.

Слѣдующее мѣсто за этими центрами гетеръ занимали: *Эгина (Атен.* XIII, 595), *Смирна (Лукіанъ,* Bilder 2) и другіе города, о которыхъ мы уже упоминали въ нашемъ общемъ обзорѣ, указывая на ихъ значеніе въ воспитаніи этой категоріи проститутокъ. Впослѣдствіи число гетеръ было чрезвычайно велико (*Лукіанъ,* Бесѣды гетеръ, VI, 2). Ими былъ пропитанъ весь культурный міръ Греціи, а во время имперіи—всѣ ея провинціи. Уже *Демосѳенъ* говоритъ о *Неэрѣ:* «Гдѣ только она не дѣлала изъ своего тѣла профессіи! Куда только она ни отправлялась за поденной платой?! Развѣ она не объѣхала всего *Пелопонесса, Ѳессаліи* и *Магнезіи* съ Симомъ изъ Лариссы и съ Эвридамомъ, сыномъ Мидія; *Хіосъ* и *большую часть Іоніи* — въ сопровожденіи критянина Сотады, отданная въ наймы Никаретой, которой она тогда еще принадлежала, какъ собственность.... И вотъ такую особу, извѣстную тѣмъ, что она ради своего ремесла *объѣхала весь земной шаръ,* вы хотите своими голосами объявить аѳинянкой?» [225]). Гетера *Пиѳіоника* занималась своимъ ремесломъ послѣдовательно въ Эгинѣ, Коринѳѣ и Аѳинахъ *(Діод. Сиц.* XVII, 108). Вообще гетеры рѣдко оставались на своей родинѣ, а поселялись большей частью въ городахъ, въ которыхъ онѣ были *чужими.* Вотъ почему *Плутархъ* (Amator. 9) называетъ гетеръ «не имѣющими родины созданіями». *Аспазія,* напр., переѣхала изъ Милета въ Аѳины; божественно прекрасная *Лаиса* изъ Гиккары въ Сициліи — въ Коринѳъ *(Атен.* XIII, 588 в. с.); не менѣе прекрасная *Фрина* изъ Ѳеспіи — въ Аѳины *(Атен.* XIII, 583 в.; 590д). Выдающіяся умомъ и красотой гетеры пользовались *международной славой,* которая предшествовала имъ во время ихъ путешествій и побуждала также мужчинъ пріѣзжать къ нимъ. Къ аттической гетерѣ Гнаѳенѣ, напр., пріѣхалъ любовникъ, привлеченный ея славой, изъ Геллеспонта (*Эліанъ,* XII, 13). Отдѣльныя черты изъ жизни и любви этихъ знатныхъ проститутокъ были извѣстны всему міру; всѣ передавали другъ другу ихъ словечки и остроты, говорили объ ихъ благородныхъ и неблагородныхъ поступкахъ, объ ихъ гонорарахъ и связяхъ съ царями, государственными людьми, ораторами, философами. Собраніе всѣхъ этихъ свѣдѣній составляетъ *знаменитая тринадцатая* книга «Пира софистовъ» *Атенея.* Такъ какъ о психологіи кліентовъ и гонорарахъ гетеръ (и другихъ проститутокъ) мы еще будемъ говорить особо, то мы здѣсь только перечислимъ вкратцѣ *историческихъ* гетеръ древней Греціи (т. е. не фиктивныя, романическія, а дѣйствительныя фигуры). Въ интересахъ исторіи культуры такой каталогъ составленъ уже античными авторами. *Аристофанъ* отмѣтилъ, напр., 135 аѳинскихъ гетеръ *(Атен.* XIII, 583д). *Аполлодоръ* и *Горгіасъ* насчитали еще большее число ихъ (тамъ же). *Фридрихъ Якобсъ* справедливо полагаетъ, что авторы перечисляютъ лишь наиболѣе извѣстныхъ гетеръ и что число ихъ *очень мало* по сравненію съ числомъ знаменитыхъ дамъ полусвѣта любой европейской столицы за такой же періодъ времени (нѣсколько *столѣтій*). Съ этой именно точки зрѣнія мы должны судить о приводимомъ ниже алфавитномъ спискѣ эллинскихъ гетеръ, провѣренномъ и снабженномъ примѣчаніями по источникамъ:

Абротононъ, гетера изъ Ѳракіи [226]).

Агаллисъ, аттическая гетера [227]).

---

[225]) *Demosthenes* a. a. O. S. 2232.

[226]) *Athen.* XIII, 576.; *Plutarch,* Themistokles 1; *Plutarch,* Amatorius, 9, 6.— *Атеней* и *Плутархъ* цитируютъ эпиграмму *Амѳикрата,* по которой эта гетера оказывается матерью *Ѳемистокла.* Они прибавляютъ къ этому, что по другимъ источникамъ матерью его была карійская гетера *Эвтерпа.*—«Абротононъ», или «Габротононъ»—также имя одной гетеры во вновь найденной комедіи «Epitropontes» (Разводъ) *Менандера.*

[227]) *Athen.* XIII, 583 e.

Агаөоклея, гетера изъ Самоса [228])
Аглая, александрійская гетера [229]).
Антея, коринөская гетера [230]).
Антисъ, аөинская гетера [231]).
Антицира, аөинская гетера [232]).
Археанасса, изъ Колоөона [233]).
Архедика, гетера изъ Навкратиса [234]).
Архиппа, аөинская гетера [235]).
Аристагора, гетера изъ Аөинъ [236]).

---

[228]) *Athen.* XIII, 576 f; 577 a; *Плутархъ*, Amator 9, 6, стр. 783 D; *Plutarch*, Kleomenes 33.—*Агаөоклея*, какъ и мать ея, *Энанта*, была уроженка Самоса и барабанщица. Мать ея свела ее и ея брата, Агаөокла, съ египетскимъ царемъ *Птоломеемъ Өилопаторомъ*, надъ которымъ она имѣла такую власть, въ качествѣ его метрессы, что *Страбонъ* называлъ его просто «рабъ *Агаөоклеи*».

[229]) *Атен.* X, 415 а, в.—Музыкантша, играла на трубѣ и была знаменита своей обжорливостью; во время одного ужина она съѣла, будто бы, 12 ф. мяса, 4 большихъ хлѣба и кромѣ того еще выпила колоссальную чашу вина.

[230]) *Атен.* XIII, 586e, 593f, 567c, 592e, 570e; *Demosth*—contr. Neaerom, c 18, p. 1351.—*Antea* — по нѣкоторымъ «*Anthea*» — была первоначально рабыней элейца *Харизія* и *Казія*, позже была въ институтѣ гетеры *Никареты* въ Коринөѣ, гдѣ она подружилась съ знаменитой *Лаисой*. Ея именемъ названы были двѣ комедіи *Эвникоса* и *Өилиллюса*.

[231]) *Атен.* XIII, 486 в.—*Антисъ* и ея сестру *Стагонію* называли «сардинами» (ἀ φύαι) за ихъ бѣлый цвѣтъ лица, стройную фигуру и большіе глаза. Такое же прозвище носили и другія гетеры.

[232]) *Атен.* XIII, 586 f, 587 д, е; *Плутархъ*, Demetrios, 24. — Ея настоящее имя было «Hoia»; *Менандеръ* упоминаетъ о ней въ «Kolax», а *Плутархъ* называетъ ее одной изъ знаменитыхъ гетеръ, съ которой кутилъ царь *Деметрій Поліоркетъ*.

[233]) *Атен.* XIII, 589 c.—Эта жившая впослѣдствіи въ Аөинахъ гетера была возлюбленной философа *Платона*, который сочинилъ про нее слѣдующую, приведенную у *Атенея* эпиграмму:

Я обладаю Археанассой, проституткой изъ Колоөона,
У которой въ морщинахъ еще скрывается огонь Эроса.
О вы, несчастные, приближающіеся къ цвѣтущей юности,
Вы попадаете въ пылающій огонь!

[234]) *Атен.* XIII, 596d; *Aelian*, var. histor, XII, 63.—Въ эту красивую гетеру былъ страстно влюбленъ, по словамъ *Эліана*, одинъ юноша. Но такъ какъ она была безжалостна и корыстна и даже при большомъ вознагражденіи удѣляла очень мало времени своимъ любовникамъ, то небогатый юноша не могъ добиться удовлетворенія своей любви. Онъ наслаждался ея объятіями.... во снѣ, и съ тѣхъ поръ совершенно вылечился отъ своей страсти.

[235]) *Атен.* XIII, 592в. — Она была любовницей старика *Софокла* въ послѣдніе годы его жизни На вопросъ, что подѣлываетъ *Архиппа*, ея прежній любовникъ *Smikrines* остроумно отвѣтилъ: «Она сидитъ на могилѣ, какъ сова».

[236]) *Атен.* XIII, 590c., 586a, 587d, 588c.—Она жила въ Піреѣ и была одной изъ многихъ гетеръ - любовницъ оратора *Hyperides*, которыхъ онъ содержалъ одновременно. Впослѣдствіи онъ поссорился съ ней и возбудилъ противъ нея процессъ. Произнесенныя имъ при этомъ двѣ «Рѣчи противъ *Аристагоры*». не сохранились. И она также имѣла прозвище ἀφύα.

Аристагора, гетера изъ Коринθа [237]).
Аристоклея, гетера изъ Аθинъ [238]).
Аристоклея, гетера изъ Коринθа [239]).
Аспазія, изъ Милета [240]).
Аспазія младшая, изъ Θокіи [241]).
Астра, гетера изъ Аттики [242]).
Бакхисъ, гетера изъ Самоса [243]).
Бакхисъ, милезійская гетера [244]).
Бакхисъ, аθинская флейтщица [245]).
Баратронъ, гетера изъ Аттики [246]).
Белистиха, изъ Аргоса [247]).

---

[237]) *Athen*. IV, 167d. e.; *Philostratos* Epist. 40 u. 68.—По *Hegesander'у*, *Деметрій*, внукъ *Деметрія изъ Θалерона*, открыто жилъ съ коринθской гетерой *Аристагорой*, въ большой роскоши. Названный передъ ареопагомъ и призванный къ улучшенію своего образа жизни, онъ отвѣтилъ: «Я живу, какъ подобаетъ свободному мужу. Если я имѣю метрессой очень красивую женщину, то я никому этимъ не причиняю зла. Я пью вино изъ Хіоса, я позволяю себѣ всевозможныя удовольствія, потому что мои доходы мнѣ это позволяютъ. Я не живу ни подарками, ни въ прелюбодѣяніи, какъ нѣкоторые изъ васъ». При этомъ онъ назвалъ нѣсколько именъ. Когда царю *Антигону* разсказали эту сцену, онъ сейчасъ же назначилъ Деметрія архонтомъ. Во время элевзинскихъ мистерій *Деметрій* велѣлъ соорудить для *Аристагоры* высокую трибуну и грозилъ убить всякаго, кто удалилъ бы ее.

[238]) *Атен*. XIII, 592е. Ораторъ *Лизій* упоминаетъ объ этой гетерѣ въ своей рѣчи противъ *Лаисы*.

[239]) *Athen*. XIII, 593f.; *Demosth*, c. Neaeram c. 18. — Одна изъ гетеръ *Никареты*.

[240]) См. выше, стр. 234—235.

[241]) *Xenophon*, Anabas I, 10, 2; *Aelian*, var. hist. XII, 1, *Plutarch*, Artax. 26; Perikles 24; *Athen*; XIII, 576d.; *Justin* X, 2.—Она собственно была не гетерой, а метрессой персидскихъ царей, *Кира* (младшаго) и *Артаксеркса*. Ея прежнее имя было *Мильто*, а имя *Аспазія* ей дано *Киромъ*.

[242]) *Athen*. XIII, 583е.

[243]) *Athen*. XIII, стр. 294 b.—d.—Разсказываютъ сентиментальную исторію о благородномъ соревнованіи между *Бакхисъ* и ея милезійской соперницей *Плангонъ* изъ-за одного юноши, который, будучи возлюбленнымъ *Бакхисъ*, страстно влюбился въ *Плангонъ*. *Бакхисъ* великодушно дала ему свободу, а *Плангонъ* такъ была этимъ тронута, что заключила тѣсный дружескій союзъ съ *Бакхисъ*, и онѣ до нѣкоторой степени дѣлили юношу между собой—античное «тріо».

[244]) *Плутархъ*, Amator, 9.

[245]) *Athen*. XIII, 695а.—Ея рабыней была *Пиθіоника*.—Имя «Бакхисъ», какъ названіе гетеры, увѣковѣчено въ «Bacchides» *Плавта*, а также въ Epist. I, 30 и I, 38 у *Алкиθрона* (Письмо Bacchis къ Hyperides и письмо Meneklides къ Euthykles о Bacchis).

[246]) *Athen*. XIII, 587f.—Упомянута у автора комедій, *Theophilos*, въ его «Philaulos».—«Barathron», вѣроятно, прозвище и означаетъ собственно «пропасть», быть можетъ намекъ на ненасытную жадность этой гетеры къ деньгамъ.

[247]) *Athen*. XIII, 596е., 576f.; *Plutarch* Amat. 9. — По *Атенею*, эта знаменитая гетера происходила изъ Аргоса; согласно сообщеніямъ аргоскихъ историковъ, она даже вела свое происхожденіе отъ Атридовъ. По *Плутарху*, она

Боа, паѳлагонійская гетера [248]).
Броміадія, флейтщица [249]).
Хариклея, эфесская гетера [250]),
Химера, аѳинская гетера [251]).
Хорегисъ, гетера изъ Аттики [252]).
Хризисъ, гетера изъ Аттики [253]).
Дамасандра, гетера изъ Аттики [254]).
Даная, гетера изъ Аттики [255]).
Демо, гетера изъ Аттики [256]).

была куплена на рынкѣ и происходила отъ варваровъ. Она сдѣлалась метрессой египетскаго царя *Птоломея Филадельфа*. Онъ велѣлъ соорудить для нея въ Александріи храмъ и святилища съ надписью «священенъ для Афродиты Белійской».

[248]) *Athen.* XIII, 577b. — Историкъ *Каристій* сообщаетъ, что *Боа*, мать *Ѳилотера*, основателя Пергамскаго царства, была флейтщицей и гетерой изъ Паѳлагоніи.

[249]) Athen. XIII, 605b.—По словамъ *Ѳеопомпа*, она получила отъ своего любовника *Ѳаилега*, тирана ѳокейцевъ, нѣсколько красивыхъ жертвенныхъ подарковъ изъ сокровищъ дельфійскаго храма, между прочимъ—золотой вѣнокъ и серебряный кубокъ. Когда она затѣмъ хотѣла во время пиѳійскихъ празднествъ играть на флейтѣ, возмущенный народъ помѣшалъ ей въ этомъ.

[250]) *Lucian.* Toxaris, 13.—*Хариклея* была собственно женой знатнаго чиновника въ Эфесѣ, но въ то же время она была опытная во всѣхъ необходимыхъ искусствахъ гетера, которая «была къ услугамъ каждаго, какъ бы мало ей ни заплатили. Достаточно было посмотрѣть на нее, чтобы она сейчасъ же начала дѣлать знаки, которые не оставляли сомнѣнія, что нечего бояться какого бы то ни было сопротивленія съ ея стороны. Въ искусствѣ привлекать мужчинъ, побѣждать колеблющихся, крѣпко связывать попавшихся въ ея сѣти—и все болѣе и болѣе возбуждать ихъ—то притворнымъ гнѣвомъ, то нѣжной лестью, то снова презрѣніемъ и кажущимся расположеніемъ къ другому—она превосходила всѣхъ гетеръ. Въ этомъ отношеніи она была идеаломъ совершенства. Не было вообще такого искусственнаго пріема, которымъ она не пользовалась бы противъ своихъ любовниковъ». Эта чрезвычайно ловкая гетера совершенно раззорила многихъ богатыхъ молодыхъ людей.

[251]) *Атен.* XIII, 583e.

[252]) *Атен.* XIII, 577c.—Она была матерью оратора *Аристофона*, который предложилъ принять законъ, запрещающій пріемъ въ аѳинское гражданство дѣтей, у которыхъ не оба родителя пользовались правами гражданства. Такъ какъ мать его не была полноправной гражданкой, то онъ подвергся за свое предложеніе осмѣянію со стороны драматурга (комедіи) *Калліаса*.

[253]) *Атен.* XVII, 567f, 587d, e; *Плутархъ*, Demetr., 24.—Она упомянута въ каталогѣ гетеръ *Менандера* въ «Kolax» и въ каталогѣ гетеръ *Тимокла* «Orestautokleides». По *Плутарху*, она была метрессой *Деметрія Поліоркета*.—Гетера *Хризисъ* встрѣчается въ романѣ *Петронія* и въ 8-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*.

[254]) *Атен.* XIII, 574e.—Эта гетера была матерью младшей *Лаисъ*.

[255]) *Атен.* XIII, 593в, c., d.—*Даная* была дочерью философической гетеры *Леонтіи*, такъ называемой «эпикурейской», возлюбленной *Софрона*, начальника Эфеса, котораго она цѣною собственной жизни спасла отъ покушенія его жены *Лаодикеи*.

[256]) *Атен.* XIII, 578a, b; *Плутархъ*, Demetr. 24, 27.—Она была сначала любовницей царя *Антигона*, а потомъ—по *Плутарху* и *Гераклиду* — его сына *Деметрія*. Она имѣла прозвище «Манія», но ее не нужно смѣшивать съ знамени-

Декситея, гетера изъ Аттики [257]).
Дидима, египетская гетера [258])
Дорихея, гетера въ Навкратисѣ [259]).
Ирена, ѳракійская гетера [260]).
Ирена, гетера изъ Аттики [261]).
Эвардисъ, гетера изъ Аттики [262]).
Эвклея, гетера изъ Аттики [263]).
Евфросинья, гетера изъ Аттики [264]).
Галатея, флейтщица въ Сиракузахъ [265]).
Галена, гетера изъ Аттики [266]).
Главка, музыкантша на цитрѣ [267]).
Глицера, гетера изъ Аттики [268]).

той гетерой, носившей это имя. *Демо* должна была раздѣлять милости *Деметрія* со старѣющейся гетерой *Ламіей*. Когда *Ламія* однажды играла за столомъ на флейтѣ, а царь спросилъ *Демо*, что она думаетъ о *Ламіи*, она отвѣтила «О царь, она старая женщина». Послѣ трапезы царь сказалъ *Демо*: «Вотъ видишь, какъ много хорошихъ вещей присылаетъ мнѣ *Ламія*!»—*Демо* отвѣтила: «О, моя мать прислала бы тебѣ еще больше, если бы ты только захотѣлъ спать съ ней!»

[257]) *Атен.* XIII, 580с.—*Декситея* пригласила однажды къ себѣ къ обѣду остроумную гетеру *Гнаѳену* и угостила ее между прочимъ 16-лѣтнимъ виномъ, которое было ей подано въ очень маленькой рюмкѣ. *Гнаѳена* нашла, что оно «слишкомъ мало для своего возраста».

[258]) *Атен.* XIII, 576f.—Она отличалась необыкновенной красотой. Содержанка царя *Птоломея* II *Филадельфа*.

[259]) *Athen.* XIII, 598b, с.—Она-же *Родописъ* (см. о ней выше, стр. 234).

[260]) *Athen.* XIII, 593а, b.—Содержанка сына *Птоломея Филадельфа.*

[261]) *Athen.* XIII, 586f; *Lykurgos* gegen Leokrates 6 u. 14. — Она была содержанкой богатаго аѳинскаго купца *Леократа*, который послѣ пораженія при Херонеѣ бѣжалъ съ ней изъ Аѳинъ и поселился въ Родосѣ.

[262]) *Athen.* XIII, 583с.—Гетера, извѣстная своей полнотой.

[263]) *Athen.* XIII, 583е.

[264]) Тамъ-же.—Дочь валяльщика.

[265]) *Athen.* I, 6f, 7а; XIII, 598е. — Она была содержанкой тирана *Діонисія*, но поддерживала любовную связь съ поэтомъ *Филоксеномъ*, который въ наказаніе сосланъ былъ въ Каменоломни, гдѣ и написалъ пьесу «Циклопъ», въ которой Діонисій изображенъ циклопомъ, *Галатея*—флейтщицей, въ которую влюбленъ тиранъ, а самъ *Филоксенъ*—Одиссеемъ.

[266]) *Athen.* XIII, 587f.—Упоминается въ каталогѣ гетеръ въ комедіи «Kynegis» *Phyletaros*'а.

[267]) *Athen.* IV, 176d.

[268]) *Athen.* XIII, 584а, 585с, 586b, с, 594с, 595d, 605d; *Alciphron* Epist. I, 29 II, 3 и 4; *Philostratos* Epist. 68. — Эта знаменитая своей красотой и привлекательностью гетера была сначала послѣдовательницей *Ѳіоники*, любовницы намѣстника Македоніи, *Гарпалуса*, который въ Тарсѣ велѣлъ ей воздавать царскія почести, а въ Россѣ, въ Сиріи, велѣлъ поставить ей статую рядомъ со своей, за что она оказала ему помощь во время политическихъ переговоровъ съ Аѳинами. Послѣ его смерти она осталась въ Аѳинахъ и сумѣла привлечь къ себѣ поэта *Менандера*. Писатель *Алкифронъ* описываетъ ихъ любовь въ нѣскольких письмахъ, которыя, по словамъ *Якобса*, опираются на историческіе факты. Связь *Менандера* съ *Глицерой* была всемірно извѣстна, такъ что даже

Глицерія, гетера изъ Аттики [269]).
Гнаѳена, гетера изъ Аттики [270]).
Гнаѳенія, гетера изъ Аттики [271]).
Гнома, гетера изъ Аттики [272]).
Гримеа, гетера изъ Аттики [273]).
Герпилія, гетера изъ Стагиры [274]).
Гіераклея, гетера изъ Аттики [275]).
Гиппаѳезія, гетера изъ Аттики [276]).
Гиппа, александрійская гетера [277]).
Каллистія, гетера изъ Аттики [278]).

царь *Птоломей* намекаетъ на нее въ одномъ письмѣ. *Менандеръ* изобразилъ также *Глицеру* въ одной комедіи. Упрекъ въ соблазненіи молодежи, который сдѣлалъ ей однажды философъ *Стильпо*, она отклонила сдѣдующими словами: „Стильпо, мы здѣсь одинаково осуждены. О тебѣ говорятъ, что ты преподаешь своимъ ученикамъ вредные эристическіе софизмы, обо мнѣ—что я преподношу имъ софизмы эротическіе. Но разъ человѣкъ все равно портится, то безразлично, слѣдовательно, живетъ ли онъ съ философомъ, или гетерой». Аналогичное сравненіе между философами и гетерами проводитъ *Таисъ* (у *Алкифрона*, Epist. I, 34).—Тождественна ли гетера *Глицера* съ *цвѣточницей* на знаменитой картинѣ художника *Павзія* (*Plinius*, natural. hist. XXI, 2 и XXXV, 11) съ вѣнкомъ на челѣ—сомнительно.

269) *Athen*. XIII, 582d, e.

270) *Athen*. IX, 384e; XIII, 558b, 567f, 578e; XIII. гл. 43, 47, 48; *Aelian* XII, 13.—Эта гетера, извѣстная своимъ обжорствомъ, была большой мастерицей на ѣдкія и неприличныя остроты и на игру словъ. *Machon* сообщаетъ много такихъ тонкихъ bonmots *Гнаѳены*. Ея злыя остроты испытали на себѣ, между прочимъ, драматургъ *Дифилъ* и знаменитый актеръ *Андроникъ*.

271) *Athen*. IX, 371f; XIII, гл. 44; XIII, 595a, b; *Plutarch*, Amator 16.—*Гнаѳенія* была племянницей *Гнаѳены*, которая воспитала ее и отъ которой она получила свое остроуміе. Она занималась своимъ ремесломъ въ домѣ тетки и сочинила «Кодексъ столовыхъ законовъ» для общежитія, который собиратель веселыхъ шутокъ, *Каллимахъ*, даже помѣстилъ будто-бы въ свой сборникъ законовъ. Драматургъ *Machon* собралъ ея циничныя остроты и ея любовныя приключенія.

272) *Athen*. VI, 245d.—Во время одной пирушки, въ которой участвовала *Гнома*, не оказалось вина. По предложенію паразита *Корида*, каждый изъ участниковъ долженъ былъ заплатить за это 2 обола, а *Гнома* должна была расплатиться собственнымъ тѣломъ.

273) *Athen*. XIII, 583e.

274) *Athen*. XIII, 589c.—*Hermippos* разсказываетъ въ своемъ сочиненіи объ *Аристотелѣ*, что послѣдній послѣ смерти своей жены поддерживалъ любовную связь съ гетерой *Герпиліей*, у которой родился отъ него сынъ, *Никомахъ*. Связь эта продолжалась до самой смерти *Аристотеля*.

275) *Athen*. XIII, 567f.—Она упоминается въ каталогѣ гетеръ *Тимокла*.

276) *Athen*. XIII, 586e, 592e.

277) *Athen*. XIII, 583b.—Содержанка египетскаго поставщика фуража, *Ѳеодотоса*, и въ то-же время собутыльница царя *Птоломея* въ трактирахъ.

278) *Athen*. XI, 486a; XIII, 585b, c.—Она имѣла прозвище «Ptochelene», т. е. нищенствующая Елена, и пользовалась дурной славой за свое пьянство, такъ что поэтъ *Гедилъ* сочинилъ про нее эпиграмму, въ которой она, какъ побѣдительница пьяницъ, уже натощакъ выпиваетъ три кружки вина.

Каллистрата, лесбическая гетера [279]).
Керкопа, гетера изъ Аттики [280]).
Копалисъ, гетера изъ Аттики [281]).
Киріанна, гетера изъ Аттики [282]).
Коссива, гетера изъ Аттики [283]).
Коттина, спартанская гетера [284]).
Лагиска, коринѳская гетера [285]).
Лаисъ старшая, коринѳская гетера [286]).
Лаисъ младшая, коринѳская гетера [287]).

---

[279]) *Athen.* V, 220f.—Извѣстна, какъ ловкая актриса въ любви.

[280]) *Athen.* XIII, 567e.—Очень старая гетера.

[281]) *Athen.* XIII, 567f.

[282]) *Athen.* XIII, 567c; IV, 159e; XI, 481a; XIV, 653a; X, 430e. — Ея именемъ названа одна комедія поэта *Pherekrates*.

[283]) *Athen.* XIII, 587f.—Упоминается въ каталогѣ гетеръ «Kynegis» *Philetäros*'а.

[284]) *Athen.* XIII, 574d.—По ея имени названъ былъ одинъ бордель и сооруженная ею въ Спартѣ бронзовая статуя быка.

[285]) *Athen.* XIII, 570e, 586e, 592d, e.—Упоминается драматургомъ *Анаксандридомъ*, въ каталогѣ гетеръ въ его «Gerontomania», и *Лизіемъ* въ его рѣчи противъ *Лаисъ*. Разставшись съ профессіей гетеры, *Лагиска* сдѣлалась метрессой старика-оратора *Изократа*, которому она еще родила дочь.

[286]) *Аристофанъ*, Plutos, 179; *Атен.* IV, 137d; XII, 544b, d; XIII, 570b-e, 582c, d, 585d, 587d, e, 588b, c, e, f, 589a, b; *Aelian.* Var. hist. XII, 5; XIV, 35; VI, 8, 3; *Plato* въ *Anthol. Palatin* VI, 1; VI, 18; VII, 218; VII, 219; VII, 220; VII, 222; *Philostr.* Epist. 6, 40, 42; *Propertius* II, 6, 1; *Claudianus* въ Eutropium I, 90—97; *Clemens Alexandrinus*, Stromat. III, стр. 447e. — Наряду съ *Аспазіей* и *Фриной*, *Лаисъ*, или вѣрнѣе обѣ *Лаисъ* принадлежатъ къ наиболѣе знаменитымъ, любимымъ и возбуждавшимъ удивленіе гетерамъ древности. Старшая *Лаисъ*, родившаяся, вѣроятно, въ Коринѳѣ, жила во время пелопонесскихъ войнъ и достигла благодаря своей необыкновенной красотѣ и любовному искусству такой славы и поклоненія, что она была доступна лишь немногимъ и за чрезвычайно дорогую цѣну. За безсердечіе, съ которымъ она проводила свои денежныя требованія, она получила названіе «Axine» (топоръ). О ней и отъ ея имени курсировали многочисленные остроты и анекдоты. Къ ея любовникамъ принадлежалъ между прочимъ философъ *Аристиппъ*, основатель кирепейской школы. На замѣчаніе, что *Лаисъ* его не любитъ, онъ отвѣтилъ, что рыба и вино также не любятъ его, однако, онъ охотно вкушаетъ ихъ. Въ старости *Лаисъ* стала пьяницей и продавала себя всѣмъ и каждому за низкую плату. Въ концѣ она повидимому содержала обыкновенный бордель, въ качествѣ сводницы. О ней сообщаютъ, что она умерла in coitu. Другіе говорятъ, что она подавилась косточкой отъ оливъ. Въ Коринѳѣ она имѣла памятникъ, въ видѣ льва, раздирающаго барана—быть можетъ, намекъ на ея жадность.

[287]) *Athen.* XII, 535c; XIII, 574e; XIII, 588b, c, d, f, 589a, b; *Plutarch.* Alcibiad, 39; Nikias 15; *Pausan.* II, 2, 5; *Anthol. Palatin* VI, 71; *Gellius*, Noct. Attic. I, 8, 3—6. — Младшая *Лаисъ* была дочерью гетеры *Тимандры* (по прозвищу, *Дамасандра*), возлюбленной *Алкивіада*, которая родила *Лаисъ* еще въ родномъ сицилійскомъ городѣ, Гиккарѣ, и вмѣстѣ съ нею была продана, въ качествѣ плѣнной, и увезена въ Пелопонессъ. Здѣсь одинъ коринѳіецъ купилъ семилѣтнюю *Лаисъ* и привезъ ее въ подарокъ своей женѣ. Пораженный ея красотой, художникъ *Апеллесъ* воспиталъ ее, какъ гетеру. И она также вначалѣ ставила чрезмѣрныя требованія, которыя пришлось предварительно умалить. Такъ,

Ламія старшая, аттическая гетера [288]).
Ламія младшая, аттическая гетера [289]).
Лампасъ, аттическая гетера [290]).
Ламппто, самическая гетера [291]).
Ламприсъ, аттическая гетера [292]).
Ласөенея гетера изъ Аркадіи [293]).
Леена старшая, гетера изъ Аттики [294]).

перипатетикъ *Соціонъ* разсказываетъ въ своемъ сочиненіи «Horn der Amalthea», что знаменитый ораторъ *Демосөенъ* однажды спеціально поѣхалъ ради нея въ Коринөъ. Она потребовала отъ него неимовѣрную сумму въ 10.000 драхмъ, или въ одинъ талантъ (около 2.700 рублей). Повернувшись къ ней спиной, онъ сказалъ ей, уходя: «За раскаяніе я не плачу 10.000 драхмъ». Впослѣдствіи, чтобы имѣть не меньшее число любовниковъ, чѣмъ ея соперница, *Фрина*, она безъ разбора принимала, какъ говорятъ, и бѣдныхъ, и богатыхъ. Воспылавъ истинной любовью къ одному өессалійцу, *Гипполоху*, она «оставила покрытый зеленью городъ Коринөъ» и тайно бѣжала отъ толпы своихъ любовниковъ въ Өессалію, къ своему возлюбленному, которому все-же приходилось дѣлить ее съ другими мужчинами. Изъ зависти къ ея красотѣ и изъ ревности къ ней, өессалійскія женщины завлекли ее въ храмъ Афродиты и здѣсь забросали ее камнями и изуродовали. У рѣки Пенеусъ ей поставленъ былъ памятникъ съ прославлявшей ее надписью. На ея могилѣ стоялъ каменный сосудъ для воды, а подъ ея именемъ находились надписи о зачатіи и средствахъ для изгнанія плода (*Plinius*, natur. hist. XXVIII, 7 и XVII, 7). Во времена имперіи многія проститутки — какъ это показываютъ, напр., надписи въ Помпеѣ—называли себя именемъ этой служившей имъ образцомъ гетеры, вызывавшей всеобщее удивленіе своимъ любовнымъ искусствомъ.

[288]) *Athen.* XIII, 576e. — Она была одной изъ четырехъ гетеръ, съ которыми *Өемистоклъ* среди бѣла дня въѣхалъ на четверкѣ лошадей въ Аөины.

[289]) *Атен.* III, 101e; IV, 128в; VI, 253a; XIII, 577d—f, XIV, 615a, e, f; *Плутархъ*, Demetr. 16, 19, 24, 27; *Эліанъ*, var. hist. XII, 17; XIII, 8; *Діод.* XX, 47; *Алкифронъ*, Epist. II, 1.—Младшая *Ламія*, дочь аөинянина *Клеанора*, была первоначально флейтщицей, но благодаря своему уму и любезности достигла очень высокаго положенія. Она до такой степени очаровала *Деметрія Поліоркета*, которому досталась въ добычу во время одной морской побѣды, что онъ осыпалъ ее почестями и деньгами, питая къ ней истинную страсть. Такъ, онъ собралъ съ аөинянъ 250 талантовъ и передалъ ихъ *Ламіи* и ея подругамъ на... мыло! Ради Деметрія аөиняне построили храмъ *Афродиты-Ламіи*. *Ламія* имѣла также право своимъ именемъ собирать налоги, за что одинъ юмористъ остроумно назвалъ ее истинной «Helepolis» (изобрѣтенная *Деметріемъ Поліоркетомъ* осадная машина, дословно—«поимщица города»). Для реванша *Ламія* устроила въ честь своего возлюбленнаго блестящій пиръ и учредила въ Сикіонѣ на свои средства «Poikile» (пеструю галлерею). Она родила *Деметрію* дочь *Филу*.

[290]) *Атен.* XIII, 583e.

[291]) *Атен.* XIII, 593e, f. — Любовница Деметрія изъ Фалерона, который охотно позволялъ называть его ея именемъ. У нея было прозвище «Женщина съ красивыми вѣками».

[292]) *Атен.* XIII, 583e.—Въ каталогѣ гетеръ *Горгіаса*.

[293]) *Атен.* VII, 279f, XII, 246д; *Jamblich* Vita Pythag. 46; *Діог. Лаерт.* III, 46; IV, 2. — Изъ Мартинеи въ Аркадіи, философическая гетера, возлюбленная философа *Спевзиппоса*.

[294]) Cicero de glor. стр. 488; *Плин.* nat. hist. VII, 23; XXXIV, 8; *Павз.* I, 23, 1; *Атен.* XIII, 546f; *Лактанц.* I, 20. — Содержанка *Гармодія*. Несмотря на

Леена младшая, гетера изъ Аттики [295]).
Ленэтокистосъ, гетера изъ Аттики [296]).
Леонтіонъ, гетера изъ Аттики [297]).
Леонтіонъ, эпикурейка, гетера изъ Аттики [298]).
Лопадіонъ, гетера изъ Аттики [299]).
Лида, гетера изъ Аттики [300]).
Лида, гетера изъ Милета [301]).
Малѳака, гетера изъ Аттики [302]).
Манія, гетера изъ Аттики [303]).
Мегиста, гетера изъ Аттики [304]).
Мелисса, гетера изъ Аттики [305]).
Метанеира, коринѳская гетера [306]).

пытки, она не выдала заговора *Гармодія* и *Аристогеитона*, за что благодарные аѳиняне поставили ей памятникъ (изображеніе львицы безъ языка).

[295]) *Athen.* VI, 253a, b; XIII, 577c, d. — Содержанка *Деметрія Поліоркета*, въ честь которой тѣ-же аѳиняне учредили храмъ Афродиты *Леены*. — Ея имя было, быть можетъ, только прозвищемъ и относилось — согласно остротамъ *Деметрія* и *Machon*. — къ практикуемой ею figurae Veneris.

[296]) *Athen.* XIII, 583e.

[297]) *Athen.* XIII, 597a. — Ея любовникомъ былъ поэтъ *Hermesianax*, который воспѣлъ ее въ одной элегіи.

[298]) *Athen.* XIII, 585d, 588b, 593b; *Diog. Laert.* X, 4, 5, 6, 23; *Cicero* de net. deor., I, 33; *Plin.* nat. hist. praefatio и XXXV, 11; *Plut.* non posse suav. vivi стр. 1097e.— Эта гетера была философски образована и даже подвизалась на литературномъ поприщѣ. Она была возлюбленной философа *Эпикура* и нѣкоторыхъ его учениковъ, какъ *Метродоръ*, отъ котораго она имѣла сына. Эта отличавшаяся умомъ и остроуміемъ гетера изображена была на картинѣ художникомъ *Теодоромъ* погруженной въ размышленія. Въ своемъ сочиненіи она защищала ученіе своего возлюбленнаго, *Эпикура*, противъ *Теофраста*.

[299]) *Athen.* XIII, 567f.

[300]) *Athen.* XIII, 597a, 598a. — Возлюбленная поэта *Антимаха*, который посвятилъ ей стихотвореніе, носящее ея имя.

[301]) *Athen.* XIII, 597a. — Возлюбленная поэта *Ламинтія* изъ Милета.

[302]) *Athen.* XIII, 587f; *Clemens Alexandr.* Paed. III, стр. 218.—Въ каталогѣ гетеръ «Philaulos» у *Теофила*; по ея имени названа комедія *Антифана*.

[303]) *Athen.* XIII, гл. 40—42. — Ея настоящее имя было *Мелитта*. Имя «Манія» она получила отъ «маніи» ея любовниковъ къ ней. Несмотря на свой небольшой ростъ, она умѣла красотой, блестящимъ остроуміемъ и ласковымъ голосомъ очаровывать мужчинъ. Наиболѣе извѣстнымъ ея любовникомъ былъ *Деметрій Поліоркетъ*. Въ изобрѣтательности циническихъ остротъ она соперничала съ *Гнаѳеной*. *Machon* приводитъ тому нѣсколько разительныхъ примѣровъ.

[304]) *Athen.* XIII, 583e.

[305]) *Athen.* IV, 157a; *Stobaeus* Floril, 59, 17.—Принадлежала къ самымъ виднымъ гетерамъ и имѣла прозвище θεατροτορύνη, собственно «уполовникъ театра», потому что искала своихъ кліентовъ главнымъ образомъ въ театрѣ. Ея именемъ названа одна комедія *Антифана*.

[306]) *Athen.* III, 107e; XIII, 584f, 587a, 592b, e, 593f; *Demosth.* въ Neaer. 18.— Одна изъ проститутокъ сводницы *Никареты*. Сдѣлалась содержанкой знаменитаго оратора *Лизія*, который очень много тратилъ на нее и даже хотѣлъ посвятить ее въ мистеріи. Говорятъ, что она была любовницей и другого знаменитаго оратора, *Изократа*. И она также была извѣстна своимъ остроуміемъ.

Метиха, гетера изъ Аттики [307]).
Мильто или *Аспазія* младшая.
Мнезисъ, египетская флейтщица [308]).
Монима, карійская гетера [308а]).
Миррина, гетера изъ Аттики [309]).
Миррина, гетера изъ Самоса [310]).
Миртіанъ, александрійская проститутка [311]).
Мистa, сирійская гетера [312]).
Наисъ, гетера изъ Аттики [313]).
Наннаріонъ, гетера изъ Аттики [314]).
Нанніонъ старшая, гетера изъ Аттики [315]).
Нанніонъ младшая, гетера изъ Аттики [316]).

---

[307]) *Athen.* XIII, 567d.—Имѣла прозвище «Клепсидра» (водяные часы), потому что точно регулировала свои половыя отношенія по времени, которое измѣряла водяными часами.

[308]) *Athen.* XIII, 576f. — Возлюбленная царя *Птоломея Филадельфа*, жила въ одномъ изъ самыхъ красивыхъ домовъ Александріи.

[308а]) *Plutarch.* Pompejus 37.—Содержанка царя *Митридата* VI, который велъ съ ней развратную переписку. Тайныя письма эти достались *Помпею* при завоеваніи замка Känon.

[309]) *Athen.* XIII, 567f, 590c, d. — Въ каталогѣ гетеръ *Тимокла.* Одна изъ многихъ метрессъ оратора *Гиперида*, которому она вела хозяйство чрезвычайно расточительно.

[310]) *Athen.* XIII, 593a. — Метресса царя *Деметрія Поліоркета.*

[311]) *Athen.* XIII, 576f. — Метресса царя *Птоломея Филадельфа*; до того была обыкновенной бордельной проституткой.

[312]) *Athen.* XIII, 578a, 593e; *Justin* II, 10; *Polyaen.* VIII, 61. — Метресса сирійскаго царя *Селевка* II. Во время побѣды *Митридата* надъ *Селевкомъ* поймана была солдатскими наемниками и продана, какъ рабыня, въ Родосъ. Но когда она назвала себя, родосцы съ почетомъ отправили ее обратно къ Селевку.

[313]) *Атен.* XIII, 586f, 587f, 592c; *Harpocrat*, s. v. Ναΐς. — *Лизій* упоминаетъ ее въ своей рѣчи противъ *Филонида*, какъ его метрессу. *Филетеросъ* называетъ ее въ своей «Kynedis» среди проститутокъ, которыя, несмотря на свой пожилой возрастъ, продолжаютъ заниматься своей профессіей гетеры. Въ частности о *Наисъ* онъ говоритъ, что она уже потеряла свои зубы и все еще остается гетерой. Наконецъ *Алкидамъ*, ученикъ *Горгія*, сочинилъ похвальное слово *Наисъ.* Она была рабыней *Архія* и любовницей писателя комедій *Филонида.* А потому у *Аристофана*, Plutos, vers. 179, нужно читать, по *Атенею*, не *Лаисъ* (возлюбленная *Филонида*), а *Наисъ.*

[314]) *Атен.* XIII, 587e.—Въ каталогѣ гетеръ у *Менандера*, въ «Kolax».

[315]) *Атен.* XIII, 576c.—Одна изъ четырехъ гетеръ, съ которыми *Ѳемистоклъ* проѣхалъ по городу Аѳинамъ.

[316]) *Атен.* XIII, 558c, 567e, f, 568f, 587a, b, f.—Одна изъ παγίδες τοῦ βίου, «капканы въ нашей жизни», какъ называетъ *Амфисъ* въ своей «Kuris» нѣсколькихъ знаменитыхъ въ то время гетеръ изъ Аттики. О ней упоминаетъ также *Тимоклъ* въ «Orestautokleides» и называетъ по ея имени комедію *Эвбулъ.* Вѣроятно за свое корыстолюбіе, *Нанніонъ* называлась также «Scylla», а «Proskenion»—за то, что была красива только издали, благодаря своимъ богатымъ нарядамъ. Наконецъ, ее называли еще «Aix», т. е. коза, потому что она совершенно раззорила и ограбила чужого купца *Таллоса* (что означаетъ собственно вѣтвь, рисъ); ей помогала, впрочемъ, другая гетера, *Нико*, которую также называли «козой».

Нанно, іонійская флейтщица [317]).
Неэра, коринөская гетера [318]).
Немея, *Немеасъ*, аттическая гетера [319]).
Никіонъ, аттическая гетера [320]).
Нико, гетера изъ Самоса [321]).
Нико, аттическая гетера [322]).
Никарета, гетера изъ Мегары [323]).
Никарета, коринөская гетера [324]).
Никростата, аттическая гетера [325]).
Никростатисъ, аттическая гетера [326]).
Низа, сирійская гетера [327]).

---

[317]) *Атен.* XI, 470a, b, XIII, 597a, f, 598a; *Страбонъ* XIV, 633b, 634b.—Ее любилъ іонійскій поэтъ *Мимнермосъ*, но она не отвѣчала ему. Онъ назвалъ ея именемъ собраніе своихъ элегическихъ пѣсенъ.

[318]) *Атен.* XIII, 587e, 593f, 594a; *Демосө.* contra Neaeram.—Извѣстна прежде всего сохранившейся рѣчью *Демосөена* противъ нея. Принадлежала къ знаменитымъ гетерамъ древности. Ея любовниками были между прочимъ поэтъ *Ксенокleидъ*, риторъ *Стефанъ*, актеръ *Гиппархъ* и многіе другіе. Объ ея странствованіяхъ мы уже говорили. Ея дочь *Стибела* называлась впослѣдствіи *Фано*.—Имя *Неэры* было очень любимо среди гетеръ и позже, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ музыкантша на цитрѣ, подруга *Горація*, того же имени (Od. III, 14, 21; Epod. 15). *Неэра*, воспѣтая въ третьей книгѣ *Тибулла*, не была гетерой, а дочерью богатыхъ и уважаемыхъ родителей.

[319]) *Атен.* XI, 470f XII, 534d, 587c; *Плутархъ.* Alcib., 16.—Когда художникъ *Аристофонъ* (у *Атенея* онъ называется *Аглаофонъ*) нарисовалъ портретъ *Немеи*, сидящей на колѣняхъ *Алкивіада*, всѣ бѣжали и смотрѣли на эту картину съ удовольствіемъ, только старики ворчали, что это противно закону. *Өеопомпъ* написалъ комедію «*Немея*». Она была флейтщицей. *Гиперидъ* упоминаетъ о ней въ своей рѣчи противъ *Патрокла*.

[320]) *Атен.* IV, 157a.—Имѣла прозвище κυνάμυια, собачья муха, и была очень извѣстной гетерой. У *Атенея* она является большимъ знатокомъ гастрономіи, играетъ роль въ греческой поэзіи и выступаетъ послѣдовательницей вегетеріанства.

[321]) *Атен.* V, 220f.

[322]) *Атен.* XIII, 582e, f, 583c, 584e, f, 587a.—Какъ и *Нанніонъ*, и по той же причинѣ, имѣла прозвище «козы».—Эпиграмма (XIV) поэта *Асклепіада* изъ *Самоса* на гетеру «Нике» относится, по словамъ *Якобса*, къ самоской гетерѣ «Нико».

[323]) *Атен.* XIII, 596e.—Знатная гетера хорошаго происхожденія, ученица философа *Стильпо*.

[324]) *Атен.* XIII, 593f.—*Демосө.* contra Neaeram 28 и 5.—Вольноотпущенница элейца *Харизія*, основательница знаменитой школы гетеръ въ Коринөѣ и рафинированная сводница. По *Атен.* она была до Неэры любовницей оратора *Стефана*.

[325]) *Атен.* XI, 467e.—Упоминается въ комедіи *Архедика* «Diamartanon». Имѣла орлиный носъ и прозвище «Skotodeine», потому что въ темнотѣ (scotos) украла серебряный бокалъ (deinos)!

[326]) *Атен.* XIII, 586b.—Какъ сообщаетъ *Антифанъ* въ своемъ сочиненіи о гетерахъ, имѣла такое же прозвище, «сардинка» (ἀφύη), какъ упомянутая выше *Анфиса*.

[327]) *Атен.* 578a.—Содержанка *Селевка II*.

Окимонъ, коринѳская гетера [328]).
Энанта, гетера изъ Самоса [329]).
Олимпія, спартанская гетера [330]).
Опора, аттическая гетера [331]).
Памфила, аттическая гетера [332]).
Пареносъ, аттическая гетера [333]).
Парорама, аттическая гетера [334]).
Пеито, проститутка изъ Сиракузъ [335]).
Ѳаніонъ, аттическая гетера [336]).
Ѳано, аттическая гетера [337]).
Фанострата, аттическая гетера [338]).
Ѳарсалія, ѳессалійская танцовщица [339]).
Фила, ѳивійская гетера [340]).
Филенисъ, поэтесса изъ Самоса [341]).

---

[328]) *Атен.* XIII, 567c, 570e, 587c. d.—Ее упоминаютъ: *Анаксандридъ* въ своей «Gerontomania», *Гиперидъ* — въ рѣчи противъ *Аристогоры*, *Никостратъ*—въ комедіи «Pandrosos», *Эвбулъ*—въ «Kerkopes». Она была любовницей одного софиста въ Коринѳѣ. «Окимонъ» ея прозвище. Оно означаетъ собственно пряное растеніе, базиликъ.

[329]) *Атен.* VI, 251e.—Мать *Агаѳоклеи* и сводница.

[330]) *Атен.* XII, 591f, 592a.—Мать софиста *Біона* изъ Борисѳены, который отъ нея быть можетъ унаслѣдовалъ свое грубое остроуміе.

[331]) *Атен.* X, 433e; XIII, 567c.—По ея имени *Алексисъ* назвалъ одну изъ своихъ комедій.

[332]) *Атен.* XI, 485b, c, e, f, XIII, 591d.—Любовница актера *Сатира* изъ Олинѳа. Ея именемъ названа одна комедія *Ѳеопомпа.*

[333]) *Атен.* XIII. 583e.—Прозвище (означаетъ «пьющая вино») одной гетеры.

[334]) *Атен.* XIII, 596f—«Парорама» (ошибка) по словамъ *Горгія*, аттическая гетера по имени *Лема.* Она посѣщала кліентовъ уже за двѣ драхмы. Любовница ритора *Стратокла.*

[335]) *Атен.* XIII, 577a.—*Эвмахъ* изъ Неаполя сообщаетъ въ своей исторіи *Ганнибала*, что *Іеронимъ*, тиранъ изъ Сиракузъ, взялъ *Пеито* изъ борделя, женился на ней и сдѣлалъ ее царицей.

[336]) XIII, 567c.—Ея именемъ названа одна комедія *Менандера.*

[337]) *Атен.* XIII, 594a.—Прозвище *Стрибэлы*, дочери *Неэры.*

[338]) *Атен.* XIII, 585f, 586a.—Упоминается въ рѣчи *Демосѳена* противъ *Андротія*, который велѣлъ арестовать *Фанострату*, и въ сочиненіи *Аполлодора* объ аѳинскихъ гетерахъ, гдѣ онъ разсказываетъ, что она имѣла прозвище «Phteiropyle», потому что всегда стояла у дверей и искала у себя вшей!

[339]) *Атен.* XIII, 605c.—Получила отъ *Филомеда*, вождя *Ѳокейцевъ*, золотой лавровый вѣнокъ, отъ жителей *Лампсака*—жертвенный подарокъ изъ дельфійскаго храма. Убита на рынкѣ въ Метапонтѣ прорицателями оракула.

[340]) *Атен.* XIII, 587e, 590d, 593f.—Въ каталогѣ гетеръ «Kynegis» *Филетера.* Была рабыней элейца *Харизія.* Ораторъ *Гиперидъ* купилъ ее за большія деньги изъ военной македонской добычи и привезъ ее въ свое имѣніе близъ Елевзина

[341]) *Атен.* VIII, 335c.—Подъ ея именемъ вышло сочиненіе о различныхъ видахъ любовнаго наслажденія. Согласно ея надгробной надписи, сочиненной поэтомъ *Эгиріономъ* изъ Самоса, оно было, однако, написано не ею, а софистомъ *Поликратомъ*, который хотѣлъ оклеветать ее, связавъ ея имя съ такой книгой. См. также 21-ую эпиграмму *Діоскорида.* Возможно, впрочемъ, что и была такая опытная въ любовномъ искусствѣ гетера *Филенисъ*, такъ какъ имя это часто употреблялось гетерами (у *Лукіана*, *Марціала*, *Посейдиппа* и др.).

Филина, ѳессалійская танцовщица [342]).
Филоксена, аттическая гетера [342]а).
Филира, аттическая гетера [343]).
Формизіонъ, аттическая гетера [344]).
Фрина, гетера изъ Аттики [345]).
Планіонъ, гетера изъ Аттики [346]).
Потеина, александрійская флейтщица [347]).

---

[342]) *Атен.* XIII, 557c, 578a; *Плутархъ*, Alexand. 77.—Происходила изъ Лариссы въ Ѳессаліи; какъ сообщаетъ *Птоломей* изъ Мегалополиса въ біографіи *Птоломея Филопатара*, была любовницей царя *Филиппа* Македонскаго, которому родила *Аридею*.—Гетера *Филина* въ третьей бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*. Заглавная героиня «Филина» комедіи *Гегемона* того же имени, была аттической гетерой временъ *Аспазіи* (*Атен.* XV, 699a).

[342]a) *Aeschines* contr. *Timarchum* 46.—*Тимархъ* въ короткое время промоталъ съ ней 20 минъ.

[343]) *Атен.* VII, 286e; XIII, 586e.—Поэтъ *Ephippas* одну изъ своихъ комедій назвалъ именемъ этой гетеры, которая, по словамъ *Лизія* (въ его рѣчи противъ *Лаисъ*) уже рано отказалась отъ профессіи проститутки.

[344]) *Атен.* XIII, 570f.—По *Филетеру* (въ его «Kynegis») умерла во время coitus.

[345]) *Атен.* XIII, 558c, 567b, 583b, c, 585e, f, 590d—f, 591a—e; *Плутархъ*, Amator. 9; *Павз.* I, 20, 1; IX, 27, 5; *Эліанъ*, Var. hist. IX, 32; *Алкифр.* I, 30, 31; *Горацій*, Epod. XIV, 16; *Гален.* Protrepticus c. 10 изд. Кайбеля, стр. 14—15; *Діог. Лаерт.* IV, 7; *Валер. Макс.* IV, 3; *Арнобій*, adv. gentes VI, стр. 198. — Наряду съ *Аспазіей* и *Лаисъ*, *Фрина* считается знаменитѣйшей гетерой древности, главнымъ образомъ по своей красотѣ. Происходя изъ Веспіи въ Беотіи отъ бѣдныхъ родителей, она въ юности, какъ говорятъ, поддерживала свое существованіе собираніемъ каперсовъ. Своей профессіей гетеры она занималась въ Аѳинахъ съ такимъ успѣхомъ, что испросила разрѣшеніе вновь отстроить на свой счетъ разрушенныя *Александромъ* стѣны города *Ѳивъ*, а знаменитый Эросъ *Праксителя* подарила своему родному городу Веспіи. Этотъ великій художникъ сдѣлалъ ея статую, которая стояла рядомъ съ его *Венерой* въ храмѣ Весты. Въ Дельфахъ стояла ея статуя изъ золота—жертвенный подарокъ «эллинской разнузданности», какъ выразился циникъ *Кратесъ*. Красота *Фрины* сдѣлала ее въ глазахъ грековъ живой представительницей *Афродиты*, такъ что во время возбужденнаго противъ нея процесса, любовникъ ея *Гиперидъ* такъ повліялъ на судей, обнаживъ ея грудь, что они оправдали ее, во вниманіе къ ея красотѣ. Во время одного изъ празднествъ *Посейдона* въ Элевзинѣ, она предъ всѣмъ народомъ вошла голая въ море, послуживъ такимъ образомъ *Апеллесу* прообразомъ для его *Афродиты Анадіоменской*, а *Праксителю* — для его *Афродиты* изъ Книдоса. Вообще же она тщательно закрывала свои прелести и, въ противоположность другимъ гетерамъ, не пользовалась бѣлилами и румянами, такъ что сохранила до старости свѣжій цвѣтъ лица и многочисленныхъ любовниковъ, которымъ, какъ она выражалась, она «продавала отстой дороже, чѣмъ вино». Только одинъ упорно противустоялъ ея ласкамъ, несмотря на то, что она ночью пришла къ нему, именно платоникъ *Ксенократъ*. «Онъ не мужчина, сказала она, а только изображеніе мужчины».

[346]) *Атен.* XIII, 558b, 564b—d, 567e. — Она происходила изъ Милета, *Тимоклъ* упоминаетъ ее въ спискѣ гетеръ въ своемъ «Orestantokleides». Подробнѣе подъ «*Баккисъ*».

[347]) *Атен.* XIII, 576f. — Метресса *Птоломея Филадельфа*, который предоставилъ въ ея распоряженіе прелестный домъ.

Псамата, гетера изъ Аттики [348]).
Пиѳіоника, аттическая гетера [349]).
Родописъ, гетера изъ Самоса [350]).
Сатира, аттическая гетера [351]).
Скіона, аттическая гетера [352]).
Скіона, аттическая гетера [353]).
Сепія, аттическая гетера [354]).
Сига, аттическая гетера [355]).
Симета, гетера изъ Мегары [356]).
Синопа, фракійская гетера [357]).
Стагоніонъ, аттическая гетера [358]).
Стратола, коринѳская гетера [359]).
Стратоника, александрійская гетера [360]).
Стрибела, аттическая гетера [361]).
Синорисъ, аттическая гетера [362]).

---

348) *Атен.* XIII, 586e, 592e.—Упоминается въ рѣчи *Лизія* противъ *Лаисъ*. а оставила профессію гетеры еще въ молодости.

349) *Athen.* 339a—e; XIII, 586e, 594e, f, 595a—d; *Diodor.* XVII, 108; *Pausan.* I, 5; *Plutarch*, Alexand. 32. — Она была послѣдовательно гетерой въ Эгинѣ, ринѳѣ и Афинахъ, откуда *Гарпалъ* ее вызвалъ въ Вавилонъ. Онъ осыпалъ подарками и воздавалъ ей королевскія почести. Она родила ему дочь. Послѣ смерти онъ воздвигъ ей два памятника, въ Вавилонѣ и Аттикѣ. Послѣдній оилъ 30 талантовъ, находился на священной дорогѣ въ Элевзинъ и произволъ внушительное впечатлѣніе своей величиной. Драматургъ *Тимоклъ* упоминетъ нѣсколько предшественниковъ *Гарпала*, пользовавшихся милостями *Пиѳники*. Къ нимъ принадлежали между прочимъ два сына торговца рыбой.

350) См. выше, стр. 234.

351) *Атен.* XIII, 576c.

352) *Атен.* XIII, 576c.—*Сатира* и *Скіона* принадлежали къ четыремъ герамъ, съ которыми *Ѳемистоклъ* публично показался на улицахъ Аѳина въ ипажѣ.

353) *Атен.* XIII, 586e, 592e.—По *Лизію* («Противъ Лаисъ»), она рано откалась отъ профессіи гетеры.

354) *Атен.* VII, 329e; VIII, 338e. — *Сепія* (т. е. каракатица) ея прозвище.

355) *Атен.* XIII, 583e.

356) *Атен.* XIII, 570e. *Аристофанъ*, Acharn. 518—523. *Плутархъ*, Perikl. 30.—м. выше, стр. 286.

357) *Атен.* VIII, 338f; XIII, 558b, 567f, 586a, 594a, 595a. — Она занималась оимъ промысломъ сначала въ Эгинѣ, потомъ въ Аѳинахъ. Мать *Гнатены*. *емосѳенъ* упоминаетъ въ рѣчи противъ *Андротія* объ ея задержаніи послѣдимъ. По *Геродику*, она имѣла прозвище «*Абидосъ*», за свою морщинистую кожу. мя ея часто упоминается въ комедіяхъ *Антифана*. Она встрѣчается также *Алексиса* и *Калликрата*.

358) *Атен.* XIII, 586b.—Прозвище ея «сардинка».

359) *Атен.* XIIII, 593f; *Демосѳенъ*, «Противъ Неэры», 18.—Одна изъ проститутокъ *Никареты*, также рабыня *Харизія*.

360) *Атен.* XIII, 576f.—Метресса *Птоломея Филадельфа*, который воздвигъ й большой памятникъ у моря близъ Элевзина.

361) См. *Фано*.

362) *Атен.* XIII, 583e, VI, 247a.—У нея было прозвище λύχνος («Лампа»); по ея имени *Дифилъ* назвалъ одну свою комедію «Синорисъ».

Телезиппа, македонская гетера [363]).
Телезисъ, аттическая гетера [364]).
Таисъ аттическая гетера [365]).
Талассисъ, аттическая гетера [366]).
Талатта, аттическая гетера [367]).
Талуза, аттическая гетера [368]).
Таргелія, милезійская гетера [369]).
Теано, аттическая гетера [370]).
Теоклея, аттическая гетера [371]).
Теодота, аттическая гетера [372]).
Теолита, аттическая гетера [373]).
Теорисъ, аттическая гетера [374]).
Триаллисъ, аттическая гетера [375]).

---

[363]) *Плутархъ*, Alexandr. 41.—Она была одной изъ свободныхъ и независимыхъ гетеръ въ арміи *Александра Великаго*.

[364]) *Атен.* XIII, 587e.—Старая гетера, упоминается въ «Kynegis» *Филетера*.

[365]) *Атен.* XIII, 576d, e, 585c, d, e; *Діод.* XVII, 72; *Юстин.* XV, 2; *Плут.* Alex. 38; *Филостратъ*, Epist. 40. — Знаменитая метресса *Александра Великаго*, котораго она сопровождала въ его побѣдоносномъ походѣ въ Персію. *Плутархъ* описываетъ данный Александромъ пиръ послѣ завоеванія Персеполиса, на которомъ *Таисъ*, отуманенная винными парами, испросила себѣ разрѣшеніе поджечь царскій дворецъ собственными руками, чтобы пріобщить къ славѣ «слабыхъ женщинъ изъ свиты Александра, которыя гораздо суровѣе отомстили персамъ за Грецію, чѣмъ знаменитые полководцы греческой арміи и флота». Предложеніе это было принято и исполнено съ восторгомъ. — Послѣ смерти *Александра Таисъ* вышла замужъ за *Птоломея I* и родила ему двухъ сыновей и дочь. *Таисъ* отличалась изяществомъ и красотой. Имя ея увѣковѣчили знаменитая комедія *Менандера* «Таисъ», Epist. I, 33 и 34 *Алкифрона*, первая бесѣда гетеръ *Лукіана*, наконецъ, «Евнухъ» *Теренція*.

[366]) *Атен.* XII, 586b.—Мать гетеры *Глицеры*.

[367]) *Атен.* XII, 567c.—Имя одной гетеры и названіе носящей ея имя комедіи *Діокла*.

[368]) *Атен.* XIII, 587f.—Въ каталогѣ гетеръ «Philaulos» *Теоѳила*.

[369]) *Атен.* XIII, 608f, 609a; *Плут.* Perikl. 24. См. выше, стр. 285.

[370]) *Атен.* VIII, 339b, XIII, 558c.—Въ каталогѣ гетеръ «Halieumene» *Антифана* и въ каталогѣ «Neottis» *Анаксила*.

[371]) Атен. XIII, 583a, e, 586e, 592e.—Упоминается въ хріяхъ *Махона* и въ рѣчи *Лизія* противъ *Лаисъ*. У нея было прозвище «Вѣнокъ». Рано оставила свою профессію гетеры. Мать гетеры *Каллистраты*.

[372]) *Атен.* V, 220e, XII, 535c, XIII, 574e, 588d; *Ксеноф.* Memor. III, 11. — Метресса *Алкивіада*, съ которой *Сократъ* имѣлъ бесѣду объ искусствѣ гетеръ, извѣстную изъ воспоминаній *Ксенофонта*.

[373]) *Атен.* XI, 471a, XIII, 570e, 587e. — Упоминается въ «Gerontomania» *Анаксанадрида*, какъ очень красивая гетера. Она занималась своей профессіей еще въ глубокой старости, какъ сообщаетъ объ этомъ *Филатеросъ* въ своей «Kynegis».

[374]) *Demosth.* contr. Aristogiton. стр. 793; *Атен.* XIII, 592a, b; *Плут.* Demosth. 14. — Эта гетера, обвиняемая *Демосѳеномъ* въ составленіи отравъ и въ колдовствѣ, была страстно любима старикомъ *Софокломъ*.

[375]) *Атен.* XIII, 583e.

Тигрисъ, гетера изъ Левкадіи [376]).
Тимагора, аттическая гетера [377]).
Тимандра, коринѳская гетера [378]).

Всего 155 гетеръ. Онѣ принадлежатъ почти исключительно *эллинскому* періоду и громадное большинство изъ нихъ относится къ аттическому полусвѣту. Послѣднихъ мы насчитали 94, слѣдовательно, немногимъ менѣе, чѣмъ въ каталогѣ аттическихъ гетеръ *Аристофана* изъ Византіи, содержащемъ 135 именъ. За Аѳинами слѣдуютъ города *Коринѳъ* (12), *Самосъ* (12), *Александрія* (6), *Милетъ* (4), съ гораздо меньшимъ числомъ гетеръ; обстоятельство это связано, вѣроятно, съ тѣмъ фактомъ, что большинство именъ гетеръ упоминается въ пьесахъ болѣе ранней и новой аттической комедіи, а потому аѳинскія гетеры естественно составляютъ большинство. Остальныя 29 гетеръ распредѣляются между различными городами и странами отъ Сиракузъ на западѣ и до Пафлагоніи и Сиріи на востокѣ. Какъ мы уже упоминали, изъ этого перечня видно, что періодъ расцвѣта гетеризма, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, безусловно совпадаетъ съ эпохой *эллинизма*, въ частности съ IV и III вѣковъ до Р. Х. Невозможно отрицать ту роль, которую гетеризмъ игралъ въ культурной жизни того времени. На это уже указываютъ отношенія гетеръ къ художественнымъ и литературнымъ знаменитостямъ и вообще къ выдающимся людямъ своего времени [379]). Съ другой стороны, согласно дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, мы должны, соотвѣтственно нашимъ теперешнимъ понятіямъ, признать многихъ гетеръ простыми проститутками, отличавшимися отъ другихъ развѣ только искусствомъ рафинированнаго разврата; въ остальномъ же онѣ въ психо-физіологическомъ отношеніи были истинными проститутками. Греческія гетеры временъ имперіи, описанныя въ «Бесѣдахъ гетеръ» *Лукіана*, могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, что гетеры того времени были далеки отъ эллинскаго идеала гетеры, какъ небо отъ земли.

Въ *Римъ* греческій гетеризмъ проложилъ себѣ дорогу также въ эллинскую эпоху. Римскія гетеры и галантныя дамы точно также носили названіе «*подругъ*» (*amicae*: *Теренцій*, Andria I, 3, 10, гдѣ онѣ противопоставляются женамъ; *Цицеронъ*, ad Attic. 10, 10; *Катуллъ*, 110; *Горацій*, Epod. I, 1, 20; *Петрон*. Sat. 93; amica *vincit* uxorem; *Марціалъ* XI, 100, 1 и 5) и «*элегантныхъ*» (*delicatae*: *Sueton*. Vespas. 3; *pretiosae*); но объ умственномъ развитіи ихъ, въ противоположность греческимъ гетерамъ, упоминается очень рѣдко. Описаніе «искусства любить» у *Овидія* относится сплошь только къ выдающимся римскимъ гетерамъ [380]), принадлежавшимъ почти исключительно къ сословію *вольноотпущенныхъ* («Libertinae»), или же къ подкидышамъ и пріѣзжимъ иностранкамъ. Онѣ не отдавались всякому, имѣвшему возможность заплатить; напротивъ, онѣ часто бывали очень разборчивы и желали, чтобы ихъ расположенія добивались проявленіемъ вниманія, тонкимъ обращеніемъ и подарками, какъ это мастерски и детально описываетъ *Овидій*. Римскій гетеризмъ первоначально исходилъ,

---

[376]) *Атен*. XIII, 589f. — Метресса *Пирра*. Его мать *Олимпія* велѣла отравить ее.

[377]) *Филостр*. Epist. 68.

[378]) *Атен*. XII, 535b, XIII, 574e; *Плутархъ*, Alcibim. 39. — Мать *Лаисъ* младшей, метресса *Алкивіада*. См. также «*Дамасандра*».

[379]) См. объ этомъ *W. Helbig*, Untersuchungen über die campanische Wandmalerei, Leipzig 1873, S. 195/96.—Онъ объясняетъ расцвѣтъ гетеризма той смѣшанной жизнью тонкихъ умственныхъ и чувственныхъ наслажденій, которой предавалось большинство грековъ того времени.

[380]) См. *Paul Brandt* въ предисловіи, стр. XV, его изданія «Ars amatoria» (Лейпцигъ, 1902 г.) и *Hugo Blümner*, Ovids Kunst zu lieben, Berlin 1902, S. XV.

вѣроятно, изъ театральныхъ круговъ. Однимъ изъ наиболѣе раннихъ его покровителей называютъ знаменитаго *Суллу* (*Плутархъ*, Sulla 2 и 36; *Валер. Макс.* VI. 9, 6; *Саллюст.* Jugurth. 95), человѣка съ высшимъ греческимъ образованіемъ. Чрезмѣрно преданный половымъ наслажденіямъ, онъ поддерживалъ любовныя связи главнымъ образомъ съ мужчинами и женщинами изъ театра и всего лучше себя чувствовалъ въ обществѣ актрисъ и музыкантшъ, играющихъ на лютнѣ. Съ ними онъ кутилъ и растрачивалъ на нихъ неимовѣрныя суммы, хотя, съ другой стороны, богатая гетера *Никополисъ*, его метресса, назначила его своимъ наслѣдникомъ. Благодаря *Суллѣ*, драматическія актрисы и гетеры стали вообще до извѣстной степени salonfähig. Его примѣру вскорѣ послѣдовали другіе государственные люди, какъ *Publius Cethegus*, поддерживавшій любовную связь съ гетерой *Преціей* (*Плут.* Lucull. 6); *C. Werres*, любовникъ *Пиппіи* и *Хелидонъ*, увезшій мимистку *Терцію* отъ ея мужа, родосскаго флейтщика, и всецѣло подчинившійся ей (*Cicero* in Verrem, II, 1c, 46; II 3c, 33 и 34; II, 5c, 12, 13—16). Противникъ его, *Цицеронъ*, долгое время имѣлъ метрессой *Волумнію*, вольноотпущенницу *Волумнія Эвтрапелуса*, которая подъ именемъ «*Цитерисъ*» выступала на сценѣ (*Cicero*, ad Attic. 10, 10). Она была также возлюбленной *Антонія*, который на носилкахъ всюду возилъ ее съ собой во время своихъ путешествій, вмѣстѣ съ цѣлымъ штатомъ проститутокъ и цитристокъ (*Плут.* Anton. 9). *Горацій* смѣется надъ *Марсеемъ*, другомъ гетеры *Оригo*, которой онъ подарилъ унаслѣдованное имъ состояніе (Сат. I, 2, 55), но самъ тѣмъ не менѣе тоже былъ большимъ другомъ гетеръ, что доказываютъ его отношенія съ многочисленными, воспѣтыми имъ гетерами, какъ: *Пирра* (Од. I, 5), *Лалага* (О. I, 22, II, 5), *Лида* или *Лидія* (О, I, 13, I, 25, III, 9, II, 11, III, 11 и 28), *Глицера* (О. I, 19 и 30, III, 19) [381]), *Левконія* (О. I, 11), *Тиндарисъ* (О. I, 17), *Хлоя* (О. I, 23, III, 7, 9 и 26), *Хлорисъ* (О. II, 5), *Барина* (О. II, 8), *Астерія* (О. III, 7), *Лика* (О. III, 10, IV, 13), *Необула* (О. III, 12), *Филлисъ* (О. IV, 11), *Мнахія*. (Epod. XI, 6, XII, 14), *Неэра* (О. III, 14, Epod. XV).

Эпоху Августа вообще можно считать кульминаціоннымъ пунктомъ того рода гетеризма, который воспѣли *Овидій*, *Горацій* и *Тибуллъ*, между тѣмъ какъ жившій ранѣе ихъ *Катуллъ* поэтически изображалъ не столько гетеръ (въ лицѣ *Ипситиллы*, Carm. 32, и *Ауфилены*, Carm. 110), сколько *свѣтскую замужнюю женщину*, типъ которой онъ воплотилъ въ *Лесбіи*; ниже намъ еще придется остановиться на этой послѣдней. Изъ любовниковъ гетеръ намъ остается еще назвать поэтовъ *Тибулла* и *Проперція*; ихъ стихотворенія обезсмертили имена *Деліи* (*Тибуллъ*, кн. I), *Немезисъ* (*Тибуллъ*, кн. II) и *Цинтіи* (*Проперц.*, кн. I—III). (См. также списокъ гетеръ великихъ римскихъ поэтовъ у *Марціала*, VIII, 73). *Цинтія* представляетъ, вѣроятно, наиболѣе совершенный типъ римскаго гетеризма, въ которомъ, по выраженію *Роде* [382]), «точно въ послѣднемъ цвѣтеніи эллинской культуры, грубая римская природа обвѣяна истинно греческой привлекательностью». Она не только была мастерица въ пѣньи, танцахъ и игрѣ на струнныхъ инструментахъ, но обладала также тонкимъ литературнымъ и эстетическимъ образованіемъ и была даже сама поэтессой.

Среди гетеръ второй половины перваго столѣтія послѣ Р. Х., которыхъ мы знаемъ главнымъ образомъ по описаніямъ *Марціала*, такого рода личности уже совершенно отсутствуютъ. *Марціалъ* различаетъ (III, 33) *свободную отъ рожденія* (ingenua), *вольноотпущенную* (libertina) и гетеру изъ *рабскаго сословія* (ancilla), и упоминаетъ (III, 70) о весьма распространенномъ предпо-

---

[381]) *Лалага*, *Лида* и *Глицера* были, вѣроятно, ласкательными именами для его возлюбленной, *Цинары* (О. IV, 1 и 13; Epist. I, 7, 28, I, 14, 33).

[382]) *Erwin Rohde*, Der griechische Roman und seine Vorläufer, 2. Aufl. Leipzig 1900. S. 73.

чтенiи, которымъ пользуются дамы полусвѣта; среди наиболѣе любимыхъ онъ называетъ *Левiю*, *Юстину*, *Ликасъ*, *Лиду* и *Иду* (1, 71), не говоря уже о другихъ галантныхъ дамахъ, которыя встрѣчаются часто въ эпиграммахъ, напр. *Филенисъ*, *Таисъ*, *Христина* и др. Какъ многочисленны были, даже и въ позднѣйшее время, римскiя дамы полусвѣта, видно изъ приведенной нами выше (стр. 110) замѣтки *Аммiана Марцеллина* о 3000 римскихъ танцовщицъ (въ 4-мъ столѣтiи).

Своеобразное явленiе—не имѣвшее себѣ подобнаго въ Грецiи—представляла проституцiя *замужнихъ женщинъ*, даже изъ высшихъ сословiй. Такiе случаи бывали и въ болѣе старыя времена (*Ливiй* X, 31), но въ эпоху Августа они стали настолько часты, что *Горацiй* изображаетъ ихъ какъ нѣчно типичное и между прочимъ говоритъ (Ода III, 6, 29—32):

Но на глазахъ у всѣхъ, при мужѣ, наконецъ,
Она встаетъ, спѣша на окликъ отозваться,
Коль съ корабля пришелъ испанскаго купецъ,
Который о цѣнѣ не станетъ торговаться.

Перев. *Фета*.

То же у *Ювенала* (1, 55 и 1, 77 и слѣд.):

Если самъ мужъ забираетъ добро любодѣя—коль права
Нѣтъ у жены получить—смотрѣть въ потолокъ ужъ привычный
И привычный за чашей храпѣть не дремлющимъ носомъ....
Кто можетъ спать коль сноху подкупаетъ иной соблазнитель,
Гнусные браки свершаются и любодѣйствуетъ мальчикъ.... [383])

Перев. *Фета*.

Указавъ мимоходомъ на *Коринну Овидiя* (см. въ особенности Amor., III, 11 и 12), мы приведемъ только два наиболѣе извѣстныхъ примѣра проституцiи замужнихъ женщинъ высшаго сословiя. Во-первыхъ, сладострастная *Клодiя*, супруга *Метелла Целера*, которая каждый день мѣняла своихъ любовниковъ и подъ конецъ «вела образъ жизни проститутки» (*Cicero* pro M. Caelio 15 и 16), такъ что получила прозвище «Quadrantaria» (грошовая), потому что однажды любовникъ сунулъ ей въ руку вмѣсто серебряной монеты квадрансъ, мелкую мѣдную римскую монету (*Плутархъ*, Cicero 29; *Cicero* pro Cael. 26; *Квинтилiанъ* VIII, 6). Она была извѣстна не только своимъ корыстолюбiемъ (Cic. p. Cael. 21), но всѣмъ своимъ существомъ проститутки, «огненной игрой глазъ, нахальствомъ рѣчей» (ibid. 2).

Эта *Клодiя*, какъ говорятъ, тождественна съ красивой замужней женщиной, которую страстно любилъ поэтъ *Катуллъ*, которую онъ воспѣлъ подъ безсмертнымъ именемъ *Лесбiи* (*Апулей* Apol., стр. 279) и вмѣстѣ съ тѣмъ изобразилъ, какъ вампира въ образѣ женщины и ненасытную проститутку (XI, 17—20):

Средь волокитъ пусть живя на здоровье
Триста она ихъ за разъ обнимаетъ,
Хоть ни одинъ ей не милъ и развратомъ
Всѣхъ надрываетъ [384]).

Перев. *Фета*.

---

[383]) *Satura*. Ausgewählte Satiren des Horaz, Persius und Juwenal. In freier metrischer Uebertragung von *Hugo Blümner*, Leipzig 1897. S., 155, 156. (Лучшiй новѣйшiй *нѣмецкiй* перев.).—Двойную проституцiю, мужа и жены, описываетъ *Ausonius*. (Epigr. 90).

[384]) *Catulls* Buch der Lieder. In deutscher Nachbildung von *Theodor Heyse*, 2, Aufl., Berlin. 1889. S. 11.

Она кончила, какъ простая уличная проститутка:

Целій, Лезбія наша, Лезбія эта,
Лезбія самая та, что Катуллъ одну лишь
Больше себя самого любилъ и больше всѣхъ близкихъ,
По перекресткамъ теперь, или переулкамъ,
Лупитъ великодушныхъ правнуковъ Рема [385]).

Перев. *Фета.*

Достойную пару къ *Клодіи-Лесбіи* представляетъ царственная проститутка, давшая имя всему роду—*Валерія Мессалина*, супруга царя *Клавдія*, прототипъ «прирожденной проститутки» въ отношеніи къ самому рафинированному удовлетворенію одновременно своей жадности къ деньгамъ и самой развратной нимфоманіи; «самая похотливая и самая развратная женщина», какъ выразился о ней *Кассій Діо* (60, 14). «Остальныя животныя», говоритъ *Плиній* (Natur. hist. X, 83), «имѣютъ чувство мѣры въ совокупленіи, человѣкъ же—почти никакого. *Мессалина*, супруга царя *Клавдія*, которая побѣду въ этой сферѣ считала величественно-царской, вступила въ состязаніе съ самой извѣстной въ то время продажной проституткой и превзошла ее, такъ какъ она въ теченіе 24 часовъ имѣла 25 сношеній». *Кассій Діо* (60, 18 и 31) и *Аврелій Викторъ* сообщаютъ (Caesar 4, Epit. 4), что въ особой комнатѣ при дворцѣ, «комнатѣ для наслажденій», *Мессалина* продавалась сама и продавала другихъ знатныхъ женщинъ, даже въ присутствіи ихъ мужей. Постепенно она пришла въ состояніе діонисьевскаго опьяненія, которое съ свойственной ему чудесной манерой описываетъ *Тацитъ*:

«*Мессалина* между тѣмъ пировала, болѣе развратная въ своей роскоши чѣмъ когда-либо; такъ какъ была уже поздняя осень, въ домѣ подражали сбору винограда. Тиски выжимали, чаны текли, а подлѣ нихъ, опоясанныя шкурами, плясали женщины, точно приносящія жертвы, или бѣшенныя вакханки. Она сама съ развѣвающимися волосами, размахивая жезломъ Вакха, и рядомъ съ ней Силій, въ вѣнкахъ, расхаживали на котурнахъ, откинувъ назадъ голову, а вокругъ нихъ раздавался веселый хоръ» [386]).

Въ тѣсной связи съ такимъ діонисьевскимъ состояніемъ опьяненія и самозабвенія находилась также и развращенная проституція *Мессалины*, доходившая до посѣщенія публичнаго дома, достопамятнымъ описаніемъ котораго мы обязаны *Ювеналу* (VI, 116—132):

Послушай, что *Клавдій*
Претерпѣвалъ. Какъ почуетъ супруга, что мужъ почиваетъ,
То дерзнувъ предпочесть палатинскому ложу рогожку,
И ночной башлыкъ августѣйшая взявши блудница
Тотчасъ уходитъ, съ собой одну лишь взявши служанку,
И подъ свѣтлый парикъ волоса свои черные спрятавъ,
Входитъ она въ вертепъ, отъ тряпья устарѣвшаго душный,
И въ пустую отдѣльную клѣть. Тамъ она предстояла,
Въ золотѣ грудь—нагишомъ, подъ именемъ ложнымъ Лицискн,
И казала твою, благородный Британникъ, утробу;
Тутъ поцѣлуями встрѣтя входящихъ и требуя денегъ,
Навзничь лежала она и многихъ вкушала удары.
А когда уже дѣвъ своихъ распускалъ содержатель,
Съ грустью она уходила, но что могла, хоть послѣдней

---

[385]) Тамъ же, стр. 48.

[386]) Die Annalen des *Cornelius Tacitus*, übersetzt von *Wilhelm Bötticher*. Leipzig (Reclam). Bd. II, S. 24.

Клѣть запирала, еще горя раздраженіемъ страсти
И утомясь отъ мужчинъ, уходила еще не насытясь;
Съ закопченымъ лицомъ въ дыму нечистомъ лампады,
Грязь вносила она и запахъ вертепа въ чертоги [387]).

Перев. *Фета.*

Если даже *Мессалина*—какъ это можно допустить съ большой вѣроятностью—и представляетъ болѣзненное явленіе, то діонисьевская основа этого чудовищнаго вида проституціи, если сравнить жизненное и несомнѣнно соотвѣтствующее дѣйствительности описаніе *Тацита* и *Ювенала*, выступаетъ здѣсь особенно ясно и рельефно и является особенно поразительнымъ подтвержденіемъ связи проституціи съ діонисьевскимъ началомъ, подробно разсмотрѣнной во второй главѣ [388]).

А что случаи проституціи знатныхъ женщинъ не представляли ничего неслыханнаго и бывали, напротивъ, довольно часто, показываютъ слова философа *Сенеки* (Epist. 97): «Ты хочешь имѣть жену того строгаго мужа? Хорошо, я тебѣ доставлю ее. Или жену того богача? Я устрою тебѣ сношеніе и съ этой .

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами трехъ большихъ категорій античной проституціи—бордельныхъ и уличныхъ проститутокъ, музыкальныхъ и вакхическихъ, гетеръ и дамъ полусвѣта—намъ остается еще разсмотрѣть послѣднюю весьма обширную группу, дѣтскую проституцію. Но мы находимъ болѣе цѣлесообразнымъ разсмотрѣть ее въ главѣ объ античной торговлѣ дѣвочками и мальчиками, съ которой она тѣснѣйшимъ образомъ связана.

3. *Топографія античной проституціи, античные бордели, дома свиданій, квартиры для встрѣчъ.* — Интенсивная городская цивилизація древности создала также вполнѣ *опредѣленную* топографію какъ осѣдлой, такъ и бродячей проституціи, во многихъ отношеніяхъ сохранившую свои основныя черты и по сей день и позволяющую, въ особенности въ средніе вѣка, ясно прослѣдить вліяніе древней эпохи.

Нужно имѣть въ виду топографическія особенности *двухъ родовъ.* Одну изъ нихъ совершенно вѣрно отмѣтилъ *Гете* въ стихотвореніи «Der Gott und die Bajadere», когда онъ относитъ домъ баядеры къ тому мѣсту, гдѣ находятся «послѣдніе» дома («wo die letzten Häuser sind»), т. е. *внѣ черты* города. Дѣйствительно, значительное число античныхъ борделей расположено было на окраинѣ

---

[387]) *Hugo Blümner*, Satura, S. 207—208).

[388]) Въ купленной въ 1770 г. *Фридрихомъ Великимъ* коллекціи барона *Филиппа ф.-Стоша* имѣется камея, на которой изображена ненасытная половая страсть *Мессалины.* На одной сторонѣ изображена женщина, сидящая подъ деревомъ передъ небольшимъ храмомъ, съ гермесомъ Пріапа. На другой сторонѣ—улитка (символъ похоти), окруженная семью мужскими членами, между которыми имѣется надпись «Invicta» (непобѣдимая), указывающая на ненасытность коронованной проститутки. Вверху написано имя *Мессал(ина)*, внизу—*Клод(ія)*. См. *I. I. Winckelmann*, Descriptions des pierres gravées du feu baron de *Stosch.* Florenz, 1760, S. 443 (№ 237) и изображеніе камеи въ книгѣ «Veneres uti observantur in gemmis antiquis». Leyden, 1785, T. II, Tafel 2 u. 3.

города, у *городской стѣны,* въ большинствѣ случаевъ даже *за стѣной* города. Въ этихъ пустынныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ устраивались обыкновенно низшіе бордели.

Другая, впослѣдствіи болѣе значительная часть проституціи, напротивъ, открыто преслѣдовала въ своей топографіи большіе, *людные центры,* поблизости отъ которыхъ всюду можно доказать слѣды ея существованія, при чемъ это равно относится, какъ къ осѣдлой, такъ и къ бродячей проституціи. Тѣ части города, въ которыхъ находились главные магазины и проѣзжія улицы, мѣста, въ которыхъ находились по сосѣдству большія увеселительныя заведенія, или заведенія для отдыха и гигіеническихъ цѣлей (променады, театры, цирки, бани, бѣга, гимназіи) были въ то же время и центрами проституціи. Соотвѣтственно своему священному происхожденію, послѣдняя вначалѣ часто бываетъ связана въ своей топографіи съ какимъ-нибудь *храмомъ,* большей частью Венеры, или Изиды, какъ это еще ясно замѣтно въ Аѳинахъ и Римѣ.

Въ то время какъ уличная проституція не стѣсняясь располагалась на главныхъ улицахъ, бордели большей частью находились въ *узкихъ переулкахъ,* прилегающихъ къ главнымъ улицамъ, либо *въ одиночку,* какъ напр. въ Помпеѣ, либо въ формѣ цѣлыхъ *бордельныхъ улицъ*—какъ въ Аѳинахъ, Самосѣ и Римѣ, гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, обѣ формы — благодаря которымъ соотвѣтственная часть города получаетъ отпечатокъ бордельнаго квартала и часто даже прямо носитъ такое названіе. Это относится, напр., сплошь къ гаваннымъ кварталамъ большихъ торговыхъ городовъ (*Коринѳъ, Александрія, Аѳины* и др.), въ которыхъ всего раньше, конечно, понадобилось сконцентрировать проституцію въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Бродячая проституція пользовалась еще, кромѣ того, такими мѣстами, въ которыхъ, по ихъ расположенію, можно было сейчасъ же совершить сношеніе, какъ мосты, своды, арки, углубленія въ скалахъ, городскія стѣны, деревья и кусты, надмогильные памятники и другіе всякіе темные углы, въ которыхъ удобно было спрятаться, темные переулки, ἄμφοδοι, ἄμφοδα или semitae и angiporta, которые особенно охотно посѣщали проститутки, отсюда получившія названіе «semitarii moechi» (*Катуллъ,* 37). Квартиры гетеръ и квартиры для встрѣчъ также находились большей частью въ такихъ маленькихъ уличкахъ.

Что касается спеціальной топографіи проституціи въ античныхъ городахъ, то мы ниже разсмотримъ главнымъ образомъ условія, существовавшія въ *Аѳинахъ* и *Римѣ,* о которыхъ мы имѣемъ въ этомъ отношеніи болѣе точныя свѣдѣнія и по которымъ можно судить также объ условіяхъ въ другихъ большихъ городахъ.

Въ Аѳинахъ центрами проституціи служили главнымъ образомъ три мѣста: *керамейкосъ, пниксъ* и *рынокъ гавани* (δεῖγμα) въ Пиреѣ.

Наиболѣе старымъ кварталомъ проституціи, вѣроятно, въ связи съ расположеннымъ на его границѣ, къ сѣверо-западу отъ агоры, храмомъ Афродиты—

долженъ считаться керамеикосъ, и притомъ не только наружный, но и внутренній. Дѣло въ томъ, что внутренній керамеикосъ лежалъ первоначально *снаружи* отъ старыхъ городскихъ стѣнъ, какъ «кварталъ горшечниковъ» (*Thukyd.* VI, 57, 1). Послѣ постройки стѣны *Өемистокла*, названіе «керамеикосъ» особенно часто примѣнялось къ «наружному керамеикосу», предмѣстью города [389]). Здѣсь былъ впослѣдствіи и собственно бордельный кварталъ и любимое мѣстопребываніе уличныхъ проститутокъ [390]). Особенно дурной славой — благодаря многочисленнымъ проституткамъ, сидѣвшимъ у дверей — пользовался кварталъ Скиронъ наружнаго керамеикоса [391]). Впослѣдствіи агора (рынокъ) была въ Керамеикосѣ оживленнымъ мѣстомъ сношеній низшихъ гетеръ, до извѣстной степени *биржевой* проституціи, гдѣ надписи на стѣнахъ и въ особенности на извѣстныхъ столбахъ [392]) служили газетами и сообщали текущія извѣстія о различныхъ высокаго, или низкаго ранга гетерахъ (*Лукіанъ*, Dial. meretr. 4 и 10). Во времена имперіи проституція концентрировалась по близости отъ Леокоріона, въ сѣверной части агоры (*Alkiphron*, III, 5, 1). Съ древнихъ поръ оживленнымъ мѣстомъ, куда «слетались» аөинскія проститутки и гетеры, была граница между наружнымъ и внутреннимъ керамеикосъ, у *дипилонскихъ* воротъ. Здѣсь находилась красивая, образованная колоннами променада, о которой *Ливій* (XXXI, 24) говоритъ, что она имѣла около 1000 шаговъ въ ширину, и которая вела отъ агоры черезъ дипилонскія ворота къ сильно посѣщаемой мужской молодежью гимназіи, носившей названіе «академіи». Этимъ и объясняется, почему проститутки собирались здѣсь въ такомъ большомъ количествѣ, что въ устахъ народа дипилонскія ворота носили названіе «воротъ публичныхъ дѣвушекъ» (Δήμιαι или Δημιάδες πύλαι у *Гезихія*) [393]). Это былъ настоящій «корсо» (δρόμος) [394]) города Аөинъ.

Наряду съ керамеикосъ, укромнымъ уголкомъ, которымъ пользовались особенно бродячая и мужская проституція, былъ *пниксъ* (Pnyx), старое мѣсто народныхъ собраній, громадный, выстроенный противъ ареопага полукругъ съ лѣстницами, нишами, ступеньками и многочисленными потайными уголками и ходами (*Aeschines* in Timarch, стр. 81, 90). Тамъ были также балаганы (σκηναί) и временныя помѣщенія — внутри, или подлѣ *пникса* (*Aristoph.* Thesmophor. 658, ecclesiaz., 243). По *Эсхину* (l. c. стр. 81) здѣсь повидимому были и настоящіе бордели (οἰκήσεις), какъ можно заключить, принимая во вниманіе все указанное мѣсто, въ которомъ говорится о мужской проституціи въ связи съ одинокими домами пникса.

Порядокъ, введенный для проституціи *Солономъ*, коснулся главнымъ образомъ квартала гавани *Пирея*, гдѣ проституція и раньше уже достигла обширныхъ размѣровъ, въ связи съ расположеннымъ на берегу моря храмомъ *Афро-*

---

389) *Walter Judeich*, Topographie von Athen. In «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft» von *Iwan von Müller*, Bd. III, T. II, Abt. 2. München 1905. S. 163.

390) *Kurt Wachsmuth*, Die Stadt Athen im Altertum, Leipzig 1890, Bd. II, Abt. I, S. 259—260; у *Гезихія* подъ словомъ «керамеикосъ»: «мѣсто въ Аөинахъ, гдѣ стояли для продажи проститутки».

391) Тамъ же, стр. 230.

392) Рѣчь идетъ, вѣроятно, главнымъ образомъ объ учрежденной *Атталомъ I* изъ *Пергамона* въ сѣверномъ концѣ агоры двойной галлереи изъ колоннъ (*Атен.* V, 212f).

393) См. *K. Bursian*, Artikel «Athenae» in *Pauly's* Realencyklopädie, 2. Aufl., Bd. 1, S. 1974.

394) См. *H. Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, Berlin 1878, S. 279, und *W. Wachsmuth*, Hellenische Altertumskunde, 2. Aufl., I, 785.

диты и благодаря сильно развитой здѣсь торговлѣ и наплыву иностранцевъ. Солоновскіе государственные бордели расположены были въ Пиреѣ. Въ особенности *торговая гавань* (ἐμπόριον) и *рынокъ гавани* (δεῖγμα) были центрами бродячей, бордельной и трактирной проституціи (*Pollux* Onomast. IX, 34). *Аристофанъ* (Pax 165) говоритъ о «проституткахъ въ Пиреѣ», какъ о всѣмъ извѣстномъ фактѣ, а *Плавтъ* въ Epidicus» (Актъ II, сц. 2) весьма наглядно рисуетъ, какъ въ Пирей стекаются со всѣхъ сторонъ разряженныя проститутки во время прибытія флота. Во время имперіи проститутки еще жили частью въ Пиреѣ, частью въ городѣ (*Лукіанъ*, Dial. meretr. II, 2).

Что касается распредѣленія аѳинскихъ борделей, то несомнѣнно, что уже въ 5-омъ вѣкѣ существовали типичныя *«бордельныя улицы»*, въ которыхъ многіе бордели расположены были рядомъ. Интересное описаніе такой опороченной улицы занимаетъ у *Аристофана* почти весь четвертый актъ (сц. 1—6) его «Ecclesiazusae» Тамъ говорится о 5 расположенныхъ рядомъ на одной улицѣ борделяхъ, населенныхъ большей частью очень немолодыми уже проститутками, которыя оспариваютъ другъ у друга единственнаго молодого посѣтителя. *Виламовичъ-Меллендорфъ* [395]) упоминаетъ также, какъ о мѣстахъ, гдѣ практиковалась проституція, о *базарныхъ помѣщеніяхъ* аѳинской агоры. По его мнѣнію, дѣло шло здѣсь не о крытыхъ ходахъ между лавками, или помѣщеніями, а о просторныхъ галлереяхъ, *позади* которыхъ находились эти помѣщенія и кабинеты; они нанимались для торговыхъ цѣлей, но служили также кабаками, борделями и квартирами для свиданій. Такую же связь между торговлей и проституціей представляла и «Лаура» въ Самосѣ, которая на основаніи приведенныхъ нами сообщеній (см. выше, стр. 220) [396]) должна считаться типичной бордельной улицей и которая имѣла такую же променаду передъ лавками, какъ аѳинскій рынокъ, но представляла крытый ходъ, такъ называемый «пассажъ».

Относительно топографіи проституціи въ *Римѣ* мы гораздо болѣе освѣдомлены, чѣмъ относительно Аѳинъ. Мы обладаемъ даже—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ полусвѣту—особымъ сочиненіемъ объ этомъ, именно въ первой части первой книги «Искусства любить» *Овидія*, гдѣ систематически перечисляются и описываются всѣ мѣста, гдѣ собираются элегантныя проститутки. И въ Римѣ также различаютъ проституцію *по близости и внѣ городскихъ стѣнъ* отъ проституціи *внутригородской*, которая топографически опять-таки раздѣляется по центрамъ *торговой* и *религіозной* жизни и жизни *развлеченій*.

Проституція *у городскихъ стѣнъ и за чертою города* прямо такъ и называется «*summoeniana*» (*Марц.* I, 34, III, 82, XI, 61, XII, 32), или «*extramurana*» (*Лампрuд.* Antonin. Heliogobalus 27) и ей противоставляется вообще (тамъ же 27) проституція «*intramurana*». *Марціалъ* считаетъ проститутокъ у городской стѣны самыми низкими и упоминаетъ бордели, расположенныя въ этой мѣстности. Большинство изъ нихъ расположено было въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился большой преторіанскій лагерь, къ сѣверо-востоку отъ него, чтобы дать возможность солдатамъ удовлетворять свои половыя потребности по близости. Дѣйствительно, разчистка стараго сервіева вала у квиринала (совсѣмъ близко отъ castra praetoria) привела къ раскрытію многочисленныхъ жилыхъ домовъ, которые послѣ засыпки рва оказались пристроенными непосредственно къ стѣнѣ вала; это и были «simmoeniana» *Марціала*, въ которыхъ помѣщались

---

[395]) *v. Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, S 122.

[396]) Высказанный мною тамъ взглядъ на характеръ Лауры подтверждается еще однимъ мѣстомъ изъ комедіи «Bacchis» *Сопатра*, гдѣ онъ говоритъ, что женщины изъ Самоса такія же лакомыя, какъ и тамошніе пряники (*Атен.* XIV, 644c):

повидимому довольно много лупанаріевъ [397]). Учрежденныя здѣсь впослѣдствіи бани *Діоклетіана* несомнѣнно еще больше способствовали развитію проституціи этой мѣстности. Сервіевскій валъ былъ также излюбленнымъ мѣстомъ, гдѣ околачивался и всякій другой вообще сбродъ, связанный такъ или иначе съ проституціей, какъ напр. прорицательницы (*Ювеналъ*, VI, 588; V, 153), бѣдныя поденщицы (VIII, 43).

Настоящая загородная проституція принадлежала, вѣроятно, главнымъ образомъ къ бродячей (кладбищенскія, уличныя и полевыя проститутки).

Если мы обратимся теперь къ внутренней части города, то однимъ изъ старѣйшихъ кварталовъ проституціи былъ «*Vicus Tuscus*» (Этрусская улица), который издавна служилъ вмѣстѣ съ площадью «velabrum» соединительной дорогой между форумомъ и circus maximus и всегда былъ мѣстомъ оживленной дѣятельности; тамъ продавались, напр., восточныя матеріи для платья (*Марціалъ*, XI, 27). Выше (стр. 262) мы уже упоминали о плавтовскомъ описаніи «улицы этрусковъ», какъ мѣстопребываніи проституированныхъ мужчинъ и женщинъ. Названіе улицы, надо думать, указываетъ на очень древнюю связь ея съ проституціей, такъ какъ этруски издавна пользовались дурной славой за свое сладострастіе и любовь къ проституціи (*Плавтъ*, «Cistell.» II, 3, 20), что подаетъ поводъ *Отфриду Мюллеру* [398]) понимать названіе «Tuscus vicus» именно въ этомъ смыслѣ, т. е. что имя это, вѣроятно, вначалѣ было для римлянина равнозначуще съ «бордельной улицей». Намекая на это, *Горацій* (Сат. II, 3, 328) говоритъ о «Tusci turba impia vici».

Проституція повидимому сильно была распространена и на другой, отходящей отъ форума большой торговой улицѣ, на знаменитой «Священной улицѣ» (*Sacra Via*), у сѣверо-восточной стороны Палатина. По крайней мѣрѣ *Марціалъ* упоминаетъ о проституткѣ *Ледѣ* изъ публичнаго дома на Sacra via, а *Проперцій* (II, 23, 15) говоритъ о проституткѣ, «часто развратничающей на Священной улицѣ».

Безспорно, что *главной квартирой* бордельной проституціи былъ въ Римѣ городской кварталъ *Субура*, связывающій форумъ съ восточной частью города, главная улица долины того же имени, расположенной между склонами холмовъ Квиринала, Виминала, Циспія и Оппія, главный пунктъ для сношеній въ старомъ Римѣ, мѣстность, переполненная съ одной стороны торговыми, съ другой — вообще всякаго рода дѣловыми и предающимися бездѣлью людьми [399]). Но присущій ему особый характеръ кварталъ Субуры получилъ собственно отъ гораздо болѣе многочисленныхъ здѣсь, чѣмъ въ другихъ частяхъ Рима, «famae non nimium bonae puellae», которыя большей частью сидѣли передъ своими борделями, расположенными преимущественно въ центрѣ (in media) *Субуры* (*Марціалъ*, VI, 66). Этотъ проституціонный кварталъ былъ по меньшей мѣрѣ такъ же старъ, какъ Viscus Tuscus, потому что *Ливій* (III, 13) уже въ 461 г. до Р. Х. сообщаетъ о вольномъ поведеніи кучки кутившихъ въ Субурѣ юношей. Во время имперіи въ «clamosa Subura» (*Марц.* XII, 18) расположены были многочисленные бордели, тянувшіеся отъ входа въ этотъ кварталъ (*Марц.* II, 17: suburae faucibus primis) и до самаго выхода его; въ нихъ жили большей частью старыя рафинированныя проститутки (*Марц.* XI, 61: Obscena Leda; XI, 78: suburunae magistrae; *Пріап.* 40: nota Suburanas inter Telethusa puellas).

---

[397]) См. *Otto Richter*, Topographie der Stadt Rom. 2. Aufl. München 1901. S. 171. (In *Iwan v. Müllers* Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft, Bd. III. Abt. III, Teil 2).

[398]) *K. O. Müller*, Die Etrusker, Breslau 1828, Bd. I, S. 277, Anm. 16. (Собраніе всѣхъ цитатъ объ этрусской проституціи).

[399]) *Otto Richter* a. a. O., S. 306.

При описаніи остальныхъ мѣстъ, гдѣ ютилась проституція, мы придерживаемся описанія *Овидія*, наиболѣе соотвѣтствующаго дѣйствительности (Arsamat. I, 67—170). Согласно этому описанію, слѣдующія шесть мѣстъ служили сборными пунктами для бродячей проституціи, а частью также благопріятными пунктами для устройства борделей:

1. *Porticus* (*Овид.* A. am. 67—74). Какъ мѣсто прогулокъ элегантныхъ проститутокъ, поэтъ прежде всего называетъ *портики*, большія галлереи съ колоннами, садами и фонтанами. У *Проперція* (II, 23, 5) встрѣчается вопросъ: «Въ какомъ портикѣ спрятались они теперь?» Гораздо позднѣе еще *Ювеланъ* (VI, 60) и *Марціалъ* (VIII, 79) упоминаютъ о портикахъ, какъ о мѣстахъ свиданій съ элегантными дамами и дамами полусвѣта. Эти галлереи съ колоннами были излюбленнымъ мѣстомъ проституціи даже въ VI-мъ вѣкѣ [400]).

Всего чаще посѣщалась галлерея *Помпея*, близъ театра Помпея (на Марсовомъ полѣ), которая была связана съ обширнымъ тѣнистымъ паркомъ (Pompeia sub umbra, *Ovid.* A. a. I, 67; Pompeia in umbra, *Mart.* XI, 47; «umbrosis columnis», *Propert,* II, 32, 11). *Катуллъ* (55, 6—12) приходитъ на поиски своего друга *Камерія* въ портикъ *Помпея*:

И въ славныхъ портикахъ Помпея,
Мой другъ, всѣхъ женщинъ вопрошалъ,
Что мнѣ казались помилѣе:
«Вы скрыли», къ нимъ я пристаю,
«Камерія, дрянныя дѣвы».

Перев. *Фета*.

На Марсовомъ полѣ расположены были также *портикъ Октавія и портикъ Марцелла*, между тѣмъ какъ много посѣщаемый полусвѣтомъ портикъ *Ливія* расположенъ былъ на Эсквилинѣ. Наконецъ, *Овидій* называетъ еще одно мѣсто, гдѣ можно было найти гетеръ — *колоннады при храмѣ Аполлона* на Палатинѣ.

2. *Храмъ Изиды* (*Овид.*, тамъ же, I, 77—78). — Проститутки и сводницы часто посѣщали расположенный на Марсовомъ полѣ, къ сѣверу отъ цирка Фламинія, храмъ Изиды и пользовались имъ для разврата (*Марц.* XI, 47, 4; *Проперцій* II, 19, 10; *Joseph.* antiquit. Jud. XVIII, 3, 4; *Hegesipp.* II, 4). *Ювеналъ* (VI, 489) называетъ *нѣсколько* храмовъ Изиды, служившихъ мѣстомъ для проституціи.

3. *Форумы* (*Овид.*, тамъ же, I, 79—88).—Изъ различныхъ частей римскаго форума *Овидій* указываетъ на Юліанскій форумъ и на находившійся тамъ храмъ Venus Genitrix, какъ на мѣсто, которое особенно охотно посѣщали римскія кокотки, преимущественно по вечерамъ (*Горац.* Сат. I, 6, 113).

4. *Театры* (*Овид.*, тамъ же, I, 89—134).—По описанію *Овидія*, проститутки цѣлыми толпами устремлялись въ различные театры. Здѣсь представлялся удобный случай, какъ для однократныхъ сношеній съ обыкновенными проститутками, такъ и для завязыванія болѣе продолжительныхъ связей съ элегантными гетерами, «cultissima femina» (I, 97). *Проперцій* (II, 19, 9) и *Лампридій* (Vita Heliog. 26) также намекаютъ на проституцію въ театрахъ. Въ Византіи бордели были непосредственно соединены съ театрами (Procop. Hist. arc. IX, 3).

5. *Циркъ* (*Овид.* I, 135—163). Circus maximus (между Палатиномъ и Авентиномъ) издавна былъ мѣстомъ пребыванія бродячихъ и осѣдлыхъ проститутокъ—послѣднихъ постольку, поскольку вообще связаны были съ циркомъ и самые бордели, вѣроятно, въ свою очередь связанные съ расположеннымъ въ непосредственной близости храмомъ, еще въ 295 г. до Р. Х. посвященномъ бо-

---

[400]) *Julians* Bartfeind, übersetzt von *H. Reichard*, Stuttgart 1856, S. 94.

гинѣ Венерѣ. Внутри цирка проститутки тѣмъ лучше могли устраивать свои дѣла, что женщины здѣсь, въ противоположность театрамъ, могли сидѣть среди мужчинъ (*Овид.* Amor. III, 2, 3; *Trist.* II, 284: hic sedet ignoto iunetca puella viro). Кромѣ дамъ полусвѣта (*Катуллъ*, 55, 4; *Горац.* Сат. I, 6, 113: fallacem circum), тутъ всегда находились также прорицательницы и сводницы (*Ювен.* VI, 588). Бордели же, напротивъ, находились въ галлереяхъ нижняго этажа и въ лежащихъ надъ ними жилыхъ помѣщеніяхъ [401]), открывавшихся наружу; на эти именно бордели аркадъ цирка и намекаетъ *Ювеналъ* (Сат. III, 65: ad Circum jussas prostare puellas); къ нимъ же относится сообщеніе *Лампридія* (Vita Heliogobali 26), что императоръ *Геліогобалъ* собралъ, или посѣтилъ, всѣхъ проститутокъ *цирка* и другихъ мѣстъ (тамъ же, 32). Ср. также *Cyprian* de spectaculis 5; *Anthol latin.* ed. Riese, I, 190.

6. *Арена* (*Овид.*, тамъ же, I, 164—170).—Игры гладіаторовъ происходили во времена Овидія на форумѣ, позднѣе—въ Amphiteatrum Flavium, нынѣшнемъ *Colosseum*. *Проперцій* (IV, стр. 76: lascivum forum) намекаетъ на присутствіе полусвѣта на гладіаторскихъ играхъ. По близости отъ colosseum расположены были также бордели второго округа [402]).

Какъ мы уже подробнѣе изложили выше (стр. 144—147), во времена имперіи *общественныя бани* все больше и больше становились центрами проституціи, имѣвшими тѣмъ большее для нея значеніе, что число бань во много разъ превосходило число борделей. Въ константиновскомъ описаніи римскихъ округовъ насчитывается, напр., только 45 лупанаріевъ, а бань—856 [403]). Самыми знаменитыми и наиболѣе посѣщаемыми были термы *Агриппы* и *Нерона* на Марсовомъ полѣ (*Діо* 54, 29; *Sueton.* Nero 12); расположенныя рядомъ, недалеко отъ Kolosseum, термы *Тита* и *Траяна*; *термы Каракуллы* на Авентинѣ и, наконецъ, термы *Діоклетіана* въ Квириналѣ. Частности, касающіяся проституціи въ баняхъ, уже приведены нами выше. Здѣсь же мы упомянемъ только, что *Марціалъ* (II, 14 и V, 70) называетъ наиболѣе знаменитыми 4 бани: *Фортуната Фауста, Грилла* и *Лупуса*, которыя служили въ то же время борделями и кабачками.

Античный *бордель* первоначально былъ общественнымъ, т. е. государственнымъ зданіемъ,—какъ это видно изъ общаго греческаго названія οἴκημα (оікема—зданіе), употребительнаго для борделя (*Геродотъ* II, 126, *Атен.* XIII, 577a, ö), а у *Павзанія*, напр., встрѣчающагося всюду въ смыслѣ зданія, предназначеннаго вообще для *общественнаго* употребленія, какъ храмъ и т. д. (см. *Павзаній*, Descript. Graec. 1, 2, 5 и ö). Греческій государственный бордель времени *Солона*, раздѣляющій иносказательное названіе «общественное зданіе» съ храмомъ, изъ котораго онъ быть можетъ произошелъ, въ такой формѣ, вѣроятно, существовалъ только въ VI-мъ вѣкѣ до Р. Х., къ которому относится напр. и «Лаура» въ Самосѣ, учрежденная *Поликратомъ*, какъ общественный институтъ. Въ позднѣйшее время большинство греческихъ, какъ и римскихъ борделей, были, вѣроятно, *частными предпріятіями*, которыя, правда, подлежали общественному надзору и обложенію налогами, но въ остальномъ ими упра-

---

401) *Otto Richter* a. a. O., S. 176.
402) Тамъ же, S. 171.
403) Тамъ же, стр. 376.

вляли хозяинъ, или хозяйка, которые либо владѣли ими на правахъ частной собственности, либо снимали ихъ въ аренду. Въ аттической и римской комедіи рѣчь всегда идетъ исключительно объ этихъ частныхъ борделяхъ и никогда не упоминаются государственные лупанаріи.

Среди античныхъ борделей различаются двѣ категоріи: обыкновенные публичные дома низшаго разряда и лучшіе бордели, служившіе въ то же время *мѣстомъ для встрѣчъ* постороннихъ мужчинъ и женщинъ—по крайней мѣрѣ тамъ были отдѣльныя комнаты для цѣлей разврата, совершенно въ современномъ духѣ, которыя отдавались по часамъ и поденно. Повидимому трактирные бордели и кабачки съ женской прислугой принадлежали къ первой категоріи обыкновенныхъ лупанарій, а всѣ остальные были въ то же время домами для свиданій, maisons de rendez-vous. Многія проститутки, въ особенности гетеры, жили также отдѣльно, большей частью въ наемныхъ квартирахъ. Иногда квартирами дамъ полусвѣта пользовались также какъ домами для свиданій, и вопросъ о квартирахъ проститутокъ въ приличномъ домѣ повидимому уже и въ древности былъ такой же жгучій и щекотливый, какъ и въ настоящее время. Какъ бы тамъ ни было, но античная терминологія для помѣщеній проститутокъ указываетъ на большую дифференцировку домовъ разврата.

Наряду съ οἴκημα, общими названіями публичнаго борделя еще служили: πορνεῖον Porneion (Aristoph. Wespen. 1283, Frösche 113; *Athen.* XIII, 569b и мног. др.); κοινεῖον koineion (*Hesich.* II, 503), κασαλβῖον, κασαυρεῖον, κασαύριον, kasalbion, kasaureion (*Aristoph.* Ritter 1282; *Hesich.* II, 503; *Antholog Palatin* XI, 363). Чаще, чѣмъ частные бордели, дома сводниковъ, квартиры для встрѣчъ, maisons de passe, употреблялись слѣдующія названія: μαυλιστήριον, μάτρυλλεῖον, maulisterion, matrylleion (Hesych. III, 76; *Pollux* IV, 48), πορνοβοσκεῖον; pornoboskeion (*Aristoph.*, Friede 815), ἀγωγεῖον, προαγωγεῖον, agogeion, proagogeion (*Poll.* IV, 48), χαμαιτυπεῖον, chamaitypeion (*Lukian.* Nigrin 22), τέγος tegos (*Poll.* XII, 13, 2; *Anthol. Palatin.* XI, 363); παιδισκεῖον, paidiskeion (*Athen.* X, 437f, т. е. спеціальный домъ, въ которомъ можно получать молодыхъ дѣвушекъ).

Трактирный бордель назывался καπηλεῖον kapeleion (Poll. IX, 34), или πανδοκεῖον pandokeion (*Plut.* Demetr. 26; *Polyaen.* IV, 2, 3; *Aristoph.* Frösche. 55).

Обыкновенный римскій бордель назывался *lupanar* (*Juvenal*, VI, 120, 131; *Petron.* Sat. 7; *Catull* 42, 13; *Capitollin.* verus 4 и у многихъ другихъ авторовъ). отъ слова «lupa»=блудница (*Laetant.* divin. instit. I, 20); *fornix* [404]) собственно сводъ, каменный сводъ (напр. у *Ливія,* 36, 23), въ смыслѣ борделя (вѣроятно потому, что своды часто находились въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, или въ нижнихъ этажахъ), раньше у *Горація* (Epist. I, 14, 21 и сат. I, 2, 30), потомъ у *Петронія* (7; *Priap.* 13; *Juven.* III, 156, XI, 171; Mart. I, 34, 6, X, 5, 7, XI, 61, 3); *corruptela* (*Frontinus* De aq. 76; *Cyprian*, de mortalitate 15), *lustrum* (*Horat.* Sat. I, 6, 68; *Cicero Phil.* II, 3, 6). Квартиры для встрѣчъ назывались «*meritorium*»

---

[404]) *Rosenbaum* a. a. O. стр. 105 упоминаетъ о происхожденіи отъ греческаго «parnikon»=блуднический. У *Sueton.* Caes. 49 Fornix называется также «блудница».

(*Vopiscus,* Vita Tacit. 10, 2) и часто находились въ трактирѣ, *taverna meritoria Plaut.* Menaechm. II, 3, 81; Truculent. III, 2, 29; *Valer. Maxim.* I, 7, 10: *Varro* (de re rustica I, 2). О римскихъ бордельныхъ кабакахъ *cauponae, popinae* и *ganea* см. выше, стр. 131—132).

Что касается *устройства* античныхъ борделей, то болѣе подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ собственно только о римскихъ домахъ терпимости. О греческихъ же борделяхъ мы имѣемъ только поверхностныя описанія *Евбула* (*Атен.* XIII, 568e f), *Филемона* (*Атен.* XIII, 569e) и *Ксенарха* (ib. стр. 569в), а также неопредѣленныя указанія въ IV-мъ дѣйствіи «Ecclesiazusae» *Аристофана.* Проститутки жили *въ одиночку* въ небольшихъ, или *по нѣсколько* человѣкъ въ болѣе значительныхъ борделяхъ, гдѣ онѣ часто стояли рядами *передъ дверьми* совершенно голыми, или въ тонкихъ прозрачныхъ одеждахъ, или же (какъ у Аристофана) лежали въ *окнѣ* (наши «hirondelles», ласточки). При входѣ въ болѣе значительный бордель, посѣтитель могъ не торопясь осмотрѣть ихъ и выбрать себѣ любую.

Противно тому, что мы видимъ въ квартирахъ гетеръ, въ борделяхъ двери всю ночь были открыты и заглядывать туда мѣшалъ только пестрый занавѣсъ.

Въ «Ecclesiazusae» *Аристофана* проститутки выглядываютъ въ окно «какъ ласки» (актъ IV, сц. I, стихъ 958) и привлекаютъ прохожихъ мужчинъ словами вродѣ слѣдующихъ:

Hier herein, hier herein,
Trauter Schatz, komm herein,
Tritt ein zu mir und ruhe
Die schöne Nacht in meinen Armen!
(IV, 2, Vers 986—989).

(Сюда, сюда, сокровище, войди ко мнѣ и покойся въ эту прекрасную ночь въ моихъ объятіяхъ).

Нѣкоторыя описанія борделей въ комедіяхъ *Плавта* относятся, быть можетъ, къ Греціи. Но такъ какъ они совпадаютъ съ тѣмъ, что намъ подробнѣе извѣстно изъ другихъ источниковъ о римскихъ лупанаріяхъ, то мы считаемъ цѣлесообразнымъ остановиться на нихъ именно здѣсь, гдѣ мы говоримъ объ этихъ послѣднихъ. Въ общемъ устройство римскихъ борделей было довольно *примитивное,* такъ что ихъ грязь, ихъ узкія, маленькія и темныя помѣщенія съ чувствомъ брезгливости упоминаются большинствомъ авторовъ. Были, однако, и лучшіе дома, или болѣе элегантныя комнаты въ обыкновенныхъ борделяхъ, какъ это еще и теперь можно видѣть въ Помпеѣ.

Съ interieur римскаго борделя мы отчасти уже познакомились изъ приведеннаго выше описанія ночного посѣщенія борделя *Мессалиной.* Но прежде, чѣмъ перейти къ деталямъ, мы хотимъ привести еще другое знаменитое описаніе борделя, именно описаніе *Петронія* (Сат. 7—8).

Энкольпій заблудился, разыскивая своего друга Асцилтоса и свою квартиру. Онъ спрашиваетъ встрѣтившуюся ему старуху, какъ ему найти дорогу. «Она повела меня въ глухое мѣсто (locum secretiorum) и, вѣжливо откинувъ

занавѣсъ (centonem), сказала. «Ты живешь, вѣроятно, здѣсь». Когда я отвѣтилъ, что рѣшительно не узнаю своего дома, я вдругъ увидалъ нѣсколько мужчинъ, безшумно расхаживающихъ между надписями надъ келіями (titulos) и голыми дѣвками. Наконецъ, но къ сожалѣнію слишкомъ поздно, я понялъ, что меня привели въ бордель (fornicem). Проклиная хитрую старуху, я закрылъ свое лицо и хотѣлъ убѣжать черезъ лупанарій на другую сторону, какъ вдругъ у выхода (aditu, т. е. у входа съ противоположной, задней стороны борделя) мнѣ выступилъ навстрѣчу Аскилтосъ, такой же утомленный и полумертвый, какъ я. Можно было думать, что его привела сюда та же старуха. Со смѣхомъ поклонившись ему, я спросилъ его, что онъ дѣлаетъ въ такомъ грязномъ мѣстѣ. Онъ руками стеръ потъ съ своего лица, и сказалъ: «Ахъ, если бы ты зналъ, что со мной случилось!»—«Что же именно», спросилъ я. Продолжая смѣяться, онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: «Когда я блуждалъ по всему городу и никакъ не могъ найти нашей квартиры, ко мнѣ подошелъ почтенный отецъ семейства и вѣжливо предложилъ мнѣ быть моимъ проводникомъ. Темными и кривыми улицами онъ привелъ меня сюда, сунулъ мнѣ въ руку монету и потребовалъ отъ меня развратнаго дѣйствія (stuprum). Уже проститутка получила свой ассъ за сданную ею комнатку, уже схватилъ онъ меня своей рукой, и если бы я не оказался сильнѣйшимъ, онъ бы совершилъ надо мной все, что угодно» [405]).

Описанія *Ювенала* и *Петронія* превосходно дополнены открытымъ въ 1862 г., послѣ раскопокъ въ Помпеѣ лупанаріемъ, снимокъ съ котораго имѣется въ сочиненіи *Жаннеля* [406]) и который вкратцѣ описываетъ *Мау* [407]), а болѣе пространно—*Гусманъ* [407а]).

Этотъ помпеянскій лупанарій расположенъ былъ въ центрѣ города, въ седьмомъ округѣ, между форумомъ и стабіанскими термами, на углу улицы, въ которую съ обѣихъ сторонъ впадали двѣ другія. Благодаря этому борделю, одна изъ улицъ, Via undecima, которая тянется между Strada degli Augustali и Strada dell' Abondanza, носила также названіе «*Vico del Lupanare*». Лупанарій состоитъ изъ партера и перваго этажа. Въ партерѣ находятся пять окружающихъ вестибюль узкихъ комнатъ, площадью въ два квадратныхъ метра, съ вдѣланной въ стѣну кроватью, съ рисунками и надписями, соотвѣтствующими ея постыдному назначенію, содержаніе которыхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ о публичномъ домѣ. Противъ входа находится отхожее мѣсто, а въ вестибюлѣ перегородка для привратницы. Въ верхнемъ этажѣ, по словамъ *Мау*, находилось болѣе элегантное учрежденіе изъ салона и нѣсколькихъ комнатъ, имѣвшее также особый входъ съ лѣстницы, которая вела на небольшую улицу Vico del Balcone (рис. у *Гусмана*, стр. 260). По направленію къ обѣимъ улицамъ тянется наружная галлерея (pergul), сообщающаяся съ салономъ и комнатами. Послѣднія имѣли только одну дверь, въ корридоръ, поэтому онѣ были очень темны и даже днемъ приходилось зажигать лампы Одинъ бронзовый канделябръ найденъ былъ въ вестибюлѣ [408]).

---

[405]) По переводу *Wilhelm Heinse* (новое изд. *Adolf Weigel*, Лейпцигъ. 1898 г., т. I, стр. 42—44) и анонимному переводу по тексту *Bücheler*'а (Штутгартъ, 1874, стр. 4—5).

[406]) *J. Jeannel*, De la prostitution dans les grandes villes au dix-neuvième siècle. 2 me édition. Paris 1874, S. 115.

[407]) *August Mau*, Führer durch Pompeji. 2. Aufl., S. 54. См. такъ же *R. Schoener*, Pompeji, Stuttgart o. J. (1877), S. 118.

[407а]) *Pierre Gusman*, Pompéi. La ville, les moeurs, les arts, Paris 1900. S. 259—260.

[408]) *Schöner* (a. a. O., стр. 155) и *Gusman* (a. a. O., стр. 260) упоминаетъ еще «Lupanare grande» на Via nona (Vico des scienzati) съ «многочисленными

На основанiи этихъ общихъ описанiй и находокъ, пользуясь еще также остальными литературными указанiями, мы можемъ установить слѣдующiя частности, касающiяся античнаго борделя.

Лучшiе бордели по внѣшности повидимому не отличались отъ другихъ домовъ; только во время освященiя новыхъ лупанарiевъ двери ихъ украшались, какъ въ свадебномъ домѣ, лаврами и они освѣщались *фонарем*ъ, который уже издали указывалъ посѣтителямъ мѣста разврата (*Tertullian* Apologetic. 35; ad uxorem II, 6). Какъ извѣстно, фонарь надъ дверьми еще и теперь часто служитъ признакомъ публичнаго дома и увеселительнаго кабачка.

Изъ описанiя *Петронiя* и изъ расположенiя помпеянскаго борделя мы видимъ далѣе, что античные бордели имѣли *нѣсколько входовъ и выходовъ* на разныя улицы, или изъ разныхъ этажей. Во многихъ борделяхъ двери ночью закрывались на засовъ (*Sera*, *Марцiалъ*, XI, 45, 3) и на стукъ ихъ открывала привратница (*Плавтъ*, Curcul., I, 1). Другiе, напротивъ, были днемъ и ночью открыты и ихъ отдѣлялъ отъ любопытныхъ взоровъ прохожихъ только *занавѣсъ (cento, velum; Ювен.* VI, 121; *Марцiалъ* XI, 45, 3), который въ лучшихъ борделяхъ укрѣпленъ былъ золотыми кольцами (*Dio Cass.* 79, 13) и за которымъ часто стояли голыя проститутки, завлекая прохожихъ (*Dio Cass.*, тамъ же).

Вслѣдствiе тѣсноты помѣщенiя, внутри римскихъ борделей всегда было жарко и душно (*«calidum lupanar»*, *Ювен.* VI, 121), а въ лишенныхъ оконъ, освѣщаемыхъ однимъ только дымнымъ *фонаремъ* (*«lucerna»*, *Горац.*, сат. II, 7, 48; *Ювен.* VI, 131) *кельяхъ* (cellae, *Ювен.* VI, 121; *Марц.* XI, 45; *Петрон.* 8) всегда былъ дурной запахъ (*Горац.* Сат. 1, 2, 30: olenti in fornice; *Сенека* controv. 1. 2: redoles adhuc fuligiminem fornicis. Ср. *Ювен.* VI, 131—132). Въ настоящихъ «fornices», въ подвальныхъ борделяхъ и сводчатыхъ лупанарiяхъ, постоянный полумракъ нерѣдко усиливался, конечно, до полной темноты; отсюда «latebrae» или «tenebrae» поэтовъ (*Плавтъ*, Bacchid. III, 3, 26). Такое мѣсто больше походило на тюрьму (*Ювен.* X, 136: in carcere fornicis), чѣмъ на домъ наслажденiй, и его трудно было очистить отъ грязи (*Priap.* 14). Устройство каждой комнаты тоже было очень примитивно и часто состояло только изъ распростертаго по полу (pavimentum) покрывала (lodiculum), которое служило ложемъ (*Петрон.* Сат. 20), или изъ вдѣланной въ стѣнѣ кровати (cubiculum, pulvinar) и одѣяла (lodix, *Ювен.* VI, 195; *Марц.* XIV, 148), часто сплетеннаго изъ рогоза, или тростника (Ювен. VI, 118). Ночникъ («lucerna cubicularis», *Марц.* XIV, 39) слабо освѣщалъ тѣсную комнатку.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ обыкновенныхъ борделяхъ проститутки и проституированные мальчики, вѣроятно, *не жили постоянно*, а только посѣщали ихъ съ цѣлью разврата на извѣстное, установленное закономъ время. Только лучшiе лупанарiи и дома для сводничества, а также квартиры гетеръ должны были служить одновременно проституткамъ и какъ постоянное мѣсто жительства. Въ обыкновенныхъ же лупанарiяхъ каждая проститутка получала на ночь свою *опредѣленную* комнатку (*Senec.* controvers. 1, 2), которая распознавалась по тому, что имя ея владѣлицы обозначалось на дверяхъ („*inscripta cella*", *Марц.* XI, 45, 1), и притомъ не дѣйствительное ея имя, а прозвище, принятое ею при внесенiи въ проституцiонные списки, или «титулъ», «*titulos*» (*Senec. Controv.* I, 2; *Ювен.* VI, 123) [409]). Другая надпись надъ дверьми указы-

---

неприличными надписями на стѣнахъ», четырьмя iонiйскими колоннами въ перистилiумѣ и красивымъ мозаиковымъ фонтаномъ.

[409]) Въ помпеянскомъ борделѣ одинъ такой «титулъ» повидимому еще сохранился въ первой кельѣ налѣво. По крайней мѣрѣ *Фiорелли* толкуетъ надпись «*Salvi filia*», какъ такой титулъ. (Inscriptiones parietar. Pompejan ed. *Zangenmeister*, S. 138, № 2173).

вала, «*занята*» ли комната («*Occupata*», *Плавтъ*, Asinar. IV, 1, 15), или «свободна« («*vacua*», *Ювен.* VI, 121).

Изъ описанія *Ювенала* и *Петронія* видно, что въ борделѣ всегда находилось нѣсколько проститутокъ. Эпиграмма же *Марціала* (XI, 45), отмѣчающая также присутствіе проституированныхъ мальчиковъ въ борделѣ, не выясняетъ, находились ли мальчики и дѣвушки *въ одномъ и томъ же* борделѣ, или нѣтъ. Въ пользу перваго предположенія говоритъ надпись «Phoebus pedico» въ помпеянскомъ лупанаріи [410]). Въ пользу существованія спеціальныхъ борделей для мальчиковъ [411]), во времена римской имперіи свидѣтельствуетъ описаніе такого борделя у *Лукіана* (Lucius c. 35—36) и упоминаніе объ этомъ въ *Codex Theodos* (IX, 7, 6). Многіе лупанаріи служили повидимому исключительно для дѣвушекъ и ими только случайно пользовались педерасты. Такъ, *Ювеналъ* говоритъ только о «puellae» борделя, а *Кассій Діо* (79, 13) разсказываетъ о *Геліогобалѣ*, что онъ приходилъ въ извѣстные бордели, выгонялъ дѣвушекъ и затѣмъ предавался тамъ разврату со своими мальчиками.

Естественно, что античный бордель былъ излюбленнымъ мѣстомъ для помѣщенія неприличныхъ *эротическихъ надписей и картинъ*, которыя полны были намековъ на вращающихся тамъ людей и на совершаемыя тамъ половыя дѣйствія. Въ помпеянскомъ борделѣ сохранилось не менѣе 136 такихъ надписей [412]), содержаніе которыхъ большей частью относится къ различнымъ видамъ и особенностямъ половыхъ отношеній между названными по имени мужчинами и проститутками, къ гомосексуальнымъ сношеніямъ, къ гонорару и личнымъ обстоятельствамъ жизни проститутокъ. Картины и рисунки въ борделяхъ изображали главнымъ образомъ различныя figurae Veneris, σχήματα, symplegmae и spinthriae часто быть можетъ все это имѣло цѣлью непосредственное примѣненіе нарисованнаго. За это говоритъ одна картина въ помпеянскомъ борделѣ, о которой *В. Хельбигъ* [413]) говоритъ: «Голый мужчина лежитъ на кровати и показываетъ стоящей возлѣ него дѣвушкѣ въ зеленой туникѣ на висящую на стѣнѣ картину, изображающую Symplegma. Картина съ обѣихъ сторонъ снабжена покрышками. Изображеніе указываетъ на практическое примѣненіе, которое дѣлали въ помпеянскомъ борделѣ изъ нарисованныхъ Symplegmata.

Время посѣщенія борделей начиналось только въ 3 часа пополудни, въ 9-омъ часу по римскому времени. Вотъ почему проститутки назывались также «nonariae» (*Persius* I, 133).

Ограниченіе времени посѣщенія борделя установлено было закономъ во вниманіе къ тому, чтобы мужская молодежь не пренебрегала гимнастикой и не начинала уже съ утра ходить въ бордель. Главнымъ временемъ посѣщенія борделя былъ вечеръ (*Lamprid.* Commodus 3). Похожденія въ борделяхъ продолжались всю ночь, до самаго утра (*Ювен.* VI, 127; *Марц.* X, 81, 1).

Изъ остальныхъ домовъ для проституціи всего ближе къ обыкновенному борделю стояли *бордели* при домахъ для пріѣзжающихъ, которые очень часто были связаны съ *рестораномъ*, или увеселительнымъ кабачкомъ и которые во время *Аристофана* (Лягушки) помѣщались въ верхнемъ этажѣ гостиницы, гдѣ проститутки отдавались на рогожахъ. Въ разысканной комедіи *Менандера*

---

[410]) Corpus inscriptionum latinarum, т. IV, (Inscript. Pompej ed. *Zangenmeister*). Berlin 1871, Bd. IV, S. 139 (№ 2194). Другія надписи въ лупанаріи также свидѣтельствуютъ о присутствіи кинедъ.

[411]) Мы еще вернемся къ нимъ ниже, когда будемъ говорить о мужской проституціи.

[412]) Die Nr. 2169—2295 der Inscriptiones Pompejanae et. *Zangemeister*.

[413]) *W. Helbig*, Wandgemälde der vom Vesuv verschütteten Städte Campaniens, Leipzig 1868, S. 371.

«Perikeiromene» (Красавица со стриженными волосами) поочередно выведены молодые аөиняне, солдаты и крестьяне, какъ посѣтители трактирнаго борделя, въ которомъ за монету въ 4 драхмы «открытъ свободный доступъ всякому кутилѣ» [414]). Бордель при увеселительномъ кабачкѣ упоминаетъ также *Hypereides* въ своей рѣчи противъ *Патрокла* (*Атен.* XIII, 567а). *Филостратъ* (Ер. 23) называетъ кабаки храмомъ Венеры и описываетъ interieur такого кабака и соблазнительныя заманиванія хозяйки въ льняномъ костюмѣ. *Катуллъ* (Corm. 37) рисуетъ намъ картину въ римской «salax taberna» съ сидящими въ ней проститутками и кутилами. Нерѣдко борделями служили заднія комнаты верхняго этажа [415]). Особую категорію составляли «*Thermopolia*» (*Плавтъ*, Curc. II, 13, 10; Руденсъ II, 6, 45; Тринуммусъ IV, 3, 6), въ которыхъ подавались горячія блюда и напитки, а рядомъ въ другихъ комнатахъ уже стояли проститутки наготовѣ, о чемъ можно было узнать по занавѣсямъ съ надписями («inscripta lintea», *Ювен.* VIII, 168) передъ соотвѣтственной дверью. Въ Помпеѣ такой «Thermopilium» съ задними спальными комнатами и щитомъ съ фаллусомъ расположенъ при входѣ въ via secunda (*Schöner*, стр. 131).

Другой спеціальной формой борделей во времена императоровъ были *дворцовые бордели* различныхъ императоровъ, изобрѣтательницей которыхъ должна считаться *Мессалина* (*Касс. Діо*, 60, 31). Такіе бордели для проститутокъ и проституированныхъ мальчиковъ учредили *Геліогобалъ* (*Касс. Діо*. 79, 13; *Лампрід*. Heliog. 5, 6, 8, 24), *Коммодъ* (*Ламприд*. Comm. 5) и *Каринусъ* (*Vopiscus* Car. 15).

Какъ намъ извѣстно изъ Помпеи, тогда существовали еще также одиночныя «*cellae meritriciae*», выходившія большей частью непосредственно на улицу и пристроенныя къ партеру дома, съ которымъ онѣ вообще не имѣли, однако, никакого сообщенія. То были небольшія помѣщенія съ вдѣланной въ стѣну кроватью. Такія бордельныя келіи и низкія квартиры для встрѣчъ расположены въ Помпеѣ на Via Quarta (degli Scheletri), въ уединенной мѣстности; затѣмъ еще вблизи лупанарія и на Vico Storto (*Schöner*, стр. 117 и 156). Изображеніе ихъ имѣется у *Гусмана* (стр. 261).

Говорили еще также о частныхъ борделяхъ въ томъ смыслѣ, что допускали существованіе въ знатныхъ домахъ такъ называемаго «*Aphrodision*» или «*Venereum*», въ которомъ хозяинъ дома имѣлъ сношенія съ проституированными лицами обоего пола. *I. Овербекъ* [416]) оспариваетъ—по крайней мѣрѣ относительно venereum въ «Casa di Sallustio» въ Помпеѣ—такое значеніе для помѣщенія, расположеннаго вправо отъ атріума, между тѣмъ какъ *Гусманъ* (a. a. O., стр. 318—319) смотритъ на различныя замкнутыя комнаты, украшенныя неприличными картинами, напр. въ «Casa del Centenario», именно какъ на такія venerea.

Наряду съ обыкновенными борделями, у грековъ и римлянъ существовали еще многочисленныя одиночныя *помѣщенія для проститутокъ и дома для свиданій*, которые по своему внутреннему устройству ничѣмъ не отличались отъ частныхъ квартиръ и обыкновенно разсѣяны были между ними по всему городу, хотя гетеры часто жили также въ небольшихъ уличкахъ (*Лукіанъ*, Dial. meretr., 9, 5; 10, 2; *Aristaenet*. Epist. I, 2), нерѣдко въ наемныхъ помѣщеніяхъ (*Лук.* тамъ же, 14, 4). Внутри такія помѣщенія гетеръ, описанныя, напр., въ комедіи *Плавта* «Poenulus» (актъ II, сц. 4), заключали въ себѣ красивыя комнаты съ кроватями и въ нихъ можно было имѣть также купанія и пищу; нерѣдко они бывали также художественно украшены эротическими картинами

---

414) *Carl Robert*, Szenen aus Menanders Komödien, Berlin 1908, S. 100 u. 110.

415) *Schöner*, Pompeji, S. 22, 105, 128.

416) *J. Overbeck*, Pompeji in seinen Gebäuden, Altertümern und Kunstwerken. 3. Aufl., Leipzig 1875, S. 268.

(«obscenae tabellae». *Теренц.* Eunuch, актъ III, сц. 5; *Проперц.*—II, 6, 27). Въ одной изъ эпиграммъ *Антипатра* (Epigr. 6) упоминается отапливаемая углемъ квартира одной аттической гетеры, а въ «Menaechmi» *Плавта* (актъ II, сц. 3) куреніе ѳиміама.

Отъ другихъ частныхъ квартиръ дома гетеръ и лучшихъ вообще проститутокъ отличались, вѣроятно, повѣшеннымъ извѣстнымъ образомъ передъ домомъ фонаремъ. По крайней мѣрѣ о *Гнатеніонъ* говорится, что она, «свѣтъ лампы зажигая въ сумерки», ждетъ посѣтителей и завлекаетъ ихъ (*Плут.* Amator, 16). Повидимому были еще и другіе признаки, по которымъ кліенты могли узнавать, что въ данной квартирѣ живетъ гетера, такъ какъ въ эпиграммѣ *Поссидиппа* говорится объ одномъ такомъ признакѣ (Griech. Anthologie, нѣм. перев. *Thudichum*, Штутгартъ 1867, стр. 608). Часто гетеры лежали также, подобно нашимъ «ласточкамъ» («hirondelles») въ окнѣ, болѣе или менѣе декольтированныя, и завлекали прохожихъ. Такъ, въ жалобѣ нѣкоего *Гераклеида* царю *Птоломею IV Филопатору*, отъ 221 или 227 г. до Р. Х., на гетеру *Псенобастисъ* въ селѣ Псія арсиноитическаго округа, между прочимъ сказано, что она лежала въ окнѣ и оттуда зазывала его [417]).

Посѣтители обыкновенно давали знать о себѣ *стукомъ* въ дверь (*Claudean* in Eutrop. I, 93: raro pulsatur janua tactu), или *свистомъ* (*Aristaenet.* Epist. II, 4). Если внутри находился уже посѣтитель, то дверь *запиралась* (*Лук.* Бес. гет., стр. 3). Время посѣщенія не было, конечно, ограничено, но обыкновенно оно начиналось, когда темнѣло (тамъ же, с. 2). Дневное посѣщеніе описываетъ *Катуллъ* (К. 32). Лучшія кокотки имѣли одну, двухъ, или нѣсколькихъ служанокъ, часто даже цѣлую свиту изъ нихъ (*Лук.*, Бес. гет. 4, 3; 6, 2; 10, 2), которая увеличивалась по мѣрѣ того, какъ росла слава гетеры, какъ это было, напр., у *Неэры* (Demosth. in N., нѣм. изд., стр. 2238).

4. *Личность и образъ жизни античной проститутки.* — Происхожденіе ученія *Ломброзо* о «прирожденной» проституткѣ понятно, если мы вспомнимъ изложенное во второй главѣ о повсемѣстныхъ *примитивныхъ корняхъ* проституціи. Дѣйствительно, тождественность этихъ корней легко объясняетъ извѣстныя типическія черты проститутокъ и извѣстныя, всюду повторяющіяся воздѣйствія и измѣненія психики, а отсюда уже легко могло развиться представленіе о врожденномъ характерѣ проститутки. Въ древности онъ представляетъ, однако, относительно рѣдкое явленіе, хотя нельзя отрицать, что и здѣсь часто могли оказывать свое вліяніе извѣстныя низшія физическія и душевныя качества женщины. Но общее допущеніе наслѣдственнаго характера извѣстныхъ антисоціальныхъ качествъ у античныхъ проститутокъ невозможно уже по той простой причинѣ, что масса проститутокъ рекрутировалась изъ *сословія рабовъ* и предавалась проституціи лишь благодаря случайности. Но гдѣ причинную роль играли пауперизмъ и соціальная нищета, гдѣ наслѣдственный факторъ—какъ это нерѣдко бывало—могъ проявить свое дѣйствіе въ формѣ цѣлаго *ряда поколѣній проститутокъ*, тамъ мы натыкаемся на явленія, которыя можно внести въ рубрику прирожденной проститутки. Но и тамъ можно видѣть, что постоянный типъ проститутки

---

[417]) См. *Sudhoff*, Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden. S. 109.

со всѣми его особенностями складывается подъ вліяніемъ развратнаго ремесла, словомъ, что личность проститутки есть *продуктъ*, а не причина ея ремесла. *И античная проститутка также сознаетъ себя всеобщимъ объектомъ наслажденія, чувствуетъ и поступаетъ соотвѣтственно этому сознанію*, подобно проституткѣ *Таисъ у Менандра*, которая воплощаетъ въ жизни принципъ проститутокъ, μηδενὸς ἐρῶσαν, προσποιουμένην, т. е. никого не любить, но всѣмъ лицемѣрно изображать любовь, и прежде всего всегда имѣть въ виду по возможности большій барышъ и утонченнѣйшую эксплуатацію кліента. Этотъ не знающій времени типъ проститутки изображенъ многими древними поэтами, въ особенности авторами аттической и римской комедіи, такъ превосходно, пластично и въ то же время современно, что мы и до сихъ поръ не имѣемъ описаній, которыя мы могли бы поставить наравнѣ съ полными жизни характеристиками древнихъ проститутокъ *Аристофана*, *Алексиса*, *Менандера*, *Анаксила*, *Плавта* и *Теренція*. Развѣ только *Зола* въ своей «Нана» достигъ такой же грандіозной силы описанія разрушительнаго элемента проституціи, равнаго всепожирающему чудовищу, какъ мы это видимъ, напр., въ принадлежащемъ къ средней комедіи произведеніи *Анаксила* (у *Атен.* XIII, 558a-e) «Neottis», переведенномъ въ стихахъ на нѣмецкій языкъ *Фридрихомъ Якобсомъ*:

Welcher Mensch in seinem Leben eine Buhlerin geliebt,
Weiss, dass unter allen Wesen keines so verderblich ist.
Welchen Drachen, welche feuerschnaubende Chimära gibt's,
Welche Charybdis, oder welcher Scylla dreifach Ungetüm,
Welche Sphinx, Harpyie, Hydra oder welche Schlangenbrut,
Die der Hetären frevle Rotte nicht bei weitem übertrifft?
Sicher keine. Vor allen Uebeln haben sie den Rang voraus.
Lass uns sehn. Da kommt zum Beispiel gleich mir *Plangon* in den Wurf.
Wie die Chimära sengt und brennt sie wer hierher vom Ausland kommt;
Doch hat ihr ein einziger Ritter jüngst des Lebens Gut entführt;
Denn er nahm ihr alle Habe mit sich aus dem Hause fort.
Wohnen ferner nicht *Sinopens* Freunde einer Hydra bei?
Alt zwar ist sie; aber *Gnathäna* wächst ihr jetzt zunächst empor,
Meistenteils an ihrer Seite und ein doppelt Ungetüm.
Kommt nicht *Nannion* der Scylla jetzt in allen Stücken gleich?
Eben würgte sie der Freunde zwei dahin, und trachtet nun
Nach dem dritten; doch entkommt das Fahrzeug durch der Ruder Kraft.
Ferner *Phryne*, überbietet sie der Charybdis Strudel nicht?
Die den Schiffspatron erst neulich mit der ganzen Fracht verschlang.
Ist *Theano* keine Sirene, der die Federn ausgerupft?
Stimm und Blick vom Weib, die Beine aber einer Amsel gleich.
Thebens Sphinx darfst du sie alle nennen, diesser Dirnen Brut.
Klar und einfach redet keine; nur in Rätseln sprechen sie.
Erst, wie innig sie euch lieben, wie so gern sie bei euch sind.
Dann, wenn mir doch einen Vierfuss; dann, wenn einen Sessel doch;
Dann, wenn einen Dreifuss jemand mir beschert; ein Mädchen dann
Mit zwei Füssen! Versteht das einer, eilt er davon wie Oedipus;

Wünscht sie nie gesehn zu haben, und entkommt mit Not allein.
Aber, wer auf Liebe rechnet, ist im Augenblick gepackt,
Und entführt hoch zu den Wolken. Kurz, auf Erden weit und breit
Ist kein einzig Tier zu finden schlimmer als die Buhlerin.

(Кому случилось въ жизни любить проститутку, тотъ знаетъ, что нѣтъ болѣе испорченнаго существа. Какой драконъ, извергающая пламя химера, сцилла, или харибда, какой сфинксъ, кровопійца, или гидра, какая змѣя превосходятъ подлую толпу гетеръ? Безъ сомнѣнія никто. Изъ всѣхъ золъ имъ принадлежитъ первое мѣсто. Посмотрите! Вотъ мнѣ вспомнилась первой *Плангонъ*. Точно химера, опустошаетъ она и жгетъ всякаго пріѣзжаго изъ-за границы; все же одинъ всадникъ недавно отнялъ у нея все ея добро и увезъ изъ ея дома все ея имущество. Далѣе, развѣ друзья *Синопы* не имѣютъ дѣла съ гидрой? Она, правда, стара, но вотъ подростаетъ при ней *Гнатена*, двойное чудовище. Развѣ *Нанніонъ* не похожа во всемъ на Сциллу? Сейчасъ она удавила двухъ друзей и думаетъ теперь о третьемъ, но колесница убѣгаетъ помощью силъ, катящихъ колеса. Затѣмъ *Фрина*: Развѣ она не превосходитъ водоворотъ *Харибды*? Она лишь недавно поглотила судовладѣльца со всѣмъ его товаромъ. Развѣ *Феана* не сирена съ общипанными перьями? Голосъ и взглядъ женщины, а ноги какъ у чернаго дрозда. Всѣхъ ихъ можешь ты назвать сфинксомъ Ѳивъ. Ни одна не говоритъ ясно и просто. Только загадками говорятъ онѣ. Во-первыхъ о томъ, какъ онѣ искренно васъ любятъ и какъ охотно остаются у васъ. А затѣмъ... ахъ, если бы мнѣ съ четырьмя ногами; ахъ, если бы мнѣ кресло; ахъ, если бы мнѣ выпалъ на долю треножникъ... дѣвушку съ двумя ногами.... Кто пойметъ это все, тотъ бѣжитъ скорѣй прочь, какъ Эдипъ, желаетъ никогда бо́льше не видѣть ее и уходитъ съ одной только нищетой. А кто разсчитываетъ на любовь, того сейчасъ же поймаютъ и уносятъ къ облакамъ. Словомъ, нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ звѣря хуже, чѣмъ проститутка) [418]).

Всѣ детали личности и образа жизни, установленныя *Паранъ-дю-Шатэлэ* и *Ломброзо*, какъ характерныя для современной проститутки, имѣются также и у проститутки древности: корыстолюбіе, набожность, обжорство, пьянство, лживость, ревность, зависть, суевѣрность, нахальство, безстыдство, страсть къ нарядамъ. Извѣстное соотвѣтствіе существуетъ и въ нравахъ, обычаяхъ и жизненной судьбѣ ихъ. Много тому примѣровъ мы уже видѣли выше, въ сообщенныхъ нами замѣткахъ о гетерахъ. Подтвержденіе мы найдемъ также и въ

---

418) Ср. также сатиру *въ 102 триметра* изъ болѣе поздней византійской эпохи, направленную противъ одной старой проститутки (κατὰ φιλοπόρνου γραός), въ которой перечисляются всѣ позорныя черты проститутокъ. См. *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantischen Literatur. 2 Aufl. München 1897, S. 752. Въ «Truculentus» *Плавта* (A. II, сц. 7) проститутка сравнивается съ всепоглощающимъ моремъ.

слѣдующемъ обзорѣ, касающемся главнѣйшихъ пунктовъ разсматриваемаго нами вопроса.

1. *Внѣшній видъ* (походка, косметика, одежда, украшенія).— Уже издали можно было узнать проститутку по ея соблазнительной походкѣ, о которой *Овидій* говоритъ (Наука любить, III, стр. 101, перев. *В. Алексѣева*, изд. А. С. Суворина):

«Въ походкѣ есть своего рода красота, которой пренебрегать не годится. Она или привлекаетъ, или отталкиваетъ отъ себя незнакомыхъ мужчинъ. Одна женщина движется граціозно, распустивъ платье по вѣтру и гордо выступая». Другая наоборотъ....

Аристофанъ описываетъ (Thesmophor, 1166 и слѣд.), какъ проститутка при своей танцующей походкѣ ловко приподымаетъ платье, чтобы еще болѣе возбуждать мужчинъ, бросая въ то же время во всѣ стороны молніеносные взгляды (*Аристофанъ*, Миръ 752). *Аристенетъ* описываетъ въ 4-мъ письмѣ 1-ой книги поведеніе проститутки на улицѣ, когда она въ пурпурномъ платьѣ, въ сопровожденіи рабыни отправляется «на отлетъ». Онъ высказываетъ мнѣніе, что приличная женщина не шла бы по городу въ такихъ нарядахъ и не бросала бы при яркомъ дневномъ освѣщеніи такихъ вызывающихъ взглядовъ на проходящихъ мужчинъ. «Развѣ не чувствуешь ты уже издали, что она издаетъ запахъ бальзама? Не слышишь ты развѣ благозвучнаго звона браслетовъ, которые она незамѣтно сотрясаетъ, издавая ими соблазнительный звукъ, на подобіе дѣвушекъ, возбуждающихъ юношей, когда онѣ захватываютъ кончиками пальцевъ складки платья у колѣнъ и притягиваютъ руки къ себѣ, чтобы этимъ знакомъ влюбленности привлечь ихъ къ себѣ? Я обернулся и вмѣстѣ со мной обернулась и она» [419]).

Привилегіей проститутокъ считалось у древнихъ украшеніе своего тѣла, или подчеркиваніе извѣстныхъ физическихъ прелестей его, т. е. собственно *косметика*, которая, какъ специфическій обычай гетеръ, какъ ἑταιρικὴ παρασκευή, какъ δι' ἐπιτεχνήσεως κομμώσεις τῶν ἑταίρων (*Атен.* XIII, 568a) по характеру своему была «злостна и фальшива» и «въ формахъ и краскахъ, политурой и драпировкой» симулировала красоту (*Plato* Gorgias p. 465b, см. также *Philostr.* Epist. 39). Косметика была привилегіей проститутокъ, потому что только благодаря ей онѣ—искусственно разукрашенныя и прикрашенныя женщины, «*meretrices auratae* et *ornatae*» (*Плавтъ*, Epidic. II, 2, 30) и «*vestifa scorta*» (*Ювен.* III, 135)—могли надѣяться привлекать къ себѣ мужчинъ и устраивать свои дѣла, но она нашла себѣ доступъ и въ остальной женскій міръ, какъ это ясно видно у *Ксенофонта*

---

419) *Briefe des Aristänet.* Aus dem Griechischen übersetzt von *J. F. Herel*, Altenburg 1770, S. 32—33.

(Oecon. X, 2 и 7). *Въ древности мы впервые встрѣчаемся съ тѣмъ фактомъ, что ежегодная «мода» опредѣляется проститутками и, исходя отсюда, затѣмъ уже завоевываетъ себѣ почву и въ мірѣ приличныхъ женщинъ.* Кромѣ упомянутаго мѣста у *Ксенофонта*, мы находимъ тому классическое доказательство въ «Epidicus» *Плавта*. Во второй сценѣ второго акта рабъ Эпидикусъ описываетъ новѣйшую моду аѳинскихъ гетеръ и различныя *имена ежегодно* мѣняющихся костюмовъ, которыя *придумываютъ для нихъ сами проститутки* (ut *istae* faciunt vestimentis nomina; quid istae, quae vesti *quotannis* nomina inveniunt nova). Они очень интересны, потому что во многихъ отношеніяхъ составляютъ аналогію позднѣйшимъ модамъ, частью даже современнымъ. Здѣсь упоминаются: «царское платье» (regilla inducula), «платье отъ дождя» (i. impluviata), «паутинное платье» (tunica ralla, изъ тонкой прозрачной матеріи), домашнее платье (indusiata, пестрое negligé для дома), крокусовое платье (crocotulla), «парусное платье» (supparum), платье цвѣта киновари (subminia) и т. д. Придумывая названія, ихъ иногда производили отъ именъ собакъ (cani quoque etiam ademptum'st nomen). Въ болѣе значительныхъ заведеніяхъ для гетеръ безпрерывно изобрѣтали новыя моды и косметическія средства, систематическое занятіе которыми очень наглядно описываетъ *Алексисъ* въ своей «Jostasion» (*Атен.* XIII, 568а-д). Мы цитируемъ по переводу *Фридриха Якобса*:

Erstlich geht ihr ganzes Trachten auf Gewinn und Plünderung
Aller Menschen; jedes andr' ist Nebenwerk: drum stellen sie
Hinterlistig Netz und Fallen; hat dies etwas eingebracht,
Werben sie sich neue Dirnen, die den Künsten fremd noch sind.
Diese formen sie dann in kurzem, so dass weder an Gestalt,
Noch an ihrer Art und Weise sie sich ferner ähnlich sehn.
Ist die eine klein von Wuchse, gleich wird Kork ihr in die Schuh'
Eingefüttert; gross ist jene; dünne Sohlen gibt man ihr,
Und das Köpfchen wird beim Gehen auf die Schultern hingesenkt;
Dies vermindert ihre Länge. Wenn es ihr an Hüften fehlt,
Wird das Fehlende durch Wülste zugesetzt, und jedermann,
Der sie sieht, preist ihres Hintern Fülle. Ist ihr Leib zu stark,
Helfen, wie Schauspieler tragen, falsche Brüste dem Uebel ab.
Denn indem sich dieser Ansatz hebet, wird des Unterleibs
Ueberfülle, wie mit Stangen, in sein Mass zurückgedrängt.
Hat die eine feuerrote Brauen, malt sie Kienruss schwarz.
Eine andr' ist schwarz von Farbe; Bleiweiss streicht man dieser auf.
Uebermässig blass ist jene; ihr reibt man Zinnober ein.
Ist ein einzelner Teil vorzüglich, dieser wird mit Fleiss entblösst.
Hat sie etwa schöne Zähne, muss sie lachen früh und spät,
Dass die Leute mit Bewundrung ihres Mundes Anmut sehn.
Hat sie keine Lust zu lachen, bleibe sie zu Hause still,
Und wie in der Fleischer Buden ganz gewöhnlich zum Verkauf
Aufgestellte Ziegenköpfe, nehme sie von Myrten sich
Ein gerades dünnes Hölzchen zwischen die Lippen in den Mund
Dass sie immer lächelnd grinse, mag sie wollen oder nicht.

(Всѣ ея мысли всегда направлены на барышъ и грабежъ другихъ людей. Все остальное на второмъ планѣ. Поэтому онѣ хитро разставляютъ сѣти и силки. Когда это принесло свой доходъ, онѣ набираютъ себѣ новыхъ проституток, которыя еще чужды этимъ искусствамъ. Они ихъ скоро приводятъ въ такой видъ, что всѣ онѣ становятся похожими другъ на друга. Если которая-нибудь изъ нихъ меньше ростомъ, то ей кладутъ сейчасъ пробки въ башмаки; если она велика—ей дѣлаютъ тонкую подошву, а при ходьбѣ она склоняетъ головку на плечо, что уменьшаетъ ея ростъ. Если у нея нѣтъ боковъ, ей недостающее замѣняютъ валиками, и всякій, кто видитъ ее, хвалитъ полноту ея зада. Если животъ ея слишкомъ толстъ, то этому злу помогаютъ фальшивыя груди, какъ у актеровъ: когда выдается это мѣсто, чрезмѣрная толщина живота скрадывается, точно онъ сдавленъ. Если у нея красныя, какъ огонь, брови, ихъ дѣлаютъ черными, намазывая сажей. Иная слишкомъ чернаго цвѣта—ее смазываютъ свинцовыми бѣлилами. Слишкомъ блѣднымъ втираютъ киноварь. Но если у нея хоть одна часть тѣла прекрасна, ее нарочно обнажаютъ. Если у нея красивые зубы, она должна съ утра до ночи смѣяться, чтобы люди съ удивленіемъ смотрѣли на прелесть ея рта. Если ей не хочется смѣяться, пусть дома сидитъ тихо, а такъ она должна—совершенно какъ выставленныя въ мясной лавкѣ для продажи козьи головы—взять въ ротъ тоненькую палочку и, смѣясь, грызть ее, хочетъ она этого, или нѣтъ).

Косметика эллинскихъ гетеръ укоренилась также въ Римѣ, гдѣ она очень подробно описана *Овидіемъ* (Ars. amat. III, 101—280; Remed. amor. 341—356). Отъ его спеціальнаго сочиненія по этому предмету, посвященнаго украшенію лица (Medicamina faciei), остался только отрывокъ въ 100 стиховъ [420]). Что касается деталей косметики тѣла, то *Овидій* подчеркиваетъ важное значеніе для гетеръ *ухода за полостью рта*, въ частности за *зубами* (Ars. amat. I, 515; III, 197—198, 216). Для этой цѣли существовали полосканія, пастилки для жеванія, средства для чистки зубовъ (διαμασήματα, manducationes; ἀποτρίμματα, dentifrica, *Галенъ* XII, 447); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляли для этого даже . . . собственную мочу (*Катуллъ* 37, 20; 39, 18—21). О ношеніи *фальшивыхъ зубовъ* свидѣтельствуетъ *Марціалъ* (V, 43; см. также XIV, 56).

Рафинированность и особенности древнихъ проститутокъ въ *украшеніи волосъ до сихъ поръ остались образцомъ для міра*

[420]) Косметикой занималась также и медицина. На эту тему написали сочиненія *Гераклидъ* изъ Тарента, женщина-врачъ *Клеопатра*, *Дамократъ*, *Мосхосъ*, *Антоній Муза*, *Артемидоръ* и др. Впослѣдствіи *Критонъ*, лейбъ-медикъ *Траяна*, собралъ ихъ въ большомъ руководствѣ по косметикѣ (κοσμητικά) въ 4-хъ томахъ, оглавленіе котораго оставилъ намъ *Галенъ* (De compositione medicamentorum secundum locos I, 3 изд. Kühn. Bd. XII, S. 446-449).

проститутокъ и переходили въ наслѣдство отъ одного поколѣнія къ другому. Дѣло касается главнымъ образомъ извѣстной *окраски волосъ*, *причесокъ* и *удаленія волосъ* на извѣстныхъ частяхъ тѣла. Всѣ относящіяся сюда косметическія процедуры проститутокъ можно прослѣдить до V-го вѣка до Р. X. Цвѣтомъ волосъ проститутокъ съ древнихъ временъ является *бѣлокурый*. Уже *Менандеръ* упоминаетъ объ обычаѣ гетеръ красить волосы въ свѣтлый цвѣтъ (Comic. Graegor. ed. Mienecke IV, 265). Онѣ употребляли для этого мази (*Плут.* Amator. 25), или настойки (βάμμα, *Галенъ* XII, 446). Разныя другія средства для окраски волосъ въ свѣтлый цвѣтъ составилъ *Галенъ* (De remediis parabilibus I, 1 ed. Kühn. XIV, 392. См. также *Овидій* A. am. III, 163; *Val. Max.* II, 1, 5). Еще проще было употребленіе свѣтлаго *парика*, что было въ большомъ употребленіи у проститутокъ (*Ювен.* VI, 120). Старѣющіяся проститутки обыкновенно красили свои сѣдые волосы въ черный цвѣтъ (*Лукіанъ*, Dial. meretr. II, 3). *Галенъ* и для этого даетъ различные рецепты (ed. Kühn, XIV, 390—391).

Кокотки задавали тонъ и относительно *причесокъ* и опредѣляли моду въ отношеніи часто мѣняющихся причесокъ. Различія причесокъ описаны у *Овидія*.

«Насъ прельщаетъ опрятность. Ваши волосы не должны лежать въ безпорядкѣ. Красота ихъ болѣе или менѣе зависитъ отъ ловкости вашихъ рукъ. Прически бываютъ разныя. Каждая женщина должна выбрать ту, которая пойдетъ къ ней, и предварительно посовѣтоваться со своимъ зеркаломъ. Длинному лицу идетъ простая прическа на двѣ косы—такъ причесывалась Лаодамія. При кругломъ лицѣ необходимо собирать волосы на макушкѣ въ пучокъ, чтобы уши оставались открытыми. Другія женщины должны распускать волосы по обоимъ плечамъ, какъ дѣлаешь, напр., ты, Аполлонъ, берясь, какъ богъ музыки, за свою лиру. Нѣкоторымъ слѣдуетъ причесываться по примѣру охотницы Діаны—такой она преслѣдуетъ обыкновенно дикихъ звѣрей. Затѣмъ, одной идутъ лежащіе свободно волнистые волосы, другой—гладкая прическа. Третьей къ лицу волосы, украшенные черепаховымъ гребнемъ. Четвертая можетъ оставить ихъ, какъ они есть, если они у ней волнистые.

Но какъ не пересчитать всѣхъ желудей на вѣтвистомъ дубѣ, пчелъ на Гиблѣ, или звѣрей, водящихся въ Альпахъ, такъ нельзя мнѣ разсказать и о массѣ видовъ причесокъ. Число ихъ увеличивается съ каждымъ новымъ днемъ».

(«Наука любить», стр. 92-93, пер. *В. Алексѣева*, 1904 г., изд. А. С. Суворина).

Проститутки со скудными волосами, или съ полной лысиной упоминаются *Овидіемъ* (A. Amandi, III, 243—246) и *Лукіаномъ* (Бесѣда гетеръ, 12, 5). Онѣ исправляли свой недостатокъ фальшивыми

волосами и париками (тамъ же и Бес. гет. II, 3; *Овид.* Иск. люб. III, 165—166; *Марц.* XII, 2, 3). Въ Римѣ существовали, напр., спеціальныя мѣста для продажи фальшивыхъ волосъ вблизи храма Геркулеса (*Овид.* A. a. III, 168), въ портикѣ Филиппи, гдѣ обыкновенно прогуливались дамы полусвѣта [421]). По приведеннымъ выше причинамъ, волосамъ, привезеннымъ изъ Германіи, или взятымъ у германскихъ плѣнныхъ, отдавали предпочтеніе (*Овид.* a. o. I, 14, 45; *Марц.* V, 68).

Своеобразный обычай представляло *обнаженіе отъ волосъ* извѣстныхъ частей тѣла, у проституированныхъ женщинъ прежде всего — половыхъ органовъ и лобка. Обычай этотъ, вѣроятно, восточнаго происхожденія, такъ какъ онъ и теперь еще распространенъ среди проститутокъ въ Индіи, Египтѣ и Персіи. Для искусственнаго уничтоженія волосъ и для необходимыхъ для этого средствъ, ψίλωσις, *depilatio*, греки и римляне имѣли богатую терминологію [422]). Всѣ эти «Psilothra» (*Галенъ*, изд. Kühn, XII, 451), которыя употребляли проститутки и женоподобные мужчины, представляли горячія смолы, или смоляные пластыри. Волосы вырывали также особыми щипчиками. Такія «гладкія, какъ дѣти» проститутки (*Аристофанъ*, «Лягушки») были особенно любимы, какъ это показываютъ многія мѣста изъ *Аристофана* (*Аристофанъ*, Lysistr. 89, 149—152; Ecclesiac. 12), *Марціала* (X, 90; XII, 32) и др.

Необходимой принадлежностью для украшенія лица служили *косметическія средства*. Обычай краситься и бѣлиться бичуется, какъ обычай проститутокъ, *Ксенофонтомъ* (Oekon. X, 2, 7) и въ извѣстномъ анекдотѣ о *Фринѣ* (у *Галена*, Protrept. изд. *Кюна*, I, 26). Когда на пиршествѣ гетеръ, на которомъ присутствовали гости, затѣяли игру, *Фрина* приказала, чтобы всѣ обмакнули свои руки въ воду, затѣмъ провели ими по лицу и обсушили бы лицо перчатками, при чемъ сама продѣлала это первая. Лица всѣхъ другихъ, сильно нарумяненныхъ и набѣленныхъ гетеръ оказались послѣ этого въ пятнахъ, одна только *Фрина* осталась еще красивѣе прежняго, потому что не употребляла никакой косметики. Старыя и больныя проститутки часто имѣли на своихъ щекахъ «чуть не цѣлый горшокъ бѣлилъ и румянъ» (*Аристофанъ*, Eccles. 1142).

Всего чаще употребляли бѣлила (свинцовыя бѣлила, ψίμυθος, cerussa, а также мѣлъ, creta, напр. у *Аристофана*, Eccles., 908; *Атен.* XIII, 557f, 568c; *Алкифр.* Epist. 3, 11; *Овидій*, a. a. III, 199; *Горац.* epод. 12, 10; *Марц.* II, 41, 11 и др.) и *румяна* (лакмусъ, φῦκος, fucus, παιδέρως, minium и т. д., *Атен.* XIII, 568c; *Аристофанъ* Lysistrata 48 u. ö.). Гетера Филематіонъ въ комедіи *Плавта* «Mostellaria» хочетъ накрасить свое лицо свинцовыми бѣлилами и румянами, а служанка ея Скафа говоритъ ей по этому поводу:

Nein, die kriegst du nicht.
Sei doch gescheidt. Willst du durch Uebertünchen denn
Das schönste Werk verpfuschen? Schminke keiner Art
Berühre, wer in solcher Jugendblüte steht,

---

[421]) См. *Paul Brandt* in seiner Ausgabe der ovidischen Ars amatoria, S. 148.
[422]) Подробности у *Otto Stoll*, Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Leipzig 1908, S. 227 ff.
[423]) Собрана у *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis. Bd. II. S. 661.

Nicht Bleiweiss, nicht Meliner-Weiss, noch sonstige
Schmieralien. Nimm den Spiegel doch!

(Перев. v. W. Binder).

(Нѣтъ, ты ихъ не получишь. Будь же благоразумна! Неужели же ты хочешь замазать самое прекрасное произведеніе? Кто находится въ полномъ расцвѣтѣ юности, тотъ не долженъ прикасаться ни къ какимъ косметикамъ, ни къ свинцовымъ, ни къ какимъ другимъ бѣлиламъ, вообще ни къ какой мазнѣ. Посмотри на себя въ зеркало!)

Далѣе, когда Филематіонъ спрашиваетъ, надушиться ли ей, та же Скафа высказываетъ ей правду обо всѣхъ этихъ намазанныхъ и надушенныхъ проституткахъ:

Das unterlasse ganz — — — — Weil
Nur dann ein Mädchen gut riecht, wenn sie gar nicht riecht.
Denn jene Vetteln, die beschmiert mit Salbe sind,
Die angestrichnen, abgelebten, ohne Zahn,
Die unter Schminke bergen ihres Körpers Schmach:
Die riechen, wenn der Schweiss sich mit den Salben mischt,
Gerade so, als göss' ein Koch verschiedne Brühn
In ein Gefäss; man wird nicht klug, wonach es riecht.
Das Eine nur erkennt man, dass es übel reicht.

(Плавтъ, Mostellaria, A. I, Сц. 3).

(Это ты оставь.... Дѣвушка тогда только хорошо пахнетъ, когда она совсѣмъ не пахнетъ. Старыя вѣдьмы, намазанныя мазью, отжившія, безъ зубовъ, которыя подъ бѣлилами прячутъ позоръ своего тѣла—тѣ пахнутъ, когда потъ смѣшается съ мазями, совершенно такъ, какъ если бы поваръ слилъ различные супы въ одинъ сосудъ: нельзя понять чѣмъ пахнетъ, одно только можно сказать, что пахнетъ скверно).

Любовники часто дарили проституткамъ ящички съ благовонными мазями (*Лук.*, Бес. Гет., 7, I). Къ косметическимъ пріемамъ гетеръ принадлежали также *искусственное соединеніе бровей* (*Овид.* A. a. III, 201), *подмалевываніе глазъ* различными черными и даже желтыми красками (тамъ же, III, 203—204), обычай наклеивать *мушки для красоты* (σπλήνιον, splenium, aluta, *Овид.* A. a. III, 202; *Марц.* II, 29,9). На туалетномъ столѣ античной femme du monde можно было найти не меньше баночекъ и коробочекъ, чѣмъ у современной (pyxidas, *Овид.* a. a. III, 210).

Съ давнихъ поръ *роскошные наряды* и *пестрый костюмъ* считались у древнихъ подобающими исключительно для проститутокъ, между тѣмъ какъ для приличной женщины подходящимъ считалось простое бѣлое платье безъ бросающихся въ глаза украшеній. Уже въ седьмомъ вѣкѣ до Р. X. законъ *Залевка* признавалъ, что только проститутки могутъ носить золотыя украшенія и опушенныя мѣхомъ платья (*Діодоръ*, XII, 21). Аналогичные законы существовали въ Сиракузахъ (см. выше, стр. 174) и вѣроятно также въ Аѳинахъ, гдѣ, согласно законодательству Солона, только проститутки могли носить платья въ цвѣтахъ (ἄνθινα, *Суидасъ*, см. въ главѣ о ἑταιρῶν ἀνθίνων; *Атен.* III, 521в, *Фотій* Lex., стр. 25, 8). Хотя греческія женщины вскорѣ перестали исполнять эти законы (см. объ этомъ позднѣйшія описанія у *Алкифр.* Fragm. 4, ed. *Meineke*, стр. 78), тѣмъ не менѣе бросающаяся въ глаза роскошь и ношеніе пестрыхъ платьевъ все же остались примѣтой, по которой узнавали проститутокъ. Такъ, *Артемидоръ* (Oneirocrit. II, 3, нѣм. перев. *Krauss*'а, стр. 101) говоритъ: «Съ другой стороны пестрыя платья, въ цвѣтахъ, приносятъ женщинѣ выгоды, въ особенности проституткѣ или богатой женщинѣ; первая носитъ ихъ ради своей профессіи, а вторая благодаря своему благосостоянію». Различіе въ ко-

стюмѣ честной женщины и гетеры подробнѣе характеризуетъ *Лукіанъ* (De domo, 7): «Приличной женщинѣ, чтобъ сдѣлать болѣе замѣтной свою красоту, достаточно нѣжнаго ожерелья, легкаго кольца на пальцѣ, жемчуга въ ухо, или ленты, поддерживающей распущенные волосы—все это такъ же украшаетъ ее, какъ пурпурная полоса украшаетъ ея платье. Гетеры же, въ особенности болѣе безобразныя изъ нихъ, носятъ, напротивъ, цѣльное пурпурное платье и покрываютъ шею золотомъ. Онѣ думаютъ, что рука ихъ будетъ сіять ярче, если на ней будутъ блестѣть золотые браслеты; что золотыя сандаліи улучшатъ форму ихъ ноги и что даже само лицо ихъ будетъ казаться привлекательнѣе въ сіяніи металлическихъ украшеній». *Филостратъ* (Ep. 39) называетъ поддѣлку подъ роскошь гетерообразной, а *Аристенетъ* (Ep. I, 25) описываетъ общій видъ гетеры слѣдующимъ образомъ: «Отъ бѣлилъ и румянъ блестѣли ея щеки, а свои волосы она повидимому заплетала и причесывала передъ зеркаломъ. На шеѣ висѣли дорогія цѣпи, чтобы увеличить ея красоту. На ней была еще масса другихъ побрякушекъ, браслетовъ и украшеній на груди и она не забыла также украсить свою голову. Она бросала взгляды то на свое тарентинское платье, обрамлявшее ея сіяющую красоту, то внизъ на свои ноги, то разсматривала сама себя, то смотрѣла, замѣчаютъ ли ее другіе».

Особенной любовью античныхъ проститутокъ пользовались платья по возможности *рѣзкихъ цвѣтовъ*, въ особенности дорогія *пурпурно-красныя* и платья *шафраннаго* цвѣта (*Аристофанъ*, Eccles. 340; *Плавтъ*, Trucul. II, 6). Во времена имперіи существовалъ вообще богатый выборъ и другихъ цвѣтовъ (*Pollux* VII, 55). *Овидій* даетъ намъ прекрасное описаніе костюмовъ кокотокъ (*Искус. Люб.*, III), которое напоминаетъ намъ современныя условія:

«Что сказать мнѣ относительно платьевъ? Я и здѣсь не совѣтую носить тканыхъ золотомъ матерій или шерстяныхъ пурпуровыхъ: если есть столько красокъ болѣе дешевыхъ, не глупо ли носить на себѣ цѣлое состояніе!

Вотъ матерія цвѣта безоблачнаго неба, когда теплый южный вѣтеръ не гонитъ дождевыхъ тучъ! Вотъ тебѣ другой цвѣтъ, золотистый, спасшій когда то по преданію Фрикса и Геллу отъ коварной Ино. Этотъ цвѣтъ подражаетъ цвѣту воды; отъ воды же онъ получилъ и свое имя. Я охотно повѣрилъ бы, что это любимый цвѣтъ нимфъ. Другой цвѣтъ похожъ на шафранный. Въ платье шафраннаго цвѣта одѣвается богиня, когда, влажная отъ росы, зажигаетъ своихъ свѣтоносныхъ лошадей. Вотъ цвѣтъ пафскихъ миртъ, вотъ—пурпурнаго аметиста, тѣлеснаго колера розы, или перьевъ ѳракійскаго журавля! Не забыты и твои каштаны, Амариллида, миндаль и матерія, называемая «восковой»! Сколько новыхъ цвѣтовъ выростаетъ на землѣ, когда съ наступленіемъ теплой весны даетъ почки виноградная лоза и когда удаляется печальная зима, во столько или даже больше цвѣтовъ красятъ шерсть.

Выбирайте со вкусомъ! Не всѣмъ идетъ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Блондинкамъ къ лицу черное; такъ черный цвѣтъ шелъ къ дочери Бриса. Въ черное платье была она одѣта и тогда, когда ее похитили. Брюнетки должны одѣваться въ бѣлое: ты, дочь Кефея, была прелестна именно въ бѣломъ. Такъ была ты одѣта и во время своего пріѣзда на Серифъ».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 94—95, изд. А. С. Суворина).

Важную роль играли также характеръ матеріи и покрой платья. И въ древности были свои трико, свое декольте и retroussé, полуприкрываніе и обнаженіе, свое смѣлое подчеркиваніе извѣстныхъ женскихъ прелестей.

Въ борделѣ, или вообще въ домашнемъ быту античныя проститутки носили обыкновенно платья изъ очень тонкихъ матерій, черезъ которыя просвѣчивали всѣ формы тѣла, изъ такъ называемыхъ διαφανῆ χιτώνια (*Аристоф.* Лизистр. 48). Эти поразительно легкія и прозрачныя матеріи получались главнымъ об-

разомъ изъ Коса и Аморгоса (*Гарпократіонъ*, 14, 22: *Аристоф.* Лизистр. 150; Aesch. in Timarch стр. 118). Дѣвушки имѣли въ нихъ такой видъ, точно онѣ были голыя (*Тибуллъ*, II, 20; *Перс.* V, 135; *Горацій*, Сат. I, 2, 101). Одежды, надѣваемыя для coitus'a были изъ шелка (*Аристотель*, Histor. animal. V, 19). Въ Мишнѣ упоминается «рубаха, chaluq, дѣвушки, расхаживающей по улицѣ», такой же выработки, какъ головной уборъ, зевака, т. е. сквозная, такъ что тѣло просвѣчивало (*Preuss* a. a. 0, стр. 12). Античнымъ гетерамъ не было также чуждо рафинированное retroussé, какъ это показываетъ слѣдующая эпиграмма *Асклепіада* (Anthol, Palatin. XII, 161), въ которой онъ описываетъ эфебоподобную кокотку:

Dorkion, jünglingliebend, versteht's, wie ein weichlicher Knabe
Kyprias hurtig Geschoss unter die Menge zu streu'n.
Sehnlicher Liebreiz blitzt' aus den Augen ihr, über den Schultern
Wehte der Hut, und nackt zeigte der Mantel das Bein.

(Доркіонъ, любящая мальчиковъ, умѣетъ, какъ изнѣженный юноша, сѣять въ толпѣ пули Венеры. Вызывающая желанія привлекательность сверкаетъ въ ея глазахъ, надъ плечами развивается шляпа и сквозь плащъ видна голая нога).

Въ приведенномъ выше описаніи *Алексиса* несомнѣнно описывается нѣчто вродѣ «cul de Paris». Обычное во времена имперіи у гетеръ декольтированіе описываетъ *Овидій* (A. a. III, 307—310):

«Оставляйте только открытыми нижнюю часть плечъ и верхнюю часть лѣвой руки. Въ особенности идетъ это къ вамъ, красотки съ бѣлой кожей. Стоитъ мнѣ увидѣть ваше открытое плечико, мнѣ такъ и хочется поцѣловать его».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 101).

Необходимой принадлежностью туалета лучшихъ проститутокъ были еще, далѣе, шейныя золотыя цѣпи (*Лук.* Бес. гет. 4, I; 6, 3), которыя иногда состояли изъ золотыхъ монетъ (*Schol.* ad. Aristoph. Pac. 1142), или же ожерелья изъ драгоцѣнныхъ камней (*Luc.* d. m. 6, I), напр. смарагдовъ (тамъ же, 14, 4). Въ особенности цѣнились тяжелыя іонійскія цѣпи (тамъ же, 7, I). Остальныя украшенія составляли: цвѣтныя *ленты для груди* (*Poll.* 65, 66; *Anthol.* Palat. V, 199), *пояса*, часто пестрые и снабженные золотыми надписями (*Асклепіадъ*, Epigr. 16), употребительные въ лѣтнюю жару *вѣера* (*Dioskor*, Epigr. 12), *серьги* (*Лук.*, Бес. гет. 14, 4) и *вуали*, которыя привозили изъ Тарента (тамъ же, 7,2).

2. *Личныя качества и наклонности.*—Изъ того, что мы ниже сообщаемъ о личныхъ качествахъ проститутокъ, слѣдуетъ, что большинство изъ нихъ, какъ и въ настоящее время, стояли на *очень низкой ступени образованія* и занимали *очень низкое общественное положеніе*, такъ что, въ связи съ неблагопріятными еще кромѣ того вліяніями профессіи, въ нихъ брали перевѣсъ низменныя, антисоціальныя черты характера. Краткій обзоръ подтвердитъ эти слова.

Уже въ древности вошли въ поговорку *лживость и лицемѣріе* проститутокъ. Въ одномъ своемъ отрывкѣ авторъ комедій, *Дифилъ*, говоритъ, что клятвѣ проститутки не надо придавать вѣры [424]). *Горацій* (Од. I, 35, 25) говоритъ о «клятвопреступной проституткѣ» (meretrix perjura), какъ о чемъ то обыденномъ, а *Проперцій* (IV, 5, 27) показываетъ, какъ сводницы обучаютъ проститутокъ искусству лгать. Эта профессіональная лживость неразрывно связана съ *лицемѣріемъ* и *обманомъ*. Проститутка должна лицемѣрить, выказывая любовь своему случайному посѣтителю, чтобы «сильнѣе раздражить его страсть» и добиться большого гонорара (*Аристенетъ*, Ep. II, 13); несмотря на половое

---

[424]) У *Benecke*, Antimachus of Colophon и т. д. 1896, стр. 241.

безразличіе и нечувствительность, она должна соотвѣтственными движеніями и вздохами изображать libido и оргазмъ (*Овид.* A. a., III, 797—803). Другіе обманные пріемы гетеръ, какъ фальсификація кушаньевъ и напитковъ—за которые естественно долженъ былъ платить кліентъ—во время симпозіевъ, описаны, напр., въ комедіи «Korianno» *Ферекрата* (*Атен.* IV, 159e, X, 430e, XI, 481a, XIII, 567c, XIV, 653a).

Другая характерная черта, подчеркиваемая у античной проститутки — *нахальство* и *дерзость* (см. у *Филострата*, Ep. 68), проявлявшіяся съ одной стороны въ безобидной формѣ *мѣткаго остроумія*, которымъ отличались, напр., такія проститутки, какъ *Манія* [425]), *Гнатена*, *Лаисъ*, а съ другой — при-

[425]) Для примѣра приведемъ два анекдота объ остроумной Гнатенѣ. Первый, изъ хрій *Махона* (у *Атен.* XIII, 579-e—f, 580a), касается поэта *Дифила* и гласитъ по переводу *Фридриха Якобса*:

Einst lud Gnathaena, wie man sagt, den Diphilus
Zur Mahlzeit ein am Feste der Aphrodisien,
Von ihr vor allen, die sie liebten, hoch geehrt.
Er kam und brachte Ghierweins zwei Flaschen mit,
Vier Flaschen Thasier, Salbe, Kränze, Bänder., Fisch,
Ein Böckchen, Nachtisch, Koch und Flötenspielerin.
Ein anderer Freund, ein Fremdling Syriens, insgeheim
Von ihr geliebt, schickt Schnee und eine einzige
Saperde. Da sie über dies Geschenk sich schämt,
Damit es niemand merke, und vorzüglich, dass
Nicht Diphilus sie auf der Bühne züchtige,
Befahl sie, dem der Gäste den gesalznen Fisch
Zu geben, welchem Mangel sei an Salz;
Den Schnee hingegen heimlich in den Wein zu tun,
Und den Pokal, mit zehn Gemässen angefüllt,
Dem Diphilus zu reichen, der ihn hochvergnügt
Schnell leerte. Dann, des Trunks sich wundernd, sagt er: Nein,
Das muss, bei Gott, man sagen, einen kalten Born
Hast du, Gnathaene, ohne Streit. — Kein Wunder ist's,
Mein Diphilus, versetzt sie; denn wir werfen ja
Die Prologen aller deiner Stücke stets hinein.

(Однажды Гнатена, какъ говорятъ, пригласила Дифила къ себѣ на пиръ во время афродизій, уважая его больше, чѣмъ другихъ влюбленныхъ въ нее мужчинъ. Онъ пришелъ и принесъ двѣ бутылки хирвейна, четыре—тазійскаго вина, мази, вѣнки, ленты, рыбы, козленка, дессертъ, повара и флейтщицу. Другой ея другъ, чужеземецъ изъ Сиріи, втайнѣ любимый ею, прислалъ снѣгъ и одну только соленую рыбу. Гнатена стыдилась этого подарка и боялась, чтобы кто-нибудь не увидалъ его, въ особенности же она боялась, чтобы Дифилъ не осмѣялъ ее на сценѣ, а потому она приказала подать соленую рыбу тому изъ гостей, которому будетъ недостаточно соли; снѣгъ же она велѣла тайно положить въ вино и наполненный бокалъ подала Дифилу. Весьма довольный, онъ быстро опорожнилъ его и, удивляясь напитку, сказалъ: «нужно признать, клянусь, Гнатена, что колодезь твой безспорно холодный».—«Неудивительно, мой Дифилъ, отвѣтила она, мы всегда бросаемъ туда прологи всѣхъ твоихъ пьесъ».

Одинъ надоѣдливый своей болтовней путешественникъ разсказывалъ между прочимъ, что онъ пріѣхалъ съ Геллеспонта. «Какъ, сказала Гнатена, и ты никогда не былъ въ самомъ замѣчательномъ изъ тамошнихъ городовъ?»—«Въ какомъ?»—Въ Сигеумѣ. (Sigeum дословно означаетъ «молчаніе», *Атен.* XIII, 584e).

водившія у обыкновенныхъ проституток къ грубымъ, отвратительнымъ, аггресивнымъ дѣйствіямъ. Излюбленнымъ пріемомъ было повидимому забрасываніе яблоками (*Аристоф.* Облака, 991). У *Алкифрона* (III, 48) проститутка бросаетъ въ голову мужчинѣ наполненный кровью животный пузырь, который лопается и пачкаетъ его кровью. Неоднократно упоминается также выливаніе ночной посуды на головы несчастныхъ прохожихъ, чѣмъ-либо возбудившихъ противъ себя гнѣвъ проститутки. (*Ювен.* III, 277). Такъ, изъ упомянутой уже выше жалобы *Гераклеида* отъ 221 г. до Р. Х. видно, что проститутка *Псенобатисъ* выбѣжала изъ дому и такъ схватила *Гераклеида* за руку, что онъ чуть не упалъ. А когда онъ разсердился и сталъ ругать ее за нахальство, она схватила его за плащъ, порвала его, такъ что у Гераклеида обнажилась грудь, *и плюнула ему въ лицо. Когда нѣкоторые прохожіе, которые могли бы послужить* свидѣтелями ея безчинствъ противъ стараго человѣка, стали упрекать ее за ея поведеніе, она бросилась назадъ въ домъ и облила *Гераклеида* мочей. *Судгофъ* справедливо замѣчаетъ по этому поводу: «Отъ всѣхъ поступковъ и нахальства гетеръ (судейскій чиновникъ опредѣлилъ поведеніе проститутки, какъ ὕβρις) вѣетъ на насъ такой правдой жизни, какъ будто мы уже сто разъ видѣли, слышали, или читали нѣчто подобное [426]).

Съ этимъ нахальствомъ тѣсно связаны были *безстыдство* и *наклонность къ пошлостямъ*, которыми отличались не только обыкновенныя проститутки, но слишкомъ часто и гетеры. *Ювеналъ* (XI, 173) упоминаетъ о неприличныхъ рѣчахъ бордельныхъ проститутокъ; *Марціалъ* (X, 3) — о рѣчахъ уличныхъ проститутокъ (foeda linguae probra circulatiricis). Первый говоритъ также о болѣе, чѣмъ пикантныхъ пѣсняхъ кастаньетныхъ танцовщицъ (*Юв.* XI, 172). Но и знатныя греческія гетеры предавались самымъ неприличнымъ рѣчамъ, изъ которыхъ многія сохранились у *Махона. Манія* и *Гнатена* считались мастерицами на такіе цинизмы (*Атен.* XIII, 578—580).

Хотя среди античныхъ проститутокъ, аналогично современнымъ условіямъ, и нельзя отрицать извѣстнаго корпоративнаго духа (см. *Алкифр.* I, 39), тѣмъ не менѣе онѣ отнюдь не были свободны отъ *зависти* и *ревности*, которую *Глицера* въ одномъ письмѣ къ *Бакхисъ* (*Алкифр.* Ер. I, 29) обозначаетъ, какъ «столь естественную въ нашемъ сословіи» (см. также *Алкифр.* Ер. I, 33). А *Таисъ* называетъ «обыкновеннымъ явленіемъ среди гетеръ», что онѣ отбиваютъ другъ у друга любовниковъ (*Лук.* Бес. Гет. I, 1). Характерна въ этомъ отношеніи сообщенная *Плутархомъ* (Деметр. 27) сцена между *Маніей* и *Ламіей* и превосходное описаніе у *Аристофана* бѣшеной борьбы между четырьмя старыми проститутками изъ-за одного юноши (въ четвертомъ дѣйствіи «Ecclesiazusae») Приводимыя тамъ ругательства между старыми и молодыми проститутками несомнѣнно представляли заурядное явленіе.

По словамъ *Прокопа* (Hist. arcan. IX, 8) *Теодора* въ юности полна была зависти къ своимъ соперницамъ и преслѣдовала другихъ театральныхъ проститутокъ самой грубой бранью.

Какъ о весьма обыкновенной чертѣ проститутокъ античные авторы упоминаютъ объ ихъ *наклонности къ вину*. Такъ, *Алексисъ* въ своей «Orchestris» (*Атен.* X, 441c), очевидно имѣя въ виду гетеръ, говоритъ, что женщины уже удовлетворены, если только онѣ получаютъ достаточно вина. *Аксіоникосъ* въ своей «Philinna» (*Атен.* X, 442a) говоритъ, что въ одномъ можно вѣрить женщинѣ, а именно, что она пьетъ *не воду*. Въ профессіональныхъ учрежденіяхъ, въ борделяхъ и домахъ гетеръ, о которыхъ уже была рѣчь выше (стр. 161—164), проститутки принимали даже очень ревностное участіе въ попойкахъ; по выраженію *Плавта* (Pseudol. I, 2) «онѣ жадны лишь къ вину». У

[426]) Karl Sudhoff, Aerztliches aus griechischen Papyrus-Urkunden, S. 109.

Марціала (XII, 65) проститутка *Филлисъ* не желаетъ ни денегъ. ни подарковъ, а только кувшинъ вина. Съ возрастомъ у гетеръ и проститутокъ развивался типичный *алкоголизмъ*. Знаменитая *Лаисъ*, напримѣръ, въ старости превратилась въ пьяницу (*Атен.* XIII, 570в). *Проперцій* (IV, 5, 2) описываетъ алкоголизмъ старой сводницы, которая прежде сама была профессіональной проституткой. Въ романѣ *Niketas Eugenianos* о любви Дрозиллы и Харикла (VII, 271 и слѣд.) наглядно описанъ канканъ пьяной старой проститутки.

Жадность и *страсть къ деньгамъ* проститутокъ, безусловно составляющія продуктъ ихъ профессіи, будутъ нами разсмотрѣны ниже, въ главѣ объ экономической сторонѣ античной проституціи.

У проститутокъ древности, какъ и у современныхъ, находитъ себѣ подтвержденіе тотъ фактъ, что проститутка обладаетъ наивнымъ *благочестіемъ*, которое она удивительнымъ образомъ умѣетъ согласовать со своей профессіей. Подобно тому, какъ въ католическихъ странахъ современная проститутка часто имѣетъ въ своей комнатѣ и свято чтитъ изображеніе мадонны, такъ проститутка древности относилась съ особымъ чувствомъ къ *Афродитѣ* или *Венерѣ*. Въ афродизіяхъ и другихъ религіозныхъ празднествахъ принимали участіе и проститутки и клали обыкновенно у ногъ статуи Венеры денежную монету, какъ жертвенный подарокъ (*Лук.* Бес. Гет., 14, 3); или же онѣ приносили въ жертву Венерѣ и Купидону вѣнки, букеты цвѣтовъ и мази. Не только, впрочемъ, Венерѣ, но и другимъ божествамъ, напримѣръ *Гермесу*, онѣ приносили столько вѣнковъ, сколько онѣ, по выраженію Проперція, «дѣлали шаговъ». Богатыя гетеры приносили изъ своего заработка дорогіе подарки, или даже дарили храмамъ цѣнныя статуи Венеры. Такъ, въ одной эпиграммѣ греческой антологіи (перев. *Тудихумъ*, II, 425) сказано:

Geh'n wir, Frau'n, zu dem Tempel und sehen daselbst Aphrodites
Standbild, welches von Gold künstlich und bunt sich erhebt.
Dort stellt's auf Polyarchis, nachdem viel grossen Erwerbe
Sie von des eigenen Leibs glänzender Schöne genoss.

(Пойдемъ мы, женщины, въ храмъ и посмотримъ на статую Афродиты, ярко возвышающуюся и искусно сдѣланную изъ золота. Ее поставила *Поліархисъ*, пріобрѣвъ большія богатства блестящей красотой собственнаго тѣла).

Или же онѣ приносили символы и орудія своей профессіи (тамъ же, II, 416).

Fünfzigjährig und mehr, hat diese der Liebe beflissne
Nikias Kyprien hier so in den Tempel gehängt:
Sohlen und Lockengeringel des Haars, und das spiegelbegläntze
Erz, bei welchem es nicht an der Genauigkeit fehlt,
Und voll Wertes, und was man den Männern geheimhält;
Aber es bietet das Bild jeglicher Kypris zu seh'n.

Въ одной изъ эпиграммъ *Леонида* изъ *Тарента* (тамъ же, II, 447) двѣ аулетриды приносятъ Венерѣ свои флейты. Въ большинствѣ случаевъ кипрійской богинѣ посвящали зеркала, искусственные шиньоны и другіе предметы, служившіе украшеніемъ для гетеръ.

Съ благочестіемъ тѣсно связано *суевѣріе* античныхъ проститутокъ, сказывающееся прежде всего въ вѣрѣ въ любовные элексиры (*Алкифр.* Ep. I, 37), въ искусство вѣдьмъ и въ любовныя чары. Такъ, въ «Первой бесѣдѣ гетеръ» *Лукіана*, Глицера, у которой другая гетера, Горгона, отбила любовника, говоритъ своей пріятельницѣ Таисъ: «Ты думаешь, Таисъ, что акарнаніецъ пойманъ ея прелестями? Развѣ ты не знаешь, что мать ея, Хризаріонъ, вѣдьма, что она знаетъ извѣстныя ѳессалійскія заклинанія и можетъ своими чарами низвести луну на землю? Утверждаютъ даже, что она летаетъ по ночамъ. Это

она дала человѣку такой напитокъ и свела его съ ума». Въ четвертой рѣчи Бакхисъ упоминаетъ объ очень ловкой колдуньѣ изъ Сиріи, «бодрой еще женщинѣ суровой наружности, которая однажды примирила со мной Фанія, разсердившагося на меня безъ всякой причины, какъ Харинусъ на тебя. И это спустя цѣлыхъ четыре мѣсяца, когда я уже оставила всякую надежду; но ея сильныя заклинанія снова неудержимо привели его ко мнѣ» [427]). Большинство колдуній прибывали изъ Өессаліи (*Горацій*, Оды I, 27, 2; *Лук.*, Бес. Гет., IV, 1), первоначальной родины колдовства (*Апулей*, II, 1), нѣкоторыя изъ Сиріи, или Өригіи (*Алкифр.* Ер. II, 4). Эти «*sagae*» (*Тибуллъ* 1, 2, 44) въ большинствѣ случаевъ были въ то же время сводницами («sagae mulieres dicuntur feminae ad libidinem virorum indagatrices, *Nonius Marcellus* s. v.), примѣнявшими свое колдовство къ недоступнымъ дѣвушкамъ, или измѣнившимъ любовникамъ. Они приготовляли любовные напитки и своими колдовскими заклинаніями и заговорами всякаго рода должны были возбуждать, или изгонять любовь, чтобы вызвать желанное сближеніе. Все это очень наглядно описано у *Проперція* (IV, 5, 5—20). Женщины эти, почти всѣ сами бывшія проститутки, занимались обыкновенно своими наводившими ужасъ процедурами по ночамъ, на мѣстахъ казни, или на кладбищахъ (*Горац.* Сатир. I, 8; Epod. 17, 47; *Проперц.* III, 7, 24; *Статій*, Theb., IV, 445). Во времена *Горація* въ Римѣ особенно славились нѣсколько такихъ старыхъ сводницъ (obscenae anus) *Канидія*, *Сагана*, *Вейя* (*Горац.* Epod. 5). Поэтъ очень наглядно описываетъ ихъ ночныя заклинанія. (Сат. I, 8, 19—50). Въ пятой Epode онъ описываетъ приготовленія *Канидіи* и ея подругъ къ сопровождаемому мученіями убійству мальчика, чтобы изъ его мозга и печени приготовить любовный напитокъ для ея старика-любовника, невѣрнаго *Вара*. *Канидіи* посвящена также и Epode 17.

Въ связи съ этимъ предразсудкомъ находится и тотъ фактъ, что сводницы и проститутки занимались шарлатанскимъ лѣченіемъ половыхъ болѣзней. *Плиній* (nat. hist. 28, 70) вполнѣ опредѣленно говоритъ, что не только акушерки, но и проститутки примѣняли средства для изгнанія плода и «недозволенныя лѣченія» менструальной кровью и лечили «горящими женскими волосами» при маточныхъ страданіяхъ.

---

[427]) Любопытно познакомиться съ манипуляціями такихъ старыхъ женщинъ на примѣрѣ этой старухи изъ Сиріи. Бакхисъ разсказываетъ объ этомъ слѣдующее: «Она не требуетъ большой платы: драхму и хлѣбъ, вотъ все, что ей нужно дать. Кромѣ того, нужно держать наготовѣ немножко соли, семь оболовъ, сѣру, факелъ и кувшинъ съ смѣшаннымъ виномъ, который выпиваетъ она одна (!). Нужно также имѣть кое-что отъ интересующаго мужчины: что-нибудь изъ одежды, башмаки, нѣсколько волосъ, или что - нибудь другое въ этомъ родѣ. Она вѣшаетъ это на гвоздь, подкуриваетъ сѣрой, бросаетъ въ огонь немножко соли и произноситъ при этомъ его имя и твое. Затѣмъ она вынимаетъ изъ-за пазухи волшебное колесо и вращаетъ его, произнося варварски дико звучащія формулы, которыя ловко срываются съ ея языка. Такъ она дѣлала по крайней мѣрѣ тогда, и мой Фаній дѣйствительно очень скоро послѣ того явился... Кромѣ того, она научила меня еще одному дѣйствительному средству, чтобы заставить его возненавидѣть Фебисъ: я должна была замѣтить слѣды ея ногъ, сейчасъ же пойти вслѣдъ за ней и, наступая правой ногой на ея лѣвый слѣдъ, такъ, чтобы уничтожить его, и, наоборотъ, лѣвой ногой на правый слѣдъ, приговаривать: «тебя я попираю и надъ тобой господствую». (*Лукіанъ*, нѣм. перев. *Паули*, стр. 1575—1576). Иныя процедуры одной фригійской колдуньи описываетъ *Алкифронъ*, Epist. II, 4.

Что касается употребленія *абортивныхъ* средствъ и *отношенія проститутокъ къ своимъ дѣтямъ*, то проституція уже и въ древности считалась прототипомъ безплодія, не столько вслѣдствіе мертворожденій, сколько вслѣдствіе предупрежденія зачатія искусственными средствами. Въ «Truculentus» *Плавта* (A. IV, сц. 2) Астафіонъ говоритъ о борделѣ: «произведеніе потомства здѣсь не у мѣста». *Артемидоръ* (Oneirocrit. I, 78) сравниваетъ бордель съ кладбищемъ: какъ и это послѣднее, онъ является мѣстомъ смерти, такъ какъ тамъ погибаетъ много человѣческаго сѣмени. О *Теодорѣ Прокопій* сообщаетъ (Hist. arc. IX, 7), что она часто забеременѣвала, но каждый разъ искусственно изгоняла плодъ. Во второй бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, Миртіонъ называетъ выращиваніе дѣтей «самымъ труднымъ дѣломъ для гетеры», отъ котораго она часто избавлялась, подкидывая своего ребенка. Нѣкоторыя проститутки, даже очень занятыя, имѣли, однако, по нѣсколько человѣкъ дѣтей, какъ напр. *Неэра*, которая родила двухъ сыновей и одну дочь. (*Демосѳ*., стр. 1358).

Наряду съ многими дурными качествами античныхъ проститутокъ, у нихъ отнюдь не было, однако, недостатка и въ *добрыхъ, благородныхъ* чертахъ характера. Такъ напр., *Антифанъ* слѣдующимъ образомъ характеризуетъ знакомую ему проститутку, жившую съ нимъ по сосѣдству (у *Атен.* XIII, 572a): «Золотое сердце, обращенное къ добродѣтели, и истинная *подруга*, между тѣмъ какъ остальныя позорятъ это прекрасное имя своими поступками». Въ виду того, что у поэтовъ часто встрѣчаются такія благородныя, безкорыстныя проститутки (напр., Бакхисъ въ «Hecyra» и Антифила въ «Heautontimorumenos» *Теренція*; Силеніонъ въ «Cistellaia» и Филематіонъ въ «Mostellaia» *Плавта*; Музаріонъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*; Бакхисъ у *Алкифрона*, Ep. I, 38; Музаріонъ у *Аристенета*, Ep. I, 24, и др.), надо думать, что такія проститутки бывали нерѣдко и въ жизни. Намъ извѣстно, напр., о *Неэрѣ* и ея дочери, что, несмотря на безжалостное обращеніе со стороны мужа послѣдней, онѣ самоотверженно ухаживали за нимъ во время его болѣзни. (*Демосѳ*., стр. 1364). У *Ливія* (33, 9) упоминается о вѣрной любви проститутки *Феценіи* къ одному юношѣ.

3. *Жизненная судьба* проститутокъ. – Въ древности мы впервые встрѣчаемъ типичную жизненную судьбу проститутки со всѣми ея перипетіями и скачками, смѣной паденія и подъема и, въ концѣ концовъ, снова паденія.

Обыкновенно проститутка—большей частью рабыня—уже *очень рано* вынуждена была предаваться своей профессіи, а потому дѣтская проституція въ древности была гораздо обширнѣе, чѣмъ теперь, какъ мы это еще увидимъ ниже. *Неэра*, напр., занималась проституціей уже въ дѣтствѣ (*Демосѳ*. стр. 1352), а въ пьесѣ *Менандера* «Schiedspruch» молодая гетера, Псалтрія Габротононъ, говоритъ, что годомъ раньше она еще не знала вообще, что такое мужчина [428]).

Съ другой стороны, извѣстны также примѣры, когда женщина *очень поздно* становилась профессіональной проституткой, напр. вдовы, которыя не могли прокормить себя одними трудами рукъ своихъ. Объ этомъ упоминается, напр., въ 9-ой эпиграмѣ *Антипатера* изъ *Сидона*.

Ihr sangliebendes Schiffchen, das Werkzeug hungernder Arbeit,
Legete Bitto hierher, für Athenaea geweiht,
Sprechend: Leb wohl, o Göttin, und nimm dies. Ich, ja, die Witwe,
Die in das vierte bereits ihrer Jahrzehende geht,
Weig're mich deinen Geschenken, und halte dafür an der Kypris
Werken. Das Wollen, ich seh's, fraget den Jahren nicht nach [429]).

---

[428]) *Carl Robert*, Szenen aus Menanders Komödien, стр. 26.

[429]) Griechische Anthologie, übersetzt von *Georg Thudichum*, Stuttgart, 1858, стр. 584—585.

Многія женщины, съ дѣтства предназначенныя къ профессіи гетеръ, предавались ей въ теченіе 20, 30, 40 и даже 50, или 60 лѣтъ. Такія ветеранки проституціи упоминаются нерѣдко. Въ восьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана* Ампелисъ противопоставляетъ неопытности 18-лѣтней Хризисъ свой «20-лѣтній опытъ гетеры»; въ 11-ой бесѣдѣ упомянутая уже нами Филематіонъ въ 45 лѣтъ обнаруживаетъ еще большую притягательную силу для мужчинъ. Въ одной эпиграммѣ *Филета* изъ *Коса* (Griech. Anth., стр. 416) Никія оставляетъ профессію гетеры въ 50 лѣтъ, а 60-лѣтняя *Нинонъ де Ланкло* античныхъ временъ слѣдующимъ образомъ описывается въ эпиграммѣ *Филодемоса* (Griech. Anth., стр. 635):

Sechzig Sommer bereits vollendete Charitos Leben,
Aber es bleibt noch schwarz immer die Welle des Haars;
Immer auch stehn am Busen die marmornen Kegel der Brüste
Fest noch, nicht von umherlaufender Binde gestützt;
Und die entrunzelte Haut, von Ambrosia immer, und jeder
Peitho, und *Chariten* auch triefet sie tausendfach noch.

(60 лѣтъ минуло Харитѣ, но волна ея волосъ все еще остается черной; все еще упругія стоятъ мраморныя груди, не поддерживаемыя бинтомъ, а по гладкой, лишенной морщинъ кожѣ все еще въ изобиліи струится амброзія харитъ).

Иныя очень старыя проститутки производили, напротивъ, чрезвычайно отталкивающее впечатлѣніе, хотя онѣ и красили свои бѣлые волосы, румянились, держались и наряжались какъ молодыя, какъ напр. *Лаисъ*, и употребляли юношескій аффектированный языкъ (эпиграмма *Мириноса*, Griech. anthol. стр. 704), составляя «истинный позоръ Афродиты» (*Антипатеръ* изъ *Өессалоникъ*, тамъ же, стр. 706). За то, что проституціи часто предавались и очень старыя женщины, говоритъ также описаніе *Аристофана* въ 4-омъ дѣйствіи «Ecclesiazusae», гдѣ молодая проститутка вступаетъ въ конкурренцію съ 4-мя очень старыми проститутками и поетъ при этомъ слѣдующую пѣсню:

Schmähe nicht auf uns, die Jungen!
Denn die süsse Lust der Jugend
Haucht um die zarten Hüften,
Und umblüht die schwellenden Aepfel.
Du, Greisin,
Liegst geschniegelt, übertüncht da,
Recht wie die Braut des Todes.

(Переводъ *J. C. C. Donner.*)

(Не брани насъ, молодыхъ! Сладкія желанія юности обвѣваютъ наши нѣжныя бедра и расцвѣтаютъ вокругъ нашихъ упругихъ грудей. Ты-же, старуха, лежишь здѣсь нарядная, набѣленная, точно невѣста смерти!)

Драматургъ *Филетаиросъ* приводитъ въ своей «Kynegis» цѣлый списокъ такихъ ветеранокъ проституціи (*Атен.* XIII, 587 e, f.). Нѣкоторыя проститутки праздновали побѣду еще и въ старости, какъ напр. *Фрина* и *Ламія*, большинство же кончали тѣмъ, что становились сводницами, или погрязали въ болотѣ самой низшей проституціи. Приводимое ниже описаніе судьбы *Лаисъ* въ «Antilais» *Эпикрата* (Атен. XIII, 570 b, c) несомнѣнно можетъ считаться типичнымъ и для другихъ вообще гетеръ:

Selbst Lais ist geschäftslos jetzt und Trinkerin,
Nur auf ihr täglich Brot, auf Speis' und Trank allein
Die Augen habend, scheint sie mir den Adlern gleich.
So lang der Adler sich noch seiner Jugend freut,
Entführt er kraftvoll leicht von dem Gebirg hinauf

Jetzt einen Hasen, jetzt ein Schaf zum leckern Mahl.
Doch kommt das Alter, weicht die Jugendkraft dahin,
Sieht man ihn hungrig sitzen auf der Tempel Dach,
Was dann ein grosses Wunderzeichen heissen muss.
Ein Wunderzeichen kann uns jetzt auch Lais sein.
Denn früher, als sie noch ein Nestling war und jung,
Und durch die goldnen Stater wild und scheu gemacht,
Da nahm dich Pharnabazus leichter an als sie.
Jetzt, da sie schon des Lebens lange Bahn durchläuft
Und ihres Leibes Fugen auseinander gehn,
Erlangst du leichter Einlass und des Anschauens Glück.
Gern folgt zum nassen Schmaus sie dir, wohin du willst,
Nimmt einen Stater oder drei Obolen an,
Und lässt den Greis, sowie den Jüngling bei sich ein.
So kirr, bei Gott, ist sie geworden, bester Freund,
Dass sie das Silber von jedem aus der Hand nimmt.

(Лаисъ теперь безъ дѣла и пьяница. Думая только о хлѣбѣ насущномъ, о пищѣ и питьѣ, она кажется мнѣ подобной орламъ. Пока орелъ молодъ, онъ легко уноситъ изъ горъ то зайца, то овечку, чтобы полакомиться. Но вотъ приходитъ старость, молодыя силы исчезли; онъ сидитъ голодный на крышѣ храма, что должно казаться чудомъ. Такимъ же чудомъ можетъ быть для насъ теперь Лаисъ. Прежде, когда она еще имѣла свое гнѣздо и была молода, Фарнабазъ легче принялъ бы тебя, чѣмъ она. Теперь же, когда она уже прошла длинный жизненный путь и тѣло ея разрушается, тебѣ легче будетъ попасть къ ней и имѣть счастье лицезрѣть ее. Охотно пойдетъ она за тобой куда угодно для выпивки, возьметъ статеръ, или три обола, и приметъ старца, какъ и юношу. Клянусь, мой другъ, такой она стала ручной, что беретъ серебро изъ рукъ каждаго).

По *Клавдіану* (въ Etrop. I, 90 и слѣд.), *Лаисъ* сдѣлалась въ концѣ концовъ пьяницей и сводницей и находилась большей частью въ пользовавшихся дурной славой трущобахъ. Въ описаніи *Эпикрата* интересно упоминаніе о *полнотѣ* старѣющейся Лаисъ, составляющей вообще характерное свойство старыхъ проститутокъ.

Бывало иногда также, хотя несомнѣнно очень рѣдко, что проститутка бросала въ концѣ концовъ свою профессію и *выходила замужъ*. Въ эпиграммѣ *Антипатера* о *Фессалоникѣ* (Griech. Anth. 711) упоминаются три гетеры, отказавшіяся отъ своей профессіи ради замужества, а въ приведенномъ нами выше спискѣ гетеръ мы находимъ нѣсколько примѣровъ браковъ гетеръ съ выдающимися, знаменитыми мужчинами (королями, государственными людьми и т. п.). Иногда вступленіе въ бракъ совершалось лишь послѣ того, какъ рождался незаконный ребенокъ. Такъ напр., у *Аристенета* (Epist. I, 19) богатый юноша Хариклъ женится на гетерѣ Мелиссаріонъ послѣ того, какъ она родила ему сыночка, потому что «ему казалось величайшей несправедливостью, чтобы мать такого маленькаго Амура все еще продолжали называть проституткой». Страстные любовники, все же противившіеся, однако, браку съ проституткой, доказывали свою любовь тѣмъ, что любимую ими проститутку—обыкновенно рабыню—они выкупали на *свободу*. Послѣднее случалось иногда, впрочемъ, и по другимъ мотивамъ, а именно, когда любовники хотѣли жениться и имъ непріятно было, чтобы ихъ прежняя любовница оставалась на прежнемъ мѣстѣ, занимаясь попрежнему своей профессіей. Такъ было, напр., съ *Неэрой*, которая послѣ выкупа ея на свободу нѣсколькими любовниками изъ Коринѳа, гдѣ она занималась проституціей, переѣхала въ Аѳины. (*Демосѳ.* стр. 1355).

5. *Кліентеля проститутокъ.*—Кругъ посѣтителей древнихъ проститутокъ былъ чрезвычайно великъ, такъ какъ онъ обнималъ не только относительно болѣе состоятельные классы общества, составляющіе главный контингентъ кліентовъ проститутокъ [430]) въ настоящее время; при небольшихъ гонорарахъ низшихъ проститутокъ, онѣ были доступны также рабочимъ и рабамъ. И въ древности также были у проститутокъ свои «постоянные» посѣтители, свои бордельные «habitués», свое хозяйство, своя «порнократія» и, кромѣ того, даже еще нѣчто, чего наше время не знаетъ—по крайней мѣрѣ какъ обычное явленіе—а именно: бордельные абонементы. Выше мы уже подробно разсмотрѣли причины всеобщаго распространенія и *спроса* на проституцію. Здѣсь же мы только сдѣлаемъ краткій обзоръ характера и состава античной кліентели проституціи, обнимавшей знатныхъ и простолюдиновъ, старыхъ и молодыхъ, красивыхъ и безобразныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, военныхъ и штатскихъ. Все разнообразіе посѣтителей круга проститутокъ описываетъ *Филостратъ* [431]) въ 68-мъ письмѣ, адресованномъ одной проституткѣ:

«Ты принимаешь вознагражденіе, но вѣдь и Даная принимала золото. Ты получаешь вѣнки—это дѣлаетъ даже дѣвственная Артемида. Ты отдаешься и крестьянамъ—Елена отдавалась даже пастухамъ. Во вниманіе къ Аполлону (играющему на цитрѣ), ты не колеблясь позволяешь наслаждаться твоими прелестями и музыкантамъ, играющимъ на цитрѣ. Не отказывай и флейтщикамъ, потому что искусство ихъ свято музамъ, ни рабамъ—чтобы они благодаря тебѣ по крайней мѣрѣ казались свободными. Ты не должна также стыдиться, моя прекрасная, передъ Афродитой (любившей охотника Адониса) ни за охотниковъ, ни за моряковъ: они, правда, очень скоро снова уходять, но Язонъ, первый отважившійся пуститься по морю, былъ уважаемымъ человѣкомъ; ни за тѣхъ, которые исполняютъ военную службу по найму; извлеки пользу и изъ этихъ кичливыхъ: ибо бѣднымъ ты никогда не должна отказывать, къ нимъ прислушиваются боги. Старика цѣни за его почтенность, юношу поучай, потому что онъ еще новичекъ, иностранца, если онъ спѣшитъ уѣхать, задерживай. Такъ поступали *Тимагора, Лаисъ, Аристагора и Глицерія Менандера*, по стопамъ которыхъ ты идешь» [432]).

Здѣсь дѣйствительно представлены всѣ сословія, отъ короля до раба. Главную роль несомнѣнно играютъ, однако, *военные и купцы*, какъ это видно изъ аттической и римской комедіи, въ которыхъ въ интриги гетеръ замѣшаны почти исключительно офицеры, или солдаты, и богатые молодые купцы.

Въ частности, кліентела античной проституціи составлялась изъ слѣдующихъ элементовъ: *главы государствъ*, а именно, *цари и императоры* [433]), зна-

---

[430]) См. *Magnus Möller*, Der ständige Kundenkreis der Prostitution. Въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, redigiert von *A. Blaschko*, Leipzig 1909, Bd. VIII, S. 3.

[431]) *Flavius Philostratus*, des Aelteren, Werke, übersetzt von *A. Christian*, Stuttgart 1855, S. 1373—1374.

[432]) См. отдѣльныя имена въ приведенномъ выше каталогѣ гетеръ.

[433]) Напр. *Caligula (Suet.* Calig. 11, 36, 41 [Palastbordell]), *Nero (Suet.*

менитые *полководцы и государственные люди* [434]), *философы* [435]), *поэты* [436]), *ораторы* [437]), *актеры* [438]), *ваятели* [439]), *художники* [440]), *офицеры* [441]), *солдаты* [442]),

---

Nero 26, 27, 28; *Dio* 61, 8), *Vespasianus* (*Suet.* Vesp. 22), *Domitian* (*Suet.* Domit. 22: Verkehr mit «vulgatissimae meretrices»), *Verus* (*Capitolin.* Ver. 4, 8), *Commodus* (*Lamprid.* Commod. 3, 5), *Heliogabal* (*Lamprid.* Heliog. 24—26, 30, 31), *Gallienus* (*Trebell.* Gallien. 17; Triginta tyranni 29), *Carinus* (*Vopiscus.* Carin. 1).

[434]) Напр. *Perikles* und *Themistokles* (*Aelian* Var. hist. II, 12).

[435]) *Лаисъ* старшая, напр., насчитывала въ числѣ своихъ любовниковъ даже двухъ философовъ: циника *Діогена* и киренаика *Аристиппа* (см. выше, стр. 242). О послѣднемъ *Гермезіанаксъ* говоритъ въ своихъ замѣткахъ о знаменитыхъ романическихъ отношеніяхъ (*Атеней*, XIII, 599 в.):

> Auch den kyrenischen Mann zog Sehnsucht über den Isthmus.
> Als Aristippus Brust Lais erkäuflicher Reiz
> Heftig entbrannt: nun mied er der Weisheit ernste Gespräche,
> Ihr nur folgend, und wich nimmer aus Ephyra mehr.

Еще и впослѣдствіи *Аристиппъ* ежегодно ѣздилъ въ Эгину на праздникъ *Посейдона*, чтобы встрѣтиться тамъ съ *Лаисъ* (*Атен.* XII, 544 а). Онъ тратилъ на нее много денегъ, въ то время какъ *Діогену* она отдавалась безвозмездно. Ему указалъ на это однажды рабъ, но онъ отвѣтилъ: «я плачу *Лаисъ* затѣмъ, чтобы пользоваться ею, а не затѣмъ, чтобы отнять ее у другихъ». (*Атен.* XIII, 588 е).

[336]) Для примѣра назовемъ *Менандера* (*Атен.* XIII, 594 с), *Ксеноклеида* (*Демосө.* стр. 1353), *Филонида* (*Аристоф.* Plutos 179) и др., изъ римлянъ — *Горація, Тибулла, Проперція, Овидія.*

[437]) *Z. B. Lysias* (*Demosth.* p. 1351), *Hyperides* (*Athen.* XIII. 590с).

[438]) *Andronikos* (*Athen.* XIII, 581 с, d, f), *Hipparchos* (*Demosth.* стр. 135) и др.

[439]) *Praxiteles*, см. выше, стр. 248.

[440]) *Apelles* (тамъ-же).

[441]) Въ фигурѣ полковника Полемо, въ 9-ой бесѣдѣ гетеръ, *Лукіанъ* рисуетъ типъ такого офицера, возвратившагося съ войны съ большими деньгами, которыя онъ спѣшитъ спустить на гетеръ. «Хвастунъ» въ комедіи почти всегда другъ проститутокъ.

[442]) *Филостратъ* говоритъ (Ер. 45): «Проститутки охотно принимаютъ у себя военныхъ людей, потому что *они хорошо платятъ*». Но съ другой стороны гетера Кохлисъ въ 15-ой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана* заявляетъ: «Вотъ что имѣешь отъ любовныхъ связей съ этими солдатами: побои да судебные процессы! Какъ послушаешь ихъ, такъ всѣ они только полковники и капитаны, а какъ нужно расплачиваться, то не угодно ли — «подожди, пока я получу свое жалованье, тогда я все сдѣлаю». Повѣсить надо всѣхъ этихъ хвастуновъ! Что касается меня, то я достаточно умна, чтобы не имѣть дѣла ни съ однимъ изъ этихъ господъ. За то я могу похвалиться молодцомъ рыбакомъ, корабельщикомъ, крестьяниномъ, или кѣмъ-нибудь другимъ изъ низшихъ сословій, которые не умѣютъ красно говорить, но тѣмъ лучше платятъ. Всѣ же эти господа съ развѣвающимися султанами, которые такъ много разсказываютъ о своихъ сраженіяхъ, ничто иное — повѣрь мнѣ, милая Партенисъ — какъ простые трусы». — ~~Тамъ не менѣе~~ легкомысленные солдаты были очень любимы проститутками и усердно ихъ посѣщали, какъ мы это узнаемъ изъ одной надписи въ помпеянскомъ лупанаріи.

купцы [443]), *гимнасты* [444]), *пританы* [445]), *корабельщики* [446]), *рыбаки* [447]), *крестьяне* [448]), *цитристы и флейтщики* [449]), *охотники* [450]), *рабы и рабочіе* [451]). Наконецъ, среди кліентовъ проститутокъ упоминаются, съ одной стороны, *незрѣлые мальчики* [452]), а съ другой—*древніе старики* [453]).

Повидимому, извѣстныя проститутки пользовались предпочтеніемъ со стороны тѣхъ или иныхъ *сословій*, или *категорій населенія*. За это говоритъ одно мѣсто въ «Pseudolus» *Плавта* (дѣйств. 1, сц. 2), въ которомъ сводникъ Балліо перечисляетъ дѣвушекъ своего борделя по категоріямъ ихъ посѣтителей: одну особенно посѣщаютъ хлѣбные торговцы, другую—мясники, третью—торговцы масломъ, четвертую—крупные торговцы и люди знатныхъ сословій. Они представляли *постоянныхъ* посѣтителей борделя, такъ называемыхъ *adventores meretricum* (*Плавтъ*, Truculentis II, 7, 55), то, что французы называютъ теперь «les pratiques». Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для

---

443) Какъ мы уже упоминали, купцы наряду съ военными играли главную роль среди кліентовъ проституціи, такъ какъ проститутки обыкновенно возлагали на нихъ большія надежды, какъ это заявляетъ, напр., Паннихисъ у *Лукіана* (тамъ же, 9, 3). Во главѣ стоятъ, конечно, крупные торговцы, какъ судовладѣльцы (*Лук.*, тамъ же, 14, 1 и 12, 1) и банкиры, которые бывали, впрочемъ, иной разъ порядочными скрягами, какъ мѣняла Домофантосъ у *Лукіана* (тамъ же, 8, 2). У *Плавта* типичными любовниками гетеръ являются купеческіе сынки. *Пиѳіоника* была любовницей двухъ сыновей богатаго рыботорговца (см. выше, стр. 249).

444) *Lucian*, Hetärengespr. 10, 1.

445) Тамъ же, стр. 12, 1.

446) Тамъ же 14, 2 (младшій штурманъ), 14, 3 (матросъ), 15, 3 и *Филостратъ*, Epist. 68 (корабельщикъ).

447) Тамъ же 15, 3.

448) Они посѣщали гетеръ и бордели, когда пріѣзжали въ городъ продавать свои сельскіе продукты, причемъ прокучивали часть выручки. Для примѣра можно указать на молодого поселянина изъ Ахарны въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, который продалъ вино своего отца, а выручку въ двѣ мины предлагаетъ гетерѣ.

449) *Филостр.* Epist. 68.

450) Тамъ же.

451) *Плавтъ* упоминаетъ въ «Poenulus» (дѣйств. I, сц. 2) объ извѣстной категоріи низшихъ проститутокъ, къ которымъ «никогда не прикасается ни одинъ свободный мужчина», о такъ называемыхъ «двухгрошовыхъ» проституткахъ (diobolariae), которыхъ посѣщали одни только рабы. У *Алкифр.* (Ep. III, 17) упоминяется объ одномъ рабѣ, котораго господа его послали въ городъ и который провелъ всю ночь у флейтщицы.

452) *Lysias* Orat. I contra Alcibiadem, cap. 25.

453) *Исеусъ* приводитъ удивительную исторію *80-лѣтняго* (!) слишкомъ *Эвктемона*, который на старости лѣтъ воспылалъ еще страстью къ проституткѣ *Алцѣ*, жившей въ его наемномъ домѣ въ Пиреѣ, гдѣ одна вольноотпущенная содержала бордель. Онъ сдѣлалъ эту проститутку надзирательницей своего наемнаго дома въ керамеикоисѣ, покинулъ для нея жену и дѣтей и поселился у нея. См. *Isaeus*, Ueber die Erbschaft des Phyloktemon (въ Werke, Bd. II, перев. G. F. Schömann, Stuttgart 1830, стр. 117—118).

этихъ habitués борделя существовали *входные билеты и абонементныя марки.* Въ лупанаріяхъ Помпеи найдены были нѣсколько такихъ марокъ (tesserae) изъ терракота, или кости; значеніе ихъ для права входа удостовѣрено одной фреской [454]). Существовали даже жестяныя марки (nomismata lasciva) для безплатнаго входа въ бордель [455]).

Одна надпись въ Помпеѣ, въ которой проститутка названа «laudata a multis» показываетъ, что достойныхъ похвалы проститутокъ тогда взаимно рекомендовали другъ другу [456]).

Посѣщеніе борделя было обыкновенно проще и не сопровождалось такими церемоніями, какъ посѣщеніе дома высшей проститутки, которую всегда нужно было извѣщать о посѣщеніи предварительно, иначе посѣтитель находилъ двери запертыми. Послѣднее случалось очень часто и подавало поводъ у гетеръ и галантныхъ дамъ къ ожесточеннымъ жалобамъ оставщихся за дверьми почитателей, къ такъ называемымъ παρακλαυσίθυρος (*Плутархъ* amator. 8; *Өеокритъ* 3, 23), жалобамъ у дверей. Эти ночныя ожиданія и воздыханія у порога представляютъ излюбленный мотивъ всѣхъ лириковъ и элегическихъ поэтовъ (*Горацій*, Оды I, 25, 3—8; III, 10, 1—4; *Тибуллъ*, I, 2, 6—10; *Проперцій* I, 16, 17—21; *Овид.* Элегіи, I, 6; *Катуллъ* 67).

6. *Экономическія отношенія древней проституціи (гонораръ, постояннос и случайное сводничество, торговля мальчиками и дѣвочками, дѣтская проституція и сутенерство).* Уже въ древности проституція представляла поразительное сходство съ современной по своимъ многочисленнымъ экономическимъ отношеніямъ, разнообразнымъ видамъ прямого и косвеннаго дохода и доставляемымъ ею средствамъ къ жизни. Это одна сторона проституціи, которая въ такой же степени обусловливаетъ присущее ей *соціальное* значеніе, какъ и другая ея сторона—то обстоятельство, что она благопріятствуетъ развитію венерическихъ болѣзней. И въ древности также колоссальныя суммы тратились на проституцію, и тогда уже приносили въ жертву ея непроизводительнымъ цѣлямъ значительную часть національнаго богатства. Если отвлечься отъ біологическихъ корней проституціи и имѣть въ виду только эту спеціальную сторону ея, то получается, можно сказать, экономическій circulus vitiosus. Уже тогда проституція, на подобіе разростающагося вьющагося растенія, проникла во всѣ жизненныя отношенія и использовала ихъ въ своихъ интересахъ. Когда мы узнаемъ, что уже въ эллинскую эпоху моду созда-

---

[454]) См. *Felix Jacquot*, Lettres d'Italie. Въ Gazette médicale de Paris 1850, № 27, стр. 528.

[455]) *Hofmann*, Das Blei bei den Völkern des Altertums, стр. 34. Zitiert nach *Georg Grupp*, Kulturgeschichte der römischen Kaiserzeit, München 1903, томъ I, стр. 192.

[456]) *Raphael Garrucci*, Inscriptions gravées au trait sur les murs de Pompéi, Brüssel, 1854, Anhang Tafel A, № 2.

вали проститутки, то мы можемъ заключить отсюда, что фабриканты платья и древніе модные магазины имѣли извѣстные прямые, или косвенные доходы, благодаря связи съ гетерами и проституціоннымъ міромъ. Если принять во вниманіе поразительные часто подарки, которые получали проститутки отъ своихъ любовниковъ и о которыхъ еще будетъ рѣчь ниже, то mutatis mutandi то же самое имѣло мѣсто, надо думать, и въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Въ отношеніяхъ проститутокъ къ ихъ кліентамъ главную роль играютъ деньги, или же вознагражденіе цѣнными предметами. Ловкое и рафинированное обираніе мужчинъ является единственной цѣлью (*Аристенетъ*, I, 14) и единственно разумной стороной въ существованіи гетеризма, между тѣмъ какъ въ низшихъ сферахъ проституціи и въ обыкновенныхъ борделяхъ гонораръ былъ довольно незначителенъ. Правда, въ массѣ, и гетеры также должны были довольствоваться сравнительно скромными доходами. Такъ, мы узнаемъ, что даже кокотка съ такимъ именемъ, какъ *Неэра* изъ Мегары, получала лишь незначительные гонорары, которыхъ не хватало на ея расходы и на поддержку существованія (*Демосѳ*. стр. 1357). Мы находимъ здѣсь цѣлую скалу, отъ извѣстныхъ своей дороговизной гетеръ, такъ называемыхъ μεγαλομίσθοι ἑταῖραι (*Атен*. XIII, 570в), внизъ, до проститутокъ diobolariae и quadrantariae, продававшихся въ углахъ за нѣсколько грошей. Отдѣльныя проститутки довольно часто пробѣгали всю эту скалу снизу вверхъ, или иногда также сверху внизъ, въ самый короткій промежутокъ времени. Эпиграмма *Марціала* (X, 75) несомнѣнно рисуетъ типическія условія и частыя явленія:

Galla hatte von mir einst zwanzigtausend gefordert
Und, ich gesteh' es, ich hielt nicht für zu teuer den Preis.
Drüber verging ein Jahr. «Zehntausend», sagte sie, «gib mir.»
Aber mir schien es, als wenn mehr sie verlang' als zuvor.
Als sechs Monde nachher sie noch zweitausend verlangte,
Bot ich tausend ihr an. Doch sie verschmähte d i e.
Dann vergingen wohl zwei bis drei Kalenden dazwischen,
Vier Goldstücke nur noch bat sie von selber sich aus.
Ich verweigerte d i e. Sie begehrte hundert Sesterze;
Aber es kam auch dies jetzt als zu teuer mir vor.
Hundert Quadranten brachte mir ein die magere Sportel;
Drum bat sie: die sei, sagt' ich, dem Knaben geschenkt.
Konnte sie tiefer wohl noch heruntersteigen? Sie tat es.
Galla bietet umsonst selbst sich: ich schlag' es ihr ab.

(Переводъ *Alexander Berg*'a.)

[Когда то Галла потребовала отъ меня двадцать тысячъ и я, сознаюсь, не считалъ эту плату слишкомъ высокой. Затѣмъ прошелъ годъ. «Дай мнѣ десять тысячъ», сказала она, но это мнѣ показалось больше, чѣмъ раньше. Когда она полгода спустя потребовала еще двѣ тысячи, я предложилъ ей тысячу. Но она отъ нихъ отказалась. Между тѣмъ прошли еще двѣ-три календы и она сама уже попросила еще только четыре золотыхъ, но я ей отказалъ въ нихъ. Она желала сто сестерцій, но и это казалось мнѣ теперь слишкомъ до-

рого. Небольшіе посторонніе доходы дали мнѣ сто квадрантовъ и она попросила ихъ, но я сказалъ ей, что они уже подарены мальчику. Могла ли она опуститься еще ниже? Она сдѣлала это: Галла предлагаетъ себя даромъ, но я отказываю ей].

Уже здѣсь выступаетъ самая отвратительная сторона профессіи проститутки: она *торгуется* за плату, и это иногда — совершенно какъ теперь — разыгрывалось уже на улицѣ. Вообще, относительно заключенія сдѣлки и переговоровъ уличная и бордельная проституція обнаруживаютъ въ древности такія же ужасающія формы, какъ и въ наше время. Слѣдующая эпиграмма *Филодемоса* кратко, но пластично описывающая такую уличную сцену съ проституткой, могла бы быть написана и теперь:

Здравствуй. — «Здравствуй». — Какъ тебя зовутъ? — «Не все ли тебѣ равно»? — Не спѣши такъ. — «И ты не спѣши». — Есть ли уже у тебя кто-нибудь? — «Всегда тотъ, кто меня любитъ». — Не хочешь ли сегодня со мною поужинать? — «Если хочешь». — Хорошо. А за какую плату? — «Не плати мнѣ ничего впередъ». — Это ново. — «Заплати мнѣ сколько вздумается уже послѣ того, какъ поспишь со мной». — Дешево! Гдѣ же ты? Я пришлю. — «Обдумай себѣ это» — Скажи, когда придешь? — «Когда хочешь». — Хочу сейчасъ. — «Тогда маршъ впередъ».

Болѣе знатныя гетеры нерѣдко улаживали, впрочемъ, денежную сторону дѣла при помощи посредницы, большей частью при помощи прислужницы. На одной греческой вазѣ изъ коллекціи *Durand*, напр., изображенъ чужеземецъ, который съ кошелькомъ въ рукѣ передаетъ свои желанія гетерѣ черезъ рабыню [458]). Въ *рафинированности* обиранія онѣ несомнѣнно превосходили низшихъ проститутокъ, при чемъ онѣ прибѣгали къ всевозможному искусству и притворству, то нѣжно и осторожно, то безжалостно и грубо добиваясь своей цѣли, стараясь выжать изъ своего любовника какъ можно больше денегъ и драгоцѣнностей и по возможности эксплуатировать его. Для поэтовъ, въ особенности для драматурговъ, писавшихъ комедіи, это было неистощимымъ источникомъ для сатиры, остротъ и ироническихъ жалобъ. Послѣднія звучатъ въ ихъ произведеніяхъ уже въ очень раннее время. Уже *Архилохъ* говоритъ въ одномъ своемъ стихотвореніи, что деньги, часто собранныя съ большимъ трудомъ, по грошамъ, нерѣдко перекочевываютъ въ карманъ продажной проститутки *(Эліанъ* var. hist. IV) 14), а *Саффо* издѣвается надъ своимъ братомъ *Харaксомъ* за то, что онъ промоталъ свое состояніе на гетеру *Родописъ (Геродотъ* II, 135). Впослѣдствіи особенно коринѳскія гетеры славились своимъ умѣніемъ обирать рафинированнымъ образомъ своихъ любовниковъ. (*Аристоф.* Plutos, 149—152), откуда и произошла цитированная уже выше поговорка, что не всякому мужчина на пользу поѣздка въ Коринѳъ. Тогда

[457]) *Griechische Anthologie*, übersetzt von *G. Thudichum*, стр. 630—631.
[458]) *C. Lombroso* und *G. Ferrero*, Das Weib als Verbrecherin und Prostituierte, deutsch von *H. Kurella*, Hamburg 1894, стр. 237.

какъ и теперь, у мужчинъ всегда скорѣе находились деньги на проституцію, чѣмъ на какія-нибудъ другія, болѣе благородныя цѣли. Въ этомъ отношеніи развѣ одинъ только льстецъ пользовался преимуществомъ передъ проституткой. Въ слѣдующихъ ямбахъ *Кратеса*[459]) (у *Діогена Лаэрція* VI, 5) въ забавной формѣ приведены отдѣльныя цифры изъ расходной книги свѣтскаго человѣка:

Zehn Mna's dem Koch, dem Arzte setz 'ne Drachme fest,
Dem Schmeichler fünf Talente, Rauch dem guten Rat,
Ein Talent der Dirne, dem Philosoph drei Obolen.

(Десять минъ повару, врачу драхму, льстецу пять талантовъ, одинъ талантъ проституткѣ, философу три обола).

По словамъ *Овидія* (Ars. am. I, 419—420), у женщины всегда имѣется наготовѣ какое-нибудь ухищреніе, чтобы ощипать мужчину; и онъ тутъ же даетъ наглядный примѣръ (I, 421—434) «sacrilegae meretricum artes» (I, 325). Если такой несчастный любовникъ попадалъ въ руки жадной кокотки, онъ безъ конца долженъ былъ доставать еще и еще денегъ, хотя бы и обманнымъ путемъ. Когда Музаріонъ, въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, сознается своей матери, что любовникъ ея Хереасъ бѣденъ, мать говоритъ ей: «Среди всѣхъ молодыхъ людей его возраста одинъ только Хереасъ, какъ видно, еще не нашелъ средства, чтобы добраться до кошелька своего отца. Развѣ онъ не можетъ потребовать денегъ отъ своей матери и пригрозить ей, что поступитъ на корабль, или пойдетъ въ солдаты, если, она не дастъ ему денегъ?»[460]) А въ 12-ой бесѣдѣ гетера Іесса спрашиваетъ своего возлюбленнаго: «Развѣ я когда-нибудь заставила тебя хитрить съ твоимъ отцомъ, или обокрасть твою мать, чтобы имѣть возможность дарить меня, какъ это дѣлаютъ всѣ другія, подобныя мнѣ?»[461]). Обобраннаго же до послѣдней рубахи и обѣднѣвшаго, онѣ безжалостно выгоняютъ и замѣняютъ его новымъ любовникомъ (*Лук.* Бес. гет., 14, 1).

Ниже мы вкратцѣ разсмотримъ частности гонорированія проститутокъ (μίσθωμα или διάγραμμα Suidas s. v. *merces pretium, captura*), но мы должны предварительно замѣтить, что дѣйствительная стоимость денегъ у древнихъ была *выше*, чѣмъ у большинства современныхъ культурныхъ народовъ и что это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ приводимыхъ цифръ. Если нѣкоторыя изъ этихъ цифръ тѣмъ не менѣе все же кажутся очень низкими, то тѣмъ выше за то былъ доходъ высшихъ проститутокъ, какъ это показываетъ сравненіе покупной суммы за простую рабыню-работницу и за рабыню, служащую для половыхъ наслажденій. За первую платили обыкновенно только двѣ мины (около 85 р.), за послѣднюю же нерѣдко — 60 минъ (около 2350 р.), какъ это доказываетъ одно мѣсто въ «Персіянкѣ» *Плавта* (Актъ IV, сц. 4, стихъ 113), приводимое также *Группомъ* [462]).

---

[459]) Griechische Anthologie, стр. 413.
[460]) *Lucians* Werke, übersetzt von *A. Pauly*, стр. 1583.
[461]) Тамъ же, стр. 1598.
[462]) Georg Gruppa a. a. O., стр. 324.

Отъ *Филемона* (*Атен.* XIII, 569 f) [463]) мы знаемъ, что въ государственныхъ борделяхъ *Солона* входная плата была 1 оболъ (прибл. 6½ коп.)—плата чрезмѣрно низкая, даже если принять во вниманіе высшую цѣнность денегъ въ то время. Намъ извѣстны уже также «Scorta diobolaria» [464]). (Poenul. I, 2, 58). Но и нѣкоторыя гетеры также получали плату только въ нѣсколько оболовъ (напр., 4 обола у *Аристен.* Ep. II, 16). Шесть оболовъ, или драхму (39 к.) мы встрѣчаемъ, какъ вознагражденіе гетеры, въ одной эпиграммѣ *Антипатера* (у *Тудихума*, стр. 563), у *Аристофана* (Thesmophor. 1190) и у *Плутарха* (Amator, c. 16), изъ заявленія котораго, что «произведеніе *Афродиты* можно имѣть за драхму», мы видимъ, что и во времена имперіи это была обыкновенная плата. Хотя у *Лукіана*, (Бес. гет. 8, 2) одна гетера жалуется, что ея постоянный любовникъ, мѣняла, никогда не давалъ ей больше 5 драхмъ, такъ что она предпочла ему живописца, который платилъ 10 драхмъ (см. также Бес. гет. II, 5: 5 драхмъ).

Но греческія гетеры часто получали также очень цѣнные золотые подарки въ золотыхъ статерахъ (около 12 р.) [465]), минахъ (39 р.) и даже талантахъ (2365 р.). Въ 6-й бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, Коринна получаетъ отъ своего перваго юнаго почитателя, «который изъ дѣвственницы сдѣлалъ ее женщиной», цѣлую мину, а рафинированныя гетеры умѣютъ извлечь изъ своихъ любовниковъ 10 минъ (*Лук.* Бес. гет. II, 3), или даже 50 золотыхъ статеровъ (*Алкифр.* ep. 1,40). Знаменитыя и модныя гетеры получали колоссальные гонорары, далеко не рѣдко даже тысячные. Такъ, *Лаисъ* потребовала отъ *Демосѳена* талантъ (*Гелліусъ* Noct. attic. I, 8, 5-6), что показалось ему, правда, слишкомъ дорогой цѣной, но богатые купцы, какъ Филостратъ у *Лукіана* (Б. г. 9,3) охотно платили столько (см. *Лук.* Б. г. 15, 2 : 2 таланта). *Александръ Великій* предложилъ даже за одну музыкантшу 10 талантовъ! (*Плут.* Amator, 16).

Мы видимъ, слѣдовательно, что гонорары даже самихъ гетеръ были весьма различны [466]). Въ одной эпиграммѣ *Филодемоса* (Griech. Anthol, 632), безобразная и красивая кокотка противопоставляются другъ другу. Въ то время какъ послѣдняя получаетъ за одну ночь 10 талантовъ, т. е. около 25.000 рублей, первую можно получить уже за 2½ обола! (около 18 коп.).

Гонорары *римскихъ* проститутокъ точно также были весьма различны. Для бордельныхъ проститутокъ и для проститутокъ, зависимыхъ отъ сводниковъ, за каждую въ отдѣльности назначалась особая, опредѣленная цѣна (*Сенека*, Controv. II, 2: deducta es in lupanar accepisti locum, *pretium constitutum est*; *Ovid.* Amor. I, 10: stat meretrix cuivis *certo* mercabilis aere). Плата эта должна была уплачиваться *впередъ* (*Ювен.* VI, 125); кромѣ того взималась также извѣстная наемная плата за пользованіе комнатой проститутки, *merces cellae* (*Петрон.* 95), обыкновенно одинъ асъ (около 3 коп., *Петрон.* 8). Сами проститутки также получали только 1—2 аса (*Марц.* I, 103, 10: constat et asse Venus; II, 53, 7: Si plebeia Venus gemino tibi vincitur asse).

---

[463]) Такая проститутка называлась τριαντοπόρνη, потому что она получала 8 chalkus, т. е. 1 оболъ. *Hesichius* s. v.

[464]) По гречески: διωβολιματα, χαλκιδῖτις, *Suidas* s. v.

[465]) Отсюда такія гетеры назывались στατηριαία (*Pollux* Onomast. IX, 59).

[466]) Поэтому признакомъ опытнаго «свѣтскаго человѣка» считалось, если онъ точно зналъ цѣны проститутокъ. Какъ разсказываетъ *Антигонъ* изъ *Каристо*, обученіе перипатетика *Ликона*, пріѣхавшаго въ Аѳины для изученія практическаго искусства жить, началось съ того, что онъ разузналъ различныя цѣны отдѣльныхъ проститутокъ (*Атен.* XII, стр. 547 д.).

Интересныя подробности о цѣнахъ на проститутокъ даютъ помпеянскія надписи. По *Курту Баксмуту* [467]), на такъ называемыхъ морскихъ воротахъ въ Помпеѣ въ 1861 г. найдена была во многихъ отношеніяхъ заслуживающая вниманія надпись: «На улицѣ влѣво, непосредственно передъ воротами, находились простыя аркады, открытыя къ улицѣ и поддерживаемыя стрѣлкáми. Здѣсь стоитъ каменная скамья, главной своей стороной опирающаяся на городскую стѣну, образованную изъ большихъ квадратныхъ камней. Надъ этой то скамьей и нацарапана большими буквами слѣдующая надпись:

«Si quis hic sederit: legat hoc matema (= μάθημα), si qui futuere volet, Atticen quaerat *assibus sedecim*».

Всему городу было, слѣдовательно, извѣстно, что проститутка Аттиста продавалась за 16 асъ. На другой стѣнной надписи, въ vicolo del teatro, мы читаемъ, что три солдата заплатили Тихеѣ по 5 асъ каждый [468]). И здѣсь также дѣло шло очевидно объ установленной платѣ, быть можетъ объ абонементѣ.

Нѣсколько болѣе высокая плата за низшихъ проститутокъ, не живущихъ въ борделѣ, а отправляющихся «на отлетъ», упоминается у *Марціала* IX, 32). Имъ давали обыкновенно 2 динарія (около 70 коп.). *Леда* изъ via sacra получала даже 100 сестерцій, около 9 р. (*Марціалъ*, II, 63). Кокотки и «подруги» (amicae) требовали, конечно, и у римлянъ большее вознагражденіе за свои милости. Такъ *Галла* (у *Марц.* IX, 4) требовала 2 золотыхъ (aureolis duobus) около 18 р., а за особые пріемы даже 10 ауреоли (около 90 р.). *Эглея* получаетъ 8 золотыхъ (*Марц.* XII, 55), а красивой *Филисъ* давали обыкновенно 10 золотыхъ (*Марц.* XII, 65). *Катуллъ* (гл. 41) осмѣиваетъ одну старую проститутку, все еще требующую безсовѣстнаго вознагражденія (с. 41):

Wie? Amöna, die ausgediente Dirne,
Hat zehntausend Sesterzen mir gefordert?
Jenes Ding mit der ungeschickten Nase.
Jene Liebste des Formianer Prassers?
Ihr Verwandten, und wen das Mädchen angeht,
Ruft die Freunde zusammen, ruft die Aerzte:
Es steht schlimm mit dem Mädchen; fragt nicht lange,
Was ihr fehlt, das Gehirnchen schnappt ihr über.

(Переводъ *Theodor Heyse*.)

(Какъ, Амёна, выслужившая проститутка, требуетъ отъ меня десять тысячъ сестерцій? То существо съ кривымъ носомъ, возлюбленная мота изъ Форміи?! Вы, родственники, и всѣ, кто интересуется дѣвушкой, созовите друзей, созовите врачей: съ дѣвушкой плохо! Не разспрашивайте долго, что съ ней — у нея мозги не въ порядкѣ!).

Гонораръ въ 100 000 сестерцій, или 9000 р. (*Марц.* VII, 10, 3) за однократное сношеніе, или въ особенности въ 400.000 сестерцій, которыя императоръ *Веспасіанъ* платилъ проституткѣ за одну только ночь (*Суетонъ*, Vespas. 22), составлялъ, конечно, рѣдкое явленіе.

Кромѣ наличныхъ денегъ, проститутки получали еще подарки, какъ цѣпочки, серьги, ботинки, платья, деликатессы (*Лук.* Бес. г. 14, 2—4), благовонныя мази изъ магазиновъ римскихъ торговцевъ мазями *Cosmus* или *Niceros* (*Марц.* XII, 55, 7; XII, 65, 4) и пр. Купцы и разнощики умѣли очень ловко ис-

---

[467]) *Curt Wachsmuth* Pompejana, въ: Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge 1862, Bd. XVII, стр. 138—140.

[468]) См. *Wachsmuth* a. a. O., стр. 139, und *F. Jacquot*, Lettres d'Italie a. a. O., стр. 528.

пользовать отношенія молодыхъ людей къ гетерамъ для своихъ цѣлей и ихъ всегда поддерживали при помощи всякихъ ухищреній сами дѣвушки. Это описываетъ съ большимъ юморомъ *Овидій* (Ars. am. 1, 421—423). До насъ дошли также свѣдѣнія о весьма странныхъ и разумѣется крайне дорогихъ подаркахъ, которые ни въ чемъ не уступаютъ экстравагантнымъ выходкамъ современныхъ поклонниковъ кокотокъ. Такъ напр. *Деметрій Поліоркетъ* подарилъ *Ламіи* и ея подругамъ 250 талантовъ (около 600.000 р.), которые онъ выжалъ изъ города Аѳинъ, чтобы онѣ купили себѣ... мыло! (*Плут.* Demetr. 27). А римскій императоръ *Каринусъ* подарилъ одной проституткѣ два цѣнныхъ слоновыхъ зуба, изъ которыхъ она заказала себѣ кровать. (*Vopiscus* Firmus 3).

Комедіи и любовныя произведенія полны примѣровъ рафинированной эксплуатаціи и обиранія проститутками ихъ несчастныхъ любовниковъ, счастье которыхъ кончалось съ послѣдней копѣйкой и которымъ часто приходилось еще въ такомъ случаѣ выслушивать насмѣшки и презрѣніе со стороны безсердечныхъ, жадныхъ кокотокъ. Менеклидъ у *Алкифрона* (I, 38) разсказываетъ о нѣкоей Мегарѣ, которая до такой степени обобрала Ѳеагена, что отъ большого состоянія бѣднягѣ остались только жалкая хламида и щитъ, съ которымъ онъ отправился на войну. У *Марціала* (IX, 2) Лупусъ даритъ своей возлюбленной за одну ночь имѣнье своего отца, а Диніасъ въ «Toxaris» (гл. 15) *Лукіана* даритъ красивой Хариклеѣ «цѣлые дворы, деревни и имѣнья». *Verres* налагаетъ на провинцію Сицилію неслыханную контрибуцію, чтобы выжатыя такимъ образомъ неимовѣрныя суммы дарить двумъ проституткамъ *Пиппѣ* и *Терціи* (*Cicero* in Verrem II, 3, 34). Сильное описаніе гетеръ, какъ кровожадныхъ вампировъ, въ «Neottis» *Анаксилы* мы уже привели выше (стр. 269—270).

Но съ другой стороны бывали и такіе случаи, что мужчины обманывали дѣвушекъ и при помощи хитрости не уплачивали имъ гонорара. Это забавно описываетъ въ своей комедіи *Феницидасъ* (у *Стобеуса*, Florie g. VI, 30, стр. 80):

Nein, Phytias, bei der Aphrodite, nein, nicht mehr
Duld' ich dies Leben. Fort damit. Nicht weiter sprich
Davon. Mein Entschluss ist gefasst; ich geb' es auf.
Gleich, als ich darin eintrat, war mein erster Freund
Ein Kriegsmann. Der erzählte mir ohn' Unterlass
Von Schlachten vor und zeigte seine Wunden auf;
Gab aber nichts. Der König, sagt' er, habe ihm
Ein Geschenk bestimmt; und dieses sagt er Tag für Tag.
Und für besagtes, nimmer kommendes Geschenk
Besass mich dieser Unglückssohn ein Jahr umsonst.
Ich dankt ihn ab. An seine Stelle trat ein Arzt.
Der führte mir ein ganzes Heer von Kranken vor;
Schnitt, brannte, sengte; ein Bettler und ein Henkerknecht.
Er kam mir noch weit schlimmer als der erste vor.
Mit Worten würgte jener, dieser durch die Tat.
Der dritte nun, den mir das Glück bescherte, war
Ein Philosoph, mit Mantel, Bart und Wörterkram.
Da fiel ich in den off'nen Mund des Missgeschiks.
Er gab mir nichts, und fordert' ich, da hiess es gleich:
Geld ist kein Gut. — Nun eben, wenn's ein Uebel ist,
So wirf es von dir; gib es mir! — Er hörte nicht.

(Переводъ *Friedrich Jacobs*'а.)

(Нѣтъ, Фитій, клянусь Венерой, я не потерплю больше этой жизни. Довольно! Не говори больше объ этомъ. Мое рѣшеніе принято, я это бросаю.

Какъ только я начала этимъ заниматься, первымъ моимъ другомъ былъ военный. Онъ не переставая разсказывалъ мнѣ о сраженіяхъ и показывалъ мнѣ свои раны, но *не давалъ ничего*. Царь, говорилъ онъ, велѣлъ ему выдать подарокъ, и это онъ говорилъ изо дня въ день. И за обѣщанный, никогда не полученный подарокъ, этотъ несчастный обладалъ мною цѣлый годъ даромъ. Я ему отказала. Его мѣсто занялъ врачъ. Этотъ показывалъ мнѣ цѣлую армію больныхъ, рѣзалъ, прижигалъ, уничтожалъ; нищій и мучитель, онъ казался мнѣ еще гораздо хуже перваго. Тотъ душилъ словами, этотъ — дѣлами. Третій, котораго мнѣ послала судьба, былъ философъ, въ плащѣ, съ бородой, и съ наборомъ словъ. Здѣсь то ужъ я совсѣмъ попала въ бѣду! Онъ мнѣ ничего не давалъ, а когда я требовала, то сейчасъ же получала въ отвѣтъ, что деньги не представляютъ добра.—Ну, если онѣ зло, такъ и брось ихъ и отдай ихъ мнѣ!—*Но онъ не слушалъ*).

Само собой разумѣется, что нѣкоторыя проститутки — не говоря уже о сутенерахъ—имѣли также своего amant de coeur, отъ котораго они ничего не получали, какъ напр. Музаріонъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана*, которая любила Хереаса.

На ряду съ этими прямыми экономическими отношеніями античной проституціи, касающимися непосредственной связи проститутки съ кліентами, косвенныя отношенія ея, т. е. экономическая эксплуатація проституціи лицами, имѣющими къ ней только косвенное отношеніе, должны были быть тѣмъ сложнѣе, что большая часть проститутокъ принадлежала къ рабскому сословію и сама представляла предметъ безсовѣстной эксплуатаціи, а многія свободныя проститутки сами охотно пользовались той поддержкой, которую предлагало имъ чрезвычайно развитое *бордельное* и *внѣбордельное сводничество*. Богатая терминологія и здѣсь указываетъ на дифференцировку этой профессіи. На ряду съ главными греческими и латинскими названіями для *сводниковъ* и *сводницъ*, какъ παρναβοσκός *pornoboskos* (*Herundas* II; *Athen.* III, 108 d.; IX, 371 f. v. a.), προαγωγός, *proagogos* (*Aristoph.* Thesmoph. 341; Лягушки 1077; *Xenoph.* Sympos. 4, 65) ὁ и ἡ μαστροπός, *Mastropos* (*Athen.* X, 443; VII, 292 b; *Luk.* Toxaris 13 и ö.), ἡ προκύκλις, *Prokyklis* (*Herondas* I) и *leno* (*Juv.* VI, 127; *Horat.* Sat. II, 3, 231 и v. a.), *lena* (*Plaut.* Persa II, 2, 61; *Tibull.* I, 6, 2; *Dig.* XXIII. *Tit.* II, 43, §§ 7 — 8 и ö), мы находимъ еще многочисленныя другія: μαυλιστής, *Maulistes* (*Hesych.* III, 76), δράξων, *Draxon* (*Hesych.* I. 534), κάρβις, *Karbis* (*Hesych.* II, 411), προπαίσω, *Propaiso* (*Hesych.* III, 383); *saga* (*Lucil.* fragm. VII, 12; *Nonius Marcell* s. v.), *conciliator* (*Vopiscus* Carin. 16), *conciliatrix* (*Cicero* de nat. deor. 4), *adductrix* (*Tibull.* I, 7, 59), *agaga* (*Petron.* 69), *institor* (*Ovid* ars. am. I, 421), *perductor* (*Plaut.* Mostell. II, 2, 159); *Tertull.* (Apologet. 43), *stupri sequestra* (*Apulej.* Metam. I), *stimulatrix* (*Plaut.* Mostell. I, 3, 46 и 62) и др.

Сводники и сводницы играли въ общественной жизни древнихъ значительную роль; pornoboscos и leno — типическая фигура комедіи, такъ же, какъ паразитъ и хвастунъ (bramorbos); у него даже особый физическій habitus: его всегда изображаютъ съ вьющимися волосами,

насмѣшливыми губами, длиннымъ подбородкомъ, сросшимися бровями и лысиной [469]). Затѣмъ, leno и lena считаются прототипами лжи и хитрости; «*fides lenonia*» (*Плавтъ*, Pers. II, 11, 61) равнозначуще съ неправдой и ложью («improbissimus et perjurissimus», *Cicero* pro Rosc. 7).

Oh, geh mir, bei 'nem Kuppler sucht man Sicherheit;
Dies Volk, das nichts sein eigen als 'ne Zunge nennt,
Mit der sie stets abschwören, was man anvertraut!

— — — — — — — — — — — — — — — —

Die Kupplerzunft deucht mir unter dem Menschenvolk
Wie Mück' und Schnacken, Läus' und Flöh' und solch· Geschmeiss
Zu allgemeinem Ekel und Uebel, gut zu nichts.

(*Plautus*, Curculio A. III, Sc. 5.)

Что касается видовъ сводничества, то бордели и кабачки съ женской прислугой находились большей частью подъ надзоромъ мужчины-сводника. Въ своемъ второмъ миміамбѣ, «Der Frauenwirt», *Герондасъ* весьма живо изобразилъ такого профессіональнаго сводника. Онъ говоритъ о себѣ:

Ein Louis bin ich und leugn' es nicht,
Und Battaros ist mein Name, und Sisymbras
Der war mein Grosspapa, und Sisymbriskos
Mein Vater, und Dirnen hielten sie allesamt [470]).

(Я луидоръ и не отрицаю этого, а мое имя Баттаросъ. Мой дѣдъ былъ Сизимбрасъ, а отецъ Сизимбрискосъ, и всѣ они держали проститутокъ).

Въ лучшихъ учрежденіяхъ во главѣ стояли большей частью женщины. Для примѣра назовемъ *Никарету*, затѣмъ упоминаемую *Исеусомъ* хозяйку того борделя, въ которомъ жила *Альце* (см. выше, прим. 453, стр. 288), *Диндиму*, которую *Марціалъ* (XII, 43) называетъ опытной учительницей въ искусствѣ быть гетерой, Клерету въ «Asinaria» и ея пріятельницу въ «Cistellaria» *Плавта*.

На ряду съ этими бордельными сводниками существовала еще цѣлая армія *сводниковъ* мужского и женскаго пола, которые занимались своей профессіей главнымъ образомъ въ центрахъ сношеній, на променадахъ свѣтскаго общества и въ такихъ мѣстахъ, какъ храмы, курорты, парикмахерскія, лавочки для продажи мазей и т. д. [471]). Въ первомъ миміамбѣ *Герондаса*, разыгрывающемся на островѣ Косѣ, такая устраивающая свиданія сводница выведена въ лицѣ Гиллисъ. Она состоитъ въ дѣловой связи съ нѣсколькими проститутками.

---

[469]) См. *Otto Ribbeck*, Ueber die mittlere und neuere Attische Komödie, Leipzig 1857, стр. 53.

[470]) Die Mimiamben des Herondas. Deutsch von *Otto Crusius*, Göttingen 1893, стр. 15.

[471]) Въ одной эпиграммѣ *Асклепіада* изъ *Самоса* (Griech. Anthol., нѣм. пер. *Тудихума*, стр. 144) упоминается продавщица мазей, Эшра, занимающаяся въ то же время сводничествомъ.

По легко понятнымъ причинамъ, для своднических цѣлей охотно пользовались также мѣняльными лавочками, *tabernae argentariae*. Въ «Truculentus» *Плавта* (I, 1, 45 и дал.) сказано:

Denn fürwahr
Der Kuppler und der Huren gibt es jetzt fast mehr,
Als je der heisseste Sommertag sonst Fliegen bringt.
Trifft man sie sonst nicht, *lagern sie doch scharenweis*
Sich um die Wechslertische den lieben langen Tag.
Und da gehören sie auch hin.

(Поистинѣ, сводниковъ и проститутокъ существуетъ теперь чуть ли не больше, чѣмъ мухъ въ жаркій лѣтній день. Они лежатъ толпами весь божій день вокругъ столиковъ мѣнялъ, гдѣ имъ и мѣсто).

И въ новѣйшее время также мѣста, гдѣ катится и звенитъ золото, сохранили особенно притягательную силу для проституціи. Достаточно вспомнить игорные дома, Монте-Карло и Остенде.

Въ роли сводницъ являлись также *родственники*, всего чаще собственная *мать*, какъ напр. мать Филинны, Музаріонъ, или Іоессы у *Лукіана* (Бес. гет. 337 и 12), или мать въ комедіи «Agonis» *Алексиса*, которая хотѣла бы продать свою дочь богатому любовнику и отказываетъ любимому ею бѣдному молодому человѣку (*Атен.* VIII, 339с. XV, 678е); или *тетка* (напр. *Гнаѳена* въ отношеніи къ своей племянницѣ *Гнаѳеніи*, см. выше стр. 241); или *сестра* (*Аристенетъ* I, 14; I, 25) [472]. У *Петронія* (sat. 140) выведена старшая сводница Филомела, которая продаетъ своего сына и свою дочь предпочтительно бездѣтнымъ старцамъ и которая подготовила ихъ къ самой рафинированной проституціи. Сводничествомъ *собственныхъ женъ*, которыхъ они отдавали иногда въ наймы чужестранцамъ, славились въ особенности византійскіе мужчины (*Эліанъ*, Var. hist. III, 14; *Атен.* X, 442с).

Собственно основа и организація античнаго сводничества покоились на распространенной и весьма развѣтвленной *торговлѣ мальчиками и дѣвушками*, «*mercatus meretricius*» (*Плавтъ* Poenul. I, 2, 126; *Теренцій*, Phormio, V, 5, 9), которую вели спеціальные торговцы проститутками, «*mercatores*» (тамъ же). Несчастные объекты этой торговли точно такъ же обозначались именемъ «товара», *merx*, какъ и теперь (Агорастоклъ у *Плавта*, Poenulus I, 2, 128—129: invendibili merce; proba merx). Безсовѣстныя правила и уловки торговцевъ дѣвушками наглядно выведены въ прологѣ Плавтовскаго «Rudens», ко-

---

[472]) Филематіонъ (*Аристенетъ*, I, 14) жила у своей сестры, «старой учительницы» искусства гетеръ («pornodidaskalos») и встрѣчалась здѣсь со своимъ любовникомъ, при чемъ она оказалась «отнюдь не непонятливой» и вскорѣ «въ совершенствѣ усвоила образъ жизни проститутокъ».

торый позволяетъ намъ глубже заглянуть въ античный промыселъ торговли дѣвушками. Тамъ сказано:

Dem kam einst seine Tochter noch als kleines Kind
Abhanden; ein verworfner Bursche kaufte sie
Dem Räuber ab, ein Kuppler; dieser brachte drauf
Die Jungfrau nach Cyrene her. Ein junger Mann,
Aus Attica, Landsmann dieses hier, erblickte sie,
Als sie gerad vom Zitherspiel nach Hause ging.
Er wird verliebt, geht hin zum Kuppler, wird mit ihm
Um dreissig Minen für das Mädchen handelseins,
Bezahlt das Draufgeld und verpflichtet eidlich ihn.
Der Kuppler aber, wie sich das von selbst versteht,
Bekümmert sich kein Haar um sein gegeb'nes Wort,
Noch um den Schwur, den er dem jungen Mann getan.
Ein Siculer war als Gast bei ihm, ein alter Schuft
Aus Agrigent, ihm völlig gleich, Verräter an
Der eignen Vaterstadt, der fing nun alsobald
Die Reize dieses Mädchens und der anderen
Weibsbilder. die der Kuppler hielt, zu rühmen an.
Er schlägt ihm vor, sie wollten miteinander nach
Sizilien geh'n: das sei das Land der Lüstlinge,
Dort werd' er leicht zum reichen Mann, ein prächtiges
Geschäft mit Freudenmädchen mache sich daselbst.
Er macht ihn kirr. Ein Fahrzeug mietet man geheim,
Sein Hab und Gut schleppt nachts der Kuppler in das Schiff.
Dem jungen Mann, der ihm das Mädchen abgekauft,
Sagt er, er wolle Venus ein Gelübde weih'n.
Dies ist des Venustempel; hierher lud er dann
Den jungen Mann zum Essen ein. Er selbst bestieg
Sogleich das Schiff und segelt mit den Dirnen ab[173])

[У него пропала дочь еще маленькой дѣвочкой. Презрѣнный парень, сводникъ, купилъ ее у разбойника и привезъ ее въ Кирену. Молодой человѣкъ изъ Аттики, ея землякъ, увидалъ ее, когда она возвращалась домой послѣ игры на цитрѣ и влюбился въ нее. Онъ пошелъ къ своднику и сговорился съ нимъ, что купитъ у него дѣвушку за 30 минъ, далъ задатокъ и взялъ съ сводника клятву, что онъ исполнитъ обѣщанное. Но сводникъ, само собой разумѣется, очень мало дорожилъ и даннымъ словомъ, и данной клятвой. У него былъ въ гостяхъ сициліанецъ, старый плутъ изъ Агригента, такой же, какъ и онъ самъ, измѣнникъ родному городу. Онъ сталъ расхваливать прелести молодой дѣвушки и другихъ женщинъ, которыхъ содержалъ сводникъ, и предложилъ ему вмѣстѣ поѣхать въ Сицилію: тамъ страна развратниковъ и сводникъ легко можетъ сдѣлаться богатымъ человѣкомъ, занимаясь такимъ прибыльнымъ дѣломъ, какъ торговля проститутками. Это было заманчиво. Они тайно нанимаютъ повозку и ночью сводникъ перевозитъ свое имущество на судно. Молодому человѣку, купившему у него дѣвушку, онъ говоритъ, что хочетъ дать обѣтъ Венерѣ, что вотъ храмъ Венеры, приглашаетъ его затѣмъ сюда

на трапезу, а самъ сейчасъ же садится на судно и отплываетъ вмѣстѣ съ проститутками] [473]).

Рабыни или рабы, которые продавались и отдавались торговцами въ наймы, были частью *военноплѣнными*, частью же это были люди, похищенные еще въ дѣтствѣ и воспитанные затѣмъ для цѣлей проституціи [474]). Такъ бывало часто съ *брошенными* дѣтьми. Такимъ образомъ античная торговля дѣвушками не испытывала недостатка въ «товарѣ» и достигла обширныхъ размѣровъ, простираясь на всѣ части греко-римской имперіи, далеко въ глубь Азіи и Африки. *Климентій Александрійскій* (*Clem. Alex.* Paedag. III, 22) говоритъ объ этихъ постоянно разъѣзжающихъ сводникахъ: «Эти злосчастные отправляются въ море съ транспортомъ проститутокъ, точно это пшеница, или вино». Что профессія эта вознаграждается болѣе, чѣмъ достаточно, показываетъ приведенное выше заявленіе сициліанца въ прологѣ къ «Rudens» и объясненіе нѣкоего *Семпронія Никократа* въ сочиненной имъ самимъ надписи на его могилѣ, въ которой онъ говоритъ, что оставилъ свои занятія художника, чтобы сдѣлаться торговцемъ красивыми женщинами [475]). Другой исторически удостовѣренный торговецъ дѣвушками, который открыто велъ въ Римѣ крупную торговлю проститутками—упонимаемый *Суэтономъ* (August. 69) *Тораніусъ*.

Что касается отдѣльныхъ центровъ для ввоза и вывоза дѣвушекъ и мальчиковъ, то прежде всего нужно назвать слѣдующіе изъ нихъ: I. *Кипръ*.—Это доказывается слѣдующимъ интереснымъ мѣстомъ въ «Adelphi» *Теренція* (дѣйст. II, сц. 2), гдѣ торговецъ рабами говоритъ:

Ich habe Mädchen eingekauft die Menge
Und andres noch, was fort nach Cypern soll.
Komm' ich zum Markte nicht dahin, so ist's
Mein offenbarer Schaden [476]).

(Я накупилъ множество дѣвушекъ и многое другое, что должно быть отправлено на островъ Кипръ. Если я не пріѣду туда къ ярмаркѣ, то это будетъ къ явной моей невыгодѣ).

2. *Тиръ*.—Сирійскій городъ Тиръ, главное торговое мѣсто Востока, въ особенности поддерживалъ торговыя сношенія съ обѣими большими гаванями Италіи для вывоза, съ Остіей и Путеоли [477]), и, по словамъ сводника Баттароса во второмъ миміамбѣ *Герондаса*, уже въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. былъ главнымъ центромъ торговли дѣвушками. Многочисленныя проституированныя лица обоего пола сирійскаго происхожденія, которыми кишѣлъ Римъ, привозились главнымъ образомъ, вѣроятно, изъ Тира и другихъ сирійскихъ городовъ, такъ

---

[473]) *Titus Maccius Plautus* Lustspiele. Deutsch von *W. Binder*, Stuttgart 1866, Bd. VI, стр. 12—13.

[474]) Примѣромъ похищенія проститутокъ въ болѣе позднее время можетъ служить похищеніе проститутокъ *Аспазіи* и похищеніе римскихъ проститутокъ сабинами (*Лив.* II, 18).

[475]) *L. Friedländer* a. a. O., Leipzig 1889, Bd. II, стр. 88 и 90.

[476]) Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. III, стр. 20.

[477]) *Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, стр. 467.

какъ рабы во времена римской имперіи вообще значительной своей частью провозились съ востока въ Италію и на Западъ черезъ Сирію [478]).

3. *Делосъ.*—Это «мѣсто всеобщей торговли грековъ» (*Павз.* VIII, 33) было величайшимъ рынкомъ рабовъ древности, куда, по *Страбону* (XIV, стр. 668), ежедневно привозили и гдѣ продавали десятки тысячъ рабовъ, преимущественно въ Римъ [479]).

4. *Римъ.*—Уже во время *Плавта* существовалъ въ Римѣ, какъ мы видѣли, mercatus meretricius, достигшій во времена имперіи обширныхъ размѣровъ, доказательства чему мы находимъ у *Марціала* (IX, 59), *Суэтона* (Aug. 69) и др.

5. *Александрія.*—Къ александрійской торговлѣ дѣвушками относятся, вѣроятно, приведенныя выше слова *Клементія Александрійскаго* (Paed. III, 22). Она могла производиться тѣмъ интенсивнѣе, что египетскіе корабли въ древности славились своими громадными размѣрами и могли вмѣстить до тысячи человѣкъ [480]). Александрійская торговля дѣвушками простиралась на всѣ части древняго міра, на Востокъ и на Западъ. Изъ одного анонимнаго описанія путешествія въ первомъ періодѣ имперіи, изъ такъ называемаго «Periplus maris erythraei» (стр. 28 и 31 и слѣд.), мы узнаемъ, что между Индіей и Египтомъ существовала значительная торговля дѣвушками [481]), а въ «Ephesischen Geschichten» *Ксенофонта* изъ Эфеса героиня Антея продается изъ Александріи въ Тарентъ, въ бордель [482]).

6. *Суніумъ.*—Отъ *Теренція* (Phormio V, 6) мы знаемъ, что въ гавани на южной оконечности Аттики точно также велась торговля дѣвушками. Форміо говоритъ тамъ:

Den Alten sag' ich,
Ich wolle auf den Markt nach Sunium geh'n,
Das Mädchen einzukaufen, das vorhin
Geta besprochen hat [483]).

(Старику я сказалъ, что хочу отправиться на рынокъ въ Суніумъ, чтобы купить дѣвушку, о которой переговорилъ со мной раньше Гета).

7. *Кареагенъ.*—Торговля рабами-неграми исходила главнымъ образомъ изъ Кареагена, куда они привозились изъ центральной Африки. Мавританскія проститутки Рима происходили, вѣроятно, главнымъ образомъ изъ Кареагена, гдѣ въ высокой степени процвѣтала также торговля и бѣлыми рабынями. Это доказываетъ указаніе *Діодора* (*Діод.* V, 17), согласно которому жители Балеарскихъ острововъ покупали обыкновенно женщинъ въ Кареагенѣ. Интересное описаніе похищенія дѣвушки въ Кареагенѣ и продажи ея въ бордель въ акарнанійскую гавань Анакторіумъ мы находимъ въ прологѣ «Poenulus» *Плавта*:

Des Jünglings Oheim, der als alter Mann noch lebt,
War in Karthago Vater von zwei Töchterchen,
Fünf Jahre war das eine, vier das andre alt.
Die wurden aus der Vorstadt samt der Amm' entführt,
Der Räuber brachte sie nach Anaktorium,

---

[478]) Тамъ же, Bd. V, стр. 461, 462, 466.

[479]) См. *O. Fritsch*, Delos, die Insel des Apollon, Gütersloh 1908, стр. 20; *Th. Birt*, Griechische Erinnerungen eines Reisenden, Marburg 1902, стр. 208.

[480]) Болѣе подробныя сообщенія о громадныхъ александрійскихъ судахъ у *Фридлендера* a. a. O. II, 141—143.

[481]) См. *Paulys* Realenzyklopädie, Stuttgart 1846, Bd. IV, стр. 136.

[482]) *E. Rohde*, Der griechische Roman, 2. Aufl., стр. 414.

[483]) Des *Publius Terentius* Lustspiele. Deutsch von *Johannes Herbst*, Stuttgart 1855, Bd. IV, стр. 82.

Verkaufte sie zusammen, Amm' und Mägdelein,
Um bares Geld an einen Menschen — wenn noch Mensch
Ein Kuppler ist — den grössten Schuft im Erdenrund.
Ihr mögt den Schluss im übrigen nun selber ziehn,
Was für ein Exemplar es ist, wer Lycus heisst.
Aus Anaktorium, wo er vorher wohnhaft war,
Zog er vor kurzer Zeit hierher nach Calydon
Erwerbes wegen: der nun wohnt in jenem Haus.

— — — — — — — — — — — — — — — —

Der beiden Vater, der Karthager, welcher sie
Verloren, sucht sie überall, zu Land und Meer.
Sowie er eine Stadt betritt, forscht alsobald
Er allen Freudenmädchen nach, wo eine wohnt.
Er bietet Geld, bringt ganze Nächte mit Fragen hin:
Woher, wes Landes, ob gefangen, ob geraubt,
Aus welchem Haus sie stamme, wer die Eltern sei'n?

(Переводъ *W. Binder*'а.)

(Дядя юноши, старикъ, жилъ въ Карѳагенѣ съ двумя дочурками; одной было пять, другой—четыре года. Ихъ увезли изъ предмѣстья вмѣстѣ съ кормилицей и разбойникъ привезъ ихъ въ Анакторіумъ. Здѣсь онъ продалъ кормилицу вмѣстѣ съ дѣвочками одному человѣку—если сводникъ еще человѣкъ—величайшему мошеннику на земномъ шарѣ. Вы, впрочемъ, сами можете заключить, что это былъ за экземпляръ, по имени Ликусъ. Изъ Анакторіума, гдѣ онъ раньше жилъ, онъ недавно переселился сюда въ Калидонъ ради своего промысла. Онъ живетъ теперь въ томъ домѣ.

Отецъ обѣихъ дѣвочекъ, потерявшій ихъ карѳагенянинъ, ищетъ ихъ повсюду, на сушѣ и на морѣ. Какъ только онъ вступаетъ въ какой-нибудь городъ, онъ сейчасъ же слѣдитъ за всѣми проститутками, гдѣ онѣ живутъ. Онъ предлагаетъ каждой деньги и проводитъ цѣлыя ночи въ разспросахъ: откуда она, изъ какой страны, взята ли она въ плѣнъ, или похищена, изъ какого дома она происходитъ, кто ея родители.)

Вообще комедіи являются богатымъ источникомъ для ознакомленія съ обширностью и распространенностью торговли дѣвушками во всѣхъ частяхъ мірового государства Греціи и Рима, по крайней мѣрѣ поскольку вопросъ касается продажи проститутокъ въ одиночку. Несомнѣнно, однако, что въ этой области существовала и массовая торговля. Такъ, во времена имперіи существовалъ оживленный ввозъ рабовъ изъ области Босѳора, какъ это видно, напр., изъ предложенія одной тѣснимой римскими войсками мѣстности на Азовскомъ морѣ (Tacit. ann. XII, 17) доставить 10.000 рабовъ [484]). Болѣе значительныя ярмарки рабовъ нерѣдко имѣли мѣсто также по случаю религіозныхъ празднествъ и гимнастическихъ игръ, во время которыхъ, какъ мы видѣли, обыкновенно пріѣзжали также и сводники съ толпами дѣвушекъ. *Павзаній* (X, 32, 15) упоминаетъ о такой ярмаркѣ рабовъ, происходившей два раза въ году въ фокейскомъ городѣ Титореа во время празднествъ Изиды.

Отъ общаго обзора объема и распространенія въ древесности торговли мальчиками и дѣвушками, мы перейдемъ теперь къ *особымъ видамъ* сбыта и экономической эксплуатаціи женскихъ и мужскихъ проституировонныхъ рабовъ.

---

[484]) См. *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. V, стр. 293.

Мѣсто продажи дѣвушекъ и мальчиковъ, предназначенныхъ для проституціи, находилось въ центрѣ обращенія города, т. е. обыкновенно *на рынкѣ*, agora. Какъ подробно описываетъ *Діонъ* фонъ *Пруза*, дѣвушки и мальчики позорно выставлялись здѣсь въ грязныхъ, уже издали видныхъ лавчонкахъ, гдѣ и продавались[485]). Затѣмъ mercator meretricius находился также въ связи съ *храмами Афродиты*, или *Венеры*. Такъ, въ «Poenulus» *Плавта* (дѣйств. I, сц. 2) сказано:

Es ist beim Venustempel heute Mädchenmarkt,
Da finden sich die Käufer ein von überall,
Drum will ich dort mich zeigen.

(У храма Венеры сегодня ярмарка дѣвушекъ, тамъ находятся покупатели изъ всѣхъ странъ, а потому я хочу тамъ показаться).

Въ Римѣ проституированныхъ рабовъ содержали для продажи въ такъ называемыхъ «*Septa*» на Марсовомъ полѣ. У *Марціала* (IX, 59) имѣется слѣдующее интересное описаніе:

Während Mamurra viel und lang in den Septen umherging,
Hier, wo mit Schätzen Verkehr treibet das goldige Rom,
Sah er reizende Knaben sich an und verschlang sie mit Blicken,
Die nicht, welche man feil hält im gewöhnlichen Raum, —
Sondern, die der geheime Verschlag der Bude bewahret,
Und die weder das Volk siehet, noch unsere Schar.

(Переводъ *Alex. Berg*'а.)

(Пока Мамурра долго и медленно расхаживалъ по «Septa», гдѣ блестящій Римъ ведетъ торговлю сокровищами, онъ разсматривалъ прелестныхъ мальчиковъ и пожиралъ ихъ глазами—не тѣхъ, которыхъ держали для продажи въ обыкновенныхъ помѣщеніяхъ, а тѣхъ, которыхъ содержали въ потайномъ мѣстѣ лавки, гдѣ ихъ не видѣлъ ни народъ, ни нашъ отрядъ.)

Отсюда видно, что для знатныхъ и богатыхъ покупателей лучшій «товаръ» хранился въ мѣстахъ, недоступнымъ обыкновеннымъ покупателямъ. Въ общемъ же предназначавшіеся для продажи рабы и рабыни выставлялись публично совершенно голыми на вращающейся подставкѣ, «*catasta*», или на каменной плитѣ, и ихъ можно было безъ стѣсненія осматривать и ощупывать отъ головы до пятъ.

Fremde Händler nicht stellten dich aus auf kreisender Bühne,
Nicht mit ägyptischen Waren zusammen, als käuflicher Knabe
Sagtest du her wohleinstudierte Witze und Reden,
Um den Käufer zu kirren, der dennoch spät sich erst findet,

(Не чужіе купцы выставили тебя на вращающейся сценѣ, не вмѣстѣ съ египетскими товарами; какъ продажный мальчикъ, ты говорилъ хорошо заученныя остроты и рѣчи, чтобы прельстить покупателя, который все же находится не скоро).

Такъ говоритъ *Статій* (Silvae II, 1, 72). Аналогичнымъ образомъ описываютъ также *Сенека* старшій (Controv. I, 2) и *Горацій* (Сат. I, 2, 81—85, 101—105) подробный осмотръ выставленныхъ совершенно

---

[485]) См. *Dion Chrysostomos,* Drei Tage auf Euböa oder der Jäger in: Werke, übersetzt von *Kraut,* Ulm 1899, Bd. III, стр. 170—172.

нагими проститутокъ покупателемъ, который тщательно осматриваетъ каждую часть тѣла въ отдѣльности («nuda in litore stetit ad fascidium emptoris, omnes partes corporis et inspectae et contractatae sunt», *Senec.*, Controv., I, 2)[486]). Что при этомъ осмотрѣ принимались во вниманіе не только *эстетическія*, но и *гигіеническія* соображенія, мы еще увидимъ ниже, въ главѣ о гигіенѣ античной проституціи.

Торговля проституированными мужчинами и женщинами производилась въ двухъ формахъ. Дѣло шло либо объ окончательной *продажѣ*, все равно, въ публичный, или частный бордель, или частному лицу, либо только объ отдачѣ *въ наймы*, или *арендѣ* на болѣе или менѣе продолжительное время, которую можно разсматривать также, если она производилась лишь на нѣсколько дней, или часовъ—какъ своего рода *прокатъ*.

При настоящей продажѣ въ собственность, цѣна лучшей, музыкально-образованной проститутки составляла въ среднемъ 20—30 минъ (780—1170 рубл.), какъ это видно изъ заявленія *Изократа* (De permutatione 288), что проститутокъ обыкновенно покупаютъ за 20 до 30 минъ.

Такъ, *Тиманоридъ* и *Евкратъ* заплатили *Никаретѣ* 30 минъ за постоянное владѣніе *Неэрой* (*Демосө.* стр. 1354). У *Теренція* уплачиваютъ 20 минъ за музыкантшу на лютнѣ (Adelphi, IV, 7, 24); у *Плавта* покупныя цѣны колеблются между 10 (Curc. III, 5), 30 [прологъ къ «Rudens»] и 40 минами (Epidic. I, 1, 50).

Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ дѣло шло о рабыняхъ, то покупка и продажа проститутокъ производилась съ соблюденіемъ юридическихъ формъ, согласно законному *договору* о продажѣ. Два такихъ интересныхъ договора о продажѣ проститутокъ для солдатъ найдены въ элефантинскихъ папирусахъ.

«Обѣ рукописи были запечатаны вмѣстѣ съ тремя другими бумагами въ каменномъ горшкѣ, гдѣ онѣ оставались повидимому нетронутыми со времени ихъ составленія въ 283—284 г. до Р. Х. Печати принадлежали лицамъ, заключившимъ договоръ: «свободной» гетерѣ и свидѣтелямъ элефантинскаго гарнизона. По своей юридической формѣ оба акта соотвѣтствуютъ выкупнымъ актамъ рабовъ. Прежній владѣлецъ съ полученіемъ данной суммы отказывается отъ всякихъ притязаній на проститутку по имени Элафіонъ, которая, однако, имѣетъ собственную печать (нѣжная женская головка съ прической въ формѣ дыни) и повидимому выступаетъ, какъ правоспособное лицо. Въ первомъ случаѣ Элафіонъ изъ Сиріи уплачиваевъ аркадійцу Антипатросу «τροφεῖα» въ размѣрѣ 300 драхмъ, при законной гарантіи аркадійца Пантаркеса, который во всякомъ

---

486) Заслуживающимъ вниманія доказательствомъ могутъ еще служить слѣдующія два мѣста. *Лампридій* сообщаетъ о *Коммодѣ* (Comm. 2): «онъ игралъ во дворцѣ въ кости и собралъ тамъ извѣстное число красивыхъ женщинъ, которыхъ *разсматривалъ голыми, съ вниманіемъ обыкновеннаго покупателя*, какъ простыхъ бордельныхъ проститутокъ». — Друзья *Августа* должны были «*обнажать и осматривать* для него замужнихъ женщинъ и созрѣвшихъ дѣвушекъ, какъ еслибы онѣ продавались у работорговца. *Торанiуса*». (*Суэтонъ*, August 69).

случаѣ уплачиваетъ за нее эту сумму впередъ и тѣмъ самымъ очевидно вступаетъ во владѣніе ею, потому что пять мѣсяцевъ спустя та же Элафіонъ опять выплачиваетъ 400 драхмъ при законной гарантіи Діона, который, слѣдовательно, является ея третьимъ владѣльцемъ, при чемъ она фиктивно снова выкупаетъ себя у второго владѣльца. То обстоятельство, что второй владѣлецъ, Пантаркесъ, получилъ на 100 драхмъ больше перваго, Антипатра, свидѣтельствуетъ повидимому о томъ, что Пантаркесъ дольше владѣлъ проституткой» [487]).

Изъ этихъ интересныхъ документовъ мы знакомимся съ приблизительными цѣнами на проститутокъ при *продажѣ ихъ на время*, которую предпочтительно практиковали сводники и хозяева проститутокъ (см. *Плавтъ* Curculio A. I, сц. 1, стихъ 46), потому что временная отдача проститутки была имъ, конечно, выгоднѣе продажи навсегда, тѣмъ болѣе, что богатые люди платили часто за «прокатъ» столько же, сколько и за покупку проститутки. Изъ рѣчи *Демосѳена* противъ *Неэры* мы узнаемъ, что такіе *договоры о наймѣ* проститутокъ между сводникомъ и любовникомъ представляли совершенно обыденное явленіе. *Неэра*, напр., принадлежала по такому договору поэту *Ксеноклеиду* и актеру *Гиппарху*, какъ послѣдній подтвердилъ это клятвенно передъ судомъ (*Демосѳ.* стр. 1353, 1354). Въ «Asinaria» *Плавта* сохранился для насъ чрезвычайно интересный точный текстъ такого договора о наймѣ изъ эллинистической эпохи. Сцена разыгрывается между любовникомъ Діаболусъ и Паразитомъ:

Diabolus

So lass doch einmal den Kontrakt mich sehn, den du
Für mich, das Mädchen und die Kupplerin aufgesetzt;
Lies die Bedingungen: du bist der rechte Mann
Zu solchen Sachen.

Parasit

Der Kupplerin wird angst und bang,
Ich wette, wenn sie meine Punkte hören wird.

Diabolus

So mach' doch nur und lies.

Parasit

Hörst du?

Diabolus

Zu alleweg.

Parasit (liest)

«Diabolus, Sohn des Glaucus, zahlt der Kupplerin
Cleäreta zwanzig Minen, dass Philenion
Dies ganze Jahr durch Tag und Nacht sein eigen sei».

Diabolus

Und zwar zu keines andern Dienst zugleich.

(Переводъ *W. Binder*'а).

---

487) *Karl Sudhoff*, Aerztliches aus griechischen Papyros-Urkunden, стр. 107.

(*Діаболусъ.*—Покажи же мнѣ по крайней мѣрѣ контрактъ, который ты сочинилъ для меня, дѣвушки и сводницы; прочти условія; ты именно тотъ человѣкъ, который нуженъ въ такихъ дѣлахъ.

Паразитъ.—Сводница испугается и я держу пари, что она не приметъ моихъ пунктовъ.

Діаболусъ.—Такъ читай же!

Паразитъ.—Ты слушаешь?

Діаболусъ.—Всегда.

Паразитъ (читаетъ).—«Діаболусъ, сынъ Главка, платитъ сводницѣ Клеретѣ 20 минъ, чтобы Филеніонъ *весь этотъ годъ днемъ и ночью принадлежала ему*».

Діаболусъ.—И притомъ никому другому).

Далѣе подробно приводятся мѣры, чтобы обезпечить абсолютную вѣрность Филеніонъ, при чемъ онѣ для цѣлей комедіи, конечно, юмористически преувеличены, напр. мѣры, касающіяся ночного поведенія проститутки.

Нужно, однако, подчеркнуть одну особенность такого античнаго договора о наймѣ проститутки. Это тотъ именно фактъ, что ее могли нанять одновременно *двое*, или даже *нѣсколько* мужчинъ, которые затѣмъ взаимно ограничивали свои права и обязанности. Въ настоящее время это кажется очень страннымъ, но объясняется, вѣроятно, античнымъ взглядомъ на рабыню, какъ на «вещь», или «товаръ». Если въ спорѣ изъ-за какой-нибудь проститутки заинтересованныя стороны не могли прійти ни къ какому соглашенію, то раздѣленіе притязаній отдѣльныхъ любовниковъ могло быть рѣшено формальнымъ *третейскимъ судомъ*!

Послѣдній состоялъ обыкновенно изъ трехъ лицъ: изъ двухъ представителей отъ обѣихъ сторонъ и изъ одного безпартійнаго, общаго судьи. Въ спорѣ между *Стефаномъ* и *Фриніо* за владѣніе *Неэрой*, третейскій судъ вынесъ рѣшеніе, чтобы каждый изъ нихъ оставлялъ у себя *Неэру* равное число дней въ теченіе мѣсяца, если они сами не прійдутъ къ какому-нибудь другому соглашенію; чтобы *Неэра* поочередно день за днемъ переходила отъ одного къ другому, при чемъ содержать ее долженъ тотъ изъ нихъ, у котораго она въ данный моментъ находится. (*Демосѳ.* стр. 1315, 1316). Въ другомъ случаѣ, по дѣлу проститутки *Фано*, третейскій судъ рѣшилъ, чтобы *Стефанъ* предоставлялъ *Фано Эпаинету* каждый разъ, какъ онъ бываетъ въ Аѳинахъ, если только онъ пожелаетъ имѣть ее у себя. (*Демосѳ.* стр. 1360).

Наконецъ, мы должны еще вкратцѣ коснуться *косвенной* экономической эксплуатаціи проституціи, которая въ древности несомнѣнно существовала не въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ теперь, если принять во вниманіе большое сходство жилищныхъ условій. И въ древности также было много такъ называемыхъ «порядочныхъ» людей, съ вѣсомъ и извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ, которые, не гнушались отдавать въ наемъ отдѣльныя комнаты, или даже цѣлые дома для разврата [488]) сводникамъ, или проституткамъ, чтобы получить большіе барыши. Они пользовались для этой цѣли посредничествомъ рабовъ

---

[488]) Въ insulae, жилыхъ домахъ, отдавались въ наемъ coenacula (этажи) и cubicula (комнаты). Наемный домъ назывался meritorium, отсюда taberna meritoria (*Valer. Maxim.* I, 7, 10).

и вольноотпущенниковъ, чтобы окружающіе могли думать, будто они не имѣютъ ничего общаго съ этимъ дѣломъ [489]). Въ дигестахъ [490]) прямо сказано, что такія явленія наблюдаются часто. 8 февраля 1760 г. въ Помпеѣ найдена была слѣдующая надпись:

«In Praediis Juliae Sp. F. Felicis Locantur Balneum. Venereum. Et Nongentum. Tabernae. Pergulae. Cenacula ex Idibus Aug. Primis in Idus. Aug. Sextos Annos Continuos Quinque. S. Q. D. L. E. N. C.»

«Въ усадьбѣ Юліи Феликсъ, дочери Спуріусъ, отдаются въ наемъ balneum venereum и девятьсотъ (!) магазиновъ, лавокъ, комнатъ, съ будущаго 14 августа по шестое 14-го Августа, на пять лѣтъ. «Иниціалы послѣдней строчки объясняются различно, всего чаще слѣдующимъ образомъ: «si quis domi lenocinium exerceat ne conducito», т. е. кто занимается въ домѣ сводничествомъ, того не принимаютъ. Это была, слѣдовательно, оговорка для найма, которая практикуется и теперь, хотя и не въ такой откровенной формѣ. По мнѣнію *Овербека* [491]), впрочемъ, такое объясненіе не вполнѣ доказано.

Объ отдачѣ комнатъ проституткамъ поденно свидѣтельствуетъ интересный документъ папируса второго, или третьяго столѣтія послѣ Р. Х., согласно которому два компаньона-арендатора (τελῶναι) отдаютъ въ наемъ публичной женщинѣ Тинабделла принадлежащую имъ квартиру на извѣстный день для занятія своимъ ремесломъ [492]).

Экономическая реализація купленныхъ, или похищенныхъ дѣвушекъ, предназначенныхъ для проституціи [493]), начиналась уже очень рано, что находится, конечно, въ связи съ болѣе раннимъ созрѣваніемъ дѣвушекъ въ южно-европейскихъ странахъ. Поэтому въ древности существовала обширная *дѣтская проституція*. Уже въ раннемъ дѣтствѣ рабынь обучали для этой цѣли всѣмъ искусствамъ гетеръ, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ музыка, танцы и косметика (см. выше, стр. 229 и слѣд., 271 и слѣд.). Изъ одной изъ эпиграммъ *Марціала* (VI, 66) мы узнаемъ, что въ древности очевидно производилась также торговля *цѣломудренными* дѣвушками, цѣна которыхъ была выше, чѣмъ уже дефлорированныхъ. *Марціалъ* бичуетъ въ упомянутой эпиграммѣ ложь торговца, который давнюю проститутку выдаетъ за невинную дѣвушку (pura), чтобы больше получить за нее:

---

[489]) *Friedländer* a. a. O. I, 305.

[490]) Dig. V, 3, 27, § 1: nam et in multorum honestorum virorum praediis lupanaria exercentur.

[491]) *J. Overbeck*, Pompeji, 3. Aufl. Leipzig 1875, стр. 425—426.

[492]) См. *Sudhoff* a. a. O. стр. 106. «Деньги за комнату», которыя платили проститутки или ихъ кліенты назывались ἐνοίκιον или στεγανόμιον (*Pollux* Onomast I, 75).

[493]) О проституціи мальчиковъ мы будемъ говорить подробнѣе въ главѣ «мужская проституція».

Eine Dirne von nicht zu gutem Rufe,
Wie sie in der Sabura Mitte sitzen,
Bot vor kurzem der Präco Gellian feil.
Als man lange dafür geringen Preis bot,
Zog er, allen zu zeigen, dass sie keusch sei,
Sie, die sich mit den Händen sträubte, an sich,
Und er küsste sie zwei- und drei- und viermal.
Was erlangt durch den Kuss er habe, fragst du?
Der sechshundert geboten, trat vom Kauf ab.

(Переводъ *A. Berg*'a).

Что древніе придавали цѣну цѣломудрію и что у нихъ существовала извѣстная «манія дефлорированія», доказываетъ одно мѣсто въ «Vita Apollonii Thyrii» (стр. 695) [494]), изъ котораго видно, что хозяева борделей особенно украшали невинныхъ дѣвушекъ, прямо указывая на ихъ невинность, и требовали за нихъ *высшую* плату.

Въ попыткахъ ограничить и даже искоренить торговлю рабами для половыхъ наслажденій не было недостатка въ древности, но они не имѣли прочнаго успѣха. Въ особенности мы должны указать здѣсь на предписаніе императора *Адріана*, которымъ запрещалась продажа рабовъ и рабынь профессіональнымъ работорговцамъ, если право ихъ на такую торговлю не было доказано (Spartianus Hadrian 18).

Въ заключеніе мы должны указать еще на вторую форму экономической эксплуатаціи проституціи, именно на античное *сутенерство*, въ существованіи котораго невозможно сомнѣваться, хотя мы и не знаемъ ничего о степени его развитія.

У римлянъ сутенера называли «contubernalis» (*Петрон.* 61), а сутенерство — «*contubernium*», *что означаетъ обыкновенно* «дикій бракъ» [495]), въ которомъ жили сутенеръ съ проституткой. Ранній примѣръ сутенерства представляетъ *Публій Эбиційй*, который жилъ на щедроты проститутки *Фенеціи Гиспала*, на что прямо указываетъ *Ливій* (39, 9). Извѣстный изъ рѣчи *Демосѳена* противъ *Неэры Стефанъ*, супругъ гетеры *Неэры*, по его поведенію, также можетъ быть названъ сутенеромъ.

Дѣло въ томъ, что *Неэра* и послѣ замужества съ *Стефаномъ* продолжала заниматься своимъ ремесломъ проститутки, но теперь она могла требовать большее вознагражденіе, ссылаясь на то, что, какъ замужняя женщина, она подвергается большой опасности, если бы ее поймали на мѣстѣ прелюбодѣянія и что за это она должна получать бóльшій гонораръ. Но *Стефанъ* еще, кромѣ того, вымогалъ у ея богатыхъ любовниковъ деньги, угрожая имъ

---

[494]) Puella ait, prosternens se ad pedes eius: miserere, domine, *virginitatis* meae, ne prostituas hoc corpus sub tam turpi titulo. Leno vocavit villicum puelarum et ait, ancilla, quae praesens est et exornetur diligenter et scribatur et titulus, quincunque Tarsiam *deviolaverit*, mediam liberam dabit: *postea* ad singulos solidos populo patebit.

[495]) См. *Paul Meyer*, Der römische Koncubinat nach den Rechtsquellen und den Inschriften, Leipzig 1895, стр. 127.

жалобой на ихъ прелюбодѣяніе, или же до тѣхъ поръ держалъ ихъ въ тюрьмѣ, пока они не уплачивали ему значительнаго выкупа (*Демосѳ.* стр. 1359). Онъ пользовался съ той же цѣлью и дочерью *Неэры* и вымогалъ у ея кліентовъ большія суммы (*Демосѳ.* стр. 1367).

Типъ менѣе рафинированнаго сутенера выведенъ въ седьмой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана* въ лицѣ молодого Хереаса, который постепенно продаетъ и пропиваетъ всѣ драгоцѣнности и подарки своей любовницы, Музаріонъ, очевидно нисколько не теряя отъ этого въ ея горячей любви. *Аристенетъ*, съ другой стороны, описываетъ (Epist. II, 18) безстыдную эксплуатацію и форменный грабежъ влюбленнаго юноши гетерой, которая чрезвычайно ловко пользуется для этой цѣли сутенеромъ, съ которымъ и дѣлится своей добычей.

Нѣкоторыя проститутки выходили замужъ за своихъ сутенеровъ, вѣроятно, съ цѣлью имѣть признаннаго закономъ защитника, какъ это сдѣлала, напр., Паннихисъ, выйдя замужъ за Доркаса, въ девятой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана.*

7. *Связь проституціи съ половыми извращеніями, или половая психопатія въ древности.*—Мы разсматриваемъ въ этой главѣ разновидности и извращенія половыхъ сношеній только въ ихъ связи съ проституціей, чтобы доказать, что въ древности, совершенно такъ же, какъ и теперь, она играла роль благопріятствующаго въ этомъ отношеніи фактора и что въ особенности въ борделяхъ половыя извращенія и тогда также практиковались очень охотно. Но, разсматривая античную «половую психопатію», всегда нужно имѣть въ виду, что вся вообще половая жизнь разыгрывалась тогда въ гораздо большей степени *публично*, чѣмъ теперь, и что наивность разврата того времени, зависѣвшая отъ меньшей степени раздѣленія «плотскаго» и «душевнаго» элемента, все же менѣе позволяетъ подвести его подъ современное понятіе «порока», «грѣха», чѣмъ нынѣшній развратъ. Къ бурнымъ вспышкамъ элементарной чувственности относились тогда гораздо мягче, чѣмъ къ слишкомъ глубокому *душевному* переживанію любовной страсти, вліяніе которой на дѣятельность человѣка и на его человѣческое достоинство считалось гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ одинъ только физическій развратъ. Безъ такого міросозерцанія, *діаметрально противоположнаго* нашему, немыслимо и необъяснимо было бы *проникновеніе* полового элемента во всѣ сферы жизни древняго міра; всѣмъ извѣстно, что у древнихъ половой элементъ открыто проявляется всюду: въ общественной жизни, въ религіи, нравахъ и обычаяхъ, въ языкѣ, литературѣ и искусствѣ. Я долженъ здѣсь сослаться на подробное изложеніе этихъ явленій въ другомъ мѣстѣ [496]), такъ какъ они большей частью выступали независимо отъ проститу-

[496]) *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis. Eine medizinische und kulturgeschichtliche Untersuchung, Jena 1911, Bd. II, стр. 513—544 («Die sexuellen Phänomene im öffentlichen Leben der Alten»).

ціи, а насъ здѣсь интересуетъ только вліяніе именно проституціи на различные виды половыхъ сношеній.

Относительно числа и рафинированности послѣднихъ древній міръ ни въ чемъ не уступалъ новому времени, или даже быть можетъ превосходилъ его. Это видно уже изъ чрезвычайно обширнаго и до мелочей дифференцированнаго *vocabularium eroticum* греческаго и римскаго языка, послужившаго основаніемъ для всѣхъ эротическихъ словарей современныхъ культурныхъ языковъ. И въ этомъ также мы только подражатели и послѣдователи древнихъ.

Такъ, уже у грековъ было около 70 различныхъ выраженій для coitus и для различныхъ положеній и манипуляцій при этомъ [497]), для такъ называемыхъ *σχήματα συνουσιαστικά*, Ἀφροδίτης τρόποι (*Аристоф*. Eccles. 8) или figura, или modi Veneris (*Овид*. A. a. II, 679; III, 787; mille figurae, или mille modi Veneris), которыя варіировались соотвѣтственно различнымъ эротическимъ темпераментамъ и наклонностямъ (καταφερεῖς πρὸς ἀφροδίσια) [498]).

Связь этихъ варіацій половыхъ сношеній съ проституціей очевидна изъ того факта, что ихъ «изобрѣтеніе», или привычное примѣненіе приписывалось большей частью извѣстнымъ гетерамъ и бордельнымъ проституткамъ, и что въ этомъ искусствѣ видѣли обыкновенно различіе между проституткой и честной женщиной, какъ это ясно изъ слѣдующей эпиграммы *Филодемоса* [499]).

Frau und Hetäre.

Warm in den Winkeln des Herzens ist mir zwiefaches Verliebtsein,
Hier in die Römerin erst, in die Korintherin dort.
Die weiss sich zu erwählen Matronenmanier und Gebärde,
Oben vom Haarnetz an bis zu den Strümpfen hinab;
Die gibt rückhaltlos, zu jederlei Liebe gefällig,
Richtet die Formen ins Werk, die *Elephantis* ersann.
Heissest du eine von diesen mich wählen, o Peison,
Halt' ich an Ephyra [500]) mich; der ist ein Gallos genug [501]).

(*Жена и гетера.* — Въ тайникахъ сердца меня согрѣваетъ двойственная любовь: здѣсь въ римлянку, тамъ въ коринѳянку. Первая сумѣла выбрать себѣ манеры и жесты матроны — отъ сѣтки волосъ на головѣ, до чулокъ на ногахъ. Вторая отдается безъ удержу, благосклонна ко всякой любви, пускаетъ въ ходъ различныя формы ея, изобрѣтенныя Элефантисъ. Если ты велишь мнѣ выбрать, о Пеисонъ, одну изъ нихъ, я предпочитаю Эфиру; римлянкѣ достаточно и галла).

Упомянутая здѣсь *Элефантисъ* была гетера, которая написала различныя книги о фигурахъ Венеры и о любовномъ искусствѣ, снабжен-

---

[497]) См. Index zu *Hesychii* Alexandrini Lexicon rec. M. Schmidt, Jena 1857, Bd. IV.

[498]) Въ словарѣ *Hesychios* перечислены 52 такихъ эротическихъ темперамента.

[499]) *Griechische Anthologie*, übersetzt von *Georg Thudichum*, Stuttgart 1858, стр. 632—633.

[500]) Старое названіе Коринѳа.

[501]) Для римлянки хорошъ и галлъ, кастрированный жрецъ Кибэлы.

ныя соотвѣтственными рисунками [502]). Другая гетера, *Кирена*, пріобрѣла въ древности большую извѣстность, какъ изобрѣтательница такъ наз. «Dodekamechanon», т. е. способа совершать coitis въ 12 различныхъ фигурахъ [503]). На одну изъ этихъ фигуръ намекаетъ повидимому *Аристофанъ* въ «Лизистратѣ» (стихъ 231), гдѣ онъ говоритъ о такъ называемой «львицѣ» [504]). *Овидій* подтверждаетъ въ своей «Ars amatoria» (II, 676—680), что болѣе зрѣлыя гетеры его времени обладали большимъ опытомъ въ любовной техникѣ и видитъ именно въ этомъ особую привлекательность дамъ полусвѣта, такъ что совѣтуетъ менѣе опытнымъ галантнымъ дамамъ усвоить себѣ различныя modi veneris и даетъ на этотъ счетъ подробныя предписанія (III, 769—808).

Что касается *собственно половыхъ извращеній и аномалій*, то они несомнѣнно распространены были въ древности не менѣе, чѣмъ теперь. Дѣло въ томъ, что хотя половыя извращенія у грековъ и римлянъ, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, нужно разсматривать прежде всего, какъ *всеобщія антропологическія явленія*—т. е. такія, которыя встрѣчаются *повсюду* и во *всѣ* времена, независимо отъ культуры и вырожденія, въ извѣстной гомогенности — но оригинальная античная культура играетъ въ этомъ случаѣ роль благопріятнаго, видоизмѣняющаго и повышающаго интенсивность фактора. Какъ мы уже упоминали, античная культура, пропитанная насквозь половымъ элементомъ (культъ фаллуса, специфическія половыя божества, свободное проявленіе полового элемента въ общественной жизни, литературѣ и искусствѣ) заключаетъ въ себѣ нѣчто безусловно своеобразное въ организаціи ея *соціальныхъ* условій (крупные города, пауперизмъ, жилищная нищета и т. д.), но вмѣстѣ съ тѣмъ она обнаруживаетъ такія многочисленныя аналогіи съ современной культурой, что ее считали прямо предшественницей этой послѣдней. Это относится и къ вліянію половой жизни. Высоко развитая греко-римская культура давала возможность скрытымъ, дремлющимъ у большей части людей наклонностямъ къ половымъ аберраціямъ и рафинированности выступать открыто и безмѣрно усиливала ихъ. Апогея половой «испорченности», т. е. связи половыхъ наслажденій съ «свѣтскимъ» вообще во всѣхъ отношеніяхъ образомъ жизни, достигло первое столѣтіе

---

[502]) «Безстыдные рисунки изъ книгъ Элефантисъ» (*Пріап.* 4); «книги развратной Элефантисъ» (*Марціалъ*, XII, 43, 4). Императоръ *Тиверій* приказалъ, чтобы въ его спальнѣ находились книги Элефантисъ, «дабы при сладострастныхъ отправленіяхъ никто не испытывалъ недостатка въ образцахъ для предписанныхъ правилъ» (*Суэтонъ*, Tiber. 43).

[503]) См. *Суйдасъ*, s. v. Δωδεκαμήχανον; *Аристофанъ*, Thesmophor. 98; Ranae 1236—1328.

[504]) См. объясненіе этой фигуры Венеры у *I. I. Доннера*, Die Lustspiele des Aristophanes, Leipzig und Heidelberg 1862, т. III, стр. 146.

послѣ Р. Х. Временемъ величайшей испорченности и вырожденія *Теодоръ Биртъ*[505]) называетъ годы 30—68 по Р. Х., господство *Калигулы, Мессалины* и *Нерона*, когда отвращеніе къ браку, заставившее уже *Августа* издать его знаменитое брачное законодательство, мужская нейрастенія, женская истерія[506]) и любовь къ haut-goût[507]) соединились вмѣстѣ, чтобы вызвать быстрое распространеніе полового вырожденія, достигшаго своего апогея въ такомъ учрежденіи, какъ «комиссары сладострастія» римскихъ императоровъ (*Суэтонъ* Tiber. 42; *Тацитъ* Annal. 16, 18, 3). Задача ихъ заключалась въ томъ, чтобы открывать и изобрѣтать новые виды сладострастія, причемъ они находили въ своихъ императорахъ теоретическую и практическую поддержку, такъ какъ *Тиверій, Калигула* и *Неронъ*, а впослѣдствіи еще *Геліогабалъ* и *Гелій Веръ* считаются изобрѣтателями новыхъ аппаратовъ для сладострастія и новыхъ рафинированныхъ способовъ половыхъ наслажденій (см. *Лампридій*, Heliogabal. 33 и *Спартіанъ*, Helius Verus 5).

Но центральнымъ пунктомъ и очагомъ всѣхъ половыхъ излишествъ и извращеній въ древности, какъ и въ настоящее время, была проституція, въ частности бордель, который *Тертуліанъ* (ad uxorem II, 6) называетъ поэтому не безъ мѣткости «consistorium libidinum». Фактъ этотъ можно доказать уже въ 5-мъ вѣкѣ до Р. Х. Такъ, *Аристофанъ* прямо говоритъ въ своихъ «Всадникахъ» (стихъ 1284—1286), что мазохисты, дѣйствія которыхъ онъ описываетъ очень ясно, могутъ находить неограниченное удовлетвореніе своей похоти въ *борделяхъ* (ἐν κασαυρίοισι). А въ позднѣйшее время *помпеянскія стѣнныя надписи* даютъ многочисленныя свидѣтельства того, что удовлетворенія извращенныхъ половыхъ чувствъ прежде всего искали и находили въ борделяхъ. Извѣстныхъ въ этомъ отношеніи проститутокъ прямо рекомендовали другъ другу, напр. *Фортунату*[508]). Такимъ образомъ публичный домъ и въ древности былъ высшей школой рафинированнаго полового наслажденія и извращенія[509]). И въ древности также существовалъ свой «*бордельный жаргонъ*». Подобно тому, какъ въ настоящее время можно услышать въ борделѣ такія выраженія, какъ «французскія» или «флорентинскія» половыя сношенія, подъ чѣмъ нужно разумѣть извѣстныя половыя извращенія, у древнихъ существовали выраженія: λεσβιάζειν (напр. *Аристоф.* «Лягушки»

---

505) *Theodor Birt*, Zur Kulturgeschichte Roms, Leipzig 1909, стр. 146.

506) См. *Марціалъ* XI, 71: Леда сказала старому супругу, что она истерична и жаловалась, что нуждается въ любовныхъ наслажденіяхъ.

507) Ее очень сильно описываетъ *Марціалъ* (III, 77).

508) См. Corpus inscriptionum latinarum, т. III, ed. *Zangemeister*, Berlin 1871, стр. 142 (№ 2259), стр. 143 (№ 2275): Fortunata fellat.

509) Укажемъ, напр., на сказанное выше (стр. 266—267) объ эротическихъ изображеніяхъ въ античныхъ борделяхъ, служившихъ для руководства.

1308) о лесбической любви; φοινικίζειν (напр. *Лукіанъ* Pseudologista 28) о финикійской; καρικόν (*Гезихій* II, 413) о карійской; τόν ἀπ Ἰωναις τρόπον (*Аристоф.* Eccles. 953) объ іонійской; λακωνίζειν (*Гезихій* III, 9) о лаконической; κρητα τρόπον (*Гезихій* II, 543) о критской любви; σιφνιάζειν (*Гезихій* IV, 36) о сифническихъ половыхъ сношеніяхъ; или «dalmaticus» (*Lamprid.* Commod) — далматскій способъ; «mores Massilienses» — обычаи Марселя (*Плавтъ* Casina V, 4, 1).

Связь половыхъ извращеній съ проституціей очевидна и изъ того, что различные виды ихъ называли по именамъ гетеръ, которыя всего больше ихъ практиковали. Примѣрами могутъ служить: σινωπίσαι по имени гетеры *Синопе* (*Гезихій* IV, 32), κυρήνη по имени *Кирены* (*Гезих.* II, 557); Σαλαβακχώ — аттическое обозначеніе извѣстныхъ половыхъ наклонностей, по имени одноименной гетеры (*Гезихій* IV, 5).

Въ то время считалось вообще общепризнаннымъ, что проститутки существуютъ главнымъ образомъ для удовлетворенія всѣхъ необычныхъ похотей, какъ это открыто высказываетъ *Демосѳенъ*, когда опредѣляетъ сущность проститутки въ томъ смыслѣ, что она отдается за деньги всѣмъ для всякаго рода половыхъ наслажденій (*Демосѳ.* 1382), при чемъ она сообразуется, по словамъ *Филострата* (Ер. 68) съ размѣромъ уплаченной суммы. Особенно доказательно одно мѣсто у *Ювенала* (X, 238—239), гдѣ онъ говоритъ о нѣкоей *Феллатриксъ Фіале:*

...tantum ortificis valet halitus oris,

Quod steterat multis in carcera fornicis annis, гдѣ необходимость практикованія извращенныхъ половыхъ сношеній несомнѣнно приводится въ связь съ многолѣтнимъ пребываніемъ въ борделѣ. Совершенно какъ теперь, проститутки часто взаимно упрекали другъ друга въ извращеніяхъ. Такъ, въ «Ecclesiazusae» *Аристофана* (дѣйств. IV, сц. I, ст. 952—954) старая проститутка упрекаетъ свою молодую соперницу въ «іонической» и «лесбической» любви. Многочисленные анекдоты объ извращенныхъ дѣйствіяхъ гетеръ находятся у *Атенея*, напр. о *Маніи* (XIII, 507а), *Гнатенѣ* (XIII, 580f), *Нико* (XIII, 582f), *Гнатеніи* (XIII, 581c).

Что касается *видовъ* ненормальной половой дѣятельности, то мы въ другомъ мѣстѣ [510]) уже доказали, что *всѣ* извѣстныя въ настоящее время формы половыхъ извращеній и половой психопатіи существовали и пользовались большой извѣстностью уже въ древности. По крайней мѣрѣ такъ надо думать въ виду частаго упоминанія о нихъ у различныхъ авторовъ. Къ тому же мы вѣдь заимствовали у древнихъ всю относящуюся сюда современную научную терминологію.

Отсылая читателя во всемъ, что касается неумѣстныхъ здѣсь подробностей по этому вопросу, къ названному нашему сочиненію, мы

---

[510]) *Iwan Bloch,* Der Ursprung der Syphilis, Bd. I, стр. 612—623.

лишь упомянемъ здѣсь, что и въ древности всѣ извѣстныя въ наше время половыя отклоненія и аберраціи практиковались главнымъ образомъ проституціей и благодаря проституціи. Таковы, напр., манипуляціи «cunnilingus», «fellator» и «irrumator», которые, какъ обычные посѣтители борделя, такъ же хорошо были извѣстны различнымъ древнимъ проституткамъ, какъ это бываетъ и въ настоящее время. Характерна въ этомъ отношеніи эпиграмма XI, 61 *Марціала*, гдѣ *Леда* закрываетъ свой бордель, когда видитъ приближеніе кліента, извѣстнаго своими извращеніями. Многія же проститутки, напротивъ; пользовались дурной славой, какъ «fellatrices» (Corp. Inscr. Lat. IV, 46 № 760), какъ на это указываютъ помпеянскія надписи и многочисленные намеки у *Аристофана*, *Марціала*, *Ювенала*, *Авзонія* и др.

Названныя манипуляціи составляютъ частичное проявленіе *копролагніи* и *мазохизма*, всеобщее распространеніе которыхъ въ борделяхъ подчеркиваетъ, какъ мы уже указывали, *Аристофанъ* (*Аристоф*. Всадники, 1284—1286; Миръ 885). О мазохизмѣ упоминаютъ также *Катуллъ* (Carm. 98), *Сенека* (Epist. 87; De beneficiis IV, 31) и *Галенъ* (изд. Кюна XII, 249). Не подлежитъ сомнѣнію, что бордели часто бывали ареной такихъ, связанныхъ съ флагелляціей, мазохически-садическихъ сценъ, какъ описываетъ, напр., *Петроній* (Cat. 138) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Энколпій, съ цѣлью полового возбужденія, заставляетъ жрицу Пріапа, Энотею, флагеллировать его жгучей крапивой и даже подвергаетъ себя болѣе рафинированнымъ, жестокимъ мученіямъ [511]). О типично садическихъ эксцессахъ *Тиверія*, *Калигулы*, *Нерона*, *Геліогобала* и другихъ сладострастныхъ цезарей достаточно упомянуть мимоходомъ. Они коренятся несомнѣнно въ своей эпохѣ, когда подобныя возбуждающія часто примѣнялись при половыхъ наслажденіяхъ.

Различныя формы *полового фетишизма* повидимому также были не безызвѣстны въ древнихъ борделяхъ [512]). Какъ велики были иной

[511]) Пассивной флагеллянткой, по *Прокопу* (Hist. arcan. IX, 5), была повидимому *Теодора*, пока она занималась проституціей.

[512]) Въ письмахъ *Филострата* имѣется нѣсколько недвусмысленныхъ свидѣтельствъ относительно существованія полового фетишизма въ древности. Фетишизмъ волосъ очень ясно выраженъ въ слѣдующихъ строкахъ, относящихся къ одной гетерѣ (Epist. 64): «Кто отрѣзалъ тебѣ, моя прекрасная, твои волосы? Что это за глупецъ и варваръ, который не пощадилъ даровъ Афродиты?! Вѣдь даже зеленѣющая земля не представляетъ такого трогательнаго зрѣлища, какъ женщина съ длинными волосами ... Но разъ ужасный фактъ уже совершился, скажи мнѣ по крайней мѣрѣ, *гдѣ лежатъ твои волосы, чтобы я могъ ихъ цѣловать, если они лежатъ на землѣ*». Интересно далѣе слѣдующее сужденіе *Филострата*, высказанное въ письмѣ къ другой гетерѣ (Ep. 67), гдѣ замѣчается своего рода фетишизмъ ногъ: «Не носи башмаковъ и не скрывай въ фальшивый покровъ своихъ ногъ, красота которыхъ обманываетъ своимъ цвѣтомъ... *Держи свои ноги наготовѣ для тѣхъ, которые желаютъ цѣловать*

разъ успѣхи проститутокъ, спекулировавшихъ на фетишитскіе инстинкты мужчинъ, показываетъ исторія египетской проститутки *Родописъ* у *Страбона* (XVII, стр. 808) и *Эліана* (Var. histor. XIII, 33). Красивый, изящный башмакъ ея такъ очаровалъ царя *Псамметиха*, что онъ женился на его обладательницѣ. Безъ сомнѣнія не случайность также, что башмакъ считался символомъ *Діониса* (*Филостратъ* Imag. I, 6; *Плутархъ* Quaest. graec. 12).

Относительно существованія въ древности «*voyeurs*» и ихъ отношенія къ проституціи мы точно также имѣемъ нѣсколько свидѣтельскихъ показаній. Наиболѣе извѣстно публичное выставленіе на показъ проститутки *Теодоры* во всевозможныхъ развратныхъ положеніяхъ и при всевозможныхъ половыхъ актахъ (Hist. arc. IX, 7). Поведеніе «voyeurs» въ борделяхъ несомнѣнно устанавливается слѣдующей эпиграммой *Марціала*:

Wenn du die Schwelle betrittst der ein Täflein tragenden Kammer,
Ist dir, sei's, dass ein Knab' oder ein Mädchen dich lockt,
Nicht genügend die Tür, auch der Vorhang nicht und der Riegel,
Und gesicherter noch soll das Geheimnis dir sein.
Auch den geringsten Spalt, der verdächtig scheinet, verstopfst du,
Löchlein auch, die vielleicht lüsterne Nadeln gebohrt[513]).
Niemand ist von so zarter, von so besorgter Verschämtheit,
Cantharus, wer dort nur Knaben und Mädchen umarmt.

(Переводъ *A. Berg*'а.)

(Когда ты переступаешь порогъ каморки, надъ которой прибита дощечка, все равно, привлекаетъ ли тебя туда мальчикъ, или дѣвушка, тебѣ недостаточно дверей, ни занавѣса и задвижки; твоя тайна должна быть еще сохраннѣе. Ты закупориваешь даже мельчайшую щель, которая кажется тебѣ подозрительной, а также *дырочки, пробуравленныя, быть можетъ, сладострастными иглами*[513]). Никто не бываетъ, Кантарусъ, такъ педантично и подозрительно стыдливъ, если онъ только обнимаетъ тамъ мальчиковъ и дѣвушекъ.

Такія дырочки и теперь еще дѣлаются въ борделяхъ, чтобы дать возможность «voyeurs'амъ» наблюдать за плату любовныя сцены. Упоминаются и женщины «voyeurs», какъ *Квартилла* у *Петронія* (Cat. 26), которая черезъ дверную щель наблюдаетъ половыя сношенія дѣтей, и императрица *Мессалина*, которая въ своемъ частномъ борделѣ присутствовала при сценахъ разврата (см. выше, стр. 254).

ихъ и не связывай ихъ также золотомъ. Я презираю оковы (золотые браслеты для ногъ), цѣнность которыхъ составляетъ мученіе . . . Не мучь своихъ ногъ, моя прекрасная, и не прячь ихъ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ ничего, что заслуживало бы быть скрытымъ; *ходи босикомъ и оставляй за собой слѣды своихъ ногъ, чтобы осчастливить и землю»*. Въ ер. 21 даже сказано: «*О вы, лишенныя оковъ ноги! О ты, свободная красота! О я, трижды счастливый, блаженный, когда она попираетъ меня ногами!*» Ер. 22 обращается къ босому красивому мальчику; оно столь же характерно для фетишизма ногъ.— Относительно фетишизма запаховъ и платьевъ см. мое сочиненіе «Ursprung der Syphilis» т. II, стр. 620.

[513]) Punctaque lasciva quae terebrantur acu.

Чрезвычайно велика связь *гомосексуализма* съ проституціей. Такъ какъ «мужская проституція» играла въ древности почти такую же роль, какъ женская, то мы разсмотримъ ее въ особой главѣ, здѣсь же мы остановимся только на *лесбической проституціи*, объемъ и значеніе которой естественно были гораздо менѣе значительны.

Гомосексуализмъ женщины, ἀσέλνεια τριβακή, безусловно былъ знакомъ древнимъ и былъ въ употребленіи, какъ это показываетъ терминологія: главныя названія лесбической любви: τρίβας, tribas (*Гезихій*, I, 510; *Марц*. VII, 67; *Федръ* IV, 14); *frictrix* (*Тертулл*. de palliio 4); *subagitatrix* (*Плавтъ*, Pers. II, 2, 45). Уже очень рано *Спарта* и островъ *Лесбосъ* считались мѣстами, въ которыхъ любовь между женщинами была особенно распространена. На островѣ Лесбосѣ всемірно-знаменитой представительницей такой любви является поэтесса *Саффо* [514]).

Какъ и теперь, трибады и въ древности организованы были въ *тайные клубы*, при чемъ эти женскіе союзы находили себѣ поддержку въ извѣстныхъ религіозныхъ культахъ, напр. въ культѣ въ честь андрогинической богини *Мизы* и въ честь *Деметры*. Въ Аѳинахъ образовался даже настоящій «демосъ женщинъ», который во время празднествъ *Деметры* выступалъ противъ демоса мужчинъ. Женскіе религіозные союзы существовали и въ другихъ мѣстахъ. Сюда относятся между прочимъ и музыкальныя школы Лесбоса [515]). Во время празднествъ въ честь *Деметры*, которыя устраивались въ Аѳинахъ, между женщинами бывали случаи гомосексуальныхъ отношеній [516]).

Въ Римѣ также уже рано упоминаются трибады, напр., *Софоклидиска* въ «Персіянкѣ» *Плавта* (II, 2, 45). Сенека Старшій (Contr. II, in fine) выводитъ передъ нами и теперь еще не рѣдкое осложненіе, именно ревность супруга, жена котораго обманываетъ его съ трибадой [517]). У *Горація* (Epod. 41) упоминается «mascula libido» *Фоліи* изъ Арминіи. Какъ велико было число трибадъ въ Римѣ во времена имперіи видно изъ общаго замѣчанія апостола о женщинахъ, которыя превратили естественныя отправленія въ неестественныя (Röm. I, 26) и изъ эпитета «tribadum tribas», съ которымъ *Марціалъ* (VII,

---

[514]) О трибадіи въ Спартѣ и Лесбосѣ см. мою книгу «Der Ursprung der Syphilis» т. II, стр. 586—588. Тамъ же подробное доказательство, что *Саффо* дѣйствительно была настоящей трибадой и опроверженіе противоположнаго мнѣнія *Ф. Г. Велькера*.

[515]) См. *U. v. Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, стр. 94—95.

[516]) См. *Benecke*, Antimachus of Colophon, London 1896, стр. 224.

[517]) Hybreas cum diceret controversiam de illo, qui tribada deprehenderat et occiderat, describere coepit mariti affectum, in quo non deberet exigi inhonesta inquisitio.

67) обращается къ *Филенисъ*, типичной «женщинѣ-мужчинѣ», которая, подобравъ платье, играетъ въ мячъ, размахиваетъ гирями, вся испачкана грязью въ школѣ для борцовъ и пьетъ за столомъ нѣсколько кружекъ вина. Ея необузданная страсть къ женщинамъ ярко описана *Марціаломъ* (VII, 70). Другая трибада съ мужскими наклонностями—*Басса* (*Марц*. I, 90)[518]. *Лукіанъ* и *Ювеналъ* сообщаютъ о распространеніи гомосексуальныхъ наклонностей среди богатыхъ и знатныхъ женщинъ временъ имперіи. Пятая бесѣда гетеръ *Лукіана* разсматриваетъ исключительно трибадію, организацію которой въ тайныхъ клубахъ подробно описываетъ *Ювеналъ* (VI, 306—322). Эти лесбическіе клубы праздновали въ Римѣ свои оргіи у алтаря богини *Pudicitia* и во время праздника *Bona Dea*.

Главнымъ образомъ для этихъ знатныхъ и способныхъ платить трибадъ и существовала *лесбическая проституція*. Сближеніе происходило либо во время купанія, такъ какъ гетеры купались вмѣстѣ съ порядочными женщинами (*Лук*. Бес. гет. II, 4), либо трибады устраивали вечернія пиршества, на которыя приглашали проститутокъ, предпочтительно аулетридъ и гитаристокъ, которыхъ щедро награждали за услуги (*Лук*. Бес. гет. 5).

О размѣрахъ лесбической проституціи въ древности можно заключить уже и изъ того, что лесбическихъ кліентокъ проституціи обозначали особымъ именемъ ἑταιρίστριαι или διεταιρίστριαι (*Платонъ*, Sympos, стр. 191e; *Гезихій* I, 510), потому что эти трибады, какъ объясняетъ *Гезихій*, удовлетворяли свои лесбическія наклонности главнымъ образомъ у гетеръ. Очевидно лесбическая любовь казалась древнимъ гораздо болѣе неестественной, чѣмъ равнополая любовь между мужчинами. На это указываетъ слѣдующая эпиграмма Асклепіада, относящаяся къ двумъ трибадамъ.

Bitto, die Samierin, und Nannion, zu Aphrodite
Wollen sie nicht eingehen ihren Gesetzen gemäss,
Sondern entfliehn zu Anderm, Verwerflichem. Herrscherin Kypris,
Hasse sie, die bei dir so sich dem Lager entziehn[519]).

(Битто изъ Самоса и Нанніонъ не желаютъ входить къ Венерѣ соотвѣтственно ея законамъ, а придерживаются другихъ, презрѣнныхъ. Владычица Киприда, возненавидь ихъ, отклоняющихъ ложе твое).

Характеръ гомосексуальныхъ сношеній между женщинами выражался либо въ подражаніи гетеросексуальнымъ половымъ сношеніямъ (*Марц*. I, 90, 7—8; *Ювен*. VI, 311), оттуда талмудическое названіе

---

[518]) Какъ и теперь, онѣ часто принимали мужскія имена. Трибада Мегилла у *Лукіана*, напр., называетъ себя «Megillos» (Бес. гет. 5) и «состоитъ въ бракѣ» со своей пріятельницей Демонассой.

[519]) Griech. Anthologie, übers. von *G. Thudichum*, стр. 442. Теперь придерживаются почти противоположнаго взгляда.

«*soleleth*» или «*solédeth*» (см. *I. Preusz*, Biblisch-Talmudische Medizin, Berlin 1911, стр. 585), либо въ мастурбаціи, ручной, или языкомъ.

Трибады уже очень рано пользовались при своихъ сношеніяхъ *искусственнымъ подражаніемъ* membrum virile, извѣстнымъ подъ названіемъ *olisbos* или *Baubon*, изобрѣтеніе котораго *Суидасъ* (s. v. ὄλισβος) приписываетъ *милезійскимъ* женщинамъ [520]). Онъ прямо упоминаетъ, что трибады часто пользовались этими искусственными фаллусами. Шестой миміамбусъ греческаго поэта *Герондаса*, озаглавленный „Двѣ пріятельницы, или довѣрчивая бесѣда», касается главнымъ образомъ приготовленія и пользованія искусственными фаллусами изъ кожи [521]). Пользующіяся ими женщины образуютъ своего рода *тайный союзъ*, изъ котораго исключены всѣ «не принадлежащія къ нему». Различныя изображенія свидѣтельствуютъ о томъ, что эти античные dodemichés часто употреблялись также въ борделяхъ и вообще проститутками, потому ли, что дѣло касалось трибадъ, при мастурбаціи, или же, наконецъ, при извѣстныхъ зрѣлищахъ для кліентовъ мужчинъ, практикуемыхъ въ борделяхъ и въ настоящее время [522]).

Особую спеціальность временъ имперіи представляли такъ называемые «Symplegmae» или «Spintriae», выполненіе половыхъ актовъ болѣе, чѣмъ двумя лицами, «цѣпями» (catena) и «группами» (Symplegma). *Марціалъ* (XII, 43) называетъ ихъ «Veneris *novae* figurae», слѣдовательно изобрѣтеніемъ его времени, которое *Сабеллусъ* описалъ даже въ стихахъ. По *Тациту* (Annal. VI, 1) и *Суэтону* (Tiber. 43) названіе «spintriae» дано этимъ групповымъ актамъ *Тиверіемъ* [523]). Что эти «symplegmae» практиковались въ борделяхъ, мы уже указали выше (стр. 267). *Марціалъ* (X, 81) описываетъ такую «catena» съ гетерой. Объ этихъ же, или аналогичныхъ вещахъ говоритъ императоръ *Геліогабалъ* въ своей извѣстной рѣчи къ римскимъ прости-

---

[520]) *Аристофанъ* (Lysistr. 108—110) подтверждаетъ, что Милетъ былъ главнымъ мѣстамъ фабрикаціи этихъ аппаратовъ сладострастія. — Цитату о раннемъ упоминаніи Olisbos см. у *Отто Крузіусъ*, Untersuchungen zu den Mimiamben des Herondas, Leipzig 1892, стр. 129—130.

[521]) Изъ эпитетовъ ναρκίσσινος (*Атен.* XV, 676 f) и κόκκινος (*Herond.* VI, 19) мы видимъ, что онъ приготовлялся различныхъ цвѣтовъ.

[522]) Такъ мы видимъ на одной изъ чашекъ *Ефроніоса* голую гетеру съ двумя такими Baubon'ами (см. *В. Клейнъ*, Die griechischen Vasen mit Lieblingsinschriften, 2 изд., Лейпцигъ 1898 г., стр. 57, № 7). У *Пауля Гартвиia*, Die griechischen Meisterschalen der Blütezeit des strengen rotfiguren Stiles, Берлинъ 1892, табл. XLIV, 3, еще изображенъ кромѣ того яйцевидный флаконъ, изъ котораго гетера кропитъ на фаллусъ передъ его употребленіемъ масло. *Гартвигъ* далѣе упоминаетъ о чашкѣ у *Ав. Костеллани* въ Римѣ, съ трибадами, которыя примѣняютъ искусственные фаллусы. Нѣсколько терракотовъ съ такимъ сюжетомъ описываютъ *Герардъ* и *Панофка* (Neapels antike Bildwerke. Stuttgart und Tübingen 1828, Bd. I, стр. 466—467).

[523]) О различныхъ объясненіяхъ этого неяснаго слова см. мою книгу «Ursprung der Syphilis», II, 623.

туткамъ (*Ламприд.* Heliogabal, 26), гдѣ онъ «disputavit de generibus schematum et voluptatum».

Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что въ нѣкоторыхъ борделяхъ и домахъ проститутокъ несомнѣнно были также *зеркальныя* комнаты (speculata cubicula), о которыхъ упоминается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ «Vita Horazii» Sueton'a, извѣстныхъ благодаря тому, что они приведены въ «Rettungen des Horaz» *Лессинга* [524]). Въ существованіи такихъ зеркальныхъ комнатъ тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что *Сенека* младшій прямо упоминаетъ о нихъ (Natural. quaest. I, 16), какъ объ «instrumentum irritandae voluptatis», и подробно разсказываетъ, какъ нѣкій *Гостій Квадра* устраивалъ въ такихъ комнатахъ оргіи съ проститутками и проституированными мальчиками.

8. *Мужская проституція въ древности.*— Во время, когда любовь къ мальчикамъ выступала почти на равныхъ правахъ съ гетеросексуальной любовью и входила, какъ интегрирующій элементъ, въ общественную жизнь, *мужская проституція* должна была принять громадные размѣры, равные или лишь въ незначительной степени уступавшіе проституціи женской. Выше (стр. 190 и слѣд.) мы уже подробно разсмотрѣли [524a]) громадное значеніе античной любви къ мальчикамъ и мужчинамъ, а также ихъ первоначальную связь съ религіозными культами (ср. выше, стр. 82—90). А потому мы можемъ здѣсь ограничиться только описаніемъ мужской проституціи у грековъ и римлянъ со всѣми ея деталями. Терминъ «мужская проституція» мы разумѣемъ здѣсь, конечно, въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда не только собственно гомосексуальную, но и гетеросексуальную проституцію мужчинъ по отношенію къ женщинамъ, которая встрѣчалась въ древности довольно часто.

Главное мѣсто въ нашемъ описаніи естественно займетъ гомосексуальная мужская проституція, которая, какъ сказано, выступала въ такомъ же объемѣ и въ такихъ же многочисленныхъ и разнообразныхъ формахъ, какъ и женская проституція. По своей дифференціаціи, она безусловно является предшественницей и прообразомъ современной педерастической проституціи.

И въ этомъ случаѣ также мы можемъ опереться на богатую гомосексуальную терминологію у грековъ и римлянъ. Въ словарѣ *Гезихія* имѣется не меньше 74 выраженій для педерастіи и мужской проституціи, которыя даютъ интересныя объясненія, касающіяся разнообразныхъ гомосексуальныхъ отно-

---

[524]) Nam speculato cubiculo scorta dicitur habuisse disposita, ut quocumque respexisset ibi ei imago coitus referretur.

[524a]) Укажемъ здѣсь еще на тонкія замѣчанія *Теодора Гомпера* (Griechische Denker, Bd. II, Leipzig 1903, 2. Aufl., стр. 305—308) о греческой любви къ мальчикамъ.

шеній и манипуляцій[525]). Я самъ собралъ въ другомъ мѣстѣ[526]) 87 обозначеній гомосексуальныхъ отношеній изъ латинскаго языка, на которыя я и ссылаюсь, не имѣя возможности привести здѣсь всѣ полностью. Кромѣ того, многія выраженія заимствованы прямо изъ греческаго языка.

Соотвѣтственно большой давности греческой любви между мужчинами, уже очень рано можно также доказать въ Греціи существованіе мужской проституціи. О ней говорится уже въ законахъ *Залевка* (средина 7-го столѣтія до Р. X.). Этими законами мужчинамъ запрещается носить позолоченныя кольца и одежды, на подобіе милезійцевъ, уже тогда очевидно считавшихся изнѣженными; исключеніе дѣлается только для *проституированныхъ мужчинъ* и прелюбодѣевъ (*Діодоръ*, XII, 21). Уже во времена *Солона* (594 до Р. X.) большое развитіе мужской проституціи и сводничества въ Аѳинахъ потребовало спеціальнаго законодательства, знакомствомъ съ которымъ мы обязаны *Эсхину* (contra Timarch. 16 f.f.). Одинъ изъ этихъ законовъ *Солона* онъ приводитъ дословно:

«Если отецъ, или братъ, или дядя, или опекунъ, или вообще глава семьи *отдастъ кого-нибудь въ наймы для разврата*, то Солонъ не позволяетъ подать жалобу за развратъ на мальчика, а на того, кто его отдалъ въ наймы, и того, кто нанялъ его, онъ на обоихъ возложилъ равный штрафъ. А когда мальчикъ, отданный въ наемъ для разврата, выростетъ, онъ не обязанъ кормить своего отца, ни давать ему помѣщеніе; онъ только долженъ его похоронить послѣ его смерти и исполнить остальные обряды[527]).

Относительно взрослыхъ аѳинянъ другой законъ *Солона* опредѣляетъ, что позволившій совершить надъ собой непотребство не можетъ быть архонтомъ, ни занимать мѣста жреца, или выступать въ качествѣ адвоката, а также навсегда лишается права занимать какую-нибудь государственную должность.

Издавна существовала также мужская проституція въ *Элисѣ*, гдѣ любовь къ мальчикамъ, по *Ксенофонту*, съ давнихъ поръ выступала въ такой именно формѣ. (*Ксеноф.* de republ. Lac. 2). Въ *Спартѣ*, гдѣ педерастія точно также была стариннымъ обычаемъ, проституція, благодаря строгимъ законамъ, не могла раньше развиться (*Эліанъ*, var. hist. III, 10). За то она уже въ VI-мъ вѣкѣ достигла обширныхъ размѣровъ въ Іонійскихъ городахъ, напр. въ Самосѣ, потому что находилась здѣсь подъ вліяніемъ восточной любви къ мальчикамъ, существенно отличной отъ греческой [528]). Вообще, иностранцы уже рано доставляли повидимому большой контингентъ лицъ для мужской проституціи. Поэтому персидскія войны и пелопонесская война сильно

---

[525]) Нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены у *Ивана Блоха*, Der Ursprung der Syphilis, II, 527.

[526]) Тамъ же, стр. 569—571.

[527]) *Aeschines der Redner*, übersetzt von *J. H. Bremi*, Stuttgart 1829, стр. 51

[528]) См. *Wilamowitz-Moellendorff*, Staat und Gesellschaft der Griechen, стр. 92.

способствовали развитію этой послѣдней, какъ на это указываетъ между прочимъ намекъ у *Фукидида* (II, 53).

Начиная съ 5-го вѣка до Р. Х., наряду съ общимъ распространеніемъ педерастіи, всюду появляется также гомосексуальная мужская проституція, которая, соотвѣтственно преобладанію физическаго элемента въ любви къ мужчинамъ въ эллинскую эпоху и во время имперіи, постепенно достигаетъ такихъ размѣровъ, что не уступаетъ по своему значенію гетеросексуальной женской проституціи.

Мужская проституція неизбѣжно должна была развиться съ того момента, какъ исчезъ идеальный принципъ собственно «любви къ мальчикамъ», *παιδραστία*, привязывавшій мальчика къ *одному* мужчинѣ и облагораживавшій чувственный элементъ педагогическими отношеніями. Когда же индивидуальная связь между мужчиной и мальчикомъ, между ἐραστής и ἐρώμενος исчезла и мальчикъ служилъ предметомъ сладострастія [529]) одновременно нѣсколькимъ, или даже *многимъ* мужчинамъ, то тѣмъ самымъ дана была основа для развитія ἑταίρησις, Hetäresis, мужской проституціи, представители которой, ἑταιρηκότες, или πορνοι (*Aesch.*, contra *Timarch* 137) во времена расцвѣта Греціи строго различались отъ честныхъ ἐρώμενοι. Правда, уже во время *Аристофана* существовали переходныя формы, которыя онъ иронически называетъ «честными» (χρηστοι). Въ «Plutos» (стр. 153—159) сказано:

Karion.

Auch mancher Knabe, sagt man uns, macht's ebenso.
Nicht um des Freundes willen, nein, dem Geld zulieb.

Chremylos.

Die Wackern tun nicht also, nur die Lüstlinge;
Denn fordern je die Wackern Geld?

Karion.

Was and'res denn?

Chremylos.

Der einen Zug Jagdhunde, der ein edles Ross.

Karion.

Ja, Geld zu fordern, schämen sie sich immerhin;
Doch deckt ein schöner Name nur die Schändlichkeit.

(Переводъ *J. J. C. Donner*'а).

(*Каріонъ.* — Такъ дѣлаютъ и нѣкоторые мальчики, говорятъ намъ — не изъ дружбы, а ради денегъ.

Хремилосъ. — Честные такъ не дѣлаютъ, только развратники. Развѣ честные требуютъ когда-нибудь денегъ?

Каріонъ. — А что же другое?

Хремилосъ. — Одинъ — свору охотничьихъ собакъ, другой — благороднаго коня.

---

[529]) Согласно объясненію *Корнелія Непота* (Praefatio § 4): Laudi in Graecia ducitur adolescentibus *quam plurimos* habere amatores, это въ позднѣйшее время несомнѣнно имѣло мѣсто.

Каріонъ. — Да, денегъ они все же стыдятся требовать, и однако они только прикрываютъ позоръ красивымъ именемъ.)

Дѣйствительно, любовники часто старались расположить къ себѣ мальчиковъ такого рода подарками, какъ различныя животныя: голуби, утки, павлины, куры, лошади, охотничьи собаки и т. п. *Рулэ*[530]) описываетъ нѣсколько рисунковъ на вазахъ съ изображеніемъ педерастовъ, передающихъ такіе подарки своимъ возлюбленнымъ мальчикамъ. Изъ такихъ отношеній затѣмъ безъ всякаго принужденія развилась собственно проституція. *Стратонъ* изъ *Сардеса* описываетъ это въ весьма характерной эпиграммѣ (Anthol. Palatin. XII, 212):

Weh mir, was soll die Träne im Aug', was bist du so traurig?
Sage doch, was dir fehlt, Junge, und was du begehrst.
Nunmehr streckst du mir hin die Hand, die hohle, o Jammer!
Also verlangst du Geld? Wer hat dich dieses gelehrt?
Bist nicht mehr mit Gebäck, mit Honigkuchen zufrieden,
Nicht mit Nüssen wie sonst, die ich dir zum Spiele gab.
Nein, du denkst an Geld und Gewinn! Oh, Fluch über jenen,
Der dich dieses gelehrt und deine Liebe mir nahm[531]).

(Боже, что означаютъ твои слезы, чего ты такъ печаленъ? Скажи, мальчикъ, что съ тобой и чего ты желаешь. Ты протягиваешь мнѣ руку, ладонь — о горе! Ты просишь, слѣдовательно, денегъ? Кто научилъ тебя этому? Ты не удовлетворяешься болѣе печеньями, медовыми пряниками и орѣхами, которыми я давалъ тебѣ играть, ты думаешь о деньгахъ и барышахъ. О, проклятіе тому, кто научилъ тебя этому и отнялъ у меня твою любовь).

Вполнѣ развитую мужскую проституцію *Эсхинъ* опредѣляетъ (c. Tim. 52), какъ «добровольную отдачу себя многимъ за вознагражденіе». *Ксенофонтъ* даетъ аналогичное опредѣленіе (Memor. I, 6, 13).

Какъ обширна была такого рода проституція уже въ 5-мъ вѣкѣ, видно изъ произведеній *Аристофана*, который очень наглядно описываетъ приставаніе уличныхъ проституированныхъ мальчишекъ къ мужчинамъ «съ сладкими нашептываніями», чтобы вступить съ ними въ связь («Облака», 972—974). Знаменитая рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха*, относящаяся къ VI-му вѣку до Р. Х., которой мы обязаны большей частью извѣстныхъ намъ подробностей по этому вопросу, посвящена исключительно педерастической проституціи. Въ эллинскую эпоху произошла перемѣна во взглядахъ на идеалъ мужской красоты, при чемъ они стали особенно благопріятны развитію извѣст-

---

530) *J. Roulez*, Choix de vases peints du musée d'antiquité de Leide, Gent 1854, стр. 70. — У *Петронія* (Сат. 85—87) старикъ поочередно обѣщаетъ красивому мальчику голубей, пѣтуховъ и македонскаго ястреба.

531) Uebersetzung von *Paul Brandt*, Der παίδων ἔρως in der griechischen Dichtung. In: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, herausgegeben von *Magnus Hirschfeld*, Leipzig 1907, Bd. IX, стр. 247.

ной категоріи мужской проституціи, именно *кинедизма*. *В. Хельбигъ* [532]) слѣдующимъ образомъ описываетъ всеобщую эффеминацію мужчинъ:

«Въ Александровскую эпоху входитъ въ моду брить лицо и мѣсто бородатыхъ грековъ занимаетъ поколѣніе съ гладкими щеками, которое заботится о томъ, чтобы искусственно сохранить призракъ юношеской нѣжности лица. Туалетныя искусства, окрашиваніе волосъ въ свѣтлую краску, искусственныя украшенія волосъ, разрисовываніе бровей, приготовленіе тонкихъ косметическихъ средствъ и мазей — все это культивируется съ большой тщательностью. Не только женщины, но и мужчины стараются при помощи такихъ средствъ прійти на помощь природѣ. *Деметрій изъ Фалерона* красилъ свои волосы и румянился, чтобы имѣть — какъ выражается *Дурисъ* изъ *Самоса* (*Атен.* XII, стр. 524 D) — веселый и нѣжный видъ. Такимъ образомъ въ массѣ греки того времени были *изнѣженны* и *женственны* (*Клеархъ* у *Атен.* XV, 687a).

Излюбленными фигурами греческой поэзіи являются нѣжные юноши съ молочно-бѣлымъ цвѣтомъ кожи, розовыми щеками и длинными мягкими локонами. Подобно тому, какъ *Клеитосъ*, товарищъ Александра, вызывалъ удивленіе своимъ бѣлымъ цвѣтомъ лица, *Біонъ* превозноситъ бѣлоснѣжную кожу *Адониса* (*Атен.* XII, 532 c.; *Біонъ* idyll. I, 7, 10). *Павзаній* (III, 19, 4) говоритъ о Гіакинтосѣ *Никія*, что художникъ изобразилъ юношу слишкомъ нѣжнымъ, чтобы тѣмъ самымъ намекнуть на любовь къ нему Аполлона».

Предпочтеніе эффеминированныхъ мужчинъ можно также доказать и въ болѣе поздней живописи Нижней Италіи на вазахъ и стѣнныхъ картинахъ. Это та именно эффеминированная греческая культура, которая на поворотѣ третьяго и четвертаго столѣтія до Р. Х. перенесена была въ Римъ, гдѣ проституція мальчиковъ сейчасъ же распространилась, «какъ чума» [533]), такъ что уже въ то время красивый мальчикъ оплачивался дороже, чѣмъ иной крестьянскій дворъ [534]). Уже *Плавтъ* описываетъ въ одномъ приведенномъ выше (стр. 215) мѣстѣ изъ «Curculio» поведеніе профессіонально-проституированныхъ мужчинъ въ Римѣ, противъ которыхъ уже въ 169 г. до Р. Х. понадобились спеціальныя законодательныя мѣры (такъ назыв. «Lex scantinia»). Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ тѣсной связи съ греко-восточнымъ культурнымъ міромъ, въ послѣднія десятилѣтія республики и во времена имперіи гомосексуальная проституція приняла такіе размѣры, что она такъ же давала себя чувствовать въ общественной жизни, какъ и женская, тѣмъ болѣе, что большинство императоровъ поощряли развратъ съ мальчиками по собственной наклонности къ нему. Апогея онъ достигъ въ началѣ третьяго столѣтія послѣ Р. Х., во время *Геліогабала* (217—222 п. Р. Х.).

Отъ римлянъ гомосексуальная мужская любовь, а вслѣдъ за ней и мужская проституція въ свою очередь проникла, какъ свѣтскій обы-

---

[532]) *W. Helbig*, Untersuchungen über die campanische Wandmalerei, Leipzig, 1873, стр. 257—258.

[533]) *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte, Bd. I, стр. 870.

[534]) Тамъ же I, стр. 875.

чай, въ новозавоеванныя провинціи. Чрезвычайно интересное тому доказательство представляетъ одно мало извѣстное мѣсто изъ «Bartfeinde» (Μισοπώγων) императора *Юліана*, гдѣ онъ разсказываетъ, что у кельтовъ и германовъ знаютъ только «богиню брака *Афродиту* и опьяняющаго бога *Діониса*»; первую — для брачныхъ цѣлей и произведенія потомства, а второго, — чтобы по возможности больше пить. Но вотъ туда бѣжалъ каппадокіецъ, воспитанный въ Антіохіи, гдѣ онъ научился сношеніямъ не съ женщинами, а съ мужчинами. *Онъ велѣлъ доставить изъ Антіохіи въ Галлію массу танцоровъ и многихъ другихъ представителей мужской проституціи, которые возбудили здѣсь всеобщее вниманіе и казались жителямъ «точно бѣшенными»*.

Что мужская проституція продолжала существовать до конца имперіи, видно изъ замѣчанія жившаго во второй половинѣ IV-го вѣка послѣ Р. X. историка *Аврелія Виктора*, что несмотря на запрещеніе императора *Филиппа Арабса* (250 лѣтъ по Р. X.) развратъ съ мальчиками нисколько не уменьшился въ его *(Виктора)* время, хотя онъ больше держится въ тайнѣ (De Caesaribus 28, 6—7).

Къ концу имперіи мужская проституція получила особый оттѣнокъ, благодаря введенію восточнаго обычая, *евнуховъ*, который именно въ это время игралъ достойную вниманія роль въ общественной жизни, несмотря на прежнее запрещеніе его *Домиціаномъ* (*Суэтон.* Domit 7) и *Александромъ Северомъ* (*Ламприд.* Alex. Sever. 23 и 44) [536]). Наибольшаго вліянія онъ достигъ, какъ извѣстно, въ восточной части римской имперіи.

Отъ этого краткаго наброска о ходѣ развитія античной мужской проституціи мы перейдемъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію ея главнѣйшихъ частностей и особенностей.

1.—Рекрутированіе.—Такъ какъ въ древности проституированіе свободныхъ отъ рожденія мужчинъ подвергалось строгимъ наказаніямъ, то главный контингентъ для мужской, какъ и для женской проституціи должны были доставлять *рабы* и *военноплѣнные*, а также *чужестранцы*.

Среди послѣднихъ къ старѣйшимъ представителямъ мужской проституціи несомнѣнно принадлежали такъ называемые «кинеды» (κίναιδος), странствующіе шуты, которые въ публичныхъ мѣстахъ, или близъ винныхъ лавокъ предавались развратнымъ танцамъ подъ аккомпанементъ

---

[535]) Des Kaisers *Julianus* Bartfeind, übersetzt von *H. Reichardt*, Stuttgart 1856, стр. 98—99.

[536]) Ср. описаніе положенія вещей въ 4-мъ вѣкѣ у *Аммiана Марцеллина* (XIV, 6): «Куда бы кто ни пошелъ, онъ увидитъ толпу такихъ изуродованныхъ людей».

паниментъ соотвѣтственныхъ пѣсенъ. *Райхъ*[537]) мѣтко сравниваетъ ихъ роль въ греческомъ культурномъ мірѣ съ ролью гадитанійскихъ музыкантшъ, этихъ типичныхъ представительницъ бродячей проституціи. *Петроній* (Сат. 23) описываетъ выступленіе такого кинеда вмѣстѣ съ цимбалисткой (cymbalistria) и говоритъ о немъ: «Тогда пришелъ кинедъ, въ высшей степени нелѣпая фигура, поистинѣ достойная этого дома. Онъ складывалъ руки, визжалъ и произнесъ затѣмъ слѣдующее изреченіе». Его пошлая пѣсня[538]) чрезвычайно наглядно рисуетъ развратные танцы и движенія кинедъ, которые обыкновенно—какъ это имѣетъ мѣсто и у *Петронія*—соединяли съ этимъ гомосексуальную проституцію. Такимъ образомъ слово «кинедъ» стало равнозначущимъ съ «мужской проституціей», и притомъ не только въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обыкновенно теперь понимаемъ — въ смыслѣ проституированныхъ лицъ, играющихъ пассивную роль,—но и въ смыслѣ активной роли. Такой проституціей занимается, напр., и упомянутый выше кинедъ у *Петронія*.

Главная масса проституированныхъ мужчинъ происходила изъ *рабскаго сословія*. Рабовъ подготовляли для этой цѣли уже съ ранней юности, подобно тому, какъ это дѣлалось и съ рабынями, предназначенными для проституціи. Многимъ удавалось впослѣдствіи, благодаря какому-нибудь любовнику, выкупить себя на свободу и достигнуть высокаго положенія. Два такихъ типа описываетъ *Петроній* (сат. 81):

«И кто изгналъ меня въ эту пустыню? Молодой человѣкъ, запятнанный всевозможнымъ развратомъ, который по его собственному признанію заслуживалъ изгнанія, который свою *свободу* и теперешнее положеніе пріобрѣлъ проституціей, юность котораго продана была за деньги, котораго даже тотъ, который считалъ его мужчиной, нанималъ для себя, какъ дѣвушку! А что такое этотъ второй? Въ тотъ день, когда другіе мальчики получили мужскую тогу, онъ надѣлъ женское платье. Уже мать дрессировала его, чтобы онъ не былъ мужчиной. Этотъ еще въ рабскомъ состояніи занимался женскими дѣлами»[539]).

Ввозъ *иностранныхъ* рабовъ въ Римъ для разврата во время имперіи былъ поистинѣ колоссальный. По выраженію *Сенеки* (Ep. 95), «ихъ отдѣляли по національностямъ и цвѣту, чтобы у всѣхъ была

---

[537]) *Hermann Reich*, Die ältesten berufsmässigen Darsteller des griechisch-italischen Mimus, Königsberg 1897, стр. 25. — Это не простой случай, что *Марціалъ* (I, 41, 12—13) сейчасъ же вслѣдъ за гадитанійскими проститутками называетъ кинедъ.

[538]) Въ оригиналѣ сказано:

huc huc cito convenite nunc, spatalocionaedi,
pede tendite, cursum addite, convolate planta,
femoreque facili, clune agili et manu procaces,
molles, veteres, Deliaci manu recisi.

[539]) *Petronius*, Bruchstücke eines Sittenromans aus Neros Zeit. Nach *Büchler's* kritischem Texte übersetzt. Stuttgart 1874, S. 69—70

одинаково гладкая кожа, равной длины первый пушокъ, одинаковаго качества волосы на головѣ, чтобы ни одинъ, имѣющій ровные волосы, не замѣшался среди курчавыхъ». Намекъ этотъ указываетъ, что среди римскихъ проституированныхъ мальчиковъ было также, вѣроятно, много негровъ. Особенной любовью пользовались проституированные мужчины изъ *Египта*. Они были извѣстны своими ѣдкими, циничными остротами и находчивостью:

Keinem plappernden Knaben, gekauft von ägyptischen Händlern,
Keinem gemeinem Burschen voll widerwärtiger Reden,
Welcher gar keck sich brüstet mit frechen ägyptischen Witzen,
Schenkte ich meine Liebe,

(Не болтуну, купленному у египетскаго торговца, не низкому парню съ отвратительными рѣчами—я подарилъ свою любовь тому, кто гордится своими наглыми египетскими остротами), сказано у *Статія* (Silvae V, 32, 66—69, нѣм. пер. *Sebicht*, стр. 202).

Въ Римѣ существовала весьма обширная торговля мальчиками для разврата, которая производилась частью въ опредѣленныхъ мѣстахъ, какъ напр., въ такъ называемыхъ «*septa*» (*Марц*. IX, 59), частью же ею занимались бродячіе торговцы, какъ это видно изъ Carm. 106 *Катулла*:

Wenn dir ein artiger Knab' mit dem Marktausrufer begegnet,
Dächtest du nicht, der wünscht sich zu verkaufen an dich?
(Перев. von *Theodor Heyse*).

(Когда ты встрѣчаешь благонравнаго мальчика съ бродячимъ торговцемъ, не приходитъ ли тебѣ въ голову, что онъ желаетъ продаться тебѣ)?

Ужасны детали торговли мальчиками для разврата и дѣтской проституціи вскрываютъ обѣ нижеслѣдующія эпиграммы *Марціала*:

Словно обида была недостаточна нашему полу,
Тѣмъ, что народу на срамъ мы отдавали мужчинъ,
Ужъ колыбели достигъ сводникъ, чтобъ мальчикъ, отторгнутъ
Только отъ груди, крича, денегъ нечистыхъ просилъ:
Неразвитыя тѣла подвергались неслыханнымъ мукамъ,
Но Авзонійскій отецъ этихъ не вынесъ уродствъ,
Тотъ, что помощь подалъ недавно лишь отрокамъ нѣжнымъ,
Чтобы безплодья мужьямъ дикая страсть не несла.
Мальчики прежде тебя любили, тутъ юноши, старцы,
Вотъ и дѣти уже любятъ, о Цезарь, тебя.
(Эпиграмма, IX, 8. Пер. *Фета*).

Мальчикъ, скупца торгаша искусствомъ истерзанъ,
Ужъ не оплачетъ утраты насильственной пола,
И подачки, отсчитанной сводникомъ гордымъ,
Бѣдная мать за безчестье подростку.
(Эпигр. IX, 6. Пер. *Фета*).

Упоминаемый здѣсь императоръ—*Домиціанъ*, который, по *Суэтону* (Dom. 7 и 8), строго преслѣдовалъ торговлю мальчиками для развратныхъ цѣлей и неуклонно проводилъ lex Scantinia.

Среди проституированныхъ лицъ мужского пола различаются двѣ категоріи, высшій и низшій классъ. Къ первому принадлежали прежде всего музыкально-образованные проституированные мальчики, какъ *цитристы* и *лирники* [540]), *танцоры* и *актеры* [541]) и т. п.

Особую категорію мужской проституціи представляли кастрированные жрецы *Кибелы* и *сирійской богини*, такъ называемые «галлы» (Γάλλοι), поведеніе которыхъ описали главнымъ образомъ *Лукіанъ* въ своемъ сочиненіи о «сирійской богинѣ» и *Апулей* (Метам. VIII, гл. 26—30). Выше (стр. 86—87) мы уже сказали все существенное объ этихъ странствовавшихъ по всей римской имперіи кинедахъ.

Бичуемая уже *Аристофаномъ* проституція *рожденныхъ свободными мальчиковъ*, даже изъ знатныхъ фамилій, встрѣчалась во времена имперіи довольно часто. *Петроній* подробно описываетъ (Сат. 85—87) способъ соблазненія такихъ мальчиковъ старшими мужчинами и изъ его описанія видно, что даже сыновья знатныхъ отцовъ продавали себя за подарки и что мальчики въ школахъ взаимно поощряли другъ друга къ такой проституціи, такъ что этихъ рафинированныхъ юношей уже незачѣмъ было развращать. На это жалуется также поэтъ *Тибуллъ* (I, 4, 57—62):

Ach, armselige Künste, wie schlecht treibt jetzt euch die Welt um!
Früh ist das Knäblein schon Gaben zu fordern gewöhnt.
Doch dir, der du die Liebe zuerst zu verkaufen gelehrt hast,
Drücke der Stein zur Schmach—wer du auch bist—das Gebein.
Hold seid, Knaben, den Musen und hold sangkundigen Dichtern,
Schätzt nicht Gaben von Gold höher als Musengesang.

(Перев. *W. Binder*).

Онъ говоритъ о томъ, что теперь «*мальчики уже рано привыкаютъ требовать даровъ*» и горько упрекаетъ (I, 9) мальчика *Маратуса*, котораго соблазнилъ золотыми подарками болѣе богатый любовникъ, за продажную любовь.

Систематическимъ соблазнителемъ свободныхъ юношей былъ, по описанію *Тацита* (Annal. VI, 1), императоръ *Тиверій*, а въ oxyrhynchos papyri (III, стр. 147—151) находится очень интересная рѣчь одного александрійскаго адвоката противъ высшаго египетскаго сановника, *Максимуса*, который соблазнилъ красиваго юношу изъ хорошей семьи и сдѣлалъ его настоящей мужской метрессой [542]).

Наконецъ, мы должны упомянуть еще о послѣдней категоріи проституированныхъ мужчинъ, которая въ древности несомнѣнно была такъ же многочисленна, какъ и теперь, а именно о такихъ мужчи-

---

[540]) Такъ, предавшійся мужской любви *Мисголасъ* всегда имѣлъ у себя нѣсколькихъ цитристовъ, или лирниковъ (*Aesch.* contr. Tim. 41).

[541]) Нѣкоторые изъ развращенныхъ мальчиковъ *Тита* были такими искусными танцорами, что имѣли потомъ успѣхъ на сценѣ (*Суэтонъ*, Тит. 7).— См. также *Ювен.* VI, 63—66 и *Фридлендеръ* a. a. O. II, 459—461.

[542]) См. *K. Sudhoff* a. a. O., S. 111—114.

нахъ, которые, не *будучи сами гомосексуалистами по своимъ наклонностямъ*, занимались проституціей, какъ легкимъ промысломъ, или же хотѣли себѣ добыть средства для роскошной и развратной жизни. Пріобрѣтенное же развратомъ они обыкновенно потомъ прокучивали съ проститутками. Прототипомъ такихъ гетеросексуальныхъ кинедъ служитъ *Тимархъ*, противъ котораго направлена извѣстная рѣчь *Эсхина*. Послѣдній между прочимъ говоритъ о Тимархѣ:

«Что сказать о молодомъ человѣкѣ, который оставляетъ отчій домъ, проводитъ ночи въ чужихъ домахъ, отличаясь отъ другихъ своимъ видомъ, участвуетъ въ дорогихъ ужинахъ, за которые онъ ничего не вноситъ, имѣетъ *флейтщицъ и самыхъ дорогихъ проститутокъ*, играетъ въ кости и ни за что самъ не платитъ, а все за него платитъ другой? Развѣ [это еще нужно объяснять? Развѣ не очевидно, что кто предъявляетъ къ другимъ столько требованій, неизбѣжно и самъ долженъ доставлять извѣстныя удовольствія тѣмъ, которые тратятъ на него деньги! Клянусь Зевсомъ, я не знаю какъ выразиться мягче о твоемъ презрѣнномъ поведеніи... Онъ обнаружилъ такую похотливость къ женамъ свободныхъ мужей, какъ еще никогда никто другой... Онъ былъ изобличенъ, что получилъ отъ *Лейконида*, шурина *Филотадеса*, черезъ актера *Филемона* 20 минъ, которыя онъ въ короткое время прожилъ съ проституткой *Филоксеной*» [543]).

2. Мѣста для мужской проституціи. — Мѣсто для «отлета» или «прогулки» проституированныхъ мужчинъ находилось обыкновенно въ древнихъ городахъ тамъ же, гдѣ и для проститутокъ, т. е. въ Аѳинахъ, напр. въ Керамикосѣ (*Атен*. VI, 258 с), въ Римѣ — vicus Tuscus (*Плавтъ*, Curculio, IV, 1). Затѣмъ для завязыванія знакомства и сношеній служили также мѣста собраній *мужчинъ*, какъ *аптекарскія лавочки*, ἰατρεῖα [544]), *лавочки для мазей*, μυροπωλεῖα [545]), *парикмахерскія*, κουρεῖα [546]), *лавочки для игры въ кости и другихъ игръ*, κυβεῖα [547]), *мѣняльныя лавочки*, τράπεζαι [548]), *мастерскія*, ἐργαστήρια,

[543]) *Aeschines* der Redner, übersetzt von *J. H. Bremi*, Stuttgart 1828, S. 76, 88, 92.

[544]) *Эсхинъ* разсказываетъ, что когда *Тимархъ* достигъ половой зрѣлости, онъ жилъ въ Пиреѣ при аптечной лавочкѣ *Эвтидика*, «подъ предлогомъ, будто изучаетъ его искусство, въ дѣйствительности же, какъ показало время, для того, чтобы торговать своей молодостью». Купцы, чужестранцы и вообще граждане отыскивали такія лавочки, чтобы удовлетворять здѣсь свои гомосексуальныя наклонности (*Эсх*. прот. Тим. 40).

[545]) *Аристофанъ* «Ritter» 1380:

Die Burschchen mein ich, die in Salbenbuden dort
Zusammensitzend also schwätzeln hin und her.

(Я говорю о мальчикахъ, которые сидятъ въ будкахъ для мазей проводя время въ болтовнѣ).

[546]) *Demosth* contra Aristogitonem p. 786, 8; *Aristoph*. Plut. 339; *Theophrast* Char. 11; *Plutarch*. Sympos. V, 5.—*Теофрастъ* называлъ парикмахерскія ἄοινα συμπόσια, т. е. пирушки безъ вина.

[547]) *Эсх*. прот. Тим. 53.—Такъ, *Хегезандросъ* познакомился съ *Тимархомъ* у игрока въ кости, *Питталакоса*.

[548]) *Теофр*. 5

бани [549]), *школы, гимназіи и палестры* [550]), *театры* [551]) *и храмы* [552]).

Для практики педерастической проституціи выбирались большей частью очень *уединенныя, темныя, глухія* мѣста (Aesch. c. Tim. 82). Поэтому въ Аѳинахъ кинеды и ихъ кліенты нерѣдко посѣщали ночной порой темные уголки *Пникса (Платонъ*, Symp. 271в, *Aesch.* c. Tim. 81, 82), а въ Римѣ для этой цѣли особенно охотно пользовались расположенными за городомъ дорожными *перекрестками* (*Ювен.* IX, 112).

Далѣе, не можетъ подлежать сомнѣнію, что къ услугамъ мужской проституціи существовали собственные *бордели*, такъ назыв. *Hetereae* (ἑταιρεν Schol. *Aristoph.* Equit. 873). «Посмотрите»—говоритъ *Эсхинъ* (c. Tim. 96) объ этихъ мужскихъ «бордельныхъ проституткахъ»—«посмотрите на тѣхъ, которые живутъ въ *публичныхъ домахъ* (οἰκήματα) и открыто занимаются этимъ дѣломъ. Доведенные до такого положенія, они стараются до извѣстной степени скрыть свой позоръ и запираютъ двери. Если бы одинъ изъ васъ проходя мимо спросилъ, что дѣлаетъ этотъ человѣкъ, вы сейчасъ же назнали бы вещь своимъ именемъ, не зная кто вошелъ, только потому, что вы знаете, какое ремесло избралъ себѣ этотъ человѣкъ и знаете, чѣмъ онъ занимается» [553]). О томъ, что мальчики стояли передъ борделями, прямо говорятъ *Діогенъ Лаэртій* (II, 9, 105) и *Филостратъ* (Epist. 69). Послѣдній съ присущимъ ему преувеличеніемъ и манерностью называетъ бордель мальчиковъ «убѣжищемъ красоты», посѣтителей—«жрецами», а гонораръ за проституцію—«данью подданныхъ». Онъ упоминаетъ также, что мальчики стояли передъ борделями голыми и безъ стѣсненія позволяли осматривать себя. Въ «Lucius» *Лукіана* (гл. 35—38) выведенъ старый кинедъ и жрецъ сирійской богини, *Филебосъ*, который содержитъ въ македонскомъ городѣ Береа бордель изъ мальчиковъ и кочуетъ съ нимъ по всей странѣ.

Согласно неоднократно упомянутой уже нами эпиграммѣ *Марціала* (XI, 45), несомнѣнно существовали также бордели, въ кото-

---

549) Беззастѣнчивое поведеніе проституированныхъ мужчинъ въ баняхъ подробно описано у *Петронія* (Сат. 91—94). *Геліогабалъ* даже устроилъ баню въ своемъ дворцѣ (*Ламприд.* Heliog. 8), чтобы тамъ знакомиться съ проституированными мужчинами. Особенно характерны эпиграммы I, 96 и IX, 33 *Марціала* и VI, 373—374 *Ювенала*.

550) Чтобы воспрепятствовать гомосексуальному сводничеству и нанесенію безчестія въ гимназіяхъ (φθορα), уже *Солонъ* путемъ закона запретилъ туда доступъ мужчинамъ, за исключеніемъ ближайшихъ родственниковъ. *Эсхинъ* (c. Tim. 36) сообщаетъ этотъ законъ *Солона* дословно. Въ *Элисъ*, впрочемъ, гимназія посвящена была Эросу (*Павз.* VI, 23, 3) и доступна была для всѣхъ мужчинъ безъ ограниченій.

551) *Julians* Bartfeind, übersetzt von *Reichardt*, S. 89.

552) *Juvenal* IX, 26.

553) *Aeschines*, übersetzt von *Bremi*, стр. 75.

рыхъ *одновременно* содержались дѣвушки и мальчики, а на отдѣльныхъ келійкахъ находилась дощечка съ соотвѣтственной помѣткой.

Наконецъ, и женскіе бордели были доступны для проституированныхъ мужчинъ и ихъ кліентовъ, какъ мѣста для свиданій. Проститутки отдавали имъ въ наймы свои келіи на извѣстное время, обыкновенно за плату въ одинъ асъ. (*Петроній*, Сат. 8).

Организацію гомосексуальныхъ мужчинъ въ *тайные клубы*, которые естественно были въ то же время мѣстами для занятій мужской проституціей, можно прослѣдить до 5-го вѣка до Р. Х. Уже въ то время приверженцы фригійской богини Котитто, такъ называемые «*баnты*» (βάπται), устраивали гомосексуальныя оргіи самаго развратнаго характера въ тайныхъ собраніяхъ, на которыя допускались одни только мужчины [554]). Такіе клубы педерастовъ существовали уже тогда въ Коринѳѣ и Аѳинахъ. Противъ нихъ направлена была комедія βάπται *Евполида* [555]), въ которой между прочимъ изображенъ *Алкивіадъ*, какъ сторонникъ и покровитель гомосексальныхъ оргій. Въ *Римѣ* такіе тайные клубы педерастовъ праздновали свои «мужскіе балы» въ честь богини Bona Dea, при чемъ мужчины одѣвались въ женскіе костюмы и примѣняли всѣ тайны туалетнаго искусства. Балы эти очень ярко описалъ *Ювеналъ* (Сат. II, 84 и слѣд.).

3. Кліентеля мужской проституціи.—При всеобщемъ распространеніи въ древности любви къ мужчинамъ, естественно, что *кліенты* мужской проституціи [556]) принадлежали ко всѣмъ слоямъ общества, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая рабами [557]). Колоссальное распространеніе кинедизма во времена имперіи ничуть не зависѣло отъ того, что именно *императоры* первыхъ двухъ столѣтій Р. Х., за немногими исключеніями [558]), лично были кліентами мужской проституціи и поощряли ее.

Такъ, *Августъ* держалъ для своихъ половыхъ наслажденій мальчика *Сарментуса* (*Плут.* Marl. Anton. 59); *Тиверій* устраивалъ на островѣ Капри оргіи съ мальчиками и кинедами (*Тац.* Ann. VI, 1; *Суэтонъ*, Tib. 43); *Калигула*

---

[554]) См. *K. Lobeck* Aglaophamus sive de Theologiae Mysticae Graecorum causis. Königsberg 1829, S. 1007 ff.

[555]) Подробно у *Georg Heinrich Bode*, Geschichte der dramatischen Dichtkunst der Hellenen, Leipzig 1840, Teil II, Seite 207—208.

[556]) Названія для этого были: ἀρσενοβάτης (*Hesych.* III, 255), ἀνδροβάτης (то же), παιδοπίπας (то же), *amator* (*Senec.* Controv. I, 5), *pullipremo* (*Auson.* 70, 8), *scarabaeus* (*Auson.* 69, 9), *subulo* (*Auson.* 69, 8).

[557]) У *Эсхина* (c. Тим. 54 и слѣд.) государственный рабъ *Питталакосъ* долгое время содержитъ *Тимарха*, который отдается ему.

[558]) Къ нимъ принадлежалъ, напр., *Клавдій*, о которомъ *Суэтонъ* (Claud. 33), прямо говоритъ, что его страсть къ женщинамъ была безмѣрна, но что онъ былъ совершенно свободенъ отъ любви къ мужчинамъ. *Капитолинъ* точно также сообщаетъ объ императорѣ *Clodius Allinus* (c. II), что онъ всегда презиралъ любовь къ мальчикамъ и былъ страстнымъ поклонникомъ женщинъ.

содержалъ цѣлый рядъ мальчиковъ, между прочимъ пантомима *Маркуса Лепидуса Мнестера* (тамъ же, гл. 36), и въ концѣ концовъ устроилъ въ своемъ дворцѣ мужской бордель, доходы съ котораго онъ бралъ себѣ (тамъ же, гл. 41). Еще болѣе прославился *Неронъ*, который не только окружилъ себя проституированными мужчинами и даже съ двумя изъ нихъ, *Спорусомъ* и *Пиѳагоромъ*, вступилъ въ «бракъ» (*Касс.* Dio 63, 13 и 22; *Суэт.* Nero. 28, 29, 46, 48, 49; *Авр. Викт.* Caes. et Epitome 5; *Тац.* Ann. XV, 37; *Діо Хризост.* or. XXI, стр. 270), но созывалъ на свои оргіи всѣхъ представителей проституціи, какъ гетеросексуальной, такъ и гомосексуальной. Нѣкоторыя изъ этихъ оргій описываютъ *Кассій Діо* (62, 15) и *Тацитъ* (Annal. XV, 37). Послѣдній сообщаетъ: «На прудѣ Агриппы онъ велѣлъ устроить паромъ, на которомъ находились всѣ пирующіе и который подвигался впередъ при помощи другихъ судовъ. Послѣдніе были выложены золотомъ и слоновой костью, а кормчими были блудные мальчики, которыхъ раздѣляли по ихъ возрасту и опытности въ развратѣ. Птицу и дичь онъ выписывалъ изъ различныхъ странъ, а морскихъ животныхъ даже изъ-за океана. На берегу пруда стояли дома проститутокъ съ уважаемыми женщинами, а напротивъ можно было видѣть голыхъ проститутокъ. Вотъ онѣ уже дѣлаютъ развратныя движенія и жесты и, какъ только надвигается темнота, раздаются пѣсни и освѣщаются огнями близлежащіе лѣса и прилегающія зданія» [559]).

Преемникъ *Нерона*, *Галба*, по всѣмъ видимостямъ былъ прирожденнымъ гомосексуалистомъ, такъ какъ *Суэтонъ* (Galba 22) сообщаетъ, что онъ въ значительной степени отдавалъ предпочтеніе мужской любви передъ женской и совершенно поддавался вліянію своихъ мужскихъ метрессъ. *Вителій* въ молодости самъ былъ проституированнымъ мальчикомъ *Тиверія* (*Суэт.* Vitell. 3; *Касс. Діо* 64, 4) и продолжалъ свой развратный образъ жизни и будучи императоромъ (*Тацитъ*, Historia, II, 34; *Касс. Діо* 65, 2—4), при чемъ онъ находился въ полномъ подчиненіи у кинедъ, съ которыми находился въ связи, какъ вольноотпущенникъ *Азіатикусъ*, актеры и кучера (*Суэт.* Vitell. 12).

Даже благородный *Титъ* вначалѣ былъ окруженъ множествомъ проституированныхъ мальчиковъ и скопцовъ и устраивалъ развратныя пирушки съ ними (*Суэт.* Tit. 7), хотя впослѣдствіи ограничилъ публичное проявленіе мужской проституціи. *Траянъ* также былъ страстнымъ любителемъ мальчиковъ (*Касс. Діо.* 68, 5; *Спартіан.* Hadr. 4) и содержалъ при дворѣ многочисленныхъ проституированныхъ мужчинъ (*Спарт.* Hadr. 4), ласки которыхъ съ нимъ дѣлилъ его преемникъ *Адріанъ*. Послѣдній былъ, вѣроятно, *прирожденнымъ* гомосексуалистомъ [560]). *Спартіанусъ* говоритъ о немъ (Hadr. 14): «Въ чувственныхъ наслажденіяхъ *Адріанъ* не зналъ границъ. Онъ самъ сочинилъ много пѣсенъ про своихъ возлюбленныхъ мальчиковъ и писалъ любовные стихи». Аналогично высказывается и *Аврелій Викторъ* (De Caesaribus 14) о «непозволительномъ обращеніи императора съ мальчиками и объ его порочной любовной страсти къ *Антиною*». *Киферъ* повидимому справедливо высказывается по поводу этой знаменитой связи, что это была безусловно *индивидуальная* любовная связь. Во всякомъ случаѣ, *Адріанъ* не поощрялъ систематически мужской проституціи, какъ другіе императоры, и запрещеніемъ продажи рабовъ профессіональнымъ работорговцамъ (Спарт. Hadr. 18) даже старался ограничить ее.

---

[559]) Die Annalen des *Cornelius Tacitus*, deutsch von *W. Bötticher*. Leipzig (Reclam), Bd. II, S. 177.

[560]) См. объ Адріанѣ біографію *Ferdinand Gregorovius*, Der Kaiser Hadrian, 2. Aufl., Stuttgart 1884, Seite 171, и поучительное изслѣдованіе *O. Kiefer*, Hadrian und Antinous, in *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. VIII, Leipzig 1906, S. 565—582.

Луцій Веръ, сорегентъ *Марка Аврелія*, долженъ, напротивъ, считаться покровителемъ мужской проституціи. *Капитолинъ* (Verus 4 и 5) сообщаетъ, что этотъ преданный любви къ мальчикамъ императоръ устроилъ въ своемъ дворцѣ бордель-кабакъ, гдѣ онъ пользовался услугами проституированныхъ мужчинъ и женщинъ, посѣщалъ также простые бордели и смѣшивался тамъ «съ худшими негодяями», а на одномъ пиру подарилъ каждому изъ гостей красиваго мальчика. *Коммодъ*, въ молодости самъ развратный мальчикъ, точно также поддерживалъ постоянныя сношенія съ мужской проституціей и имѣлъ гаремъ изъ 300 мальчиковъ. Онъ даже публично подражалъ привычкамъ кинедъ, являлся, напр., въ женскомъ костюмѣ въ театръ, проституировался самъ и не стыдился публично цѣловать своихъ любовниковъ и сводить ихъ (*Ламприд. Коммод.* 1, 3, 5, 8, 10, 13, 15). Число собранныхъ въ его дворцѣ проституированныхъ мужчинъ было такъ велико, что его преемникъ, *Пертинаксъ*, оказался вынужденнымъ публично продать ихъ (*Капитолинъ. Pertinax* 7).

Какъ мы уже упоминали, время царствованія *Геліогабала* было апогеемъ развитія и публичнаго поощренія педерастической проституціи. Объ этомъ извѣстномъ своей развращенностью императорѣ появились въ послѣднее время двѣ интересныя, составленныя по источникамъ монографіи, одна нѣмецкая [561]) и одна французская [562]), которыя посвящены главнымъ образомъ удивительной половой жизни *Геліогабала*. Выводъ первой работы объ этомъ императорѣ, который первонально былъ жрецомъ сирійской богини и, какъ таковой, предавался мужской проституціи по религіознымъ причинамъ, гласитъ слѣдующее:

«Очевидно, что и *Геліогабалъ* долженъ быть причисленъ къ этой категоріи ненормальныхъ существъ. Онъ не былъ настоящимъ гермафродитомъ («благодаря болѣзненности организма»). Обладая вполнѣ мужской организаціей, онъ сдѣлался «pathicus»'омъ, благодаря «привычкѣ и врожденной наклонности его природы»... причемъ толкователю его душевнаго состоянія предоставляется рѣшить, вытекало ли его извращеніе больше изъ первой, или изъ второй причины» [563]).

На основаніи всѣхъ имѣющихся данныхъ надо полагать, что и то, и другое — и привычка, и врожденная природная наклонность — играли роль въ гомосексуальныхъ эксцессахъ *Геліогабала*. Во всякомъ случаѣ, мужская проституція праздновала при немъ форменный тріумфъ, стала «gesellschafts- и regierungsfähig», признавалась въ обществѣ въ такой степени, какъ никогда ни раньше, ни позже, и положила свой отпечатокъ на все его царствованіе. *Діо Кассій* (79, 12 и дал.), *Лампридій* (Vita Heliogabali) и *Геродіанъ* (V с. 3—8) всего подробнѣе описали эту гомосексуальную развращенность нравовъ [564]), наиболѣе характерной чертой которой была внушенная самимъ императоромъ *распространенная и рафинированная организація мужской проституціи*. Образцомъ для нея служила ему, какъ сообщаетъ *Діо Кассій*, женская проституція, дальнѣйшимъ «усовершенствованіемъ» и спеціализированіемъ которой онъ точно также занимался очень обстоятельно. Для рекрутированія мужской проституціи онъ имѣлъ собственныхъ кліентовъ. Кромѣ того, онъ посѣщалъ

---

[561]) *Ludwig von Scheffler* Elagabal. Charakterstudie aus der römischen Kaiserzeit. In *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. III, Leipzig 1901, S. 231—264.

[562]) *Georges Duviquet*, Héliogabale. Raconté par les historiens grecs et Préface de *Remy de Gourmont*. Paris 1903, 8°, 350 Seiten.

[563]) *v. Scheffler* a. a. O., S. 262.

[564]) Доказательства изъ остальныхъ источниковъ (*Aurelius Victor*, *Eutropius*, *Zosimus*, *Orosius*, *Zonaras* и др.) приведены у *Duviquet* (a. a. O., S. 191—224).

вмѣстѣ со своими проституированными мальчиками извѣстные бордели, театръ и циркъ, чтобы всюду самому не только руководить отдѣльными фазами мужской проституціи вплоть до полученія гонорара, но чтобы пріобрѣсти также новыхъ представителей ея, для которыхъ онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ собственный мужской бордель и мужскую баню. Онъ находилъ многочисленныхъ приверженцевъ и среди знатныхъ свѣтскихъ людей, и среди людей науки». Онъ имѣлъ также друзей — разсказываетъ *Лампридій* (Heliogabal II) — среди безстыдныхъ людей, частью пожилыхъ уже мужчинъ, частью лжефилософовъ, которые носили сѣтки на волосахъ, сами признавали себя орудіемъ чужого сладострастія и хвастали тѣмъ, что имѣютъ супруговъ. Нѣкоторые утверждаютъ, однако, что они въ этомъ случаѣ только притворялись, чтобы подражаніемъ его порокамъ выиграть въ его расположеніи» [565]). Своихъ любовниковъ онъ назначалъ на высшія государственныя должности. Такъ, одного танцора онъ назначилъ преторіанскимъ префектомъ, извощика — начальникомъ ночной, стражи, цирюльника — надсмотрщикомъ за съѣстными припасами, погонщика муловъ—сборщикомъ податей. Способность къ такого рода государственнымъ должностямъ онъ опредѣлялъ по «enormitas membrorum» (*Ламприд.* Heliogal. 12). Кромѣ упомянутой уже нами извѣстной рѣчи *Геліогабала* къ собранію всѣхъ римскихъ проститутокъ, онъ произнесъ еще достойную ея соотвѣтственную рѣчь къ проституированнымъ мужчинамъ, передъ которыми онъ выступилъ въ одеждѣ проституированнаго мальчика (habitu puerorum qui prostituuntur) и излагалъ, какъ умѣлъ, свои наблюденія и взгляды на различные виды мужской проституціи (*Ламприд.* Heliog. 26). Это былъ, вѣроятно, верхъ императорскаго благоволенія къ кинедизму.

Размѣры, которыхъ достигла гомосексуальная проституція при *Геліогабалѣ*, были такъ обширны, что его преемникъ, *Александръ Северъ*, счелъ себя вынужденнымъ прежде всего выступить съ строгими мѣрами противъ института евнуховъ и проституированныхъ мальчиковъ. Онъ значительно ограничилъ ихъ число, удалилъ ихъ съ почетныхъ должностей и многихъ изъ нихъ велѣлъ вывезти, или даже умертвить. Принимая мѣры противъ института евнуховъ, онъ не рѣшился, однако, совершенно запретить мужскую проституцію, боясь, что «такимъ запрещеніемъ можно перенести публичный порокъ въ нѣдра семьи, потому что люди тѣмъ сильнѣе желаютъ недозволеннаго и съ буйной страстностью гонятся за запретнымъ» (*Ламприд.* Alex. Sever, 24, 23 и 34). Изъ позднѣйшихъ императоровъ лишь немногіе выступали въ роли покровителей мужской проституціи. Нѣкоторые старались даже ограничить ее, какъ *Авреліанъ* запретившій мужчинамъ носить цвѣтные башмаки, которые подобаетъ носить только женщинамъ (*Вопискусъ* Aurelian 49), или *Тацитъ*, который запретилъ имъ носить шелковыя одежды (*Вопискусъ*, Tacit. 10). Въ исходѣ третьяго столѣтія нужно назвать еще императора *Каринуса*, какъ ревностнаго покровителя гомосексуальной проституціи, и притомъ, какъ въ активной, такъ и въ пассивной роли. И онъ также назначалъ своихъ мужскихъ метрессъ на высокія должности; *Матроніануса*, напр., бывшаго сводника, онъ назначилъ префектомъ, а одного изъ своихъ писарей, «довѣреннаго и помощника своего въ дѣлахъ разврата», онъ назначилъ консуломъ. Свой дворецъ онъ наполнилъ мимами, проститутками, пантомимами, пѣвцами и сводниками. Одинъ изъ его проституированныхъ мальчиковъ имѣлъ право подписываться его именемъ (*Vopiscus*, Carin. 15).

Хотя христіанскіе императоры отнюдь не покровительствовали болѣе мужской проституціи и неоднократно даже издавали противъ нея

[565]) Die Kaisergeschichtsschreiber, übers. von *C. Close*, S. 348.

строгіе законы, тѣмъ не менѣе въ IV-мъ вѣкѣ она была еще весьма обширна, какъ это видно изъ описанія *Аммiана Марцеллина* (XIV, 6) и изъ «Bartfeind» *Юліана*, который описываетъ положеніе вещей въ Антіохіи, гдѣ множество развратныхъ мальчиковъ и болѣе взрослыхъ кинедъ расхаживали по улицамъ и «бросали во всѣ стороны томные взгляды».

4. Гонорары.—Въ виду равноцѣнной роли, которую играла въ древности мужская проституція наряду съ женской, надо полагать, что и экономическія отношенія обѣихъ группъ были одинаковы. Выше (стр. 521) мы уже описали постепенное развитіе экономическаго момента въ мужской любви [566]) и здѣсь приведемъ только нѣсколько подробностей относительно гонорированія проституированныхъ мужчинъ.

Эсхинъ (Epist. 7) говоритъ о *Меланопусѣ*, что «онъ продалъ свою юность [redacted] драхмъ» [567]). Изъ этого повидимому слѣдуетъ, что, какъ и у женскихъ проститутокъ, за первое сношеніе платили особенно дорого. Затѣмъ *Эсхинъ* упоминаетъ (с. Tim. 115), что *Тимархъ* получилъ отъ актера *Филемона* 20 минъ вознагражденія за развратъ. На торгъ за вознагражденіе, совершенно какъ у проститутокъ, указываетъ эпиграмма *Стратона* (Anth. Palatin. XII, 239):

Forderst du fünf? Ich gebe dir zehn, ich gebe auch zwanzig.
Bist du zufrieden damit? Danaë wär' es gewiss.

(Перев. *Paul Brandt*).

(Ты требуешь пять? Я дамъ тебѣ десять, дамъ двадцать. Доволенъ ли ты? Даная была бы довольна).

Во времена имперіи цѣны на рабовъ для разврата и вообще на проституированныхъ мужчинъ достигли невѣроятной высоты. *Плиній* (Nat. hist. VII, 40) приводитъ тому нѣсколько примѣровъ и говоритъ между прочимъ: «Поистинѣ за сладострастіе, а не за красоту было заплачено, когда *Лутоpiусъ Прискусъ* купилъ *Пецона*, одного изъ обрѣзанцевъ *Сеяна*, за 5 милліоновъ сестерцій (!). И эта позорная покупка прошла для него безнаказанно!» [568]). Не удивительно, что про-

---

[566]) Характерна также въ этомъ отношеніи эпиграмма *Главка* (*Anthol. Palatin.* XII, 44).

Kleine Geschenke schon beglückten früher die Knaben,
Eine Wachtel zum Spiel, Würfel, ein zierlicher Ball.
Heute begehren sie mehr, nur Geld und schöne Gewänder.
Die ihr die Knaben liebt, anderes suchet euch aus.

(Перев. *Paul Brandt*).

(Прежде мальчики были счастливы маленькими подарками — перепелка для забавы, кости, красивый мячъ. Теперь они желаютъ большаго: денегъ и красивой одежды. Вы, любящіе мальчиковъ, ищите себѣ чего-нибудь другого).

[567]) *Aeschines*, deutsch von *Bremi*, S. 341.

[568]) Die Naturgeschichte de *Cajus Plinius Secundus*, deutsch von *G. C. Wittstein*, Leipzig, 1881, Bd. II. S. 45.

ституированные очень быстро достигали громаднаго богатства. У *Марціала* (VI, 50) сказано:

Какъ среди чистыхъ друзей Телезинъ вращаясь былъ бѣденъ,
То запачканный онъ въ тогѣ холодной бродилъ;
А когда угождать безстыднымъ началъ кинедамъ,
То покупаетъ одинъ земли, столы, серебро.
Хочешь, Вифиникъ, ты стать богатымъ? Сообщникомъ будь ты:
Чистый тебѣ поцѣлуй крошки единой не дастъ.

Пер. *Фета*.

Изъ эпиграммы *Марціала* III, 62, мы узнаемъ, что мальчикамъ дѣйствительно платили за развратъ 100—200 тысячъ сестерцій. Но съ другой стороны существовали, конечно, и такіе проституированные мужчины, которые имѣли полное основаніе жаловаться на недостаточные доходы отъ своего ремесла. У *Марціала* (II, 51) активный педерастъ получаетъ только одинъ динарій, а по *Катуллу* 33 мы можемъ заключить, что нѣкоторые пожилые кинеды должны были довольствоваться однимъ асъ. Вотъ почему *Неволусъ* (*Ювеналъ*, IX, 27 и слѣд.), извѣстный кинедъ, объявляетъ, получивъ отъ своего кліента только пять сестерцій:

Vielen gedeiht auch dies Gewerb, doch gewährete mir es,
Nicht für die Mühe den Lohn. Manchmal sind's dicke Lacernen [569]),
Ueber die Toga zu zieh'n, ganz grob und gewöhnlich gefärbet
Und nur schlecht mit dem Kamm vom gallischen Weber durchschlagen,
Was wir empfahn, dünn Silbergerät und geringen Gehaltes.
— — — — — — — — — — — — — — —
Doch welch ärgerer Gräu'l in der Welt, als ein geiziger Weichling!

[У многихъ ремесло это процвѣтаетъ, но у меня оно не оплачивало труда. Иногда мы получали только толстыя лацерны [569]), которыя надѣвались поверхъ тоги, окрашенныя въ простую грубую краску и плохо взбитыя гребнемъ галльскими ткачами, утварь изъ тонкаго серебра и скудное содержаніе.

— — — — — — — — — — — — — — — — —

Но что можетъ быть ужаснѣе въ мірѣ, чѣмъ скупой эффеминированный любовникъ (Weichling)!]

Далѣе онъ описываетъ отвратительный споръ между кліентомъ и проституированнымъ мужчиной о размѣрѣ гонорара. Что кліентъ и нанимаемый имъ для разврата мальчикъ часто заключали между собой формальный *договоръ о наймѣ*, съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ описанія *Эсхина* (c. Tim. 162—165) [570]).

---

[569]) «Lacerne» своего рода верхній плащъ.

[570]) Относительно гонораровъ за проституцію въ греческихъ провинціальныхъ городахъ мы имѣемъ относящуюся еще къ 5-му вѣку интересную замѣтку въ 233 фрагментѣ *Евполида* (изъ комедіи Πόλεις «Города»), что въ городѣ Кицикосѣ ночи, проведенныя съ женщинами, или мужчинами оцѣнивались на вѣсъ золота, статерами. См. *Hans Licht*, Der παίδων ἔρως in der griechischen Dichtung (Die attische Komödie) in: Antropophyteia, изд. *F. S. Krauss*, Bd. VII, Leipzig, 1910, S. 137.

5. Возрастъ проституированныхъ мужчинъ.—Первоначально гомосексуальная любовь распространялась у грековъ только на мальчиковъ-подростковъ, не достигшихъ еще полнаго развитія половой зрѣлости. Съ началомъ роста бороды и волосъ на половыхъ частяхъ мальчики переставали быть предметомъ эстетическаго поклоненія и чувственныхъ вожделѣній. Съ другой стороны, непривлекательнымъ считался также и черезчуръ незрѣлый мальчикъ. Низшую границу представлялъ приблизительно возрастъ въ *двѣнадцать* лѣтъ (Anthol. Palat. XII, 205), а высшую—въ *восемнадцать* (Anthol. Palat. XII, 125: «восемнадцатилѣтній, но *все еще* въ дѣтскихъ одеждахъ»). Эпиграмма XII, 4 Antholog. Palat. дифференцируетъ отдѣльные годы, лежащіе между этими двумя крайними границами:

«Расцвѣту 12-тилѣтняго я радуюсь, но гораздо желаннѣе 13-тилѣтній; у кого осталось уже позади дважды 7 лѣтъ, тотъ представляетъ еще болѣе сладкій плодъ для эротиковъ; забавнѣе, однако, тотъ, который находится въ началѣ 15-го года; 16 же лѣтъ — возрастъ боговъ; желать 17-тилѣтняго дѣло не мое, а Зевеса. Если же кто желаетъ еще болѣе взрослыхъ, то онъ уже не забавляется, а ищетъ, чтобы «ему отвѣчали» [571]).

Въ эпиграм. XII, 3, указана дифференцировка мальчиковъ по различнымъ степенямъ ихъ полового развитія. Во всякомъ случаѣ, ἄνηβος παῖς (*Θеокр.* Idyll. 5, 87), ὡραῖον μειρακύλλιον (*Анаксандридесъ* Fragm. 33, 12), подростокъ, возбуждалъ всего больше желаній. А потому, перейдя за этотъ возрастъ, мальчики должны были, если они желали и впредь сохранить свою кліентелю, *искусственными* мѣрами (удаленіемъ волосъ и т. п.) поддерживать въ себѣ соотвѣтственный видъ, чтобы обманывать кліентовъ. Заключеніе эпигр. XII, 4 Anthol. Palat. указываетъ на то, что мальчики отъ 12 до 18 лѣтъ употреблялись для цѣлей разврата только какъ пассивные педерасты, между тѣмъ какъ болѣе взрослые проституированные мужчины служили для взаимнаго удовлетворенія. Во всякомъ случаѣ, число такихъ взрослыхъ проституированныхъ было отнюдь не меньше, а можетъ быть даже и больше числа мальчиковъ, какъ это показываютъ уже намеки *Аристофана* и *Эсхина*. Во время имперіи старый, выслужившій кинедъ представляетъ типичную фигуру, какъ, напр., *Неволусъ* у *Ювенала* (Сат. IX, 1 и дал.). Такимъ образомъ въ то время различали болѣе юныхъ проституированныхъ, собственно *мальчиковъ для разврата* (παιδίον ἐξ ἀγέλης Anthol. Palatin. XII, 209; meritorii pueri *Ювеналъ*, III, 234), отъ болѣе взрослыхъ, отъ *кинедъ* (*Евполидъ* Fragm. 124 и у другихъ) и *«concubini»* (*Марц.* XII, 44; *Апулей*, Metam. VIII, 26).

6. *Категоріи проституированныхъ мужчинъ.*—Кромѣ раздѣленія мужскихъ проституированныхъ по возрасту, существовало еще раздѣленіе ихъ по *роду дѣятельности*. Въ самыхъ общихъ чертахъ

[571]) Uebersetzung von *Otto Knapp.* Die Homosexuellen nach hellenischen Quellenschriften. In: Anthropophyteia, Bd. III, Leipzig 1906, S. 255.

различали *активныхъ* и *пассивныхъ* проституированныхъ и такихъ, которые одновременно практиковали оба вида педерастіи (см. *Anthol. Palat.* XI, 216).

Что уже съ самаго начала должно было существовать большое число проституированныхъ, практиковавшихъ исключительно активную педерастію, кажется необходимымъ, если вспомнить громадное распространеніе пассивной педерастіи, кинедизма (въ нашемъ смыслѣ слова), о которомъ сообщаетъ уже *Аристофанъ* (Облака, 1083 и слѣд.). Къ такимъ исключительно активнымъ проституированнымъ принадлежатъ Телезинъ (*Марц.* VI, 50) и Фебусъ (*Марц.* IX, 63), дѣятельность которыхъ единогласно всѣми характеризуются какъ «mentula quem pascit» и которыхъ сильно желали всѣ кинеды. На такихъ активныхъ проституированныхъ pathicus Гиллусъ (у *Марц.* II, 51) истратилъ все свое состояніе. Какъ ихъ привлекали «*pathici*», описываетъ *Ювеналъ* въ IX-ой сатирѣ, гдѣ онъ цитируетъ также (IX, 37) греческій стихъ: αὐτὸς γὰρ ἐφέλκεται ἄνδρα κίναιδος (кинеды вѣдь сами привлекаютъ *мужчину*). Въ Римѣ эти проституированные назывались «*drauci*» (*Марц.* I, 97, 12).

Еще многочисленнѣе представителей активной—были представители *пассивной* мужской проституціи, такъ какъ къ нимъ вѣдь принадлежало и громадное количество проституированныхъ мальчиковъ. Большинство греческихъ и латинскихъ названій относится именно къ этой категоріи проституированныхъ и указываетъ на ихъ пассивную роль «женщины», а также на ихъ женственную, лишенную мужественности внѣшность.

Сюда относятся слѣдующія, главнѣйшія изъ этихъ названій[572]): γυναικίας, женоподобный (*Эвполисъ*, Fragm. 124); μαλθακός, μαλακός, по латыни *maltha*, *malacus* нѣженка (*Атен.* XIV, 638 с; *Гезих.* II, 586; *Плавтъ* Trucul. 7, 48; Miles glorior. III, 1, 74; *Гораи.* Sat. I, 2, 24); ἀνδρόγυνος, *androgynus*, мужчина-женщина (*Platon*, Sympos. 189 e; *Suidas* s. v., *Auson.* 68, 15), παθικός, *pathicus*, *passivus*, пассивный *педерастъ* (*Ювен.* IX, 130 u. ö.; *Jul. Firmicus*, *Math.* 4)[573]), *bellus*, красивый (*Марц.* III, 63; XII, 39); *catamitus* (отъ «Ganymedes»), проституированный мальчикъ (*Плавтъ*, Menaechm. I, 2, 35; *Цицеронъ* Phil. 2, 77); *delicatus*, нѣженка. (*Цицеронъ*, ad *Attic.* I, 16; *Катуллъ*, 17, 14); *effeminatus*, женоподобный (*Priap.* 58, 2); *eviratus*, лишенный мужества (*Марц.* V, 41, 1); *exoletus*, блудный мальчикъ, собств. выросшій (для разврата) (*Плавтъ*, Poenulus, Prolog. 17; *Seneca* Epist. 66; *Марц.* XII, 43, 7; *Светон.* Tiber. 43); *mollis*, нѣженка (*Марц.* IX, 47, 5; *Caelius Aurelian.* chronic. morbor. IV, 9); *muliebrosus*, *mulieratus*, женственный (*Плавтъ*, Poenul. V, 5, 24; *Varro*, Satir. Menipp. 205); *parum vir*, полумужчина (*Quintilian.* Inst. orat. V, 9; *Марц.* II, 36, 5; *Aul. Gellius* Noct. att. I, 5).

---

[572]) Недостающія здѣсь названія можно найти въ моей книгѣ «Ursprung der Syphilis», т. II, Іена, 1911 г., стр. 527—528 и стр. 569—571.

[573]) Были также и «*pathicae*», т. е. професіонально предававшіяся педикаціи женщины-проститутки (*Priap.* 40 и 73).

Всѣ эти названія выражаютъ, что проституированные, къ которымъ они относятся, подвергали себя педикаціи [574]), такъ называемому *«officium puerile»* (*Плавтъ*, Cistellaria, IV, 1, 5; *Марц.* IX, 67, 3), или *«muliebris patientia»* (*Авзон.* Epist. 122, 5). Древніе еще разумѣли также подъ этимъ словомъ *«irrumare»* (*Марц.* III, 96 и мног. др.), coitus per os, который считался специфическимъ развратомъ стариковъ (*Марц.* IX, 50; XI, 46). Подвергать себя этому виду разврата считалось еще большимъ униженіемъ и позоромъ, чѣмъ подвергаться педикаціи. Такъ *Катуллъ* говоритъ (гл. 16, 2):

Pedicabo ego vos et irrumabo,
Aureli *pathice et cinaede* Furi

и даетъ также понять и въ другихъ мѣстахъ (гл. 21, 8 и 13; гл. 28, 10; 37, 8), что обѣ эти вещи онъ считаетъ крайней степенью потери мужественности. По *Priap.* 13 и *Anthol. Palat.* XII, 251, какъ будто явствуетъ, что болѣе молодые проституированные мужчины вынуждены были подвергать себя главнымъ образомъ педикаціи, а болѣе старые— ирруmаціи.

7. Внѣшній видъ проституированныхъ мужчинъ (физическіе признаки, походка, взглядъ, голосъ, одежда).—Едва ли въ древности существовалъ другой классъ людей съ такой характерной наружностью, какъ проституированные мужчины, типъ которыхъ всѣ сатирики и физіогномики описываютъ совершенно одинаково. По *Лукіану* (advers. indoct. 23) существовала поговорка, что легче спрятать подъ мышкой пять слоновъ, чѣмъ одного кинеда, настолько этотъ послѣдній типиченъ по костюму, походкѣ, взгляду, голосу, изогнутой шеѣ, румянамъ и т. д. [575]). *Лукіанъ* самъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ:

«O pathicus, твои дѣйствія такъ откровенны, что ихъ распознаетъ даже слѣпой и глухой. Какъ только ты возвышаешь голосъ, раздѣваешься во время купанія, или даже не самъ раздѣваешься, а только рабы твои снимутъ твои

---

[574]) По *F. Buchеler*'у (Rhein. Museum für Philologie, Neue Folge, Bd. XIII, S. 153—155) слово «paedicatio и «paedicator» (*Свет.* Caes. 49), собственно «pedicatio» или «pedicator» происходитъ отъ «pedicare», такъ какъ оно находится въ связи не съ παῖς, а съ pedo, podex, какъ это подтверждаютъ также «priapea», и стѣнныя надписи въ Помпеѣ (напр., надпись «Phoebus *Pedico*» у *Цангенмейстера*, Corp. Inscript. Latinar. т. IV, Берлинъ, 1871, стр. 139, № 2194). *Отто Келлеръ* (Lateinische Volksetymologie und verwandtes, Leipzig 1891, S. 76—77) защищаетъ, напротивъ, тотъ взглядъ, что «pedicare», въ которомъ бросается въ глаза «е» вмѣсто «ае», въ дѣйствительности происходитъ отъ αἰδικά; Подробности см. у *Ивана Блоха*, Ursprung der Syphilis, т. II, стр. 563—565, гдѣ сообщаются также и другіе синонимы для coitus analis, πυγίζειν и ὀρύττει греческихъ авторовъ (*Anthol. Palat.* XII, 245; *Аристоф.* Aves 442).

[575]) См. также выводъ *G. A. Gerhard*, Phoinix von Kolophon. Texte und Untersuchungen, Leipzig, 1909, S. 146 ff. (Ueber Personalbeschreibung und Signalement der antiken Kinäden nach einem Papyrus).

одежды... думаешь ли ты, что твои ночныя тайны не становятся сейчасъ же явными?» [576]).

Было два типа кинедъ, соотвѣтствовавшихъ, быть можетъ, активной и пассивной проституціи. Послѣдній, *женственный*, нѣжный типъ былъ болѣе частый. Въ литературѣ почти онъ одинъ только и описывается. Что грубый, *мужественный* типъ тѣмъ не менѣе существовалъ и только встрѣчался гораздо рѣже, показываетъ слѣдующее характерное описаніе *Діона Хризостома* (orat. 33, стр. 410):

«Одинъ изъ выдающихся вашихъ мужей поставилъ себѣ, говорятъ, задачей, какъ только онъ пріѣзжалъ въ какой-нибудь городъ, сейчасъ же распознавать характеръ каждаго и описывать его качества. При этомъ онъ никогда не ошибался, а подобно тому, какъ мы съ перваго же взгляда распознаемъ какое-нибудь животное — овцу, собаку, лошадь, или быка — онъ съ перваго же взгляда распознавалъ, что заключается въ человѣкѣ и могъ сказать: этотъ храбръ, этотъ труслив, хвастливъ, самонадѣянъ; это кинедъ, или прелюбодѣй. Однажды онъ пріѣхалъ въ городъ, гдѣ возбудилъ удивленіе своимъ поведеніемъ и тѣмъ, что никогда не ошибался. Къ нему привели тогда грубаго человѣка съ сросшимися бровями, грязнаго и неряшливаго на видъ, съ мозолями на рукахъ, въ темномъ, грубомъ платьѣ, густо обросшаго до щиколотокъ волосами и съ неправильно остриженными волосами на головѣ, и спросили его, что онъ думаетъ о пришедшемъ. Долго разсматривалъ онъ его. Наконецъ, вѣроятно сомнѣваясь, высказать ли ему свое мнѣніе, онъ объявилъ, что не знаетъ, что сказать, и велѣлъ человѣку уйти. Уходя, послѣдній чихнулъ. Тогда пріѣзжій сейчасъ же воскликнулъ: это человѣкъ, который занимается противоестественнымъ развратомъ» [577]).

Отсюда видно, что мужественные кинеды во всякомъ случаѣ были гораздо менѣе извѣстны, чѣмъ обращавшіе на себя, конечно, вниманіе женственные pathici, существованіе которыхъ можно доказать еще въ 7-мъ вѣкѣ до Р. X. (см. выше, стр. 320, законъ *Залевка*). Уже *Аристофанъ* описываетъ эти типы (напр. Thesmaphoriaz. 134 ff. 191). *Аристотель* упоминаетъ, какъ о признакахъ кинеда:

«Тусклый взглядъ, согнутые внутрь колѣни, наклоненная вправо голова, вялыя, безсильныя движенія рукъ, точно двойственная походка, при чемъ онъ опускаетъ бедро и снова подымаетъ его, частое вращеніе глазъ» [578]).

Физіогномикъ *Полемонъ* (Physiogn. II, 9, 1 гл. стр. 290) слѣдующимъ образомъ описываетъ общее впечатлѣніе, которое они производили:

«Андрогинъ имѣетъ томный и похотливый взглядъ, вращаетъ глазами и блуждаетъ ими, лобъ и щеки у него подергиваются, брови стягиваются вмѣстѣ въ одной точкѣ, шея изогнута, бедро въ постоянномъ движеніи. Все въ немъ подергивается, колѣни и кисти какъ будто трещатъ; какъ быкъ озирается онъ

---

[576]) Uebersetzt von *J. Rosenbaum*, Geschichte der Lustseuche im Altertume, Halle 1893, 6. Aufl., S. 164.

[577]) *Dion Chrysostomos* übersetzt von *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 590—591.

[578]) *Aristoteles* Werke. Schriften zur Naturphilosophie. Zweites Bändchen, übersetzt, von *F. A. Kreuz*, Stuttgart 1847, S. 343.

вокругъ себя и передъ собой. Онъ говоритъ тонкимъ, но хриплымъ и трескучимъ, дрожащимъ голосомъ» [579]).

Дополненіемъ къ этимъ общимъ описаніямъ можетъ служить пластическая характеристика *Марціала* (XII, 38):

Этого, что день и ночь у женскихъ находится креселъ
И чрезмѣрно уже въ городѣ цѣломъ знакомъ,
Блещущій волосомъ, темный отъ мазей, въ пурпурѣ свѣтломъ,
Нѣженъ лицомъ, полногрудъ, съ голенью счищенной вгладь,
Что къ супругѣ твоей назойливымъ льнетъ провожатымъ,
Ты не бойся, Кандидъ: онъ ни одной не имѣлъ.

(Пер. *Фета*).

Въ частности о приведенныхъ признакахъ кинедъ нужно еще замѣтить слѣдующее:

a. Прическа.—Волосы они носили либо *длинными локонами*, откуда прозвище «*capillati*» (*Марц*. III, 58, 31), или «*comati*» (*Ювен*. II, 15; XI, 149; *Марц*. XII, 97), или же причесывали ихъ въ *искусную прическу* (*Петроній*, 126; *Марц*. III, 63). Изъ *Carmen Priapeum* 45 мы узнаемъ, что при помощи раскаленнаго желѣза (fervens ferrum) кинеды точно также завивали (torquere) свои волосы, какъ проститутки.

b. Удаленіе волосъ.—Мы уже упоминали, что большинство проституированныхъ мужчинъ старалось при помощи *искусственнаго удаленія волосъ* (depilatio, ψίλωσις παρατιλμός) походить на юношей, или мальчиковъ [580]), что соотвѣтствовало очевидно вкусу большинства любителей мальчиковъ [581]). Возможно, однако, что это было также подражаніемъ такому же неприличному обычаю, распространенному среди проституток ъ [582]). За этотъ обычай кинедъ называли также «depilati» (*Seneca* de constantia sapientis I, 7), «*leves*» (*Persius* I, 82), «*glabri*» (*Марц*. XII, 38, 4), «*resinati*» (*Ювен*. VIII, 114), или «ἐμπιπράμενοι»

[579]) Uebersetzt von *J. Rosenbaum* a. a. O., S. 163.—Aehnlich *Adamantius* (Physiognom. II, 38, Ic. p. 440).

[580]) *Діо Хризостомъ* говоритъ (Orat. 33, стр. 413): «Вѣдь они имѣли красивое юношеское лицо; лишенное жалкой щетины, оно не выдавало ихъ возраста. Если бы не отстали еще только руки и грудь, то они и во всемъ остальномъ были бы похожи на мальчиковъ. Нужно было, слѣдовательно, позаботиться о рукахъ и половыхъ органахъ, гдѣ *признаки мужественности точно также кажутся излишними*».

[581]) Такъ, *Плутархъ* объясняетъ (Amator. 24) непостоянство любви къ мальчикамъ тѣмъ, что она можетъ быть уничтожена однимъ волоскомъ, что «такіе любовники подобны номадамъ, которые пребываюэъ весной у цвѣтущихъ красотокъ, но затѣмъ сейчасъ же снимаются съ мѣста, точно изъ вражеской страны. Вѣдь назвалъ же софистъ Біасъ волосы прекрасныхъ еще худшими именами, а именно: Harmodiosse и Aristogeitone (т. е. убійцы тирановъ), потому что, благодаря имъ, любовники одновременно лишаются тираніи прекрасныхъ». См. также *Филостр*. epist. 61 (аргументы противъ въ ер. 63) и въ особенности *Anthol. Palat.* XII, 30, и XII, 41.

[582]) См. объ этомъ выше, стр. 275.

(«опаленные», отъ опаливанія волосъ каленымъ желѣзомъ). Послѣднее названіе носила также комедія *Кратиса*, изъ которой *Аристофанъ* заимствовалъ идеи и сцены для перваго изданія своей пьесы Thesmophoriazusae (*Clemens Alexandrin.* Strom. VI, стр. 571) и сохранилъ ихъ при вторичной обработкѣ въ томъ мѣстѣ (Thesmophor. 215—245), гдѣ *Еврипидъ* выдергиваетъ и опаливаетъ *Мнесилоху* всѣ волосы на тѣлѣ [583]). *Аристофанъ* и въ другихъ мѣстахъ осмѣиваетъ общераспространенный уже въ 5-мъ вѣкѣ обычай удаленія волосъ у эффеминированныхъ мужчинъ, какъ это дѣлаетъ, напр., *Клеистенесъ* (Acharn. 118—119, Frösche 422 и слѣд.). Что аѳиняне пользовались въ этомъ отношеніи особенно дурной славой, показываетъ замѣтка у *Поллукса* (Onomast. 2, 184), гдѣ. говорится, что аѳинянъ всѣхъ осмѣяли, какъ λισπόπυγοι.

Колоссальное распространеніе депиляціи во времена имперіи видно изъ частыхъ намековъ сатириковъ и другихъ авторовъ, напр., *Катуллъ* 33, *Ювеналъ* IX, 12; XVI, 194; *Сенека* Epist. 115; *Марціалъ* II, 29 и 62; III, 63; III, 74; V, 41 и 61; VI, 56; IX, 27 и 47; *Лукіанъ*, Demonat 50; *Светон.* Galba 2, 2; *Авзон.* Эпигр. 123 и мн. др. Нѣкоторые императоры даже сами подавали въ этомъ отношеніи примѣръ, напр., *Ото* (*Свет.* Oth. 12) и *Геліогабалъ* (*Ламприд.* Heliog. 5 и 31), который не только удалилъ волосы со всего тѣла самому себѣ, но собственноручно сдѣлалъ то же самое всѣмъ своимъ проституированнымъ мужчинамъ и женщинамъ [584]). При устроенной *Пертинаксомъ* продажѣ съ аукціона вещей *Коммода*, проданы были между прочимъ многіе самитскіе сосуды, служившіе для разжиженія различныхъ смолъ, которыя употреблялись для удаленія волосъ и чтобы сохранить гладкость кожи (*Капитолин.* Pertin. 8).

с. Взглядъ, голосъ, походка.—Женственная, нервная внѣшность патика сказывалась въ особенности въ его взглядѣ, голосѣ и походкѣ. Томный, влажный (ὑγρόν) и притомъ вызывающій (ἰταμός) взглядъ и безпокойные, блуждающіе глаза (*Полемонъ* Physiogn. II, 19, 1 гл. стр. 190) были вѣрными признаками проституированнаго мужчины, выходящаго на поиски кліента. И *Петроній* также подчеркиваетъ (стр. 126) «oculorum mollis petulantia» такихъ субъектовъ. Говорили они обыкновенно хоть и тонкимъ (φωνεῖ λεπτόν), но въ то же время хриплымъ и визгливымъ (κράζει δὲ λιγυρά), неестественнымъ (σκολιά) и дрожащимъ (ἔντρομα) голосомъ. Но изъ Κιναίδου σήμεια наиболѣе характернымъ была *походка*. Отъ нея именно *Свидасъ* не безъ мѣткости произвелъ слово «кинедъ» (κινεῖν τὰ αἰδοῖα). *Петроній* (cat. 126) говоритъ объ «изу-

---

[583]) Подробности у *Боде* а. а. О., т. II, стр. 125.

[584]) Говорятъ, что и *Адріанъ* въ банѣ удалилъ волосы своимъ проституированнымъ мальчикамъ (*Спартіан.* Hadr. 4) Однако поправка, сдѣланная въ этомъ мѣстѣ *Липсіусомъ* и *Мадвигомъ*—depilasse—не доказана.

ченной походкѣ, о размѣренныхъ шагахъ въ припрыжку» (incessus arte compositus et ne vestigia quidem pedum extra mensuram aberrantia), отличающихъ на «прогулкѣ» проституированныхъ мужчинъ. *Евполисъ* (Fragm. 163) уже въ 5-мъ вѣкѣ до Р. Х. говоритъ о καλλαβίδας βαίνειν, о походкѣ съ широко разставленными ногами у кинедъ. Собственно типичнымъ въ ней было такъ называемое «*cevere*» (*Плавтъ* III, 2, 75; *Ювен.* II, 21; IX, 40; *Марц.* III, 95), сладострастное движеніе бедеръ (ὀσφὺς οὐκ ἀτρεμεῖ, *Полемонъ* и *Адамантіусъ* а. а. О.), вѣроятно въ подражаніе аналогичной походкѣ у проституированныхъ женщинъ.

d. Употребленіе духовъ и румянъ.—Проституированные мужчины, какъ и женщины, въ изобиліи употребляли пахучія мази и масла и румянились. Поэтому они носили также названіе «*unguentati*» (*Катуллъ* 56, 142). Уже издалека чувствовались ихъ духи (*Евполисъ* fragm. 163; ὃς χαρίτων μὲν ὄζει). Въ качествѣ благовонной мази, ἡδὺ μύρον (*Menander*, Fragm. 274), употребляли обыкновенно *нардъ* (тамъ же). Благодаря блестящимъ отъ черной мази волосамъ, кинедъ уже можно было различить издали (*Марц.* XII, 38).

e. Одежда.—Подобно проституткамъ, проституированные мужчины старались обращать на себя вниманіе дорогой, пестрой одеждой и золотыми украшеніями. Объ этомъ упоминается уже въ законахъ *Залевка* (см. выше, стр. 320). *Эсхинъ* (adv. Timarch. 131) говоритъ о «нарядныхъ верхнихъ одеждахъ» (κομψὰ χλανίσκια) и «нѣжныхъ нижнихъ одеждахъ» (μαλακοί χιτωνίσκοι) кинедъ, симулировавшихъ женское платье, а *Варро* въ своей сатирѣ «Eumenides» осмѣиваетъ женскія моды мужчинъ, говоритъ о «partim venusta muliebri ornati stola», сравниваетъ такихъ эффеминированныхъ мужчинъ съ наядами за ихъ прозрачныя одежды, которымъ противополагаетъ въ своей «Meleagri» мужскую одежду извѣстныхъ viragines à la *Аталанта*.

Пестрые цвѣта играютъ въ одеждѣ кинедъ большую роль. Шафрано-желтымъ (*Аристоф.* Thesmoph. 137), пурпурнымъ (Anthol. Palat. XII, 185; *Марц.* XII, 38) и каштановаго цвѣта платьямъ (*Петрон.* 21) кинеды отдавали предпочтеніе. Длинные до кистей рукава χιτὼν χειριδωτός также считались признакомъ кинеда [586]). У *Петронія* (сат. 21) кинедъ является въ крѣпко поддерживаемомъ поясомъ (cinguloque succinetus) «фризовомъ» платьѣ (gausapa) [587]).

---

[585]) Vgl. *Otto Ribbeck*, Ueber Varronische Satiren. In: Rhein. Museum für Philologie, 1859, Bd. XIV, S. 107, 128.

[586]) *Hermann-Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl. Freiburg i. Br. 1882, S. 173.

[587]) Дальнѣйшія свидѣтельства объ одеждѣ и туалетномъ искусствѣ кинедъ имѣются у *Г. А. Герардта*, Phoinix von Kolophon, Leipzig—Berlin 1909, S. 149.

Для полноты мы приведемъ еще слѣдующія два поэтическихъ описанія типовъ кинедъ и ихъ профессіональныхъ принадлежностей. *Аристофанъ* заставляетъ въ «Thesmophoriazusae» (стыхъ 135 и слѣд.) Мнезилоха сказать кинеду Агатону:

Woher, du Weibchen? Welches Lands? Was soll die Tracht?
Wie passt zum Safrankleide (ha, verkehrte Welt!)
Die Laute, wie zum Lockennetz die Kithara?
Wie stimmt zusammen Salzgefäss und Busenband?
Was hat der Spiegel und das Schwert gemeinsam?

(Перев. *Donner*).

(Откуда ты, милая женщина? Какой страны? Что означаетъ этотъ костюмъ? Какъ согласить шафранное платье (о, превратный свѣтъ!) съ лютней, сѣть локоновъ съ гитарой? Что общаго между сосудомъ для мази и лентой на груди? Между зеркаломъ и саблей?)

Эиграмма *Мириноса* (*Anth. Palatin.* VI, 254) гласитъ:

Paphias weichliche Eiche Statyllios, diesen, den Weibmann,
Als ihn wollte die Zeit nieder zu Aides ziehn,
Hat er die karmoisin- und scharlachfarbigen Tücher,
Und mit Narde gesalbt, Locken aus anderem Haar,
Und an den Knöcheln dem Fusse zum Schmuck weissschimmernden Zeugschuh,
Und Nippkästchen mit viel färbenden Mitteln gefüllt,
Und süsstönende Flöten im Nachtumzug mit Hetären,
An der priapischen Tür nieder als Gaben gelegt.

(Перев. *G. Thudichum*).

8. Краснорѣчіе и болтливость.—Патики считались чрезвычайно краснорѣчивыми и болтливыми, что особенно ярко описываетъ *Аристофанъ* (Ekklesiaz. 12—13) [588]), но указываютъ и многіе другіе авторы [589]). Этимъ объясняется, почему, наоборотъ, знаменитыхъ ораторовъ охотно обвиняли въ мужской проституціи, какъ обвинялъ, напр., *Эсхинъ Тимарха* и *Демосѳена*. Еще *Авзоній* (Epigr. 45) говоритъ о «rhetor semivir». Словохотливые кинеды любили проводить свое время цѣлыми часами въ женскомъ обществѣ, въ болтовнѣ, и были собственно носителями скандальной хроники. Превосходно описываетъ это *Марціалъ* (III,63):

Милый ты человѣкъ, Котилъ; такъ всѣ утверждаютъ.
Слышу; но кто же, скажи, милый то самъ человѣкъ?
«Милый тотъ человѣкъ, что кудри содержитъ въ порядкѣ,
Что благовоньемъ всегда и кинамономъ разитъ;
Съ Нила который притомъ и съ Гадеса пѣсни мурлычитъ;
Что положенье давать щипаннымъ ловокъ рукамъ;
Кто въ теченіе дня, помѣстясь между креслами женщинъ,
Просидитъ и всегда что-либо шепчетъ въ ушко;
Кто оттоль и отсель читаетъ письма и пишетъ;
Кто на сосѣднемъ локтѣ все избѣгаетъ плаща;

---

588) λέγουσι γαε καὶ τῶν νεανίσκων ὅσοι—πλεῖστα σποδοῦται, δεινοτάτους εἶναι λέγειν

589) См. *Gerhard* a. a. O., S. 147—148.

Кто любовниковъ всѣхъ знаетъ, по улицамъ рыщетъ [590]),
Кто старинныхъ легко предковъ Гирпина сочтетъ».
Что ты, Котилъ, говоришь? Такъ вотъ человѣкъ это милый?
Премногосложная вещь милый, Котилъ, человѣкъ.

(Перев. *Фета*).

9. Отличительныя примѣты и средства для изъясненія съ кліентами у проституированныхъ мужчинъ.—Античные кинеды, совершенно какъ и современные, имѣли извѣстные отличительные знаки, быть можетъ различные, смотря по мѣсту и времени. Знаки эти скоро становились извѣстными публикѣ, которая и пользовалась ими для опредѣленія кинедъ. Сюда относится прежде всего распространенный обычай показывать средній (рѣже указательный) палецъ правой руки, вытягивая его впередъ; для названія его существовала довольно обширная терминологія. *Ситтль* [591]) приводитъ слѣдующія названія:

καταπύγων, *Poll.* 2. 18 und *Phot*, lex.; κατάπυγος *Arrian* Epictet. 3, 11; αφάκελοσδ *Suid.*; Schol. *Pla*. Tim. 84 b; σάκτυλος; λειπόδερμος, Gloss. Graecoll.; *digitus impudicus*, *Priap.* 56. 1 f; *Martial*, 6, 70, 5; *Isid.* orig. 11, 1, 71; *digitus infamis*. *Pers.* 2, 33; *famosus*, *Porphyr.* 2, 8, 26; *verpus*.

Кинеда называли также καταδακτυλικός, т. е. тотъ, на котораго указываютъ пальцемъ. (*Аристоф.* «Всадники» 1381). Такимъ образомъ, если грекъ, или римлянинъ вытягивалъ по направленію къ кому-нибудь средній палецъ, или дотрагивался имъ до носа σκινδαρίζειν, то онъ тѣмъ самымъ молча ругалъ того патикомъ. Такъ циникъ *Діогенъ*, напр., обругалъ *Демосѳена*, указавъ на него нѣкоторымъ знакомымъ среднимъ пальцемъ (*Діог. Лаэрт.* 6, 34). Такимъ же способомъ кинеды обозначали себя другъ передъ другомъ, какъ Стрепсіадъ у *Аристофана* («Всадники» 653), который вытягиваетъ средній палецъ, чтобы признать себя тѣмъ самымъ пассивнымъ педерастомъ.

Затѣмъ примѣтой мужской проституціи и средствомъ для объясненія съ кліентами считалось *почесываніе головы пальцемъ*. «Развратнаго», говоритъ *Сенека* (Epist. 52), «выдаетъ его походка, движенія руки, иногда одно какое-нибудь слово, или *прикосновеніе къ головѣ пальцемъ* (relatus ad caput digitus), и закатываніе глазъ». *Ювеналъ* (IX, 131—133) описываетъ собраніе кинедъ «qui digito scalpunt uno caput».

Кромѣ того, проституированные мужчины примѣняли еще извѣстные условные *знаки для приманки* кліентовъ. Согласно интересному опи-

---

[590]) Hirpin—знаменитая скаковая лошадь, о которой упоминаетъ также *Ювеналъ* (VIII, 147—148).

[591]) *Carl Sittl*, Die Gebärden der Griechen und Römer, Leipzig 1890, S. 101.

[592]) Интересное изображеніе этихъ пошлыхъ жестовъ мы находимъ на одной вазѣ въ національномъ музеѣ въ Неаполѣ. Бородатый голый мужчина, приложивъ лѣвую руку ко лбу, направляется къ другому, стоящему передъ нимъ голому мужчинѣ, который приподнялъ правую руку и вытянулъ указательный палецъ. См. *H. Heydemann*, Die Vasensammlungen des Museo Nazionale zu Neapel, Berlin 1872, стр. 395 (№ 2835).

санію *Діо Хризостома* въ его первой тарсической рѣчи, нужно допустить, что призывные звуки педерастовъ для приманки кліентовъ были различны въ различныхъ городахъ. Въ Тарсѣ звукъ, которымъ эти гомосексуальные «дневные сонливцы», по выраженію *Діо*, привлекали своихъ кліентовъ, похожъ былъ на храпъ, при чем ъони издавали его, какъ на улицахъ, базарахъ, у театра и въ палестрахъ, такъ и въ борделяхъ. (*Діо Хризостомъ*, Orat. 33, стр.404). «То былъ дикій, отвратительный звукъ, музыка, которая начиналась вмѣстѣ съ разсвѣтомъ». «Но кто же», спрашиваетъ *Діо*, «издаетъ такіе звуки? Не женственный ли мужчина, или кастратъ? Они не всегда и не для всякаго издаютъ такіе звуки, но этой *особый знакъ для ихъ распознаванія»*. Далѣе онъ разсказываетъ, какъ распространенъ вообще этотъ своеобразный носовой звукъ среди гомосексуалистовъ и мужскихъ проституированныхъ и что онъ стоитъ въ связи съ ихъ тайными оргіями (тамъ же, стр. 408—411). «Это голосъ не мужчины, не женщины, не другого какого-нибудь существа, а также не проститутки, когда она блудодѣйствуетъ; это взрывъ позорнѣйшаго преступленія и безсовѣстнѣйшихъ дѣйствій, и притомъ среди бѣла дня, при солнечномъ свѣтѣ, среди толпы людей».

Изъ сатиры (IX, 36) *Ювенала* мы узнаемъ, что для посредничества между проституированными мужчинами и ихъ кліентами служила обширная *эротическая корреспонденція*.

10. Прозвища.—Многіе кинеды и мужскіе проституированные, особенно пассивные, имѣли прозвища, noms de guerre, совершенно такъ же, какъ и теперь. Всего чаще среди нихъ встрѣчались *женскія имена*. Уже одинъ изъ авторовъ древней комедіи, *Кратинъ*, говоритъ, что проституированныхъ мальчиковъ правильнѣе было бы называть feminina (fragm. 55). *Евполисъ* (fragm. 235) говоритъ объ одномъ проституированномъ, Филоксеносѣ, какъ о «женщинѣ», (см. также *Аристофанъ*, Облака 679, Лягушки 934) [593]). *Аристофанъ* издѣвается надъ кинедомъ Клейстенесомъ, называя его «женщиной» («Thesmoph., 235, 574), а другихъ эффеминированныхъ онъ называетъ соотвѣтственными женскими именами, напр. «Аминія», вмѣсто «Аминіасъ», «Сострата» и «Клеонима», вмѣсто «Состратосъ» и «Клеонимосъ» (Облака 678 и 680). *Горацій* (Сат. I, 8, 39) точно также называетъ кинеда Педіатіуса «Педіатія» (см. еще *Cicero* de oratore II, 68, 277). Въ борделяхъ мальчиковъ это былъ повидимому всеобщій обычай, что доказываетъ интересная сцена у *Лукіана* (Lucius 36):

«Какъ только мы подошли къ квартирѣ Филебуса, онъ еще за дверью крикнулъ громкимъ голосомъ: «Эй вы, дѣвушки, я купилъ для услуженія вамъ красиваго, сильнаго парня, урожденнаго каппадосійца!» Но тѣ, которыхъ онъ на-

---

593) См. *Hans Licht* a. a. O. S. 131 и S. 137.

594) *Lucians* Werke übersetzt von *A. Pauly*, Stuttg. 1828 S. 1073.

зывалъ дѣвушками, были проституированные мальчики и помощники по профессіи Филебуса. Всѣ они радостно вскрикнули, полагая, что купленный дѣйствительно былъ человѣкъ. Но когда они увидали, что рабъ ихъ былъ оселъ, они стали грубо издѣваться надъ старикомъ. «Ахъ, милѣйшій», сказали они со смѣхомъ, «ты купилъ себѣ на этотъ разъ жениха вмѣсто прислуги? На здоровье тебѣ! Наплоди только поскорѣе дѣточекъ отъ этого милаго брака!»

Неронъ называлъ своего «супруга» *Споруса* «*Сабиной*» (*Діо Касс.* 63, 13) а *Геліогабалъ* требовалъ, чтобы его возлюбленный называлъ его не «dominus», а «domina» (*Діо Касс.* 79, 16).

Употребительны были и другія прозвища, частью заключавшія въ себѣ неприличные намеки [595]), напр. σάθων (*Телеклеидесъ*, fr. 65), πόσθων (*Менандръ*, fr. 480), σμόρδων (*Hesych.* s. v.), что означаетъ «membrum virile», *Пріапъ* (*Свет.* Calig. 56), *Венера* (тамъ же); затѣмъ *turturilla*, горлица (*Сенека*, Epist. 96); *sponsa*, невѣста (*Марц.* VI, 64, 5; *Ювен.* I, 78); мышка (*Anthol. Palat.* XII, 154) χελιδόνιον, ласточка (*Лукіанъ*, de mercede conductis 33); «*Ganymedes*» (*Петрон.*) и мног. др.

11. Мужскія метрессы.—Главнымъ образомъ во время имперіи развился обычай типичныхъ *мужскихъ метрессъ*, которыя по своему значенію отнюдь не уступали женскимъ, а въ политическомъ отношеніи даже, быть можетъ, превосходили ихъ; стоитъ только вспомнить то вліятельное положеніе, которое занимали нѣкоторые конкубины [596]), какъ *Виніусъ*, *Лако* и въ особенности вольноотпущенникъ *Ицелусъ* у императора *Галба*. Всѣмъ этимъ людямъ, изъ которыхъ каждый, по *Светонію* (Galba 14), «былъ великъ въ извѣстныхъ порокахъ», повелитель дозволялъ «безвольно злоупотреблять» собою и предоставлялъ имъ громадную власть [597]). Даже возлюбленные, принадлежавшіе къ рабскому сословію, часто до такой степени были господами своихъ богатыхъ любовниковъ, что можно прямо говорить о мазохизмѣ со стороны послѣднихъ. Это показываетъ, напр., типичная сцена у *Петронія* (сат. 64), въ которой безобразный, но обоготворяемый Трималхіо рабъ Крезъ пользуется своимъ господиномъ, какъ верховой лошадью, и для увеселенія остальныхъ гостей угощаетъ его пинками и положительно дрессируетъ его. Этимъ объясняется, что мужскія метрессы нерѣдко пріобрѣтали громадныя богатства, какъ напр. *Филосторгосъ*, бывшій проституированный мальчикъ *Ли-*

---

[595]) Императоръ *Пертинаксъ* велѣлъ публично выставить и продать кинедъ своего предшественника, *Коммода*, носившихъ «самыя позорныя имена». (*Капитолинъ*, Pertinax, 7)

[596]) «Concubinus» былъ техническій терминъ для мужскихъ метрессъ (см. выше, стр. 386, у *Светонія*, Galba 22). Въ томъ же смыслѣ употребляется иногда слово «deliciae», любимецъ (*Петрон.* sat. 64).

[597]) Изъ позднѣйшаго времени укажемъ только на гнѣвные стихи *Клавдіана* противъ власти и властолюбія эффеминированныхъ и евнуховъ (*Claudian.* in Eutropium I, 320 и дал.).

цинія Суры, относительно котораго философъ *Эпиктетъ* сказалъ (Diss. III, 17, 4), что никто не пожелалъ бы купить блестящую судьбу *Филосторгоса* такой же цѣной; или вольноотпущеникъ, которому какой-то истерикъ оставилъ все свое состояніе (*Ювен.* II, 58); или Тримальхіо, мальчикомъ прибывшій въ Римъ, гдѣ онъ 14 лѣтъ былъ возлюбленнымъ своего господина и затѣмъ получилъ отъ него состояніе сенатора (*Петрон.*, сат. 76).

Начало многолѣтней связи между любовникомъ и конкубиномъ часто знаменовалось настоящей «свадьбой», которая сопровождалась— совершенно какъ заключеніе брака между мужемъ и женой—торжественными церемоніями. Такія свадьбы и вѣнчанія между мужчинами не представляли ничего рѣдкаго. *Ювеналъ* (II, 117—142) даетъ слѣдующее описаніе подробноствй такой свадьбы съ кинедомъ.

Гракхъ четыреста тысячъ сестерцій въ приданое выдалъ
За трубачомъ, знать онъ на трубѣ-то игралъ настоящей;
Подписали контрактъ, пожелали счастія! Ужинъ
Заданъ славный, легла новобрачная мужу въ объятья.
О патриціи, цензора намъ, или гадателя нужно?
Неужель, оробѣвъ, ты счелъ бы за большее диво,
Если бъ теленка жена родила, а ягненка корова?
Галуны и плащъ длиннополый съ фатой надѣваетъ
Тотъ, кто, тайно неся на ремнѣ святые доспѣхи,
Подъ щитомъ изогнутымъ потѣлъ. О, праотецъ Рима,
Молви, откуда на пастырей Лація гибель такая,
И такая коснулась, Градивъ, твоихъ внуковъ крапива?
Видишь, замужъ идетъ мужъ знатный богатствомъ и родомъ:
Что жъ не тряхнешь ты ни шлемомъ, ни въ землю копьемъ не ударишь,
Ни къ отцу не взовешь? Уходи же, покинь же суровый
Округъ полей, коль имъ пренебрегъ!—«На завтра мнѣ нужно
Съ раннимъ солнцемъ дѣло обдѣлать въ долинѣ Квирина».
Что же за дѣло?—«Что спрашивать? Замужъ другъ мой выходитъ
И не многихъ зоветъ». Вотъ только бы пожилъ я: будутъ,
Будутъ творить это въявь, захотятъ оглашать въ объявленьяхъ.
Между тѣмъ у замужнихъ такихъ есть большая досада,
Что не могутъ родить и дѣтьми привязывать мужа.
Но прекрасно, что власти надъ тѣломъ природа желаньямъ
Не представляетъ: умрутъ бездѣтными.

(Перев. Фета).

Въ основѣ этого описанія лежатъ дѣйствительные факты и событія: объ императорахъ *Неронѣ* и *Геліогабалѣ* положительно сообщаютъ, что они публично вѣнчались со своими проституированными мальчиками и катамитами.

Первый проституированный, съ которымъ *Неронъ* вступилъ въ бракъ, былъ нѣкій *Пиѳагоръ*. *Тацитъ* (Annal XV, 37) сообщаетъ объ этомъ. «Для него самого (*Нерона*), опозореннаго всевозможными дѣяніями, все равно, были ли они дозволены, или нѣтъ, не оставалось повидимому больше новыхъ преступленій, которыя могли бы его выставить еще въ худшемъ свѣтѣ, если бы онъ за нѣ-

сколько дней до того не вступилъ въ формальную супружескую связь съ нѣкіимъ *Пиѳагоромъ*, однимъ изъ развратной толпы, и не отдался бы ему въ жены. Императору надѣли фату, выставлены были приданое, брачная постель, свадебные факелы; все было выставлено напоказъ, что даже у женщинъ скрываетъ покровъ ночи»: Въ то время, какъ 'въ этомъ' необыкновенномъ бракѣ *Неронъ* функціонировалъ въ качествѣ «жены», онъ нѣсколько дней спустя вѣнчался въ качествѣ мужа съ вольноотпущенникомъ *Спорусомъ*, котораго онъ взялъ себѣ въ «жены» за сходство съ любимой имъ *Poppaea Sabina*. Съ этой цѣлью онъ велѣлъ его оскопить, велѣлъ надѣть ему платья императрицы и назвалъ его «*Сабина*». Затѣмъ свадьба ихъ праздновалась въ Греціи и сопровождалась торжественными церемоніями. Среди поздравленій серьезно высказывались и пожеланія, чтобы бракъ этотъ благословенъ былъ законными дѣтьми! Послѣ того *Неронъ* жилъ съ *Пиѳагоромъ*, какъ съ мужемъ, а съ *Спорусомъ*, какъ съ женой. Послѣдняго, между прочимъ, титуловали «повелительницей императрицей, царицей», и онъ получилъ большое приданое. На вопросъ, какъ ему нравятся такіе браки, одинъ остроумный философъ отвѣтилъ императору. «Ты хорошо дѣлаешь, что берешь себѣ такихъ женъ. Жаль, что боги не захотѣли внушить и твоему отцу такую же страсть къ объятіямъ такихъ женъ», (*Діо Касс.* 62, 28; 63, 13, *Светоній* Nero 27; 29). Наконецъ, Неронъ сталъ еще «женой» своего секретаря *Дориофоруса*, при чемъ онъ публично велъ себя, какъ невинная дѣвушка (*Свет.* Nero 29). Онъ велѣлъ уплатить *Дориофорусу* $1^1/_2$ милл. динарій и удвоилъ эту сумму, когда *Агриппина* упрекнула его по этому поводу въ мотовствѣ, со словами: «я не зналъ, что такъ мало подарилъ ему» (*Діо Касс.* 61, 5).

Совершенно эффеминированный *Геліогабалъ* въ своихъ бракахъ съ проституированными мужчинами всегда игралъ роль исключительно жены, причемъ она такъ ему нравилась, что онъ обѣщалъ врачамъ большое вознагражденіе, если они при помощи операціи сдѣлаютъ его женщиной! Онъ избралъ себѣ супруга, велѣлъ называть себя женой, повелительницей, Августой, прялъ шерсть, носилъ на головѣ сѣтку для волосъ и употреблялъ румяна и бѣлила. Первымъ супругомъ новой «Августы» былъ *Гіероклесъ*, карійскій рабъ, прежде проститутированный мальчикъ *Гордія*, отнюдь не мужественная фигура, а кинедъ «съ гладкимъ подбородкомъ и свѣтлыми локонами». Онъ пріобрѣлъ большую власть надъ императоромъ, котораго часто билъ за измѣну, что, однако, не только не ослабляло, но даже усиливало любовь послѣдняго (*Діо Касс.* 79, 15). Тѣмъ не менѣе *Геліогабалъ* влюбился въ геркулеса-гладіатора, *Аврелія Цотикуса*, по прозвищу «*Магирусъ*» (поваръ). Когда Аврелій въ первый разъ привѣтствовалъ его, какъ «повелителя и императора», онъ сказалъ ему, «опустивъ глаза и выгибая шею, какъ дѣвушка: не называй меня повелитель, я только повелительница». (*Діо Касс.* 79, 16). Затѣмъ онъ вступилъ съ нимъ въ формальный бракъ въ присутствіи свата и служилъ ему женой. (*Лампрuд.* Heliogabal, 10).

12. Связь мужской проституціи съ женской.—Уже въ древности можно доказать многообразную связь между гомосексуальной мужской и женской проституціей. При чрезвычайныхъ размѣрахъ первой и своеобразной половой неустойчивости античнаго мужчины, которою объясняется, почему бисексуальность представлала тогда безусловно болѣе частое явленіе, вопросъ о *конкуренціи* между обѣими формами проституціи естественно имѣетъ больше основанія, чѣмъ теперь. Но въ то же время между проституированными мужчинами и женщинами

тогда, какъ и теперь, наблюдалась и извѣстная *общность интересовъ.*

Конкуренція проституированныхъ мужчинъ на улицахъ должно быть сильно давала себя чувствовать проституткамъ. «Развѣ не полны всѣ улицы проклятыми развратниками? спрашиваетъ *Ювеналъ* (II, 8—9). Кліентамъ бывалъ часто труденъ выборъ между многочисленными мужскими и женскими проституированными, которые одновременно предлагали имъ свои услуги. Вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли предпочтенія любовь къ мальчикамъ, или женщинамъ, который часто дебатировался въ древности [598]), во времена имперіи относится. вѣроятно, исключительно къ выбору между проституированными обоего пола.

Какъ велика должна была быть въ Аѳинахъ конкуренція между проституированными мужчинами и женщинами уже въ IV-мъ вѣкѣ до Р. Х., видно изъ характернаго отрывка комедіи *Тимокла* «Orestautokleides» (у *Атен.* XIII. 567 ff.), въ которомъ одиннадцать названныхъ по именамъ, извѣстныхъ гетеръ и проститутокъ преслѣдуютъ *Автоклеидоса*, извѣстнаго изъ *Эсхина* (с. Tim. 52, какъ рафинированный и проституированный мужчина, наподобіе фурій, преслѣдовавшихъ *Ореста* (отсюда заглавіе пьесы). Въ одной изъ эпиграммъ *Каллимаха* (Anth. Palat. V, 5) гетера Іонисъ жалуетея на измѣну своего возлюбленнаго, который перешелъ въ мужской лагерь.

Но на ряду съ этой конкуренціей нельзя, однако, не признать и извѣстную общность интересовъ обѣихъ категорій проституированныхъ. Изъ эпиграммы *Мириноса* (Anth. Palat. VI, 254) мы узнаемъ, что кинеды вмѣстѣ съ гетерами устраивали торжественныя ночныя процессіи въ честь половыхъ боговъ, напр. *Пріапа.* Они сообщали также другъ другу о богатыхъ бисексуальныхъ любовникахъ, чтобы сообща эксплуатировать ихъ; намекъ на это имѣется повидимому въ Anthologia Palat. IX, 241. Нерѣдко бывало также, что проститутка вступала въ связь съ гетеросексуальнымъ проституированнымъ мужчиной, чтобы отнять у него деньги, полученныя имъ отъ богатаго любовника. Такъ поучаетъ по крайней мѣрѣ сводница дѣвушку въ «Amores» *Овидія* (I, 8, 67—68):

Можно ли даже красавцу всю ночь отдавать безвозмездно?
То, что даетъ, съ любезнаго пусть возьметъ своего.
(Пер. Я. Б. Стр. 30).

13. Гетеросексуальная мужская проституція.—Своеобразную особенность античной проституціи представляетъ громадное распространеніе гетеросексуальной мужской проституціи, т. е. проституціи мужчинъ по отношенію къ женщинамъ. О ней упоминается уже у *Езекіеля* 1161, 33—34. Тамъ сказано:

33. Всѣмъ блудницамъ даютъ подарки, а ты сама даешь подарки свои всѣмъ любовникамъ твоимъ и подкупаешь ихъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили блудить съ тобою.

34. При блудодѣяніяхъ твоихъ происходитъ противное тому, что бываетъ съ женщинами: не за тобою гоняются для блудодѣянія, ты

---

[598]) См. объ этомъ *Friedrich Wilhelm*, Zu Achilles Tatius. In: Rhein. Museum für Philologie, N. F. Frankfurt a. M. 1902. Bd. 57, S. 56 ff.

[599]) См. выводы *Paul Brandt* въ его изданіи «Amores» *Овидія*. Leipzig 1911, S. 66).

сама даешь подарки, а тебѣ подарковъ не даютъ; и такимъ образомъ ты поступаешь совершенно наоборотъ противъ другихъ.

Существованіе обширной гетеросексуальной мужской проституціи, особенно во время римской имперіи, установлено безусловно характерными указаніями. Прежде всего, ей соотвѣтствовалъ ревностный спросъ со стороны женщинъ. Такія любившія пожить женщины носили даже особыя названія, какъ «lecticariola» (любительницы носильщиковъ качалокъ) у *Марціала* (XII, 58, 2), или «ludia» (возлюбленная гладіаторовъ) у *Ювенала* (VI, 104; см. *Марц*. V, 24, 10). Половыя чувства этой женской кліентели мужской проституціи превосходно описаны главнымъ образомъ *Петроніемъ* и *Ювеналомъ*.

У *Петронія* (сат. 126) Хризисъ, служанка Цирцеи, говоритъ Енколпію: «Ты знаешь, что ты неотразимъ и потому гордишься и продаешь свои объятья вмѣсто того, чтобы дарить ихъ. Иначе, зачѣмъ эти красиво завитые волосы, нарумяненное лицо и томно-вызывающіе взгляды? Зачѣмъ эта заученная походка, эти размѣренные, дрожащіе шаги, если ты не несешь свою красоту на рынокъ? Я не умѣю предсказывать будущаго и ничего не понимаю въ небѣ астрологовъ, но по лицу человѣка я умѣю читать его характеръ, и мнѣ стоитъ только посмотрѣть на прогуливающагося, чтобы знать, что онъ думаетъ. Итакъ, если ты хочешь продать требуемое, то покупатель найденъ: но если ты хочешь подарить его, что было бы человѣчнѣе, то сдѣлай такъ, чтобы за оказанное благодѣяніе мы сдѣлались твоими должниками. Дѣло въ томъ, что если ты назовешь себя простымъ рабомъ, то страстное желаніе влюбленной дамы еще усилится. Есть женщины, которыя воспламеняются только для черни и лишь тогда испытываютъ щекотаніе сладострастія, когда они видятъ рабовъ, или лакеевъ съ подобраннымъ платьемъ. Другихъ зажигаетъ пламенемъ любви арена, или какой-нибудь запыленный погонщикъ муловъ, или проституированный благодаря сценѣ скоморохъ. Къ этому классу женщинъ принадлежитъ и моя госпожа. Она перепрыгиваетъ отъ оркестра по меньшей мѣрѣ къ 14-му ряду креселъ и ищетъ свое сокровище среди подонковъ народа (in extrema plebe).

Я упивался ея льстивыми словами и спросилъ: «Ужъ не ты ли сама та дама, которая меня любитъ?». Горничная искренно разсмѣялась по поводу моего пошлаго комплимента и прибавила. «Не говори мнѣ такого рода лести. Я еще никогда не отдавалась рабу. Сохрани Богъ, чтобы я протягивала свои объятья къ кресту. Это годится для знатныхъ дамъ, которыя любятъ цѣловать рубцы отъ кнута. Я, правда, только горничная, но я принимаю предложеніе лишь среди всадниковъ». Удивительнымъ, почти невѣроятнымъ показался мнѣ этотъ контрастъ: «Служанка обладала гордымъ вкусомъ матроны, а матрона, напротивъ, имѣла плебейскія наклонности служанки» [600]). Аналогично высказывается и *Ювеналъ* (VI, 329—332; 348—351; 355—356) о половомъ влеченіи знатныхъ женщинъ.

Не спитъ ужъ любовникъ.
И велитъ она, чтобы онъ шелъ, плащемъ завернувшись,
Коль его нѣтъ, на рабовъ накинется; если надежды
Нѣтъ на рабовъ, то пусть приведутъ водоноса.....

. . . .

---

[600]) *Petronius*. Bruchstücke eines Sittenromanes aus Neros Zeit. Nach Büchelers kritischem Texte übersetzt. Stuttgart 1874. S. 111—112.

Но кто же сторожемъ будетъ.
Стражей самихъ? Вѣдь хитра и съ нихъ начнетъ же супруга.
Ибо похоть все та жъ у высшихъ, какъ и у низшихъ.
Да не лучше ли и та, что грязная улицу топчетъ,
Той, что несутъ на затылкахъ своихъ вереницей Сирійцы?
. . . .
Все же, что отъ отцовскихъ денегъ еще остается,
Вмѣстѣ съ послѣднею вазой даритъ она гладкимъ атлетамъ.

(Перев. *Фета*).

Относительно болѣе высокихъ сферъ гетеросексуальной мужской проституціи, именно театральной, мы находимъ наглядное описаніе у *Ювенала* (VI, 67—90, 110):

Но другія въ то время, когда отдыхаютъ завѣсы,
Да при пустыхъ и закрытыхъ театрахъ гудятъ только рынки,
И отъ игрищъ плебейскихъ до Мегалезій далеко [601]),
Съ грустью держатъ и маску и тирсъ, и надъ фартукомъ пышутъ.
Урбикъ спѣшитъ въ концѣ Ателланы, кривляя ужимки
Автонои: и онъ не богатою Эліею избранъ.
Тѣ за деньги большія снимаютъ съ комика запонъ [602]),
Эти мѣшаютъ пѣть Хризагону, Гиспулла же рада
Трагику: или ты ждешь, что полюбятъ онѣ Квинтильяна?
Вотъ и возьмешь ты жену, съ которою станетъ отцомъ-то
Эхіонъ Китаредъ, Глафиръ, или флейтщикъ Амвросій.
. . . .
За сенаторомъ бывшая, Эппія съ милымъ бѣжала
Къ Нилу, къ Фарису и къ зданьямъ многопрославленнымъ лага.
. . . .
Но онъ былъ гладіаторъ: вотъ этимъ они Гіацинты.

(Перев. *Фета*).

Подробныя сообщенія о предпочтеніи, которое богатыя римскія дамы оказывали актерамъ, пѣвцамъ-гитаристамъ и гладіаторамъ, имѣются у *Фридлендера* [603]).

Что профессіональная проституція во всякое время была къ услугамъ женщинъ, выдаютъ намъ нѣкоторыя эпиграммы *Марціала*. Такъ, изъ эпиграммы XI, 62 мы видимъ, что такіе продажные субъекты по-

---

[601]) Отъ ludi plebeii (4—17 ноября) до ludi Megaleneses (4—10 апрѣля) театральныя представленія не имѣли мѣста.

[602]) Такъ называемая «fibula», продѣтое сквозь крайнюю плоть и запаянное кольцо, или покрывающая весь членъ металлическая гильза, которыя дѣлали невозможнымъ для пѣвцовъ и актеровъ совершеніе половыхъ сношеній, такъ какъ тогда думали, что сношенія вредятъ голосу. Эту скорѣе «излишнюю, чѣмъ необходимую» операцію подробно описываетъ *Корнелій Цельсъ* (De medicina VII, 25, 2, изд. Даремберга, стр. 306). См. также *Марц.* I, 94; VII, 82 IX, 27; XI, 75; *Ювен.* VI, 375.—Воспроизведенная бронзовая статуэтка пѣвца, показываетъ эту типичную операцію замыканія половыхъ органовъ посредствомъ кольца.

[603]) *Ludwig Friedländer* a. a. O., Bd. I, S. 485.

лучали плату въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, совершенно какъ женщины-проститутки; изъ эпиграммы II, 52—что проституированные мужчины предлагали себя близъ женскихъ бань, или въ самихъ баняхъ, и что развратныя женщины были имъ въ точности извѣстны; изъ эпиграммы IX, 37 — что среди послѣднихъ были и старыя женщины, которыя должны были платить особенно большіе гонорары. Что мужчины безсовѣстнѣйшимъ образомъ эксплуатировали такихъ женщинъ, мы узнаемъ изъ эпиграммы IV, 28, въ которой описываемый субъектъ, кромѣ гонорара въ 100 золотыхъ монетъ, получаетъ еще дорогія платья и брилліанты и вообще систематически обираетъ помѣшанную на мужчинахъ женщину.

Сенека[604]) упоминаетъ, какъ объ особомъ видѣ мужской проституціи, о бѣдныхъ мужчинахъ, которые на время нанимались къ богатымъ женщинамъ въ качествѣ «супруговъ».

9. *Гигіена древней проституціи.*—Во второмъ томѣ моего сочиненія «Der Ursprung der Syphilis» (Іена 1911 г., стр. 553—554 и стр. 689—708) я подробно излагаю причины, почему гигіена античной проституціи носила *совершенно другой* характеръ, чѣмъ современная. Теперь центральное мѣсто во всѣхъ гигіеническихъ мѣропріятіяхъ занимаютъ такъ называемыя *«венерическія болѣзни»*, во 1) потому, что теперь въ точности извѣстна ихъ *заразительность*; а во 2) мы знаемъ, что проституція составляетъ *главный очагъ* заразы, безъ котораго распространеніе названныхъ болѣзней было бы гораздо менѣе значительно. *Всего этого древніе не знали.* Поэтому въ основу гигіены проституціи у нихъ положены были совершенно другія начала, чѣмъ у насъ. Они не знали въ области проституціи никакой «санитарной полиціи» и никакихъ индивидуальныхъ и соціальныхъ мѣръ противъ зараженія венерическими болѣзнями. Но у нихъ уже была, какъ мы увидимъ ниже, такъ называемая полиція нравовъ, «регламентація» и регистрація.

Поразительный фактъ, что античные врачи и не-врачи, отлично знавшіе заразительность и способность передачи *другимъ* болѣзней, между прочимъ и болѣзней кожи (напр. чахотки, чумы, контагіозныхъ воспаленій глазъ, лишаевъ, чесотки и даже проказы), *не имѣли яснаго представленія* о заразительности существовавшихъ тогда половыхъ болѣзней, именно триппера и мѣстнаго, мягкаго шанкра (ulcus molle). Мы находимъ у нихъ только темныя предположенія и неясныя указанія относительно полового зараженія и нечистоты гениталій. Въ виду довольно высокаго развитія античной научной венерологіи, полное молчаніе врачей объ этомъ пунктѣ заставляетъ думать, что въ то время не существовало яснаго и раціонально обоснованнаго взгляда на за-

---

604) *Lucius Annaeus Seneca*, des Philosophen Werke, übersetzt von *I. M. Moser*, Stuttgart 1830, S. 1405.

разительность венерическихъ болѣзней, или что тогда даже *вообще не существовало понятія «половыя болѣзни», т. е. болѣзни, пріобрѣтенныя путемъ половыхъ сношеній.* Какъ я доказалъ это въ другомъ мѣстѣ, тогда знали «болѣзни половыхъ частей», но не «половыя болѣзни». Въ то время, какъ при лишаяхъ, напр., предостерегали отъ поцѣлуевъ, благопріятствующихъ передачѣ болѣзни вслѣдствіе прикосновенія, какъ «contactus perniciosus», мы *нигдѣ не находимъ запрещенія половыхъ сношеній* для предупрежденія зараженія венерическими болѣзнями—не находимъ даже въ библіи, въ которой, въ противоположность медицинѣ классической древности, содержится такъ много предписаній очищенія и обособленія гонорроиковъ, и которая уже, слѣдовательно, обнаруживаетъ большее знакомство съ контагіозностью гонорреи. Такимъ образомъ античная гигіена проституціи—которая не только существовала, но достигла даже значительнаго развитія—не исходила изъ идеи объ опасности зараженія венерическими болѣзнями въ борделяхъ, а является ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ *чисто эстетическаго отвращенія* къ грязи, единственно только *стремленіемъ къ чистотѣ,* которое связано было въ древнемъ мірѣ—восточномъ и греко-римскомъ—съ *страхомъ передъ нечистотой и патологическими отдѣленіями вообще и отдѣленіями мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ въ частности.*

Но медицинскій взглядъ на проституцію въ античную (и средневѣковую) эпоху уже потому прежде всего долженъ былъ быть иной, чѣмъ теперь, что *худшая половая болѣзнь, сифилисъ, тогда не существовала.* Если бы мы даже допустили, что возможность зараженія другими половыми болѣзнями была въ то время извѣстна, то и тогда пришлось бы признать проституцію съ *гигіенической точки зрѣнія* безобидной, а половыя сношенія съ проститутками — вполнѣ безопасными. Хотя мы знаемъ теперь, что гоноррея, несомнѣнно существовавшая въ древности, можетъ представлять довольно серьезное заболѣваніе, но знаніе это пріобрѣтено нами лишь въ послѣднія десятилѣтія 19-го столѣтія (со времени открытія скрытой гонорреи у женщины *Неггератомъ* въ 1872 г., и открытія гонококка *Альбертомъ Нейссеромъ* въ 1879 г.). Кромѣ того, по сравненію съ той ролью, которую играла съ перваго момента своего появленія несомнѣнно худшая болѣзнь, сифилисъ, на гонорреѣ едва ли стоитъ останавливаться. Выдающійся знатокъ индивидуальнаго и соціальнаго значенія венерическихъ болѣзней высказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ:

«Еще очень недавно, когда упоминали объ опасностяхъ венерическихъ болѣзней, имѣлся въ виду исключительно только сифилисъ. Не только медицинскіе авторы, чтобы доказать необходимость энергичной общественной профилактики, ограничивались указаніями на большой вредъ, который приноситъ больнымъ и обществу сифилитическая зараза (The Lancet, 28 августа, 1869 г.: «го-

норрея и венерическія болѣзни *ничто* въ сравненіи съ настоящимъ сифилисомъ»); и въ общественныхъ дебатахъ на эту тему *безобидность гонорреи*, въ противоположность сифилису, «единственно серьезной болѣзни» (*M. Scott*, A. State Inquity, London 1890, стр. 52) представляетъ одинъ изъ главныхъ аргументовъ аболиціонистовъ противъ врачебнаго изслѣдованія проститутокъ» [605]).

Такимъ образомъ незнакомство съ заразительностью триппера и мѣстныхъ венерическихъ язвъ съ одной стороны и полное отсутствіе сифилиса—съ другой были причиной той *беззаботности*, которую мы видимъ въ древности въ обсужденіи проституціи съ гигіенической точки зрѣнія. Благодаря постепенному ознакомленію съ заразительностью триппера, такое отношеніе къ вопросу въ средніе вѣка ослабляется, а съ первымъ появленіемъ занесеннаго въ концѣ 15-го вѣка изъ центральной Америки сифилиса, оно испытываетъ дальнѣйшее тяжелое потрясеніе, послѣдствія котораго чувствуются еще и по сей день, такъ какъ современная проституція по своей организаціи и соціальному положенію безусловно представляетъ продуктъ античной культуры.

Античная гигіена проституціи не покоится, слѣдовательно, какъ наша, на страхѣ передъ зараженіемъ венерическими болѣзнями, которое несомнѣнно и тогда имѣло мѣсто въ борделяхъ [606]), а въ основу ея положены *страхъ* и *отвращеніе къ неопрятности и болѣзни*. Прикосновеніе къ неопрятнымъ и больнымъ людямъ внушало физическое отвращеніе. Послѣднее распространялось также на физіологическія и патологическія болѣзненныя отдѣленія (трипперныя отдѣленія, бѣли и т. д.), какъ это показываетъ уже извѣстное мѣсто изъ библіи (*Левит.* 15, 2 и слѣд.). У *Гиппократа* (De natura muliebri, изд. Кюна, II, 538) женщины не желаютъ имѣть половыхъ сношеній со своими мужьями вслѣдствіе слизетеченія у нихъ. А одно признаніе *Галена* (De remediis parabilibus II, гл. 38, изд. Кюна XIV, 485) доказываетъ, что отвращеніе внушали исключительно болѣзненныя отдѣленія, при чемъ въ то время были очень далеки отъ мысли о возможности ихъ заразительности. Врачъ *Аретаіосъ* называетъ, напр., гоноррею исключительно только «отвратительной» (ἀτερπές), а не заразительной болѣзнью (De causis et signis chronic. morbor. II, 5).

Далѣе, при половыхъ сношеніяхъ въ особенности боялись *дурного запаха*. Объ этомъ свидѣтельствуютъ *Марціалъ* (XI, 30; XII, 85), *Авзоній* (Epigr. 82 и 84), *Петроній* (сат. 43), *Тертулліанъ* (de resurrectione carnis 16). Особенно доказательно то мѣсто у *Петронія* (сат. 128), гдѣ куртизанка Цирцея спрашиваетъ Энколпія, у котораго внезапно развилось половое безсиліе: «Что это значитъ? Былъ ли

---

[605]) *A. Blaschko*, Syphilis und Prostitution vom Standpunkte der öffentlichen Gesundheitspflege, Berlin 1893, S. 15.

[606]) См. мое сочин. «Der Ursprung der Syphilis» Bd. II, S. 698, 699.

тебѣ противенъ мой поцѣлуй? Не стало ли мое дыханіе хуже отъ поста, или я не удалила пота изъ подмышки?» Затѣмъ насмѣшливыя названія, относящіяся къ людямъ съ «козлинымъ запахомъ» — какъ γράσων (у *Атен.* XIII, стр. 585е) и «hircus» (*Горац.* epod. 12, 5; *Марціалъ* XII, 98, 4 и мног. др.) — и ѣдкія эпиграммы XI, по 239—242 Anthol. Palatin. показываютъ, какъ сильно боялись въ то время дурного запаха при половомъ сближеніи.

Если не считать явныхъ болѣзней, то вниманіе гигіены проституціи было главнымъ образомъ направлено именно на эти непріятныя стороны. За такими физическими недостатками и болѣзненными состояніями слѣдили самымъ тщательнымъ образомъ уже во время покупки проституированныхъ мужчинъ и женщинъ.

Выше (стр. 303—804) мы уже видѣли, что рабы и рабыни, предназначенные для продажи, выставлялись совершенно *голыми* на вращающейся подставкѣ, «catama», гдѣ покупатели могли основательно осматривать и изслѣдовать ихъ, чтобы не просмотрѣть какихъ-либо *физическихъ недостатковъ*, что прямо засвидѣтельствовано *Сенекой* (epist. 80, 8—9). Это оказалось необходимымъ потому, что продавцы, несмотря на эдиктъ эдиловъ, старались скрывать такіе недостатки (*Cicero* de officiis III, 17). Въ договорахъ о продажѣ рабовъ, изъ которыхъ многіе дошли до насъ благодаря греческимъ папирусамъ, ручательство за здоровье раба, или рабыни, представляетъ существенный пунктъ. Обязательно было указывать даже скрытыя страданія (κρυπτὸν πάθος), какъ напр. эпилепсію [607]). У *Геллія* и въ дигестахъ (XXI, I, 6—7, XXI, I, 12 и 14 и 15) имѣется запись главнѣйшихъ болѣзней, которая имѣетъ извѣстный интересъ и для гигіены проституціи. Среди этихъ болѣзней и ненормальныхъ состояній названы: эпилепсія, проказа, различныя кожныя сыпи, напр., экзема и чешуйчатый лишай, бородавки, дисменоррея, enuresis, дурной запахъ изо рта, заболѣванія женскихъ половыхъ органовъ.

Что съ проституированными въ этомъ отношеніи поступали, какъ и съ остальными рабами, и что они часто подвергались осмотру въ борделяхъ со стороны купцовъ и перекупщиковъ (propolae), доказываетъ интересное мѣсто въ жизнеописаніи *Коммода* (*Лампрuд.* Comm. 2): «Онъ занимался во дворцѣ игрой въ кости и собралъ тамъ большое число красивыхъ женщинъ, которыхъ осматривалъ голыми, со вниманіемъ обыкновеннаго покупщика (imitatus est propolas), какъ простыхъ проститутокъ въ борделяхъ» [608]).

Если мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію спеціальныхъ гигіеническихъ мѣръ, которыя примѣнялись во время половыхъ сношеній съ проститутками, то мы прежде всего должны указать на *обмыванія* и *купанія* до и послѣ сношенія.

Роскошныя бани древнихъ [609]) въ полной мѣрѣ шли на пользу

---

[607]) См. *Karl Sudhoff*, Aerztliches aus griechischen Papyrusurkunden, S. 142—149.

[608]) Die Kaisergeschichte übers. von *C. A. Closs*, Stuttg. 1857, Seite 161.

[609]) См. «Ursprung der Syphilis» II, 649—652.

гигіенѣ проституціи, не говоря уже о разсмотрѣнной нами выше (стр. 141—148 *и слѣд.*) *первобытной старинной связи между баней и проституціей.* На гигіеническое значеніе религіозныхъ предписаній востока относительно купаній и обмываній послѣ сношенія мы уже также указывали выше (стр. 143). Еще большую роль играли купанія въ половой жизни классической древности. «Mundities», *опрятность*, считалась первымъ требованіемъ при половыхъ сношеніяхъ, какъ для женщинъ (*Овид.* Ars am. III, 133 и дал.), такъ и для мужчинъ (тамъ же, I, 513—524). При этомъ главное вниманіе обращено было на купанія и обмыванія *послѣ* сношенія (*Лукіанъ*, Бес. гет. 6, 4)—*обычай* очень древняго происхожденія, такъ какъ о немъ упоминается уже въ греческой миѳологіи [610]) и у *Гезіода* (Werke und Tage 731). Его издавна придерживались также и римляне («a concubitu mariti se purificare». *Sueton.* Aug. 94).

Въ частности при сношеніяхъ съ проститутками и въ борделяхъ очищеніе половыхъ органовъ обмываніями, купаніями и промываніями было въ общемъ употребленіи. Спеціальный техническій терминъ гласилъ: *quam sumere, poscere, petere* (*Плавтъ,* Mil. glor. II, 6, 70; *Овидій* Ars am. II, 96, 619; Amor. III, 7, 84; *Priap.* 30; *Петрон.* 94; *Марц.* II, 50; *Cicero ad Att.* I, 16, 10). Частыя обмыванія играли столь большую роль въ жизни проститутки, что проститутокъ, которыхъ много посѣщали, отличали отъ менѣе желанныхъ, называя первыхъ «*udae*», а вторыхъ—«*siccae*», и что въ бордель приводили собственныхъ рабовъ, которые должны были доставлять необходимую для обмываній post coitum воду (aquam gerere) и которые назывались «*lenonum ministri*» (*Ламприд.* Comm. 2: «aquam gessit ut lenonum minister»), или «*aquarioli*», «*aquarii*» (*Плавтъ,* Poenul. I, 2, 14; *Ювен.* VI, 331: *Тертулл.* Apologet. 43; *Paul Diac.*, стр. 22, изд. Мюллера: «aquarioli dicebantur mulierum impudiearum sordidi asseculae»), или «*baccariones*» (по одному старому толкованію: meretricibus aquam infundens), «*водоносы*». Они должны были доставлять воду изъ какого-нибудь другого мѣста, или изъ того же самаго дома, въ баню. *Многіе бордели сами обильно снабжены были проточной водой и банями.* Интенсивное пользованіе ими проститутками видно, напр., изъ слѣдующей характерной рѣчи *Адельфазіонъ* въ Poenul. *Плавта,* Актъ I, сц. 2:

Denn seit dem früh'sten Morgen bis zu dieser Stund'
Hat Jede von uns Beiden stets zu tun gehabt
Mit Waschen, Reiben, Bürsten, Schmücken, Reinigen,

---

[610]) Напр. купаніе Европы послѣ сношенія съ Зевсомъ (*Antigon. Caryst.* hist. mirab. 179), или Афродиты послѣ сношенія съ Вулканомъ (*Атен.* XV 681 и слѣд.) и мног. др.

[611]) См. доказательства въ приложеніи къ изданію *Поля Брандта* «Amores» *Овидія.* Лейпцигъ, 1911, стр. 225.

Mit Putzen, Stutzen, Bügeln, Schniegeln und dazu
Haben noch zwei Mägde, welche Jede von uns hat,
Beim Bad und Waschen uns hilfreiche Hand gereicht;
Auch sind zwei Mann vom Wassertragen müd' und matt:
Pfui, wieviel macht ein einzig Weib zu schaffen schon!
Sind's gar noch zwei: die könnten selbst — das ist gewiss —
Ein ganzes Volk, wär's noch so gross, mehr als genug
Beschäft'gen Tag und Nacht; ihr ganzes Leben durch
Ist Nichts als Schmücken, Waschen, Glätten, Reinigen,
Mit einem Wort, das Weibsvolk kennt nicht Mass, noch Ziel,
Nie wird mit Baden und mit Reiben aufgehört:
Denn Eine, die gebadet ist und nicht geputzt,
Kommt mir nicht anders, als wie ungebadet vor.

(Перев. W. Binder.)

(Съ ранняго утра и до этого времени обѣ мы всегда были заняты тѣмъ, что нужно было мыться, растираться, причесываться щеткой, прикрашиваться, чиститься, стричься, гладить, наряжаться; притомъ намъ еще много помогали при купаньѣ и обмываніяхъ двѣ служанки, которыхъ имѣетъ каждая изъ насъ, а двое мужчинъ уставали до смерти отъ ношенія воды. Фи, какъ много доставляетъ работы одна женщина! Но если ихъ двѣ, то онѣ — за это можно поручиться — могутъ весь день и всю ночь доставлять болѣе, чѣмъ достаточно дѣла цѣлому народу, какъ бы онъ ни былъ великъ. Вся ихъ жизнь только въ томъ, чтобы прикрашиваться, мыть, гладить, чистить. Однимъ словомъ, женщины такой народъ, что онѣ не знаютъ ни мѣры, ни цѣли, никогда онѣ не перестаютъ купаться и растираться, потому что если которая-нибудь изъ нихъ выкупалась, но не принарядилась, то кажется, какъ будто она не выкупалась).

Другая гетера, Антерастилисъ, доказываетъ далѣе, что проститутки нуждаются «въ обиліи воды» (multa aqua), чтобы скрыть и устранить специфическій odor di femina.

Во времена имперіи всѣ почти публичные дома снабжены были проточной водой (*Frontiuus* de aquis 7 b: agros, tabernas, cenacula etiam, *corruptelas deneque omnes perpetius salientibus instrnctas invenimus*). Проститутки часто пользовались также теплыми купаніями (*Philo* ed. Mangey II 265). Во время купанія половые органы подвергались спеціальному очищенію. На одной картинѣ изъ бывшей коллекціи *Гамильтона* изображена женщина, которая сидитъ на краю стола передъ купальнымъ тазомъ и очищаетъ губкой свои половые органы [612]). Возможно, что женщины также пользовались для этой цѣли сидячими ваннами, бидэ. *Судгофъ* упоминаетъ «небольшой умывальный сосудъ, который дамы могли возить съ собой, плоскій, безъ

---

[612]) Abbildung 32 bei *Karl Sudhoff*, Aus dem antiken Badewesen, Berlin, 1910, S. 41.

ножекъ, въ формѣ нынѣшняго бидэ, изображенный на одной статуэткѣ съ Кипра подъ сидящей на корточкахъ женщиной» [613]).

Кромѣ губокъ, для мѣстнаго очищенія половыхъ органовъ послѣ сношенія, женщины употребляли также, быть можетъ, *маточный шприцъ* (ὁ μητρεγχύτης), о примѣненіи котораго при болѣзненныхъ истеченіяхъ изъ матки упоминаютъ *Соранос* (II, 41; 44 изд. *Rose*) и *Галенъ* (изд. *Kühn*, XIII, 316). Для влагалищныхъ спринцованій пользовались, кромѣ того, ушнымъ шприцемъ (ὠτικὸς κλυστήρ, *Paulus Aegineta* изд. Briau, стр. 300), а въ сочиненіи *Гиппократа* «De sterilitate» (гл. 10) даже описанъ типичный *ирригаторъ* [614]), который несомнѣнно былъ въ употребленіи и впослѣдствіи.

Кромѣ общихъ купаній и мѣстныхъ омовеній половыхъ органовъ, кліенты проститутокъ придавали также большое значеніе *полосканію рта* водой, вѣроятно, имѣя въ виду главнымъ образомъ дѣйствія fellator, или fellatris и cunnilingus, а частью, вѣроятно. чтобы предупредить появленіе дурного запаха. На первое указываетъ напр. *Марціалъ*, II, 50:

Quod fellas et aquam potas. nil, Lesbia, peccas.
Qua tibi parte opus est, Lesbia, sumis aquam.

То же *Марц*. III, 87; XI, 95; *Priap*. XXX. Прямо указана эта связь у *Катулла* (II, 7—10):

Ибо немедля затѣмъ ты, губы омывъ многократно
Каплями, пальцами сталъ всѣми усердно тереть,
Чтобъ, гдѣ коснулся я ртомъ, совсѣмъ ничего не осталось,
Словно отъ гадкой слюны твари развратной какой.

(Перев. *Фета*).

Въ то время какъ купанія, омовенія и полосканія производились въ общемъ *послѣ* сношенія, другая важная гигіеническая мѣра, *втиранія мазей* и *маслъ*, производилась *до* сношенія, а потому могла оказывать тѣмъ большее вліяніе для предупрежденія зараженія венерическими болѣзнями. Обычай смазыванія всего тѣла кажется намъ теперь чрезвычайно страннымъ, но у грековъ и римлянъ онъ былъ въ общемъ употребленіи и являлся настолько обыденной жизненной потребностью,

---

613) *Sudhoff*, Aerztliches aus Papyrusurkunden S. 139 und Abbildung auf Tafel 34 bei *P. Giacosa*, «Magistri Salernitani nondum editi», Turin 1901.

614) Въ нѣмецкомъ переводѣ *Роберта Фукса* (Hippocrates sämmtl. Werke, München 1900, т. III, стр. 602—603) сказано: «Конецъ промывательнаго аппарата гладкій, какъ у зонда, и состоитъ изъ серебра. Сбоку, на небольшемъ разстояніи отъ конца промывательнаго аппарата, пробуравлено отверстіе, но необходимы еще и другія сточныя отверстія. Каждое изъ отверстій, сдѣланныхъ въ промывательной трубкѣ, должно быть на равномъ разстояніи отъ другого, при чемъ они должны быть невелики и узки. Наконечникъ трубки долженъ быть массивенъ, а все остальное—полымъ, какъ трубочка. Къ трубкѣ нужно прикрѣпить пузырь отъ самки свиньи, тщательно очищенный, и производить промыванія періодическими сжиманіями пузыря.

что, какъ удачно выразился *Виламовичъ-Мелլендорфъ* [615]), греческіе юноши такъ-же имѣли всегда при себѣ бутылочку съ масломъ lekythos, какъ мы свое портмоне. Тѣсная связь смазываній (ἄλειψις, Χρῖσις) съ гимнастикой и купаніемъ всѣмъ извѣстна. *Но ихъ примѣняли также, какъ профилактическую и гигіеничечкую мѣру во время половыхъ сношеній* (*Галленъ* de sanitate tuenda III, 11—12 ed Kühn, 221 и слѣд.). Обильныя втиранія мазей передъ сношеніемъ практиковались поэтому и въ борделяхъ, главномъ очагѣ венерическихъ болѣзней, что несомнѣнно значительно ослабляло возможность перенесенія заразы. Въ «Poenulus» *Плавта* (дѣйств. III, сц. 3) сводникъ Ликусъ изображаетъ Коллибиску наслажденія, которыя его ждутъ въ публичномъ домѣ:

Fürwahr, da kann ich mit dem allerschönsten Platz
Dir dienen, wenn du's anders dir gefallen lässt,
In einem netten Kabinett auf nettem Bett
In eines netten Mädchens Armen auszuruhn.
— — — — — — — — — — — — — — Mit Coër-Wein,
Leucadier, Thasier, Lesbier, den das Alter schon
Zahnlos gemacht, dich anzufeuchten. Ganz und gar
Will ich mit Salbengüssen dort dich überziehn.
Was braucht's viel Worte? Machen will ich, dass, wo du
Gebadet hast, der Bademeister Ware gnug
Zum Salbenhandel hat.

(Перев. W. Binder.

(Ей-ей, тамъ я могу доставить тебѣ прелестнѣйшее мѣстечко, въ уютномъ кабинетѣ, на удобной постели, въ объятіяхъ хорошенькой дѣвушки. Виномъ—левкадійскимъ, фазійскимъ, лесбійскимъ, которое отъ старости уже перестало кусаться—я увлажню твое тѣло; *покрою всего тебя жидкой мазью.* Но не будемъ тратить лишнихъ словъ: я распоряжусь, чтобы банщикъ, гдѣ ты будешь купаться, имѣлъ достаточно мазей для продажи).

У *Петронія* (сат. 115) Эвмолпъ вырываетъ изъ объятій проститутокъ двухъ преступниковъ, «съ которыхъ еще каплетъ вино и мази» (mero unguentisque perfusos). Объ обильномъ употребленіи мазей при сношеніяхъ съ гетерами свидѣтельствуетъ также слѣдующая эпиграмма *Гедилоса* (Anthol Palat. V, 199):

Wein und das Liebesgekos des Nikagoras, täuschend mit Zutrunk,
Hatten in Schlummer zuletzt Aglaonike gewiegt;
Und nun liegen der Kypris von ihr, jungfräulicher Flammen
Feuchte Trophä'n, jetzt noch alles mit Salben beträuft,
Ihre Schuh' und die zarten, entrissenen Bänder
Als Zeugnisse des Schlafs und des Geraufes in ihm.

(Перев. W. E. Weber.)

(Вино и любовныя нашептыванія Никагороса вмѣстѣ съ напитками убаюкали, наконецъ, Аглаонику. Вотъ лежатъ влажныя трофеи

[615]) *U. von Wilamowitz-Moellendorf,* Antigonos von Karystos. Berlin 1881, S. 268.

дѣвственныхъ страстей ея Киприды, *все еще умащено мазями:* ея башмаки и тонкія, сорванныя съ груди повязки, какъ свидѣтельства сна и происходившей во снѣ борьбы).

Если судить по названію ἀλείπτριαι комедій *Анифана* и *Алексиса* (*Атен.* III, 123), то втираніе мазей производилось профессіональными втиральщицами, которымъ соотвѣтствовали мужскіе «aliptes» (*Цельз.* I, 1; *Цицеронъ* Ер. I, 9, 15; *Ювен.* III, 76). Сомнительная роль послѣднихъ, какъ массеровъ знатныхъ дамъ, ярко описана *Ювеналомъ* (VI, 421—423).

Такъ какъ заразительность венерическихъ болѣзней не была извѣстна древнимъ, то они не примѣняли такихъ средствъ, какія мы примѣняемъ теперь для предупрежденія заразы, напр., кондомъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. *Но что своего рода кондомъ все же былъ извѣстенъ въ древности,* видно изъ удивительнаго миѳическаго разсказа въ «Метаморфозахъ» *Антонина Либералиса* (написано въ 150 г. по Р. Х.), въ которомъ содержится сказаніе о *Прокрисѣ* и царѣ *Миносѣ*. Въ 41-ой главѣ сказано:

«Прокрисъ отъ стыда покинула Цефалуса и бѣжала къ Миносу, критскому царю. Такъ какъ она нашла его бездѣтнымъ то дала ему извѣстныя, обѣщанія и стала поучать его, как ему поступить, чтобы имѣть дѣтей. Дѣло въ томъ, что у Миноса вмѣсто сѣмени выдѣлялись змѣи, скорпіоны и сколопендры, и всѣ жены, жившія съ нимъ, умирали. Пасифея же была дочерью Геліоса и была безсмертна [616]). Прокрисъ устроила слѣдующее: *Она вложила пузырь козы въ женщину. Въ этотъ пузырь Миносъ сначала опорожнилъ змѣй,* а затѣмъ вступилъ въ сношеніе съ Парсифеей». Послѣ того у нихъ родились дѣти [617]).

Хельбигъ [618]) и *Ферди* [619]) *справедливо* истолковали эту процедуру *Прокрисъ*, какъ первое извѣстное намъ примѣненіе примитивнаго кондома для предохраненія отъ возможнаго физическаго вреда при половомъ сношеніи. Но такъ какъ никакія другія свѣдѣнія о кондомѣ у древнихъ не дошли до насъ, то это единичное извѣстіе, какъ бы оно ни было замѣчательно само по себѣ, не даетъ права заключать о систематической профилактикѣ, какъ о составной части античной гигіены проституціи.

Что *кондомъ не употреблялся въ древности*, какъ это дѣлается теперь, для другихъ цѣлей, именно для предупрежденія зачатія, показываетъ — кромѣ полнаго умалчиванія объ этомъ всѣхъ писателей

---

616) Т. е. въ своихъ сношеніяхъ съ Миносомъ она не подлежала судьбѣ другихъ смертныхъ женщинъ, которыя умирали отъ губительныхъ сношеній.

617) *Antoninus Liberalis.* Sammlung von Verwandlungen, übersetzt von *Friedrich Jacobs*, Stuttg. 1837, S. 141—142.

618) *Helbig*, Ein Kondom im Altertume. In: Reichsmedizinalanzeiger. Leipzig. 1900. Bd. XXV, Nr. 1, S. 3—4.

619) *Hans Ferdy*, Zur Geschichte des Coecal-Condoms. In: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Leipzig 1905, Bd. III, S. 144.

(врачей, сатириковъ)—очень интересное мѣсто въ сочиненіи *Гиппократа* «Мышцы» (de musculis, 19), гдѣ рѣчь идетъ о *весьма раннемъ* вытравливаніи плода со стороны *проститутокъ*, которымъ было, конечно, крайне нежелательно имѣть потомство и которыя охотнѣе предупреждали бы зачатіе, между прочимъ и въ интересахъ сохраненія красоты. «Публичныя женщины (αἱ ἑταιραται δημόσιαι), говоритъ авторъ, которыя часто испытывали это на самихъ себѣ, узнаютъ во время сношенія съ мужчиной, наступило ли у нихъ зачатіе. Въ такомъ случаѣ онѣ изгоняютъ плодъ».

Высшія проститутки нерѣдко прибѣгали также къ совѣту врачей для удаленія плода. Авторъ гиппократовскаго сочиненія «de natura pueri» (гл. 2) разсказываетъ:

«Одна знакомая мнѣ дама обладала очень цѣнной музыкантшей (μουσοεργός), которая имѣла частыя сношенія съ мужчинами. Чтобы не быть вынужденной отказаться отъ своего призванія, она не должна была забеременѣть. Артистка слыхала, какъ женщины, болтая между собой, разсказывали, будто, если женщина забеременѣетъ, то сѣмя не выходитъ обратно, а остается въ ней. Она всегда помнила объ этихъ словахъ и когда замѣтила однажды, что сѣмя у нея не вытекло обратно, сказала объ этомъ своей госпожѣ. Слухъ объ этомъ дошелъ и до меня» [620]).

Затѣмъ онъ даетъ гетерѣ полезный совѣтъ. Во всякомъ случаѣ, о другихъ средствахъ, примѣняемыхъ *до* зачатія, нѣтъ рѣчи [621]).

Что касается, наконецъ, *болѣзней* проститутокъ, то хотя древніе и не знали, какъ велика опасность заболѣванія венерическими болѣзнями именно благодаря проституткамъ, тѣмъ не менѣе на основаніи изложеннаго нужно думать, что индивидуумы съ *явными* болѣзнями исключались изъ числа профессіональныхъ проститутокъ, тѣмъ болѣе, что ихъ уже съ самаго начала отказывались покупать. Это не исключало, конечно возможности, что тогда, какъ и теперь, заболѣвшія наружными болѣзнями проститутки прилагали всѣ усилія, чтобы скрыть это отъ своихъ посѣтителей.

Доказательствомъ можетъ служить одиннадцатая бесѣда гетеръ *Лукіана*. Когда Хармидесъ разсказываетъ, что, несмотря на всѣ его просьбы, онъ не можетъ заставить гетеру Филематіонъ раздѣться, гетера Трифена даетъ ему слѣдующее интересное объясненіе: поведеніе Филематіонъ имѣетъ свои естественныя причины, потому что она вся, отъ шеи до колѣнъ, покрыта отвратительными лишаями; она носитъ также парикъ, чтобы скрыть свою лысину. Это разоблаченіе внушаетъ Хармидесу такое отвращеніе, что онъ находитъ невозможнымъ продолжать свои отношенія съ Филематіонъ.

Обозначеніе сыпи, какъ λεῦλλι и ἀλφοί, указываетъ повидимому на *psoriasis universalis acuta*, который нерѣдко сопровождается также, при пораженіи волосистой части головы, выпаденіемъ волосъ.

---

[620]) *Hippokrates* sämmtl. Werke, übersetzt von *Robert Fuchs*, München 1895. Bd. I, S. 219.

[621]) См. также прежнія сообщенія о потомствѣ проститутокъ, стр. 283.

Такъ какъ мѣстныя венерическія болѣзни, мягкій шанкръ, гоноррея и кондиломы, существовали уже въ древности и описаны въ медицинскихъ сочиненіяхъ, то a priori нужно допустить, что многія проститутки болѣли этими болѣзнями, хотя объ этомъ и нѣтъ нигдѣ прямыхъ указаній. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что болѣзни эти считались результатомъ ненормальнаго состоянія внутреннихъ органовъ, а не послѣдствіемъ зараженія.

Большой интересъ имѣетъ одно мѣсто въ «Historia Lausiaca» епископа *Палладія* изъ Геленополиса (367—430 гг. по Р. Х.). По нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, рѣчь несомнѣнно идетъ о передачѣ мягкаго шанкра во время полового сношенія съ проституткой; здѣсь, слѣдовательно, прямо засвидѣтельствовано, что болѣзнь эта встрѣчалась у проститутокъ [622]). На болѣе общее знакомство съ язвами половыхъ органовъ у проститутокъ указываетъ сообщеніе византійскаго историка церкви, *Георгіоса Кедреноса* [623]), объ одномъ эпизодѣ изъ времени преслѣдованія христіанъ при *Діоклетіанѣ* (303 г. послѣ Р. Х.). Насильственно приведенная въ домъ терпимости христіанская дѣвушка пугаетъ посѣтителей заявленіемъ, что у нея есть на скрытомъ мѣстѣ *язва*, заживленія которой она желала бы выждать. Отсюда можно заключить, что существованіе язвъ половыхъ органовъ у проститутокъ въ то время было всѣмъ извѣстно и составляло предметъ *ужаса* и *отвращенія*.

Какъ о частой болѣзни проституированныхъ мужчинъ упоминаются *кондиломы*, *fici*, локализація которыхъ въ области задняго прохода объяснялась медикаціей (см. *Ювен.* II, 9–13; *Марціалъ.* VI, 49; VII, 71 и др.), при чемъ никто не думалъ о зараженіи [624]). О существованіи кондиломъ у проститутокъ нѣтъ рѣшительныхъ указаній—по *Гаупту* и *Бюхелеру*, неправильно читать въ *Priap.* 50,2 «ficosissima»—но медицинскіе авторы такъ опредѣленно говорятъ о частомъ существованіе вообще кондиломъ на женскихъ половыхъ органахъ [625]), что мы съ увѣренностью можемъ допустить ихъ частое появленіе и у проститутокъ. То же самое нужно сказать о *гонорреѣ* ῥοῦς γονικεῖος [626]). Напротивъ, очень распространенное именно среди проститутокъ паразитарное заболѣваніе кожи, pediculosis, упоминается какъ частое заболѣваніе и у старыхъ авторовъ (*Priap.* 46). Наконецъ, *Ювеналъ* (II, 50), *Катуллъ* (гл. 80), *Марціалъ* (III, 75 и XI, 66) подчеркиваютъ еще малокровіе, какъ профессіональную болѣзнь проституированныхъ и извращенныхъ мужчинъ.

10. *Государство и проституція* (законодательныя мѣры, полиція нравовъ).—Отношеніе античнаго государства къ проституціи имѣло величайшее значеніе для позднѣйшаго развитія и склада проституціи европейскихъ государствъ и сохранило свое вліяніе въ этомъ направленіи и до сихъ поръ, хотя соціальная структура современныхъ народовъ успѣла совершенно измѣниться. Правовое и соціальное положеніе проституціи въ общемъ и теперь еще опирается на воззрѣнія древ-

---

[622]) См. различныя версіи на это мѣсто въ т. II, моего сочиненія «Ursprung der Syphilis».

[623]) Тамъ же, стр. 699—700.

[624]) Тамъ же, 577—582.

[625]) Тамъ же, 758.

[626]) Тамъ же, 743.

нихъ, хотя въ основѣ ихъ лежали совсѣмъ другія предпосылки. Въ слѣдующей главѣ, посвященной роли проституціи въ общественномъ мнѣніи древнихъ, мы постараемся обосновать этотъ взглядъ детальнѣе. Здѣсь же мы ограничимся указаніемъ на тотъ весьма важный фактъ, что точка зрѣнія, съ которой обсуждается позиція государственныхъ факторовъ древности въ отношеніи къ проституціи, безусловно должна опредѣляться существовавшимъ во то время *рабствомъ*, которое у насъ отпадаетъ. Пусть вопросъ, не хуже ли въ этомъ случаѣ положеніе нашихъ наемныхъ рабовъ, по сравненію съ древними, имѣетъ свои основанія, тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія современнаго государства, первые—*свободные* люди, подлежащіе *равному* со всѣми остальными сословіями публичному и частному праву; античные же рабы отдѣлялись отъ свободныхъ людей глубокою пропастью и не имѣли никакой доли въ принадлежащихъ тѣмъ правахъ; съ ними обращались въ полномъ смыслѣ слова, какъ съ *вещью. Но античная проституція была только особымъ видомъ, особой формой проявленія этого рабства*: какъ мы уже упоминали, она рекрутировалась большей частью изъ сословія рабовъ и всѣ относящіяся сюда законодательныя мѣры имѣли цѣлью ограничить ее именно рабскимъ сословіемъ; а гдѣ это было невозможно, законодательство стремилось исключить свободныхъ людей, занимавшихся проституціей, изъ числа гражданъ и превратить ихъ и съ внѣшней стороны въ рабовъ, «вписываніемъ» въ списки проституированныхъ, подлежавшихъ государственному надзору. Развѣ это не странно, что современная «регламентація» въ основѣ своей представляетъ не что иное, какъ мѣру, сохранившуюся отъ типично *рабскаго государства*, которая подходитъ къ нашимъ современнымъ условіямъ, какъ къ коровѣ сѣдло, которая легко объяснима съ точки зрѣнія античнаго государства, но которая безусловно чужда духу государства современнаго и совершенно не согласуется съ нимъ? Вотъ тотъ пунктъ, на который долженъ нападать *истинный* аболиціонизмъ, если онъ хочетъ дѣйствовать правильно въ логическомъ и этическомъ отношеніи. Выдвигаемый же теперь аболиціонистами вопросъ о ненадежности насильственнаго *санитарнаго* изслѣдованія проститутокъ не можетъ служить въ этомъ случаѣ правильной исходной точкой, потому что вопросъ этотъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, не принимался вообще древними во вниманіе (заразительность половыхъ болѣзней имъ была почти неизвѣстна) и къ тому же ему можетъ быть придана, съ точки зрѣнія общественнаго блага, извѣстная видимость правовой и этической обоснованности. Итакъ, собственно корень *государственной* проблемы проституціи нужно искать въ этомъ анахронизмѣ, въ сужденіи о современной проституціи съ точки зрѣнія античной государственной морали, по которой проституція является ничѣмъ инымъ, какъ формой рабства.

Такъ какъ рабство считалось тогда учрежденіемъ, очень полез-

нымъ для государства и общаго блага, то оно соотвѣтственно планомѣрно поощрялось и поощреніе это распространялось и на проституцію. Далѣе, такъ какъ рабъ—не только проституированный, но и всякій вообще—лишенъ былъ гражданской чести, то само собой было понятно, что примѣненіемъ его для цѣлей проституціи стремились оградить «половую честь» свободныхъ гражданъ. Какъ мы уже указывали (стр. 172 и слѣд.), таковъ именно былъ принципъ первой организаціи проституціи, созданной *Солономъ*, который первый сознательно ввелъ основанную исключительно на рабствѣ проституцію, какъ свѣтское учрежденіе. Проститутки *Солона* были государственными рабами и, какъ таковыя, должны были приносить государству доходы, какъ и всѣ другія категоріи рабовъ. Этимъ объясняется введенный *Солономъ «налогъ на проститутокъ»* (πορνικὸν τέλος), оплата котораго налагала на подлежащихъ ему лицъ печать того, что они не принадлежатъ къ разряду гражданъ [627]). За *строгимъ разграниченіемъ* между этими несвободными лицами, принадлежащими къ лишенному гражданства сословію и подлежащими πορνικὸν τέλος, между проститутками и честными, приличными женщинами слѣдилъ описанный уже нами выше (стр. 174) подробнѣе удивительный институтъ *«гинекономеновъ»*, особое вѣдомство для надзора за честными, приличными людьми. Для надзора же за проститутками и лицами, опороченными *атимiей*, безчестіемъ, надзирали *«астиномены»* (*агораномены*), на которыхъ, кромѣ другихъ обязанностей — надзоръ за постройками и рынкомъ, за чистотой улицъ (Конституція Аѳинъ *Аристотеля* гл. 50)—возложенъ былъ также надзоръ за борделями и уличной проституціей; они же должны были устанавливать вознагражденіе проститутокъ [628]). Имъ помогали такъ называемые *«откупщики налога на проститутокъ»* (πορνοτελῶναι, *Pollux* VII, 202), которые ежегодно брали на откупъ отъ совѣта налогъ на проститутокъ и вели точные списки всѣхъ лицъ, обязанныхъ платить этотъ налогъ. Институтъ астиноменовъ, или агораноменовъ соотвѣтствовалъ римскимъ *эдиламъ*, какъ это видно изъ *Юстина* XXI, 5. Астиноменъ и порнотеломенъ надзирали за обѣими категоріями проституціи, мужской и женской. Это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ *Эсхина* (in Timarch 134):

«Онъ (*Демосѳенъ*) выражаетъ крайнее свое удивленіе—объ этомъ, быть можетъ, не всѣ изъ васъ помнятъ,—что совѣтъ каждый годъ отдаетъ на откупъ налогъ на проститутокъ и что взявшіе этотъ откупъ не просто только подозрѣваютъ, но опредѣленно знаютъ лицъ, занимавшихся этой профессіей. Такъ какъ а осмѣлился выступить съ встрѣчнымъ обвиненіемъ, что *Тимарху*, занимавшемуся проституціей, не разрѣшено выступать народнымъ ораторомъ,

---

[627]) Vgl. *Schömann-Lipsius*, Griechische Altertümer. 4. Auflage, Berlin 1897 Bd. I, S. 448.

[628]) *Kurt Wachsmuth*, Die Stadt Athen im Altertum. Leipzig 1890. Bd. II, Abteil. 1, S. 270; vgl. auch *Suidas* s. v. διάγραμμα.

то для дѣла, говоритъ онъ, даже не требуется жалобы жалобщика, а *только свидѣтельство откупщика, который получилъ отъ Тимарха этотъ налогъ.* Слушайте же, аѳиняне, вѣрите ли вы, что я скажу вамъ объ этомъ простое и достойное свободнаго человѣка слово? Мнѣ, право, стыдно за государство, что *Тимархъ*, защитникъ народа, который не задумываясь беретъ на себя посольство въ Грецію, не отклоняетъ отъ себя всего дѣла, а спрашиваетъ, въ какихъ это было мѣстахъ и какіе откупщики получили отъ него налогъ на проституированныхъ. Ради васъ, пусть онъ откажется отъ такой защиты» [629]).

Изъ папирусовъ мы узнали подробности относительно πορνικὸν τέλος, который называется въ нихъ также ἑταιρικόν, ἔνκρισμα. Изъ нихъ видно, что налогъ на проституцію былъ болѣе или менѣе распространенъ во всѣхъ странахъ съ греческой культурой.

Согласно папирусу 41 изъ Файума отъ 46 г. по Р. Х. (опубликованъ *Гренфелемъ*, Greek Papyri, серія II, Оксфордъ 1897, стр. 67 и дал.), въ Египтѣ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ существовали обложенныя налогомъ проститутки. Въ данномъ папирусѣ рѣчь идетъ о предложеніи откупщика деревнѣ Дямеѣ, на границѣ съ пустыней, взять на откупъ налогъ на проститутокъ на годъ за 288 драхмъ. На черепкѣ отъ 24 іюня 31 г. послѣ Р. Х. откупщики взыскиваютъ съ проститутки *Сенпси* налогъ; на черепкѣ отъ 14 іюня 112 г. послѣ Р. Х. *Сенпсемонтисъ* платитъ налогъ въ 9 оболовъ; въ аналогичномъ документѣ отъ 3 іюня 111 г. откупщикъ налога (τελώνης ἑταιρικοῦ), *Пелаіасъ* подтверждаетъ *Тинсансотисъ*, что получилъ отъ нея драхму [630])

Размѣръ налога очевидно соотвѣтствовалъ *гонорару, который получала та, или иная проститутка* и который въ Аѳинахъ опредѣлялся для каждой проститутки въ отдѣльности агораномени [631]). Установленіе средняго гонорара каждой проститутки возможно было, конечно, только при тщательномъ надзорѣ и регистраціи, такъ что мы должны допустить уже у грековъ своего рода *регистрацію и регламентацію* проститутокъ, которая лежала на обязанности агораномовъ. Въ Римѣ, ~~какъ мы уже упоминали~~, этимъ послѣднимъ соотвѣтствовали эдилы.

Во всякомъ случаѣ, налогъ на проститутокъ былъ специфически греческимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ Римѣ онъ былъ введенъ лишь при *Калигулѣ*, о чемъ сообщаетъ *Светоній* (Calig. 40).

«Даже представители порока должны были отдавать восьмую часть своего дохода, а проститутки отдавали изъ своего вознагражденія (capturis), столько, сколько каждая изъ нихъ получала за *одно* сношеніе (quantum quaeque uno concubita mereret). Въ заключеніе, къ закону было еще добавленіе, по которому обложенію должны были подвергнуться еще также бывшія проститутки и сводницы, а также браки» [632]).

---

629) *Aeschines*, deutsch von *Bremi*, S. 93—94.

630) См. *Karl Sudhoff*, Aerztliches aus griechischen Papyrusurkunden, S. 105—106.

631) *Suidas*, s. v. διάγραμμα: διέγραφον γὰρ οἱ ἀγορανόμοι ὅσον ἔδει λαμβάνειν ἑταίραν ἑκάστην.

632) *Cajus Suetonius Tranquillus* Werke, deutsch von *Karl Andree*. 2. Aufl. Ulm 1899, стр. 300.—*Калигула* увеличилъ свои частные доходы доходами борделя, который онъ устроилъ въ своемъ дворцѣ (*Светоній*, Calig. 41).

Судгофъ [633]) предполагаетъ, что Калигула заимствовалъ эти налоги у египтянъ:

Сообщенія о налогѣ на проститутокъ во время имперіи сохранились также изъ *Пальмиры* и *Херсонеса таврическаго*.

Въ Пальмирѣ проститутки классифицировались по возрасту и тѣлеснымъ преимуществамъ и должны были назначать себѣ соотвѣтственныя цѣны. Нормальную плату за одно сношеніе онѣ должны были потомъ уплачивать въ видѣ промысловаго налога, смотря по обстоятельствомъ—динарій, 8 или 6 ассъ. Текстъ пальмирскаго тарифа налоговъ, въ которомъ находится это мѣсто о налогѣ на гетеръ, сохранился на арамейскомъ языкѣ. Въ латинскомъ переводѣ *Воиоэ* (см. *Dessau* въ «Hermes», т. XIX, стр. 516 и слѣд.) соотвѣтственный пунктъ гласитъ:

«Item exiget publicanus a muliere: ad ea quae capit denarinm aut plus, denarium unum a muliere; et ab ea qnae capit asses octo, exiget asses octo; et ab ea puae capit asses sex, exiget asses sex».

Въ Херсонесѣ таврическомъ хозяева повидимому сами платили этотъ налогъ. Извѣстія о немъ дошли до насъ изъ времени императора *Коммода* подъ именемъ τό τέλος τό πορνικόν или «*capitulum lenocinii*» [634]).

Во всякомъ случаѣ, во время *Александра Севера* не только проститутки, но и хозяева борделей и проституированные мальчики должны были платить налогъ, который, вѣроятно, уже существовалъ болѣе или менѣе продолжительное время, потому что императоръ приказалъ, чтобы доходъ съ этого налога поступалъ не въ императорскую, а въ государственную кассу, и чтобы онъ затрачивался на ремонтъ театра, цирка, амфитеатра и стадіума (*Ламприд.* Al. Sever 24). Налогъ этотъ продолжалъ еще повидимому существовать до царствованія восточно-римскаго императора *Анастасія*, который отмѣнилъ его въ 501 г. (Evagrius hist. eccl. III, 39).

Что касается дальнѣйшаго греческаго законодательства о проституціи, то оно представляетъ главнымъ образомъ выполненіе законовъ *Солона*, существенное содержаніе которыхъ мы уже изложили выше. Намъ остается еще только прибавить, что законы о проституціи были *строго разграничены* отъ такъ называемыхъ законовъ о развратѣ и нарушеніи супружеской вѣрности, такъ что обвиненіе въ прелюбодѣяніи и соблазнѣ, γραφαι μοιχείας, никогда не могло относиться къ сношеніямъ съ завѣдомыми проститутками. Типичный тому примѣръ представляетъ разсказъ *Демосѳена*, въ его рѣчи противъ *Неэры* (стр. 1367), о жалобѣ *Эпаинетоса* противъ *Стефаноса*. Послѣдній обвинилъ *Эпаинетоса* въ развратѣ за его отношенія съ дочерью *Неэры* и добился его осужденія. Только послѣ поручительства *Эпаинетосъ* былъ освобожденъ. У *Демосѳена* сказано:

---

[633]) *Sudhoff* a. a. O., S. 104.

[634]) *Sudhoff* a. a. O., S. 104—105,—также «lenonum *vectigal* et meretricum et exoletorum» (Lamprid. Al. Sev. 24; *Tertullian.* de fuga in persec. 13).

«Но какъ только освободили *Эпаинетоса* и онъ сталъ самъ себѣ господиномъ, онъ подалъ тесмотенамъ [635]) встрѣчную жалобу на *Стефаноса* за то, что тотъ несправедливо арестовалъ его, ссылаясь на законъ, который предписываетъ, въ случаѣ неправильнаго ареста за развратъ, подать жалобу тесмотетенамъ, чтобы жалобщикъ — въ случаѣ если окажется, что съ нимъ поступили несправедливо—былъ объявленъ невиннымъ и чтобы граждане освобождены были отъ всякихъ обязательствъ. Но если бы онъ признанъ былъ виновнымъ въ развратѣ, то граждане должны его выдать тому, кто выигралъ процессъ, при чемъ послѣднiй, не примѣняя, однако, шпаги, можетъ по желанiю предать его суду, какъ развратника. Согласно этому закону, *Эпаинетосъ* и подалъ жалобу, въ которой признавалъ, правда, что имѣлъ сношенiя съ этой особой, но объявилъ, что онъ отнюдь не виновенъ въ развратѣ. Дѣло въ томъ, что особа эта дочь не *Стефаноса*, а *Неэры*, и мать знала о близкихъ отношенiяхъ между ними. Онъ затратилъ много денегъ на обѣихъ женщинъ и во время своего пребыванiя въ Аѳинахъ содержалъ весь домъ. *Одновременно онъ приводитъ законъ, который не позволяетъ преслѣдовать кого бы то ни было за развратъ съ лицами, находящимися въ публичномъ домѣ, или открыто продающими себя на рынкѣ.* При этомъ онъ объяснилъ, что домъ *Стефаноса* тоже такого рода и утверждалъ, что люди эти занимаются проституцiей, отъ которой главнымъ образомъ и получаютъ свои доходы [636]).

Соотвѣтственно *и сводничество*, προαγωγεία (*Платонъ*. Theaetet. 150a) наказывалось лишь въ томъ случаѣ, если оно относилось къ *свободнымъ* людямъ, между тѣмъ какъ по отношенiю къ завѣдомымъ проституткамъ оно оставалось безнаказаннымъ (*Плутархъ*, Solon 23). Къ удивленiю, *Солонъ* сначала назначилъ за сводничество по отношенiю къ свободнымъ женщинамъ лишь незначительное наказанiе въ 20 драхмъ, но впослѣдствiи онъ его значительно усилилъ, въ большинствѣ случаевъ даже до смертной казни. *Эсхинъ* (in Timarchos 184) говоритъ объ этомъ:

«Онъ *(Солонъ)* велитъ также жаловаться на сводниковъ и, если они уличены, предавать ихъ смертной казни, потому что они, предлагая свое безстыдство за вознагражденiе тѣмъ, которые имѣютъ склонность къ грѣху, но еще колеблются и стыдятся встрѣчаться другъ съ другомъ, даютъ этимъ послѣднимъ удобный случай для свиданiй и разговоровъ».

Какъ извѣстно, такое же обвиненiе предъявлено было *Аспазiи* за то, что она сводила свободныхъ женщинъ съ *Перикломъ*, и только слезы послѣдняго спасли ее отъ смерти (*Плутархъ*, Perikl. 32) [637]).

Въ законѣ о сводничествѣ прямо сказано: «если кто-нибудь сведетъ свободнаго мальчика, или женщину» (ἐαν τις ἐλεύθερον παῖδα γυναῖκα προαγωγεύῃ, Aeshin in Timarch 14). Этотъ законъ *Солона* на-

---

[635]) «Тесмотеты» были послѣднiе шесть (изъ девяти) архонтовъ, которые обязаны были охранять и разсматривать законы и слѣдить за ихъ правильнымъ примѣненiемъ и выполненiемъ.

[636]) *Demosthenes* Werke, übersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841, S. 2211—2212.

[637]) Одновременно было, конечно, возбуждено противъ Аспазiи обвиненiе въ безбожiи. (*Атен.* XIII, 589 e; *Плут.* Perikl. 32).

правленъ былъ, слѣдовательно, и противъ распространенія среди свободныхъ лицъ мужской проституціи, которая даже названа раньше и которая особенно имѣлась въ виду. Обвиненіе въ нарушеніи этого закона, текстъ котораго мы уже отчасти приводили выше (стр. 320), называлось ἑταιρήσεως γραφή (обвиненіе въ гетерезисѣ, въ мужской проституціи свободныхъ людей) и направлено было 1) противъ свободнаго гражданина, который предавался пассивной проституціи (*Эсхинъ* c. Tim. 19 и дал.; *Діог. Лаэрт.* I, 55; *Демосѳ.* contra Androt. стр. 616); 2) противъ сводника, который отдалъ въ наймы третьему лицу для развратныхъ цѣлей несовершеннолѣтняго мальчика, находящагося подъ его покровительствомъ, и, наконецъ, 3) противъ этого третьяго лица; несовершеннолѣтній же самъ, напротивъ, не подлежалъ отвѣтственности (*Эсх.* in Tim.)[638]). И въ этихъ случаяхъ также нерѣдко назначалась смертная казнь (Aesch. in Tim. 72).

Предписанной *закономъ* опредѣленной одежды для проституированныхъ, или значка на одеждѣ, который давалъ бы возможность распознавать ихъ, въ Греціи (въ противоположность Риму) не было. Въ законахъ, относящихся къ женскимъ костюмамъ, сказано лишь вообще, что богато убранные костюмы и платья съ цвѣтами запрещается носить приличнымъ женщинамъ, но ничего не говорится о какомъ бы то ни было опредѣленномъ «костюмѣ проститутокъ». (Подробности см. выше, стр. 276).

Римскіе законы, касающіеся проституціи, строго проводятъ прежде всего принципъ *регистраціи* и *регламентаціи* и устанавливаютъ *спеціальныя предписанія полиціи нравовъ* относительно записи именъ и *костюмовъ*. Относительно перваго пункта римскіе законы служили всегда образцомъ во все послѣдующее время, а относительно послѣдняго, т. е. костюма—главнымъ образомъ въ средніе вѣка.

Въ Римѣ полиція нравовъ возложена была на *эдиловъ*, которые, какъ мы уже упоминали, вполнѣ соотвѣтствовали греческимъ агораноменамъ. Имъ принадлежалъ надзоръ за увеселительными кабачками, банями и борделями, въ которыхъ они нерѣдко появлялись для обыска, вѣроятно, чтобы отыскать нерегламентированныхъ еще проститутокъ и раскрыть вообще всякія другія злоупотребленія въ этихъ мѣстахъ. О такихъ разслѣдованіяхъ эдиловъ можно по крайней мѣрѣ заключить изъ слѣдующихъ словъ *Сенеки* младшаго (De vita beata 7).

«Молодежь ты найдешь въ храмѣ, на форумѣ, въ куріи, стоящую передъ стѣнами, покрытую пылью, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, съ мозолистыми руками, ищущую часто тайкомъ чувственныхъ наслажденій въ мрачныхъ мѣстахъ, въ баняхъ, въ комнатахъ, гдѣ парятся, и въ другихъ мѣстахъ, *которыя боятся*

---

[638]) См. статью Ἑταιρήσεως γραφή въ *Paulys* Real-Encyclopädie der Altertumswissenschaft, Stuttgart 1844. Bd. III, S. 1290.

эдиловъ, разслабленную, покрытую еще каплями вина и мази, блѣдную, или накрашенную и нарядную» [639]).

Цѣлью такихъ обысковъ было возможно точное установленіе *всѣхъ* индивидуумовъ, занимавшихся профессіональной проституціей, чтобы провести строгое разграниченіе между ними и честными женщинами. Поэтому всѣ проституированныя лица *женскаго* пола—о проституированныхъ мужчинахъ въ римскомъ правѣ нѣтъ рѣчи (см. выше, стр. 12), несмотря на «vectigal exoletorum» (*Лампирид.* Al. Sever 24)—обязаны были съ самаго начала заявлять о себѣ эдилу, чтобы получить такъ называемую «*licentia stupri*», т. е. разрѣшеніе заниматься проституціей, какъ профессіей. *Имена ихъ заносились въ особую книгу* [640]), т. е. производилась типичная «регистрація», которая во всѣхъ отношеніяхъ выдѣляла ихъ, какъ проститутокъ, а главное исключала возможность преслѣдованія за «stuprum» [640a]). Поэтому во время имперіи нерѣдко заявляли о себѣ для полученія «licentia stupri» и свободныя отъ рожденія женщины, чтобы получить возможность безнаказанно слѣдовать своимъ половымъ влеченіямъ. Такъ, *Тацитъ* (Annal. II, 85) сообщаетъ о времени царствованія *Тиверія*:

«Въ томъ же году сенатъ издалъ строгія постановленія объ обузданіи и урегулированіи женскаго разврата, чтобы ни одна женщина не торговала своимъ тѣломъ, дѣдъ, отецъ или мужъ которой были римскими всадниками. Дѣло въ томъ, что *Вистилія*, происходившая изъ семьи преторовъ, публично заявила что купила licentiam stupri у эдиловъ, согласно старинному обычаю древнихъ, которые полагали, что достаточное наказаніе для развратныхъ женщинъ представляетъ одно уже признаніе ихъ позора» [641]).

Свэтоній также разсказываетъ (Tiber. 35):

«Пользовавшіяся сомнительной славой женщины начали публично заявлять о себѣ, какъ о проституткахъ (lenocinium profiteri), чтобы, освобожденныя отъ привилегій и достоинства честныхъ женщинъ, избѣжать наказанія по закону» [642]).

Повидимому уже *Клавдій* (*Sueton.* Claud. 38) значительно ограничилъ права эдиловъ. По крайней мѣрѣ о «professio nominis» со стороны проститутокъ у эдиловъ уже нѣтъ болѣе рѣчи, хотя взиманіе налога на проституцію, какъ мы уже видѣли выше, продолжало существовать, а это требовало, конечно, извѣстной регистраціи отдѣльныхъ проститутокъ. Во второмъ и третьемъ вѣкѣ послѣ Р. X. запись проститутокъ въ матрикулы должны были производить «*beneficiarii principii*» и «*curiosi*», какъ это видно изъ одного замѣчанія *Тер-*

---

639) Ausgewählte Schriften des Philosophen *Lucius Annaeus Seneca*, übersetzt von *Albert Forbiger*, Stuttgart 1867. Bd. VI, Seite 128.

640) См. *J. L. Langguth*, De muliere quaestuaria, Leipzig 1733, S. 25.

640a) См. *Wilhelm Rein*, Das Kriminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinian, Leipzig 1844, S. 841.

641) Die Annalen des *Cornelius Tacitus*, übersetzt von *W. Bötticher*, Leipzig (Reclam), Bd. I, S. 121.

642) *Sueton*, übers. von *Andree*, Ulm 1898, S. 223.

тулліана. (De fuga in persecutione 13: Nescio dolendum an erubescendum sit, cum in matricibus beneficiariorum et curiosorum, inter tabernarios et lanios et fures balnearum, et aleones et lenones, Christiani quopue vectigales continentur).

Послѣ записи женщина, официально объявленная проституткой, *мѣняла свое имя.* Предписаніе это существовало уже во время *Плавта.* Онъ говоритъ въ «Poenulus» (Дѣйств. III, сц. 3, стихъ 20):

Ganz zur rechten Zeit

Bist du gekommen; denn heut' ist der Tag, *wo sie*
Die Namen ändern sollten, um dem schimpflichsten
Erwerb sich hinzugeben mit dem eigenen Leib.

(Перев. *W. Binder*).

(«Ты пришелъ какъ разъ во-время, такъ какъ сегодня день, когда *онѣ должны измѣнить свои имена*, чтобы предаться позорнѣйшему промыслу собственнымъ тѣломъ»).

Въ большинствѣ случаевъ дѣло шло о «nom de guerre», который называли «*titulus*» (*Ювен.* VI, 123; *Марц.* XI, 46) и надписывали надъ дверями комнаты въ борделѣ (см. выше, стр. 274). Изъ *Марціала* и *помпеянскихъ надписей* мы знаемъ множество такихъ профессіональныхъ именъ римскихъ проститутокъ, какъ напр., *Дравка* [643]), *Вероника* [644]), *Итонузія* [645]), *Лаисъ* [646]), *Фортуната* [647]), *Лициска* [648]), *Таисъ* [649]), *Леда* [650]), *Филенисъ* [651]) и мн. др.

Третій актъ на жизненномъ пути проститутки связанъ былъ съ извѣстной *перемѣной костюма*, которая точно также предписывалась закономъ. При регистраціи и измѣненіи имени проститутки теряли право носить украшенія честныхъ женщинъ, матронъ, *instita*, *stola* и *vittae*, и должны были надѣвать похожее на тогу платье, такъ назыв. «*toga meretricia*». Въ то время какъ обыкновенный костюмъ матроны представляла «стола», поверхъ которой внѣ дома надѣвали «palla», проститутка (libertina и meretrix) носила болѣе короткую тунику безъ «instita» и поверхъ нея тогу, которая у простыхъ проститутокъ была темнаго цвѣта («toga pulla»). Если матрона уличена была въ прелюбодѣяніи, она также должна была носить тогу, но бѣлаго цвѣта [652]).

643) C. J. L. IV, no. 2193.
644) C. J. L. IV, no. 2198.
645) C. J. L. IV, no. 1425.
646) C. J. L. IV, no. 2257.
647) C. J. L. IV, no. 2275.
648) *Juven.* VI, 123,
649) *Mart.* III, 8.
650) *Mart.* II, 63; III, 82; IV, 4; XI, 61.
651) *Mart.* XII, 22; II, 33 u. ö.
652) Ср. статью ἑταῖραι въ *Paulys* Real-Encyclopädie III, 1289.

Различіе въ костюмѣ такъ строго проводилось уже во время республики, что *Цицеронъ* (de finibus bonorum et malorum II) имѣлъ возможность сказать: одѣть проститутку въ костюмъ матроны все равно, что ввести сладострастіе въ общество добродѣтели. А *Плавтъ* въ «Miles Gloriosus» (III, I, стр. 195) особенно подчеркиваетъ, что «проститука явилась одѣтая совершенно такъ, какъ женщина приличнаго званія»:

Волосы красиво причесаны, окутанные повязкой.

Въ комедіи *Афранія* «Epistula» авторъ влагаетъ слѣдующія слова въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ, которое съ удивленіемъ спрашиваетъ:

Meretrix cum veste longa?
(Comicor. Latinor. reliquiae rec. *Ribbeck*, Lips. 1855, стр. 155).

Мы имѣемъ многочисленныя доказательства, что костюму проститутки придавали большое значеніе и въ позднѣйшее время. *Марціалъ* (I, 36) напр., спрашиваетъ:

Wer bekleidet das Florafest und duldet
An Lustdirnen die Züchtigkeit der Stola?
(Кто украшаетъ праздникъ флоры и кто потерпитъ на проституткахъ цѣломудренную столу?).

У *Горація* (Сат. I, 2, 63) «togata», т. е. проститутка, противополагается матронѣ.

Изъ «Ars amatoria» *Овидія* (I, 31, см. также Fast. IV, 134; Trist. II, 247; ex Pont. III, 3, 51) мы узнаемъ, впрочемъ, что либертинамъ и кокоткамъ запрещено было также носить «vittae» [653]) и «institae» [654]), которыя, какъ «insigne pudoris», разрѣщено было носить только матронамъ [655]).

За предѣлами Рима проститутки носили часто tunica talaris, чтобы скрыть свою профессію. Это видно изъ упомянутаго выше мѣста у *Афранія*, гдѣ сказано далѣе, что именно съ этой цѣлью проститутки часто надѣвали въ чужомъ мѣстѣ vestis longa. Путемъ брака meretrices пріобрѣтали право носить столу матроны (*Cic.* Phil. II, 18, 44). Въ концѣ эпохи императоровъ различія въ костюмѣ между проститутками и честными женщинами сгладились, что можно заключить изъ жалобъ *Тертулліана* (de cultu fem. 12; de pallio 4) [656]). Нѣкоторыя проститутки осмѣливались даже появляться на улицахъ въ костюмѣ монашекъ, такъ что императоры *Θеодосій*, *Аркадій* и *Гоно-*

---

653) Vittae—повязки для волосъ.

654) «Instita»—сбористая оборка у нижняго края столы, закрывавшая наполовину ноги.

655) См. *Paul Brandt* in seiner Ausgabe der A. a. S. XIV u. S. 7, Anm. 31 u. 32.

656) См. *Hugo Blümner*, Die römischen Privataltertümer. (Въ: Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft von *Iwan von Müller*, Bd. IV, Abt. 2, Teil 2) München 1911, S. 371.

рій должны были издать противъ этихъ злоупотребленій слѣдующій законъ:

Mimae, et quae ludibrio corporis sui quaestum faciunt, publice habitu earum virginum, quae Deo dicatae sunt, non utantur [657]).

Объ остальныхъ особенностяхъ костюма проститутокъ, не предвидѣнныхъ закономъ, мы уже говорили подробнѣе выше (276—277).

Закончивъ этотъ краткій обзоръ главнѣйшихъ общихъ римскихъ законовъ, относящихся къ проституціи, мы вкратцѣ разсмотримъ еще *спеціальное законодательство* отдѣльныхъ императоровъ.

Прежде всего мы должны назвать перваго императора, *Августа*, который озабоченъ былъ «cura morum», состояніемъ нравственности, начиная съ войны съ Египтомъ и до послѣднихъ годовъ жизни [658]). Онъ издалъ свои знаменитые *законы о бракѣ*, въ которыхъ неоднократно идетъ рѣчь и о проституціи и которыми онъ пытался косвенно ограничить ее. Въ то время, какъ «Lex Julia de maritandis ordinibus» (отъ 18 г. до Р. X) и «Lex Papia Poppaea» (отъ 9 г. по Р. X.) относятся, главнымъ образомъ, къ половой реформѣ, знаменитый «Lex Julia de adulteriis» отъ 18 г. послѣ Р. X. содержитъ также постановленія, касающіяся проституціи и сводничества; они подробно изложены въ дигестахъ XXIII, 2, 43 и XLVIII, 5, и направлены въ особенности противъ сводничества мужей по отношенію къ своимъ женамъ.

Тиверій въ 19 г. по Р. X. запретилъ заниматься проституціей всѣмъ женщинамъ, дѣдъ, отецъ, или мужъ которыхъ былъ римскимъ всадникомъ, и наказывалъ такихъ знатныхъ женщинъ за проституцію изгнаніемъ (*Тацитъ*, Ann. II, 86; *Светон* Tib. 35).

Калигула ввелъ, какъ уже упомянуто, налогъ на проституцію (*Свэт.* Calig. 40).

Веспасіанъ постановилъ, что рабыня, купленная подъ условіемъ, что она не будетъ проституирована, пріобрѣтаетъ свободу, если господинъ ея тѣмъ не менѣе заставилъ ее заниматься проституціей (Диг. XXXVII, 14, 7).

Домиціанъ лишилъ проститутокъ и пользующихся сомнительной славой женщинъ права употреблять носилки и вступать во владѣніе наслѣдствомъ (*Свет.* Domit. 8). Онъ установилъ также и другіе карательные законы противъ проституціи, чѣмъ и объясняется похвала *Марціала* (IX, 6, 8—9):

Qui nec cubili fuerat ante te quondam,
Pudor esse per te coepit et *lupanari.*

Александръ Северъ пытался ограничить проституцію различными мѣрами, къ которымъ относится между прочимъ и слѣдующая: онъ приказалъ публиковать во всеобщее свѣдѣніе имена проститукокъ и сводницъ (*Ламприд.* Al. Sev. 24 и 25; *Лактанц.* VI, гл. 2 и 3).

Императоръ *Тацитъ* не желалъ допустить существованія борделей въ Римѣ, но не могъ надолго сохранить свое запрещеніе (*Vopiscus*, Tacit. 10).

Константинъ издалъ законъ, которымъ «ministrae» cauponae, т. е. кельнерши въ кабачкахъ съ женской прислугой, признавались проститутками (Codex. IX, 9, 29; см. также *Ульпіанъ* Dig. XXIII, 2, 43 и Cod. IV, 56, 3; *Паул.* Sen-

---

[657]) Cod. I, 4, 4. (Законъ отъ 394 г. по Р. X.).

[658]) См. *Paul Jörs*, Die Ehegesetze des Augustus. Въ: Festschrift für *Theodor Mommsen*, Marburg 1893, S. 1.

entia II, 26, 11). Это не относилось, однако, къ «dominae cauponae», хозяйкамъ, такъ что только первыя были свободны отъ требованій законовъ, послѣднія же не могли безнаказанно предаваться прелюбодѣянію.

Ограниченіемъ, или даже искорененіемъ проституціи очень усердно занимались императоръ *Өеодосій* младшій и *Валентиніанъ*. Они назначили суровыя наказанія для отцовъ и господъ, которые продавали своихъ дочерей и рабынь для проституціи, а затѣмъ, въ 439 г. по Р. Х. запретили вообще заниматься сводничествомъ подъ угрозой тѣлеснаго наказанія, изгнанія, каторжныхъ работъ и высокихъ денежныхъ штрафовъ (Cod. XI, 40, 6; Cod. I, 4, 12 и 14; Cod. Theod. XV, 8, 2). Нѣсколько лѣтъ спустя, оба императора сдѣлали попытку искоренить бордели и дома для проституціи въ обѣихъ частяхъ имперіи, при чемъ они отмѣнили налогъ на проституцію, запретили заниматься развратомъ въ какой бы то ни было формѣ, а за нарушеніе этого постановленія наказывали лицъ низшихъ сословій изгнаніемъ и каторжными работами, а лицъ высшихъ сословій лишеніемъ имущества и сана. Кромѣ того, они разрѣшили всѣмъ желающимъ выкупать, или освобождать рабынь изъ борделей. Начальство получило строгій приказъ наблюдать за выполненіемъ этого закона. За всякую небрежность въ этомъ отношеніи грозило тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ въ 20 фунт. золота. (*Ницефорусъ* Hist. eccles. XII, 22; Cod. Theod. XIII, 1, 1; *Лангутъ*, тамъ же стр. 21).

Законодательство *Юстиніана* движется совершенно въ томъ же направленіи. Оно изложено главнымъ образомъ въ четырнадцатой новеллѣ. Согласно законамъ, всѣ lenones должны были покинуть городъ. Домовладѣльцы, которые терпѣли въ своемъ домѣ учрежденія сводниковъ, наказывались конфискаціей дома и штрафомъ въ 10 фунт. золотомъ. Сами же сводники, которые хитростью и насиліемъ привлекали дѣвушекъ [659]) и проституировали ихъ въ борделяхъ—расположенныхъ въ то время даже рядомъ съ церквями и другими «venerabiles domos»—должны были уплачивать «самые высокіе штрафы» (τὰς πασῶν ἐσχάτας ὑπομένειν ποινάς).

Залоги, которые проститутки должны были выдавать на основаніи насильственно произведенныхъ долговыхъ записей, объявлялись недѣйствительными и хозяева борделей должны были возвращать дѣвушкамъ все, что имъ принадлежало по праву. Наконецъ, *Юстиніанъ* постановилъ, что предписанія отъ 1 декабря 535 г. послѣ Р. Х. имѣютъ силу во всѣхъ частяхъ имперіи (Nov. XIV, § 1; *Procop.* de aedif. Iustin. 1, 9).

Императрица *Өеодора* ревностно поддерживала своего супруга въ его стремленіяхъ искоренить проституцію и велѣла освобожденныхъ, или выкупленныхъ у купцовъ и сводниковъ проститутокъ, числомъ 500, поселить въ расположенномъ на азіатскомъ берегу Босфора старомъ монастырѣ, гдѣ онѣ должны были вести созерцательную и благочестивую жизнь. Но уже этотъ «домъ св. Магдалины», вѣроятно одинъ изъ самыхъ старыхъ, показалъ то же самое, что

---

[659]) Мы узнаемъ, что для этой цѣли устраивалась настоящая охота на дѣвушекъ, при чемъ сводники разыскивали по всему городу и въ окрестныхъ деревняхъ бѣдныхъ дѣвушекъ, привлекали ихъ неотразимыми еще и теперь обѣщаніями красивыхъ нарядовъ («calceos et vestem»), а затѣмъ запирали ихъ въ борделяхъ, давали имъ только «alimenta misera er vestem», а всѣ заработки ихъ оставляли себѣ. Кромѣ того, они насильно удерживали ихъ въ борделяхъ при помощи долговыхъ обязательствъ (συγγραφαί) и залоговъ, продавали даже 10-лѣтнихъ дѣтей для разврата и силой мѣшали вступленію въ бракъ старшихъ проститутокъ, если къ тому представлялась иногда возможность (Nov. XIV, praefatio).

впослѣдствіи постоянно приходилось наблюдать во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ такого рода: проститутки предпочитали смерть такой однообразной благочестивой жизни. Сообщаютъ, что большинство обитательницъ этого дома покаянія *Өеодоры* бросились въ море (*I. Malalas*, Chron. XVIII, стр. 440 и слѣд. изд. *Диндорфа*; *Procop.* de aedif. Iustin. I, 9).

Противъ распространенія *мужской проституціи* въ Римѣ изданъ былъ относящійся, вѣроятно, къ концу третьяго вѣка до Р. Х. «*Lex Scantinia*» de nefanda Venere, который наказывалъ главнымъ образомъ за соблазнъ и сводничество по отношенію къ *свободнымъ* мальчикамъ, а именно штрафомъ въ 10 тысячъ сестерцій (*Квинтиліанъ* VII, 4, 42). Судя по частому упоминанію о немъ у писателей, законъ этотъ должно быть примѣнялся очень часто (*Cicero* ad div. 8, 12, 14; Phil. 3, 6; *Свет.* Dom. 8; *Ювен.* II, 29 и дал., 44 и дал.; *Тертулл.* monog. 12; *Авзан.* epigr. 89). *Нума Преторіусъ* [660]) справедливо замѣчаетъ, что карательнаго закона противъ равнополой любви, какъ таковой, у римлянъ никогда не было. Рѣчь всегда идетъ у нихъ только о «stuprum», т. е. насиліи и насильственномъ соблазненіи свободныхъ мальчиковъ, о сводничествѣ и проституированіи ихъ, а не о гомосексуальныхъ половыхъ сношеніяхъ двухъ взрослыхъ мужчинъ, хотя прежде наказанію подвергались и эти послѣднія. По *Нума Преторіусу*, «lex Julia de adulteriis» отъ 18 г. до Р. Х. измѣнилъ, вѣроятно, наказаніе lex Scantinia. И этотъ законъ также направленъ былъ только противъ сводничества и проституированія свободныхъ мальчиковъ. За совершеніе обезчещенія онъ наказывалъ смертной казнью, за одну только попытку совершить его—ссылкой, а за соблазненіе—конфискаціей половины имущества и лишеніемъ права завѣщать вторую половину (*Paul.* Sentent. II, 26, 13).

Изъ импероторовъ *Домиціанъ* первый приказалъ строго исполнять lex Scantinia (*Свет* Dom. 8), старался искоренить проституцію мальчиковъ и, какъ намъ извѣстно изъ *Марціала*, IX, 6 и IX, 8, стремился положить конецъ возмутительному сводничеству по отношенію малыхъ дѣтей. О мѣрахъ позднѣйшихъ императоровъ, отъ *Александра Севера* до *Тацита*, см. выше, стр. 333. Императоръ *Филиппъ Аравитянинъ* (244 — 249 по Р. Х.) уничтожилъ бордели для мальчиковъ и запретилъ развратъ съ мальчиками. «Тѣмъ не менѣе», говоритъ *Аврелій Викторъ*, «порокъ продолжаетъ существовать и если мѣста, гдѣ онъ практикуется, теперь другія, то онъ сопровождается за то еще большими ужасами» [661]). Христіанскіе императоры запрещали не только сводничество и проституцію, но и вообще всякія гомосексуальныя отношенія между мужчинами, которыя карались смертной казнью. (Cod. IX, 9, 30; Iust. IV, 18, 4; Nov. 77 и 141; Cod. Theod. IX, 7, 3).

Гражданско-правовыя послѣдствія проституціи стоятъ у римлянъ въ тѣсной связи съ понятіемъ «infamia», которое мы разсмот-

---

[660]) *Numa Praetorius*, Die strafrechtlichen Bestimmungen gegen den gleichgeschlechtlichen Verkehr. Въ: *Hirschfelds* Jahrbuch, Leipzig 1899, Bd. I, S. 105.

[661]) *Aurelius Victor*, Kaisergesehichte (Kap. 28), übersetzt von *August Closs*, Stuttg. 1837, S. 195.

римъ въ слѣдующей главѣ, а потому мы считаемъ цѣлесообразнымъ тамъ же привести относящіяся сюда предписанія закона.

11. *Роль проституціи въ обществѣ и въ общественной жизни древнихъ. (Значеніе двойственной морали, обезчещеніе и его правовыя послѣдствія, отношенія къ обществу, общественному мнѣнію, къ литературѣ и искусству).* — Взгляды того времени на проституцію и значеніе ея въ общественной жизни всецѣло покоятся на *невѣрномъ*, *ложномъ* принципѣ «двойственной морали», какъ это ясно и тонко опредѣляетъ *Плавтъ* (Mercator дѣйств. II. сц. 10):

Die Weiber haben doch, fürwahr, ein hartes Loos
Und sind um Vieles schlimmer, als die Männer, dran.
Denn wenn ein Mann sich hinterm Rücken seiner Frau
Eine Dirne hält, so geht's ihm, wenn's die Frau erfährt,
Stets ungestraft hin. Aber wenn die Frau einmal
Zum Haus hinausgeht, ohne dass der Mann es weiss,
Gleich gibt es einen Klagpunkt für ihn ab, die Eh'
Zu trennen. Gäb's doch *ein* Gesetz für Mann und Weib!
Ein Weib, das brav ist, hat an *einem* Mann genug;
Warum nicht ebenso der Mann an *einem* Weib?
Beim Castor, würden Männer, die sich hinterrücks
Der Frau an Huren hängen, ebenso gestraft,
Wie Frau'n, die aus dem Haus man stösst, wenn sie sich was
Zuschulden kommen lassen: man würde ungleich mehr
Geschiedne Männer, als geschiedne Frauen sehn.

(Перев. *W. Binder*).

(У женщинъ поистинѣ суровая судьба и имъ во многихъ отношеніяхъ хуже въ этомъ случаѣ, чѣмъ мужчинамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мужъ содержитъ за спиной жены проститутку, ему это сходитъ съ рукъ безнаказанно, даже если жена узнаетъ объ этомъ. Но если жена когда нибудь-уйдетъ изъ дома безъ вѣдома мужа, это сейчасъ же можетъ послужить ему поводомъ для жалобы и расторженія брака. Пусть бы былъ *одинъ* законъ для мужа и жены! Честной женщинѣ достаточно *одного* мужа; почему же и мужу не достаточно *одной* жены? Клянусь, если бы мужей, бросающихся въ объятія проститутокъ за спиною женъ, наказывали такъ же, какъ женъ, которыхъ выгоняютъ изъ дома, когда онѣ въ чемъ-нибудь провинятся — мы увидали бы гораздо больше разведенныхъ мужей, чѣмъ женъ!)

Въ свѣтѣ этой двойственной морали древняя проституція обнаруживаетъ двойственное лицо, которое она сохранила и до сихъ поръ и которое мѣтко характеризуется выраженіемъ «необходимое зло». Съ *одной* стороны подчеркиваютъ необходимость и цѣлесообразность проституціи для соціальнаго урегулированія половой жизни и проституція, соотвѣтственно этому, играетъ значительную роль въ обществѣ и государствѣ — роль, которая нерѣдко сопровождается глубоко захватывающимъ вліяніемъ на жизненныя условія, такъ что по отношенію

къ извѣстнымъ эпохамъ (вспомните эллинизмъ) можно говорить о превалированіи и апоѳеозѣ проституціи. Съ *другой* стороны проституція стоитъ на низшей ступени общественной лѣсницы и ее клеймятъ печатью позора и безчестія, которая имѣетъ для своей носительницы самыя тяжелыя правовыя и соціальныя послѣдствія. Это противорѣчіе—продуктъ двойственной морали; древній міръ не разрѣшилъ его, такъ же мало и новѣйшее время. Но если мы хотимъ преодолѣть и разрѣшить это противорѣчіе, мы должны его выяснить себѣ, имѣть его всегда въ виду, изслѣдовать его причины. Въ своей рѣзкой формулировкѣ и въ своемъ вліяніи на двойственный укладъ половой жизни—съ бракомъ на одной и проституціей на другой сторонѣ—противорѣчіе это безусловно имѣетъ античный характеръ, хотя нельзя не признать, что именно древній міръ дѣлалъ попытки найти такія переходныя формы половыхъ отношеній между обѣими крайностями, которыя способны были бы замѣнить проституцію болѣе благородными, хотя бы и временными связями между мужчиной и женщиной, въ справедливомъ сознаніи того, что постоянный бракъ на всю жизнь возможенъ и пригоденъ не для всѣхъ, а для многихъ представляетъ недостижимый идеалъ.

Прежде всего мы должны разсмотрѣть одну сторону значенія проституціи для общественной жизни, именно ту, которая находитъ себѣ выраженіе въ ея *соціальномъ безчестіи*, въ «atimia» и «infamia» Но здѣсь мы опять-таки должны указать, что оба большихъ государства классической древности представляютъ типично *рабскія государства* и что понятіе о соціальномъ безчестіи въ нихъ гораздо *шире*, чѣмъ въ нашихъ современныхъ государствахъ, основанныхъ на индивидуальной свободѣ всѣхъ, входящихъ въ ихъ составъ. Моммзенъ считаетъ «*центральной идеей*» рабскаго государства и неоспоримой въ то время идеей, лежащей въ основѣ общественныхъ и частныхъ отношеній, ту мысль, что богатый человѣкъ, живущій на счетъ труда своихъ рабовъ, тѣмъ самымъ уже заслуживаетъ уваженія, а бѣдный человѣкъ, живущій трудами рукъ своихъ, необходимо низокъ [662]). Все, что было связано съ *активнымъ трудомъ и добываніемъ денегъ*, считалось у древнихъ въ соціальномъ отношеніи *низменнымъ* (minderwertig). Такое же отношеніе было и къ представителямъ различныхъ профессій: ремесленнику, механику торговцу, купцу, трактирщику; даже врачъ, поскольку онъ бралъ деньги за свой трудъ, пользовался презрѣніемъ [663]). Все это объясняется *глубокимъ презрѣніемъ*

---

[662]) *Theodor Mommsen*, Römische Geschichte III, 503.

[663]) См. *Theodor Gomperz*, Griechische Denker, Bd. II, 2. Aufl. Leipzig 1903, S. 364, 404, 408. Затѣмъ *Otto Neurath*, Antike Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1909, S. 72 u. 86 (Цитата изъ *Jesus Sirach* 28, 24–34).

къ труду, которое одно только дѣлаетъ понятной и такую своеобразную фигуру, какъ античный блюдолизъ, «*паразитъ*» (*κόλαξ, παράσιτος*); «жаждущій наслажденій грекъ проявляетъ здѣсь свое отвращеніе къ ремесленно-низменному, банавзическому, цѣною своего безчестія»; въ то же время онъ является «неизбѣжнымъ дополненіемъ» антибанавзическаго міра древности [664]).

И вотъ проститутка прежде всего причисляется къ этимъ банавзическимъ личностямъ; она ставится съ ними на одну ступень, въ то время какъ у насъ тѣ другія профессіи относятся къ уважаемымъ и честнымъ. Сапожникъ, напр., по мнѣнію древнихъ, стоялъ немногимъ выше проститутки, или сводника. Это неопровержимо доказываетъ слѣдующее характерное признаніе *Критія* въ «Charmides» *Платона* (стр. 163c):

«Если онъ и назвалъ все то, что ты привелъ раньше, *дѣлами* (Werke). и *дѣятельностью* (Wirken und Thun), то не думаешь ли ты, что онъ хотѣлъ этимъ сказать, будто ни для кого не позоръ *кроить сапоги, или продавать соленую рыбу, или заниматься профессіональнымъ сводничествомъ? Нельзя же этому повѣрить*, Сократъ». [665]).

Общественное презрѣніе къ ремесленникамъ и представителямъ торговыхъ промысловъ было такъ велико, что достаточно было, напр., посѣщенія трактира, чтобы исключить гражданина изъ числа сочленовъ ареопага (*Атен*. XIII, 566f). Отношеніе къ проституціи и къ банавзическимъ профессіямъ было различно лишь въ томъ смыслѣ, что надъ послѣдними не тяготѣло собственно *правовое* безчестіе (infamia), которое накладывало на проституированнаго субъекта еще особое пятно. Съ другой стороны, по крайней мѣрѣ въ Римѣ, такое же правовое безчестіе признавалось и за другими профессіями, напр. танцоровъ, актеровъ и гладіаторовъ (Dig. III, 2, 1; III, 2, 5).

Такъ какъ проституированные большей частью принадлежали къ *сословію рабовъ*, то при анализѣ понятія *ἀτιμία* и infamia нужно принять во вниманіе, что, какъ рабы, проституированные уже a priori лишены были извѣстныхъ правъ и достоинствъ гражданъ. Такъ, аттическіе рабы исключены были изъ общества мальчиковъ и не имѣли права заниматься упражненіями въ гимназіяхъ, а всѣ вообще греческіе рабы были неправоспособны [666]). Римскій рабъ точно также не былъ юридической личностью (caput non habet, servi pro rullis habentur, Dig. XXVIII, I, 20, 7); онъ не могъ ни завѣщать своего имущества,

---

[664]) См. *Jakob Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte, Berlin 1902, Bd. IV, S. 407 ff.

[665]) *Platons* Werke. Zweite Gruppe, Bd. V: Charmides, übersetzt von *L. Georgii*, Stuttgart 1882, S. 597.

[666]) Статья «Servi» въ *Paulys* Realencyclopädie VI, 1, S. 1091.

ни наслѣдовать, и былъ также совершенно безправенъ по семейному праву [667]).

По всему видно, что безчестіе, infamia, проституировавныхъ, сохранившееся и до сихъ поръ, имѣло въ древности другую основу, которая заключалась съ одной стороны въ презрѣніи къ «банавзическимъ» профессіямъ, а съ другой—въ рекрутированіи проституированныхъ изъ безправнаго сословія рабовъ. Теперь это взаимоотношеніе совершенно исчезло, а потому современное обезчещеніе проституціи представляетъ нѣчто изолированное, распространяющееся исключительно на нее (и разумѣется также на всѣ *косвенныя* формы проституціи, какъ сводничество, содержаніе борделя и торговля дѣвушками).

Охарактеризовавъ вообще тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ должно судить объ античной «infamia» проститутокъ, мы вкратцѣ приведемъ ниже главнѣйшіе относящіеся сюда факты.

Демосѳенъ въ своей рѣчи противъ *Неэры* ясно указалъ рѣзкое соціальное и правовое различіе между положеніемъ свободной отъ рожденія, честной женщины и проституткой. Онъ говоритъ (стр. 1384): «Достоинство и санъ честныхъ и свободныхъ отъ рожденія женщинъ перешли бы на проститутокъ, если бы эти послѣднія добились права производить дѣтей съ кѣмъ онѣ пожелаютъ, *участвовать въ совершеніи тайныхъ посвященій и жертвоприношеній и пользоваться почетными правами* въ государствѣ». При сношеніяхъ съ завѣдомыми проститутками γραφὴ μοιχείας было невозможно, потому что здѣсь рѣчь могла быть только о свободныхъ, честныхъ женщинахъ. (*Плут.* Solon 23; *Demosth.* in *Neaer*, стр. 1367). Далѣе, ἀτιμία проститутокъ очевидна изъ постановленія закона *Солона*, о которомъ *Плутархъ* говоритъ (Solon 22): «Нѣсколько суровѣе повидимому упоминаемый *Гераклеидомъ* изъ Понта законъ, по которому дѣти, прижитыя съ проституткой, также не обязаны были кормить своихъ отцовъ. Дѣйствительно, кто при вступленіи въ бракъ упускаетъ изъ виду вопросъ о благосостояніи, тотъ показываетъ, что беретъ себѣ жену не для произведенія на свѣтъ дѣтей, а только изъ чувства сладострастія. Тѣмъ самымъ онъ уже, слѣдовательно, получаетъ свою награду и теряетъ право жаловаться на своихъ дѣтей, такъ какъ онъ является *причиной того, что имъ даже ихъ рожденіе ставится въ упрекъ*» [668]). Законъ *Перикла*, возобновленный въ концѣ 5-го столѣтія ораторомъ *Аристофономъ*, устанавливалъ полныя гражданскія права только для дѣтей, рожденныхъ отъ гражданина и гражданки, дѣтей же гетеръ онъ лишалъ права пользованія гражданскими правами и правомъ наслѣдованія [669]). Какъ глубоко укоренилось въ народѣ понятіе о безчестіи проститутокъ, показываетъ слѣдующая эпиграмма *Діоскуридеса* (Anth. Palat. XI, 363) на сына одной публичной женщины, который получилъ призъ во время бѣга съ факелами, въ которомъ имѣли вообще право участвовать только юноши законнаго происхожденія:

Ehr ist bei euch nicht mehr, Alexandrier, wenn Ptolemaeos'
Bengel den Fackeltriumph unter den Jünglingen hat.

---

[667]) Тамъ же, стр. 1095.

[668]) Biographien des *Plutarch*, übers. von *J. F. S. Kaltwasser*, Wien und Prag, 1805, Bd. I, S. 344.

[669]) *J. Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte IV, 411.

Des Ptolemaeos Bengel. O Stadt, Stadt! Wo ist der Mutter
Schändlichkeit, und der Spelunk' offen getrieben Geschätf?
Wo ist das Dirnengehäus uud der Schweinstall? Hecket, ihr Huren!
Hecket! Der Bengel im Kranz kann euch Ermunterung sein.

(Перев. *G. Thudichum*).

(Въ васъ нѣтъ больше чести, александрійцы, если побѣда въ факельномъ празднествѣ осталась среди юношей за бастардомъ Птоломея. О, городъ, городъ! Гдѣ же позоръ матери, гдѣ открытое содержаніе кабака?! Гдѣ домъ для проститутокъ и хлѣвъ для свиней? Высиживайте. высиживайте своихъ птенцовъ, проститутки, увѣнчанный бастардъ можетъ послужить для васъ поощреніемъ).

Въ «*Andria*» *Теренція*, обработанной по греческимъ образцамъ, прежняя честная (honeste) жизнь бѣдной въ то время Хризисъ противополагается ея позднѣйшему безчестному (inhoneste) добыванію денегъ путемъ проституціи (дѣйств. IV, сц. 5).

Римская «infamia» проститутокъ безъ сомнѣнія была строже «атиміи» грековъ, какъ и вообще римлянинъ строже относился къ развратному промыслу [670]). Проститутка была у нихъ тождественна съ «*infamis femina*» (*Квинт.* VI, 3, 51), при чемъ infamia эта впервые выражена въ lex *Julia* и *Papia Poppaea*, между тѣмъ какъ эдиктъ преторовъ распространилъ «infamia» только на сводниковъ и проституированныхъ мужского пола (qui lenocinium fecerit Dig. III, 2, I; Cod. IX, 9, 31; Dig. III, 1, 1, 6). Впослѣдствіи «infamia» въ обоихъ законахъ сравнялась (Dig. XII, 5, 4, 3) и сохранялась даже по прекращені занятія проституціей (Dig. XXIII, 2, 43, 4 и 6). *Послѣдствіями «infamia» были:* 1) *Запрещеніе носить одежду честныхъ матронъ* (Dig. XVII, 10, 15, 15); 2) *Лишеніе права давать свидѣтельскія показанія передъ судомъ* [674]); 3) *Признанную «infamis» женщину можно было безъ всякихъ оговорокъ выгнать изъ нанятой ею квартиры* (*Nov.* 14; *Лангутъ*, a. a. O. стр. 52). 4) *Она не могла подавать жалобы въ судъ, въ случаѣ неуплаты за coitus* (*Лангутъ*, стр. 53—55. 5) *Согласно постановленію Домиціана, она не могла пріобрѣтать ни завѣщаннаго имѣнія, ни наслѣдства* (*Свет.* Dom. 8), *что имѣло силу также и для завѣщаній солдатъ* (Dig. XXIX, 1, 41, 1; Dig. XXXIV, 9, 1, 14; Cod. V, 4, 23, 3). 6) Надъ «*infames*» тяготѣло относительное лишеніе права наслѣдованія братья и сестры «infames», если они должны были *получить по завѣщанію меньшую долю, могли возбудить «querela inofficiosi testamenti»* (Cod. Theod. II, 19, 1, 3; III, 28, 27). 7) *Infames feminae не могли вступать въ бракъ съ сенаторами и вообще съ свободными отъ рожденія людьми* (Dig. XXIII, 2, 43, 6 и 8; XIII, 1, 16; Cod. V, 27, 1; V, 5, 7).

Напротивъ, сами проститутки могли свободно распоряжаться своимъ имуществомъ, могли также составлять закономѣрныя завѣщанія (*Paul.* Sent. III, 4, 6) и не обязаны были возвращать полученные подарки. (*Лангутъ*, стр. 41 и пр. [762]).

---

[670]) Такъ, добродѣтельная проститутка была освистана римской публикой въ концѣ пьесы «Теща» *Теренція*. См. *Моммзенъ*, Römische Geschichte II, 442.— Проститутки принадлежали къ «turpes», уваженіе (existimatio) къ которымъ было ограничено (*Cicero* de orat. I, 36; pro Cael. 3; pro Rosc. Amer. 39).

[671]) Dig. XXII, 5, 3, 5: Lege Julia de vi cavetur, ne hac lege in reum testimonium dicere liceret, *quae* palam quaestum faciet feceritve. Слѣд. только женщина, проститутка.

[672]) См. «*Infamia*» въ *Paulys* Real-Encyclopädie IV, 150 ff.

Весьма любопытно ироническое разъясненіе *Эсхина* относительно возможности жалобы на исполненіе, или неисполненіе *проституціоннаго* договора. Онъ говоритъ:

«Всѣ мы, вѣроятно, согласны, что взаимные договоры заключаются вслѣдствіе недовѣрія другъ къ другу, чтобы не нарушившій договора могъ защитить свое право передъ судомъ противъ нарушителя его. Итакъ, если требуется разрѣшеніе дѣла предававшимся разврату по письменному соглашенію, если права ихъ нарушены, то остается прибѣгнуть къ помощи закона. Какія же рѣчи вамъ пришлось бы слышать въ такомъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ? Не думайте, что дѣло только вымышлено мною, а представьте себѣ, что оно дѣйствительно совершается на вашихъ глазахъ. Допустимъ, что справедливо поступаетъ въ этомъ дѣлѣ наниматель, а нанятый неправъ и не заслуживаетъ довѣрія. Или наоборотъ, что нанятый честенъ и исполняетъ договоръ, наниматель же, имѣющій то преимущество, что онъ старъ, обманулъ. Представьте себѣ, что вы сами назначены судьей въ этомъ дѣлѣ. И вотъ старшій, получивъ разрѣшеніе на воду [673]) и на произнесеніе рѣчи, съ жаромъ начинаетъ свою жалобу слѣдующимъ образомъ:

Я нанялъ, аѳиняне, *Тимарха* для разврата со мною по договору, который хранится у *Демосѳена*. Ничто вѣдь не препятствуетъ такому допущенію. Но онъ не исполняетъ уговора... Затѣмъ, обращаясь къ судьямъ, онъ излагаетъ то, что такой субъектъ долженъ дѣлать. Но развѣ тотъ, кто нанялъ аѳинянина противно закону, не будетъ въ этомъ случаѣ забросанъ каменьями, неся наказаніе по суду не только уплатой эпобеліи [674]), но и за оскорбленіе дѣйствіемъ?

Но вотъ обсуждается вопросъ не о немъ, а о наемникѣ. Пусть же выступитъ мудрый *Баталосъ* и говоритъ за него, чтобы мы знали, что онъ, вѣроятно, скажетъ: Вы, судьи, меня нанялъ нѣкто за деньги для разврата съ нимъ; такое допущеніе, безъ опредѣленія имени, вѣдь не мѣняетъ дѣла. Я исполнилъ и теперь еще исполняю согласно договору все, что долженъ исполнить нанятый для разврата. Онъ же нарушаетъ договоръ. Не раздастся ли послѣ этого громкій крикъ даже со стороны самихъ судей? Кто же, въ самомъ дѣлѣ, не скажетъ: «И ты смѣешь выступать публично? Или ты хочешь получить вѣнецъ жертвы? Или считать насъ равными себѣ?» Такимъ образомъ договоръ былъ бы совершенно безполезенъ [675]).

Изъ дальнѣйшаго разсужденія мы узнаемъ, что жалоба на выполненіе проституціоннаго договора была со стороны *Эсхина* вымышлена, но что подобные договоры дѣйствительно практиковались. *Эсхинъ* доказываетъ недѣйствительность такого договора, которую онъ выводитъ изъ безчестія (infamia), лежащаго въ основѣ дѣла.

Atimia *проституированныхъ мужчинъ* выражена въ слѣдующемъ законѣ *Солона*:

«Аѳинянину, который позволяетъ совершать надъ собой развратъ, запрещается быть однимъ изъ девяти архонтовъ, занимать мѣсто жреца, выступать зищитникомъ передъ народомъ, занимать какую-нибудь государственную должность, будетъ ли это внутри, или внѣ страны, по жребію или по выбору.

[673]) Время для произнесенія рѣчей публичными ораторами измѣрялось водяными часами.

[674]) «Эпобелія»—денежный штрафъ въ 1000 драхмъ, который уплачивалъ жалобщикъ, за котораго высказались на судѣ менѣе одной пятой голосовъ, Кромѣ того, по мнѣнію *Эсхина*, за соблазненіе аѳинскаго юноши показана смертная казнь.

[675]) *Aeschines*, übersetzt von *Bremi*, S. 110—112.

Ему не разрѣшается также быть герольдомъ, произносить приговоръ, присутствовать при государственныхъ жертвоприношеніяхъ, носить вѣнокъ во время общихъ процессій съ вѣнками, ни переступать освященныхъ границъ внутрь народнаго собранія. Если же признанный виновнымъ въ томъ, что онъ позволилъ совершить надъ сабой развратъ, сдѣлаетъ это, то онъ подлежитъ наказанію смертной казнью [676]).

Обвиненіемъ въ гетерезисѣ, въ мужской проституціи, часто пользовались по отношенію къ ненавистному лицу, чтобы возбудить противъ него такъ называемое ἐπαγγελία δοκιμασίας (epangelia dokimasias), т. е. *публичное разслѣдованіе его жизни* (Ро XIII, 40 и дал.). Классическій примѣръ тому представляетъ рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха.*

Въ *Римѣ* безчестной считалась главнымъ образомъ пассивная педерастія кинедъ и проституированныхъ мужчинъ. Infamia «muliebria passus» выражена въ дигестахъ (III, 1, 1, 6) и въ кодексѣ (IX, 6, 31). Характерны въ этомъ отношеніи въ особенности два признанія. *Сенека* (de benef. II, 21) говоритъ: «Еще больше слѣдовало бы принять во вниманіе: что долженъ дѣлать попавшій въ заключеніе, если *порочный, продажный и извращенный человѣкъ* (homo prostituti corporis et infamis · ore) предлагаетъ ему деньги для выкупа? Долженъ ли я позволить этому негодяю спасти меня? И если я позволю ему спасти себя, то чѣмъ я могу потомъ выразить ему свою благодарность? Могу ли я поддерживать отношенія съ этимъ дурнымъ человѣкомъ? Или я долженъ отвернуться отъ того, кто освободилъ меня? Мое мнѣніе объ этомъ такое: Разумѣется, что я приму отъ человѣка изъ такой компаніи необходимую мнѣ для моего спасенія сумму. Но я приму ее не какъ благодѣяніе, а какъ заемъ. Я заплачу ему эти деньги и, если представится случай, спасу его отъ грозящей ему опасности. Но я не вступлю съ нимъ въ дружбу, которая связываетъ равномыслящихъ» [677]). *Домиціанъ* помиловалъ во время военнаго заговора только одного трибуна и одного капитана, которые, «чтобы легче доказать свою невинность, показали, что они извращенные развратники, которые именно поэтому не могли, слѣдовательно, имѣть какого бы то ни было вліянія ни на солдатъ, ни на вождей» [678]).

Объ «infamia» сводничества мы уже говорили неоднократно. Рѣчь *Эсхина* противъ *Тимарха* служитъ доказательствомъ этой infamia (см. выше стр. 320). Въ Римѣ *lenocinium* [679]) признается безчестной уже эдиктомъ преторовъ Dig. III, 2, 4, 2 и 3).

Послѣдствія «безчестія» проституированныхъ естественно должны были сказываться и въ различныхъ отношеніяхъ проституціи къ общественной жизни, при чемъ *половое лицемѣріе* часто выступало, разу-

---

[676]) *Aeschines* a. a. O. S. 54.

[677]) *Lucius Annaeus Seneca*, des Philosophen Werke, übersetzt von *J. M. Moser*, Stuttgart 1829, Bd. II, S. 708—709.

[678]) *Sueton*, übersetzt von *H. Reichardt*, S. 503.

[679]) Dig. III, Tit. II, касается «*de his, qui notantur infamia*» и опредѣляетъ подъ 4, § 5 «Lenonicium» слѣдующимъ образомъ: «Lenocinium facit, qui *quaestuaria mancipia* habuerit (бордель); sed et qui in *liberis* hunc quaestum · exercer (сводничество свободныхъ лицъ), in eadem causa est. Sive autem principalitet hoc negotium gerat, sive alterius negotiationis accessione utatur,—utputa si *caupo* fuit, vel *stabularius, et mancipia talia habuit ministrantia et occasione ministerii quaestum facientia* (занимающіяся проституціей кельнерши) sive *balneator* fuerit, velut in quibusdam provinciis fit, in balneis vestimenta conducta habens manicipia hoc genus observantia in officina—lenocinii poena tenebitur.

мѣется, въ непривлекательной формѣ, потому что проституція, съ другой стороны, считалась вѣдь «необходимымъ» зломъ и пользованіе ею рекомендовалось, какъ защита противъ прелюбодѣянія и совращенія честныхъ дѣвушекъ. Тѣмъ не менѣе посѣщеніе борделей считалось вообще позоромъ и никто не рѣшался отправиться въ лупанарій днемъ, открыто. Для этой цѣли выбирали обыкновенно вечерніе часы, или же ночные. Но и тогда, чтобы не быть узнаннымъ, голову покрывали плащемъ (*Cic.* Phil. II, 31), или же укутывались «cucullus» (*Ювен.* VI, 330; VIII, 145), своего рода капюшономъ [680]). Посѣщеніе борделя съ открытой головой (aperto capite), такъ что можно было быть всѣми узнаннымъ, считалось большимъ безстыдствомъ. Уже *Плавтъ* рѣзко порицаетъ людей, которые съ базара отправляются въ лупанарій съ непокрытой головой:

Ipsi de foro tam aperto capite ad lenones eunt.

(*Plaut.* Captivi A. III сц. 1 v. 15.

«Сноситься съ проститутками въ борделяхъ», говоритъ *Артемидоръ* (Oneirocriticon I, 78)», значитъ испытывать *небольшой стыдъ* и незначительные расходы, потому что *стыдно*, когда приближаешься къ этимъ созданіямъ, и кромѣ того еще приходится тратиться на нихъ» [681]). *Сенека* (Nat. quaest, I, p. 16) также высказывается за необходимость посѣщать бордель подъ покровомъ ночи. То же говоритъ *Теренцій* (Andria, II, сц. 6).

Что аналогичныя воззрѣнія существовали и у грековъ, показываетъ напр. *Эліанъ* (Var. hist. XII, 17):

«*Деметрій*, повелѣвавшій многими народами, посѣщалъ проститутку *Ламію* въ полномъ вооруженіи и съ діадемой на головѣ. Въ достаточной мѣрѣ позорно было бы для него, если бы онъ только позволялъ этой особѣ приходить въ свое помѣщеніе, но онъ былъ настолько любезенъ, что самъ отправлялся къ ней на квартиру. Флейтщику *Теодоросу* я бы отдалъ предпочтеніе передъ *Деметріемъ*, потому что когда *Ламія* звала его къ себѣ, онъ не принялъ ея приглашенія» [682]).

Знаменитые и выдающіеся мужи считали часто необходимымъ защищаться противъ упрека въ посѣщеніи проститутокъ,

Такъ, циникъ *Діогенъ* упрекалъ киренаика *Аристиппа*, что онъ живетъ съ простой проституткой (*Лаисъ*). «Либо откажи ей, либо обратись, какъ я, къ сектѣ собакъ». *Аристиппъ* отвѣтилъ на это въ духѣ своей системы: «Кажется

---

[680]) Біографъ императора *Вера*, *Капитолинъ*, разсказываетъ о немъ, (Ver. 4), что онъ такъ ревностно подражалъ разврату *Кайя* (*Калигулы*), *Нерона* и *Вителлія*, что ночью, *укутавъ голову обыкновеннымъ дорожнымъ капюшономъ* (*obtecto capite cucullione vulgari viatorio*), отправлялся въ кабаки и бордели, смѣшиваясь тамъ съ послѣдними бездѣльниками, и впутывался съ ними въ разныя исторіи, не называя себя.

[681]) *Artemidoros* aus Daldis, Symbolik der Träume, übers. von *Fr. S. Krauss*, Wien 1881, S. 91.

[682]) *Claudius Aelianus* Werke, übers. von *Wunderlich* Stuttgart 1839, S. 248.

ли тебѣ неподходящимъ жить въ домѣ, гдѣ живутъ еще другіе люди?»—«Нимало», отвѣтилъ *Діогенъ*. «Или ѣхать на кораблѣ, на которомъ уже раньше ѣхали многіе другіе?».—«Такъ же мало».—«Въ такомъ случаѣ нѣтъ ничего дурного и въ томъ, чтобы наслаждаться женщиной, которой раньше уже наслаждались многіе другіе». (*Атен.* XIII, 588e, f, по нѣм. перев. *Фридриха Якобса*).

Въ знаменитой защитительной рѣчи *Г. Гракха* по возвращеніи его изъ Сициліи, онъ между прочимъ сказалъ: «Два года я пробылъ въ провинціи. Если въ теченіе этого времени какая-нибудь проститутка переступила порогъ моего дома, или какой-нибудь рабъ былъ совращенъ, благодаря мнѣ, то считайте меня худшимъ и презрѣннѣйшимъ негодяемъ среди всѣхъ народовъ» [683]).

Отцы нерѣдко лишали своихъ сыновей наслѣдства за то, что они имѣли связь съ проституткой, что *Квинтиліанъ* считаетъ, впрочемъ, спорнымъ съ юридической точки зрѣнія (*Квинт.* VII, 4, 20). Иные имѣли полное основаніе косо смотрѣть на посѣщеніе борделей ихъ сыновьями, потому что послѣдніе часто проматывали тамъ все ихъ состояніе.

Такимъ мотомъ является Харинусъ въ «Mercator» *Плавта*. Онъ самъ описываетъ въ прологѣ огорченія, которыя доставилъ своему отцу:

Kaum den Kinderschuhn entschlüpft,
Vom Knabenhaften kaum den Sinn hinweggewandt,
Fing ich mit Glut ein Mädchen hier zu lieben an,
Und alsbald, hinter meines Vaters Rücken, zog
Mein Hab und Gut zu ihr in die Verbannung hin.
Der habbegierige Kuppler, dieses Mädchens Herr,
Riss mit Gewalt so viel, als ihm nur möglich war,
Aus meinem Haus in seines. *Da erfolgte bald*
Des Vaters Tadel; Tag und Nacht beschrieb er mir
Die Falschheit und die Schlechtigkeit des Hurenwirts:
Stets werde sein Vermögen kleiner, während sich
Der Kuppler mäste; dieses sagt' er mit Gelärm
Mir manchmal, manchmal auch nur mit verbiss'nem Zorn;
Ich sei sein Sohn nicht mehr, rief in der ganzen Stadt
Er laut herum, es solle jedermann vor mir
In Acht sich nehmen, einen Deut nur mir zu leihn.
Ich sei ein Geldverputzer, ein missratner Sohn,
Der aus dem Hause schleppe, was nur möglich sei.
Er nenne das die schlechteste Aufführung, wenn
Ein Sohn durch dissolutes Leben das verstreu,
Was er, der Vater, mühevoll hereingeschafft.
Er schäme sich, dass er so lange mich geschont:
Wo keine Scham sei, gelte auch das Leben nichts.

(Перев. *W. Binder.*).

(Едва выскочивъ изъ дѣтскихъ пеленокъ, когда мысли мои еще почти не успѣли отвернуться отъ ребяческихъ интересовъ, я страстно полюбилъ дѣвушку и сейчасъ же, за спиной моего отца, перетащилъ къ ней все свое имущество. Жадный сводникъ, хозяинъ дѣвушки, насильно вымогалъ у меня, что только было возможно, и тащилъ изъ моего дома въ свой. Но затѣмъ *отецъ*

683) Die attischen Nächte des *Aulus Gellius*, übers. von *Fritz Weiss*, Leipzig 1876, Bd. II, S. 282 (XV, 12, 3).

вскорѣ выступилъ съ порицаніемъ противъ меня. День и ночь описывалъ онъ мнѣ лживость и подлость хозяина проститутки: его состояніе, говорилъ онъ, все уменьшается, а сводникъ все жирѣетъ. Иногда онъ говорилъ сердито, иногда—со сдержаннымъ гнѣвомъ. Я больше не его сынъ, кричалъ онъ по всему городу, пусть всякій остерегается дать мнѣ взаймы хоть одинъ деутъ; называлъ меня мотомъ, неудачнымъ сыномъ, который тащитъ изъ дому, что только возможно. По его мнѣнію, нѣтъ худшаго поведенія, какъ если сынъ развратнымъ образомъ жизни растрачиваетъ все, что онъ, отецъ, съ такимъ трудомъ пріобрѣлъ. Ему стыдно, говорилъ онъ, что онъ такъ долго щадилъ меня: гдѣ нѣтъ стыда, тамъ жизнь ничего не стоитъ).

Такія рельефныя, выхваченныя изъ жизни сцены, рисующія конфликтъ между отцомъ и сыномъ, вслѣдствіе чрезмѣрной склонности послѣдняго къ борделямъ и проституткамъ, встрѣчаются довольно часто въ античной комедіи. Странный контрастъ съ этимъ представляетъ, съ другой стороны, въ извѣстной степени *вольное* и *благосклонное* сужденіе объ отношеніяхъ молодыхъ людей съ проститутками. Мы встрѣчаемъ такіе взгляды уже въ болѣе старое время республики, когда господствовали строгіе нравы, и это объясняется распространеннымъ въ древности воззрѣніемъ, будто посѣщенія борделя и сношенія съ проститутками дѣйствительно способны ограничить запрещенныя половыя сношенія (прелюбодѣяніе, совращеніе).

Такъ, *Ливій* разсказываетъ (XXXIX, 9) о связи *Публія Эбуція* съ проституткой *Феценіей Гиспала*, что «это не имѣло ни малѣйшихъ дурныхъ послѣдствій для состоянія и добраго имени юноши» (minime adolescentis aut rei aut famae damnosa). Или старый *Катонъ*, напр., увидавъ юношу, выходившаго изъ борделя, похвалилъ его въ слѣдующихъ словахъ: macte virtute esto, потому что это лучше, «чѣмъ соблазнять чужихъ женъ» (alienas permolere uxores. *Горацій*, сат. 1, 2, 31—35). Правда, по одной изъ схолій онъ въ другой разъ сказалъ тому же юношѣ, увидавъ его вторично выходящимъ изъ борделя: «юноша, я похвалилъ тебя за то, что ты *иногда* приходишь сюда, но не затѣмъ, чтобы ты *жилъ* здѣсь» [684]).

Весьма характерны слѣдующія слова *Цицерона* (pro Coelio 20, 48): «Впрочемъ, если кто думаетъ, что молодежи запрещено любить проститутокъ (meretriciis amoribys), то онъ придерживается — не могу этого отрицать — очень строгихъ правилъ. Но онъ стоитъ въ противорѣчіи не только съ вольными нравами современнаго міра (hujus soeculi licentia) *но и съ тѣмъ, что входило въ привычку и что было признано нашими предками (consuetudine atque concessis). Въ самомъ дѣлѣ, когда этого не было? Когда это осуждалось? Когда это не было разрѣшено? И когда, наконецъ, нельзя было дѣлать того, что было разрѣшено?»* [685]) У *Плавта* (Mercator III, 4), Евтихій объявляетъ сношенія съ проститутками привилегіей молодежи [686]), между тѣмъ какъ для болѣе пожилыхъ мужчинъ онъ считаетъ ихъ непозволительными. Точку зрѣнія, господствовавшую въ эпоху имперіи, характеризуетъ *Сенека старшій* (controvers.

---

[684]) *Hugo Blümner*, Die römischen Privataltertümer, München 1911, S. 367.

[685]) *Marcus Tullius Ciceros Werke.* Reden übers. von *C. N. v. Osiander*, Stuttgart 1837, S. 2478.

[686]) *Terentius* (Adelph. I, 2, 21): Non est flagitium mihi, crede, adolescentulum Scortari.

II, 12, 10): «Онъ не совершилъ грѣха. Онъ любитъ проститутку—это принято, *потому что онъ юноша. Онъ исправится и женится»*.

Противорѣчивый взглядъ древнихъ на проституцію отнюдь не устраненъ христіанствомъ. Такой святой, благочестивый и строго-нравственный человѣкъ, какъ *Августинъ* (de ord. II, 12), могъ съ одной стороны называть проституцію «чумой» человѣчества, а съ другой—*самымъ рѣзкимъ образомъ подчеркивать ея необходимость»*.

«Quid sordidius quid inanius decoris et turpitudine plenius meretricibus lenonibus ceterisque hoc genus pestibus dici potest? *Aufer meretrices de rebus humanis, turbaveris omnia libidinibus»*.

Въ главныхъ чертахъ, христіанское ученіе и христіанское государство сохранили это воззрѣніе и по настоящій день.

Что касается отношеній между проститутками и *честными женщинами*, то здѣсь infamia тяготѣла надъ ними всей своей тжестью. Тутъ не *было снисхожденія и уступокъ двойственной половой морали*. Какъ ревниво греческія женщины слѣдили за тѣмъ, чтобы проститутокъ раздѣляла отъ нихъ глубокая пропасть и чтобы проституткамъ не предоставлялись никакія привилегіи честныхъ гражданокъ, показываетъ слѣдующее мѣсто изъ рѣчи *Демосѳена* противъ *Неэры* (стр. 1383).

«Что сказалъ бы каждый изъ васъ своей супругѣ, матери или дочери если бы онъ голосовалъ за оправданіе этой женщины? Если онѣ спросятъ васъ, гдѣ вы были, и вы отвѣтите *имъ, что творили судъ, онѣ сейчасъ же* опять спросятъ васъ: надъ кѣмъ? Надъ *Неэрой* отвѣтите вы. Неправда ли? — За что?—За то, что она, чужестранка, противно закону, вышла замужъ за аѳинянина, а развратная дочь ея повѣнчалась съ *Теогенесомъ*, который былъ тогда архонтомъ, совершала отъ имени государства священныя таинства и жертвоприношенія и позволила себѣ во время церемоній представлять супругу Вакха и т. д.—и вы разсказали бы въ точности, какое обвиненіе возбуждено противъ нея по этому пункту. Въ отвѣтъ на эти сообщенія, женщины спросили бы васъ: какъ же вы поступили въ этомъ случаѣ? Если бы вы сказали, что вы оправдали ее, развѣ *болѣе разумныя изъ нихъ не разсердились бы на васъ за то, что вы признали за этой особой такое же право принимать участіе въ прерогативахъ государства и во всемъ, что относится къ религіи*, какъ и за ними?» [687]).

Тотъ же *Демосѳенъ* сообщаетъ (стр. 1352), что *Лизій* не ввелъ въ свой домъ гетеръ *Никарету* и *Метанеиру*, потому что не хотѣлъ оскорбить этимъ свою жену *и свою мать*, а *Элiанъ* (*Ver. hist*, XII, 1) описываетъ негодованіе *Аспазіи* изъ Фокеи по поводу предположенія, что она можетъ надѣть драгоцѣнное платье, которое *подобаетъ носить проституткамъ*, но не честной женщинѣ. Весьма характерно изображено презрѣніе къ проституткамъ со стороны порядочныхъ женщинъ въ одной сценѣ изъ «Mercator» *Плавта* (дѣйств.

---

687) *Demosthenes* übers. von *H. A. Pabst*, S. 2233—2234.

II, сц. 5—7), въ которой матрона Дориппа узнаетъ, что въ ея домѣ живетъ гетера, и жалобно восклицаетъ:

Ein solch unglücklich Weib, wie *ich* bin, hat noch nie
Gelebt und wird nie leben, dass ich solchen Mann
Genommen! Ach, ich Aermste, das ist der Mann,
Dem ich mich selbst und mein Vermögen anvertraut!
Der ist es, dem ich zehn Talente Heiratsgut
Hab' zugebracht, und muss nun solche Dinge sehn,
Mich so beschimpfen lassen, das ist gar zu arg!
— — — — — — — — — — — — — — — — — —
Nun duld' ich solchen Schimpf nicht länger, das du mir,
Die deine Frau ist, Huren schleppst ins eigne Haus.

(Перев. *W. Binder*).

(Такой несчастной женщины, какъ я, еще никогда не было и не будетъ; и все изъ-за того, что я взяла себѣ такого мужа! Ахъ я несчастная, и такому человѣку я довѣрила и себя, и свое состоянiе! Я принесла ему десять талантовъ приданаго, а теперь я должна видѣть такiя вещи и позволять такъ оскорблять себя! Это слишкомъ тяжело! Но я больше не допущу такого позора, чтобы ты тащилъ проститутокъ въ собственный домъ ко мнѣ, къ твоей женѣ!).

Полноправная аттическая гражданка, въ особенности наслѣдница (ἐπίκληρος) имѣла право, при выходящихъ изъ ряда вонъ сношенiяхъ своего мужа съ гетерами, или мальчиками, такъ что онъ совершенно забрасывалъ семью, подать *«жалобу на дурное обращенiе»* (δίκη κακώσεως) [688]). Въ большинствѣ случаевъ женщины, впрочемъ, смотрѣли сквозь пальцы на временныя связи ихъ мужей съ гетерами (*Аристоф.* Friede 1738; Eccles. 721). *Плутархъ* замѣчаетъ въ «Ehevorschriften», гл. 16:

«Персидскiе цари сажаютъ своихъ законныхъ женъ за столомъ и во время празднествъ рядомъ съ собою. Но если они хотятъ веселиться и пить, они отсылаютъ своихъ законныхъ женъ и призываютъ пѣвицъ и наложницъ. Они поступаютъ, конечно, вполнѣ правильно, не позволяя своимъ законнымъ женамъ принимать участiе въ ихъ попойкахъ и развратѣ. Если же частное лицо, которое не умѣетъ умѣрять своей похоти и владѣть собой, совершитъ когда-нибудь грѣхъ съ проституткой, или служанкой, жена его тоже не должна быть недовольна и гнѣваться, а должна подумать о томъ, что мужъ ея изъ чувства стыда направилъ свою похоть и разнузданность на другую» [689]).

Такимъ образомъ, поводомъ къ судебному процессу большей частью служила *постоянная* связь мужа съ проституткой (или проституированнымъ мальчикомъ), а не мимолетныя сношенiя. Какъ часто бывали такiя жалобы въ позднѣйшее время, мы видимъ изъ многочисленныхъ *брачныхъ договоровъ въ актахъ папирусовъ*. Почти

---

[688]) *Pauly*, Real-Enzyklopädie I, S. 17; *Blümner*, Griechische Privataltertümer, S. 254.— Ср. *Alciphr.* Ep. I, 6; *Diog. Laert.* IV, 3, 17, *Lucian.* «Bis accus.» 29.

[689]) *Plutarchs* moralische Schriften, übers. von *Joh. Christian Felix Bähr*, Stuttgart 1829, S. 403.

въ каждомъ такомъ договорѣ опредѣляется, въ интересахъ молодой женщины, что мужъ при ея жизни не долженъ брать себѣ другой жены, ни наложницы, внѣбрачной сожительницы, или проституированнаго мальчика; съ другой стороны, жена беретъ на себя аналогичныя обязательства. Для примѣра мы приведемъ брачный договоръ между *Аполлоніей* и *Филискосомъ* отъ 92 г. до Р. Х. (опубликовано въ Tebtynis Papyri, т. I, стр. 450 и слѣд., за № 104):

«*Аполлонія* должна остаться у *Филискоса*, быть ему послушна, какъ это подобаетъ женѣ по отношенію къ мужу, и дѣлить съ нимъ свое имущество. Филискосъ долженъ давать Аполлоніи все необходимое, одежду и все прочее, что полагается замужней женщинѣ, соотвѣтственно содержанію ихъ дома, все равно, будетъ ли онъ дома, или въ путешествіи. Филискосу не разрѣшается также привести въ домъ другую жену, кромѣ Аполлоніи, или наложницу (παλλακήν), или проституированнаго мальчика (παιδικόν), или производить дѣтей съ другой женщиной, пока будетъ жива Аполлонія, или жить въ другомъ домѣ, кромѣ того, на которое будетъ имѣть право собственности и Аполлонія, а также не отсылать ее изъ дома, не оскорблять ея чести, не обращаться съ ней дурно и ничего не отчуждать изъ имущества въ ущербъ Аполлоніи. Равно Аполлоніи запрещается спать, или проводить день внѣ дома Филискоса безъ его согласія, или отдаваться другому мужчинѣ. или причинять ущербъ ихъ общему хозяйству, или позорить въ чемъ бы то ни было Филискоса, что можетъ быть позорно для мужа. Если же Аполлонія пожелаетъ по собственной волѣ развестись съ Филискосомъ, то онъ долженъ ей вернуть ея приданое» [690]).

Примѣръ конфликта между женой и гетерой мы находимъ въ «Hecyra» (Теща) *Теренція*. Памфилъ изъ-за гетеры Бакхисъ въ высшей степени грубо обращается со своей женой. По требованію отца Памфила, Бакхисъ отказываетъ ему со словамя (дѣйств. IV, сц. 6):

Dem Pamphilus
Muss ich die Rückkehr seiner Frau bewirken,
Hab' ich das ausgewirkt, so schäm' ich mich
Des Rufes nicht, allein getan zu haben,
Was andre Buhlerinnen sonst vermeiden.
— — — — — — — — — — — Ich tu' es,
Wiewohl ich weiss, ich bin nicht gern geseh'n.
Denn eine Eh'frau, die von ihrem Mann
Geschieden lebt, ist Feind der Buhlerin.

(Я должна добиться возвращенія жены къ Памфилу. Если это удастся, я не буду стыдиться репутаціи, что я одна сдѣлала то, чего избѣгаютъ обыкновенно проститутки.—Я сдѣлаю это, хотя знаю, что меня примутъ неохотно, потому что жена, живущая въ разводѣ со своимъ мужемъ, врагъ проститутки).

Она дѣйствительно способствуетъ сближенію Памфила съ женой и даже радуется его новому семейному счастью (дѣйств. V, сц. 2).

---

690) Перев. *Karl Sudhoff*, a. a. O. S. 120.

Dass durch *mich* ihm so viel Wonne
Zuteil geworden, freut mich, wenn auch andre
Hetären so nicht denken. Denn es ist
Zu unserm Vorteil nicht, dass einer unsrer
Liebhaber an de Ehe Freude hat.

(Перев. *Johannes Herbst*).

(Меня радуетъ, что ему выпало на долю такое большое счастье именно благодаря мнѣ, хотя другія гетеры такъ не думаютъ: для насъ вѣдь невыгодно, чтобы кто-нибудь изъ нашихъ любовниковъ наслаждался счастьемъ въ бракѣ).

Аналогичный характеръ представляетъ Габротононъ въ «Epitrepontes», гдѣ, по словамъ *Вилламовича*, «искусство *Менандра* даже осмѣлилось свести жену съ доброй гетерой» [690a]).

У *Аристенета* (Epist. II, 11) Аполлогенесъ любитъ проститутку, и, чтобы освободиться отъ этой страсти, женится на честной женщинѣ, но, не будучи въ состояніи искоренить въ себѣ любовь къ гетерѣ, продолжаетъ эту старую связь.

Не только жены, но и другіе женскіе члены семьи, какъ матери и сестры, косо смотрѣли на связи ихъ сыновей и братьевъ съ проститутками. Наиболѣе знаменитый тому примѣръ представляетъ *Саффо*, которая, узнавъ, что братъ ея *Хараксосъ* промоталъ все свое состояніе въ объятіяхъ гетеры *Родописъ*, обругала его въ одномъ изъ своихъ стихотвореній (*Геродотъ*, II, 135). Найденное въ 1898 г. въ Верхнемъ Египтѣ стихотвореніе *Сафро*, въ которомъ она умоляетъ морскую богиню о благополучномъ возвращеніи ея брата, также содержитъ намеки на связь его съ названной гетерой [691]).

Несмотря на безчестіе соціальнаго положенія проститутокъ, уже въ древности случалось, что съ ними *вступали въ бракъ* по страстной любви. Нѣсколько примѣровъ тому мы уже привели выше (стр. 285). Общее мнѣніе о такихъ рѣдкихъ случаяхъ выражено въ слѣдующихъ словахъ *Изократа* (*Эліанъ* hist. XII, 52):

«Ораторъ *Изократъ* говорилъ объ Аѳинахъ, что они сходны съ проститутками. Увлеченные прелестями проститутокъ, иные поддерживаютъ съ ними чувственныя отношенія, но никому вѣдь не прійдетъ въ голову быть о себѣ настолько низкаго мнѣнія, *чтобы рѣшиться сдѣлать одну изъ нихъ своей подругой жизни*» [692]).

Что такіе браки, однако, бывали, доказываютъ упомянутыя уже нами *запрещенія браковъ* между свободными лицами и проституированными.

[690a]) *Christian Jensen*, Zu Menanders Epitrepontes (v. 432—456), in: Rhein. Mus. f. Philol., 1910, Bd. 65, S. 636.

[691]) Ср. перев. *O. Krusius* и греческій текстъ у *Bernhard Steiner*; Sapho Jena 1907, стр. 9 и стр. 107.

[692]) *Claudius Aelianus*, Vermischte Nachrichten, übers. von *Wunderlich*, Stuttgart 1839, S. 273.

По *Полю Мейеру* [693]), первое мѣсто здѣсь занимаютъ запрещенія *Августа* и конституціи *Константина*. *Мейеру* принадлежитъ слѣдующій обзоръ относящихся сюда постановленій августовскаго законодательства.

A. Ingenui (рожденнымъ свободными), не принадлежащимъ къ званію сенаторовъ, запрещены браки.

1. съ *lena et a lenone lenave manumissa*, т. е. съ женщиной, которая занимается, или занималась содержаніемъ борделя, и съ ея вольноотпущенцами; 2. съ *mulier famosa* въ тѣсномъ смыслѣ слова (*Ульпіанъ*, 16, 2), къ каковой категоріи причисляются не только тѣ, *quae artem ludicram fecerit* (*Ульпіанъ*, 13), но и тѣ, которыя только называются у сенаторовъ *corpore quaestum faciens* (D. III, 2, 1: de his qui notantur infamia).

О запрещеніи брака между ingenua и мужчиной упомянутой выше категоріи нѣтъ рѣчи, какъ и вообще проституированные мужчины почти вовсе не принимаются во вниманіе римскимъ правомъ.

B. *Сенаторамъ*, ихъ сыновьямъ и ихъ потомкамъ кромѣ того еще запрещено (*Paul.* Dig. XXIII, 2, 44, 8; *Marcell.* Dig. XXIII, 2, 49) вступать въ бракъ съ *libertinae* (*Ульпіанъ* 16, 2; Dig. XXIII, 2, 23) и съ женщинами, родители которыхъ были *famosi* (Dig. III, 2, 1), которыя сами, слѣдовательно, *obscuro loco natae sunt* (Dig. XXV, 7, 3 pr.). Запрещеніе такихъ браковъ распространяется также обратно на дочерей сенаторовъ и женское потомство ихъ сыновей и внуковъ, которыя не имѣютъ права вступать въ бракъ съ мужчинами упомянутой выше категоріи (сводники, проституированные, танцоры, актеры).

Всѣ такіе браки объявляются недѣйствительными. Недѣйствительность эта снова была подтверждена и строжайше предписана при *Маркусѣ* и *Коммодѣ* рѣшеніемъ сената (Dig. XXIII, 2, 16, pr.).

Законодательство *Константина* запрещало браки (и конкубинатъ также) между сенаторами, представителями высшихъ государственныхъ и духовныхъ должностей и *feminae humiles et abjectae* (Cod. Theod. IV, 6, 3; Cod. Iust. V, 5, 7; Nov. 117, 6; Nov. 89, 15).

Вслѣдствіе лишенія честнаго имени и запрещенія браковъ, обычной формой продолжительныхъ связей съ проститутками былъ *конкубинатъ*, въ формѣ содержанія *метрессъ*; выше (стр. 236—252) мы привели много такихъ примѣровъ. Заключеніе браковъ было, конечно, исключеніемъ; только царственныя особы могли себѣ позволить игнорировать общественное мнѣніе и вступать съ проститутками въ законный бракъ.

Такъ, *Іеронимъ*, сиракузскій тиранъ, женился на бордельной проституткѣ *Пеито* (см. выше стр. 247), а *Птоломей I* изъ Египта—на знаменитой гетерѣ *Таисъ* (стр. 250). Наиболѣе знаменитый примѣръ такого рода представляетъ, однако, императрица *Теодора*, супруга *Юстиніана*; случай этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ имѣлъ мѣсто уже во время христіанской эры. *Теодора* была дочерью сторожа медвѣдей въ Византіи и уже ребенкомъ проституировалась въ одномъ театральномъ борделѣ, гдѣ превосходила всѣхъ другихъ проститутокъ своимъ безстыдствомъ [694]), предаваясь публично всевозможнымъ извращеніямъ. (*Прокоп.* Histor. arcan. 9). Затѣмъ она поѣхала въ Африку въ качествѣ метрессы *Хекеболоса*, но тамъ поссорилась съ нимъ и заработала себѣ деньги, необходимыя для обратнаго путешествія, проститу-

[693]) *Paul Meyer*, Der römische Konkubinat, Leipzig 1895, S. 13 u. 128.

[694]) Оно было такъ велико, ὥστε τὴν αἰδῶ οὐκ ἐν τῇ τῆς φύσεως χώρᾳ κατὰ ταὐτὰ ταῖς ἄλλαις γυναιξὶν, ἀλλὰ ἐν τῷ προσώπῳ ἔχειν ἐδόκει (*Procop.* Hist. arc. 9).

ціей. Вскорѣ послѣ того въ нее страстно влюбился *Юстиніанъ* и женился на ней—несмотря на протестъ его тетки, императрицы *Евфиміи*, которая отказалась назвать проститутку своей племянницей, и на увѣщанія благочестивой матери его, *Бигленицы* — послѣ того какъ дядя его *Юстинъ*, отмѣнивъ соотвѣтственный параграфъ закона, сдѣлалъ этотъ бракъ возможнымъ [695]). Глубокое впечатлѣніе, произведенное этимъ неслыханнымъ по тому времени событіемъ, отразилось въ разсужденіяхъ *Прокопія* въ началѣ десятой главы его «Geheimgeschichte», гдѣ онъ говоритъ о контрастѣ между бракомъ съ честной женщиной и проституткой, какъ *Теодора*. Будучи императрицей, *Теодора* осталась тѣмъ же, чѣмъ была, типомъ «плебейской силы и плебейской чувственности», женщиной, посвященной во всѣ тайны сладострастія, съ пламенными очами, сіяющими страстью» [696]), лицемѣрно нравственной, моральной по внѣшности, оправдывающей пословицу о проституткѣ въ молодости и ханжѣ въ старости. Но особенно важно то, что эта бывшая проститутка, несмотря на постоянный тщательный уходъ за собственнымъ тѣломъ, находила достаточно времени, чтобы «вмѣшиваться въ государственныя дѣла еще болѣе властно, чѣмъ ея безпокойный супругъ» [697]) при которомъ она была признанной соregентшей.

Въ удивительномъ противорѣчіи съ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ стоялъ тотъ фактъ, что проститутки играли въ общественной жизни болѣе значительную роль, чѣмъ честная хозяйка дома и ея дочь, дѣятельность которыхъ всецѣло ограничивалась домашней сферой. Проститутка, гетера дѣйствительно была «публичной» женщиной par excellence. Она одна только имѣла значеніе въ обществѣ, ей одной было предоставлено право участія въ симпозіяхъ. *Только она имѣла право быть субъектомъ и объектомъ бесѣды.* Украшеніемъ честной женщины было *молчаніе* (*Софоклъ*, Aia 292) и такой замкнутый образъ жизни въ тиши дома, *чтобы и о ней молчали*. По отношенію къ тому времени оказывалась справедливой пословица, что тѣ женщины самыя лучшія, о которыхъ всего меньше говорятъ. Въ заключеніе знаменитой надгробной рѣчи *Перикла* (*Фукидидъ*, II, 45), ораторъ сначала утѣшаетъ родителей, затѣмъ братьевъ и сыновей павшихъ воиновъ, а въ концѣ онъ обращается къ вдовамъ съ слѣдующими характерными словами: «Если мнѣ позволено будетъ еще высказаться о женской добродѣтели во вниманіе къ вдовамъ, то вся моя рѣчь будетъ заключаться въ краткомъ напоминаніи: вамъ послужитъ большой честью, если вы не измѣните своего характера и *васъ будутъ по возможности меньше хвалить, или порицать*». *Яковъ Буркгардтъ* справедливо подчеркиваетъ, что эти слова принадлежатъ человѣку, который жилъ съ *Аспазіей* и вообще провелъ, вѣроятно, жизнь, богатую любовными приключеніями [698]).

---

[695]) См. подробное описаніе у *Edward Gibbon*, The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. A new edition, London 1837, S. 630, und *A. F. Gfrörer*, Byzantinische Geschichten, Graz 1874, Bd. II, S. 334 ff.

[696]) *Gfrörer* a. a. O. II, 336, 342.

[697]) Тамъ же, II, 341.

[698]) *J. Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte IV, 238—239.

Только проститутка была для античнаго мужчины настоящей «гетерой», т. е. *товарищемъ* въ общественной жизни. Въ этомъ смыслѣ слово «гетера» (ἑταίρα) не слѣдуетъ считать эфемизмомъ, смягчающимъ выраженіемъ, какъ думаетъ *Атеней* (XIII, 571d). Только гетера, а не хозяйка дома обращаетъ на себя общественное вниманіе: она служитъ объектомъ обширной *скандальной хроники* въ повседневной бесѣдѣ и въ то же время предметомъ выдающагося публичнаго поклоненія (пословицы, памятники), она играетъ выдающуюся роль въ литературѣ и искусствѣ.

Главнымъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточивалась греческая скандальная хроника было «леше (λέσχη), извѣстное уже *Гомеру* помѣщеніе для бесѣдъ (Одисс. 18, 329), античная кофейня (большей частью въ формѣ галлереи съ колоннами) въ которой собирались, чтобы поговорить о городскихъ исторіяхъ» (Павз. X, 25, 1). Выдающееся мѣсто среди нихъ занимали исторіи о проституткахъ (*Махонъ* у *Атен.* XIII, 581 д). Такъ *Геродотъ* сообщаетъ о гетерѣ *Архидикѣ* (II, 135), что она была воспѣта (ἀοίδιμος) и потому пользовалась всеобщей извѣстностью, и однако она *меньше была предметомъ разговоровъ въ помѣщеніяхъ для бесѣдъ* (ἧσσον περίλεσχήνευτος), т. е. тонкіе знатоки ставили ее менѣе высоко; эти слова *Геродота* въ достаточной степени указываютъ на всеобщій интересъ къ извѣстнымъ гетерамъ [698]). Проявленіе этого интереса, сказывавшееся въ бесѣдахъ о нихъ въ общественныхъ мѣстахъ (цирульни, театры, судебныя засѣданія, народныя собранія и т. д), живо описано напр. *Алкифрономъ* (Fragm. 5) по отношенію къ *Лаисъ*, о которой сказано, что одна эта женщина приводитъ въ движеніе всю Грецію (διασοβοῦσα) и всюду составляетъ предметъ злободневной бесѣды. Собственно же дурная сторона скандальной хроники грековъ (вѣроятно и римлянъ также) наглядно описана въ слѣдующемъ мѣстѣ «Mercator» *Плавта* (д. I, сц. 4), въ основу котораго положена комедія *Филемона*:

Weil es Verdacht erregt, wenn einem ehrbaren
Hausweib ein Mädchen von *dem* Aussehen folget.
Man würde, wenn sie durch die Strassen wandelt,
Sie ansehen und betrachten, nicken, zischen, an
Ihr zupfen, rufen, drängen, um die Türe stehn.
Der Lobgedichte Kohlen machten mir das Tor
Am Haus ganz schwarz, und wie alleweil die Menschen sind,
Die gar gern schlecht von einem sprechen, würde man
Mir, gleichwie meiner Frau, nachsagen, dass wir sie
Zur Hurenwirtschaft bloss ins Haus getan.

(Перев. *W. Binder*).

(Потому что, если за честной женщиной слѣдуетъ дѣвушка съ такимъ видомъ, то это возбуждаетъ подозрѣніе. Ее бы разсматривали, когда она проходитъ по улицѣ, кланялись бы ей, насвистывали бы, звали, толкали, трогали ее, стояли бы у ея дверей. Ворота мои были бы черны отъ угля, которымъ писали бы на нихъ хвалебные стихи, и такъ какъ всегда есть люди, которые охотно говорятъ дурно о другихъ, то обо мнѣ и о моей женѣ разсказывали бы, что мы взяли ее въ домъ для занятія проституціей.)

Объ интенсивномъ интересѣ общества къ проституткамъ свидѣтельствуютъ также помпеянскія стѣнныя надписи и бесѣды гетеръ *Лукіана*, въ особенности четвертая бесѣда, въ которой идетъ рѣчь о стѣнныхъ надписяхъ,

[699]) *J. Burckhardt*, a. a. O. IV, 151.

относящихся къ гетерамъ и содержащихъ часто злыя сплетни, такъ что онѣ даже нерѣдко подавали поводъ къ дракамъ изъ-за проститутки, о чемъ *Лукіанъ* упоминаетъ въ «Nigrinus» (гл. 22).

Проститутки играютъ также роль въ пословицахъ, народныхъ книгахъ и сонникахъ. Характеръ поговорки носитъ, напр., слѣдующая эпиграмма Anthologiae Palat. V, 29;

Huren und Badepatron haben genau einerlei Brauch gemein:
Ganz in einerlei Trog spület sich da Guter und Böser ab.

Многія хріи *Махона* и другихъ точно также вошли въ поговорку о гетерахъ, какъ это показываютъ цитаты и сообщенія въ тринадцатомъ томѣ *Атенея.* По имени считавшейся очень глупой гетеры *Хариксены,* сложилась поговорка, κοία τα επὶ χαριξένης, «какъ будто отъ Хариксены», для обозначенія чего-нибудь очень глупаго (см. доказательства въ Poetarum Comicorum graecorum Fragmenta post. A. Meinecke, recogn. F. H. Bothe. Парижъ, 1855, стр. 30). Многія пословицы относились къ коринѳскимъ проституткамъ; особенно знаменита пословица «не всякому мужчинѣ на пользу поѣздка въ Коринѳъ» (*Страбонъ* стр. 378; другія поговорки такого рода у *Свидаса* v. χοῖρος).

На латинскомъ языкѣ также было много пословицъ и изреченій о проституткахъ, напр.: «Проститутка орудіе позора» (meretrix est instrumentum contumeliae). [700]). «Только подарками, а не слезами можно разжалобить проститутку» (mineribus, non lacrimis meretrix est misericors) [701]). «Бѣги проститутки» (meretricem fuge) [702]). «И проститутки имѣютъ нѣкоторый стыдъ» (est aliqua etiam prostitutis modestia, *Senec.* nat. quaest. I, 16).

Въ высшей степени своеобразна роль проститутокъ и проституціи въ античномъ *толкованіи сновъ,* какъ оно изложено главнымъ образомъ въ «Oneirocritica» *Артемидора.* Видѣть во снѣ *проститутку* означаетъ счастье, а *мѣста, гдѣ она принимаетъ* (бордель и т. п.)—несчастье (*Артемидоръ,* Oneirocrit. IV, 9).

Артемидоръ (I, 78), детально обосновываетъ свои толкованія слѣдующимъ образомъ: «Имѣть сношенія съ дѣвушками въ борделяхъ означаетъ небольшой стыдъ и незначительные расходы, потому что, приближаясь къ нимъ, испытываешь стыдъ и, кромѣ того, еще предстоятъ издержки. *Но, съ другой стороны, онѣ означаютъ успѣхъ во всякомъ предпріятіи,* потому что нѣкоторыя называютъ ихъ устроительницами дѣлъ ἐργάσμα) и онѣ безъ сопротивленія отдаютъ себя въ распоряженіе. Затѣмъ хорошій знакъ, если во снѣ входятъ въ бордель и выходятъ изъ него невредимымъ, если же изъ него нельзя уйти, то это худо. Такъ, я знаю человѣка, которому снилось, что онъ входитъ въ бордель и не можетъ больше выйти изъ него, а нѣсколько дней спустя онъ умеръ, такъ что сновидѣніе, вслѣдствіе указанной тѣсной связи, осуществилось; вѣдь бордель называется общимъ мѣстомъ, подобно кладбищу, и тамъ погибаетъ не мало человѣческаго сѣмени. *Это мѣсто, слѣдовательно, естественно равно смерти. Женщины же сами, напротивъ, не имѣютъ ничего родственнаго съ мѣстомъ ихъ пребыванія, такъ какъ онѣ сами по себѣ означаютъ хорошее и только мѣсто имѣетъ дурное значеніе.* Поэтому еще лучше видѣть во снѣ расхаживающихъ проститутокъ. Добро означаютъ также лавочницы, все равно, явля-

---

[700]) *P. Syre* sententiae minus probatae 637 bei *Otto Ribbeck,* Comicorum Latinorum praeter Plautum et Terentium Reliquiae, Lipsiae 1855, p. 296.

[701]) Тамъ же, 648, стр. 296.

[702]) *Dionysii Catonis* Sententiae 53 bei *Carolus Hartung,* Sententiarum liber. Berlin 1872, S. 98.

ются ли онѣ во снѣ въ моментъ, когда онѣ продаютъ что-либо, когда получаютъ вознагражденіе *за любовь, или же въ тотъ моментъ, когда ими пользуются*. Если приснится обладаніе незнакомой женщиной, то это предвѣщаетъ видѣвшему сонъ—если только эта женщина красива, мила, богато одѣта, имѣетъ золотыя украшенія на шеѣ въ видѣ цѣпей и сама предлагаетъ себя—особенно счастливую удачу въ его предпріятіяхъ. Если же она противная, безобразная, укутанная въ лохмотья старая вѣдьма, то это имѣетъ противоположное значеніе. На незнакомыхъ женщинъ нужно вообще смотрѣть, какъ на символъ тѣхъ дѣлъ, которыя предприметъ видѣвшій сонъ, такъ что смотря по тому, каковы эти женщины и какъ онѣ себя держатъ, соотвѣтственно сложится и предпринятое дѣло» [703]).

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ [704]) о дурномъ значеніи борделя: «Одному человѣку приснилось, что онъ видитъ свою жену въ пурпурномъ одѣяніи, сидящей передъ борделемъ. Мы истолковали ему этотъ сонъ, исходя не изъ одежды, не изъ того, что жена его сидѣла, а изъ того, что это было у борделя. Человѣкъ этотъ сдѣлался сборщикомъ пошлинъ. Дѣло его было безстыдное, а мы должны разсматривать дѣло, или профессію видѣвшаго сонъ, какъ его жену».

Основная точка зрѣнія, основная идея античнаго толкованія относящихся къ проституткамъ сновъ безъ сомнѣнія заключается въ томъ, что *встрѣча съ проституткой—которая сама по себѣ представляла вѣдь безчестное въ соціальномъ отношеніи, ничтожное существо—приноситъ счастье*. Какъ это объяснить? Мы имѣемъ здѣсь предъ собой *не что иное, какъ остатокъ первобытнаго, примитивнаго представленія о характерѣ проститутки, какъ представительницы необузданной, ничѣмъ не ограниченной первобытной половой жизни*—связь, которую мы *фактически* доказали во второй главѣ. Блестящее подтвержденіе нашихъ словъ мы находимъ у такого крупнаго изслѣдователя, какъ *Якобъ Гриммъ*. Въ своей «Deutsche Mythologie» (стр. 1024, 1074, 1077) онъ доказываетъ, что *по народному повѣрію, въ Германіи, Англіи и Франціи встрѣча съ проституткой считается хорошимъ предзнаменованіемъ, потому что съ проституткой связывается представленіе о свободномъ, ничѣмъ не ограниченномъ размноженіи и плодовитости, а слѣдовательно и о благосостояніи и процвѣтаніи;* напротивъ, встрѣча съ бездѣтнымъ и не живущимъ половой жизнью субъектомъ, напр. съ католическимъ священникомъ, старухой, или дѣвушкой, пробуждаетъ противоположное представленіе, именно: о безплодіи, неуспѣхѣ, несчастіи [705]). Такимъ образомъ и здѣсь также проявляется глубокая внутренняя связь проституціи съ необузданностью и промисквитетомъ первобытной половой жизни.

Не подлежитъ сомнѣнію, что удивительная роль, которую играли презрѣнныя вообще проститутки въ извѣстныхъ публичныхъ праздне-

[703]) *Artemidoros* aus Daldis, Symbolik der Träume, übers. von *Fr. S. Krauss*, Wien 1881, S. 91—92.

[704]) Тамъ же, стр. 265 (IV, 42).

[705]) *Felix Liebrecht*, Zur Volkskunde, Heilbronn 1879, Seite 359.

ствахъ и религіозныхъ церемоніяхъ, связана съ этимъ первобытнымъ вѣрованіемъ, которое—какъ это вытекаетъ изъ доказательствъ *Якоба Гримма*—имѣетъ также отношеніе къ идеѣ колдовства въ сферѣ плодородія и къ связанному съ нимъ фаллическому культу [706]). О значеніи религіозной проституціи мужчинъ и женщинъ въ такихъ культахъ и въ храмовомъ богослуженіи—что также имѣетъ отношеніе къ данному вопросу—мы уже говорили подробно выше (стр. 57—92).

У римлянъ *Lupa*, *Acca Laurentia* и *Flora* являются олицетвореніемъ первобытныхъ богинь плодородія въ образѣ проститутокъ, въ честь которыхъ ежегодно праздновались «*Lupercalia*», «*Larentinalia*» и «*Floralia*», *типичныя празднества плодородія*. Весьма характерно, что на этихъ празднествахъ играли роль голыя проститутки [707]), которыя являются здѣсь представительницами безудержной половой необузданности. Типичнымъ праздникомъ проститутокъ былъ также у грековъ и римлянъ *праздникъ Венеры*, или *Афродиты*, о чемъ мы уже говорили отчасти выше (стр. 71). Поведеніе проститутокъ въ такіе дни наглядно описано у *Плавта* (Poenul. III, 4).

Wer Liebenswürdigkeit zu schätzen weiss, für den
War's heut der Müh' wert, seinen Augen einen Schmaus
Zu bereiten, wenn er diesen Schmuck des Tempels sah.
Hab' ich doch ganz verliebt mich in die zierlichen
Festgaben, die die Freudenmädchen dargebracht;
Ich musste staunen über alle diese Pracht,
So viel des Schönen gab es hier; ein jedes lag
Gar hübsch an seinem Platz; Weihrauch und Myrrhenduft
Erfüllte ringsum alles. Nicht als ordinär
Erschien dein Fest mir, Venus, und dein Heiligtum.
Welch grosse Menge Flehender, die nach Calydon
Zum Venusfest gekommen waren! Was jedoch
Uns zwei betrifft, so waren wir unstreitig weit
Die Schönsten, Höchstgeehrten, Ungestörtesten.
Die jungen Leute trieben keinen Spott mit uns,
Was doch gewöhnlich allen anderen widerfährt.

(Перев. *W. Binder*).

Что дѣло въ такихъ случаяхъ, однако, часто не ограничивалось «поддразниваніемъ», доказываетъ похищеніе проститутокъ сабинянами во время праздника флоралій (*Ливій* II, 18). Настоящимъ праздникомъ гетеръ былъ также праздникъ *Адониса* (*Атен.* VII, 292 е; *Овид.* Иск. любить, I, 75; *Алкифр.* I, 39) Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ праздниковъ принимали участіе и свободныя женщины, напр. въ праздникѣ *Адониса* въ Александріи (*Өеокритъ*, Idyll. 15) [708]). Въ Коринөѣ же было два праздника *Афродиты*: одинъ для гетеръ, а другой для свободныхъ женщинъ (ἐλεύθεραι *Атен.* XIII, 547 в). Въ Аөинахъ *афродизіи* сопровождались большими пирами со стороны гетеръ (*Атен.* XIII, 579 е; XIV

---

[706]) О культѣ плодородія см. подробныя изслѣдованія *Отто Штоль*, Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie, Лейпцигъ, 1908 г., стр. 627—714 См. также выше стр. 50—52.

[707]) См. выше стр. 71—72, а также главы «*Lupa*», «*Acca Laurentia*» и «*Flora*» въ Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft *v. Pauly*.

[708]) По *В. Хельбигу*, а. а. О. стр. 192, это относится только къ эллинской эпохѣ.

659 д; *Лук.* dial. meretr., 14, 3; *Плут.* non posse suav. 16), также какъ и *Halos* (τάλω), діонисьевскій праздникъ жатвы (*Лук.* Бес. гет. 7, 4), заканчивавшійся *ночнымъ праздникомъ* (παννυχίς, *Алкифр.* Ер. I, 33, II, 3) который посѣщали всѣ проститутки. О такомъ же ночномъ праздникѣ упоминается еще, впрочемъ, также и во время празднества Адониса (Antho logia Pal. V, 193) и въ Римѣ, какъ «*pervigilium*» во время празднествъ *Доброй Богини*, *Цереры* и *Венеры*. Сохранившееся еще стихотвореніе «*Pervigilium Veneris*» [709]) обнаруживаетъ явную связь съ культомъ плодородія, при чемъ возрожденіе природы весной изображено въ формѣ картины оплодотворенія. Наконецъ, нужно еще упомянуть о собственно *діонисіяхъ*, которыя праздновались въ присутствіи гетеръ (*Лук.* dial. meretr. II, 2).

Главнымъ образомъ при этихъ празднествахъ плодородія участіе проститутокъ было не только разрѣшено, но даже желательно. Что же касается другихъ религіозныхъ праздниковъ, то всѣ пользовавшіяся подозрительной славой женщины (проститутки, совершившія прелюбодѣяніе) несомнѣнно исключались отъ участія въ большихъ мистеріяхъ и большихъ народныхъ празднествахъ. Относящійся сюда аѳинскій законъ сообщаетъ Демосѳенъ (in Neaeram, стр. 1374). Вотъ почему особенно подчеркиваютъ, что *Деметрій*, внукъ *Деметрія* изъ Фалерона, велѣлъ устроить во время Panathenaeen трибуну для своей метрессы *Аристагоры*, а во время элевзинскихъ мистерій даже приказалъ посадить ее на тронъ поблизости отъ мѣста святилища, при чемъ онъ выражалъ угрозы по адресу всякаго, кто удалилъ бы ее оттуда. (*Атен.* IV, 167 f). Судя по описанію *Демосѳена* (in Neaera стр. 1351, 1352), повидимому, нерѣдко бывало, что проститутки посвящались даже въ эти мистеріи и что даже выдающіеся мужчины, какъ напр. *Лизій* у *Метанеиры*, сами производили посвященіе. Присутствіе *Глицеры* въ храмѣ *Каллигинеа (Цереры)* упоминается у *Алкифрона*, ер. II, 4

Вообще, отношенія проституціи къ религіознымъ святынямъ и чувствамъ были въ высшей степени разнообразны и доходили даже до апоѳеоза, до обожествленія проститутки. Проститутки не только получали подарки, посвященные дельфійскому оракулу (какъ напр. флейтщица *Броміадія* отъ фокейскаго тирана *Филлоса*, или ѳессалійская танцовщица *Фарсалія* отъ *Филомелоса* (*Атен.* VIII, 605 b—c), но и сами сооружали таковые, какъ напр. старѣйшая «знаменитость» проституціи *(I. Буркіардтъ)*, *Родописъ*, которая на десятую часть своего имущества велѣла сдѣлать желѣзные вертелы для жаренія цѣлыхъ быковъ и послала ихъ не въ какой нибудь храмъ *Афродиты*, а въ Дельфы, гдѣ они находились позади алтаря, противъ храма, еще во время *Геродота (Геродотъ*, II, 135) [710]). Такъ какъ красота считалась у эллиновъ чѣмъ то божественнымъ, то тѣмъ самымъ проложенъ былъ путь для апоѳеоза красивыхъ проститутокъ. Первымъ этапомъ на этомъ пути была *постановка статуй* необыкновенно красивыхъ гетеръ въ храмахъ. Наиболѣе знаменитымъ примѣромъ такого рода является постановка сдѣланной *Праксителемъ* статуи *Фрины* въ храмѣ въ Веспіи и ея позолоченной статуи въ Дельфахъ (см выше, стр. 248). Циникъ *Кратесъ* назвалъ эту послѣднюю памятникомъ «эллинской разнузданности», а *Эліанъ* (var. hist. IX, 32) говоритъ по этому поводу: «Проституткѣ *Фринѣ* греки соорудили въ Дельфахъ статую на очень высокой ко-

---

[709]) Pervigilium Veneris ed. Petrus Pithoeus. Haag 1712; neuere Ausgabe von *Franz Bücheler*, Leipzig 1859.—Извѣстенъ вольный переводъ стихотворенія, сдѣланный *G. A. Bürger* подъ заглавіемъ «Die Nachtfeier der Venus» (въ Werke herausgegeben von *Eduard Grisebach*, 5. Aufl., Berlin 1894, S. 163—170).

[710]) *J. Burckhardt*, a. a. O., IV, 150.

лоннѣ. Впрочемъ, я не хочу сказать просто «греки», чтобы не показалось, будто я выражаю порицаніе всей націи, которуя я люблю больше всего на свѣтѣ; я хочу сказать: *нѣкоторые сладострастные греки.* Статуя была сдѣлана изъ золота». Вторымъ этапомъ было *собственно превознесеніе до степени божества, апоѳеозъ*, который можетъ быть объясненъ только приведенной выше идейной связью. Уже во времена *Пизистрата* гетера временно играла роль богини. *Аристотель* сообщаетъ объ этомъ: «Какъ сообщаетъ *Геродотъ*, онъ *(Мегаклесъ)* нашелъ высокую, красивую дѣвушку изъ общины паінійцевъ, а по другимъ указаніямъ то была *цвѣточница* (στεφανόπωλις) фракійскаго происхожденія по имени *Фіе*, изъ Коллиттоса. Онъ нарядилъ ее въ точности какъ богиню въ ея вооруженіи и повезъ ее въ Аѳины вмѣстѣ съ *Пизистратомъ*, который управлялъ экипажемъ, *въ которомъ женщина стояла съ нимъ рядомъ. Населеніе же* города съ благоговѣніемъ пало передъ ними ницъ и приняло ее съ изумленіемъ и восхищеніемъ» [711]). Затѣмъ въ эллинскую эпоху наступилъ настоящій апоѳеозъ проститутки; мы слышимъ, напр., о храмахъ *Афродиты Ламіи* (см. выше, стр. 243), *Афродиты Леенны* (стр. 244), *Афродиты Белестихы* (стр. 238). О другихъ прославляющихъ гетеръ памятникахъ (монументахъ на могилахъ) мы уже говорили выше (стр. 249).

Но въ эллинскую эпоху и во время имперіи проститутки играли главную роль и въ *свѣтской* жизни. Какъ мы уже упоминали, онѣ были постоянными участницами пирушекъ; онѣ однѣ только появлялись въ театрѣ. *Глицера*, напр., «сидѣла въ театрѣ и была свидѣтельницей побѣды своего *Менандра*» (*Алкиф.* ер. II, 3). Онѣ задавали тонъ на всѣхъ пикникахъ и сельскихъ празднествахъ; наконецъ, однѣ только проститутки могли принимать участіе въ играхъ, напр., въ играхъ въ мячъ, *такъ какъ участіе со стороны честныхъ женщинъ* считалось безнравственнымъ (*Марц.* VII, 67; *Ювен.* VI, 246, 419).

Значеніе проститутокъ видно изъ характернаго анекдота, который *Ликофронъ* изъ Халкиса приводитъ въ своемъ сочиненіи о комедіи. Когда *Антифанъ*, главный представитель комедіи изъ жизни гетеръ, прочиталъ царю *Александру* одну изъ своихъ комедій и не встрѣтилъ одобренія, на которое надѣялся, онъ сказалъ: «Чтобы такая пьеса понравилась, нужно самому принять участіе во многихъ пиршествахъ, неоднократно получать побои ради гетеры и отвѣчать тѣмъ же»! (*Атен.* XIII, 555а). Поведеніе проститутокъ въ обществѣ *молодыхъ людей и ихъ попытки одновременно заигрывать взглядомъ, словомъ*, прикосновеніемъ со многими, наглядно изображены въ «Tarentilla» *Невія*:

quase pila
In choro ludens datatim dat se et communem facit.
Alii adnutat, alii adnictat, alium amat, alium tenet.
Alibi manus est occupata, alii percellit pedem.
Anulum alii dat spectandum, a labris alium invocat,
Cum alio cantat, at tamen alii suo dat digito literas [712]).

---

[711]) *Aristoteles* Schrift vom Staatswesen der Athener, verdeutscht von *Georg Kaibel* und *Adolf Kiessling*, Strassburg 1891, S. 21—22 (Kap. 14). — Аспазію также обозначали, какъ богиню Геру. (Comic. Graecor. Fragm. ed. *Bothe*, S. 47).

[712]) Comicorum Latinorum praeter Plautum et Terentium Reliquiae rec. *Otto Ribbeck*, Lipsiae 1855 p. 17.

Уже въ древности были свои «Дома Теллье». По крайней мѣрѣ шестой фрагментъ письма *Алкифрона* напоминаетъ эту знаменитую новеллу *Гюи де Мопассана* тѣмъ, что и тамъ изображена *прогулка нѣсколькихъ проститутокъ въ деревню.* Эта восхитительная идиллія, озаглавленная въ превосходномъ нѣмецкомъ переводѣ [713]) *Ганса В. Фишера,* котораго мы здѣсь придерживаемся, «Fest im grunen», позволяетъ намъ глубже заглянуть въ общественныя развлеченія гетеръ.

Одна изъ гетеръ пригласила своихъ пріятельницъ по профессіи совершить прогулку въ расположенное вблизи отъ города имѣніе ее любовника, во владѣнія «свѣтскаго человѣка, а не мужика». Весело болтая, вся эта жизнерадостная компанія дѣвушекъ отправляется въ путь, дорогой вызывая замѣчанія прохожихъ и своей находчивостью не оставаясь у нихъ въ долгу. Всѣ мирно наслаждаются природой. «Мы рвали кизильникъ, искали лютики и анемоны и неожиданно достигли цѣли путешествія; благодаря шалостямъ и веселью, дорога незамѣтно осталась позади». Затѣмъ у импровизированнаго алтаря, у скалы, поросшей миртами, лаврами и платанами, онѣ приносятъ жертву нимфамъ и молятся имъ, «но не менѣе также Афродитѣ, чтобы она милостиво ниспослала намъ любовную добычу». Потомъ у всѣхъ появляется аппетитъ. «Пойдемъ въ домъ», сказала Мелисса, «и ляжемъ къ столу».—«Ради Нимфъ и Пана, нѣтъ!» воскликнула я, «ты видишь, какъ онъ похотливъ; онъ охотно посмотрѣлъ бы, какъ мы будемъ здѣсь бражничать. Погляди, какъ тамъ подъ миртовымъ кустомъ все кругомъ покрыто росой и какъ все пестро отъ роскошныхъ цвѣтовъ. Я охотно вытянулась бы на этой травѣ, здѣсь лучше, чѣмъ въ домѣ на коврахъ и мягкихъ подушкахъ. Клянусь Зевсомъ, такая постель стоитъ больше, чѣмъ тамъ въ городѣ—на деревенскомъ просторѣ, подъ открытомъ небомъ!» И вотъ, онѣ располагаются, какъ попало, на землѣ, ѣдятъ роскошный обѣдъ и наполняютъ бокалы тяжелымъ италійскимъ виномъ, пока всѣ, мужчины и женщины не пьянѣютъ, всѣ дѣвушки «для одной и той же цѣли» встаютъ, а мужчины слѣдуютъ за ними въ кусты. Затѣмъ они вновь предаются кулинарнымъ и алкогольнымъ эксцессамъ и дѣло, наконецъ, кончается открытой любовной оргіей.

Громадное вліяніе проституціи въ общественной жизни древняго міра всего яснѣе, всего рельефнѣе сказывается въ античной художественной *литературѣ.* По существу можно различать *три* вида литературныхъ произведеній, *въ которыхъ проституція играетъ выдающуюся роль,* или *которыя написаны для проститутокъ и ихъ кліентели и нашли себѣ доступъ и въ свѣтскіе круги,* а именно: а) *комедіи,* в) *монографіи о проституткахъ,* с) *специфически эротическая и порнографическая литература.*

а) *Комедія.* Тотъ фактъ, что въ древности сводники, проститутки и даже жизнь борделя *представлялись и, не вызывая протеста, могли представляться на сценѣ для публики,* болѣе всего доказываетъ, насколько различно было отношеніе общественнаго мнѣнія къ проституціи въ древности и теперь. Правда, и позже встрѣчались пьесы, въ которыхъ такого рода личности играли главную роль. Достаточно вспомнить средневѣковыя масляничныя представленія, испан-

---

[713]) Die Hetärenbriefe Alciphrons, übersetzt von *Dr. Hans W. Fischer,* Leipzig o. J. S., 67—73.

скія «celestina», извѣстныя современныя бытовыя французскія пьесы. Но такой реализмъ въ представленіи проституціи, какой практиковался на античной сценѣ, позднѣе уже былъ невозможенъ, по крайней мѣрѣ для широкой публики. Впрочемъ, даже и въ древности онъ *господствовалъ только со времени средней и* новѣйшей аттической, хотя безусловно существовалъ до извѣстной степени и въ древнѣйшей комедіи (укажемъ, напр., на прямо неприличныя бордельныя сцены въ 4-мъ актѣ «Ekklesiazusae» *Аристофана* съ ихъ детальнымъ изображеніемъ различныхъ типовъ проститутки).

Хотя *лирикъ Баккилидъ*, процвѣтавшій еще въ первой четверти пятаго вѣка до Р. Х., считается первымъ, который вывелъ типъ проститутки въ литературѣ, именно въ своемъ произведеніи «Ερωτικά» [714]), а *Аристофанъ* (Лягушки 1110) упрекаетъ *Эврипида* въ томъ, что онъ первый вывелъ на сценѣ сводниковъ и заставлялъ декламировать на сценѣ пѣсни проститутокъ (*Арист.*, Лягушки 1339), тѣмъ не менѣе изображеніе проституціи на сценѣ связано главнымъ образомъ съ комедіей. Это находится очевидно въ связи съ *происхожденіемъ* комедіи изъ фаллическихъ пѣсенъ (*Аристотель*, Poet. 4), которыя распѣвала въ честь *Діониса* участвовавшая въ фаллическихъ процессіяхъ «comos», веселая толпа [715]). Такимъ образомъ, въ противоположность трагедіи, здѣсь уже съ самаго *начала болѣе выступалъ эротическій элементъ*, а діонисьевскій характеръ комедіи объясняетъ намъ, почему въ ней уже рано стали появляться изображенія изъ области проституціи, женской и мужской, и изъ *распущенной жизни гетеръ. То же самое нужно сказать о родственныхъ* съ комедіей *мимахъ*—въ нихъ только не было хора и отсутствовало непрерывное развитіе дѣйствія — мимически-драматическихъ представленіяхъ, которыя въ позднѣйшее время, по своему реализму, даже далеко опередили комедію и въ лицѣ мимистки (что равнозначуще проституткѣ) *Теодоры*, наконецъ, вступили даже на самый высокій тронъ того времени [716]).

Какъ мы уже упоминали, типичныя пьесы изъ жизни гетеръ писали и нѣкоторые авторы древнѣйшей аттической комедіи. Прежде всего это относится къ одному изъ самыхъ старыхъ авторовъ, *Ферекратесу*, изъ 16 комедій котораго *три*, именно «Korianno», «Thalatta» и «Petala» названы по именамъ гетеръ; онѣ же являются и центральными фигурами пьесъ» [717]). Аттическій кинедизмъ изображенъ уже въ «Androgyni») (Ἀνδρόλυνι) *Эвполиса* и въ его пьесѣ Πόλεις (Города) [718]). «Ecclesiazusae» *Аристофана* и ихъ яркое изображеніе бордельной среды упоминались нами уже не разъ; въ заключеніе «Осъ» описана веселая пирушка съ флейтщицами; въ «Птицахъ» (285 и далѣе) «красивыя проститутки» общипываютъ перья Калліасу.

Изъ переходнаго времени между древнѣйшей аттической комедіей, относящейся къ 5-му вѣку до Р. Х., и средней, принадлежащей къ 4-му вѣку, мы

---

[714]) *E. F. M. Benecke*, Antimachus of Colophon and the Position of Women in Greec Poetry, London 1896, S. 36.

[715]) См. *Wilhelm Christ*, Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians. (Handb. der klass. Altertumswissenschaft von *J. v. Müller*, Bd. VII, Nördlingen 1889, S. 143, 212—213).

[716]) *Hermann Reich*, a. a. O. S. 3.

[717]) См. *Bode*, a. a. O. II, 156, 159; *Benecke*, a. a. O. S. 128.

[718]) *Bode* II, 197, 202.

назовемъ слѣдующія пьесы изъ жизни гетеръ: «Ichthys» *Архиппоса* и «Nemea», «Pamphile» и «Aphrodisia» *Θеопомпа* [719]).

Но полное выраженіе господство гетеризма находитъ себѣ лишь въ средней комедіи. Можно сказать, что средняя и новѣйшая греческая комедія вращается, какъ вокругъ центра, вокругъ связи съ какой-нибудь гетерой, въ то время какъ древнѣйшая комедія разсматривалала главнымъ образомъ политическія условія. *Плутархъ* высказывается о главныхъ мотивахъ комедіи изъ жизни гетеръ слѣдующимъ образомъ (Sympos. VII, 8,3): « О любви къ мальчикамъ нигдѣ нѣтъ рѣчи, а соблазненіе дѣвушки кончается обыкновенно бракомъ. Что касается проститутокъ, то если онѣ наглы и безстыдны, связь съ юношей порывается, благодаря исправленію, или раскаянію его. Если же онѣ приличны и любятъ опять другого, то авторъ (*Менандръ*) заставляетъ ихъ найти своего настоящаго отца, или же ихъ любви опредѣляется извѣстное время, въ теченіе котораго имъ разрѣшается честная любовная связь» [720]). Преобладаніе гетеръ въ средней и новѣйшей комедіи связано съ развитіемъ идивидуализма въ это время, что благопріятствовало представленію на сценѣ частной *жизни*, въ которой гетера играла такую значительную роль. Характерно, что политическіе нападки на мужчинъ въ древнѣйшей комедіи уступаютъ мѣсто въ средней нападкамъ на женщинъ, т. е. на гетеръ; наиболѣе извѣстный примѣръ такого рода представляетъ «Antilais» *Эпикратеса* [721]).

Въ типичной, посвященной гетерамъ пьесѣ средней комедіи гетера является героинею интриги, дѣйствіе которой большей частью обнаруживается въ ссорахъ между различными соперниками и въ вытекающихъ отсюда комическихъ любовныхъ столкновеніяхъ. Любовь къ гетерѣ изображается единственной, достойной похвалы, при чемъ каждый разъ все снова подчеркиваются преимущества гетеры передъ честной женщиной. «Не безъ основанія», говоритъ *Филетаиросъ* въ комедіи «Korinthiastes», «всюду существуютъ храмы гетеръ, но нигдѣ въ Элладѣ нѣтъ храма жены». (*Атен.* XIII, 559a). Любовь къ честной дѣвушкѣ въ средней комедіи *совершенно неизвѣстна* [722]); основное положеніе ея— дайте намъ жить и наслаждаться, потому что завтра мы должны . . . . . жениться. Любовь является только простой чувственной страстью, а потому даже знаменитые представители болѣе благородныхъ любовныхъ ощущеній, какъ *Платонъ* и *Саффо*, составляютъ предметъ грубыхъ остротъ. Ѣсть, пить и предаваться половымъ сношеніямъ, вотъ главныя наслажденія въ жизни, все остальное только «придатокъ» (προσθῆκαι) [723]).

Совсѣмъ иное мы видимъ въ *новѣйшей* комедіи; она точно «свѣжій воздухъ, когда выходишь изъ душнаго кабака» *(Бенеке).* Въ новѣйшей комедіи мы впервые встрѣчаемъ индивидуальные типы честныхъ дѣвушекъ, романтическую и платоническую любовь, которая ведетъ къ браку. Тѣмъ не менѣе въ пьесахъ новѣйшей комедіи, связанной главнымъ образомъ съ знаменитыми именами *Менандра, Филемона* и *Дифила*, значительную роль играютъ также различнаго рода проститутки, хозяева борделей, образы паразита, интригующаго раба, легкомысленнаго сына и хвастуна, miles gloriosus.

Ниже мы приводимъ алфавитный списокъ посвященныхъ гетерамъ драмъ средней и новѣйшей комедіи. Источники, которыми мы пользовались для него,

---

[719]) *Benecke*, S. 147, 148.

[720]) *Plutarchs* Werke übers. von *H. Reichardt*, Stuttgart 1856, S. 2128.

[721]) *Benecke*, a. a. O. S. 151.

[722]) См. доказательства у *Benecke*, a. a. O. S. 159.

[723]) Тамъ же, стр. 163.

частью уже указаны выше, частью же мы дополнимъ ихъ здѣсь. Большинство заглавій представляютъ имена гетеръ изъ дѣйствительной жизни:

«*Aeschra*» комедія *Anaxandrides'a* [723a]).
«*Agonis*», комедія *Alexis'a* [724]).
«*Antea*», «*Anthea*», двѣ комедіи *Eunikos'a* и *Philyllios'a*.
«*Archestrata*» *Antiphanes'a* [725]).
«*Choregis*» *Alexis'a* [725a]).
«*Chrysilla*» *Eubulos'a* [725b]).
«*Chrysis*» *Antiphanes'a* [726]).
«*Isostasion*» *Alexis'a* [727]).
«*Lampas*» *Alexis'a* [727a]).
«*Malthake*» *Antiphanes'a*.
«*Melissa*» *Antiphanes'a*.
«*Nannion*» *Eubulos'a*.
«*Neaera*» *Timokles'a* [727b]).
«*Neottis*» *Eubulos'a* [728]).
«*Neottis*» *Anaxilas'a* [729]).
«*Opora*» *Alexis'a*.
«*Palaestra*» *Alkaios'a* [730]).
«*Pamphile*» *Alexis'a* [730a]).
«*Phanion*» *Menander'a*.
«*Philinna*» *Axionikos'a* и *Hegemon'a* [731]).
«*Philotis*» *Antiphanes'a* [732]).
«*Philyra*» *Ephippos'a*.
«*Plangon*» *Eubulos'a* [733]).
«*Polykleia*» *Alexis'a* [734]).
«*Synoris*» *Diphilos'a*.
«*Thais*» *Menander'a*.
«*Thallatta*» *Diokles'a*.
«*Tiogonion*» *Alexander'a* [735]).

Къ драмамъ, посвященнымъ жизни гетеръ, относятся также «*Pornoboskos*»

---

[723]a) *Athen.* X, 455 f.; XI, 502 b.
[724]) Poetar. Comicor. Graecorum fragm. ed. *Bothe* p. 518.
[725]) *Athen.* VII, 322 c.
[725]a) *Athen.* VI, 287 f.
[725]b) *Athen.* XIII, 559 b.
[726]) *Athen.* IV, 172 c; XI, 500 e.
[727]) Com. Graec. Fragm. стр. 537. *Isostasion* была, по *Атенею* XIII, 568 a, гетерой и руководительницей школы для гетеръ.
[727]a) *Athen.* XIV, 654 f.
[727]b) *Athen.* XIII, 561 d, 567 e.
[728]) C. Gr. Fragm. S. 449 (*Athen.* XI, 467 c).
[729]) Тамъ же, 501 (*Athen.* XIII, 558 a).
[730]) *Ath.* III, 107 f; IX, 370 f, 396 c.
[730]a) *Athen.* VIII, 356 e; IX, 380 e.
[731]) *Athen.* X, 442 a; III, 108 c, XV, 699 a.
[732]) *Athen.* VII, 295 c; XIV, 662 b.
[733]) Com. Graecor. Fr. p. 453.
[734]) *Athen.* XIV, 642 c.
[735]) Com. Graec. Fr. p. 705 (*Athen.* XI, 496 c).

Eubulos'а [735а]) и «*Antilais*» *Epikrates*'а, въ которой знаменитая *Лаисъ* изображена пожилой, но еще кокетливой красавицей; [736])а;

«*Antilais*» *Kephisodoros*'а[737]), «*Akestria*» (модистка), «*Auletris*» (флейтщица), «*Aleiptria*» (массажистка), *Antiphanes*'а [738]), «*Stephanopolides*» *Eubulos*'а [738]), «*Psaltria*» *Dromon* и *Eubulos* [739]), «*Auletris*» *Diodoros*'а [740]), «*Antipornoboskos*», *Dioxippos*'а [741а]).

Въ «*Philaulos*» (Друзья флейты) *Теофилъ* осмѣялъ гетеру *Лаисъ*, [741]) въ «*Klepsydra*» *Евбулъ* осмѣялъ гетеру, носившую такое прозвище [742]). Возлюбленная *Менандра, Гли́цера*, играла, говорятъ главную роль, въ одной изъ его пьесъ, вѣроятно, въ «*Synerosa*» [743]). Затѣмъ гетеры играютъ большую роль въ новооткрытыхъ пьесахъ *Менандра*: въ «*Epitrepontes*» (у *Karl Robert*, Scenen aus Menanders Komodien, стр. 9—16), въ „*Samierin*" (*Robert*,стр. 47—83), въ «*Schönen mit dem gestutzten Haar*" (стр. 85—122). Комедіи *Филемона* имѣли большей частью, по *Апулею* (Flor. 16), ту особенность, что соблазненія (φθοραί) встрѣчались въ нихъ рѣдко, а дѣйствіе вращалось обыкновенно вокругъ какого-нибудь недоразумѣнія. Напр.: молодой человѣкъ любитъ рабыню, проститутку, или гетеру, которая впослѣдствіи оказываетя свободной. Среди драмъ *Филемона*, посвященныхъ гетерамъ, называютъ «*Korintgerin*», «*Neaera*», *Bettlerin oder Bhodierin*», «*Geraubte*». [744]) «*Emporos*» *Филемона* сохранился для насъ въ подражательной пьесѣ *Плавта* «*Mercator*»; комедію съ такимъ же названіемъ написалъ еще также *Дифилъ*.

Многія пьесы новѣйшей комедіи изъ быта гетеръ сохранились для насъ въ подражаніяхъ *римскихъ* авторовъ-драматурговъ, прежде всего, въ произведеніяхъ *Плавта* и *Теренція*. Такъ, изъ пьесъ *Плавта* написаны: «*Audens*» (по *Дифилу*); «*Asinaria*» (по «*Onagos*» *Дифила*; «*Bacchides*» по *Филемону*); «*Mostellaria*» (вѣроятно, по *Филемону*); «*Poenulus*» (по *Менандру*); «*Truculentus*» (по одной аттической комедіи). Изъ произведеній *Теренція* написаны: «*Andria*» по «*Andria* и «*Perinthia*» *Менандра*); «Eunuchus» (по «*Eunuchus*» и «*Kolax*» *Менандра*), «*Adelphi*» по пьесѣ *Менандра* того же названія и по «*Synapothneskontes*» *Дифила*), «*Hecyra*» (по *Менандру*).

Комедіи эти, заимствованныя у грековъ, назывались «*fabulae palliatae*», потому что въ нихъ было чуждое, греческое содержаніе, между тѣмъ какъ «*fabulae togatae*» разсматривали исключительно римскія условія. Современникъ *Плавта*, знаменитый *Cn. Naevius* писалъ комедіи обоихъ родовъ, изъ которыхъ для насъ здѣсь, конечно, интересны главнымъ образомъ первыя, какъ-то: «*Kolax*» (написана по *Менандру*) «*Corollaria*» (по «*Stephanopolides*» *Евбула*), «*Tarentilla*» (по «*Tarantinoi*» *Алексиса*). Комедіи изъ быта гетеръ по образ-

---

[735]а) *Athen.* III, 108 d, IX, 371 f, «*Pornoboskos*» *Poseidippos'a у Athen.* IV, 154 f.

[736]) *Athen.* XIII, 570 b.

[737]) *Suidas* v. Κηφισόδωρος.

[738]) *Athen.* IX, 402 d, XIII, 586 a; *Poll.* IV, 125; *Athen.* VIII, 343 d; *Athen.* III, 123 b.

[738]а) *Athen.* XI, 384 e; XIII, 557 f; XV, 679 b—e. 690 e.

[739]) *Athen.* VI, 240 d; IX, 409 e; XI, 460 e.

[740]) *Athen.* X, 431 c.

[741]а) *Athen.* III, 100 e.

[741]) *Athen.* XIII, 587 f; 563 a.

[742]) *Athen.* XIII, 567 c.

[743]) *Pauly* IV, 1784.

[744]) Статья «*Philemon*» *у Pauly* V, 1467.

цамъ средней и новѣйшей комедіи сочиняли, кромѣ того, *Statius Caecilius* [745]), *Trabea* [746]), *Atilius* [747]), *Aquilius* [748]), *Licinius Imbrex* [749]), *Luscius Lavinius* [750]), *Sextus Turpilius* [751]).

Однако, и «*fabula tagata*» не вполнѣ была свободна отъ сюжетовъ, имѣющихъ отношеніе къ проституціи. Это доказываютъ названія пьесъ, какъ «*Psaltria sive Teretinates*» *Титинія* [752]), «*Conciliatrix*» *Quinctius Atta* [753]), «*Thais*» *Афранія* [754]). «римскаго *Менандра*».

Мужская проституція также служила сюжетомъ для комедіи. Если не считать отдѣльныхъ намековъ и порицаній въ комедіяхъ (напр. *Аристофана*), то сюда относятся: «*Avdrogynoi*» *Эвполиса* [755]), «*Orestautokleides*» *Тимокла* [756]), «*Paiderastes*» *Антифана* [757]), «*Paiderastai*» *Дифила* [758]).

Въ родственныхъ комедіи мимически-драматическихъ пьессахъ, *мимахъ* и *ателланахъ*, пользовавшихся дурной славой за ихъ реализмъ и неприличіе, точно также весьма распространено было представленіе на сценѣ проституціи и сводничества. Сводницы, гетеры, флейтщицы, проституированные мужчины были излюбленными типами въ мимахъ. Они изображались профессіональными мимами, кочевавшими съ мѣста на мѣсто во время ярмарокъ и сельскихъ праздниковъ, и нашли себѣ дальнѣйшее развитіе въ произведеніяхъ писателей и поэтовъ въ мимическомъ родѣ [759]).

Старѣйшій мимографъ, *Сафронъ* изъ Сиракузъ, написалъ неприличный мимусъ «*Paidica*»(любимецъ) [760]). Благодаря тому, что вновь найдены мимiамбы *Херондаса*, мы получили ясное представленіе о характерѣ такого рода мимовъ, въ которыхъ первое мѣсто обыкновенно занимала одна какая-нибудь личность, по сравненію съ которой всѣ другія роли отступали на задній планъ. Условія античной проституціи разсматриваются въ первомъ и второмъ мимiамбѣ *Херондаса*, въ «*Gelegenheitsmacherin oder Kupplerin*» (сводница) и въ «*Pornovoscos*» (хозяинъ женщинъ). Въ первомъ описывается искушеніе приличной гражданки, Метрихе, сводницей Гиллисъ. Въ заключеніе сводницу прогоняютъ, напутствуя ее «жесткими словами». Второй мимусъ представляетъ очевидно pendant къ первому. *Крузіусъ* даетъ слѣдующій вѣрный анализъ пьесы: «На островѣ Косѣ былъ неурожай и наступилъ голодъ. Предпріимчивый судохозяинъ, Та-

---

745) См. заглавія составленныхъ большей частью по *Менандру* пьесъ у *W. S. Teuffel*, Geschichte der römischen Literatur, 5. Aufl., Leipzig 1875, S. 175 u. Comic. Lat. fragm. S. 29—69.

746) Comicor. Latinor. Fragm. ed. *Ribbeck*, S. 26.

747) Тамъ же, стр. 27.

748) Тамъ же, стр. 27—28.

749) Тамъ же, стр. 29.

750) Тамъ же, стр. 71—72.

751) Тамъ же, стр. 73—96.

752) Тамъ же, стр. 125—126.

753) Тамъ же, стр. 137.

754) Тамъ же, стр. 176.

755) *Bode*, a. a. O. II. 197—198.

756) *Athen*. XIII, 567 e.

757) *Athen*. VIII, 303 f.

758) *Athen*. X, 423 e, f.

759) Vgl. *Otto Grusius*, Die Mimiamben des *Herondas*, Göttingen 1893, S. XXX.

760) *Bode*, a. a. O. II, 94. *Athen* VII, 324 f.

лесъ, какъ разъ во-время привезъ туда партію хлѣба, заслуживъ благодарность гражданъ и получивъ хорошія деньги. Радость по поводу достигнутаго успѣха онъ выражаетъ по-своему: послѣ безпутной пирушки онъ при свѣтѣ факела отправляется со своимъ товарищемъ къ борделю, ломаетъ дверь и старается насильно увести одну изъ проститутокъ. Таково вступленіе, которымъ начинается маленькая монодрама. Передъ судомъ присяжныхъ въ Косѣ стоитъ товарищъ Гиллисъ по профессіи, Баттаросъ; онъ подалъ жалобу на Талеса за нарушеніе тишины и спокойствія въ его домѣ и за нанесеніе побоевъ. Расшумѣвшійся, низменно-хитрый, чуть не хвастающій своимъ грязнымъ, но необходимымъ ремесломъ, Баттаросъ произноситъ передъ судомъ напыщенную рѣчь, въ которой ничто не забыто, при чемъ производитъ столь же удивительное, сколь и забавное впечатлѣніе. Манера, съ которой его забавная, несмотря на низость, и полная жизни личность проявляется въ каждомъ его предложеніи, въ предѣлахъ твердо установленныхъ, данныхъ границъ, свидѣтельствуетъ о мастерскомъ изображеніи характера . . . . Баттаросъ начинаетъ съ великаго принципа справедливости и равенства всѣхъ передъ закономъ, каждый разъ возвращаясь къ нему съ такимъ упорствомъ, которое едва ли превзошелъ даже Шейлокъ въ веденіи своей тяжбы. Свое жалкое маленькое дѣло онъ умѣетъ раздуть, «увеличить», не хуже самаго утонченнаго адвоката . . . . Большимъ блескомъ отличается то мѣсто, гдѣ Баттаросъ призываетъ свою Миртале. Она разыгрываетъ роль робкой, а онъ отеческимъ тономъ увѣщеваетъ ее. Все это такъ живо, точно видишь все передъ собой въ дѣйствительности. Вслѣдъ затѣмъ автору удается другой мастерской штрихъ. Баттаросъ выступилъ противъ Талеса съ большимъ паѳосомъ, но его угрозы внезапно переходятъ въ предложеніе мирно покончить все дѣло за нѣсколько грошей. Въ общемъ Баттаросъ представляетъ, вѣроятно, наиболѣе оригинальную фигуру, вполнѣ удавшуюся *Херондасу*» [761]).

Мимическія стихотворенія *Ѳеокрита* касаются между прочимъ и любви между мужчинами (Idyll. V; XII; XXIX), но не собственно проституціи. Послѣдняя издавна связана была съ *римскими* мимами. *Валерій Максимъ* (II, 10, 8) указываетъ на появленіе голыхъ проститутокъ во время мимическихъ представленій на праздникѣ Флоры, какъ на старый шутливый обычай. Позднѣйшіе римскіе мимы восприняли еще также въ себя распущенные народные фарсы, *ателланы*, пользовавшіеся дурной славой за свое безстыдство. Въ концѣ республики самыми выдающимися поэтами въ мимическомъ родѣ считались *Лаберій* и *Публій Сиръ* [762]). И здѣсь также мы находимъ въ palliata и ателланахъ проституцію, какъ сюжетъ пьесы, напр. въ «Colax», «Hetaera», «Ephebus», «Tusca» *Лаберія* [763]).

в) *Монографіи о гетерахъ (каталоги, собранія анекдотовъ, панегирики, бесѣды, письма, рѣчи).*—Интересъ, существовавшій въ древности ко всему, что связано было съ проституціей, сводничествомъ и гетеризмомъ, проявлялся не только въ драматическихъ произведеніяхъ комедіи и мимовъ, но и въ своеобразномъ видѣ литературы, въ *монографіяхъ о гетерахъ*. Къ этой категоріи принадлежатъ прежде всего *каталоги знаменитыхъ проститутокъ*, которые являются прообразомъ современныхъ англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ «списковъ дѣвушекъ», адресныхъ книгъ проститутокъ и борделей, словомъ, произведеній, принадлежащихъ не столько къ литературѣ, сколько къ рекламѣ.

---

[761]) *O. Crusius*, a. a. O. S. VIII—XX.

[762]) *Teuffel*, a. a. O. S. 9.

[763]) Comicorum Latinor. Fragm. ed. *Ribbeck* p. 240, 244, 242, 250.

Эти сочиненія о гетерахъ составляютъ продуктъ эпохи Діадоховъ и сочинялись, по *Хельбигу*[764]), главнымъ образомъ позднѣйшими перипатетиками Изъ каталоговъ гетеръ извѣстны слѣдующіе:

1. *Аполлодоръ.* Объ аѳинскихъ проституткахъ, περὶ τῶν Ἀθήνησιν ἑταιρίδων [765])— *Аполлодоръ*, грамматикъ второго вѣка до Р. Х., много занимался *собираніемъ и приведеніемъ въ порядокъ фактовъ и удивительныхъ событій изъ исторіи греческой культуры.* Онъ составилъ собраніе древнихъ миѳовъ подъ заглавіемъ «Библіотека», аналогичное сочиненіе о богахъ въ 24 книгахъ; сочиненіе по этимологіи и, наконецъ, также книгу объ аѳинскихъ гетерахъ, въ которой приводитъ *болѣе 130 именъ* и разсказываетъ судьбу и особенности приведенныхъ имъ проститутокъ, напр. извѣстные анекдоты о *Фаностратѣ* (см. выше, стр. 247), объ *Антисъ* и *Стагоніонъ* (стр. 237 и 249). Затѣмъ въ его сочиненіи встрѣчаются объ *Нанніонъ* и объ *Фрины*. Одна *Фрина*, по *Аполлодору*, имѣла прозвище «Klausigelos» (κλαυσίγελως) „смѣхъ сквозь слезы", а вторая называлась „сардинка" (τὸ σαπέρδιον).

2. *Аммоніосъ. Объ аѳинскихъ гетерахъ* [766]).—Подробности объ этомъ сочиненіи неизвѣстны. Авторомъ его былъ, быть можетъ, философъ-перипатетикъ (1-е столѣтіе послѣ Р. Х.)

3. *Антифанъ. Объ аѳинскихъ проституткахъ* [767]).—Авторъ этого сочиненія не тождественъ съ поэтомъ того же имени, писавшимъ комедіи, а принадлежитъ къ болѣе позднему времени. Въ своемъ сочиненіи онъ упоминаетъ между прочимъ гетеръ: *Никостратисъ* (см. выше, стр. 246), *Гоіу*, или *Антициру* (получившую такое прозвище, по его словамъ, потому, что ея любовникъ, врачъ *Никостратосъ*, не оставилъ ей въ наслѣдство ничего, кромѣ большого количества helleborus (весенняя вѣтреница), весьма любимаго древними слабительнаго, которое доставлялось главнымъ образомъ изъ фокейскаго города *Антициры*) и *Нанніонъ* (стр. 246 и 245).

4. *Аристофанъ изъ Византіи. Объ аѳинскихъ проституткахъ* [768]).—Знаменитый александрійскій грамматикъ, современникъ *Каллимаха*, *Махона* и *Эратосѳенеса*. При *Птоломеѣ Эпифанесѣ* занималъ, какъ предшественникъ *Аристарха*, почетное мѣсто библіотекаря въ Александріи въ 201 г. до Р. Х. и умеръ въ 185 г. до Р. Х. По *Кристу* [769]), его историческая съ виду книга о гетерахъ какъ и его сочиненія о маскахъ и поговоркахъ, связана съ его изслѣдованіями объ аттической комедіи. Быть можетъ, впрочемъ, его интересъ къ проституткамъ зависитъ отъ того, что онъ любилъ александрійскую цвѣточницу [770]), или же онъ получилъ его отъ своего учителя, *Махона*, который написалъ аналогичную книгу. Его знаменитое въ древности сочиненіе содержитъ біографіи 135 аттическихъ гетеръ, въ томъ числѣ также біографію *Лаисъ*. Оно послужило повидимому въ древности образцомъ для позднѣйшихъ монографій о гетерахъ. По крайней мѣрѣ *Атеней* 583d среди писателей такого рода первымъ

---

764) *W. Helbig.* Untersuchungen über die campanische Wandmalerei. Leipzig 1873, S. 198.

765) *Athen.* XIII, 567 a, 583 d, 586 a—b, 591 c; *Harpokration* s. v. Νάννιον und Φανοστράτη.

766) *Athen.* XIII, 567 a.

767) *Athen.* XIII, 567 a, 586 b, f, *Harpokrat.* s. v. Ἀντίκυρρα und Νάννιον.

768) *Athen.* XIII, 567 a, 583 d; *Aelian.* Var. histor. XII, 5.

769) *W. Christ*, Griechische Literaturgeschichte, S. 451.

770) Соперникомъ ему былъ, какъ говорятъ, слонъ, обнаружившій своеобразную страсть къ гетерѣ (*Plin.* Nat. hist. VIII, 5, 13. *Plut.* de sollertia anim. 18 p. 972 d; *Aelian.* hist. anim. I, 38).

называетъ *Аристофана* и сообщаетъ, что *Аполлодоръ* и *Горгій* прибавили въ своихъ сочиненіяхъ недостающія у *Аристофана* біографіи гетеръ.

5. *Горгій. О гетерахъ, или аөинскихъ проституткахъ* [771]).—Аөинскій писатель, быть можетъ тождественный съ младшимъ аөинскимъ учителемъ краснорѣчія, преподавателемъ сына *Цицерона* (Cic. ad Div. 16, 21; Pleut. Cic. 24) принадлежащій въ такомъ случаѣ къ первому вѣку до Р. Х. Онъ дополнилъ каталоги гетеръ *Аристофана* и *Аполлодора*, прибавивъ къ нимъ между прочимъ біографіи гетеръ, носившихъ прозвища *Парөинось*, *Лампирисъ* и *Ефросины*, а также біографію *Леме*, по прозвищу «*Панорама*», о незначительности гонорара которой онъ сообщаетъ тутъ же (см. выше, стр. 247).

6. *Каллистратъ, О гетерахъ* [772]).—Жилъ въ срединѣ второго вѣка до христіанской эры, ученикъ *Аристофана* изъ Византіи, отъ котораго онъ, вѣроятно, и получилъ интересъ къ данному предмету. Кромѣ того, его влекла къ тому, быть можетъ, и его склонность къ свѣтской жизни [773]). Въ своемъ сочиненіи о гетерахъ онъ писалъ между прочимъ и о *Фринѣ* и разсказалъ анекдотъ о өивійскихъ стѣнахъ (см. выше, стр. 248).

Содержаніе и распланировку этихъ руководствъ о гетерахъ мы можемъ болѣе или менѣе возстановить по различнымъ сообщеніямъ *Атенея*. Всѣ они были составлены по одной и той же схемѣ, введенной, вѣроятно, первоначально *Аристофаномъ* изъ Византіи, творцомъ этого рода произведеній. Они содержали списокъ наиболѣе знаменитыхъ гетеръ прошлаго, а можетъ быть и настоящаго времени, ихъ біографіи, привычки, описанія квартиры, гонорара, тѣлесныхъ и половыхъ особенностей и всякія другія сообщенія анекдотическаго характера. То были *практическія руководства* для сношеній съ гетерами, какъ это ясно вытекаетъ изъ одного мѣста у *Атенея* (XIII, 567a), которое гласитъ: «Но ты, софистъ, шатаешься по кабакамъ не съ друзьями, а съ подругами (гетерами), имѣешь у себя не мало любовницъ и *всегда носишь съ собой книги Аристофана, Аполлодора, Аммоніоса, Антифана, а также аөинянина Горгія, которыя всѣ трактуютъ объ аөинскихъ проституткахъ*». Отсюда мы видимъ, что такія книги были весьма роспространены именно въ свѣтскихъ кругахъ и оказывали тѣ же услуги, какія оказываютъ и въ настоящее время книги аналогичнаго характера, напр. «The pretty women of Paris» (Парижъ, 1883 р.), списокъ парижскихъ высшихъ и низшихъ гетеръ въ алфавитномъ порядкѣ и сообщеніе особенностей личности и судьбы каждой изъ нихъ въ отдѣльности, совершенно какъ въ античныхъ каталогахъ гетеръ. Вѣроятно, что поэты, писавшіе комедіи и неоднократно приводившіе въ своихъ пьесахъ записи вродѣ каталоговъ дѣйствительно существовавшихъ гетеръ (какъ *Тимоклъ* въ «Orestautokleids», *Менандръ* въ «Kolax», *Филетаросъ* въ «Kynegis», *Анаксандридесъ* въ «Gerontomania», *Теофилъ* въ «Philaulos», *Анаксилъ* въ «Neottis», *Антифанъ* въ «Halieumene») и обильный анекдотическій матеріалъ изъ жизни наиболѣе знаменитыхъ изъ нихъ, послужили источниками для авторовъ, позже составлявшихъ такія руководства о гетерахъ. Въ пользу этого говоритъ также тотъ фактъ, что античныя научныя изслѣдованія о комедіи, какъ напр. изслѣдованіе александрійца *Херодикоса* (озаглавленное Καμφδούμενα), содержали особыя главы о встрѣчающихся въ комедіяхъ исторически извѣстныхъ гетерахъ, напр. объ обѣихъ *Фринахъ* и *Синопе* (*Атен.* XIII, 591 c. 586a).

---

[771]) *Athen.* XIII. 567 a, 583 d; 596 f.

[772]) *Athen.* XIII, 591 d.

[773]) Онъ упрекалъ знаменитаго *Аристарха* въ томъ, что тотъ одѣвается недостаточно элегантно (*Athen.* I, 21 c).

Сочиненія, весьма родственныя по своему характеру руководствамъ о гетерахъ, представляютъ *сборники относящихся къ гетерамъ анекдотовъ*, по типу наиболѣе прославленнаго произведенія такого рода, χρεῖαι *Махона*, извѣстные также подъ названіемъ «хріи» (т. е. сентенціи, изреченія). Они содержали богатый, преимущественно анекдотическій матеріалъ о проституткахъ и гетерахъ и пользовались повидимому большой любовью со стороны публики. Сборники эти были весьма различны, частью написанные въ поэтической формѣ и вышедшіе изъ-подъ пера видныхъ писателей и ученыхъ; вообще писаніе анекдотовъ ничуть не вредило славѣ ученаго. Упоминаются слѣдующія относящіяся сюда сочиненія:

1. *Махонъ, Анекдоты*, χρεῖαι [774])—*Махонъ* изъ Сикіона жилъ и умеръ въ Александріи, гдѣ ставилъ написанныя имъ комедіи. Онъ былъ учителемъ грамматика *Аристофана* изъ Византіи и написалъ анекдотическое произведеніе подъ названіемъ «*Хріи*» въ ямбическихъ триметрахъ. Слово «хріи» дословно означаетъ собственно «пригодныя вещи» и подъ ними нужно разумѣть въ большинствѣ случаевъ анекдоты изъ придворной скандальной хроники Діодоховъ [775]), преимущественно имѣющіе отношеніе къ знаменитымъ проституткамъ. Изъ сохранившихся у *Атенея* выдержекъ видно, что въ томъ числѣ были анекдоты о *Леэнѣ*, *Ламіи*, *Маніи*, *Гнатенѣ*, *Гнатеніонъ*, *Гликеріонъ*, *Нико*, *Каллистіонъ Гиппе* и *Фринѣ*.

2. *Аристодемосъ. Достопримѣчательныя шутки*, γελοῖα ἀπομνημονεύματα [776]).— Писатель анекдотовъ времени Птоломеевъ, собравшій, въ особенности во *второй* части упомянутаго сочиненія, остроумныя и мѣткія словечки паразитовъ и проститутокъ. Въ томъ числѣ сохранилась одна острота *Гнатены*.

3. *Клеархъ* изъ *Соли*, *Эротическія сочиненія* (Ἐρωτικά) [777]).—Знаменитый философъ-перипатетикъ, ученикъ *Аристотеля*, между прочимъ также авторъ біографій и сборниковъ поговорокъ. Написалъ большое сочиненіе «Erotica», по меньшей мѣрѣ въ двухъ томахъ, въ которыхъ собралъ эротическія черты всевозможныхъ историческихъ личностей и снабдилъ ихъ собственными добавленіями и примѣчаніями о природѣ любви. Между прочимъ тамъ находится сообщеніе о памятникѣ гетеръ въ Сардахъ и о гетерахъ *Аспазіи*, *Лиде*, *Глицерѣ*.

Упоминаемое *Атенеемъ* (XIV, 649c) сочиненіе *Гераклида Понтійскаго* младшаго, «*Болтовня, остроты и шутки*» (λέσχαι, πυρρίχαι, φλυαρίαι) также, быть можетъ, содержало анекдоты о гетерахъ.

Во многихъ *историческихъ* сочиненіяхъ сообщенія и анекдоты о проституціи и ея извѣстнѣйшихъ представительницахъ также занимали не мало мѣста—часто даже настолько, что трудно сказать, имѣемъ ли мы передъ собой сборникъ анекдотовъ, въ родѣ упомянутыхъ, или же историческое сочиненіе. Мы назовемъ здѣсь главныхъ авторовъ, изъ которыхъ *Атеней* почерпнулъ матеріалъ для своего XIII-го тома: *Линкеусъ* изъ Самоса [778]), *Хегезендеръ* изъ Дельфъ [779]),

---

[774]) *Athen.* XIII, 577 d—f. XIII, 578 b bis 583 d (Kap. 41–45), VI. 241 f bis 242 b, XIV, 664 a.

[775]) *W. Christ*, Griechische Literaturgeschichte, S. 411.

[776]) *Athen.* VI, 244 f, 244 d; VIII, 338 a, 345 b; XIII, 585 d.

[777]) *Athen.* II, 57 e, VI, 255 b, XII, 553 e, XIII, 564 a, 573 a, 589 d, 597 a, 605 d–e, XIV, 619 e, 639 a, XV, 669 f bis 670 f.

[778]) «*Denkwürdigkeiten*» (ἀπομνημονεύματα). *Athen.* X, 434 d, XIII, 583 f, 584a (много анекдотовъ о *Гнатенѣ*).

[779]) «*Memoiren*» (ὑπομνήματα). *Athen.* XIII, 564 a, 572 d, 585 a, 592 b (Анекдоты о *Метанейрѣ*, *Архиппѣ*).

Нимфодоръ изъ Сиракузъ [780]), *Николаосъ* изъ Дамаска [781]), *Діиллосъ* [782]), *Филархъ* [783]), *Өеопомпъ* изъ Хіоса [784]) и др. [785]).

Изъ всѣхъ этихъ сочиненій, изъ извѣстій, помѣщенныхъ въ комедіяхъ, изъ руководствъ о гетерахъ, собраній анекдотовъ и историческихъ сочиненій *Атеней* собралъ и составилъ, въ 21—71 главѣ XIII-го тома своего «Пира софистовъ» [786]) богатый фактическій матеріалъ, который служитъ основой для исторіи греческой проституціи [786a]).

Особый видъ литературы о гетерахъ представляютъ *энкоміи* (ἐγχώμια), *хвалебныя сочиненія* объ отдѣльныхъ знаменитостяхъ изъ нихъ. Это были, впрочемъ, скорѣе софистическія упражненія, такъ какъ ихъ сочиняли, главнымъ образомъ знаменитые учители ораторскаго искусства. Объ ихъ характерѣ можно себѣ составить быть можетъ нѣкоторое представленіе, если сравнить съ ними панегерики отдѣльнымъ проституткамъ въ письмахъ *Филострата* старшаго (особенно Epist. 22 и 68); только эти послѣдніе носятъ общій характеръ, между тѣмъ какъ старыя энкоміи о гетерахъ относятся къ опредѣленной, названной по имени личности. Называютъ слѣдующихъ авторовъ такихъ панегириковъ:

1. *Алкидамасъ* изъ Элеи. Похвальное слово гетерѣ *Наисъ*. ἐγκώμιον Ναΐδος τῆς ἑταίρας [787]). *Алкидамасъ* изъ Элеи въ Эоліи, сынъ *Діоклеса*, былъ ученикомъ софиста *Горгія* и его послѣдователей, въ качествѣ учителя ораторскаго искусства, современникъ и соперникъ *Изократа*.

2. *Кефалосъ*, ораторъ, *Похвальное слово гетерѣ Лаисъ*, ἐγκώμιον Λαΐδος τῆς ἑταίρας [788]). Въ подробности оно неизвѣстно.

Болѣе точное представленіе мы имѣемъ о того рода сочиненіяхъ, въ которыхъ вопросы и описанія изъ жизни гетеръ излагались въ формѣ *діалоговъ* т. е. о такъ называемыхъ *бесѣдахъ гетеръ*, ἑταιρικοὶ διάλογοι (dialogi meretrici). Мы должны здѣсь различать два вида бесѣдъ: во-первыхъ, философскій діалогъ, который, какъ мы увидимъ ниже, частью содержалъ біографическій матеріалъ въ формѣ философскаго изложенія, частью же въ немъ высказывались мысли относительно жизни гетеръ, въ формѣ, аналогичной, напр., изложенію мыслей *Сократа* въ «Memorabilia» *Ксенофонта* (II, 6, 36 и III, II) о *Теодотѣ* и *Аспазіи* и въ «Menexenos» *Платона* (стр. 235, 236). Второй видъ бесѣдъ представляетъ конкретное описаніе радостей и страданій жизни гетеръ въ отдѣльныхъ жанровыхъ картинкахъ. Классическимъ образцомъ этого рода бесѣдъ являются сохранившіяся еще до сихъ поръ знаменитыя бесѣды гетеръ *Лукіана*.

---

[780]) *Ueber die Merkwürdigkeiten Siziliens* (περὶ τῶν ἐν Σικελίᾳ θαυμαζομένων). *Athen*. XIII, 588 f, 589 a (о *Лаисѣ*).

[781]) «*Geschichten*» (ἱστορίαι) in 144 Büchern. *Athen*. XIII, 593 a (о *Мирринѣ*).

[782]) «*Geschichten*» (ἱστορίαι) *Athen*. XIII, 593 f (о *Лампиро*).

[783]) «*Geschichten*» *Athen*. XIII, 593 b, 606 d (о *Данаѣ и Леонтіонѣ*).

посъ изъ Хіоса [784]) и др.

[784]) «*Brief an Alexander*» (πρὸς Ἀλέξανδρον ἐπιστολή) и др. сочин. *Athen*. XIII, 595 a–c, d, e, XIII, 586 c (о *Пиѳіоникѣ*, *Гличерѣ* и др.).

[785]) «*Geschichten*» *Athen*. XIII, 594 e (о *Пиѳіоникѣ*).

[786]) См. заглавія отдѣльныхъ главъ Атенея въ изд. *August Meineke* Leipzig 1859, Bd. III, S. 281.

[787a]) Согласно новѣйшимъ спеціальнымъ изслѣдованіямъ, *прямыми* источниками для *Атенея* послужили главнымъ образомъ лексикографы, *Дидимъ*, *Трифонъ* и *Памфилъ* и большой сборникъ *Фаворина* (*W. Christ* a. a. O. S. 540).

[787]) *Athen*. XIII, 592 e; *Suidas*, s. v. Ἀλκιδάμας; *Cicero* Tuscul. I, 48, 116.

[788]) *Athen*. XIII, 592 e.

А. Философскій діалогъ о гетерахъ.

1. Діалогъ «*Аспазія*» сократика *Эсхина* [789]).—*Эсхинъ*, въ отличіе отъ оратора того же времени называемый обыкновенно «сократикомъ», былъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ учениковъ *Сократа* и свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ его жизни. (*Платонъ*, Phaedon, стр. 59B). Онъ чрезвычано тщательно записывалъ бесѣды *Сократа* и опубликовалъ ихъ, послѣ предварительной обработки, уже въ первые годы послѣ смерти *Сократа*. Такимъ образомъ и въ діалогѣ «Аспазія» мы тоже имѣемъ, надо думать, передачу бесѣды *Сократа* объ этой знаменитой гетерѣ и подругѣ *Перикла*, тѣмъ болѣе, что *Сократъ* въ шутку называлъ *Аспазію* своей учительницей въ ораторскомъ искусствѣ (*Платонъ*, Menex. 3 и 4, стр. 236).—Что касается содержанія діалога «Аспазія», то мы его знаемъ по нѣкоторымъ отрывкамъ. Изъ нихъ видно, что діалогъ содержалъ различныя детали изъ жизни *Аспазіи* и ея бесѣды съ другими въ формѣ сократическаго метода поученія. Прекрасный примѣръ такихъ сократическихъ вопросовъ передаетъ *Цицеронъ*, а послѣ него *Квинтиліанъ*:

«У сократика *Эсхина* жена *Ксенофона* дала *Аспазіи* ненадлежащій отвѣтъ. *Цицеронъ* передаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: «Скажи же мнѣ, жена *Ксенофона*, если бы твоя сосѣдка имѣла болѣе красивыя золотыя украшенія, чѣмъ ты, какія ты предпочла бы имѣть: ея украшенія, или свои? Она сказала, что ея украшенія.—А если бы она имѣла болѣе дорогія платья, или другія женскія украшенія, ты предпочла бы имѣть свои, или ея вещи? Ея вещи, былъ отвѣтъ.—Ну, а если бы у нея былъ лучшій мужъ, чѣмъ твой, ты предпочла бы имѣть своего, или ея мужа? Женщина покраснѣла. «И не безъ основанія, потому что она дала ненадлежащій отвѣтъ, что предпочитаетъ чужое золото своему, а это нехорошо. Если же бы она отвѣтила, что желаетъ, чтобы ея золотыя украшенія были такъ же красивы, какъ украшенія сосѣдки, то она, вполнѣ сохраняя приличія, могла бы отвѣтить и дальше, что желаетъ, чтобы и ея мужъ былъ такой же, какъ и тотъ, лучшій» [790]).

2. Діалогъ «*Таргелія*», λόγος περὶ Θαργηλίας *Эсхина* [791]).—Объ этомъ неизвѣстномъ вообще діалогѣ *Филостратъ* старшій говоритъ въ письмѣ къ *Юліи Августѣ*, супругѣ императора *Септимія Севера*: «Сократикъ *Эсхинъ*, о которомъ ты недавно высказала въ своей ученой статьѣ, что діалоги его написаны съ чрезвычайной тщательностью выраженій, въ своей *рѣчи о Таргеліи*, не задумываясь, подражаетъ *Горгію*. Такъ, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «*Таргелія* прибыла въ Ѳессалію и вступила тамъ въ сношенія съ *Антіохомъ*, ѳессалійцемъ, который, какъ царь, управлялъ всѣми ѳессалійцами» [792]). Подражаніе *Горгію* въ этомъ мѣстѣ заключается въ повтореніи одного и того же имени. («Ѳессалія»).

3. Діалогъ «*Аспазія*» сократика *Антисѳена* [793]).—*Антисѳенъ*, основатель школы циниковъ, также былъ ревностнымъ ученикомъ *Сократа* и послѣдователемъ его діалогическаго метода преподаванія. Соотвѣтственно этическому и аскетическому направленію *Антисѳена*, надо полагать, что діалогъ «Аспазія» направленъ былъ противъ гетеризма и кліентели гетеръ. Между прочимъ, въ немъ былъ рѣзкій выпадъ противъ сыновей *Перикла*, *Ксантиппоса* и *Паралоса*.

В. Реалистическій діалогъ о гетерахъ.

---

789) *Athen.* V, 220 b; *Cicero* de inv. I, 21; *Plut.* Pericl. 24 und 32; *Quintil.* V. II, 27; *Harpocrat*, s. v. Ἀσπασία.

790) *Marcus Fabius Quintilianus*, Zwölf Bücher Anleitung zur Beredsamkeit, übers. von *F. Bossler* und *F. F. Baur*, Stuttgart 1863, S. 437.

791) *Philostr.* Epist. 13.

792) *Flavius Philostratus* des Aelteren Werke, Stuttgart 1855, S. 1331.

793) *Athen.* V. 220 d.

1. *Бесѣды Гетеръ: ἑταιρικοὶ διάλογοι Лукіана*[794]).—*Лукіанъ* родился въ Самосатѣ въ Сиріи, въ 125 г. по Р. Х., жилъ преимущественно въ Аѳинахъ и умеръ въ Египтѣ, приблизительно во время *Коммода*. Онъ является представителемъ тонкой эллинской сатиры во времена имперіи.

Если признакомъ лукіановскаго діалога признавали вообще[795]), что вмѣсто возвышенной серьезности и остроумной діалектики философіи, выступающей напр., въ діалогахъ *Сократа*, онъ проникнутъ остроуміемъ и духомъ комедіи то это прежде всего нужно сказать о знаменитыхъ діалогахъ гетеръ. Чѣмъ чаще читаешь ихъ, тѣмъ больше удивляешься изобразительному искусству автора, его тонкой психологической наблюдательности по отношенію къ характеру гетеръ, его глубокому знакомству съ столь разнообразными дѣйствительными положеніями изъ жизни гетеръ. Въ виду такого реализма изображенія совершенно справедливо дѣлали тотъ выводъ, что *Лукіанъ* говоритъ на основаніи собственнаго опыта и что онъ самъ былъ близко знакомъ съ жизнью кокотокъ и проститутокъ своего времени.

Заглавія его 15-ти бесѣдъ (въ скобкахъ мы указываемъ сюжетъ каждой изъ нихъ) гласятъ:

1. Глицера и Таисъ (ревнивая, или покинутая).
2. Миртіонъ, Памфилусъ, Дорисъ (конфликтъ между бракомъ и любовью къ гетерамъ).
3. Филина и ея мать (сцена во время пирушки).
4. Мелита и Бакхисъ (чары любви).
5. Клонаріонъ и Леаіна (лесбійки).
6. Кробилла и Коринна (вступленіе въ жизнь гетеры).
7. Музаріонъ и ея мать (неплатежеспособный любовникъ).
8. Ампелисъ и Хризисъ (гетеровская мудрость).
9. Доркасъ, Паннимисъ, Филостратосъ и Полемонъ (сутенеръ и два любовника).
10. Хелидоніонъ и Дрозе (гетера или философъ).
11. Трифаина и Хармидесъ (зависть изъ соперничества).
12. Іоёсса, Питіасъ, Лизіасъ (ссора и примиреніе).
13. Лентихусъ, Хенидасъ, Химнисъ (хвастунъ).
14. Доріонъ и Миртале (прощаніе и расчетъ).
15. Кохлисъ и Партенисъ (драка).

---

[794]) Греческій текстъ въ: *Luciani Samosatensis* Opera edidit *Guilelmus Dindorf*, Lipsiae 1858, vol. III, стр. 130—160; нѣмецкій переводъ *Паули* въ *Lucians* Werke, Stuttgart 1831, стр. 1565—1613 (въ немъ *недостаетъ пятой* бесѣды, которую уже *Виландъ* выпустилъ на томъ основаніи, что «она не допускаетъ перевода на какой бы то ни было живой языкъ». *Французскія* изданія (оба *содержатъ* и пятую бесѣду): Dialogues des Courtisanes, traduits du Grec de Lucien, въ: Manuel des Boudoirs ou Essais érotiques sur les Demoiselles d'Athènes. Réimprimé sur l'édition originale (Paris 1787) par H. Kistemaeckers, Bruxelles o. J., стр. 3—100, и: Mimes (во 2-мъ изд. Scènes) de Courtisanes de Lucien. *Traduction littérale* par *Pierre Louys* (Paris 1899 и 1900; изящный переводъ). По этому переводу пятая бесѣда недавно опубликована на нѣмецкомъ языкѣ въ ежемѣсячникѣ «Der Amethyst», 1905, кн. I, стр. 14—16, изд. *Franz Blei*. Наконецъ, укажемъ еще на роскошное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, всего въ 450 экземплярахъ: Die Hetärengespräche des *Lucian*. Deutsch von *Franz Blei* Mit fünfzehn Bildern von *Gustav Klimt*, Leipzig 1907, Julius Zeitler, Folio. (Портреты *Klimt'a* не имѣютъ ничего общаго съ текстомъ).

[795]) *W. Christ*, Griechische Literaturgeschichte, S. 542.

Эти реалистическія бесѣды гетеръ, оригинальнымъ творцомъ которыхъ долженъ считаться *Лукіанъ*, повидимому не встрѣтили подражанія въ древности. Какъ мы увидимъ ниже, лишь во время ренессанса онѣ возбудили богатую литературу въ такомъ же родѣ, которая продолжала существовать до 18-го столѣтія. Прямое вліяніе *Лукіанъ* имѣлъ, быть можетъ, на своего младшаго современника *Алкифрона* [796]), который въ своихъ письмахъ, относящихся къ гетерамъ, по реализму бытовыхъ описаній неоднократно напоминаетъ *Лукіана*. Но родъ его произведеній—*эротическія письма*, ἐρωτικαὶ ἐπιστολαί—болѣе старый. Наиболѣе старыя изъ извѣстныхъ намъ эротическихъ писемъ слѣдующія:

1. *Эротическія письма Лесбонакса* [797]).—*Лесбонаксъ* былъ риторомъ во время *Августа*. Отъ его писемъ ничего не сохранилось.

2. *Алкифронъ*. Письма, Επιστολαί [798]).—Въ высокой степени вѣроятно, что риторъ *Алкифронъ* былъ современникомъ *Лукіана*, какъ это доказываетъ хоть и вымышленная переписка между ними у *Аристенета* (epist. I, 5, 22) и общія воспоминанія о стихахъ въ комедіи [799]). Кромѣ того, невозможно также отрицать извѣстнаго вліянія Лукіановскихъ діалоговъ гетеръ на форму и содержаніе писемъ *Алкифрона*. «*Аликифронъ* изображаетъ намъ въ тонко нарисованныхъ эскизахъ духовную и чувственную жизнь наслажденій аѳинянъ вначалѣ эллинской эпохи» (*Родэ*). Онъ несомнѣнно самый значительный и оригинальный изъ эротическихъ эпистолографовъ. Изъ 118 писемъ *Алкифрона* только 16, если не считать нѣкоторыхъ сохранившихся отрывковъ, относятся къ жизни гетеръ. Остальныя рисуютъ жизнь рыбаковъ, крестьянъ и паразитовъ. Письма о гетерахъ слѣдующія (указаніе содержанія по *H. W. Fischer*'у):

I, 29: Гликера къ Бакхисъ (дипломатическое письмо).
I, 30: Бакхисъ къ Гипериду (къ процессу Фрины).
I, 31: Бакхисъ къ Фринѣ (къ процессу Фрины).
I, 32: Бакхисъ къ Мирринѣ (къ процессу Фрины).
I, 33: Таисъ къ Тетталѣ (товарки).
I, 34: Таисъ къ Эвтилемосу (діалектика гетеръ).
I, 35: Сималіонъ къ Петалѣ (любовь и дѣло).
I, 36: Петала къ Сималіонъ (любовь и дѣло).
I, 37: Миррина къ Никиппѣ (товарки).
I, 38: Менеклеидесъ къ Энтиклесу (смерть Бакхисъ).
I, 39: Мегара къ Бакхисъ (взаимоотношенія гетеръ).
I, 40: Филумена къ Критону (энергичная записка).
1: Ламія и Деметрій (царская гетера).
II, 2: Леонтіонъ къ Ламіи (гетера философа).
II, 3: Менандръ къ Гликерѣ (поэтъ и гетера).
II, 4: Гликера къ Менандру (гетера и поэтъ).
Отрыв. 3: Фрина къ Пракситeлю (гетеры художниковъ).
Отрыв. 4: Леаина къ Филадемосу (приличная дѣвушка).
Отрыв. 5: Гетеры изъ Коринѳа къ гетерамъ города Аѳинъ (красота Лаисъ)
Отрыв. 6: Безъ названія (пиръ на лонѣ природѣ).

---

[796]) *E. Rohde*, Der griechische Roman, 2. Aufl., S. 369.

[797]) *Suidas* s. v. Λεσβῶναξ; *Rohde*, Griechischer Roman, S. 367.

[798]) *Alciphronis* Rhetoris Epistolae cum adnotatione critica ed. ab *Augusto Meinekio*, Lipsiae 1853; Alciphronis Rhetoris epistolarum libri IV. ed. *M. A. Schepers*, Lipsiae 1905; Deutsche Uebersetzung von *J. F. Herel*, Altenburg 1767 und (in Auswahl) von *Hans W. Fischer*, Leipzig o. J. (ca. 1907).

[799]) *Kock* in Rhein. Museum für Philologie, Bd. 43, S. 29 ff.

Кромѣ того, проституціи и гетеризма касаются еще слѣдующія письма:
III, 5: Трехедеипносъ къ Мандилоколаптесъ (вѣстникъ любви).
III, 8: Оинопниктосъ къ Котилоброхтизосъ (сводникъ и сутенеръ).
III, 17: Хаирестратосъ къ Леріонъ (письмо сердитаго деревенскаго парня).
III, 48: Кефалоглиптесъ къ Маппфанизосъ (соперничество).
III, 50: Букопниктесъ къ Аутопиктесъ (соперничество).
III, 55: Аутоклетосъ къ Гетоимаристосъ (тонко воспитанные люди).
III, 58 Халокиминосъ къ Филогарелаіосъ (соперничество).
III, 64: Турдосинагосъ къ Эфаллокитресу (сводникъ и сутенеръ).

3. *Филостратъ* старшій, или средній, письма [800]).—Письма эти, вѣроятно, принадлежатъ къ началу третьяго столѣтія послѣ Р. Х., перу не старшаго, а средняго софиста по имени *Филостратъ*, автора біографій софистовъ и біографіи *Аполлонія изъ Тіана* [801]). Всѣхъ писемъ 73; они очень небольшого объема и большей частью эротическаго содержанія. Они представляютъ образецъ софистической эротики, обнаруживаютъ «нѣжную и шутливую игру ощущеніями сердечными» (*Родэ*) и самыя странныя противорѣчія въ обсужденіи проституціи, которая то превозносится въ нихъ, то подвергается презрѣнію, очевидно, смотря по тому, какъ долженъ быть разрѣшенъ поставленный вопросъ, ибо здѣсь больше рѣчь идетъ о пробахъ софистическаго краснорѣчія, чѣмъ объ изображеніи дѣйствительныхъ фактовъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

«Отдаваться нужно не влюбленному, таково было мнѣніе *Лизія*; влюбленному—такъ думалъ *Платонъ*; и влюбленному, и невлюбленному—этого не одобрялъ еще ни одинъ философъ, развѣ только какая-нибудь *Лаисъ*» [802]).

Проститутку онъ старается обратить въ знатную даму въ слѣдующихъ словахъ:

«То, что другимъ кажется достойнымъ порицанія и осужденія,—что ты *ни съ чѣмъ не считаешься, смѣла и готова къ услугамъ*—то именно я больше всего люблю въ тебѣ (!). Вѣдь удивляемся же мы лошадямъ, обнаруживающимъ сознаніе своего достоинства, и гордымъ львамъ, и птицамъ, не склоняющимъ головы. А потому нѣтъ ничего необыкновеннаго въ твоихъ поступкахъ, если ты, женщина, превосходящая красотою многихъ, бросаешь кругомъ гордые взгляды и величественно выступаешь впередъ. Есть же убѣжище для красоты, болѣе прекрасное, чѣмъ у царей: васъ мы любимъ, а тѣхъ мы только боимся. Ты принимаешь вознагражденіе, но вѣдь и Даная принимала золото. Ты получаешь вѣнки—это дѣлаетъ даже дѣвственная Артемида. Ты отдаешься и крестьянамъ—Елена отдавалась даже постухамъ. Во вниманіе къ Аполлону (играющему на цитрѣ), ты не колеблясь позволяешь наслаждаться твоими прелестями и музыкантамъ, играющимъ на цитрѣ» [803]). Аналогичнымъ образомъ превозносятся и всѣ другіе кліенты проститутки, какого бы низкаго званія они ни были, а она сама сравнивается съ знаменитостями гетеровскаго искусства, съ *Лаисъ* и *Гличерой*, и ей воздается похвала въ сладчайшихъ выраженіяхъ. Въ такомъ же родѣ написаны, впрочемъ, и многія письма къ проституированнымъ мальчикамъ, между тѣмъ какъ у *Алкифрона*, къ удивленію, совсѣмъ нѣтъ такихъ писемъ. Справедливо указалъ еще одинъ изъ старыхъ писателей [804]),

---

[800]) Ausgabe in *Herchers* Epistolographi Graeci, Paris 1873 p. 468—489. Uebersetzung von *Christian*, Stuttgart 1855.

[801]) *W. Christ*, a. a. O. S. 533.

[802]) *Philostratus*, deutsch von *Christian*, S. 1346 (ep. 6).

[803]) Тамъ же стр. 1373 (ep. 68).

[804]) *Friedr. Wilh. Basil. von Pandohr*, Venus Urania, Leipzig 1798, Bd. III, Teil 1, S. 356.

что у *Филострата* встрѣчаются черты истинной *галантности*, достигшей полнаго развитія гораздо позже, во время миннезенгеровъ и трубадуровъ [805]).

4 *Аристенетъ, эротическія письма* [806]).—Софистъ конца пятаго вѣка послѣ Р. X. Его письма скорѣе представляютъ эротическіе разсказы и описанія, въ которыхъ онъ часто опирается на *Алкифрона*, *Платона*, *Тибулла*, *Каллимаха* и др.; они частью проникнуты сладострастіемъ, но безъ упоминанія о мужской проституціи. Всѣхъ писемъ 50 и они раздѣлены на 2 книги (28 въ кн. I, 22 въ кн. II). *Аристенетъ* уже обнаруживаетъ почти средневѣковую рафинированность любовныхъ отношеній, вплоть до любовнаго рабства и поклоненія любви (напр. epist. II, 2), до субтильнаго душевнаго анализа любовныхъ наслажденій (напр. II, 18) и придачи ей болѣе возвышеннаго характера путемъ добровольнаго воздержанія (I, 21). Затѣмъ письма эти содержатъ много интересныхъ подробностей изъ жизни высшихъ и низшихъ проститутокъ, которыя, въ виду ссылокъ автора на болѣе старыхъ писателей, имѣютъ также историческое значеніе. Сюда относятся: описаніе свѣтской гетеры, подражающей въ своей манерѣ держаться знатной дамѣ (I, 4), превращеніе въ приличную женщину путемъ вступленія въ бракъ (I, 19), различія въ выборѣ кліентовъ (I, 18) жизнь и любовь театральныхъ дамъ (I, 24), платный и безплатный любовникъ (II, 4), гетера и жена (II, 11).

Теофилактосъ Симокаттесъ, *Моралистическія письма*, *сельскія письма и письма о гетерахъ*, ἐπιστολαὶ ἠθικαί, αροτικὶ, ἑτιρικαὶ [807]). — Софистъ родомъ изъ Египта, императорскій секретарь и префектъ при дворѣ въ первой половинѣ 7-го вѣка послѣ Р. X. [808]). Его 85 письмамъ недостаетъ знакомства съ дѣйствительной жизнью; это только реторически-софистическія упражненія съ морализирующей тенденціей (напр epist. 3). Тѣмъ не менѣе и они даютъ коечто для исторіи нравовъ того времени, напр. письмо 30-ое о частотѣ изгнанія плода гетерами. Въ письмѣ 72 выражается мысль, что мужской полъ только потому не сдѣлался рабомъ женскаго, что по закону природы вслѣдъ за радостями любви и половыми наслажденіями сейчасъ же наступаетъ пресыщеніе [809]).

Какъ о послѣднемъ видѣ спеціальныхъ сочиненій о гетерахъ, намъ остается еще упомянуть о *судебныхъ рѣчахъ за или противъ гетеръ*, изъ которыхъ въ оригиналѣ сохранилась одна только приписываемая *Демосѳену* знаменитая рѣчь противъ *Неэры*. Большинство этихъ рѣчей относится къ 4-му столѣтію до Р. X. и принадлежитъ вѣку *Демосѳена*, только двѣ, приписываемыя *Периклу* и *Лизію*, относятся къ 5-му вѣку. Поводами для этихъ рѣчей служили чаще всего жалобы на дурное обращеніе, на такъ называемое δίκη κακώσεως со стороны законной жены, а такъ же, какъ въ случаѣ *Неэры*, незаконное вступленіе въ бракъ завѣдомой проститутки съ гражданиномъ; или довольно частое также обвиненіе въ безбожіи (напр. противъ *Аспазіи*, *Плут.* Pericl. 32 и противъ *Фрины*, *Атен.* XII, 590д, е) и сводничествѣ по отношенію къ свободнымъ дѣвушкамъ (противъ *Аспазіи*, *Плут.* Pericl. 32) или еще, наконецъ, личная злоба (напр. *Хиперидъ* противъ *Аристагоры*).

---

805) Примѣръ: Epist. 3, 19, 30, 31, 33, 38, 41,

806) Ausgabe von *Boissonade*, Paris 1822, und *Hercher*, Paris 1873 (Epistologr. Graeci p. 133—171); deutsch von *J. F. Herel*, Altenburg 1770.

807) Ausgabe in *Herchers* Epistolographi Graeci, S. 763—786. — Deutsche Uebersetzung von 6 Briefen bei *Hans W. Fischer*, a. a. O. S. 167—170.

808) *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, München 1891, S. 64.

809) *Clodjus Aelianus* и софистъ *Zonaios* и *Melesermos* также написали эротическія письма. См. *W. Christ*. a. a. O. стр. 536; *E. Rohde*, a. a. O. стр. 369.

1. *Периклъ, рѣчь въ защиту Аспазіи* [810]).—Когда драматургъ-комикъ, *Хермиппосъ*, обвинилъ *Аспазію* въ безбожіи и въ томъ, что она сводила *Перикла* у себя въ домѣ съ свободными женщинами, то *Периклъ* произнесъ передъ судомъ въ ея защиту пламенную рѣчь и пролилъ при этомъ больше слезъ, чѣмъ когда опасность грозила его собственной жизни и имуществу, добившись блистательнаго оправданія *Аспазіи*.

2. *Лилій, рѣчь противъ Лаисъ*, λόγος πρὸς Λαΐδα или κατὰ Λαΐδος [811]).

Поводъ для этой рѣчи, въ подлинности которой *Атеней* сомнѣвается, неизвѣстенъ. Въ ней встрѣчается перечень гетеръ, преждевременно отказавшихся отъ своей профессіи.

3. *Демосѳенъ, рѣчь противъ Неэры*, κατὰ Νεαίρας [812]). — Эта знаменитая рѣчь всегда приписывалась *Демосѳену* (напр. у *Атен.* XIII, 573в, 586е, 592b, с. 594а), но въ послѣднее время подлинность ея отрицается, между прочимъ, и *Кристомъ* [813]). Но такъ какъ она помѣщена вмѣстѣ съ рѣчами *Демосѳена* (и въ изд. *Диндорфа* также), то мы оставили ее подъ старымъ названіемъ.

Жалоба противъ *Неэры* и ея супруга *Стефана* возбуждена была *Теомнестомъ* и его тестемъ *Аполлодоромъ*, которые были глубоко возмущены несправедливыми нападками *Стефана*. Обвиненіе основывалось главнымъ образомъ на томъ, что *Неэра* не аѳинянка, а чужестранная проститутка, и тѣмъ не менѣе живетъ въ бракѣ съ *Стефаномъ*, который служитъ ей сутенеромъ и выдалъ замужъ ея незаконную дочь за свободнаго аттическаго гражданина. Кромѣ того, *Апинетосъ* обвинялъ *Стефана* въ томъ, что онъ отдалъ свой домъ подъ бордель. Далѣе, *Стефаносъ* и *Неэра*, по словамъ обвиненія, совершили также еще преступленіе и виновны въ томъ, что выдали замужъ дочь *Неэры* за человѣка, который занималъ высокій постъ архонта; что дочь эта, въ качествѣ супруги архонта и, слѣдовательно, жрицы, выполняла вмѣстѣ съ другими священные обычаи, таинства, совершивъ такимъ образомъ богохульство, потому что проституткамъ запрещенъ былъ входъ въ храмъ подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Затѣмъ подробно описывается проституція *Неэры* и ея дочери, такъ что вся рѣчь въ цѣломъ представляетъ цѣнный документъ по исторіи культуры, знакомящій съ проституціей и сводничествомъ во времена *Демосѳена*.

4—6. *Аристогеитонъ*, рѣчь противъ *Фрины* [814]).—*Эвтіасъ*, рѣчъ противъ *Фрины* [815]).— *Хипереидесъ*, рѣчь въ защиту *Фрины* [816]).—Мы разсматриваемъ всѣ три рѣчи въ совокупности въ виду ихъ внутренней связи, которая вполнѣ достовѣрна для рѣчей *Автіаса* и *Хипереидеса* и которую нужно допустить и для рѣчи *Аристогеитона*. Обвиненіе *Фрины* исходило отъ оратора *Автіаса*, а защиту ея взялъ на себя ея любовникъ, извѣстный ораторъ и другъ гетеръ, *Хипереидесъ*. Что касается мотивовъ обвиненія и роли *Хипереидеса*, то *Алкифронъ* сообщаетъ объ этомъ слѣдующее:

«Мы, гетеры, всѣ вмѣстѣ и каждая изъ насъ въ отдѣльности благода-

---

[810]) *Plutarch*, Pericles 32; *Athen.* XIII, 589е.

[811]) *Athen.* XIII. 586е, 592е.

[812]) Греческое изданіе въ: *Demosthenis* orationes ex recensione *G. Dindorfii* ed. tertia Vol. III, Lips. 1855, p. 275—314; по нѣмецки въ: *Demosthenes* Werke, übersetzt von *H. A. Pabst*, Stuttgart 1841, S. 2175—2242.

[813]) *W. Christ*, a. a. O. стр. 316 (съ ссылкой на его сочиненіе «Die Attikusausgabe des *Demosthenes*».

[814]) *Athen.* XIII, 591е.

[815]) *Athen.* XIII, 590d, 591е.

[816]) *Athen.* XIII, 590d, е; *Quintilian.* II, 15, 9; X, 5. 2; *Alkiphr.* ep. I, 30.

римъ тебя не меньше *Фрины*. Обвиненіе недостойнаго *Автіаса* было, правда, направлено только противъ одной *Фрины*, но опасность была общая для всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если насъ будутъ обвинять въ безбожіи за то, что мы требуемъ денегъ отъ нашихъ любовниковъ, или за то, что мы даримъ наши милости платящему, то лучше совсѣмъ отказаться отъ нашего образа жизни и избавить себя и нашихъ друзей отъ придирокъ. Теперь же мы не будемъ проклинать нашего званія изъ-за того, что *Эвтіасъ* признанъ былъ плохимъ любовникомъ, а будемъ, наоборотъ, благословлять его, какъ счастье, благодаря добросовѣстности *Хипереидеси*. Пусть же твое человѣколюбіе вознаградится всѣми благами міра! Ты спасъ для себя превосходную подругу и насъ также склонилъ къ тому, чтобы воздать тебѣ за нее. *Если бы ты еще написалъ свою рѣчь*, то мы, гетеры, поистинѣ поставили бы тебѣ золотой памятникъ въ любомъ мѣстѣ Эллады». (Нѣмецкій перев. *Фридриха Якобса*). Отсюда видно, что *Эвтіасъ* былъ однимъ изъ любовниковъ *Фрины* и обвинилъ ее въ безбожіи, разсердившись за требованіе денегъ съ ея стороны, а также, что такія рѣчи, какъ защитительная рѣчь *Хепереидеса*, возбуждали всеобщій интересъ [817]) и всѣми читались, а въ особенности разумѣется гетерами. Полусвѣтъ, впрочемъ, и теперь еще обнаруживаетъ не менѣе жгучій интересъ къ судебнымъ разбирательствамъ дѣлъ, касающихся ихъ круга, совершенно такъ же, какъ говоритъ объ этомъ въ своемъ письмѣ *Алкифронъ*. Что *Хепереидесъ* исполнилъ желаніе, выраженное гетерами, и дѣйствительно написалъ рѣчь въ защиту *Фрины*, видно изъ того, что она сохранилась еще до *Квинтиліана* (около 35—100 г. по Р Х.), который называетъ ее «достойной удивленія» (admirabilis), и *Атенея* (около 230 лѣтъ по Р. Х.), который упоминаетъ о ней, какъ о литературномъ произведеніи. Тѣмъ не менѣе, по словамъ *Квинтиліана*, оправданіе было вызвано не столько рѣчью, сколько тѣмъ, что сама *Фрина* въ подходящій моментъ обнажила свое красивое тѣло передъ судьями (см. объ этомъ другую версію, стр. 248). По словамъ *Діодора* (у *Атен*. XIII, 591c), впрочемъ, ни для кого не было тайной, что рѣчь *Эвтіаса* была составлена не имъ самимъ, а по его порученію *Анаксименомъ*.

Что касается рѣчи *Аристогеитона* противъ Фрины, то авторъ ея былъ извѣстный сикофантъ, у котораге были конфликты съ лучшими ораторами своего времени [818]), напр. съ *Демосѳеномъ*, такъ что онъ, вѣроятно, просто воспользовался процессомъ *Фрины*, чтобы столкнуться съ *Хипереидесомъ*.

7. *Хипереидесъ, двѣ рѣчи противъ Аристогары* [819]).—Какъ вольная птица и какъ любящій разнообразіе другъ гетеръ, *Хипереидесъ* естественно имѣлъ много столкновеній со своими покинутыми любовницами. То же самое произошло у него и съ гетерой *Аристагорой* (см. выше, стр. 287), которую онъ содержалъ въ Пиреѣ и которая впослѣдствіи, вѣроятно, надѣлала ему столько непріятностей, что онъ возбудилъ противъ нея процессъ и произнесъ противъ нея двѣ обвинительныя рѣчи, о содержаніи которыхъ только извѣстно изъ *Атенея*, что онъ указывалъ на ея прозвище «Aphya» (сардель) и упоминалъ *Лаисъ* и другихъ гетеръ.

8. *Хипереидесъ, рѣчь противъ гетеры Микки* [820]).—Подробности о ней неизвѣстны.

---

[817]) *Poscidippos* въ своей комедіи «Ephesia» даже вывелъ процессъ *Фрины* на сценѣ (*Athen*. XIII, 591e).

[818]) См. обѣ рѣчи *Демосѳена* противъ него.

[819]) *Athen*. XIII, 586a 587c. d, 588c; *Harpokr*. s. v. ἀφύαι.

[820]) *K. G. Böhnecke*, Demosthenes, Lykurgos, Hypereides und ihr Zeitalter, Bd. I, Berlin 1864, S. 101, Anmerkung 2. (Sammlung aller in den Reden des *Hypereides* vorkommenden Hetärennamen).

Какъ образецъ рѣчи противъ *проституированнаго мужчины* мы назовемъ:

9. *Эсхинъ*, рѣчь противъ *Тимарха, κατὰ Τιμάρχου* [821]).—*Эсхинъ*, извѣстный противникъ *Демосѳена*, уже по самому своему происхожденію—какъ это можно думать на основаніи одностороннихъ, правда, указаній *Демосѳена* (рѣчь о вѣнкѣ, стр. 270 и 313)—не чуждъ былъ связи съ проституціей, такъ какъ мать его, *Главкотея*, какъ говорятъ, рабыня, добывала себѣ средства къ существованію проституціей и сводничествомъ и была всѣмъ извѣстна въ Аѳинахъ подъ именемъ «Empusa». Своей рѣчью противъ *Тимарха* онъ хотѣлъ поразить главнымъ образомъ *Демосѳена*. Рѣчь эта имѣетъ величайшій интересъ въ томъ отношеніи, что она представляетъ единственный сохранившійся примѣръ безъ сомнѣнія нерѣдкихъ въ то время обвинительныхъ рѣчей противъ свободныхъ гражданъ за мужскую проституцію, независимо отъ того, дѣйствительно ли она доказываетъ оспариваемую многими вину *Тимарха*, или нѣтъ. Дѣло въ томъ, что ко всѣмъ рѣчамъ хитраго *Эсхина*, поскольку дѣло касается фактической основы ихъ, нужно относиться, какъ извѣстно, съ большой осторожностью. Такой свѣдущій человѣкъ, какъ *Вестерманъ* [822]), высказываетъ о рѣчи противъ *Тимарха* слѣдующее сужденіе: «Пусть *Тимархъ* не былъ героемъ добродѣтели, тѣмъ не менѣе самодовольный тонъ и стремленіе выставить напоказъ давно забытыя грѣхи молодости обвиняемаго и втянуть въ скандальную хронику Аѳинъ многихъ уважаемыхъ мужей, разумѣется, изъ противной партіи, дѣлаютъ эту рѣчь въ высшей степени отвратительной. Она достигла, однако, своей цѣли: *Тимархъ* былъ лишенъ гражданскихъ правъ». Это случилось въ 345 г. до Р. Х. и *Тимархъ* съ горя повѣсился.

Ходъ разсужденій въ рѣчи *Эсхина* вкратцѣ слѣдующій. На вызовъ связаннаго съ *Демосфеномъ Тимарха*, *Эсхинъ* отвѣчаетъ заявленіемъ, что аѳиняне должны слѣдить за строгимъ соблюденіемъ законовъ, чтобы сохранить свою свободную конституцію. Среди законовъ же первое мѣсто занимаютъ законы, касающіеся общественной нравственности, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые относятся къ соблазненію мальчиковъ и къ мужской проституціи. Затѣмъ онъ описываетъ въ отдѣльности каждый проступокъ *Тимарха* противъ этихъ законовъ, а его самого характеризуетъ, какъ типичнаго проституированнаго и выводитъ отсюда его подкупность и измѣну, какъ государственнаго чиновника, при чемъ не щадитъ и *Демосѳена*. Въ заключеніе *Эсхинъ* проситъ судей осудить *Тимарха*, во вниманіе къ благу государства и къ общественной нравственности.

c) *Эротически-порнографическая литература.* (*Происхожденіе, центры, въ которыхъ она сосредоточивалась, распространеніе, эротически-сотадическая поэзія. Стихотворенія о любовномъ искусствѣ. Разсказы и романы. статьи, эротическія и скатологическія стѣнныя надписи*).—На ряду съ комедіями и особыми сочиненіями, посвященными исключительчо гетерамъ, существовала еще также чрезвычайно богатая эротически-порнографическая литература, обнаруживающая самыя разнообразныя отношенія къ проституціи и первоначально, вѣроятно, вышедшая изъ ея круговъ. *Грековъ можно назвать настоящими творцами такъ называемой эротической литературы* (*въ болѣе тѣсномъ смыслѣ*) и *порнографіи.* Они послужили въ этомъ отношеніи образцомъ какъ для римлянъ и среднихъ вѣковъ, такъ и для новѣйшаго времени, наиболѣе извѣ-

---

[821]) Греческій текстъ въ *Aeschines* Orationes ed. *Fr. Franke*, Lipsiae 1879, p. 5—63; нѣмецк. перев. *Bremi*, Stuttgart 1828.

[822]) *A. Westermann*, Artikel «Aeschines» in Paulys Realenzyklopädie, 2. Aufl., Bd. I, Abt. 1, S. 442.

стныя литературныя произведенія котораго въ этой области всегда обнаруживаютъ отголосокъ греко-римской эротики и заимствованія тѣхъ же литературныхъ типовъ и тѣхъ же родовъ литературы. Благодаря болѣе наивному и свободному взгляду въ древности на половую жизнь, къ литературѣ этой относились тогда совершенно иначе, чѣмъ теперь, хотя отнюдь не было недостатка и въ голосахъ, которые протестовали противъ ея распространенія среди *молодежи*—правда, только среди нея одной. Для взрослыхъ же порнографическая литература и порнографическое искусство тѣмъ менѣе считались опасными, что—какъ это рѣшительно подчеркиваетъ *Аристотель* (Polit. VII, 15, 8)—комедіи и мимы, а также нѣкоторые религіозные культы были чрезвычайно богаты эротическими и неприличными изображеніями и къ нимъ допускались только *взрослые мужчины*, въ качествѣ *зрителей*, *чтобы молиться во время празднествъ и за своихъ женъ и дѣтей*. А потому, если среди древнѣйшихъ именъ авторовъ античной порнографіи поразительно много *женскихъ*, то мы уже а priori можемъ допустить, что дѣло шло о публичныхъ женщинахъ, о проституткахъ. Вѣдь и самое *происхожденіе* эротически-порнографической литературы связано вообще съ пѣснями кинедъ, бродячихъ шутовъ и въ то же время представителей мужской проституціи, и съ импровизированными грязными ямбами *проститутокъ* во время элевзинскихъ таинствъ въ честь *Деметры* [823]). Въ «Лягушкахъ» *Аристофана* (стихъ 1339) *Эсхинъ* упрекаетъ *Еврипида*, что онъ заимствуетъ свою поэзію у проститутокъ (ἀπὸ πορνιδίων) и что онъ воспѣлъ «двѣнадцать искусственныхъ пріемовъ» пользовавшейся дурной славой гетеры *Кирены* («Лягушки, стихъ 1365).

Находясь въ постоянной связи съ проституціей—связь эта продолжала существовать и дальше, только въ скрытомъ видѣ—порнографическая литература отнюдь не отрицаетъ своего *діонисьевскаго* характера, который въ достаточной степени сказывается во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ она находитъ себѣ практическое примѣненіе. Къ такимъ случаямъ принадлежали *танцы*, *діонисьевскія празднества* и last not least *симпозіи*. Во всѣхъ трехъ случаяхъ дѣло идетъ, какъ мы уже не разъ говорили объ этомъ, о психо-физическихъ *состояніяхъ опьяненія*, которыя, разумѣется, очень часто сопровождались половымъ возбужденіемъ и половыми эксцессами. Этимъ объясняется тѣсная связь сотадически-эротическихъ представленій и пѣсенъ съ пляской, религіознымъ экстазомъ и алкогольнымъ опьяненіемъ во время симпозіи. Поэтому кинеды и танцовщицы сопровождали обыкновенно свои хореографическія представленія неприличными пѣснями; поэтому же симпозіи представляли самый удобный случай не только для встрѣчъ съ проституированными лицами обоего пола, но и для произнесенія эротическихъ стиховъ и для обсужденія эротическихъ темъ въ формѣ рѣчей, діалоговъ и вопросовъ. Поэтому же, наконецъ, искусство гастрономіи и общительности во время симпозій такъ тѣсно связано съ искусствомъ любить. Весьма характерно, что, напр., стоикъ *Хризиппъ* называетъ «*Опсологію*» или «*Гастрономію*» *Архестратоса*, т. е. сочиненіе объ искусствѣ по части ѣды, и пользующуюся сомнительной славой книгу такъ назыв. *Филаинисъ* о фигурахъ Венеры, принадлежащими къ одному и тому же роду литературы [824]) (*Атен.*

---

[823]) См. *J. J. Donner*, Anmerkung zu Vers 394 der «Frösche» des *Aristophanes* (стр. 350 его перев.).—У *Плутарха* (Crassus 32) селевкійскія проститутки и музыкантши сопровождаютъ комическое тріумфальное шествіе *Суренаса*, распѣвая пахабныя пѣсни.

[824]) Онъ высказывается между прочимъ въ пятой книгѣ своего сочиненія о прекрасномъ и о наслажденіи, о «книгахъ» *Филенисъ* и «гастрономіи» *Архестратоса* и о тѣхъ, которые говорятъ объ эротическихъ способностяхъ и

VIII, 335c—e), и что одно только имя *Архестратоса* уже напоминало во время симпозія о величайшей разнузданности и развратѣ, такъ какъ въ своемъ сочиненіи о гастрономіи онъ описалъ всѣ, возможные въ такомъ случаѣ эксцессы (*Атен.* VIII, 335e). Еще яснѣе выступаетъ эта связь въ «*Діалогахъ*» и «*Мемуарахъ о симпозіяхъ*» (συμποτικοὶ διάλογοι, resp. ὑπομνήματα) стоика *Персаіоса*, въ которыхъ объявляется, что *за виномъ умѣстно говорить о любовныхъ наслажденіяхъ* (*Атен.* XIII, 607b) и дѣлается предложеніе о допущеніи молодыхъ мальчиковъ и дѣвушекъ на симпозіи, чтобы помѣшать собутыльникамъ заснуть. Въ названныхъ сочиненіяхъ *Персаіоса*, кромѣ различнаго рода гастрономическихъ удовольствій, непремѣнной принадлежностью симпозіевъ называются также поцѣлуи (φιλήματα *Атен.* IV, 162c). А потому это отнюдь не случайность, что именно гетера (*Гнаѳенія*), по образцу аналогичныхъ философскихъ сочиненій, написала въ 323 стихахъ «*Кодексъ столовыхъ законовъ*» (νόμος συσσιτικός), въ которомъ разсматривается также половое общеніе съ гетерами во время симпозій и который *Каллимахъ* даже помѣстилъ въ свой сборникъ законодательныхъ таблицъ (*Атен.* XIII, 585b).

Хотя эротически-порнографическая литература грековъ очень давняго происхожденія, но періодомъ ея расцвѣта, какъ мы увидимъ ниже, была *эллинская эпоха*, къ которой принадлежатъ большинство писателей въ этой области, а вѣроятно и многія сочиненія, приписываемыя болѣе старымъ авторамъ. Извѣстныя мѣста служили *центральными пунктами* собственно порнографической литературы. Таковы главнымъ образомъ *Сибарисъ* и *Милетъ*.

Родэ [825]) допускаетъ, правда, что въ «*сибаритскихъ шуткахъ*» и «*сибаритскихъ отвѣтахъ*» (Συβαριτικὰ γελοῖα, *Аристоф.* Vesp. 1259 и Σ. ἀπο-φθέγματα *Suid.* s. v. Συβαριτικαῖς), уже очень рано извѣстныхъ во всемъ древнемъ мірѣ, имѣлись только короткіе остроумные отвѣты и шутки, но онъ совершенно просмотрѣлъ, что *Марціалъ* (XII, 95) вполнѣ ясно характеризуетъ «сибаритскія книги», какъ *грубо порнографическія*:

Was Musaeus Verbuhltes hat geschrieben,
Bücher, *die sich mit Sybarit'schen messen*
(qui certant Sybariticis libellis)
Und mit reizendem Salz getränkte Blätter,
Lies, Instantius Rufus; doch ein Mädchen
Sei bei dir, dass du nicht Talassus Werke [826]).
Deinen lüsternen Händen übertragest
Und Ehgatte du werdest ohhe Gattin.

Въ царствованіе Августа появилось порнографическое сочиненіе подъ заглавіемъ «*Sibaritis*» [827]).

соитіи, а равнымъ образомъ о прислужницахъ (θεραπαίνας), «опытныхъ въ искусствѣ figurae Veneris и успѣшно практикующихъ эти фигуры». А далѣе: «Онѣ обучаются такимъ вещамъ и добываютъ себѣ книги, написанныя объ этомъ *Филенисъ* и *Архестратосомъ* и другими авторами». Въ седьмой книгѣ сказано: «Чтеніе книгъ *Филенисъ* и гастрономіи не ведетъ къ нравственной жизни». (*Атен.* VIII, 335d—e).—Стихотвореніе *Архестратоса* называлось, вѣроятно, «Hedypatheia» (ἡδυπάθεια), «удовольствіе»; другія заглавія. «gastronomia», «opsologia» обозначаютъ только сущность содержанія. См. Archestrati Syracusii sive Gelensis reliquiae rec. W. Ribbeck, Berlin 1877.

[825]) *E. Rohde*, Der griechische Roman, S. 587 ff.

[826]) *Talassus* (Talasiss) свадебный богъ.

[827]) *Ovid* Trist. II, 417.

Но когда въ древности хотѣли указать на неприличный характеръ сочиненія, еще чаще, чѣмъ «сибаритскимъ», его называли *милезійскимъ*, такъ какъ роскошный іонійскій городъ Милетъ славился такого рода литературой. Наиболѣе были извѣстны «*милезійскіе разсказы*», Μιλησιακά или Μιλησιακοί *Аристида*, чрезвычайно распространенные въ древности. *Сизенна* перевелъ ихъ на латинскій языкъ подъ названіемъ «*Milesiae*» и, благодаря «обилію крѣпкихъ пряностей», они пользовались также большой любовью и среди римлянъ [828]. На порнографическій характеръ ихъ указываютъ *Овидій* (Trist. II, 413), *Плутархъ* (Crassus 32) и *Лукіанъ* (Amores I: ακόλαστα διηγήματα), а *Родэ* [829], опираясь на этихъ авторовъ, назвалъ эти разсказы «эротическими новеллами непристойнаго характера». Тѣмъ фактомъ, что литература такого рода вообще чрезвычайно процвѣтала въ іонійскихъ городахъ Малой Азіи, объясняется выраженіе «*іоникологъ*» (ιωνικολόγος) по отношенію къ авторамъ порнографическихъ стиховъ, съ которыми связывались также «motus ionici», неприличные іоническіе танцы [830].

Большое распространеніе эротическихъ сочиненій среди греческой и римской публики видно уже изъ приведеннаго выше мнѣнія *Аристотеля* и изъ 13-го тома застольныхъ изреченій *Атенея*. *Овидій* (Trist. II, 307—308) полагаетъ:

Doch ist Verbrechen noch nicht, in schlüpfrigen Versen zu blättern,
Lesen die Keuschheit mag manches, was nimmer zu tun [831].

(Еще нѣтъ преступленія въ перелистываніи неприличныхъ стиховъ; скромность не запрещаетъ читать многое, что она не разрѣшаетъ дѣлать).

А *Филостратъ* (ер. 14) одобрительно говоритъ: «Эротическіе поэты представляютъ пріятное развлеченіе и для пожилыхъ уже людей; они вызываютъ воспоминанія о любви и люди какъ будто снова молодѣютъ». Весьма характеренъ, какъ показатель большого распространенія порнографической литературы среди римлянъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х., слѣдующій разсказъ *Плутарха* (Crassus 32) изъ парѳянской войны 53-го года до Р. Х.: «Послѣ того *Суренасъ* (побѣдитель *Красса*) велѣлъ созвать сенатъ селевкійцевъ и положилъ передъ ними развратныя сочиненія *Аристида*, носящія названіе «*Milesiaca*», чѣмъ онъ отнюдь не возвелъ на римлянъ ложнаго обвиненія. *Ибо книги эти были найдены среди багажа нѣкоего Рустіуса и подали поводъ Суренасу въ бранныхъ выраженіяхъ осмѣять римлянъ, что они даже во время войны не могутъ обойтись безъ такого рода вещей и книгъ*» [832].

На ревностное чтеніе такихъ книгъ *женщинами* намекаетъ *Марціалъ* (III, 68), а жившій 400 лѣтъ послѣ Р. Х. врачъ *Теодоръ Присціанъ* даже рекомендовалъ во время полового безсилія чтеніе сочиненій, «направляющихъ мысль въ сторону чувственности» [833].

Отъ этихъ общихъ замѣчаній о происхожденіи, значеніи и распространеніи эротически-порнографической литературы мы переходимъ къ краткому обзору отдѣльныхъ видовъ и произведеній литературы, поскольку они еще не были упомянуты нами.

---

828) *W. S. Teuffel*, Geschichte der römischen Literatur S. 86—87.

829) *E. Rohde*, a. a. O. S. 586.

830) *W. Christ*, a. a. O. S. 413.

831) *Ovid*, Bücher der Klage (Tristia); übersetzt von *H. Wölffel*, Stuttgart 1857, S. 1885.

832) Biographien des *Plutarch*, übersetzt *Kaltwasser*, Bd. V, Wien 1805, S. 322—323.

833) *Theodor Meyer*, Theodorus Priscianus und die römische Medizin, Jena 1909, S. 193.

I. *Эротически-сотадическая поэзія.*—Мы можемъ останавливаться на разсмотрѣніи эротической поэзіи грековъ и римлянъ лишь по стольку, по скольку въ ней выступаютъ на первый планъ физическая любовная страсть, связь съ мужской и женской проституціей и съ жизнью гетеръ. Сентиментальная же эротика менѣе относится сюда.

Старѣйшимъ представителемъ поэзіи кинедъ и развратныхъ пѣсенъ, которыми сопровождались іонійскіе танцы и аналогичнаго характера музыка, считается *Питермосъ* изъ *Теоса*, современникъ *Хиппонакса* (въ 1500 г. до Р. Х.). Онъ же является, какъ говорятъ, и изобрѣтателемъ неприличной іонической музыки [834]). Періодомъ расцвѣта «кинедологіи», или «іоникологіи» была эллинская эпоха. *О происхожденіи ея изъ развратныхъ пѣсенъ, употребительныхъ среди проституированныхъ лицъ обоего пола, свидѣтельствуетъ Страбонъ* (XIV, стр. 648), когда онъ сообщаетъ, что фехтовальщикъ *Клеомахъ* влюбился въ кинеда и въ его содержанку проститутку и потомъ подражалъ употребительному у нихъ развратному способу выраженій и поэтическому изображенію нравовъ. Затѣмъ *Сотадъ* и житель Этодіи *Александеръ* разработали кинедологію въ прозѣ, а *Симосъ* и *Лизисъ* — въ стихахъ. *Атеней* (XIV, 620с) даетъ нѣсколько другой хронологическій порядокъ кинедологическихъ поэтовъ. По его словамъ, неприличныя іоническія пѣсни уже до *Сотада* сочиняли *Александеръ* изъ *Этоліи*, *Пиресъ* изъ *Милета* и *Алексесъ*, а по *Свидасу* (въ статьѣ о *Сотадѣ*) къ нимъ нужно еще прибавить *Теодорида*, *Тимохарида* и *Ксенарха*.

Но истиннымъ творцомъ и главнымъ представителемъ греческой порнографической литературы, по имени котораго весь этотъ родъ литературы и до сихъ поръ называется «*сотадическимъ*», былъ *Сотадесъ* изъ *Маронеи*, жившій при *Птоломеѣ II Филадельфѣ* и сочинявшій свои неприличныя сочиненія, какъ въ прозѣ (ἐν φιλψλόγω) такъ и въ стихахъ. По его имени, извѣстный стихъ названъ «Sotadeum metrum». *Сотадъ* имѣлъ также повидимому ту особенность, что его стихи пріобрѣтали неприличный смыслъ лишь послѣ того, какъ ихъ читали въ *обратномъ* порядкѣ [835]). Стихи его предназначались больше для чтенія и речитатива, чѣмъ для пѣнія. Мы назовемъ изъ нихъ «Priapos», стихотвореніе, посвященное гетерѣ *Белестихѣ* и др. Неприличіе содержанія явствуетъ изъ замѣчанія *Квинтиліана* (I, 8, 6), что чтенія сотадическихъ стиховъ нужно либо избѣгать, либо только сохранять для людей болѣе крѣпкаго и здороваго еще возраста; что Сотадъ касался въ нихъ и извѣстныхъ варіацій половыхъ сношеній, намекаетъ *Марціалъ*, VI, 26, гдѣ онъ одному cunilingus даетъ прозвище «Sotades». Даже и конецъ *Сотада* связанъ, какъ говорятъ, съ неприличной сказанной имъ остротой по поводу свадьбы *Птоломея Филадельфа* съ его сестрой *Арсиноей*; по приказу государя, его бросили будто бы въ море въ свинцовомъ ящикѣ [836]). Біографію его написали сынъ его *Аполлоній* и пергамеецъ *Каристій* [837]).

Другую категорію порнографическихъ писателей — которые въ Греціи, впрочемъ, назывались не «*pornographoi*» (πορνογράφοι), что означало скорѣе,

---

[834]) *Athen.* XIV, 625с.

[835]) См. *Martial.* II, 86, 1—2:

Quod nec carmine glorior supino
Nec retro lego Sotaden cinaedum.

[836]) По *Plutarch*'у de educat. pruеror, 14, онъ только былъ посаженъ въ тюрьму на много лѣтъ.

[837]) *Athen.* XIV, 620е до 620 b; *Strabo* XIV, 648; *W. Christ*, a. a. O. S. 413—414. — Часть іонійскихъ шутокъ *Сотада Энній* перевелъ на латинскій языкъ подъ заглавіемъ «*Sota*».

творцовъ неприличной *скульптуры* и *картинъ*, а «kinaidologoi» (κιναιδολόγοι) и «*Anaischyntographoi*» (ἀναισχυντογράφοι)—представляютъ авторы *paegnia* (παίγνια), частью эротическихъ, частью же прямо развратныхъ поэтическихъ произведенiй въ прозѣ и стихахъ. Изобрѣтателемъ ихъ считается *Ботрисъ* изъ Мессины въ Сициліи (*Атен*. VI, 322a), paegnia котораго *Полибій* (XII, 13) обозначаетъ, какъ «hypomnemata» (т. е. проза) и какъ крайне неприличныя произведенія, и ставитъ ихъ на ряду съ развратными произведеніями *Филенисъ* [838]. Авторами erotopaegniae называютъ еще кромѣ того: *Гнезиппосъ* [839]), *Мназеасъ* изъ Локри [840]), лесбійскую поэтессу *Сальпа* [841]), латинскаго поэта *Левіуса* [842]) и др.

Въ близкомъ родствѣ съ paegniae находятся эротическіе стихи о *любви* къ мальчикамъ, «paidia» или «paidica» (παιδιά, παιδικά), большей частью неприличнаго содержанія. Такія эротическія пѣсни о любви къ мальчикамъ [843]) писали уже и болѣе старые поэты, какъ *Стезихоръ* (640—555 г. до Р. Х.) и *Ивикъ*, а въ эллинскую эпоху къ нимъ присоединились еще «*Erotes* или *красивые мальчики*» (Ἔρωτες ἢ καλοί) *Фанокла* [844]). *Стратонъ* изъ города Сарды составилъ при *Адріанѣ* сборникъ всѣхъ относящихся къ любви къ мальчикамъ эпиграммъ, присовокупивъ къ нимъ многія собственныя эпиграммы. Сборникъ этотъ назывался «*Муза мальчиковъ*» (Μοῦσα παιδική); онъ перешелъ въ греческую антологію (книга XII) и содержитъ многочисленные неприличные стихи и намеки на мужскую проституцію [845]).

Настоящей *гетеровской поэзіей* должна быть признана знаменитая книга элегій *Гермезіанака* изо Колофона (около 310 г. до Р. Х.), носящая заглавіе «*Леонтіонъ*», по имени гетеры *Леонтіонъ*, подруги *Эпикура*, въ которой описаны многочисленныя любовныя исторіи философовъ и поэтовъ [846]). Старшій другъ *Термесіанака*, *Филета* изъ Косы также считался авторомъ «похотливыхъ стиховъ» [847]). Къ этому же времени принадлежитъ, быть можетъ, и упоминаемый *Марціаломъ* (XII, 95) *Музей*, писавшій «pathicissimos libellos». Римскія стихотворенія *Горація*, *Овидія*, *Тибулла* и *Проперція*, касающіяся гетеръ, мы уже упоминали выше (стр. 251). *Овидій* перечисляетъ въ «Tristia» (II, 433 и слѣд.) еще цѣлый рядъ другихъ эротиковъ, какъ *Тицида*, *Меммій*, *Цинна*, *Анзеръ* и др.

---

838) Или быть можетъ «Hypomnemata» (дословно: достопримѣчательности) не составляли особаго порнографическаго сочиненія *Bortrys*'а *на ряду* съ эротическими paegnia?

839) *Athen.* XIV, 638d.

840) *Athen.* VII, 321f.

841) *Athen.* VII, 321f, 322a.

842) Онъ сочинилъ стихи подъ заглавіемъ «*Erotopaegnia*» въ 6 книгахъ. См. *Teuffel*, a. a. O. S. 242—243.

843) *Athen.* XIII, 601a, 601b. Der Scholiast zu *Aristoph.* Thesmoph. 161 stellt *Alkaios*, *Ibykos* und *Anakreon* als Dichter von παιδικά nebeneinander. Vgl. auch *Cicero* Tusculan. IV, 33.

844) *Helbig* a. a. O., S. 249; *Rohde* a. a. O., S. 249.

845) Подробности относительно роли педерастіи и мужской проституціи въ греческой поэзіи можно найти въ превосходныхъ работахъ: *Paul Brandt* «Der παίδων ἔρως in der griechischen Dichtung». I. Die lyrische und bukolische Dichtung; II. Die Gedichte der Anthologie. In *Hirschfelds* Jahrbuch, Bd. VIII (1906), S. 619 bis 684, und Bd. IX (1908), S. 213—312.

846) *Rohde*, a. a. O. S. 80.—*Ath.* XIII, 597a приводитъ большой отрывокъ изъ «Leontion».

847) *Helbig*, a. a. O. S. 249.

2. *Стихотворенія о любовномъ искусствѣ* (τέχνη ἐρωτική, περὶ ἀφροδισίων, περὶ σχημάτων συνουσιαστικῶν, *ars amatoria*). Богатую литературу о любовномъ искусствѣ создали также индійцы, но она стала извѣстна лишь въ новѣйшее время, между тѣмъ какъ многочисленныя произведенія древнихъ на эту тему, хотя изъ нихъ сохранились лишь немногія, все же имѣли громадное вліяніе на послѣдующую литературу, такъ что аналогичныя произведенія временъ ренессанса и новѣйшаго времени почти всецѣло на нихъ основаны. А всѣ они въ совокупности цѣликомъ принадлежатъ къ кругу литературы о проституціи въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Не только происхожденіе такихъ произведеній неоднократно приписывалось литературно образованнымъ проституткамъ, но они вообще представляли исключительно *практическія руководства* для сношеній съ проститутками, все равно, излагались ли въ нихъ спеціально бордельныя наблюденія, какъ въ статьяхъ о фигурахъ Венеры, или же правила болѣе тонкаго любовнаго искусства при сношеніяхъ съ дамами полусвѣта, классическимъ примѣромъ чего служитъ «Искусство любить» *Овидія*.

Большинство этихъ произведеній имѣли повидимому *поэтическую* форму. Среди авторовъ замѣчается поразительно много *именъ гетеръ*. Мало того, весь этотъ родъ литературы считается первоначально твореніемъ проститутокъ, опытныхъ въ области ars amatoria. Такъ какъ сохранились литературныя произведенія гетеръ въ другихъ областяхъ [848]), то нѣтъ основанія отрицать возможность составленія ими и такихъ писаній на половыя темы. Но по одному опредѣленному случаю, именно съ *Филенисъ*, мы знаемъ, что такія технико-эротическія сочиненія писали также мужчины, которые потомъ опубликовывали ихъ подъ именемъ какихъ-нибудь извѣстныхъ по части этихъ искусствъ гетеръ. Да и въ новѣйшее время существуютъ такого рода «supercheries litteraires». Укажемъ для примѣра на сотадическія бесѣды *Алоизіи Сигеа*, которыя опубликовалъ подъ именемъ этой испанской акушерки въ 17-мъ вѣкѣ *Николай Хоріеръ*. Но если и допустить, что родоначальниками такихъ произведеній по эротической техникѣ были мужчины, то *сотрудничество* въ нихъ опытныхъ проститутокъ все же весьма вѣроятно: вѣдь даже въ дѣлахъ болѣе благородной любви охотно обращались за поученіемъ къ гетерамъ, какъ это сдѣлалъ напр. *Сократъ* по отношенію къ *Аспазіи*, которая и получила съ тѣхъ поръ названіе «*erotodidaskalos*» (ἐρωτοδιδάσκαλος), «*учительница любви*» (*Атен.* V, 219д); впрочемъ совѣтчицъ, помогавшихъ писать эти сотадическія сочиненія, правильнѣе было бы, конечно, назвать «*pornodidaskalos*», «*учительницы разврата*» (*Аристэнетъ* I, 14).

а) Подъ именемъ *Астіанасы*, служительницы *Елены*, вышло старѣйшее произведеніе о фигурахъ Венеры. *Свидасъ* (подъ Ἀστυάνασσα) сообщаетъ, что въ

---

[848]) Объ *Аспазіи*, какъ учительницѣ ораторскаго искусства уже была рѣчь выше (стр. 408). Приписываемыя ей стихотворенія сообщаетъ *Атеней* V, 219с, который упоминаетъ также о занятіяхъ нѣкоторыхъ гетеръ науками (XIII, 583f). Извѣстностью пользовались: гетера *Ластенія*, какъ ученица Платоника *Спевзиппа* (*Diog. Laert.* III, 46, IV, 2; *Clem. Alexandrin.* Stromat. IV, стр. 619; *Athen.* VII, 279e, XII, 546d); *Никарета*, какъ ученица мегарійца *Стильпо* (*Athen.* XIII, 596e), и прежде всего *Леонтіонъ*, «предметъ изумленія древнихъ», потому что она осмѣливалась писать противъ божественнаго *Теофраста* и защищать философію своего учителя и друга *Эпикура*. *Цицеронъ* порицаетъ «смѣлость» этой «meretricula», но хвалитъ ея стиль (*Cicero* de nat. deor. I, 33; *Plin.* nat. hist. praefat., см. также выше, стр. 244). См. еще тонкія замѣчанія о философски-образованныхъ гетерахъ у *Karl Joël* «Die Frauen in der Philosophie» въ Philosophenwege, Berlin 1901, стр. 105—115.

немъ впервые описаны различныя положенія (κατακλίσεις) во время coitus и σχήματα συνουσιαστικά. *Гезихій* (I, 308) также говоритъ объ *Астіанасъ*, что она первая открыла «Афродиту» и что она является изобрѣтательницей развратныхъ (ἀκόλαστα) положеній. Въ сочиненіи этой миѳической порнографистки мы имѣемъ передъ собой либо фальсификацію изъ болѣе поздняго времени, либо только упоминаніе объ этомъ авторствѣ въ аналогичнаго рода сочиненіяхъ, которыя и теперь еще охотно хвастаютъ своими издавна знаменитыми предшественниками.

в) Уже *Аристофанъ* (Лягушки, 1365—66; Темосф. 98) называетъ проститутку *Кирену*[849]), которая имѣла прозвище «*додекамеханосъ*» (Δωδεκαμήχανος), потому что она продавала желающимъ свои объятія на двѣнадцать различныхъ ладовъ. *Эсхилъ* (тамъ же) упрекаетъ *Еврипида*, что онъ поэтически изобразилъ всѣ эти фигуры Венеры. Такимъ образомъ уже въ V-мъ вѣкѣ до Р. Х., т. е. во времена *Аристофана*, существовали такого рода произведенія. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что писатель эллинской эпохи, *Паксамосъ*, сочинилъ книгу о «*двѣнадцати искусствахъ при развратныхъ положеніяхъ*» (Δωδεκάτεχνον περὶ αἰσχρῶν σχημάτων) (*Свидасъ* подъ Πάξαμον).

с) Къ пятому же столѣтію до Р. Х. относится, вѣроятно, и часто упоминаемое въ древности сочиненіе о *различныхъ видахъ полового сношенія* (τὸ περὶ ἀφροδισίων ἀκόλαστον σύγγραμμα), которое приписывается вообще проституткѣ *Филаинисъ*, но авторомъ котораго, по словамъ *Аисхріона* изъ Самоса, былъ жившій во второй половинѣ пятаго вѣка до Р. Х. аѳинскій софистъ и ораторъ *Поликратъ*, стремившійся своимъ сочиненіемъ повредить репутаціи этой почтенной женщины. У *Атенея* (XIII, 335 с) относящіеся сюда стихи *Аисхріона* сохранились въ формѣ надгробной надписи, въ которой *Филаинисъ* увѣряетъ, что она никогда не имѣла недозволенныхъ сношеній съ мужчинами и никогда не была проституткой, а все то, что приписывается ей, написалъ *Поликратъ* изъ Аѳинъ. Большинство античныхъ писателей, однако, ничего не знаютъ объ этомъ и приписываютъ порнографическое сочиненіе, о которомъ рѣчь, поэтессѣ *Филаинисъ* изъ Левкадіи (*Атен.* V, 220, f), о которой поэтъ *Леократесъ* написалъ комедію «Филаинисъ» (*Schol.* Lucian. Amor. 28). Содержаніе сочиненія касается «figurae veneris», какъ это видно[850]) изъ *Priap.* 63, 17: quae *tot figuras* quot Philaenis narrat. Форма изложенія была, вѣроятно, въ видѣ дневника, или короткихъ писемъ, на что указываетъ выраженіе «Deltos» у *Лукіана* (Pseudolog. 24: ἐκ τῶν Φιλαινίδος δέλτων). Во всякомъ случаѣ, во времена *Лукіана*, т. е. во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Х., это порнографическое сочиненіе *Филаинисъ* было чрезвычайно распространено. *Лукіанъ* упрекаетъ одного развратника, что онъ «никогда не выпускаетъ его изъ рукъ» (*Лук.* Pseudolog. 24). *Атеней* (VIII, 335 d—e, X, 457d) также упоминаетъ о сочиненіи *Филаинисъ*, какъ особенно любимомъ въ извѣстныхъ, предающихся удовольствіямъ кругахъ.

d) На ряду съ *Филаинисъ*, *Атеней* называетъ еще, какъ авторовъ такихъ руководствъ къ любовному искусству, гетеръ *Нико* изъ Самоса и *Каллистрату* изъ Лесбоса, а также *Питоникоса* изъ Аѳинъ (*Атен.* V, 220f).

е) Философъ-циникъ *Сфодріасъ* сочинилъ книгу объ «*эротическомъ искусствѣ*», τέχνη ἐρωτική, которая пользовалаеь большой любовью (*Атен.* IV, 162d).

[849]) Имя это имѣетъ, быть можетъ, отношеніе къ Киренейской области, жители которой предавались, согласно описаніямъ, роскошному образу жизни (*Атен.* XII, 510a).

[850]) По *Лукіану* (*Amor* 28) въ этомъ сочиненіи описана также лесбическая любовь. Отсюда прозвище «Филенисъ», которое *Марціалъ* (VII, 67 и 70) даетъ извѣстной трибадѣ.

f) О *«любовныхъ наслажденіяхъ»*, περὶ ἀφροδισίων, писалъ *Терпсиклесъ*, который въ своемъ сочиненіи упоминаетъ, между прочимъ, объ отношеніи нѣкоторыхъ кушаньевъ и напитковъ къ половому влеченію (*Атен.* VII, 325 b, IX, 391c).

g) Александрійскій плодовитый писатель *Дидимъ*—онъ опубликовалъ будто 3.500—4.000 сочиненій—повидимому также писалъ книги о фигурахъ Венеры; по крайней мѣрѣ встрѣчающееся у *Марціала* XII, 43, 3 выраженіе «Didymae puellae» относятъ къ сочиненію *Дидима* объ искусствахъ проститутокъ [851]; въ этомъ есть извѣстная доля вѣроятности, такъ какъ тотъ же авторъ написалъ изслѣдованіе, была ли *Сафо* публичной женщиной или нѣтъ (*Сенека* ep. 88, 32).

h) *Саббеллусъ*, современникъ *Марціала*, нашелъ *новую* фигуру Венеры, которую онъ описалъ, по *Марц.* XII, 43, въ одномъ стихотвореніи:

Wollusttriefendes hast du mir, Sabellus,
Vorgelesen in zu beredten Versen,
Wie des Didymus Dirnen nicht sie kennen,
Noch der lüsternen Elephantis Bücher.
Neue Formen der Venus gibt es dorten,
Wie sie wagen verlebte Buhler mögen;
Was verschwiegen wohl Ausgediente bieten,
Wo sich fünfe zu einer Gruppe fügen,
Sich aus mehreren eine Kette bildet,
Was erlaubt bei verlöschter Lampe sein mag,
Das verdiente nicht, dass du beredt warst.

(Перев. A. Berg.)

i) Наконецъ, на ряду съ *Филэнисъ* мы еще должны упомянуть о самой знаменитой писательницѣ въ этой области, именно объ *Элефантисъ* или *Элефантинъ*, которая принадлежитъ либо къ Александрійской эпохѣ, либо къ началу Римской Имперіи, потому что *Галенъ* называетъ ее авторомъ сочиненія о косметикѣ [852], на ряду съ *Асклепіадомъ*, *Гераклитомъ* изъ Тарента и *Мосхіономъ*. Ея поэтическія и прозаическія неприличнаго содержанія сочиненія о фигурахъ Венеры имѣли ту особенность, что они были иллюстрированы соотвѣтственными *рисунками*. Подробности объ *Элефантинъ* см. выше (стр. 510).

k) Вѣроятно подъ вліяніемъ греческихъ сочиненій о любовномъ искусствѣ и подъ вліяніемъ сношенія съ гетерами, во второмъ или первомъ году до Р. Х. появилось единственное древнее сочиненіе этого рода, сохранившееся и до нашихъ временъ. Мы говоримъ о знаменитой книгѣ Овидія *«Ars amatoria»* [853] или *«Ars amandi»* [854]. Основываясь на изданіи текста *Эвальда*, *Поль Брандтъ* выпустилъ недавно превосходное новое изданіе съ нѣмецкими комментаріями, въ которомъ имѣется еще кромѣ того обстоятельное критическое приложеніе [855]. Анализируя ниже это знаменитое произведеніе міровой литературы, которое послужило образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ поэтическихъ

---

851) См. *Forberg*, Antonii Panormitae Hermaphroditus, Seite 191, и Index къ Martial'у изд. *Gilbert*, Leipzig 1896, S. 388, подъ «Didymae puellae».

852) *Galeni* de compositione medicamentorum secundum locos liber I cap. 2. Ausgabe von *Kühn*, Leipzig 1826, Bd. XII, S. 416.

853) Это заглавіе имѣется въ рукописяхъ.

854) Такъ, *Овидій* самъ называетъ свое стихотвореніе (стихъ I первой книги) сокращенно: *«ars»* (Trist. II, 303), или *«artes Amoris»* (*Овид.* amor. II, 18, 19).

855) *P. Ovidi Nasonis* de arte amatoria libri tres. Erklärt von *Paul Brandt*, Leipzig 1902.

произведенiй такого рода и всегда вызывало всеобщее поклоненiе, мы всюду придерживаемся выводовъ *Брандта, одного изъ лучшихъ знатоковъ античной* эротики.

Стихотворенiе *Овидiя* претендуетъ на то, чтобы быть руководствомъ, *но только извѣстной любви, именно любви къ кокоткамъ и галантнымъ дѣ*вушкамъ, которыя также заклеймены были до извѣстной степени «infamia», такъ какъ не имѣли права носить знаковъ честной женщины, vitta и institа. *Предметомъ стихотворенiя является, слѣдовательно, не супружеская любовь, а только любовь къ гетерамъ, направленная исключительно на физическiя наслажденiя.* «Non nisi lascivi a me discuntur amores», прямо говоритъ самъ авторъ *(III, 27), а Аполлонъ* называетъ его въ обращенiи «praeceptor lascivi amoris» (II, 497). Стихотворенiе написано только для гетеръ и ихъ любовниковъ (I, 31; II, 600). Это произведенiе, основанное на личномъ опытѣ [885а]) поэта (III, 791; III, 245, 666), излагаетъ детали человѣческой эротики. *Палдамусъ* [886]) слѣдующимь образомъ высказывается о характерѣ этого изложенiя: «То, что тысячи людей во времена Людовика XIV и регентства разсказываютъ, какъ частности, для характеристики того или иного лица, то изложено здѣсь какъ система, какъ теорiя, абстрагированная отъ всякой личности. Онъ первый и единственный римскiй поэтъ, который представлялъ себѣ любовь вполнѣ теоретически и обективно, а потому его влiянiе во всѣ времена такъ же не поддавалось учету, какъ и влiянiе Маккiавелли. *Онъ изображаетъ* любовь, происходящую и коренящуюся въ чувственныхъ и матерiальныхъ интересахъ, но которой руководитъ разумъ и которая представляетъ лишь мимолетный развратъ. *Дѣло въ томъ, что здоровое, постепенно назрѣвающее* развитiе чувства было совершенно неизвѣстно римлянамъ».

Далѣе онъ называетъ стихотворенiе *Овидiя* «эротической стратегiей». Эта стратегiя искусства *любви, изложенная съ блестящимъ изображенiемъ деталей* и тончайшимъ искусствомъ наблюденiя, развивается въ трехъ книгахъ. Тему первыхъ двухъ книгъ авторъ самъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ (I, 35—38):

«Солдатъ, въ первый разъ участвующiй теперь въ новомъ для тебя походѣ, ты постарайся прежде всего *найти* будущiй предметъ своей любви. Затѣмъ *тебѣ надо будетъ постараться упросить понравившуюся тебѣ дѣвушку* и, наконецъ, сдѣлать любовное отношенiе *продолжительнымъ*».

(Перев. В. Алексѣева, стр. 3).

Въ третьей книгѣ *Овидiй* обращается къ дѣвушкамъ, чтобы и имъ также преподать искусство, какъ покорять и приковывать къ себѣ мужчинъ. Болѣе подробный обзоръ содержанiя Ars amatoria, по *Полю Брандту*, слѣдующiй:

Первая книга (772 стиха).

Предисловiе, 1—34.
Планъ, 35—40.
Переходъ къ первой части, 41—66.

[885а]) Эротическiя переживанiя эти *Овидiй* описываетъ въ своихъ «*Amores*» *элегiяхъ, въ трехъ книгахъ, также вышедшихъ недавно на нѣмецкомъ языкѣ* въ превосходномъ изданiи *Поля Брандта* съ комментарiями (P. Ovidii Nasonis Amorum libri tres. Лейпцигъ, 1911).

[886]) *Herman Paldamus, Römische Erotik, Greifswald 1833, S. 73.*

Первая часть.

Гдѣ можно находить дѣвушекъ.

67—262.

1. Портики, 67—74.
2. Публичныя празднества, 75—76.
3. Храмъ Изиды, 77—78.
4. Форумъ, 79—88.
5. Театры, 89—134.
6. Циркъ, 135—163.
7. Арена, 164—170.
8. Примѣрныя морскія сраженія Августа, 171—176.
9. Тріумфальныя процессіи, 177—228.
10. Пиршества, 229—252.
11. Байи, 253—258.
12. Ариція, 259—262.

Переходъ къ второй части, 263—268.

Вторая часть.

Какъ овладѣвать дѣвушками.

269—770.

1. Довѣріе къ самому себѣ, 269—350.
2. Хорошія отношенія съ прислугой красавицы, 351—398.
3. Выборъ момента, 399—436.
4. Любовныя письма, просьбы, обѣщанія, 437—458.
5. Краснорѣчивость и настойчивость, 459—486.
6. Постоянно быть вмѣстѣ, 487—504.
7. Избѣгать франтовства, но соблюдать правила внѣшняго приличія, 505—524.
8. Искусное использованіе удобнаго случая, представляемаго пиршествомъ, 525—630.
9. Ловкость въ техникѣ обѣщаній, 631—658.
10. Слезы, поцѣлуи, насиліе, иниціатива, отступленіе, 659—722.
11. Цвѣтъ лица любовника и вообще его внѣшность, 723—738.
12. Осторожность въ откровенности съ друзьями и родственниками, 739—754.
13. Индивидуализированіе обращенія съ каждой дѣвушкой въ отдѣльности, 755—770.

Заключеніе, 771—772.

Вторая книга (746 стиховъ).

Введеніе, 1—96.

Переходъ, 97—106.

Главная часть.

Семнадцать указаній, какъ сохранить расположеніе дѣвушки, покоренной по правиламъ, изложеннымъ въ первой книгѣ.

107—732.

1. Будь дѣйствительно достоинъ любви; одной красоты для этого недостаточно, будь также пріятнымъ собесѣдникомъ и ловкимъ разсказчикомъ, 107—144.
2. Будь снисходителенъ и обращайся всегда ласково со своей возлюбленной, 145—176.

3. Будь вовремя уступчивъ и выжидай, какъ галантный кавалеръ, 177—250.
4. Постарайся расположить въ свою пользу прислугу, 251—260.
5. Научись умѣло и кстати дѣлать подарки, 261—272.
6. Будь ловокъ въ сочиненіи красивыхъ любовныхъ стиховъ, 273—286.
7. Устраивай свои дѣла такимъ образомъ, чтобы твоя дѣвушка всегда чувствовала себя твоей повелительницей, 287—294.
8. *Подчиняйся кокетству твоей возлюбленной, 295—314.*
9. Во время болѣзни твоей дѣвушки выказывай ей особенную любовь, 315—336.
10. *Устрой такъ, чтобы дѣвушка твоя непремѣнно привыкла къ тебѣ, 337—372.*
11. Не давай поймать себя въ невѣрности. Совѣты на случай такого рода подозрѣнія, или открытія измѣны, 373—424.
12. При извѣстныхъ обстоятельствахъ подай нѣкоторый поводъ для ревности, чтобы каждый разъ снова пришпоривать любовь твоей дѣвушки, однако, не на слишкомъ продолжительное время, а примиреніе должно наступить потомъ при еще большихъ доказательствахъ любви, 425—492.
13. Познай самого себя, люби съ мудрой умѣренностью и научись выносить многочисленныя страданія, которыя приноситъ съ собою любовь, 493—534.
14. Проявляй всевозможную снисходительность по отношенію къ твоему сопернику, 535—600.
15. Соблюдай всегда въ своихъ любовныхъ похожденіяхъ стыдливую сдержанность и скромную скрытность, 601—640.
16. *Никогда не упрекай свою дѣвушку въ ея физическихъ недостаткахъ,* напротивъ, старайся скрасить ихъ. Никогда не спрашивай объ ея возрастѣ, но не забывай, однако, что именно зрѣлый возрастъ, въ эротическомъ смыслѣ, по многимъ причинамъ заслуживаетъ предпочтенія. Доказательства тому, 641—702.
17. Отдѣльныя предписанія для правильнаго наслажденія любовными радостями, 703—732.

Заключеніе и переходъ къ третьей книгѣ, 733—746.

Третья книга (812 стиховъ).

Введеніе, 1—100.

Главная часть.

Семнадцать совѣтовъ дѣвушкамъ, какъ пріобрѣтать и сохранять расположеніе юношей.

101—808.

1. Особенное вниманіе посвятите культу своей внѣшности, 101—250:
   a) Уходу за волосами, 133—168.
   b) Выбору костюма, 169—192.
   c) Другимъ тайнамъ туалета и косметическимъ средствамъ, 193—258.
2. Физическіе недостатки старайтесь по возможности сглаживать или скрывать при помощи искусства, 251—280.
3. Изучите технику смѣха и плача и намѣренно притворной рѣчи 281—296.
4. Пріучите себя къ подходящей для васъ и граціозной походкѣ, 297—310.
5. Будьте свѣдущими въ искусствахъ музъ, 311—328.

6. Стремитесь также къ литературному образованію. Каталогъ классиковъ, 329—348.
7. Будьте ловки въ танцахъ и въ различныхъ играхъ, 349—380.
8. Показывайтесь часто въ обществѣ и выставляйте при этомъ всегда свои прелести въ надлежащемъ свѣтѣ, 381—432.
9. Будьте осторожны, не довѣряйтесь слишкомъ быстро и остерегайтесь франтовъ, обманщиковъ и измѣнниковъ, 433—466.
10. Усвойте технику любовныхъ писемъ, 467—498.
11. Не показывайте на своемъ лицѣ гнѣва или высокомѣрія, а только дружелюбіе, и остерегайтесь мрачнаго настроенія, 499—524.
12. Поставьте каждаго любовника на надлежащее мѣсто; обращеніе съ поэтами. Индивидуально приспособленные пріемы, 525—576.
13. Будьте своевременно немножко недоступны, подайте нѣкоторый поводъ для ревности и окружите свою любовь нѣкоторой опасностью, 577—610
14. Научитесь хитрости ловко обходить своего стража, или расположите его въ свою пользу, 611—666.
15. Добейтесь того, чтобы юноша непремѣнно думалъ, что вы любите его, но остерегайтесь слишкомъ быстраго недовѣрія, 667—746.
16. Научитесь держать себя во время пиршества, 747—768.
17. Самыя интимныя предписанія относительно различныхъ modi Veneris, въ зависимости отъ индивидуальности той или иной дѣвушки, и другія эротическія детали, 769—808.

Заключеніе, 809—812.

Дополненіе къ «Наукѣ Любви» *Овидія* представляютъ «*Remedia Amoris*», «*Лекарства отъ любви*», въ одной книгѣ, въ которой объясняется, какъ избавиться отъ надоѣвшей любви.

3. *Эротически-порнографическіе романы и разсказы.*—По литературнымъ указаніямъ, у грековъ существовали порнографическіе романы и разсказы, отъ которыхъ, однако, ничего не сохранилось. О пользовавшихся дурной славой «*Милезійскихъ разсказахъ*» *Аристида* («неприличныя модныя новеллы самаго низкаго пошиба» по *Моммзену*) мы уже говорили. На ряду съ этимъ послѣднимъ *Арріанъ* называетъ, какъ автора неприличныхъ новеллъ, *Эвеноса*. Затѣмъ къ порнографической литературѣ принадлежали также «*Родосскіе разсказы*» (Ροδιακά) *Филиппа* изъ Амфиполиса, такъ какъ Свидасъ называетъ ихъ «совсѣмъ грязными» (ἐστι δὲ τῶν πάνυ αἰσχρῶν), а *Теодоръ Присціанъ* [857]) рекомендуетъ ихъ для чтенія импотентамъ, какъ афродіазическое средство. Авторами болѣе или менѣе возбуждающихъ разсказовъ такого же рода *Присціанъ* называетъ еще *Геродіана* и *Ямблиха*.

Въ римской эротикѣ, кромѣ несуществующаго болѣе перевода «Milesiaka» *Аристида*, сдѣланнаго *Сизенной* (съ прибавленіемъ неприличныхъ шутокъ переводчика) [858]), мы должны прежде всего назвать знаменитый *романъ нравовъ Петронія*, «Satirae», или, вѣрнѣе, сохранившіеся отъ него отрывки изъ 15-ой и 16-ой книги. Авторъ этой несравненной картины во время Нерона тождественъ съ подвизавшимся при дворѣ *Нерона* maitre de plaisir, о которомъ *Тацитъ* (Annal. XVI, 18—19) сообщаетъ слѣдующее:

«О *Петроніѣ* слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ. Онъ проводилъ день во снѣ, а ночью занимался дѣлами и предавался удовольствіямъ. Какъ

[857]) *Theodorus Priscianus*, a. a. O. S. 193.

[858]) Какъ говорятъ, императоръ *Клавдій Альбинъ* также писалъ посредственныя «Milesiae». См. *Капитолинъ* Clodius, Albinus 11. Перепечатка оставшейся части «Milesiae» *Sisenna* въ изд. *Петронія*, *Бюхелера*. Берлинъ 1882 г. Стр. 237—238.

другимъ дѣятельность, такъ ему дала славу безпечность. Онъ не считался, однако, какъ большинство, кутилой и мотомъ, а пользовался именемъ образованнаго, свѣтскаго человѣка, а слова и дѣла его, чѣмъ они были непринужденнѣе и чѣмъ больше обнаруживали пренебреженіе къ самому себѣ, тѣмъ болѣе на нихъ смотрѣли, какъ на естественное простодушіе. Но сдѣлавшись проконсуломъ, а вслѣдъ затѣмъ и консуломъ Виѳиніи, онъ показалъ себя человѣкомъ дѣятельнымъ и стоящимъ на высотѣ своихъ обязанностей. Предался ли онъ затѣмъ снова порочной жизни, или же только притворился въ этомъ отношеніи, но онъ былъ принятъ Нерономъ въ число немногихъ его довѣренныхъ, въ качествѣ судьи, въ дѣлѣ изящнаго вкуса («elegantiae arbiter»), такъ что Неронъ не считалъ ничего пріятнымъ и доставляющимъ нѣгу своимъ изобиліемъ, если раньше не одобрилъ того *Петроній*. Этимъ объясняется зависть къ нему *Тигеллина* [859]), какъ къ сопернику, выше стоящему въ наукѣ наслажденій. И *Тигеллинъ* прибѣгаетъ къ жестокости императора, которой уступали дорогу всѣ другія страсти послѣдняго, и обвиняетъ *Петронія* въ дружбѣ съ *Сцевиномъ*, подкупивъ предварительно его раба, какъ свидѣтеля, и отрѣзавъ ему возможность защиты, бросивъ большую часть его прислуги въ тюрьму. Цезарь случайно отправился въ то время въ Кампанію и *Петроній*, достигнувъ уже Куме, былъ тамъ задержанъ. Онъ не пожелалъ тогда дольше выносить колебанія между страхомъ и надеждой. Тѣмъ не менѣе онъ отказался отъ жизни не торопясь, а приказывалъ по своему усмотрѣнію то перевязывать разрѣзанные кровеносные сосуды, то снова вскрывать ихъ, бесѣдовалъ со своими друзьями, но не о серьезныхъ вещахъ, или о чемъ-нибудь, чѣмъ онъ могъ бы достичь славы сильнаго духомъ человѣка. И отъ друзей онъ не слыхалъ ничего о безсмертіи души и мнѣніяхъ философовъ, а слушалъ только веселаго и легкомысленнаго содержанія стихи (levia carmina et faciles versus). Нѣкоторыхъ изъ своихъ рабовъ онъ одарилъ, другихъ велѣлъ бичевать. Онъ отправился еще къ столу и затѣмъ легъ спать, чтобы смерть, хотя бы и вынужденная, была похожа на естественную. Онъ не высказалъ лести ни *Нерону*, ни *Тигеллину*, ни вообще кому-нибудь изъ сильныхъ міра, хотя бы въ своихъ codicilli, какъ это дѣлало большинство умирающихъ, а *напротивъ, описалъ всѣ позорныя дѣянія императора, приведя имена всѣхъ проституированныхъ имъ мальчиковъ и женщинъ, описалъ все, что было новаго въ его сладострастныхъ отношеніяхъ и послалъ все запечатаннымъ Нерону* (sed flagitia Principis sub nominibus exoletorum feminarumque et novitata cujusque stupri perscripsit atque obsignata misit Neroni), а перстень съ печатью сломалъ, чтобы имъ нельзя было больше воспользоваться съ цѣлью погубить кого-нибудь другого» [860]).

Упомянутыя выше замѣчательныя описанія половыхъ извращеній *Нерона*—несомнѣнно единственныя въ своемъ родѣ—считались одно время тождественными съ романомъ *Петронія*. Но *Шанцъ* [861]) справедливо указываетъ, что приведенный «списокъ грѣховъ» имѣетъ безусловно личный характеръ, предназначался исключительно для *Нерона* и совершенно не укладывается въ рамки романа. Нельзя также допустить, чтобы *Неронъ* опубликованіемъ этихъ описаній самъ пригвоздилъ себя къ позорному столбу. Правда, болѣе тщательное изслѣдованіе текста «Satirae» показало, что *Петроній*, умершій въ 66 году послѣ Р. Х., и романъ свой написалъ въ царствованіе *Нерона*. Образцомъ для его

---

[859]) *Тигеллинъ* былъ однимъ изъ любимцевъ *Нерона*, котораго онъ поддерживалъ въ его развратныхъ наклонностяхъ.

[860]) *Cornelius Tacitus*, Annalen, übersetzt von *W. Bötticher*, S. 214–215.

[861]) *Martin Schanz*, Geschichte der römischen Literatur, München 1892, Teil II, S. 297.

«Satirae» послужили такъ называемые, по имени циника *Мениппоса*, „*Satirae Menippeae*", которыя ввелъ въ римскую литературу *Варронъ* [862]). То были изображенія человѣческой глупости и порока въ пестромъ смѣшеніи шутливаго и серьезнаго, прозы и поэзіи, пестрое «блюдо» съ разнообразнымъ содержимымъ (satura, satira), не столько сатира въ современномъ смыслѣ, т. е. критика современности (наподобіе поэтическихъ сатиръ древности *Луцилія*, *Горація*, *Персія*, *Ювенала* и сатирическихъ эпиграммъ *Маріала*),—сколько *полное жизни описаніе соціальныхъ условій и общественныхъ типовъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на эротику и жизнь наслажденій въ ся духовныхъ и матеріальныхъ проявленіяхъ, не считаясь съ какими-бы то ни было нравственными тенденціями.* Таковъ характеръ знаменитаго романа *Петронія* [863]). Мѣстомъ дѣйствія въ сохранившихся частяхъ романа являются Массилія и Кротонъ, а также греческій городъ недалеко отъ Байи и Капуи (быть можетъ, Куме). Лейтмотивомъ служитъ, повидимому, гнѣвъ *Пріапа* за оскорбленіе, причиненное ему героемъ Энколпіемъ. Изъ мести Богъ гонитъ Энколпія по разнымъ странамъ. Энколпій представляетъ главное лицо романа и разсказчика событій; второстепенными фигурами являются Аскилтъ и проституированный мальчикъ Гитонъ, а позже еще поэтъ Эвмолпъ. Что касается содержанія, то заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія мѣста: во время бесѣды Энколпія объ упадкѣ ораторскаго искусства, онъ вдругъ замѣчаетъ бѣгство своего друга Аскилта и попадаетъ въ поискахъ за нимъ въ бордель, гдѣ и встрѣчается съ нимъ опять. Мы находимъ здѣсь очень наглядное описаніе внутренняго устройства, жизни и похожденій въ лупанаріи. Затѣмъ слѣдуетъ опять-таки весьма характерная сцена ревности между Энколпіемъ и Аскилтомъ изъ-за проституированнаго мальчика Гитона. Послѣ своеобразнаго ночного похожденія на рынкѣ, ихъ поражаетъ въ ихъ пристанищѣ Квартилла, жрица Пріапа, которая хочетъ ихъ наказать за оскорбленіе мистерій ея неприличнаго бога. Сцена эта заканчивается развратной половой оргіей съ проститутками и кинедами. Вмѣстѣ съ риторомъ Агамемнономъ всѣ три искателя приключеній слѣдуютъ приглашенію богатаго вольноотпущенника Тримальхіона, который устраиваетъ для нихъ блестящій пиръ [864]), при чемъ *Петроній* обстоятельно описываетъ изысканность кулинарнаго искусства, пошлости и грубости пьяныхъ гостей. Аскилтъ второй разъ уводитъ отъ опьянѣвшаго Энколпія мальчика Гитона, который во время возникшаго между ними спора высказывается за Аскилта. Пришедшій въ отчаяніе любовникъ встрѣчаетъ старика поэта Эвмолпа

---

[862]) Многочисленные отрывки «Menippeae» *Варрона* образцово изданы въ изданіи романа *Петронія* Бюхелера, стр. 161 — 224. См. также превосходный анализъ этихъ варроновскихъ сатиръ у *Моммзена*, Römische Geschichte т. III, стр. 588 — 594. — Подражателями Варрона были: *Сенека* въ «Apocolocyntosis» (у *Бюхелера*, а. а. О. стр. 225—236) и *Юліанъ* въ своихъ «Caesares».

[863]) Фундаментальное изданіе *Франца Бюхелера*, Берлинъ 1862 г. (Editio maior). Меньшее издан., 3-е изд., Берлинъ 1882 г., знаменитый нѣмецкій переводъ *Вильгельма Гейнсе* («Begebenheiten des Enkolp. Aus dem Satyricon des Petron übersetzt» Rom [Schwabach] 1773, 2 тома; хорошее новое изд. *Адольфа Вейгеля*, Лейпцигъ, 1892, 2 тома). Лучшій новѣйшій переводъ: «*Petronius*. Bruchstücke eines Sittenromans aus Neros Zeit. Als Anhang: 43 priapeische Lieder. Nach *Bücheless* kritischem Texte üebersetzt. Stuttgart, 1874».

[864]) Превосходное изданіе этихъ знаменитыхъ «*cena Trimalchionis*» съ нѣмецкимъ переводомъ и объяснительными примѣчаніями *Л. Фридлендера*, Лейпцигъ, 1891; отдѣльное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ также въ Universal-Bibliothek *Реклама*, № 2616.

въ богатой эротическими картинами картинной галлереѣ и съ неприличными подробностями разсказываетъ ему о своей любовной связи съ однимъ красивымъ мальчикомъ, но когда онъ начинаетъ объяснять въ стихахъ изъ 65 строкъ картину «Завоеваніе Трои», публика прогоняетъ его, бросая въ него каменьями. Энколпій и Эвмолпъ отправляются послѣ того въ баню, гдѣ первый снова находитъ своего Гитона и сейчасъ же беретъ его съ собой домой. Сюда приходитъ затѣмъ Эвмолпъ и описываетъ яркія гомосексуальныя сцены, которыя онъ видѣлъ въ банѣ. Такъ какъ и онъ начинаетъ бросать взгляды на мальчика, то Энколпій выгоняетъ, но затѣмъ снова принимаетъ его, когда онъ грозитъ, что выдастъ Аскилту мѣсто, гдѣ спрятанъ Гитонъ. Послѣ того всѣ трое садятся на корабль, но къ ужасу своему открываютъ, что на немъ находится тарентинецъ Лика, ихъ смертельный врагъ, и упитанная Трифена, которые послѣ жестокой драки мирятся съ ними. За обѣдомъ Эвмолпъ разсказываетъ извѣстную исторію матроны изъ Эфеса. Затѣмъ разражается буря. Судно бросаетъ якорь поблизости отъ Кротона. Всѣ три искателя приключеній отправляются туда и, спекулируя на жадность пользующихся дурной славой кротонцевъ, которые до крайности любятъ гоняться за наслѣдствами, стараются получить отъ нихъ денегъ. Эвмолпъ достигаетъ благосостоянія и вліянія. Для Энколпія также наступаютъ хорошіе дни, и онъ въ платановомъ паркѣ завязываетъ любовную интригу съ красивой гетерой Цирцеей, но все дѣло кончается фіаско, такъ какъ онъ вдругъ становится импотентнымъ. По этому поводу Энколпій и Цирцея обмѣниваются ироническими письмами. Прислужница Цирцеи, Хризисъ, ведетъ бѣднаго Энколпія къ колдуньѣ Прозеленосъ, которая вылѣчиваетъ его импотенцію, повидимому, заговорами. Тѣмъ не менѣе онъ терпитъ у Цирцеи второе фіаско и служителя ея бьютъ его кнутами такъ же, какъ и Прозеленосъ. Послѣ весьма комическаго монолога, Энколпій снова довѣряется искусству старухи Прозеленосъ и жрицы Энотеи, которыя подвергаютъ его въ храмѣ Пріапа настоящему курсу лѣченія флагеллаціей. Сводница Филомела приводитъ къ Эвмолпу свою дочь и своего сына и поручаетъ ихъ его «опытности и честности». Онъ насилуетъ дѣвушку въ сообществѣ своего слуги и Энколпій также имѣетъ возможность испробовать здѣсь, излѣчена ли его болѣзнь. Заключеніемъ романа является сцена между Эвмолпомъ и незаконными искателями наслѣдствъ, которые не вѣрятъ больше въ обѣщанный имъ пріѣздъ корабля съ сокровищами Эвмолпа, при чемъ ихъ успокаиваютъ прочтеніемъ завѣщанія Эвмолпа, по которому полученіе наслѣдства, впрочемъ, связано съ однимъ непріятнымъ условіемъ: каждый изъ наслѣдниковъ долженъ съѣсть кусокъ трупа завѣщателя!

Романъ всюду обнаруживаетъ законченную художественность изображенія, которая сказывается не только въ индивидуальной манерѣ разговора каждаго изъ персонажей, но и въ полномъ жизни описаніи соціальныхъ условій, провинціальной жизни, въ обрисовкѣ выскочекъ, полового разврата и т. д. Ни одинъ сатирикъ, вообще ни одинъ памятникъ древности не можетъ въ этомъ отношеніи сравниться, по словамъ *Бюхелера*, съ романомъ *Петронія*. Онъ, правда, «погружается глубоко въ грязь» (*В. С. Тейфель*), но изображеніе половой распущенности, бордельной жизни, мужской проституціи и сношеній съ кокотками всюду такъ художественно, что, по мнѣнію знаменитаго филолога *Юста Липсія* [865]), оно оставляетъ «въ душѣ и нравахъ не больше слѣда, чѣмъ киль корабля въ своемъ фарватерѣ».

Кромѣ «Satirae» *Петронія*, мы должны указать прежде всего на «*Metamorphoses*», «*Превращенія*», африканскаго платоника *Апулея*, которыя состоятъ

---

[865]) Цитировано въ нѣмецкомъ изданіи отъ 1874 года, стр. VI.

изъ разсказовъ въ родѣ милезійскихъ [866]) и въ цѣломъ представляютъ сатирическій романъ нравовъ [867]), имѣющій еще и второе заглавіе, «asinus aureus» (Золотой Оселъ: *Августинъ* de civit dei. XVIII, 18, см. также *Plinius Sec* ep. II, 20: fabula *aurea*). Заглавіе это произошло отъ лейтмотива, отъ превращенія героя въ осла.

Сочиненіе *Апулея* написано во время *Марка Аврелія*, а самъ авторъ родился около 125 года по Р. Х.

Идея произведенія, очевидно, заимствована [868]) изъ новеллы *Лукіана* «Лукій или оселъ», въ которой разсказана исторія молодого купца Лукія изъ Патры, пожелавшаго изучить въ Фессаліи колдовство и по ошибкѣ превратившагося при этомъ въ осла, но сохранившаго свое человѣческое сознаніе и разсказавшаго затѣмъ, что онъ пережилъ, будучи осломъ, пока не получилъ снова свой человѣческій обликъ. Романъ *Апулея* представляетъ дальнѣйшее развитіе разсказа *Лукіана*, интереснаго съ точки зрѣнія исторіи нравовъ, но *Апулей* вплелъ въ свой разсказъ еще цѣлый рядъ исторій о привидѣніяхъ, разбойникахъ и скандалахъ, а также милую сказку объ Амурѣ и Психеѣ. Въ обоихъ произведеніяхъ часто затрагивается также жизнь гетеръ и проституированныхъ мальчиковъ.

4. *Изслѣдованія и статьи о половомъ влеченіи и различныхъ видахъ любви* [869]).—Особую категорію эротической литературы представляютъ философскія изслѣдованія о сущности и значеніи полового влеченія и о различнаго рода проявленіяхъ его. Академики, перипатетики, стоики, эпикурейцы и др. разсматривали половую проблему въ многочисленныхъ произведеніяхъ, написанныхъ большею частью въ формѣ діалоговъ и носящихъ преимущественно заглавіе «*Eroticus*» (ἐρωτικός) или «*Объ эросѣ*» (περὶ ἔρωτος) [870]). Вопросъ, который всего чаще разсматривался въ этихъ сочиненіяхъ—вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли предпочтенія любовь къ женщинамъ или къ мальчикамъ. «Ἐρωτικός»

---

[866]) Это объясняетъ самъ авторъ (I, 1): At ego tibi *sermone isto Milesio Varias fabulas conseram*. У *Капитолина*, Clod Albin. 12, романъ также причисляется къ «Milesiae».

[867]) Лучшее новѣйшее изданіе: Apulei Platonici Madaurensis Metamorphoseon libri XI recensuit *Rudolfus' Helm*, Leipzig, 1907; Deutsch von *A. Rode*, Dessau 1783 (подъ заглавіемъ «Der goldene Esel») и *Pressel*, Ulm. 1874.

[868]) Textausgabe von *Dindorf*, Luciani Opera II, 256 — 287; deutsch von *Pauly*, a. a. O. S. 1045—1090.

[869]) См. *Friedrich Wilhelm*, Zu Achilles Tatius. Rhein. Museum für Philologie. N. F. Frankfurt a. M. 1902, Bd. 57, S. 55 — 75; *E. Rohde*, Der griechische Roman, 2. Aufl., S. 60—62.

[870]) Уже *Лизій* написалъ λόγος ἐρωτικός, жалкое софистическое произведеніе развратнаго характера (*Кристъ*, a. a. O. стр. 289); «Erotica» *Аристотеля* упоминается у *Атенея* (XV, 674в и XIII, 564в); «Eroticos» *Теофраста* упоминается тамъ же XIII, 562e, 576b, 606c). *Аристо* изъ Кеоса написалъ «Бесѣды о любви», ἐρωτικαὶ διατριβαί, быть можетъ, то самое сочиненіе, «Объ эротическихъ сходствахъ» περὶ τῶν ἐρωτικῶν ὁμοίων, которымъ пользовались *Плутархъ* и *Атеней*, см. главу «Aristo» у *Паули* I, 1579). — Академическія сочиненія такого рода сочинялись, вѣроятно, по образцу «Пира» и «Фэдра» *Платона*, какъ показываетъ «Symposion» *Ксенофонта*, сочиненіе, неоднократно обнаруживающее дословное сходство съ «Фэдромъ». См. *Иво Брунсъ*, Attische Liebestheorien, a. a. O. стр. 118 и 151.—Спеціально о любви къ мальчикамъ трактуютъ сочиненія *Теодорида*, озаглавленныя τὰ εἰς τὸν Ἔρωτα (*Атеней*, XI, 475f), *Асоподора*. (*Атеней* XIV, 639a) и *Діонисія* (по прозванію ὁλεπτός; *Атен.* XI, 475f).

или «*Amatorius*» *Плутарха* [871]) и «Ἔρωτες» или «Amores» *Лукіана* [872]) даютъ намъ возможность представить себѣ распредѣленіе и содержаніе такихъ изслѣдованій. Для рѣшенія вопроса, заслуживаетъ ли предпочтенія Эротъ или Афродита, обыкновенно приводятъ многочисленные примѣры, заимствованные изъ миѳологіи и исторіи и касающіеся нерѣдко сферы проституціи.

5. *Эротически-порнографическія стѣнныя надписи и пріапическая эпиграфика.*—Какъ на послѣднюю и своеобразную категорію античной порнографіи, мы должны указать на поэтическую и прозаическую литературу, происшедшую изъ *стѣнныхъ надписей.* Въ основѣ своей это порожденія чрезмѣрнаго полового чувства, вслѣдствіе чего они встрѣчались главнымъ образомъ на стѣнахъ *борделей* и храмовъ діонисьевскихъ боговъ, напримѣръ, *Пріапа,* что весьма для нихъ характерно. Весьма родственны этимъ надписямъ стѣнныя надписи въ *публичныхъ отхожихъ мѣстахъ*, которыя играли въ этомъ отношеніи въ древности такую же роль, какъ и въ настоящее время. Названіе «*эпиграмма*» для краткаго стихотворенія, состоящаго изъ нѣсколькихъ двустишій, объясняется тѣмъ, что оно происходитъ первоначально отъ эпиграфа, надписи для храма, статуи или бюста. Что касается въ частности пріапическихъ эпиграммъ, то Carmen Priap. II очень ясно указываетъ на такое ихъ происхожденіе.

Priapus, Du bist mein Zeuge, dass müh'los im Spielen
Ich diese Verse ersann! Weit besser gefielen
sie in *heimlichen Gärten* als hier im grämlichen Buch.
Lud ich doch auch nicht die Musen, wie Dichter es tun, zu Besuch
eines so wenig jungfräulichen Ortes;
denn mir fehlt die Lust und der Mut ermunternden Wortes,
den pierischen Chor, die heiligen Schwestern, zum grossen
Gliede Priaps zu führen, ein dreist Unterstehn.
Darum alles in allem: *Die losen*
Reime, womit ich die Wand Deines Tempels verseh'n
nimm sie gnädig entgegen und höre mein Flehn.

(Перев. Alexander von Bernus.)

Эти неприличныя эпиграммы надписывались въ большомъ числѣ [872a]) на статуяхъ Пріапа, или на стѣнахъ посвященныхъ ему храмовъ, и ревностно читались посѣтителями, въ томъ числѣ и женщинами [873]). Такіе стихи назывались Πριάπεια, *Priapea.* У грековъ авторомъ такихъ пріапическихъ стиховъ называютъ только *Евфроніоса*; быть можетъ его вдохновили надписи въ храмѣ Пріапа въ Орнеѣ близъ Коринѳа, потому что онъ называетъ также на этомъ

---

[871]) *Plutarchi* Eroticus ed. *A. W. Winckelmann*, Zürich 1836 (содержитъ стр. 96 ff, сборникъ всѣхъ прежнихъ аналогичныхъ сочиненій, нѣмец. перев. *Wilhelm Rösch*, Stuttgart 1860).

[872]) Греческій текстъ въ изданіи *Диндорфа*, т. II, стр. 175 — 201. Французскій переводъ *Жана Редни*, Парижъ 1909.

[872a]) Въ Priap. 49 сказано: если ты увидишь, *что наши стѣны кругомъ измазаны стихами*, содержащими не совсѣмъ приличныя остроты, ты, прочитавъ ихъ, дуракъ, не чувствуй себя обиженнымъ сочными шутками.

[873]) Priap. VIII:

Matronae procul hinc abite castae:
turpe est vos legere impudica verba. —
Non assis faciunt euntque recta:
nimirum sapiunt videntque magnam
matronae quoque mentulam libenter.

основаніи Пріапа «Orneates» (*Страбонъ*, VIII, стр. 566 с.) [873]а). Въ Римѣ даже значительные поэты подражали сотадической поэзіи пріапическихъ садовъ и храмовъ. *Гаспаръ Сиіопіусъ*, первый критическій издатель «Carmina-Priapeia», принимая во вниманіе тотъ фактъ, что большинство сохранившихся стихотвореній такого рода относится къ эпохѣ *Августа* и частью написано знаменитыми поэтами того времени, какъ *Тибуллъ, Овидій, Катуллъ* и др., высказалъ предположеніе, что *Меценатъ*, или другой какой-либо покровитель этихъ поэтовъ (быть можетъ *Месалла*,), поставилъ въ своемъ саду чудовищнаго Пріапа и заставлялъ посѣщавшихъ его поэтовъ изощряться въ составленіи пріапическихъ эпиграммъ. *Группе* [874]) склоненъ считать эту гипотезу весьма вѣроятной и опирается при этомъ на *Priap*. XI, I, которое содержитъ по его словамъ слѣдующее обращеніе къ поэтамъ:

Кто приходитъ сюда, да будетъ поэтомъ (Poeta fiat)
и посвятитъ мнѣ шутливое стихотвореньице;
если же онъ этого не сдѣлаетъ, то да будетъ онъ изъ всѣхъ
поэтовъ наиболѣе покрытъ фигообразными наростами.

Здѣсь, однако, скорѣе кроется повидимому требованіе къ *профанамъ* чтобы и они въ этомъ мѣстѣ слѣдовали примѣру поэтовъ и сочиняли неприличные стихи. Теорія *Сиіопіуса* остроумна, но невѣроятна. Происхожденіе такъ назыв. «*Corpus Priapeorum*», т. е. собранія въ 80 или 81 пріапическихъ стихотвореній, можно себѣ скорѣе представить такимъ образомъ, что издатель воспользовался [какимъ-нибудь существующимъ собраніемъ стихотвореній съ Priap. II. въ качествѣ предисловія, какъ основой, а затѣмъ присоединилъ къ нему еще и другія Priapea. Сборникъ относится, конечно, къ времени Августа, или къ нѣсколько болѣе позднему времени [875]). Priap. III принадлежитъ, какъ видно изъ *Сенеки* (controv. I, 2, 22), *Овидію*. Обыкновенно издатели включаютъ въ этотъ сборникъ еще пять Priapea, переданныхъ изъ другихъ источниковъ; Priap. LXXXII и LXXXIII принадлежатъ *Тибуллу*; три остальныхъ помѣщены среди небольшихъ стихотвореній *Виргилія* [876]).

Проституція и ея среда играютъ въ пріапическихъ эпиграммахъ значительную роль, напримѣръ, женская проституція въ Prip. IV, XIV, XIX, XXVII, XXXII, XXXIV, XL, LVI, гомосексуальная мужская въ Priap. III, V, XV, XL, XLVI, а гетеросексуальная мужская въ LVII и LXXIII.

Изъ этихъ стѣнныхъ стихотворныхъ надписей возникла художественная пріапическая поэзія, въ которой, кромѣ названныхъ поэтовъ, еще пробовали

---

[873]а) Въ Афинахъ пріапическому богу *Ортанесу* поклонялись подъ тѣмъ же символомъ, какъ и *Пріапу* въ Римѣ (*Гезихій* подъ Ὀρθάνης=ἐντεταμένον ἔχων τὸ αἰδοῖον, см. также *Страбонъ* XIII, 588; *Атен.* X, 441, f). Поэтъ *Евбулъ* написалъ комедію (быть можетъ пріапическую) подъ заглавіемъ «Orthanes» (*Атеней*, III, 108d).

[874]) *O. F. Gruppe*, Die römische Elegie, Leipzig 1838, Bd. I, S. 246—247.

[875]) См. *М. Шанцъ*, а. а. О. стр. 176. — Лучшее изданіе *Бюхелера*, стр. 135—160; перев. на нѣмецкій языкъ *А. ф. Бернуса* (см. выше). Извѣстны примѣчанія Лессинга къ Priapeia. Впослѣдствіи *Густавъ Брюне* издалъ ихъ вновь съ критическими комментаріями: *Les Priapeia*. Note de Lessing. Traduite de l'allemand et augmentée de commentaires par *Philomneste Junior*, (G. Br.), Bruxelles 1866.

[876]) См. *Тейфель* о Priapeia *Вергилія*, а. а. О. стр. 476; а также *I. E. Верпике*, Priapeia, Торнъ, 1853, стр. 9—11 и 108—112; о Priapeia *Тибулла* тамъ же, стр. 134—137 и *Группе*, а. а. О. стр. 233—248, а также *Осаннъ* «Priapeum carmen» LXXXII въ Zeitschrift für Altertumswissenschaft, т. IX, 1851, стр. 134—138.

свои силы *Горацій* (сат. I, 8) и *Катуллъ* [877]), а позднѣе *Петроній* (sat. 132 133), *Марціалъ* [878]), *Авзоній* [879]), *Луксорій* [880]), *Апулей* [881]) и другіе [882]).

На ряду съ пріапическими надписями мы должны назвать эротическія *стѣнныя надписи*, изъ которыхъ многія извѣстны особенно благодаря раскопкамъ въ Помпеѣ. Всего чаще онѣ, конечно, производились въ борделяхъ [883]), но онѣ имѣются также и въ общественныхъ мѣстахъ, въ Аѳинахъ, напримѣръ, на колоннахъ и домахъ Керамикоса.

Наконецъ, неприличными стихами и выраженіями испещрены были также стѣны *публичныхъ отхожихъ мѣстъ* [884]). И въ древности также была своя *«скатологическая»* литература, своя «Muse latrinale», корни которой нужно искать въ безсознательной, инстинктивной ассоціаціи идей между процессами половой жизни и совершаемыми въ названныхъ мѣстахъ отправленіями [885]). Содержаніе этихъ надписей въ достаточной степени характеризуетъ *Марціалъ* (XII, 61, 7—10):

Nigri fornicis ebrium poetam
Qui carbone rudi, putrique creta
Scribit carmina, quae legunt cacantes.

На ряду съ литературой, въ широкихъ размѣрахъ пользовались также для цѣлей эротики и проституціи *живописью и скульптурой*. Отсутствіе стѣсненій и наивность древнихъ именно здѣсь обнаруживаются особенно поразительно, въ томъ смыслѣ, что многія пріапическія и неприличныя произведенія, напримѣръ, живописи, выставлялись совершенно открыто, публично.

«Едва ли существуетъ другая эпоха», говоритъ *Эдуардъ Фуксъ* [886]), «которая предоставила бы въ наше распоряженіе аналогичный по своему богатству матеріалъ въ сферѣ эротическихъ художественныхъ изображеній. Нигдѣ изо-

---

[877]) Три Priapeia *Catull'os* перепечатаны въ: Priapeia sive diversorum poetarum, въ Priapum lusus, s. l. 1781. S. 50—52.

[878]) *M. Walerii Martialis* epigrammaton libri recogn. *Walther Gilbert*, Lipsiae 1896. Deutsche Uebersetzung von *Alexander Berg*, Stuttgart 1865 (въ частности Epigr. I, 36; III, 68; IV, 16, 49, 72, 73; VII, 90; VIII, 40; XI, 17; XIV, 69).

[879]) *D. Magni Ausonii* Burdigalensis Opera ed. Bipontina 1785; neuere Ausgabe von *Peiper*, Leipzig 1886 (speziell epigr. 70, 71, 90, 119, 120, 127, 131).

[880]) Перепечат. въ: *Erotopaegnion* sive *Priapeia* veterum et recentiorum, Paris 1798 p. 77—80.

[881]) Тамъ же, S. 57—58.

[882]) Авторами пріапическихъ стихотвореній называютъ также императоровъ *Тиверія* (*Плин.* Epist. V, 3, 5) и *Адріана* (*Апулей*, Apol. c. 11), а въ болѣе позднее время *Максиміана* (*Паули*, II, 700).

[883]) См. выше, стр. 266.

[884]) Подробности у. *P. Jannet*, Bibliotheca scatologica, Paris 1850, S. 13 — 15.

[885]) См. *Иванъ Блохъ*, «Половая жизнь нашего времени» перев. Лурье-Гиберманъ, стр. 548. По *Лактанцію* (Divin. Instit. I, 20, 11) *Venus Cloacina*, которую почитали проститутки, получила свое прозвище отъ того, что изображеніе ея было найдено въ старой клоакѣ. Этому противорѣчитъ, однако, объясненіе *Плинія* (nat. hist. XV, 29, 36), что имя ея связано со словомъ «cloare», чистить, и потому выражаетъ, наоборотъ, именно чистоту любви.

[886]) *Eduard Fuchs*, Geschichte der erotischen Kunst, Berlin 1908, S. 80—81, 84 — 88.

дня въ день не накопляется еще и теперь столь неистощимый матеріалъ, какъ изъ временъ древности. Куда бы ни прикоснулась лопата, она извлекаетъ на поверхность все новые, относящіеся къ этой области предметы, все равно, будемъ ли мы производить раскопки въ Египтѣ, Греціи или Италіи, отбрасывая соръ, чтобы выкопать великое прошлое. Вотъ почему теперь даже во всякой частной болѣе или менѣе значительной коллекціи мы находимъ цѣлый рядъ такихъ произведеній,—бронзу, терракоты, монеты, геммы, фрески, мраморныя скульптуры и т. д.,—составляющихъ въ совокупности неисчерпаемое богатство по изумительнымъ мотивамъ и силѣ художественнаго творчества въ области формы. Не безплодны, однако, поиски эротическихъ произведеній древности и въ общественныхъ коллекціяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обладаютъ даже обширными и особыми отдѣленіями, или шкафами для этой цѣли, какъ напримѣръ, національный музей въ Неаполѣ и Ватиканскій музей въ Римѣ... Что приготовленіе настоящихъ эротическихъ произведеній искусства составляло въ древности чрезвычайно процвѣтавшій промыселъ, а не было только простой случайиой работой для немногихъ любителей, доказываетъ между прочимъ и значительное число эротическихъ мозаикъ, найденныхъ съ теченіемъ времени. Въ Неаполѣ хранится эротическая мозаика, обнимающая не менѣе четырехъ квадратныхъ метровъ. Составленная изъ довольно большихъ черныхъ и бѣлыхъ кубиковъ, она изображаетъ любовныя игры на Нилѣ. Тотъ же мотивъ, только въ меньшемъ масштабѣ, найденъ былъ еще также въ Помпеѣ, но въ формѣ фресковой живописи. Стѣны домовъ терпимости богатыхъ римлянъ и богатыхъ гетеръ частью украшены были драгоцѣнными эротическими фресками, а полъ состоялъ изъ эротической мозаики; на красовавшихся же всюду колоннахъ и капителяхъ находились эротическія группы изъ мрамора и бронзы. Изъ этихъ вещей, представляющихъ въ то же время самые художественные документы эротики древнихъ, сохранилось благодаря неувядаемому матеріалу, большое число, и чтобы исчерпать хотя бы часть этого эротическаго древняго искусства, составивъ соотвѣтственный каталогъ, воистину понадобился бы объемистый томъ...

Само собой понятно, что эротизмъ въ изобиліи процвѣталъ и въ предметахъ мелкаго искусства. Все, что принадлежало къ предметамъ повседневнаго употребленія, украшено было эротическими изображеніями. Прежде всего это нужно сказать о столовой посудѣ и глиняныхъ вазахъ, этомъ главномъ предметѣ античной индустріи. Вазы съ эротическими изображеніями мы находимъ сотнями; такими экземплярами обладаютъ не только многочисленные музеи, но и многія частныя коллекціи. Эротическія изображенія на вазахъ чрезвычайно стары; такъ, многія глиняныя вазы съ эротическими изображеніями выкопаны изъ могилъ въ Апуліи, вѣроятно еще этрусскаго происхожденія...

Къ мелкому искусству принадлежитъ также и рѣзьба на камнѣ, никогда, какъ извѣстно, не достигавшая такой высоты, какъ въ античную эпоху. Въ рѣзьбѣ на камнѣ всего чаще встрѣчаются эротическія изображенія. Эротическія геммы несомнѣнно были однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли античныхъ народовъ».

Сюда принадлежатъ еще также безчисленныя пріапическія колонны, фаллическіе символы, амулеты, игрушки и предметы употребленія. Словомъ, изображенія половой жизни, какъ діонисьевскаго начала, пользовались самымъ обширнымъ распространеніемъ въ обществѣ. Вещи эти несомнѣнно разсматривались безъ всякаго стѣсненія и объективно, и были частью предметомъ религіознаго почитанія. Зритель не принимался здѣсь во вниманіе, какъ дополненіе къ изображенію.—

Напротивъ, другая, весьма значительная часть эротическаго искусства въ александрійскую и болѣе позднюю эпоху прямо произошла изъ *рафинированной чувственности* и всюду обнаруживаетъ *отношеніе къ проституціи* и къ *жизни гетеръ*. Въ общемъ, въ порнографическомъ искусствѣ древности можно различать *религіозно-миѳологическое* и *реалистически-свѣтское* направленіе. Естественно, что мы главнымъ образомъ изъ этого послѣдняго получаемъ наглядное представленіе о всей вообще жизни разврата и наслажденій древности. Эротическіе симпозіи, проституція и жизнь въ борделяхъ, употребительныя въ лупанаріяхъ symplegmata и figurae Veneris изображены здѣсь на картинахъ [887]).

Отношеніе искусства къ проституціи можно разсматривать съ слѣдующихъ точекъ зрѣнія.

1. *Портреты и статуи гетеръ*.—Лишь въ эллинскую эпоху вошло въ моду, что знаменитые художники рисовали портреты гетеръ, частью въ виду ихъ красоты, частью же въ виду ихъ выдающагося положенія въ общественной жизни, вѣроятно по порученію ихъ любовниковъ. Нерѣдко ихъ рисовали, однако, только по чисто художественнымъ мотивамъ. Эта отрасль живописи по временамъ, вѣроятно, очень процвѣтала, такъ какъ существовалъ даже особый видъ «*портретистовъ проститутокъ*» или «*порнографовъ*» (πορνογράφοι), которые рисовали портреты проститутокъ «съ натуры» (ζωγράφοι) [888]). Главными представителями «порнографіи» этого рода, которая въ особенности культивиро-

---

[887]) Что касается оставшейся литературы объ античномъ эротическомъ искусствѣ, далеко не исчерпывающей его богатаго содержанія, то мы назовемъ здѣсь слѣдующія главнѣйшія *спеціальныя сочиненія*: появившіеся въ 1780 resp. 1784 году. «*Monumens de la vie privée des douze Césars d'après une suite de pierres gravées sous leur règne*» и «*Monumens du culte secret des dames Romaines*», въ которыхъ приводится по 50 эротическихъ камей, но почти всѣ онѣ представляютъ исключительно *новѣйшія изобрѣтенія* (см. *А. Фуртвенглеръ*, Die antiken Gemmen, Лейпцигъ и Берлинъ, 1900, т. III, стр. 420). Но въ послѣднемъ сочиненіи по крайней мѣрѣ частью пользовались античными геммами, напримѣръ, на рисункѣ 5.—Сочиненіе «*Veneres uti observantur in gemmis antiquis*», Лейденъ 1785, 2 части, имѣетъ болѣе достовѣрный характеръ; *César Famin*, Peintures bronzes et statues érotiques formant la collection du cabinet secret du musée royal de Naples, Paris 1832 и 1836; *Raoul Rochette*, De la Pornographie, Journal des Savants 1835 p. 717 — 732; *H. Roux* et *A. L. Barré*, Herculanum et Pompéi, T. VIII; *Musée secret*, Paris 1862; *G. Fiorelli*, Raccolta pornografica, Napoli; *E. Fuchs*, Geschichte der erotischen Kunst, Berlin 1908, S. 133 — 157 (воспроизведенныя на стр. 156 геммы 128 и 129 изъ «Douze Césars» апокрикрифичны, см. выше); *G. Vorberg*, Museum eroticum Neapolitanum, Hannover 1910.

[888]) Разсказанная въ талмудѣ легенда, что *Изавель* приказала придѣлать портреты проститутокъ къ колесницѣ царя *Ахава*, отличавшагося холоднымъ темпераментомъ, чтобы видомъ ихъ возбуждать его, и что, послѣ смерти царя во время сраженія, эти портреты очистили отъ крови, очевидно представляетъ позднѣйшую *эллинскую* парафразу дошедшаго до насъ въ III кн. цар. 22, 38 разсказа (см. также *Josephus* Antig. judaic. VIII, 15, 6), что проститутки купались въ прудѣ, въ которомъ была кровь царя. См. *Julius Preuss*, Biblisch-talmudische Medicin, Berlin, 1911, 9, 537.

валась сикіонской школой, *Атеней* (XIII, 567 b) называетъ *Аристида, Никофанеса* и *Павзанія*. Объ *Аристидѣ*, родомъ изъ Фивъ, *Плиній* (nat. hist. 35, 98) говоритъ, что онъ былъ особенно выдающимся художникомъ въ изображеніи аффектовъ и внутренней жизни. Онъ нарисовалъ между прочимъ возлюбленную *Эпикура*, гетеру *Леонтіонъ*, портретъ которой нарисовалъ еще, впрочемъ, и художникъ *Теонъ*, или *Теорусъ* (*Плин.* nat. hist. 35, 144). Портретиста гетеръ *Никофанеса Плиній* называетъ (nat. hist. 35, 111) «elegans ac concinnus». Наиболѣе прославленный художникъ древности, знаменитый *Аппелесъ*, современникъ *Александра Великаго*, нарисовалъ многихъ гетеръ, въ томъ числѣ двухъ наиболѣе знаменитыхъ гетеръ того времени, младшую *Лаисъ* и *Фрину*. Онъ собственно и открылъ *Лаисъ*. Онъ увидалъ ее однажды въ Коринѳѣ, когда она брала воду изъ источника, и такъ былъ очарованъ ея красотой, что взялъ ее къ себѣ, обучилъ искусствамъ гетеръ и нарисовалъ ея портретъ. Вообще *Лаисъ* была весьма желанной моделью; многіе художники стремились рисовать ее, въ особенности изъ-за прекрасныхъ формъ ея бюста (*Атен.* XIII, 588, с.—е; *Alkiphr.* fr. 5). *Фрина* послужила, какъ говорятъ, *Аппелесу* моделью для его всемірно знаменитой картины *Афродиты*, выходящей изъ моря (*Атен.* XIII, 590 f.); его побудили написать эту картину проститутки въ Элевзинѣ, купавшіяся въ морѣ передъ собравшимся народомъ. По *Плинію* (nat. hist. 35, 87), для Афродиты Анадіомены моделью послужила гетера *Панкаспе*. *Аппелесъ* получилъ предложеніе отъ *Александра* нарисовать эту послѣднюю голой, въ виду изумительныхъ формъ ея тѣла (ob admirationem formae). Но когда царь замѣтилъ, что художникъ, въ теченіе своей работы, воспылалъ къ ней страстной любовью, онъ ему подарилъ ее. *Александръ* доказалъ этимъ, говоритъ *Плиній* (nat. hist. 35, 86), свое величіе, еще большее въ виду его самообладанія; этотъ фактъ возвышаетъ его не менѣе, чѣмъ любая изъ одержанныхъ имъ побѣдъ, такъ какъ онъ одержалъ здѣсь побѣду надъ самимъ собой, и не только подарилъ художнику свою постель, но и свое расположеніе, не поддавшись увѣщаніямъ своей возлюбленной, что она принадлежала до сихъ поръ царю и не должна теперь принадлежать художнику. Портретъ *Панкаспе* пользовался особенной славой даже еще и въ болѣе позднюю эпоху древности (*Ael.* var. hist. XII, 14; *Luk.* imag. 7). Современникъ *Аппелеса*, художникъ *Павзій* изъ Сикіона, нарисовалъ свою возлюбленную, плетельщицу вѣнковъ и гетеру *Глицеру*, въ сидячемъ положеніи и съ вѣнкомъ. Эта знаменитая картина получила названіе «Stephanoplokos» (плетельщица вѣнковъ), а также «Stephanopolis» (продавщица вѣнковъ). Копію этой картины *Л. Лукуллъ* купилъ въ Аѳинахъ у *Діонисія* за 2 таланта (*Плин.* nat. hist. 35, 125). Въ аналогичномъ видѣ *Леонтискосъ* нарисовалъ арфистку (i. 35, 141). Въ Римѣ также были художники, рисовавшіе преимущественно проститутокъ. *Плиній* (nat. hist. 35, 119) называетъ среди нихъ жившаго незадолго до *Августа* знаменитаго художника *Ареллія*, который «позорилъ свое искусство» (ni flagitio insigni corrupisset artem): онъ положительно охотился за проститутками и только ими пользовался какъ моделями для изображенія богинь, такъ что по его картинамъ можно было опредѣлить число его любовницъ (itaque in pietura eius scorta numerabantur).

Болѣе стараго происхожденія, чѣмъ живописные портреты, были *пластическія* изображенія проститутокъ, которыя можно прослѣдить чуть ли не до архаическаго періода искусства. Въ историческомъ отдѣленіи международной гигіенической выставки въ Дрезденѣ можно было видѣть, напримѣръ, копіи пластическихъ произведеній съ Мальты и Крита, которыя представляли, вѣроятно, проститутокъ [889]). Въ періодѣ собственно расцвѣта гетеризма, въ четвер

---

[889]) См. каталоги: Historische Abtheilung, Dresden 1911, 8, 102: № 3044a—b «Туго зашнурованная талія, юбочки съ оборками. Фигуры обнаруживаютъ лю.

томъ и третьемъ вѣкѣ, статуи гетеръ стояли въ храмахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ, на ряду съ полководцами и государственными людьми [890]). *Кёлеръ* собралъ цѣлый рядъ гетеръ, удостоенныхъ такой чести, которымъ поставлены были статуи въ публичныхъ мѣстахъ [891]). И здѣсь также всѣ эти произведенія связаны съ самыми знаменитыми именами какъ художниковъ, такъ и гетеръ. Такъ, никто иной какъ самъ *Пракситель* сдѣлалъ двѣ статуи *Фрины*: одна изъ мрамора стояла на ея родинѣ въ Веспіи, рядомъ съ *Афродитой* того же художника (*Павзан.* IX, 27, 5), а другая, изъ позолоченной мѣди, находилась въ Дельфахъ, куда отправила ее сама *Фрина* съ обычнымъ посвященіемъ оракулу (*Павз.* X, 15, 1; *Атен.* XIII, 591, в). Дельфійская статуя, если судить по тому, что она неоднократно упоминается писателями и что она была поставлена въ такомъ почетномъ мѣстѣ, была, вѣроятно, болѣе знаменита. По *В. Клейну*, *Фрина* была изображена голой, ~~а по *Фуртвенглеру*~~ — полуодѣтой [892]). Въ пользу перваго говоритъ пожалуй сужденіе циника *Кратеса*, который назвалъ эту статую подаркомъ, посвященнымъ эллинской разнузданности (*Атен.* XIII, 591 в).

Сынъ *Праксителя*, *Кефисодотъ*, тоже дѣлалъ статуи гетеръ, какъ и *Эвтикратъ*, сынъ литейщика *Лизиппоса* (*Tatian.* adv. Graecos 62).

Таціанъ (orat. ad Graecos 53, стр. 115; 54, стр. 117) упоминаетъ двѣ статуи *Фрины* и *Глицеры* ваятеля *Геродота* изъ Олинта; возможно, что въ имени этомъ описка, вмѣсто *Геродора*, который жилъ, согласно двумъ имѣющимся надписямъ, во второй половинѣ четвертаго вѣка до Р. Х. [893]). Старшей *Лаисъ* коринѳяне соорудили послѣ ея смерти памятникъ въ видѣ колонны, аналогичный памятнику *Діогена*, только на ея памятникѣ вмѣсто собаки изображена была львица, раздирающая барана, какъ намекъ на жестокость, съ которой она обирала своихъ любовниковъ. Этотъ памятникъ различно изображается на коринѳскихъ бронзовыхъ монетахъ, на оборотной сторонѣ которыхъ изображена *юная женская головка*, несомнѣнно относящаяся къ *Лаисъ*; голова красивой формы съ собранными сзади волосами, скрученными узломъ надъ затылкомъ, какъ рѣзчики обыкновенно изображали впослѣдствіи гетеръ. О сходствѣ съ оригиналомъ едва ли можно говорить въ этомъ случаѣ [894]).

Весьма вѣроятно, что для многочисленныхъ статуй *Афродиты* (напримѣръ для статуй *Алькмена*, *Кефисодота*, *Скопаса*, *Филискоса*, *Полихармоса* и др.) моделями обыкновенно служили красивыя гетеры, какъ мы имѣемъ основаніе допустить это для знаменитыхъ статуй Афродиты *Праксителя*, для которыхъ служила моделью, быть можетъ, одна и та же гетера (*Плин.* nat. hist. 34, 70). Въ особенности была знаменита въ древности статуя *Праксителя*, изображавшая веселую проститутку (meretrix gandens), моделью для которой считалась вообще всѣми *Фрина*. Изображеніе было настолько реально, что въ лицѣ проститутки будто бы замѣчали даже какъ любовь художника, такъ и вознагражденіе за нее (*Плин.* n. h., 34, 70).

Какъ уже было упомянуто, большая часть портретныхъ статуй гетеръ принадлежитъ къ эллинской эпохѣ. Въ болѣе раннія времена, такъ какъ изо-

---

бовь къ мясистости и роскошнымъ бедрамъ. Стеатопигія. Фотоскульптура преисторической пластики съ Мальты» № 3045. «Вокругъ бедеръ плотно прилегающая юбка съ оборками, зашнурованная талія, оставляющая груди свободными. 2 пестрыхъ глазированныхъ терракота съ Крита».

[890]) *Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte, Bd. IV, S. 603.

[891]) *Köhler*, Geschichte der Ehre der Bildsäulen, S. 100 ff.

[892]) *J. J. Bernoulli*, Griechische Ikonographie, München 1901, Bd. II, S. 53.

[893]) *Bernoulli*, a. a. O. II, 53.

[894]) Тамъ же, II, 54.

браженіе дѣйствительныхъ гетеръ встрѣчало повидимому затрудненіе, прибѣгали обыкновенно къ символамъ; изображали, напримѣръ, фигуру львицы, которая служила, какъ мы уже видѣли, изображеніемъ *Лаисъ*. Быть можетъ, представленіе это связано съ прозвищемъ «львица» (*Leaina*) той знаменитой лютнистки, которая была въ дружбѣ съ *Гармодіемъ* и *Аристогитономъ* и не выдала ихъ заговора, хотя подверглась за это мучительной казни. За это аѳиняне пожелали почтить ее, но для того, чтобы не подумали, что они хотѣли отличить въ ней проститутку, они велѣли сдѣлать статую носившаго ея имя животнаго, львицы, и запретили знаменитому художнику *Амфикратесу*, которому поручена была эта работа, сдѣлать львицѣ языкъ; это должно было служить указаніемъ, что причиной оказанной чести было храброе молчаніе гетеры (*Плин.* nat. hist. 34, 72).

2. *Рисунки на вазахъ.* — Обширныхъ размѣровъ достигло въ древности живописное изображеніе гетеръ и проституціи на вазахъ. Эротическія сцены изъ этой среды встрѣчаются во множествѣ уже на болѣе старыхъ сосудахъ. Такъ, жившій еще 500 лѣтъ до Р. Х. художникъ *Бригосъ* развилъ этотъ видъ художественныхъ изображеній на вазахъ въ особую отрасль живописи [895]). *Поль Гартвигъ* [896]) упоминаетъ о нѣсколькихъ неприличныхъ рисункахъ на античныхъ вазахъ. На чашкѣ *Эпиликоса* въ Луврѣ [897]) мы видимъ неприличныя группировки мужчинъ и женщинъ, большею частью противоестественаго характера. Бордельная сцена съ примѣненіемъ olisbos изображена на одной изъ чашекъ въ бургиньонской коллекціи въ Неаполѣ. Тотъ же мотивъ замѣчается на чашкѣ *Евфроніоса* (около 500—450 лѣтъ до Р. Х.), а также на внутреннемъ рисункѣ чашки *Пемфайоса* въ Лондонѣ [898]). На одной старинной вазѣ мюнхенской пинакотеки изображены 16 мужчинъ и 17 женщинъ «въ самыхъ причудливыхъ неприличныхъ положеніяхъ»; на другой вазѣ — трое бородатыхъ голыхъ мужчинъ и голыя женщины въ неприличной группировкѣ [898a]). *А. Шнейдеръ* [899]) сдѣлалъ общее замѣчаніе, что на чашкахъ изъ Акрополиса поразительно часто изображены неприличныя сцены и половыя сношенія. Аѳинскій народъ, повидимому, не былъ разборчивъ въ выборѣ подарковъ, посвящаемыхъ богамъ города! Такое же направленіе обнаруживается затѣмъ и въ эллинской живописи на вазахъ, которая—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ сосудовъ такъ называемаго новоаттическаго и нижнеитальянскаго стиля—въ совершенствѣ обладала способностью изображать неприличныя вещи въ такомъ видѣ, чтобъ онѣ раздражали чувственность. Особенно многочисленные примѣры такого рода доставляетъ знаменитая коллекція *Пурталеса* [900]). Сюжетами всего чаще являются попойки [901]) и танцы [902]) съ гетерами, затѣмъ изображенія интим-

---

[895]) № 2203 историческаго отдѣленія Дрезденской гигіенической выставки показываетъ фотографію такого неприличнаго рисунка на вазѣ *Бригоса* (катакогъ, стр. 75).

[896]) *Paul Hartwig*, Die griechischen Meisterschalen der Blütezeit des strengen rotfigurigen Stils, Berlin 1891, S. 345—354.

[897]) Gazette archéologique 1888, p. 172.

[898]) *Hartwig* a. a. O., S. 475.

[898a]) *Otto Jahn*, Beschreibung der Vasensammlung König Ludwigs in der Pinakothek zu München, München 1854, S. 59 (Nr. 185) und S. 55 (Nr. 175).

[899]) Athenische Mitteilungen 1889, S. 339 Anm.

[900]) *W. Helbig* a. a. O., S. 86—87; S. 250.

[901]) Nr. 2067, 2083, 2087, 3829 историческаго отдѣленія дрезденской гигіенической выставки.

[902]) Тамъ же Nr. 3458—3506.

ныхъ деталей туалета [903]) и, наконецъ, различнаго рода половая дѣятельность [904]).

3. *Бордельныя картины и другія вообще эротическія картины и пластическія произведенія.*—На ряду съ рисунками на вазахъ, уже очень рано существовало значительное число эротическихъ художественныхъ произведеній, которыя предназначались непосредственно для цѣлей проституціи и разврата, частью для борделей, частью для приватныхъ Venerea и Aphrodisia, частью, наконецъ, въ меньшемъ форматѣ для книгъ, или для переносныхъ предметовъ употребленія. Уже *Еврипидъ* (Hyppolitos 1005) упоминаетъ объ этихъ неприличныхъ картинахъ, о всеобщемъ распространеніи которыхъ свидѣтельствуетъ извѣстное мѣсто въ политикѣ *Аристотеля* (VII, 15, 8), гдѣ онъ требуетъ запрещенія неприличныхъ картинъ. Поставщиками такихъ картинъ для развратниковъ служили—и даже прославились въ этомъ отношеніи—нѣкоторые знаменитые художники. Самымъ старымъ изъ нихъ называютъ знаменитаго *Паразія* (во время пелопонесской войны). Онъ рисовалъ небольшія картины на неприличныя темы; сюда принадлежитъ, между прочимъ, его картина, изображающая архигалла (т. е. верховнаго жреца *Кибэлы*). Императоръ *Тиверій* такъ цѣнилъ эту картину, что купилъ ее за 60.000 сестерцій и заперъ ее въ своей спальнѣ (*Плин.* nat. hist. 35, 70). Сюда же относится прежде всего всѣмъ извѣстная въ древности неприличная картина съ изображеніемъ «Atalante Meleagro ore morigerans», которая точно также впослѣдствіи продана была *Тиверію* подъ условіемъ, что если бы тема картины была ему непріятна, ему дали бы за нее 1.000.000 сестерцій, но онъ предпочелъ картину деньгамъ и повѣсилъ ее въ своей комнатѣ (*Свет.* Tiber. 44). На ряду съ *Паразіемъ*, какъ художникъ неприличныхъ сюжетовъ выдвинулся *Тимантесъ* съ Самоса. Онъ преимущественно пользовался для этой цѣли небольшими полотнами (pinxit et minoribus tabellis libidines), которыя любители, вѣроятно, сейчасъ же уносили съ собой. (*Плин.* nat. h. 35, 72). *Плутархъ* (de aud. poet. 3) упоминаетъ о *Херефанесъ*, какъ о художникѣ, который изображалъ сцены coitus'a [905]). Въ видѣ фресокъ такія картины находились въ борделяхъ и въ Venerea. Такъ, *Грассе* нашелъ въ Эгинѣ неприличныя изображенія на стѣнѣ въ отдаленной глухой комнатѣ античнаго дома [906]). Гетеры украшали эротическими картинами соотвѣтственныя комнаты своей квартиры, какъ мы уже видѣли изъ описанія interieur дома гетеры *Таисъ* въ «Eunuchus» *Теренція* (актъ III, сцена 5; V, 56 и слѣд.), гдѣ въ то же время указывается и на дѣйствіе этихъ картинъ, какъ возбуждающихъ половыя чувства. Всеобщее распространеніе такихъ картинъ въ частныхъ домахъ описываетъ *Пропердій* (II, 6, 25—34):

Jetzt, was nützt es den Mädchen, der Keuschheit Tempel zu bauen,
Wenn die Gemahlin sich doch alles zu treiben erlaubt.
Ja, *die* Hand, die zuerst unzüchtige Bilder gezeichnet,
Schändliche Stücke zur Schau keuschen Gemächern gebracht,
Die hat sicher den Blick anständiger Mädchen vergiftet,
Und zur eigenen Nichtswürdigkeit jene geweiht.

— — — — — — — — — — — — — — — — — — — —

---

[903]) Напримѣръ № 3387 (изображеніе гетеры, которая, стоя надъ ножной ванной, лампочкой опаливаетъ волосы на своихъ половыхъ частяхъ).

[904]) Поразительно часто изображается paedicatio mulieris (см. описаніе шести рисунковъ на вазахъ съ такимъ сюжетомъ у *Ивана Блоха*, Der Ursprung der Syphilis, т. II, стр. 585) а также педерастія (тамъ же II, 562).

[905]) ἀκολάστους ὁμιλίας γυναικῶν πρὸς ἄνδρας.

[906]) *RouxBarré*, Musée secret., S. 9.

Nicht mit solchem Gebild' hat einst man die Zimmer geschmücket,
Noch an die Wand damals Taten des Lasters gemalt.

(Перев. *W. Hertzberg*).

(Какая польза теперь строить храмы цѣломудрія дѣвушкамъ, если супруга позволяетъ себѣ дѣлать все, что угодно. Да, *та* рука, которая впервые нарисовала развратныя картины и повѣсила эти позорныя вещи въ скромныхъ покояхъ напоказъ для всѣхъ—та рука несомнѣнно отравила взглядъ приличныхъ дѣвушекъ и посвятила храмы собственной гнусности. Не такими картинами украшали когда-то комнаты, и не изображали также на стѣнахъ порочныя дѣйствія).

Публичныя картинныя галлереи (напримѣръ знаменитая галлерея *Октавіи*), какъ и частныя, также содержали многочисленныя эротическія картины. Интересное описаніе такой галлереи преимущественно эротическаго характера мы находимъ у *Петронія* (Sat. 83). Что эротическія картины и рисунки въ *борделяхъ* преслѣдовали главнымъ образомъ практическія цѣли, мы уже указывали выше (стр. 266); какъ доказательство, мы тамъ же привели типичную сцену, нарисованную на одной изъ картинъ, найденныхъ въ помпеянскомъ борделѣ. Изъ Priap. IV точно также видно, что такія «obscenae tabellae» [907]) служили какъ бы введеніемъ въ технику ars amatoria. Дѣло въ томъ, что содержаніе этихъ небольшихъ картинъ почти исключительно составляли изображенія различныхъ figurae Veneris. Объ этомъ свидѣтельствуетъ *Овидій* (A. am. II, 679—680):

Utque velis, Venerem iungunt per mille figuras:
Invenit plures nulla tabella modos.

Многія изъ сохранившихся стѣнныхъ картинъ въ Помпеѣ представляютъ не что иное, какъ изображенія именно этихъ 'Αφροδίτης τρόποι (*Аристоф.* Eccles. 8), напримѣръ сцены, воспроизведенныя на картинѣ 15 и 17—23 «Musée secret» *Ру*.

Затѣмъ мы должны еще указать на описанія многочисленныхъ помпеянскихъ изображеній соитія у *Герарда* и *Панофки* [908]) и у *Гельбига* [909]). Какую роль такія картины играли во время кутежей знатныхъ кутилъ, видно изъ подробнаго сообщенія *Светонія* объ оргіяхъ *Тиверія*, которыя онъ устраивалъ съ проститутками и проституированными мальчиками на Капри, при чемъ онъ приказывалъ убирать свои спальни «различнаго рода сладострастными картинами и небольшими статуями и снабжать ихъ сочиненіями поэтессы *Элефантисъ*», чтобы «никто не испытывалъ недостатка въ образцахъ для соблюденія предписанныхъ правилъ при совершеніи сладострастныхъ актовъ» (*Светон.* Tiber. 43) [910]). Упомянутыя здѣсь статуи представляли *пластическія изображенія соитія*, въ родѣ статуи, которую сдѣлалъ, напримѣръ, *Кефисодотъ*, сынъ *Праксителя* (*Плин.* nat. h. 36, 24), или въ родѣ дошедшихъ до насъ мраморной группы сатира съ козой (Національный музей въ Неаполѣ), и обѣихъ бронзовыхъ группъ фавна съ нимфой въ Неаполѣ (Національный музей) и Римѣ (Ватиканскій музей). Аналогичныя пластическія изображенія эротическихъ сценъ

---

[907]) То же выраженіе употребляетъ *Проперцій* II, 6, 27.

[908]) *Gerhard* und *Panofka* a. a. O. S. 456, 457, 458, 459 do 461, 462, 465, 470 u. ö.

[909]) *W. Helbig* a. a. O. S. 371 u. ö.

[910]) О «подражаніи» такимъ «таблицамъ» говорится также у *Lactant.* de mortib. persecutor 5, 3 (Anthol. Lat. ed. Riese 2, № 427, 7, стр. 328)... inque modos omnes dulcis imitata tabellas transeat et lecto pendeat illa meo. См. *Поль Брандтъ*, *Ovid.* Amores, стр. 232.

мы находимъ далѣе на рельефахъ [911]), на употребительныхъ предметахъ [912]) и на геммахъ [913]).

Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что въ домахъ лучшихъ гетеръ и знатныхъ свѣтскихъ кутилъ съ художественнымъ вкусомъ украшалось также любовное ложе (cubilia amatoria, *Плин.* nat. h. 37, 17). Такъ напримѣръ *Неронъ* велѣлъ украсить свои ложа жемчугами (*Плин.*, тамъ же). Подъ «Sellaria» *Тиверія* (*Свет.* Tib. 43) также нужно разумѣть, вѣроятно, разукрашенныя съ рафинированнымъ вкусомъ ложа. Императоръ *Гелій Веръ* велѣлъ устроить своего рода ложе, окруженное сѣткообразной занавѣсью, съ четырьмя выступающими подушками, и наполнить его розами; тамъ онъ отдыхалъ, помазанный персидскими благовонными мазями, вмѣстѣ со своими любовницами, подъ усыпаннымъ лиліями покрываломъ, постоянно читая при этомъ «Науку любви» *Овидія*. Онъ велѣлъ также сдѣлать для себя подушки изъ розъ и лилій (*Спарт.* Hel. Ver. 5). Такія сцены освѣщались соотвѣтственно эротически украшенными фонарями [914]) и начинались попойками, во время которыхъ пили вино изъ стеклянныхъ Пріаповъ (*Ювен.* I, 2, 95: vitreo bobit ille priapo), и ѣли печенья въ формѣ Пріаповъ (Priapus siligineus, *Марц.* XIV, 69).

Мотивы и формы эротическаго искусства древности, которые невозможно понять безъ отношеній ихъ къ проституціи, въ такой же степени имѣли рѣшающее значеніе для позднѣйшаго времени, какъ мы ужъ это доказали выше для литературы. Средніе вѣка и новое время принесли въ этомъ смыслѣ мало новаго.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Половой вопросъ въ древности и его значеніе для пониманія и борьбы съ проституціей.

Выше мы подробно изслѣдовали проституцію съ ея чрезвычайной дифференцировкой и спеціализаціей, какъ она проявилась со времени половой реформы *Солона*. Мы послѣдовательно разсмотрѣли ея соціальныя предпосылки и благопріятствовавшіе ей факторы, различныя виды ея, ея топографію и локализацію, личность и образъ жизни про-

---

[911]) См. сцену изъ римскаго борделя, № 2783 Дрезденской выставки. Одинъ бордельный рисунокъ находится даже на могильной плитѣ, въ римской коллекціи въСт. Ульрихѣ въ Регенсбургѣ. См. Mittheilungen zur Geschichte der Medicin, Bd. X, Hamburg 1911, S. 79.

[912]) См. снимокъ бронзовой лампы съ любовной сценой у *Фукса*, тамъ же, стр. 8.—Извѣстны рельефы на *этрусскихъ зеркалахъ* съ изображеніями эротическихъ сценъ (см. *C. Friederichs*, Berlins antike Bildwerke, Düsseldorf 1871, Bd. II, S. 37, № 18 и 19: сцены между юношами и танцовщицами и гитаристками, стр. 82; № 159: неприличныя любовныя сцены изъ бордельной жизни.

[913]) См. «Veneres uti observantur in gemmis antiques», Leyden 1785.

[914]) Лампы въ формѣ фаллуса найдены массами въ Помпеѣ, см. *Поль Брандтъ*.

ституированной женщины, кліентелю античной проституціи, многочисленныя экономическія отношенія ея, отношеніе между проституціей и половыми извращеніями, мужскую проституцію, гигіену проституціи, отношеніе государства къ проституціи, ея роль въ обществѣ и въ общественной жизни древнихъ, въ литературѣ и въ искусствѣ. Словомъ, мы обозрѣли всю вообще *организацію* античной проституціи и можемъ уже теперь установить во всѣхъ деталяхъ рѣшающее вліяніе ея на средніе вѣка и новѣйшее время. Организація эта опирается во всѣхъ своихъ частяхъ на рѣзко выраженный и господствующій въ общественной жизни принципъ двойственной морали, которая еще и теперь имѣетъ такое же значеніе, какъ и прежде, и происхожденіе которой мы уже детально описали выше (см. стр. 178 и слѣд., стр. 375 и слѣд.). *Древняя эпоха также глубоко испытала на себѣ противорѣчивость и безнравственность двойственной половой морали,* которую всего правильнѣе можно охарактеризовать, какъ продуктъ *типично рабскаго государства* съ одной стороны и *абсолютнаго патріархата* съ другой и которая по существу своему основана на презрѣніи къ *женщинѣ*, на презрѣніи къ *индивидуальной любви* и на презрѣніи къ *труду*. Поэтому уже въ древности существовалъ «половой вопросъ», столь же жгучій, какъ и теперь, при чемъ и тогда уже не было недостатка въ теоретическихъ и практическихъ попыткахъ его разрѣшенія. Не было, правда, сознательной половой реформы, опирающейся на научное изслѣдованіе и познаніе, послѣдовательно приспособленной къ соціальному развитію и прогрессирующей вмѣстѣ съ нимъ. Но нельзя все же отрицать реакціи противъ пагубной дуалистически-патріархальной половой реформы. Реакція эта выразилась въ изслѣдованіяхъ и предложеніяхъ философовъ и врачей, въ реформахъ законодателей, въ возникновеніи новыхъ и глубокихъ идей о сущности половой жизни. И если разсматривать всѣ эти моменты въ цѣломъ, ихъ нельзя не признать своего рода *движеніемъ въ пользу реформы*, идеи и цѣли котораго во всякомъ случаѣ продолжаютъ дѣйствовать до настоящаго времени и спорные пункты котораго являются еще и нашими спорными пунктами; съ тѣми и другими мы можемъ признать себя органически связанными, принимая, разумѣется, во вниманіе совершенно измѣнившіяся культурныя условія. Вотъ почему знакомство съ теоретическими и практическими попытками разрѣшенія полового вопроса въ древности имѣетъ существенное значеніе для всего вообще пониманія и для борьбы съ проституціей, и чѣмъ оправдывается нижеслѣдующій обзоръ главнѣйшихъ точекъ зрѣнія античной половой реформы.

Если мы хотимъ исходить, при обсужденіи полового вопроса въ древности, изъ правильнаго основанія, мы должны прежде всего уяснить себѣ, что побудительный моментъ, накладывающій свою печать на половой вопросъ въ настоящее время, въ древности *совершенно от-*

сутствовалъ. Мы говоримъ *о знакомствѣ съ специфическими мѣстными половыми болѣзнями и съ заразительностью ихъ,* а также о томъ фактѣ, что въ древности *не было сифилиса*. Въ теперешнихъ дискусіяхъ и предложеніяхъ реформъ для новой организаціи половыхъ отношеній значительную роль съ полнымъ правомъ играютъ половыя болѣзни и обширное распространеніе ихъ путемъ проституціи. Этотъ моментъ для древней эпохи совершенно исключается [1]). Этимъ прежде всего объясняется значительная *непринужденность и наивность*, съ которой разсматривали вообще въ то время половыя сношенія — неомраченная страхомъ зараженія наивная радость отъ половыхъ наслажденій, для которыхъ свободный мужчина имѣлъ также въ древности больше досуга. Такое отношеніе къ половымъ наслажденіямъ, которыя считались столь же необходимыми, какъ ѣда и питье, сказалось напримѣръ въ знаменитой надгробной надписи *Сарданапала* (*у Атен.* XII, 529 f: «Пока я видѣлъ солнечный свѣтъ, я ѣлъ, пилъ и предавался половымъ наслажденіямъ»).

Этотъ естественный взглядъ на вещи, достигшій своего крайняго выраженія въ словахъ *Домиціана*, что частое повтореніе соитія представляетъ своего рода «тѣлесное упражненіе» (*Светон.* Domit. 22), представляетъ всеобщее, народное воззрѣніе древней эпохи. Съ нимъ считалось и законодательство, которое уже рано издало предписанія, касающіяся половыхъ сношеній. Такъ напримѣръ *Салонъ* требуетъ отъ супруговъ, чтобы они совершали сношенія три раза въ мѣсяцъ (*Плут.* Erotic. 20, 6), потому что «онъ хотѣлъ, подобно тому какъ государства отъ времени до времени возобновляютъ договоры между собою, чтобы и бракъ путемъ этого любовнаго акта обновлялся отъ всѣхъ накопившихся въ промежуткѣ недоразумѣній» (*Плут.*, Erotic. 22). Воззрѣніе профановъ о необходимости половыхъ сношеній для физическаго здоровья въ смѣлой формѣ приводитъ въ одномъ мѣстѣ *Горацій* (Сат. I, 2, 116—119). Однако, не только легкомысленный *Горацій* (Сат. I, 2, 31—35 и сат. II, 7, 42—52), но даже и человѣкъ столь строгихъ нравовъ, какъ *Катонъ*, не колеблясь рекомендовалъ посѣщеніе борделя, какъ средство для удовлетворенія «taetra libido» (см. выше стр. 384), для достиженія и сохраненія половой силы [2]). Такой взглядъ, вообще говоря, раздѣляется и большинствомъ *врачей*. Уже послѣдователи *Гиппократа* подчеркивали необходимость половыхъ сношеній по наступленіи половой зрѣлости и вредъ отъ продолжительнаго воздержаніи въ этомъ періодѣ. Въ сочиненіи «о дѣвственницахъ» (изд. *Литтрэ*, VIII, 466—471) очень наглядно описано неблагопріятное вліяніе полового воздержанія на душевное состояніе, вплоть до причиненія душевной болѣзни, и какъ цѣлебное средство рекомендуются половыя сношенія въ бракѣ. Необходимость сношеній для здоровья до-

---

[1]) См. объ этомъ подробныя доказательства въ моей книгѣ «Der Ursprung der Syphilis», т. II, стр. 546, 689 до 708.

[2]) Для этой послѣдней цѣли *Марціалъ* (XI, 78) рекомендуетъ посѣщеніе борделя до брака.

Heu quantos aestus, quantos patiere labores,
Si fuerit cunnus res peregrina tibi!
Ergo Suburanae tironem trade magistrae.
Illa virum faciet; non bene virgo docet.

казывается также въ гиппократическомъ сочиненіи «О сѣмени» (глава 4). Взгляды *александрійскихъ* врачей воспроизведены *Цельсомъ* (de medicina I, 1), когда онъ говоритъ: «Къ половымъ сношеніямъ не нужно прибѣгать слишкомъ часто, *но не слѣдуетъ также слишкомъ долго воздерживаться.* Рѣдкія сношенія придаютъ бодрость тѣлу, а слишкомъ частыя, напротивъ, ослабляютъ его» [3]. Во время имперіи вопросъ о пользѣ и вредѣ половыхъ сношеній горячо дебатировался въ медицинской литературѣ. Ниже мы увидимъ, что и здѣсь сказывалось вліяніе аскетическихъ тенденцій философскаго происхожденія, въ особенности у такъ называемой методической школы. Выдающіеся врачи, какъ *Руфъ* изъ *Эфеса* и *Галенъ*, писали особыя сочиненія о половыхъ сношеніяхъ [4]. Любопытно, что *Руфъ* начинаетъ свою статью категорическимъ заявленіемъ, что половое сношеніе представляетъ *естественный* актъ и какъ таковой самъ по себѣ безусловно безвреденъ (φυσικὸν μὲν ἔργον ἡ συνουσία ἐστὶ οὐδὲν δὲ τῶν φυσικῶν βλαβερόν. Отсюда можно заключить, что и въ медицинѣ, очевидно, существовала партія, которая считала половыя сношенія, въ смыслѣ аскетическомъ, «неестественными» и заслуживающими осужденія. Совершенно также высказывается *Галенъ* въ началѣ своей статьи περὶ ἀφροδισίων, направленной противъ взгляда философа *Эпикура*, что половыя сношенія оказываютъ вредное вліяніе на здоровье. Оба названныхъ выше выдающихся врача сходятся въ оцѣнкѣ половыхъ сношеній, какъ естественнаго и само по себѣ безусловно нравственнаго явленія, и отвергаютъ только эксцессы. *Галенъ* въ особенности предостерегаетъ противъ преждевременныхъ и эксцессивныхъ половыхъ сношеній въ періодѣ полового созрѣванія, а съ другой стороны — и противъ дурныхъ послѣдствій вслѣдствіе слишкомъ долгаго воздержанія.

Такимъ образомъ въ древности осуждали только *неумѣренное* удовлетвореніе полового инстинкта [5], умѣренное же считали необходимымъ для здоровья [6] и тѣмъ благосклоннѣе относились къ нему, что оно считалось древними предохранительнымъ средствомъ противъ чрезмѣрной *духовной* любовной страсти, которая признавалась въ то время безусловно чѣмъ-то *болѣзненнымъ.*

---

[3]) *A. C. Celsus,* acht Bücher von der Arzneikunde. Aus dem Lateinischen ins Deutsche übertragen von *Bernhardt Ritter,* Stuttgart 1840, S. 23.

[4]) Статья *Руфа* частью помѣщена въ изданіи его сочиненій *Дарамберга* и *Рюеля,* Парижъ, 1879 г., стр. 318—323, частью у *Орибазіуса* въ изданіи *Буссемакера* и *Дарамберга,* Парижъ, 1851, т. I, стр. 540—551; статьи *Галена* см. тамъ же, стр. 536 — 540, и въ сочиненіяхъ *Галена* издан. *Кюна,* т. V, стр. 911—914.

[5]) Какъ это видно изъ характеристики развратниковъ (ἀκόλαστοι, incontinentes, intemparantes) у *Гелія* (Noct. att. XIX, 2, 1—6), и здѣсь главнымъ образомъ имѣлось въ виду *порабощеніе* свободнаго духа неразумнымъ и слѣпымъ физическимъ инстинктомъ, общимъ у человѣка съ несвободными животными. «Какъ же можетъ, слѣдовательно, человѣкъ, обладающій хоть сколько-нибудь чувствомъ человѣческаго стыда, испытывать удовольствіе отъ плотскихъ наслажденій (voluptas coeundi) и пьянства, общихъ у него со свиньей и осломъ?»

[6]) Это противоположеніе прекрасно выражено въ извѣстномъ стихотвореніи «Anthologia latina»:

balnea vina Venus *corrumpunt* corpora nostra
conservant eadem balnea vina Venus.

Выше мы уже говорили (стр. 187) объ античномъ взглядѣ на индивидуальную любовь, какъ на «болѣзнь» (νόσος, morbus: *Еврипидъ* Hyppolit. 477, 730, 764 и слѣд.; *Антисфенъ у Клем. Алек.*, strom. II, стр. 485, и интересная полемика противъ него у *Галена*, изд. Кюна, т. XVIII В., стр. 18 и слѣд.). Въ дополненіе къ сказанному укажемъ еще на забавныя описанія мужчины, томящагося въ оковахъ любви и лишеннаго свободной воли у *Горація* (сат. II, 3, 259 и слѣд.) и *Персія* (сат. V, 161 и слѣд.), и приведемъ сзѣдующее характерное мѣсто изъ *Лукреція:*

Но избѣгать должно образовъ тѣхъ и отъ пищи любовной
Умъ отвращать, направляя его на другіе предметы;
И накопившійся сокъ извергать нужно въ тѣло любое,
А не хранить этотъ сокъ лишь для той, кто въ насъ страсть возбуждаетъ.
Тѣмъ оградимъ мы себя отъ тревогъ и отъ вѣрныхъ страданій.
Зрѣетъ вѣдь рана любви и растетъ, когда пищу находитъ.
Изо дня въ день матерѣетъ безумство, скопляются бѣды,
Если раненіемъ новымъ ты не исцѣлишь своей раны,
И не излѣчишь любви своей общедоступной любовью,
Или къ другимъ побужденьямъ ума своего не направишь.
Кто избѣгаетъ любви, не лишенъ наслажденій Венеры;
Наоборотъ, безъ труда онъ ихъ съ большимъ удобствомъ вкушаетъ,
Такъ какъ дѣйствительнѣй, чище услада у этихъ здоровыхъ,
Чѣмъ у несчастныхъ влюбленныхъ людей.

Титъ Лукрецій Каръ. «О природѣ вещей»
Перев. съ латинскаго Иванъ Рачинскій. Изд.
«Скорпіонъ», Москва, 1904, кн. 4.

При такомъ взглядѣ понятно, почему сношенія съ проститутками считались въ древности лучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ опасностей чрезмѣрной любовной страсти индивидуальнаго характера, въ особенности если принять во вниманіе иную моральную оцѣнку добрачныхъ и внѣбрачныхъ половыхъ сношеній съ рабынями и полное незнакомство древнихъ съ опасностью зараженія венерическими болѣзнями.

Несмотря на это, уже очень рано можно прослѣдить въ народной жизни грековъ аскетическое направленіе и движеніе, направленное противъ проституціи—движеніе, носившее сначала религіозный характеръ, испытавшее затѣмъ болѣе глубокое философское обоснованіе и въ концѣ концовъ нашедшее себѣ откликъ и практическое осуществленіе въ широкихъ кругахъ представителей свѣтской науки (*напримѣръ въ медицинѣ*). Этими древними религіозно-философскими воззрѣніями, отрицающими половую жизнь, въ значительной степени объясняется прежде всего соотвѣтственное ученіе христіанства.

Какъ мы уже подробнѣе изложили во второй главѣ, половая жизнь въ то время съ одной стороны имѣетъ *религіозную окраску*; она *посвящена божеству и считается священной*, что сказалось въ религіозной проституціи, въ фаллическихъ культахъ и символахъ; какъ элементарная идея, воззрѣніе это встрѣчается у самыхъ различныхъ народовъ земного шара. Съ другой стороны, такой же элементарной идеей, достигшей всеобщаго распространенія, является

и *противоположное* воззрѣніе, именно то, по которому половая жизнь считается чѣмъ-то *нечистымъ, недостойнымъ* божества, такъ что оффиціальные представители божества на землѣ, *жрецы и жрицы*, воздерживаются отъ половой жизни и обязаны соблюдать цѣломудріе. Идея воздержанія отъ половой жизни по религіознымъ мотивамъ распространена по всему земному шару. Мы находимъ ее у американскихъ индѣйцевъ (напримѣръ у Tlinkit, патагонцевъ, Chibcha, Totil), у которыхъ существуютъ также обязанныя соблюдать цѣломудріе жрицы (Юкатанъ, перувіанскія «дѣвственницы солнца» и «Ocllo»), на Канарскихъ островахъ (дѣвственныя жрицы), въ Лоанго (царь жрецовъ), въ Персіи (жрицы солнца), въ Индіи (въ джаинизмѣ и буддизмѣ), во Фракіи (κτίσται), въ Галліи (жрицы оракула въ Севѣ) и у многихъ другихъ народовъ [7]).

Изъ этого первобытнаго взгляда о нечистотѣ половой жизни и святости цѣломудрія—на что этимологически указываетъ, напримѣръ, слово «coelebs», холостякъ (отъ «coelibes» и «coelites», т. е. «небесные», и «castus», цѣломудренный, т. е. чистый для жертвоприношенія) [8]) – произошло также и у грековъ и римлянъ требованіе полнаго полового воздержанія жрецовъ и жрицъ. У грековъ, напримѣръ, *«гетеры»*, жрицы *Діониса*, должны были произносить слѣдующую клятву: «Я соблюдаю священные обычаи, я чиста, цѣломудренна, незапятнана тѣмъ, что оскверняетъ, и *прикосновеніемъ мужчинъ»* [9]). У римлянъ существовала знаменитая коллегія жрицъ изъ шести *весталокъ*, «священныхъ дѣвственницъ» (virgines sanetae, *Горац.* од. I, 2, 27; ἱεραὶ παρθένοι, *Геродіан.* I, 14; V, 6), которая не исчезла еще въ теченіе четырехъ вѣковъ послѣ Р. Х.

Правда, какъ въ Греціи, такъ и въ Римѣ практическое осуществленіе аскетическаго идеала ограничилось лишь указанными религіозными учрежденіями, въ широкихъ же кругахъ идея объ аскетическомъ образѣ жизни не нашла такого отклика, какъ мы это видимъ впослѣдствіи въ христіанствѣ. Тѣмъ не менѣе и тамъ уже очень рано существовали склонныя къ аскетизму секты, какъ орфики и пифагорейцы [10]). Общее міросозерцаніе, выразившееся въ направленіи этихъ греческихъ сектъ, прекрасно описано у *Эрвина Роде* [11]):

«Аскетическій идеалъ до извѣстной степени существовалъ и въ Греціи. Но, какъ ни сильно онъ захватилъ нѣкоторыя отдѣльныя области, онъ всегда все же остается для грековъ чѣмъ-то чуждымъ и гнѣздится лишь среди спиритуалистовъ мечтателей; по отношенію же къ господствующему въ жизни настроенію онъ является парадоксомъ, почти что ересью. Общественная религія заключаетъ въ себѣ нѣкоторые зачатки аскетической морали, но развитіе ихъ въ цѣльное религіозное міровоззрѣніе имѣло мѣсто въ Греціи лишь среди небольшихъ группъ, выдѣлившихся въ тайные союзы съ теологическимъ, или философскимъ направленіемъ. «Мудрецы», идеальные образы которыхъ изображаются въ легендахъ объ *Абарисѣ, Епименидѣ* и др., не долго оставались,

---

[7]) Подробности у *Eduard Westermarck*, Ursprung und Entwicklung der Moralbegriffe, Leipzig 1909, Bd. II, S. 328—339.

[8]) См. *O. Schrader*, Die Indogermanen, Leipzig 1911, S. 100 und 94.

[9]) *Demosthenes*, übersetzt von *H. A. Pabst*, S. 2217.

[10]) О половомъ аскетизмѣ пиѳагорейцевъ см. *Justinus* XX, 4, 13—14.

[11]) *Erwin Rohde*, Psyche. Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen, 2. Aufl., Freiburg i. Br. 1898, Bd. II, S. 102.

однако, единичными идеалами аскетовъ. Вскорѣ явилась также попытка создать на почвѣ этихъ идеаловъ общину» [12]).

Нельзя не признать, однако, что противоположеніе между чистымъ и нечистымъ, между наслажденіемъ и одухотвореніемъ жизни, которое затѣмъ достигло рѣзкаго развитія въ дуализмѣ между тѣломъ и душой, плотью и духомъ, замѣчается уже и въ греческой миѳологіи. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи понятіе *о небесной* и *земной* богинѣ любви, объ *Афродитѣ Urania* и *Pandemos* (*Платонъ* Sympos. 8, стр. 180 D; *Ксеноф.* Symp. 8, 9 f; *Плут.* Erot. 19, стр. 764B; *Атен.* XIII, 569d; *Лук.* dial. meretr. 7,I). По *Сократу*, любовь къ тѣлу происходитъ отъ обыкновенной *Афродиты*, а любовь къ душѣ и къ добродѣтели—отъ небесной [13]). Въ извѣстномъ смыслѣ то же противоположеніе можно найти и между богомъ свѣта *Аполлономъ* и богомъ чувственной природы *Діонисомъ*: съ одной стороны чистое міровоззрѣніе, а съ другой—упоеніе жизнью, «аполлоновское» и «діонисьевское» начала по *Ницше*.

Къ этимъ религіознымъ представленіямъ примыкали изслѣдованія и идеи *философовъ*, которыя оказали величайшее вліяніе на постепенное развитіе указаннаго выше дуалиама между «плотью» и «духомъ» съ его отраженнымъ дѣйствіемъ на понятіе о половой жизни. Благодаря этому дуализму, душевное все болѣе и болѣе отдѣлялось отъ тѣлеснаго, которое считалось менѣе цѣннымъ, низшимъ началомъ; но тѣмъ самымъ низводили также на низшую ступень, накладывали извѣстное клеймо и на половую жизнь, какъ на тѣлесную функцію, тѣлесное явленіе.

Описанное историческое развитіе, по *Гомперцу* [14]), началось еще задолго до *Платона*. На ряду съ орфиками и пифагорейцами въ особенности *Ксенофанъ*, вернувшись къ религіознымъ представленіямъ, снова относитъ душу, какъ воздухъ, къ небесному началу, а тѣло возвращаетъ землѣ. *Платонъ* перенесъ это представленіе на половую жизнь и развилъ ученіе о небесномъ и земномъ эросѣ, которое въ концѣ концовъ завершается [15]) настоящей эротической мистикой, въ которой нѣтъ, однако, недостатка въ глубокихъ наблюденіяхъ. Такъ, *Платонъ* является, напримѣръ, первымъ представителемъ ученія о превращеніи, «сублимированіи» половыхъ процессовъ въ духовныя явленія, которое затѣмъ развивалъ *Ницше* и послѣ него до крайнихъ предѣловъ *Фройдъ* (выраженіе «сублимированіе» принадлежитъ *Ницше*). По *Платону* именно всякое истинное творчество связано съ чувственностью; какъ для половой, такъ и для умственной продуктивной дѣятельности онъ употребляетъ одно и то же опредѣленіе, «творчество въ области прекраснаго»; и та, и другая коре-

---

[12]) См. также объ аскетизмѣ, какъ чуждомъ для грековъ явленіи, у *Буркгардта*, Griechische Kulturgeschichte, II, 182.

[13]) Дальнѣйшія свидѣтельства у *Friedrich Wilhelm*, Zu Achilles Tatius. Rhein. Museum für Philologie, N. F., Frankfurt 1902, Bd. 57, S. 62—63.

[14]) *Theodor Gomperz*. Griechische Denker, Bd. II, S. 327.

[15]) См. *Gomperz* a. a. O., II, 319.

нятся въ одной и той же таинственной глубинѣ человѣческаго организма [16]. Чисто физическое проявленіе полового инстинкта *Платонъ* считаетъ, однако, менѣе цѣннымъ, чѣмъ то другое, духовное начало.

Представленіе это связано также, вѣроятно, съ отвращеніемъ, которое питали греки ко всякой побѣдѣ чувственнаго надъ разумнымъ, ко всякому вообще порабощенію разума, которое вѣдь особенно очевидно именно въ половомъ актѣ. *Демокритъ* боялся половыхъ наслажденій, потому что они подобны временному апоплексическому припадку [17]), и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ чувство, нисколько не лучшее того, которое испытываетъ человѣкъ, когда чешетъ зудящее мѣсто [18]). *Гиппократъ* называетъ половое сношеніе «малой эпилепсіей» (μικρὰν ἐπιληψίαν), чтобы подчеркнуть временное отсутствіе сознанія при этомъ. *Геллій* (Noct. att. XIX, 3, 8) справедливо видитъ въ этомъ уничиженіе полового инстинкта и низкое понятіе о немъ.

Сказаннымъ, вѣроятно, объясняется, почему *Платонъ* въ «Timaios» (стр. 91) называетъ мужскіе половые органы «непокорными и своевластными, какъ звѣрь, который не слушается разума». Они «стремятся все покорить своимъ бѣшеннымъ вожделѣніимъ; по тѣмъ же причинамъ и совершенно то же самое бываетъ у женщинъ съ такъ называемымъ влагалищемъ и маткой» [19]).

Изслѣдованія *Сократа* [20]) и *Платона* о любви и высшихъ и низшихъ видахъ ея дали толчокъ къ развитію богатой философской литературы по этому предмету (см. выше стр. 431) въ различныхъ сократическихъ школахъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій о любви (напримѣръ сократиковъ *Симіаса* и *Симона*), которыя приводитъ *Діогенъ Лаэртій*, принадлежатъ гораздо болѣе позднему времени. Въ особенности большое вліяніе на послѣдующее время оказали взгляды на половую жизнь, которыхъ придерживалась основанная *Антисфеномъ* школа *циниковъ*, предшественниковъ аналогично направленнаго *стоицизма*. Цинизмъ представляетъ антогонистическій принципъ стремленія къ чисто чувственному наслажденію; онъ возводитъ въ идеалъ отсутствіе потребностей и тѣмъ самымъ ввелъ въ жизнь новое мѣрило для оцѣнки этическихъ явленій [21]). Со времени *Антисфена* циники выступили, какъ проповѣдники нравственности, какъ моралисты, въ особенности въ сферѣ полового вопроса, и въ качествѣ таковыхъ неоднократно подвергались насмѣшкамъ [22]). Самъ *Антисфенъ* высказывается весьма враждебно о любви: она представляетъ, по его мнѣнію, ошибку природы, и только подверженные ей несчастные люди сдѣлали изъ Эрота бога (*Клементій Александр.*, Stromat. II, 406c). *Брунсъ* предполагаетъ, что слова эти направлены противъ воззрѣнія, которое видѣло въ любви дѣйствіе сверхъестественнаго начала, а актъ размноженія признавало божествен-

---

[16]) *Ivo Bruns*, Attische Liebestheorien a, a, O., S. 129.

[17]) *Hermann Diels*, Die Fragmente der Vorsokratiker, 2. Aufl., Berlin 1906, Bd. I, S. 398. ξυνουσίη ἀποπληξίη σμικρή.

[18]) Тамъ же стр. 409: ξυόμενοι ἄνθρωποι ἥδονται καί σφιν γίνεται ἅπερ τοῖς ἀφροδισιάζουσιν См. также *Eduard Zeller*, Die Philosophie der Griechen, 2. Aulf., Tübingen 1856, Bd. I, S. 639—640.

[19]) *Platons* Timaios, übersetzt von *Franz Susemihl* in: Platons Werke, Bd. VI, Stuttgart 1856, S. 844.

[20]) Философъ *Фаворинъ* (во время *Адріана*) воспользовался изслѣдованіями *Сократа* о сущности любви, какъ предметомъ для особаго сочиненія, περὶ Σωκράτους καὶ τῆς κατ' αὐτὸν ἐρωτικῆς τέχνης (*Suidas* s. v.).

[21]) *Theodor Gomperz* a. a. O., II, 136.

[22]) Напр., *Lukian*, Hetärengespr. 10, 3; *Persius* Sat. I, 133.

нымъ [23]). Уничиженіе любви у циниковъ соотвѣтствуетъ и ихъ презрѣнію къ женщинамъ, съ которымъ въ свою очередь связанъ ихъ не выдерживающій критики взглядъ на проституцію и онанизмъ, какъ на простѣйшее средство полового удовлетворенія [24]). Для циниковъ въ концѣ концовъ одинъ только грубый физическій актъ остался необходимой вещью, отъ которой желательно было, однако, по возможности быстро и равнодушно отдѣлаться. *Антисфенъ* самъ хвастаетъ у *Ксенофонта* (Sympos, 4, 38), какъ ему удобно, что онъ вступаетъ въ сношенія лишь съ такими проститутками, съ которыми никто уже не имѣетъ больше дѣла. *Діогенъ* открыто мастурбировалъ на улицѣ и только жалѣлъ при этомъ, что не можетъ такъ же просто утишить свой голодъ *Діог.* Epist. 42 и 44; *Dio Christ. or.*, VI, 16; *Галенъ* de locis affect. VI, 5, изд. Кюна, VIII, 419; *Anthol. Palat*, V, 302 и др.). О немъ передаютъ также, будто онъ публично предавался разврату съ проститутками [25]). Аналогично говорятъ и о циникѣ *Кратесѣ*, будто онъ публично совершилъ половой актъ съ своей молодой супругой *Гиппархіей* и что онъ самъ назвалъ это своей «собачьей свадьбой» (*Клем. Алекс.* Strom. IV, 523a; *Sext. Empir.* Pyrrh. I, 153; III, 200).

Стоики во всѣхъ этихъ вопросахъ были вѣрными послѣдователями циниковъ. *Хризиппъ* защищалъ безстыдства *Діогена* (*Плут.* Sto rep. 21, I); многіе другіе стоики защищали проституцію и сутенерство [26]). Въ послѣднемъ счетѣ всѣ такія воззрѣнія вытекаютъ изъ строгаго дуализма между тѣломъ и душей, который со времени *Платона* все рѣзче и рѣзче выражался въ философскихъ системахъ. Прекрасно понялъ эту связь *Эдуардъ Целлеръ* [27]). «Мораль», говоритъ онъ, «которая такъ рѣзко разграничиваетъ внутреннее отъ внѣшняго, которая лишь первое считаетъ существеннымъ, а второе разсматриваетъ, какъ нѣчто совершенно безразличное; для которой ничто не имѣетъ цѣны, кромѣ добродѣтельнаго образа мыслей, и которая видитъ свою высшую цѣль именно въ независимости отъ всего прочаго — такая мораль неизбѣжно должна была обнаружить шаткость по тѣмъ пунктамъ, по которымъ нравственная задача заключается въ томъ, чтобы сдѣлать чувственность орудіемъ и явленіемъ духа, чтобы поднять естественныя потребности и условія въ сферу свободнаго хотѣнія. И если *преобладающей* чертой ея при этомъ оказалось вообще стремленіе предоставить чувственности *меньше* правъ, чѣмъ ей принадлежитъ по самой ея природѣ, то въ отдѣльныхъ случаяхъ не могло быть недостатка и въ *обратномъ*: моральное значеніе права, связь котораго съ общимъ доззрѣніемъ не была непосредственно очевидна, не было распознано и признавалось *безразличнымъ*».

Эта преобладающая черта—подавленіе полового момента—достигла полнаго своего развитія въ *неоплатонизмѣ*, когда *Эпикуръ* по гигіеническимъ соображеніямъ высказался вообще противъ половыхъ сношеній; при чемъ объ-

---

[23]) *Bruns* a. a. O., S. 133.

[24]) См. объ этомъ интересные выводы и доказательства *G. A. Gerhardt*, Phoinix von Kolophon, Leipzig 1909, S. 52, 141 bis 144.

[25]) *Eduard Zeller*, Die Philosophie der Griechen, 2. Aufl., Tübingen 1859 Bd. II, S. 230.

[26]) «И стоики также говорятъ, что нѣтъ ничего неприличнаго въ сожительствѣ съ проституткой, или въ томъ, чтобъ поддерживать свое существованіе на выработанныя ею средства». *Sexstus Empiricus*, Pyrrhonëische Grundzüge, übers. von *Eugen Pappenheim*, Heidelberg 1882, стр. 219.

[27]) *Eduard Zeller*, Die Philosophie der Griechen, 2. Aufl., Leipzig 1856, Bd. IV, S. 263—264.

явилъ ихъ вредными для здоровья [28]); это соотвѣтствовало его своеобразнымъ взглядамъ на ограниченность и негармоничность физической похоти [29]). Въ то время какъ идея объ удаленіи изъ міра, объ аскетизмѣ и враждѣ къ природѣ лишь коснулась души *Платона*, не завладѣвъ ею [30]), связанное съ его именемъ и его ученіемъ философское направленіе *неоплатониковъ* превратило эту идею въ центральный пунктъ ихъ міровоззрѣнія и довело ученіе о противоположеніи между грѣшнымъ тѣломъ и чистой душой до крайней степени. По примѣру *Филона* и неопифагорейцевъ, *Плотинъ* называетъ матерію *первичнымъ зломъ* (πρῶτον κακόν), съ которымъ душа вступаетъ въ тѣлѣ въ пятнающую ее связь. Поэтому тѣло есть только оболочка, которую мы должны сбросить, чтобы причаститься къ божественному, несовмѣстимому съ любовью къ тѣлу и съ чувственнымъ наслажденіемъ. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ чувственныя ощущенія позорны, что чувственная страсть должна быть всецѣло подавлена. Неоплатоники не идутъ, какъ циники и нѣкоторые стоики, на компромиссъ, въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить чувственность самой себѣ, какъ не имѣющую отношенія къ духу—воззрѣніе, которое защищалось и нѣкоторыми христіанскими гностиками. Напротивъ, они требуютъ полнаго аскетизма, и прежде всего въ половомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, даже естественное половое наслажденіе *Порфирій* разсматриваетъ какъ «загрязненіе» (De abstinentia, IV, 20). Даже эротическіе сны не составляютъ для нихъ исключенія. Все, что связано съ «плотью» (σάρξ) какъ таковой [32]), разсматривается какъ грѣховное, въ полномъ согласіи съ ученіемъ еврейскаго философа *Филона*. Ученіе о первородномъ грѣхѣ во всей его строгости уже разработано тѣмъ же *Филономъ* (около 30 г. до Р. Х. и до 50 г. по Р. Х.) [33]).

Послѣдствіемъ такого взгляда на грѣховность половыхъ отношеній было половое воздержаніе, которое проявилось въ древности *въ трехъ* формахъ При одной изъ нихъ дѣло идетъ объ относительномъ, при двухъ другихъ— объ абсолютномъ воздержаніи отъ половой жизни. Первая форма характеризуется требованіемъ, чтобы половыя сношенія служили не сладострастію, а исключительно только размноженію. Защитниками ея являются главнымъ образомъ неопифагорейцы [34]). Меньшинство еврейской секты ессеевъ стояло на такой же точкѣ зрѣнія и, въ противоположность большинству этой секты, даже вступало въ бракъ, но исключительно съ такими женщинами, относительно которыхъ они были убѣждены, что онѣ будутъ рожать дѣтей [35]). Женщины, у которой наступала беременность, нельзя было больше касаться

---

[28]) *Galen* bei *Oribasius* ed. Bussemaker-Daremberg I, 526.

[29]) *Eduard Zeller* a. a. O., Bd. IV, S. 404—405.

[30]) *Gomperz*, Griechische Denker II, 532.

[31]) *Zeller*, a. a. O., Bd. V, S. 489.

[32]) Что названіе «плоть» представляетъ уничижительное, грубо-матеріалистическое обозначеніе тѣла и что названіе это принадлежитъ не только древне-еврейскому и греческому разговорному языку, но и греческимъ философамъ, современникамъ *Эпикура*, показалъ *Эдуардъ Целлеръ* (Theologische Jahrbücher XI, 293 и слѣд.; Philosophie der Griechen V, 349.

[33]) *Целлеръ* a. a. O. V, 350.

[34]) Тамъ же, V, 129.

[35]) «Они испытываютъ своихъ невѣстъ въ теченіе трехъ лѣтъ и если онѣ послѣ трехкратныхъ очищеній убѣдились въ ихъ плодовитости, то они женятся на нихъ». (*Josephus*, Jüdischer Krieg, deutsch von *H. Paret*, Stuttgart, 1855, S. 251). «Пробный бракъ», слѣдовательно, прежде безусловно допускался.

(*Joseph*. Jüd. Krieg II, 8, 13). Послѣдователемъ такихъ ученій былъ и римскій императоръ *Песценній Нигеръ*, о которомъ его біографъ *Спартіанъ* сообщаетъ: «Онъ предавался любви лишь съ цѣлью произведенія на свѣтъ дѣтей, а потому однажды въ Галліи по общестяенному требованію на него возложено было исполненіе извѣстныхъ мистерій, для которыхъ выбирались главнымъ образомъ цѣломудренные» [36]). Дальнѣйшимъ *шагомъ, который велъ уже къ полному* воздержанію, былъ такъ называемый *«реформированный бракъ»* («Reformehe»)— если только можно примѣнить къ аналогичному явленію древности этотъ современный терминъ, изобрѣтенный американкой *Алисой Стокгамъ*. Это былъ бракъ *безъ* всякихъ половыхъ сношеній. *Эліанъ* сообщаетъ о цитристѣ *Амоибеасъ*, столь цѣломудренномъ, что онъ никогда не вступалъ въ половую связь даже съ своей очень красивой женой. То же самое онъ разсказываетъ о драматургѣ-трагикѣ *Діогенъ* (*Ael.* Var. hist. III, 30). «Реформированный бракъ былъ до такой степени распространенъ во время имперіи, что *Отто Зеекъ* приводитъ его въ числѣ причинъ уменьшенія населенія имперіи [37]). Въ неоплатонизмѣ, а также въ христіанствѣ идея цѣломудреннаго брака нашла многихъ послѣдователей. Такъ, даже самъ *Порфирій* въ преклонномъ возрастѣ женился, но въ письмѣ къ своей женѣ (ad Marc. 1—3: 33) не только отрицаетъ всякія чувственныя побужденія къ этому шагу, но даже намекаетъ, что онъ воздерживался отъ супружескихъ сношеній [38]). Третью форму полового аскетизма представляетъ *абсолютное воздержаніе въ безбрачіи*. Безбрачіе рекомендовали уже орфики [39]), а впослѣдствіи неопифагорейцы [40]), большинство ессеевъ (*Joseph.* Bell. jud. II, 8, 2; Antiq. jud. XVIII, I, 5), *Проклъ* [41]) и др.

Какъ уже упомянуто, эти взгляды на противоположность между тѣломъ, какъ носителемъ чувственныхъ наслажденій, и духомъ, какъ носителемъ божественнаго познанія, и необходимо вытекающій отсюда относительный или абсолютный половой аскетизмъ не ограничивались философскими кругами, а вскорѣ нашли себѣ почву и въ общественной жизни. Это показываютъ, напримѣръ, «Hippolitos» *Еврипида*, затѣмъ признаніе *Саллюстія* (въ первой главѣ «Bellum Jugurthinum») о дуализмѣ души и тѣла и его послѣдствіяхъ, *наконецъ, и прежде всего— проникновеніе такихъ аскетическихъ воззрѣній въ медицину*. Необыкновенная защита половой жизни, какъ естественнаго явленія (φυσικόν), принадлежащая *Руфу* изъ Ефеса, приведена уже нами выше въ доказательство того, что среди врачей, вѣроятно, существовала партія, оспаривавшая это положеніе. *Партію эту нужно искать* въ *школѣ методиковъ*, какъ это видно изъ чрезвычайно интересныхъ взглядовъ главнаго ея представителя, *Сорана*. Въ сѣдьмой главѣ первой книги о женскихъ болѣзняхъ (περὶ γυναικείων) *Соранъ* разсматриваетъ исключительно *вопросъ о воздержаніи* и противопоставляетъ другъ

---

[36]) Die Kaisergeschichte, übersetzt von *C. A. Closs* Stuttgart 1856, S. 250—251.

[37]) *Otto Seeck;* Geschichte des Untergangs der antiken Welt, 3. Auflage, Berlin 1910, Bd. I, S. 388.

[38]) Тамъ же a. a. O., V, 597.

[39]) Тамъ же II, 26.

[40]) Тамъ же V, 129.

[41]) Тамъ же V, 702.

другу различныя медицинскія партіи, *которыя уже въ древности* защищали тѣ же *противоположныя воззрѣнія*, какъ и теперь.

«Полезна ли для здоровья дѣвственность» (εἰ ὑγιεινή ἐστιν ἡ διηνεκής παρθενία)? Таково названіе главы [42]), въ которой онъ говоритъ слѣдующее (цитируемъ по нѣмецкому переводу) [43]):

«На вопросъ о томъ, полезна ли для здоровья дѣвственность, *нѣкоторые отвѣчаютъ положительно, а другіе отрицательно.* Первые говорятъ, что тѣло страдаетъ отъ чувственныхъ потребностей. Такъ, влюбленные неоднократно бываютъ блѣдны, слабы и тощи; дѣвственность же не знаетъ любви и потому не имѣетъ также потребности въ ней. Кромѣ того, изліяніе сѣмени въ такой же степени вредитъ женщинамъ [44]), какъ и мужчинамъ; *такимъ образомъ дѣвственность цѣлебна для здоровья, потому что она устраняетъ изліяніе сѣмени.* Доказательствомъ этого служатъ также неразумныя животныя. Нетронутыя кобылы лучше бѣгутъ; свиньи, у которыхъ вырѣзана матка, больше, жирнѣе и сильнѣе, мясо ихъ такъ же твердо, какъ у борова. То же самое очевидно имѣетъ мѣсто и у человѣка. Среди мужчинъ именно тѣ, которые остаются невинными, сильнѣе и больше другихъ и пользуются лучшимъ здоровьемъ въ теченіе всей своей жизни; равнымъ образомъ, слѣдовательно, и женскому полу полезнѣе для здоровья сохранять цѣломудріе. Зачатіе и роды истощаютъ тѣло женщины и она скоро блекнетъ, поэтому мы по справедливости должны признать дѣвственность, избавляющую женщину отъ этихъ вредныхъ моментовъ, полезной для здоровья».

«Изслѣдователи, придерживающіеся *противоположнаго взгляда,* утверждаютъ, напротивъ, что потребность въ любви присуща не только женщинамъ, но и дѣвушкамъ. У нѣкоторыхъ дѣвушекъ потребность эта сказывается даже въ болѣе тягостной формѣ, чѣмъ у замужнихъ женщинъ, *такъ какъ она находитъ себѣ удовлетвореніе только въ половомъ сношеніи, а никакъ не въ воздержаніи.* Пребываніе въ дѣвственномъ состояніи во всякомъ случаѣ не уничтожаетъ полового инстинкта. Говорятъ также, что изліяніе сѣмени какъ у мужского, такъ и у женскаго пола, само по себѣ не вредно, и становится вреднымъ только въ томъ случаѣ, когда оно чрезмѣрно. При постоянномъ изліяніи сѣмени тѣло страдаетъ; напротивъ, изліяніе это оказываетъ цѣлебное дѣйствіе, если оно происходитъ черезъ извѣстные промежутки времени, въ томъ отношеніи, что оно уничтожаетъ чувство тяжести при движеніяхъ и разстройства (въ гортани). По крайней мѣрѣ многіе послѣ сношенія двигаются легче и походка ихъ болѣе гордая. Нѣкоторые говорятъ, что расточеніе сѣмени вредно, потому что оно вызываетъ слабость и тѣмъ самымъ приноситъ вредъ тѣлу; но если сношенія имѣютъ мѣсто не слишкомъ часто и черезъ правильные промежутки, то они даже приносятъ пользу, именно, они облегчаютъ менструацію. Подобно тому, какъ движенія вызываютъ потѣніе всего тѣла, а покой обыкновенно ограничиваетъ и задерживаетъ потъ, и подобно тому, какъ напряже-

---

[42]) Sorani Gynaeciorum vetus translatio latina nunc primum edita cum additis Graeci textus reliquiis recognitis a *Valentino Rose*, Lipsiae 1882, p. 193—196.— См. также *Johannes Ilberg*, Die Ueberlieferung der Gynäkologie des Soranos von Ephesos, Leipzig 1910, S. 106.

[43]) Die Gynäkologie des *Soranus* von *Ephesus*, übersetzt von *H. Lüneburg*, kommentiert und mit Beilagen versehen von *J. Ch. Huber*, München 1894, S. 18 — 20.

[44]) Древніе допускали также существованіе «женскаго сѣмени» (сочиненіе *Гиппократа* «de Semine»), къ которому они относили повидимому выдѣленія Бартолиніевыхъ железъ.

ніе силъ во время рѣчи причиняетъ болѣе сильное отдѣленіе слюны, наступающее вообще вслѣдъ за дыханіемъ, частое упражненіе женскихъ половыхъ органовъ во время полового акта точно также вызываетъ одновременно ослабленіе всего тѣла: матка становится слабѣе и менструація можетъ происходить безпрепятственно. Такъ, у многихъ женщинъ во время продолжительнаго вдовства крови отдѣлялись только по каплямъ и съ трудомъ, послѣ повторнаго же замужества онѣ снова менструировали безъ всякихъ затрудненій. Кастрированныя свиньи, правда, жирнѣе, но это происходитъ отъ того, что у нихъ нѣтъ внутренняго органа, который совершаетъ мѣсячныя отправленія. Человѣкъ, не имѣющій ногъ, не можетъ страдать подагрой, а слѣпой не можетъ косить, потому что у нихъ нѣтъ органа, въ которомъ локализируется болѣзнь; естественно, что не имѣющія матки особи не испытываютъ тѣхъ затрудненій, которыя причиняются маткой, но у дѣвушекъ вѣдь есть матка. И если онѣ всецѣло воздерживаются отъ объятій, то можно опасаться, что дѣятельность матки у нихъ прекратится. Съ другой стороны утверждаютъ, что съ воздержаніемъ отъ половыхъ сношеній отпадаютъ также дурныя стороны родового акта; но противъ этого можно сказать, что дурныя стороны воздержанія все же гораздо больше въ томъ отношеніи, что при этомъ затрудняется менструація. Такія особи несомнѣнно становятся жирными и толстыми, потому что у нихъ происходитъ постепенное накопленіе матеріала, который собственно долженъ былъ бы пойти на мѣсячныя очищенія. Такимъ образомъ дѣвственность въ общемъ вредна».

«*Вотъ какъ оба воззрѣнія стараются доказать свою справедливость. Мы думаемъ, однако, что дѣвственность на всю жизнь благопріятна для здоровья, какъ я ужъ подробнѣе говорилъ объ этомъ въ моемъ сочиненіи о здоровьи* (ὑλιεινόν). Мы видимъ, что среди самокъ животныхъ тѣ, которымъ препятствуютъ совершать половыя сношенія, сильнѣе другихъ, и что тѣ женщины оказываютъ болѣзнямъ большее сопротивленіе, которыя въ силу закона, или изъ религіозныхъ соображеній воздерживаются отъ половыхъ сношеній и вынуждены соблюдать цѣломудріе. А если при этомъ затрудняется менструація и женщины эти нерѣдко становятся жирными и толстыми, то причина этого заключается въ лѣни и неподвижности тѣла; такъ какъ большинство изъ нихъ содержится въ четырехъ стѣнахъ и подъ надзоромъ, то онѣ лишены также физическихъ упражненій и связаннаго съ нимъ физическаго благосостоянія, и потому часто подвергаются упомянутымъ выше разстройствамъ».

Приведенныя разсужденія *Сорана* даютъ намъ въ высшей степени поучительную картину состоянія вопроса о половомъ воздержаніи на поворотѣ перваго и второго столѣтія послѣ Р. X. Изъ объективнаго изложенія великаго врача школы методиковъ мы видимъ, что противники и сторонники полового воздержанія были уже въ то время приблизительно равносильны, что, слѣдовательно, и въ срецѣ врачей уже нашли тогда откликъ аскетическія идеи философіи, хотя онѣ и обосновывались здѣсь главнымъ образомъ гигіеническими соображеніями. Самъ *Соранъ* признаетъ себя сторонникомъ этихъ идей и изъ нижеслѣдующихъ словъ, которыми онъ заключаетъ свое разсужденіе, мы видимъ, что онъ самъ, какъ врачъ, считалъ половую жизнь лишь неизбѣжнымъ зломъ: «Такимъ образомъ», говоритъ онъ, «хотя сохраненіе дѣвственности на всю жизнь полезно для здоровья у обоихъ половъ, но всеобщій законъ природы, по которому оба пола должны

участвовать въ произведенiи потомства, предполагаетъ половое смѣшенiе».

Какъ мы уже видѣли выше, въ болѣе позднюю древнюю эпоху широко распространено было воззрѣнiе, что половая жизнь представляетъ нѣчто нечистое, грѣховное, почти противное природѣ. Послѣдствiемъ такого взгляда уже въ то время были два весьма важныхъ явленiя, которыя съ тѣхъ поръ не перестаютъ обнаруживать самое пагубное господство въ отношенiяхъ половъ. Мы говоримъ *о половомъ лицемѣрiи, pruderie*, съ одной стороны, и о *презрѣнiи къ женщинамъ*, или *мизогинiи*, съ другой. Оба эти психополовыхъ явленiя имѣютъ тѣснѣйшую связь съ *проституцiей*, развитiю которой они чрезвычайно способствуютъ и въ свою очередь также сами усиливаются подъ ея влiянiемъ. Если половая жизнь объявляется чѣмъ-то нечистымъ, а женщина, воплощенiе полового начала, какъ нѣчто менѣе цѣнное и низменное, то ничего нѣтъ удивительнаго, если та же самая женщина является въ проституцiи простымъ объектомъ чувственныхъ вожделѣнiй, простымъ средствомъ для достиженiя цѣли, если проституцiя на этой почвѣ даетъ роскошные ростки, если ее защищаютъ даже высоко развитые умственно мужчины и если она въ свою очередь постоянно поддерживаетъ презрѣнiе къ женщинѣ. Гибельное взаимодѣйствiе между уничиженiемъ половой жизни, resp. женщины, и проституцiей не прекратилось и по сей день и представляетъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ борьбы съ проституцiей.

Въ то время какъ первоначально половая жизнь играла въ жизни древнихъ значительную роль и находила себѣ открытое и честное выраженiе въ языкѣ грековъ и римлянъ,—что сказывается въ богатой эротической терминологiи—позже на сцену выступаетъ лживая pruderie и половое лицемѣрiе, которое не только не позволяетъ называть эти вещи своимъ именемъ и въ самыхъ безобидныхъ словахъ и въ невинной игрѣ словъ подозрѣваетъ нѣчто нечистое по старинному выраженiю: castis omnia casta, incestis multa incesta), но и вообще даетъ себя знать въ жизни на каждомъ шагу.

Что касается перваго пункта, т. е. полового лицемѣрiя, то уже *Ф. Риттеръ* прекрасно объяснилъ въ своей интересной статьѣ [45]) происхожденiе половой pruderie въ языкѣ тѣмъ, что она «придаетъ объектамъ вожделѣнiй болѣе высокое значенiе». Дѣло въ томъ, что и въ словахъ здѣсь видѣли гораздо больше нечистаго, грязнаго, чѣмъ при прежнемъ свободномъ, наивномъ отношенiи къ половой жизни. Дошли до того, что неприличный смыслъ придавали даже такимъ словамъ и словосочетанiямъ, которыя не содержали *никакихъ половыхъ понятiй* и только *по созвучiю* напоминали неприличное слово. Лицемѣрiе, заставлявшее скрывать все естественное, въ особенности рѣзко выступало у римлянъ, даже въ научныхъ и медицинскихъ книгахъ. Такъ напримѣръ, въ знаменитомъ мѣстѣ у *Цельса* (De medicina VI, 18, 1) [46]) не заключающiя въ себѣ,

---

[45]) *Fr. Ritter*, Uebertriebene Scheu der Römer vor gewissen Ausdrücken und Wortverbindungen. In: Rhein. Museum für Philologie. Alte Folge. Bd. III, Bonn 1835, S. 569—580.

[46]) «Сюда прежде всего относятся болѣзни половыхъ органовъ, для обо-

конечно, ничего неприличнаго, чисто медицинскія названія гениталій отвергаются, какъ запрещенныя въ научномъ языкѣ. *Цицеронъ* (de officiis I, 35, 126) старается объяснить такое отношеніе примѣромъ природы, которая вѣдь и сама помѣстила эти органы въ скрытомъ мѣстѣ. Впрочемъ, *Цельсъ* принадлежалъ къ многочисленной уже въ древности категоріи такъ называемыхъ «*Nuditätenschnüffler*» т. е. людей, выслѣживающихъ и улавливающихъ всюду неприличное. *Квинтиліанъ* сообщаетъ о немъ, что даже въ безобидныхъ словахъ *Виргилія* о морѣ (Georg. I, 357), Incipiunt agitata tumescere (т. е. начинаетъ, волнуясь, вздуваться) онъ подозрѣвалъ нѣчто неприличное (*Квинтил.* instit orat. VIII, 3, 47).

Такое «улавливаніе» неприличія уже и тогда дало своеобразные ростки— римляне являются въ этомъ отношеніи англичанами древности. У нихъ были, напримѣръ, запрещены нѣкоторыя слова только потому, что они у болѣе древнихъ авторовъ встрѣчались въ извѣстномъ эротическомъ смыслѣ; таково слово «ductare», или «patrare», запрещенное потому, что *Плавтъ*, или *Теренцій* употребляли выраженіе «ductare meretricem», или «amicam», въ смыслѣ «имѣть половыя сношенія» (*Цицеронъ* de offic. I, 35). Поэтому нельзя было сказать «ductare exercitum» (вести войско) или «patrare bella» (вести войны). Это считалось κακέμφατον (неприличнымъ выраженіемъ). При употребленіи числительнаго «bini» римляне вспоминали неприличное греческое слово «binei» (βινεῖ), т. е. совершать половое сношеніе, и *Урбанъ*, напримѣръ, никогда не произносилъ слова «bini» (*Цицеронъ* ad Famil. IX, 22). Но всего хуже былъ страхъ римлянъ передъ неприличными... словесными звуками! Такъ, напримѣръ, они тщательно избѣгали сочетанія словъ «cum nobis», такъ какъ они произносятся «cunnobis», а это напоминаетъ „cunnus". Поэтому ради приличія вмѣсто cum nobis говорили «nobiscum» (*Цицеронъ* Oratorii C. 45, § 154; ad Famil. IX, 22; *Квинтилъ* VIII, 3, 45). Если во времена *Цицерона* хотѣли произнести неприличное слово, то говорили извиняясь: sit venia verbo, honos ouribus sit (соотвѣтствуетъ нашему «съ позволенія сказать»). Это называлось «honorem praefari» (*Цицеронъ* ad Famil. IX, 22). Поэтому *Квинтиліанъ* (VIII, 3, 45) называетъ неприличныя выраженія и сочетанія словъ «*praefanda*» (по-гречески κακέμφατον). О лживой pruderie языка, которая *искусственно* придаетъ неприличное значеніе словамъ, его не имѣющимъ, онъ говоритъ: «Вина лежитъ здѣсь не на писателѣ, а *на читателѣ*. Тѣмъ не менѣе нужно избѣгать такихъ словъ, такъ какъ *наши нравы испортили честныя слова* и мы должны уступить дорогу *побѣдоносному пороку*» [47]). Въ новѣйшее время *Сеппъ* [48]) выводитъ отсталыя воззрѣнія *Цельса* въ

значенія которыхъ у грековъ имѣется больше приличныхъ выраженій, но частью существуютъ и такія, которыя вошли въ обиходъ только благодаря разговорной рѣчи; всѣ они вообще встрѣчаются въ сочиненіяхъ врачей, а также употребляются въ разговорной рѣчи. *Но названія этихъ болѣзней у насъ оказались большею частью неприличными и даже не потеряли своего неприличія, несмотря на употребленіе въ разговорной рѣчи, такъ что объясненіе этихъ болѣзней связано съ трудностями, если человѣкъ считается съ чувствомъ стыдливости и съ тезисами искусства.* Тѣмъ не менѣе это обстоятельство не удержало бы меня отъ ихъ описанія, во-первыхъ, затѣмъ, чтобы принять во вниманіе все, имѣющее отношеніе къ здоровью, и, во-вторыхъ, потому, что способы лѣченія этихъ болѣзней въ особенности необходимо знать всѣмъ и каждому, такъ какъ всякій неохотно показываетъ ихъ другому». *Celsus*, нѣм. перев. *B. Ritter*, стр. 419.

[47]) *Marcus Fabius Quintilianus*, Zwölf Bücher Anleitung zur Beredsamkeit, übersetzt von *F. Bossler* und *F. F. Baur*, Stuttgart 1863, S. 672.

[48]) *Sepp*, Purrhoneische Studien, Freising 1893, S. 19.

этой области изъ того, что онъ принадлежалъ къ скептикамъ школы Пиррона πραότης (кротость) и ἐποχή (сдержанность) которыхъ не мирились съ такими вещами, такъ что скептики избѣгали какъ прямого названія вещей, имѣвшихъ отношеніе къ половымъ органамъ, такъ и лѣченія болѣзней этихъ органовъ [48]а),

Что уже и тогда существовала если не оффиціальная, то все же литературная *цензура*, что существовали литературные Катоны, показываютъ слѣдующіе стихи *Петронія* (sat. 132), въ которыхъ *Энколпій* защищаетъ себя отъ упрека въ сочиненіи неприличныхъ стиховъ.

quid me constricta spectatis fronte Catones
damnatisque novae simplicitatis opus?
sermonis puri non tristis gratia ridet,
quodque facit populus, candida lingua refert;
nam quis concubitus, Veneris quis gaudia nescit?
quis vetat in tepido membra calere toro!
ipse pater veri doctos Epicurus amare
iussit et hoc vitam dixit habere τέλος [49])

(Что за ужасныя гримасы дѣлаютъ разные строгіе критики и другіе безпутные люди, читая такія вещи! А развѣ я написалъ что-нибудь, что не было бы наивно и чисто? Лежать и любить присуще всѣмъ людямъ! Въ свиткахъ Эпикура [50]) вѣдь написано: «Что мы должны дѣлать на землѣ, такъ это *жить любить!*»)

Дурной славой такихъ моралистовъ, проповѣдующихъ воду и пьющихъ вино, въ особенности пользовались философы. *Лукіанъ* говоритъ о нихъ въ своемъ «Ikaromenippos»: «Они прикрываются величественнымъ именемъ добродѣтели, подымаютъ кверху брови и волочатъ за собой длинныя бороды, чтобы аффектированной внѣшностью скрыть свои отвратительные нравы. Ученикамъ своимъ они проповѣдуютъ сдержанность и умѣренность, а когда они остаются одни—если бы только знали, сколько они ѣдятъ и какому предаются половому разврату! Какъ много я знаю позорнаго и отвратительнаго о нихъ и ихъ ночныхъ похожденіяхъ—о нихъ, которые днемъ выглядятъ такими серьезными, мужественными и важными и которымъ такъ поклоняется невѣжественная толпа». *Лукіанъ* заставляетъ своего Икаромениппоса—который является здѣсь предшественникомъ хромого дьявола *Лесажа*—наблюдать всѣ эти ночныя и тайныя похожденія людей съ высоты. Между прочимъ, онъ видитъ циника *Герофила* спящимъ въ борделѣ [51]). Въ десятой бесѣдѣ гетеръ *Лукіана* описанъ циникъ *Аристенетъ*, мрачная фигура съ длинной козлиной бородой, который произноситъ добродѣтельныя рѣчи и прежде всего предостерегаетъ своихъ молодыхъ учениковъ отъ сношеній съ гетерами, потому что онъ закоренѣлый

---

[48]а) *Эліанъ* (Var. hist. III, 30) сообщаетъ о кулачномъ бойцѣ *Клейтомахѣ*, что при неприличныхъ разговорахъ онъ вставалъ и уходилъ, а при соитіи собакъ отворачивался.

[49]) *Petron*-Uebersetzung, Stuttgart 1874. S. 120; Textausgabe von *Bücheler*, Berlin 1882, S. 99.

[50]) Въ противоположность тому, что мы видѣли въ упомянутой выше цитатѣ *Галена*, *Эпикуръ* является здѣсь представителемъ половой свободы и сторонникомъ ученія о необходимости половыхъ сношеній.—О противорѣчіяхъ, присущихъ воззрѣнію *Эпикура* на чувственныя наслажденія, см. *Eduard Zeller*, a. a. O., IV, 405 и слѣд.

[51]) *Lucians* Werke, deutsch von *Theodor Fischer*, Stuttgart 1866, Bd. II, S. 37, 50, 46.

педерастъ и хочетъ сохранить наиболѣе красивыхъ юношей для самого себя. *Сенека* говоритъ о большинствѣ философовъ, что они проповѣдуютъ свой собственный позоръ. Когда слышишь ихъ громовыя рѣчи, невольно думаешь, что они дѣлаютъ признанія относительно самихъ себя (*Локтанц.* instit. divin. III, 15). У *Алкифрона* (III, 64) описанъ философъ-стоикъ, который днемъ имѣетъ торжественный и строгій видъ и ругаетъ молодыхъ людей, а ночью покрываетъ голову плащемъ и крадется изъ одного борделя въ другой. Въ другомъ письмѣ (III, 55) онъ описываетъ пирушку философовъ, въ которой принимали участіе стоики, перипатетики, эпикурейцы, пифагорейцы и циники, при чемъ всѣ они обнаруживаютъ большую жадность къ наслажденіямъ жизни. «Эпикуреецъ Зенократъ привлекъ въ свои объятья арфистку, томно смотритъ на нее влажными полуоткрытыми глазами и утверждаетъ, что въ этомъ полный покой плоти и квинтъэссенція удовольствія»[52]). Циникъ даже желаетъ публично вступить въ киногамію съ пѣвицей Дорисъ, потому что «природа есть принципъ размноженія». Въ Epist. I, 34 пригвожденъ къ позорному столбу, какъ охотникъ на гетеръ, угрюмый академистъ. *Ювеналъ* въ рѣзкихъ словахъ бичуетъ распространенное среди гомосексуалистовъ Рима, въ высшей степени отвратительное половое лицемѣріе (*Ювен.* II, 15 и слѣд.). А потому прямо противоположное поведеніе такой высокопоставленной женщины, какъ *Ливія*, производитъ трогательное впечатлѣніе: когда она встрѣтила однажды голыхъ мужчинъ и они потомъ присуждены были къ смертной казни за оскорбленіе величества и нарушеніе приличій, она не допустила казни и сказала: «Чистыя женщины могутъ смотрѣть на такихъ мужчинъ только какъ на статуи» (*Касс. Діо* 58, 2).

Еще болѣе чѣмъ половое лицемѣріе и pruderie развитію проституціи способствовала *мизогинія*, женоненавистничество. Она представляетъ главнымъ образомъ продуктъ греческой культуры и находится въ связи съ полнымъ исключеніемъ женщинъ изъ общественной жизни, которое можетъ быть доказано уже во время *Гомера*[53]), и съ очень рано уже распространеннымъ взглядомъ, что природа женщины сама по себѣ есть зло[54]). Наиболѣе старымъ литературнымъ памятникомъ женоненавистничества является знаменитое стихотвореніе *Симонида* изъ *Аморгоса* (7-й вѣкъ до Р. Х.) о женщинахъ (въ 118 ямбахъ), въ которомъ онъ сравниваетъ ихъ съ различными животными[55]) и приписываютъ женщинамъ всѣ слабости и пороки этихъ животныхъ. На поворотѣ 7-го и 6-го вѣка до Р. Х. авторъ комедій *Сузаріонъ* произнесъ часто повторяемое съ тѣхъ поръ слово: «жениться и не жиниться равное зло» (καὶ γὰρ τὸ γῆμαι καὶ τὸ μὴ γῆμαι κακόν), и объявилъ женщинъ единственно только зломъ[56]). Въ классическую эпоху наиболѣе значительнымъ литературнымъ памятникомъ презрѣнія къ женщинѣ является «*Ипполитъ*» *Еврипида*, въ особенности большая рѣчь главнаго героя, имя котораго носитъ драма (стихъ 616 и далѣе)... Въ рѣчи этой между прочимъ сказано:

О, Зевсъ! Зачѣмъ ты создавалъ жену?
И это зло съ его фальшивымъ блескомъ

---

[52]) Перев. *Hans W. Fischer*, S. 78.

[53]) Ilias VI, 490; Odyssee I, 356; XXI, 350.

[54]) См. характерные стихи 602—612 der Theogonie des *Hesiod*.

[55]) Таковы свинья, лисица, собака, ослица, куница, лошадь и обезьяна. См. *G. H. Bode*, Geschichte der hellenischen Dichtkunst, Leipzig 1838, Bd. II, S. 324; *W. Christ* a. a. O., S. 103—104.

[56]) *W. Christ* a. a. O. S. 214; *Bode* a. a. O. III, 20. См. также *Aristophanes*, Lysistrate 1038.

Лучамъ небесъ позволилъ обливать?
Иль для того, чтобъ родъ людской продолжить
Ты обойтись безъ женщины не могъ?
Иль изъ своихъ за мѣдь и злато храмовъ
Иль серебро не могъ бы сыновей
Ты продавать, чего который стоитъ,
Освободивъ жилища намъ отъ женъ?
Что жены зло, мнѣ доказать не трудно.
Родной отецъ, за дочерью, ее
Взлелѣявши, чужому человѣку
Приданое даетъ—освободи
Его отъ дочки только.

. . . .

Приспѣшницъ—вотъ отъ женъ подальше надо.
Вы сторожить поставьте терема
Звѣрей, когда хотите, да не этихъ
Пособницъ, звѣрь укуситъ, да не скажетъ,
А то хозяйка козни мастеритъ,
А нянюшка ихъ по свѣту разноситъ [57]).

Въ «Іонѣ» *Еврипида* мы узнаемъ изъ устъ Креусы, что женщины «мужчинамъ ненавистны. Злая доля!» (Перев. И. Ф. Анненскаго, т. I, стр. 468).

Что такое презрѣніе къ женщинѣ отлично уживалось съ грубой чувственностью и страстью къ гетерамъ, показываетъ приведенное *Іеронимомъ* въ его «Историческихъ Памятникахъ» мнѣніе *Софокла* о женоненавистничествѣ *Еврипида*. Когда кто-то назвалъ *Еврипида* ненавистникомъ женщимъ (μισογύνης), *Софоклъ* сказалъ: «Да, но онъ мизогинъ только въ своихъ комедіяхъ, въ постели же онъ филогинъ». (*Атен.* XIII, 557е) [58]). Какъ пренебрежительно относился къ женщинамъ *Периклъ*, мы уже указывали выше (стр. 390).

Начавшееся во время *Еврипида* движеніе въ пользу *эмансипаціи женщинъ*—на которое онъ намекаетъ въ своей «Медеѣ» (1018 и дал.) и которое служило, какъ мы уже видѣли выше, предметомъ остроумныхъ насмѣшекъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ комедіяхъ *Аристофана* [59])—было лишь временнымъ явленіемъ. Оно дало, однако, поводъ *Платону* развить въ «Государствѣ» (455d и далѣе), свою теорію о природномъ равенствѣ способностей обоихъ половъ и выступить тамъ въ защиту эмансипаціи [60]), въ то время какъ въ «Timajos» (стр. 42 и 90) онъ рѣшительно утверждалъ, что женщина гораздо болѣе несовершенное существо, чѣмъ мужчина. Уже *Ксенофонтъ* въ своемъ «Oeconomicus» (с. 7, 22 и далѣе) боролся съ взглядами *Платона* въ пользу эмансипаціи. Но еще съ большей рѣшительностью выступилъ противъ нихъ *Аристотель*. По его мнѣ-

---

[57]) *Еврипидъ*, Ипполитъ, пер. *И. Ѳ. Анненскаго*, т. I, стр. 294—295.

[58]) Это ясно указываетъ, что *Еврипидъ уже въ свое время прежде всего считался литературнымъ защитникомъ мизогиніи*, которую *Софоклъ* называетъ здѣсь преобладающей чертой его трагедій. Поэтому я не могу присоединиться къ выраженному *Брунсомъ* и *Виламовичемъ* мнѣнію, что *Еврипидъ* и въ своихъ драмахъ не является выраженнымъ ненавистникомъ женщинъ (см. *Иво Брунсъ*, Vorträge und Aufsätze, Мюнхенъ, 1905, стр. 155 и далѣе).

[59]) См. *Иво Брунсъ*, тамъ же, стр. 172—182.—Здѣсь главнымъ образомъ нужно имѣть въ виду «Лизистрату» и «Ecclesiazusae».—См. далѣе *Эрнстъ Шустеръ*, Die Ehefrau in alter und neuer Zeit. Eine Sittengeschichtliche Skizze. Берлинъ, 1901, стр. 45—46.

[60]) *Th. Gomperz*, Griechische Denker II, 380; *Bruns* a. a. O., S. 186.

нію женщина является по сравненію съ мужчиной безусловно *менѣе совершеннымъ* существомъ (Poetik., с. 15), и притомъ она отличается отъ мужчины не только количественно, но и *качественно*. Онъ противопоставляетъ женщину мужчинѣ какъ простую *матерію*, несовершенную дѣйствительность; мужчина же представляетъ *форму*, или совершенную дѣйствительность (De generat. anim. I, 2; Metuphis. I, 6). Но матерія есть причина всякаго несовершенства и вреда (Phys. I, 9; de generat. anim. IV, 4), форма же представляетъ двигательную и цѣлесообразную силу [61]). Женское начало не представляетъ, по *Аристотелю*, ничего своеобразнаго по сравненію съ мужскимъ — оно есть только неудачное и изуродованное мужское начало (De generat. anim. II, 3; IV, 1). Собственно существенное, истинно сущее еетъ мужчина. Въ женщинѣ же, въ крайнемъ случаѣ, имѣется развѣ *возможность* къ этому сущему, но возможность эта никогда не превращается въ дѣйствительность, Глубокая сама по себѣ мысль объ отношеніи между матеріей и формой, господствующая надъ всей аристотелевской философіей, сейчасъ же превращается въ чисто схоластическую категорію, какъ только перенести ее на отношенія половъ. Въ своей книгѣ «Полъ и характеръ», *Вейнингеръ*, какъ извѣстно, снова восприняль эти взгляды *Аристотеля* и старался найти новыя схоластическія доказательства въ пользу того, что женщина представляетъ «не сущее», а мужчина собственно «сущее» начало. Можно, однако, не вдаваться въ подробности идей этого современнаго женоненавистника-схоластика, и не принимать также близко къ сердцу «психологическое слабоуміе женщины» *Мебіуса*, если сослаться на четвертый діалогъ *Джіордано-Бруно* въ его знаменитомъ сочиненіи «Von der Ursache, dem Prinzip und dem Einen», въ которомъ онъ превосходно пародируетъ старое ученіе *Аристотеля* о ничтожествѣ женщины, въ классической формѣ опровергаетъ его и доказываетъ, что все дѣло здѣсь сводится къ словамъ и понятіямъ, не имѣющимъ основъ въ дѣйствительности [62]). Но это женоненавистничество *именно благодаря своей схоластической формѣ оказало громадное воздѣйствіе*, въ особенности въ христіанскомъ ученіи, на воззрѣнія среднихъ вѣковъ, и послѣдствія этого вліянія замѣчаются еще и въ новѣйшее время. По сравненію съ нимъ, выпады средней и новой комедіи противъ женскаго пола,—напримѣръ, изъ собранныхъ у *Атенея* (XIII, 558f—559f) комедій противъ брака — имѣютъ болѣе безобидный сатирическій характеръ. *Менандръ* написалъ, правда, комедію «Врагъ женщинъ»[7] (Μισογύνης, *Атен.* XV, 691 с), но содержаніе ея не извѣстно.

Въ эллинизированномъ римскомъ государствѣ воззрѣнія эти продолжали оказывать свое дѣйствіе, хотя истинному римлянину такое неуваженіе къ женщинѣ первоначально было чуждо. Однако, подъ могущественнымъ вліяніемъ греческой литературы и философіи, мизогинія, какъ всепожирающій ядъ, и здѣсь постепенно пропитала общественную жизнь и заразила, въ концѣ концовъ, и новое христіанское ученіе. Кто желаетъ правильно оцѣнить эти половыя взаимоотношенія, тотъ долженъ собственно *перевернуть* извѣстное выраженіе *Ницше*, что христіанство напоило Эрота ядомъ: напротивъ, христіанство на свою погибель само восприняло въ себя *греческій* взглядъ на любовь и женщину и до сихъ поръ еще не освободилось отъ него. Наша поло-

---

[61]) См. *Eduard Zeller*, Philosophie der Griechen, Bd. III, S. 245—246, 249.-

[62]) *Giordano Bruno*, Von der Ursache, dem Prinzip und dem Einen. Uebersetzt von *Adolf Lasson*, Berlin 1872, S. 96 bis 118.

вая этика и теперь еще болѣетъ эллинизмомъ, или, вѣрнѣе, *этой* стороной эллинизма. Открыть біологическую и этическую цѣнность полового элемента, какъ основанія индивидуальной и соціальной жизни, для сознанія культурныхъ людей, чтобы дать тѣмъ самымъ возможность построенія новаго свободнаго и серьезнаго взгляда на половую жизнь—составляетъ еще задачу будущей половой этики.

Античный взглядъ на *проституцію*, какъ мы уже неоднократно указывали, тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ несвободнымъ положеніемъ женщины и съ мизогиніей. Отъ *Солона* до *Августина* мы видимъ мыслителей и поэтовъ, философовъ и теологовъ, людей чистаго и благороднаго образа мыслей, защищавшихъ необходимость проституціи; мы находимъ въ числѣ этихъ защитниковъ такихъ людей, какъ *Катонъ* и *Цицеронъ*, и видимъ, что даже стоики оправдываютъ проституцію и сутенерство (*Sext. Empir.* III, 24, 201). Олигархи, абсолютные государи и политическіе дѣятели покровительствовали еще кромѣ того проституціи, вѣря, что она служитъ безобиднымъ клапаномъ для мужскихъ страстей и что такимъ образомъ можно отвлечь мужчинъ отъ политической дѣятельности—рецептъ, который и теперь еще примѣняется въ нѣкоторыхъ государствахъ [63]).

Напротивъ, благородныхъ и просвѣщенныхъ людей, которые бы sans phrase высказывались *противъ* всякаго рода проституціи, въ древности было очень мало. Въ то время, какъ старѣйшіе греческіе стоики были даже, какъ мы видѣли, горячими защитниками необходимости проституціи, возникшее въ Римѣ теченіе стоической философіи, подъ вліяніемъ знаменитаго *Панеція* придерживалось противоположной точки зрѣнія и отвергало проституцію, какъ нѣчто абсолютно безнравственное. Прежде всего мы должны здѣсь указать на *Музонія* [64]). Но поистинѣ глубокое и достойное удивленія пониманіе связи между униженіемъ женщины и проституціей, пониманіе недостаточности всякаго государственнаго урегулированія и всякой терпимости къ профессіональному разврату, а также гибельнаго вліянія легализированія разврата на общественную жизнь, мы находимъ у *Діо Хризостома* изъ Прузы, ритора перваго христіанскаго вѣка. *Онъ первый убѣжденный аболиціонистъ*. Въ достопамятныхъ словахъ изложилъ онъ свои доказательства ничтожества и не выдерживающаго ни малѣйшей критики античнаго воззрѣнія на проституцію со всѣми ея практическими послѣдствіями (публичные дома, регламентація).

---

[63]) У *Алкифрона* (I, 34) гетера Таисъ пишетъ Эвтидемосу: «Кто имѣетъ сношенія съ дѣвушкой, тотъ не мечтаетъ о томъ, чтобы сдѣлаться тираномъ, и не вызываетъ безпорядковъ. Напротивъ, онъ уже съ ранняго утра отдается бокалу, въ 3-мъ, или въ 4-мъ часу онъ уже пьянъ и настроенъ вообще мирно». (По нѣм. пер. *Fischer*'а, стр. 96).

[64]) См. *Zeller* a. a. O., IV, 659—660.

«О содержателяхъ проститутокъ и проституціи», говоритъ онъ, «нельзя говорить, какъ объ индифферентныхъ вещахъ. Напротивъ, нужно вполнѣ опредѣленно и рѣшительно объявить, что никто, ни богатый, ни бѣдный, не имѣетъ права заниматься этой профессіей. Нѣтъ! Разрѣшать или *регулировать законодательнымъ путемъ* такую профессію не долженъ ни одинъ властитель, ни одинъ законодатель — ни въ городахъ, въ управленіи которыми прежде всего имѣется въ виду добродѣтель, ни въ городахъ второго, третьяго или четвертаго разряда, словомъ, ни въ одномъ городѣ, если только кто-нибудь имѣетъ тамъ власть воспрепятствовать тому... Очень важно позаботиться о томъ, чтобы на преступное злоупотребленіе тѣломъ презрѣнныхъ людей и рабовъ не смотрѣли спокойно и равнодушно; прежде всего по той общей причинѣ, что божественный Творецъ создалъ всякое человѣческое существо достойнымъ уваженія и равноправія, въ томъ смыслѣ, что каждое изъ нихъ носитъ въ себѣ признаки, указывающіе, что оно по справедливости достойно уваженія, и имѣетъ способность понимать, что нравственно и что безнравственно; затѣмъ еще также во вниманіе къ тому, что разросшейся, благодаря снисхожденію, наглости трудно положить предѣлъ, который она не осмѣлилась бы перейти подъ вліяніемъ страха. Путемъ же привычнаго практикованія повидимому незначительныхъ и дозволенныхъ вещей, наглость превращается въ неподдающуюся больше обузданію силу и власть и впредь ничто не остается не затронутымъ ею. Прежде всего, слѣдовательно, нужно имѣть въ виду тотъ пунктъ, что открыто ведущійся во всемъ мірѣ, безмѣрно постыдный и не встрѣчающій препятствія развратъ съ презрѣнными существами служитъ не послѣдней причиной тайнаго и скрываемаго грѣха съ женщинами и мальчиками изъ уважаемыхъ семействъ; на такія вещи нахально и слишкомъ легко рѣшаются, если стыдъ публично попирается ногами, а вовсе это не охраняетъ и не удерживаетъ людей отъ такихъ поступковъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Здѣсь умѣстно было бы сказать, быть можетъ, даже слишкомъ простое слово, а именно: «О, вы, мудрые законодатели и начальники, вы, допустившіе такія вещи съ самаго начала, какъ если бы вы нашли чудодѣйственное средство размноженія для вашихъ городовъ. Смотрите же, чтобы эти открытые и никогда не запирающіеся дома не раскрыли бы вамъ также дверей запертыхъ жилищъ и ихъ внутреннихъ покоевъ, и не сдѣлались бы причиной того, что люди, которые теперь открыто предаются своему разврату тамъ, на улицѣ, съ небольшими затратами, не проникли бы за большія деньги и богатые подарки и къ свободнорожденнымъ и знатнымъ женщинамъ, не довольствуясь больше тѣмъ, что легко купить и что разрѣшено, а стремясь, несмотря на опасности и большіе расходы, къ запрещенному... Не будетъ ли здѣсь часто происходить, какъ въ древнихъ сагахъ — если не считать гнѣва отцовъ — когда люди подражаютъ прославленнымъ любовнымъ похожденіямъ боговъ, когда золото обильнымъ дождемъ льется черезъ крыши, и притомъ съ легкостью, такъ какъ дома не были сдѣланы ни изъ металла, ни изъ камня, и когда серебро сыплется въ изобиліи не только дѣвушкамъ, но и матерямъ, кормилицамъ и дворецкимъ, а прекрасные подарки въ большомъ количествѣ проходятъ частью тайно черезъ крышу, частью же открыто на самое ложе?» [65]).

Неотразимая логика этихъ разсужденій объ этической и соціальной опасности регламентаціи и государственной легализаціи проституціи, вытекающихъ изъ наблюденій надъ самой жизнью, тѣмъ болѣе

---

[65]) *Dion Chrysostomos aus Prusa*, Drei Tage auf Euböa oder der Jäger. Въ: Werke, перев. *Karl Kraut*, Ulm 1899, S. 170—174.

должна удивлять насъ, что въ такомъ систематическомъ изложенiи они представляютъ нѣчто единственное въ своемъ родѣ изъ всего, что намъ сохранилось изъ древнихъ временъ. Прежде всего замѣчательно здѣсь признанiе, что государственное урегулированiе проституцiи не только не защищаетъ честныхъ женщинъ отъ посягательствъ мужчинъ, но что оно, напротивъ, постепенно унижаетъ и понижаетъ нравственный уровень и этихъ женщинъ; *что открытая проституцiя отнюдь не препятствуетъ существованiю тайной, а напротивъ, чрезвычайно способствуетъ ея развитiю и благопрiятствуетъ даже проникновенiю ея въ знатные, лучшiе круги общества. Дiо Хризостомъ* первый высказалъ это вполнѣ ясно и тѣмъ самымъ заслуживаетъ неувядаемой славы.

Такъ какъ большинство законодателей и мыслителей древности не поняли ядра полового вопроса, именно значенiя половой жизни для индивидуальности и для *индивидуальнаго развитiя обоихъ* половъ, а ихъ вниманiе направлено было главнымъ образомъ на *потомство*, при полномъ неуваженiи къ женщинѣ, то вопросъ, который мы называемъ теперь «*половымъ*», имѣлъ для древнихъ въ высшей степени *одностороннее* значенiе, именно только для мужчинъ. Такимъ образомъ проституцiя должна была сдѣлаться необходимой составной частью античной половой морали; она считалась неизбѣжной и надъ ней не ломали больше головы. Все, что сдѣлано въ древности для половой реформы въ теорiи и на практикѣ, заключено въ тѣсные предѣлы тѣхъ взглядовъ на половыя отношенiя, которые вытекаютъ изъ односторонней патрiархальной точки зрѣнiя. Тѣмъ не менѣе въ заключенiе не мѣшаетъ сдѣлать краткiй обзоръ тѣхъ *идей* и той *точки зрѣнiя*, которыя создала древняя эпоха *въ отношенiи къ половымъ реформамъ*, а также указать на извѣстныя *практическiя мѣры* въ этой области. То были плодотворныя сѣмена, которыя не могли развиться при господствѣ строгаго принципа двойственной морали, но не утерявшiя, однако, своего значенiя даже и въ наше время, когда борьба противъ двойственной половой морали въ полномъ ходу. Многое древнiй мiръ уже предчувствовалъ и предрѣшалъ, что осуществилось въ новой и прочной формѣ лишь въ болѣе или менѣе близкомъ для него будущемъ.

Какъ мы уже упоминали, центральный пунктъ полового вопроса составлялъ въ древности вопросъ о *потомствѣ*, о такъ называемомъ теперь *евгенизмѣ*, т. е. о рожденiи красивыхъ и здоровыхъ дѣтей. Бракъ всецѣло былъ построенъ на этомъ фундаментѣ, а потому его индивидуальный, нравственный характеръ безусловно подчинялся правовой нормѣ его. Въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ старались даже покровительствовать рожденiю на свѣтъ дѣтей [66]) путемъ законодательныхъ мѣръ противъ холостяковъ (такъ назыв.

---

[66]) См. доказательства у *Hermann-Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 252, Anm. 2.

λραφήαγαμίου), на что указываетъ, между прочимъ, и *Платонъ* въ своемъ «Пирѣ». Всего строже проводились эти мѣры въ Спартѣ и на Критѣ, гдѣ государство вообще безъ стѣсненій вмѣшивалось въ половыя отношенія отдѣльныхъ лицъ[67]) и всецѣло подчиняло ихъ требованіямъ произведенія на свѣтъ хорошаго потомства. Такъ, спартанскій законодатель *Ликургъ* считалъ необходимымъ, чтобы у достойныхъ мужчинъ существовала общность дѣтей и общность произведенія ихъ на свѣтъ. «Пожилому мужчинѣ, имѣвшему молодую жену, разрѣшалось привести къ своей женѣ бодраго, молодого мужчину, который ему нравился и котораго онъ считалъ дѣльнымъ, и считать затѣмъ рожденнаго изъ его благороднаго сѣмени ребенка своимъ. Съ другой стороны честный мужчина имѣлъ право, если онъ цѣнилъ жену другого за ея плодовитость и добродѣтель, просить разрѣшенія у мужа имѣть сношенія съ его женой и родить на свѣтъ хорошихъ дѣтей, которыя были бы въ братскомъ родствѣ съ другими хорошими дѣтьми. Дѣло въ томъ, что *Ликургъ*, во-первыхъ, придерживался того мнѣніи, что дѣти составляютъ собственность не отцовъ, а государства, и въ виду этого онъ желалъ, чтобы они рождались не отъ всѣхъ безъ различія, а только *отъ лучшихъ гражданъ*. Затѣмъ онъ нашелъ также среди предписаній другихъ законодателей по этому вопросу много трусливаго и нецѣлесообразнаго: сукъ и кобылъ случаютъ только съ лучшими псами и жеребцами и стараются добыть на то разрѣшеніе владѣльцевъ деньгами и хорошими словами; женщинъ же, напротивъ, охраняютъ въ запертыхъ помѣщеніяхъ и предлагаютъ имъ, чтобы онѣ рожали дѣтей отъ своихъ мужей, какъ бы тѣ ни были глупы, стары и хворы. Какъ будто плохія дѣти не составляютъ прежде всего мученія для тѣхъ, кому они принадлежатъ и кто ихъ воспитываетъ, а хорошія дѣти, напротивъ, не составляютъ радости и счастья своихъ родителей»[68]). Среди спеціальныхъ законовъ, изданныхъ *Ликургомъ* въ интересахъ рожденія здоровыхъ и красивыхъ дѣтей, существуютъ, между прочимъ, и законы относительно времени вступленія въ бракъ для молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ, причемъ принималась во вниманіе физическая и духовная зрѣлость ихъ; затѣмъ запрещалось также давать приданое (даже богатымъ дѣвушкамъ), чтобы на нихъ женились только ради ихъ личныхъ преимуществъ, и, наконецъ, изданы были предписанія относительно времени и частоты половыхъ сношеній[69]). Аналогичныя постановленія существовали и на Критѣ (*Страбонъ* X, 482; *Аристотель* Политика, II, 10). Позднѣйшія дискуссіи о половой реформѣ, начавшіяся въ исходѣ пятаго столѣтія, также вращаются почти исключительно вокругъ вопроса о созданіи расы, хотя такой мыслитель, какъ *Демокритъ*, уже въ то время высказался *противъ* этой точки зрѣнія, имѣющей въ виду лишь потомство, и совершенно не по-гречески, черезчуръ даже подчеркнулъ благополучіе и интересы *индивидуума*[70]).

---

[67]) См. *Plato*, Gesetze I, 7 p. 635.

[68]) *Plutarch*, Lykurgos 15 (нѣм. пер. *Kaltwasser*, т. I, стр. 186—187).— Аналогично, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, *Дарвинъ* указываетъ на контрастъ между тщательнымъ искусственнымъ подборомъ домашнихъ животныхъ и безпечностью человѣка въ произведеніи собственнаго потомства. См. *Charles Darwin*. Die Abstammung des Menschen. Uebers. von *J. Carus*, Stuttgart 1875, Bd. II, S. 378.

[69]) См. *Plutarch*, Lakonische Denksprüche: In: Moralische Schriften, übersetzt von *Joh. Chr. F. Dähr*, 2. Aufl., Stuttgart 1887, Bd. VI, S. 687—688.

[70]) «*На мой взглядъ, слѣдовало бы отказываться отъ потомства. Я вижу* въ обладаніи дѣтьми большую опасность, много горя и мало радости—въ самой незначительной и слабой мѣрѣ!» Fragmente der Vorsokratiker, Griechisch

«Можетъ ли поразить человѣка большее зло», говоритъ *Сократъ*, «чѣмъ рожденіе на свѣтъ дурныхъ дѣтей? А потому въ дѣйствительности недостаточно, чтобы люди, рождающіе дѣтей, были хорошими людьми, они должны также находиться въ расцвѣтѣ молодыхъ силъ». (*Ксенофонтъ* Memorab. IV, 4, 23). *Только во вниманіе къ тому, чтобы достигнуть возможно крѣпкаго и благороднаго потомства*, *Платонъ* развилъ въ своемъ «Государствѣ» идею *общности, женъ*, которая намъ такъ чужда въ настоящее время, но которая для древнихъ, съ ихъ точки зрѣнія, не имѣла ничего отталкивающаго. Идею эту до *Платона* защищали еще повидимому и другіе авторы, потому что *Аристофанъ* выводитъ ихъ всѣхъ въ смѣшномъ видѣ въ своихъ «Ekklesiazusae». Идея общности женъ коренилась въ упомянутомъ уже выше соціальномъ движеніи пятаго вѣка, къ которому примыкаетъ и *Платонъ*, чтобы научно обосновать свое предложеніе. Мы приведемъ здѣсь дословно изложеніе знаменитой половой реформы *Платона*, потому что оно наглядно показываетъ намъ полное *неуваженіе Платона и недостаточное признаніе* имъ важнаго значенія половой жизни для *индивидуума*, а также вѣру его въ право государства вмѣшиваться въ эти дѣла. *Платонъ* желалъ бы, чтобы государство всецѣло руководило произведеніемъ на свѣтъ гражданъ. Это типично для образа мыслей античнаго человѣка и въ этомъ коренится различіе его отъ человѣка современнаго, для котораго рѣшающимъ моментомъ является, наоборотъ, *индивидуальное* значеніе половой жизни, какъ она проявляется въ индивидуальной любви.

Платонъ въ своемъ «Государствѣ» влагаетъ въ уста *Сократа* (ч. III, кн. V, 457 с., стр. 567 и дал.) слѣдующее разсужденіе: «За этимъ и другими прежними законами идетъ, думаю, слѣдующій. Всѣ эти женщины должны быть общими всѣмъ этимъ мужчинамъ, ни одна не должна жить частно ни съ однимъ; тоже опять общими—и дѣти, такъ чтобы и *дитя не знало своего родителя, и родитель—своего дитяти*... Ты въ качествѣ законодателя, какъ избралъ мужчинъ, такъ *изберешь* и женщинъ, и раздашь ихъ, сколько можно будетъ, по способностямъ: а они, имѣя общія жилища и общій столъ, и не владѣя частно никакою собственностью, будутъ вмѣстѣ и, смѣшиваясь между собой, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ другихъ условіяхъ воспитанія, самою, врожденною имъ думаю, необходимостью повлекутся къ взаимному совокупленію... Надобно, чтобы *отличные* (мужчины) соединялись большей частью съ *отличными* (женщинами), а *худшіе*, напротивъ, съ *худшими*, и чтобы первые изъ нихъ воспитывали дѣтей, а послѣдніе — нѣтъ, если стадо имѣетъ быть самымъ превосходнымъ...

Должны быть учреждены празднества, на которыя мы соберемъ невѣстъ да жениховъ, и на которыхъ будутъ совершаемы жертвоприношенія, а наши поэты постараются воспѣвать приличные тогдашнимъ бракамъ гимны. Количество же браковъ нужно возложить на правителей, чтобы они, имѣя въ виду войны, болѣзни и все такое, позаботились припасти нужное число мужчинъ, и чтобы такимъ образомъ государство у насъ было, по возможности, и не велико, и не мало... (А тѣмъ молодымъ людямъ, которые на войнѣ, или вообще отличились чѣмъ бы то ни было, на ряду съ другими наградами, слѣдуетъ также разрѣшить болѣе частыя сношенія съ женщинами, чтобы, подъ этимъ предло-

---

und deutsch von *Herman Diels*. 2 Aufl. Berlin 1906, Bd. I, S. 434 (№ 275 и 276).— *Демокритъ* предлагаетъ, далѣе, *усыновленіе*, какъ лучшее средство, чтобы имѣть сыновей соотвѣтственно своему желанію». Если же самому рождать своихъ сыновей, то при этотъ существуетъ большая опасность: нельзя-же не любить того, кого мы сами родили на свѣтъ». *Diels* a. a. O. S. 434—435 (№ 277).

гомъ, дать возможность родиться отъ нихъ какъ можно большему числу дѣтей *). Рождающихся дѣтей должны брать поставленныя надъ этимъ власти, состоящія либо изъ мужчинъ, либо изъ женщинъ, либо изъ тѣхъ и другихъ. Взявъ дѣтей отъ добрыхъ, онѣ будутъ относить ихъ, думаю, въ *огражденное мѣсто*, къ нѣкоторымъ кормилицамъ, живущимъ отдѣльно, въ извѣстной части города; а дѣтей отъ худыхъ и вообще всѣхъ, родившихся съ тѣлесными недостатками, станутъ скрывать, какъ слѣдуетъ, въ тайномъ и неизвѣстномъ мѣстѣ. Они позаботятся также и о пищѣ, приводя въ огражденное мѣсто матерей, когда набрякнутъ у нихъ груди (при чемъ употребятъ все искусство, чтобы *ни одна изъ нихъ не узнала своего дитяти*), и доставляя другихъ, имѣющихъ молоко, если матери будутъ недостаточны. Пусть пекутся и о самыхъ этихъ питательницахъ, чтобы онѣ воздаивали дѣтей умѣренно, во-время... Не назначатъ ли они также мамкамъ и кормилицамъ часы бдѣнія и другого труда?.. Но пойдемъ далѣе къ своей цѣли. Вѣдь мы уже сказали, что дѣти должны рождатьса отъ людей цвѣтущаго возраста?—Правда.—Но не кажется ли тебѣ, что умѣренное время цвѣтучести для женщины есть двадцать лѣтъ, а для мужчины тридцать?—Сколькими же годами оно ограничивается? спросилъ онъ (*Сократа*).—Женщинѣ можно рождать для города, начиная отъ двадцатаго до сорокового года; а мужчинѣ, протекши порывистую цвѣтучесть возраста [71]), можно рождать для города отъ этого времени до пятидесяти (въ нѣм. пер. 55. Прим. пер.) лѣтъ.—Дѣйствительно, сказалъ онъ; въ эти именно годы цвѣтетъ тѣлесно и умственно тотъ и другой полъ.—Посему, кто, будучи старѣе или моложе этого, посягнетъ на рожденіе дѣтей для города, тому мы вмѣнимъ это въ грѣхъ, какъ дѣло нечестивое и неправедное,—для чего зачалъ онъ государству дитя, которое, какъ покрытое тайною, должно было родиться не отъ сѣмени, освященнаго жертвами и молитвами, какія приносятся жрицами и жрецами и всѣмъ городомъ, чтобы *хорошіе всегда производили порожденія лучшія и полезныя—полезнѣйшія*, а отъ мрака, скрывающаго страшное невоздержаніе. Тотъ же законъ будетъ имѣть силу, если кто изъ мужчинъ еще рождающихъ, не бывъ сведенъ правителемъ, будетъ касаться женщины въ зрѣломъ возрастѣ; потому что въ такомъ случаѣ онъ принесетъ городу, скажемъ мы, подкидыша—дитя незаконное и неосвященное. Когда-же и женщины, и мужчины переживутъ возрастъ рожданія,—мужчинамъ мы, вѣроятно, предоставимъ свободу—соединяться съ кѣмъ хотятъ, кромѣ дочери, матери, дочернихъ дочерей и материнхъ родственницъ по восходящей линіи, оставимъ также свободными и женщинъ,—кромѣ сына, отца и родственниковъ ихъ по восходящей линіи. Но при всемъ этомъ предпишемъ особенно стараться—и на свѣтъ не выносить никакого плода, если онъ зачнется—а когда что приневолитъ, положить его такъ, какъ бы не было для него никакой пищи» [72]).

Иво Брунсъ [73]) справедливо указываетъ, что эти предложенія, которыя *Эдуардъ Целлеръ* [74]) называетъ «уничиженіемъ брака до политико-экономическаго выращиванія людей», были возможны только потому, что у грековъ не было ни собственно семейной жизни, ни любви между супругами. Кромѣ идеи евге-

*) Отмѣченная скобками фраза приведена у пр. Карпова по-гречески. Прим. перев.

[71]) Образное выраженіе, заимствованное изъ скачекъ. *Платонъ* считаетъ такимъ возрастомъ тридцатый годъ.

[72]) Сочинен. *Платона*. Перев. проф. *Карпова*, изд. 1863 г. I. II., кн. V «Государства», стр. 267 и дал.

[73]) *Ivo Bruns* a. a. O., S. 183.

[74]) *Eduard Zeller*, Philosophie der Griechen. 2. Auflage, III, 587.

низма. *Платонъ*, предлагая общность женъ и дѣтей и коммунальный бракъ, имѣлъ въ виду еще и другую точку зрѣнія: съ уничтоженіемъ отношеній родителей къ дѣтямъ всѣ люди приблизительно одного возраста должны были считаться въ новомъ государствѣ братьями и сестрами и широкія родственныя отношенія должны были занять мѣсто дѣйствительнаго, но узкаго родства, что должно было въ свою очередь привести къ высшей мѣрѣ органическаго единства и тѣсной связи въ обществѣ [75]). Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, «Законы», *Платонъ* уже, повидимому, отказался отъ идеи общности женъ и сношеній многихъ мужчинъ съ многими женщинами. Въ восьмой книгѣ «Законовъ» (p. 839—840) онъ не только рекомендуетъ *относительное* половое воздержаніе, «чтобы по возможности меньше упражнять силу сладострастія и стараться отвлечь тѣлесными упражненіями все, чѣмъ она питается, въ другія части тѣла», но предлагаетъ еще также законодательныя мѣры, чтобы «изъ людей благороднаго и свободнаго происхожденія никто не смѣлъ прикасаться къ другой женщинѣ, кромѣ какъ къ своей законной женѣ, и осквернять свое сѣмя путемъ ли разврата съ наложницами и зачатія незаконныхъ дѣтей, или же путемъ неестественныхъ отношеній съ мужчинами, которыя совсѣмъ не могутъ дать потомства. Или чтобы мы по крайней мѣрѣ совершенно искоренили позорный развратъ съ мальчиками, а при сношеніяхъ съ женщинами соблюдали слѣдующій похвальный законъ: всякій, вступающій въ сношеніе съ другой женщиной, кромѣ той, которую онъ ввелъ въ свой домъ при обращеніи къ богамъ и выполненіи всѣхъ религіозныхъ церемоній во время свадьбы, долженъ путемъ купли, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, взять эту наложницу къ себѣ и если это не останется *скрытымъ* передъ всѣмъ свѣтомъ, какъ въ отношеніи мужчины, такъ и въ отношеніи женщины, онъ долженъ быть лишенъ всѣхъ гражданскихъ и почетныхъ правъ, такъ чтобы онъ дѣйствительно остался чужимъ въ нашемъ государствѣ» [76]).

Несмотря на такое возвращеніе къ строгой моногаміи, *Платонъ* и въ своихъ «Законахъ» единственной цѣлью брака считаетъ потомство. «Мужъ и жена должны думать о томъ, чтобы по возможности родить государству самыхъ красивыхъ и самыхъ лучшихъ дѣтей». А потому онъ и въ этомъ сочиненіи рекомендуетъ *государственный надзоръ* за рожденіемъ дѣтей и за ихъ родителями и возлагаетъ эту обязанность на состоящихъ на государственной службѣ надзирательницъ («Законы» VI, 783—784), т. е. признаетъ своего рода принудительный законъ, чтобы рожать дѣтей въ цвѣтущемъ возрастѣ (VIII, 838), требуетъ запрещенія гетеросексуальныхъ сношеній въ незрѣломъ возрастѣ и всякихъ вообще гомосексуальныхъ сношеній (VIII, 836). Весьма замѣчательно, что, какъ средство, способствующее половому воздержанію, *Платонъ* рекомендуетъ *совмѣстное воспитаніе* обоихъ половъ и *совершенно свободныя отношенія* между юношами и молодыми дѣвушками въ одеждѣ, мало закрывающей тѣло и потому не возбуждающей похоти, а также цѣлесообразную *діэтетику* во избѣжаніе чрезмѣрнаго питанія и, наконецъ, *гимнастику* для отвлеченія избытка силъ [77]).

Аналогичныя разсужденія, въ которыхъ главную роль играетъ опять-таки принципъ евгенизма, мы встрѣчаемъ и у остальныхъ философовъ и въ философскихъ школахъ. Такъ, *Антисфенъ* рекомендовалъ жениться на физически и духовно наиболѣе одаренныхъ женщинахъ (*Діог. Лаерт.* VI, I, 5) въ

---

[75]) *Gomperz* a. a. O., II, 381.

[76]) *Platons* Gesetze übersetzt von *Franz Susemihl*, Stuttgart 1862, S. 1540—1541.

[77]) *Gomperz* a. a. O., II, 519.

интересахъ будущихъ дѣтей, а *Діогенъ* находилъ, что эта цѣль съ такимъ же успѣхомъ можетъ быть достигнута общностью женъ [78]). Оба циника изложили свои взгляды въ своихъ сочиненіяхъ съ одинаковымъ заглавіемъ «Государство» изъ которыхъ *Платонъ*, быть можетъ, позаимствовалъ свои изложенныя имъ въ его «Государствѣ» реформаторскія идеи о бракѣ [79]). «Государство» же *Платона* въ свою очередь оказало вліяніе на одноименное сочиненіе основателя стоической школы *Зенона*, въ которомъ онъ не только предлагаетъ общность женъ, но при извѣстныхъ обстоятельствахъ даже полное обнаженіе ихъ (вѣроятно съ цѣлью выбора предмета любви [80]). Его послѣдователемъ въ этомъ отношеніи былъ стоикъ *Хризиппъ* [81]).

Для *Аристотеля* рѣшающимъ моментомъ въ отношеніяхъ половъ также былъ евгенизмъ, тѣмъ не менѣе онъ высказывается противъ общности женъ и противъ того, что она будто бы обезпечиваетъ единство государства (*Аристотель*, Политика, II, 1 — 2). Онъ говоритъ: «Чѣмъ многочисленнѣе участвующіе въ какомъ-нибудь дѣлѣ, тѣмъ менѣе о немъ обыкновенно заботятся. Люди всего больше пекутся о томъ, что составляетъ ихъ собственность, объ общихъ же дѣлахъ менѣе, или же лишь постольку, поскольку задѣты ихъ личные интересы». Затѣмъ невозможно же помѣшать тому, чтобы даже тамъ, гдѣ существуетъ общность женъ и дѣтей, нѣкоторыя изъ нихъ не узнавали своихъ настоящихъ братьевъ, дѣтей, отцовъ и матерей, по сходству [82]). Поэтому *Аристотель* сторонникъ моногаміи, но разумѣется моногаміи, урегулированной государствомъ и находящейся подъ его надзоромъ. Если законодатель уже съ самаго начала долженъ наблюдать за возможно совершеннымъ физическимъ развитіемъ питомцевъ, то онъ долженъ прежде всего направить свое вниманіе на заключеніе браковъ и устанавливать, когда и какія лица могутъ вступать между собою въ брачную связь. Бракъ между слишкомъ молодыми людьми вреденъ для потомства, такъ какъ отъ него рождаются несовершенныя дѣти и малаго роста; кромѣ того, слишкомъ молодыя матери чаще умираютъ отъ родовъ. Слишкомъ раннія половыя сношенія мѣшаютъ дальнѣйшему росту мужскаго тѣла, если юноша еще находится въ періодѣ роста. Поэтому *Аристотель* считаетъ подходящимъ, чтобы дѣвушки вступали въ бракъ приблизительно въ 18, а молодые люди въ 37 лѣтъ; они сойдутся въ такомъ случаѣ въ періодѣ расцвѣта своихъ силъ и моментъ прекращенія способности къ дѣторожденію какъ разъ совпадетъ у нихъ обоихъ. Такъ какъ дѣти слишкомъ старыхъ людей также несовершенны тѣломъ и духомъ, то послѣ 50 лѣтъ, приблизительно въ 54—55 лѣтъ, нужно перестать рожать дѣтей. Впрочемъ, въ интересахъ здоровья, или по другимъ какимъ-нибудь аналогичнымъ причинамъ, можно продолжать свои супружескія отношенія. Въ установленномъ закономъ періодѣ дѣторожденія внѣбрачныя сношенія наказываются лишеніемъ чести (*Аристотель* Полит. VII [14] 16) [83]).

Въ предложеніяхъ *Аристотеля* поражаетъ поздній брачный возрастъ для мужчины, который до брака долженъ, однако, воздерживаться отъ половыхъ сношеній, такъ какъ послѣднія оказываютъ неблагопріятное вліяніе на

---

[78]) *Eduard Zeller* a. a. O., II, 229.

[79]) Тамъ же II, 232, Anm. 3.

[80]) Тамъ же IV, 261.

[81]) Тамъ же IV, 261.

[82]) *Aristoteles'* Politik übertragen von *Jacob Bernays*, Berlin 1872, S. 59 und 60.

[83]) *Aristoteles* Werke. Acht Bücher vom Staate, übersetzt von *C. Fr. Schnitzer*, Stuttgart 1856, S. 692—696.

физическій и духовный ростъ мужчины, если онъ предается имъ до положеннаго закономъ времени. Какъ мы уже видѣли, *Платонъ* опредѣлялъ время вступленія въ бракъ для мужчины въ гораздо болѣе раннемъ возрастѣ, именно въ 30 лѣтъ.

Начиная съ *Гиппократа*, вопросы евгенизма и расовой гигіены обстоятельно обсуждались также врачами, которые придавали, однако, половымъ сношеніямъ нѣсколько большее значеніе для индивидуума и для его здоровья. Дѣло въ томъ, что врачамъ часто приходилось давать въ этомъ отношеніи *совѣты холостымъ молодымъ людямъ*; *таковъ, напримѣръ, случай молодого* милезійца 22-хъ лѣтъ, о которомъ *Руфъ* изъ *Эфеса* сообщаетъ, что онъ страдалъ ночными поллюціями и напрасно пытался выполнить coitus [84]). Однако, и врачи все же придерживались того мнѣнія, что «большинство браковъ заключается не ради сладострастія, а для полученія потомства», и что потому нужно обращать большее вниманіе на то, способна ли женщина къ зачатію и къ родамъ, а не на то, много ли у нея знаменитыхъ предковъ и каково ея состояніе [85]).

Съ этой же точки зрѣнія расовой гигіены и евгенизма нужно разсматривать и своеобразный обычай, совершенно чуждый и отталкивающій для современнаго человѣка. Я говорю о столь частомъ въ древности *подкидываніи*, или даже *умерщвленіи* дѣтей, а также о рѣшительномъ *мальтузіанствѣ* съ цѣлью ограниченія числа дѣторожденій, частью путемъ *изгнанія плода*, частью путемъ *воздержанія*, или *гомосексуальныхъ* сношеній. По выраженію *Якоба Буркгардта*, [86]) расу насильственными средствами старались удержать на высотѣ въ сферѣ, которую мы не можемъ признать своей.

Уже законодательство Ликурга самымъ безжалостнымъ образомъ проводитъ такую исключительно расово-гигіеническую точку зрѣнія *Плутархъ* (Ликургъ, 16) сообщаетъ: «Одного желанія отца воспитывать ребенка было недостаточно. Отецъ долженъ былъ приносить ребенка въ извѣстное мѣсто, такъ называемое *Lesche*, гдѣ собирались всѣ старѣйшины общины. Они тщательно осматривали ребенка и, если онъ былъ крѣпокъ и хорошо сложенъ, они приказывали воспитывать его и предназначали ему одинъ изъ девяти тысячъ жребіевъ; напротивъ, если онъ былъ слабъ и плохо сложенъ, они приказывали сейчасъ же спустить его въ такъ называемое «*Apothetai*», глубокую яму въ Тайгетской горѣ. Ибо въ то время думали, что человѣкъ, который уже съ самаго рожденія обладаетъ слабымъ и хворымъ тѣломъ, долженъ быть лишь бременемъ какъ для самого себя, такъ и для государства. По этой причинѣ женщины сейчасъ послѣ рожденія купали ребенка не въ водѣ, а въ винѣ, чтобы *такимъ образомъ испытать состояніе его здоровья: говорятъ, что эпилептическій*, или вообще болѣзненный ребенокъ отъ вина падаетъ въ обморокъ, или даже умираетъ, здоровыя же дѣти, напротивъ, пріобрѣтаютъ еще больше крѣпости и силы» [87]). Не такъ сурово поступали въ древнемъ Римѣ: «Ромулъ сдѣлалъ свой городъ богатымъ по количеству народонаселенія, между прочимъ и благодаря своему повелѣнію выращивать всѣхъ родившихся мальчиковъ и перворожденныхъ дѣвочекъ; кромѣ того, онъ приказалъ не умерщвлять ни

---

[84]) *Rufus* bei *Oribasius* ed. *Bussemaker-Daremberg*, Bd. I, S. 550—551.

[85]) Die Gynäkologie des *Soranus* von Ephesus, S. 21—22 (I, Kap. 9).

[86]) *J. Burckhardt*, Griechische Kulturgeschichte IV, 7.

[87]) *Plutarchs* Biographien übersetzt von *Kaltwasser* I, 188—189.

одного ребенка до трехъ лѣтъ, за исключеніемъ калѣкъ и уродовъ, но и послѣднихъ можно было опорочивать лишь показавъ ихъ предварительно пяти сосѣдямъ и получивъ на то ихъ согласіе» (*Діонисій* изъ *Галикарнаса*, II, 15).

Философы того времени рѣшительно одобряютъ опорочиваніе дѣтей, какъ напримѣръ, *Платонъ* въ «Государствѣ» (V, 9 р., 460) и *Аристотель* (Полит. VII, 16). Послѣдній говоритъ: «По вопросамъ, связаннымъ съ «опорочиваніемъ» новорожденныхъ дѣтей и ихъ кормленіемъ пусть въ силѣ будетъ тотъ законъ, что ни одного калѣку ребенка кормить не слѣдуетъ. Что же касается числа дѣтей, то въ томъ случаѣ, если установившіеся обычаи воспрещаютъ «опорочиваніе» кого-либо изъ новорожденныхъ, оно и не должно имѣть мѣста, такъ какъ количество дѣторожденія при этомъ все-таки строго опредѣленно. Если же у состоящихъ въ супружескомъ сожительствѣ долженъ родиться ребенокъ сверхъ этого положеннаго числа, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ аборту, прежде чѣмъ ребенокъ созрѣлъ; преступленіемъ противъ божескихъ и государственныхъ установленій будетъ (совершеніе аборта), если зародышъ уже вполнѣ созрѣлъ». (Перев. *С. А. Жебелева*, стр. 346).

Расово-гигіеническая идея о хорошихъ качествахъ потомства настолько господствовала въ древности, что вопросъ о количествѣ дѣтей уже само собой отходилъ на второй планъ; но съ другой стороны у древнихъ проявлялись еще также настоящія *мальтузіанскія* стремленія изъ *страха перенаселенія*, которое для маленькихъ греческихъ государствъ-городовъ дѣйствительно должно было быть нежелательнымъ. Опасность эта уже рано принималась во вниманіе на практикѣ законодателями, напримѣръ, *Феидономъ* въ Коринѳѣ. Особенно долженъ былъ этого опасаться господствующій классъ, получавшій свои доходы изъ земельныхъ владѣній [88]). Этимъ объясняется, почему различныя формы практическаго мальтузіанства нашли въ то время откликъ и одобреніе. Мы встрѣчаемъ здѣсь добровольную бездѣтность, что рекомендовали, напримѣръ, философы *Демокритъ* (см. выше) и *Фалесъ*, изъ которыхъ *Фалесъ* остался холостымъ, потому что «онъ слишкомъ любилъ дѣтей» (διά φιλοτεχνίαν *Діог. Лаэрт.* I, 4; *Плут.*, Солонъ 6). Или же въ бракѣ примѣнялось, такъ называемое, «moral restraint» [89]); или же, чтобы воспрепятствовать рожденію дѣтей, предавались гемосексуальнымъ сношеніямъ [90]). Весьма распространено было также изгнаніе плода (abactio partus, abortio, ἀμβλωσις φθορά) [91]), отно-

---

[88]) *Gomperz* a. a. O., Bd. IV, S. 412.

[89]) По вопросу о ἐπίσχησις τῆς γεννήσεως, объ ограниченіи рождаемости дѣтей и отношеніи ихъ къ имущественному состоянію семьи, *Аристотель* (Politik II, 6), высказывается совершенно въ смыслѣ *Мальтуса*. «Право свободно рождать дѣтей (безъ ограниченія ихъ числа)», говоритъ онъ, «неизбѣжно повлечетъ за собой обѣднѣніе гражданъ; обѣднѣніе же подаетъ поводъ къ волненіямъ и преступленіямъ. Каринѳянинъ *Феидонъ*, одинъ изъ старѣйшихъ законодателей, исходилъ изъ того взгляда, что число семействъ и всего вообще количества народонаселенія должно было бы оставаться постояннымъ; при возрастаніи же населенія, при существующемъ порядкѣ раздѣленія земель неизбѣжно должно увеличиваться число бѣдняковъ».

[90]) Законодательство о. Крита допускало сношенія между мужчинами, чтобы удалить ихъ отъ женщинъ и ограничить такимъ образомъ рождаемость (*Аристотель*, Polit. II, 10).

[91]) Для этой цѣли пользовались внутренними и наружными средствами (abortiva, φθόρτα), о которыхъ *Соранъ* (I, 19) даетъ интересный отчетъ съ *медицинской* точки зрѣнія. Наиболѣе полный обзоръ многочисленныхъ *народныхъ средствъ* для производства искусственнаго выкидыша даетъ *Плиній* старшій

сительно допустимости котораго мнѣнія, впрочемъ, расходились уже въ древности, хотя они далеко не были такъ строги, какъ въ настоящее время [92]). Взгляды *врачей* на этотъ вопросъ *Соранъ* [93]) резюмировалъ въ слѣдующихъ словахъ.

«Мнѣнія относительно употребленія абортивныхъ средствъ расходятся. Нѣкоторые отвергаютъ ихъ, ссылаясь при этомъ на слова *Гиппократа*, «я никогда не буду назначать phthorion (абортивное средство)» [94]), далѣе они доказываютъ, что задача врачебнаго искусства заключается въ томъ, чтобы охранять и спасать произведенія природы. Другіе разрѣшаютъ пользоваться ими съ выборомъ: никогда — въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ желаютъ сдѣлать абортъ, чтобы скрыть нарушеніе супружеской вѣрности, или заботясь о своей красотѣ; и всегда, напротивъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда роды грозятъ опасностью, потому ли, что матка слишкомъ мала и не можетъ завершить роды, потому ли, что въ маточномъ зѣвѣ существуютъ новообразованія и разрывы, или же потому, что существуетъ какое-нибудь другое препятствіе для родовъ. Тѣмъ же требованіямъ удовлетворяютъ и ихъ взгляды на примѣненіе средствъ для предупрежденія зачатія. Соглашаясь съ этими послѣдними, я также считаю болѣе правильнымъ препятствовать зачатію, чѣмъ убивать плодъ» [95]).

Въ противоположность приведенному, весьма любопытно, что такой человѣкъ, какъ *Платонъ*, не считалъ изгнаніе плода непозволительнымъ (Республ. V, 461 с.) и что *Аристотель* прямо рекомендовалъ его, въ смыслѣ мальтузіанскомъ, какъ средство для ограниченія слишкомъ большой плодовитости и чтобы воспрепятствовать рожденію дѣтей, которые должны были бы родиться послѣ установленнаго его закономъ періода дѣторожденія. (Полит. VII [14], 16, 10). Римскіе стоики, напротивъ, отвергали изгнаніе плода по мотивамъ моральнаго характера [96]).

Законодательство отнюдь не относилось равнодушно къ изгнанію плода. Это доказываетъ уже ἀμβλώσεως γραφή, судебная жалоба на производство искусственнаго выкидыша [97]). Въ Милетѣ при особенныхъ обстоятельствахъ даже

въ своей «Естественной исторіи». См. указатель изданія *Ludwig Jan*'а, подъ «abortus».

[92]) Въ общемъ, ребенокъ во чревѣ матери еще не считался развитымъ существомъ. По *Плутарху* (de placit. philus. V, 15), стоики *Эмпедоклъ*, *Діогенъ* и *Герофилъ* не признаютъ зародышъ живымъ существомъ (см. также *Галенъ*, нѣм. изд. *Кюна*, XIX, 330, гдѣ *Діогенъ* называетъ зародышъ *бездушнымъ*, ἄψυχος), что оспаривается, напротивъ, *Платономъ*. Этотъ спорный вопросъ разсматриваетъ также *Лизій* въ своей рѣчи противъ *Антигенесъ* за произведенный ею искусственный выкидышъ (κατά Ἀντιγένους ἀμβλώσεως). См. *Pauly*, Realenzyklopädie 1, 2.

[93]) См. также свѣтлую статью *Іоанна Ильберга*, Zur gynäkologischen Ethik der Griechen (Arhiv für Religionwissenschaft, 1910, Bd. XIII, S. 1 ff).

[94]) Мѣсто это находится въ знаменитой врачебной «клятвѣ» *Гиппократа* и гласитъ: «я никогда также не дамъ женщинѣ бужа для производства выкидыша» (πέσσον φθόρυον).

[95]) Die Gynäkologie des *Soranus* von Ephesus. Deutsche Ausgabe von *Lüneburg* und *Huber*, München 1894, S. 43—44.

[96]) Напр. *Musonius* (у *Stobaeus* Floril. 75, 15), ср. *Zeller* a. a. O., IV, 660.

[97]) См. *Caillemer*, Artikel ἀμβλώσεως γραφή in *Daremberg*, Dictionnaire des antiquités I, 224 ff.

былъ произнесенъ въ такомъ случаѣ смертный приговоръ [98]). Такъ какъ не рожденный еще ребенокъ не считался въ Римѣ ни «homo», ни «infans» (Dig. XXXV. 2, 9, § 1; *Сенека* cons. ad. Helv. 16), то римляне разсматривали искусственный выкидышъ не какъ убійство, а только какъ безнравственный поступокъ. Если изгнаніе плода производили незамужнія женщины, то никто не обращалъ на это вниманія; супруговъ же наказывали, именно отца ребенка, при чемъ наказаніе налагалъ цензоръ. Впослѣдствіи примѣненіе абортивныхъ средствъ было строго запрещено и около 200 г. послѣ Р. X. abactio partus всѣми разсматривалось вообще какъ «crimen extraordinarium» (Dig. XLVII, 11, 4; XLVIII, 8, 8, 3, § 1 и 2; XLIII, 19, 38, § 5), которое наказывалось изгнаніемъ и каторжными работами въ рудникахъ (Just. Nov. XXII, 16) [99]).

Что касается *распространенности и частоты* изгнанія плода, то кульминаціонной точки онѣ достигли въ *эллинскую* эпоху и во *время имперіи*. Положеніе вещей въ эллинскую эпоху описалъ *Полибій* (37, 9, 7 и далѣе). Тогда появилась *система рожденія одного, или двухъ дѣтей* (Ein-Zweikindersystem), которая ревностно проводилась на практикѣ. Вся Греція, по словамъ *Полибія* страдала бездѣтностью и вообще недостаткомъ людей; люди предавались роскошной жизни и страсти къ удовольствіямъ и не хотѣли вступать въ бракъ, или же соглашались имѣть только одного, или двухъ дѣтей. Въ одной сатирѣ *Варрона* сказано: Когда то благословеніе дѣтьми было гордостью женщины, теперь же, если мужъ ея желаетъ имѣть дѣтей, она отвѣчаетъ: развѣ ты не знаешь, что говоритъ *Энній*—я скорѣе согласна три раза рискнуть жизнью на полѣ битвы, чѣмъ одинъ разъ рожать!... Мы видимъ, слѣдовательно, что и въ Римѣ страхъ передъ дѣтьми появился относительно довольно рано [99]а). Обширное примѣненіе изгнанія плода среди галантныхъ женщинъ августовской эпохи, довольно часто со смертельнымъ исходомъ, описываетъ *Овидій*, возлюбленная котораго, *Коринна*, также повинна въ этомъ грѣхѣ (Amor. II, 13, 1 и слѣд.). Въ 14 элегіи его «Amores» мы читаемъ:

Но объясните, какой васъ Персей иль Язонъ раздражаетъ?
Что заставляетъ терзать васъ утробу своею рукой?
Въ мрачныхъ ущельяхъ Арменіи тигры не столько жестоки,
И не бываетъ, чтобъ львица пыталася вырвать свой плодъ,
Нѣжныя дѣвушки только на это могли покуситься;
И въ наказаніе за то порой ожидаетъ ихъ смерть.
(Amores, книга II, 14-ая элегія, стр. 94, пер. Я. Б.) [100]).

На профессіональное изгнаніе плода женщинами указываетъ *Ювеналъ* (VI, 595 и слѣд.):

Такъ искусства и такъ лѣкарства вонъ той всемогущи,
Что безплодными дѣлаетъ и за деньги въ утробѣ
Умерщвляетъ людей.

(Перев. *Фета*).

---

[98]) «Я вспоминаю, что во время моего пребыванія въ Азіи одна женщина изъ Милета приговорена была къ смерти за то, что, подкупленная побочными наслѣдниками, она при помощи лѣкарствъ сама произвела себѣ выкидышъ; и это справедливо, потому что она уничтожила надежду отца, память его имени, опору рода, наслѣдника дома и будущаго гражданина государства». *Цицеронъ, рѣчь въ защиту Aulus Cluentius Avitus*, глава 11 (перев. *C. N. v. Osiander*).

[99]) *Pauly* Realenzyklopädie I, 3.

[99]а) *Mommsen.* Römische Geschichte III, 593.

[100]) *Овидій.* Amores перев. Я. Б. стр. 94.

Среди женщинъ, продававшихъ абортивныя средства, или производившихъ выкидышъ, главнымъ образомъ называютъ *повивальныхъ бабокъ и проститутокъ* (*Плин.* nat. hist. 28. 70). Кліентки ихъ обращались къ нимъ по различнымъ мотивамъ. Если не считать стремленія ограничить число дѣтей, то наиболѣе частыми мотивами были страхъ передъ опасностью родоразрѣшенія (*Ювен.* VI, 592—594), страхъ, чтобы не обнаружилось нарушеніе супружеской вѣрности, если ребенокъ былъ зачатъ внѣ брака (*Ювен.* II, 32—33; VI, 597 и дал.) и, наконецъ, страхъ потерять свою красоту (*Сенека* concol ad Helv. 16, 3; *Геллій* noct. att. XII, 1, 8). Частности объ отношеніи проституціи къ абортивнымъ средствамъ мы уже изложили выше (стр. 283).

Несомнѣнно чаще, чѣмъ изгнаніе плода, практиковалось искусственное *предупрежденіе зачатія* при помощи различныхъ *спеціальныхъ средствъ* (ἀτόκια, *Соранъ* I, 19). *Соранъ* даетъ намъ обзоръ этихъ средствъ, тѣмъ болѣе интересный, что мы тамъ находимъ предписанія врачей и узнаемъ, какъ часто врачамъ приходилось назначать эти средства.

«Въ тѣхъ случаяхъ», говоритъ *Соранъ* (I, 19), «когда полезнѣе воспрепятствовать зачатію, не нужно производить coitus въ такое время, когда зачатіе наступаетъ всего легче, т. е. непосредственно до и послѣ менструаціи». Далѣе онъ рекомендуетъ механическое удаленіе сѣмени при помощи извѣстныхъ движеній и промыванія водой; рекомендуетъ также замыканіе маточнаго зѣва вяжущими средствами (квасцы, свинцовыя бѣлила, меккскій бальзамъ, гальбанъ, гранатка, чернильные орѣшки) и вкладываніе пессарія во время сношенія и указываетъ даже на измѣняющее (химическое) дѣйствіе извѣстныхъ средствъ на сперму («Ибо если такія средства дѣйствуютъ вяжущимъ и охлаждающимъ образомъ, то они замыкаютъ маточный зѣвъ въ моментъ передъ сношеніемъ и препятствуютъ вступленію спермы въ полость матки; если они къ тому еще дѣйствуютъ раздражающимъ образомъ, то они не только препятствуютъ тому, чтобы сперма осталась въ полости матки, но еще извлекаютъ даже изъ маточной полости другую жидкость»). *Къ внутреннимъ* средствамъ, противодѣйствующимъ зачатію и «способствующимъ менструаціи», которыхъ онъ перечисляетъ цѣлый рядъ, *Соранъ* относится неодобрительно («по нашему мнѣнію, исходящій отъ нихъ вредъ все же довольно значителенъ, потому что они разстраиваютъ желудокъ и возбуждаютъ рвоту, а также вызываютъ тяжесть головы, распространяя на нее болѣзненное состояніе»); еще меньше значенія онъ признаетъ за примѣнявшимися часто противъ зачатія амулетами.

Послѣдній и чрезвычайно распространенный у грековъ способъ, при помощи котораго старались противодѣйствовать нежелательному приросту дѣтей, заключался въ *подкидываніи* новорожденныхъ (о чемъ уже была рѣчь выше, стр. 197); на ряду *съ продажей* дѣтей оно составляло весьма обычный мотивъ новѣйшей комедіи. Законодательство въ общемъ относилось къ этимъ жестокимъ мѣрамъ совершенно равнодушно [101]).

Вопросъ объ *алкоголизмѣ* считается въ настоящее время существенной составной частью полового вопроса и мы находимъ нужнымъ съ нимъ бороться, въ особенности съ цѣлью уменьшенія венерическихъ болѣзней. Но въ древности онъ привлекалъ къ себѣ относительно мало вниманія, хотя тѣсная связь его съ развратомъ и проституціей, о которой мы говорили подробнѣе выше (стр. 131—136, 217, 232, 280),

---

[101]) Подробности о подкидываніи дѣтей см. у *Herman Blümner*, Lehrbuch der griechischen Privataltertümer, 3. Aufl., Freiburg i. Br. 1882, S. 77—78.

безусловно была уже въ то время извѣстна [102]). Къ удивленію, въ древности женщины въ большей степени пользовались репутаціей пьяницъ, чѣмъ мужчины (*Pollux* VI, 25; *Anthol. Pal.* XI, 298; *Аристоф.* Thesmoph. 393 и др.).

Въ нѣкоторыхъ городахъ законъ запрещалъ женщинамъ употребленіе вина, напр., въ Милетѣ, Массиліи, Локри, Римѣ (*Эліанъ* var. hist. II, 38; *Атен.* X, 429a). *Залевкъ*, законодатель города Локри, запретилъ даже больнымъ употреблять чистое вино безъ предписанія врача (*Эліанъ* var. hist. II, 37). *Ликургъ* привелъ къ свободнымъ спартанцамъ пьяныхъ илотовъ, чтобы показать имъ, какъ позорно опьяненіе (*Плут.* Лик. 28) и запретилъ дѣтямъ и женщинамъ до брака пить вино (*Ксеноф.* de rep. Lacon. I, 3). *Питтакъ*, законодатель Митилена, обложилъ проступки пьяныхъ двойнымъ штрафомъ, потому что пьяницы сами виноваты въ своемъ состояніи (*Аристотель*, Nicomach. Ethik, III, 7). *Эліанъ* (II, 41) составилъ списокъ всѣхъ знаменитыхъ и извѣстныхъ въ древности алкоголиковъ. Особенно дурной славой пользовались въ этомъ отношеніи византійцы, аргійцы, тиринѳяне, фракійцы и илирійцы (*Эліанъ* III, 14, 15). *Студенческая жизнь* и студенческіе союзы, принявшіе въ нѣкоторыхъ университетахъ, особенно въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Р. Х., вполнѣ современный намъ характеръ (напр., въ Аѳинахъ) [103]), связаны были съ безконечными попойками и ночными экскурсіями въ бордели. Иногда «сладко поющія сирены» поджидали пьяныхъ, пошатывающихся сыновей музъ уже на улицѣ. *Либаній* и другіе писатели даютъ намъ живыя описанія того времени [104]).

Взгляды древнихъ на острое опьяненіе и на алкоголизмъ всего яснѣе выражены въ одномъ мѣстѣ «Законовъ» *Платона* (VI, 18 p, 775). Изъ него видно, что и здѣсь также рѣшающей является главнымъ образомъ *расово-гигіеническая* точка зрѣнія. Тамъ сказано:

«За исключеніемъ праздника божества, давшаго намъ вино, пить до опьяненія вообще неприлично и опасно, но *всего менѣе* это подобаетъ дѣлать, когда празднуешь свою *свадьбу*. Жениху и невѣстѣ скорѣе подобаетъ тогда сосредоточиться въ себѣ, потому что они собираются сдѣлать одинъ изъ важнѣйшихъ шаговъ своей жизни. *Кромѣ того, супруги всегда должны помнить, какъ важно, чтобы они предавались дѣлу произведенія дѣтей по возможности въ бодромъ состояніи духа; вѣдь совершенно неизвѣстно, въ какой день или въ какую ночь Богъ благословитъ ихъ плодовитостью, и именно потому произведеніе на свѣтъ дѣтей не должно совершаться, когда тѣла ослаблены отъ опьяненія.* То, что должно родиться, напротивъ, должно быть призвано въ свѣтъ, какъ это подобаетъ, твердо, увѣренно и спокойно. Пьяный же самъ шатается изъ стороны въ сторону, приводитъ въ колебаніе (все другое, съ чѣмъ онъ сталкивается) и тѣло и душа у него въ замѣшательствѣ. *А потому пьяный безпомощенъ, мало способенъ къ произведенію на свѣтъ дѣтей и по всей вѣроятности родитъ только уродливыхъ и слабыхъ дѣтей, а не прямыхъ тѣломъ и душой»* [105]).

---

[102]) Доказательство того, что дѣйствіе алкоголя на половой инстинктъ было извѣстно, собраны у *Ивана Блоха*, «Der Ursprung der Syphilis», т. II, стр. 636—637.

[103]) *Th. v. Lerber*, Professoren, Studenten und Studentenleben vor 1550 Jahren, Bern 1867.

[104]) *J. Burckhardt*, Die Zeit Konstantins der Grossen, Basel 1853. S. 501.

[105]) *Platons* Gesetze übersetzt von *Franz Susemihl*, S. 1384—1385.

Въ другомъ мѣстѣ («Законы», II, 14 p, 674) *Платонъ* приводитъ законъ карѳагенянъ, строго воспрещающій употребленіе вина передъ совершеніемъ полового акта. А *Плутархъ* (De educat. pueror. 3) говоритъ: «Затѣмъ—какъ это уже до меня признавали другіе—люди, которые вступаютъ въ бракъ съ намѣреніемъ рожать дѣтей, должны либо совершенно отказаться отъ употребленія вина, либо по крайней мѣрѣ употреблять его лишь въ умѣренномъ количествѣ во время половыхъ сношеній. *Ибо зачатые пьяными отцами обыкновенно становятся пьяницами.* Вотъ почему *Діогенъ,* при видѣ развратнаго и пьянаго юноши, сказалъ: «Молодой человѣкъ! Твой отецъ, вѣроятно, зачалъ тебя въ пьяномъ видѣ» [106]).

Въ общемъ надо полагать, впрочемъ, что дѣйствіе хроническаго употребленія алкоголя въ древности не давало такихъ дурныхъ результатовъ, какъ въ средніе вѣка и въ настоящее время, потому что тогда обыкновенно смѣшивали вино пополамъ съ водой.

Подобно тому, какъ вопросъ объ алкоголизмѣ въ древности обсуждался главнымъ образомъ съ точки зрѣнія евгенизма, эта же точка зрѣнія, вѣроятно, была первоначально рѣшающей и для учрежденія, заслуживающаго нашего величайшаго вниманія, какъ принципіальная попытка практической половой реформы. Учрежденіе это — *конкубинатъ,* который пріобрѣлъ большое значеніе и достигъ разнообразнаго развитія, въ особенности въ Римѣ, какъ аналогичная супружеству связь, установленная закономъ. Считаясь съ интересами потомства, древніе смотрѣли на такія связи, подобныя браку, какъ на нѣчто, безусловно заслуживающее оправданія. Ни греки, ни римляне не видѣли въ конкубинатѣ ничего отталкивающаго, а у римлянъ онъ даже былъ санкціонированъ закономъ, давалъ значительныя права и представлялъ институтъ, который, несмотря на свой временный часто характеръ, во всякомъ случаѣ былъ такъ же далекъ отъ проституціи, какъ небо отъ земли. Онъ возникъ, благодаря правильному взгляду, что индивидуальныя и соціальныя условія не всѣмъ разрѣшаютъ вступать въ бракъ на всю жизнь, что для многихъ такой бракъ составляетъ недостижимый идеалъ. Проницательные законодатели, какъ напримѣръ, императоръ *Августъ,* уже въ древности понимали связь между строгимъ взглядомъ на бракъ съ одной — и санкціонированіемъ проституціи съ другой стороны и считали *необходимымъ придать извѣстнымъ формамъ внѣбрачныхъ половыхъ отношеній санкцію общества и закона.* Допущеніе конкубината закономъ было *само по себѣ* чрезвычайно большимъ *прогрессомъ* и означало *разрывъ* съ античной половой моралью. Онъ не могъ, однако, имѣть значительныхъ послѣдствій, потому что остался совершенно *изолированнымъ* явленіемъ,

---

[106]) *Plutarchs* moralische Schriften übersetzt von *J. Chr. F. Bähr,* Stuttgart 1828, Bd. I, S. 10—11.

элементомъ же, связующимъ оба пола, являлась упорно державшаяся въ остальномъ система двойственной морали, съ ея принципіальнымъ презрѣніемъ къ женщинѣ, къ индивидуальной любви и къ труду. Такимъ образомъ и этотъ институтъ не могъ служить бастіономъ противъ проституціи. Тѣмъ не менѣе, съ современной точки зрѣнія, онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и самаго серьезнаго уваженія, *какъ первая, по крайней мѣрѣ во время имперіи, систематически проведенная попытка практическаго разрѣшенія полового вопроса, въ смыслѣ замѣщенія проституціи другими, болѣе благородными и постоянными отношеніями легальнаго характера.*

Благодаря превосходному фундаментальному изслѣдованію *Поля Майера* [107]), критически составленному по источникамъ, запутанныя и темныя до тѣхъ поръ условія античнаго и въ частности римскаго конкубината теперь вполнѣ выяснены. Наше краткое изложеніе этого вопроса всецѣло опирается на данныя этого произведенія.

Греческій и римскій конкубинатъ представляетъ двѣ, *независимо* другъ отъ друга возникшія формы его; названія παλλακή и *paelex* не имѣютъ между собой ничего общаго. Латинское слово происходитъ отъ древне-еврейскаго «pîlegesch». Мы имѣемъ здѣсь передъ собой одно изъ многихъ разнообразныхъ вліяній финикійской культуры на древнѣйшій Римъ.

Во время *Гомера* побочная жена, наложница (πολλακίς, παλλακή), въ большинствѣ случаевъ купленная за деньги военно-пленная, занимала относительно видное положеніе. Дѣти ея (παλλακῖνος νόθος) считались признанными отцомъ; несмотря на рабство матери они были свободны и уступали законнымъ дѣтямъ лишь въ случаѣ наслѣдованія при отсутствіи завѣщанія. Аналогичное положеніе занимала конкубинатка и по болѣе древнему аттическому праву. Тамъ прямо сказано, что она занимаетъ положеніе, равное съ супругой, потому что она *вѣдь существуетъ въ семьѣ для рожденія дѣтей.* Поэтому къ ней примѣнимо также покатіе о нарушеніи супружеской вѣрности. Но уже въ четвертомъ вѣкѣ до Р. Х. конкубинатка теряетъ свое равноправное положеніе съ законной женой. Она только прислуга и такъ мало пользуется уваженіемъ, что господинъ ея можетъ даже отдать ее на болѣе или менѣе продолжительное время въ наймы другому за вознагражденіе, т. е. она можетъ быть проституирована. Общей чертой обоихъ видовъ греческихъ конкубинатокъ было рабство. Греческая παλλακή была рабыней, въ большинствѣ случаевъ, *одной изъ многихъ* у того же господина. Совершенно противоположнымъ было общественное положеніе и правовое значеніе древне-римской paelex. Она всегда была *одна* и всегда была *свободна*, но она стояла внѣ религіознаго и гражданскаго права. Дѣти ея слѣдовали званію матери, т. е. не имѣли отца. Этотъ старѣйшій «pälicat» не нужно смѣшивать съ «concubinat» позднѣйшаго времени [108]). Конкубинатъ, какъ подобная браку связь, появился лишь въ послѣднемъ вѣкѣ республики.

---

[107]) *Paul Meyer*, Der römische Konkubinat nach den Rechtsquellen und den Inschriften, Leipzig 1895 (здѣсь собраны по источникамъ всѣ доказательства и литературныя указанія).

[108]) Встрѣчающееся впервые у *Плавта* (Mil. glor. II, 6, 66 и слѣд.) слово «concubina» обозначаетъ здѣсь безусловно греческій институтъ, παλλακή. Поэтъ не дѣлаетъ различія между «meretrices» и «concubinae» (Cistell. I, 1, 80 и слѣд).

Какъ «paelex», такъ и «concubina», обозначаютъ теперь внѣбрачныя отношенія *постояннаго* характера съ женатыми, или неженатыми мужчинами. Внѣбрачныя связи эти все еще стояли внѣ закона.

Затѣмъ появилось знаменитое *законодательство императора Августа*, вѣроятно, *наиболѣе обширная и законодательная* попытка половой реформы, видѣнная когда-либо человѣчествомъ. *Принципіальный прогрессъ ея заключается въ признаніи и внѣбрачныхъ связей съ морально правовой точки зрѣнія*, которая отводитъ имъ принадлежащее имъ значеніе для государства главнымъ образомъ *потому, что онѣ даютъ потомство*; вообще, вопросъ о рожденіи дѣтей составляетъ центральный пунктъ всего законодательства. Принципы эти изложены въ трехъ законахъ: «*lex Iulia de adulteriis et de pudicitia*» отъ 18 г. до Р, Х., «*lex Iulia de maritandis ordinibus*» отъ того же года и «*lex Papia* et *Poppaea*» отъ 9 г. по Р. Х.

На ряду съ урегулированіемъ и квалификаціей брака въ отношеніи къ родству и возрасту (для мужчинъ отъ 25 до 60, для женщинъ отъ 20 до 50 лѣтъ), назначены были *награды* и *привилегіи* женатымъ и многосемейнымъ и наложены штрафы на холостыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ изданы были также запрещенія вступать въ бракъ для нѣкоторыхъ классовъ населенія, такъ что кругъ justum matrimonium juris civilis значительно сузился и большое число дѣйствительныхъ до того браковъ объявлено было недѣйствительными. Въ противовѣсъ изданы были поэтому предписанія относительно признанія закономъ внѣбрачной связи «конкубината», легче расторжимой, однако, чѣмъ законный бракъ. Конкубинатъ выдѣленъ былъ изъ ряда другихъ внѣбрачныхъ связей и противопоставленъ имъ какъ связь, *не заслуживающая презрѣнія*. *Соціальное значеніе* конкубината во время имперіи было очень велико, хотя развитію его мѣшало безправіе рожденныхъ отъ такихъ связей дѣтей. «Въ языческую эпоху имперіи», говоритъ *Поль Майеръ*, «конкубинатъ былъ распространенъ въ Римской Имперіи во всѣхъ кругахъ общества, какъ низшихъ, такъ и высшихъ. Мы видимъ конкубинатокъ начиная отъ дочерей сенаторовъ и кончая уличной проституткой и крестьянкой изъ провинціи—конкубинатокъ простыхъ солдатъ чужеземнаго происхожденія, конкубинатокъ вольноотпущенниковъ, намѣстниковъ провинцій, даже самого императора. До какой степени конкубинатъ представлялъ въ то время общепринятую, общераспространенную связь, всего лучше видно изъ надписей. Считалось само собой понятнымъ, что люди живутъ либо въ бракѣ, либо въ конкубинатѣ. Холостой человѣкъ, при жизни приготовляющій себѣ могильный памятникъ, оставляетъ вопросъ открытымъ, найдетъ ли онъ себѣ здѣсь пріютъ съ конкубинаткой (названной на первомъ мѣстѣ), или съ законной женой. Конкубинатъ представляетъ всѣми признанную половую связь, *которой не нужно стыдиться передъ обществомъ*. Объ этомъ свидѣтельствуютъ могильные памятники, въ которыхъ покоятся вмѣстѣ останки мужчины и его конкубинатки, нерѣдко благодаря рѣшительному распоряженію его въ своемъ завѣщаніи... Конкубинаткѣ оказываютъ знаки высшаго почета, какъ это принято вообще дѣлать по отношенію лишь къ законнымъ супругамъ; это позволяетъ намъ измѣрить всю глубину отношеній — отнюдь не исключительно чувственныхъ—которыя часто связывали людей, жившихъ въ конкубинатѣ. На могильныхъ памятникахъ на ряду съ женой и законными дѣтьми часто названы также конкубинатка (взятая послѣ смерти жены) и дѣти ея». Само собой разумѣется, что конкубинатъ во всякое время могъ превратиться въ законный бракъ, какъ это и бывало въ дѣйствительности, а дѣтей конкубинатки кровный отецъ могъ во всякое время усыновить. Для конкубината солдатъ имѣли силу приблизительно такіе же законы. Хотя подъ вліяніемъ римскихъ стоиковъ (*Музоній у Стабэя* Florileg, 6,61) и христіанскихъ писателей (*Клементій Алекс.* Paedagog, 3,3), законодательство *Константина* старалось огра-

ничить конкубинатъ, или вообще неохотно разрѣшало его, причемъ значительно сужены были права дѣтей, рожденныхъ въ конкубинатѣ, но законодательство *Юстиніана*, напротивъ, снова обнаружило въ общемъ либеральное отношеніе къ конкубинату. *Юстиніанъ* даже рѣзче фиксировалъ конкубинатъ, чѣмъ въ классическое время, придавъ ему до извѣстной степени значеніе *правового института*. «Конкубинатка не раздѣляетъ достоинства и званія мужа, но въ виду живущихъ съ ней въ домѣ ея сожителя и родившихся тамъ же дѣтей, она занимаетъ почетное положеніе (*Nov.* 74 praef.). Дѣти, рожденныя въ конкубинатѣ, не только фактически признаются ихъ кровнымъ отцомъ; онъ является также до извѣстной степени ихъ pater certus въ смыслѣ правовомъ Конкубинатка и ея дѣти не считаются болѣе посторонними, чужими по отношенію къ состоящему въ конкубинатѣ мужчинѣ; права ихъ относительно наслѣдованія при отсутствіи завѣщанія ограничены, но они всегда имѣютъ право на содержаніе. Въ этомъ заключается отличіе отъ классическаго времени, не говоря уже о прежнемъ христіанскомъ времени: *конкубинатъ, какъ таковой, обнаруживаетъ теперь юридическія права*» [109]).

Эта форма конкубината удержалась въ теченіе всего средневѣковья, пользуясь болѣе или менѣе благосклоннымъ отношеніемъ со стороны христіанской церкви и государства. Уже въ третьемъ вѣкѣ римскій епископъ *Каллистусъ* далъ конкубинату церковную санкцію (*Hippolyt.* refutat omnium haeresium, 9, 12 p. 291). Въ противоположность мимолетнымъ внѣбрачнымъ связямъ, соборъ въ Толедо (400 г. по Р. X.) безусловно разрѣшилъ конкубинатъ, какъ постоянную половую связь моногамическаго характера. Даже *Августинъ* требуетъ терпимости къ конкубинату, какъ къ неоформленному браку (de bono conjugali 3). Въ седьмомъ вѣкѣ епископъ *Исидоръ* изъ Севильи призналъ конкубинатъ связью, приличной для христіанъ; такое же сужденіе высказалъ и національный соборъ въ Майнцѣ въ 851 г. по Р. X. На Западѣ не было рѣчи ни о свѣтскомъ, ни о церковномъ запрещеніи конкубината; въ теченіе всего средневѣковья онъ оставался широко распространенной связью, терпимой церковью и разсматриваемой какъ неоформленный бракъ, какъ это доказываетъ частое названіе «uxor concubina», встрѣчающееся въ средневѣковыхъ документахъ.

Лишь въ шестнадцатомъ вѣкѣ церковное и свѣтское законодательство положило конецъ конкубинату и обложило его каноническими и свѣтскими штрафами (Латеранскій соборъ отъ 1516 года; государственно-полицейскій уставъ Аугсбурга отъ 1530 г. и позднѣй-

---

[109]) *Paul Meyer*'а a. a O., S. 155.

[109]a) О большомъ распространеніи конкубината въ средневѣковой Германіи, гдѣ конкубинатокъ называли «gute Töchter» (добрыми дочерьми), «Liebchen» милочками), «gute Dirnen» (добрыми дѣвушками), «heimliche Frauen» (тайными женами) и т. д., см *Heinrich Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur, Berlin, 1899, Bd. III, S. 47. — Этимъ институтомъ особенно пользовалось духовенство, которому бракъ былъ запрещенъ. Въ началѣ XV вѣка епископъ *Mathaeus* изъ Вормса писалъ: «Духовенство открыто и торжественно прибѣгаетъ къ конкубинату, а конкубинатки такъ роскошно одѣваются и пользуются такимъ уваженіемъ, какъ будто такія отношенія не запрещены, а, напротивъ, приличны и почетны». *Karl Fischer*, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 94.

шія церковныя и свѣтскія запрещенія) [109] б). Такимъ образомъ относительно этого безусловно *здороваго и цѣлесообразнаго* учрежденія, одобреннаго даже отцами церкви, папами и государями, въ новѣйшее время замѣчается громадный *шагъ назадъ* по сравненію съ древними и средними вѣками. Мы отбросили это единственно хорошее учрежденіе древности, носившее въ себѣ плодотворные и способные къ развитію зачатки будущаго, и сохранили собственно тѣневыя стороны античной половой морали. Нѣтъ сомнѣнія, что всякая современная половая реформа, которая *серьезно* захочетъ бороться съ проституціей, вынуждена будетъ въ органической связи съ этимъ учрежденіемъ древности и средневѣковья, создать такія же, *подобныя браку* связи съ юридическими правами, развивъ ихъ далѣе, придавъ имъ болѣе современный характеръ и вдохнувъ въ нихъ духъ новой половой этики. Въ третьей книгѣ этого сочиненія, въ которой мы разсмотримъ средства борьбы съ проституціей и духъ этой новой этики, мы подробнѣе остановимся на этомъ предметѣ.

Всѣ описанныя вкратцѣ выше стремленія и идеи древности, въ значительной степени направленныя противъ проституціи, не могли привести къ рѣшительной половой реформѣ не только потому, что они не были систематически связаны между собой и не были однородны, но и потому еще, что они выросли на старой почвѣ двойственной морали, различной для мужчины и женщины, предпосылкой которой является рабство и систематическое угнетеніе женщины. Наконецъ, въ древности совершенно не былъ использованъ, въ приложеніи къ любви и общей жизни половъ, великій принципъ труда. Лишь благодаря постепенному *освобожденію* женщины въ теченіе новѣйшаго времени и участію ея въ общественной жизни, которое уже одно, по самому ходу общественнаго развитія, несомнѣнно должно закончиться полнымъ проведеніемъ и признаніемъ ея личной самостоятельности; благодаря, далѣе, связанной съ этимъ новой установкѣ отношеній между полами на почвѣ общей работы, этомъ главномъ фундаментѣ новой любви—мы пріобрѣли основу для новаго и успѣшнаго пересмотра давнымъ давно отмирающей, но все еще оффиціально признанной половой морали древности, типичной морали рабскихъ государствъ. Такой тонкій знатокъ современной жизни, какъ *Эдуардъ Бернштейнъ*, считаетъ этотъ пересмотръ неизбѣжнымъ. По его мнѣнію уже зарождается *новое право половъ и новое право половой жизни*, соотвѣтственно измѣнившимся условіямъ жизни соціальной.

---

[109]b) Такъ, въ 1559 г. специальная комиссія объѣхала всю Баварію и прогнала, или осудила всѣхъ конкубинатокъ духовныхъ лицъ (см. *L. Westenrieder*. Beiträge zur vaterländischen Historie, München 1806, Bd. VIII, S. 359).

[110]) *Eduard Bernstein*, Der Geschlechtstrieb, Berlin 1908, S. 24.

Въ заключеніе мы еще слегка коснемся вопроса, на который прежніе писатели давали односторонній положительный отвѣтъ въ аподиктическомъ смыслѣ, въ то время какъ новѣйшія изслѣдованія привели къ безусловно отрицательному на него отвѣту—это вопросъ о томъ, погибъ ли древній міръ благодаря своей половой испорченности. Уже *Людвигъ Фридлендеръ* доказалъ [111]) «несостоятельность допущенія всеобщей испорченности нравовъ» для эпохи императоровъ. Изъ новѣйшихъ найденныхъ папирусовъ мы узнали, что древній міръ погибъ исключительно вслѣдствіе *натуральнаго хозяйства*, что гибель античныхъ государствъ вызвана была главнымъ образомъ *экономическими* причинами. Въ неразрѣшенномъ аграрномъ вопросѣ заключалась «послѣдняя и дѣйствительная» причина гибели городовъ, странъ, а тѣмъ самымъ и имперіи. «Города, которые должны были бы сдѣлаться сердцемъ сильно пульсирующей экономической жизни, истощились отъ недостаточнаго притока соковъ изъ страны и постоянно предъявляемыхъ къ нимъ требованій со стороны организма въ цѣломъ» [112]). Сюда присоединилось еще «искорененіе лучшихъ», по выраженію *Отто Зеека* [113]), вслѣдствіе гражданскихъ войнъ и произвола монарховъ, вслѣдствіе испорченности чиновничества и организаціи наемныхъ войскъ, вслѣдствіе аскетизма и преслѣдованія за вѣру, такъ что въ сохранности оставались лишь худшіе. Не нужно также забывать, что сифилисъ въ древности не существовалъ и что онъ не могъ производить своего опустошительнаго дѣйствія, которое тогда было бы тѣмъ ужаснѣе — *если бы* сифилисъ существовалъ—что тогда не было извѣстно специфическое лѣченіе его. Такимъ образомъ здѣсь отпадаетъ и эта худшая сторона половой испорченности и, на основаніи данныхъ новѣйшихъ изслѣдованій, сказку о погибели античнаго міра вслѣдствіе половой безнравственности можно считать разъ навсегда отвергнутой.

---

[111]) Онъ приводитъ мѣткое замѣчаніе *Сенеки* младшаго, которое прекрасно освѣщаетъ фразу о «добромъ старомъ времени»: «Прежде жаловались наши предки, теперь жалуемся мы, а потомъ будутъ жаловаться наши потомки на упадокъ нравовъ, на злобу людскую, на то, что люди все больше впадаютъ въ грѣхъ, что положеніе людей ухудшается. Въ дѣйствительности же все это остается и будетъ оставаться неизмѣннымъ лишь съ небольшими колебаніями въ ту, или другую сторону, наподобіе воды, которую приливъ гонитъ впередъ, а отливъ задерживаетъ у берега. — Пороки присущи не временамъ, а людямъ Ни одна эпоха не была свободна отъ грѣха». (De benef. I, 10; ep. 97). См. *Friedländer*, a. a. O. III, 733.

[112]) Подробное обоснованіе см. *J. Ludwig Mitteis* «Aus den griechischen Papyrusurkunden». Leipzig 1900, S. 34 ff. См. также *Max Weber* in *Schrempfs* «Wahrheit», 1896, Heft 5, S. 57—77.

[113]) *Otto Seeck*, Geschichte des Untergangs der antiken Welt, 3. Auflage, Berlin 1910, Bd. I, S. 293.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Проституція въ христіанско-магометанскомъ культурномъ мірѣ до появленія сифилиса (проституція среднихъ вѣковъ). I. Политико-религіозная среда.

По общему своему характеру, по соціальному значенію и, прежде всего, по субъективной оцѣнкѣ и сужденію о проституціи со стороны государства, общества и отдѣльныхъ лицъ, проституція безусловно обнаруживаетъ свой прежній, *античный* характеръ. Она нигдѣ не отрицаетъ своей органической связи съ древнимъ міромъ, всецѣло коренится въ немъ—въ его соціальныхъ условіяхъ и античныхъ взглядахъ на половую жизнь. Кто хочетъ радикально и успѣшно бороться съ проституціей и искоренить ее, тотъ долженъ, слѣдовательно, вырвать ея *античный корень,* что мыслимо, однако, и возможно лишь при слѣдующемъ предварительномъ условіи: при условіи реформы половой этики въ смыслѣ *современнаго* культурнаго развитія.

Въ свѣтѣ нашей индивидуалистической морали и половой этики, проституція является теперь чуждымъ, гетерогеннымъ образованіемъ въ нашемъ общественномъ тѣлѣ, уничтоженія котораго повелительно требуетъ наше проясненное соціальное чувство и нашъ прогрессивный взглядъ на цѣнность и значеніе личности.

Исторія проституціи отъ древней эпохи до настоящаго времени обнаруживаетъ поэтому передъ нами не только могущественное вліяніе и интенсивное послѣдовательное дѣйствіе античнаго міра въ этой сферѣ, но позволяетъ намъ также распознать въ культурномъ развитіи среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени тѣ моменты, которые проложили путь къ постепенному *преобразованію* античной половой морали и, на основаніи новыхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ половъ, *подготовили* переоцѣнку ея цѣнностей, которая даетъ возможность свободно разсмотрѣть половой инстинктъ, согласно его біологическому и культурному значенію. Весь половой вопросъ переносится на новую почву, если разсматривать его не сквозь античные очки, а съ точки зрѣнія современной біологіи, исторической и общественной науки, т. е. *если признать, что половой инстинктъ представляетъ вообще естественное, само по себѣ безусловно этическое явленіе, которое для жизни, развитія, работы и счастья отдѣльнаго индивидуума имѣетъ по меньшей мѣрѣ такое же значеніе, какъ и для вида, какъ таковаго.* Какъ мы уже доказали въ предыдущей главѣ, исключительное предпочтеніе, которое отдавалось въ этомъ случаѣ виду, составляетъ *фундаментальное заблужденіе* античной половой этики. *Послѣдствіемъ* этого заблужденія было недостаточное признаніе индивидуальной любви и общности труда супруговъ на жи-

зненномъ поприщѣ, и затѣмъ еще клейменіе половой жизни, какъ чего-то «нечистаго», «грѣховнаго», «низкаго», воплощеннаго въ женщинѣ и оправдывающаго ея угнетеніе и презрѣніе къ ней. Вотъ въ дѣйствительности тотъ духъ, который порождаетъ глубочайшее униженіе женщины въ формѣ *проституціи*, какъ мы уже подробнѣе говорили объ этомъ выше (стр. 445—455).

Описаніе проституціи въ связи съ древнимъ міромъ и въ то же время въ связи съ постепеннымъ освобожденіемъ ея отъ него естественно распадается на *два* большихъ отдѣла, внѣшней границей которыхъ служитъ приблизительно конецъ, такъ называемыхъ, среднихъ вѣковъ и начало новаго времени. Для проституціи эти два періода пріобрѣли еще, однако, особое значеніе благодаря тому, что въ эпоху путешествій и открытія новыхъ странъ, которой начинается новый вѣкъ, культурный міръ въ то же время *впервые* позналъ ту удивительную и ужасную заразную болѣзнь, *которая съ тѣхъ поръ осталась тѣсно связанной съ проституціей, наложила на нее новый отпечатокъ и придала ей несравненно большую опасность въ соціальномъ отношеніи; болѣзнь эта—сифилисъ*, «венерическая болѣзнь» par excellence, «половая чума».

Значеніе этого событія, т. е. занесенія сифилиса изъ Центральной Америки въ послѣднемъ десятилѣтіи XV-го вѣка, я подробно разсмотрѣлъ [1]) въ введеніи моей книги, посвященной вопросу о происхожденіи сифилиса. Позволю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки:

«Ни проказа, ни черная смерть, ни убійственная болѣзнь англійскаго пота, которая какъ ураганъ свирѣпствовала почти въ то же время въ значительной части Европы и потомъ навсегда исчезла, не вызвали среди людей такого ужаса, какъ «monstrosus morbus nullis onte saeculis visus, totoque in orbe terrarum incognitus» (*Cataneus*), какъ сифилисъ. Причина этого понятна. Сифилисъ совершилъ то, что названнымъ болѣзнямъ было не по силамъ. Онъ поразилъ человѣчество въ корнѣ его существованія, въ томъ инстинктѣ, который, согласно извѣстнымъ стихамъ *Шиллера*, правитъ міромъ на ряду съ голодомъ, т. е. въ *любви*. «Порожденная въ связи съ таинственнымъ актомъ, ведущимъ къ продолженію человѣческаго рода, болѣзнь эта, дотого неизвѣстная ни народу, ни врачамъ, своимъ появленіемъ въ концѣ XV-го столѣтія произвела потрясающее впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ она точно злой демонъ легла всей своей тяжестью на самыя нѣжныя отношенія, точно дыханіе чумы губитъ молодость и красоту, величайшимъ грѣхомъ виснетъ надъ каждымъ ложнымъ шагомъ, отравляетъ кровь еще неродившагося, невиннаго плода, съ молокомъ кормилицы прокрадывается въ семью и съ тайнымъ стараніемъ всюду подтачиваетъ самый мозгъ общества»... (*A. Geigel*). Сифилисъ былъ однимъ изъ могущественныхъ явленій, появившихся на порогѣ новаго вѣка и кореннымъ образомъ измѣнившихъ кругозоръ человѣчества. Онъ не только существенно способствовалъ великому перевороту въ медицинѣ, но и въ отношеніяхъ между людьми, преимущественно между полами, произвелъ настоящую революцію. Сифилису принадлежитъ большая доля участія въ развитіи современнаго индивидуализма».

---

[1]) *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, Jena 1901, Bd. I, S. 1—12.

Ниже мы еще подробнѣе разсмотримъ это значеніе сифилиса для современной цивилизаціи. Здѣсь же мы укажемъ только, что проституція благодаря сифилису стала *другой*, чѣмъ была раньше, и что именно сифилисъ больше всего разрушилъ съ теченіемъ времени античный характеръ проституціи. Поэтому онъ составляетъ естественную *грань*, отдѣляющую антично-средневѣковую проституцію отъ современной.

Что же касается исторіи и распространенія проституціи до появленія сифилиса, т. е. въ такъ называемую эпоху среднихъ вѣковъ, то мы здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ имѣемъ передъ собой органическую, а частью даже непрерывную во времени связь съ античными условіями. Это видно прежде всего изъ разсмотрѣнія *религіозно-политической среды*, созданной распространеніемъ греко-римской культуры на востокъ и на западъ.

Укажемъ напр. въ первую голову, что такое всецѣло античное явленіе, какъ *восточно-римско-византійское* государство продолжало существовать до 1453 г., т. е. *почти до конца среднихъ вѣковъ*. Тѣмъ самымъ и для проституціи этого временно громаднаго государства съ его обширной сферой вліянія также несомнѣнно устанавливается *непрерывность* между древней и средневѣковой эпохой. Изъ описанія *Прокопія* мы узнаемъ, какихъ колоссальныхъ размѣровъ достигла проституція въ Константинополѣ, а законодательство *Юстиніана* показываетъ намъ, что византійская проституція обнаруживала такую же дифференцировку и спеціализацію, какъ греко-римская [2]). Публичные дома, театральная и уличная проституція, кабачки съ женской прислугой, chamres separées—всѣ эти различныя формы и мѣста античной проституціи мы находимъ также и въ Византіи [3]), и притомъ въ теченіе всего средневѣковья [4]), единственнаго времени, когда сохранилась эстетически-свободная эллинская жизнь наслажденій, описанная [5]) самыми жгучими красками *Михаэлемъ Пселлосъ* и вызвавшая въ итальянскомъ ренессансѣ очевидное подражаніе, опирающееся на воззрѣнія того времени. Въ теченіе всего средневѣковья древняя эллинская проституція въ своей византійской формѣ, видоизмѣнен-

---

[2]) См. *K. Dieterich*, Byzantinische Charakterköpfe, Leipzig 1909, S. 115.

[3]) Собраніе доказательствъ см. въ «Annotationes historicae» издан. «Anecdota» *Procopius*'а, *C. Orelli*, Leipzig 1827, S. 341—343 (между прочимъ и указанія относительно бордельнаго квартала «Embolon» въ Константинополѣ и о византійскихъ гетерахъ *Chrysomalla и Indara)*.

[4]) Описаніе уличной проституціи въ Константинополѣ въ XII вѣкѣ см. *Niketas Akominatos* ed *J. Bekker*, Bonn 1835 p. 437.

[5]) *Carl Neumann*, Die Weltstellung des byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen, Leipzig 1894, S. 88; *Karl Dieterich* a. a. O., S. 63 — 80 («Michael Psellos»).

ной сильнымъ восточнымъ колоритомъ [6]), имѣла громадное вліяніе на европейскіе и азіатскіе народы, въ особенности на арабскую культуру. Долгое время Византія была единственнымъ государствомъ съ настоящими *большими городами* (Константинополь, Ѳессалоники, Антіохія) и столичной культурой, производившей на чужія народности громадное впечатлѣніе [7]). Многочисленныя *колоніи иностранцевъ* доставляли значительную кліентелю проституціи. Издавна, напр., предмѣстье *Галата* было главнымъ центромъ проституціи—какъ и теперь еще—потому что тамъ сконцентрировались всѣ заграничныя торговыя сношенія. Уже въ XIV вѣкѣ арабскій путешественникъ, *Ибнъ Батута,* называетъ Галату «кварталомъ франковъ» [8]). На безнравственную жизнь латинскихъ и нѣмецкихъ купцовъ жаловались въ 1373 г. въ Босніи [9]). Особенно оживленный и вмѣстѣ съ тѣмъ неприличный характеръ приняла греческая проституція на *Критѣ,* занятомъ венеціанцами. Критскій поэтъ *Стефанъ Сахликисъ*—«Харонъ проститутокъ» (Χάρος τῶν πολυτικῶν), какъ онъ самъ называлъ себя—въ яркихъ краскахъ описалъ безотрадные порядки, господствовавшіе въ критскихъ городахъ среди венеціанцевъ. Мы находимъ у него обстоятельное изображеніе жизни проститутокъ на Критѣ, борделей, хитрыхъ и корыстныхъ пріемовъ проститутокъ, ночныхъ скандаловъ и половыхъ эксцессовъ мужчинъ того времени [10]). Отсюда можно заключить, что аналогичныя условія создались также при временномъ занятіи Константинополя латинянами и во время господства франковъ въ Мореѣ и на Кипрѣ. Нѣтъ надобности доказывать, что и *славянскій* міръ, составляющій въ культурномъ отношеніи сколокъ съ византійскаго, вмѣстѣ съ другими учрежденіями заимствовалъ у Византіи и античную организацію проституціи [11]); многіе южно-славянскіе города даже и теперь еще носятъ античный характеръ [12]).

Еще осязательнѣе и яснѣе вліяніе византійской культуры на восточный, въ частности на *магометанскій* міръ. *Гетеризмъ и утон-*

---

[6]) Уже *Теодора,* бывшая въ юности представительницей особенно рафинированнаго искусства въ проституціи (см. выше, стр. 315) была по всей вѣроятности сирійскаго происхожденія (*Dieterich* a. a. O., S. 113).—О прогрессивной оріентализаціи Византійскаго царства см. *Neumann* a. a. O., S. 14 ff.

[7]) См. *Vald Vedel,* Ritterromantik, Mittelalterliche Kulturideale II, Leipzig 1911. S. 15—16.

[8]) Voyages *d'Ibn Batoutah* Texte arabe accompagné d'une traduction par *C. Defrémery* et *B. R. Sanguinetti,* Paris 1854, Bd. II, S. 432—433.

[9]) *Constantin Jos. Jirecek,* Geschichte der Bulgaren, Prag 1876, S. 413.

[10]) Carmina Graeca medii aevi ed. *Guil Wagner,* Lipsiae 1874 p. 62—105.

[11]) См. *Jirecèk.* a. a. O., S. 37: «Болгары, перенимая законы и литературу, нравы и *безнравственность* у отжившихъ византійцевъ, вовлечены были своими учителями въ ту же пропасть».

[12]) Тамъ же стр. 398, и *G. Finlay,* Griechenland unter den Römern, Leipzig 1861, S. 172.

ченная проституція проникли къ магометанскимъ арабамъ изъ Византіи [13]), при посредствѣ византійскихъ торговцевъ дѣвушками; вообще торговля рабами сыграла въ средніе вѣка очень значительную роль въ укрѣпленіи античныхъ условій проституціи, на чемъ мы еще остановимся подробнѣе ниже. Кромѣ того арабы, послѣ завоеванія греческихъ городовъ передней Азіи, Сиріи и Египта, очень быстро переняли всѣ пороки покоренныхъ, и новое населеніе городовъ произошло отъ полнаго слиянія побѣдителей съ коренными жителями. Такъ, напр., культура новой столицы, Дамаска, безусловно носила греческій характеръ [14]).

Магометанская средневѣковая культура, пропитанная греческими элементами, въ свою очередь оказала вліяніе на Китай, Индію, сѣверную, восточную и центральную Африку [15]) и, хотя индійскія гетеры играютъ уже большую роль [16]) въ Ригведѣ, тотъ фактъ, что онѣ въ XI вѣкѣ по Р. Х. въ нѣкоторыхъ городахъ живутъ на собственной улицѣ (напр. въ Дарѣ) [17]), указываетъ на арабское вліяніе: въ арабскихъ городахъ, какъ извѣстно, сводники, проститутки и кинеды, какъ и всѣ другія профессіональныя группы, жили на собственныхъ улицахъ.

Продолжающееся вліяніе античной проституціи можно прослѣдить, однако, не только на востокѣ, но и *западѣ*. Здѣсь многочисленныя доказательства непрерывной связи между античной и средне-

[13]) *Alfred von Kremer*, Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Wien 1877, Bd. II, S. 108; *Joseph Hell*, Die Kultur der Araber, Leipzig 1909, S. 68. О томъ, что *до ислама* проституція рѣдко встрѣчалась у арабовъ и о связи этого явленія съ большой личной свободой женщины см. *F. von Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, Stuttgart 1909, S. 44.

[14]) *v. Kremer*. a. a. O. S. 150—151. 401.

[15]) См. *A. v. Kremer*. a. a. O. II, 272, 276, 280 (Китай), II, 276, 277 (Индія), II, 276, 279 (Вост. и центр. Африка). Мы всюду находимъ въ этихъ странахъ арабскіе города, или колоніи; см. также *Friedrich Hirth*, Chinesische Studien, München und Leipzig 1890, S. 25 ff.

[16]) «Гетеризмъ процвѣталъ. Чтобы прославить богиню утренней зари Usas, поэты не находятъ высшей похвалы, какъ сравненіе ея съ гетерой, которая отправляется на прогулку и показываетъ всѣмъ мужчинамъ свое обнаженное тѣло. Старые буддійскіе тексты сообщаютъ намъ, что города считали для себя честью обладать какой-нибудь знаменитой гетерой. Самъ *Будда* не колеблясь принималъ приглашенія гетеръ, а высшіе дворяне того времени не проѣзжали мимо извѣстной городской красавицы, не заговоривъ съ ней. Согласно предписаніямъ риторики, поэты, описывая городъ, на ряду съ почетными женщинами, не должны никогда забывать въ своихъ описаніяхъ и гетеръ. На празднествахъ въ Магабгаратѣ, по случаю побѣды, или торжественной встрѣчи, гетеры всегда играютъ извѣстную роль. Военный лагерь бывалъ переполненъ ими. Въ 7-мъ вѣкѣ по Р. Х. онѣ считались украшеніемъ большой дороги». *Richard Pischel*, Die indische Literatur. Die kultur der Gegenwart I, 7, Berlin 1906, S. 163.

[17]) Тамъ же, стр. 163.

вѣковой проституціей даетъ *римско-латинская* культура. Терминологія, нѣкоторые древніе обычаи и нравы говорятъ здѣсь вполнѣ ясно. Несомнѣннымъ доказательствомъ сказаннаго служитъ также удивительно сохранившаяся, преимущественно городская культура древнихъ въ Итали и южной Франціи [18]).

То же самое нужно сказать и о сѣверѣ, о Германіи и Англіи. Это не простая случайность, что въ общемъ востокъ, благодаря преимущественно греческому вліянію, предпочелъ *вольную* проституцію, а западъ, благодаря римскому вліянію, предпочелъ проституцію *бордельную*. Организація средневѣковыхъ европейскихъ борделей неоднократно *прямо напоминаетъ* римскіе прототипы, которые во многихъ городахъ, освованныхъ римлянами, вѣроятно просто продолжали свое существованіе, напр. въ Ліонѣ, Трирѣ, Майнцѣ, Кёльнѣ, Лондонѣ, Іоркѣ—старыхъ римскихъ городахъ—не говоря уже о городахъ Испаніи, Италіи и Сѣверной Африки. Терминологія проституціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вполнѣ ясно обнаруживаетъ римское вліяніе. Такъ, въ англосаксонскомъ и ирландскомъ языкѣ римское «meretrix» преобразовано въ «mertrech», а кельтское «gadalis» быть можетъ родственно съ Gades, откуда проститутки наводняли весь древній міръ. Въ нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи римское «puta» переходитъ въ «Hure» [19]), а во всѣхъ романскихъ нарѣчіяхъ сохранились слова «putain», «puta», «puttana». По *Гольтеру*, даже богиня *Фрейя*, какъ Venus vulgivaga, античнаго происхожденія и не имѣетъ корней въ сѣверныхъ преданіяхъ [20]). Два нѣмецкихъ слова римскаго происхожденія особенно поучительны для насъ, указывая на очень раннее отношеніе античной проституціи къ Германіи. Это старыя слова «Kauf-mann» (отъ *caupo*) и «Menger» (отъ *mango*), т. е. слова, первоначально означавшія *хозяина увеселительнаго кабачка* и *проститутокъ* и *торговца рабами* или *дѣвушками* [20а]). Замѣчательно, что слово «Menger» (встрѣчающееся въ Германіи еще только въ именахъ, фамиліяхъ, напр., «Eisenmenger» вмѣсто Eisenhändler), въ англійскомъ языкѣ сохранилось въ своемъ первоначальномъ значеніи, именно въ словѣ

---

[18]) *О непосредственномъ примыканіи* средневѣковыхъ итальянскихъ и южно-французскихъ городовъ, по своему устройству, къ античнымъ, см. *Gustav Schmoller*, Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 4–6. Aufl., Leipzig 1901, Bd. I, S. 264, *Adolf Bauer*, Vom Griechentum zum Christentum, Leipzig 1910, S. 15 (для южной Италіи); *V. Vedel*, Mittelalterliche Kulturideale II, Leipzig 1911, S. 32–34 (для южной Франціи).

[19]) См. *Georg Grupp*, Kultur der alten Kelten und Germanen, Mit einem Rückblick auf die Urgeschichte. München 1905, S. 235.

[20]) *Wolfgang Golther*. Handbuch der germanischen Mythologie, Leipzig 1895, S. 443.—Разумѣется, что и въ сѣверныхъ сагахъ есть указанія на превращеніе богини *Freyja* въ Venus vulgivaga. См. выше, стр. 81.

[20а]) См. *Georg Steinhausen*, Germanische Kultur in der Urzeit, Leipzig 1905, S. 35; *O. Schrader*, Die Indogermanen, Leipzig 1911, S. 58.

«whoremonder» (торговецъ проститутками, сводникъ), между тѣмъ какъ слово Kaufmann (купецъ) постепенно совершенно утеряло свое прежнее побочное значеніе и обозначаетъ теперь во всѣхъ отношеніяхъ приличный промыселъ. Несмотря на отвращеніе германцевъ къ городской проституціи и вообще къ промыслу проститутокъ, сказавшееся, напр., въ строгихъ законахъ вестготовъ, переселеніе народовъ заставило ихъ такъ близко соприкасаться съ римскимъ развратомъ, что они всюду подпадали его вліянію и даже переняли античную организацію проституціи (устройство борделей, государственный надзоръ и т. д.). Примѣромъ тому могутъ служить вандалы. Когда они завоевали развратный Карѳагенъ, они хотѣли искоренить проституцію тѣмъ, что заставляли всѣхъ проститутокъ вступать въ бракъ и запрещали всякаго рода проституцію подъ страхомъ строгаго наказанія. Проституція вскорѣ, однако, снова процвѣла и вандалы сами сдѣлались ея ревностными кліентами [21]), такъ какъ они изъ войска закаленныхъ солдатъ превратились въ касту изнѣженныхъ патриціевъ (*Procop.* bell. Vandal, I, 5).

Но еще вѣрнѣе указанныхъ моментовъ о связи между античной и средневѣковой проституціей востока и запада свидѣтельствуютъ *бродячіе проституированные элементы обоихъ половъ.* Въ частности относительно Германіи уже *Густавъ Фрейтагъ* замѣтилъ, что исторія этихъ бродягъ показываетъ, какъ «тѣсна и непрерывна связь нѣмецкой жизни съ древнимъ Римомъ» [22]). Это вѣрно относительно всего вообще средневѣковаго культурнаго міра, какъ магометанскаго, такъ и христіанскаго. Изъ фундаментальнаго произведенія *Германа Рейха* [23]) и небольшой работы *Іозефа Горовица* [24]) мы ознакомились съ громаднымъ вліяніемъ этихъ греко-римскихъ проституированныхъ бродягъ, мужчинъ и женщинъ, на христіанскую и магометанскую культуру. Относительно самого факта, что древніе мимы и мимистки, танцоры и танцовщицы были въ то же время проституированы, мы уже говорили выше (стр. 103—115), гдѣ мы привели также нѣкоторыя доказательства связи между этой формой античной проституціи и проституціей средневѣковой. Мы хотимъ привести здѣсь еще дальнѣйшія убѣдительныя доказательства этой связи.

Что касается прежде всего отношеній греческихъ проституированныхъ бродягъ къ *магометанскому востоку*, то *Рейхъ* доказалъ, что греческіе мимы долгое время разыгрывались въ эллинской части востока даже и послѣ того,

---

[21]) *Georg Kaufmann*, Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen, Leipzig 1880, Bd. I, S. 175; *Franz von Löher*, Kulturgeschichte der Deutschen im Mittelalter, München 1891, Bd. I, S. 170.

[22]) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit, 23. Aufl., Leipzig 1899, Bd. II, Abt. I, S. 445.

[23]) *Hermann Reich*, Der Mimus, ein literar-entwickelungsgeschichtlicher Versuch, Berlin 1903.

какъ она завоевана была арабами, напр. въ Антіохіи, Александріи, Беритѣ, Цезареѣ, Емесѣ, Газѣ, Геліополисѣ, Іерусалимѣ и Тирѣ [25]). Знаменательно, что слово μιμάς перешло въ арабскій языкъ какъ *«mumisa»* и означаетъ *исключительно* «проститутка». *Wellhausen* первый указалъ на это [26]). Въ томъ же смыслѣ упоминается *«mimdin»* (= μιμάδες) въ талмудѣ, въ одномъ мѣстѣ midrasch sir has-sirim, гдѣ «tiftaje» (Daniel III, 2) называются «mimdin». «Почему мимистки называются tiftaje?» «Потому что онѣ возбуждаютъ дурной инстинктъ къ разврату». «Mimdin» означаетъ здѣсь, слѣдовательно, то же самое, что πόρνη и mumisa [27]). Послѣднее выраженіе принадлежитъ къ запасу словъ магометанской традиціонной литературы, въ которой замѣтны греко-христіанскія вліянія. Кромѣ того, это слово встрѣчается уже у поэтовъ до ислама, именно въ Higa, насмѣшливыхъ стихахъ, въ которыхъ поэты ругаютъ другъ друга въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Такъ, въ изданномъ недавно *Vollers*'омъ «Diwan» *Muttalamis*'а, жившаго въ концѣ VI-го вѣка по Р. X. при дворѣ Ламидовъ въ Хирѣ, сказано: «Говорите *Амръ-Ибнъ-Гиндъ:* ты, безстыдникъ, вздернутый носъ, зубы твои (небольшіе и темные) похожи на зерна чечевицы, ты днемъ властелинъ, а ночью проститутка (mumisa)». Аналогичное выраженіе мы находимъ также въ анонимныхъ стихахъ, которые передаетъ *Ибнъ-Асъ-Сиккитъ*: «Пусть Богъ съ позоромъ закроетъ очи (мужской) проститутки [28]) *Гудеила*».

О распространеніи на *западѣ* кочующихъ мужчинъ и женщинъ, какъ въ древности, *Густавъ Фрейтагъ* говоритъ: «Среди многочисленныхъ другихъ категорій лицъ, во время бури переселені наряодовъ сохранились также презрѣнные гладіаторы гистріоны, поклонники Діониса, которые *изъ Рима распространились среди варварскихъ племенъ*. Они давали представленія, въ которыхъ изображали кровавыхъ вандаловъ, и ставили развратныя римскія пантомимы; стоя передъ хижинами франкскихъ начальниковъ, они свистали и играли чуждыя мелодіи, пришедшія, быть можетъ, когда-то въ Римъ вмѣстѣ съ оргіями азіатскихъ боговъ... Вмѣстѣ съ мужчинами въ германскихъ племенахъ тянулись и бродячія женщины, ловкія, дерзкія, по возможности въ блестящей одеждѣ. Когда онѣ во время развратныхъ движеній какого-нибудь вакхическаго танца размахивали греческимъ тамбуриномъ, или азіатскими погремушками, онѣ были обыкновенно неотразимы для германскихъ свѣтскихъ и духовныхъ начальствующихъ лицъ, но серьезные люди находили ихъ неприличными. Уже въ 554 г. противъ безчинствъ бродячихъ чужеземныхъ женщинъ выступилъ одинъ франкскій король; а достойный *Гинкмаръ* отечески предостерегаетъ своихъ священниковъ противъ этихъ женщинъ, чуждое названіе которыхъ вѣрные монахи переводятъ очень извѣстнымъ, но суровымъ словомъ».

Подобно политической, и *религіозная* среда среднихъ вѣковъ всюду обнаруживаетъ свою связь съ древнимъ міромъ, между прочимъ и въ вопросахъ половой этики и въ пониманіи проституціи. Три великія *міровыя религіи* съ универсальной тенденціей—*неоплатонизмъ*, *христіанство* въ формѣ *католицизма* и *манихеизмъ*—съ начала III-го вѣка по Р. X. господствовавшія въ южной Европѣ и западной Азіи и равно проповѣдывавшія идеи *откровенія*, *искупленія* и *аске-*

---

[24]) *Josef Horovitz*, Spuren griechischer Mimen im Orient, Berlin 1905.

[25]) *Reich* a. a. O., 142, 205, 748, 822—823; *Horovitz* a. a. O., S. 27.

[26]) *Horovitz* a. a. O., S. 77.

[27]) Тамъ же стр. 93.

[28]) Здѣсь поставлена мужская форма *«mumis»*, какъ обозначеніе мужской проституціи.

тизма, всѣ цѣликомъ коренятся въ идеяхъ древняго времени. Онѣ составляютъ «конечный результатъ болѣе, чѣмъ тысячелѣтней исторіи религіознаго развитія культурныхъ народовъ отъ Персіи до Италіи» [31]). Изъ нихъ на культуру запада и значительной части востока въ средніе вѣка рѣшающее вліяніе оказало прежде всего *христіанство*— «монотеистическая міровая религія, построенная на основѣ Ветхаго Завѣта и Евангелія, но при посредствѣ эллинской спекулятивной мысли и этики» (*A. Harnack*). Лишь позже, начиная уже съ VII-го вѣка. съ знаменитаго дня іеджры, т. е. бѣгства пророка *Магомета* изъ Мекки въ Медину 14-го сентября, 622 г. по Р. Х., громадное вліяніе на обширныя области стараго культурнаго міра — отъ границъ Китая и Индіи до Испаніи и до западной, восточной и центральной Африки— пріобрѣла вторая монотеистическая религія, *исламъ*, видоизмѣненный еврейско-христіанскій монотеизмъ. Половая этика среднихъ вѣковъ, взглядъ на проституцію и развитіе ея находились главнымъ образомъ подъ вліяніемъ этихъ двухъ великихъ культурныхъ религій. А потому, чтобы научно понять, какъ сложилась проституція въ средніе вѣка, необходимо детальнѣе разсмотрѣть разнообразныя *отношенія христіанства* и *ислама къ половой этикѣ и къ проституціи*.

Тѣсная связь христіанства съ эллинизмомъ и греческой культурой вскрыта новѣйшими теологическими и историко-филологическими изслѣдованіями, именно въ болѣе крупныхъ трудахъ *Вендланда* [32]) и *Дейсманна* [33]) и въ небольшихъ работахъ *Геффкена* [34]) и *Бауэра* [35]). Въ настоящее время мы съ полной увѣренностью можемъ назвать христіанство *интегрирующей составной частью античности*, такъ какъ только благодаря ей оно превратилось изъ палестинской секты въ міровую религію и лишь отъ нея заимствовало свои своеобразныя идеи, существующія еще и теперь [36]).

Сказанное относится къ вліянію стоиковъ и циниковъ, ученіе которыхъ заключало въ себѣ общія съ христіанствомъ идеи искупленія, покаянія и без-

[29]) *Horovitz* a. a. O., S. 86—87.

[30]) *G. Freytag* a. a. O., II, 1, S. 445—446.

[31]) *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 3. Aufl., Freiburg i. Br. I, S. 766 ff., S. 785 ff.

[32]) *P. Wendland*, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zum Judentum und Christentum, Tübingen 1907.

[33]) *A. Deissman*, Licht vom Osten; das neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt, 3. Aufl., Tübingen 1909.

[34]) *J. Geffcken*, Aus der Werdezeit des Christentums, 2. Aufl., Leipzig 1909.

[35]) *Adolf Bauer*, Vom Griechentum zum Christentum. Leipzig 1910.

[36]) Проф. *Зѣлинскій* говоритъ: «Дѣйствительно, отдѣлять христіанство отъ античности нельзя; во-первыхъ хотя и не главнымъ образомъ, потому, что греческій языкъ есть въ то же время языкъ древнѣйшей письменности... но главное потому, что оно связано съ античностью общностью развитія и настроенія». (*Ѳ. Зѣлинскій.* «Изъ жизни идей. Древній міръ и мы». Изд. 3-ье, Петербургъ, 1911 г.). Аналогично высказывается *Бауеръ* a. a. O. стр. 100—101.

смертія [37]). Источникомъ апокалипсическихъ представленій христіанства послужили священныя книги орфиковъ [38]). Слова «Спаситель» и «Евангеліе» взяты изъ эллинскаго культа [39]). Божественность *Іисуса*, рожденіе его отъ Пречистой Дѣвы, звѣзда, указывающая на рожденіе Спасителя, заимствованы изъ греческихъ народныхъ вѣрованій [40]). Можно было бы провести еще многочисленныя другія параллели. Поклоненіе же пастуховъ, идея о посредникѣ, тайная вечеря находятся также въ персидскомъ культѣ Митры [41]).

Съ другой стороны, не нужно забывать, что эти античныя вліянія сказались лишь во время апостоловъ и при позднѣйшемъ развитіи христіанской догмы и культа; *первоначальное же христіанство коренится въ еврействѣ, Іисусъ самъ былъ еврей* и рѣшительно признавалъ еврейское ученіе объ единствѣ божественной сущности и любви къ ближнему (Маркъ 12, 28—34). *Сравненіе* половой этики первоначальнаго и эллинизированнаго затѣмъ христіанства, развившагося впервые во время апостоловъ, точно также обнаруживаетъ явныя различія, при чемъ *половая этика Іисуса болѣе родственна еврейской, чѣмъ позднѣйшей христіанской половой этикѣ*.

Hjalmar J. Nordin сдѣлалъ недавно заслуживающую признательности попытку связно изложить половую этику евреевъ во время Іисуса. Къ сожалѣнію, на нѣмецкомъ языкѣ появилась только вторая часть этого труда [43]), между тѣмъ какъ первая, вышедшая въ 1902 г., опубликована на шведскомъ языкѣ и осталась мнѣ недоступной. *Нординъ* проводитъ многія параллели между воззрѣніями Іисуса и современныхъ ему евреевъ. *Мартинъ Раде* также указываетъ, что Іисусъ судилъ о половой жизни прежде всего, какъ еврей [44]). И если *Нординъ* приходитъ къ заключенію, что въ общемъ половая этика евреевъ временъ *Іисуса* носитъ печать здоровья и благородства, то это относится и къ половой этикѣ *Іисуса*. Послѣдній нигдѣ не отрицаетъ свободной

---

[37]) *Geffcken* a. a. O., S. 13; *Bauer* a. a. O., S. 27.

[38]) *A. Dieterich*, Nekyia. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse, Leipzig 1893, S. 232.

[39]) *Bauer* a. a. O., S. 90—91.

[40]) Тамъ же, стр. 126.

[41]) *Geffcken* a. a. O., S. 112—115.—Доказаны также вавилонскія, египетскія и индійскія вліянія на христіанство. Но этотъ «оріентализмъ» не имѣетъ для христіанства такого значенія, какъ эллинизмъ, который обнаруживаетъ въ философіи развитіе, параллельное нѣкоторымъ восточнымъ религіямъ. См. *A. Harnack*. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. Leipzig 1902, S. 21.

[42]) *Harnack* a. a. O., стр. 24) подчеркиваетъ, что *Іисусъ Христосъ* на принадлежалъ къ тому христіанскому кругу, который развивался при помощи синкретическаго эллинизма и сложился лишь впослѣдствіи.

[43]) *Hjalmar J. Nordin*, Die eheliche Ethik der Juden zur Zeit Jesu. Beitrag zur zeitgeschichtlichen Beleuchtung der Aussprüche des neuen Testamentes in sexuellen Fragen. Nach der schwedischen Handschrift verdeutscht von *W. A. Kastner* und *Gustav Lewié*. In: Beiwerke zum Studium der Anthropophyteie herausgegeben von *F. S. Krauss*, Bd. IV Leipzig 1911, S. 1—121.

[44]) *Martin Rade*, Die Stellung des Christentums zum Geschlechtsleben Tübingen 1910, S. 5.

оцѣнки и естественнаго пониманія полового инстинкта и половыхъ отношеній, совершенно такъ же, какъ мы это видимъ у евреевъ.

Если не считать возникшихъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ греческой философіи небольшихъ сектъ ессеевъ и терапевтовъ, то еврейская половая этика безусловно обнаруживаетъ *антиаскетическій* духъ. Божественная заповѣдь: «Плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1, 28) всегда заставляла еврея смотрѣть на половыя отношенія, какъ на нѣчто естественное, освященное религіей, между тѣмъ какъ постоянное воздержаніе было бы въ его глазахъ тяжелымъ проступкомъ противъ приведенной заповѣди Божьей. Поэтому іудейство отвергаетъ аскетизмъ и безбрачіе и прославляетъ бракъ, супружескія обязанности и размноженіе [45]). Когда въ новомъ Завѣтѣ сказано: «впрочемъ, спасется чрезъ чадородіе» (I, посл. къ Тим. 2, 15) и если тамъ указывается также на заповѣдь объ исполненіи супружескихъ обязанностей (ὀφειλή) мужемъ и женой (I, посл. къ Кор. 7, 3—4). то въ этомъ сказывается еврейское міровоззрѣніе. Для не состоящихъ въ бракѣ іудейство *впервые* выставило требованіе *относительнаго полового воздержанія* до брака, правда, возможно ранняго [46]), а для состоящихъ въ бракѣ оно считало поводомъ для временнаго воздержанія посты, трауръ, напряженную умственную работу и пр. [47]). *Евреи же первые рекомендуютъ трудъ*, какъ лучшее вспомогательное средство при воздержаніи и лучшій способъ борьбы съ половой фантазіей и половыми представленіями. Изреченіе «молись и трудись» еврейскаго происхожденія. «У евреевъ временъ *Іисуса*», говоритъ *Нординъ*, трудъ считался вспомогательнымъ средствомъ въ борьбѣ за цѣломудріе. Въ завѣщаніи *Рувима* рекомендуется для этой цѣли и физическій, и психическій трудъ. «Работайте до усталости и погрузитесь въ міръ науки, пока Господь не дастъ Вамъ спутника жизни по желанію своему, чтобы вы не страдали, какъ я»... Въ завѣщаніи *Исасхара* на утомительную работу указывается, какъ на средство противъ чувственныхъ фантазій» [48]).

Такъ какъ у евреевъ господствовалъ выраженный патріархатъ, то не можетъ быть и рѣчи, разумѣется, о равноправномъ положеніи у нихъ женщины. Но у евреевъ женщина все же никогда не жила такой гаремной жизнью, какъ у грековъ и позже у магометанъ. Еврейская женщина всегда принимала участіе въ обществѣ мужчинъ [49]), хотя, согласно патріархальной точкѣ зрѣнія, она считалась подчиненной мужчинѣ, а законная полигамія не вызывала осужденія еще долгое время въ теченіе среднихъ вѣковъ [50]).

---

[45]) Доказат. см. у *Julius Preuss*, Biblisch-talmudische Medizin, Berlin 1911, S. 526—531, и въ главѣ «Vom hohen Wert der Fortpflanzung in der Meinung der Juden» у *Nordin* a. a. O., S. 14—30.

[46]) Мужчины вступали въ бракъ въ 16—20 лѣтъ, женщины въ еще болѣе раннемъ возрастѣ. См. *Preuss* a. a. O., стр. 526 («когда они достигали развитія», т. е. половой зрѣлости).

[47]) См. *Preuss* a. a. O., S. 523 — 525; *Nordin* a. a. O., S. 51 ff., S. 55 ff. См. также *Блоха* «Половая жизнь нашего времени» (перев. Лурье-Гиберманъ съ 6-го изд.), стр. 588.

[48]) *Nordin* a. a. O., S. 121. — И женщинамъ также физическій трудъ рекомендуется, какъ наиболѣе дѣйствительное профилактическое средство противъ полового возбужденія и разврата (*C. Elieser* у *Preuss*, a. a. O., S. 562—563).

[49]) См. *Gressmann*, Artikel «Frau im alten Testament» въ: Die Religion in Geschichte und Gegenvart, herausgegeben von *F. M. Schiele* und *L. Zscharnack*, Tübingen 1910, Bd. II, Spalte 999. См. еще *Fritz Wilke*, Das Frauenideal und die Schätzung des Weibes im Alten Testament, Leipzig 1907.

[50]) *v. Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, S. 86.—*Nordin* (a. a. O.

Что юдаизмъ относился къ *проституціи* безусловно *отрицательно*, мы уже говорили выше (стр. 65—67), причемъ мы привели библейскіе законы противъ проституціи и указывали на существованіе ея въ болѣе глубокой древности. Во времена *Іисуса* мы находимъ довольно обширную проституцію у евреевъ, но она во всѣхъ отношеніяхъ опирается на греко-римскую проституцію и очевидно организовалась подъ ея вліяніемъ и по ея образцу. Такъ напр., мы находимъ указанія на римскую проституцію въ пекарняхъ и въ «cella» (въ талмудѣ «qinqelin») борделя, а также въ увеселительныхъ кабачкахъ („pundeqitha», πανδόκιδδα, трактирщица, сводница) [51]). *Іосифъ* объясняетъ, что «zona» (проститутка), которую священнику запрещено вѣнчать, это женщина, живущая содержаніемъ кабака, καπηλεία, или трактира (Antiq. jud. III, 12, 2). Въ талмудѣ говорится также объ «улицѣ проститутокъ». По мнѣнію *Прейса*, это не даетъ еще, однако, права заключить о казарменной организаціи проституціи законодательнымъ путемъ, потому что на востокѣ и теперь еще принято, чтобы отдѣльныя профессіи локализировались каждая на особой улицѣ [52]). Но мы все же узнаемъ отсюда, что и у евреевъ впослѣдствіи существовала организованная проституція, которая должна, вѣроятно, считаться *римскимъ учрежденіемъ*, подобно борделю, «qubba проститутокъ». Римляне часто насильно приводили туда честныхъ *еврейскихъ* женщинъ; какъ мы увидимъ ниже, они тоже самое дѣлали впослѣдствіи съ христіанками, для которыхъ обезчещеніе въ лупанаріи часто примѣнялось какъ наказаніе за отказъ клятвенно отречься отъ христіанства. Въ талмудѣ мы находимъ, напр., аналогичное сообщеніе, что римское правительство однажды запретило евреямъ заниматься торой. Рабби *Ханина* бенъ *Терадіонъ*, несмотря на это, продолжалъ свои занятія и, благодаря доносу, осужденъ былъ на смертную казнь; дочь же его приговорена была къ поселенію въ бордель [53]). Интересно провести въ этомъ случаѣ параллель съ аналогичнымъ обращеніемъ съ христіанскими женщинами во время процессовъ мученицъ; въ новѣйшихъ монографіяхъ, насколько мнѣ извѣстно, объ этомъ не упоминается.

Когда въ талмудѣ говорится о содержателѣ борделя «moger zanjatha»— поведеніе котораго безусловно квалифируется, какъ грѣхъ—что онъ надѣляетъ всѣмъ необходимымъ театръ, приноситъ проституткамъ платье въ баню, танцуетъ и играетъ имъ на флейтѣ [54]), то мы и здѣсь также узнаемъ типичныя римскія черты. То же самое нужно сказать и о разсказахъ талмуда о дорогихъ квартирахъ и высокихъ гонорарахъ отдѣльныхъ гетеръ. *Пройсъ* говоритъ объ этомъ: «И талмудъ также сообщаетъ нравоучительный разсказъ объ одной проституткѣ, которая живетъ въ «крѣпости у моря», получаетъ гонораръ въ 400 золотыхъ и притомъ требуетъ уплаты денегъ впередъ. Гостей своихъ она приказываетъ оставлять въ передней и прислуга ей должна докладывать о нихъ. Если посѣтителю, наконецъ, разрѣшено войти, она приготовляетъ шесть кроватей, пять изъ серебра и одну изъ золота—указаніе на безнравственный римскій обычай покрывать постели и triclinia женщинъ серебромъ и золотомъ—роскошь, которую могутъ себѣ позволить, разумѣется, только самые богатые люди. Между каждыми двумя кроватями она ставитъ лѣстницу изъ серебра съ верхней ступенькой изъ золота и садится голой на самомъ верху. Но въ рѣшительный

S. 36) признаетъ многоженство рѣдкимъ исключеніемъ у евреевъ.—Для евреевъ запада многоженство запрещено властью рабби *Герзома* въ 990 г. по Р. Х.

[51]) См. *Preuss* a. a. O., S. 565.

[52]) Тамъ же, стр. 566.

[53]) Тамъ же, стр. 566.

[54]) Тамъ же, стр. 567.

моментъ посѣтителю является передъ глазами законъ Божій и ему удается устоять противъ влекущаго его соблазна. Другая проститутка, также жившая въ «приморскихъ городахъ», получаетъ, какъ гонораръ, мѣшечекъ динарій; чтобы явиться къ ней, нужно переѣхать черезъ семь рѣкъ. Обыкновеннымъ проституткамъ даютъ «nedeh», богатый подарокъ, но каждая изъ нихъ смѣется надъ гонораромъ, «ethnan», который ей предлагаютъ, и находитъ его слишкомъ незначительнымъ. Вотъ почему, кто веселится съ проститутками, тотъ промотаетъ свое состояніе «до послѣдняго куска хлѣба, который и будетъ служить ему единственной пищей. Когда деньгамъ наступитъ конецъ, эти люди отдаютъ сыночка за проститутку, а дочку продаютъ за вино и попойку» [55]).

Изъ описанія II Макк. 6, 4, мы знакомимся съ размѣрами греческой проституціи въ Іерусалимѣ въ эллинскую эпоху. Повидимому подъ греко римскимъ вліяніемъ и гомосексуальная проституція приняла у евреевъ болѣе обширные размѣры, чѣмъ раньше [56]).

Съ точки зрѣнія описанныхъ условій и среды мы и должны судить объ отношеніи *Іисуса* къ половой жизни. Какъ мы уже упоминали, оно въ общемъ безусловно соотвѣтствуетъ взглядамъ евреевъ на этотъ вопросъ. На это указываетъ и *Раде*. Болѣе детальное сравненіе еврейскихъ сочиненій того времени съ воззрѣніями *Іисуса*—неумѣстное здѣсь, но многообѣщающее въ томъ видѣ, какъ приступилъ къ нему, напр., *Нординъ*—безъ сомнѣнія дало бы намъ еще и другія параллели къ такимъ изреченіямъ *Іисуса*, которыя до сихъ поръ считались принадлежащими исключительно Ему. Мы сейчасъ приведемъ тому нѣсколько примѣровъ.

Въ то время какъ еврейская секта ессеевъ, возникшая во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. несомнѣнно подъ вліяніемъ греческой философіи [58]), въ частности подъ вліяніемъ ученія Пиѳагора, признавала полный дуализмъ между тѣломъ и душей и объявила чувственность чѣмъ-то нечистымъ, а умерщвленіе потребностей первой нравственной обязанностью, *Іисусъ*, котораго—какъ подчеркиваетъ *Раде* — несправедливо причисляютъ къ ессеямъ [59]), безусловно признаетъ половую жизнь и судитъ о ней безъ всякихъ стѣсненій. Среди Его изреченій нѣтъ *ни одного*, въ которомъ онъ осуждалъ бы половую жизнь, какъ нѣчто грѣховное и нечистое. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ воззрѣнію іудеевъ, которое «еще до появленія *Іисуса* и до сихъ поръ неизмѣнно утверждало жизнь и естественныя условія возникновенія жизни». (*Мартинъ Раде*).

---

[55]) Тамъ же, стр. 569.

[56]) *Preuss* a. a. O., S. 578—579, 585.

[57]) *Rade* a. a. O., S. 9. «Іисусъ смѣло стоитъ здѣсь на почвѣ еврейскихъ чувствъ и еврейскихъ взглядовъ. Его идеалъ брака переросъ идеалъ народа, къ которому онъ принадлежалъ, но коренился въ культурѣ окружающаго народа».

[58]) См. объ этомъ *Eduard Zeller*, Die Philosophie der Griechen, 2. Aufl., Leipzig 1868, Bd. V, S. 290.

[59]) *Rade* a. a. O., S. 6.

Такимъ утвержденіемъ половой жизни дышутъ прекрасныя слова *Іисуса* (Іоан. 16, 21):

«Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ».

И еще:

«Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть Царство Божіе».

Радость по поводу рожденія человѣка въ міръ и радость по поводу дѣтей предполагаютъ утвержденіе половой жизни. Поэтому *Іисусъ* и на женщину смотритъ совершенно свободно, безъ всякой аскетически-женоненавистнической тенденціи, какъ на естественную подругу жизни, за которой онъ признаетъ до извѣстной степени равныя права съ мужчиной. Ссылаясь на подчиненность еврейскихъ женщинъ при господствѣ патріархата, отношеніе *Іисуса* къ женщинѣ называютъ чѣмъ-то совершенно новымъ и своеобразнымъ [60]), говорятъ, что такое отношеніе, въ противоположность господствовавшимъ среди евреевъ взглядамъ, проявилось здѣсь впервые, и въ доказательство приводятъ тотъ фактъ, что *Іисусъ* признавалъ слушавшихъ его поученія и наставленія женщинъ достойными, характерный примѣръ чего приводитъ только Лука (10, 38—42):

«Впродолженіе пути ихъ, пришелъ Онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Мароа, приняла Его въ домъ свой; у ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Іисуса и слушала слово Его. Мароа же заботилась о большемъ угощеніи, и подошедши сказала: Господи, или Тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы она помогла мнѣ. Іисусъ же сказалъ ей въ отвѣтъ: Мароа, Мароа! ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у нея».

Женщинъ, ученицъ *Іисуса*, приводятъ также Лука 8, 2; Маркъ 15, 40; Матѳ. 27, 55; Іоаннъ 4, 10 и дал.

Но такая оцѣнка женщины, какъ самостоятельной личности, и такое участіе женщинъ въ умственныхъ и религіозныхъ стремленіяхъ мужчинъ встрѣчались уже и раньше, а во время *Іисуса* они существовали и *въ другихъ еврейскихъ кругахъ*. Такъ, старшій современникъ *Іисуса*, еврейскій философъ *Филонъ* (около 30 г. до Р. Х. по 40 г. послѣ Р. Х.) въ своемъ сочиненіи «О созерцательной жизни» сообщаетъ о еврейской сектѣ терапевтовъ, что она имѣла приверженцевъ не только въ Египтѣ, гдѣ она всего больше сконцентрировалась, но и во многихъ другихъ странахъ (πολλαχαί τ-ής οίκουμένης έδ-ῖι ῖό γέος), между прочимъ также въ Палестинѣ, и что она предоставляла женщинамъ такое же право учиться и учить [61]), какъ мы

---

[60]) См. напр. *Leopold Zscharnack*, Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, Göttingen 1902, S. 16—19.

[61]) См. *Eduard Zeller* a. a. O., Bd. V, S. 256 и 259.

это видѣли у *Іисуса.* Женщины принимали участіе въ религіозной и умственной жизни мужчинъ также въ еврейской сектѣ ессеевъ [62]).

Въ виду этого безусловно вѣроятно и нужно допустить, что стремленіе къ высшей оцѣнкѣ и къ большему уваженію женщины сказывалось во времена *Іисуса* и въ другихъ еврейскихъ кругахъ, и что *Іисусъ* не былъ въ этомъ случаѣ одинокъ [63]).

Взгляды Его на бракъ и нарушеніе супружеской вѣрности также несомнѣнно коренятся въ еврействѣ. Главныя мѣста, въ которыхъ говорится о бракѣ, имѣются у Матѳ. 19, 3—9:

«И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ; не читали ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ. Они говорятъ Ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ нею? Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію своему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ; но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ».

Аналогично у Матѳ. 5, 31—32; Марка 10, 2—12 и Луки 16, 18.

Основой этихъ разсужденій служитъ Второзаконіе 24, 1:

«Если кто возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-нибудь противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпуститъ ее изъ дома своего...».

Нординъ въ очень интересной формѣ разсказываетъ, что во времена *Іисуса* между школами рабби *Шаммаи* и рабби *Гиллеля,* по поводу толкованія приведеннаго мѣста изъ библіи, разгорѣлся споръ. Первый былъ сторонникомъ болѣе строгаго, второй—болѣе свободнаго толкованія развода. *Шаммаи* первоначально понималъ подъ словомъ «противное» только развратъ и блудъ, между тѣмъ какъ *Гиллель* придавалъ ему болѣе широкій смыслъ, разумѣя подъ нимъ и другія непріятныя стороны женщины [64]). Фарисеи очевидно желали, чтобы *Іисусъ* далъ имъ рѣшеніе спора между обѣими школами. Но Онъ въ

[62]) Тамъ же V, 244.

[63]) Тѣсную связь *Іисуса* и его непосредственныхъ послѣдователей съ іудействомъ въ особенности подчеркиваетъ *Эдуардъ Целлеръ* («Das Urchristentum» въ: Vorträge und Abhandlungen, Leipzig 1865, S. 262—266), который справедливо называетъ *позднѣйшее* христіанство «историческимъ принципомъ, сущность котораго можетъ быть познана только изъ всего его историческаго развитія *въ цѣломъ.* — Самостоятельная духовная дѣятельность еврейскихъ женщинъ во время *Іисуса* видна также изъ замѣтки въ талмудѣ, что рабби *Мееръ* по субботнимъ вечерамъ произносилъ *публичныя рѣчи, въ которыхъ принимали участіе и женщины.* См. *Preuss* a. a. O., S. 165.

[64]) *Nordin* a. a. O., S. 82—84.

своемъ отвѣтѣ указываетъ на другое мѣсто въ библіи и апеллируетъ отъ закона *Моисея* (Второз. 24, I) къ закону Бога (Быт. 2, 24):

«Потому оставитъ человѣкъ отца и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ одна плоть».

и ставитъ божескій законъ выше закона человѣческаго, который, по Его словамъ, изданъ былъ только въ силу «жестокосердія» человѣка. И все же *Іисусъ* вмѣстѣ съ школой рабби *Шаммаи* признаетъ только одну причину для развода, именно *прелюбодѣяніе* (внѣбрачныя половыя сношенія, проституцію).

Я вижу въ словахъ *Іисуса* не абсолютное отрицаніе развода, а только утвержденіе *идеала брака*. Признаніе допустимости развода видно не только изъ исключенія, которое допускаетъ въ этомъ случаѣ *Іисусъ* для проституціи, но и изъ извинительныхъ словъ, которыя Онъ находитъ для закона *Моисея*: послѣдній долженъ былъ считаться съ условіями времени и вслѣдствіе жестокосердія долженъ былъ терпѣть разводъ. Въ противоположность этому—какъ подчеркиваетъ и *Раде* [65])—*Іисусъ* строитъ *идеалъ* брака на божественномъ законѣ, именно «бракъ мужчины съ женщиной на основаніи полной взаимности, съ цѣлью неразрывной совмѣстной жизни». Съ этой идеальной точки зрѣнія бракъ разведеннаго съ новымъ партнеромъ естественно кажется Ему прелюбодѣяніемъ, равно какъ и самое вожделѣніе другой женщины. Это выражено въ словахъ Матѳ. 5, 27 и 28:

«А я говорю вамъ, что всякій, *кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ*».

Лучшимъ доказательствомъ того, что все вообще воззрѣніе *Іисуса* на бракъ носитъ *специфически еврейскій* характеръ, могутъ служить многочисленныя параллели къ изреченіямъ *Іисуса*, собранныя у евреевъ *Нординомъ*. Они и его также заставили прійти къ выводу, что всѣ относящіяся сюда изреченія *Іисуса* выросли на одной и той же почвѣ, именно на почвѣ половой этики евреевъ того времени. Онъ обращаетъ вниманіе, что намекомъ на слова Матѳ. 5, 28 могутъ уже считаться слова Іова 31, 1 и 24, 15, и что въ написанномъ около 150 лѣтъ до того псалмѣ Соломона 4, 5, сказано: «глазами своими онъ говоритъ съ каждой женщиной о грѣховномъ вожделѣніи». Библейское изреченіе (Исх. 20, 17) «не желай жены ближняго твоего», имѣетъ тотъ же смыслъ. Подчеркиваніе задушевныхъ чувствъ, какъ главнаго признака супружеской любви, имѣется также въ талмудѣ. Такъ, рабби *Эліезеръ* серьезно считаетъ мысль о другой женщинѣ въ моментъ физическаго соединенія настоящимъ прелюбодѣяніемъ. Другое изреченіе гласитъ:

«Раввины наши сказали: если жена вступаетъ въ сношеніе съ своимъ мужемъ, между тѣмъ какъ сердце ея думаетъ о другомъ, котораго она увидала

---

[65]) *M. Rade* a. a. O., S. 8.
[66]) *Nordin* a. a. O., S. 106—108.

на пути, то это прелюбодѣяніе больше всякаго другого, ибо сказано (Іезек. 16, 32): «какъ прелюбодѣйная жена, принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ».

Какъ и въ изреченіи *Іисуса*, рѣчь идетъ здѣсь только о *состоящихъ въ бракѣ* мужчинахъ и женщинахъ; половыя отношенія холостыхъ же лицъ здѣсь не принимаются во вниманіе. Ибо, по *Пройсу* [68]), требованіе цѣломудрія со стороны *холостыхъ* «подразумѣвалось само собой, а потому о немъ не говорится въ опредѣленной формѣ ни въ талмудѣ, ни въ библіи». Рабби *Эліезеръ* толкуетъ, впрочемъ, Левит. 19, 19, какъ повелѣніе цѣломудрія для холостыхъ, а упомянутое выше требованіе *относительнаго воздержанія*, впервые выставленное въ такой острой формѣ именно евреями, значительной своей частью также относится ко времени до брака (правда, ранняго).

Но такое «относительное» половое воздержаніе въ корнѣ различно отъ собственно *аскетизма*. Послѣдній первоначально безусловно чуждъ еврейству, и только въ эллинскую эпоху аскетическія идеи, подъ *греческимъ* вліяніемъ, распространились и среди евреевъ и привели къ основанію двухъ замѣчательныхъ сектъ, *ессеевъ и терапевтовъ*; но обѣ онѣ *совершенно изолировались* [69]) отъ еврейскаго народа, хотя ихъ можно было встрѣтить почти во всѣхъ городахъ Палестины [70]). Изъ словъ *Іисуса* (Матѳ. 19, 10—12) пытались сдѣлать выводъ, что Онъ проповѣдовалъ половой аскетизмъ и что Онъ, слѣдовательно, вѣроятно, принадлежалъ къ ессеямъ. Слова эти составляютъ заключеніе приведенной выше бесѣды о разводѣ, въ которой *Іисусъ* высказываетъ такія строгія требованія для супружеской вѣрности и допустимости развода. Его ученикамъ, придерживающимся болѣе свободнаго взгляда, это очевидно кажется слишкомъ суровымъ. Далѣе между ними завязывается слѣдующій діалогъ (Матѳ. 19, 10—12):

«Говорятъ Ему ученики Его: Если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ».

Это удивительное слово является *отвѣтомъ* на аподиктическое изреченіе учениковъ, что при трудности и рѣдкости проведенія построеннаго *Іисусомъ* брачнаго идеала лучше вообще не жениться, т. е. вообще не вступать въ связь съ женщиной. На это *Іисусъ* даетъ отвѣтъ, смыслъ котораго такой: да, если бы это было доступно вся-

---

[67]) Тамъ же, стр. 106.—Рабби *Шешетъ* полагалъ: кто даже только разсматриваетъ мизинецъ женщины, чтобы получить чувственное наслажденіе, тотъ морально ничѣмъ не отличается отъ прелюбодѣя. — *Preuss* a. a. O., S. 552.

[68]) *Preuss* a. a. O., S. 523.

[69]) *Josephus*, Antiq. judaic. 18, 1, 5.

[70]) *Josephus*, Bellum judaic. II, 8, 4.

кому мужчинѣ! Но это могутъ лишь тѣ, «кому это дано», а это всегда только отдѣльныя и немногія лица, именно «скопцы отъ рожденія» (εὐνοῦχοι), т. е. лица съ врожденнымъ *недостаткомъ* полового инстинкта, затѣмъ люди, *искусственно* превращенные въ евнуховъ, и въ-третьихъ тѣ, которые *добровольно* наложили на себя половое воздержаніе, даже путемъ самооскопленія, потому что они предпочитаютъ въ уединеніи и безъ всякой помѣхи заниматься однѣми только божественными вещами. Эти три категоріи постоянно воздерживающихся мужчинъ *Іисусъ* приводитъ ученикамъ, высказавшимъ мысль о *всеобщемъ* аскетизмѣ, какъ *исключенія,* и тѣмъ самымъ, на мой взглядъ, высказывается именно *противъ* проведенія всеобщаго полового аскетизма, который Онъ ограничиваетъ лишь приведенными исключительными случаями [71]).

И если *Мартинъ Раде* думаетъ [72]), что изреченіе это «совершенно не іудейское» по своему характеру, то мнѣ хотѣлось бы указать ему на просмотрѣнное имъ мѣсто въ старомъ завѣтѣ (Исаія, 56, 4—5), гдѣ евнухамъ уже приписывается особенно тѣсная связь съ Богомъ, что разумѣется такъ же мало можно понимать какъ «проповѣдь» полового аскетизма. Мѣсто это гласитъ:

«Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ Мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имъ вѣчное имя, которое не истребится».

Слово *Бенъ Азаи* изъ талмуда также напоминаетъ Матѳ., 19, 12. Онъ оправдывается въ своемъ безбрачіи. «Что мнѣ дѣлать? Моя душа тяготѣетъ къ торѣ; пусть міръ поддерживается другими!» [73]). Какъ и изреченіе *Іисуса*, талмудическое объясненіе этого мѣста сводится къ тому, что такой постоянный аскетизмъ можно оправдать лишь у индивидуумовъ, половой инстинктъ которыхъ не даетъ знать о себѣ [74]), т. е. у естественныхъ или искусственныхъ «скопцовъ». Что еврейство

---

[71]) *Otto Zöckler* (Kritische Geschichte der Askese, Frankfurt a. M. und Erlangen 1863, S. 209) даетъ аналогичное объясненіе этого мѣста. Онъ справедливо полагаетъ, что *Іисусъ* здѣсь не придаетъ вообще дѣвственности высшаго моральнаго значенія, чѣмъ супружеской жизни, и не даетъ также совѣта по возможности оставаться въ безбрачіи, предоставляя всякому желающему слѣдовать, или не слѣдовать этому совѣту. Онъ только требуетъ отъ всѣхъ, кого Богъ благословилъ способностью воздержанія, безпрекословно и всецѣло отдаться служенію Бога. *Reinhold Seeberg* (Similichkeit und Sittlichkeit, 3. Aufl., Berlin 1909, S. 18) также оспариваетъ мнѣніе, будто первоначальное христіанство проповѣдывало враждебный браку аскетизмъ, и справедливо замѣчаетъ, что *Іисусъ* въ этомъ мѣстѣ не велитъ предаваться половому аскетизму и не хвалитъ его, а только указываетъ ученикамъ вытекающія отсюда для нихъ ограниченія.

[72]) *Rade* a. a. O., S. 10.

[73]) *Preuss* a. a. O., S. 528.

[74]) Тамъ же, стр. 528.

отвергало кастрацію, показываетъ строгое запрещеніе библіи (Левит., 22—24) и изложеніе у *Іосифа* (Antiq. jud. IV, 8, 40). Кромѣ того, относительно выраженія, приведеннаго у *Матѳея*, «и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царствія Небеснаго», еще спорно, относится ли оно къ дѣйствительнымъ случаямъ самооскопленія, какъ это принимали позднѣйшіе отцы церкви съ *Оригеномъ* во главѣ, или же это скорѣе описательное выраженіе для добровольнаго постояннаго воздержанія. Я думаю, что употребленное *Іисусомъ* выраженіе «скопцы, родившіеся такъ изъ чрева матери», тоже вѣдь относящееся не къ дѣйствительной кастраціи, а къ *врожденной* половой анафродизіи и импотенціи, служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что *Іисусъ* подъ словами, «которые сдѣлали сами себя скопцами», точно также имѣлъ въ виду лишь добровольное постоянное воздержаніе *безъ* кастраціи. Прежде это мѣсто толковали дословно, въ смыслѣ позднѣйшаго монашескаго аскетизма, и, подобно *Оригену*, дѣлали изъ него соотвѣтственные практическіе выводы.

Быть можетъ допустимо, что въ заключительныхъ словахъ своего замѣчательнаго изреченія *Іисусъ* имѣлъ въ виду самого *Себя*. Ибо Онъ несомнѣнно принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, для которыхъ половая жизнь сама по себѣ не имѣла никакого значенія. (Онъ остался неженатымъ и объ Его отношеніяхъ къ женщинамъ ничего не извѣстно). Высшимъ религіознымъ интересамъ Онъ принесъ въ жертву любовь и семейную жизнь, какъ это указываютъ также Марк. 10, 29 и далѣе, Матѳ. 19, 29, Лук. 18, 29. А потому Онъ отвергаетъ также всякое представленіе о томъ, что половая дифференціація будетъ продолжать существовать и за гробомъ. Такъ у Марк. 12, 25: «Ибо когда изъ мертвыхъ воскреснутъ, *тогда* не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить, но будутъ, какъ ангелы на небесахъ». Это тоже чисто *еврейское* воззрѣніе, въ противоположность, напримѣръ, ученію *Магомета*, которое допускаетъ, что въ раю вѣрующимъ будутъ прислуживать настоящія красивыя женщины (Коранъ, сура III, 36; IV, 61), потому что и въ талмудѣ сказано: «На томъ свѣтѣ все земное отпадаетъ, нѣтъ ни ѣды, ни питья, ни плодородія и размноженія, а только праведные сидятъ и наслаждаются величіемъ Господнимъ, совершенно какъ ангелы» [75]).

Наконецъ, говоря о половой этикѣ *Іисуса*, мы должны коснуться еще послѣдняго пункта, особенно интереснаго для нашей темы. Мы имѣемъ въ виду Его взглядъ и отношеніе къ *проституткамъ* и *внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ*, какъ мы уже видѣли, весьма распространеннымъ въ то время и среди евреевъ. По мнѣнію *Раде*, въ Капернаумѣ и по окружности его были для этого особенно благопріятныя условія. Одна изъ прекраснѣйшихъ сценъ Евангелія (Лук. 7, 36—50) показываетъ намъ истинно человѣчное, свободное воззрѣніе *Іисуса* на проституцію.

«Нѣкто изъ фарисеевъ просилъ Его вкусить съ нимъ пищи; и Онъ, вошедъ въ домъ фарисея, возлегъ. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мvромъ; и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его и

---

[75]) *Preuss* a. a. O., S. 534.

мазала мvромъ. Видя это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ самъ себѣ: если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница. Обратившись къ нему, Іисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говоритъ: скажи, Учитель. Іисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ; но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты разсудилъ. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты цѣлованія мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ цѣловать Меня въ ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ; а она мvромъ помазала мнѣ ноги. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. И возлежавшіе съ нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ? Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя. Иди съ миромъ».

А у Матѳ., 21, 31—32, онъ говоритъ фарисеямъ:

«Истинно говорю вамъ, что мытари и блудницы впередъ васъ идутъ въ Царство Божіе; ибо пришелъ къ вамъ Іоаннъ путемъ праведности, и вы не повѣрили ему, а мытари и блудницы повѣрили ему; вы же, и видѣвши это, не раскаялись послѣ, чтобы повѣрить ему».

И, наконецъ, у Іоанна, 8, 3—11:

«Тутъ книжники и фарисеи привели къ Нему женщину, взятую въ прелюбодѣяніи, и, поставивши ее впереди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята въ прелюбодѣяніи; а Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что нибудь къ обвиненію Его. Но Іисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія. Когда же продолжали спрашивать Его, онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Іисусъ и женщина, стоящая посреди. Іисусъ, восклонившись и не видя никого кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? Она отвѣчала: никто, Господи! Іисусъ сказалъ ей: и Я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не грѣши».

А развѣ христіанство въ борьбѣ съ проституціей—справедливо спрашиваетъ *Мартинъ Раде*—пошло по этому указанному *Іисусомъ* пути? И отвѣчаетъ, что всѣ мы либо идемъ въ своемъ строгомъ осужденіи по пути фарисеевъ, или же изъ сожалѣнія и сочувствія къ слабости этихъ женщинъ, сами теряемся въ грѣшномъ безсиліи, и что оба эти типа судей можно прослѣдить во всѣхъ работахъ, касающихся проститутокъ. Что вызываетъ во мнѣ особое изумленіе въ словахъ *Іисуса*, такъ это его глубокое пониманіе *біологической*

---

[75]a) Это изреченіе *Іисуса* напоминаетъ притчу Солом. 20, 9: Кто можетъ сказать: «я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?».

основы проституціи, пониманіе, что въ конечномъ счетѣ она объясняется *присущимъ всѣмъ людямъ* инстинктивнымъ стремленіемъ къ половымъ излишествамъ, на которое Онъ и указываетъ фарисеямъ въ своихъ удивительныхъ словахъ. *Іисусъ* понимаетъ и видитъ насквозь послѣднія біологическія причины проституціи и знаетъ, что сама проститутка является только жертвой такихъ обстоятельствъ, что она не болѣе виновна, чѣмъ общество, безъ котораго невозможно ея существованіе.

Но если въ этико-половыхъ воззрѣніяхъ *Іисуса* на проституцію и есть провидѣніе истиннаго положенія вещей, то мы все же не находимъ у Него понятія о двухъ вещахъ, безъ которыхъ современная половая этика обойтись не можетъ: это, во-первыхъ, понятіе о *трудѣ,* и во-вторыхъ, въ меньшей степени, понятіе объ *отвѣтственности.*

Давидъ Фридрихъ Штраусъ разсматриваетъ полное отсутствіе понятія о трудѣ въ Евангеліи, какъ нѣчто специфически христіанское, и потому объявляетъ въ этомъ отношеніи христіанство принципомъ прямо враждебнымъ культурѣ [76]). Нужно, однако, замѣтить, что такое враждебное отношеніе къ труду въ Евангеліи безусловно соотвѣтствуетъ всему міросозерцанію греко-римской древней эпохи [77]), хотя отношеніе это, подъ вліяніемъ аскетическаго принципа (также происходящаго изъ греческой философіи), выступаетъ здѣсь еще значительно рѣзче, чѣмъ въ обыденной жизни античнаго міра. *Штраусъ* справедливо подчеркиваетъ, что познаніе *этическаго, религіознаго* и *соціально-реформаторскаго* значенія труда несомнѣнно составляетъ продуктъ современной культуры. *Для современнаго человѣка цѣлесообразный и разумный физическій и умственный трудъ составляетъ существенную часть его религіи и его отношенія къ космосу и міровому началу.* Никто этого не проповѣдовалъ болѣе убѣдительно, чѣмъ, напр., *Джонъ Рёскинъ.* Мнѣ непонятно, какъ такой человѣкъ, какъ *Адольфъ Гарнакъ,* поразительная трудоспособность и громадная продуктивность котораго вызываетъ изумленіе всего образованнаго міра и который — несмотря на его собственное противоположное заявленіе — несомнѣнно испыталъ божественную сторону труда и его религіозное освященіе на самомъ себѣ, могъ написать слѣдующія слова:

«Трудъ и прогрессъ культуры безъ сомнѣнія очень цѣнныя вещи, къ которымъ мы должны стремиться и работать для нихъ. Но высшій идеалъ заключается не въ нихъ; они не могутъ наполнить душу истиннымъ удовлетвореніемъ [78]).

Нѣтъ, это не такъ: трудъ именно составляетъ часть этого *высшаго идеала,* къ которому мы приближаемся только при его помощи. На дальнѣйшее возраженіе *Гарнака,* что трудъ не есть нѣчто цѣльное, совершенное, и потому не можетъ дать удовлетворенія, что для удовлетворенія нужна еще любовь — исходящая изъ насъ и изъ другихъ любовь — можно дать вполнѣ убѣдительный отвѣтъ: всякій честный и полезный трудъ содержитъ въ себѣ эту любовь,

---

[76]) *David Friedrich Strauss,* Der alte und der neue Glaube. Ein Bekenntnis. 11. Auflage. Bonn. 1881. S. 64.

[77]) Но какъ мы видѣли — отнюдь не іудейства, которое всегда считало трудъ центральнымъ пунктомъ жизни.

[78]) *Adolf Harnack,* Das Wesen des Christentums. Leipzig, 1902. S. 76.

всякая работа дѣлается не только для насъ, но и для другихъ людей, для общества, для государства и, наконецъ, для всего человѣчества. Что же касается неполноты и отрывочности всякой работы, то съ этимъ нельзя, разумѣется, не согласиться, но поскольку пробѣлы, несовершенство всякой работы болѣзненно воспринимаются нами, постольку мы имѣемъ всегда передъ глазами *идеалъ* того, что должно быть сдѣлано. Идеалъ вѣдь не есть абсолютное понятіе, существующее само по себѣ и не имѣющее никакого отношенія къ реальной сторонѣ жизни; напротивъ, онъ возникаетъ, развивается и постоянно измѣняется вмѣстѣ съ прогрессомъ *культурной работы*, онъ неразрывно съ ней связанъ. И религія имѣетъ подъ собою почву и имѣетъ право на существованіе лишь постольку, поскольку она восприняла въ себя плоды этой культурной работы, поскольку она ихъ превращаетъ въ свою собственность и примѣняетъ къ дѣйствительной жизни. Въ этомъ именно заключается неразрывная связь воспламеняющей міръ *этической идеи* и могучаго *соціальнаго труда*, которую *Фридрихъ Альбертъ Ланге*, въ прекрасныхъ и пророческихъ заключительныхъ словахъ своей исторіи матеріализма возвѣщаетъ, какъ религію будущаго [79]). И она приведетъ когда-нибудь къ тому прочному сліянію еврейскаго и христіанскаго ученія съ ихъ двумя главнѣйшими принципами—единства Бога и любви къ ближнему (отвергнувъ всякую вѣру въ чудеса)—которое по словамъ такого честно и послѣдовательно мыслящаго человѣка, какъ берлинскій профессоръ права, *Альбертъ Фридрихъ Бернеръ*, составитъ ближайшую неоспоримую ступень въ дальнѣйшемъ развитіи религіи [80]).

И тогда *тремя непоколебимыми основными принципами половой этики* будутъ считаться тѣ три понятія, значеніе которыхъ для индивидуальной и соціальной жизни вполнѣ оцѣнила только наша современная культура: 1) полное утвержденіе полового инстинкта, какъ естественнаго и само по себѣ безусловно этическаго явленія жизни; 2) половая отвѣтственность по отношенію къ индивидиууму и обществу; 3) значеніе труда для полового развитія и половыхъ отношеній.

Что касается дальнѣйшаго развитія христіанской половой этики, то *въ теченіе всей эпохи отъ смерти Іисуса до реформаціи ее можно характеризовать слѣдующимъ образомъ: она совершенно пропиталась эллинскимъ духомъ и первоначальныя воззрѣнія ея измѣнились въ смыслѣ признанія господствовавшей въ древности двойственной морали и мизогиніи, усиленія принципа аскетизма и наложенія клейма на половую жизнь. А съ этимъ связанъ былъ также возвратъ къ античному взгляду на проституцію, какъ на «необходимое зло»*. Такое наступленіе реакціи начинается съ того момента, какъ апостолы возвѣстили ученіе *Іисуса* греко-римскому міру и какъ традиціи классицизма во всеоружіи выступили противъ простого и опирающагося на простыя условія ученія *Іисуса*. Вліяніе это съ теченіемъ времени не ослабѣло, а, напротивъ, отъ столѣтія къ столѣтію все усиливалось,—настолько, что позднѣйшую

---

[79]) *Friedrich Albert Lange*, Geschichte des Materialismus. Herausgegeben von *O. A. Ellissen*, Leipzig (Reclam). Bd. II, S. 686 ff.

[80]) *Albert Friedrich Berner*, Judentum und Christentum und ihre Zukunft, Leipzig 1891, S. 40.

христіанскую половую этику со всѣми ея послѣдствіями (преслѣдованія вѣдьмъ, флагеллантизмъ, сатанизмъ и т. д.) прямо можно назвать крайнимъ преувеличеніемъ соотвѣтственныхъ явленій древности. Преувеличеніе это выразилось между прочимъ и въ отношеніи государства и общества къ проституціи.

Ниже мы вкратцѣ изложимъ главнѣйшіе моменты въ развитіи христіанской половой этики, при чемъ *особое вниманіе обратимъ на отношеніе ея къ проституціи.*

Какъ мы уже упоминали, реакція въ этой сферѣ начинается со смерти *Іисуса.* Уже *Павелъ* ясно обнаруживаетъ женоненавистническія тенденціи и рѣшительно объявляетъ женщину гораздо ниже мужчины, что онъ мотивируетъ грѣхопаденіемъ въ раю, при которомъ соблазнена была женщина (1 Тимоѳ. 2, 11—14). Какъ мѣтко замѣчаетъ *Чарнакъ* [81]), *Павелъ* продолжаетъ придерживаться античной оцѣнки половъ, согласно которой женщина есть человѣкъ второго порядка и потому она должна быть поставлена ниже мужчины. Если анализировать слова *Павла* (1. Кор. II, 3 и дал.), то въ нихъ можно найти ясный отзвукъ приведеннаго выше (стр. 561) взгляда *Аристотеля* о сущности женскаго начала, какъ изуродованнаго мужского. У *Петра* (І. Петр. 3, 7) женщина точно также противоставляется мужчинѣ, какъ «немощнѣйшій сосудъ». Вообще у *Павла* можно несомнѣнно доказать вліяніе греческой философіи. Выше мы уже подчеркивали (стр. 546—550), что дуализмъ между «плотью» и «духомъ» со времени *Ксенофана*, пифагорейцевъ и орфиковъ, проявлялся въ греческой философіи все болѣе и болѣе рѣзко, и прослѣдили отдѣльныя стадіи развитія дуалистической идеи, столь важной для обсужденія полового вопроса, начиная съ *Платона*, циниковъ и стоиковъ и до неоплатонизма и философіи греко-іудейскаго философа *Филона*, который все связанное съ плотью, какъ таковой, клеймитъ какъ «грѣховное» и защищаетъ уже также ученіе о «первородномъ грѣхѣ» со всѣми его послѣдствіями. *Филонъ* былъ современникомъ *Павла.* И если мы находимъ у послѣдняго такіе же взгляды—«а я плотянъ (σάρκινος), «преданъ грѣху» (Посл. къ римл. 7, 14); «ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то-есть, въ плоти моей доброе» (П. р. 7, 18); «Богъ послалъ Сына своего въ подобіи плоти грѣховной *въ жертву* за грѣхъ, и осудилъ грѣхъ во плоти» (П. Къ р. 8, 3) — то это указываетъ на одинаковый источникъ этого ученія, на эллинскую философію. Дѣйствительно, *Верние* недавно доказалъ, что аскетическія тенденціи этики Павла и его ученіе, что «плоть» вмѣстилище зла, безусловно являются продуктомъ іудейско-эллинскаго умозрѣнія александрійцевъ [82]). *Раде*, въ противоположность, напр., *Гансу Вегенеру*, не желаетъ видѣть [83]) въ ученіи *Павла* о «плоти» специфическія антисексуальныя тенденціи но это противорѣчитъ всей исторіи развитія даннаго понятія, въ которомъ *половая жизнь* именно клеймится уже съ самаго начала. А ученіе о «плотскомъ грѣхѣ» и у *Павла* также обнимаетъ всю вообще половую жизнь; да и другія его ученія (напримѣръ о «второмъ Адамѣ») безусловно вращаются въ сферѣ современной ему эллинской философіи [84]). Наконецъ, прямая проповѣдь дѣв-

[81]) *Leopold Zscharnack*, Artikel «Frau im Neuen Testament und in der Kirchengeschichte». In: Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Bd. II, S. 1002.

[82]) *Paul Wernle*, Die Anfänge unserer Religion, Tübingen 1901. Cp. *Karl Vorländer*, Geschichte der Philosophie, Bd. I, Leipzig 1903, S. 208.

[83]) *M. Rade* a. a. O., S. 23—24.

[84]) Это признаетъ и *Rade* (тамъ же, стр. 23), когда говоритъ, что дуализмъ *Павла* не іудейскаго, а греческаго происхожденія.

ственности и аскетизма у *Павла* и его взглядъ на бракъ, какъ на необходимое зло, слишкомъ ясно доказываютъ, что онъ по существу отрицалъ половую жизнь, ибо: «*хорошо человѣку не касаться женщины*» (1 П. къ Кор. 7, 1); но, «во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа. Мужъ оказывай женѣ должное благорасположеніе (т. е. супружескія обязанности, ὀφειλή); подобно и жена мужу. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. Не уклоняйтесь другъ отъ друга,—развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Впрочемъ, *это сказано*} *мною какъ позволеніе* (συγγνώμη), *а не какъ повелѣніе* (ἐπιταγή). Ибо желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я, но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе. Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ нежели разжигаться.. — Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, какъ получившій отъ Господа милость, быть Ему вѣрнымъ. По настоящей нуждѣ за лучшее признаю, что хорошо человѣку оставаться такъ. Соединенъ ли ты съ женою, не ищи развода. Остался ли безъ жены, не ищи жены. Впрочемъ, если и женишься, не согрѣшишь; и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ. Но *таковые будутъ имѣть скорби по плоти*; а мнѣ васъ жаль... Я вамъ сказываю, братья: время уже коротко, такъ что *имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе...* Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше». (1 П. къ Кор. 7, 2—9; 25—29, 38).

Раде справедливо характеризуетъ эти изреченія *Павла*, насквозь пропитанныя аскетизмомъ, какъ не имѣющія ни слѣда того взгляда на бракъ и естественную половую жизнь, какъ на нѣчто само собою подразумѣвающееся, который мы находимъ у *Іисуса* и изъ котораго вытекаетъ утвержденіе половой жизни. *Павелъ* же, напротивъ, противопоставляетъ этому абсолютное половое воздержаніе, какъ *общій идеалъ*, котораго долженъ желать и къ которому долженъ стремиться всякій человѣкъ. *Іисусъ* допускалъ этотъ идеалъ только для исключительныхъ случаевъ, для пользующихся особой милостью Божіей. Для *Павла* же бракъ, *совершенно, какъ у грековъ*, представляетъ, напротивъ, только необходимое зло, чтобы избѣжать блуда; мало того, даже и *въ бракѣ*, по его мнѣнію, идеаломъ является абсолютное половое воздержаніе. *Павелъ* является первымъ христіанскимъ защитникомъ такъ называемаго «*духовнаго брака*», о которомъ мы уже говорили выше (стр. 452), происхожденіе котораго опять-таки связано съ воззрѣніями греческой философіи. По мнѣнію *Лидіи Штеккеръ* [85]), *Павелъ* говоритъ о «духовномъ обрученіи» безъ брака и въ нижеслѣдующемъ мѣстѣ (хотя постоянная совмѣстная жизнь мужа съ женой представляетъ вѣдь въ концѣ концовъ бракъ), при чемъ онъ ясно выражаетъ это въ 1 П. къ *К.* 7, 29 («такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ неимѣющіе»). Въ 1 П. къ К. 7, 36—37 сказано:

«Если же кто почитаетъ неприличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ (ὑπέρακμος), тотъ пусть дѣлаетъ какъ хочетъ: не согрѣшитъ; пусть таковыя выходятъ замужъ. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ и, не будучи стѣсняемъ нуждою (половымъ влеченіемъ), но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ своемъ

---

[85]) *Lydia Stöcker*, Geistige Ehen im Urchristentum. In: Die neue Generation Herausgegeben von *Helene Stöcker*, Bd. V, Berlin 1909, S. 414.

соблюдать свою дѣву — тотъ хорошо поступаетъ. Посему выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше».

Какъ мѣтко замѣчаетъ *Лидія Штеккеръ*, изложенныя здѣсь воззрѣнія опираются, вѣроятно, на дѣйствительно встрѣчавшіеся въ то время въ христіанской общинѣ въ Коринфѣ духовные браки и обрученія, несомнѣнно по языческому образцу. Дѣло въ томъ, что *Эліанъ, Порфирій* и другіе писатели эпохи императоровъ свидѣтельствуютъ о большомъ распространеніи такихъ воздержныхъ браковъ среди грековъ-язычниковъ временъ имперіи (см. выше стр. 452).

Проституцію и сношенія съ проститутками Павелъ осуждалъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, 1 П. к. К. 6, 13—18:

«Тѣло же не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла... Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ, отниму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею? ибо сказано: «два будутъ одна плоть» (Быт. 2, 24). А соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ. Бѣгайте блуда; всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла».

Въ этомъ строгомъ осужденіи и въ борьбѣ противъ проституціи *Павелъ* вполнѣ ведетъ себя, какъ еврей [86]), но и у него уже имѣется (1 П. къ К. 5, 9—10) намекъ на позднѣйшій взглядъ Августовской эпохи, что проституція есть необходимое зло и что ее приходится терпѣть, resp., что противъ нея ничего нельзя сдѣлать. Онъ говоритъ тамъ: «Я писалъ вамъ въ посланіи — не сообщаться съ блудниками; впрочемъ, не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе *надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего*».

Исторія христіанской вѣры и христіанской церкви *послѣ апостоловъ* обнаруживаетъ все возрастающее глубокое вліяніе Греціи. Эллинскій духъ принадлежитъ, по *Гарнаку*, къ «главнѣйшимъ предпосылкамъ католическаго вѣроученія и его таинствъ» [87]), и христіанство *Юстина*, *Афенагора* и *Минуція* ничуть не менѣе эллинское, чѣмъ христіанство *Оригена* [88]). Главнымъ образомъ *неоплатонизмъ* съ его аскетизмомъ, ученіемъ о покаяніи и искупленіи съ его клейменіемъ половой жизни, имѣлъ наиболѣе продолжительное вліяніе на христіанство и наиболѣе видоизмѣнилъ его, какъ это подробно изложено у *Августина* въ седьмой книгѣ его «Исповѣди» (см. особенно гл. 9—21). Католическая теологія сумѣла побѣдить неоплатонизмъ лишь послѣ того, какъ *«она восприняла въ себя почти все, чѣмъ онъ обладалъ»* [89]).

Мы изложимъ здѣсь вкратцѣ половую этику старѣйшихъ отцовъ церкви и христіанскихъ сектъ до *Августина*, чтобы затѣмъ *освѣтить удивительную роль, которую играла проституція въ исторіи древнѣйшаго христіанства, какъ въ дѣйствительности, такъ и въ легендахъ*, ибо отношенія эти еще и до сихъ поръ сохранили свое значеніе. Напомнимъ, напримѣръ, хотя бы только дома для «кающихся Магдалинъ», происхожденіе которыхъ относится къ этому времени.

---

[86]) См. *Rade* a. a. O., S. 14.

[87]) *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 4. Aufl., Bd. I. S. 55.

[88]) Тамъ же, стр. 343.

[89]) Тамъ же, стр. 825 и *Jakob Burckhardt*, Die Zeit Constantins des Grossen, Basel 1853, S. 250.

За немногими исключеніями, въ развитіи христіанскихъ сектъ и въ выработкѣ христіанскихъ догмъ между вторымъ и четвертымъ столѣтіемъ по Р. Х. все яснѣе выступаютъ аскетическія и антисексуальныя тенденціи, все рѣзче проявляются мизогинія и указанія на превосходство мужчины передъ женщиной. Внѣшнимъ образомъ это проявляется въ томъ фактѣ, что къ этому времени относятся первые зачатки *монашества* и церковнаго аскетизма. получившіе затѣмъ такое разностороннее развитіе въ средніе вѣка. Уже въ одномъ изъ самыхъ старыхъ христіанскихъ сочиненій, «Hirt des Hermas», написанномъ въ 100 г. по Р. Х. вольноотпущенникомъ, авторъ разсказываетъ о характерномъ видѣніи. «Пастухъ» оставляетъ его на ночь одного съ двѣнадцатью дѣвушками, которыя на его вопросъ, гдѣ ему переночевать, отвѣчаютъ:

«*У насъ ты долженъ спать, какъ братъ, не какъ мужъ; потому что ты* нашъ братъ, и въ будущемъ мы хотимъ служить тебѣ, мы любимъ тебя». И та, которая была повидимому старшей между ними, начала меня цѣловать, а когда другія увидали, что она меня цѣлуетъ, онѣ тоже начали меня цѣловать. И дѣвушки положили свои полотняныя нижнія одежды на землю, уложили меня посрединѣ, и ничего другого не дѣлали, а только молились; и я тоже непрерывно молился вмѣстѣ съ ними.—И я остался тамъ вмѣстѣ съ дѣвушками до второго часа утра. Затѣмъ появился пастухъ и сказалъ: «Но вы вѣдь ему не сдѣлали ничего дурного?» «Спроси его самого», сказали онѣ. Я сказалъ ему: «Господинъ, я радъ былъ переночевать съ ними» [90]).

Проповѣдуемый здѣсь половой аскетизмъ, который, благодаря большому числу участницъ въ этомъ ночномъ покаяніи, разумѣется, въ этомъ случаѣ особенно трудно было соблюсти, остался подъ сомнѣніемъ, такъ какъ поцѣлуи и ласки были дозволены [91]). Въ «*Acta Pauli et Theclae*», *написанномъ во второмъ* вѣкѣ, какъ такая «Syneisacta» (техническій терминъ для женщины, живущей съ священникомъ) описана героиня *Текля*. По ночамъ она отправлялась въ келью *Павла* и жила съ нимъ согласно слову: «Блаженны имѣющіе женъ и какъ бы не имѣющіе ихъ, потому что онѣ наслѣдуютъ Царство Божіе» [92]).

Тертулліанъ рекомендуетъ «духовныхъ женъ всѣмъ тѣмъ христіанамъ, которые не могутъ обойтись безъ женщины, и притомъ вдовъ, какъ наименѣе опасныхъ: «прекрасныхъ вѣрой, надѣленныхъ бѣдностью, запечатлѣнныхъ возрастомъ» [93]).

Такимъ образомъ духовные браки сдѣлались характернымъ явленіемъ 2–4 вѣка, но уже очень скоро они неоднократно теряли свой «духовный характеръ» и подавали поводъ къ большимъ непріятностямъ, такъ какъ ссылкой на одобреніе въ приведенныхъ словахъ *Павла* часто злоупотребляли. Такъ, уже во второй половинѣ второго вѣка епископъ *Павелъ* изъ Самосаты обвиненъ былъ во всевозможныхъ порокахъ. Между прочимъ о немъ было сказано: «У

---

[90]) Цит. по *Lydia Stöcker*, Geistige Ehen im Urchristentum a. a. O., S. 415.

[91]) Вотъ почему отецъ церкви, *Кипріанъ*, на заявленіе одной такой духовной невѣсты, «пусть меня освидѣтельствуютъ, дѣвственна ли я», отвѣчаетъ слѣдующими характерными словами: «Иная, быть можетъ, думаетъ защитить себя такой отговоркой, но это напрасно. Рука и глазъ акушерки не даютъ увѣренности. Если бы даже та часть тѣла, на которой наносятъ безчестіе женщинѣ, оказалась нетронутой, то женщина могла вѣдь согрѣшить другой частью тѣла, которая не поддается изслѣдованію, хотя она и опозорена». Ausgewählte Schriften des heiligen *Cyprian*, Bischofs von Karthage und Martyrs, nach dem Urtexte übersetzt, Bd. II, Kempten 1879, S. 25—26 (Brief IV c. 3).

[92]) *Lydia Stöcker* a. a. O., S. 419.

[93]) Тамъ же, стр. 416.

него есть также «syneisacta»; одна изъ нихъ уже, правда, отпущена, но двѣ цвѣтущія дѣвушки находятся еще у него и сопровождаютъ его во время путешествій». Такъ же поступаютъ и его пресвитеры и дьяконы. Еще въ четвертомъ вѣкѣ знаменитый *Афанасій* во время преслѣдованія бѣжалъ «по непосредственному указанію свыше» къ прославленной дѣвственницѣ, необыкновенно красивой дѣвушкѣ, у которой онъ жилъ затѣмъ шесть лѣтъ [94]).

Первый, энергично выступившій противъ безчинствъ «духовныхъ браковъ», былъ отецъ церкви *Кипріанъ* (250 г. по Р. Х.)—разумѣется не съ точки зрѣнія естественнаго взгляда на половую жизнь, а съ точки зрѣнія доведеннаго до крайности аскетизма: даже одинъ только *взглядъ* на женщину онъ проклинаетъ, какъ грѣхъ. *Кипріанъ* отвергалъ даже простое купаніе дѣвушекъ, чтобы онѣ не должны были краснѣть при видѣ своего голаго тѣла! «Долженъ ли Христосъ», спрашиваетъ онъ, «нашъ Господь и судья, видѣть, что посвященныя ему дѣвственницы лежатъ у другихъ, и оставаться при этомъ спокойнымъ? и не гнѣваться? и не грозить за такія безнравственныя отношенія самыми тяжелыми наказаніями?... А потому возлюбленнѣйшій братъ нашъ, ты мудро поступилъ, что исключилъ изъ церковной общины діакона, который часто оставался у дѣвушки, а также всѣхъ остальныхъ, ночевавшихъ у дѣвушекъ. Если они раскаялись въ своемъ грѣхѣ и взаимныхъ сношеніяхъ, то заставь акушерокъ тщательно изслѣдовать дѣвушекъ; тѣхъ, которыя окажутся таковыми, ты можешь снова принять въ церковную общину, подъ угрозой, однако, что онѣ еще съ большей строгостью будутъ исторгнуты изъ церкви и едва ли будутъ снова допущены въ нее, если онѣ опять завяжутъ сношенія съ мужчинами, или если будутъ жить съ ними въ *одномъ* домѣ и подъ *одной* кровлей. Ибо опозорившая себя нарушила вѣрность не обыкновенному супругу, а Христу» [95]).

Такимъ образомъ духовный бракъ — чрезвычайно распространенный и среди еретическихъ сектъ гностиковъ и манихеевъ и тамъ также приведшій къ тѣмъ же безобразіямъ—старались побороть не естественнымъ, здоровымъ взглядомъ на половую жизнь, а еще болѣе *строгимъ аскетизмомъ*. Это значило дьявола изгонять Вельзевуломъ, ибо постепенное развитіе *монашескаго* аскетизма означаетъ въ то же время еще большее взнуздываніе воображенія въ томъ смыслѣ, что оно односторонне сосредоточивается на половой сферѣ. А потому это не случайность, что высшая точка развитія этого древнѣйшаго христіанскаго аскетизма, достигшаго своего апогея въ египетскомъ отшельничествѣ, совпадаетъ съ такимъ развитіемъ полового разврата въ христіанствѣ, на фактическое существованіе котораго, начиная съ 300 г. по Р. Х., указываютъ всѣ лучшіе знатоки церковной исторіи [96]). Немалое участіе въ развитіи этого разврата выпало на долю *еретическихъ сектъ*, прежде всего гностиковъ и манихеевъ, также проповѣдывавшихъ строгій аскетизмъ, начало которому было уже положено во второмъ вѣкѣ *Тертулліаномъ*, первымъ защитникомъ крайняго аскетизма. *Тертулліанъ* (150—220 по Р. Х.) первый возвелъ аскетизмъ въ систему и развилъ его во всѣхъ направленіяхъ. Его проповѣди, благодаря мощному языку, производили глубокое впечатлѣніе, имѣли рѣшающее значеніе для позднѣйшихъ писателей и послужили прообразомъ для развитія монашескаго идеала. Его воззрѣнія безусловно направлены *противъ половой*

---

[94]) Тамъ же, стр. 417 - 418.

[95]) Ausgewählte Schriften des hl. *Cyprian*, Bd. II, S. 26--27.

[96]) *Ch. Ernst Luthardt*, Geschichte der christlichen Ethik, Bd. I, Leipzig 1888, S. 220—233; *A. Harnack*, Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten, Leipzig 1902, S. 158 ff.; *J. Burckardt*, Das Zeitalter Constantins des Grossen, S. 480—483.

жизни, его идеалъ — отсутствіе пола; даже бракъ былъ для него только тѣлеснымъ единеніемъ, а красота тѣла—выраженіемъ простой чувственности; поэтому онъ въ характерныхъ выраженіяхъ даже *Христа* объявляетъ некрасивымъ (de corne Chisti гл. 9) [97]). Всѣ чувственные инстинкты нужно подавлять, чтобы Христосъ сталъ «ангеломъ, ѣдущимъ верхомъ на прирученномъ звѣрѣ (чувственности)», а потому нужно также бороться и строго избѣгать всего, что возбуждаетъ чувственность, какъ театры, разныя представленія, музыка, танцы; все это *Тертулліанъ* подробно обосновалъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «De spectaculis» (см. выше, стр. 112) [98]). Въ своемъ сочиненіи «De cultu femi, narum» онъ столь же подробно останавливается на украшеніяхъ, драгоцѣнностяхъ и утонченной элегантной одеждѣ. Такъ какъ половой инстинктъ является злымъ врагомъ человѣка, то женщина, какъ воплощеніе полового элемента, кажется *Тертулліану* воротами для дьявола (ianua diaboli). *Тертулліанъ* проповѣдовалъ мизогинію въ сильныхъ выраженіяхъ. «Это ты», восклицаетъ онъ, «создала входъ для дьявола, ты сломала печать съ того дерева, и ты же обманула того, къ которому не могъ приблизиться дьяволъ! Такъ легко ты низвергнула мужчину, образъ и подобіе Бога. Ради твоей вины, т. е. ради смерти, долженъ былъ также умереть Сынъ Божій» [99]).

На ряду съ *Тертулліаномъ*, всего больше способствовало развитію аскетическаго идеала ученіе *гностиковъ*, развившееся главнымъ образомъ уже въ первой половинѣ второго вѣка. Гностики же вмѣстѣ съ тѣмъ осуществили въ дѣйствительности *оборотную сторону* стремленія къ абсолютному половому аскетизму, именно переходъ его въ самую безумную половую разнузданность.

Этика гностиковъ характеризуется рѣзкимъ противопоставленіемъ духа и матеріи, при чемъ матерія разсматривается не только, какъ дурное и грѣховное начало, но и какъ нѣчто, подлежащее уничтоженію, къ мистическому же соединенію съ высшимъ существомъ, съ Богомъ, напротивъ, нужно стремиться всѣми, доступными аскетизму, средствами. Это вполнѣ удается, разумѣется, только извѣстной группѣ людей, именно «пневматикамъ», или «*людямъ духа*", между тѣмъ какъ психики, или «*люди души*» останавливаются на полпути, а гилики, или «*люди тѣла*», вполнѣ предающіеся чувственности, подлежатъ уничтоженію вмѣстѣ съ дьяволомъ [100]). Это не случайность, что *экстазъ* гностиковъ, связанный съ половымъ аскетизмомъ и чуждый первобытному христіанству [101]), велъ къ взрыву элементарной чувственности, какъ это намъ извѣстно о различныхъ сектахъ гностиковъ. Ибо въ состояніи экстаза, который ведетъ къ уничтоженію свободной воли и самообладанія, слишкомъ легко торжествуютъ побѣду тѣ «глу-

---

[97]) *Adolf Ebert*, Geschichte der christlich-lateinischen Literatur von ihren Anfängen bis zum Zeitalter Karls des Grossen, Leipzig 1889, S. 36.

[98]) Еще до *Тертулліана*, *Таціанъ* высказался противъ искусства и театра въ своей рѣчи противъ грековъ.

[99]) Цит. по *Lydia Stöcker*, Die Frau in der alten Kirche, Tübingen 1907. S. 6.

[100]) *Karl Vorländer*. Geschichte der Philosophie I, 211.—Недавно *Max Dessoir*—правда, въ другомъ порядкѣ идей—обозначилъ противоположность людей съ болѣе чувственными и болѣе духовными наклонностями аналогичными выраженіями, «*Zeugungsmensch*» и «*Leistungsmensch*» (человѣкъ служащій, главныиъ образомъ размноженію, и человѣкъ преданный какой-нибудь дѣятельности). См. («Vom Unterschied unter den Menschen». Въ: Der Lotse, Bd. I, Hamburg 1900, S. 261—262).

[101]) *Edward Lehmann*, Mystik im Heidentum und Christentum, Leipzig 1908, S. 60: «Неразлучная троица, *аскетизмъ*, *экстазъ* и *интуиція*, не имѣетъ корней въ Евангеліи».

бочайшіе, оставшіеся нетронутыми инстинкты жизни», которые непрерывно борются «все новыми средствами и изобрѣтеніями» противъ умерщвленія плоти [102]). Экстазъ духа превращается тогда въ экстазъ чувственности. Превосходный знатокъ исторіи нравовъ христіанства, теологъ *Эрнстъ* фонъ *Добшютцъ*, свидѣтельствуетъ о правдивости этого факта, который нѣкоторые авторы охотно признавали злостной выдумкой враждебныхъ церкви писателей. Мы приведемъ слѣдующую выписку изъ его значительнаго сочиненія о первобытныхъ христіанскихъ общинахъ:

«Наиболѣе удивительное, во всякомъ случаѣ наиболѣе печальное явленіе заключается, быть можетъ, въ томъ, что *непосредственно рядомъ съ строгимъ воздержаніемъ стоитъ самая дикая разнузданность.* Самый грязный развратъ, оправдываемый отвратительными теоріями, выступаетъ какъ истинное произведеніе христіанскаго духа и свободы... И мы должны разсматривать эти проявленія первобытнаго христіанства, какъ плоды гносиса, какъ каррикатуру гностико-дуалистической этики... Именно гносисъ со всѣмъ его основнымъ направленіемъ, отрицающимъ тѣло, т. е. именно то, что было не христіанскаго въ христіанскомъ познаніи, дуализмъ между духомъ и матеріей, долженъ считаться до извѣстной степени отвѣтственнымъ за это вырожденіе. И гдѣ господствуетъ строго аскетическій духъ мы находимъ иногда, что эти естественно-нравственныя вещи разсматриваются съ наготой, которая непріятно поражаетъ насъ. Манера гностицизма разсматривать чувственное, какъ равное сверхчувственному, ведетъ къ двусмысленностямъ, которыя ясно выдаютъ, какъ *легко совершался переходъ отъ строжайшей серьезности къ крайнему безстыдству...* Гносисъ охотно оперируетъ мыслью о переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей. «Если вы не превратите правое въ лѣвое, а лѣвое въ правое, верхнее въ нижнее, а нижнее въ верхнее, переднее въ заднее и заднее въ переднее, то вы не можете обнять царства Божія». «Свобода должна превратиться въ единство, наружное какъ и внутреннее, мужское, какъ и женское должно сдѣлаться ни мужскимъ, ни женскимъ» (египетское Евангеліе). Это можно толковать очень серьезно и такъ оно, вѣроятно, и было сказано. Но отсюда лишь одинъ шагъ до извращенія всѣхъ нравственныхъ понятій» [103]).

Такимъ образомъ, мы не должны удивляться, что находимъ уже у гностиковъ всѣ тѣ половыя извращенія [104]), которыя такъ характеристичны были впослѣдствіи для аскетическихъ среднихъ вѣковъ; даже сатанинская месса гностическаго происхожденія. Мало того, гностицизмъ по *религіознымъ* причинамъ систематически оправдывалъ развратъ и проводилъ его на практикѣ. Ссылка на высшую природу въ человѣкѣ имѣла послѣдствіемъ съ одной стороны аскетизмъ, а съ другой — нравственный индиферентизмъ; такъ какъ съ точки зрѣнія гностиковъ въ «совершенномъ» не могъ господствовать дурной инстинктъ, то *они все должны были продѣлать*, при чемъ даже наиболѣе гнусное не было для нихъ опасно (*Тертулл.* de anima 35; *Ириней* I, 25; 4—5; I, 62; II, 14, 5). Они старались выяснить тайну размноженія человѣка, и такъ какъ *не тѣ грѣхи, которые совершилъ человѣкъ, а, напротивъ, тѣ, которые онъ не*

---

[102]) *Friedrich Nietzsche*, Zur Genealogie der Moral. In: Werke, Abt. I, Bd. VII, Leipzig 1903, S. 430.

[103]) *Ernst von Dobschütz*, Die urchristlichen Gemeinden. Sittengeschichtliche Bilder, Leipzig 1902, S. 187, 189—190.

[104]) Спеціальную работу по этому вопросу далъ *Schultz*, Das Geschlechtliche in gnostischer Lehre und Uebung (Zeitschr. für Religionspsychologie, 1911, Nr. 6), Referat von *P. Näcke* in: Archiv für Kriminal-Anthropologie, Bd. 44, Leipzig 1911, S. 342 und 343.

совершалъ, давали злымъ ангеламъ силу перенести опять душу въ новое тѣло, то существовалъ слѣдующій законъ: *грѣши по мѣрѣ силъ и поддавайся всякому соблазну, чтобы не быть вынужденнымъ заново родиться* и еще разъ сдѣлаться «человѣкомъ тѣла»[105]). Поэтому различныя секты гностиковъ ввели у себя половыя сношенія, считавшіяся таинствами, при которыхъ женщина была таинственнымъ сосудомъ, т. е. не священнослужительницей и дѣятельной прислужницей въ области любви къ ближнему, а своего рода *религіозной проституткой*, какъ кедеши и хіеродулы въ культѣ Астарты. Соотвѣтственно этому, различныя гностическія секты учиняли самыя развратныя половыя оргіи, какъ религіозный ритуалъ. Половое общеніе превратилось въ мистерію, въ священнодѣйствіе, какъ изображеніе «небесной тайны сизигій» (*Ирин.* I, 6, 4; ἀεὶ τὸ τῆς συζυγίας μελετᾶν μυστήριον). Они проповѣдывали поэтому *«религіозную обязанность»* полового общенія и внѣ брака, что въ Откровеніи *Іоанна* (2, 24) названо «служеніемъ сатанѣ». Такого сладострастно-развратнаго направленія придерживались различныя секты гностиковъ. Таковы, напр., *карпократіане*, которые вмѣстѣ съ платоновскимъ коммунизмомъ переняли также общность женъ и проводили ее въ жизнь въ формѣ «отвратительныхъ ночныхъ кутежей»[106]); *николаиты*, у которыхъ женщины занимались «пророчествомъ»[107]) и предавались проституціи между прочимъ и съ мужчинами, не принадлежавшими къ сектѣ, какъ, напр., упомянутая въ Откровеніи *Іоанна* (2, 20—23) *Іезавель*. Сюда же относятся, далѣе, *каиниты* (*офиты*) и *адамиты*, которые во время своихъ оргій возводили развратъ въ религіозный культъ; послѣдователя ихъ, *Продика*, *Климентъ* Александрійскій называетъ учителемъ разврата и распространителемъ безнравственныхъ мистерій[108]). Женщины и у нихъ также играли значительную роль, хотя имя каинитской пророчицы, *Квинтилла*, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, основано на орѳографической ошибкѣ (вмѣсто «itaque illa»)[109]). Приверженцы гностика *Василида*, *Василидіане*, ввели, по *Иринею* (I, 28, 2) «indifferentes coitus et multas nuptias» и пѣли на своихъ собраніяхъ эротическія пѣсни[110]), хотя бракъ и размноженіе считались ими сатанинскаго происхожденія (*Ирин.* I, 24, 2; *Епифаній* 23, 2). Наконецъ, упомянемъ еще *валентиніанъ*, *симоніанъ* и послѣдователей *Маркоса*. Всѣ эти секты предавались свободной любви въ формѣ «духовной любви» съ «дѣвственницами» (agapetae) (*Іеронимъ*, epist. 24, 14; *Ирин.* I, 6, 3), что считалось ими таинствомъ и священнодѣйствіемъ (*Ирин.* I, 64).

Уже посланіе Іуды намекаетъ на половыя извращенія гностиковъ, когда въ немъ говорится, что они, подобно содомитамъ (Быт. 19), оскверняютъ тѣло. Дѣйствительно, они не только употребляли возбуждающіе половыя чувства «любовные напитки» (φίλτρα, ἀγώγιμα, χαριτήσια, amatoria, *Ирин.* I, 13, 5; 23, 4; 25, 3; *Клим. Алекс.* Strom. III, 2, 10)[111]), но прибѣгали также ко всѣмъ формамъ гетеро- и гомосексуальныхъ сношеній, частью, чтобы наружно сохранить у женщинъ «дѣвственность». У нѣкоторыхъ гностиковъ, напримѣръ, у Симоніанъ,

---

[105]) См. *Leopold Tscharnack*, Der Dienst der Frau in den ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, Göttingen 1902, S. 165—166; *Schultz* a. a. O. (по реферату *Näcke* a. a. O., S. 343).

[106]) *v. Dobschütz* a. a. O., S. 189.

[107]) *Tscarnack* a. a. O., S. 163—164.

[108]) *v. Dobschütz* a. a. O., S. 189.

[109]) *Tscharnack* a. a. O., S. 167—168.—Согласно этому, приведенное выше (стр. 89) имя *Квинтиллы* отпадаетъ.

[110]) *Tscharnack* a. a. O., S. 167.

[111]) Тамъ же, стр. 166.

coitus per os считался таинствомъ: *Симонъ Магъ* училъ, что не матка, а ротъ есть «поле зарожденія», ибо Logos (слово) есть сущность міра, а потому и органъ, въ которомъ оно зарождается, долженъ быть наиболѣе важнымъ, слѣдовательно, coitus per os есть богоугодное дѣло [112]). *Общія оргіи очевидно были здѣсь прообразомъ средневѣковой «черной мессы», или «сатанинской мессы»* [113]), такъ какъ мы находимъ у симоніанъ то же религіозное поклоненіе и почитаніе половой жизни, какъ и при этихъ мессахъ, напримѣръ, поклоненіе и почитаніе semen et menstrua, строгое соблюденіе религіознаго культа при общемъ половомъ смѣшеніи и т. д.

Гностикамъ родственна секта *манихеевъ*, послѣдователей перса *Мани*. Они особенно развили *мизогинный* характеръ аскетизма, ибо считали женщину воплощеніемъ соблазнительной чувственности. Ева, Hawwa, «красивая женщина» соблазнила Адама, пробудивъ въ немъ волю къ размноженію. А между тѣмъ эта воля къ размноженію и есть собственно грѣхъ, потому что, по старо-манихейскому дуалистическому воззрѣнію, благодаря этому удлиняется плѣненіе замкнутой въ тѣлесномъ мірѣ свѣтовой субстанціи. Манихеи чрезвычайно рѣзко подчеркивали этотъ контрастъ между чувственной природой женщины и духовной цѣлью человѣчества и называютъ на этомъ основаніи женщину демонически злымъ существомъ [114]). Изъ трехъ ихъ «печатей»—«signaculum oris» (запрещеніе мяса и вина), «signaculum manus (запрещеніе нечистой работы) и «signaculum sinus» (запрещеніе всякаго полового общенія)—послѣдняя была наиболѣе важной [115]).

Благодаря столь рѣзкой мизогинной тенденціи ихъ ученія, манихеи уже очень рано пріобрѣли славу *педерастовъ*, и ниже мы увидимъ, что въ средніе вѣка секты манихеевъ, каѳары, «Katharoi» («чистые»), и «болгаре» или «Bougres» подвергались преслѣдованію главнымъ образомъ какъ распространители гомосексуализма.

Аскетизмъ *великой христіанской церкви*, который систематически развивался въ теченіе третьяго и четвертаго вѣка, обнаруживаетъ ясное вліяніе предшествовавшихъ аскетическихъ ученій *Тертулліана* и еретическихъ сектъ. Съ одной стороны мы видимъ, правда, что *Оригенъ* (185—254 по Р. Х.), объявивъ все половое «неприличнымъ», всякую плотскую любовь «дьявольской» и признавъ одну только чисто духовную любовь къ Богу дозволенной [116]), чтобы служить этой послѣдней, оскопилъ себя. Но, съ другой стороны, послѣдствіемъ чрезмѣрнаго полового *воздержанія является постоянная сосредоточенность* мысли на половой жизни, *обширное изображеніе всевозможныхъ историческихъ и миѳологическихъ преданій о половыхъ актахъ нормальнаго и извращеннаго характера.* Большимъ мастеромъ такихъ детальныхъ описаній разврата является, напримѣръ, строгій аскетъ *Арнобій*, который въ 300 г. по Р. Х. написалъ 7 книгъ «Противъ язычниковъ» (adversus gentes), въ которыхъ описываетъ самыми яркими красками безнравственность языческаго политеизма. Я долженъ

---

112) *Schultz* у *Näcke* a. a. O., S. 342.

113) Этотъ взглядъ защищаетъ и *Roland Brévannes* (L'orgie satanique à travers les siècles, Paris 1904, S. 39): «Bien que le nom de Satan ne fût pas prononcé, c'étaient déjà des orgies sataniques et la Messe Noire était créée».—Эта же связь подчеркивается и въ сочиненіи *Fabre des Essarts*, Sadisme, Satanisme et Gnose, Paris 1906.

114) См. *Georg Runze*, Religion und Geschlechtsliebe, Halle 1909; S. 12—13.

115) *Luthardt*, Geschichte der christlichen Ethik I, 134.

116) *Lydia Stöcker*, Die Frau in der alten Kirche, S. 4.

сказать, что при чтеніи этого сочиненія [117]) мнѣ сейчасъ же вспомнились фантазіи маркиза де-*Сада*, который разсматриваетъ половую жизнь въ совершенно аналогичномъ, я бы сказалъ, гиперболическомъ видѣ. Сходно съ нимъ по духу сочиненіе современника и соотечественника Арнобія, *Лактанція*, «Divinae institutiones» (около 310 г. по Р. Х.), которое значительной своей частью также посвящено доказательству развращенности античнаго вѣроученія [118]). Нельзя, разумѣется, дѣлать отвѣтственными за такія порожденія эротической фантазіи самихъ авторовъ, какъ это впослѣдствіи сдѣлали съ *Іозефомъ* фонъ *Гёрресъ*, знаменитымъ авторомъ «Христіанской мистики» съ ея ужасными описаніями развратнаго культа дьявола и мессы сатаны. Фантазіи эти представляютъ физіологическій, или вѣрнѣе патологическій продуктъ *всей* вообще *системы* аскетизма, который при чрезмѣрномъ преувеличеніи даетъ такой обратный ударъ. Ибо *абсолютное* половое воздержаніе вещь невозможная для нормальнаго въ половомъ отношеніи человѣка и всегда послѣдствіемъ его является соотвѣтственно *усиленная* половая реакція [118]а). Это показываетъ уже исторія древнѣйшаго *отшельничества* и *монашества* въ четвертомъ вѣкѣ по Р. Х. Анахореты египетской и ливійской пустыни, пустынники и столпники, старались умерщвлять «грѣшную плоть» самыми сильными средствами, отъ *самоубійства* [119]) до *самооскопленія* [120]) и *самоизуродованія* [121]) включительно, или путемъ *охлажденія* наружными средствами [122]) и *маскированіемъ* [123]), а между тѣмъ ихъ постоянно мучилъ демонъ разврата и ихъ посѣщали ужаснѣйшія половыя фантазіи и видѣнія. Этимъ именно объясняется, что уже очень рано стали выходить систематическія руководства для борьбы съ чувственностью, предназначавшіеся для монаховъ и монахинь. Таковы: посланіе *Іеронима Евстахію* о сохраненіи дѣвственности и

[117]) Des Afrikaners *Arnobius* sieben Bücher wider die Heiden, aus dem Lateinischen übersetzt und erläutert von *Franz Anton von Besnard*, Landshut 1842.

[118]) *Lactantii Firmiani* Opera omnia, ed. Bipontina 1786 (особенно кн. I «De falsa religione», стр. 1—86).

[118]а) Поэтому *Tscharnack* (Der Dienst der Frau и пр., стр. 28) справедливо говоритъ о «монашеской беллетристикѣ, которая проповѣдывала, *вмѣсто античной эротики* дряхлѣющаго міра, раффинированность воздержанія».

[119]) Доказат. см. у *Otto Zöckler*, Kritische Geschichte der Askese, S. 221—222.

[120]) Секта валезійцевъ, предшественниковъ русскихъ скопцовъ, практиковала самооскопленіе. Многочисленные примѣры оскопленія монаховъ см. у *Zöckler*, a. a. O., стр. 222—223.

[121]) Въ особенности практиковали его благочестивыя женщины. Онѣ отрѣзали себѣ груди, раздавливали щеки и лицо, чтобы избѣжать безчестія отъ сладострастныхъ преслѣдователей. Одна александрійская монахиня выколола себѣ оба глаза челнокомъ веретена, чтобы обратить юношу, который сказалъ ей, что его соблазнили ея прекрасные глаза! Пустынникъ *Ампелій* прогналъ изъ своей келіи проститутку тѣмъ, что крѣпко держалъ въ рукѣ раскаленное докрасна желѣзо и грозилъ провести имъ по всему тѣлу. *Zöckler* a. a. O. стр. 224.

[122]) Такъ, внутренній огонь полового возбужденія старались потушить горячей водой, льдомъ, снѣгомъ, катаньемъ тѣла на шипахъ, чертополохѣ и бичеваніемъ. *Zöckler* стр. 225.

[123]) Немало святыхъ дѣвственницъ надѣвали мужское платье, чтобы жить неузнанными въ монастырѣ среди мужчинъ. Таковы: *Теодора* въ Александріи († 304), *Ефросинія*, дочь *Пафнутія* († 470), *Афанасія*, которая жила въ монастырѣ подъ именемъ «*Афанасій*» († 430), *Марина* изъ Триполи, *Евгенія* и др.— *Zöckler*, стр. 225—226).

посланіе *Иліодору* и *Непотіону* («De vita clericorum et monachorum»), въ которомъ приведены правила аскетической жизни, какъ для монаховъ, такъ и для священниковъ; письмо къ *Летѣ* «De institutione filiae», объ аскетическомъ воспитаніи посвященныхъ Богу дѣвушекъ; сочиненіе *Амброзія* «О дѣвственницахъ», «руководство для монахинь» [124]). Знаменитыя сочиненія *Кассіана* «De institutis coenobiorum» и «Conlationes patrum», два первыхъ *руководства для житія въ монастыряхъ и пустыняхъ*, также даютъ систематическія указанія для проведенія полового аскетизма на практикѣ и рекомендуютъ надлежащія предохранительныя мѣры противъ половыхъ вожделѣній [125]).

Если не считать этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій *абсолютнаго* полового аскетизма, то все же остается еще отвѣтить на вопросъ, имѣло ли само по себѣ систематическое введеніе аскетической идеи въ старомъ мірѣ значеніе для культуры западныхъ странъ. И мы должны отвѣтить на этотъ вопросъ *утвердительно*. *Ницше* называетъ, правда, аскетизмъ «истиннымъ рокомъ въ исторіи здоровья европейцевъ» [126]), но съ другой стороны онъ признаетъ въ аскетическомъ идеалѣ «много мостиковъ къ *независимости*» [127]), и нѣтъ, дѣйствительно сомнѣнія, что аскетизмъ много способствовалъ *углубленію* личной жизни и развитію *индивидуализма*. Но какъ только онъ перешелъ отъ чистаго «аскетизма» т. е., дословно, отъ упражненія въ воздержаніи и самообладаніи къ *абсолютному отрицанію* половой жизни и физіологическихъ тѣлесныхъ потребностей, онъ долженъ былъ бить мимо цѣли истинной культуры личности, *для которой необходимой предпосылкой является между прочимъ и половая жизнь*. Аскетизмъ и половое воздержаніе могутъ имѣть культурное значеніе лишь при условіи *принципіальнаго утвержденія и признанія половой жизни*. Только при глубоко и радостно воспринимаемомъ сексуализмѣ добровольное воздержаніе можетъ имѣть для индивидуума внутреннюю цѣнность; или. какъ остроумно выражается *Георгъ Гиртъ* [128]), человѣкъ не долженъ всегда давать бить фонтанамъ своей чувственности, но у него должно быть сознаніе, что онъ *можетъ это сдѣлать, если захочетъ*. Въ этомъ сущность того, что я назвалъ «*относительнымъ*» *половымъ воздержаніемъ*, значеніе котораго для индивидуальной и соціальной жизни я разсмотрю подробнѣе въ третьей книгѣ настоящаго сочиненія.

Что касается отношеній между *проституціей* и первобытнымъ христіанствомъ въ первые три вѣка по Р. X., то они принимаютъ самыя разнообразныя формы. Выше мы уже приводили слова *Христа*, изъ которыхъ видно, какъ глубоко Онъ понималъ общіе примитивные инстинкты, породившіе проституцію. Такъ же глубоко пониманіе *сущности* проституціи, ея *діонисьевскаго* и въ то же время *разрушительнаго* характера, въ сильномъ описаніи Откровенія *Іоанна* 13—18. Она изображена здѣсь въ аллегоріи блуднаго города Вавилона, какъ звѣрь съ семью головами и десятью рогами (Откр. св. Іоан., 17, 3—5 и 18, 2—4):

---

124) *Adolf Ebert* a. a. O., S. 195—196; S. 157.

125) См. *Ebert* a. a. O., 348 ff., кн. VI сочиненія «de institutis coenobiorum» спеціально занимается вопросомъ о развратѣ (fornicatio).

126) *Friedrich Nietzsche*, Zur Genealogie der Moral, S. 460.

127) Тамъ же, 413.

128) *Georg Hirth*, Wege zur Liebe, München 1906. S. 62.

«И я увидѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, преисполненномъ именами богохульными съ семью головами и десятью рогами. И жена облечена была въ порфиру и багряницу, украшена золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея; и на челѣ ея написано имя, тайна: Вавилонъ великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ... Палъ, палъ Вавилонъ, великая *блудница*, сдѣлался жилищемъ бѣсовъ и пристанищемъ всякому нечистому духу, и пристанищемъ всякой нечистой и отвратительной птицѣ; ибо яростнымъ виномъ блудодѣянія своего она напоила всѣ народы, и цари земные любодѣйствовали съ нею, и купцы земные разбогатѣли отъ великой роскоши ея».

Въ своемъ глубокомъ Essay о «звѣрѣ въ человѣкѣ», *Георгъ Брандесъ* указываетъ на очень интересный анализъ этого мѣста библіи, сдѣланный *Александромъ Дюма* младшимъ:

«Сдѣлавъ попытку анализировать человѣка въ громадномъ плавильномъ котлѣ, именуемомъ Парижемъ, *Дюма* сообщаетъ, что онъ видѣлъ, какъ изъ паровъ котла формировались глупыя головы, мужскія и женскія, когда котелъ вдругъ заклокоталъ и изъ него вышелъ образовавшійся не изъ его пѣны, или паровъ, а изъ самого содержащагося въ немъ вещества, чудовищный звѣрь съ семью головами и десятью рогами. И на рогахъ этихъ было десять золотыхъ коронъ (откров. Іоан. 13, 1), а на головахъ волосы блеска металла и цвѣта алкоголя. Звѣрь былъ подобенъ барсу; ноги у него были какъ у медвѣдя, а пасть какъ у льва; и далъ ему драконъ силу свою (откр. 13, 2). И обличенъ былъ звѣрь въ порфиру и багряницу, украшенъ золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и держалъ въ бѣлыхъ рукахъ своихъ, какъ держатъ чашку съ молокомъ, золотой кубокъ, наполненный мерзостями и нечистотой Вавилона, Содома и Лесбоса. Изъ тѣла его исходилъ опьяняющій чадъ, въ облакахъ котораго было сіяніе, точно прекраснѣйшаго ангела Божьяго, и двигались въ немъ тысячи человѣчковъ, которые извивались отъ сладострастія, рычали отъ боли и исчезали съ легкимъ шипѣніемъ и трескомъ, т. е. они лопались и отъ нихъ не оставалось ничего, кромѣ капли жидкости, слезы или капли крови. Но звѣрь не насыщался. Онъ топталъ ихъ ногами своими, разрывалъ ногтями своими, размалывалъ зубами своими, раздавливалъ на своей груди. И которыхъ онъ такъ раздавливалъ, тѣмъ особенно завидовали. Его семь головъ образовали вѣнокъ, достигавшій неба, его семь пастей всегда улыбались, его губы всегда были жгуче-краснаго цвѣта и надъ его десятью коронами пылало въ яркомъ сіяніи слово: проституція!» [129]).

Только *Фелиціанъ Ропсъ* въ своей геніальной художественной концепціи проституціи приблизился къ интуитивному прозрѣнію сущности ея, какъ она сказывается въ грандіозномъ видѣніи апокалипсиса.

Проституція и проститутки играли въ древнѣйшей исторіи христіанства *трoякую* роль. Во-первыхъ, мы находимъ проститутокъ среди обращенныхъ, кающихся и наиболѣе раннихъ послѣдовательницъ христіанства. Во-вторыхъ, къ проституціи присуждали въ наказаніе христіанокъ-мученицъ, и въ-третьихъ, монахи и монахини находились иногда въ своеобразныхъ отношеніяхъ къ проституціи, подъ

---

[129]) *Georg Brandes*, Menschen und Werke, Essays. Frankfurt a. M. 1894 S. 376—378.

видомъ которой скрывался аскетизмъ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ въ результатѣ получались удивительныя, специфически христіанскія явленія, зафиксированныя прежде всего въ христіанской легендѣ и христіанской драмѣ.

Изъ Матѳ, 21, 31—32, мы узнаемъ, что уже въ самомъ раннемъ періодѣ христіанства проститутки составляли значительный контингентъ среди учениковъ *Іисуса* и послѣдователей Его ученія. Такъ, *Іисусъ* прямо называетъ ихъ (на ряду съ мытарями) въ числѣ вѣрующихъ. Какъ и вообще по отношенію къ бѣднымъ и притѣсняемымъ, первобытное христіанство проявляло вначалѣ большой интересъ къ проституткамъ, старалось отвлечь ихъ отъ ихъ пагубной жизни и обратить къ полному тѣлесному воздержанію. На первомъ мѣстѣ мы должны здѣсь назвать *Марію Магдалину* (Лук. 8, 2; Марк. 16, 9; Лук. 7, 36—15), ту грѣшницу, изъ которой *Іисусъ* изгналъ семь бѣсовъ и которой Онъ первой явился послѣ своей смерти. Какъ прообразъ и первая представительница покаявшихся и обращенныхъ въ христіанство проститутокъ, *Марія Магдалина* играетъ значительную роль [130]) въ старыхъ *христіанскихъ легендахъ* и въ литературѣ среднихъ вѣковъ, а позднѣе въ средніе же вѣка ея именемъ назывались многія *учрежденія для спасенія падшихъ дѣвушекъ* («дома Магдалины», «Magdalenenhäuser», «Madelonnettes», Magdaleniten) [131]). Кромѣ того, она представляетъ также любимую фигуру въ средневѣковыхъ *пасхальныхъ представленіяхъ* [132]).

---

[130]) Средневѣковая легенда о Магдалинѣ (латинская версія «Legenda aurea» *Jacobus Voragine*) частью не соотвѣтствуетъ библейскому разсказу; между прочимъ, въ ней описывается 30-лѣтняя жизнь кающейся *Маріи Магдалины* въ пустынѣ. Объ обработкѣ этой легенды въ нѣмецкой поэзіи см. *Karl Goedecke*, Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung aus den Quellen. 2. Aufl. Bd. I, Dresden 1884, S. 234—235.—Двѣ англійскія версіи опубликовалъ; *C. Horstmann* (Sammlung altenglischer Legenden, Heilbronn 1878, стр. 148—170); о многочисленныхъ французскихъ—см. *Karl Vollmöller*, Literaturblatt für germanische und romanische Philologie, 1880, № 4, S. 162 и *W. Förster* въ «Literarisches Zentralblatt» *Zarncke*, 1880, № 21. Кромѣ того: «La vie de Madeleine»; стихотвореніе *Guillaume le Clerc*, изд. *Robert Reinsch* (отдѣльный оттискъ); *Arthur Dinaux*, Trouvères brabançons Brüssel 1863, S. 367. Даже *Pietro Aretino* разсматриваетъ въ своей книгѣ—«J tre libri della Humanità di Christo», Venedig 1535—обращеніе *Магдалины*. На французскій языкъ перевелъ означенную главу *Aleide Bonneau* (La Curiosité littéraire et bibliographique. Première série, Paris 1886, стр. 37—46).

[131]) См. *Ferdinand von Biedenfeld*, Ursprung, Aufleben, Grösse, Herrschaft, Verfall und jetzige Zustände sämtlicher Mönchs- und Klosterfrauenorden, Weimar 1837, Bd. I, S. 140—141.

[132]) *Wilhelm Wackernagel*, Geschichte der deutschen Literatur bis zum dreissigjährigen Kriege, Basel 1872, стр. 169 и 302.—День рожденія *Магдалины* 22 Іюля.— Удивительно отношеніе липоваго дерева къ покаянію *Магдалины*, которое, согласно христіанской легендѣ, возложилъ на нее *Іисусъ*: «чтобы она не ѣла никакой другой пищи, кромѣ какъ изъ липовыхъ листьевъ, чтобы не пила никакого другого напитка, кромѣ росы липовыхъ листьевъ, и чтобы не спала ни въ какой кровати, а только на корняхъ липоваго дерева». *Магдалина* много любила, а потому и покаяніе ея должно было имѣть связь съ символомъ любви, т. е. липой. См. *J. B. Friedreich*, Die Symbolik und Mythologie der Natur Würzburg 1859, S. 244.

На ряду съ *Магдалиной* христіанская легенда насчитываетъ еще цѣлый рядъ другихъ обращенныхъ проститутокъ, которыя частью даже были признаны святыми. Объ этихъ святыхъ и обращенныхъ куртизанкахъ существуетъ спеціальная литература [133]). Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *Марія Египетская*. По преданію, съ двѣнадцатилѣтняго возраста въ теченіе семнадцати лѣтъ она была доступной для всѣхъ проституткой въ александрійскомъ борделѣ, побуждаемая чудомъ приняла христіанство и затѣмъ 47 лѣтъ прожила въ покаяніи и умерщвленіи плоти въ пустынѣ, гдѣ нашелъ ее аббатъ *Зосима* и гдѣ послѣ смерти похоронили ее. Греческая церковь поминаетъ ее 1-го, а католическая 9-го апрѣля [134]).

Египетская *Марія* часто бывала также предметомъ изображенія въ средневѣковой литературѣ, прежде всего, напримѣръ, въ драмѣ *Росвиты*, «Паденіе и покаяніе Маріи» [135]), и въ стихотвореніи «Рѣчь о вѣрѣ» (стихи 2264—2294) [136]) *бѣднаго Гартмана*, средне-рейнскаго поэта 12-го вѣка.

Святой сдѣлалась также красивая актриса и гетера *Пелагія*, обращенная проповѣдями епископа *Нонна* въ Антіохіи. Она отказалась отъ развратнаго образа жизни и умерла отшельницей въ Іерусалимѣ [137]). Далѣе, *Росвита* же увѣковѣчила образъ кающейся проститутки *Таисъ* въ своей драмѣ «Пафнутій». Согласно сообщенной *Іакобомъ де Ворагине* легендѣ, *Таисъ* жила въ Египтѣ въ публичномъ домѣ, но затѣмъ обращена была въ христіанство святымъ *Пафнутіемъ* и перевезена была въ монастырь. Соотечественникъ *Пафнутія*, *Симонъ*, жившій на колоннѣ аскетъ, обратилъ, какъ говорятъ, своей проповѣдью весьма многихъ проститутокъ (Acta Sanctor. II, 344). Эти обращенныя проститутки повидимому оставались очень твердыми въ своей вѣрѣ, такъ какъ нѣкоторыхъ изъ нихъ называютъ среди мучеництъ во время преслѣдованія христіанъ.

Второе замѣчательное явленіе въ исторіи первобытнаго христіанства — это роль, которую играли *проституція и публичные дома, какъ форма наказанія при осужденіи христіанъ*. И здѣсь также значительная доля относится къ области легендъ, ибо новѣйшія изслѣдованія доказали, что въ преслѣдованіяхъ

---

[133]) *Charles de Bussy* (= *Charles Marchal*), Les courtisanes devenues saintes, Paris, 1859; *Benjamin Gastineau*, Les Courtisanes de l'église, Paris 1870 *Marc de Montifaud* (Pseudonym Madame *Léon Quivogne*), Les Courtisanes de l'antiquité, Paris et Bruxelles 1870, Deuxième partie p. 197—397.

[134]) Статья «Maria von Aegypten» въ *Brockhaus*' Konversation-Lexikon 14. Aufl., Leipzig 1908, Bd. XI, S. 582.

[135]) См. *Wilhelm Leonhardt*, Liebe und Erotik in den Uranfängen der deutschen Dichtkunst, Dresden 1910, S. 51. *Leonhardt* удивляется знакомству съ дѣломъ *Росвиты*, которая реалистически описываетъ жизнь въ борделѣ. Но источникъ этого знакомства въ значительной степени чисто *литературный*, а именно, античные авторы.

[136]) Начало этого мѣста гласитъ:

Du errettetest auch die ägyptische Maria,
Die war ein gemeines Weib
Und hatte versündigt ihren Leib
In ihrer Jugend schon früh.

(Ты спасъ также египетскую Марію. Она была низкой женщиной и уже съ ранней юности грѣшила своимъ тѣломъ).

См. *Leonhardt* a. a. O., S. 76.

[137]) *Horovitz* a. a. O., S. 34 — 35; *H. Usener*, Legenden der Pelagia, Bonn 1879; *Joh. Gildemeister*, Acta Pelagiae, Bonn 1879.

христіанъ и въ разсказахъ объ ихъ мученичествѣ очень много легендарнаго [138]). Къ тому же мученичество и преслѣдованія за вѣру не представляютъ здѣсь ничего специфически-христіанскаго. Какъ показалъ въ новѣйшее время въ особенности *Іоганнъ Геффкенъ*, они имѣютъ своихъ предшественниковъ въ преслѣдованіяхъ грековъ и евреевъ. Ихъ юридическія невозможности, недѣйствительность ихъ объяснительныхъ рѣчей, а также отдѣльныя чудесныя происшествія связываютъ эти легенды съ языческой и позднѣйшей еврейской литературой [139]). Сказанное относится также и къ помѣщенію христіанокъ въ бордель, какъ наказанію за преданность своей вѣрѣ, которое примѣнялось, напримѣръ, также и по отношенію къ еврейскимъ женщинамъ (см. выше, стр. 492)— фактъ, въ дѣйствительности котораго нельзя сомнѣваться, хотя по *Моммзену* [140]) *это не было общимъ правиломъ, а зависѣло только отъ чрезмѣрнаго* рвенія отдѣльныхъ чиновниковъ. *Фридриху Аугару* принадлежитъ заслуга обстоятельнаго критическаго изслѣдованія этого вопроса [141]), благодаря чему мы имѣемъ теперь возможность установить главнѣйшіе моменты этого замѣчательнаго культурно-историческаго явленія; дальнѣйшему критическому освѣщенію оно подверглось въ названномъ сочиненіи *Геффкена*.

Дѣвушки, остающіяся въ борделѣ нетронутыми—мотивъ, играющій главную роль и въ процессѣ христіанъ,—имѣетъ своимъ первоначальнымъ источникомъ греческую комедію [142]); затѣмъ онъ перешелъ въ античный романъ, напримѣръ, въ исторію царя Аполлонія, въ которой пираты продаютъ Тарсію хозяину борделя, но просьбами и слезами она умѣетъ заставить посѣтителей не нарушать ея невинности. Въ Controversae *Сенеки* старшаго (I, 2) взятая пиратами въ плѣнъ и проданная затѣмъ своднику дѣвушка желаетъ сдѣлаться жрицей и утверждаетъ, что она осталась дѣвственницей, что вызываетъ презрительно-насмѣшливый споръ между тремя риторами о томъ, какъ можетъ дѣвушка сохранить свою дѣвственность среди пиратовъ и въ борделѣ. Аналогичный мотивъ существуетъ также въ романѣ *Ахилла Тація* «Исторія Лейкиппы и Клитофона» (VI, 21, 3) [143]).

Уже *Тертулліанъ* упоминаетъ въ «Apologeticum» (гл. 50) о присужденіи христіанскихъ дѣвушекъ «ad *lenonem*», какъ наказаніи худшемъ, чѣмъ «*ad leonem*», причемъ онъ ссылается на такого рода случаи, бывшіе въ 197 году по

---

[138]) См. превосходное описаніе *Ludwig Friedländer*'a, Die Christenverfolgungen der römischen Kaiser (Deutsche Rundschau, herausgegeben von *Julius Rodenberg*. Bd. 19, Berlin 1896, S. 386—415); *Johannes Geffken*, Aus der Werdezeit des Christentums, Leipzig 1909, S. 48: «Потоки крови, которые, согласно историческимъ традиціямъ, пролиты были въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, не въ малой степени относятся къ области преданій».

[139]) *Johannes Geffcken*, Die christlichen Martyrien. In: Hermes. Zeitschrift f. klass. Philologie, Berlin 1910, Bd. 45, S. 505.

[140]) *Theodor Mommsen*, Das römische Strafrecht, Leipzig 1899, S. 955.

[141]) *Friedrich Augar*, Die Frau im römischen Christenprozess. Ein Beitrag zur Verfolgungsgeschichte der christlichen Kirche im römischen Staat. Въ: Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Herausgegeben von *O. v. Gebhardt* und *A. Harnack*, Bd. XIII, Heft 4, Leipzig 1905.

[142]) *Richard Reitzenstin*. Werden und Wesen der Humanität im Altertum, 1907, S. 26, 7 Zit. nach *Geffcken* a. a. O., S. 505.

[143]) См. *E. Norden*, Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance, Leipzig 1898, Bd. I, S. 434.

Р. X.[144]). Правда, съ римской точки зрѣнія наказаніе борделемъ было мягкимъ по сравненію съ смертной казнью въ такой жестокой формѣ, какъ отдача на растерзаніе звѣрямъ. Кромѣ того, въ угрозѣ проституціей видѣли послѣднее средство, чтобы при помощи женскаго стыда оторвать христіанку отъ ея вѣры и спасти такимъ образомъ виновную отъ смерти. *Кипріанъ* (de mortulitate 15) около 253—255 г. по Р. X. говоритъ о дѣвушкахъ, «corruptelas et lupanaria non timentes», изъ чего видно, что наказаніемъ бывало, какъ «corruptela», т. е. однократное изнасилованіе въ борделѣ, такъ и «lupanar», т. е. постоянное пребываніе въ борделѣ. Большинство сообщеній о такомъ проституированіи христіанскихъ дѣвушекъ относится къ великому преслѣдованію христіанъ при *Діоклетіанѣ* въ 303—304 г. по Р. X. *Евсебій* разсказываетъ о такихъ случаяхъ въ своей исторіи церкви (напримѣръ, VI, 5; VIII, 12 и пр.). Но особенно наглядно описано все, что происходило при выполненіи такого наказанія, у *Амброзія*, въ его сочиненіи «о дѣвственницахъ» (книга II, гл. 4). Онъ сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее о благочестивой христіанской дѣвушкѣ въ Антіохіи:

«Вотъ ведутъ мимо дѣвушку, готовую сознаться въ двухъ вещахъ: въ цѣломудріи и въ томъ, что она отдается Богу. Но какъ только жестокосердые замѣчаютъ ея непоколебимость и заботу о своей добродѣтели, какъ только они узнаютъ, что она готова принять всякія муки, но краснѣетъ отъ направленныхъ на нее взоровъ, имъ приходитъ въ голову мысль, что они могли бы отнять у нея вѣру, якобы для спасенія ея цѣломудрія. Если бы она раньше потеряла высшее свое чувство, можно было бы вынудить у нея и то,—думаютъ они про себя—что они сами давно потеряли. А потому издается приказъ: пусть дѣвушка принесетъ жертвы богамъ, или же пусть продается въ публичномъ домѣ... Языкъ мой нѣмѣетъ и я боюсь описывать цѣлый рядъ послѣдовавшихъ за этимъ недостойныхъ поступковъ! Заткните свои уши, цѣломудренныя дѣвушки! Чистую служительницу Бога отвозятъ въ домъ разврата. Но вотъ— слушайте опять: посвященную Христу дѣвственницу можно оставить безъ помощи, но ее нельзя осквернить... Къ дому разврата тѣснятся похотливые мужчины. Забудьте вы, дѣвушки, въ какомъ мѣстѣ она находится и смотрите только на чудеса мучекицъ. Чистая, нѣжная голубка заперта внутри, а дикія, хищныя птицы расхаживаютъ снаружи и спорятъ, кому изъ нихъ первому броситься на добычу».

И вотъ первымъ кліентомъ къ ней является мужчина въ обыкновенной одеждѣ солдата, переодѣтый христіанинъ; онъ обмѣнивается съ ней платьемъ, чтобы освободить ее, но дѣло раскрывается и ихъ обоихъ осуждаютъ. О другой дѣвушкѣ, осужденной при *Діоклетіанѣ* къ заключенію въ бордель, *Кедренось* (изд. Беккеръ, Боннъ, 1838 г. I, 466) и *Палладій* (Historia Lausiaca, изд. Бутлера, Кембриджъ, 1904 г., стр. 161), разсказываютъ, что она пугала своихъ посѣтителей дурной язвой, будто бы имѣющейся у нея на половыхъ частяхъ, и такимъ образомъ сохранила свою дѣвственность незапятнанной[145]). Среди такихъ мучекицъ въ борделяхъ называютъ между прочимъ: *Потаміаину*, *Теодору*, *Агнессу*, *Агату*, *Хіонію*, *Пелагію* и другихъ[146]). Многія имена легендарны и принадлежатъ беллетристикѣ о мученикахъ, которая разрослась значительно далѣе историческихъ преданій; для установленія же дѣйствительныхъ мучекицъ мы располагаемъ лишь немногими актами о судебныхъ процессахъ, сооб-

---

[144]) *Augar* a. a. O., S. 5.

[145]) Подробности у *Iwan Bloch*, Der Ursprung der Syphilis, II, 699—700.

[146]) *Augar* a. a. O., S. 17; *Geffcken*, Die christlichen Martyrien a. a. O., S. 504; см. также списокъ мучекицъ у *Zscharnack*, Der Dienst der Frau usw., S. 27—37.

щеніями современныхъ писателей, данными эпиграфики и археологіи и древнѣйшихъ мѣстныхъ церковныхъ календарей, напримѣръ, римскаго календаря отъ 354 года по Р. Х. [147]). Такъ мы знаемъ, что уже въ четвертомъ вѣкѣ въ Римѣ и Кареагенѣ справляли поминки по св. *Аснессѣ*, которая 13-лѣтней дѣвушкой осуждена была при *Діоклетіанѣ* 21 января 303 г. и помѣщена была въ бордель цирка, гдѣ, однако, чудеснымъ образомъ сохранила свою дѣвственность [148]). Монахиня *Росвита* особенно интересовавшаяся объектами христіанской легенды, имѣвшими отношеніе къ проституціи, обработала также исторію св. *Агнессы* въ «Passio St. Agnetis virginis et martyris» [149]). Такой же поэтическій дифирамбъ св. *Агнессѣ* представляетъ стихотвореніе «Die Litanei» (ст. 1030—1069) [150]), которое приписывается поэту 11 вѣка *Гейнриху*.

Во время преслѣдованія христіанъ пребываніе въ борделѣ назначалось повидимому, въ наказаніе не только дѣвушкамъ, но и юношамъ. *Рихардъ Рейтценштейнъ* обращаетъ вниманіе на анонимное мученичество, о которомъ сообщаетъ *Іеронимъ* въ своемъ vita Pauli 3. Римскій чиновникъ заставляетъ здѣсь привязать вѣнками цѣломудреннаго христіанскаго юношу къ мягкой постели изъ цвѣтовъ, чтобы надъ нимъ затѣмъ совершила насиліе самая красивая гетера. Тогда молодой христіанъ откусываетъ себѣ языкъ и выплевываетъ его въ лицо проституткѣ [151]).

Наконецъ, на *третьемъ* и послѣднемъ мѣстѣ мы должны еще разсмотрѣть *своеобразное отношеніе нѣкоторыхъ древне-христіанскихъ монаховъ и монахинь къ проституціи, какъ особую форму аскетизма.* Дѣло идетъ здѣсь не столько о посѣщеніи публичныхъ домовъ монахами, которое имѣло мѣсто, конечно довольно часто [152]), сколько о странномъ и *добровольномъ принятіи на себя репутаціи безстыдства и продажности въ качествѣ проституированныхъ или мимовъ*, чтобы упражняться въ смиреніи, самоуничиженіи и терпѣніи. Это былъ своего рода монашескій мазохизмъ и потому здѣсь дѣло не обходилось также безъ полового привкуса. Монахи и монахини добровольно выступали какъ проституированные и мимы, чтобы, унижая себя такой презрительной профессіей, проводить аскетизмъ въ особенно угодной Богу формѣ. Такой видъ аскетизма встрѣчался особенно часто на Востокѣ. *Годфридъ Келлеръ* сообщаетъ о святомъ Виталіи и его подругѣ: «имъ нравилось мученичество, которое состояло въ томъ, что они являлись передъ всѣмъ свѣтомъ въ видѣ нечистыхъ и развратныхъ людей, между тѣмъ какъ чистѣйшая изъ женщинъ въ небесахъ знала конечно, что они никогда не прикоснулись другъ къ другу». О такой парѣ разсказываетъ еще сирійскій епископъ *Іоаннъ* изъ *Эфеса* (вторая половина VI в.) въ своихъ «Жизнеописаніяхъ святыхъ востока», при чемъ онъ придерживается

---

[147]) *Zscharnack* a. a. O., S. 28.

[148]) Легенду о св. *Агнесѣ* разсказываетъ уже *Амброзій* (de virginibus I, 2) См. нѣм. перев. у *Ferdinand Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter; Stuttgart 1859, Bd. II, S. 137.

[149]) *Leonhardt*, a. a. O., S. 47.

[150]) Тамъ же, стр. 84, и *Karl Goedeke* a. a. O., Bd. I, Seite 38.

[151]) *J. Geffcken*, Die christlichen Martyrien a. a. O., S. 504.

[152]) Такъ, *Палладій* (367—430 по Р. Х.) разсказываетъ въ «Historia Lansiaca» (изд. *Butler*, Cambrigde 1904, стр. 82) о сношеніяхъ монаха *Геро* съ проституткой, а историкъ церкви *Іоаннъ Мошусъ*, жившій въ 6-мъ вѣкѣ, описываетъ въ своемъ «Pratum spirituale» (Paris 1624, fol. 1062) посѣщеніе борделя въ Іерихо монахомъ изъ монастыря Penthukla. Подробности см. въ моемъ сочиненіи «Der Ursprung der Syphilis», II, 696—698, 700—702.

сообщенія клерика *Іоанна* [153]), который самъ говорилъ съ ними обоими, слышалъ отъ нихъ самихъ ихъ странную исторію и слѣдующимъ образомъ описываетъ поведеніе этой благочестивой четы:

«Когда я семь лѣтъ тому назадъ въ городѣ Амедѣ ревностно предавался службѣ Божіей и церковному бдѣнію, я видалъ тамъ юношу красивой наружности въ костюмѣ мима. Его всегда сопровождала дѣвушка неописанной красоты съ прекраснымъ, удивительнымъ лицомъ, одѣтая какъ проститутка (πόρνη). Они бродили по городу въ такихъ костюмахъ, обманывая этимъ всѣхъ, чтобы никто не могъ узнать, кто они такіе. Они не переставая шутили (παιγνίδια) и заигрывали со всѣми и оставались всегда въ церковныхъ дворахъ, какъ чужестранцы. Они смѣшили клериковъ и всѣхъ вообще встрѣчныхъ и, какъ мимы, получали отъ всѣхъ удары по головѣ. Благодаря ихъ поразительному виду и красотѣ лица, они во всякое время дня окружены были толпой, которая шутила съ ними и награждала ихъ ударами (κόσσοι) по головѣ. Но гдѣ они проводили ночь, никто не зналъ и никто узнать не могъ. Многіе богачи при видѣ лица дѣвушки испытывали муки отъ страстныхъ желаній и намѣревались удовлетворить свою похоть съ нею во быракѣ ночи; они всячески старались найти ее, бодрствовали всю ночь, бродя по улицамъ и закоулкамъ города, но это имъ не удавалось. Такъ какъ она возбуждала желанія у многихъ знатныхъ людей, то они уговорили префекта города, чтобъ онъ велѣлъ ее взять и выставить на рынкѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Онъ послалъ за ней и велѣлъ ее схватить, чтобы заставить ее стоять на рынкѣ. Когда это увидѣлъ выдававшій себя за мима, который жилъ съ ней, онъ громко зарыдалъ, сталъ бѣгать взадъ и впередъ и кричать: «она моя жена и я не хочу, чтобы она стояла на рынкѣ». Одна знатная, добродѣтельная и богобоязненная женщина, по имени Космо, услыхавъ объ этомъ, послала въ домъ префекта, велѣла взять дѣвушку оттуда и привести въ свою квартиру. Когда она увидала удивительное лицо дѣвушки и то, что она носила платье проститутки, она сказала ей: «дочь моя, какъ могла ты, равная самой прекрасной жемчужинѣ, погрязнуть въ грязи разврата. Какъ можешь ты пачкать себя и позорить свою красоту?» Когда дѣвушка услыхала это, она заплакала и сказала: «О, госпожа моя, молись за меня, чтобы Богъ поднялъ меня изъ грязи грѣха моего».—Затѣмъ она опять вернулась къ старому, такъ что благородная Космо не узнала, кто они такіе. О нихъ продолжали много говорить, но никто не могъ прослѣдить и узнать мѣсто ихъ отдыха и ночного покоя. Тогда размышленія и милость Божія привели меня къ мысли, что *тѣ, которые по своему платью похожи были на мимовъ, въ дѣйствительности были «духовные» (состоящіе въ духовномъ бракѣ)*».

Это предположеніе подтвердилось дальнѣйшими наблюденіями. *Іоаннъ* узналъ отъ этой четы, *Феофила* и *Маріи*, что они уже 24 года живутъ вмѣстѣ, но всегда сохраняли свою дѣвственность, т. е. жили въ «духовномъ бракѣ».

Какъ доказываетъ *Цеклеръ* [154]), эта своеобразная форма аскетизма имѣла многочисленныхъ подражателей даже вплоть до новѣйшаго времени.

Всѣ своеобразныя проявленія половой этики, созданныя первобытнымъ христіанствомъ въ первые три вѣка, собраны и обстоятельно описаны въ сочиненіи *Августина* (354 — 430 по Р. X), который долженъ быть поставленъ во главѣ отцовъ церкви и долженъ счи-

---

[153]) *Josef Horovitz* a. a. O., S. 38 — 39 впервые далъ полный переводъ этого сообщенія на нѣмецкій яз., пользуясь всѣми способами чтенія.

[154]) *O. Zöckler*, Kritische Geschichte der Askese, S. 226.

таться *истиннымъ основателемъ системы средневѣковой половой этики*. Онъ является «даровитымъ защитникомъ половой морали, которая и теперь еще господствуетъ въ римско-католической церкви и продолжаетъ оказывать свое вліяніе и на послѣдователей протестантской церкви. Католическая церковь построила на системѣ морали *Августина* свой практическій образъ дѣйствій. Она рѣшилась согласовать съ его идеями половую жизнь своихъ вѣрующихъ» [155]). Въ особенности его позиція по отношенію къ вопросу о проституціи имѣла рѣшающее значеніе для отношенія средневѣковыхъ и современныхъ государствъ и церкви къ этой соціальной проблемѣ. *Ни одинъ аргументъ не приводился такъ часто для оправданія государственной регламентаціи и церковной терпимости къ проституціи, какъ извѣстное слово Августина* (De ordine, II, 12), *и притомъ не только средневѣковыми, но и современными законодателями и писателями, какъ свѣтскими, такъ и духовными*. Опираясь на духовный авторитетъ *Августина*, античный взглядъ на необходимость проституціи продолжаетъ дѣйствовать и до нашего времени съ неослабѣвающей силой; мы говоримъ «античный», потому что *Августинъ* воспользовался въ своемъ знаменитомъ словѣ старыми воззрѣніями *Солона*.

Во всякомъ случаѣ, его взглядъ покоится на точномъ знакомствѣ съ половой жизнью своего времени. Въ самомъ дѣлѣ: онъ самъ, начиная съ 16 лѣтъ, когда имъ овладѣло [156]) «безуміе сладострастія», шатается «по улицамъ Вавилона» съ другими юношами, предается «отвратительной суетѣ позорныхъ любовныхъ похожденій», погружаясь «въ ея грязь» и ища «разнузданности страстей» [157]). Такую развратную жизнь онъ продолжалъ до 28 лѣтъ (Confess. IV, 1). Отъ 28 до 31 года онъ жилъ съ матерью своего рано умершаго сына, *Адеодата*, въ конкубинатѣ, что въ то время, правда, не считалось еще неприличнымъ, такъ какъ Толедскій соборъ въ 400 г. безусловно призналъ моногамическій конкубинатъ [158]). Чтобы получить возможность жениться на богатой женщинѣ, *Августинъ* разстался съ своей конкубинаткой, но когда бракъ его затянулся, онъ взялъ себѣ другую. «Я связался съ другой, хотя, разумѣется, не какъ съ супругой, потому что я былъ не другомъ брака, а рабомъ похоти» [159]). *Фридрихъ Паульсенъ* сурово обвиняетъ *Августина* и въ особенности упрекаетъ его въ томъ, что у него не было сознанія своей вины передъ своей первой возлюбленной. Но *Раде* справедливо указываетъ, что общество, къ которому принадлежалъ *Августинъ*, даже и христіанское, отнюдь не считало такой образъ дѣйствій несправедливымъ [160]).

Замѣчательно, что *Августина* обратило одно мѣсто изъ Новаго Завѣта, въ которомъ говорится противъ полового разврата и проститутокъ, именно

---

[155]) *Martin Rade* a. a. O., S. und 36.

[156]) Die Bekenntnisse des heiligen *Augustinus*. Uebersetzt von *Otto. F. Lachmann*, Leipzig (Reclam), S, 49 (Buch II, Kap. 2).

[157]) Тамъ же, стр. 51 (II, 3), S. 60 (III, 1) und S. 78 (IV, 1).

[158]) *Rade* a. a. O., S. 26—27.

[159]) *Bekenntnisse* S. 145 (VI, 15).

[160]) *Rade*, стр. 27.

одно мѣсто изъ посланія къ римлянамъ, 13, 13—14. Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, «я не желалъ ни одной женщины и не имѣлъ ни одной земной надежды»[161]). Страданіе легкихъ помогло ему, повидимому, осуществить свое рѣшеніе отдаться полному половому воздержанію[162]). Образцомъ, постоянно вызывавшимъ его удивленіе, былъ для него въ этомъ случаѣ св. *Антоній* (251—356), благочестивый отшельникъ египетской пустыни, съ жизнью котораго онъ познакомился изъ разсказа *Понтиціана* по найденному въ Трирѣ жизнеописанію *Антонія*[163]).

Содержаніе сочиненій *Августина*, благодаря которому они оказывали глубокое вліяніе на послѣдующія поколѣнія, заключается въ *глубокихъ внутреннихъ переживаніяхъ* автора, въ томъ, что они направлены были на внутренній опытъ, на интимную жизнь души. Извѣстные психологи и теологи, какъ *Зибекъ*, *Солль*, *Гарнакъ*, въ виду этихъ именно переживаній *Августина*[164]), назвали его *«первымъ современнымъ человѣкомъ»*. Благодаря этому же, онъ признанъ отцомъ *мистики*[165]), существеннымъ признакомъ которой является именно постоянное заглядываніе внутрь себя.

Такое постоянное углубленіе въ самого себя и отворачиваніе отъ внѣшняго міра скрываетъ въ себѣ, по мѣткому выраженію *Гарнака*[166]), *квіэтическій* и *наркотическій* элементъ, который въ ученіи *Августина* выражается въ общемъ сознаніи грѣховности человѣка и въ ученіи объ искупленіи и милосердіи Божьемъ и который получаетъ свое внѣшнее оправданіе путемъ *систематическаго* примѣненія понятія о *первородномъ грѣхѣ* къ развитію человѣка и человѣчества. *Понятіе о первородномъ грѣхѣ занимаетъ вообще центральное мѣсто въ этикѣ Августина, а такъ какъ первородный грѣхъ по существу есть «плотскій грѣхъ», то оно же стоитъ въ центрѣ и половой этики его.*

Адольфъ Гарнакъ самымъ яснымъ образомъ доказалъ чисто половой характеръ понятія первороднаго грѣха у *Августина*. «Похоть есть низменное вожделѣніе, чувственное желаніе, обнаруживающееся прежде всего въ плотскомъ вожделѣніи. Самостоятельный, *независимый даже отъ воли* motus genitalium учитъ насъ, что *природа испорчена*; она не превратилась въ vitium, но она есть natura vitiata. *Поэтому она продолжаетъ порождать грѣхъ.* О томъ, что она это дѣлаетъ, свидѣтельствуютъ все, что мы видимъ, чувственная и потому грѣшная похоть во время акта размноженія и священное писаніе (посл. къ римл. 5, 12 и далѣе). Такимъ образомъ человѣчество есть massa perditionis и въ томъ смыслѣ также, что оно продолжаетъ порождать въ себѣ грѣхъ, благодаря своей порочной природѣ. Но такъ какъ душа по всей вѣроятности не производится вмѣстѣ съ тѣломъ (она каждый разъ создается Богомъ), то въ сущности глав-

---

[161]) *Bekenntnisse* S. 198 (VIII, 12).

[162]) Тамъ же, стр. 203 (IX, 2).

[163]) Тамъ же, стр. 186—187 (VIII, 6).

[164]) *Adolf Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte, 4. Auflage, Bd. III, Tübingen 1910, S. 106.

[165]) Тамъ же, стр. 106.

[166]) Тамъ же, стр. 73.

нымъ носителемъ грѣха является только порожденное въ плотской похоти тѣло... Богъ, правда, создалъ membra generationis, но pudenda они стали только лишь *благодаря грѣху*; функціонировали ли они, и какъ именно, въ первоначальномъ состояніи человѣка, остается неяснымъ... Наиболѣе удивительнымъ въ половой сферѣ кажется ему (*Августину*) *непроизвольность полового инстинкта*. Но вмѣсто того, чтобы сдѣлать изъ этого выводъ, что именно потому-то половой инстинктъ не можетъ быть грѣхомъ—при чемъ пришлось бы дѣлать выводы изъ положенія «omne peccatum ex voluntate»—*Августинъ*, напротивъ, приходитъ къ заключенію, что есть грѣхъ, принадлежащій къ самой natura, именно къ natura vitiata, а не къ волевой сферѣ. Онъ признаетъ, слѣдовательно, грѣхъ, коренящійся въ самой природѣ—правда, не начальной, а производной—и передающійся вмѣстѣ съ размноженіемъ» [167]).

Гарнакъ справедливо замѣчаетъ, что по этому ученію грѣхъ *размноженія*, т. е. *полового инстинкта, почти всецѣло совпадаетъ съ понятіемъ о первородномъ грѣхѣ* [167a]). Отсюда вытекаютъ слѣдующіе главные пункты половой этики *Августина*: абсолютное воздержаніе, или дѣвственность, какъ идеалъ, къ которому нужно стремиться; ограниченіе цѣли брака произведеніемъ на свѣтъ дѣтей; грѣховность всякихъ вообще половыхъ сношеній (*даже и въ бракѣ*) [168]), не служащихъ этой цѣли; характеръ брака [169]) какъ таинства; наконецъ, особое соотношеніе милосердія Божія и грѣха, т. е. плотской похоти, которое представляетъ специфическую особенность ученія *Августина*.

Въ отношеніи къ этому послѣднему пункту *Гарнакъ* находитъ, быть можетъ, самымъ дурнымъ, во всякомъ случаѣ самымъ некрасивымъ послѣдствіемъ ученія *Августина*, что «христіанская религія въ католицизмѣ поставлена въ особенно тѣсную связь съ половой сферой. Сочетаніе милосердія и грѣха (при чемъ послѣдній является преимущественно въ видѣ первороднаго грѣха, resp. полового инстинкта съ его эксцессами) сдѣлалось законнымъ основаніемъ для того ужаснаго, отвратительнаго перебиранія человѣческой грязи, которое составляло—какъ это видно изъ нравоучительныхъ католическихъ книгъ—излюбленное занятіе принимающихъ исповѣдь священниковъ, и притомъ священниковъ безбрачныхъ, монаховъ! Догматики среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени подъ именемъ «грѣха» даютъ лишь блѣдную картину того, что собственно

---

[167]) Тамъ же, стр. 210—211.

[167a]) Это подчеркиваетъ уже *Людвигъ Фейербахъ* (Das Wesen des Christentums, 3 изд., Лейпцигъ, 1849 г., стр. 407): «*Тайна первороднаго грѣха есть тайна полового влеченія.* Грѣхъ передается отъ Адама до нашего поколѣнія только потому, что передача эта есть естественный актъ размноженія. Вотъ въ чемъ тайна христіанскаго первороднаго грѣха». Та же мысль проводится въ знаменитомъ «*Peccatum originale*» *Адріана Беверланда* (Первое изд. Лейденъ, 1678 г.).

[168]) Это, впрочемъ, не «смертный грѣхъ», а peccatum *veniale*, «позволительный» грѣхъ, какъ неправильно толкуютъ слово *Павла*, I посл. къ Кор., 7, 6 ср. *Раде*, а, а. О., стр. 32—33.

[169]) Что «таинство» брака покоится на ошибочномъ толкованіи и переводѣ мѣста послан. къ Ефес. 5, 32, гдѣ бракъ обозначается какъ μυστήριον, какъ «тайна», а профаны замѣняютъ это слово другимъ, «sacramentum», т. е. «таинство», показываетъ *Раде* а. а. О., стр. 21.

считается «грѣхомъ» и чѣмъ непрерывно занимается фантазія простыхъ христіанъ, священниковъ и, къ сожалѣнію, также многихъ «святыхъ». Нужно изучить зеркало исповѣди, нравоучительныя книги и легенды о святыхъ, подслушать скрытую жизнь, чтобы понять, къ какому пункту главнымъ образомъ относится религіозное утѣшеніе католицизма. Поистинѣ, прославленная педагогическая мудрость этой церкви здѣсь потерпѣла печальное крушеніе! Она и здѣсь также хочетъ бороться съ грѣхомъ; но вмѣсто того, чтобы успокоить фантазію, принимающую въ немъ особенное участіе, она все продолжаетъ глубоко возбуждать ее и, напримѣръ, въ догмахъ о Маріи и т. д. безъ стыда выноситъ на свѣтъ наиболѣе скрытое и позволяетъ себѣ публично говорить о вещахъ, о которыхъ никто вообще не осмѣливается говорить. Античный натурализмъ менѣе опасенъ, во всякомъ случаѣ для тысячъ людей менѣе ядовитъ, чѣмъ это ангельское созерцаніе дѣвственности и это постоянное вниманіе къ половой сферѣ. *Августинъ* далъ здѣсь теорію, а *Іеронимъ* музыку»[170]).

Какъ ни справедливо многое въ этой полемикѣ знаменитаго протестантскаго теолога и какъ мы ни подчеркивали сами повсюду связь между аскетизмомъ и половыми фантазіями, мы не должны, однако, просмотрѣть того, что половая жизнь въ своихъ разнообразныхъ проявленіяхъ очень часто можетъ быть *источникомъ тяжелыхъ душевныхъ и физическихъ страданій для отдѣльнаго, часто неопытнаго лица* и что бываютъ моменты, когда человѣкъ испытываетъ потребность освободиться путемъ *исповѣди* и отъ своихъ половыхъ тягостей. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается извѣстное оправданіе исповѣдныхъ книгъ половой казуистики въ нравоучительной теологіи, цѣлью которыхъ всегда было, конечно, примѣненіе въ практической жизни Въ настоящее время, когда существуютъ серьезныя *научныя* изслѣдованія въ этой области, когда часть врачей, къ счастью, уже не считаетъ болѣе ниже своего достоинства отвѣчать самимъ на вопросы половой жизни, вмѣсто того, чтобы всецѣло предоставлять ихъ теологамъ, когда началось уже изученіе и обоснованіе науки, которую я назвалъ *«наукой о половой жизни»*, понятіе которой вполнѣ уже фиксировано — въ настоящее время *врачъ* является наиболѣе призваннымъ замѣстителемъ теолога, чтобы заботиться объ индивидуальной и соціальной гигіенѣ половой жизни. Если врачи въ будущемъ, какъ сказалъ *Гладстонъ*, сдѣлаются руководителями человѣчества, то ужъ они во всякомъ случаѣ будутъ ими въ сферѣ половой жизни, тѣмъ болѣе, если они, опираясь на обширное знакомство съ культурными и соціальными условіями, всегда будутъ имѣть въ виду не только тѣлесную, но и духовную сторону вопроса. Если со времени *Августина* половая жизнь, какъ «первородный грѣхъ», тяготѣетъ тяжелымъ бременемъ надъ человѣчествомъ, то когда-нибудь—я не сомнѣваюсь въ этомъ—*наукѣ о половой жизни* предоставлено будетъ освободить человѣчество отъ этого тяжелаго бремени и привести его къ *естественному, біологическому* взгляду

---

170) *Adolf Harnack* a. a. O., III, 218–219.

на половую жизнь, освѣтивъ въ то же время присущее ей *культурное значеніе,* чтобы облагородить, наконецъ, и сдѣлать гармоничнымъ инстинктъ, который будетъ дѣйствовать какъ могущественнѣйшій двигатель въ тѣлесномъ и духовномъ развитіи человѣчества до скончанія міра.

Отраднымъ знаменіемъ времени можетъ служить тотъ фактъ, что даже католическій теологъ—правда, съ выраженно современнымъ направленіемъ — *Іозефъ Маусбахъ*, въ своей защитѣ католической половой казуистики противъ *Гарнака*, признаетъ *право* изслѣдованія половой жизни, какъ «*предмета чистой науки*», при чемъ онъ приводитъ красивое слово *Августина* (De trinitate, 12, 5), что чистый человѣкъ можетъ и часто *долженъ* думать и о нечистомъ «съ высшей скромностью», если дѣло идетъ о серьезныхъ религіозныхъ и научныхъ цѣляхъ [171]).

Что касается неоднократно уже упомянутой нами позиціи *Августина* въ вопросѣ о *проституціи*, то она, правда, совершенно совпадаетъ съ воззрѣніями античнаго рабскаго государства и его двойственной половой моралью, но съ другой стороны она связана съ ученіемъ *Августина* о первородномъ грѣхѣ, по которому человѣкъ вѣчно остается погруженнымъ въ пороки и извращенія полового инстинкта, съ которыми опять-таки тѣсно связано существованіе проституціи. Такимъ образомъ проституція является для *Августина* функціей первороднаго грѣха и она такъ же неискоренима, какъ и самый этотъ грѣхъ. Мало того, по *Августину*, если бы даже сдѣлана была попытка искоренить ее, то половой инстинктъ со всей своей разрушительной силой ворвался бы въ человѣческое общество (rebus humanis) и разрушилъ бы всѣ соціальныя и семейныя узы (turbaveris omnia libidinibis)—совершенно античный взглядъ на вещи. Отсюда слѣдуетъ, что даже такой благочестивый человѣкъ, какъ *Августинъ*, долженъ одобрять и защищать бордели—фактъ, который новѣйшіе теологи справедливо называютъ [172]) «поразительнымъ», но фактъ самъ по себѣ понятный, если вспомнить, что *Августинъ* былъ еще совершенно проникнутъ античнымъ взглядомъ на проституцію какъ на необходимое зло, и что его еще поддерживало въ этомъ взглядѣ его представленіе о неблагопріятно и постоянно дѣйствующей силѣ неискоренимаго первороднаго грѣха.

Такимъ образомъ могущественное вліяніе, которое оказалъ на церковь среднихъ вѣковъ и новаго времени именно *Августинъ*, соединившись съ не менѣе сильнымъ вліяніемъ античнаго міра, вызвало продолжительное и упорное признаніе античнаго взгляда на прости-

---

[171]) *Joseph Mausbach*, Die Ethik des heiligen Augustinus, Freiburg i. Br. 1909, Bd. I, S. 30.

[172]) *G. Uhlhorn*. Die christliche Liebestätigkeit, Stuttgart 1882. Bd. I, S. 416.

туцію и на необходимость борделей — признаніе, которое еще и до нашихъ дней встрѣчается какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ церковныхъ кругахъ.

Нѣсколькихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы показать, что средневѣковая церковь безусловно раздѣляетъ точку зрѣнія *Августина* на проституцію. Такъ, одинъ церковный писатель пятаго вѣка, *Сальвіанъ* изъ Марселя (около 398—480 г. по Р. Х.), въ своемъ сочиненіи «De gubernatione Dei» (VII, 3), написанномъ въ 450 г., уже объявляетъ бордель меньшимъ зломъ, чѣмъ внѣбрачныя половыя сношенія, и находитъ также слова для оправданія проститутокъ. («Minoris quippe esse criminis etiam lupanar puto; meretrices enim, quae illic sunt, foedus connubiale non norunt. Ac per hoc non maculant quod ignorant»). Хотя въ другомъ мѣстѣ (VII, 22), онъ, правда, рѣзко выступаетъ противъ морали, которая «запрещаетъ нарушеніе супружеской вѣрности и въ то же время учреждаетъ публичные дома».

Что церковь и въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ продолжала защищать ученіе о «необходимомъ злѣ», показываетъ отвѣтъ знаменитаго доминиканца *Іоанна Фалькенберга* на запросъ краковскаго городского совѣта. Послѣдній въ началѣ XV-го вѣка обратился къ *Фалькенбергу* съ вопросомъ, можетъ ли городъ терпѣть существованіе проститутокъ, а тѣмъ болѣе устраивать для нихъ особые дома. *Фалькенбергъ* отвѣтилъ въ томъ смыслѣ, что человѣческое право не во всемъ можетъ сравниться съ совершенствомъ права божественнаго и что, слѣдовательно, *нужно терпѣть «меньшее» зло, чтобы предупредить «большее»*, но что совѣтъ не долженъ извлекать какой бы то ни было выгоды изъ проституціи. На этомъ основаніи совѣтъ рѣшилъ послѣдовать примѣру нѣмецкихъ городовъ и ввести государственный контроль надъ проститутками [173]).

Нюренбергскій «Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern» также ясно говоритъ, что *umb vermeydung willen merers übels* in der cristenheit gemeine weyber *von der heiligen Kirchen geduldet werden»* (во избѣжаніе большаго зла въ христіанскомъ обществѣ, святая церковь терпитъ проститутокъ) [174]).

Царь схоластической теологіи среднихъ вѣковъ, святой *Ѳома Аквинатскій* (1225—1274), категорически рекомендуетъ терпѣть бордели и проститутокъ, ссылаясь на *Августина* [175]).

Позднѣйшая нравоучительная теологія іезуитовъ неоднократно дѣлала попытку бороться съ авторитетомъ *Августина* и *Ѳомы Аквинатскаго* и *оспаривала* допустимость проституціи и терпимость къ борделямъ, справедливо указывая на ихъ пагубное вліяніе на общественную нравственность—такъ поступали *Лигвори*, *Наваръ*, *Маріана*, *Сирнелли* и другіе [176]). Но и она также, съ

---

[173]) *Eugen v. Sokolowski*. Krakau im XIV. Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des Magdeburger Rechts in Polen. Marburg 1910, S. 57.

[174]) *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem XIII. bis XV Jahrhundert, Stuttgart 1861, S. 117.

[175]) См. его доказательства необходимости проституціи, какъ одного изъ многихъ терпимыхъ Богомъ золъ (permittit tamen aliqua mala fieri in universo quae prohibere posset) у *Lupellus*, Tractatus de castitate. Paris, 1858, т. II, стр. 28—29.

[176]) См. *Lupellus* a. a. O., II, 29—32. — Замѣчательно, что католическая теологическая мораль ссылается при этомъ въ особенности на запрещеніе проституціи евреями въ библіи.

точки зрѣнія общественной политико-административной морали, должна была *допустить* въ концѣ концовъ проституцію какъ необходимое зло и отвергала ее только съ христіанско-теологической точки зрѣнія [177]).

Французскій врачъ *Феликсъ Жакко* задаетъ интересный вопросъ, имѣлъ ли право намѣстникъ *Христа*, папа, въ ту эпоху, когда онъ имѣлъ свѣтскую власть, терпѣть проституцію и бордели въ городѣ Римѣ, и какъ можно согласить съ заповѣдями Бога и Христа [178]), что такой фактъ имѣлъ мѣсто. Какъ мы видѣли выше, объясненія поступкамъ папы нужно искать въ общихъ воззрѣніяхъ церкви на проституцію; не нужно также удивляться, что папы и другія высшія духовныя лица не пренебрегали даже экономическими выгодами, которыя они получали отъ домовъ терпимости, и, подобно многимъ свѣтскимъ властелинамъ, вводили налогъ на проституцію.

Изложивъ христіанскую половую этику, выросшую на античной почвѣ и всецѣло коренящуюся въ античной культурѣ, и ознакомившись вообще съ ея отношеніемъ къ проституціи, мы должны еще вкратцѣ разсмотрѣть нѣкоторыя *специфически христіанскія* и *специфически средневѣковыя* явленія. Они составляютъ, правда, лишь послѣдствіе тѣхъ общихъ воззрѣній, о которыхъ мы говорили выше, но, по своей своеобразной формѣ и прежде всего по своему вліянію на соціальную и религіозную жизнь, они чужды древнему міру. Явленія эти имѣли *большое вліяніе* на проституцію и *послѣдовательное дѣйствіе* ихъ можно прослѣдить и по настоящій день. *Совокупность* всѣхъ этихъ своеобразныхъ *психосексуальныхъ явленій* средневѣковья всего лучше можно охарактеризовать, если назвать ихъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, *садически-мазохическими*. Такіе инстинкты и наклонности, составляющіе лишь крайнее усиленіе физіологическаго импульса [179]), извѣстны были разумѣется и древнему міру, и античной половой психопатіи, но лишь въ средніе вѣка они могли, въ тѣснѣйшей органической связи съ глубоко религіознымъ чувствомъ, выступить какъ *массовое явленіе*, распространиться, благодаря психической заразѣ, въ самыхъ широкихъ народныхъ кругахъ и вызвать *новыя своеобразныя психополовыя эмоціи*, глубоко запечатлѣвшіяся въ половой жизни среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени. Въ самомъ

---

[177]) Таковъ выводъ, къ которому приходитъ весьма распространенное руководство теологіи морали отца *Debreyne* («Moechialogie». Traité des péchés contre les sixième et neuvième commandements du décalogue. 5e édition, Paris 1874 p. 96): «C'est donc en quelque sorte un mal nécessaire qu'au point de vue de la morale publique, c'est-à-dire *politique et administrative, on peut tolérer*, mais que l'on *condamne* et que l'on *réprouve* au point de vue *chrétien et théologique* parce que qu'elles puissent être les circonstances et les exigences sociales la prostitution ne cesse jamais d'être un mal véritable et essentiel, et qu'à ce titre nous devons condamer *au moins en principe*».

[178]) *Félix Jacquot*, De la prostitution dans la ville de Rome, y *Parent-Duchatelet*, De la prostitution dans la ville de Paris. 3e édition, Paris 1857, Tome II p. 848—849.

[179]) *Iwan Bloch*, «Половая жизнь нашего времени», пер. Лурье-Гиберманъ стр. 45, 46, 493 и слѣд.

дѣлѣ, несмотря на присущій половой жизни постоянный и въ извѣстномъ смыслѣ неизмѣнный біологическій характеръ, и она также подлежитъ вліянію опредѣленной эпохи, вліянію культуры и той психической формы, въ которую послѣдняя отливается; такъ, современная любовь въ своемъ сложномъ характерѣ и въ своей психической дифференцировкѣ даетъ еще возможность распознать эти различныя вліянія прежнихъ временъ, частью дѣйствующія въ полной силѣ и теперь.

Христіанскіе средніе вѣка породили, какъ народное движеніе, какъ послѣдствіе массоваго внушенія, глубоко затрагивающія и современную европейскую культуру садически-мазохическія явленія: *женоненавистническую вѣдьмоманію* и *вѣру въ вѣдьмъ, сатанизмъ, религіозный флагеллантизмъ* и *аскетическій культъ женщины*, доставивъ тѣмъ самымъ *проституціи* во всѣхъ отношеніяхъ новые, питающіе ее источники и давъ ей новыя, своеобразныя сферы примѣненія.

Всѣ названныя соціально-психологическія явленія среднихъ вѣковъ въ послѣднемъ счетѣ могутъ быть объяснены, какъ извѣстныя, доведенныя до крайности христіанскія воззрѣнія и ихъ послѣдствія. Такъ, вѣра въ вѣдьмъ коренится во взглядѣ на дурную, нечистую природу женщины; флагеллантизмъ—въ первобытномъ христіанскомъ аскетизмѣ; сатанизмъ—въ представленіи о сатанѣ и дьяволѣ-искусителѣ; культъ женщины—въ культѣ Маріи.

Ученіе церкви видѣло въ женщинѣ нечистый элементъ и половой соблазнъ и вообще придерживалось ложнаго взгляда на половую жизнь, какъ на грѣховное начало, имѣвшее послѣдствіемъ первородный грѣхъ—взглядъ, котораго продолжаютъ придерживаться до сихъ поръ и въ протестантскихъ кругахъ [180]). *Мизогинія* эта, на которую мы указывали уже выше, должна была привести не только къ презрѣнію индивидуальной любви, выраженному, напримѣръ, въ знаменитыхъ стихахъ *Бернгарда фонъ Гордона*, въ «Lilium medicinae»:

Amor est mentis insania,
Qua animus vagatur per inania
Vitae cerebris doloribus
Permiscens pauca gaudia [181]).

Она должна была привести и привела также къ истинному *страху передъ женщиной*, который не только въ теоріи, но и въ дѣйствительности заставлялъ убѣгать отъ нея. Египетскій отецъ *Павелъ* бѣжалъ при видѣ женщины, а одинъ аббатъ преподавалъ монахамъ слѣдующее жизненное правило: монахъ долженъ такъ же тщательно избѣгать всякаго соприкосновенія съ женщиной, какъ тщательно охраняютъ соль отъ воды, въ которой она неизбѣжно растворится [182]). Во многихъ мужскихъ монастыряхъ доступъ женщинамъ былъ

---

[180]) Мысль эта, напр., всецѣло господствуетъ въ сочиненіи протестанскаго теолога von Oetingen'a, «Moralstatistik».

[181]) «Любовь есть безуміе, при которомъ душа блуждаетъ въ пустотѣ и примѣшиваетъ къ краткимъ радостямъ жизни безчисленныя страданія».

[182]) *Zöckler*, Kritische Geschichte der Askese, S. 227.

запрещенъ, а въ Афонскихъ монастыряхъ большинство монаховъ проявляло прямо смѣхотворный страхъ передъ женщинами даже и до недавняго времени [183]).

Этимъ *клейменіемъ женщины, какъ носительницы полового начала*, и *страхомъ* передъ ней объясняются *своеобразныя черты христіанской вѣдьмоманіи и христіанскаго преслѣдованія вѣдьмъ*, такъ какъ древній міръ, хотя и зналъ вѣру въ вѣдьмъ [184]), но ему было совершенно неизвѣстно *систематическое преслѣдованіе* вѣдьмъ и массовые процессы ихъ, существовавшіе въ христіанскую эпоху почти до нашего времени [185]). Такое же специфически-христіанское и средневѣковое явленіе представляетъ *вѣра въ сатану и дьявола*. Вѣра въ вѣдьмъ и сатану, представляющая вообще говоря проявленіе суевѣрія, тѣмъ не менѣе *имѣетъ въ своей основѣ очевидную дѣйствительность*. И дѣйствительность эта есть пропитанная насквозь *половыми* идеями фантазія народа, инспирируемая церковью и кристаллизующаяся въ садическихъ и мазохическихъ представленіяхъ самаго развратнаго характера. Одна *возможность* ихъ существованія уже доказываетъ, *какъ много примитивныхъ половыхъ элементовъ содержали въ себѣ религіозныя чувства* и *религіозная жизнь того времени, причемъ не отсутствовала и проституція, какъ форма примитивной половой жизни*. Вотъ почему сводницы и проститутки играютъ значительную роль въ вѣрѣ въ вѣдьмъ и въ культѣ сатаны, какъ активныя и пассивныя посредницы во всевозможныхъ видахъ разврата. Фантазія вѣрующихъ въ вѣдьмъ и судей еретиковъ была неистощима въ изобрѣтеніи этихъ различныхъ видовъ разврата и въ концѣ концовъ развила ихъ въ настоящій *канонъ* половыхъ извращеній вѣдьмъ и дьяволовъ.

Вѣра въ демоновъ и ересь составляютъ двѣ исходныя точки средневѣкового религіозно-полового безумія. Обѣ пріобрѣли свой специфически христіанскій характеръ въ первые вѣка римской имперіи, когда съ одной стороны процвѣтала вѣра въ одержимыхъ бѣсомъ [186]), а съ другой—ересь гностиковъ и манихеевъ, и когда была еще также въ полной силѣ идея о борьбѣ между

---

[183]) Тамъ же, стр. 229.

[184]) Что *вѣра въ вѣдьмъ* съ своей религіозно-половой основой *сама по себѣ* есть примитивное, общераспространенное антропологическое явленіе и не заключаетъ въ себѣ ничего специфически-христіанскаго, я уже показалъ въ другомъ мѣстѣ («Beiträge zur Aettiologie der Psychopatia sexualis, Dresden, 1902, Bd. I, S. 100—106; «Половая жизнь нашего времени», пер. Лурье-Гиберманъ, изд. «Соврем. Медиц.», стр. 101—107). Среда, въ которой разыгралась средневѣковая вѣра въ вѣдьмъ, превосходно описана *Жюлемъ Мишле* въ его книгѣ «La sorcière». Все дѣло сводится здѣсь къ своеобразному сліянію и преобразованію древнеримскихъ и германскихъ представленій въ *христіанскомъ* смыслѣ, т. е. путемъ соединенія вѣры въ вѣдьмъ съ вѣрой въ діавола и сатану. См. объ этомъ въ особенности *Karl Weinhold*, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 2 Aufl., Wien 1882, Bd. I, S. 72—79.

[185]) Въ послѣдній разъ вѣдьмы сожжены были живыми 20-го августа 1877 г. въ Ст. Жакобо въ Мексикѣ! См. *I. B. Holzinger*, Zur Naturgeschichte der Hexen, Graz 1883, S. 3.

[186]) См. *Adolf Harnack*, Medizinsches aus der ältesten Kirchengeschichte, Leipzig 1892, S. 73: «Чтобы оцѣнить то значеніе, которое имѣли для древняго христіанства заклинатели духовъ, нужно помнить, что, согласно вѣрованію христіанъ, Сынъ Божій пришелъ въ міръ, чтобы побороть сатану и его царство. Евангелисты, особенно Лука, описываютъ жизнь *Іисуса*, какъ непрерывную борьбу противъ дьявола.

Іисусомъ и сатаной [187]). Достойно вниманія, что среди женщинъ, изъ которыхъ *Іисусъ* изгналъ злыхъ духовъ, вполнѣ опредѣленно называютъ проститутку, *Марію Магдалину*, которую Онъ освободилъ отъ «семи бѣсовъ» (Лук. 8, 2), что служило, вѣроятно, выраженіемъ особенной интенсивности ея плотскихъ вожделѣній и половой дѣятельности. Вскорѣ каждая община имѣла уже такихъ заклинателей бѣсовъ и христіане, несмотря на развитіе «величественнаго «монотеизма», въ жизни «все безпомощнѣе погружались въ пропасть міра духовъ» [187]а). Уже очень рано въ вѣрѣ въ діавола и въ ереси на первый планъ стали выступать половыя представленія. Первые зачатки сатанизма сказываются во взглядѣ на дьявола, какъ на обезьяну Бога, которая подражаетъ божественному. Уже *Тертулліанъ* полагаетъ (de praescript. haeret. 40), что сатана во время служенія идоламъ *подражаетъ таинствамъ*, креститъ своихъ вѣрующихъ и отмѣчаетъ ихъ, а когда въ заключеніе имѣетъ мѣсто развратная оргія, принимаетъ участіе въ половомъ развратѣ. Вѣра въ «любовную связь съ *дьяволомъ*» т. е. въ половыя сношенія дьявола въ образѣ женщины, или мужчины, съ мужчинами и женщинами, коренится въ первобытномъ вѣрованіи въ coitus демоновъ и духовъ съ людьми, напр. Емпузы въ греческихъ народныхъ вѣрованіяхъ и Лилитъ въ іудейскихъ [188]). По *Юстину* и *Лактанцію*, *Августинъ* допускалъ *возможность* такого смѣшенія демоновъ съ людьми (De civit. Die XV, 22), а когда крестоносцы познакомились съ магометанскими «Ginne» въ началѣ XIII-го столѣтія, западныя страны внезапно наводнены были многочисленными разсказами о любовныхъ похожденіяхъ демоновъ и фей. Даже *Фома Аквинатъ* призналъ существованіе этихъ развратныхъ дьявольскихъ существъ и ихъ сношенія съ женщинами (Comment ad. Jes. 40), которыя онъ представлялъ себѣ такимъ образомъ, что демонъ обладаетъ способностью принимать тѣлесную форму, при чемъ онъ сначала отдается мужчинѣ, какъ «*Succubus*», а воспринятое такимъ образомъ во время сношенія мужское сѣмя переноситъ затѣмъ женщинѣ, съ которой соединяется въ видѣ «*Incubus*» [190]). На тайныхъ оргіяхъ дьяволъ являлся также въ образѣ *различныхъ животныхъ* (чернаго кота, козла, собаки, лягушки, жабы), чтобы принять присягу на вѣрность и затѣмъ предаться половымъ сношеніямъ [191]).

Какъ дьяволъ съ одной стороны, такъ христіанскіе еретики съ другой доставляли народной вѣрѣ вымышленный въ большинствѣ случаевъ матеріалъ для ея сатанинскихъ порожденій. Еретическимъ сектамъ гностиковъ и манихеевъ приписывали «*дьявольскій союзъ*» и «*культъ дьявола*». То, въ чемъ язычники первоначально упрекали христіанъ,—что ихъ богослуженіе есть безбожіе и представляетъ тайный развратъ, что они поклоняются ослиной головѣ, или гениталіямъ своего верховнаго жреца, что они во мракѣ предаются отвратительному разврату—всѣ эти басни христіане впослѣдствіи усвоили, чтобы воспользоваться ими противъ своихъ братьевъ сектантовъ [192]). Многія частности

---

[187]) Тамъ же, стр. 75 и 88.

[187]а) Тамъ же, стр. 88.

[188]) См. *Wilhelm Gottlieb Soldan*, Geschichte der Hexenprozesse, Stuttgart und Tübingen 1843, S. 148—149.

[189]) См. *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients II, 256 ff. — Только «Ginne» арабскаго происхожденія, но не дьяволъ, котораго исламъ цѣликомъ заимствовалъ изъ ученія евреевъ и христіанъ. Тамъ же, стр. 255.

[190]) *Soldan* a. a. O., S. 153.

[191]) Тамъ же, стр. 142.

[192]) Тамъ же, стр. 103—105.

средневѣковаго сатанизма по происхожденію своему относятся именно къ этому времени и возникли путемъ противоположнаго и ложнаго толкованія безобидныхъ собственно явленій [193]). Къ сатанинскимъ представленіямъ уже очень рано относили также *сношенія съ проститутками*, которыя манихеи должны были предпочитать брачному состоянію. Перваго еретика, осужденнаго за колдовство въ Трирѣ въ 385 г. по Р. Х., испанца *Присциллліануса*, обвиняли между прочимъ и въ томъ, что онъ ночью сходился съ развратными дѣвушками, при чемъ будто бы совершалъ свои молитвы нагишомъ [194]).

О христіанской сектѣ *мессалійцевъ* или *евхетовъ*, жившихъ главнымъ образомъ въ Антіохіи, *Епифаній* (Haeres. 80) сообщаетъ, что часть изъ нихъ поклоняется сатанѣ и потому они называются также *сатаніанцами*. Отъ византійца *Михаилла Пселлоса* мы узнаемъ, что сатаніанцы эти существовали еще въ XI вѣкѣ, почитали «Сатанаеля», а Сына Божьяго проклинали во время своихъ оргій, при чемъ къ нимъ являлись и демоны и тогда они совершали будто бы отвратительнѣйшіе садическіе и мазохическіе акты (половое смѣшеніе безъ всякаго различія, въ темнотѣ, вмѣстѣ съ копрофагіей и умерщвленіемъ дѣтей), чтобы изгнать изъ души ея божественныя составныя части и такимъ образомъ превратиться въ добычу демоновъ [195]).

Гностико-манихейскія секты среднихъ вѣковъ, носившія различныя названія, какъ *каѳары, павликіане или паулиціане, болгары* (по-французски «*Bolgres*» или «*Bougres*» [196])) подвергались аналогичнымъ обвиненіямъ, такъ же, какъ и *вальденсы, штедингенцы* и *темпліеры* [197]). Всѣ эти обвиненія, собранныя въ

---

[193]) Такъ напр., происхожденіе печати дьявола изъ обычая карпократіанъ дѣлать у своихъ послѣдователей каленымъ желѣзомъ, ножницами, или иглой, знаки на правой ушной мочкѣ (*Ириней* I, 24). Поношеніе Бога, богохульства, на которыя указываютъ, объясняются отрицаніемъ у гностиковъ несовершеннаго психическаго элемента съ цѣлью возвысить истиннаго Мессію. *Soldan* a. a. O., стр. 111.

[194]) *Soldan* a. a. O., S. 115.

[195]) *Michael Psellos*, De operatione daemonum ed. *Boissonnade*, Nürnberg 1838, zit. nach *Soldan* a. a. O., S. 120.

[196]) Они пришли изъ Болгаріи. Впослѣдствіи слово «bougre» стало быкновеннымъ обозначеніемъ еретиковъ и педерастовъ. См. *J. A. Dulaure*, Die Zeugung in Glauben, Sitten und Bräuchen den Völker. Deutsch von *Fr. S. Krauss* und *K. Reiskel*, Leipzig 1909, S. 226—227. — *Joseph Hansen*. Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns und der Hexenverfolgung im Mittelalter, Bonn 1901, S. 410.

[197]) Нѣтъ сомнѣнія, что большинство обвиненій составляетъ плодъ фантазіи ихъ инициіаторовъ, которые опирались на передающіяся отъ поколѣнія къ поколѣнію традиціи. Такъ, это безусловно вѣрно относительно обвиненій безобидныхъ крестьянъ изъ *Штединга* на Везерѣ и Гунте, какъ это показалъ *H. A. Schumacher*. (Die Stedinger, Beitrag zur Geschichte der Wesermarschen, Bremen 1865, S. 77—122; S. 223—230). Напротивъ по отношенію къ рыцарскому ордену *тампліеровъ* обвиненіе въ «гнусномъ вырожденіи и презрительномъ отпаденіи отъ старыхъ нравовъ и нравственности» оказывается справедливымъ, согласно новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ *H. Prutz* (Zur Genesis des Templerprozesses. Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der K. Bayer. Akademie der Wissenschaften, München, 1907, S. 5—70). Этимъ обстоятельствомъ, однако, только воспользовались, чтобы уничтожить орденъ тампліеровъ, въ дѣйствительности же причины его уничтоженія были скорѣе политическаго и церковно-политическаго характера.

отдѣльности между прочимъ *Солданомъ* [198]) и *Дюлоромъ* [199]), по существу одни и тѣ же и сводятся къ обвиненіямъ въ дикихъ половыхъ, гетеро- и гомосексуальныхъ оргіяхъ, въ садически-мазохической формѣ, связанныхъ съ празднованіемъ *«сатанинской мессы»* или *«черной мессы»* и *«шабаша вѣдьмъ»*.

Описанія сатанинской мессы, составленныя такими авторами, какъ *Солданъ* [200]), *Іоганнъ Шерръ* [201]), *Карлъ Вейнхольдъ* [202]), *Роландъ Бревáннъ* [203]), *Жюль Мишле* [203а]), и другіе, въ своихъ частностяхъ, правда, очень наглядны и вѣрны, но они недостаточно ясно подчеркиваютъ *центральный пунктъ* черной мессы: половой элементъ, въ особенности садизмъ и мазохизмъ, и полную разнузданность дикихъ діонисьевскихъ инстинктовъ. Это сдѣлалъ раньше другихъ *Іозефъ фонъ Гёрресъ*, который въ своей «христіанской мистикѣ» посвятилъ очень обстоятельное описаніе вѣрѣ въ вѣдьмъ и въ колдовство съ католической точки зрѣнія [204]). Онъ показываетъ, что при шабашѣ вѣдьмъ дѣло идетъ о дьявольской пародіи на христіанскую мессу, что «дьяволъ пристроилъ свою ризницу къ церковному собору» и въ ней справляетъ свой «обезьяній культъ», причемъ святой водой служитъ его моча, которой окропляютъ всю общину, и вся эта развратная сцена освѣщается черными свѣчами, а черныя гостіи употребляются въ грязномъ видѣ. Дьяволъ выступаетъ обыкновенно *въ видѣ козла* и прежде всего требуетъ присяги на вѣрность: всѣ присутствующіе мужчины и женщины должны цѣловать ему при этомъ anteriora и posteriora. *Гёрресъ* справедливо находитъ, что такая форма поклоненія безусловно характерна для половой фантазіи, имѣющей ясно выраженный копролагническій характеръ,— для формы полового самоуничиженія и смиренія, «погруженія въ глубину царства ночи» и «вѣчнаго рабства подъ абсолютизмомъ зла» [205]). Что касается формъ половой дѣятельности во время сатанинской мессы, то по воскресеньямъ справлялись оргіи противоестественныхъ страстей, по четвергамъ и субботамъ— оргіи скотоложства и грѣха Содома, по средамъ и пятницамъ—богохульство и акты удовлетворенія чувства мести, по понедѣльникамъ и субботамъ—шабашъ обыкновенныхъ страстей [206]). При этомъ ясно обнаруживалась *бисексуальность* злого духа (и вѣроятно также его послѣдователей). Все товарищество, принимающее участіе въ шабашѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, равно служатъ его похоти, его фавориты становятся «королями» и «королевами» данной оргіи. *Дикій характеръ* такой сатанинской оргіи *Гёрресъ* описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Все, что развратнѣйшее безуміе можетъ придумать въ сферѣ похоти; что жгучая чувственность можетъ вытолкнуть изъ глубины своей на по-

---

[198]) *Soldan*, «Das Ketzerwesen des Abendlandes», a. a. O., S. 123—187.

[199]) *Dulaure* a. a. O., S. 226—242.

[200]) *Soldan* a. a. O., S. 186, 205—206, 224—227, 232.

[201]) *Johannes Scherr*, Deutsche Kultur- und Sittengeschichte, 9. Aufl. Leipzig 1887, S. 379—380.

[202]) *Karl Weinhold* a. a. O., I, 77—78.

[203]) *Roland Brévannes*, L'orgie satanique à travers les siècles, Paris 1904, S. 101—144.

[203а]) *Jules Michelet*, Die Hexe. Deutsch von *R. Klose*, Leipzig 1863, S. 146—170. Ср. также документы о шабашѣ вѣдьмъ у *Joseph Hansen* a. a. O., S. 119 ff., 134, 138, 142, 150, 164, 186, 206, 232, 241, 284. 313, 324, 460, 468, 471, 493, 596.

[204]) *Joseph v. Görres*, Die christliche Mystik, Regensburg 1842, Bd. IV, Abt. 2. S. 1—663.

[205]) Тамъ же, стр. 282—283, S. 263.

[206]) Тамъ же, стр. 267.

[207]) Тамъ же, стр. 266.

верхность; куда могутъ заблудиться разнузданныя страсти; все злое, передъ чѣмъ пугается даже сама природа — все это совершалось и практиковалось тамъ, какъ служеніе новому богу... Какъ проявляютъ свою любовь тигры и леопарды, такъ разрываютъ другъ друга въ мрачномъ сладострастіи взбѣсившіеся, и только кровь развѣ потушитъ это пламя... Ненависть священниковъ, посѣщающихъ шабашъ, заставляетъ ихъ иногда читать мессу надъ большими гостіями, вырѣзывать затѣмъ ихъ середину, обклеивать изготовленнымъ такимъ же образомъ пергаментомъ и затѣмъ позорнымъ образомъ употреблять ихъ для своей похоти... Во время мессы совершается тысяча безчинствъ: одни высовываютъ языкъ, другіе ругаются, третьи обнажаютъ свое тѣло и т. д. Дѣломъ милосердія считается: не давать ѣды, питья и одежды бѣднымъ, не принимать чужестранцевъ, оставлять на произволъ судьбы слабаго и заключеннаго, выкапывать для шабаша погребенныхъ дѣтей, придерживаться лжеученій и ереси, умножать сомнѣнія и безпокойство, впавшихъ въ грѣхъ заставлять пасть еще глубже. *Всѣ добродѣтели считаются пороками. Развратъ замѣняетъ скромность, кутежъ — умѣренность, зависть — любовь къ ближнимъ* и т. д.» [208]). Для объясненія садическихъ ужасовъ черной мессы *Гёрресъ* говоритъ также о «половомъ инстинктѣ и жаждѣ крови, какъ точкахъ соприкосновенія чтобы завязать демоническія сношенія». Демоническая жажда крови является для него «оборотной стороной сладострастія», причемъ онъ для доказательства ссылается на *Бренвилье*, *Жиллъ де Лаваль де Ре* и на другихъ [209]).

Въ *литературѣ* и въ *рѣчи* сатанизмъ можно доказать въ «*христологическомъ мимѣ*», въ которомъ въ насмѣшку подражали христіанскимъ таинствамъ на сценѣ [210]); затѣмъ также въ византійскихъ пародіяхъ на мессу, на примѣръ, въ опороченной «*мессѣ безбородыхъ*» отъ XIII или XIV вѣка, составляющей грубую пародію на литургію со всѣми гимнами и легендами [211]), и, наконецъ, въ многочисленныхъ сатанинскихъ неприличныхъ выраженіяхъ *народнаго и бордельнаго жаргона*, обнаруживающихъ примитивный характеръ всего этого круга идей [212]). Доказанная *Аве-Лаллеманомъ* связь между церковнымъ и бордельнымъ языкомъ среднихъ вѣковъ, которую онъ объясняетъ безнравственностью священниковъ и ихъ интимными отношеніями съ проститутками [213]), вѣроятно, скорѣй косвенная, потому что пародія на религіозныя вещи въ языкѣ

---

[208]) Здѣсь ясно распознается происхожденіе «*садизма*», какъ теоретическаго воззрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, маркизъ де-*Садъ* развиваетъ въ «Justine et Juliette», «Philosophie im Boudoir» и въ «120 Tagen von Sodom» точь въ точь тѣ же самыя основныя положенія своей сексуальной философіи. Изъ этого же сатанинскаго круга идей вытекаетъ и его пламенная ненависть къ женщинамъ, и его прославленіе проституціи.

[209]) См. *Гёрресъ*, a. a. O., стр. 281—286, 290, 293—294, 421—426, 460—470 Сопровождающіеся развратомъ *цыганскіе* праздники, похожіе на черную мессу, о которыхъ упоминаетъ *Арекo* (Das Liebesleben der Zigeuner, S. 106), очевидно, христіанскаго происхожденія, такъ какъ они совпадаютъ съ христіанскими праздниками по времени.

[210]) *Horovitz* a. a. O., S. 89.

[211]) *Karl Krumbacher*, Geschichte der byzantinischen Literatur, S. 326 и 403.

[212]) См. *Iwan Bloch*. Половая жизнь нашего времени, переводъ врача Лурье-Гиберманъ, стр. 511—512.

[213]) *Friedr. Christian Benedict Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Teil III, S. 167, Teil IV, S. 71—72.

проститутокъ проистекаетъ главнымъ образомъ изъ примитивныхъ садическихъ инстинктовъ, какъ они проявляются въ особой формѣ сатанизма.

Но характерная черта безумной вѣры въ колдовство, въ вѣдьмъ и въ сатану, представляющая для насъ особенный интересъ, заключается въ *центральной роли въ ней женщины и въ тѣсной связи этихъ явленій съ проституціей.*

Въ виду упомянутой нами выше позиціи христіанства по отношенію къ женщинѣ, которую оно называетъ «вратами дьявола», искушеніе черезъ посредство женщины должно было быть для аскета теолога равнозначуще съ искушеніемъ черезъ посредство дьявола [214]; женщина пріобрѣтала въ его глазахъ дьявольскія черты, по существу своему *полового* характера. Отъ дьявола происходятъ тайныя чары женщины, врожденное сладострастіе и чувственность которой обосновываются вполнѣ теологически въ «Malleus maleficarum». Въ этомъ пользующемся дурной славой произведеніи завершается систематическое «обостреніе вѣры въ вѣдьмъ, какъ относящейся исключительно къ женскому полу, какъ заключительной стадіи продолжавшагося вѣками, полнаго теологическихъ предразсудковъ развитія. Отнынѣ одну только женщину, какъ *вызывающую похоть соблазнительницу* и въ то же время какъ *объектъ безграничной похоти*, главнымъ образомъ, слѣдовательно, какъ *проститутку*, считаютъ существомъ, имѣющимъ связь съ магіей, колдовствомъ и со всякой вообще дьявольщиной и ересью. Представленіе это, какъ мы видѣли, восходитъ въ глубь временъ до первобытнаго христіанства. Уже *Симонъ Магъ*, «первый архиеретикъ» и «антиапостолъ», обязанъ будто бы своими идеями и своимъ «высшимъ разумомъ» связью съ проституткой, купленной на рынкѣ въ Тирѣ [216]). У *Грегора фонъ Тура* упоминается проститутка и пророчица, зарабатывавшая ежедневно своимъ искусствомъ много золота и серебра, но, какъ нашелъ епископъ вердюнскій, скрывавшая въ себѣ «нечистаго духа» [217]). И если, какъ символъ этой связи между ученіемъ о вѣдьмахъ и проституціей, во главѣ «безумныхъ дѣвъ» страсбургскаго Мюнстера изображается одержимая нечистымъ демономъ вѣдьма, то связь эта, согласно изслѣдованіямъ *Іоганна Франка*, оправдывается и этимологически, потому что слово «Hexe» (вѣдьма) имѣетъ связь съ «hagat», что означаетъ распутная женщина, а исторія культуры указываетъ на связь между музыкантшами, актрисами и колдуньями [218]). Въ самомъ дѣлѣ, сводницы и проститутки издавна пользовались славой, что онѣ съ особенной ловкостью и утонченностью умѣютъ приготовлять и преподносить различныя любовныя и антилюбовныя средства, волшебные и любовные напитки, а также примѣнять чары любви путемъ заговора и колдовства; имъ приписывалось также искусство превращать честныхъ молодыхъ дѣвушекъ въ жадныхъ къ деньгамъ проститутокъ [219]). Согласно средневѣковымъ предста-

---

[214]) *Joseph Hansen*, Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns im Mittelalter, Bonn 1901, S. 422.

[215]) *Hansen* a. a. O., S. 416—444.— Какъ указываютъ *Солданъ* (стр. 216) и *Мишле* (стр. V), заглавіе книги *Шпренгера* «Malleus maleficarum», а не «maleficorum», потому что «на одного колдуна приходится 10.000 вѣдьмъ».

[216]) *Ernest Renan*, Die Apostel, Leipzig-Paris 1866, S. 290.

[217]) Zehn Bücher Fränkischer Geschichte vom Bischof Gregorius von Tours, übersetzt von *Wilhelm Giesebrecht*, Berlin 1851, Bd. II, S. 51 (Buch VII, Kap. 44).

[218]) *J. Frank*, Geschichte des Wortes Hexe, bei *Hansen* a. a. O., S. 614—673.

[219]) См. *Richard Dedo*, De antiquorum superstitione amatoria. Inauguraldissertation, Greifswald 1904, *Otto Hirschfeld*, De incantamentis atque devincti

вленіямъ, въ этихъ дѣлахъ всегда принималъ участіе дьяволъ. «Духъ, съ которымъ связывается менада, долженъ служить совѣтомъ и помощью; подобно тому, какъ онъ прежде былъ мастеромъ въ приготовленіи кушанья, онъ теперь становится *сводникомъ*» [220]), а сама вѣдьма является «хитрой, ловкой смѣлой и опытной посредницей» [221]). Связь эта сохранилась и до настоящаго времени; проститутка и теперь еще является самой преданной приверженицей всевозможныхъ суевѣрныхъ и волшебныхъ представленій и въ пожиломъ возрастѣ часто прибѣгаетъ къ магическимъ средствамъ для любовныхъ цѣлей. Въ Лиссабонѣ, напримѣръ, и теперь еще держится въ полной силѣ среди проститутокъ средневѣковый предразсудокъ, что бордельные кварталы, такъ называемые «*Juderia*» и «*Monresia*», представляютъ настоящія «гнѣзда вѣдьмъ»; ихъ посѣщаютъ многочисленныя женщины и молодыя дѣвушки, чтобы тамъ, въ узкихъ и грязныхъ улицахъ, въ трущобахъ, поручать проституткамъ и сводницамъ варить для нихъ оказывающіе желанное дѣйствіе любовные напитки. Квартиры этихъ мегеръ, совершенно какъ при черной мессѣ, украшены скелетами, черепами, жаровнями и другими страшными орудіями колдовства, сами же онѣ примѣняютъ всѣ средства средневѣковыхъ вѣдьмъ. Такъ, въ 1901 году нѣкая *Казильда* завлекала въ свой домъ маленькихъ дѣтей и острымъ ножомъ вскрывала у нихъ на рукѣ кровеносные сосуды, чтобы собрать ихъ кровь обладающую, согласно старому повѣрью, особенно волшебной силой [222]). *Аве-Лаллеманъ* говоритъ о «многочисленныхъ трущобахъ, въ которыхъ въ особенности старыя сводницы и отставныя проститутки эксплоатируютъ грубое невѣжество, многовѣковое суевѣріе и безумную жажду наслажденій» [223]).

Но изслѣдователь, стремящійся найти *конечныя причины* обоихъ явленій сейчасъ же натыкается еще и на другую связь между вѣрой въ вѣдьмъ и проституцію: на присущій обѣимъ *діонисьевскій* элементъ.

Въ самомъ дѣлѣ, уже *Дюлоръ* [224]), *Солданъ* [225]), *Мигиле* [226]) и другіе указывали на внѣшнюю и внутреннюю связь шабаша вѣдьмъ съ тѣми старинными празднествами и культами, для которыхъ особенно характерны чрезвычайное участіе элементовъ проституціи и, какъ послѣдствіе этого, необузданныя половыя сношенія и самоотреченіе участвующихъ. Такъ, во время египетскихъ діонисьевскихъ празднествъ въ честь козла въ Мендесѣ, козелъ уже игралъ такую же роль, какъ впослѣдствіи во время черной мессы; *Солданъ* обратилъ вни

---

onibus amatoriis apud Graecos Romanosque, Königsberg 1863; *Ivo Bruns*, Der Liebeszauber bei den augusteischen Dichtern. In: Vorträge und Aufsätze, München 1905. S. 321—356.—См. также это сочиненіе выше, стр. 344—345.

[220]) *Joseph von Görres*, Die christliche Mystik, Bd. IV, Abt. 2, S. 219.

[221]) *J. Michelet*, Die Hexe, S. 174.—См. также исторію заживо сожженныхъ въ 1390 г. въ Парижѣ, за примѣненіе любовныхъ напитковъ и любовнаго колдовства, проститутки *Маріонъ л'Естале* и сводницы *Марго де ла Барръ* у *H. Ch. Lea*, Histoire de l'inquisition au moyen-âge trad. par *Salomon Reinach*, Paris 1902, т. III, стр. 557—559.

[222]) См. отчетъ въ «Voss. Zeit», № 284 отъ 20 іюня 1906 г.—Очень интересныя сообщенія о связи колдовства съ проституціей въ современномъ Мадридѣ даютъ *Bernaldo de Quiros* и *Agurlanielo* въ своемъ сочиненіи «Verbrechertum und Prostitution in Madrid», стр. 279—288. (Sexual-psichologische Bibliothek, herausg. v. *Iwan Bloch*, 1910, Berlin, Louis Marcus, Bd. III).

[223]) *Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum. Leipzig 1858, Bd. II, S. 257.

[224]) *Dulaure* a. a. O., S. 28—29.

[225]) *Soldan* a. a. O., S. 246.

[226]) *Michelet* a. a. O., S. 117, 147, 153.

маніе на тождественность вальпургіевой ночи и ея праздника вѣдьмъ съ весенними, отличавшимися своей половой необузданностью праздниками, которые частью тоже имѣли мѣсто именно въ первую майскую ночь. Прежде всего сюда относятся упомянутыя уже выше (стр. 71—72) «флораліи», во время которыхъ первое мая было днемъ «необузданнѣйшаго разврата, когда голыя проститутки при свѣтѣ факеловъ всю ночь предавались безумнѣйшему разврату. Сюда же относится и праздникъ доброй богини съ его демоническими привидѣніями и гомосексуальными оргіями (см. выше стр. 88), потому что и онъ также падаетъ на первое мая, день «pervigilium Veneris», въ который необузданная естественная сила полового инстинкта, побѣдивъ всѣ оковы, въ особенности оковы брака (вслѣдствіе чего въ этотъ день нельзя было устраивать свадебъ), предоставляла всѣ права *діонисьевскому половому опьянснію*. Проституція является здѣсь формой примитивной необузданной половой жизни, проститутка шабаша вѣдьмъ представляетъ собою, по *Мишле*, «искупленіе проклятой христіанствомъ Евы»; она есть въ одно и то же время «священникъ, алтарь, гостія, которую весь народъ потребляетъ во время причастія»; какъ воплощеніе ничѣмъ не ограниченнаго природнаго сладострастія, она составляетъ *центральный пунктъ* всего праздника. Она пробуждаетъ, питаетъ и усиливаетъ дикое діонисьевское *опьяненіе*. Замѣчательно, что уже тридцать лѣтъ тому назадъ учитель гимназіи, *Людвигъ Майеръ*, высказалъ мысль, что въ основѣ всякой вѣры въ вѣдьмъ лежитъ какое-нибудь *опьяняющее средство*[227]), но онъ ошибочно искалъ его среди растеній, именно въ отварѣ дурмана (datura stramonium), который вмѣстѣ съ другими наркотическими веществами примѣнялся для пользовавшейся дурной славой *«волшебной мази»* и для волшебныхъ и любовныхъ напитковъ [228]), между тѣмъ какъ такія средства въ крайнемъ случаѣ могли развѣ только способствовать осуществленію колдовства. Дѣло въ томъ, что *послѣднее имѣетъ тѣ же біологическіе корни, какъ и діонисьевскіе праздники древности*, которые, въ противоположность половой связанности брака и индивидуализаціи полового инстинкта, служатъ символомъ свободнаго господства полового инстинкта, который, по крайней мѣрѣ временно освобождаясь отъ соціальныхъ стѣсненій, проявляетъ себя въ элементарной формѣ самоотреченія, опьяненія, экстаза и дикой отдачи себя. Глубокій знатокъ вѣры въ вѣдьмъ, *Гольцингеръ*, очень близко подошелъ къ такому толкованію—единственно возможному и точному, потому что оно обосновано біологически—когда онъ говоритъ:

«Но вѣру въ вѣдьмъ и сознаніе во время процессовъ въ томъ періодѣ, который мы имѣемъ въ виду, помогаетъ намъ понять и еще нѣчто. Между тѣмъ какъ въ XV-мъ и вначалѣ XVI-го вѣка—что могутъ подтвердить знатоки нравовъ того времени—въ сферѣ половой жизни господствовала почти неограниченная свобода, государство и церковь, при помощи внѣшняго насилія и религіознаго принужденія, хотѣли сразу заставить народъ перейти къ болѣе нравственной жизни. Такой насильственный переворотъ въ такомъ жизненномъ вопросѣ необходимо долженъ былъ вызвать худшій видъ реакціи и направить подавляемый инстинктъ на тайные пути. И это дѣйствительно случилось со стихійной силой. Всеобщія, ни передъ чѣмъ не отступающія, часто безумно смѣлыя обольщенія и соблазнъ, не безъ помощи дьявола, конечно, которымъ

---

[227]) *Ludwig Meyer*, Die Periode der Hexenprozesse, Hannover 1882.

[228]) См. *J. B. Holzinger*, Zur Naturgeschichte der Hexen, Graz 1883, S. 10—28; его же Das «Delikt der Zauberei» in Literatur und Praxis, Archiv für Kriminal-Anthropologie, herausgegeben von *Hans Gross*, Bd. XV, Leipzig 1904, S. 336.

полны были тогда всѣ мысли людей; дикое сладострастіе развратниковъ на тайныхъ вакханаліяхъ и оргіяхъ, при-чемъ они во многихъ случаяхъ опять, таки разыгрывали въ маскахъ, или безъ масокъ, роль сатаны; позорныя дѣянія возбужденныхъ женщинъ и готовыхъ на всякія гнусныя преступленія сводницъ и проститутокъ, и въ придачу еще — широко раскинутыя сѣти стройной теоріи о вѣдьмахъ и усиленная поддержка со стороны духовенства и безъ того господствовавшей вѣры въ дьявола... Все это, связанное между собой въ цѣломъ лабиринтѣ отношеній, создало возможность того факта, что многія тысячи людей погибли отъ судебнаго приговора, а многіе пали жертвой безумія, которое можетъ считаться послѣднимъ печальнымъ послѣдствіемъ насквозь инфицированнаго церковью, *ортодоксальнаго первобытнаго міросозерцанія* народа, эндемическимъ и эпидемическимъ психозомъ того времени» [229]).

Существенная сторона вѣры въ вѣдьмъ и въ сатану имѣетъ разумѣется болѣе широкое значеніе — повсемѣстное и во всѣ времена — чѣмъ ей, хотѣлъ бы приписать *Гольдингеръ*. Мы имѣемъ здѣсь передъ собой то «влеченіе къ пропасти», которое *Готтхильфъ Гейнрихъ фонъ Шубертъ* считаетъ характернымъ для всѣхъ «грѣховъ колдовства», въ которыхъ «наслажденія плоти разгораются въ адскія наслажденія» [230]), связанныя съ развратнымъ проституированіемъ женщины, которая съ другой стороны служила, впрочемъ, также мазохическимъ желаніямъ мужчины [231]) и дикому разврату. Послѣдній иногда дѣйствительно имѣлъ мѣсто [232]), но въ большинствѣ случаевъ (подобно позднѣйшимъ романамъ маркиза де-*Сада*) онъ былъ лишь продуктомъ разнузданной *садически-мазохической фантазіи* [233]) и эпидемически разростав-

---

[229]) *J. B. Holzinger*. Zur Naturgeschichte der Hexen, S. 37—39. — Пользуюсь случаемъ, чтобъ рѣшительно отвергнуть здѣсь гипотезу *Іогана Іанссена* (Geschichte des deutschen Volkes, Freiburg i. Br. 1903, 13 und 14, Aufl., Bd. VIII S. 531—751), по которой, чтобы снять отвѣтственность съ средневѣковой теологіи и церкви, «вѣдьмоманія древнихъ германцевъ» считается имъ главной причиной вѣры въ вѣдьмъ и сатанизма въ средніе вѣка. Но въ такомъ случаѣ почему *тѣ же* явленія существуютъ въ *романскихъ* и *кельтскихъ* странахъ?

[230]) *G. H. von Schubert*, Die Zaubereisünden in ihrer alten und neuen Form, Erlangen 1854, S. 3 ff., S. 25—26.

[231]) Здѣсь прежде всего выраженъ типъ «*повелительницы*» со всѣми его особенностями. Это показываетъ и искусство того времени. См. *Trénel*, Le masochisme en art au moyen-âge et la loi d'Aristote (La France médicale, Paris 1907, № 7, p. 134).

[232]) «Собранія вѣдьмъ», т. е. ночныя собранія и оргіи, въ которыхъ странствующіе ученики, ратники, развратники, сводники и проститутки играли роль «дьяволовъ» и «дьяволицъ», иногда имѣли мѣсто въ дѣйствительности. См. литерат. указ. у *Johannes Janssen* a. a. O., Bd. VIII. S. 581—582.

[233]) «Въ процессахъ вѣдьмъ», говоритъ *Іоганнъ Іанссенъ* (a. a. O., т. VIII, стр. 583), «многое указываетъ на явленія, подобныя тѣмъ, которыя описываетъ въ своей «Половой психопатіи» *Краффтъ Эбингъ*. «Графъ *фонъ-Хенсбрехъ*,, упоминая въ своемъ большомъ сочиненіи (Das Papstum in seiner sozial-kulturellen Wirksamkeit, Leipzig, 1901) о современномъ сатанинскомъ «мошенничествѣ Таксиль-Воганъ» указываетъ, что «дьявольскія свинства» *Таксиля* составляютъ собственно не его изобрѣтеніе, а только «ослабленную передачу папскихъ и ультрамонтанскихъ теологическихъ описаній» (стр. 378). Но мы не можемъ считать эти описанія основной причиной такихъ представленій: *послѣднія коренятся въ примитивной половой жизни съ ея сильными алголагническими*

шейся *истерін*[234]). На ряду съ вѣрой въ вѣдьмъ и въ сатану, мы должны еще слегка коснуться *религіознаго флагеллантизма*, который лишь въ средніе вѣка [235]) развился въ формѣ аскетическаго покаянія въ настоящую систему, благодаря массовому внушенію достигъ всеобщаго распространенія, практиковался до новѣйшаго времени и несомнѣнно, наподобіе сатанизма, до такой чрезвычайной степени возбуждалъ алголагническую фантазію народа, что не могъ не коснуться и *проституціи*. Если въ настоящее время всякая проститутка имѣетъ свою розгу, какъ это изобразилъ уже въ XVIII-мъ вѣкѣ *Хогартъ* на третьей изъ своихъ картинъ, носящихъ названіе «Путь проститутки», то средневѣковая религіозная флагелляція, какъ *массовое явленіе*, сыграла въ этомъ громадномъ распространеніи флагелломаніи въ свѣтскихъ кругахъ по меньшей мѣрѣ *косвенную* роль. Дѣло въ томъ, что монахи не только вскорѣ перешли отъ самобичеванія и бичеванія другъ друга къ флагелляціи исповѣдывавшихся у нихъ лицъ, воспитывая такимъ образомъ безчисленныхъ активныхъ и пассивныхъ любителей розги и бича, но во время флагеллянтскаго «массоваго бреда» (выраженіе *Ницше*)[236]) они кромѣ того еще распространяли флагелломанію полового характера въ широкихъ кругахъ. Какъ мы уже упоминали, религіозный флагеллянтизмъ всецѣло покоится на христіанской идеѣ о грѣховности плоти, которую до извѣстной степени нужно изгонять побоями. *Шнеганзъ* разсматриваетъ мистику и

импульсами и въ тѣсной связи всякой вѣры въ колдовство съ половымъ инстинктомъ, какъ это видно изъ того, что связь эта представляетъ повсемѣстное антропологическое явленіе на всемъ земномъ шарѣ. (См. мои Beiträge zur Aetiologie der Psychopatia sexualis», Дрезденъ, 1902, ч. I, стр. 100—106). Графъ *Хенсбрехъ* правъ, однако, въ томъ, что христіанская теологія среднихъ вѣковъ позволяла религіозной фантазіи слишкомъ много витать въ мрачномъ лабиринтѣ примитивной половой жизни.

[234]) Смѣлый хирургъ *Ивелинъ* уже въ 17 вѣкѣ, изслѣдуя одержимыхъ бѣсомъ монахинь изъ *Лувье* и ночныя сатанинскія оргіи, которыя онѣ устраивали, имѣлъ возможность у большинства монахинь діагностицировать «истерію» См. Histoire de Magdelaine Bavent etc». Парижъ, 1652. — Роль истеріи разсматриваютъ изъ новѣйшихъ авторовъ *Отто Снелль*, Hexenprozesse und Geistesstörung, Мюнхенъ, 1891 (стр. 74, 112 и сл.); *А. Краммеръ*, Ueber die Hexenprozesse vom Standpunkte des Nervenarztes (Die Umschau, Frankfurt a. M. 1905, т. IX, № 37, стр 723). Въ своей книгѣ «Die Grenzwissenschaften der Psychologie» (Лейпцигъ, 1902, стр. 390—391), психологъ культуры *Вилли Гельпахъ* остроумно доказываетъ, что большое значеніе истеріи въ средневѣковыхъ религіозныхъ эпидеміяхъ суевѣрія и колдовства объясняется тѣмъ, что она представляетъ типичную болѣзнь индивидуально *несвободной* личности, между тѣмъ какъ въ новѣйшее время ее все больше замѣняетъ болѣзнь индивидуально *свободной* личности, *нервозность*, специфическая болѣзнь капиталистически-промышленнаго строя.

[235]) *Джіованни Фруста* (Der Flagellantismus und die Jesuitenbeichte, Stuttgart o. J. стр. 1—10) собралъ имѣющійся довольно скудный матеріалъ по вопросу о существованіи религіозной и символической флагелляціи въ древности (напримѣръ, во время луперкалій). Напротивъ, въ существованіи *полового* флагеллянтизма и вѣроятно также флагеллянтской *проституціи* нельзя сомнѣваться; доказательства смотри въ моихъ «Beitr. zur Aethiol. der Psychop. sexual.», Дрезденъ, 1903, т. II, стр. 90—93 и въ моей (подписанной псевдонимомъ) «Englische Sittengeschichte, 2 изд., Берлинъ, 1912, издат. Луи Маркуса, т. I, стр. 349—352. См. также выше стр. 313—314.

[236]) *Friedrich Nietzsche*, Zur Genealogie der Moral a. a. O., S. 460.

флагеллянтизмъ, какъ реакцію противъ *полового* разврата [237]). «Одни приступали къ дѣлу съ внѣшней, другіе—съ внутренней стороны; мистики искали исцѣленія въ глубокихъ родникахъ чувства, въ погруженіи духа въ святую вѣру, бичевальщики же искали его въ мужественномъ, или даже жестокомъ истязаніи своего тѣла, въ практикованіи неестественныхъ видовъ покаянія.

Развитіе флагелляціи въ систему начинается собственно въ XI вѣкѣ и связано съ именемъ бенедиктинскаго патера *Пьера Даміани*, «отца и учителя флагеллянтовъ», который первый ввелъ такъ называемую «*покаянную дисциплину*». Послѣдняя, преимущественно благодаря францисканцамъ и доминиканцамъ, вскорѣ нашла доступъ къ народу. Людей охватила истинная эпидемія бѣшенаго бичеванія и имъ оставалось сдѣлать еще одинъ только шагъ, чтобы перейти отъ частныхъ бичеваній къ публичнымъ и общимъ, къ *процессіямъ* бичующихъ себя братьевъ. Первая такая процессія организована была, какъ говорятъ, *Антоніемъ изъ Падуи* (ум. въ 1231 г.), но исторически достовѣрна процессія, начавшаяся въ 1261 г. въ Перугіи и продолжавшаяся затѣмъ въ Германіи, Австріи, Венгріи и Польшѣ [239]). Въ 1261 г. 1200 бичующихъ себя братьевъ явились въ Страсбургъ, гдѣ къ нимъ присоединились еще 1500 жителей. Уже тогда въ полчищахъ братьевъ бывали грубые половые эксцессы, они оказались центромъ проституціи и сводничества [240]). То же относится и къ поломничествамъ отъ 1334 г. и 1340 г. въ средней и верхней Италіи. Въ 1340 г. «во главѣ бичующихъ себя братьевъ стояла весьма даже не святая, но считавшаяся святой фантазерка изъ Кремоны [241]). «Черная смерть» 1349 г. подала поводъ къ новымъ походамъ флагеллянтовъ, которые отправились изъ Венгріи въ Германію, Польшу, Богемію, Фландрію, Голландію и Англію, и вскорѣ прославились своей безнравственностью, такъ что церковь запретила эти шествія [242]). Кромѣ этихъ публичныхъ флагеллянтовъ, въ XIV и XV вѣкѣ существовали еще многочисленныя тайныя секты бичевавшихъ себя, какъ напр. братцы (fraticelle), бегарды и др., у которыхъ флагелляція постепенно приняла форму рафинированнаго чувственнаго разврата [243]) и обнаруживала извѣстныя отношенія къ сатанизму. Впослѣдствіи флагелляція скрывалась, правда, главнымъ образомъ внутри монастырей, но отсюда опять-таки распространялась въ свѣтскихъ кругахъ, гдѣ проституція, начиная съ 17-го вѣка, выработала изъ нея спеціальную систему, по многимъ своимъ деталямъ представляющую простое *подражаніе* монастырской «дисциплинѣ».

Другое удивительное явленіе среднихъ вѣковъ, *культъ женщины*, сыгравшій большую и несомнѣнную роль въ развитіи и распространеніи *мазохизма* среди мужчинъ, въ особенности высшихъ классовъ средневѣковаго общества,

---

[237]) *L. Schneegans*, Die Geissler, namentlich die grosse Geisselfahrt nach Strassburg im Jahre 1349. Deutsch von *Constantin Tischendorf*, Leipzig 1840, S. 4.

[238]) *F. Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rum im Mittelalter, Stuttgart 1862, Bd. IV. S. 102—104.

[239]) *Schneegans* a. a. O., S. 12—16.

Volgi, Beatrice, volgi gli occhi santi
(Era la sua canzone) al tuo fedele...
Per grazia fa noi grazia che disvele

[240]) *Frusta* a. a. O., S. 33—34.

[241]) *Schneegans* a. a. O., S. 16.

[242]) *Ebendort* S. 44—45.

[243]) *Albert Eulenburg*, Sexuale Neuropathie, Leipzig 1895, S. 122; *Frusta* a. a. O., S. 50—58.

имѣетъ религіозное происхожденіе. Онъ является послѣдствіемъ тѣхъ крайнихъ средневѣковыхъ взглядовъ на женщину, которыя заставляли видѣть въ ней либо воплощеніе первороднаго грѣха, грѣховной половой похоти, либо идеализировать ее, какъ образъ незапятнанной дѣвственницы, Христовой невѣсты. Средневѣковая женщина никогда не является мудрой супругой, или матерью семьи, она *либо святая*, *либо проститутка*, небо или адъ, Марія или дѣва сатаны.

Но олицетвореніемъ небесной, или святой женщины является не плодовитая, благословенная дѣтьми мать, а святая *дѣва*, безплодная Беатриса, монахиня, мадонна [244]), «donna angelicata», «вторую», т. е. духовную красоту которой мужчина религіозно обожаетъ, какъ *Данте* свою Беатрису въ «Чистилищѣ» (Canto XXXI, 133 и далѣе):

A lui la bocca tua si che discerna
La, *seconda belleza* che tu cele.

Такой взглядъ на женщину привелъ въ средніе вѣка съ одной стороны къ *культу Маріи*, а съ другой къ тѣсно связанному съ нимъ романтическому *культу женщины*. *Чернакъ* [245]) справедливо указываетъ, что поклоненіе женщинѣ было здѣсь весьма односторонне и относилось спеціально только къ возлюбленной и къ Маріи, но не къ женщинѣ вообще, такъ что на ряду съ нимъ въ полной мѣрѣ проявлялась также мизогинія. За то поклоненіе женщинѣ въ культѣ Маріи и въ рыцарскомъ отношеніи къ ней скоро приняло форму весьма земного характера и обогатило половую жизнь какъ того, такъ и позднѣйшаго времени новыми и своеобразными чувственными моментами. Уже культъ Маріи, какъ это видно изъ изданныхъ *Евсебіемъ Еммераномъ* стиховъ и легендъ [246]), коренился въ безусловно тѣлесно-реалистическомъ взглядѣ на отдѣльныя красоты дѣвы *Маріи* [247]) и въ немъ можно доказать мазохическіе элементы, съ которыми мы встрѣчаемся также въ извѣстномъ поклоненіи женщинамъ со стороны рыцарей, напримѣръ, когда братья-маріаниты для умерщвленія своей плоти пожирали въ кухнѣ отбросы и помои и облизывали пораженныя сыпью части тѣла, чтобы такимъ образомъ доказать свое поклоненіе и преданность Маріи [248]).

Далѣе, если разсмотрѣть ближе собственно свѣтское поклоненіе женщинѣ въ средніе вѣка, то сейчасъ же бросается въ глаза сходство съ нашими современными мазохистами, на что указывалъ уже *Альбертъ Эйленбургъ*, боль-

---

[244]) *Michelet* Die Hexe. S. 151; *Derselbe*, Der katholische Priester in seiner Stellung zum Weibe und zur Familie, Leipzig 1845, S. 325—326.

[245]) *Zscharnack*, Artikel «Frau im neuen Testament und in der Kirchengeschichte» a. a. O., Bd. II, Sp. 1004.

[246]) *Eusebius Emmeran*, Die Glorie der heiligen Jungfrau Maria. Legenden und Gedichte. 1841; См. также *W. Leonhardt* a. a. O., S. 105, 112.

[247]) Несомнѣнно, что культъ Маріи содержитъ въ себѣ много языческихъ элементовъ. См. *Karl Goedeke*, Grundriss zur Geschichte der deutschen Dichtung, 2 Aufl., Dresden 1884, Bd. I, S. 231. Съ другой стороны, къ этой духовной поэзіи можно примѣнить примѣчаніе *Leonhardt'a* (a. a. O., стр. 13), что самопроизвольное перенесеніе подавленнаго въ его естественномъ проявленіи сексуализма въ сферу поэзіи едва ли гдѣ-нибудь сказывается яснѣе, чѣмъ въ этой поэзіи безбрачныхъ.

[248]) *Ludwig Feuerbach*, Ueber den Marienkultus. In: Sämtliche Werke Leipzig 1846. Bd. I, S. 191.

шой знатокъ алголагническихъ явленій въ исторіи культуры [249]). Происхожденіе рыцарскаго *поклоненія женщинѣ*, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не только въ культѣ Маріи и въ «божественной любви», но и вообще объясняется тѣмъ чувствомъ сладкаго блаженства и эротическаго томленія, которое въ 11 и 12 вѣкѣ появлялось у *духовныхъ лицъ* при ихъ сношеніяхъ съ женщинами [250]). Это мечтательное религіозное чувство перешло затѣмъ и въ свѣтскіе круги и впервые обнаружилось въ любовныхъ пѣсняхъ и любовныхъ поступкахъ *провансальскихъ трубадуровъ*. Они систематически развили поклоненіе женщинѣ и строго расчленили «*культъ любви*» на четыре ступени, именно робкаго, просящаго, услышаннаго и дѣйствительнаго возлюбленнаго [251]). Уже отсюда видно, что «услышанію» предшествовалъ строгій *періодъ испытанія*, который и есть собственно центральный пунктъ культа женщины по отношенію къ дамѣ сердца, эпитеты которой «militissa» и «equitissa» достаточно ясно выражаютъ характеръ этихъ своеобразныхъ отношеній. Какъ и въ современномъ мазохизмѣ, *фантазія* играетъ въ этомъ средневѣковомъ любовномъ рабствѣ по меньшей мѣрѣ такую же роль, какъ и дѣйствительность, хотя, какъ подчеркиваетъ уже *Вейнхольдъ*, желанной наградой въ концѣ концовъ была въ большинствѣ случаевъ дѣйствительная отдача себя со стороны «повелительницы». Тѣмъ не менѣе предварительный періодъ, до достиженія этой конечной цѣли (очень часто, впрочемъ, недостижимой) былъ обыкновенно для рыцаря-почитателя женщины мученичествомъ, несомнѣнно *сильно окрашеннымъ въ половой цвѣтъ* цѣпью мазохическихъ страданій и всякаго рода униженій, какимъ и теперь еще подвергаютъ своихъ рабовъ «массажистки», «энергичныя воспитательницы» и всякія другія вообще представительницы мазохической проституціи. Мазохическій характеръ рыцарской любви обнаруживается частью въ относительно безобидныхъ актахъ, напримѣръ, въ ношеніи рубашки своей возлюбленной [252]) или въ собираніи ея волосъ, даже съ лобка [253]), въ присутствіи и прислуживаніи любимой дамѣ, когда она ложилась въ постель и раздѣвалась [254]), или же въ такъ называемой «*пробной ночи*» воздержанія во время совмѣстнаго спанья съ ней [255]), или, наконецъ, въ типичномъ мученичествѣ, которое напримѣръ миннезенгеръ *Штейнмаръ* считаетъ неразрывно связаннымъ съ любовью, когда онъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, что уже по старымъ преданіямъ влюбленный долженъ быть мученикомъ [256]). Влюбленные рыцари по

---

[249]) *A. Eulenburg*, Sexuale Neuropathie, Leipzig 1895, Seite 114—115.

[250]) *Vald Vedel*, Ritterromantik, Leipzig 1911, S. 15, 57.

[251]) *Karl Weinhold*, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 2. Aufl. Wien 1882, Bd. I, S. 270.

[252]) *Weinhold* a. a. O., I, 257.

[253]) *Carl Julius Weber*, Das Ritterwesen, 2. Ausg., Stuttgart 1835, Bd. I S. 351.

[254]) *Weinhold* a. a. O., I, 272.

[255]) Тамъ же, стр. 261—263. Такія «пробныя ночи» распространены были въ средніе вѣка по всей культурной Европѣ и изъ рыцарскихъ круговъ перешли также къ сельскому населенію, среди котораго онѣ сохранились и до сихъ поръ — какъ противоположность воздержанію, разумѣется — въ обычаѣ такъ называемаго «Kiltganges», «Gasselganges», «Fensterln» и т. д. См. *F. Chr. J. Fischer*, Ueber die Probenächte der deutschen Bauernmädchen, Berlin u. Leipzig 1780, Neudruck von *Adolf Weigel*, Leipzig 1898.

[256]) *Weinhold* a. a. O., I, 279.

приказанію своихъ повелительницъ давали, напримѣръ, вырывать себѣ ногти [257]), или бѣгали въ честь ихъ на четвереньках, переодѣтые волками, воя по волчьи [258]).

Написанный въ 1255 году «Frauendienst» *Ульриха фонъ Лихтенштейна* (ум. въ 1276 г.) изображаетъ переживанія самого автора, типичнаго мазохиста, на котораго страстно любимая имъ дама высшаго круга налагала невѣроятныя испытанія. Книга эта можетъ считаться великой хартіей средневѣковаго мазохизма; по *Шерру*, она представляетъ въ то же время старѣйшіе, написанные на нѣмецкомъ языкѣ мемуары и притомъ несомнѣнно подлинные. Любовное служеніе *Ульриха* княгинѣ, разумѣется, замужней женщинѣ, какъ это обыкновенно бывало, началось на двѣнадцатомъ году его жизни. Впослѣдствіи онъ по желанію своей повелительницы оперируетъ себѣ губу, чтобы ей больше нравиться, позволяетъ въ честь ея отбить себѣ палецъ и въ концѣ концовъ костюмируется Венерой, чтобы поучать рыцарство всего міра культу женщины. Онъ начинаетъ свою дѣятельность съ Тревизо. Здѣсь Ульрихъ, въ качествѣ Венеры, носитъ тонкую рубашку, поверхъ ея черный съ бѣлымъ сюртукъ и плащъ изъ бѣлаго бархата; поверхъ фальшивыхъ косъ, перевитыхъ жемчугами, онъ носитъ красивый чепчикъ, а надъ нимъ «павлинью шляпу». Лицо закрываетъ вуалью, такъ что видны только его глаза. Какъ послѣднее испытаніе, повелительница его потребовала, чтобъ онъ смѣшался съ покрытыми проказой нищими, которые каждое воскресенье появлялись передъ ея замкомъ. Онъ послушно придаетъ себѣ видъ жалкаго прокаженнаго, отправляется въ назначенный день съ 30 настоящими прокаженными къ замку, жалуется и плачется на свою болѣзнь и свою бѣдность. Несмотря на это, его повелительница обманываетъ его и не даетъ ему давно обѣщанной награды за любовь, такъ что черезъ три года онъ покидаетъ ее и избираетъ себѣ другую царицу сердца [259]).

Объ обширномъ распространеніи мазохическихъ чувствъ въ ту эпоху свидѣтельствуетъ также тотъ фактъ, что въ Провансѣ существовалъ цѣлый цехъ такихъ рабовъ женщинъ, такъ называемыхъ «*Galois*», цѣлью которыхъ было «показать высокія страданія любви посредствомъ еще болѣе высокаго постоянства въ терпѣніи». Они налагали на себя величайшія мученія и истязанія, чтобы удовлетворить своихъ повелительницъ, нѣкоторые даже прямо замучивали себя до смерти [260]).

Понятно, что такой мазохическій культъ женщины не ограничивался однимъ только кругомъ рыцарей, на что указалъ уже *Вейнхольдъ* [261]). ***Несомнѣнно, что многіе рабы любви въ концѣ концовъ искали удовлетворенія***, въ которомъ имъ отказывали благородныя, или буржуазныя ихъ повелительницы, ***у проститутокъ и въ борделяхъ.*** Такъ, *Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ*, послѣ послѣдняго презрительнаго отказа дамы его сердца, нашелъ утѣшеніе и вознагражденіе у «красавицъ» въ Вѣнѣ [262]); многіе другіе рыцари также были

---

[257]) Тамъ же, I, 281.

[258]) Тамъ же, I, 282.

[259]) См. подробное описаніе у *Magnus Hirschfeld*, Die Transvestiten Berlin 1910, S. 431—436; *Johannes Scherr*, Deutsche Kultur- und Sittengeschichte, 9. Aufl., Leipzig 1887, S. 118—122; *Weinhold* a. a. O., I, 279—280. И другіе рыцари такъ же, какъ *Friedrich von Auchenfurt* и *Otto von Buchawe*, надѣвали женскія платья по желанію своихъ дамъ. См. *Hirschfeld* a. a. O., S. 434 и 435.

[260]) Ср. *C. J. Weber* a. a. O., I, 345—346.

[261]) *Weinhold* a. a. O., I, 283.

[262]) *Scherr* a. a. O., S. 121.

хорошо знакомыми гостями борделей [263]). Впрочемъ, *Ведель* [264]) обращаетъ вниманіе на то, что и въ любви средневѣковыхъ женщинъ часто проглядывало такое же самоуничиженіе, какъ и у мужчинъ. Онъ цитируетъ слѣдующее характерное мѣсто изъ письма *Элоизы* къ *Абеляру*: «Я была бы счастлива и больше гордилась бы быть твоей проституткой, чѣмъ женой Августа». Въ романѣ *Гамуре,* Герцелоида съ блаженствомъ носитъ 18 проколотыхъ рубахъ своего возлюбленнаго [265]).

Въ средневѣковыхъ *«покаянныхъ книгахъ»* упоминаются многочисленныя мазохическія, въ частности копролагническія процедуры мужчинъ и женщинъ, покоющіяся, правда, въ большинствѣ случаевъ на старинныхъ языческихъ суевѣріяхъ, но показывающихъ намъ въ то же время, какъ широко распространенъ былъ въ любовной жизни того времени мазохическій элементъ [266]).

Краткаго указанія на неслыханные ужасы, которые чинили во имя христіанской вѣры и христіанской любви *инквизиція,* и на *преслѣдованія евреевъ* [267]), продолжающіяся въ Россіи еще и по сей день, достаточно, чтобы вскрыть намъ два главныхъ источника средневѣковаго *садизма,* на ряду съ которымъ бичеванія и сатанинскія фантазіи могутъ считаться сравнительно безобидными явленіями.

Ознакомившись съ отдѣльными факторами христіанской половой этики—составляющей продуктъ древней эпохи, но достигшей своего полнаго и систематическаго развитія лишь въ средніе вѣка—какъ въ основныхъ ея чертахъ, такъ и въ отношеніи и вліяніи ея на проституцію въ деталяхъ, мы можемъ формулировать, какъ результатъ вышеизложеннаго, слѣдующее положеніе. Христіанская половая этика, вліянію которой и теперь еще подчиняется вся государственная и общественная жизнь европейскаго и англо-американскаго культурнаго міра, рѣшительно сохранила *античный принципъ двойственной морали и въ нѣкоторыхъ пунктахъ даже обострила его, такъ что проституція попрежнему осталась, и должна была остаться, интегрирующей частью всей* это системы. Въ самомъ дѣлѣ, проституція вѣдь составляетъ conditio sine qua non сохраненія системы двойственной морали; она есть та цѣна, которая должна быть заплочена за дальнѣйшее существованіе этой морали, то «зло», которое

---

[263]) *C. J. Weber* a. a. O., I, 341, 349; «Ueber den Geist und die Geschichte des Ritterwesens älterer Zeit». Gotha 1786, S. 99.

[264]) *Vedel* a. a. O., II, 57.

[265]) *Gustav Klemm,* Die Frauen, Dresden 1859, Bd. II, Seite 227).

[266]) См., напр., нѣкоторыя мѣста въ «Corrector» епископа *Burchard'a* изъ Вормса у *Emil Friedberg,* Aus deutschen Bussbüchern. Ein Beitrag zur deutschen Kulturgeschichte, Halle 1868, S. 95, 97 bis 98, 100; см. еще *Ch. Ernst Luthardt,* Geschichte der christlichen Ethik, Leipzig 1888, Bd. I, S. 253.

[267]) Исторія средневѣковой инквизиціи и органически связанныхъ съ ней преслѣдованій евреевъ нашла себѣ въ новѣйшее время классическое, составленное по источникамъ, критическое изложеніе въ большомъ сочиненіи американца *Генри Чарля Леа* «A History of the Inquisition of the Middle Ages», лучшее изданіе *французское,* въ переводѣ *Соломона Рейнаха,* съ добавленіями автора Histoire de l'inquisition du moyen-âge». Парижъ, 1900—1902, три тома.

съ ложной, лицемѣрной, противной здравому смыслу точки зрѣнія *этой* античной морали рабскихъ государствъ, является «необходимымъ».

Послѣдствія двойственной половой морали очень ясно проявляются уже въ средніе вѣка. Съ одной стороны мы видимъ чрезвычайно строгій взглядъ на брякъ, какъ на таинство, но бракъ, въ которомъ *запрещена была* самая существенная сторона его, индивидуальная любовь [268]), хотя проявленіе любви внѣ брака строго наказывалось, какъ нарушеніе супружеской вѣрности, такъ что существовалъ даже *формальный надзоръ за нравственностью состоявшихъ въбракѣ мужчинъ и женщинъ* [269]) — разумѣется, безъ существеннаго успѣха. Съ другой стороны, въ то время, напротивъ, рѣшительно *защищали* и *одобряли сношенія съ проститутками* [270]),

---

[268]) Церковь признавала только четыре законныхъ основанія для вступленія въ бракъ: «Чтобы произвести на свѣтъ дѣтей, чтобы избѣжать грѣховной страсти, чтобы давать другъ другу совѣтъ и помощь и, наконецъ, чтобы заключить миръ, такъ какъ великіе міра сего часто отдавали своихъ дочерей худшимъ врагамъ своимъ, чтобы заключить съ ними миръ». Бракъ, заключенный ради любви, т. е. ради «плотскаго вожделѣнія», представляетъ, согласно ученію церкви, святотатство по отношенію къ таинству. Супруги не должны также слишкомъ горячо любить другъ друга—не болѣе того, что нужно для исполненія супружескихъ обязанностей и произведенія на свѣтъ дѣтей. Въ противномъ случаѣ это грѣхъ, *даже большій, чѣмъ любовь внѣ брака*, потому что это есть злоупотребленіе таинствомъ. См. *Вальдемаръ Ведели*, Mittelalterlich Kulturideale, II, Лейпцигъ, 1911, стр. 49—50.

[269]) Въ городскихъ книгахъ, цеховыхъ и полицейскихъ постановленіяхъ всѣхъ средневѣковыхъ городовъ выслѣживаніе, преслѣдованіе и наказаніе нарушителей и нарушительницъ супружеской вѣрности составляетъ постоянную рубрику. См., напр., цюрихскія городскія книги отъ 14 и 15 вѣка, изд. *Целлеръ-Вердмюллера*, Лейпцигъ, 1899—1901, т. I, стр. 393 (№ 259), т. II, стр. 36 (№ 59), стр. 38 (№ 61), стр. 152 (№ 178), стр. 266 (№ 54); *I. Бруккеръ*, Страсбургскія цеховыя и полицейскія постановленія 14 и 15 вѣка. Страсбургъ, 1889, стр. 456, 460. Такъ называемыя «пояса цѣломудрія» («ceintures de chasteté») для женщинъ и даже мужчинъ (!) обязаны своимъ происхожденіемъ именно такому строгому осужденію нарушенія супружеской вѣрности. См. *Caufeynon*, La ceinture de chastete. Son histoire, son emploi autrefois et aujourd'hui (sic), Paris 1905; *Jules Thiercelin*, L'anneau de chasteté chez l'homme, Progrès médical 1910, No. 25 p. 346—348.

[270]) Весьма характерна въ этомъ отношеніи льготная грамота герцоговъ *Вильгельма* и *Эрнста* баварскихъ отъ 1433 года (сообщено у *Lorenz Westenrieder*, Beyträge zur vaterländischen Historie usw., München 1800, Bd. VI, S. 184): «Und daz daz alles dester baz unnd nuzlicher gehalten auch alle zucht unnd Ehrbarkhait an mannen unnd frauven in irer fürstl. Gnaden Statt München gefürdert werde, so haben ir fürstl. Gnaden mit rat irer mergenannthen Statt geschafft und schaffen ernnstlich in crafft diz brifs für sich all ir erben unnd nachkhomben, daz Si auch ein frawen haws machen sollen den gemainen Töchterlein auch daz besezen unnd zuerichten, damit die vil ubls an frawen unnd jungkfrawen

послѣдствіемъ чего было *даже участіе проституціи безъ всякаго стѣсненія* въ городской жизни и *допущеніе ея представительницъ къ участію въ празднествахъ и въ пріемахъ коронованныхъ особъ.* Но вмѣстѣ съ тѣмъ проститутокъ глубоко *презирали* и *клеймили*, что выразилось не только въ лишеніи ихъ нѣкоторыхъ правъ, но и въ предписаніи носить *извѣстную одежду.* Средневѣковая проститутка принадлежала къ «безчестнымъ» людямъ. Ничто до такой степени не характеризуетъ лживость и внутреннюю неправду средневѣковой этики, какъ клеймо безчестія, которое накладывало на проститутокъ *то самое* государство и *то самое* общество, которыя съ другой стороны признавали ихъ необходимыми и полезными сочленами общежитія, легализировали ихъ и даже позволяли выступать публично! Что за безнравственное законодательство, которое съ одной стороны даже *принуждало* обитательницъ борделей, состоявшихъ подъ городскимъ надзоромъ и экономически эксплоатируемыхъ городомъ, отдаваться всякому посѣтителю безъ различія, а съ другой стороны клеймило *жертвы* такого принужденія и выражало имъ общественное презрѣніе! Средневѣковая проститутка есть *оффиціальное* лицо и *парія* общества въ одномъ и томъ же лицѣ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще приведемъ многочисленныя свидѣтельства того, что въ дѣйствительности проститутки среднихъ вѣковъ считались *признанной государствомъ корпораціей*, законнымъ цехомъ, которому принадлежали исключительныя профессіональныя,права и который занимался своей профессіей въ собственныхъ цѣховыхъ помѣщеніяхъ, т. е. борделяхъ. Поэтому проститутки, подобно другимъ цехамъ, принимаютъ участіе въ публичныхъ празднествахъ и въ пріемахъ коронованныхъ особъ, при чемъ онѣ часто подаютъ цвѣты и получаютъ «почетные дары». Мало того, высокіе гости въ такихъ случаяхъ и сами удостаивали бордели своимъ посѣщеніемъ совершенно открыто и офиціально.

О пребываніи императора *Фридриха* III въ Нюренбергѣ хроникеръ сообщаетъ отъ 24 августа 1471 года: «Item rait fürpass hinten zun kornheusern und schawet den puchsenzeug und daz korn, und da er vom kornhaus gieng, da viengen in zwei hurn mit einer driklaftering silbrein keten und sprachen, eur gnad muss gefangen sein; er sprach, wi sind ie nit gern gefangen, wir wollen uns ee ausslosen, und er gab in 1 gld; item rait fürpass fürs frawenhaus, da viengen in ander vier, gab er aber 1 gld [271])».

Во время праздника въ честь португальскаго короля въ Вѣнѣ въ 1426 г. городской совѣтъ ассигновалъ на принимавшихъ въ немъ участіе проститутокъ 6 фунтовъ пфенниговъ, вѣроятно для угощенія [272]). Точно также обитательницы вѣнскихъ борделей принимали участіе въ торжественной встрѣчѣ императора *Сигизмунда* въ 1435 году и получили при этомъ отъ города бар-

---

understannden (verhindert) werde».—Объ аналогичномъ отношеніи церкви въ этомъ случаѣ см. выше, стр. 646,

[271]) Die Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis ins 16. Jahrhundert Leipzig 1872, Bd. X, S. 328.

[272]) *Josef Schrank*, Die Prostitution in Wien in historischer, administrativer und hygienischer Beziehung. Wien 1886, Bd. I S. 92.

хатъ для платьевъ, чтобы онѣ во время пріема всѣ были одинаково одѣты, затѣмъ вѣнки и безплатное угощеніе съ виномъ. Кромѣ того, городъ Вѣна заплатилъ также при этомъ случаѣ всѣ расходы, потребовавшіеся для увеселенія и танцевъ проститутокъ. Когда во время масляницы того же года императоръ *Сигизмундъ* былъ въ Вѣнѣ въ сопровожденіи боснійскаго короля, проститутки появились наряженныя на счетъ города, въ вѣнкахъ, золотѣ, жемчугахъ и шелкахъ. При въѣздѣ *Альбрехта II* въ Вѣну послѣ коронованія въ Прагѣ, въ 1438 году, городъ угостилъ проститутокъ виномъ, какъ это видно изъ протокола счетовъ: «um Wein den gemain Frawen 12 achterin. Item den Frawen die gen Kunig gevarn sind, 12 Achterin Wein». Въ 1452 г. проститутки по распоряженію бюргермейстера и совѣта встрѣтили при въѣздѣ въ Вѣну короля *Владислава Постума* на Винербергѣ [273]).

На праздникѣ, устроенномъ въ честь императора *Максимиліана* въ 1489 г въ Франкфуртѣ, юноши до поздней ночи танцовали въ паркѣ съ проститутками для увеселенія короля и его свиты. Когда же маркграфъ *Фридрихъ Бранденбургскій* хотѣлъ устроить аналогичный праздникъ съ *честными* женщинами, франкфурскій совѣтъ отказалъ ему въ этомъ, на томъ основаніи, что это «изстари не было въ обычаѣ» [274]).

Объ участіи проститутокъ въ большихъ *народныхъ праздникахъ* мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Кромѣ того, городъ еще устраивалъ оффиціальныя празднества въ самихъ *борделяхъ*, которыя безъ стѣсненія посѣщались коронованными особами и ихъ свитой. Городъ нерѣдко предлагалъ въ такихъ случаяхъ, въ видѣ подарка, свободный входъ въ бордели, въ родѣ того, какъ теперь въ такихъ случаяхъ передаютъ приглашенія на театральныя представленія.

Въ Ивановъ день городской староста Вюрцбурга со своими служащими принималъ участіе въ праздничномъ обѣдѣ съ музыкой въ городскомъ борделѣ [275]). Когда императоръ *Сигизмундъ*, который въ каждомъ городѣ прежде всего посѣщалъ бордель и считалъ это своей привилегіей, прибылъ въ Бернъ, городъ заплатилъ по счету «за красивыхъ женщинъ въ переулкѣ», а *Эттерлинъ* разсказываетъ: «dieselben zwo Eren und Herrlichkeyten, mit dem Wyn und mir dem Frowenhuss, rumte der König darnach, wo er bey Fürsten und Herren sass, gar hoch, und hielt es gar für eine grosse Sach» [276]).

Въ Ульмѣ, гдѣ императоръ пробылъ въ 1434 г. нѣсколько недѣль, этотъ коронованный поклонникъ борделей нѣсколько разъ посѣтилъ съ лицами своей свиты бордель. До сихъ поръ еще сохранился счетъ по расходамъ города на освѣщеніе борделей при этомъ случаѣ [277]). Такіе же нравы мы находимъ и въ другихъ европейскихъ странахъ. *Вурмбрандъ* разсказываетъ, напримѣръ, объ австрійскомъ посольствѣ, которое въ 1450 г. послано было въ Португалію для пріема невѣсты короля *Фридриха IV*, что во всѣхъ городахъ не только вообще заботились о немъ, предоставляя ему все даромъ, но что и всѣ прости-

---

[273]) Тамъ же, стр. 92—93.

[274]) *W. Hanauer*, Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M. In: Festschrift zum 1. Kongress der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Frankfurt a. M. 1903, S. 7.

[275]) *Karl Fischer*, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 122.

[276]) *Eduard Osenbrüggen* Das alamannische Strafrecht im deutschen Mittelalter, Schaffhausen 1860, S. 274.

[277]) *Carl Jäger*, Schwäbisches Städtewesen des Mittelalters, Stuttgart und Heilbronn 1831, Bd. I, S. 545.

тутки были для него заказаны, ни одна не должна была брать ни пфеннига, только отмѣчать на биркѣ, а за все платилъ городъ. Здѣсь можно было найти негритянокъ и вообще красивыхъ женщинъ, кто чего хотѣлъ». Проститутки принимали также участіе въ празднествахъ, устроенныхъ въ честь гостей [278]).

Всѣ эти обычаи объясняются тѣмъ, что публичные дома считались вполнѣ легализованными *публичными учрежденіями*, служившими государственнымъ надобностямъ, именно предупрежденію прелюбодѣянія и соблазненія честныхъ женщинъ. Соотвѣтственно этому обитательницы ихъ считались состоящими на государственной службѣ, не имѣли права не исполнять своихъ обязанностей и должны были по-своему служить общественному благу, что въ нѣкоторыхъ государствахъ было даже установлено закономъ. Такъ, въ знаменитомъ нюренбергскомъ полицейскомъ уставѣ, «Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern», сказано: «Und wiewol die gemeinen weiber frey und nach irem namen gemein sein sollen, so haben sich doch etlich derselben gemeinen weyber unterstannden, sundere bulschafft, die sy nennen ir liebe menner, zu haben, deshalb dann in verganngen tagen vil gezennckes, unwillens, zwitracht und unnutz enststanden ist, demnach und solichen unrat kunfftig zu unndersten und zu fürkomen ist eines rats ernstlich meynung, das solichs hinfür nit mer sein, noch von dem frawenwirt gestattet oder verhenngt werden sol, *sunder ein yede fraw sol zu zeiten, so sie darzu geschickt ist, einen yeden des begerenden one underschied bey tag und nacht und ungewaigert auff einigen lieben manne gemeinschafft leisten*, ungeverlich, und besonder, so ir eine einichen manne nachtz bey im zu slafen oder zu ligen zugesagt hatte, dem sol sy das hallten. Dann: von wem das überfaren wurde, den solte ein rate oder die fünff herren am hader [279]) darumb staffen nach gestalt seyner verhanndlung» [280]).

Какъ мы уже упоминали выше, на ряду съ общественнымъ признаніемъ проститутки, мы всюду находимъ, какъ удивительное противорѣчіе, общественное презрѣніе къ ней. Позоръ проститутокъ раздѣляли съ ними въ средніе вѣка евреи, еретики, бродяги, прокаженные и палачи [281]). Опороченность проститутокъ выразилась прежде всего въ томъ, что онѣ должны были — напримѣръ въ Брауншвейгѣ и Франкфурктѣ на Майнѣ [282]) — подчиняться палачу и платить налогъ, или же, какъ напримѣръ въ Базелѣ [283]), жить поблизости отъ палача и вообще оставаться въ тѣсномъ общеніи съ нимъ [284]). Это обществен-

---

[278]) *Шранкъ* a. a. O., I, 93.—Когда отецъ императора *Сигизмунда* прибылъ въ Сіенну, городъ отсчиталъ его гофмаршаламъ 30 гульденовъ золотомъ «per lo bordello». *I. Шейбле*, Das Kloster, VI, 484.

[279]) Такъ называемый «Fünfgericht» (судъ пяти), къ компетенціи котораго принадлежали нарушенія полицейскихъ постановленій, словесные и реальные проступки и т. п.

[280]) Nürnberger Polizeiverordnungen aus dem XIII. bis XV. Jahrhundert, herausgegeben von *Joseph Baader*, Stutgart 1861, Seite 121—122.

[281]) Ср. *Ulysse Robert*, Les signes d'infamie au moyen-âge, Paris 1891, S. 1—5.

[282]) *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, 3. Aufl., Halle 1823, II, 524; *Hanauer* a. a. O., S. 5.

[283]) *Eduard Osenbrüggen*, Deutsche Rechtsaltertümer aus der Schweiz, S. 68—69.

[284]) Когда завѣдывавшій призрѣніемъ нищихъ чиновникъ устраивалъ свадьбу городского живодера, или палача, проститутки увеличивали торже-

ное презрѣніе уже рано выразилось въ законодательствѣ: по закону, примѣненіе слова «проститутка» по отношенію къ честной женщинѣ наказывалось, какъ тяжкое оскорбленіе [285]). Вообще, всякія болѣе или менѣе близкія отношенія съ проститутками считались позорными. Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является одно мѣсто изъ масляничнаго представленія 15 вѣка, въ которомъ старшина присяжныхъ предлагаетъ примѣнить къ обвиняемому, разлучившему жениха съ его невѣстой, слѣдующее наказаніе:

Herr richter, hort, mein urteil auch,
Wie man sol strafen diesen gauch;
Er sol des frauenwirts diener sein.
Den frauen holen prot und wein
Und ieder fur die kuten naschen,
Und sol in als ir dinglich waschen,
Das sie bedorfen zu aller Zeit;
Und was man im sust arbeit geit,
Das sol er willigklich tan.
Furwar, des ist sein rechter lan,
Das setz ich fur mich zu urteil,
Seit dieser tropf ist also gail [286]).

Въ другомъ стихотвореніи сказано:

Und noch eins mer, dasd ouch wol weist.
Wenn du dich sunst wilt besinnen recht,
So bist du gsyn huorenwirts knecht
Zuo Lobdingen und zuo Andellawen [287])

Разумѣется, что позорнымъ считалось также вступленіе въ бракъ съ проституткой [288]), и въ нѣкоторыхъ цехахъ, напримѣръ, ульмскихъ ткачей, никто не могъ быть принятъ въ цехъ, если у него была «возлюбленная въ борделѣ». Если объ этомъ узнавалъ мастеръ цеха, онъ долженъ былъ уговорить виновнаго отказаться отъ своей связи, но если послѣдній не соглашался, то братья клали передъ нимъ башмакъ, т. е. лишали его права заниматься ремесломъ.

Юридическимъ результатомъ «безчестія (infamia) проститутокъ» можетъ считаться и то, что въ средніе вѣка (какъ и въ древности) на вопросъ, можно ли совершить надъ проституткой *насиліе*, отвѣчали вообще отрицательно. Такъ, старое брюннское городовое право опредѣляетъ, что тотъ, котораго застанутъ у распутной женщины, не подлежитъ наказанію со стороны судьи, а

ство своимъ присутствіемъ; цѣлый день продолжалась ѣда, питье и танцы. См. *Karl Fischer* a. a. O., стр. 122.

[285]) Такъ, въ салическомъ сводѣ законовъ XXX 3, сказано: Si quis mulierem ingenuam seu vir seu mulier alteram *meretricem vocaverit*, et non potuerit adprobare MDCCC dinarios qui faciunt solidos XLV culpabilis judicetur (см. также Recapitulationes A § 25, B § 27), *Lex Salica*, herausgegeben von *J. Fr. Behrend*, 2. Aufl. von *Richard Behrend*, Weimar 1897, стр. 57 и S. 180, 181.—См. также «*Schwabenspiegel*», ed. E. L. A. *v. Lassberg*. Tübingen 1840, S. 141 (Artikel 320). По отдѣльнымъ законамъ страны слово «Hure» или «Hurenkind» также считалось тяжелымъ оскорбленіемъ. См. *Шранкъ* a. a. O., I, 55.

[286]) Fastnachtspiel aus dem fünfzehnten Jahrhundert, Stuttgart 1853, Erster Teil, S. 158.

[287]) Тамъ же, Bd. II, S. 866.

[288]) *Schrank* a. a. O., I, 56.

тотъ, кто причинитъ убытокъ клерику, или свѣтскому человѣку за то, что онъ днемъ, или ночью, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ вступилъ въ связь съ распутной женщиной, долженъ быть наказанъ, какъ воръ или разбойникъ. Саксонское зерцало и нѣкоторыя родственные ему своды законовъ придерживаются, впрочемъ, противоположнаго взгляда, по которому центръ тяжести заключается не въ опороченности, или неопороченности женщины, а въ грубомъ насиліи, совершенномъ мужчиной надъ болѣе слабой женщиной. Старое аугсбургское городовое право, по аналогичнымъ мотивамъ, также наказываетъ погребеніемъ заживо за насиліе «an megden, an wiben oder an varnden wiben» (надъ дѣвушками, женщинами, или распутными женщинами), если человѣкъ попался на мѣстѣ преступленія, въ противномъ случаѣ онъ подвергался infamia. Но въ *позднѣйшей* редакціи распутныя женщины пропущены [290]).

Въ средніе вѣка считалось вообще правиломъ, что ни одна проститутка, или кто-либо изъ членовъ ея семьи не можетъ пріобрѣсти *городскихъ гражданскихъ правъ*, но во второй половинѣ 15 вѣка принципъ этотъ нарушенъ былъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ, Франфурктѣ-на-Майнѣ, гдѣ 8 проститутокъ, одна распутная женщина и одна хозяйка борделя пріобрѣли гражданскія права, а въ 1459 году признанъ былъ гражданиномъ [291]) *Герардъ Эльснеръ изъ борделя*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ права гражданства давались проституткамъ, какъ вознагражденіе за ихъ продолжительную общеполезную дѣятельность [292]).

Въ общемъ это были, однако, исключенія, а общественное презрѣніе и рѣзкое отграниченіе проститутокъ отъ честныхъ женщинъ составляло правило. Отграниченіе это выразилось прежде всего въ предписаніи проституткамъ носить извѣстный *костюмъ*, какъ типичный «signe d'infamie» [293]), который мы еще разсмотримъ въ другомъ мѣстѣ, а затѣмъ еще въ прямомъ запрещеніи проституткамъ жить вмѣстѣ съ честными женщинами, какъ это выражено, напримѣръ, въ неаполитанскихъ законахъ *Родериха I* и *Фридриха Швабскаго* [294]), и въ устройствѣ особаго кладбища для проститутокъ, расположеннаго нерѣдко на живодернѣ, какъ, напримѣръ, въ Франкфуртѣ [295]). Въ публичныхъ мѣстахъ проститутки должны были по возможности избѣгать появленія тамъ, гдѣ собирались для развлеченія и танцевъ честныя женщины—хотя правило это, разумѣется, часто нарушалось; имъ отводились также особыя мѣста въ церквахъ [296]).

---

[289]) *Jägera* a. a. O. S. 537.

[290]) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1902, S. 19—20.

[291]) *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. im XIV. und XV. Jahrhundert, Sozialstatistische Studien, Tübingen 1886, S. 390.

[292]) *J. Scheible*, Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 458.

[293]) *U. Robert* a. a. O., S. 175—189.

[294]) *Salvatore di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel im 15, 16, und 17. Jahrhundert. Deutsche Ausgabe bearbeitet von *Iwan Bloch*, Dresden 1904, S. 10.

[295]) *Scheibles* Kloster, VI, 468.

[296]) *Heinrich Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur. 2 Aufl. Berlin, 1899, Bd. III, S. 49.—Въ страсбургскомъ уставѣ о проституткахъ отъ 1471 г. сказано: «Es söllent ouch derselben lichtvertigen fromen dhein me im münster uf die staffeln für die altar kuderen (kauern) oder sitzen, es sy uf dem hore für den fronaltar oder hy nydman in der kirchen für die andern altar; welich das darüber bete, uf die soll man warten, so sie us dem münster göt und ir einen sleiger (Schleier) oder mantel nemen zu pfande, und ir solichs nit wider geben, sie habe dann vor gebessert 2 ßö so dick das beschee». Strassburger Zunft- und Polizei-

Нѣкоторые законы, касающіеся проститутокъ, выражаютъ общественное презрѣніе къ нимъ въ особенно рѣзкой формѣ, запрещая, напримѣръ, проституткамъ (какъ и евреямъ) прикасаться къ предметамъ, выставленнымъ для продажи, въ особенности къ предметамъ потребленія и жизненнымъ припасамъ [297]).

Въ правовомъ отношеніи, проститутокъ можно было лишать какъ права наслѣдованія, такъ и права завѣщанія своего имущества. Этотъ взглядъ выраженъ, напримѣръ, въ самой общей формѣ въ знаменитомъ сводѣ законовъ кастильскаго короля *Альфонса Мудраго*, въ «Siete Partidas» отъ 1260 г. (Pars. VI, titul. VII, lex 5), гдѣ право лишить наслѣдства отнимается только у родителей, виновныхъ въ проституированіи дочери [298]). Чрезвычайно интересное, въ смыслѣ историческомъ, завѣщаніе *Клавдіи Фабри*, проститутки изъ борделя въ Бокерѣ, отъ 1492 г., показываетъ, однако, что по крайней мѣрѣ право завѣщанія проститутками своего имущества не вездѣ оспаривалось закономъ. Въ этомъ завѣщаніи, составленномъ съ соблюденіемъ всѣхъ юридическихъ правилъ, въ присутствіи нотаріуса и 8 свидѣтелей, названная *Клавдія Фабри*, «filia publica et postabularia», завѣщетъ похоронить ее по христіанскому обряду, опредѣляетъ извѣстную сумму для совершенія по ней ежегодной панихиды, а остальное имущество завѣщаетъ бѣднымъ, своей пріятельницѣ по борделю («amore Dei et pro serviciis sibi impensis»), своему брату, живущему въ другомъ городѣ супругу своему и last not least своему возлюбленному («suum fidelum amicum»). Завѣщаніе это составлено *въ самомъ борделѣ* (actum in domo postabulari Bellicadri), изъ чего слѣдуетъ, что опороченность самого мѣста не имѣла никакого вліянія на совершеніе этого правового акта [299]).

Менѣе ясно, чѣмъ въ христіанствѣ, вліяніе религіозной среды на проституцію и на половую этику сказывается въ *исламѣ*, этомъ второмъ могущественномъ факторѣ культуры средневѣковаго и новаго міра. Мы постараемся, однако, отмѣтить здѣсь главнѣйшіе и существеннѣйшіе моменты.

Весьма любопытно, что мы въ исламѣ наблюдаемъ то же самое, что и въ христіанствѣ, а именно: воспринятые имъ до извѣстной степени взгляды и нравы *античной* жизни, не остались безъ вліянія на видоизмѣненіе *первоначально* болѣе благородныхъ, этико-половыхъ воззрѣній, въ смыслѣ развитія *неуваженія къ женщинѣ*, аске-

---

verordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts, herausgegeben von *J. Brucker*, Strassburg 1884, S. 460. Эдиктъ *Джемса* II отъ 13 января 1334 о проституціи въ Валенціи предписывалъ, чтобы проститутки танцовали не въ городѣ, а только въ борделѣ.—См. *Manuel Carboneres*, «Picaronas y alcahuetas ó la mancebia de Valencia», Valencia 1876, S. 19.

[297]) Такъ, авиньонское предписаніе отъ 1243 г. гласитъ: «Item statuimus quod Judei vel meretrices non audeant tangere manu panem vel fructus qui exponunter venales: quod si tecerint, tunc emere illud quod tetigerint teneantur». Mitgeteilt bei *L. Le Pileur*, La prostitution du XIII-e au XVII-e siècle. Documents tirés des Archives d'Avignon etc. Paris 1908, S. 2. *Le Pileur* справедливо указываетъ, что дѣло здѣсь не въ страхѣ заразы, а только въ чувствѣ презрѣнія и отвращенія.

[298]) *J. M. Guardia*, De la prostitution en Espagne bei *Parent-Duchatelet* a. a. O., 3e édition, Paris 1857, Bd. II, S. 771.

[299]) См. дословную перепечатку этого замѣчательнаго документа у *Le Pileur* a. a. O., стр. 139—141.

тизма, а, слѣдовательно, и въ смыслѣ *поощренія проституціи*, хотя женоненавистничество и аскетизмъ въ исламѣ никогда не достигали такой высокой степени, какъ въ христіанствѣ. Но уже самое вліяніе въ этомъ направленіи тѣмъ замѣчательнѣе, что личность пророка *Магомета*, отличавшагося жгучей чувственностью и вполнѣ *утверждавшаго* половую жизнь, такъ же далека отъ *асексуальнаго*, хотя и не вполнѣ отрицавшаго половую жизнь и придававшаго ей естественную оцѣнку (см. выше, стр. 493—499), еврейскаго основателя христіанства,какъ небо отъ земли. Но дѣло въ томъ, что въ исламѣ, какъ и въ христіанствѣ, специфическая половая этика обѣихъ религій сложилась не столько подъ вліяніемъ личностей основателей ихъ, сколько благодаря одновременнымъ и позднѣйшимъ *культурнымъ вліяніямъ*, хотя нѣкоторыя учрежденія *Магомета*, напримѣръ гаремъ, и послужили впослѣдствіи образцомъ для магометанъ, а изложенныя въ *коранѣ* нравственное ученіе и религіозное міровоззрѣніе его такъ же послужили исламу для оправданія извѣстныхъ положеній его половой этики, какъ и Новый Завѣтъ христіанству.

Значеніе ислама, въ смыслѣ вліянія на характеръ половой этики и на проституцію, заключается въ томъ, что *онъ впервые познакомилъ арабовъ съ античнo-христіанскими элементами жизни и взглядами на жизнь*, которые имъ раньше не были извѣстны и которые, разсматриваемые въ цѣломъ, должны были *способствовать* порабощенію женщины, *женоненавистничеству* и *проституціи*. Всѣ знатоки и изслѣдователи арабской исторіи культуры и ислама согласны въ томъ, что положеніе женщины у арабовъ *до* Магомета было очень высокое и свободное, а потому проституція отнюдь не имѣла и не могла имѣть такого объема, какого она достигла впослѣдствіи. Я сошлюсь въ этомъ отношеніи на выводы *Юлія Брауна* [301]), *Альфреда фонъ Кремера* [302]), *Іозефа Гелля* [303]), *Фердинанда фонъ Рейтценштейна* [304]) и другихъ объ относительной независимости и свободѣ женщины, которой объясняется незначительное развитіе собственно проституціи [305]).

---

[300]) Что коранъ составляетъ въ главномъ отраженіе христіанства разсказываетъ *Martin Hartmann*, Der islamische Orient, Leipzig 1909, Bd. II, S. 53—54.

[301]) *Julius Braun*, Gemälde der mohammedanischen Welt, Leipzig 1870 S. 61.

[302]) *Alfred von Kremer*, Kulturgeschichte des Orients unter den Chalifen Wien 1877, Bd. II, S. 95—103.

[303]) *Joseph Hell*, Die Kultur der Araber, Leipzig 1909, S. 68.

[304]) *Ferdinand von Reitzenstein*, Liebe und Ehe im alten Orient, Stuttgart 1909, S. 46.

[305]) Проституція до Ислама была у арабовъ повидимому главнымъ образомъ *храмовая*. Въ одной старой надписи упоминается о посвященіи 15 жен-

Какъ мы уже упоминали, *Коранъ* пролагаетъ путь для противоположнаго развитія, которое съ теченіемъ времени привело къ полному *половому рабству женщины* и создало условія совершенно аналогичныя тѣмъ, которыя мы видѣли у грековъ и которыя способствовали параллельному развитію обширной проституціи.

Половая этика Корана всецѣло отражаетъ въ себѣ взгляды и характеръ пророка. *Магометъ* былъ безусловно чувственной натурой, прототипомъ полигамиста, страсть котораго умножать свой гаремъ все возрастала, по мѣрѣ того, какъ онъ старился, и потребность котораго въ половыхъ варіаціяхъ прямо изумительна. Онъ самъ наивно говоритъ въ началѣ 66-ой главы: «О, пророкъ, зачѣмъ запрещаешь ты себѣ то, что разрѣшилъ тебѣ Господь, быть ласковымъ съ женами своими?» [306]).

Любовь *Магомета* къ женщинамъ носитъ исключительно *чувственный* характеръ, въ ней отсутствуетъ всякій высшій взглядъ и всякая высшая оцѣнка женскаго существа. Внѣшняя привлекательность женщины и половое удовлетвореніе, которое она даетъ, кажутся *Магомету* единственно существенными, а половыя наслажденія—божественной необходимостью жизни. Онъ разсматриваетъ жену, лишь какъ «поле» для мужа: «Ваши жены — ваше поле, ходите на ваше поле, какъ хотите», (гл. 2); магометанамъ, слѣдовательно, разрѣшается обрабатывать «женское поле», подобно «полю для посѣва», какимъ угодно способомъ, т. е. совершать coitus въ какомъ угодно положеніи, a parte anteriori sive a posteriori [307]).

Магометъ такъ высоко цѣнитъ половыя наслажденія, что разрѣшаетъ ихъ даже во время поста.—«Приближаться къ женамъ вашимъ разрѣшается вамъ и въ ночь поста. Онѣ ваше утѣшеніе, а вы ихъ»... [308]). Онъ признаетъ,

---

щинъ для этой цѣли; повидимому, тогда существовала уже также организація проститутокъ въ *гильдіи* и *цехи*. См. *Martin Hartmann*, Der islamitische Orient, II. 206—207, 144—145. Арабскій писатель *Масуди* также упоминаетъ о существованіи проститутокъ (bagháyá) въ древности, до *Магомета*, и о томъ, что онѣ жили на извѣстныхъ улицахъ. См. The Book of the Thousand and a Night translated by *Richard F. Burton*, Benares 1885. Vol, VIII, p. 115.

[306]) Вся эта сура обязана своимъ происхожденіемъ сценѣ ревности, характерной вообще и для позднѣйшихъ гаремовъ. Однажды *Магометъ* ночь, назначенную для жены *Гафсы*, проспалъ у рабыни *Маріи Коптянки*. S. F. G. *Wahl*, Der Koran oder Das Gesetz der Moslemen durch Muhammed den Sohn Abdallahs, Halle 1828, S. 604—610; см. также Коранъ, изд. *Max Henning*, Leipzig (Reclam), S. 554.

[307]) *Wahl* a. a. O. стр. 34, прим. — Благодоря этому мѣсту, возникли многочисленныя арабскія сочиненія на тему «наука о coitus», содержащія дальнѣйшее развитіе этой религіозной заповѣди; съ этой точки зрѣнія нужно и разсматривать ихъ. Списокъ такихъ сочиненій даетъ *Richard F. Burton* въ 10-мъ томѣ своего нѣм. перевода «тысячи и одной ночи», Бенаресъ, 1885, стр. 199—200; затѣмъ *Hermann Kroner*, Ein Beitrag zur Geschichte der Medizin des 12. Jahrhunderts an der Hand zweier medizinischer Abhandlungen des Maimonides (über den Beischlaf), Oberdorf-Bopfingen 1906, S. 6—7. — Наиболѣе извѣстны «Duftende Garten» des *Nefzawi* (deutsche Ausgabe, Leipzig 1905), die «Geheimen Gesetze der Liebe» des *Omer Haleby* (franz. Ausgabe, Paris 1893), «The old man young again» (Paris 1898), und «The book of exposition in the science of perfect coition» (New York 1900).

[308]) Sure 2, in der Ausgabe von *Wahl*, S. 29. (Русс. перев. корана А. Нико-

что истинному послѣдователю ислама недостаточно одной жены, а потому онъ долженъ брать себѣ *нѣсколькихъ* женъ, или искать себѣ удовлетворенія, кромѣ какъ у жены, еще внѣ брака, у рабынь, ибо главное—получить половое удовлетвореніе. «Поэтому, не получая его, вѣрующій имѣетъ право перейти къ другой женщинѣ, у которой онъ находитъ удовлетвореніе: «Если вы увѣрены, что вы не поступаете несправедливо по отношенію къ сиротамъ, берите себѣ, смотря по желанію вашему, двѣ, три, или четыре жены; но если вы увѣрены, что вы такимъ множественнымъ бракомъ поступаете неправильно, то возьмите въ жены только одну женщину, или живите съ рабынями, составляющими вашу собственность [309]). Одной изъ нихъ (изъ своихъ женъ, если пришла ея очередь спать съ тобой), по своему выбору, ты можешь пренебречь, а другую взять къ себѣ, къ которой чувствуешь влеченіе, даже и ту, которую ты уже раньше отвергъ. И тебѣ не будетъ поставлено въ вину, если ты такъ поступишь». Поэтому при извѣстныхъ обстоятельствахъ разрѣшается *обмѣнъ женъ* [311]), хотя для обыкновенныхъ случаевъ разрѣшеніе это ограничивается рабынями [312]). Въ противоположность приведеннымъ выше еврейскимъ и христіанскимъ представленіямъ, по понятіямъ магометанъ, мужчины и женщины и *на томъ свѣтѣ*, въ раю, безусловно *сохраняютъ свой полъ;* мало того, именно здѣсь-то, они и наслаждаются высшимъ сладострастіемъ, безъ страданій и послѣдствій дефлораціи и родовъ. *Райскія дѣвы, гуріи*, служатъ здѣсь для вѣчнаго наслажденія благочестивыхъ мужчинъ, никогда не теряя своей дѣвственности: «И будутъ они отдыхать на высокихъ ложахъ—мы создали красавицъ рая, сохранивъ ихъ дѣвственность, и онѣ всегда равно привлекательны [313]). Люди благочестивые будутъ въ мѣстѣ безопасномъ, въ садахъ и у источниковъ услады. Одѣтые въ атласъ и шелкъ, они размѣстятся другъ противъ друга. Мы женимъ ихъ на красивыхъ дѣвушкахъ съ глазами лани и они будутъ пользоваться всякаго рода превосходными плодами» [314]).

Такое исключительное сужденіе, такая оцѣнка женщины исключительно какъ объекта любовныхъ наслажденій исключали всякую высшую индивидуальную оцѣнку женщины и сразу же отводили ей *низшее* положеніе по сравненію съ мужчиной, которое выразилось, напримѣръ, и въ наслѣдственномъ правѣ, такъ какъ мужскимъ наслѣдникамъ полагалось каждому столько, сколько двумъ наслѣдницамъ (глава 4). Но несмотря на свой характеръ, какъ объекта наслажденія, женщина все же является для мусульманина источникомъ нечистоты, послѣ прикосновенія къ которой вѣрующіе должны мыться совершенно такъ, какъ уходя изъ уборной [315]). Магометане признаютъ также связь женщины съ сатаной и съ адомъ [316]). Несвободное положеніе и половое рабство магометанской женщины по Корану видно какъ изъ того, что только она одна наказывается за нарушеніе *супружеской вѣрности* [317]), такъ и изъ строгихъ предписаній относительно обособленія женщинъ отъ мужчинъ. Прежде всего,

---

лаева, изд. Клюкина, 1901 г., сдѣланный съ франц. перев., отличается отъ нѣм. перев., цитир. авторомъ, а потому использованъ лишь частью. Прим. перев.)

[309]) Sure 4, in der Ausgabe von *Wahl*, S. 64.

[310]) Sure 33, Ausgabe von *Wahl*, S. 404.

[311]) Sure 4, Ausgabe von *Wahl*, S. 67.

[312]) Sure 33, Ausgabe von *Wahl*, S. 405.

[313]) Sure 56 bei *Wahl*, S. 572.

[314]) Sure 44 bei *Wahl*, S. 508—509. См. также стр. 312.

[315]) Sure 5, Ausgabe von *Wahl*, S. 86.

[316]) См. поговорки у *Burton*, Arabian Nights, Bd. X, Seite 86.

[317]) Sure 4. bei *Wahl*, S. 66; см. *Braun* a. a. O, S. 60.

Коранъ содержитъ уже слѣдующее достопримѣчательное мѣсто относительно *ношенія покрывала* женщинами: «Внушай женщинамъ изъ вѣрующихъ опускать глаза долу и соблюдать воздержаніе [318]), выставлять на видъ только наружныя украшенія (т. е. голову, лицо, руки, ноги), а не внутреннія (т. е. голое тѣло), завѣшивать перси покрываломъ, показывать наряды только своимъ мужьямъ или отцамъ, или свекрамъ, сыновьямъ, или пасынкамъ, братьямъ, или сыновьямъ братьевъ, сыновьямъ сестеръ, или женамъ этихъ послѣднихъ (и остальнымъ женщинамъ гарема, кормилицамъ, акушеркамъ) или своимъ рабынямъ и мужскимъ помощникамъ, не принадлежащимъ къ слугамъ мужского пола (т. е. врачамъ и другимъ мужчинамъ, оказывающимь услуги), или дѣтямъ, не различающимъ еще половыхъ особенностей женщины. Пусть женщины не подымаютъ также слишкомъ высоко своихъ ногъ, чтобы не обнаруживались ихъ скрытыя прелести» [319]). *Браунъ* [320]) справедливо подчеркиваетъ, что мы имѣемъ здѣсь передъ собой начало того гаремнаго плѣна, который оказалъ такое развращающее вліяніе на всю женскую половину магометанскаго міра (а вмѣстѣ съ ней и на мужскую) и который унизилъ положеніе женщины аналогично тому, какъ это имѣло мѣсто въ Греціи. Напротивъ, выраженное въ Коранѣ *запрещеніе проституціи* [321]) и *опорочиваніе проститутокъ* [322]) принесли мало пользы, такъ какъ въ концѣ концовъ арабскіе мужчины, какъ когда-то греки, искали развлеченій, которыхъ не могли имъ дать порабощенныя женщины гарема, у проститутокъ, единственныхъ «публичныхъ» женщинъ. Съ теченіемъ времени противоположеніе это все обострялось, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ теологическихъ ученій, которыя до извѣстной степени напоминаютъ ученіе христіанскихъ отцовъ церкви. Вотъ что говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ магометанской культуры: «Сомнительная заслуга совершенія перваго шага въ униженіи женщины и ея высокаго положенія принадлежитъ прежде всего ворчливымъ и фанатичнымъ теологамъ ислама. Не потому, чтобы они не были чувствительны къ женскимъ прелестямъ—гаремы ихъ бывали обыкновенно переполнены—но внѣ гарема они охотно придавали себѣ видъ чрезвычайнаго презрѣнія къ земнымъ наслажденіямъ и благочестиваго отчаянія по поводу грѣховности міра и легкомыслія прекраснаго пола. Поэтому уже одинъ изъ старѣйшихъ приверженцевъ традицій ислама съ очевидной любовью собралъ нѣкоторыя преданія о пророкѣ, указывающія на то, что женщины большею частью попадаютъ въ адъ. Благочестивый мужъ очевидно за-

---

[318]) Дословно: «ихъ половыхъ частей».

[319]) Sure 24, Ausgabe von *Wahl*, S. 312—314.

[320]) *J. Braun*. a. a. O., S. 61.

[321]) «Не принуждайте вашихъ рабынь къ распутству для того, чтобы доставить себѣ преходящія удовольствія міра сего». Сура 24. Изд. Клюкина, 1901 г. перев. А. Николаева, стр. 331. См. также суру 17.

[322]) «По состоянію доходовъ вашихъ, берите себѣ женъ, которыя вамъ понравятся, только честныхъ и скромныхъ; не женитесь на прелюбодѣйкахъ». (Гл. 4). «Прелюбодѣй можетъ жениться только на прелюбодѣйкѣ, или на идолопоклонницѣ, а прелюбодѣйка можетъ выйти замужъ только за прелюбодѣя, или идолопоклонника. Вступать же въ бракъ съ ними вѣрующимъ запрещается. Кто возводитъ обвиненіе на честную женщину, а самъ не въ состояніи представить четырехъ свидѣтелей, тотъ долженъ быть наказанъ восемьюдесятью ударами кнута; кромѣ того, никогда не вѣрьте имъ больше». Сура 24, стр. 328 (пер. А. Николаева). — Слова «сынъ проститутки» и теперь еще считаются у арабовъ худшимъ ругательствомъ. См. *Hammer-Purgstall*, Literaturgeschichte der Araber, Wien 1851, Abt. I. Bd II, S. 536.

былъ при этомъ, что *Магометъ* самъ населилъ рай гуріями неувядаемой красоты, молодости и дѣвственности»[323]. Эта *мизогинія* должна была чрезвычайно способствовать половому рабству женщины, которое и теперь еще является въ высшей степени характернымъ явленіемъ соціальной жизни неевропейскаго востока[324]; тѣмъ самымъ она привела съ одной стороны къ созданію института евнуховъ для надзора за женщинами гарема[325], а съ другой—къ *проституціи* Полное развитіе гарема съ одной стороны и обширнаго гетеризма съ другой—совершилось въ промежуткѣ времени между концомъ господства Омайядовъ до *Гарунъ-аль-Рашида*, слѣдовательно, главнымъ образомъ въ 8 вѣкѣ послѣ Р. X. Развитію проституціи безъ сомнѣнія содѣйствовалъ также заимствованный шіитами изъ эпохи до *Магомета* обычай «*Mota*» или *временнаго брака*[326], который въ Коранѣ получилъ отъ пророка своего рода религіозную санкцію, «Если мужчина и женщина составляютъ другъ съ другомъ одно, то пусть ихъ совмѣстное пребываніе продолжается три ночи. Если они желаютъ, они вольны продолжать потомъ свои отношенія, но могутъ также прервать ихъ»[327]. *Мамунъ* указомъ объявилъ такой временный бракъ законнымъ, но долженъ былъ, однако, взять назадъ свое распоряженіе[328], пока шіиты не ввели его снова подъ прикрытіемъ религіи, при чемъ онъ вскорѣ сдѣлался «отвратительнымъ злоупотребленіемъ достоинствомъ духовнаго сана», потому что священники привели временный бракъ въ *прямую связь съ проституціей и объявили посѣщеніе бордёля угоднымъ Богу временнымъ бракомъ; соотвѣтственно этому, магометанскіе муллы стояли у бордёля, чтобы за нѣсколько грошей благословить такіе «временные браки» съ проститутками*[329].

Исламу не были чужды также *аскетическія* тенденціи. Онѣ выразились въ особенности въ «*суфизмѣ*». У «суфи» замѣчается такая же реакція въ сторону половой жизни, какъ и у христіанскихъ аскетовъ, съ той лишь разницей, что здѣсь преобладали гомосексуальныя отношенія, такъ что въ «суфизмѣ» существенное значеніе имѣла главнымъ образомъ гомосексуальная проституція[330].

---

[323]) *Alfred v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, II, 104.

[324]) См. напр. характерныя признанія относительно положенія вещей въ Марокко у *Рудольфа Цабеля*, «Im muhammedanischen Abendlande. Tagebuch einer Reise durch Marokko, Altenburg 1905, S. 294 и 297 —. *Gustav Flügel* (Die Geschichte der Araber bis auf den Sturz der Chalifen von Bagdad, Dresden 1838, Bd. 2, S. 6) говоритъ объ изреченіяхъ и постановленіяхъ корана, касающихся женщинъ. «Коранъ отнялъ у востока единственное вѣрное средство высшаго образованія, общеніе съ воспитанными женщинами, и лишилъ вмѣстѣ съ тѣмъ женщинъ должнаго къ нимъ уваженія, подавивъ ихъ человѣческія и общественныя права».

[325]) Халифы Омайяды ввели евнуховъ, какъ стражей гарема, въ подражаніе византійцамъ и персамъ. Торговля евнухами всецѣло была въ рукахъ византійскихъ работорговцевъ. См. *Кремеръ* a. a. O., II. 108.

[326]) См. выше S. 202. стр.

[327]) Цит. по v. *Reitzenstein*, Liebe und Ehe im Orient., S. 45.

[328]) v. *Kremer* a. a.O., II, 107.

[329]) *Julius Braun* a. a. O., S. 270.

[330]) *Alfred von Kremer*, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams, Leipzig 1868, S. 256.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Проституція среднихъ вѣковъ. II. Соціальная среда.

Изложенное въ предыдущей главѣ не оставляетъ сомнѣнія, что религіозный элементъ имѣлъ опредѣляющее вліяніе на развитіе половой этики среднихъ вѣковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на отношеніе государства и частныхъ лицъ къ проституціи и на организацію этой послѣдней. Ибо подчиненіе религіи и церкви, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ вообще было въ то время равнозначуще развитію жизни соотвѣтственно требованіямъ разума. Но жмзнь развивалась въ опредѣленной *соціальной средѣ,* а Востокъ и Западъ обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи какъ сходственныя черты, такъ и своеобразныя отличія. Эти послѣднія обусловили также отличныя условія происхожденія и различныя формы проявленія средневѣковой проституціи, а также различныя отношенія ея къ такъ называемому «соціальному вопросу», т. е. къ экономической и общественной жизни (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова).

Прежде всего необходимо подчеркнуть *поразительную разницу* между Востокомъ и Западомъ, касающуюся формы хозяйства и характера городовъ. Между тѣмъ какъ типично - *денежное хозяйство* римской имперіи продолжало существовать въ имперіи *византійской*, откуда перешло въ *области съ арабской культурой*, въ западной Европѣ до 13 вѣка, слѣдовательно, въ теченіе большей части среднихъ вѣковъ, преобладало *натуральное хозяйство*, характеризующееся сельскохозяйственными промыслами, крупнымъ землевладѣніемъ и ленной системой. [1]) Лишь съ крестовыми походами и здѣсь также начинается развитіе капиталистическаго хозяйства, и притомъ довольно непосредственно въ формѣ экономической революціи, которая по мнѣнію экономиста *Густава Шмоллера*, по крайней мѣрѣ въ Германіи, превос-

---

[1]) Cp. *Theodor Lindner*, Geschichtsphilosophie. Das Wesen der geschichtlichen Entwickllung. Einleitung zu einer Weltgeschichte seit der Völkerwanderung 2. Aufl., Stuttgart und Berlin 1904, S. 127 ff.

ходитъ всѣ послѣдующія [2]); она детально описана такими историками, какъ *Лампрехтъ* [3]) и *Эмиль Михаэль* [4]).

Такъ какъ *характеръ городовъ* измѣняется параллельно развитію денежнаго хозяйства, то соотвѣтственно отсутствію, или по крайней мѣрѣ позднему развитію капитализма на Западѣ, въ христіанской Европѣ замѣчается почти полное *отсутствіе собственно большихъ городовъ*, между тѣмъ какъ на Востокѣ и на магометанскомъ Западѣ (Испанія) существуютъ *многочисленные большіе города* со всѣми ихъ типичными особенностями. Въ этомъ фундументальное различіе между восточными и западными странами, имѣющее также величайшее значеніе для развитія проституціи.

Что касается прежде всего греческаго и магометанскаго востока, то слѣдующія цифры указываютъ на преобладаніе здѣсь большихъ и милліонныхъ по числу жителей городовъ:

Числа жителей византійскихъ и арабскихъ городовъ средневѣковья.
Константинополь, по крайней мѣрѣ 1 милліонъ [5]).
Трапезундъ, нѣсколько сотъ тысячъ [6]).
Фессалоники, по меньшей мѣрѣ 100 тысячъ [7]).
Багдадъ, болѣе милліона [8]).

---

[2]) *Gustav Schmoller*, Strassburgs Blüte und die volkswirtschaftliche Revolution im 13. Jahrhundert. In: Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte, Heft 6, Strassburg 1875, S. 16.

[3]) *Karl Lamprecht*, Deutsche Geschichte, Berlin 1893, Bd. III. S. 23—50.

[4]) *Emil Michael*, Geschichte des deutschen Volkes seit dem 13. Jahrhundert bis zum Ausgang des Mittelalters. 2. Aufl., Freiburg i. Br. 1897, Bd. I, S. 129—144.

[5]) См. указанія у *Edward Gibbon*, History of the Decline and Fall of the Roman Empire, London 1837 p. 226 (по которымъ Константинополь имѣлъ втрое больше домовъ, чѣмъ императорскій Римъ). *Eustathius* говоритъ болѣе, чѣмъ о 60 000 латинянъ, жившихъ въ 1180 въ Константинополѣ. См. *G.L.F. Tafel*, Komnenen und Normannen, Ulm 1852, S. 98. О колоссальномъ развитіи путей сообщенія въ милліонныхъ городахъ см. *Wilhelm Heydt*, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Stuttgart 1879, Bd. I, Seite 243.

[6]) Трапезундъ имѣлъ въ промежуткѣ времени отъ 1204 года до 15-го столѣтія, во время царствованія династіи Комненовъ, нѣсколько сотъ тысячъ жителей; онъ былъ центральнымъ пунктомъ міровой торговли того времени, воротами во внутреннюю Азію, городомъ съ многочисленными театрами, циркомъ, променадами, храмами, капеллами и монастырями и обиліемъ красивыхъ женщинъ, а также съ чрезвычайнымъ наплывомъ иностранцевъ изъ всѣхъ странъ міра. См. *Jacob Fallmerayer*, Geschichte des Kaisertums von Trapezunt, München 1827, S. 307—319; *Wilhelm Heydt* a. a. O., II, 95.

[7]) Главное торговое мѣсто греческаго востока съ знаменитой ярмаркой. *Tafel* a. a. O., S. 241; *Heydt* a. a. O., I, 61, *A. Ellissen*, Analekten zur mittel- und neugriechischen Literatur, Leipzig 1869, Bd. IV, S. 97.

[8]) *Альфредъ Кремеръ*, Kulturgeschichte des Orients, II, 22; см. его превосходное описаніе этой столицы магометанскаго царства; тамъ же II, 47—94 («Die Stadt des Heils»).

Каиръ, болѣе милліона [9]).
Мекка, около 300.000 [10]).
Дамаскъ, около 200.000 [11]).
Бассора, около 200.000 [12]).
Куфа, около 200.000 [13]).
Самаркандъ, около 150.000 [14]).
Севилья, 400.000 [15]).
Кордова, по меньшей мѣрѣ 400.000 [16]).

Напротивъ, въ христіанскихъ странахъ запада почти совсѣмъ нѣтъ большихъ городовъ, а относительно организаціи ихъ въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Германіи, вообще можно говорить лишь начиная съ 11 вѣка, хотя государство каролинговъ уже насчитывало въ Италіи и къ югу отъ Луары нѣкоторые города, *непосредственно примыкающіе къ древнимъ*. То же самое относится къ рейнскимъ пограничнымъ городамъ Кельну, Майнцу, Страсбургу, изъ которыхъ послѣдній въ 800 г. послѣ Р. Х. уже обозначается какъ «civitas populosa». Напротивъ, собственно въ Германіи въ 900 г. по Р. Х. еще совсѣмъ не было городовъ, между тѣмъ какъ въ Италіи, Бельгіи, Франціи и Англіи начала уже развиваться оживленная городская жизнь. Лишь въ концѣ 12 и въ 13 вѣкѣ начинается и въ Германіи образованіе городовъ, которое продолжается въ 14 и болѣе или менѣе заканчивается въ 15 вѣкѣ [17]).

До недавняго времени число жителей средневѣковыхъ городовъ значительно переоцѣнивалось. Лишь новѣйшія изслѣдованія, опирающіяся на экономическія данныя (по спискамъ налоговъ), подтвердили положенія *Густава Фрейтага* [18]), что самый большой городъ Германіи въ 14 вѣкѣ едва ли имѣлъ болѣе 40—50.000 жителей, и показали, что въ наиболѣе видныхъ и богатыхъ городахъ, не имѣвшихъ водныхъ путей сообщенія, число жителей колебалось между 5.000 — 25.000, что даже въ многихъ относительно значительныхъ городахъ число жителей не превышало 5.000, а въ большинствѣ городовъ число ихъ колебалось между 1000 и 5000 душъ [19]).

---

[9]) v. *Kremer* a. a. O., II, 22.

[10]) v. *Kremer* a. a. O., II, 22 и 485.

[11]) Тамъ же, I, 125; см. также *Hell*, Kultur der Araber, стр. 69, который опредѣляетъ число его жителей уже для 710 года въ 120.000.

[12]) *Hell*, a. a. O., стр. 68; «приморскій и торговый городъ перваго разряда», Кремеръ a. a. O., II, 275.

[13]) *Hell*, a. a. O., стр. 68, «знаменитый торговый городъ».

[14]) *Германъ Вамбери* «Geschichte Bocharas oder Transoxaniens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart». Штутгартъ, 1872 т. I, стр. 226—227. Значительный промышленный городъ (фабрикація бумаги) и главнѣйшее складочное мѣсто внутренней Азіи; см. также *Кремеръ* a. a. O., II, 207.

[15]) *Hell*, a. a. O., 112.

[16]) *Hell*, a. a. O., 110. — Большой фабричный городъ, въ которомъ въ эпоху наибольшаго расцвѣта его 130 человѣкъ заняты были тканьемъ шелка.

[17]) См. *Густавъ Шмоллеръ* Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, 4—6 изд., Лейпцигъ, 1901, т. 1, стр. 264. — Изъ 280 нѣмецкихъ городовъ 12 относятся къ періоду до 1000 года, 4 къ 11-му столѣтію, 13—къ 12-му, 119—къ 13-му, 100—къ 14-му и 32—къ 15 столѣтію (*Шмоллеръ*).

[18]) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit, Bd. II, Abt. 1, Leipzig 1899, S. 143.

[19]) *Karl Theodor* v. *Inama-Sternegg*, Deutsche Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1899, Bd. III 1, S. 22—26; *Schmoller* a. a. O., S. 266.

Въ частности для 15 столѣтія получаются слѣдующія среднія цифры для числа жителей городовъ, при чемъ въ основу ихъ положены, кромѣ упомянутыхъ изслѣдованій, еще важныя изслѣдованія *Карла Бюхера* [20]), *Генриха Бооса* [21]), *І. Ястрова* [22]) и др.:

Числа жителей европейскихъ городовъ въ срединѣ вѣка.

Страсбургъ, 20—30.000.
Майнцъ, 5—6.000 [23]).
Франкфуртъ, 7—15000.
Нюренбергъ, 20.000 [24]).
Базель, 10—15.000.
Цюрихъ, 10.000.
Вѣна, 50.000 [25]).
Аугсбургъ, 18.000.
Ульмъ, 20.000.
Нердлингенъ, 5—6.000 [26]).
Гейдельбергъ, 5.200 [27]).
[27]) Въ1439 г.
Любекъ, 30.000.
Кельнъ, 30.000.
Роштокъ, 14.000.
Рамбургъ, 18.000.
Дрезденъ, 5.000.
Юберлингенъ, 4.000.
Винтертуръ, 2.200 [28]).
Мейсенъ, 2.000.

---

[20]) *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert. Sozialstatistische Studien, Tübingen 1886 (besonders Bd. I, S. 9—28).

[21]) *Heinrich Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur, Bd. III, S. 40—43.

[22]) *J. Jastrow*, Die Volkszahl deutscher Städte zu Ende des Mittelalters und zu Beginn der Neuzeit, Berlin 1886.

[23]) Майнцъ имѣлъ въ прежніе вѣка большее число жителей. Арабскій космографъ *Казвини* приводитъ указаніе одного арабскаго путешественника отъ 10-го или 11-го вѣка, который называетъ Майнцъ «очень большимъ» городомъ. См. *Георгъ Іакобъ*, Ein arabischer Berichterstatter aus dem 10. oder 11. Jahrhundert über Fulda, Schleswig, Soest, Paderborn und andere deutsche Städte, Berlin, 1890, стр. 13. Еще въ 12-мъ вѣкѣ Майнцъ называютъ главой государства, золотымъ, величайшимъ городомъ, но въ 14-мъ вѣкѣ его опередилъ Страсбургъ, а позже Франкфуртъ. *Лампрехтъ* а. а. О., IV, 219.

[24]) Единственный надежный подсчетъ жителей въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ составляетъ Нюренбергскій подсчетъ отъ Рождества 1449 г. Онъ указываетъ на осѣдлое населеніе въ 20.165 человѣкъ (по расчету *Карла Гегеля* 20.219). См. *Бюхеръ* а. а. О., I, 9.

[25]) По *Меріану*, Topographia Austriaca, стр. 22, Вѣна имѣла въ 1483 г. около 50.000 жителей. Указаніе *Шранка* (а. а. О., I, 91), что между 1450 г. и 1460 г. въ Вѣнѣ на 60.000 взрослыхъ жителей было около 7000 студентовъ, повидимому, преувеличено. Все же Вѣна была для тогдашнихъ условій очень большимъ городомъ.

[26]) *Friedrich Dorner*, Die Steuern Nördlingens zu Ausgang des Mittelalters, Nürnberg 1905, S. 100.

[28]) *Joh. Conrad Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur nach Urkunden bearbeitet, Winterthur 1848, Bd. VII, S. 3. (Число жителей 1406: 2200, и 1468: 2200).

Вернигероде, 2.500 [29]).
Киль, 2—3.000.
Венеція, 190000 [30]).
Флоренція, 90.000 [31]).
Миланъ, 200000 (?).
Парижъ, 200000 (?).
Брюгге, 50.000.
Гентъ, 50.000.
Лейденъ, 5.000.
Лондонъ, 35.000 [32]).

Если мы на основаніи этихъ статистическихъ данныхъ сравнимъ греко-арабскій Востокъ съ христіанскимъ Западомъ, то увидимъ, что первый отличается своими *милліонными, колоссальными городами*, въ то время какъ во второмъ *преобладаютъ лишь средніе и небольшіе города*, которые и наложили свою печать на культуру западныхъ странъ. Западная Европа не имѣетъ ни одного такого города, какъ *Константинополь*, или *Багдадъ*, центровъ *свѣтскаго high - life*, совершенно отсутствующей и оставшейся чуждой всему Западу—колоссальныхъ городовъ, въ которыхъ «катили свои золотыя волны неисчерпаемыя повидимому источники богатствъ, гдѣ возникла безмѣрная роскошь, безумная жизнь наслажденій и человѣческая сутолока, подобная той, которую мы видѣли при аналогичныхъ условіяхъ только въ древнемъ Римѣ, или въ современныхъ гигантскихъ городахъ, какъ Лондонъ и Парижъ» [33]). Во всѣхъ этихъ центрахъ рафинированной антично-восточной культуры и утонченныхъ наслажденій, въ своихъ деталяхъ обнаруживающихъ еще античный характеръ, и проституція также отличается той-же чрезвычайной дифференцировкой и тѣми же противоположеніями, которыя мы уже видѣли въ древности. Лишь въ Византіи и на магометанскомъ Востокѣ продолжалъ процвѣтать столь характерный для античнаго міра свободный гетеризмъ, между тѣмъ какъ въ западной Европѣ онъ совершенно отсутствовалъ и снова нашелъ туда доступъ уже во время ренессанса. Такимъ образомъ, между восточными и западными странами получается слѣдующее различіе. Тамъ господствуетъ *свободная* проституція въ облагороженной

---

[29]) *Willi Varges*, Zur Verfassungsgeschichte der Stadt Wernigerode im Mittelalter. Zeitschrift für Kulturgeschichte. N. F. herausgegeben von *Georg Steinhausen*, Weimar 1896, Bd. III, S. 163. (Въ 13 столѣтіи 1000 — 1500; въ 14.: 1500 - 2000; въ 1456 г.: 2500 жителей).

[30]) Im Jahre 1422, см. *J. Burckhardt*, Die Kultur der Renaissance in Italien, 8. Aufl., herausgegeben von *Ludwig Geiger*, Leipzig 1901, Bd. I, S. 74.

[31]) Тамъ же, I, 81.

[32]) Въ 1377 г., см. *Шмоллеръ* a. a. O. I, 266, гдѣ указано также, что *Роджерсъ* приписываетъ въ это же время 5.000—11.000 жителей еще пяти англійскимъ городамъ.

[33]) *Alfred von Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, II, 194.

формѣ института *гетеръ* и *пѣвицъ*; здѣсь болѣе или менѣе *несвободная* проституція въ формѣ *института борделей*. Средніе вѣка въ Европѣ представляютъ *періодъ расцвѣта борделей*. Ни раньше, ни позже бордели не были абсолютно и относительно такъ многочисленны, какъ тогда. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть обратитъ вниманіе на слѣдующій фактъ, составляющій самое ясное доказательство нашихъ словъ. Развѣ мыслимо теперь, по крайней мѣрѣ въ Германіи и въ германскихъ странахъ, чтобы небольшіе города съ 500—2000 жителей имѣли вообще *профессіональную* проституцію, тѣмъ болѣе *бордель*? А между тѣмъ въ средніе вѣка это имѣло мѣсто. *Почти каждый небольшой городъ имѣлъ тогда свой бордель съ нѣсколькими проститутками*, какъ мы это увидимъ ниже изъ списка большого числа городовъ съ борделями. *Дюлоръ* [34]), сообщивъ тотъ фактъ, что городъ съ 300 — 400 человѣкъ жителей имѣлъ уже бордель, справедливо замѣчаетъ: «*Имѣются ли такіе примѣры при нашихъ нравахъ?*»

Мы не ошибемся, если причиной этого явленія сочтемъ *прежде всего* глубокое убѣжденіе, *почти догматически* господствовавшее въ средневѣковой половой этикѣ—убѣжденіе въ «*необходимости*» проституціи, какъ защиты отъ худшаго зла, отъ нарушенія супружеской вѣрности и отъ соблазненія приличныхъ дѣвушекъ. *Во-вторыхъ*, въ особенности на Сѣверѣ, въ этомъ отношеніи сыгралъ роль наступившій довольно внезапно процессъ *образованія городовъ*, быстрый переходъ отъ натуральнаго къ денежному хозяйству. Многочисленные новые города оказывали большое притягательное дѣйствіе на *распутныхъ* женщинъ, вслѣдствіе существовавшаго въ нихъ большаго спроса на проститутокъ и возможности найти болѣе значительный доходъ и защиту. Среди бродячихъ проститутокъ существовало очевидно такое могучее стремленіе въ большинство тогдашнихъ городовъ, что городскія начальства, въ обезпеченіе и укрѣпленіе порядка, сочли себя вынужденными—именно потому, что города эти еще находились въ *зачаточномъ состояніи*—*локализировать* проституцію и устроить для представительницъ ея бордели, расположенные обыкновенно на окраинѣ, или даже передъ воротами города. Такъ, въ Германіи нерѣдко можно прослѣдить начало организаціи публичныхъ домовъ до 13 вѣка. На ряду съ этимъ существовала, разумѣется, и свободная проституція, но ее по возможности подавляли. До ренессанса здѣсь не было собственно гетеризма и такъ же мало была развита здѣсь жизнь наслажденій наподобіе восточной. Въ крайнемъ случаѣ объ этомъ можно говорить развѣ только по отношенію къ нѣкоторымъ итальянскимъ городамъ (Венеція, Флоренція, Римъ), по отношенію къ Вѣнѣ [35]) и въ особенности относительно Парижа.

---

[34]) *J. A. Dulaure*. a. a. O., S. 119.

[35]) Это ясно видно по крайней мѣрѣ изъ нагляднаго описанія *Енеа Силь-*

Къ этимъ общимъ предпосылкамъ средневѣковой проституціи присоединяются еще затѣмъ спеціальныя условія *спроса и предложенія*, т. е. спеціальныя *соціальныя условія*. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ *составъ* средневѣковаго населенія, несомнѣнно обнаруживающій нѣкоторые благопріятные для проституціи моменты, на которые впервые указалъ въ своихъ фундаментальныхъ изслѣдованіяхъ [36]) *Карлъ Бюхеръ*. Во-первыхъ, въ средневѣковыхъ городахъ *избытокъ женщинъ по сравненію съ мужчинами былъ еще значительно больше, чѣмъ теперь*, потому что мужской полъ отъ самаго рожденія былъ подверженъ гораздо большимъ опасностямъ, чѣмъ женскій (болѣе значительная смертность, большая неумѣренность во всякаго рода наслажденіяхъ, большая опасность для жизни вслѣдствіе постоянныхъ междоусобицъ, гражданскихъ раздоровъ и опасныхъ торговыхъ путешествій, у духовенства и ремесленныхъ подмастерьевъ — еще принудительное безбрачіе).

По заслуживающему довѣрія подсчету нюренбергскаго бюргерскаго населенія въ концѣ 1449 года, на 1000 *взрослыхъ* мужчинъ приходилось не менѣе 1168 взрослыхъ женщинъ. Но и среди низшихъ классовъ (слуги, ремесленныя подмастерья и служанки) преобладалъ женскій полъ. Если соединить обѣ эти категоріи въ одну, то *на 1000 мужчинъ приходилось даже 1207 женщинъ*. Аналогичное отношеніе существовало также въ Базелѣ въ 1454 году. Въ Ст. Албанскомъ и Ст. Леонардскомъ приходахъ *на 1000* человѣкъ мужского пола старше 14 лѣтъ приходилось *1246* лицъ женскаго пола того же возраста. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ подсчетъ больше половины взрослаго населенія далъ въ 1385 году 1100 женщинъ на 1000 мужчинъ, что составляетъ минимальную цыфру, такъ какъ избытокъ женщинъ на *все* взрослое населеніе по всей вѣроятности, былъ еще гораздо значительнѣе [37]).

Уже одинъ этотъ фактъ громаднаго избытка женщинъ объясняетъ существованіе «*женскаго вопроса*» въ средніе вѣка, и притомъ еще гораздо *болѣе жгучаго*, чѣмъ теперь. «Какъ незначительны, какъ ничтожны по сравненію съ массовой нуждой женщинъ среднихъ вѣковъ, должны казаться намъ страданія, которыя стремятся исцѣлить въ этой

віо де Пикколомини, по которому въ Вѣнѣ не только было большое число проститутокъ, но и обширный *полусвѣтъ*, и прежде всего — что именно и характерно для hygh-lige—*бюргерскія жены также принимали участіе въ этой свѣтской жизни*. См. передачу интереснаго описанія у *C. Meiners*, Historische Vergleichung der Sitten usw. des Mittelalters mit denen unseres Jahrhunderts. Hannover 1793, Bd. I, S. 257—260.

[36]) *Karl Bücher*, Die Frauenfrage im Mittelalter. Tübingen 1882; *derselbe*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert. Tübingen 1886, Erster Band.

[37]) *Бюхеръ*, «Die Frauenfrage im Mittelalter», стр. 4—5. Это несоотвѣтствіе бросилось въ глаза уже и нѣкоторымъ болѣе раннимъ авторамъ, но ему придана была слишкомъ высокая оцѣнка, такъ какъ со времени крестовыхъ походовъ насчитывали 7 женщинъ на одного мужчину! См. *Куртъ Шпренгель*, «Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde» 3 изд. Галле, 1823, т. II, стр. 522.

области старанія нашихъ современниковъ» (*Бюхеръ*). Ибо соціальныя бѣдствія женщинъ обусловливались не однимъ только громаднымъ избыткомъ женщинъ по сравненію съ мужчинами; прежде всего они были послѣдствіемъ достаточно охарактеризованной нами въ предыдущей главѣ *ложной и безсмысленной половой этики и двойственной морали*, господство которыхъ вызвало «нравственное униженіе и уничиженіе женщины, грубѣе котораго едва ли можно себѣ представить» [39]). Лишь ренессансъ и реформація положили *начало* новой оцѣнкѣ женщины и борьбѣ съ гибельной двойственной моралью, которая однако и до сихъ поръ не увѣнчалась еще побѣдой. Но теперь мы по крайней мѣрѣ знаемъ, что ясно сознанная цѣль заключается въ слѣдующемъ: достигнуть свободнаго взгляда на половую жизнь съ чисто біологической и соціальной точки зрѣнія, и притомъ при *самодѣятельной помощи* со стороны женскаго пола; вмѣстѣ съ прогрессирующимъ *самоосвобожденіемъ* женщины, вмѣстѣ съ достойной удивленія борьбой ея за свободу, за свои человѣческія права и за признаніе ея личности, постепенно исчезнетъ также и «двойственная мораль».

Благодаря численному преобладанію женщинъ въ средніе вѣка и получавшемуся вслѣдствіе этого излишку незамужнихъ женщинъ, женская конкуренція должна была давать себя чувствовать во многихъ областяхъ и должна была вызвать со стороны тѣснимыхъ ими мужчинъ мѣры противодѣйствія, какъ напримѣръ, принципіальное исключеніе женщинъ по крайней мѣрѣ изъ цеховыхъ промысловъ. Но тенденція къ вытѣсненію женскаго труда могла вполнѣ осуществиться лишь въ 17 столѣтіи. До того желѣзная необходимость всѣхъ жизненныхъ условій вынуждала также и женщинъ принимать ревностное участіе въ работѣ въ промыслахъ и индустріи. Разумѣется, что въ то время безусловно преобладали *наемныя работницы*, между тѣмъ какъ самостоятельное веденіе промысла женщинами хотя и встрѣчалось, но принадлежало скорѣе къ исключеніямъ. Особенно многочисленны были женщины, работницы въ *текстильной индустріи*. Затѣмъ женщины работали въ качествѣ портнихъ, бѣлошвеекъ, прачекъ, плетельщицъ корзинъ, работницъ, изготовлявшихъ свѣчи и вѣники, торговокъ яйцами, плодами, сыромъ и т. д. Плата работницъ вслѣдствіе большого наплыва рабочихъ женщинъ была *очень низка* [40]). Нужда гнала женщинъ къ занятіямъ и въ такихъ профессіяхъ, которыя по всему своему характеру уже имѣли *извѣстное отношеніе къ проституціи*. Сюда принадлежатъ *банщицы, женщины - цирульницы и служившія въ кабакахъ* [41]).

Достойно вниманія — въ виду существующей еще и теперь причинной связи между профессіей прислуги и проституціей — большое число *женской прислуги* въ средніе вѣка. По *Бюхеру*, процентъ слугъ и служанокъ въ Нюренбергѣ въ 1449 году былъ довольно высокъ (18,6%), но слуги, подъ ко-

---

[38]) По *K. Th. von Inama-Sternegg* (Deutsche Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1899, Bd. III, 1, S. 28—29) отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ Нюренбергѣ (1449) 100 : 121, въ Базелѣ (1454) 100 : 108, въ Роштокѣ (1594) 100 : 120, въ Кельнѣ 100 : 105.

[39]) *Karl Bücher*, a. a. O. S. 54.

[40]) См. *Bücher*, a. a. O. S. 12, 16—17.

[41]) Тамъ же, стр. 17.

торыми нужно разумѣть также цеховыхъ подмастерьевъ и учениковъ, составляютъ относительно *самую незначительную часть среди служащаго населенія* (7,8%); *число женской прислуги, напротивъ, гораздо больше* (9,9%), такъ что на 100 слугъ приходится 128 служанокъ, или 1 слуга приходится на 13 бюргеровъ, а одна служанка на 10 лицъ. Для сравненія *Бюхеръ* приводитъ подсчетъ населенія отъ 1875 года, по которому число мужской и женской прислуги въ Франкфуртѣ составляетъ вмѣстѣ только 11,37% всего населенія [42]).

Наконецъ, на весьма бѣдственное состояніе женщинъ среднихъ вѣковъ указываютъ также многочисленныя *учрежденія для призрѣнія* бѣднѣйшихъ одинокихъ женщинъ, «Божьи дома» и «учрежденія Бегинъ», носившія названія: «Seelhäuser», «Maidehäuser», «Convente», «Begelhäuser», «Einungen», «Sammlungen» и т. д. Почти всѣ они основаны между 1250 и 1350 г. и въ нихъ находила пріютъ значительная часть женскаго населенія; такъ, напримѣръ, въ одномъ Франкфуртѣ (при 9000 населенія) 6% взрослыхъ женщинъ. Въ 15 вѣкѣ организація Бегинскихъ общинъ сильно *измѣнилась* къ худшему, такъ что *сестры поставляли не малый контингентъ проституточъ, и въ оффиціальныхъ актахъ* ихъ ставятъ на одну доску съ публичными женщинами [43]).

Но не только число незамужнихъ женщинъ—въ средніе вѣка относительно больше было, чѣмъ теперь, и число *безбрачныхъ мужчинъ*, что при строгихъ наказаніяхъ за внѣбрачныя половыя сношенія съ честными женщинами чрезвычайно должно было усиливать спросъ на проституцію. Здѣсь нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ три категоріи мужчинъ: *цеховыхъ подмастерьевъ, духовенство* и въ меньшей степени *студентовъ*. Среди мужчинъ остальныхъ классовъ населенія наклонность къ женитьбѣ въ средніе вѣка также несомнѣнно была слабѣе, чѣмъ теперь, что объясняется главнымъ образомъ экономическими причинами; послѣдствіемъ этого было чрезвычайно позднее вступленіе въ бракъ и продолжительный періодъ предшествовавшей браку холостой жизни [44]).

Такъ какъ ремесленное населеніе связано было въ средніе вѣка при вступленіи въ бракъ необходимостью доказать, что мужчина имѣетъ самостоятельный заработокъ, то подмастерья вообще не могли жениться. Вслѣдствіе закрытія многихъ цеховъ и ограниченія числа мастерскихъ и лавокъ, въ 14 и 15 вѣкѣ образовалось особое сословіе подмастерьевъ, которые не имѣли шансовъ на самостоятельность и на основаніе семьи. Если подмастерья, несмотря на это, все же нерѣдко вступали въ бракъ, то это во всякомъ случаѣ не бывало такъ часто, какъ теперь, напримѣръ, среди фабричныхъ рабочихъ [45]).

Но въ то время, какъ эта послѣдняя категорія холостого населенія вліяла на усиленіе спроса на проституцію лишь въ послѣднія два столѣтія среднихъ вѣковъ, большое число безбрачныхъ *священниковъ* уже начиная съ 11 вѣка составляли главную часть кліентовъ проституціи. Во всякомъ случаѣ

---

[42]) *Karl Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt am Main im XIV. und XV. Jahrhundert, Bd. I, S. 47.

[43]) *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 24—26, 31—32.

[44]) *Boos* a. a. O., Bd. III, S. 44, *Schmoller* a. a. O., Bd. I, S. 174.

[45]) *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 7—8.

кліентеля проституціи среди духовенства была такъ значительна, что *Аве-Лаллеманъ*, какъ мы уже упоминали, хотѣлъ даже вывести отсюда внутреннюю связь между духовенствомъ и проституціей, что, однако, невѣрно. Строгій законъ *Григорія VII отъ* 1074 года о целибатѣ направленъ былъ не только противъ браковъ священниковъ, но въ такой же степени и противъ полового разврата духовныхъ лицъ [46]), въ то время какъ разъ очень усилившагося. Но желанная цѣль этимъ не была достигнута. Напротивъ, со времени введенія всеобщаго безбрачія духовенства въ 12 вѣкѣ, число холостыхъ мужчинъ въ городахъ увеличилось до крайне ненормальныхъ предѣловъ, а спросъ на проституцію тѣмъ самымъ значительно возросъ. Нѣсколько цифръ покажутъ, какъ ненормально возрасло тогда число безбрачныхъ священниковъ въ городахъ. Городъ Майнцъ насчитывалъ въ 1450 г. около 5750 человѣкъ, именно 4680 гражданъ, 520 посадскихъ, 50 евреевъ и 500 человѣкъ *духовнаго званія* [47]). По статистикѣ *Бюхера* [48]), Франкфуртъ-на-Майнѣ насчитывалъ въ 14 и 15 вѣкѣ, при населеніи около 9000 жителей, въ среднемъ 85—100 священниковъ и 80—100 монаховъ, кромѣ того еще 25—35 человѣкъ рыцарскихъ орденовъ и 15 — 20 дворовъ чужихъ монастырей. Въ отношеніи къ общему числу населенія это составляетъ очень большой процентъ. И это не простой случай, если франфурктскій совѣтъ въ 1463 году перечисляетъ одного за другимъ поповъ, поповскихъ дѣвушекъ, проститутокъ, безбожныхъ слугъ и бегинъ [49]). Такъ же мало случайно и то обстоятельство, что въ завѣщаніяхъ бюргеровъ отъ 15 столѣтія при легатахъ духовенству находимъ слѣдующія условныя прилагательныя: «Wolgeleunt», «frum», «erberlich» [50]). Уже въ 12 вѣкѣ авторъ «Hortus deliciarum», благочестивая аббатисса *Геррадъ* изъ Ст. Одиліи пишетъ о поведеніи духовенства: «во время развратныхъ собраній клериковъ и свѣтскихъ людей, дома Божіи оскверняются жратвой и попойками, паясничествомъ, двусмысленными шутками, открытой игрой, звономъ оружія, *присутствіемъ извѣстныхъ проститутокъ*, свѣтской суетностью и всякаго рода непорядками» [51]). *Тотъ фактъ, что въ большинствѣ уставовъ средневѣковыхъ борделей имѣется пунктъ, запрещающій допускать въ бордель священниковъ и вообще духовныхъ лицъ, показываетъ, какъ часты были такія явленія* [51а]). Гдѣ монастырская дисциплина мѣшала монахамъ свободно выходить изъ монастыря и имѣть сношенія съ внѣшнимъ міромъ, такъ что посѣщеніе борделя было невозможно, тамъ, наоборотъ, проститутки находили средства и случай, чтобы прокрасться въ монастырь и сохранить для себя этихъ платежеспособныхъ кліентовъ. Въ *Испаніи*, напримѣръ, это создало особый видъ проститутокъ, такъ называемыхъ «*trota-conventos*», «бѣгающихъ къ монахамъ», которыхъ впервые упоминаетъ поэтъ *Жуанъ Руицъ*, викарій изъ Гиты, въ 1340 году, въ смыслѣ сводницъ [52]). Въ знаменитой испанской драмѣ изъ жизни прости-

---

[46]) *Albert Dresdner*, Kultur- und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im 10. und 11. Jahrhundert, Breslau 1890, S. 319—327.

[47]) *Boos* a. a. O., III, 42.

[38]) *Bücher*, Die Bevölkerung in Frankfurt am Main usw., I, 511.

[49]) *Boos* a. a. O., III, 47.

[50]) См. примѣры въ вѣнскихъ завѣщаніяхъ у *Шранка* a. a. O. I, 88.

[51]) Цит. по *Johannes Scherr*, Deutsche Kultur- und Sittengeschichte, S. 159.

[51а]) Напримѣръ Совѣтъ Нёрдлингена издалъ новый уставъ для борделя, «потому что его въ особенности посѣщали попы», *Г. Ламмертъ*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens usw. in Deutschland, Regensburg 1880, стр. 85. Тотъ же авторъ собралъ матеріалъ о развратѣ средневѣковаго духовенства со времени *Бонифація* (740 послѣ Р. Х.), см. тамъ же стр. 51—54.

тутокъ, «La Celestina» *Фернандо де Рожаса* отъ 1492 года, о «trota-conventos» говорится, какъ объ общеизвѣстномъ типѣ [53]). Поведеніе и образъ жизни испанскихъ «монастырскихъ» проститутокъ описаны въ очень рѣдкомъ стихотвореніи отъ конца 15 вѣка (носящемъ заглавіе «Caraijcomedia» и напечатанномъ въ Валенціи въ 1520 г., французское изданіе въ 150 экземплярахъ). Въ этомъ стихотвореніи упоминается между прочимъ молодая проститутка *Фонческа*, которая около 10 часовъ вечера обыкновенно отправляется въ монастырь, чтобы посѣтить тамъ пріора; въ другомъ мѣстѣ тамъ же описывается оргія проститутки съ семью монахами въ кельѣ другого монастыря [54]).

Какъ третью категорію холостыхъ мужчинъ, разумѣется, въ университетскихъ только городахъ, мы назвали *студентовъ* высшихъ школъ Италіи, Франціи, Германіи, Англіи и Испаніи, составлявшихъ тамъ главную кліентелю проституціи. Поэтому такіе города, какъ Болонья, Флоренція, Падуа, Павія, Сіенна, Реймсъ, Орлеанъ, Парижъ, Монпелье, Гейдельбергъ, Лейпцигъ, Кельнъ, Эрфуртъ, Вѣна, Прага, Оксфордъ, Саламанка и другіе, переполнены были проститутками. Университеты южныхъ странъ посѣщались, разумѣется, больше нѣмецкихъ. Тѣмъ не менѣе и нѣкоторые нѣмецкіе университеты посѣщались большимъ количествомъ учащихся, напримѣръ въ Лейпцигѣ, Эрфуртѣ, Виттенбергѣ и Кельнѣ, гдѣ число студентовъ колебалось между 400 и 700 [55]). По *Вустману* напримѣръ, студенты Лейпцига, число которыхъ для 15 вѣка онъ опредѣляетъ въ среднемъ въ 600 — 700 человѣкъ, составляли *шестую часть* населенія города [56]). Еще больше была посѣщаемость нѣкоторыхъ заграничныхъ университетовъ, напримѣръ, высшихъ школъ въ Болоньѣ и Парижѣ [57]), гдѣ было между прочимъ и много нѣмцевъ и пріѣжихъ изъ сѣверныхъ странъ. Число студентовъ тамъ не колеблясь можно признать въ *нѣсколько тысячъ*. Среди студентовъ дурной славой охотниковъ за женскимъ поломъ пользовались главнымъ образомъ клерики и «писцы», т. е. юристы. «Schöne Weiber und Rebensaft ist aller

---

[52]) *Georg Ticknor*, Geschichte der schönen Literatur in Spanien. Deutsch von *N. H. Julius*, Leipzig 1852, Bd. I, S. 68.

[53]) *La Célestine*. Tragi-Comédie de Calixte et Mélibée. Par *Fernando de Rojas* (1492). Traduite de l'espagnol et annotée par *A. Germond de Lavigne*, Paris 1873, S. 48 (Akt 2): «Et ce qui m'afflige le plus dans tout cela, c'est que vous soyez la victime de cette *trotteuse de convents*».

[54]) Chronique scandaleuse des cités de la Castille à la fin du quinzième siècle. A Valence 1520 (Neudruck ca. 1868). S. 17, 24—25).

[55]) *Францъ Эйленбургъ* (Die Frequenz der deutschen Universitäten von ihrer Gründung bis zur Gegenwart, Лейпцигъ 1904, стр. 53) даетъ слѣдующія среднія цифры посѣщаемости университетовъ между 1386 и 1540 г.

1. Лейпцигъ	504	5. Ингельштадтъ	296	9. Франкфуртъ	154
2. Эрфуртъ	427	6. Роштокъ	222	10. Марбургъ	140
3. Виттенбергъ	420	7. Гейдельбергъ	219	11. Фрейбургъ	137
4. Кельнъ	390	8. Тюбингенъ	161	12. Грейфевальдъ	84

Что Прага въ 1350 г. насчитывала болѣе 30.000 студентовъ, какъ это сообщаетъ *Гезеръ* (Lehrbuch der Geschichte der Medizin, 3 изд., Вѣна 1875, т. I, стр. 658), разумѣется, совершенно невѣрно. Столь же невѣроятна цифра 7.000 студентовъ въ Вѣнѣ у *Шранка* a. a. O., I, 91.

[56]) *Wilhelm Bruchmüller*, Der Leipziger Student 1409—1909, Leipzig 1909, S. 10.

[57]) *Georg Steinhausen*, Geschichte der deutschen Kultur, Leipzig und Wien 1904, S. 456, 470—472.

Schreiber ein Buelschaft» (Красивыя женщины и виноградный сокъ возлюбленные всѣхъ «писцовъ»), гласитъ изреченіе того времени [58]). Наиболѣе опороченными, благодаря пьянству и развратной жизни студеновъ, считались Парижъ, Падуа, Саламанка, Кельнъ, Лейпцигъ и Вѣна. Уже въ началѣ 13 вѣка *Жакъ де Витри* разсказываетъ о *Парижѣ*, что проститутки постоянно шатались тамъ по улицамъ недалеко отъ школьныхъ зданій, чтобъ завлекать студентовъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ можно было найти наверху школу, а внизу бордель. Въ верхнемъ этажѣ профессора читали свои лекціи, а въ партерѣ проститутки занимались своимъ гнуснымъ ремесломъ; вверху раздавался шумъ отъ ученыхъ диспутовъ, а внизу слышалась отвратительная брань проститутокъ [59]). Въ итальянскихъ университетахъ также «ревностно предавались страсти къ вину и любви», но итальянскій студентъ не такъ легко погружался въ грубое пьянство, господствовавшее въ нѣмецкихъ университетахъ; Венера влекла его больше, чѣмъ Вакхъ, вино служило только для того, чтобы усилить радости любви и сдѣлать ихъ болѣе пикантными [60]). Въ пользующемся дурной славой сочиненіи «Hermaphroditus» *Антонія Беккаделли*, извѣстнаго подъ именемъ *Панормита* (1393—1471), учившагося въ Сіеннѣ вмѣстѣ съ *Энеа Сильвіо* и, подобно ему, описавшаго свои студенческія переживанія въ неприличныхъ стихотвореніяхъ [61]), мы находимъ очень смѣлое описаніе поведенія студентовъ въ борделяхъ итальянскихъ университетскихъ городовъ, въ особенности города Сіены. Тамъ есть, напримѣръ, описаніе ночного посѣщенія цѣлой толпой студентовъ фландрской проститутки Нихины въ сіеннскомъ борделѣ. (Lib. II, epigr. 30); описаніе красавицъ флорентинскаго борделя (II, epigr. 37) и особенностей Урсы, типа проститутки студентовъ (Lib. I, epigr. 5, 8, 9; II, 7, 9, 10) и т. д. [62]). Дурной репутаціей пользовалась въ этомъ отношеніи и *Падуа*, между тѣмъ какъ *Болонья* считалась болѣе нравственной. Напротивъ, *Саламанка* имѣла многочисленныхъ проститутокъ, которыя посвящали себя исключительно услугамъ студентовъ, какъ это описано въ упомянутомъ нами выше старомъ стихотвореніи, «Caraijcomedia». Среди нихъ бывали часто старшія, «опытныя» проститутки, какъ *Марибланка*, занимавшаяся уже раньше своимъ промысломъ во многихъ испанскихъ борделяхъ, пока она, наконецъ, не пріѣхала въ Саламанку, чтобы «обучать» студентовъ; или обѣ *Вираяна*, мать и дочь, *Педроза* и *Беатрицика*, съ которыми долженъ былъ знакомиться всякій пріѣзжавшій въ Са-

---

[58]) Тамъ же, стр. 460—461.

[59]) См. *П. Пансье*, L'oeuvre des repenties à Avignon du XIII-e au XVIII-e siècle. Paris-Avignon 1910, стр. 9—10. — Университетскій кварталъ въ Парижѣ не только имѣлъ тогда многочисленные бордели, но тамъ даже, какъ говорятъ, не было ни одного дома свободнаго отъ проститутокъ. О парижскихъ студентахъ уже въ 12 столѣтіи шла молва, что они больше изучаютъ красоты проститутокъ, чѣмъ красоты *Цицерона*. См. *П. Л. Іакобъ (Поль Лакруа)*, Les rues honteuses au moyen âge. Въ: Curiorité de l'histoire du vieux Paris, Парижъ 1858, стр. 144—145.

[60]) *Georg Voigt*, Enea Silvio de' Piccolomini, als Papst Pius der Zweite, und sein Zeitalter, Berlin 1856, Bd. I, S. 13.

[61]) *Voigt* a. a. O., Bd. I, S. 11—13.

[62]) *Antonii Panormitae* Hermaphroditus, изд. *C. Fr. Forberg*, Кобургъ 1824 г. Аналогичныя неприличныя описанія сочинялъ также *Энеа Сильвіо*, но они распространялись лишь въ рукописи и никогда не были напечатаны. См. *Foigt* a. a. O. I, 13.

[63]) *Karl Dietrich Hüllmann*, Städtewesen des Mittelalters, Bonn 1829, Bd. IV, S. 20—21.

ламанку студентъ, потому что въ этомъ университетѣ никто не могъ выдержать экзамена лиценціата, или доктора, безъ того, чтобы „онѣ раньше не проэкзаменовали его и не нашли его способнымъ“ [64]). О студентахъ Вѣны *Энеа Сильвіо* говоритъ: «Они преданы сладострастію, ѣдѣ и питью» [65]). Кельнскіе студенты очень много занимались уличными и бордельными проститутками и очень мало изученіемъ своихъ книгъ. Проститутокъ иногда временно изгоняли, правда, изъ подозрительныхъ домовъ и пріютовъ по близости отъ студенческихъ „бурсъ“ (интернаты, пансіоны), но онѣ вскорѣ возвращались обратно [66]). Въ 1486 году, по жалобамъ начальниковъ бурсъ нѣсколькихъ улицъ, совѣтъ распорядился, чтобы проститутки удалены были изъ домовъ, расположенныхъ близъ этихъ бурсъ, а въ случаѣ сопротивленія, чтобы ихъ насильно отвели въ бордель, какъ это неоднократно бывало и раньше [67]). Университетское начальство также принимало мѣры противъ сношенія студентовъ съ проститутками. По университетскимъ статутамъ отъ 1392 года, всѣмъ магистрамъ и студентамъ подъ страхомъ наказанія запрещено было «шататься по ночамъ», «предаваться разврату» и часто посѣщать кабаки и «другія запрещенныя мѣста». Управляющій бурсой долженъ былъ также слѣдить за тѣмъ, чтобы никто изъ студентовъ не выходилъ ночной порой изъ бурсы безъ разрѣшенія своего магистра, лѣтомъ позже 10, а осенью и зимой позже 9 часовъ вечера. Иногда предававшіеся ночному разгулу студенты не допускались также къ экзаменамъ [68]). Подробное описаніе *Германа фонъ Вейнсберга* своихъ переживаній въ студенческіе годы даетъ вамъ наглядное представленіе объ эксцессахъ in Venere et Baccho, которымъ предавались кельнскіе студенты. Что касается *Лейпцига*, то описаніе студенческихъ нравовъ въ чрезвычайно интересномъ «Libellus formularis universitafis Lipcczensis» отъ 1495 года указываетъ на частыя отношенія между студентами и проститутками [70]) и на необходимость постоянныхъ запрещеній шатаній (mandata de non vagando nocturno tempore), вслѣдствіе дракъ и сношеній съ проститутками по ночамъ, тѣмъ болѣе, что именно въ Лейпцигѣ многіе студенты жили внѣ бурсъ и такимъ образомъ ускользали отъ болѣе строгаго надзора [71]). Въ 1472 году студенты затѣяли въ борделѣ свалку съ другими посѣтителями и даже прибѣгли къ оружію [72]); такого рода эксцессы, бывали довольно часто. Очевидно, какъ намекъ на студенческую кліентелю расположенный у Галльскихъ воротъ въ Лейпцигѣ бордель названъ былъ въ 1409 году, въ годъ основанія университета, насмѣшливымъ именемъ пятой коллегіи [73]).

---

[64]) Chronique scandaleuse des cités de La Castille, S. 22—23, 26—27, 29.

[65]) *Schrank* a. a. O., I, 96.

[66]) *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des Kölner Stadtarchivs, Köln und Neuss 1875, Bd. IV, S. 45.

[67]) *Jacob Kemp*, Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution, Bonn 1904, Seite 37.

[68]) *Franz Joseph von Bianco*, Die alte Universität Köln usw., Köln 1855, Bd. I, S. 96, 128, 134.

[69]) *Ennen*, a. a. O., IV, 45.

[70]) *Friedrich Zarncke*, Die deutschen Universitäten im Mittelalter, Erster Beitrag. Leipzig 1857, S. 155 bis 208.

[71]) *Bruchmüller*, Der Leipziger Student. S. 22.

[72]) *von Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen. In: Archiv für die Sächsische Geschichte, Leipzig 1873, Bd. XII, S. 73.

[73]) *G. Lammert*, Zur Geschichte des bürgerlichen Lebens und der öffentlichen Gesundheitspflege usw. in Süddeutschland. Regensburg 1880, S. 82.

На такъ называемыхъ «Quaestiones quodlibeticae», т. е. на студенческихъ диспутахъ, которые устраивались въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ, а также въ Парижѣ, разсматривались иногда и болѣе легкія, шутливыя темы, въ томъ числѣ и отношеніе проститутокъ къ своимъ кліентамъ. Такъ напримѣръ, въ 90-хъ годахъ 15-го столѣтія въ Гейдельбергѣ, подъ предсѣдательствомъ *Іоганна Хильта*, магистръ *Іакобъ Гартлибъ* произнесъ на диспутѣ слѣдующую шутливую рѣчь:

«*De fide meretricum in suos amatores.* Quaestio minus principalis urbanitatis et facetiae causa in fine quod libeti Heidelbergensis determinata a magistro Jacobo Hartlieb Landonensi». (Первое изд., Ульмъ, около 1500 [74]).

Рѣчь эта является *предостереженіемъ* противъ коварства и хитрости проститутокъ, изложена въ формѣ академическаго диспута, съ многочисленными цитатами изъ римскихъ поэтовъ, въ особенности *Овидія* и *Виргилія*, а также изъ римскаго и каноническаго права, и снабжена всевозможными нѣмецкими и переводными поговорками. Она важна для насъ прежде всего въ томъ смыслѣ, что указываетъ на *тѣсныя отношенія между студенчествомъ и проституціей, выразившіяся въ выработкѣ общаго жаргона*, который *Аве-Лаллеманъ*, какъ мы уже упоминали, ошибочно считалъ продуктомъ *духовной* среды, между тѣмъ какъ онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ средѣ *академической*. Мы должны, впрочемъ, оговориться, что къ академистамъ тогда въ дѣйствительности принадлежало больше духовныхъ лицъ, чѣмъ свѣтскихъ. Въ выходившихъ впослѣдствіи словаряхъ студенческаго языка, напримѣръ, въ вышедшемъ въ 1781 году «студенческомъ лексиконѣ» *Христіана Вильгельма Киндлебена* (нов. издан. *Адольфа Вейгеля*, Лейпцигъ, 1899 г.), мы видимъ своеобразный бордельный жаргонъ чисто *студенческаго* происхожденія. Такъ же мы должны смотрѣть и на запись соотвѣтственныхъ выраженій у *Іакоба Гартлиба*, хотя отношенія проститутокъ къ духовенству естественно здѣсь особенно подчеркиваются и бичуются, ибо произведеніе это представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ антиклерикальную сатиру. Разумѣется, что многія выраженія просто заимствованы изъ языка проститутокъ и жуликовъ.

Регулярныя оргіи устраивались студентами въ борделяхъ каждый разъ, когда начинали свое студенчество вновь прибывающіе комилитоны, такъ называемые «pennalae» и «beane», при чемъ новички должны были нести также всѣ расходы на угощеніе, пьянство и пирушки съ проститутками [76]).

Наконецъ, студенты доставляли также въ средніе вѣка значительный контингентъ такъ называемыхъ «*странниковъ*» или «*вагантовъ*», состоявшихъ въ самой тѣсной связи съ проституціей, къ чему мы еще вернемся ниже.

Изложенное выше приводитъ насъ къ заключенію, что число безбрачныхъ мужчинъ и женщинъ въ средніе вѣка было *значительно*

---

[74]) *Friedrich Zarucke*, Aufsätze und Reden zur Kultur- und Zeitgeschichte, Leipzig 1898, S. 13. («Ueber die Quaestiones quodlibeticae», S. 9—14). — См. также *Hugo Hayn*, Bibliotheca erotica et curiosa Monacensis, Berlin 1889, S. 77—78, гдѣ сочиненіе это ошибочно приписывается знаменитому гуманисту *Іакобу Вимфелингу*. Указаніе позднѣйшихъ изданій тамъ же. Недостаетъ одного (имѣющагося у меня), отъ 1581 года; *новый оттискъ* у *Зарнке*, Die deutschen Universitäten, Leipzig 1857, стр. 67—87.

[75]) *Avé-Lallemant*, Das deutsche Gaunertum, Leipzig 1862, Bd. IV, S. 71—72.

[76]) *L. Ennen*, Zur Sittengeschichte der Kölner Universität. In: Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte. Herausgegeben von *J. H. Müller*, N. F., Hannover 1873, Bd. II, S. 756—762.

больше, чѣмъ теперь. При населеніи въ 10000 человѣкъ, *Боосъ* [77]) оцѣниваетъ число безбрачныхъ въ 2000 душъ. Цифра эта тѣмъ болѣе вѣская, что именно изъ этой категоріи безбрачныхъ многіе должны были вести суровую борьбу за существованіе и въ концѣ концовъ впадали въ бѣдность. *Пауперизмъ* же и *пролетаріатъ* и въ средніе вѣка такъ же, какъ итеперь, составляли благопріятную почву для проституціи.

Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ по спискамъ налоговъ отъ 1410 года 14% лицъ, обязанныхъ платить налоги, были совершенно неимущими; въ Гамбургѣ въ 1451 году, при 18.000 жителей было 16% бѣдныхъ, а въ 1487 году при 16.000-номъ населенія даже 20% бѣдныхъ, т. е. какъ разъ $^1/_5$ всего населенія, въ Аугсбургѣ въ 1520 г. 3.000 жителей почти, или совсѣмъ не имѣли никакой собственности, что составляетъ 12—15% тогдашняго населенія [78]).

Собственно городской «пролетаріатъ», извѣстный намъ теперь, существовалъ въ то время лишь въ колоссальныхъ городахъ востока, Константинополѣ, Багдадѣ, Каирѣ и другихъ [79]).

Характерный для среднихъ вѣковъ документъ объ отношеніи проституціи къ пауперизму сообщаетъ *Ламмертъ* [80]): «Den zweyen Jungfrauen ist ihr rechts vatterliches Erbe durch die urthel genommen worden ohne alle vrsach, damit wären sie wohl verheurath worden vnnd damit zu ehren gekommen: Aber also haben sie nichts mehr, vnnd die eine muss gen Regenspurg, die ander gen Nürnberg in die gemainen Frauenhhäuser». Сознанію этой связи обязано своимъ происхожденіемъ учрежденіе въ средніе вѣка такъ называемаго «*налога для дѣвицъ*», или «*подаянія для дѣвицъ*», т. е. налога для приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ; такіе налоги извѣстны между прочимъ для Нюренберга (1427), Ландсберга (1437) и Страубинга (1466). Въ Ландсбергѣ этотъ налогъ ввелъ герцогъ *Эрнстъ*, при чемъ онъ расходы на приданое для четырехъ дѣвушекъ возложилъ на городъ, потому что «дочь благочестиваго и честнаго человѣка часто впадаетъ въ порокъ и теряетъ свою корону, свою дѣвственность, потому что отецъ и мать ея бѣдны» [81]).

Но пауперизмъ, какъ благопріятный моментъ для развитія въ средніе вѣка проституціи, несомнѣнно далеко уступаетъ въ своемъ значеніи весьма распространеннымъ тогда во всѣхъ странахъ безчинствамъ такъ называемыхъ «вредныхъ людей» [82]), субъектовъ, которые, по мѣткому выраженію *Николая Гагена*, городского писаря Аугсбурга отъ 1362 года, «много поглощаютъ и ничего не пріобрѣтаютъ, всѣ

---

[77]) *Boos* a. a. O., III, 136.

[78]) *Bernhard Heil*, Die deutschen Städte und Bürger im Mittelalter, Leipzig 1903, S. 89; *Bücher*, Bevölkerung von Frankfurt I, 27.

[79]) *v. Kremer* a. a. O., II, 55, 188, 267.

[80]) *G. Lammert* a. a. O., S. 75.

[81]) Тамъ же, стр. 97.

[82]) Аналогичное французское названіе «*meschants gens*» въ средневѣковой Tavernenlied *Dadouville*'я у *Francisque-Michel* et *Edouard Fournier*, Histoire des Hôtelleries, Cabarets etc., Paris 1859, Bd I, S. 208.

воры и помощники воровъ [83])», т. е. людей безъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, существованіе которыхъ было возможно только благодаря нищенству, всякаго рода непозволительнымъ уловкамъ, воровству и другимъ преступнымъ актамъ, а также last not least благодаря проституціи. Въ «Achtbuch» [4]) (проскрипціонные списки) города Аугсбурга отъ 14-го вѣка, въ различныхъ спискахъ «вредныхъ людей» мы имѣемъ наглядную картину характера и состава этого класса, изъ которой очевидна также тѣсная органическая связь между преступленіемъ и проституціей. Связь эта въ своей *средневѣковой* формѣ—достаточно вспомнить образовавшійся въ то время общій жаргонъ жуликовъ и проститутокъ—продолжаетъ существовать и до сихъ поръ, какъ это доказываютъ фундаментальныя изслѣдованія *Аве-Лаллемана*. Всѣ относящіеся сюда болѣе или менѣе преступные элементы имѣютъ *прямую, или косвенную связь съ проституціей*. Какъ такихъ вредныхъ людей, аугсбургскій Achtbuch называетъ: воровъ и ихъ укрывателей, карманщиковъ, разбойниковъ («Abreiszer», «Abbrecher», «Pfadhuche»), различнаго рода шуллеровъ, («Scholdrer», «Vierkarter», «Funfler», «Kopper»), нищихъ, странниковъ («Semner» и «Giber»), мошенниковъ («burenderratter») и другихъ обманщиковъ, спекулянтовъ на религіозное легковѣріе, какъ прорицателей, заклинателей духовъ, мнимыхъ священниковъ и монаховъ, называющихъ себя пилигриммами, сводниковъ, сутенеровъ, сводницъ, банщиковъ, массажистокъ [84]) и мн. др. [85]). Въ средневѣковомъ Лондонѣ они составляли большую часть «*потаскухъ*» (night-walkers), *главной квартирой которыхъ служили тайные бордели*, такъ что *Эдуардъ I*, чтобы положить предѣлъ безчинствамъ тѣсно связанной съ проституціей преступности, установилъ въ концѣ 13-го вѣка строгій надзоръ за этими проститутками и ихъ преступными связями, а въ 1282 г. велѣлъ устроить для нихъ особую тюрьму въ улицѣ Корнгиль [86]).

Число такихъ антисоціальныхъ элементовъ населенія въ средневѣковыхъ городахъ, если принять во вниманіе относительно небольшое число жителей, было довольно велико. Такъ напр. Аугсбургъ, при 18000 жителей насчитывалъ въ среднемъ *нѣсколько сотъ* вредныхъ людей ежегодно [87]). Это объясняется въ особенности *постоянной текучестью* именно этихъ элементовъ, непрерывнымъ притокомъ и оттокомъ ихъ. Такимъ образомъ «вредные люди» совпа-

---

[83]) См. анонимную статью «Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts». Въ: Zeitschrift des Histor. Vereins für Schwaben und Neuburg, Augsburg 1877, Bd. IV, Heft 2, S. 205.

[84]) Это средневѣковыя «массажистки».

[85]) «Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg», S. 189—228.

[86]) *Henry B. Wheatley*, The Story of London, London 1904, S. 43—44.

[87]) Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 207.

даютъ большей частью съ такъ называемыми *«странниками»* или *вагантами*. Громадное *возрастаніе* ихъ числа составляетъ характерную черту среднихъ вѣковъ, потому что оно находилось въ прямой связи съ средневѣковой системой наказанія, съ *проскрипціей* и *изгнаніемъ*.

«Дѣйствіе этой системы уже само по себѣ должно было все снова приводить въ движеніе громадныя массы людей и дѣлать опасныхъ людей еще болѣе опасными. Если при проскрипціи и изгнаніи слово даже бывало иной разъ хуже самаго дѣла; если многіе вскорѣ снова могли вернуться на родину, а на возвращеніе другихъ смотрѣли сквозь пальцы, то *въ первую минуту они все же всѣ попадали въ водоворотъ и подвергались самому худшему соблазну*. Для людей же неимущихъ, оторванныхъ такимъ образомъ отъ своей профессіи и круга знакомыхъ, а быть можетъ еще кромѣ того заклейменныхъ, или же вообще отмѣченныхъ какимъ-нибудь изуродованіемъ, вырваться изъ этого водоворота было почти невозможно, даже при самомъ большомъ желаніи — не говоря уже о томъ, что желаніе это, конечно, не всегда бывало налицо. Нужда вызывала новые проступки и новыя преступленія, что *опять-таки приводило къ необходимости перемѣнить мѣсто, и такъ дальше*. Безспорно, очень удобно было избавиться отъ преступника, просто прогнавъ его; въ данный моментъ это требовало мало денегъ и еще меньше размышленій. Тѣмъ не менѣе это была крайне близорукая политика, которая въ концѣ концовъ сама себя наказывала, какъ и всякій вообще бездушный эгоизмъ. *Такимъ путемъ создавалось многочисленное, бездомное, не связанное ни съ какой профессіей, или занятіемъ населеніе*, которое, безпокойно гонимое съ мѣста на мѣсто, смотря по наклонностямъ и встрѣчавшимся случайностямъ, присоединялось къ крупнымъ, или мелкимъ разбойникамъ, лишавшимъ безопасности проѣзжія дороги, къ нищимъ, или бродягамъ. Они доставляли главнѣйшій матеріалъ для класса преступниковъ въ городахъ, преимущественно большихъ» [88]).

Такимъ образомъ изъ осѣдлыхъ первоначально людей *искусственно* создавалась и чрезмѣрно увеличивалась въ средніе вѣка толпа бродягъ по *наклонностямъ* и *призванію* (игроки, пилигриммы, бродячіе школяры, цыгане, распутныя женщины). Хотя нельзя не признать, что категорія бродягъ, порожденная стремленіемъ къ странствіямъ, присущимъ нѣкоторымъ эпохамъ среднихъ вѣковъ, также была въ то время гораздо больше, чѣмъ во всѣ другія времена (таковы пилигриммы, религіозные мечтатели, бичующіе себя братья). На Востокѣ аналогичное явленіе уже рано представляли пилигриммы, направлявшіеся въ Мекку. Удивительная любовь къ странствіямъ не ограничивалась (какъ теперь) преимущественно мужчинами, но въ равной мѣрѣ охватывала женщинъ и дѣвушекъ. Въ спискахъ лицъ, подлежавшихъ обложенію налогами, поэтому часто значится: «ушла», «убѣжала», «никто не знаетъ, куда дѣвалась» [89]). Это странное психическое состояніе людей среднихъ вѣковъ—непреодолимое стремленіе вдаль—безусловно должно учитываться при оцѣнкѣ соціальныхъ условій проституціи того времени.

---

[88]) Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 209—210.

[89]) *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 41.

Здѣсь не мѣсто подробнѣе изслѣдовать въ высшей степени интересный и своебразный *составъ* бродячихъ людей. Мы разсматриваемъ ихъ только въ ихъ отношеніяхъ къ проституціи, существенную основу которой они составляютъ и для которой они служатъ *неистощимымъ резервуаромъ*. Послѣднее видно изъ того факта, что въ отдѣльныхъ городахъ профессіональной проституціей занимались почти исключительно *не мѣстныя* жительницы. Съ другой стороны, и мужской элементъ среди бродячихъ людей всюду составляетъ значительную часть либо *кліентели*, либо *эксплуататоровъ* проституціи. На ряду съ проститутками, они заклеймены были печатью общественнаго презрѣнія, безчестія и позора. То были *паріи* общества, но самаго разнообразнаго происхожденія, разношерстная толпа изъ всевозможныхъ элементовъ; тутъ были нищіе, игроки, паяцы, фокусники, пѣвцы, танцовщицы, лирницы и арфистки, цыгане, евреи [90]), прокаженные, искатели приключеній, бродячіе школяры, учителя и клерики, наемные солдаты, чужіе подмастерья и слуги. Со временъ Меровинговъ и Каролинговъ ихъ называли: «бродяги», ваганты, vagati, vagerer, бергарды, лоларды, мендиканты, несчастные, т. е. чужіе школяры, авантюристы, Alchbrüder, Heiltumsführer, Stirnstosser, Stationirer, Partierer, Spanfelder, Stromer, Figanten и т. д. [91]). Они странствовали по Европѣ и массами появлялись всюду, гдѣ бывало большое стеченіе народа, слѣдовательно на мессахъ и ярмаркахъ, освященіяхъ церквей и другихъ общественныхъ и частныхъ праздникахъ, турнирахъ, на церковныхъ мессахъ, духовныхъ соборахъ, паломничествахъ, крестовыхъ и другихъ военныхъ походахъ, въ курортахъ и при всякихъ другихъ случаяхъ большаго скопленія людей.

Въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ значеніе *ярмарокъ* и *мессъ* было очень велико, потому что онѣ замѣняли въ западныхъ странахъ отсутствовавшіе еще тамъ города, подобно тому, какъ это уже издавна бываетъ на востокѣ, гдѣ существуютъ мѣста, въ которыхъ разъ въ годъ бываютъ ярмарки и мессы и гдѣ собираются тысячи людей, но не возникаютъ города [92]). Въ большинствѣ случаевъ ярмарки бывали поблизости отъ церквей и монастырей, и притомъ большею частью въ связи съ *празднествами въ память мучениковъ*, что для Египта можно доказать уже въ IV-мъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Здѣсь уже можно было встрѣтить всевозможныя формы *проституціи*. «Многіе христіане», говоритъ

---

[90]) Происхожденіе еврейскаго элемента среди средневѣковыхъ вагантовъ совершенно вѣрно объясняетъ *Fr. Chr. B. Ave-Lallemant* (Das deutsche Gaunerthum, Leipzig 1858, Bd. I, S. 17): «Если вспомнить *чудовищныя преслѣдованія* и *угнетеніе* евреевъ, въ особенности въ средніе вѣка, когда священникъ *Готтшалкъ* и *графъ фонъ Лейнингенъ* во времена пустынника *Петра* устраивали на нѣмецкой землѣ настоящіе крестовые походы противъ евреевъ, то становится понятнымъ, что матеріальныя и нравственныя страданія евреевъ были равно велики и что напуганныя, отчаявшіяся группы ихъ должны были втайнѣ питать самую жестокую ненависть къ своимъ угнетателямъ». См. также *Theodor Meyer-Merian*, «Der grosse Sterbent mit seinen Judenverfolgungen» (Basel im 14 Jahrhundert, Basel 1856, S. 149—211).

[91]) Названія эти взяты изъ записной книжки *Dittmar von Meckebach* (ca. 1360), изъ записи словъ члена цюрихскаго совѣта, *Gerold Edlibach* отъ 1488, изъ главы 63 «Von Bettlern» *Sebastian Brant* «Narrenschiff» (1494) и изъ «*Liber vagatorum*» (первое изд. между 1494 и 1499). См. *Avé-Lallemant* a. a. O., Bd. I, S. 11, 122—206; Bd. IV, S. 54—63. — См. также *C. J. Ribton*, A history of Vagrants and Vagrancy and Beggars and Begging, London 1887; *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1902.

[92]) *Schmoller* a. a. O., I, 264.

строгій аскетъ, монахъ *Шенуте*, «какъ мужчины, такъ и женщины, только затѣмъ являются на празднества въ память мучениковъ, чтобы заниматься развратомъ, сходясь въ какой-нибудь гробницѣ, или какомъ-нибудь другомъ укромномъ уголкѣ». Послѣ праздника, какъ сообщаетъ св. *Хризостомъ*, всѣ устремлялись въ увеселительные кабачки и бордели. Бродячая публика бывала здѣсь обильно представлена. Танцовщицы и танцоры всю ночь напролетъ веселили толпу [93]). Годичныя ярмарки всюду бывали связаны съ праздниками главнѣйшихъ мучениковъ и впослѣдствіи, въ день именинъ этихъ святыхъ совершались паломничества къ ихъ чудотворнымъ иконамъ. Скопленіе большого количества людей часто въ совсѣмъ маленькихъ мѣстечкахъ, или даже поблизости отъ расположенныхъ совершенно уединенно монастырей и церквей, въ особенности на нѣсколько дней, было возможно лишь въ томъ случаѣ, если не прекращался подвозъ жизненныхъ средствъ. А потому сюда прежде всего являлись продавцы съѣстныхъ припасовъ, за ними слѣдовали другіе купцы и, наконецъ, неизбѣжная бродячая публика для всякаго рода представленій и увеселеній. Ярмарки высшаго стиля назывались «мессами», потому что онѣ открывались по окончаніи богослуженія (Ecclesia *missa* est!) [94]). Для Германіи существованіе ихъ можно доказать уже въ IX-омъ вѣкѣ, напримѣръ, въ 829 году въ Вормсѣ [95]). Начало *лейпцигской мессы* можно прослѣдить до 1170 года; въ 1268 г. она уже принадлежала къ всеміро-знаменитымъ ярмаркамъ, высшаго своего развитія достигла въ XV-омъ вѣкѣ и сохранила его до послѣдней четверти XIX-го столѣтія [96]). *Франкфуртская месса* упоминяется впервые въ 1240 году періодъ расцвѣта ея совпадаетъ съ XVI вѣкомъ. Она была «міровымъ мѣстомъ обмѣна, имѣвшемъ универсальное значеніе для значительной части центральной Европы» [97]), и оказывала особенно притягательное дѣйствіе на бродячихъ проститутокъ, такъ какъ не только отдѣльныя дѣвушки, но и содержательницы борделей пріѣзжали туда изъ Майнца и Вормса со всѣми своими дѣвушками, чтобы использовать тамъ «свободу мессы», т. е. свободное занятіе всякимъ торговымъ промысломъ во время мессы. Они жили на Фишерфельдѣ и Фишергассѣ и по окончаніи мессы ихъ съ трудомъ удавалось опять удалить изъ города [98]). Развитію проституціи благопріятствовали и менѣе значительныя германскія мессы. Такъ напримѣръ въ *Нёрдлингенѣ*, вслѣдствіе большой посѣщаемости его мессъ, учрежденъ былъ бордель и хозяинъ его, согласно рѣшенію совѣта, освобожденъ былъ отъ налоговъ подъ условіемъ, чтобы онъ «feine und saubere Weibsbilder, so viel er will, halten soll» («содержалъ въ немъ сколько угодно красивыхъ и опрятныхъ дѣвушекъ»). Аналогичныя отношенія между мессами и борделемъ можно доказать также для франкскаго городка *Геролъцго-*

---

[93]) *Ernst Lucius*, Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche, herausgegeben von *Gustav Anrich*, Tübingen 1904, S. 321—323.

[94]) *J. C. Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur, 1848, Bd. VII, S. 21—22.

[95]) *Heinrich Sieveking*, Die mittelalterliche Stadt. Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, herausgegeben von *Bauer*, *v. Below* und *Hartmann*, Leipzig 1904, Bd. II, S. 195.

[96]) *Ernst Hasse*, Geschichte der Leipziger Messen, Leipzig 1885, S. 5 (старѣйшія мессы Лейпцига — пасхальныя и Michaelismessen; новогодняя существовала только съ 1440 г. Тамъ же, стр. 16).

[97]) *K. Bücher*, Die Bevölkerung von Frankfurt a. M. usw., I, 504.

[98]) *W. Hanauer*, Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M., a. a. O., S. 5.

[99]) *Lammert* a. a. O., S. 85.

фени[100]. Во Франціи знаменита была, начиная съ 1443 года, месса въ Ліонѣ[101]), на которую пріѣзжало изъ дальнихъ странъ громадное количество иностранцевъ; въ особенности проститутки совершали туда паломничество въ такомъ большомъ числѣ, что, по свидѣтельству современной хроники, онѣ послѣ отъѣзда своихъ богатыхъ кліентовъ впадали въ величайшую нищету[102]). Въ такомъ же изобиліи, начиная съ XV вѣка, посѣщалась пріѣзжими, какъ съ востока такъ и съ запада[103]), месса въ Бокерѣ.

Въ Византійской имперіи знаменитой мессой[104]) и связанной съ ней обширной проституціей[105]) славились *Фессалоники*. Интересное описаніе того, что происходило на арабскихъ ярмаркахъ среднихъ вѣковъ, содержится въ сочиненіи «Taif-al-ha-ja!» *Магомета ибнъ Даніяля*, въ главѣ, переведенной недавно на нѣмецкій языкъ *Георгомъ Іакобомъ*[106]). Здѣсь выступаетъ цѣлый рядъ интересныхъ типовъ странствующихъ людей. Занимавшіеся лѣченіемъ шарлатаны, фокусники, скоморохи, продавцы травъ, распутныя женщины, торговцы любовными средствами и т. п., словомъ всѣ тѣ, которые обозначены тамъ собирательнымъ именемъ «*Benû sâsân*» (бродяги, странники). Они устраиваютъ пиръ, на которомъ играетъ на арфѣ артистка съ пряжками на ногахъ въ видѣ украшенія. Типъ *бродячей проститутки* представляетъ дѣвушка-цирульница (As-sânî'a). Она является съ гребнями и рожками для собиранія крови и выкрикиваетъ: «Цирульница пришла, дѣвушки!». На ней надѣты ленты на шеѣ, блестящія серьги и поясъ изъ дорогой матеріи. Безъ вуали лицо ея прекраснѣе статуетокъ изъ слоновой кости. По приглашенію публики она поетъ свою пѣсню Zagal, начинающуюся слѣдующими словами:

«О, вы, способные любить! Кто изъ васъ остается спокойнымъ, когда я кричу: «Цирульница пришла, о, дѣвушки!»
Это я лишаю мужчинъ разсудка—граціей моихъ очертаній и вызывающей кокетливой игрой лица».

Указаніе на профессію проститутки содержится въ ея заключительныхъ словахъ: «Я раню (его) не рожками, или бритвой, а взглядами своихъ темныхъ очей»[107]).

Связь между мессами и проституціей довольно мѣтко выразилъ авторъ стихотворенія «Von den welschen Purppeln» (1533), *Іоганнъ Газельбергъ* въ слѣдующихъ стихахъ:

Wann sie ziehent inn die messen,
So lebens tag vnd nacht imm saus,
Fragent baldt nach dem frawen hauss[108]).

---

[100]) Тамъ же, стр. 80.

[101]) *Wilhelm Heydt*, Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Stuttgart 1874, Bd. II, S. 706.

[102]) *F. F. A. Potton*, Histoire statistique et médicale de la prostitution dans la ville de Lyon. Bei *Parent Duchatelet* a. a. O. 3. Aufl., II, 436—437.

[103]) *Wilhelm Heydt* a. a. O., II, 706; *Rabutaux* a. a. O., S. 141.

[104]) См. описаніе у *A. Ellissen*, Analekten zur mittel- und neugriechischen Literatur, Leipzig 1860, Bd. IV, S. 97 bis 101.

[105]) О проституткахъ Фессаликъ см. отчетъ *Niketas Akominatos* у *G. L. T. Tafel*, Komnenen und Normannen, Ulm 1852, S. 241.

[106]) *Georg Jacob*, Ein ägyptischer Jahrmarkt im 13. Jahrhundert, München 1910.

[107]) Тамъ же, стр. 26.

[108]) Перепечатка у *C. H. Fuchs*, Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland, Göttingen 1843, S. 369.

(Когда они прiѣзжаютъ на мессы, они днемъ и ночью живутъ въ суетѣ и сейчасъ же справляются о домахъ для женщинъ).

Аналогично мессамъ-ярмаркамъ, странствующую толпу привлекали также въ большомъ количествѣ такъ называемыя «*Kilwen*», или *церковныя мессы*, въ нѣкоторыхъ городахъ и деревняхъ и праздники *стрѣлковъ*, *Иванова дня масленицы* (*карнавалъ*) и др. Веселье, сопровождавшее эти праздники, всегда кончалось разгуломъ и развратомъ [109]), а потому начальство находило желательнымъ привлекать на время праздниковъ побольше проститутокъ, чтобы предупредить соблазненiя и насилiя надъ честными женщинами. Такъ, въ распоряженiе Агсбургскаго совѣта «anno 147auch an St. Gallen-Tage dem losen Gesindlein, als Huren und Buben, *welche die Michaelis- oder Herbstkirch weihe über allhie seyn dorfften* die Statt zu raumen durch den Waibel gebotten und solches ward von alter Zeit hero alle Jahr gebräuchlich gewesen aber damals innerhalb zehen Jahren nicht beschehen [110]). Церковныя мессы и праздники стрѣлковъ продолжались обыкновенно въ теченiе недѣли [111]). Маслницу, а также апрѣльскiе и майскiе праздники можно назвать своего рода «женскими сатурналiями», по той неограниченной свободѣ, которая предоставлялась между прочимъ и честнымъ женщинамъ [112]), не протестовавшимъ въ этихъ случаяхъ противъ присутствiя проститутокъ. Другой народный праздникъ, въ которомъ принимали большое участiе проститутки, былъ праздникъ *Иванова дня* и *Ивана Купала*. *Шлагеръ* сообщаетъ въ «Wiener Skizzen», что вечеромъ передъ Ивановымъ днемъ, какъ только начинало смеркаться, на площадяхъ Вѣны зажигались большiе костры. Члены ратуши верхомъ на лошадяхъ, украшенные цвѣтами и лентами, съ бюргермейстеромъ во главѣ и въ сопровожденiи барабанщиковъ и флейтщиковъ, объѣзжали вокругъ ярко пылавшихъ костровъ, а затѣмъ начинались танцы подмастерьевъ съ проститутками, которыя украшали себя въ этотъ день вѣнками (Hübschleriunnen). Въ заключенiе проститутки, большею частью полунагiя, устраивали веселые танцы и одаривали ликующую толпу цвѣтати и вѣнками, получая взамѣнъ угощенiе пивомъ. Бюргермейстеръ и совѣтъ города присылали проституткамъ угощенiе на счетъ города, главнымъ образомъ пиво. Аналогичнымъ праздникомъ проститутокъ въ Вѣнѣ были такъ называемые «*Scharfachrennen*» (бѣга) по случаю двухъ большихъ годовыхъ ярмарокъ, когда мужчины и проститутки устраивали бѣга съ состязанiемъ до куска ярко-краснаго бархата (плиса). Обычай этотъ возникъ въ 1382 году и существовалъ полныхъ 150 лѣтъ. Въ «Scharlachrufen» короля *Владислава* отъ 31 мая 1454 года для Вѣны сказано: «Вольныя дочери будутъ бѣгать къ бархату и которая прибѣжитъ раньше, та получитъ этотъ бархатъ». На этомъ праздникѣ проституцiя, конечно, играла главную роль; по обилiю цвѣтовъ, которыми украшали себя проститутки, онъ похожъ на римскiя флоралiи [114]). Эти «бѣга» напоминаютъ другое состязанiе, «*Palliowettlauf*», которое устроилъ *Каструкцiо фонъ Кастракани*, командиръ города Лука, на виду у непрiятеля, послѣ побѣды надъ флорентинцами въ битвѣ при Сервальо Онъ велѣлъ голымъ проституткамъ состязаться въ бѣгахъ вокругъ «Pallio»,

---

[109]) *Heinrich Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, Basel 1877, S. 237.

[110]) *Lammert* a. a. O., S. 77.

[111]) *Ernst Devrient*, Ein Jenaer Schützenfest im Jahre 1440, Zeitschr. für Kulturgeschichte, herausgegeben von *G. Steinhausen*, Berlin 1901, Bd. VIII, S. 160.

[112]) *Vedel* a. a. O., II, 27.

[113]) *Schrank* a. a. O., I, 94.

[114]) Тамъ же, I, стр. 58.

куска дорогой матеріи [115]). Проститутки часто присутствовали также, для подъема настроенія, на *частныхъ праздникахъ*: не только на свадьбахъ живодера или палача — на которыхъ онѣ танцовали, какъ сообщаетъ хроникеръ того времени, «красивый граціозный танецъ», такъ что «многіе люди изъ города Нюренберга приходили смотрѣть на такое пріятное зрѣлище» [116]),—но и на свадьбахъ знатныхъ людей [117]).

Изъ восточныхъ праздниковъ такого рода заслуживаетъ упоминанія типичный весенній праздникъ Ислама, праздникъ *Nairuz* древне персидскаго происхожденія, перенятый халифами и распространившійся изъ Азіи въ Африку Пѣвцы и пѣвицы, проституированныя лица какъ мужского, такъ и женскаго пола, принимали большое участіе въ этомъ восточномъ народномъ праздникѣ [118]).

Къ праздникамъ, на которыхъ собирались въ большомъ числѣ проститутки, принадлежали также рыцарскіе *турниры*. Рыцари часто появлялись въ сопровожденіи распутныхъ женщинъ. Такъ напримѣръ, *Вальтманъ* фонъ *Зетельштетъ*, тюрингскій рыцарь, отправился съ ландграфомъ Людовикомъ IV на турниръ въ Мерзебургъ въ сопровожденіи «красивой женщины», которая всегда имѣла при себѣ ястреба и хорошую охотничью собаку. Она заработала въ Мерзебургѣ столько колецъ, сколько было у нея пальцевъ, и одарила ими по возвращеніи домой другихъ «красивыхъ женщинъ». На магдебургскомъ турнирѣ въ 1279 году наградой побѣдителямъ даже назначена была распутная дѣвушка [119]).

Поѣздки короля и *имперскіе сеймы* всегда сопровождались наплывомъ громаднаго количества проститутокъ; то же бывало и на духовныхъ *соборахъ* Когда король *Альбрехтъ* прибылъ въ 1298 г. въ Страсбургъ, за нимъ слѣдовали не менѣе 800 продажныхъ женщинъ [120]). Во время большого имперскаго сейма въ Регенсбургѣ въ 1471 году, городской совѣтъ дѣлалъ всевозможныя приготовленія для пріема многочисленныхъ гостей. Учреждены были четыре кухмистерскія, не преслѣдовали даже игорныхъ домовъ, а борделямъ предоставлена была болѣе значительная свобода, чтобы при помощи повышенныхъ налоговъ и доходовъ имѣть возможность покрыть увеличенные расходы. Во время сейма каждая проститутка должна была представиться профосу, дать ему гульденъ и пару перчатокъ, а его помощнику шесть батценовъ. Въ его поучительномъ спискѣ значилось 1500 проститутокъ и «тѣмъ не менѣе», по его наивному замѣчанію, для всего сейма—столькихъ князей, графовъ, дворянъ и высокихъ прелатовъ—этихъ распутныхъ женщинъ и дѣвушекъ, ихъ бѣдныхъ дочерей, оказалось почти недостаточно» [121]). На Франкфуртскомъ сеймѣ 1397 года насчитывали 797 проститутокъ [122]). Весьма извѣстно также поведеніе многочисленныхъ проститутокъ всѣхъ странъ на *Констанцкомъ соборѣ* 1414—1418 г. Уже значительное число посѣтителей заставляло думать, что будетъ большой спросъ на проститутокъ. Въ соборѣ участвовали около 18.000 духов-

---

115) *Dulaure* a. a. O., S. 119; *Rabutaux* a. a. O., S. 141.

116) *Karl Fischer* a. a. O., S. 122.

117) *Lammert* a. a. O., S. 122.

118) *A. v. Kremer* a. a. O., II, 78—80.

119) *Lammert* a. a. O., S. 73.

120) *Eduard Osenbrüggen*, Das alemannische Strafrecht im deutschen Mittelalter, Schaffhausen 1860, S. 274.

121) *Lammert* a. a. O., S. 90 und 91.

122) Mitteilungen aus dem Stadtarchiv von Köln, 10. Heft, S. 82, bei *Boos* a. a. O., III, 48.

ныхъ лицъ [123]) и въ общемъ не менѣе 50.000 пріѣзжихъ [124]). Клингенбергская хроника сообщаетъ, что «на Констанцкомъ соборѣ было 700 *явныхъ* и неизвѣстное число *тайныхъ* проститутокъ» [125]). По Ульриху *фонъ-Рихенталю*, общее число проститутокъ на соборѣ доходило до 1400. Доходы ихъ были очень значительны; одна изъ нихъ получила даже наличными деньгами 800 гульденовъ золотомъ [126]). Частью ихъ размѣстили по большимъ конюшнямъ, меньшей частью въ борделяхъ, изъ которыхъ одинъ находился въ Крейцлингерскомъ предмѣстьи, «въ тихомъ уголкѣ» [127]). На *Базельскомъ* соборѣ было даже, какъ говорятъ, 1800 распутныхъ женщинъ [128]).

Благопріятными моментами для проституціи и для возникновенія и увеличенія числа бродячихъ женщинъ были многочисленныя *паломничества* и *пилигримства* среднихъ вѣковъ, которыя, начиная съ 8-го столѣтія [129]), непрерывно тянулись къ святымъ мѣстамъ, въ особенности въ Римъ, затѣмъ въ Сантъ-Яго де Компостелла въ Испаніи, въ Іерусалимъ, Лорето, Эйнзидельнъ, Аахенъ и Триръ. Изъ правдивой, жизненной характеристики этихъ пилигримствъ, сдѣланной *Фердинандомъ Грегоровіусомъ*, мы приведемъ слѣдующую выдержку, касающуюся отношеній ихъ къ проституціи. Онъ говоритъ: «Многочисленныя пилигримства—переселенія народовъ—непрерывно подымались въ Альпы, садились на суда и устремлялись въ Римъ, влекомые моральными побужденіями. Но страждущая или робкая добродѣтель пилигрима слишкомъ часто осуждена было на то, чтобы выступать вмѣстѣ съ наглымъ порокомъ, или хитрымъ обманомъ, и, приходя въ соприкосновеніе на пути къ спасенію съ заразой, и самой также становиться нечестивой. Развращающее общеніе съ людьми, свободными отъ всѣхъ узъ семьи и государства, приключенія и искушенія, представлявшіяся въ пути, искусный соблазнъ богатыхъ городовъ юга были причиной потери чести многочисленными дѣвушками, и многія, покинувшія свое отечество, чтобы укрѣпить свой священный обѣтъ у гроба Петра, какъ скромныя дѣвушки, вдовы и монахини, возвращались домой падшими, или оставались въ прекрасной Италіи въ качествѣ прелестницъ какого-нибудь веселаго рыцаря» [130]). Уже въ 744 г. миланскій архіепископъ *Санъ-Бонифаціо* проситъ въ письмѣ къ *Кунберту Кентерберійскому*, чтобы синодъ запретилъ женщинамъ, въ томъ числѣ и монахинямъ, паломничества въ Римъ, потому что они большей частью имѣютъ печальные результаты и почти всѣ женщины-паломницы кончаютъ свое существованіе проститутками

---

[123]) Глава «Konstanzer Konzil» in Brockhaus' Konversations-Lexikon, 14. Aufl., Leipzig 1908, Bd. X, S. 583.

[124]) *J. H. von Wessenberg*, Die grossen Kirchenversammlungen des 15. und 16. Jahrhunderts, Konstanz 1840, S. 87.

[125]) Die Klingenberger Chronik, herausgegeben von *A. Henne von Sargans*, Gotha 1861, S. 193 (Nr. 14).

[126]) *Ulrich von Richenthals* Concilienbuch, geschehn zu Constanz, Augsburg 1483, fol. 241.

[127]) *Lammert* a. a. O., 78. — Грубовато-сатирическое описаніе поведенія проститутокъ на Констанцкомъ соборѣ имѣется въ первой главѣ «Lustigen Thaten und Abentheuer des alten Klosterbruders Hannes von Lehnin», 4. Aufl., Bern o. J., Bd. I, S. 1—41 (новое сочиненіе).

[128]) *Boos*, Geschichte der rheinischen Städtekultur, III, 48.

[129]) *Ferdinand Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, Stuttgart 1859, Bd. II, S. 468).

[130]) Тамъ же, т. III, стр. 85—86.

ломбардскихъ и французскихъ борделей. Фріульскій синодъ дѣйствительно запретилъ монахинямъ совершать паломничества въ Римъ [131]).

Съ другой стороны, мужчины-пилигримы были кліентами проституціи. Чтобы помѣшать сношеніямъ христіанскихъ пилигримовъ съ магометанскими проститутками, палестинское начальство запрещало пилигриму «слѣдовать приглашенію женщины» [132]). Церковь съ св. Гробомъ въ Іерусалимѣ «оскверняли иногда, унижая ее до борделя». Въ документахъ, относящихся къ основанію дома для пилигримовъ 5-го октября 1492 г. въ Митвольдѣ, прямо сказано: «Man soll auch kein Freicheit (Vagabunden, Gaukler usw.), Spielmann, *verdachte Frau* . . . auch unfridsame Leute nit beherbergen . . . Man sol auch kien Mann und Frauen in eine Kammer legen, ob sie auch schwören wollten sie wären Eheleute» [134]).

Въ магометанскомъ мірѣ мы находимъ тѣ же условія. Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ связи между паломничествомъ и проституціей уже въ раннюю эпоху среднихъ вѣковъ служила *Мекка*. Въ виду колоссальнаго паломничества въ Мекку—ф. *Кремеръ* оцѣниваетъ число пилигримовъ въ нѣсколько сотъ тысячъ, потому что священный городъ посѣщали громадные караваны изъ Багдада, Египта, сѣверной Африки, Испаніи, Іемена и Дамаска—здѣсь господствовала настоящая столичная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и тѣневыми сторонами. Внутри святилища Мекки происходили сцены, лишь слегка намѣченныя благороднымъ поэтомъ *Ma'arry* (родился въ 973 г. послѣ Р. Х.), когда онъ говоритъ:

Jungfrau, halt ein! Denn gewiss
die Wallfahrt ist nicht
Für Frauen und Mädchen bindende
Glaubenspflicht.
Im Felstal von Mekka da wohnen
gar böse Gesellen,
Unwürdige Hüter des Tempels
und der heiligen Stellen.
Die Shaiba-Männer sind betraut
mit der Tempelwart.
Wenn zur Kaaba die Völker versammelt
die Pilgerfahrt,
Da stossen sie paarweis die Leute
in die heilige Kammer,
Während sie selber taumeln
vor Katzenjammer.
All' ihr Streben geht darauf,
sich Geld zu erlisten,
Sie lassen für Geld in die Kaaba

---

[131]) Тамъ же, III, 86. Связь между паломничествами и проституціей выражена даже въ пословицахъ: «Eine Pilgerfahrt macht nicht heilig», «Als Pilgerin fortgehen und als Hure wiederkommen», «Wallfahrten geschehen mehr aus Wollust, denn aus Andacht» (богомолье не придаетъ святости; ушла богомолкой, а вернулась проституткой; паломничества вызываются не столько благочестіемъ, сколько сладострастіемъ). *Reinhold Röhricht*, Deutsche Pilgerreisen nach dem heil. Lande, Gotha 1889, S. 35.

[132]) *Röhricht* a. a. O., S. 23.

[133]) Тамъ же, стр. 26.

[134]) Kulturgeschichtliches aus der bayerischen Grafschaft Werden. In: Zeitschrift für deutsche Kulturgeschichte, N. F. 1875, Bd. IV, S. 473.

selbst Juden und Christen.
Ersetze die Wallfahrt durch das Gute,
das du getan,
Drum, wenn eine Wohltat man heischt,
sprich hurtig: wohlan [135]).

(Дѣвушка, остановись! Пилигримство не составляетъ религіозной обязанности для женщинъ и дѣвушекъ. Въ скалистой долинѣ Мекки живутъ дурные люди, недостойные хранители храма и святыхъ мѣстъ. Мужчины-shaiba вступили въ соглашеніе съ сторожами храма. Какъ только въ каабѣ скопляется толпа пилигримовъ, они парами толкаютъ людей въ священную комнату, а сами захлебываются отъ восторга. Всѣ ихъ стремленія направлены къ тому, чтобы хитростью добывать деньги. За деньги они впускаютъ въ каабу даже евреевъ и христіанъ. Замѣни пилигримство добрымъ дѣломъ и когда потребуютъ отъ тебя благодѣянія отвѣчай поскорѣе: ладно!).

Дѣйствительно, во дворѣ мечети въ Меккѣ никогда не было недостатка въ проституткахъ и издавна «по вечерамъ въ слабо освѣщенныхъ галлереяхъ заключались договоры, не имѣющіе собственно прямого отношенія къ паломничеству». Эти жрицы чувственной любви приводятъ *Юлія Брауна* къ ошибочному сравненію каабы въ Меккѣ съ храмомъ *Астарты*, или *Афродиты* [136]). Проституція, аналогичная меккской, развилась въ Египтѣ, въ г. *Тантѣ*, гдѣ праздникъ святого *Bedowi* привлекалъ ежегодно три раза сотни тысячъ пилигримовъ, среди которыхъ всегда было много проститутокъ, между прочимъ около 600 ghawasi, или chasije. Многія изъ этихъ послѣднихъ принимаютъ, впрочемъ, также участіе въ поломничествѣ въ Мекку, окружая себя большой роскошью, но въ остальномъ нисколько не измѣняя своего образа жизни, т. е. продолжая заниматься своимъ развратнымъ промысломъ [137]).

Особый видъ паломничества представляютъ *крестовые походы*. Громадныя толпы бродячихъ женщинъ сопровождали крестоносцевъ въ Азію. За французскимъ войскомъ въ 1180 году слѣдовали, какъ говорятъ, не менѣе 1.500 женщинъ [138]). Еще *Людовикъ Святой* во время крестоваго похода нашелъ палатку съ проститутками въ непосредственной близости со своей собственной [139]). Даже къ крестовому походу дѣтей въ 1212 г. присоединилась большая толпа бродячихъ сестеръ, такъ что недостигшія зрѣлаго возраста дѣти пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ проституціей, а многія дѣвушки вернулись изъ этого похода проститутками [140]). Въ Chronicon Genuense архіепископа *Jacobus a Voragine* мы читаемъ объ одной мѣрѣ, къ которой прибѣгли многіе представители благороднаго сословія и которая представляетъ типичное порожденіе специфической половой этики среднихъ вѣковъ: они сами дали своимъ сыновьямъ проститутокъ, вѣроятно, чтобы предохранить ихъ отъ соблазна со стороны почтенныхъ участницъ крестоваго похода [141]).

---

[135]) *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, 11, 22 и 392—393.

[136]) *Julius Braun*, Gemälde der mohammedanischen Welt, S. 168.

[137]) *Johann Ludwig Burckhardt*, Arabische Sprichwörter, übersetzt von *H. G. Kirmss*, Weimar 1834, S. 226.

[138]) *Bücher*, Frauenfrage, S. 37.

[139]) *Scheibles* «Kloster», IV, 456.

[140]) *J. F. C. Hecker*, Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters. Neu herausgegeben von *August Hirsch*, Berlin 1865, S. 131, 133. *Friedrich Wilken*, Geschichte der Kreuzzüge, Leipzig 1830, Bd. VI, S. 79.

[141]) *L. A. Muratori*, Rerum Italicarum Scriptores, Mailand 1726, Bd. IX, p. 46 a.

Средневѣковая военная организація также обнаруживала тѣсную связь съ проституціей. *«Полковая проститутка» («heerpur») представляла всѣмъ извѣстный* типъ уже въ XIV и въ XV вѣкѣ [142]) и указанія, будто она появилась лишь вмѣстѣ съ организаціей полковъ ландскнехтовъ, ошибочны. Уже *Фридрихъ I Барбаросса* въ своихъ мирныхъ законахъ, изданныхъ въ 1158 г. во время перваго похода въ Италію, подъ страхомъ тяжелаго наказанія запретилъ военнымъ людямъ имѣть въ своей квартирѣ проститутокъ. Пойманнымъ на мѣстѣ проституткамъ отрѣзывали носы [143]). При осадѣ Нейса (1474—1475) *Карломъ Смѣлымъ*, въ войскахъ находилось не менѣе 4000 распутныхъ женщинъ; по приказанію герцога, онѣ даже привлечены были профосомъ къ фортификаціоннымъ работамъ, получили маленькое знамя, на которомъ нарисована была женщина, и ежедневно выходили на работу подъ звуки барабановъ и флейтъ [144]). Въ Кёнигсгофенской хроникѣ сказано: «въ арміи было 800 женщинъ, изъ которыхъ каждая вносила 1 пфеннигъ въ недѣлю чиновнику, назначенному для того, чтобы онъ защищалъ ихъ, какъ избранныхъ» [145]). Полнаго развитія и значенія этотъ постъ надзирателя надъ полковыми проститутками достигъ во время организаціи ландскнехтовъ, о чемъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Связь проституціи съ средневѣковыми *банями* мы уже разсмотрѣли подробно выше (см. стр. 146—160). Здѣсь же мы укажемъ еще только на ежегодныя, такъ называемыя *«поѣздки проститутокъ на купанья»*. Въ началѣ сезона проститутки цѣлыми толпами отправлялись на извѣстныя купанья, напр. въ Цурцахъ въ Швейцаріи. Въ масляничныхъ представленіяхъ сказано о Цурцихѣ:

Es ist iez by siben jaren bschehen,
Zuo Zurzach an dem huorendanz:
Darumb so treist du wol ein Kranz;
Dann da warend mee dann hundert huoren.
[D]ie do all am danz da umbher fuoren;
[Do] hast du da den gulden gwunnen,
[Den] man der hüpschisten solt gunnen,
[Den] der vogt von Baden gibt denn zmal
[Der] hüpschisten in der huorenzal,
Die denn zur mal uff der Wissmathen sind [146]).

Какъ видно изъ записи пользовавшагося въ то время большимъ уваженіемъ кольмарскаго общества, къ которому принадлежали также врачи и аптекаря, каждый годъ весной оттуда совершались такъ называемыя поѣздки на купанья, «in den badgarten by uns»; въ 1489 году въ этой поѣздкѣ принимали участіе 53 члена и 9 проститутокъ. Эти развлеченія, въ пользу которыхъ платили годовой налогъ въ одинъ гульденъ и бордельныя проститутки, продолжались отъ 18 мая до 3 іюня [147]).

---

[142]) «Fastnachtsspiele aus dem 15. Jahrhundert», Stuttgart 1853, Bd. II, S. 866. («du warest gmeinlich die «heerhuor» genennt»).

[143]) *Schrank*, I, 28.

[144]) *Hampe* a. a. O., S. 98.

[145]) Königshofer Chronik, S. 122, y *Schrank*, I, 91.

[146]) Fastnachtsspiele aus dem 15. Jahrhundert, II, 873.

[147]) *Karl Baas*, Studien zur Geschichte des mittelalterlichen Medizinalwesens in Colmar. Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins, Heidelberg 1907, N. F., Bd. XXII, S. 239.

Что большія *морскія гавани*, какъ Гомбургъ, Венеція, Неаръ и другія, и въ то время также служили крупными центрами обширной проституціи, подобно тому, какъ это было въ древности и какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, понятно само собой; это видно изъ болѣе позднихъ средневѣковыхъ сообщеній о проституціи въ этихъ городахъ, о которыхъ см. ниже. Но и въ городахъ съ гаванями, расположенныхъ на берегу большихъ рѣкъ, какъ Парижъ, Майнцъ, Кельнъ, Лондонъ и т. д., оживленное судоходство также влекло за собой большій спросъ на проституцію и большее посѣщеніе борделей. Хорошей иллюстраціей служитъ въ этомъ отношеніи одно мѣсто изъ упомянутаго нами выше стихотворенія *Іоганна Газельберика*:

Die schiffleut farent gar behentz
Den rheinstrom auff vnd ab gen Meyntz;
So bald das Schiff kumbt an zu fandt,
So ist die roth [148]) vor hin bekkandt;
Auff den flachssmarckt [148]) gons spacieren,
Gar wol kan mann jn hofieren,
Vil schöner frewlin sindt bereidt
Mit freuden vnd subtilickeyt:
Zum leüsspornen [148]) thun sie streichen
Findens auch baldt irs geleichen . . .
Den hering [148]) thuns auch visitieren,
Gar baldt thut mans aprobieren,
Da spricht man kurtze absolutz:
Nur gelt her vnd dumel dich mutz.
Darnach gont sie zu schiff an rhein,
Bei der mülporthen [149]) kerens ein;
Da lebent sie erst inn dem saus,
Den sauren weyn trinckent sie auss.
Gen Cöllen kumens auff dem rhein,
Bald kerens auff dem berli [150]) ein;
Da stat eyn newes schönes haws,
Ein rathen facht eyr für eyn mauss;
Die schmerstrass stett nit weit daruon,
Da sindt die Cölnschen docken schon [151]).

Тогда, какъ и теперь, главными кліентами проститутокъ всюду были *путешествующіе купцы*, что видно изъ слѣдующихъ стиховъ того же стихотворенія:

Ir kauffleut reyst weit durch die landt,
Mit schönen frewlin woll bekandt,
Mit jn thunt iubilieren,
Woll könnent sie euch hofieren,
Vergessent ewer weib vnd kind,
Mit beyden augen werdt jr blindt;
Eyner thut den andern leren
Vnütz gelt vnd gut verzeren.
Den knechten gebt jr böss exempel,
Lauffent auch inn Abrahms tempel,

---

[148]) Названіе Майнцкихъ борделей и мѣста прогулки проститутокъ.

[149]) Майнцкій бордель и увеселительный кабачокъ въ рейнской гавани.

[150]) На «Berli», или «Berlich» въ Кельнѣ издавна находился бордель.

[151]) *Johann Haselbergk*, Von den welschen Purppeln, bei *C. H. Fuchs*, a. a. O., S. 369—370.

Verthunt da bübisch ewer gut
Mit gmeynen weibern wolgemut...
Es hörte billig fornen dran
Von hurenjegern so geschwind,
Kauffleut vnd auch ander gesind[152]).

Чрезвычайно благопріятную почву для развитія и процвѣтанія проституціи составляли съ одной стороны странники, а съ другой— большія толпы *несвободныхъ людей*. Мы встрѣчаемся здѣсь частью съ тѣми же условіями, которыя такъ характерны для античнаго рабскаго государства. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ христіанство переняло наслѣдство античнаго міра и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ относилось терпимо къ рабству. «Для *Павла*», говоритъ одинъ изъ знатоковъ соціальнаго ученія христіанства, «отмѣна рабства не принадлежала къ требованіямъ христіанства» [153]). Того же воззрѣнія придерживалась средневѣковая церковь, она и не думала отмѣнять рабства. Позиція *Лютера* въ вопросѣ о крѣпостничествѣ по существу еще такая же, какъ у *Павла*. Мало того, церковь даже напоминала рабамъ о вѣрности своимъ господамъ, вѣроятно, по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ бѣдность и теперь еще толкуется католицизмомъ, какъ часть божественной программы міра. Іезуитъ *Майеръ* изъ Маріи-Лаахъ выражаетъ эту мысль въ слѣдующихъ словахъ: «Бѣдность, какъ таковая, т. е. какъ относительно неблагопріятная доля участія во внѣшнихъ благахъ на землѣ, является со времени грѣхопаденія положительнымъ и неизмѣннымъ факторомъ божественной программы развитія общества» [154]).

Число крѣпостныхъ составляло уже въ 8—10 вѣкѣ половину населенія, а впослѣдствіи оно неоднократно увеличивалось до $^4/_5$ его. Разумѣется, что съ античными рабами можно сравнивать лишь низшихъ крѣпостныхъ, между тѣмъ какъ болѣе значительная часть ихъ уже представляла своего рода среднее сословіе [155]). Тѣмъ не менѣе и число низшихъ крѣпостныхъ достигало ужасающихъ размѣровъ; во всякомъ случаѣ оно было настолько велико, что въ теченіе всего средневѣковья велась оживленная *торговля рабами* между Западомъ и Востокомъ, а также между отдѣльными странами христіанскаго Запада—торговля, которая имѣла величайшее значеніе для *рекрутированія проституціи*.

---

[152]) Тамъ же, стр. 365—366, 369.

[153]) *Nathan Söderblom*, Die religion und die soziale Entwicklung, Freiburg i. Br. 1898, S. 80. — См. еще *Wilhelm Roscher* (Grundlagen der Nationalökonomie, 20. Aufl., Stuttgart 1892, S. 159), приводитъ въ доказательство терпимости Новаго Завѣта къ рабству евангел. Luk. 17, 7 ff., Ephes. 6, 5 ff., Koloss. 3, 22, Tit. 2, 9 ff., I. Timoth. 6, 1 ff.

[154]) Тамъ же, стр. 80—81, стр. 65.

[155]) *Schmoller* a. a. O., Bd. I, S. 342.

И въ этой сферѣ также всюду можно доказать *непрерывность* историческаго процесса между древнимъ міромъ и средними вѣками. Въ западной Европѣ уже очень рано появился римскій *«mango»* (торговецъ людьми) въ обществѣ *«саиро»* (кабатчикъ, виноторговецъ). Оба привозятъ кромѣ вина римскія бездѣлушки, украшенія и предметы потребленія и вывозятъ *человѣческій товаръ* [156]), во многихъ случаяхъ служившій цѣлямъ проституціи (см. выше стр. 486—487). На востокѣ носителями древнегреческой торговли рабами остались византійцы. Они доставляли главнымъ образомъ человѣческій матеріалъ для евнуховъ. Торговля же дѣвушками велась также арабскими торговцами [157]). Въ средніе вѣка принимали участіе въ торговлѣ рабами главнымъ образомъ венеціанцы, византійцы, евреи и арабы. Напрасно императрица *Теодора* предписывала строгія мѣры противъ опаснаго класса торговцевъ дѣвушками, освобождала многихъ дѣвушекъ изъ ихъ рукъ и возвращала ихъ семьямъ [158]); Византія вскорѣ снова стала центромъ работорговли. На западѣ соотвѣтственное мѣсто занимала Венеція, гдѣ велась въ обширныхъ размѣрахъ торговля человѣческимъ мясомъ уже начиная съ 8-го столѣтія. Во время папы *Захарія* (741—752 послѣ Р. Х.) многіе венеціанскіе крупные торговцы пріѣзжали въ Римъ, созывали тамъ ярмарку и покупали массу рабовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, чтобы сбывать ихъ въ Африку сарацинамъ [159]). Въ 778 году, въ виду упрека франкскаго короля *Карла*, что римляне продаютъ рабовъ сарацинамъ, папа *Адріанъ I* указываетъ на лонгобардовъ, какъ на настоящихъ работорговцевъ. Венеція была центромъ итальянской торговли дѣвушками, противъ которой тамъ безуспѣшно изданы были законы въ 876, 943 и 960 г. [160]). Венеціанцы и греки соперничали между собой въ этой выгодной торговлѣ, въ которой евреи иногда служили имъ посредниками [161]). Какъ греки, такъ и венеціанцы разъѣзжали по берегамъ Адріатическаго и Этрусскаго, моря и гаванями для сношеній служили имъ Венеція, Неаполь, Амальфи, Пиза, гдѣ они сбывали свой товаръ и въ то же время закупали рабовъ и оскопленныхъ мальчиковъ. Въ этой торговлѣ людьми принимали еще участіе славянскіе народы Балканскаго полуострова; они вывозили рабовъ изъ Албаніи и Далматіи въ Италію вплоть до 1459 г. [162]). Въ Венгріи торговлю рабами [163]) запретилъ уже *Коломанъ* [163]) (ум. въ 1114 г.). Въ Богеміи мы находимъ торговлю женщинами и дѣвушками въ 11 и 12 вѣкѣ [164]), а въ Германіи еще въ 15-мъ. Хозяева борделей многихъ итальянскихъ городовъ ежегодно посылали своихъ людей въ Германію, особенно въ Швабію, для покупки дѣвушекъ для борделей [165]). Но и въ нѣмецкихъ борделяхъ излюбленными проститутками были швабки. О

[156]) *Georg Steinhausen*, Germanische Kultur in der Urzeit, Leipzig 1905, S. 35.

[157]) *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients, II, 108.

[158]) *K. Dieterich*, Byzantinische Charakterköpfe, S. 116.

[159]) *Muratori*, Scriptor, ital. III a, S. 164, zitiert nach *A. F. Gfrörer*, Byzantinische Geschichten, Graz 1872, Bd. I, S. 84. Vgl. auch *A. v. Kremer* a. a. O., II, 153.

[160]) Тамъ же, I, 85, 205—206, 264—267 (слова венеціанскаго закона отъ 960 г.). Главнымъ образомъ запрещена была, разумѣется, продажа христіанскихъ рабовъ арабамъ.

[161]) *Gregorovius*, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, II, 410.

[162]) *Constantin Jos. Jireček*, Geschichte der Bulgaren, Prag 1876, S. 403.

[163]) *W. Roscher* a. a. O., S. 169.

[164]) *Julius Lippert*, Sozialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit, Prag-Wien-Leipzig 1896, Bd. I, S. 205.

[165]) *Scheibles* Kloster, Bd. IV, S. 457.

большой склонности ихъ къ служенію Венерѣ упоминаетъ уже *Феликсъ Фабри* въ «Tractatus de civitate Ulmensi» (1485, новое изд. Тюбингенъ, 1889 г.), а впослѣдствіи подчеркиваетъ *Johannes Bohemus* («Omnium gentium mores» и т. д., Аугсбургъ, 1521 г.), при чемъ онъ приводитъ поговорку: «Швабія одна можетъ въ изобиліи снабжать всю Германію проститутками, какъ франки— разбойниками и нищими, Богемія—еретиками, Баварія—ворами, Швейцарія— палачами и сводниками, Саксонія — пьяницами, Фрисландія и Вестфалія — клятвопреступниками, Рейнландъ—обжорами [166])». Дѣйствительно, Швабія уже очень рано сдѣлалась центромъ торговли дѣвушками, на что указываетъ запрещеніе швабскаго гражданскаго права (гл. 412, § 2) продавать невинныхъ дѣвушекъ въ бордель [167]). Рыночную цѣну того времени на женщинъ мы узнаемъ между прочимъ изъ акта о продажѣ, принадлежащаго рыцарю *Конраду* фонъ *Урахъ*, отъ 1333 г. Приблизительно за 4 марки тогда можно было купить двухъ женщинъ [168]). По предложенію лордъ-маіора, лондонскіе бордели во время царствованія *Рихарда II* снабжались фландрскими дѣвушками [169]). Красивыя дѣвушки изъ Фландріи пользовались въ средніе вѣка приблизительно такой же славой, какъ швабки; онѣ встрѣчаются, напр., также въ итальянскихъ публичныхъ домахъ (ср. *Антоніо Беккаделли* въ «Hermaphroditus»). Особый типъ торговцевъ дѣвушками представляли во Франціи *«rôdeurs de filles»*, упоминаемые въ 15-мъ вѣкѣ. Они составляли общество странствующихъ людей, профессія которыхъ заключалась въ томъ, что они уводили дѣвушекъ, сначала пользовались ими сами, а затѣмъ продавали ихъ [170]). Торговля дѣвушками уже и тогда привела къ типичному *бордельному рабству*, аналогично тому, что мы видимъ теперь. Это видно изъ предписанія Страсбурга отъ 1500 г., касающагося публичныхъ домовъ. Оно гласитъ: «Als in vergangenen ziten und noch hutbytage, durch lychtvertige knechte, zum dickern [öftern] mole frowen und döchtere us andern landen ufgeweget [aufgewiegelt] und har *in die frowenhüser versetzt und verkouft werdent*, und dann soliche personen durch die frowenwürte und würtin, *über und wider iren willen, in süntlichem wesen behalten und verhutet werden, das sie nit davon kommen mögent*, obe schon eine sich gern bekeren und busse tun wolte, das swere und uncristenlich zu liden und zu getulden ist, darumb so habent unser herren meister und rat und die XXI erkandt, es fürter zu halten wie harnoch geschrieben stät: *Nemlich, das kein frowenwürte noch würtin, noch kein hushältere kein frowen persone me kaufen noch verpfenden soll, weder umb wenig, noch umb vil*, in deheinen weg; und obe sie solicher personen jetzt kouft der verpfendet hetten, das sol abe [hinweg] und die Dirnen ledig sein . . . [171])».

---

[166]) *Erich Schmidt*, Die Volkskunde im Zeitalter des Humanismus, Berlin 1904, S. 89.

[167]) *Felix Lipowsky*, Uebersicht der deutschen Geschichte, München 1794. Bd. I, S. 227; *derselbe*, Baierns Kirchen- und Sitten-Polizey unter seinen Herzogen und Churfürsten, München 1821, S. 107.

[168]) Перепечатка документа у *Іоганна Шерра* a. a. O., стр. 631.—Цѣнность денегъ была тогда, конечно, выше, чѣмъ теперь.

[169]) *Scheibles* Kloster, VI, 457.

[170]) *C. J. Ribton*, A history of Vagrants and Vagrancy usw., London 1887, S. 518.

[171]) Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts. Aus den Originalen des Stadtarchivs ausgewählt und zusammengestellt von *J. Brucker*, Strassburg 1889, S. 468 bis 469.

Колоссальныхъ размѣровъ торговля рабами, въ томъ числѣ и для цѣлей проституціи, достигла на *магометанскомъ востокѣ*.

Черные и бѣлые рабы привозились туда ежегодно тысячами. Первые прибывали изъ Завилы, тогдашней столицы Феццана, гдѣ находился главный рынокъ для работорговли—изъ Египта, съ восточнаго африканскаго побережья; бѣлые—изъ центральной Азіи (Туркестанъ, Ферганъ и др.), или изъ Европы, именно съ сѣвера (славянскіе народы) и изъ греческихъ и франкскихъ земель, въ частности изъ Италіи и Испаніи. Рабы испанскаго происхожденія цѣнились особенно высоко. Рабыни ввозились еще кромѣ того изъ Сиріи и Персіи, а съ сѣверо-восточной границы привозили женщинъ тюркскихъ племенъ, отличавшихся физической красотой; изъ нихъ многочисленныя прелестныя дѣвушки отправлялись въ Багдадъ. Дома работорговцевъ въ арабскихъ городахъ представляли настоящіе бордели и наиболѣе любимыя мѣста, гдѣ собирались арабскіе бонвиваны, о чемъ мы еще будемъ говорить ниже [172]). За красивыхъ рабынь и метрессъ часто платили по довольно высокой цѣнѣ. Въ «Исторіи юноши изъ Багдада» въ «Tuti-Nameh» молодой купецъ покупаетъ *китайскую* рабыню за «невѣроятную сумму денегъ». Ради этой дѣвушки онъ отдалъ все, что имѣлъ, такъ что испытывалъ нужду въ самомъ необходимомъ и оказался вынужденнымъ продать свою рабыню за 2.000 золотыхъ [173]). *Махди*—когда онъ былъ еще наслѣдникомъ—заплатилъ за красивую пѣвицу 17000 динаріевъ, а извѣстный багдадскій торговецъ дѣвушками, *Ибнъ-Заминъ*, достигъ того, что получалъ за своихъ рабынь по 80.000—100.000 диргамъ [174]). Въ «Исторіи Мерумы» въ «Tuti-Nameh» за одну красавицу уплачиваютъ даже 100.000 золотыхъ [175]). Но съ другой стороны, въ военное время, полученныя въ добычу женщины продавались по невѣроятно низкимъ цѣнамъ; напр., во время завоеванія Антіохіи египетскимъ султаномъ *Бейбареомъ* (1268), за четырехъ женщинъ платили одинъ динарій [176]).

Достойно вниманія, что первые представители банковаго дѣла въ средневѣковыхъ странахъ Запада, *ломбарды*, также содержали нерѣдко въ зданіяхъ своихъ учрежденій проститутокъ, которыхъ эксплуатировали экономически въ свою пользу. Это видно изъ предписаній французскихъ королей, *Карла I* и *Карла VI*, касающихся привилегій содержащихъ ломбарды банкировъ въ Парижѣ, Амьенѣ и Мео [177]).

Большое распространеніе и обиліе странниковъ и чрезвычайно обширная торговля рабами въ средніе вѣка должны были также въ значительной степени способствовать проституціи въ формѣ *сводничества* и *сутенерства*. Оба эти вида косвенной проституціи достигли въ средневѣковую эпоху большого развитія какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, при чемъ сутенерство на Западѣ выражено было въ большей степени, чѣмъ на Востокѣ. Это не простая случайность, что развитіе сводничества, какъ профессіи, исходитъ изъ большихъ центровъ работорговли, т. е. главнымъ образомъ изъ *Италіи* и *магометанскихъ* культурныхъ странъ востока и запада. Итальянскіе «*ruffi-*

---

[172]) *A. v. Kremer* a. a. O., II, 108—110, 152—153; *J. Hell* a. a. O., S. 87.

[173]) Tuti-Nameh. Das Papageienbuch, übersetzt von *Georg Rosen*, Leipzig 1858, Bd. II, S. 269—277.

[174]) *v. Krĕmer* a. a. O., II, 110.

[175]) Tuti-Nameh, Bd. I, S. 98.

[176]) *Braun* a. a. O., S. 124.

[177]) *Rabutaux*, De la prostitution en Europe, Paris 1865, S. 58—59.

ani» и испанскіе *«alcahuetes»* представляютъ наиболѣе извѣстныя формы обоихъ этихъ видовъ проституціи. На ряду съ различными обозначеніями сводниковъ и сводницъ на мѣстномъ нарѣчіи, названіе «ruffian» пріобрѣло въ средніе вѣка международное значеніе для большинства европейскихъ странъ. Оно примѣняется нерѣдко и для того вида сводниковъ, которыхъ мы называемъ сутенерами, для «милаго дружка» проститутки.

Какъ мы уже упоминали, на магометанскомъ востокѣ дома работорговцевъ были естественными центрами сводничества. Но кромѣ того существовали еще профессіональные сводники, организованные въ особыя *гильдіи* [178]). Эти агенты проституціи способствовали свиданіямъ мужчинъ съ проститутками и честными женщинами въ особыхъ *домахъ для свиданій,* часто (совершенно какъ теперь) подъ видомъ посредниковъ для устройства браковъ [179]). Вліяніемъ арабскихъ нравовъ и аналогичными арабскими условіями объясняется, далѣе, происхожденіе испанскихъ «alcahuretes» (*«посредницъ»*), увѣковѣченныхъ въ литературѣ въ особенности благодаря трагикомедіи «Celestina» (начатой *Родригомъ Кота* въ 1480 г. и оконченной *Фернандо де Рожацъ*: первое изд. 1499 г.) и ея литературнымъ подражаніямъ [180]). Обнародованный въ 1260 г. *Альфонсомъ Мудрымъ* знаменитый сводъ законовъ «Las siete Portidas» признаетъ пять родовъ сводниковъ (Partida 7, Tit. 22): 1) живущіе въ борделяхъ съ доходовъ проститутокъ; 2) посредники, старающіеся склонить женщинъ къ разврату въ интересахъ лицъ, возложившихъ на нихъ такое порученіе; 3) работорговцы, имѣющіе въ своемъ домѣ рабынь, или молодыхъ дѣвушекъ, которыхъ онѣ проституируютъ за деньги; 4) сводники, продающіе своихъ собственныхъ женъ и 5) сводники, за деньги предоставляющіе свою квартиру для цѣлей проституціи, или устраивающіе въ ней свиданія въ качествѣ профессіональныхъ лицъ [181]). Испанскому названію «alcahurete» соотвѣтствуетъ португальское *«alcoviteiro»*, *«alcoviteira»* [182]) Общераспространеннымъ сдѣлалось итальянское обозначеніе *«ruffiano»*, *«ruffiana»*, которое употребляется, начиная съ XI и XII вѣка, какъ техническій терминъ для обозначенія сводничества и сутенерства въ Испаніи, Португаліи [183]), Германіи [184]), Англіи и другихъ странахъ. По *Менажу*, слово это происходитъ отъ имени проблематичнаго итальянскаго сводника, *Руфо*. *Дюкантъ* производитъ его отъ латинскаго «ruffae», названія римскихъ проститутокъ, носившихъ рыжіе, или свѣтлые парики. *Поль Лакруа* считаетъ его составнымъ словомъ отъ «ruffia» (развратная личность) и «anus»

---

[178]) *A. v. Kremer,* Kulturgeschichte des Orients, Berlin 1875, Bd. I, S. 46.

[179]) См. сообщеніе *Ibn Hamduns*'а о такомъ сводникѣ изъ временъ халифа *Рашида* у *Klemer*'а a. a. O., II, 68—69.

[180]) *Georg Ticknor,* Geschichte der schönen Literatur in Spanien. Deutsch von *N. H. Julius,* Leipzig 1852, Bd. I, S. 68 und S. 214—222.

[181]) *J. M. Guardia,* De la prostitution en Espagne, bei *Parent-Duchatele* a. a. O., 3-me édition, Paris 1857, Tome II p. 767.

[182]) *Rabutaux* a. a. O., S. 291.

[183]) «Dos *ruffiaès* e mulheres solteiras», Livro V, Titulo 33, der «Ordanaçoes e leis de reino de Portugal recopiladas per mandado do muito alto catholico et poderoso rei dom Philippe o Pri°. Lisboa 1603. (vgl. *Rabutaux* a. a. O., S. 293).

[184]) «Und kein *riffian* zu Colmar, er sy, wer er welle, soll kein recht zu Colmar haben». *Karl Baas,* Studien zur Geschichte des mittelalterlichen Medizinalwesens in Colmar a. a. O., S. 245.

(старуха). *Ламмертъ* переводитъ это слово какъ «устраивающій свиданья», «содержатель проститутокъ», «негодяй», «сводникъ» [185]); въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается уже въ 1306 г., въ одномъ предписаніи совѣта города Регенсбурга [186]). На латинскомъ языкѣ слово «*Ruffianus*», «ruffiana», «ruffianagium» находится въ полицейскомъ предписаніи г. Авиньона отъ 1458 г.: «Item quod omnes Lenones seu Ruffiani et Ruffianae a Ruffianagiis de cetero abstineant [187])». «*Ruffianiggio*» въ одномъ сицилійскомъ документѣ отъ 1392 г. у *A. Cutrera*, Storia della prostituzione in Sicilia, Milano-Palermo 1903, S. 36.

Обширные размѣры средневѣковаго сводничества всего яснѣе видны изъ большого числа различныхъ названій его въ отдѣльныхъ странахъ. Въ Германіи, напр., говорили не только о Ruffianen и Ruffianerinnen, но также о Pulionen и Pulionerinnen, Bärentreibern и Bärentreiberinnen, Zutreiberinnen, Purlierern и Purliererinnen, Aufmachern и Aufmacherinnen, Sponsierern, Ausschütterinnen Einheimerinnen, Einstösserinnen, Aschenpreteln, Rippelreigern и Rippelreigerinnen, Trüllerinnen, Anträgerinnen и т. д. Сводницъ, сводившихъ съ мужчинами замужнихъ женщинъ, называли «Verwerrerinnen» или разрушительницами семейнаго счастья, иногда также нарушительницами супружеской вѣрности. Подъ весьма употребительнымъ именемъ «Verräterin» (предательница) разумѣли лицо, сводившее мужей, женъ и дочерей честныхъ родителей [188]).

Въ ежегодныхъ аугсбургскихъ спискахъ вредныхъ людей сводники и сводницы фигурируютъ въ весьма внушительномъ числѣ. Изъ города часто высылали 20 и болѣе сводниковъ въ годъ, напр., въ 1349: 21; 1350: 12, 1351: 12, 1352: 7, 1353: 7, 1354: 12, 1355: 25, 1356: 23, 1357: 13, 1358: 18, 1359: 25, 1360: 15, помѣченныхъ въ рубрикѣ «stosst ein» (= сводничаетъ) [189]). Швейцарія пользовалась сомнительной репутаціей страны, дающей особенно много сводниковъ [190]). Нерѣдко проститутки и сами также занимались сводничествомъ. Выраженіе «stosst ein und tuts selbst» представляетъ постоянно повторяющійся техническій терминъ въ спискахъ Аугсбурга [191]). Преступная дѣятельность сводницъ не ограничивалась эксплоатаціей уже проституированныхъ дѣвушекъ, но простиралась также на соблазненіе честныхъ женщинъ. Въ Кельнѣ, напр., изданы были строгіе законы противъ сводницъ, склонявшихъ дѣвушекъ къ разврату, доставлявшихъ духовенству дѣвушекъ, устраивавшихъ свиданія монашкамъ, женатымъ мужчинамъ съ чужими женами и т. д. [192]). Затѣмъ нерѣдко случалось, что женщинъ и дѣвушекъ помѣщали въ бордель за долги мужей и родителей, это считалось дозволеннымъ, если дѣвушка давала на то свое согласіе. Въ Шпейерѣ одинъ негодяй помѣстилъ въ бордель за незначительную плату свою

---

[185]) *Lammert* a. a. O., S. 89.

[186]) *Scheibles* «Kloster», S. 486.

[187]) *Le Pileur*, La prostitution du XIIIe au XVIIe siècle, Paris 1908, S. 14,

[188]) *L. Kotelmann*, Gesundheitspflege im Mittelalter. Kulturgeschichtliche Studien nach Predigten des 13., 14. und 15. Jahrhunderts, Hamburg und Leipzig 1890, S. 136 — 137; Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts a. a. O., S. 183; *Lammert* a. a. O, S. 84.

[189]) Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 181, 182—183.

[190]) *Erich Schmidt*, Die Volkskunde im Zeitalter des Humanismus und der Reformation, Berlin 1904, S. 89.

[191]) Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 183.

[192]) *K. D. Hüllmann*, Städtewesen des Mittelalters, Bonn 1829, Bd. IV, S. 263.—Въ древней Франціи сводницы, носившія часто типичное имя *Auberée* и *Hersent*, въ особенности были къ услугамъ духовенства. Ср. *August Preime*, Die Frau in den altfranzösischen Schwänken. Cassel 1901, S. 77.

возлюбленную [193]). Въ нюренбергскомъ бордельномъ уставѣ такія вещи строго запрещались [194]). Вообще сводница пользовалась еще большимъ презрѣніемъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ сама проститутка. Она считалась «tieffels jaghunt, die dem tiefel mer sel antwurtent, denn ires aines sel» [195]). Въ Италіи же, въ частности въ Венеціи, согласно многочисленнымъ предписаніямъ въ «Leggi e memoire nella prostituzione» (Венеція, 1870 — 1872), сводничество достигло въ средніе вѣка колоссальныхъ размѣровъ; занятіемъ этой профессіей унижали себя даже многочисленные дворяне и духовныя лица. Нота *Таддео Вимеркати* отъ 25-го іюня 1492 года миланскому послу въ Венеціи содержитъ почти невѣроятное сообщеніе, что среди изгнанныхъ недавно изъ страны имѣется 111 дворянъ, содержавшихъ у себя женщинъ, а также нѣсколько монаховъ и священниковъ, занимавшихся сводничествомъ. Ихъ выслали, чтобы отвлечь ихъ отъ этой позорной торговли [196]). Въ Неаполѣ профессіональнымъ сводничествомъ занимались главнымъ образомъ хозяева кабаковъ и владѣльцы тавернъ, при чемъ они въ качествѣ кредиторовъ проститутокъ держали ихъ въ постоянной зависимости и жили на ихъ доходы. Въ 1470 г. изданъ былъ противъ этого указъ [197]).

Особымъ видомъ сводника долженъ считаться *сутенеръ*, уже въ средніе вѣка обнаруживающій всѣ существенныя черты современнаго сутенера, такъ называемый «*amicus*» [198]), «*caro uomo*» [199]), или «милый дружокъ» [200]). Въ средніе вѣка сутенеръ бордельной проститутки встрѣчался повидимому чаще, или столь же часто, какъ и сутенеръ свободной проститутки, являющійся въ настоящее время почти исключительнымъ типомъ сутенера. Это зависитъ, вѣроятно, отъ преобладанія вообще бордельной проституціи въ то время. Такой сутенеръ, даже живущій вмѣстѣ съ проституткой въ борделѣ, описанъ въ знаменитой «Ballade de Villon et de la Grosse Margot» (см. ниже). Случаи, подобные шпейерскому, упомянутому нами выше, бывали повидимому довольно часто. Въ 1486 году одинъ бродяга сдѣлалъ, напр., хозяйкѣ борделя слѣдующее предложеніе: такъ какъ онъ очень нуждался въ деньгахъ, онъ рѣшилъ добыть ихъ, отдавъ дѣвушку, сопровождавшую его въ его поѣздкахъ, на нѣсколько дней въ публичный домъ. Сначала онъ потребовалъ наемную плату въ 4 фл., а затѣмъ удовлетворился двумя, но въ это время подошелъ хозяинъ и помѣшалъ заключенію грязной сдѣлки [201]). Вообще ваганты, и среди нихъ въ особенности опустившіеся клерики, уже въ вышедшей въ 1276 году книгѣ наказаній опи-

---

[193]) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute, S. 64.

[194]) *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiverordnungen, S. 118.

[195]) Codex germanicus Monacensis f. 52 bei *Schmeller*, zit. bei *Lammert* a. a. O., S. 84.

[196]) *P. G. Molmenti*, Venedig und die Venetianer, Frankfurt a. M. o. J. S. 349—358.

[197]) *Rabutaux* a. a. O., S. 62.

[198]) *Rabutaux* a. a. O., S. 99 (Dokument von Saint-Saturnin du Port).

[199]) *S. di Giacono*, La prostituzione a Napoli nei secoli XV, XVI e XVII. Napoli 1899, S. 19.

[200]) «Und wiewol die gemeinen weiber frey und nach irem namen gemein sein sollen, so haben sich doch etlich derselben gemeinen weyber unterstannden, sundere bulschafft, die sy nennen ir *liebe menner*, zu haben, derhalb dann in vergangnen tagen vil gezennks, unwillens, zwitracht und unmutz entstanden ist». Nürnberger Polizeiordnungen, S. 121.

[201]) *Theodor Harster*, Das Strafrecht der freien Reichsstadt Speier in Theorie und Praxis, Breslau 1900, S. 192.

санные какъ сутенеры своихъ проститутокъ, давали большой контингентъ сутенеровъ [202]). Въ Англіи сутенерство въ 15 вѣкѣ называли «*Crosbiting*», по имени *Лауренція Кросбитера*, разбойника ваганта и сутенера, который не только жилъ доходами своей проститутки, но и принуждалъ ее обкрадывать своихъ кліентовъ. Этотъ способъ эксплоатаціи развился въ форменное искусство, «Grosbiting art» [203]).

Знаменитымъ представителемъ средневѣковаго сутенерства былъ поэтъ *Франсуа Виллонъ*; въ своемъ произведеніи «Grand Testament» онъ въ высшей степени наглядно изобразилъ отношенія сутенера къ своей проституткѣ [204]). Первыя двѣ строфы этой «Баллады о Виллонѣ и толстой Марго» гласятъ въ нѣмецкомъ переводѣ К. Л. Аммера [205]):

Wenn ich die Kleine schon seit je beschützt,
so seid mir dessenthalb nicht bös gewillt,
denn mir gefällt die Art, die sie besitzt,
um ihretwillen trag ich Dolch und Schild.
Wenn Leute sie besuchen kommen, flüchte
ich mich zum Wein und rühre mich nicht mehr,
und biete ihnen Wasser, Brot und Früchte,
und wenn sie gut bezahlen, sag ich: «Herr!
Kommt recht bald wieder, wollt ihr Liebe schmausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen!»
Doch manchesmal, da gibt es arge Not,
im Fall Margot nichts zu verdienen fand,
da schelt ich, schimpf und martre sie zu Tod
und nehm ihr Wäsche, Kleider, Putz und Tand
und schwör, die Sachen alle zu versetzen.
Da fragt sie höhnisch, was ich mich erdreiste,
und schreit und kreischt und jammert vor Entsetzen
und widerspricht. Drauf ball ich meine Fäuste
und lasse sie auf ihre Nase sausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen.

(Если я всегда защищалъ дѣвочку, не сердитесь на меня за это, потому что мнѣ нравится вся ея манера и я ношу ради нея кинжалъ и щитъ. Когда приходятъ люди, навѣщающіе ее, я убѣгаю къ вину и не шевелюсь больше, и предлагаю имъ воды, хлѣба и плодовъ, а если они хорошо заплатятъ, я говорю имъ: «Господинъ, приходите поскорѣе опять, если хотите полакомиться любовью въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ!» — Иногда бываетъ, однако, горькая нужда, въ случаѣ, если Марго не нашла себѣ заработка; тогда я проклинаю, ругаю и мучаю ее до смерти, беру ея бѣлье, платья, украшенія и бездѣлушки и клянусь заложить всѣ эти вещи. Она же язвительно спрашиваетъ меня, какъ я смѣю, кричитъ, визжитъ, плачетъ отъ ужаса и возражаетъ мнѣ. Въ отвѣтъ на это я сжимаю кулаки и со звономъ разбиваю ей носъ—въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ).

---

[202]) *Theodor Hampe*, Die fahrenden Leute, S. 50.

[203]) *C. J. Ribton - Turner*, A history of Vagrants and Vagrancy, London 1887, S. 583—584.

[204]) Oeuvres complètes de François Villon éd. *Pierre Jannet*, Paris o. J., S. 83—84 («Ballade de Villon et de la Grosse Margot»).

[205]) *François Villon*, Des Meisters Werke, ins Deutsche übertragen von *K. L. Ammer*, Leipzig 1907, S. 93.

Но такое дурное обращеніе — какъ это психологически вѣрно подчеркиваетъ поэтъ въ третьей строфѣ — не только не возбуждаетъ гнѣва проститутки, а даже напротивъ вызываетъ нѣжность съ ея стороны. Она ласкаетъ сутенера такъ, что у него просто «въ ушахъ звенитъ». И они опять чувствуютъ себя бодрыми въ своемъ болотѣ, какъ это сказано въ заключеніе въ «Envoi»:

Wind, Hagel, Regen, Schnee, ich bin geborgen,
Zuhälter bin ich, brauch für nichts zu sorgen.
Mit seiner Louise hat sich Louis gepaart.
Welch herrlich Paar! Art findet sich zu Art.
Uns plagen Ehrbegriffe nicht, noch Flausen
in dem Bordell, in dem wir beide hausen.

(Вѣтеръ, градъ, дождь, снѣгъ, но я скрытъ отъ нихъ; я—сутенеръ и мнѣ ни о чемъ не нужно заботиться. Луи соединился со своей Луизой. Какая прелестная пара! Всякій находитъ себѣ друга подъ пару. Насъ не удручаютъ ни понятія о чести, ни другія глупости—въ борделѣ, въ которомъ мы оба живемъ).

Въ Испаніи поведеніе сутенеровъ въ срединѣ 15-го вѣка приняло такія опасныя формы, что *Генрихъ IV* въ 1469 г. особымъ закономъ запретилъ проституткамъ имѣть любовниковъ и кормить ихъ [206]). Изъ приводимаго *Сальваторе ди-Джіакомо* весьма замѣчательнаго мѣста въ новеллахъ *Мазучіо* мы видимъ, что неаполитанскіе сутенеры уже въ XV-мъ вѣкѣ составляли, какъ и теперь, главную составную часть «mala vita» и, какъ настоящіе каморристы, во время сценъ ревности нерѣдко обезображивали своихъ проститутокъ, нанося имъ ножевыя раны въ лицо. *Мазучіо* мѣтко называетъ такого эксплоататора проститутки *«beccarino di carne umana»*, т. е. «мясникомъ» человѣческаго мяса. Онъ описываетъ одного такого сутенера по имени *Гриффоне*, проститутка котораго, извѣстная подъ кличкой «la Marchesa», добываетъ свой дневной заработокъ въ монастырѣ у монаховъ и каждый разъ, какъ она возращается домой, гдѣ ожидаетъ ее *Гриффоне*, «бросаетъ ему деньги» («butta la moneta in seno»), чѣмъ очень тонко выражается робкое презрѣніе этого несчастнаго созданія [207]).

Говоря о соціальной средѣ средневѣковой проституціи, не надо упускать изъ виду ту значительную роль, которую игралъ *алкоголизмъ*, какъ условіе, благопріятствующее спросу и предложенію проституціи. Моментъ этотъ долженъ считаться тѣмъ болѣе вѣскимъ, что широкая масса народа безспорно не знала въ средніе вѣка высшихъ матеріальныхъ и духовныхъ наслажденій и что церковь своимъ авторитетомъ покровительствовала потребленію спиртныхъ напитковъ, потому что вино такое же дѣло рукъ Божьихъ, какъ и вода [208]).

---

[206]) Перепечатка этого указа въ испанскомъ оригиналѣ у *Rabutaux* a. a. O., S. 284—286.

[207]) См. *S. di Giacomo*, La Prostituzione a Napoli. S. 19 — 20, deutsche Ausgabe S. 29—30.

[208]) Въ общемъ такой же точки зрѣнія, безусловно х-рактерной для средневѣковой церкви, придерживались и отцы церкви; см. *Adolf Harnack* («Medizinisches aus der ältesten Kirchengeschichte», Leipzig 1892, S. 15 — 18). Абсолютное воздержаніе гностиковъ никогда не одобрялось церковью, хотя многіе отцы церкви энергично проповѣдывали умѣренность въ потребленіи спиртныхъ напитковъ.

Отсылая относительно частностей по вопросу объ алкоголизмѣ въ средніе вѣка къ выводамъ *Георга Б. Грубера* [209]), мы упомянемъ лишь, что число винницъ и кабаковъ въ средневѣковыхъ городахъ, быть можетъ, даже превосходило число ихъ въ городахъ современныхъ [210]). Многіе кабаки и таверны были настоящими увеселительными заведеніями, потому что хозяева ихъ и даже назначаемые начальствомъ городскіе сидѣльцы содержали дѣвушекъ для привлеченія гостей. А съ другой стороны бордели имѣли концессіи на кабаки. Во многихъ случаяхъ—это относится въ особенности къ французскимъ и итальянскимъ тавернамъ и кабарэ—трудно было опредѣлить первоначальный характеръ (бордель или кабакъ) такого мѣста для проституціи.

Лейпцигскій уставъ о кабакахъ отъ 1467 года постановляетъ, что ни одинъ винный погребъ не долженъ допускать, чтобы въ погребѣ сидѣла «offenbare Fraue» и чтобы ей предлагали вино, потому что это вызываетъ между студентами и ремесленниками «большія столкновенія и драки съ убійствами и другими безобразіями»; только «внѣ дома и погреба» можно продавать «распутнымъ женщинамъ» вино [211]). Въ Вѣнѣ въ концѣ 14-го столѣтія также были сидѣльцы винныхъ погребовъ, назначенные начальствомъ для продажи вина, которые старались привлекать мужчинъ, разрѣшая проституткамъ пребываніе въ кабакѣ. Вѣнскіе граждане въ 1403 г. подали по этому случаю жалобу въ ратушу, потому что, благодаря этимъ «Sündeheger» и «Sündemehrer», дома ихъ превращались въ бордели и широко распространялся развратъ [212]). Въ болѣе позднемъ документѣ отъ 1482 г. изложена жалоба на большое количество винныхъ погребовъ по сосѣдству съ борделями и на вытекающіе изъ этого непорядки [213]). Существованіе «*тавернъ*» (увеселительныхъ кабаковъ) можно прослѣдить до начала эпохи Каролинговъ; онѣ сохранили это названіе во Франціи и Германіи («taverner»=caupo; «tavernersche»=хозяйка кабака, или борделя) [214]). Интересная «Histoire des Hôtelleries, Cabarets, Courtilles» *Франциска Мишеля* и *Эдуарда Фурнье* даетъ многочисленныя доказательства того, что древнеримская таверна продолжала существовать въ средніе вѣка, какъ увеселительный кабачекъ и бордель. Въ своей драмѣ «Abraham» *Росвита* рисуетъ намъ Марію сидѣлицей кабака «страбуларія» (хозяина подворья), гдѣ она и проституируется. Такіе постоялые дворы-бордели (auberges-lupanars)

---

[209]) *Georg B. Gruber*, Geschichtliches über den Alkoholismus, München 1910, S. 19 ff.

[210]) Такъ, уже въ 1300 г. раздаются жалобы по адресу Эрфурта, что въ немъ нѣтъ ни одной улицы, на которой не было бы 5—6 кабаковъ. Аналогичны сообщенія о Базелѣ и Аугсбургѣ. См. *H. Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, Basel 1877, S. 257; Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, S. 175.

[211]) *Gustav Wustmann*, Frauenhäuser und freie Frauen in Leipzig im Mittelalter. Archiv für Kulturgeschichte, herausgegeben von *Georg Steinhausen*, Berlin 1907, Bd. V, S. 469.

[212]) *Schrank* a. a. O., I, 89—91 (Abdruck der Originalurkunde).

[213]) Тамъ же I, 74.

[214]) Vgl. *Franz Burckhardt*, Norddeutschland und der Einfluss römischer und frühchristlicher Kultur. Archiv für Kulturgeschichte. 1905, Bd. III, S. 284.

составляли въ 11 вѣкѣ обычное мѣстопребыванiе проститутокъ и замѣняли позднѣйшiе публичные дома [215]). Въ стихотворенiи «Courtois д'Arras» (12-го столѣтiя) описаны такiя гостинницы и таверны, въ которыхъ проститутки и игра грозятъ опасностью посѣтителямъ. Тамъ описывается, какъ приходятъ двѣ проститутки, сладко улыбаются гостю, ѣдятъ и пьютъ съ нимъ, частью изъ одной посуды, затѣмъ предлагаютъ ему играть и въ концѣ концовъ опустошаютъ его карманъ и убѣгаютъ. Тогда хозяинъ, чтобы получить съ него плату, отнимаетъ у него одежду и выгоняетъ его почти голымъ на улицу. Дурная слава «Tarnier» явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ *Дадувилля* въ его sermon joyeux «Les Moyens d'éviter merencolye, soy conduire et enrichir en tous estatz par l'ordonnance de Raison etc.»:

Toy, tavernier, que tiens bordeaulx,
Aussi gens de maulvaise vie,
Ne fais plus tous ces cas tant faulx.
Cy d'honneur avoir as envye,
Plus tost desire que devye,
Que de retirer meschans gens
Tant à la ville comme aux champs [217]).

Въ «Roman de Garin et Loherain» ярко описано положенiе, въ которое попалъ Мануэль Галопенъ въ тавернѣ: одной рукой онъ держитъ трехъ проститутокъ, а другой бросаетъ кости [218]). Въ своемъ стихотворенiи «La prise d'Alixandre» *Гильомъ де Машанъ* называетъ таверну «капеллой дьявола», въ которой днемъ и ночью совершаются «ordure, luxure, et usure» [219]). Отсюда понятны тѣ мѣры, которыя часто принималъ законъ противъ увеселительныхъ кабаковъ и противъ доступа проститутокъ въ таверны, противъ «mauvaise hostellerie». Въ Систронѣ, напримѣръ, проститутки не имѣли права переступать порога кабака и, если хотѣли випить вина, должны были останавливаться у дверей его [220]). Англiйскiй законъ наказывалъ женщинъ, которыхъ заставали въ кабакахъ, даже тюрьмой [221]). Противъ нерѣдкаго случая, что проститутки сами являлись владѣлицами кабаковъ, направленъ указъ французскаго короля *Карла VI* отъ 1420 года. [222]) Въ Кёльнѣ бордели назывались «Kameretten» или «Leckerbissen». Они были тамъ чрезвычайно многочисленны и усердно посѣщались легкомысленными молодыми мотами. Особенно дурной славой пользовались въ 14-омъ и 15-омъ вѣкѣ «камеретты» на Лихтгофѣ, у Марсовыхъ воротъ, у Заячьихъ воротъ и домъ Гейнриха фанъ-деръ-Гелленъ.

---

[215]) *Francisque-Michel* et *Edouard Fournier*, Histoire des Hôtelleries, Cabarets, Courtilles, et des anciennes communautés et confréries d'Hôteliers, de Taverniers, de Marchands de vin etc., Paris 1859, Bd. I, S. 200, 205.—См. также интересный документъ о бордельныхъ тавернахъ въ Палермо отъ 1434 г. у *A. Cutrera*, Storia della prostituzione in Sicilia. 2. изд. Миланъ 1903, с. 66—70. «Tavernaro» пользовался такимъ же презрѣнiемъ, какъ сводница и проститутка.

[216]) Тамъ же I, 206—207.

[217]) Тамъ же I, 208.

[218]) Тамъ же I, 208.

[219]) Тамъ же I, 216.

[220]) *Rabutaux* a. a. O., S. 70.

[221]) *John Stow*, The Survey of London, London 1633, S. 673.

[222]) *Rabutaux* a. a. O., 70.

Ратуша часто бывала вынуждена закрывать эти увеселительные кабаки [223]). Въ Базелѣ, на ряду съ борделями, мѣстами для проституціи служили *харчевни* на Корнмарктѣ, которыя находились подъ строгимъ надзоромъ городского совѣта, посвящавшаго имъ «почти нѣжныя» заботы, чтобы хозяева ихъ не могли обманывать проститутокъ и чтобы эти послѣднія могли ходить въ церковь. Харчевни посѣщались главнымъ образомъ простонародьемъ, странниками, босяками («Buben ohne Messer und Hosen») и проститутками. Здѣсь часто происходили безумныя попойки [224]). На исламитскомъ востокѣ, несмотря на оффиціальное запрещеніе вина Кораномъ, потребленіе алкоголя было широко распространено во всевозможныхъ его формахъ. Оно «такъ тѣсно срослось съ народной жизнью, что его нельзя было вытѣснить никакими законами» [225]). Арабскіе поэты прославляютъ попойки въ обществѣ красивыхъ гетеръ, потому что проститутки почти всегда вообще имѣютъ дѣло съ пьяными мужчинами [226]). *Моти Ибнъ Аясъ* и *Абу Новасъ* наглядно описываютъ такія попойки. Въ одной пѣснѣ перваго изъ нихъ сказано:

O des Tags in Bagdad, den wir so herrlich verbracht,
Mit dem schwarzäugigen Mädchen, das so glücklich uns macht.
Es blinkten die kristallnen Pokale im Gemache,
Die unter den Zechern kreisten wie die Sterne der Nacht.
Der Mundschenk giesst rein ihn ein und dann wieder gemischt,
O wie der Wein, den er mischt, so köstlich erfrischt!
Uns durchduftet Saffranpomade das Haupt,
Welches ein Kranz von goldnem Jasmin umlaubt.
Und zwischen Cymbel und Laute ward weitergetrunken,
Bis die Sonne im Westen hinabgesunken.

(О, этотъ день, чудесно проведенный въ Багдадѣ съ черноглазой дѣвушкой, дарящей намъ счастье! Сверкаютъ хрустальные бокалы въ рукахъ пьющихъ, какъ звѣзды въ ночи, мундшенкъ наливалъ то чистое вино, то опять смѣшанное. О, какъ освѣжаетъ смѣшиваемое имъ вино! Шафранная помада обдаетъ ароматомъ лицо, обрамленное вѣнкомъ золотистаго жасмина. Между игрой на цимбалахъ и лютнѣ снова пьютъ, пока солнце не спрячется на западѣ).

---

[223]) *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, meist aus den Quellen des kölner Stadtarchivs, Köln und Neuss 1869, Bd. III, S. 918.

[224]) *H. Boos*, Geschichte der Stadt Basel im Mittelalter, S. 238.

[225]) *v. Kremer* a. a. O., II, 204.

[226]) См. The Rehâristân by *Jâmi*. A Literal Translation from the Persian, Benares 1887, S. 93.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Проституція въ средніе вѣка. III. Формы проституціи. (Публичные дома и свободная проституція).

Выше мы уже указывали (стр. 484—485), что въ отношеніи къ внѣшней своей формѣ западная и восточная проституція въ средніе вѣка отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что на Западѣ преобладала *бордельная* а на Востокѣ *вольная проституція*. *Публичный домъ* типиченъ для Запада, а *гетеризмъ* для Востока. Въ общемъ можно даже сказать, что гетера представляла явленіе, совершенно *чуждое* христіанскому средневѣковью; очевидно подъ греко-арабскимъ вліяніемъ, она пріобрѣтаетъ значеніе въ христіанскихъ культурныхъ странахъ Запада лишь въ эпоху ренессанса. До тѣхъ же поръ здѣсь всюду сказывалось стремленіе не допускать вольной, или домашней проституціи (freien oder «heimlichen») [1]) и по возможности помѣщать всѣхъ проститутокъ въ публичные дома, пользовавшіеся цеховыми привилегіями и потому не терпѣвшіе конкурренціи. Нигдѣ и *ни въ какую другую эпоху характеръ проституціи, какъ государственнаго учрежденія, не подчеркивался такъ рѣзко, какъ въ средніе вѣка въ странахъ Запада.* Средневѣковый бордель форменно представляетъ *государственное зданіе*, состоящее во владѣніи и содержащееся за счетъ городского совѣта или государя. Всѣ мѣры и предписанія законодательства и полиціи нравовъ направлены на строгое сохраненіе характера проституціи, какъ *пользующагося привилегіями и надзоромъ со стороны государства, строго локализированнаго учрежденія съ цеховой организаціей, и на радикальное искорененіе такъ называемой вольной проституціи.* На греко - исламитскомъ Востокѣ, напротивъ, эта послѣдняя пользуется неограниченной свободой и пріобрѣтаетъ гораздо

[1]) Въ средніе вѣка слово «heimlich» (тайная) имѣло другой смыслъ, чѣмъ теперь. Оно означало *«имѣющая свой домъ»* (отъ слова «Heim»), т. е. проститутка, которая жила *внѣ* борделя, въ собственной квартирѣ, хотя она безусловно была извѣстна, какъ «публичная» женщина и подлежала такому же надзору и такимъ же законамъ, какъ бордельная проститутка.

большее значеніе, чѣмъ бордельная, не отсутствующая, впрочемъ и здѣсь.

Таковы различныя точки зрѣнія, которыя всегда нужно имѣть въ виду при обсужденіи формъ средневѣковой проституціи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

1. *Терминологія для обозначенія проститутокъ.* Средневѣковая терминологія проституціи образовалась 1) частью изъ *античной*, 2) изъ первобытныхъ мѣстныхъ *обозначеній проститутки* въ *народномъ языкѣ отдѣльныхъ народностей* и 3) изъ *жаргона жуликовъ* [2]. Наиболѣе богаты безспорно *нѣмецкая* и *французская* терминологія.

Въ нижеслѣдующемъ спискѣ нѣмецкихъ терминологическихъ названій проститутки мы придерживались главнымъ образомъ упомянутыхъ уже выше произведеній *Avé-Lallemant*, *Bücher*, *Boos*, *Lammert*, *Scheible*, *Schrank*, *Westenrieder*, автора сочиненія «Verbrechen und Verbrecher in Augsburg», нюренбергскихъ и страсбургскихъ полицейскихъ предписаній, *Jakob* и *Wilhelm Grimm* «Deutsches Wörterbuch» и др.:

Hure (на старомъ нѣмецкомъ языкѣ «huorra»; на средневѣковомъ нѣмецкомъ языкѣ «huore»; на старомъ сѣверномъ, шведскомъ языкѣ «hôra»; на датскомъ, англосаксонскомъ «hôre», отсюда англійское «whore»; древне славянское «kuruva»; русское «kywa»; польское «kurwa») [3].

Dirne (проститутка) [4],

---

[2]) См. объ этомъ у *Avé-Lallemant,* Das deutsche Gaunertum, Bd. II, S. 329 ff.

[3]) Ср. обстоятельную статью въ «Deutsches Worterbuch» *J. и W. Grimm*-Bd. IV, Abt. 2, Leipzig 1877, Spalte 1958—1960. Слово это въ широкомъ смыслѣ обозначаетъ «падшую» дѣвушку, или совершившую прелюбодѣяніе женщину, но всего чаще — продающую себя за деньги проститутку. Этимологически его объясняютъ различно. Въ «Саксонскомъ зерцалѣ» (lib. I, Art. 48) встрѣчается слово «huren» = heuern (нанимать). Въ словарѣ Св. *Галла* уже проводится различіе между geliebte gahaltana—(возлюбленная), verabschiedete (ungahaltana—отставленная) и продающей себя за деньги, которую «нанимаютъ» (*Franz von Löter*, Kulrurgeschichte der deutschen im Mittelalter, München, 1892, Bd. II, S. 210). Братья *Гриммы* допускаютъ тѣсную связь съ словомъ «har-n» = urina (моча) и основнымъ понятіемъ «fliessen, ergiessen» (течь, изливать). У старыхъ германскихъ поэтовъ слово «hor» встрѣчается въ смыслѣ «грязь», такъ что слово «hure» какъ бы должно означать «замаранная, запятнанная». Судя по одному мѣсту, которое я нашелъ въ автобіографіи *Томаса и Феликса Платтера* (*Thomas und Felix Platter.* Zur Sittengeschichte des 16 Jahrhunderts Bearbeitet von *H. Boos*, Leipzig 1878, S. 147: «da kamen sy dick also naket, nur den underrock über sich geworfen, *hureten um mich* und lossten mir zu»), слово «huren» употреблялось также въ смыслѣ «kauern» (сидѣть на корточкахъ). такъ что этимологически можно себѣ также представить сидѣніе передъ дверьми борделя. Въ народной рѣчи «hure» встрѣчается, какъ первый членъ сложнаго слова, для обозначенія чего-нибудь *во вредъ разростающагося* (напр. Hurenast, Hurenweg).

[4]) Въ противоположность тому, что мы видимъ теперь, это слово тогда употреблялось рѣдко; напр. въ постановленіи г. Страсбурга отъ 1500 г., касающемся публичныхъ домовъ, у *Brucker*'а a. a. O. стр. 469: «were ouch sache das ein frowenwürt, würtin oder hushälter einer *dyrnen* cleyder lihen etc.»

Metze [5]),

Amye (отъ amica, amie),

Früne (отъ Phryne? или отъ нижнегерманскаго «Frün», Freundin, подруга)

Kebe (Käbe, Kebs, käbs отъ «cava», то-же, что fornix среди римскихъ проститутокъ).

Fräulein (frouwelin, freulin), *Frau* (frowe, frouwe), *Weib* (wip), *Tocher*, (döhtere, töchteren), съ *слѣдующими прилагательными:*

a) *Leichtfertige* (lichtvertigen),
b) *öde* (= негодная),
c) *törichte* (dorehte) — (= безнравственная),
d) *wandelbare*,
e) *verdachte*,
f) *fahrende* (varende),
g) *gemeine*,
h) *boese* (boesiu),
i) *schöne* (scone),
k) *hübsche*,
l) *heimliche*,
m) *liebe*, *gute*,
n) *freie*,
o) *arme*,
p) *berüchtigte* (порочная),
q) *irre*,
r) *leichte* (lîhtiu),
s) *schwache* (swachiu),
t) *wilde*,
u) *falsche* (valschiu),
v) *feile* (veile, veiliu),
x) *üble* (übeliu),
y) *unehrliche* (unêrlike),
z) *üppige*,
aa) *unvertige*,
bb) *offenbarre*, *offene* [6]).

Hübschlerin (hubslerin, hübscherinne) [7]),

Koccze [8]),

Staczenerern (fahrende Frau) [8]),

Spontziererin [9]),

Schref (отъ нижненѣмецкаго «schreep» = отлетъ, отсюда «auf den Stric-gehen»).

---

[5]) «oder dorehter *metzen*», страсбургское предписаніе отъ 1493 у *Brucket*, с. 165.

[6]) См. указанія источниковъ этихъ эпитетовъ у *Karl Weinhold*, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter, 2 Auflage, Wien 1882, Bd. II, S. 21, Anm.

[7]) Это обозначеніе находится въ городовомъ правѣ Рудольфа Габсбургскаго для города Аугсбурга, отъ 9 Марта 1276, см. *Lammert* a. a. O., S. 76.

[8]) *Bücher*, Bevölkerung von Frankfurt a. M. im 14. und 15. Jahrhundert. Bd. I, S. 390.

[9]) Strassburger Ordnung 1469, 1471. — «spuntzwerk» = проституція. См. хроники нѣмецкихъ городовъ. Leipzig 1871, Bd. IX, S. 1025 (Strassburger Ratsprotokoll vom 20. April 1409).

Glyde, *Gliede* (отъ нижненѣмецкаго «glyden», «glyen», «glibberen»=скользить, катиться, бродить) [10]),
Haut (hiut) [11]),
Bübin (buebin) [12]).
Изъ безчисленныхъ *французскихъ* названій укажемъ:
pute, *putain* (итальянское «*puttana*»),
garce (часто съ прилагательнымъ «folle»),
meschine, *meschinete de vie*,
menestrel [14]),
meretriz,
drue,
musarde,
pecherriz,
pautonniere,
folle femme [15]),
fille de joye,
fille de chemins,
femme de chans,
femme cloistrière,
femme de petit gouvernement,
femme séant aux haies,
femme séant ès issues des villages [16]),
femme bordellière,
ribaude [17]),
femme de vie,
filla communa (провансальское) [18]).
Англійскія выраженія:
whore,
bawd,

---

[10]) Оба выраженія уже въ «Liber Vagatorum».

[11]) «Die gemainen Freulein, wan sy habent frawen namen verloren, wir haissen si die posen heüt auf dem graben»; «die boesen hiute, die ûf dem graben gênt». *Berthold von Regensburg* у *Kotelmann*, Gesundheitspflege im Mittelalter, Hamburg 1890, S. 120—121, *Lammert* a. a. O., S. 89.

[12]) *Geyler von Keysersperg* и *Berthold* у *Kotelmann* a. a. O., S. 123.

[13]) См. главу «Die Dirne» у *August Preime* «Die Frau in den altfranzösischen Schwänken». Ein Beitrag zur Sittengeschichte des Mittelalters, Kassel 1901, S. 69 ff. (съ многочисленными указаніями источниковъ).

[14]) См. *E. Freymond*, Jongleurs und Menestrels, Heidelberg 1883, S. 11.

[15]) Ордонансъ *Людовика* Св. отъ 1256 г., у *Рабюто*, a. a. O., стр. 44. Слово «folle» соотвѣтствуетъ нѣмецкому «töricht» (безумная). Въ немъ выражается діонисьевскій характеръ проституціи, такъ ясно выступавшій во время «Fête des Fous».

[16]) Соотвѣтственно расположенію борделей на окраинѣ города.

[17]) *Paul Lacroix* производитъ это слово отъ галльскаго «baux», или «baud», что означаетъ «радостный» (отсюда «baude» = радость). Какъ «bawd» оно перешло въ англійскій языкъ, въ которомъ также обозначаетъ проститутку и сводницу. И здѣсь также этимологія слова обнаруживаетъ діонисьевскій характеръ проституціи.

[18]) Ordonnance Тулузы, 1201 г. у *Rabutaux* a. a. O., S. 91.

harlot,
strumpet,
wench (= шаткій, падшій).
Испанскія:
mujer pecadora [19]),
fembre publique [20]),
fembre peccadriu [21]),
fembre alcauote [22]),
puta [23]).

Итальянскія:
donna da partito [24]),
meretrice [25]),
putana, puttana [25]).
mamola [25]).
prostituta,
vili femina [26]),
trista femina [26]).

Португальскія:
meretrize [27]),
alcoviteira [28]),
alcayota [28]),
mulher solteira [29]),
mulheres que façao mal de seo corpo [30]).

Многіе средневѣковые законы и предписанія германскихъ и романскихъ странъ составлены на латинскомъ языкѣ и пользуются поэтому древне-римскими, или позднѣйшими латинскими выраженіями для обозначенія проститутки, какъ *meretrix* (напр. въ Capitulare de ministerialibus Palatinis *Карла Великаго* отъ 800 по Р. X.), *prostibulum*, *mulier communis*, *mulier advena* [31]), *mala femina* [32]), *femina malae vitae et inhonestae* [33]), *peccatrix* [34]), *hostaria* [35]), *mulier*

---

[19]) Указъ *Jaimes* II отъ 1321 у *M. Garboneres*, Picaronas y alcahuetes etc., Valencia 1876, S. 15.

[20]) Предписаніе совѣта Валенціи 1324, тамъ же стр. 16.

[21]) Предписанія отъ 1345 и 1362, тамъ же с. 23 и 25.

[22]) Тамъ же с. 29.

[23]) Las Siete Partidas P. VII Tit. XXII Ley 1: La primera es de los vellacos malos que guardan *las putas*.

[24]) Предписаніе короля Фердинанда Неаполитанскаго отъ 25 апрѣля 1470 у *Rabutaux* a. a. O., с. 235.

[25]) *G. Lorenzi*, Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, Venedig 1570—72, S. 73 u. 83 (Предписанія отъ 1490 и 1498), с. 17 и 18 (Предписанія отъ 15. Іюля 1423).

[26]) Предписаніе города Кастиліоне въ Сициліи отъ 1392 г. у *Vito La Mantia*, Consuetudini siciliane in lingua volgare, Bologna 1883, S. 5.

[27]) 14 вѣкъ, законъ короля Альфонса IV. у *Francisco Ignacio dos Santos Cruz*, Da prostituiçao na cidade de Lisboa, Lissabon 1841. S. 395.

[28]) Законъ короля Альфонса V. отъ 28 іюля 1446, тамъ же с. 397.

[29]) *Rabutaux* a. a. O., S. 293.

[30]) *Santos Cruz* a. a. O., S. 399.

[31]) Предписаніе Систерона отъ 20 апрѣля 1380] у *Rabutaux* a. a. O., с. 203—204.

vana[36]), *vilis mulier*[37]), *mulier vacabunda*[38]), *diffama mulier*[39]), *persona prostibularis*[40]), *fila publica*[41]), *filia vagabunda*[42]), *femina quaestuosa*[43]), *mulier quaestuaria*[44]), *mulier faillita*, или *falhida*[45]), *mulier pulchra*[46]) и пр.

Въ Византійской имперіи средневѣковое названіе проститутки было ἡπολιτική, т. е. публичная женщина[46]); въ арабскихъ странахъ обыкновенная проститутка называлась «*baghaja*»[47]).

2. *Публичные дома*.—Проституція средневѣковыхъ западныхъ странъ носитъ главнымъ образомъ *бордельный* характеръ и для нея типично существованіе особыхъ *домовъ для проститутокъ*. Преемственность между античной и средневѣковой проституціей можно доказать и въ организаціи европейскихъ средневѣковыхъ борделей. Нерѣдко здѣсь замѣчается *прямое подражаніе* римскимъ образцамъ, иногда же просто продолжали существовать бордели, первоначально заложенныя въ нѣкоторыхъ городахъ римлянами (см. выше стр. 486—487). Съ другой стороны это не случайность, что публичные дома въ западной Европѣ, какъ по названію своему («Frauenhaus», «Bordell»), такъ и по существу дѣла могутъ быть прослѣжены до аналогичныхъ учрежденій во времена каролинговъ, когда начальное развитіе городовъ связано было съ намѣстничествами и главными дворами королей и епископовъ и когда города сдѣлались центрами сношеній и промышленной жизни[48]). Такъ, на почвѣ стараго франкскаго государства существуетъ большое число городовъ, носящихъ названія Кольмаръ, Коломбъ, Коломбетъ, Коломбье и т. д., происходящія отъ латинскаго «*Columbaria*», голу-

---

[32]) Венеціанское предписаніе отъ 31 августа 1314, Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, S. 30—31.

[33]) Тамъ же, стр. 31 (отъ 28 іюня 1340).

[34]) Тамъ же, стр. 31—32 (29 іюня 1358, 14 іюня и 15 декабря 1360) и предписаніе ле-Барру 1407 у *Le Pileur* a. a. O., стр. 6 (Nr. 9).

[35]) Тамъ же, стр. 36 (7 іюля 1423).

[36]) Предписаніе Авиньона отъ 3 окт. 1372 у *Le Pileur*, La prostitution du XIIIe au XVII VIIe siècle, стр. 4 (Nr. 4).

[37]) Предписаніе Піолено 1406, тамъ же, стр. 5 (Nr. 8).

[38]) Предписаніе ле-Барру 1407, тамъ же, стр. 6 (Nr. 9), Обиньяна и Лоріола 1487 тамъ же, стр. 32 (Nr. 25).

[39]) Предписаніе Барбентонъ 1. Октября 1448, тамъ же стр. с. 10 (Nr. 14).

[40]) Авиньонъ 1458 тамъ же, стр. 10 (Nr. 16, Art. XIV).

[41]) Предписаніе Malaucène, 27. Марта 1473, тамъ же, стр. 19 (Nr. 20)

[42]) Cavaillon, 13. Мартъ 1477, тамъ же, стр. 20 (Nr. 21).

[43]) Constitutiones Neapolitanae отъ 1221. Lib. I, Tit. 46, у *Rabutaux* a. a. O., S. 228.

[44]) Pragmatica Neapolitana отъ 1480. Tit. 79, Pragm. I, тамъ же, стр. 233.

[45]) Ratsverordnung von Marseille, 1380—1382. у *H. Mireur*, La prostitution à Marseille, Paris 1882, S. 27. Предписаніе Арла 1489 у La Pilcur, стр. 139.

[45a]) Документъ изъ Люнебурга отъ 1343 у *Lammert* a. a. O. стр. 82.

[46]) *Krumbacher* a. a. O., S. 410.

[47]) *Burton*, Arabian Nights, Benares 1885, Bd. VIII, S. 115.

[48]) *Karl Theodor von Inama-Sternegg*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1891, Bd. II. S. 91 ff.

бятня. Таково было неприличное названіе такъ называемаго «genicium» (отъ «gynaeceum»), или *дома служанокъ* въ имѣніяхъ знатныхъ вельможъ, который въ 6-омъ и 7-омъ вѣкѣ считался уже форменнымъ борделемъ и въ которомъ служанки проституировались сами, или же ихъ проституировали ихъ господа. На аналогичныя условія указываетъ также лонгобардскій законъ, запрещавшій помѣстить дѣвушку, осужденную за развратъ къ рабству, въ королевскій прядильный домъ, потому что тамъ особенно благопріятныя условія для занятія проституціей [49]). Періодомъ расцвѣта этихъ домовъ для проституціи въ имѣніяхъ, виллахъ и усадьбахъ франкскихъ вельможъ и королей считается девятое столѣтіе, какъ это видно изъ указа императора *Лотаря* [50]). Оба наиболѣе популярныхъ названія—«*Frauenhaus*» (переводъ слова «gynaeceum», на франкско-латинскомъ «genecium», «genecearium», «genetztunk») и «*Bordell*» [51])—относятся еще къ этимъ франкскимъ лупанаріямъ.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что подъ римскимъ, а впослѣдствіи подъ франкскимъ вліяніемъ уже задолго до 14—15 вѣка существовали различныя формы публичныхъ домовъ. Это доказываютъ, напримѣръ, англійскіе парламентскіе акты отъ 1161 года; упоминаніе оффиціальныхъ борделей (la puderia) въ «Siete Partidas» отъ 1260 г.; примѣненіе слова «bordeaux» къ общеизвѣстнымъ домамъ для проституціи во второмъ указѣ *Людовика IX* отъ 1256 г. и т. д. Но *послѣдніе два столѣтія среднихъ вѣковъ являются временемъ систематической организаціи и наиболѣе планомѣрнаго поощренія борделей*, развитіе которыхъ идетъ вообще параллельно построенію и укрѣпленію городовъ. Уже въ 13-омъ вѣкѣ [52]) начинается планомѣрный переходъ въ руки государства существующихъ домовъ терпимости, къ кото-

---

[49]) *Georg Kaufmann*, Deutsche Geschichte bis auf Karl den Grossen, Leipzig 1880, Bd. II, S. 185.

[50]) *Rabutaux* a. a. O., S. 145—146.

[51]) Слово «бордель» разсматривается обыкновенно, какъ уменьшительное англо-саксонскаго слова «*bord*»=домъ, но яснѣе этимологическая связь съ словомъ «borde»=край, *потому что проститутки всегда должны были жить на «краю», т. е. на окраинѣ города* (см. *H. Deichert*, Geschichte des Medizinalwesens im Gebiet des ehemaligen Königreichs Hannover, Leipzig 1908, стр. 243). Въ французскомъ языкѣ «*bordeau*» связано съ «*bord*» и «*eau*», потому что бордели находились на окраинѣ, на *берегу рѣки* (или также внѣ городскихъ стѣнъ, у окружающей ихъ городской канавы). Изъ «bordeau» впослѣдствіи образовалось слово «bordel» (см. *Parent-Duchatelet*. De la prostitution dans la ville de Paris 3-me ed., m, III, стр. 262—263). *Rabutaux* (a. a. O, стр. 47) указываетъ на аналогичное, часто встрѣчающееся во Франціи названіе «les Bordes», обозначающее села, расположенныя на берегу рѣки.

[52]) Быстрый ростъ борделей начиная съ 13-го вѣка, *Ламмертъ* (a. a. O. стр. 74) приводитъ въ причинную связь съ крестовыми походами. Но главной причиной является громадное развитіе городовъ между 13 и 15 вѣкомъ (см. выше стр. 559).

рымъ въ 14 и 15 вѣкѣ присоединяется еще учрежденіе многочисленныхъ новыхъ домовъ въ городскихъ областяхъ, или въ областяхъ владѣтельныхъ князей, пока, наконецъ, и во многихъ небольшихъ городахъ допускается учрежденіе «вольныхъ» (frei) или публичныхъ домовъ, считавшихся вообще *государственной необходимостью.* Въ романскихъ странахъ организація публичныхъ домовъ началась повидимому нѣсколько раньше, чѣмъ въ германскихъ, хотя и въ послѣднихъ она достигла въ концѣ концовъ тѣхъ же результатовъ, на которые указалъ уже *Вильгельмъ фонъ Райнёль* въ произведеніи *Шейбле* «Das Kloster» [53]), а именно: въ концѣ концовъ не только болѣе значительные, но и довольно незначительные и бѣдные города имѣли по меньшей мѣрѣ по одному борделю. Слѣдующій обзоръ городовъ Германіи и Франціи, имѣвшихъ бордели, даетъ понятіе объ интенсивности развитія ихъ въ средніе вѣка.

Нѣмецкіе города, имѣвшіе бордели.

Весьма интересное въ культурно-историческомъ отношеніи перечисленіе нѣмецкихъ городовъ, имѣвшихъ бордели, — правда только для 16-го столѣтія, но типичное вообще для средневѣковыхъ условій — находится въ стихотвореніи *Іоганна Газельберга* (или *Газенберга*) «Von den welschen Purpeln» отъ 1533 г., недавно вновь изданное [54]) *C. H. Fuchs*'омъ по рѣдкому оригиналу геттингенской университетской библіотеки. Изъ него видно, что бордели особенно процвѣтали въ *прирейнскихъ* и *южногерманскихъ* городахъ, что подтверждается также и архивными данными 14-го и 15-го вѣка. *Haselbergk* насчитываетъ бордели въ слѣдующихъ городахъ: Майнцѣ, Кёльнѣ, Лёвенѣ. Андорфѣ, Амстердамѣ, Гамбургѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Виттенбергѣ, Эрфуртѣ, Нюрнбергѣ Нердлингенѣ, Аугсбургѣ, Ульмѣ, Констанцѣ, Цюрихѣ, Бернѣ, Базелѣ, Страсбургѣ, Гагенау, Шпейерѣ, Вормсѣ, Гейдельбергѣ, Штутгартѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Онъ ограничивается, слѣдовательно, въ общемъ болѣе значительными городами, имѣющими особенное значеніе для торговыхъ сношеній, какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ.

Приводимый ниже перечень многочисленныхъ городовъ Германіи, Австріи и Швейцаріи, имѣвшихъ публичные дома, относится къ періоду времени отъ конца 13-го до конца 15-го вѣка.

Альтенбургъ [55]), *Анспахъ* [56]), *Аугсбургъ* [57]), *Бамбергъ* [58]), *Базель* [59]), *Бей-*

---

[53]) *J. Scheible.* Das Kloster, Stuttgart 1847, Bd. VI, S. 473.

[54]) *C. H. Fuchs,* Die ältesten Schriftsteller über die Lustseuche in Deutschland usw, Göttingen 1843, S. 363—373.

[55]) Упоминается въ 1437 г. впервые; см. *M. J. Meissner,* Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg. N. Arch. f. sächs. Gesch. 1881, II, 69.

[56]) Въ 1430 г. маркграфъ Георгъ Благочестивый учредилъ здѣсь бордель. *Ламмертъ,* a. a. O. стр. 76.

[57]) Городовое право Рудольфа Габсбургскаго упоминаетъ уже въ 1276 г. «die Hübschlerinnen» и «fahrenden Fräulein», но ни разу не упоминаетъ борделя. «Offene Frauenhäuser» (публичные дома) упоминаются въ 1369 г. въ счетахъ архитектора. См. Verbrechen und Verbrecher in Augsburg, стр. 185.

[58]) Здѣсь можно доказать существованіе борделя и содержателя его

рутъ[60]*), Берлинъ*[61]*), Бернъ*[62]*), Биберахъ*[63]*), Брауншвейгъ*[64]*), Брейзахъ*[65]*), Бременъ*[66]*), Бреславль*[67]*), Хемницъ*[68]*), Кобленцъ*[69]*), Кельнъ*[70]*), Кольмаръ*[71]*), Констанцъ*[72]*), Деличъ*[73]*), Диссенгофенъ*[74]*), Дрезденъ*[75]*), Эйхштеттъ*[76]*), Эрфуртъ*[77]*),*

(Burchard von Esch) уже въ 1293 г. См. *Dan el Atbert Fechner* въ: Basel im vierzehnten Jahrhundert, Basel 1892, s. 115.

[59]) Впослѣдствіи, между 1350 и 1380 г. особенно извѣстны были, какъ мѣстопребываніе проститутокъ, дома на Lys bei Egelofstor и «die offenen Häuser der Fro Vrenen», непосредственно внутри des Tores zu Spalen. Тамъ же, с. 115.

[60]) Упоминается въ 1480 г., *Lammert* a. a. O., с. 78.

[61]) Старѣйшій бордель, упоминаемый во второй половинѣ 15 го вѣка. См. *F. J. Behrend*, Die prostitution in Berlin, Erlangen 1850, S. 11.

[62]) Уже въ 1314 г. свита императора *Сигизмунда* навѣстила въ Бернѣ «die schönen Frauen im Gässlein», и императоръ похвалилъ городъ за вино и бордели. См. *Meyer Arens* Geschichtliche Notizen über das erste Auftreten der Lustseuche in der Schweiz, Zürich 1841, стр. 56 и 104.

[63]) Въ вольномъ имперскомъ городѣ Биберахъ съ 1417 г. бордель находился въ городскомъ управленіи. *Lammert* стр. 78.

[64]) *Willy Varges*, Die Polizeigesetzgebung der Stadt Braunschweig im Mittelalter. Zeitschr. für deutsche Kulturgeschichte, redig. von *Christian Meyer*, Berlin 1893, N. F. Bd. III, S. 225.—*Franz Pfalz*, Bilder aus dem deutschen Städteleben im Mittelalter, Leipzig 1871, B. II, S. 155.

[65]) *Eduard Osenbrüggen*, Das alamanische Strafrecht im deutschen Mittelalter. Schaffhausen 1860, S. 274.

[66]) *H. Lippert*, Die Prostitution in Hamburg, Hamburg 1848, с. 10.

[67]) Бордели упоминаются въ Бреславлѣ уже въ 1290 и 1319 г. См. *Colmar Grünhagen*, Breslau unter den Piasten. Breslau 1861, с. 88.

[68]) Вторая половина 15 столѣтія v. *Posern-Klett* a. a. O., с. 67.

[69]) *Günther*, Geschichte der Stadt Coblenz, Coblenz 1815. с. 145 ff.

[70]) Въ Кёльнѣ повидимому уже очень рано—именно въ 1286 г.—существовалъ бордель на такъ называемомъ Берлихѣ (нынѣшней Швальбенгассе), потому что въ этомъ году домъ № 709 приводится, какъ «sconevrouwe». См. *Jacob Kemp,* Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution. Bonn 1904, S. 37. Болѣе позднія упоминанія о борделяхъ на Берлихѣ 1389, 1455, 1487 г. См. *Leonard Ennen*, Geschichte der Stadt Köln, Bd. III. S. 918, и *Kemp* a. a. O., S. 36—37.

[71]) *K. Baas* a. a. O., S. 245.

[72]) Характерное письмо содержателя борделя, *Лауренція Гутмахера* въ Констанцѣ, отъ 1481 г. перепечатано у *Joh. Conrad Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur, W. 1844, Bd. IV, S. 68.

[73]) Въ 1396 г. упоминается бордель въ Деличѣ (Саксонія). v. *Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen, Seite 67.

[74]) *E. Osenbrüggen* a. a. O., S. 274.

[75]) *Dresden* 1457 у v. *Posern-Klett* a. a. O., S. 82.

[76]) Эйхштатъ имѣлъ въ 1394—1509 г. бордель на Грабенѣ. *Lammert*, S. 78.

[77]) Въ 1472 вмѣсто сгорѣвшаго борделя выстроенъ былъ другой на Фрауенгассе, см. *Falkenstein,* Thüringische und erfurtische. Chronika, Gotha 1749, Bd. I, S. 340. См. еще *Franz Pfalz* a. a. O., II, 155.

Эсслингенъ [78]), *Франкфуртъ-на-Майнъ* [79]), *Фрейбергъ* [80]), *Герольдсгофенъ* [81]), *Геттингенъ* [82]), *Гальберштадтъ* [83]), *Галле* [84]), *Гамбургъ* [85]), *Ганноверъ* [86]), *Гильдесгеймъ* [87]), *Гофъ* [88]), *Ингольштадтъ* [89]), *Ифофенъ* [90]), *Китцингенъ* [90]), *Кемптенъ* [91]), *Ландсгутъ* [92]), *Лейпцигъ* [93]), *Лейснигъ* [94]), *Любекъ* [95]), *Люнебургъ* [96]), *Люцернъ* [97]),

---

[78]) *E. Osenbrüggen* a. a. O., S. 274.

[79]) Старѣйшія свѣдѣнія о публичныхъ домахъ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ относятся къ 1387 и 1388 г. См. *Hanauer*, Geschichte der Prostitution in Frankfurt a. M., a. a. O., S. 2 и 3.

[80]) Рѣшеніе совѣта отъ 1412 г. о «frauwenhüschen» въ Фрейбергѣ, у v. *Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen, in Sachsen. Archiv für sächs. Geschichte, Leipzig 1873, Bd. XII, Heft 1, Seite 69.

[81]) Протоколъ совѣта отъ 1477 г. о домѣ терпимости въ Герольцгофенѣ у *Lammert*, S. 80.

[82]) Геттингенскій уставъ отъ 24 октября 1445 г., цит. у *Deichert* a. a. O., S. 88.

[83]) Гальберштатское городовое право § 48: «Ok willen use herren, dat seek neman vorgripe an der stadt knechten *noch an den wiven de dar wonen bi dem Pole*». См. *Willy Varges* a. a. O., S. 225.

[84]) «Das gemeine Haus» упоминается въ 15 в., v. *Posern-Klett*, S. 77; *Scheibles* «Kloster» VI, 471.

[85]) Въ извлеченіяхъ изъ отчетовъ городского казначейства въ первый разъ упоминаются публичные дома въ 1428 г. См. *Gustav Schönfeldt*, Beitrage zur Geschichte des Pauperismus und der Prostitution in Hamburg, Weimar 1897, S. 89 и 92.

[86]) *H. Deichert* a. a. O., S. 242—243.

[87]) Тамъ же, стр. 242; *Lippert* a. a. O., S. 10.

[88]) *Lammert*, S. 81.

[89]) *Scheibles* «Kloster», VI, 471.

[90]) Изъ дома терпимости въ Ифофенѣ (средняя Франконія) бѣжала проститутка въ бордель въ Китцингенѣ. *Lammert* a. a. O., стр. 81.

[91]) Въ Кемптенѣ въ 1417 г. упоминается бордель и его хозяинъ *Joh. Bapt. Haggenmüller*, Geschichte der Stadt und der gefürsteten Grafschaft Kempten, Kempten 1840, Bd. I, S. 222.

[92]) Публичныя женщины упоминаются въ Ландгутѣ уже въ 1279 г.; городовое право исключило ихъ тамъ изъ городской черты. Публичный домъ расположенъ былъ позади рынка. Позже онѣ упоминаются въ 1404 г. Новый бордель учрежденъ въ 1463 г. *Lammert* a. a. O., S. 81—82; *Felix Lipowsky*, Baiern's Kirchen- und Sitten-Polizey unter seinen Herzögen und Kurfürsten, München 1821, S. 107.

[93]) Въ Лейпцигѣ домъ терпимости впервые упоминается въ 1246 г. Онъ расположенъ былъ внутри города, на Новомъ Базарѣ (нынѣшняя Университетская улица). См. *Posern-Klett*, Frauenhäuser und freie Frauen in Sachsen, a. a. O., S. 68; *G. Wustmann*, Frauenhäuser und freie Frauen in Leipzig im Mittelalter, a. a. O., S. 471.

[94]) Здѣсь бордель встрѣчается въ 1462 г., какъ «Muhmenhaus». *von Posern-Klett*, a. a. O., стр. 65 и 74.

[95]) «Amyenhaus» упоминается въ 1460 г. «in platea Ossekini» въ Любекѣ. *Lippert*. a. a. O., стр. 10. «Vrowenlagen» упоминаются въ письмѣ *Hermann von Hagen*'а отъ февраля 1437 г. См. ниже, прим. 174.

[96]) Согласно одному сохранившемуся документу, рыцарь *Отто фонъ Цверинъ (Шверинъ)* продалъ 6-го декабря 1343 г. аббату *Отравену* въ Люне-

Магдебургъ [98]), *Майнцъ* [99]), *Мейсенъ* [100]), *Мескирхъ* [101]), *Мюнхенъ* [102]), *Мюннерштадтъ* [103]), *Нейнбургъ* [104]), *Нердлингенъ* [105]), *Нюренбергъ* [106]), *Оберегенгеймъ* [107]), *Ошатцъ* [108]), *Пассау* [109]), *Пирна* [110]), *Прага* [111]), *Кведлинбургъ* [112]), *Регенсбургъ* [113]), *Шаффгаузенъ* [114]), *Швабахъ* [115]), *Сестъ* [116]); *Солотурнъ* [117]), *Шпейеръ* [118]), *Страс-*

бургѣ «unam casam seu Kot, sitam in grimone (der Grimm zu Lüneburg), in qua pulcre mulieres seu publice habitabant». *Lammert* a. a. O., S. 82.

[97]) Уже въ 1315 г. постановлено было, что ни одинъ хозяинъ публичнаго дома, подъ страхомъ штрафа въ 6 шиллинговъ, не долженъ разрѣшать чужому человѣку ночевать, или предаваться игрѣ въ борделѣ. Въ 1390—1394 г. домъ терпимости встрѣчается подъ именемъ «*Zochhus*». *Theodor von Liebenau*, Das alte Luzern. Topographisch-kulturgeschichtlich geschildert, Luzern 1881, S. 80.

[98]) Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ былъ извѣстенъ своими проститутками. *C. J. Weber*, Deutshland oder Briefe eines in Deutschland reisenden Deutschen, 3. Aufl., Stuttgart o. J., Bd. IV, Seite 92.

[99]) Публичные дома упоминаются въ нотаріальномъ документѣ уже 2-го іюня 1402 г. См. *Carl Hegel*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter-Leipzig 1882. S. 219—221.

[100]) Упоминаніе о борделѣ въ 1472, 1473, 1479 г. См. *v. Posern-Klett* a. a. O., S. 67, 72, 74.

[101]) *Lammert* a. a. O, S. 82.

[102]) Въ Мюнхенѣ въ 1433 учрежденъ бордель. *Lipowsky* a. a. O., S. 107.

[103]) Мюннерштадтъ въ Унтерфранкенѣ имѣлъ въ 15-мъ вѣкѣ публичный домъ. *Lammert* a. a. O. стр. 84.

[104]) Въ документѣ отъ 5 февраля 1404 г. упоминается попечитель публичнаго дома въ Нейнбургѣ (Оберпфальцъ). *Lammert*, стр. 85.

[105]) Въ виду большой посѣщаемости мессъ, въ Нёрдлингенѣ учреждено было въ 15-мъ вѣкѣ нѣсколько борделей. *Lammert*, стр. 85.

[106]) О домахъ терпимости въ Нюрнбергѣ уже въ срединѣ 14-го вѣка см. *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem XIII bis XV. Jahrhundert, S. 117.

[107]) *Scheible*, «Das Kloster», VI, 471, 473.

[108]) «Muhmenhaus» упоминается въ 1486 и 1488 г. v. *Posern-Klett* a. a. O., c. 67 и 74.

[109]) Пассау имѣлъ бордель уже въ 1371 г. «in der hinteren Strazz an der Mauer im Newenmarkht bei dem Purchthor» (теперь Фюреръ или Генкергассе). *Lammert*, S. 89.

[110]) Бордель упоминается въ 1471 г. v. *Posern-Klett* a. a. O., S. 68.

[111]) *Scheibles* «Kloster», VI, 471 (много домовъ терпимости).

[112]) *C. Meiners*, Historische Vergleichung der Sitten usw. des Mittelalters mit denen unseres Jahrhunderts, Hannover 1893, Bd. I, S. 261, Anm. z.

[113]) Въ Латронѣ бордель упоминается, начиная съ 14-го вѣка, въ 1355 г. Въ 1403 г. было нѣсколько привилегированныхъ домовъ терпимости. *Lammert*, стр. 89.

[114]) *Meyer-Ahrens* a. a. O., S. 54

[115]) *Lammert*, S. 92.

[116]) Въ Сестѣ существуютъ уже въ 14 вѣкѣ. См. *Ludw. Frider. von Schmitz*, Denkwürdigkeiten aus Sœst's Vorzeit, Leipzig 1873, S. 228.

[117]) *Meyer-Ahrens*, S. 54; *Scheibles* «Kloster» VI, 472.

[118]) Бордели въ 14 и 15 вѣкѣ. См. *Theodor Harster*, Das Strafrecht der freien Reichsstadt Speier, S. 191—192.

бургъ [119]), *Ульмъ* [120]), *Фолькахъ* [121]), *Вернигероде* [122]), *Вѣна* [123]), *Винтертуръ* [124]), *Виттенбергъ* [125]), *Вюрцбургъ* [126]), *Цюрихъ* [127]), *Цвиккау* [128]).

Французскіе города, имѣвшіе бордели.

При перечисленіи французскихъ городовъ съ публичными домами мы пользуемся главнымъ образомъ сочиненіями *Рабюто* и *Ле Пилёра*, въ основу которыхъ положенъ архивный матеріалъ:

Аббевиль [129]), *Алансонъ* [129]), *Анжеръ*, *Абтъ* [130]), *Арль* [131]), *Авиньонъ* [132]) *Баньоле*, *Бокеръ* [133]), *Безансонъ* [134]), *Бетизи* [135]), *Блуа*, *Бордо* [136]), *Карпантра* [137]) *Кавальонъ* [138]), *Шартръ* [139]), *Женева* [140]), *Иссуденъ* [141]), *Ліонъ* [142]), *Малосенъ* [143]),

[119]) Осмотръ многочисленныхъ борделей въ 1469, см. *J. Brucker*, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen, S. 458.

[120]) Въ уставѣ отъ 1410 сказано: «Die Bettelherrn sollen eine Rechtfertigung in *yedem* Frawenhauss halten», «welche in ein *ander* offen frowen huss hie oder anderswo gehen». *Carl Jäger*, Ulms Verfassungs-, bürgerliches und kommerzielles Leben im Mittelalter. Stuttgart und Heilbronn 1831, S. 546.

[121]) Въ франкскомъ городкѣ Фолькахъ въ 1440 г. учрежденъ публичный домъ. *Lammert* a. a. O., S. 93.

[122]) *Willy Varges* a. a. O., S. 225.

[123]) Первое документальное упоминаніе о публичномъ домѣ въ Вѣнѣ находится въ льготной грамотѣ герцога *Альбрехта* III Австрійскаго отъ 1384 г., данной Дому кающихся Св. Іеронима. *Schrank* a. a. O. I, 59.

[124]) Рѣшеніе совѣта учредить въ Винтертурѣ бордель, 1468 г. См. *J. C. Troll*, Geschichte der Stadt Winterthur, W. 1844, Bd. IV, S. 66 ff.

[125]) v. *Posern-Klett* a. a. O., S. 82.

[126]) По документу отъ 1277 г., бордель «Zum Esel» становится собственностью города Вюрцбурга. *Lammert*, S. 94.

[127]) Первое упоминаніе о домѣ терпимости въ 1310 г. Въ 1314 г. одинъ бордель былъ закрытъ. *H. Zeller-Werdmüller*, Die Zürcher Stadtbücher des XIV, und XV. Jahrhunderts, Leipzig 1899, Bd. I, S. 3—4; *Meyer-Ahrens* a. a. O., S. 54

[128]) Домъ терпимости, упоминаемый въ городовомъ правѣ города Цвикау въ 1348 г.; находился между Бадеръ- и Корнгассе, рядомъ съ домомъ палача у городской стѣны. v. *Posern-Klett*, a. a. O. S. 73.

[129]) 1478, *Rabutaux* a. a. O., S. 26; тамъ же стр. 53.

[130]) Въ 1421 г. въ городскихъ счетахъ Арта упоминается ремонтъ «борделя». *Le Pileur* a. a. O., S. 6.

[131]) Указаніе опредѣленной квартиры для проституціи, 1489. *Le Pileur* S. 139.

[132]) Уже въ 1243 г. въ Авиньонѣ упоминаются «domus meretricum», *Le Pileur* стр. 1.

[133]) Бордель упоминается въ Бокерѣ въ 1414. *Rabutaux*, S. 99,

[134]) Въ 1398 г. г. Безансону заплачено «par la maistresse du bourdel pour la maison où l'on tient ledit bourdel», *Le Pileur*, S. 59.

[135]) 1375, у *Rabutaux*, S. 105.

[136]) *J. Jeannet*, Die Prostitution in den grossen Städten im neunzehnten Jahrhundert und die Vernichtung der venerischen Krankheiten, Erlangen 1869, S. 95.

[137]) Упоминаніе о борделѣ въ Карпентрасѣ 1370 г. *Le Pileur*, S. 3.

[138]) «hospitium pro filiabus publicis et vagabundis», 1477, у *Le Pilèur*, стр. 20.

[139]) 1461 и 1462. *Rabutaux*, стр. 72.

[140]) 15 вѣкъ. *Meyer-Ahrens* a. a. O., стр. 54.

[141]) *Rabutaux*, стр. 45.

[142]) 1475 открыты два дома въ Ліонѣ. *Rabutaux*, стр. 99.

[143]) Бордель учрежденъ въ 1473. *LePileurs*, стр. 19.

Марсель[144]), *Монпелье*[145]), *Нарбоннъ*[146]), *Неверъ*[146]), *Нимъ*[147]), *Ніоръ*[147а]), *Парижъ*[148]), *Пуатье*[149]), *Провэнъ*[150]), *Родезъ*[151]), *Ла Рошъ-де-Глунъ*[152]), *Руанъ*[153]), *Сенъ-Сатурнинъ-дю-Поръ*[154]), *Салонъ*[155]), *Систеронъ*[156]), *Тарасконъ*[157]), *Труа*[158]), *Туль*[159]), *Тулуза*[160]), *Туръ*[161]), *Вальреа*[162]), *Вернейль*[163]), *Вилльфраншъ*[164]).

Изъ итальянскихъ городовъ съ домами терпимости мы назовемъ *Римъ*[165]), *Аоста*, *Бергамо*, *Болонья*, *Фенца*, *Флоренція*, *Лукка*, *Миланъ*, *Мантуя*, Неаполь, *Падуа*, *Палермо*, *Парма*, *Венеція*. Изъ испанскихъ городовъ: *Альгама*, *Альмерія*, *Альмунекаръ*, *Батса*, *Кадиксъ*, *Гранада*, *Лойя*, *Малага*, *Марбелла*, *Ронда*, *Севилья*[166]) *и Валенція*[167]).

Этотъ перечень, обнимающій лишь часть европейскихъ городовъ съ оффиціально признанными публичными домами, показываетъ намъ, что не только въ болѣе значительныхъ, но и въ *маленькихъ уѣзд-*

---

[144]) Въ актахъ городского совѣта второй половины 13-го вѣка уже говорится о домѣ терпимости въ Марсели. (in lupanari seu meretricali domo) См. *H. Mireur*, La prostitution à Marseille, стр. 23 и 365.

[145]) *Rabutaux*, стр. 94.

[146]) Тамъ же, 53.

[147]) «aliqua vilis meretrix prostibuli.» Предписаніе отъ 29. Juli 1350 у *Le Pileur*, стр. 135.

[147а]) Уже въ началѣ 12 вѣка. См. *Dulaure* a. a. O„ стр. 118.

[148]) Уже въ 11 вѣкѣ были дома терпимости въ Парижѣ. *Rabutaux*, S. 38,

[149]) Тамъ же, с. 72.

[150]) Тамъ же, с. 52.

[151]) Документъ отъ 1307 г., изъ котораго можно заключить о существованіи дома терпимости въ Родезѣ. Тамъ же, стр. 97.

[152]) Тамъ же, с. 53.

[153]) Въ Руанѣ бордель существовалъ уже во второй половинѣ 12-го вѣка. Тамъ же, стр. 100.

[154]) Тамъ же, с. 99.

[155]) Основаніе борделя въ 1467 году. *Ле Пилёръ*, стр. 138.

[156]) Учрежденіе публичнаго дома въ Систронѣ въ 1394 году. *Рабюто*. стр. 98.

[157]) Упоминаніе о «лупанаріи» въ 1441 году. *Ле Пилеръ*, стр. 137.

[158]) *Rabutaux*, S. 45.

[159]) 1430 годъ. Глава «Hure» въ энциклопедіи *Прюнитца*, часть XXVI, стр. 654.

[160]) Въ Тулузѣ публичный домъ существовалъ уже въ концѣ 12-го столѣтія, а закрытъ былъ въ 1201 году. *Рабюто*, стр. 90—91.

[161]) *Рабюто*, стр. 71.

[162]) Учрежденіе дома терпимости въ Вальреа въ 1486 году. *Ле Пилёръ*, стр. 32.

[163]) Упоминается уже въ 1283 году. *Рабюто*, стр. 105.

[164]) *Дюлоръ* а. а. О., стр. 119.

[165]) При Бенедиктѣ IX, въ 1033 году, близъ церкви св. Николая учрежденъ былъ публичный домъ. *Рабюто*, стр. 51. Относительно нижеслѣдующихъ городовъ см. цитированныя выше произведенія *Кутреры*, *ди Джіакомо*, *Лоренци*, *Мольменти* и *Рабюто*.

[166]) Записи названныхъ городовъ у *Гардіа* а. а. О., стр. 774—775.

[167]) Первое упоминаніе о борделѣ въ Валенціи въ 1321 году см. *Карбонересъ* а. а. О., стр. 14—15.

ныхъ городахъ существовали публичные дома и что начальство всюду относилось къ нимъ терпимо и легализировало ихъ. Популярность публичныхъ домовъ въ средніе вѣка и свободный взглядъ на нихъ видны также изъ богатой терминологіи ихъ.

Наиболѣе употребительными *нѣмецкими* названіями для средневѣковаго борделя[168]) были: «*Frauenhaus*» (*frowenhus*, *frowenhüschen*), затѣмъ «*hurhus*», *huorenhus*[169]), «*gemeines Haus*», *offenes* или *offenbares Haus*[170]), *freies Haus*[171]), *Töchterhaus* или *arme Töchterhäuser*[172]), *Frauenzimmer*[173]), *vrowenlagen*, [174]), *Jungfrauhöfe* (lucus a non lucendo)[175]), *Muhmenhaus*[176]), *Minnehaus*[177]), *Rosengarten*[178]), *Stockhaus*[179]), *stoghus*[179]), *Tempelhaus*[180]), *Tempel*[180]), *Freudenhol*[181]),

---

[168]) «der schonen frawen huser», Verbrechen in Augsburg, S. 185.—«hüslin, da die hübschen frowen insitzen», Basel im 14. Jahrhundert, S. 116.—«Häuser der gelustigen fräulein», *Lammert*, S. 74.

[169])
Ich hab aber des auch nit vergessen,
dass du selb bist by der laden gesessen
Im selben *huornhus* mee dann zehen jar,
kempt von Strassburg uss der schwanzgass dar.
Fastnachtsspiele 866, 25.

См. также и *W. Grimm*, Deutsches Wörterbuch. IV, Sp. 1962 u. 1966. Уже въ сводѣ законовъ швабскаго зерцала (гл. 295) встрѣчается слово «hurhus». См. также «Die Zürcher Stadtbücher», Bd. I, S. 3: «Man schribet allen rêten, das enhein offen hurhus an dem Hove sol furbaz sin».

[170]) Basel im 14. Jahrhundert, S. 116.

[171]) v. *Posern-Klett* und *Wustmann* a. a. O. (besonders in Sachsen gebräuchlich).

[172]) *J. C. Troll* a. a. O., Bd. IV, S. 66.

[173]) v. *Posern-Klett*, S. 65.

[174]) Въ письмѣ *Германа фонъ Гагена* (протонотарій въ Любекѣ) къ магистру *Іоганну Герсе* (помѣченное «Любекъ, 1437 г., 17 февраля»), встрѣчается нижне-германское выраженіе «vrouenlagen» (= домъ терпимости). См. *Georg Seinhausen*, Deutsche Privatbriefe des Mittelalters. Berlin 1907, Bd. II, S. 142.

[175]) *Lammert* a. a. O., S. 74.

[176]) v. *Posern-Klett*, S. 65.

[177]) *Lammert*, S. 74.

[178]) *Eduard Otto*, Deutsches Frauenleben im Wandel der Jahrhunderte, Leipzig 1903, S. 82.

[179]) Въ судебной книгѣ Франкфурта отъ 1399 г. приводится, что одна женщина обругала другую «Stokhushure», а въ 1424 г. сказано, что проститутокъ желаютъ перевести въ «Stockhaus» (тюрьма). Такъ называли публичный домъ, потому что онъ находился подъ надзоромъ ближайшаго тюремщика. См. *G. L. Kriegk*, Deutsches Bürgertum im Mittelalter. Neue Folge: Frankfurt a. M. 1871, S. 302 и 390. «Сюда же относится, быть можетъ, и выраженіе *Zochhus*» въ Люцернѣ. См. прим. 97.

[180]) Такъ назывался въ средніе вѣка бордель въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ нынѣшней маленькой Майнцгассе у городской стѣны. Названіе «Tempel» произошло отъ находившагося противъ борделя источника «Dumpel», или «Dempelborn». *Kriegk* a. a. O. S. 301—302.

[181]) Публичный домъ въ Сестѣ назывался «Freudenhol» (= Freudenloch), см. *I. Fr. v. Schmitz*, Denkwürdigkeiten aus Soest's Vorzeit. Leipzig 1873, S. 229.

lupanar[182]), *Kandich*[183]), *Strom*[184]), *Gliedenbeth* (bos)[185]), *Sonnebeth* (bos)[185]), *Scholfenbeth* (bos)[185]); *Küppe* или *Kaiwo*[186]), *Kuf*[186]), *Horn-Kippe*[186]), *Kabuf*,[186]), *Amyenhaus*[187]), *Bordell*, *bordeel*[188]).

Изъ *французскихъ* названій, кромѣ упомянутаго уже выше «*bordel*» мы приведемъ еще: *clapier*[189]), *maison des femmes*[190]), *maison du lupanar*[191]), *la Grande Maison*[192]), *l'Hostel des Belles-Filles*[192]), *l'hostel communal des belles filles*[193]), *l'hostel des filles communes*[194]), *maison commune*[195]), *abbaye*[196]), *grant-abbaye*[196]).

---

182) Отъ «lupanar».*Lammert*, S. 79. (Frankfurt a. M. 1456).

183) Выраженіе изъ жаргона средневѣковыхъ жуликовъ, вѣроятно, отъ *Kante*, *kantig*, вслѣдствіе расположенія публичныхъ домъ на окраинахъ (Kanten) городовъ. См. *Ave-Lallemant* a. a. O., II, 332.

184) Вѣроятно отъ *strömen*, *Stromer*, vagari, vagabundus. Тамъ же.

185) Составлено изъ еврейско-нѣмецкаго *Beth* и *Bos* = домъ. Тамъ же, II. 332.

186) Еврейско-нѣмецкое «*kippe*, *kippo*, *kuppo*», отсюда нижне-германское обозначеніе «*kuf*» для небольшого трактира, борделя, кровати; «*kiffe*» для жалкаго, заброшеннаго домишки; «*Horn-Kippe*» для борделя (гамбургскій словарь идіотизмовъ); англо саксонское «*Cip*»; галлійско-англійскій «*Cyfod*». Съ нимъ связано вѣроятно употребительное въ нижне-германскомъ нарѣчіи и на языкѣ жуликовъ выраженіе «*Kabuf*». См. *Аве-Лаллеманъ* II, 157—158, 332. *I.* и *В. Греммъ* (статья «Бордель» въ нѣмецкомъ словарѣ, Лейпцигъ, 1860 г., т. II, столбецъ 240) производятъ отсюда древнее верхне-германское слово «*chupisi*» (родственное съ «*chepiza*» = concubina, pellex), очевидно этимологически связанное съ приведенными выше названіями.

187) Lübeck 1460, у *Lippert* a. a. O., S. 10.

188) Это общеупотребительное въ настоящее время слово, производное отъ французскаго (bordel), проникло сюда съ Рейна лишь въ 15-омъ вѣкѣ («ganeum bordeel» въ Кельнѣ, на нижне-германскомъ «bordeel», у *Фишара* «bordäl»). См. *Морицъ Гейне*, нѣмецкій словарь, 2-ое изд., Лейпцигъ, 1905 г., т. I, столбецъ 1469; нѣмецкій словарь *I.* и *В. Гримма* II, столбецъ 240.

189) Соотвѣтствуетъ римскому «fornix» и обозначаетъ собственно кроличью нору, здѣсь подвальное помѣщеніе проститутокъ. См. *Паранъ Дюшателе* a. a. O. 3-ье изд., т. I, стр. 262.

190) *Le Pileur* a. a. O., S. 35.

191) Такъ же, с. 37.

192) Тамъ же, с. 59, 71, 72, 74—78.

193) Тамъ же, с. 72.

194) Тамъ же, с. 74.

195) Тамъ же, с. 96.

196) Чаще встрѣчающееся въ средніе вѣка обозначеніе «Abtei» для борделя, согласно сообщенію *Вильгельма фонъ Мальмесбюри*, обязано своимъ происхожденіемъ герцогу *Вильгельму VII* Аквитанскому, графу Пуату, который въ началѣ 12-го вѣка велѣлъ построить въ небольшомъ городкѣ Ніорѣ похожее на монастырь зданіе, куда онъ принималъ всѣхъ проститутокъ. Оно должно было превратиться въ «аббатство безнравственныхъ женщинъ», вслѣдствіе чего онъ награждалъ наиболѣе развратныхъ обитательницъ его званіемъ «аббатисса», «начальница» и т. д. Впослѣдствіи публичные дома назывались «аббатствами» и въ другихъ французскихъ городахъ, а обитательницы ихъ назывались «аббатиссами», прежде всего напримѣръ въ Тулузѣ и Бокерѣ. Въ Тулузѣ публичный домъ получилъ въ 1201 году названіе «*Grant-Abbaye*», а

Итальянскія названія публичнаго дома: *bordello*[197]), *casa*[198]), *postribullo*[199]), отъ испанскаго *burdel*[200]), *publich*[200]), *la pobla de les dones peccadrius*[201]), *mancebia*[202]), *casa pública*[203]), *pobla de les auls fembres*[204]), *puderia*[205]). *Англійскія*: *bordel*[206]), *brothel*[206]), *whore-house*; изъ *португальскихъ*: *mancebia*[207]). Кромѣ извѣстныхъ *латинскихъ* названій, въ средневѣковыхъ латинскихъ документахъ встрѣчаются еще слѣдующія: *camera prostibularis*[208]), *prostibulum*[209]), *novum claustrum*[210]), *boda meretricum*[211]). Въ заключеніе упомянемъ еще *арабо-персидское* названіе борделя *khârabât*[212]).

Удивительной разновидностью публичнаго дома могутъ также считаться такъ называемые «*vitte*» (солевые дома) сельделововъ въ Шоненѣ (Швеція), куда роштокскіе купцы привозили въ средніе вѣка цѣлые транспорты распутныхъ женщинъ. См. *Францъ Пфальцъ* a. a. O., т. II, стр. 155.

Что касается *локализаціи* средневѣковыхъ публичныхъ домовъ, то она соотвѣтствовала въ общемъ постановленіямъ объ иммиграціи *нечестныхъ людей вообще*, которыхъ, начиная съ 14-го вѣка, всюду выселяли въ средневѣковыхъ городахъ на *окраину города*, *передъ воротами* [213]). Поэтому большинство домовъ терпимости расположено

въ Бокерѣ хозяйка бордезя, Маргарита, называлась въ 1414 лоду «аббатиссой» («l'Abbesse»). См. *I. A. Дюлоръ*, Die Zeugung. Deutsche Ausgabe, стр. 118; *Рабюто* a. a. O., стр. 91 и 98. По *Гардіа* (у *Паранъ-Дюшателе* a. a. O. II, 777), въ Испаніи извѣстныя тайныя бордели, или дома для свиданій назывались «*монастырями*» (*monasterio*), а хозяйка (mayorala) «аббатиссой» (abadese). Замѣчательно одно цитированное у *Шейбле* въ его «Kloster» (VI, 459) мѣсто изъ *Anton Creutzers* Chronik der Stadt Nürnberg, 1487—1532: «Eins teil nunlein luffen *von ein Closter in das andere*, *das war in das Lieb Frauenhaus*».

197) «Item che le publiche meretrixe de Rialto non possa manzar ne bever se non in *bordello* taverne et hostarie». Документъ отъ 1446 г. у *Lorenzi*, Leggi e memorie, с. 48. См. также *Cutrera* a. a. O., с. 66.

198) 1468. Тамъ же, с. 65.

199) Тамъ же, 99.

200) *Carboneres*, Picaronas y alcahuetes, с. 14. (14 столѣтіе).

201) Предписаніе отъ 31 іюля 1377 у *Carboneres* a. a. O., с. 268.

202) *Guardia* a. a. O. II, 774.

203) Тамъ же, с. 778. *Carboneres*, с. 55.

204) *Carboneres*, с. 50, 55.

205) Siete Partidas отъ 1260 у *Rabutaux*, с. 268.

206) На средневѣковомъ англійскомъ «*bordel*», позже «*brothel*».

207) *Rabutaux* a. a. O., с. 293.

208) *Le Pileur*, с. 18.

209) *Le Pileur*, с. 4.

210) Von *Posern-Klett*, с. 65.

211) *Schönfeldt* a. a. O., с. 92 (Гамбургъ).

212) Называется такъ въ знаменитыхъ полицейскихъ предписаніяхъ *Газанъ Ханъ Мугулъ Илегани* (въ концѣ 13-го вѣка). См. *Walter Behrnauer*, Mémoire sur les Institutions de police chez les Arabes, les Persans et les Turcs, Paris 1861, p. 39—40.

213) См. объ этомъ *Karl Lamprecht*, Deutsche Geschichte, Berlin 1894. Bd. V, S. 217.

было поблизости, или по ту сторону городскихъ воротъ, у городской стѣны, у городского рва, или на берегу рѣки внѣ черты города. Болѣе же *центрально* расположенные бордели, поблизости отъ рынка и большихъ проѣзжихъ улицъ, возникли еще вѣроятно въ прежнія времена, какъ мы ихъ видѣли въ древности. Но они встрѣчаются въ средніе вѣка сравнительно рѣдко, такъ какъ въ общемъ въ то время строго наблюдали за тѣмъ, чтобы дома терпимости не учреждались поблизости отъ проѣзжихъ улицъ и церквей и чтобъ они устраивались въ возможно уединенныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ.

«Dieselben Töchter sollent gon *an die Ende, do se hin gehörent*», т. е. въ публичный домъ, говорится въ кольмарскомъ «ротбухѣ» отъ 14-го столѣтія [214]. Аналогичное предписаніе [215], касающееся публичныхъ женщинъ, мы находимъ въ Страсбургѣ отъ 1471 года: «Unsere herren meister und rat un die XXI haben erkant als hienoch geschrieben stot: des ersten als vormals geboten ist, das alle hushelterin, spontziererin und die so offentlich zur unee sitzent (in wilder Ehe leben) oder bulschaft tribent *wo die in der stat sessent, soltent ziehen in Bickergasse, Vinckengasse, Gröybengasse, hinder die muren oder an ander ende, die inen zugeordent sint*, do ist erkant, daz das doby bliben soll. Und als ir etliche sithar widerumb in die stat under erber lute gezogen sint und ir gewerbe tribent als vor, do sollent dieselben frowenpersonen, by 5 β᷈. fürderlich *widerumb an die obgemelten ende* ziehen in vierzehen tagen». А въ еще болѣе раннемъ протоколѣ страсбургскаго городского совѣта, отъ 20 апрѣля 1409 года, въ строгихъ выраженіяхъ объявляется хозяйкѣ борделя, что она должна заниматься своей профессіей «hinder der muren, do andere hushalterinne und veile frowen sitzent, und nirgent anderswo» [216]. Расположеніе домовъ терпимости у городской стѣны рѣшительно подчеркивается также въ Альтенбургѣ (*Мейснеръ* a. a. O., стр. 68) въ Франкфуртѣ (*Ганауеръ* a. a. O., стр. 2), въ Мюнхенѣ, Нюренбергѣ и Пассау (*Ламмертъ*, стр. 83, 85, 89), Дрезденѣ и Цвиккау (*ф. Позернъ-Клеттъ*, стр. 73, 82) Тулузѣ (*Рабюто*, стр. 90). Въ испанскихъ городахъ публичные дома также расположены были обыкновенно внѣ городскихъ стѣнъ [217]. Иногда такое положеніе внѣ городской черты еще обозначается спеціальнымъ выраженіемъ, какъ напримѣръ, «*am Graben*» (у городского рва), или «*auf dem Graben*», напримѣръ въ Цюрихѣ [218], Винтертурѣ [219], Эйхштеттѣ [220], въ Галлѣ, въ Тиролѣ [221])

---

[214]) *Karl Baas* a. a. O., 245—246.

[215]) *J. Brucker* a. a. O., S. 459.—Аналогичное предписаніе отъ 1480 г. тамъ-же, стр. 462.

[216]) Die Chroniken der deutschen Städte, Leipzig 1871. Bd. IX, S. 1025.

[217]) *Guardia* a. a. O. II, 775.

[218]) «Auf dem Graben ob der Brunngasse» (1349), «auf dem Graben an der Ringmauer», см. *Salomon Vögtelin*, Das alte Zürich, historisch und antiquarisch dargestellt, 2. Aufl., Zürich 1878, Bd. I, S. 375.

[219]) *Troll* a. a. O., IV, 66.

[220]) *Lammert* a. a. O., S. 78.

[221]) *Max Straganz*, Hall in Tirol. Ein Beitrag zur Geschichte des tirolischen Städtewesens. Innsbruck 1903, Bd. I, S. 220.

или «*am Wall*», *auf dem Wall*» [222]] (на валу), передъ воротами у рѣки [223]), въ морскихъ городахъ—на берегу моря [224]).

Какъ мы уже упоминали, центральное положеніе борделя встрѣчается въ средніе вѣка сравнительно рѣдко и относится большею частью къ болѣе раннему времени, чѣмъ 14—15 столѣтіе, когда еще существовала болѣе тѣсная связь съ античными условіями. Такъ, въ германскихъ и романскихъ городахъ римскаго происхожденія топографія проституціи и заведеній для разврата (борделей, бань, тавернъ) отъ 9-го до 11-го вѣка, характеризуется еще близостью къ *мѣсту общественныхъ сношеній*, къ рынку («forum marchet», «marchat», «market»); въ Casseler Gespräche упоминается, что «prostibulum huorshus» расположенъ именно здѣсь [225]). Во многихъ городахъ центрально расположенный бордель перенесенъ былъ впослѣдствіи на окраину, напр. въ Тулузѣ и въ Лейпцигѣ [227]). Но въ нѣкоторыхъ другихъ наряду съ периферическимъ расположеніемъ сохранилось и центральное. Такъ напр. въ Вѣнѣ, кромѣ домовъ терпимости, расположенныхъ передъ Видмерторъ, былъ еще одинъ внутри города, получившій вслѣдствіе этого названіе «das gemaine Frauenhaus in der Stadt» [228]). Въ Малагѣ, въ противуположность обычному расположенію испанскихъ домовъ терпимости внѣ городской стѣны, въ самомъ центрѣ города, въ «Calle de las Doce Revueltas» [229]), находился колоссальный бордель, а Парижъ имѣлъ въ средніе вѣка внутри города быть можетъ еще больше борделей и явныхъ учрежденій для проституціи, чѣмъ на окраинѣ его.

Интересна также связь между средневѣковой проституціей и *рыночнымъ* или *другими городскими колодцами*, которую неоднократно можно доказать—аналогія наблюдающемуся вообще повсюду отношенію проституціи къ рѣкамъ, къ морю, къ купаньямъ, словомъ, вообще къ водѣ (см. объ этомъ выше, стр. 141—146 и стр. 612). Слова *puta*, *putain*, *putagium* этимологически производятся отъ латинскаго «puteus», что означаетъ колодезь, потому что въ средніе вѣка, и даже еще позже, городскіе колодцы составляли любимое

---

[222]) Въ 1252 году въ Цюрихѣ—по дорогѣ «черезъ валъ города» (via que est super vallum civitatis). *Vögelin* a. a. O., I. 375.

[223]) Такъ, старѣйшіе бордели въ Вѣнѣ расположены были передъ Видмерторъ у рѣки (*Schrank*, a. a. O., I, 61), а въ Лондонѣ на берегу Темзы. Гейдельбергскіе бордели также находились—вплоть до начала 20-го вѣка, когда они были уничтожены—на Якобсгассе, непосредственно на берегу Неккара, представляя рядъ старыхъ домовъ.—Въ Индіи проститутки, «*nagarasobhimm*» (= красивыя дѣвушки города), нерѣдко сидѣли на берегу рѣки, завлекая мужчинъ. См. *Dandius*,Daçakumâracaritam, die Abenteuer der zehn Prinzen. Ein altindischer Schelmenroman. Deutsch von *Johann Jakob Meyer*, Leipzig o. J. (1902), S. 49—50.

[224]) Напр. въ Неаполѣ — для котораго такая топографія проституціи характерна. См. *di Giacomo*, a. a. O., стр. 50 (нѣмецкое изд.).

[225]) *Moriz Heyne*, Das deutsche Wohnungswesen von den ältesten geschichtlichen Zeiten bis zum 16. Jahrhundert, Leipzig 1899, S. 147.

[226]) *Rabutaux* a. a. O., S. 91.

[227]) *G. Wustmann* a. a. O., S. 471.—Здѣсь бордель перенесенъ изъ центра города (съ новаго рынка) за городъ (къ Галльскимъ воротамъ), вѣроятно еще до 1458 г.

[228]) *Schrank* a. a. O., I, 62.

[229]) *Guardia* a. a. O., II, 775.

сборное мѣсто для проституціи [230]). *Прямая топографическая связь* между публичными домами и городскими колодцами ясно замѣчается, напримѣръ, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Здѣсь насупротивъ борделя, на теперешней маленькой Майнцской улицѣ, находился *колодезь*, извѣстный подъ именемъ *Думпель* или *Демпельборнъ*, а по имени этого колодца и самый бордель назывался «Tempelhaus», или просто «der Tempel», *въ то время какъ другой публичный домъ по имени близлежащаго колодца назывался «das Frauenhaus am Knäblinsborn»* [231]). Въ Неверѣ раіонъ проституціи въ средніе вѣка строго ограниченъ былъ промежуткомъ *«между обоими колодцами»* [232]). Такая же своеобразная связь между колодцами и проституціей замѣчается и во многихъ другихъ городахъ.

Въ средніе вѣка распространено было запрещеніе—нерѣдко, впрочемъ, нарушавшееся—учреждать дома терпимости по сосѣдству съ церквами, кладбищами и монастырями. Въ главѣ 40-ой гамбургскихъ городскихъ постановленій отъ 1483 года рѣшительно напоминаются эти старыя запрещенія и проституткамъ снова строго запрещается [233]) жить «op nenen Karckhaven edder apenbaren Straten, dar dagelykes unse Birger und Borgerschen, Junckfrouwen, Frouwen und Manne mothen thor Karken gahn». Въ 1306 году монастырь Этенбахъ въ Цюрихѣ при покупкѣ сосѣдняго дома выговорилъ, чтобы въ немъ «kein gemein noch boese wip beliben sol» [234]). Аналогичное условіе мы находимъ въ договорѣ отъ 28-го ноября 1489 года, заключеннаго между монахами монастыря Санъ Піетро а Мажелла въ Неаполѣ и герцогомъ Калабріи: «Точно также должны быть удалены изъ окрестностей названнаго монастыря всѣ проститутки, потому что изъ-за нихъ монастырь пользуется дурной славой» [235]). Такія запрещенія и условія были, вѣроятно, необходимы, потому что съ другой стороны мы узнаемъ, что тогда дѣйствительно основывали публичные дома поблизости отъ церквей и монастырей, какъ напримѣръ въ 1033 году въ Римѣ близъ церкви св. Николая [236]), а въ 1311 году въ Авиньонѣ, гдѣ, по описанію епископа *Гильома-Дюрана*, по сосѣдству съ церквами и папскими дворцами всюду находились публичные дома [237]).

Хотя въ большей части городовъ дома терпимости упоминаются, лишь какъ отдѣльныя зданія, тѣмъ не менѣе и въ средніе вѣка (какъ уже въ древности) существовали цѣлыя *бордельныя улицы* («Winkelgassen», rues aux putains, rues chaudec etc.) [238]) и *бордельные кварталы*, напримѣръ въ Страсбургѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Нарбоннѣ, Неаполѣ, Валенціи.

Въ чрезвычайно интересной записи страсбургскихъ бордельныхъ проститутокъ отъ 1469 года, такими типичными бордельными улицами названы: Клапергассе или Финкенгассе, Бикергассе (теперь Бюхергассе, одинъ изъ боковыхъ переулковъ Ланггассе), Бурггассе (близъ Блаунолкенгассе), Штампф-

---

[230]) *Paul Lacroix* a. a. O., III, 283—286.
[231]) *G. L. Kriegk* a. a. O., S. 301—302.
[232]) *Rabutaux* a. a. O., S. 53.
[233]) *G. Schönfeldt* a. a. O., S. 99.
[234]) Die Zürcher Stadtbücher des 14. und 15. Jahrhunderts, Bd. I. S. 4.
[235]) *S. di Giacomo* a. a. O. (нѣмецк. изд.), S. 53.
[236]) *Rabutaux*, S. 54.
[237]) Тамъ же с. 77.
[238]) Встрѣчаются также названія, заключающія въ себѣ неприличные намеки.

гассе, Кессельгассе и прежде всего знаменитая Швантцгассе, извѣстная также подъ именемъ Грейбенгассе или Грибенгесселинъ (теперешняя Гисгаузгассе), на которой по записи 1469 года находилось 5 домовъ терпимости [239]). Популярность ихъ въ германскихъ странахъ засвидѣтельствована цитированнымъ выше (стр. 608, примѣчаніе 169) масляничнымъ стихотвореніемъ и упоминаніемъ о нихъ въ стихотвореніи *Іоганна Газельбергка*.

О бордельныхъ улицахъ и проституціонныхъ кварталахъ Парижа *Поль Лакруа* опубликовалъ [241]) весьма обстоятельное изслѣдованіе, изъ котораго мы заимствуемъ нижеслѣдующее. Старѣйшее перечисленіе парижскихъ бордельныхъ улицъ находится въ стихотвореніи «*Dit des rues de Paris*» нѣкоего *Гильо*, написанномъ въ 1270 году. Странствуя по Парижу, поэтъ между прочимъ проходитъ по слѣдующимъ бордельнымъ улицамъ: въ университетскомъ кварталѣ по rue de la Platrière, затѣмъ по rue des Cordêles (теперь rue des Cordeliers), о сварливыхъ проституткахъ которой онъ говоритъ:

Dame ya: le descord d'elles
Ne voudroie avoir nullement,

далѣе по «petite ruelette de Saint Sevrin» (теперь rue des Prêtres-Saint Severin), гдѣ

. . . . Mainte meschinette
S'y louent souvent et menu
Et font batre le trou velu
Des fesseriaux, que nus ne die.

За этимъ слѣдуетъ опороченная улица «Clos-Bruneau» въ центрѣ университетской жизни и не менѣе часто посѣщаемая студентами rue de Noyers:

Et puis la rue du Noyer
Où plusieurs dames, por louier,
Font souvent battre leurs cartiers.

Дальнѣйшимъ центромъ проституціи служитъ Glatigny (носящій также названіе «Val d'amour»):

En bout de la rue descent
De Glateingni, où bonne gent
Maignent et dames au cors gent,
Qui aux hommes, si com moy semblent,
Volontiers charnelment assemblent.

На сосѣдней улицѣ Сенъ-Дени-де-ла-Шартръ (теперь rue de Haut-Moulin) находится одинъ изъ величайшихъ борделей Парижа:

Où plusieurs dames en grant chartre
Ont maint . . . en leur . . . tenu
Comment qu'ilz y soient contenu

Затѣмъ поэтъ описываетъ бордельныя улицы на берегу Сены съ домами, обитательницы которыхъ требуютъ очень высокихъ цѣнъ:

Dames i a gentes et bonnes
De leurs denrées sont trop chiches,

---

[239]) *J. Brucker*, Strassburger Zunft- und Polizei-Verordnungen des 14. und 15. Jahrhunderts, Strassburg 1889, S. 456—457.

[240]) Zu Strassburgk inn der schwantzgassen
Künnens eym den bütel fassen.

J. Haselbergk, «Von den welschen purppeln», у *C. H. Fuchs* a. a. O., S. 372.

[241]) *P(aul) L(acroix) Jacob* Bibliophile, Les rues honteuses au moyen-âge въ Curiosités de l'histoire du vieux Paris. Paris 1858, S. 115—185.

улицу Mauconseil, гдѣ проститутки. сидя въ дверяхъ, завлекаютъ мужчинъ, и rue Lingarière (теперь rue Maubué), одинъ изъ старѣйшихъ парижскихъ кварталовъ проституцiи:

Là où leva mainte plastrière
D'archal mise en oeuvre pour voir,
Plusieurs gens pour leur vie avoir.

Объ улицѣ des Fauconnier сказано:

Ou f'en treuve bien, por denier.
Femmes, por son cors solacier.

Сто лѣтъ спустя, въ предписанiи города отъ 18-го сентября 1367 года названы слѣдующiя бордельныя улицы: l'Abreuvoir Mâcon, la Boucherie, rue du Froidmantel, Clos-Bruneau, Glatigny, la Cour Robert-de-Paris, Baillehoé, Tyron, rue Chapon, rue du Champ-fleury [242]). Частью это были не столько улицы, сколько окруженные борделями дворы и площади, какъ это бывало въ особенности въ cité (старой части города).

Въ *Нарбоннѣ* бордельная улица называлась *«rue chaude»* (*carreria calida*) и тамъ жили исключительно проститутки [243]).

Проституцiонный кварталъ *Валенсiи* представлялъ въ концѣ 15-го вѣка, по описанiю французскихъ путешественниковъ, окруженный стѣнами небольшой городъ съ тремя, или четырьмя улицами, гдѣ въ каждомъ домѣ жила проститутка, всего около 200—300 женщинъ [244]).

Согласно предписанiямъ отъ 28 iюня 1340 г. и 29 iюня 1358 г., а также отъ 6 мая 1421 г. и 15 iюля 1423 г., старѣйшимъ проституцiоннымъ кварталомъ *Венецiи* былъ островъ Рiальто (insula Rivvalti), мѣстность у церкви Санъ-Самуэля, «Curia de elia», «Castelletto» и Charampani, или Carampane. Отъ этого послѣдняго мѣста произошло будто бы венецiанское ругательное слово, *«Carampana»*, т. е. «проститутка, нахальная женщина» [244]а).

Въ *Неаполѣ* мѣстами для проституцiи служили улицы: Porto, Pennino della Selloria, Porta nova, затѣмъ прежде всего Catalana и узкiя улички Capuano и Mercato [245]).

Бордельными улицами *Брюсселя* были, по Zwertboeck'у, слѣдующiя: Ammans Hoffstad (теперь rue des Trois-Tetes), am Hoefyser, близъ Senne (теперь rue du Contrôleur), rue de la Mâchoire et de l'Aiguille, t'Scupers Wyngaert и rue des Cailles, внѣ Porte aux Herbes, Fossé-aux-Loups, противъ Vigne du Tonnelier [246]).

На *мусульманскомъ востокѣ* и въ *Индiи* проститутки также жили въ опредѣленныхъ, отведенныхъ имъ начальствомъ улицахъ (которыя по санскритски назывались *«veçyâvithi»*) [247]).

---

[242]) *Lacroix* a. a. O., S. 134.

[243]) *Rabutaux* a. a. O., S. 53.

[244]) *Antoine de Lalaing* у *Rabutaux* a. a. O., с. 102.

[244]a) Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, S. 31 ff., S. 35, 37, u. *Joh. Christoph Maier*. Beschreibung von Venedig, Leipzig 1795, 2. Aufl., Bd. II, S. 189.—Слово «Carampane» произошло отъ «Câ = casa, домъ и «Rampani» прозвища одной патрицiанской семьи, владѣвшей домами близъ San Cassiano. См. *Giuseppe Tassini*, Curiosita Veneziane, Venedig 1863, Bd. I. с. 126..

[245]) *S. di Giacomo* a. a. O. (нѣм. изд.), S. 53.

[246]) *Alexandre Henne* et *Alphonse Wauters*, Histoire de la ville de Bruxelles, Bruxelles 1845. Bd. I, S: 173—174.

[247]) *Dandins* Daçakumâracaritam, deutsch von *J. J. Meyer*, Seite 46.

Отдѣльные бордели часто носили *опредѣленныя примѣты* и *названія*, обыкновенно по именамъ животныхъ, цвѣтовъ и другихъ, служившихъ эмблемами предметовъ.

Такъ, въ документахъ *Кёльна* для цѣлаго ряда домовъ (въ нынѣшней «Altengrabengäszchen») встрѣчаются слѣдующія названія: Nr. 151, «Zom Engel», Nr. 152 «Der Buck», Nr. 153 «Zom Einhorn», Nr. 154 «Zom Hasen», Nr. 155 «Der Fuchs», Nr. 156 «Zom Hirtz», Nr. 157 «Der Hahn», Nr. 158 «Zom Burg», Nr. 159 «Zom Haller», Nr. 160 «Zom Schwarren», Nr. 161 «Zom Esel», Nr. 162 «Zom Aren», Nr. 163 «Zom Löwen», Nr. 164 «Zom Bären», Nr. 165 «Zom Ross» [248]). Въ *Вюрцбургѣ* одинъ домъ въ 1277 г. называется «Zum Esel» [249]), въ *Бернѣ* «Die Schweinhatz» [250]), въ *Аугсбургѣ* «Zur hohen Krähe» (zur hohen kreyen) [251]), въ *Альтенбургѣ* «Zum roten Schild» [252]), въ *Гагенау* «In der Rose» [253]), въ *Тулузѣ* «Châtel-vert» [254]).

Въ особенности употребительны названія животныхъ и другія для *англійскихъ*, въ частности лондонскихъ борделей (см. перечисленіе ихъ выше, стр. 154; къ нимъ можно бы еще развѣ прибавить названіе болѣе поздняго происхожденія «Солнце», встрѣчающееся въ «Периклѣ» *Шекспира*, IV, 2).

Особыми признаками борделей считаются зловѣщій *фонарь, горящій* передъ дверью [255])—обычай, перешедшій изъ *классической древности* (см. выше, стр. 268)—и *пестрая рѣшетка* передъ окнами, тогда большей частью краснаго (теперь зеленаго) цвѣта [256]).

Что касается *внутренняго устройства* средневѣковаго борделя, то онъ содержалъ обыкновенно спальни для проститутокъ, комнаты для общихъ собраній и попоекъ, кухни и ванныя комнаты.

Такъ, объ устройствѣ публичнаго дома, учрежденнаго въ 1455 году въ Галлѣ въ Тиролѣ, мы узнаемъ, что для него вывезено 2000 кирпичей; что тамъ идетъ рѣчь о новой постройкѣ кладовыхъ, комнатъ и кухонь, объ устройствѣ цементнаго пола и ставень, которые вырѣзывались и приготовлялись для всего дома. Говорятъ, далѣе, о бумажныхъ рамахъ и столахъ, изготовляемыхъ художникомъ Лоренцомъ и столяромъ Якобомъ. Тотъ же художникъ доставляетъ для горницы дома «1 vert Myes» (возъ моха) [257]). Въ счетѣ города Альтенбурга отъ 1437/1438 года сказано о публичномъ домѣ: «Item XIX Gr. Cronemeistern vor funf Kacheloffen nuwe zcu machen mit namen in dem Frauenhuze» [258]).

---

248) *Jacol Kemp.* Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates in dem Jahrhundert nach der grossen Zunftrevolution, Bonn 1904, S. 37.

249) *Lammert* a. a. O., 94; *M. J. Meissner* a. a. O. S. 69.

250) *Haselbergk* y *Fuchs* a. a. O., S. 371.

251) Тамъ же с. 371.

252) *M. J. Meissner* a. a. O., S. 69.

253) *Haselbergk* bei *Fuchs*, S. 372.

254) Oeuvres complètes de *François Villon* ed. *Pierre Jannet.* c. 233.

255) Такъ, *Antoine de Lalaing* сообщаетъ, что въ Валенсіи проститутки сидѣли по вечерамъ въ дверяхъ борделя, «la belle lampe pendante emprès d'elles pour les mieulx veoir à l'aise». *Rabutaux*, a. a. O., S. 102.

256) См. *Hermann Schelenz*, Syphilis und Prostitution in Shakespeares Dramen. Klinisch-therapeutische Wochenschrift 1911, Nr. 32.

257) *Max Straganz*, Hall in Tirol. Innsbruck 1903, Bd. I, S. 220.

258) *M. J. Meissner*, Zur Geschichte des Frauenhauses in Altenburg a. a. O., II, 69.

Объ одномъ франкфуртскомъ публичномъ домѣ мы узнаемъ, что онъ состоитъ изъ 6 комнатъ и имѣетъ одно большое и 19 небольшихъ оконъ [259]). Нѣкоторые бордели были особенно роскошно устроены, какъ напрямѣръ, публичный домъ въ Монпелье [260]), обладавшій превосходными банями. Городскіе счета многихъ средневѣковыхъ городовъ содержатъ указанія на ежегодный *ремонтъ* и ежегодные расходы на *новыя пріобрѣтенія* для домовъ терпимости, напримѣръ, въ Вѣнѣ (*Шранкъ*, I, 69, 71), въ Аугсбургѣ (Verbrechen in Augsburg, стр. 185), въ Альтенбургѣ (*Мейснеръ*, стр. 69), въ Абтѣ (*Ле Пилеръ*, стр. 6). Рѣшеніе городского совѣта въ Винтертурѣ гласитъ: «Hansen dem Frouwenwirt ist ein Bett vom Spital gelihen, und one Zins, das er das in Ehren haben und keinen Weg verenderen, versetzen noch verkauffen sol, dan wan er nit mer Wirt sin oder hier bleiben wöllt, sol er das dem Spital inantwurten» [261]). Бордель «Zum Esel» въ Вюрцбургѣ имѣлъ 9 кроватей, которыя каждый хозяинъ при своемъ уходѣ долженъ былъ возвращать городу [262]).

Какъ мы уже неоднократно упоминали, публичные дома въ теченіе среднихъ вѣковъ всюду перешли въ вѣдѣніе *государства*, или вѣрнѣе, *города*. Публичные дома повсюду были *собственностью города*, или *владѣтельнаго князя* и ими управляли въ интересахъ владѣльца городскіе служащіе, или арендаторы. Частновладѣльческіе бордели безусловно составляли исключеніе и, подобно вольнымъ и тайнымъ проституткамъ, пользовались рѣшительнымъ нерасположеніемъ со стороны начальства. Въ лучшемъ случаѣ ихъ только терпѣли, чаще же ихъ прямо преслѣдовали и боролись съ ними. Всѣ относящіяся сюда полицейскія мѣры городовъ и государей имѣли цѣлью возможно строгую локализацію и казарменную организацію проституціи въ *принадлежащихъ государству* домахъ терпимости, надзоръ за которыми, содержаніе въ надлежащемъ видѣ и экономическое использованіе считалось важной задачей городского начальства. Это можно видѣть главнымъ образомъ изъ счетовъ архитекторовъ, изъ арендныхъ договоровъ съ хозяевами или хозяйками домовъ и изъ бордельныхъ уставовъ. Бордель и его обитательницы считались цѣннымъ имуществомъ города. Поэтому «прелестныя женщины» пользовались со стороны начальства особой заботливостью и внимательнымъ отношеніемъ, а при пораненіяхъ и убійствахъ ихъ городъ самъ выступалъ въ качествѣ жалобщика изъ чисто экономическихъ соображеній. Если же какая-нибудь бордельная проститутка хотѣла нанести ущербъ экономическимъ интересамъ города, напримѣръ, безкорыстной и бездоходной любовной связью, то начальство принимало противъ нея соотвѣтственныя мѣры.

---

[259]) *Hanauer* a. a. O., S. 3.

[260]) *Rabutaux* a. a. O., S. 95.

[261]) *Troll* a. a. O., IV, 67.

[262]) *M. J. Meissner* a. a. O., II, 69.

[263]) Такъ, въ Аугсбургѣ въ 1344 г. одна проститутка, «ist geheissen das Kottig Metzlin», изгнана была на 3 года «weil Berchtold der jung Haipherr mit ihr zu tun hatte», а сапожница Грета была даже безжалостно изгнана на 10 лѣтъ

Доходы съ публичныхъ домовъ нерѣдко отдавались городомъ, или князьями, въ аренду отдѣльнымъ предпринимателямъ, какъ например въ Неаполѣ, гдѣ, согласно одному такому сохранившемуся арендному договору отъ 1493 г., *Анеллусъ де Бонелло и Іоганненъ Ламерусъ* арендуютъ [264]) «das Gefälle von den Freudenmädchen des Staates Neapel und seines Distriktes mit allen einzelnen Rechten und Vorteilen, die mit dem erwähnten Gefälle zusammenhängen, darauf Bezug haben und empfangen zu werden pflegen, wie es früher gehandhabt wurde, mit Ausnahme des Gefängnis und der Polizei für das gegenwärtige Jahr», за 50 унцій золотомъ и 1 унцію, какъ «gutwillig gegebenes Trinkgeld». Арендный контрактъ съ арендаторами борделя заключался обыкновенно срокомъ на 1—4 года, съ обязательствомъ отказа за 4 недѣли до окончанія этого срока, «es wäre denn, dass er (хозяинъ) sich gegen die Stadt solchermassen verhielte, darumb man ihm billig Urlaub gäbe, oder auch, dass er solche treffliche Sach vorhätte, darumb er nicht bleiben könnt» [265]).

Гдѣ публичные дома не находились во владѣніи города, тамъ доходъ ихъ составлялъ регаліи государя, или ленъ духовныхъ и свѣтскихъ династій. Такъ, аббатство Зелигенштадтъ на Майнѣ получало 8 динарій процентныхъ денегъ съ борделя (de domo meretricis) [266]); майнцкій архіепископъ получалъ ежегодный доходъ отъ борделей до половины 15-го вѣка [267]) и жаловался въ 1442 году на несправедливость майнцкихъ гражданъ, которые хотѣли отнять у него свѣтскія права «an den ehelichen und auch den gemeinen Frawen und Töchteren» [268]). Собственностью государей вначалѣ были между прочимъ вѣнскіе дома терпимости, но затѣмъ они перешли въ вѣдѣніе города [269]).

Мы приведемъ еще слѣдующія интересныя въ культурно-историческомъ отношеніи детали объ экономическихъ отношеніяхъ отдѣльныхъ городовъ къ домамъ терпимости.

и не должна была приближаться къ городу на разстояніе въ 5 миль; если же она нарушитъ это запрещеніе, ей должны безъ суда выколоть глаза. а все это за то, что она имѣла дѣло съ молодымъ Варѳоломеемъ противъ желанія его друзей и что она уѣхала съ нимъ изъ города, при чемъ они захватили съ собой 100 фунтовъ галлеровъ, которые дала ему его мать, госпожа Сальме, на работу». Verbrechen und Verbrecher in Augsburg, a. a. O. S. 188—189.

[264]) *S. di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel, Deutsche Ausgabe, S. 47.

[265]) Vertrag der Stadt Würzburg mit dem Frauenhauswirt *Conrad Eygendörffer* im Jahre 1445. См. *C. G. Scharold*, Das Frauenhaus. Въ: Curiositäten der physisch-literatisch-artistisch-historischen Vor- und Mitwelt, Weimar 1822. Bd. IX. S. 399.

[266]) *Lammert* a. a. O., S. 74.

[267]) При посредствѣ такъ назыв. «Waltpoden», чиновника архіепископа. См. *Carl Hegel*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter, 1882 г., стр. 61.

[268]) *Lammert* a. a. O., S. 82.

[269]) *Schrank* a. a. O., I, 61, 65.

Въ *Альтенбургѣ*, въ старѣйшемъ городскомъ счетѣ доходовъ отъ «лупанарія» (Rotschilt sew. Lupanar) за 1437—1438 г. говорится объ уплатѣ небольшой суммы въ 2 гроша каждый понедѣльникъ. По городскому счету отъ 1442/43 года уплата эта въ первый разъ непостоянна; она произведена была только 14 разъ, и притомъ суммами отъ 1 гроша 12 пфенниговъ до 2 грошей. Въ 1449 году въ счетѣ появляются суммы отъ 1 гр. 6 пф. до 2 гр. 12 пф., всего въ этомъ году уплачено было 66 гр. 6 пф. Послѣ того какъ доходъ отъ лупанарія въ 1455/56 г. оказался очень незначительнымъ, уплата производилась, согласно отчетамъ отъ 1458/59 года, суммами въ 3 гр. 12 геллер., въ 1462/63 году въ 7 сроковъ, всего 48 грошей, въ 1464/65 году всего 28 грошей, въ 1469/70 году опять только 10 грошей, при чемъ въ этомъ послѣднемъ счетѣ сдѣлано было примѣчаніе: «*Da es oft vaciret*». Начиная съ 1475/76 года доходы съ дома снова повышаются и ихъ уплачиваетъ по счетамъ «хозяйка». Въ 1476/80 году городской совѣтъ получилъ изъ борделя 90 грошей [270]).

Въ *Аугсбургѣ* въ 1391 году было не менѣе 8 борделей, которые всѣ вмѣстѣ выплачивали годовой налогъ въ 53 фунта 18 шиллинговъ [271]).

Въ *Бамбергѣ* хозяинъ борделя долженъ былъ выплачивать городу ежегодную арендную плату въ 71 фунтъ 12 пф., но только за 51 недѣлю, потому что на страстной недѣлѣ онъ долженъ былъ закрывать бордель [272]).

Въ *Бейрутѣ* въ 1480 г. бордель далъ 12 фунтовъ годового налога, кромѣ того онъ долженъ былъ ежегодно выплачивать фогту извѣстную сумму въ годъ, такъ называемый «*Hurenhaber*», сохранившійся до 18 вѣка [273]). Въ *Галлѣ* этотъ «промыселъ» находился въ арендѣ у такъ называемой «Frauenmeisterin», которая въ 1456 г. заплатила за первые три мѣсяца 4 фунта; въ слѣдующій срокъ, по ея просьбѣ, ей въ видѣ исключенія сдѣлали уступку въ 18 крейцеровъ, заявивши ей при этомъ, что впредь этого не будетъ, и что она должна вносить по 6 крейцеровъ въ недѣлю [274]). Весьма обстоятельную статистику доходовъ Гамбурга отъ «bodae meretricum», небольшихъ борделей, даетъ для 1450—1531 г. *Шенфельдтъ* [275]). Изъ нея видно, что годовой налогъ («*hura*») на такіе бордели въ Нейштрассе составляли въ 1490 г. 2 фунта 8 пфенниговъ. Кромѣ того, всегда еще отмѣчается налогъ, который должны были вносить сами *проститутки* [276]). Лишь съ 1494 г. устанавливается опредѣленная плата въ 9 фунтовъ 12 пфен., независимо отъ числа проститутокъ. Въ *Любекѣ* налогъ на обитательницъ борделя назывался «*Finkengeld*» [277]). Въ *Франкфуртѣ и Оберегснгеймѣ* доходъ съ налоговъ *дѣлился*: въ первомъ городѣ между ду-

---

[270]) *M. J. Meissner* a. a. O., S. 69.

[271]) *Christian Meyer*. Der Haushalt einer deutschen Stadt im Mittelalter Vierteljahrsheft für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte, Leipzig 1903, Bd. I, S. 567 1 фунтъ пфенниговъ=20 шиллинговъ-пфенниговъ=20 венгерскимъ гульденамъ. Цѣнность венгерскаго гульдена золотомъ равна, по теперешнимъ цѣнамъ, 9,70 марки. Всего аугсбургскіе бордели уплачивали, слѣдовательно, около 1040 марокъ годового налога.

[272]) *Lammert* a. a. O., S. 77.

[273]) Тамъ же, с. 78.

[274]) *Max Straganz* a. a. O., Bd. I. S. 220.

[275]) *G. Schönfeldt* a. a. O., S. 95—98.

[276]) Въ 1490 ее какъ «*a mulieribus*» отличаютъ отъ платы per magistram *de domo*».

[277]) *Franz Pfalz* a. a. O., II, 155.

ховными учрежденіями и городомъ [278]), а во второмъ—между дворянствомъ и буржуазіей [279]).

Въ *французскихъ* городахъ различали обыкновенно собственно *доходъ съ борделей, «loyer, louyer du bourdel»*, или *«émolument du bourdel»*, отъ *налога на проститутокъ, «profit des bonnes dames publiques»*, или *«receptes des filles»* [280]).

Аналогичное раздѣленіе этого налога на двѣ части можно также доказать для многихъ *испанскихъ* городовъ [281]).

Въ нѣкоторыхъ *итальянскихъ* городахъ, напр. въ Неаполѣ, налогъ на проститутокъ связанъ былъ съ судомъ для нихъ и съ налогомъ на игроковъ Главные арендаторы нерѣдко передавали отъ себя этотъ налогъ въ аренду другимъ лицамъ, такъ что съ 1400 г.—съ этого года впервые можно достовѣрно установить, что налогъ, о которомъ рѣчь, сдавался въ Неаполѣ въ аренду—арендаторы очень часто мѣнялись. Завѣдываніе налогомъ на проститутокъ тѣмъ самымъ настолько усложнилось, что для него построено было *собственное, отдѣльное зданіе*. Такъ какъ проститутки и игроки всегда находились вмѣстѣ въ борделяхъ и трактирахъ, то этимъ именно и объясняется упомянутая выше связь между налогами на проститутокъ и игроковъ [282]).

Во многихъ мѣстахъ профессіональный налогъ должны были платить также *вольныя проститутки, не жившія въ домахъ терпимости*, и такъ называемыя *бродячія женщины*. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, напр., мѣстныя проститутки - одиночки должны были платить во время ярмарки одинъ шиллингъ, а пріѣзжія — одинъ гульденъ въ недѣлю, если онѣ жили въ кварталѣ для проститутокъ [283]). Если же онѣ жили въ другой части города, онѣ должны были платить больше за болѣе далекое разстояніе отъ дома тюремщика, которому они вносили налогъ [283]). Благородный рыцарь Бетизи налагалъ на всякую странницу, вступившую на его землю, налогъ въ четыре динарія. Ихъ бывало часто такъ много, что годовой доходъ съ нихъ доходилъ до 10 соль, но въ 1376 г. онъ далъ только половину [284]). Въ Монлюсонѣ каждая проститутка, вступая въ городъ, должна была отдавать на мосту четыре динарія налога, или «facere unum bombum» [285]). Въ другихъ французскихъ уѣздныхъ городахъ проститутка должна была либо уплачивать извѣстную сумму, либо отдаться хозяину города. Такъ было въ Сулуарѣ и Пуазакѣ [286]).

Въ нѣкоторыхъ городахъ часть дохода съ проститутокъ, какъ мы увидимъ ниже, снова обращалась въ ихъ пользу, такъ какъ употреблялась на леченіе больныхъ обитательницъ борделя.

Руководительство и управленіе борделями находилось въ рукахъ либо *городскихъ чиновниковъ*, либо *частнаго предпринимателя*, такъ называемаго *бордельнаго хозяина*, или *хозяйки*, подъ

---

[278]) *Hanauer* a. a. O., S. 3—4.

[279]) *Schrank* a. a. O., I, 66.

[280]) Urkunden von Besançon 1410, 1425—26, 1468 y *Le Pileur* a. a. O., S. 60, 61 u. ö., S. 72.

[281]) *Guardia* a. a. O. II, 774—775.

[282]) См. доказательства у *S. di Giacomo* a. a. O., (нѣмецкое изданіе) S. 17 ff., S. 17—58.

[283]) *Kriegk*, a. a. O., S. 300.

[284]) *Rabutaux*, a. a. O., S. 105.

[285]) Тамъ же, с. 105—106.

[286]) Тамъ же, с. 106.

наблюденіемъ городского начальства. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ поручался *служителю магистрата*, часто также — *палачу*, или *тюремщику*. Они же получали отъ бордельныхъ хозяевъ и проститутокъ еженедѣльный взносъ, въ то время какъ высшій надзоръ лежалъ обыкновенно на бюргермейстерѣ, или на преоставителяхъ совѣта, пользовавшихся въ этомъ случаѣ неограниченной властью. Назначенныхъ совѣтомъ городскихъ служащихъ такъ называемыхъ «*Frauenmeister*» нерѣдко нужно отличать отъ подчиненныхъ имъ собственно «хозяевъ» или «хозяекъ».

Такъ было, напр., въ Гамбургѣ, гдѣ «*mester*» (magister, structurarius) и «*mestrin*» (magistra) несомнѣнно занимали болѣе высокое положеніе, чѣмъ хозяева и хозяйки, арендовавшіе подъ ихъ надзоромъ одинъ, или нѣсколько небольшихъ борделей [287]). Въ Вѣнѣ «Frauenmeisterin» также занимала болѣе высокое мѣсто, чѣмъ «Frauenwirtin» (хозяйка). Первая наблюдала за чистотой и порядкомъ во всѣхъ борделяхъ, вторая же упревляла финансовой, экономической стороной отдѣльнаго дома. Кромѣ того, существовалъ еще особый «*Frauenrichter*» (судья), на котораго возлагались судейскія обязанности по отношенію къ проституткамъ; его назначалъ дворъ и онъ въ свою очередь былъ подчиненъ *гофмаршалу*. Послѣдній считался собственно фогтомъ и защитникомъ публичнаго дома. Какъ это видно изъ одного документа отъ 19 іюня 1422 г., ему именно приносили овесъ (въ видѣ такъ называемаго «*Vogthaber*». «*Hurenhaber*»). То же самое можно доказать и относительно другихъ городовъ [288]). Во второй половинѣ 12 вѣка, при королѣ *Генрихъ II*, надзоръ за домомъ терпимости въ Руанѣ принадлежалъ нѣкоему *Балдерику*, который носилъ титулъ «гофмаршала»; въ то же время онъ состоялъ комендантомъ тюрьмы и дворца [289]). Дѣло идетъ здѣсь повидимому о тѣхъ же функціяхъ, которыя лежали на знаменитомъ «*Roy des Ribauds*». Существованіе его исторически впервые доказано лишь со времени битвы при Бувинь (1214), но служебное положеніе его, несмотря на многочисленныя критическія изслѣдованія [290]), еще въ значительной степени не выяснено даже и теперь. Установлено только, что этотъ «король бродягъ» первоначально былъ чиновникомъ королевскаго, или герцогскаго двора (у французскихъ королей, у нормандскихъ и бургундскихъ герцоговъ), но что впослѣдствіи этотъ титулъ встрѣчается и у городскихъ чиновниковъ (напр. въ Метцѣ, Камбрэ, Лаонѣ, Масонѣ, Бордо) и, благодаря носителямъ его, постепенно падаетъ. Въ Тулузѣ онъ принадлежитъ, напр., палачу. На настоящемъ «Roi des Ribauds», на придворномъ чиновникѣ, лежала

---

287) *Schönfeldt*, a. a. O., S. 94—95.

288) *Schrank* a. a. O. I, 61, 73—74.—Въ Франкфуртѣ на Майнѣ юридическимъ консультантомъ тюремщика былъ высшій судья, которому онъ и долженъ былъ давать за это полъ четверти вина въ годъ, или взамѣнъ одинъ гульденъ.

289) *Rabutaux*, a. a. O., S. 100.

290) Главнѣйшіе, начиная съ *Tillet* (1602) и до *Paul Lacroix* (1858 г.), собраны *Людовикомъ Пишономъ* въ его сочиненіи (напечатанномъ лишь въ количествѣ 450 экземпляровъ) «Le Roy de Ribauds». Dissertations de Du Tillet, Claude Fauchet, de Miraumont, Estienne Pasquier, de la Mare, Du Cange, Gouye de Longuemare, l'abbé Lebeuf, de Bonnevie, Bibliophile Jacob. Recueillies et collationnées sur les textes originaux. Préface et bibliographie par Ludovic Pichon. Paris 1848, 8°, XV, 174 стр.

обязанность надзора за игорными домами и борделями поблизости отъ дворца и за бродячими элементами, сопровождавшими дворъ. Въ качествѣ такого надзирателя, онъ получалъ отъ борделей и бродячихъ проститутокъ еженедѣльную дань. Существованіе такого поста можно доказать еще для 16 вѣка при дворѣ короля *Франца I*. Въ то время это мѣсто занимали одна за другой двѣ *женщины*. Онѣ получали отъ короля извѣстную сумму, «pour lui aider et auxdites filles à vivre et supporter les depenses qu'il leur convient faire à *suivre ordinairement la cour*» [291]). Отсюда видно, что дѣло идетъ здѣсь о дѣйствительномъ дворцовомъ борделѣ, быть можетъ для пользованія самого короля Въ 1558 г., 13 іюля, *Генрихъ II* издалъ указъ объ урегулированіи правъ «Dame des filles de la cour», въ которомъ вполнѣ опредѣленно говорится о дворцовыхъ проституткахъ и запрещается проституткамъ, не принадлежащимъ ко двору, переступать порогъ дворца [292]). Это послѣдній документъ, въ которомъ говорится о должности «Roi des Ribauds» при французскомъ дворѣ.

Въ Испаніи мы находимъ «Roi des Ribauds» подъ именемъ «*Rey Arlot*» въ эдиктѣ короля *Педро IV* отъ 7 марта 1337 г., которымъ уничтожается эта должность въ Валенціи. Здѣсь «rex Arloti» былъ своего рода шефомъ, директоромъ публичныхъ женщинъ, который сопровождалъ ихъ, когда они сообща отправлялись въ церковь и въ общественныя учрежденія и проявлялъ по отношенію къ нимъ строгую власть, связанную съ такими «onerosos tributos», что проститутки вынуждены были жаловаться на чрезмѣрную требовательность его. По *Carboneres*, «Rey Arlot» означаетъ «король проститутокъ и жуликовъ» [292]а).

Непосредственное управленіе большей частью средневѣковыхъ борделей находилось въ рукахъ *хозяина* (*Frauenwirt*, также Hurenwirt въ Страсбургѣ, Freinwirt въ Нёрдлингенѣ, Tochterwirt въ Шлеттштадтѣ, «Freihat», Knecht des Frauenhauses въ Винтертурѣ, leno, ruffian), или *хозяйки* (также «meisterssen im stoghouse» въ Франкфуртѣ, hushelterin въ Страсбургѣ, magistra въ Нимѣ, abbesse, abbatissa въ Бокерѣ и Нимѣ, prieure въ Сентъ-Иворъ въ Оверни, mayorala въ Испаніи, reine въ Женевѣ [293]) и пр.). Вступая въ должность, онѣ должны были обыкновенно принимать присягу.

Онѣ обязывались подъ присягой честно содержать домъ, снабжать женщинъ пищей, одеждой и всѣми другими предметами «in gebühlicher Ziemlichkeit» (въ подобающемъ количествѣ); при уходѣ изъ борделя возвратить весь домовый инвентарь, въ особенности кровати; не допускать въ борделѣ азартныхъ игръ и вообще не предпринимать ничего новаго безъ одобренія, вѣдома и же-

---

[291]) *Pichon* a. a. O., S. 163.

[292]) *Pichon*, a. a. O., c. 165.—«Dame des filles de la cour» должна была вести точный списокъ (rôle) дворцовымъ проституткамъ. Только обозначенныя въ спискѣ могли оставаться при дворѣ, остальныя изгонялись.

[292]а) *Carboneres* a. a. O., S. 19—20.

[293]) Въ Женевѣ въ 15-мъ вѣкѣ синдикъ и судья епископа избрали проституткамъ «королеву» (чистую), которая подъ присягой обязывалась строго слѣдить за тѣмъ, чтобы проститутки жили исключительно въ предназначенныхъ для того борделяхъ, чтобы онѣ не были окружены сводниками и сутенерами и чтобы онѣ не вызывали ссоръ и скандаловъ. Такая королева была избрана еще въ 1503 г. и приняла присягу, послѣ чего ей были выданы 6 су для нея самой и ея подчиненныхъ. См. *Meyer-Ahrens* a. a. O. S. 58, 107—108.

ланія бюргермейстера и городского совѣта [294]). Для примѣра мы приведемъ присягу бордельнаго хозяина Брандта въ Винтертурѣ отъ 1468 г.

«M. H. Herrn Schultheiss und Rät zu Winterthur hand zu einem Knecht des Frauenamptes ufgenommen Brandt von Flawil; und hat geschworen M. H. Herrn von Zürich und Winterthur Trüw und Warheit und kein falsch Spil ze tund lassen und sich sonst erbarlich ze halten gegen Burgers Kind, die nit zu iren Tagen kommen sind, nit überfaren ze lassen in keinem Argen [295]).

За нарушеніе присяги хозяева борделя подвергались строгому наказанію. Къ удивленію, оно чаще наблюдалось у хозяекъ, чѣмъ у хозяевъ. Не имѣя хорошей рекомендаціи, невозможно было получить мѣста хозяина борделя. Такое рекомендательное письмо выдалъ, напр., въ 1481 г. *Лауренцъ Гутмахеръ*, «Frowenwirt zu Constenz», своему слугѣ *Ошвальтеру* изъ Нердлингена къ городскому совѣту Винтертура. Онъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ, что въ Констанцкомъ борделѣ *Ошвальтеръ* всегда былъ прекраснаго поведенія и что честность его внѣ всякаго сомнѣнія [296]). Должность бордельнаго хозяина иногда переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, напр. въ Монпеллье нѣкій *Папе* завѣщалъ двумъ своимъ сыновьямъ, какъ своимъ замѣстителямъ, управлять борделемъ [297]). Хозяинъ и хозяйка борделей часто смѣняли другъ друга, напр. въ Винтертурѣ [298]).

Строгій надзоръ городского совѣта, который, по мѣткому выраженію *Густава Фрейтага* [299]), «превращался иногда въ пріятную заботливость и почти благоволеніе», во многихъ городахъ привелъ къ изданію такъ называемыхъ *«бордельныхъ уставовъ»*, служившихъ путеводной нитью для хозяевъ при управленіи борделемъ. Почти всѣ эти уставы возникли въ 15 вѣкѣ и въ нихъ повсюду замѣтно гуманное стремленіе оградить интересы несчастныхъ обитательницъ борделей, хотя всѣ они цѣликомъ составлены подъ вліяніемъ удивительнаго средневѣкового взгляда на проституцію, какъ на необходимое зло, требующее признанія со стороны государства. Главнѣйшія правила этихъ уставовъ слѣдующія: *строгое запрещеніе* доступа въ бордель *состоящимъ въ бракѣ* лицамъ, будутъ ли то проститутки, или мужскіе кліенты борделя; запрещеніе доступа для *клериковъ, нехристіанъ* и *дѣтей;* предпочтеніе *иногороднихъ* дѣвушекъ при пріемѣ ихъ въ бордель; *запрещеніе* слишкомъ большого *ограниченія свободы и обсчитыванія* проститутокъ со стороны хозяина, или хозяйки; обязанность считаться съ *здоровьемъ* дѣвушекъ и ихъ кліентовъ, путемъ запрещенія сношеній во время беременности, менструаціи и болѣзней; закрытіе борделей во время воскресныхъ и праздничныхъ дней, вечеромъ наканунѣ этихъ дней и на страстной недѣлѣ; забота

---

[294]) См. различныя присяги бордельныхъ хозяевъ въ Вюрцбургѣ у *C. G. Scharold*, a. a. O. S. 400—401.

[295]) *J. C. Troll* a. a. O., Bd. IV, S. 66.

[296]) Цѣликомъ перепечатано у *Troll* a. a. O., IV, 68.

[297]) *Rabutaux* a. a. O., S. 94—95.

[298]) *Troll*, IV, 67—68.

[299]) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit, 23. Aufl. Leipzig 1899, Bd. II, S. 131.

о *порядкѣ* и *покоѣ* въ домѣ; по возможности *облегченіе* возврата къ честной жизни [300]).

Наиболѣе извѣстные уставы борделей слѣдующіе: Нюрнберга [301]), Страсбурга [302]), Мюнхена [303]), Констанца [304]), Нима [305]), Авиньона [306]), Нёрдлингена [306а]), Ульма.

Какъ прототипъ такого устава средневѣковаго борделя, мы приведемъ содержаніе ульмскаго устава по *Іегеру* (а. а. о.) [307]). Согласно присягѣ, хозяинъ борделя долженъ былъ прилично содержать его, въ достаточной степени снабжать его подходящими, опрятными и здоровыми дѣвушками, въ количествѣ не менѣе 14, развѣ если бы та или иная дѣвушка по болѣзни, или по другимъ причинамъ, случайно ушла изъ дома. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ замѣстить ихъ другими опрятными, ловкими и здоровыми женщинами въ теченіе мѣсяца. Каждой женщинѣ, живущей въ его домѣ, онъ долженъ былъ давать обѣдъ за 6 пфенниговъ и не имѣлъ права брать съ нея больше. Если къ обѣду было мясо, то она имѣла право требовать два блюда: супъ, мясо и морковь, или капусту и мясо—смотря по тому, что можно было достать; если же мяса не было, то что-нибудь жареное, или печеное. Когда не ѣли мяса, напр. во время поста, хозяинъ долженъ былъ давать къ обѣду каждой дѣвушкѣ селедку и двѣ приправы къ ней; а внѣ поста два яйца или какое-нибудь печенье съ двумя приправами. Если которая-нибудь изъ женщинъ не хотѣла брать обѣда, хозяинъ долженъ былъ ей дать за ея 6 пф. что-нибудь другое. Онъ долженъ былъ также покупать ей на ея деньги вино, когда и сколько она пожелаетъ. Если женщина забеременѣвала, онъ долженъ былъ удалить ее изъ дома. Въ борделѣ имѣлся сундукъ и ящикъ. Первый предна-

---

[300]) См. отдѣльныя доказательства и свидѣтельства у *Schonfeldt* a. a. O., с. 104—109.

[301]) «Ordnung der gemeinen Weiber in den Frauenhäusern» у *Joseph Baader*, Nürnberger Polizeiordnungen aus dem 13. bis 15. Jahrhundert, Stuttgart 1861, S. 17—121.

[302]) Verordnung, die öffentiichen Weibsleute betreffend, отъ 1471 г. у *J. Brucker*, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnnngen, S. 459—460.

[303]) Льготная грамота герцоговъ *Вильгельма* и *Эрнеста Lorenz Westenrieder*. Beytrage zur vaterländischen Historie, München 1800, Bd. VI, S. 184—186.

[304]) Отъ 1413 г. перепечат. у *Schank* a. a. O.. I, 41—42.

[305]) Предписанія отъ 1350, 1353, 1399 г. у *Le Pileur* a. a. O., S. 135—136-

[306]) Предписаніе отъ 1458 г. у *Le Pileur*, стр. 11—16.—Статуты для авиньонскихъ домовъ терпимости (написанные на провинціальномъ діалектѣ), изданные будто бы въ 1347 г. Неаполитанской королевой *Іоганной I* (и впервые открытые авиньонскимъ врачомъ, *Проспером Иваренъ*), представляютъ грубую фальсификацію 18-го столѣтія, сфабрикованную нѣкоторыми учеными изъ Авиньона, чтобы обмануть знаменитаго сифилидолога, *Астрюка*, чего они и достигли съ блестящимъ успѣхомъ. См. *Prosper Yvaren*, Beweise, dass die berüchtigten Statuten der Königin Johanna (vom Jahre 1347) *falsch* und *untergeschoben* sind. Въ «Syphilidologie», herausgegeben von *F. J. Behrend*, Leipzig 1840. Bd. II, S. 142—148, а также новѣйшія основательныя изслѣдованія. *P. Pansier*, Histoire des prétendus statuts de la reine Jeanne etc., въ «Janus». Archives internationales pour l'Histoire de la Medicine, 1902. Bd. VII, часть 1 и 4.

[306а]) *Hüllmann* a. a. O., IV, 262.

[307]) «Der Frowenwürt ze Ulm Aid und Ordenung» отъ 1447 г. у *C. Jäger* a. a. O., S. 546—553.

значался для общественныхъ цѣлей, а послѣднiй служилъ для точнаго разсчета между хозяевами и проститутками. Каждая женщина, у которой оставался на ночь мужчина, должна была платить хозяину 1 крейцеръ за ночевку, а все, что она получала отъ мужчины сверхъ того, составляло ея собственность и она не должна была этого класть въ сундукъ. Кромѣ того, каждая проститутка должна была платить ночью геллеръ за свѣчку, и мужчина долженъ былъ прибавлять къ нему 1 пфеннигъ. А все то, что женщина зарабатывала въ теченiе дня, она должна была класть въ сундукъ. Каждый третiй пфеннигъ изъ этихъ денегъ выплачивался впередъ хозяину, изъ остального же дѣлался вычетъ къ концу недѣли, въ счетъ долга хозяину.

Въ борделѣ существовала собственная «*Lohnsetzerin*» (разцѣнщица), которая должна была назначать плату за ночевку. Чтобы предупредить обманъ, сундукъ имѣлъ три ключа. Одинъ изъ нихъ находился у хозяина, второй у разцѣнщицы, а третiй у избранной самими проститутками женщины. По субботамъ сундукъ открывался въ присутствiи двухъ проститутокъ, которыя вмѣстѣ съ хозяиномъ и разцѣнщицей должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы хозяинъ не бралъ въ свою пользу больше одного изъ трехъ пфенниговъ и чтобы каждой проституткѣ изъ ея недѣльнаго заработка сдѣланъ былъ вычетъ за ея долги хозяину. Если женщина получала отъ своего «милаго друга», или вообще отъ какого-нибудь прiятеля подарокъ, напримѣръ, платье, вуаль и т. п., то эти вещи принадлежали лично ей. Ни хозяинъ, ни хозяйка не могли продавать женщинѣ платья, вуали и т. п. вещи безъ вѣдома и согласiя такъ называемыхъ «*Bettelherren*». Эти послѣднiе были члены городского совѣта, на обязанности которыхъ лежали заботы о призрѣнiи бѣдныхъ и полицiи нравовъ, а слѣдовательно и надзоръ за борделями. Хозяинъ долженъ былъ держать для своихъ женщинъ кухарку, или повариху, но не за счетъ женщинъ. За долги бордельному хозяину родители и мужья могли помѣщать въ бордель своихъ дочерей и женъ, если онѣ были на то согласны. Если же къ нему помѣщали жену, или дѣвушку противъ ихъ согласiя и друзья хотѣли ихъ взять оттуда, или онѣ сами хотѣли уйти изъ борделя, то хозяинъ обязанъ былъ безпрепятственно отпустить ихъ, не имѣя права требовать тѣхъ денегъ, за которыя онѣ были помѣщены къ нему. Если женщина, скопивъ собственныя деньги желала бросить свою грѣховную жизнь и уйти изъ публичнаго дома, она должна была выплатить хозяину доходъ, который онъ получалъ съ нея, и затѣмъ уйти въ той самой одеждѣ, въ которой она поступила въ домъ; если же этой послѣдней уже не было, то въ одеждѣ, которую она обыкновенно носила по понедѣльникамъ. Но если она послѣ ухода снова поступала въ домъ терпимости, то хозяинъ могъ съ нея требовать и нѣкоторые другiе долги.

Каждая проститутка должна была по понедѣльникамъ класть въ ящикъ 1 пфеннигъ, а хозяинъ 2. На эти деньги ставили въ соборѣ по воскреснымъ вечерамъ свѣчку Дѣвѣ Марiи. Если какая-нибудь изъ проститутокъ становилась хворой, больной, или не могла больше найти себѣ заработка, то содержимое ящика употреблялось, чтобы доставить ей необходимый уходъ.

Затѣмъ каждая проститутка обязана была *ежедневно прясть для хозяина опредѣленное количество шерстяной пряжи*, а если она этого не желала, то уплачивать взамѣнъ по 6 геллеровъ въ день. По субботамъ и въ дни рождественскихъ праздниковъ послѣ вечерни, въ Успенiе Пресвятыя Богородицы и въ теченiе всей страстной недѣли бордель долженъ былъ быть закрытъ.

Если хозяинъ нарушалъ какой-нибудь изъ этихъ пунктовъ, совѣтъ имѣлъ право во всякое время отказать ему отъ должности. Согласно присягѣ, завѣдывавшiе общественнымъ призрѣнiемъ (*Bettelherren*) должны были каждые

3 мѣсяца производить основательную ревизію борделей, прочитывать проституткамъ уставъ и, если они находили какіе-нибудь безпорядки, докладывать о нихъ совѣту.

Бордели принадлежали къ такъ наз., «befriedete Häuser», т. е. кто совершалъ въ нихъ проступокъ словомъ или дѣломъ, тотъ подлежалъ двойному наказанію. Кромѣ хозяина, еще хозяйка, прислуга и сами женщины обязаны были наказывать гостей за своеволіе. Хотя хозяинъ борделя имѣлъ право держать въ домѣ вино, тѣмъ не менѣе ему запрещено было устраивать кабакъ. Онъ только долженъ былъ давать проституткамъ за ихъ деньги вино, когда бы онѣ его ни потребовали. Онъ также долженъ былъ давать вино пріятелямъ, которые ѣли и пили въ домѣ съ нимъ, или съ проститутками, или оставались тамъ ночевать и хотѣли пить вино послѣ закрытія дома. Но онъ не долженъ былъ получать на этомъ прибыли больше пфеннига за мѣру вина и не долженъ былъ также никого принуждать пить.

Въ большинствѣ публичныхъ домовъ съ хозяйками эти послѣднія *сами были проститутками*, которыя продавали себя по требованію посѣтителей, подобно тому, какъ «мадамъ» борделя и теперь еще функціонируетъ въ качествѣ проститутки. То же нужно сказать и о «*Lohnsetzerin*» (разцѣнщица). Поэтому и хозяйка, и разцѣнщица всегда прямо причисляются къ проституткамъ дома [308]). Въ Бокерѣ хозяйка не должна была, однако, имѣть съ каждымъ посѣтителемъ больше одного сношенія [309]).

При *рекрутированіи* проститутокъ для борделей придерживались того принципа, чтобы принимать только *иногороднихъ* дѣвушекъ, мѣстнымъ же затрудняли доступъ въ бордели, или даже совсѣмъ отказывали имъ [310]). Запрещено было также допущеніе замужнихъ женщинъ и нехристіанокъ [311]). Число проститутокъ въ отдѣльныхъ борделяхъ колебалось въ общемъ между 1 и 15, увеличивалось во время большихъ праздниковъ, ярмарокъ, соборовъ и т. д. до 30 и болѣе, и достигало въ большихъ домахъ до 100 человѣкъ.

Въ высшей степени интересныя данныя о числѣ проститутокъ въ отдѣльныхъ домахъ терпимости даетъ неоднократно уже упомянутая нами страсбургская запись отъ 1469 года (у *Брукера* a. a. O., стр. 456—457):

«Caspar der hurenwürt, das reht frowenhus, dorin sint aht
frowen mit der würtin und der lonsetzen.
Magdalenen in Clapergasse selb fünft.
Else von Augspurg in Bickergasse selb vierd.
Else uf der Lachen selb vierd.
Schanen, des vihetribers dirn, selb dritt.

---

[308]) См. напр. запись проститутокъ страсбургскихъ борделей у *Брукера*, a. a. O. стр. 456, гдѣ о хозяйкѣ всегда сказано: «сама пятая», или «сама третья» и т. д.

[309]) *Rabutaux* a. a. O., S. 98—99.

[310]) «Auch sol hinfür der frawenwirt, wirtin oder ir gewalt wissentlich nicht einnemen, herbergen oder halten einich frawen, die eynen eemann hat oder die hie burgers kindt sey». Nürnberger Verordnung bei *Baader* a. a. O., S. 119.

[311]) Тѣмъ не менѣе встрѣчаются еврейки-проститутки, но въ незначительномъ количествѣ. *Otto Stobbe*, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters in politischer, sozialer und rechtlicher Beziehung, Braunschweig 1866. S. 267.

In der Schwantzgass:
Anna, Fulhansen dochter, selb dritt.
Else Hürtzen selb vierd.
Ritter Else *allein*.
Langhausen Margred selb vierd.
Trompreters Kathrin selb dritt.
In Burgkgass:
Agnes, der Lorentzen schwester, selbander.
Wolffs Magdalen selb dritt.
Kübels Ness selbander.
In Stampfgass:
Bischofs Kathrin selbander.
Vinckenwilergessel:
Friedrichs frow.

Отсюда видно, что число проститутокъ въ страсбургскихъ публичныхъ домахъ колебалось между 1 и 8. О публичномъ домѣ на Аугустинерштрассе въ Цюрихѣ сообщаютъ, что хозяйка Неза (Агнесса) въ 1408 году платила 9 фунтовъ налога съ имущества, мужъ ея платилъ 2 фунта личнаго налога, и столько же платила каждая изъ *четырехъ* проститутокъ. Въ 1412 году хозяйка Адельгейдъ уплатила за одну проститутку 2 фунта, а за двухъ другихъ 18 геллеровъ [312]).

Число кроватей въ Вюрцбургскомъ публичномъ домѣ въ 1473 году равно было девяти (*Шарольдъ* а. а. О., стр. 401), а въ Ульмѣ хозяинъ обязанъ былъ содержать по меньшей мѣрѣ 14 женщинъ (см. выше). *Эбергардъ Дахеръ*, генералъ-квартирмейстеръ пребывавшаго въ Констанцѣ герцога *Рудольфа Саксонскаго*, который по повелѣнію этого послѣдняго долженъ былъ устанавливать число проститутокъ, говоритъ о констанцкихъ борделяхъ во время собора 1414 года: «Мы ѣхали верхомъ отъ одного публичнаго дома къ другому и нашли въ одномъ домѣ 30 женщинъ, въ одномъ меньше, въ другомъ больше» [313]). Въ большомъ борделѣ въ Малагѣ число проститутокъ по временамъ доходило даже до 100 [314]).

Имена средневѣковыхъ проститутокъ производились въ большинствѣ случаевъ отъ ихъ *родины* и *происхожденія*, или же въ связи съ другими какими-нибудь отношеніями, рѣже въ связи съ *вѣроисповѣданіемъ*. *Прозвища* же, noms de guerre, ласкательныя и шутливыя имена, напротивъ, очень часто выражали *физическія* или *умственныя* качества и особенности проститутокъ, послѣдствія наказаній и т. п.

Обыкновенно проститутокъ, въ большинствѣ иногороднихъ, называли по ихъ родинѣ, напримѣръ (въ страсбургской и аугсбургской записи): «Эльза изъ Регенсбурга», «Эльза изъ Ландсберга», «Катерина изъ Гельбрунна», «Маргредъ изъ Гагенода», «Базельская проститутка», «Та изъ Ботцена» [315]). На происхожденіе и на другія вообще отношенія указываютъ такія имена, какъ: «Агнесса сестра Лоренца», «Дѣвушка Ритмейстера», «Шаненъ, дѣвушка погонщика

---

[312]) *S. Vogelin*, Das alte Zürich, Bd. I, S. 554.
[313]) *Scheibles* «Kloster», VI, S. 465.
[314]) *Guardia* a. a. O., II, 775.
[315]) Verbrechen in Augsburg ä. a. O., S. 186, 191: *Brucker* a. a. O., S. 456 ff.

скота» [316]). На религію указываютъ названіе «Sophy die jüdin, ain posiu haut» [317]). Чрезвычайно характерны прозвища средневѣковыхъ проститутокъ, весьма похожія на современныя и употреблявшіяся даже начальствомъ въ офиціальныхъ бумагахъ. Такъ, изъ Лейпцига намъ извѣстны «Жирная Гедвигъ», «Разрисованная Анна», «Маленькая Энхенъ» [318]); изъ Фрейбурга — «kulechte Kete» т. е. «Шарообразная Катя». Въ берлинской городской книгѣ въ 1442 году названа даже «Else med den langen tytten» [319]).

Въ протоколѣ страсбургскаго совѣта отъ 1409 г. одна хозяйка борделя названа «die böse Nese» (злая Незе) [320]). У *Виллона* (a. a. O. стр. 82) встрѣчается «большая Марго», а въ безансонскомъ борделѣ - «Jeanne la Blonde» и «la grande Jeanne» [321]). Прозвища обозначаютъ также подвергнутыхъ тѣлесному наказанію, напр.: «безносая Метцъ изъ Ульма», или «безносая Анна» [322]). На психическія качества указываютъ такія имена, какъ «Marchesa» [323]).

Что касается *возраста* проститутокъ, то запрещено было, правда, принимать въ бордель несовершеннолѣтнихъ, какъ это прямо сказано въ страсбургскомъ предписаніи отъ 1493 г., тѣмъ не менѣе тамъ встрѣчается иногда «manches töchterlin, das libes halben zu dem werck nit geschicket, *sondern zu junge ist*, also das es weder brüste noch anders hette, das dozu gehört» [324]). Съ другой стороны, упоминаются также проститутки пожилого возраста. Въ записи майнцкихъ бордельныхъ проститутокъ отъ 20 іюня 1402 г. упоминаются не менѣе трехъ пожилыхъ проститутокъ, 41-го, 60 и 70 лѣтъ:

«Zum ersten bekante mit namen Hebele, genant Frischenstein von Waldecken, als sie saget: sire were *subenzig* jar alt und were in dem frihen leben gewest *drissig* jare oder me».—«so hat Grede, die man nennet die schele Grede, *sechzig* jar alt, als sie sagt, und ist *vier und vierzig* jare in dem frihen leben gewest.»—«darnach do hat auch Heddewig von Puderbach von Colne, die saget, sie were *ein und vierzig* jare alt, und were in dem frihen leben *sechzen* jare gewest und hat auch diese artigkel und punte gelobt [325]).

Если въ борделяхъ только одного такого города, какъ Майнцъ, и въ одномъ только году было сравнительно такъ много старыхъ проститутокъ, занимавшихся своимъ ремесломъ 30—40 лѣтъ и болѣе, то отсюда можно заключить, что жизнь въ публичныхъ домахъ во

---

[316]) *Brucker* a. a. O., S. 456.

[317]) Verbrechen in Augsburg. S. 190.

[318]) *Wustmann* a. a. O., S. 477; *v. Posern-Klett* a. a. O., S. 76.

[319]) *v. Posern-Klett*, S. 76.

[320]) Die Chroniken der deutschen Städte, Leipzig 1871, Bd. IX, Seite 1025.

[321]) *Le-Pileur* a. a. O., S. 93 und 94.

[322]) Verbrechen in Augsburg, S. 165.

[323]) *di Giacomo* a. a. O., S. 27, 29.

[324]) *Brucker* a. a. O. S. 466.—Такихъ несовершеннолѣтнихъ проститутокъ въ Страсбургѣ наказывали розгами и высылали изъ города, «so lange bitz das es zu seinem billichen alter kompt».—Въ Нюрнбергѣ запрещено было принимать въ бордель *дѣвственницъ*. См. *Kriegk* a. a. O. S. 318.

[325]) «Ein schin eins instruments, das alle brüche der gemeinen frauwen dem waltpoden zusteen mit andern viln me artigkeln», у *Carl Hegel*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter, Seite 220.

всякомъ случаѣ была болѣе благопріятна для здоровья, чѣмъ жизнь бродячихъ проститутокъ. Уставы средневѣковыхъ борделей показываютъ, что гигіеническія условія были въ то время въ борделѣ безусловно *благопріятнѣе*, чѣмъ теперь. Тогда старались избѣгнуть настоящаго рабства и физической эксплоатаціи силъ проститутокъ, и въ отношеніи *пищи, питья, купанья* и *пользованія свѣжимъ воздухомъ* существовали самыя либеральныя предписанія [326]). Проституткамъ было также обезпечено право посѣщенія церкви. Терпимость и состраданіе существовали не только на бумагѣ, но проявлялись и въ отношеніяхъ чиновниковъ при посѣщеніи ими борделей. Когда члены ратуши осматривали бордель, они выражали дружелюбіе его обитательницамъ и даже выдавали имъ изъ городской кассы на чай [328]). Такое отношеніе—составляющее странный контрастъ съ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ—составляетъ результатъ приведеннаго уже нами выше (стр. 544—547) взгляда, что проститутки являются необходимыми и полезными сочленами общества и что онѣ играютъ извѣстную оффиціальную роль—взглядъ, который давалъ имъ возможность принимать также извѣстное участіе въ общественной жизни (во время праздниковъ, пріемомъ государя, сессіи ратуши, на свадьбахъ и т. д.) [329]).

Замѣчательны отношенія проституціи къ *церковной* жизни въ средніе вѣка. Какъ мы уже упоминали, хозяинъ борделя долженъ былъ безпрепятственно отпускать проститутокъ для посѣщенія ими богослу-

---

[326]) См. напр. относящіеся сюда пункты Нюренбергскаго устава у *Baader*, a. a. O. S. 118—120, гдѣ между прочимъ сказано: «Darzu sol der wirt schuldig sein, den frawen, in seinem haus wonende, auff sein selbs und one der frawen cost *alle wochen zum minsten ein bade* zu machen und *zu haben in seinem hause*».

[327]) Тамъ же, стр. 119.

[328]) См. *Wustmann* a. a. O. S. 477.

[329]) См. доказательства этого также у *Kriegk*, Deutsches Bürgerthum im Mittelalter. N. F. Frankfurt a. M. 1871, S. 326—327.—Въ Безансонѣ банныя и бордельныя проститутки обязаны были, какъ только вспыхнетъ пожаръ, немедленно помогать при тушеніи его. *Le-Pileur*, стр. 411—412.—Въ Лейпцигѣ обитательницы борделей представляли въ послѣдній день масляницы нѣчто въ родѣ изгнанія смерти. Онѣ привязывали соломенную куклу къ длинной жерди, одна изъ нихъ несла жердь впереди, а другія слѣдовали за ней парами и пѣли пѣсню о смерти. Такъ онѣ шли до рѣки Парте, гдѣ и бросали куклу въ воду Онѣ утверждали, что очищаютъ такимъ образомъ городъ, освобождая его на весь годъ отъ чумы. *Wustmann*, a. a. O, стр. 480. Другой масляничный обычай описываютъ въ Авиньонѣ. Студенты имѣли тамъ такъ называемое «*droit de batacule*» по отношенію къ проституткамъ, т. е. въ послѣдній день масляницы они имѣли право поднять платье каждой встрѣтившейся имъ проституткѣ и высѣчь ее. Уплатой талера проститутка могла освободиться отъ сѣченія. См. *Laval*, Histoire de la faculté de medecine d'Avignon. Avignon 1889, т. I, стр. 45.

женія, при чемъ въ церкви имъ отведены были особыя мѣста (см. выше стр. 549). Благочестивая вѣра, которую исповѣдывали проститутки, указывала имъ также на бывшихъ кающихся проститутокъ стараго времени, какъ на ихъ *святыхъ заступницъ* и *патронессъ*, поминальные дни которыхъ они праздновали и которымъ молились во время нужды и болѣзни. Этотъ патронатъ средневѣковаго происхожденія и теперь еще сохранилъ свою силу. Пользуясь основательнымъ произведеніемъ *Д. Керлера* [330]), мы приведемъ здѣсь краткій обзоръ такихъ святыхъ:

1. *Марія Магдалина.* — *Названіе Магдалины она получила отъ своего* замка Магдалонъ, въ которомъ провела въ 14-омъ вѣкѣ свою чрезвычайно грѣшную жизнь. Ее отождествляютъ съ великой грѣшницей изъ Евангелія (Лука, VII, 36). Послѣ смерти Іисуса она бѣжала отъ евреевъ въ Марсель и много лѣтъ предавалась покаянію въ пещерѣ. Аттрибуты ея: книга, Христосъ, ангелъ, сосудъ, волосы, пещера, крестъ, склянка съ мvромъ, мертвая голова. Мѣстная патронесса: Автюна (?), Шатодюна, Марселя, Неаполя (королевства), Прованса (графства), Синигагліи, Темплена, Везеле [331]). Поминальный день ея 22-е іюля.

2. *Марія Египетская.* — Невидимая сила удержала ее отъ вступленія въ Іерусалимскій храмъ, послѣ чего Марія измѣнила свой развратный образъ жизни (она была проституткой и сама говоритъ о себѣ: «Я дѣлала все, что было позорнаго»). Съ тѣхъ поръ она жила въ глубокомъ покаяніи, въ одиночествѣ, въ пустынѣ. Аттрибуты ея: хлѣбы, волосы, морковь. Мѣстная патронесса Парижа [332]). Поминальный день 9-ое апрѣля 431.

3. *Кающаяся Марія.*—Марію обратилъ на путь истинный и отвлекъ отъ развратной жизни ея дядя *Абрагамъ.* Съ тѣхъ поръ она жила въ покаяніи и была спасительницей многихъ падшихъ. Поминальный день: 15-ое марта около 360.

4. *Пелагія.*—Развратная актриса изъ Антіохіи, впослѣдствіи обращенная и жившая въ покаяніи на горѣ Елеонской [333]). Аттрибуты: окно, пещера, крестильница. Поминальный день: 8-го октября 457.

5. *Лючія.* — Знатная дѣвушка изъ Сиракузъ. Ее хотѣли насильно потащить въ бордель, но даже волы [334]) не могли ее сдвинуть съ мѣста

---

[330]) *Dietrich Heinrich Kerler.* Die Patronate der Heiligen. Ein alphabetisches Nachschlagebuch für Kirchen-, Kultur- uud Kunsthistoriker, sowie für den praktischen Gebrauch der Geistlichen, Ulm 1905. S. 58—59, 68—69.

[331]) По *Sauval*'ю (Histoire de Paris, II, 617), *Марія Магдалина* была святой заступницей проститутокъ и въ Парижѣ.—См. также выше, стр.

[332]) Она упоминается также въ «Ballade que Villon feit à la requeste de sa mère pour prier Nostre-Dame»:

Pardonnés moi comme à *l'Egyptienne.*

Oeuvres complètes de Villon éd. *P. Jannet,* S. 55.—Парижскій менестрель *Rutebeuf* (1250—1285) въ своемъ стихотвореніи «Vie de Sainte Marie l'Egyptianne» описалъ жизнь этой покаявшейся грѣшницы. См. *Albert Burchardt,* Beiträge zur Kenntnis der französ. Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 13. Jahrhunderts, Coburg 1910. S. 64.—См. также выше, стр. 515.

[333]) См. выше, стр. 634.

[334]) Поэтому она неоднократно является также патронессой крестьянъ.

Мѣстная патронесса: Мантуи, Сиракузъ, Толедо. Поминальный день: 13-ое декабря 303.

6. *Тазисъ (Таисъ).*—Вела развратный образъ жизни, пока ее не обратилъ святой *Пафнутій.* Аттрибуты: драгоцѣнности, поясъ. Поминальный день: 3 марта. 4-ый вѣкъ [335]).

7. *Афра.*—Была профессіональной проституткой въ Аугсбургѣ. Ее обратилъ бишофъ *Нарциссъ*, жившій однажды въ ея гостиницѣ. Она умерла мученической смертью. Аттрибуты: дерево, сосновая шишка, пламя, колонна, костеръ. Мѣстная патронесса: Агсбурга и Майссена [336]). Поминальный день: 7-ое августа 304.

8. *Маргарита изъ Кортоны.* — Послѣ жизни, полной грѣха, Маргарита публично покаялась въ церкви въ Альвіано. Ее образумилъ видъ изъѣденнаго червями трупа товарища ея сладострастія. Аттрибуты: крестъ, орудія пытки. Мѣстная патронесса Кортона. Поминальный день: 22-ое февраля 1297.

Такъ называемые «дома для кающихся грѣшницъ» и «дома магдалинъ», какъ мы увидимъ ниже, нерѣдко связаны съ почитаніемъ одной изъ этихъ святыхъ покаявшихся грѣшницъ.

На ряду съ благочестіемъ, не маловажную роль играетъ также — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ публичныхъ домахъ — обязательный *трудъ* (въ особенности по сравненію съ жизнью въ современныхъ борделяхъ). Такъ, въ ульмскомъ борделѣ проститутокъ пріучали къ *ежедневной работѣ*; въ Римѣ онѣ должны были помогать при тушеніи пожара (*Ле Пилеръ*, стр. 111). Но судя по немногимъ имѣющимся документамъ, принудительная работа существовала повидимому не вездѣ.

Кругъ кліентовъ публичныхъ домовъ составлялся въ средніе вѣка изъ самыхъ различныхъ слоевъ населенія. Среди посѣтителей борделя называютъ императоровъ и князей, дворянъ, членовъ ратуши, бюргеровъ, студентовъ, писателей, священниковъ, ремесленниковъ, низшихъ городскихъ служащихъ, преступниковъ и сутенеровъ и даже ищущихъ гетеро- и гомосекуальныхъ сношеній женщинъ. Говорится также о посѣтителяхъ борделя, которые «täglich in dem frawenhaus ligen» [337]). Въ зазыванія и завлеканіи со стороны проститутокъ [338]) не было, конечно, недостатка и многихъ соблазняли ихъ прелести, но средневѣковый бордель кромѣ того предлагалъ посѣтителямъ и другія раз-

[335]) См. выше, стр. 516.

[336]) По *C. A. Vulpius*, Kuriositäten, Weimar 1822, Bd. IX, S. 406. *Афра* и въ другихъ мѣстахъ была заступницей бордельныхъ проститутокъ.

[337]) Цеховый уставъ ножевщиковъ Мюнхена отъ 1450 у *Lammert* a. a. O., S. 83. «hurentrecker» нижнегерманское выраженіе для такихъ Habitués. См. Magdeburgische Chronik von *Georg Butze* (Chroniken der deutschen Städte, Leipzig 1899, Bd. 27, S. 110).

[338]) Обыкновенно проститутки сидѣли въ дверяхъ борделя и зазывали прохожихъ громкими обращеніями, въ Парижѣ—«*Ho*», «*Hau*» См. *Paul Lacroix* Les rues honteuses au moyen-âge, a. a. O., стр. 128—130.—Одна бордельная улица въ Парижѣ называлась, благодаря этимъ зазываніямъ проститутокъ улицей «Рычанія». *Рабюто*, стр. 52.

влеченія—*хорошую выпивку, музыку* и *пѣніе, веселую бесѣду*—нерѣдко заканчивавшіяся, впрочемъ, *шумомъ, дракой и скандаломъ, смертнымъ боемъ и даже убійствомъ*. Здѣсь можно было также найти *благопріятный случай*—last not least—для *счастливой игры*.

Объ императорѣ *Сигизмундѣ*, какъ обычномъ посѣтителѣ борделя, мы уже говорили выше. Но и объ императорѣ *Максимиліанѣ*, во время посѣщенія имъ Нюренберга въ 1489 году, народъ говорилъ: «Императоръ уже опять торчитъ въ переулкѣ у женщинъ» [339]). Маркграфа *Іоахима* изъ *Бранденбурга* называли «ein grosser Hurentrecker» [340]). Ревностными посѣтителями во многихъ городахъ было также высшее дворянство.

Графъ *Людовикъ Моро*, бывшій въ 1461 году въ Люцернѣ миланскимъ посланникомъ, такъ хорошо проводилъ время въ тамошнемъ борделѣ, что посольство писало о немъ 21-го мая въ Миланъ: «Quelle putane quale da ogni hori più ne va crescendo la obondantia dela quantita e dela belleza» [341]). Этотъ бордель имѣлъ повидимому большую притягательную силу для дворянъ и бюргеровъ и впослѣдствіи, потому что въ одномъ люцернскомъ предписаніи отъ 1539 года сказано, что чужихъ подмастерьевъ можно пускать въ бордель лишь тогда, когда въ немъ нѣтъ юнкеровъ, или бюргерскихъ сыновей [342]). Несмотря на строгое запрещеніе, постоянными посѣтителями борделя были также духовныя лица. Городской совѣтъ Нердлингена издалъ въ 1472 году распоряженіе по поводу того, «что попы слишкомъ сильно посѣщаютъ бордель» при чемъ онъ считаетъ необходимымъ снисходительно относиться къ дневнымъ посѣщеніямъ ихъ, только бы они не оставались тамъ на ночь [343]). О посѣщеніи борделей многочисленными торговыми служащими, ремесленниками и подмастерьями мы имѣемъ указанія относительно Лейпцига (*Вустманъ*, а. а. О., стр. 478), а въ Нюренбергѣ въ 1403 году подмастерью - скорняку, *Полю Мейгнеру*, запрещено было въ теченіе года пребываніе въ городѣ за то, что онъ въ сочельникъ отправился въ бордель (*Ламмертъ*, стр. 86). Низшіе городскіе служащіе, чиновники, въ особенности сборщики налоговъ съ борделей, также не упускали благопріятнаго случая посѣтить его. Но не всѣ, конечно, обнаруживали такое чистосердечіе, какъ сборщикъ изъ Страсбурга, который въ счетной книжкѣ, въ которую онъ долженъ былъ записывать сборы съ борделя, вписалъ: «hab'a gebiekt, thut 30 Pfennig» [344]). Стихотворенія *Виллона* знакомятъ насъ съ поведеніемъ преступниковъ и сутенеровъ въ средневѣковыхъ борделяхъ, которыми подозрительныя лица (какъ и теперь) часто пользовались, какъ прибѣжищемъ, и въ которыхъ полиція нерѣдко производила обыски. Наконецъ, мы должны еще упомянуть, что и не продажныя женщины иногда подъ густымъ

---

339) *Lammert* a. a. O., S. 86.

340) Magdeburgische Chronik des *Georg Butze* a. a. O., S. 110.

341) *Theodor von Liebenau*, Das alte Luzern, L. 1881, S. 81.

342) Тамъ же, с. 82.

343) *Hüllmann* a. a. O. IV, 262; *Lammert*, стр. 85. О свободной половой жизни духовенства см. также *Jahannes Schäfer*, Die kirchlichen, sittlichen und sozialen Zustände des 15. Jahrhunderts nach Dionysius Barthusianus. I. Teil: Das Leben der Geistlichen. Schkeuditz 1904.

344) *Hüllmann* a. a. O., IV, 26; Объ одномъ ночномъ сторожѣ Фрейберга сообщаютъ, что, обязанный обходить городъ, онъ всегда прекращалъ свой обходъ у публичнаго дома и входилъ туда.

вуалемъ посѣщали публичные дома [345]), назначая тамъ свиданія своимъ возлюбленнымъ, а можетъ быть также для удовлетворенія своихъ гомосексуальныхъ наклонностей.

Доступъ въ бордели, за исключеніемъ воскресенья, праздниковъ и страстной недѣли, былъ открытъ днемъ и ночью. Хотя обыкновенно и существовалъ опредѣленный часъ, который полиція назначала для закрытія борделя, напримѣръ, въ Нюренбергѣ 11 часовъ вечера, тѣмъ не менѣе мужчинамъ разрѣшалось оставаться у одной и той же проститутки всю ночь, разумѣется за соотвѣтственно увеличенное вознагражденіе [346]).

Средневѣковый бордель былъ мѣстомъ не только для проституціи, но и для развлеченія и забавъ. Поэтому его посѣщали и люди лучшаго круга, которые распивали тамъ свое вино не хуже, чѣмъ въ трактирахъ. «Do sassen dy Herrn beim Wyn im Frauenhaus im Gässle», сказано въ хроникѣ Нердлингена (*Ламмертъ*, стр. 85) [347]). Посѣтители развлекались тамъ также музыкой, танцами и пѣніемъ (*Боосъ*. Städtekultur, III, 49), и во всѣхъ публичныхъ домахъ предавались кромѣ того игрѣ, какъ это видно изъ повсемѣстныхъ запрещеній игры [348]). *Гейлеръ фонъ Кейзерсбергъ* обозначаетъ одинъ бордель какъ такой, «do man leckery in tribt unnd spilt», а другой разъ онъ говоритъ, порицая поведеніе народа во время богослуженія въ храмовые праздники: «Sollich plitzen (blitzen, быстро двигаться), gumpen (танцовать) unnd füllen gehoert in die huorennhuser» [349]). Обыкновенно эти развлеченія послѣ обильной выпивки переходили въ отвратительныя драки, въ шумныя и скандальныя сцены. Зачинщиками безпорядковъ бывали въ особенности молодые бюргеры, подмастерья и студенты. Франкфуртскій совѣтъ издалъ въ 1490 г. слѣдующее наивное повелѣніе: «серьезно сказать молодымъ бюргерамъ, чтобы они ночью, оставаясь у женщинъ, вели себя прилично и не дѣлали безпорядковъ». (Кригкъ, стр. 307). Это не простая случайность, что въ ремонтѣ, который городской совѣтъ приказывалъ производить въ борделяхъ, по документамъ всего чаще упоминаются печи и окна; они всего больше страдали отъ кулаковъ буяновъ. Въ предписаніи констанцскому хозяину борделя имѣется особый пунктъ, въ которомъ указывается, что онъ долженъ дѣлать «во время буйства и рѣзни», а уставъ нердлингенскаго борделя говоритъ о наложеніи штрафа за «буйство драки, ругань и другіе безпорядки» (Кригкъ, стр. 308, 392—393). Мы приведемъ

---

[345]) *Karl Fischer*, Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter, Gotha 1884, S. 123.

[346]) «Auch sol der frawenwirt, wirtin oder ir gewalt verfügen oder bestellen, das alle nacht *ein stund vor mitternacht* ire newsser *zugespert*, alle manne daraus getriben und nach solcher yetzgemelten zeit weder ein noch aussgelassen werden, *aussgenommen die menner, die bey den bestellten frawen über nacht darinne bleiben wollen*». *Baader* a. a. O., S. 120.—Напротивъ, строго запрещено было ночевать съ бордельной проституткой *внѣ* дома. См. напр. авиньонское предписаніе отъ 1487 у *Le Pileur*, S. 33.

[347]) Запрещеніе разливать вино въ борделѣ—какъ напр. въ Франкфуртѣ-на-М.—составляетъ исключеніе (*Kriegk*, a. a. O. стр. 307).

[348]) Уже въ 1243 г. игра запрещена была (ne aliquis ludum audeat exercere) въ тавернахъ, кабакахъ, борделяхъ и частныхъ квартирахъ проститутокъ. См. перепечатку у *Le Pileur*, стр. 1.—Въ регенсбургскомъ законѣ отъ 1378 г. сказано: «Den Leithäusern und den Ruffian verpietend mein Herrn allez spiel im pret und auch sust».

[349]) *L. Kotelmann*, Gesundheitspflege im Mittelalter, S. 122.

нѣсколько относящихся сюда примѣровъ. Въ 1433 г. въ борделѣ Регенсбурга два молодыхъ бюргера страшно поколотили одну изъ «arme Töchter», т. е. проститутку (*Ламмертъ*, стр. 90). Въ 1444 году Петеръ Шнейдеръ изъ Нейенбурга нашелъ свою жену въ вюрцбургскомъ борделѣ и привѣтствовалъ ее не особенно нѣжными побоями (*Шароль*, стр. 398 — 399). Въ 1451 году изъ Лейпцига высланъ былъ студентъ за то, что «онъ изрѣзалъ икры одной проституткѣ въ борделѣ» [350]) (*фонъ Позернъ-Клеттъ*, стр. 73, *Вустманъ*, стр. 478). Въ 1457 году высланъ былъ студентъ, «потому что онъ такъ бросилъ въ проститутку камнемъ въ борделѣ, что ее приняли даже за мертвую» (тамъ же). Въ 1463 году студентъ Отто Вейдеманъ изъ Лихтенфельза даже убилъ проститутку въ борделѣ (тамъ же). Въ 1424 году золотая молодежъ устроила въ Тулузѣ скандалъ въ борделѣ, ругала и била дѣвушекъ, поломала мебель на мелкiе куски и разрушила весь домъ (*Рабюто*, стр. 91). Иногда большiя драки происходили между самими посѣтителями, какъ напримѣръ въ Лейпцигѣ въ 1472 году между студентами и другими молодыми людьми, причемъ они прибѣгали къ употребленiю оружiя и между ними бывали раненые (*ф. Позернъ-Клеттъ*, стр. 73). Въ особенности часто тамъ бывали сцены ревности, при чемъ проститутки и посѣтители ихъ взаимно колотили другъ друга и даже нападали другъ на друга съ ножами (тамъ же). Въ Ошацѣ одинъ ремесленникъ въ 1486 году два раза укралъ ключъ отъ борделя (тамъ же). Вообще кражи бывали въ борделяхъ довольно часто и притомъ у обѣихъ сторонъ, какъ у обитательницъ его, такъ и у посѣтителей (*Вустманъ*, стр. 479).

3. *Вольная проституцiя.* — Стремленiя властей, въ особенности въ послѣднiе вѣка средневѣковой эпохи, всюду были направлены на то, чтобы по возможности ограничить и сконцентрировать всю проституцiю въ борделяхъ, находящихся подъ государственнымъ надзоромъ. Изданы были самые строгiе законы противъ проститутокъ, жившихъ въ другихъ мѣстахъ и подвергавшихся нерѣдко суровымъ наказанiямъ. Несмотря на это, невозможно было воспрепятствовать увеличенiю числа тѣхъ, которыя «*не желали быть публично проститутками*». Согласно страсбургской записи отъ 1469 года, число вольныхъ проститутокъ было чрезвычайно велико и быть можетъ даже больше, чѣмъ число бордельныхъ. Въ противоположность вольнымъ, или «*тайнымъ*» («*heimlichen*»), бордельныя проститутки назывались «*публичными*» или «*явными*». Въ латинскихъ документахъ средневѣковья это противоположенiе сказалось въ выраженiяхъ *meretrix privata* и *m. publica*, что для первой, однако, не исключаетъ того, что промыселъ ея былъ публично извѣстенъ. Это, напримѣръ, прямо объяснено въ авиньонскомъ предписанiи отъ 1458 года [351]) а также въ Аугсбургскомъ проскрипцiонномъ спискѣ отъ 1381 года, гдѣ совѣтъ «der von Buch und irer toch-

[350]) Не имѣемъ ли мы здѣсь передъ собой случай садизма? На половые эксцессы въ публичномъ домѣ указываетъ также случай съ мясникомъ *Михелемъ Эйзенгрюномъ*, высланнымъ изъ Регенсбурга за «проказы и *распутство* въ публичныхъ домахъ». (*Ламмертъ*, стр. 90).

[351]) «Item, quod nulla meretrix publica vel *privata*, *publice in suo vicinatu de meretricio diffamata*, audeat seu presumat morari etc.». *Le Pileur*, S. 12.

ter, die bei dem Rad uf dem Berg sazzen, die stat ewigclich verboten, dor umb dass sie sich unerlich hilte und *man zu ir gieng az in ein burdell»* [352]).

Вольную проституцію среднихъ вѣковъ нужно различать смотря по тому, концентрируется ли она больше въ извѣстныхъ *улицахъ въ домахъ — въ частныхъ квартирахъ, тайныхъ борделяхъ и квартирахъ для встрѣчъ, въ трактирахъ и танцклассахъ, тавернахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ*, *баняхъ*, *цирюльняхъ*, *мельницахъ и погребахъ*—или же она предпочитаетъ открытую *улицу*.

Наконецъ, средневѣковыя проститутки раздѣляются еще на *осѣдлыхъ* и *бродячихъ*, а на греко-магометанскомъ востокѣ еще на *гетеръ* и *низшихъ проститутокъ*.

Интересное противопоставленіе между публичными и домовыми проститутками имѣется у *Зибенкееза*, который приводитъ слова *Эбергарда Дахера*, генералквартирмейстера герцога *Рудольфа Саксонскаго*, объ условіяхъ, господствовавшихъ на Констанскомъ соборѣ 1414 года: «Also ritten wir von einem Frawen Hauss zu dem andern, die solche Frawen enthieltend uud funden in einem Hauss etwan 30, in einem minder, in dem audern mehr, ohne die in den Ställen lagen und in den Badstuben, und funden also *gemeiner Frawen* bei 700. Da wolt ich ir nicht mehr suchen. Da wir die Zahl für unsern Herrn brachten, so sprach er, wir sollten ihm die *heimlichen* Frawen auch erfaren. Da antwortete ich ihm, dass seine Gnade das thete, ich were es nicht mechtig zu thun, ich würde vielleicht um die Sach ertödtet, und möchte auch finden, des ich nicht gern hette. Da sprach mein Herr, ich hette Recht. Und das bestund also» [353]).

Непривилегированныхъ домовыхъ проститутокъ бордельныя проститутки преслѣдовали также, какъ «Böhnhäsinnen» (знахарокъ) [354]).

Въ записи страсбургскихъ проститутокъ отъ 1469 года «непубличныя» проститутки приведены особо. Изъ записи этой видно, что, *какъ и привилегированныя явныя проститутки*, онѣ жили на тѣхъ *улицахъ, которыя предназначались для проституціи*. То же самое было и во многихъ другихъ городахъ, потому что тайнымъ проституткамъ всюду запрещали жить по сосѣдству съ честными людьми и по возможности старались ихъ сконцентрировать въ мѣстностяхъ, предназначенныхъ для проституціи. Страсбургская запись домовыхъ, или тайныхъ проститутокъ (у Бруккера a. a. O., стр. 457) гласитъ:

«Dise hienoch geschriben wellent uit offen huren sin:

Des Amhers Ennel helbander uf der Clapergassen.
Susanna doselbs allein.
Kathrin von Heylprunn selb dritt.
Item die schuhebletzerin.
Item Josten frowe.
Item Applonia in Stampfgass allein.
Margred von Hagenow in Stampfgass allein.
Ursel selbander in derselben gassen.
Margred Gerstrein in Burgkgass.

---

352) Verbrechen und Verbrecher zu Ausgburg, S. 188.

353) *Scheibles* «Kloster», VI, 465.

354) *Lammert*, S. 86.—Голландское «Bönhase» означаетъ по *Schmelter*'у «Знахарь».

Margred Wasshner doselbst.
Jörge Pfiffer in Vischergassen hat zwei dirnen.
Des rittmeisters dirn selbander.
Die Baselerin in Kesselgessel selbander.
Die Vigenmulin by sant Barbeln.
Die Pfyile Bryden selbander.

Отсюда видно, что и домовыя проститутки часто живали по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ подъ управленіемъ хозяйки, или же что онѣ занимались своимъ промысломъ за собственный счетъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой типичный тайный бордель, «Hurentaiber». Наглядное описаніе такого тайнаго борделя и страха привилегированныхъ бордельныхъ проститутокъ, боявшихся конкуренціи тайныхъ, мы находимъ въ нюренбергской хроникѣ (1488—1506):

Въ Базелѣ въ 1388 году уничтоженъ былъ тайный бордель по близости отъ капеллы св. Освальда. Многія хозяйки отдавали также въ наемъ одиночныя комнаты проституткамъ и молодымъ дѣвушкамъ («junge Töchterlein») и женщинамъ *для свиданій*, какъ на это указано въ страсбурскомъ предписаніи отъ 1493 года (у Бруккера, а. а. О., стр.

О *трактирахъ*, *тавернахъ*, *харчевняхъ* и *кабарэ*, какъ мѣстахъ для проституціи, мы уже сообщили все существенное выше. Аналогичнымъ характеромъ отличались на Западѣ многіе *танцклассы*, а на Востокѣ *увеселительныя заведенія съ музыкой и пьніемъ*. Время расцвѣта домовъ для танцевъ относится къ 15-му вѣку (Аугсбургъ, 1429; знаменитый Гюрценихъ въ Кельнѣ) [358]). Въ этихъ танцовальныхъ залахъ собирались главнымъ образомъ ремесленники и студенты, а хозяинъ доставлялъ публичныхъ женщинъ [359]). Въ 1493 году въ Франкфуртѣ запретили проституткамъ принимать участіе въ этихъ балахъ [360]). На магометанскомъ востокѣ *музыкально-вокальное увеселительное заведеніе* работорговца представляло нѣчто аналогичное нашему современному кафе-шантану; это было главное мѣсто для проституціи. Въ Багдадѣ, какъ и въ большихъ городахъ Ирана, музыкально-вокальныя собранія въ домахъ работорговцевъ были наиболѣе излюбленными сборными мѣстами бонвивановъ. Сохранилось описаніе такого борделя съ музыкой, въ которомъ богатый работорговецъ изъ Куфы по имени *Ибнъ Заминъ*, очевидно персъ или индіецъ, жившій во время халифа *Мансура*, вмѣстѣ съ обильнымъ всегда контингентомъ своихъ продажныхъ дѣвушекъ, принималъ посѣщенія покупателей и любовниковъ — посѣщенія, всегда кончавшіяся тѣмъ, что дѣвушки проституировались и собирали богатую жатву золотомъ. Его рабыни, одна красивѣе другой, совершенно свободно обращались съ гостями, показывали имъ свое искусство въ пѣньѣ и музыкѣ, или же брали въ ихъ присутствіи уроки музыки.

[355]) Многія предписанія такого рода мы находимъ въ «Leggi e memorie Venete», въ сочиненіяхъ *Le Pileur*, *Carboneres*, *S. di Giacomo*, *Cutrera*. *Kriegk*. *Lammert*, *Rabutaux*, *Hüllmann* и др.

[356]) Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert Leipzig 1874, Bd. XI, S. 696.

[357]) Basel im 14. Jahrhundert, S. 116.

[357] а) Нѣчто грандіозное представляли въ этомъ отношеніи испанскіе дома для свиданій, въ которыхъ проституировались главнымъ образомъ замужнія женщины. (*Гардіа* а. а. О. 11, 777).

[358]) *Moriz Heyne* a. a. O., S. 298.

[359]) *Schrank* a. a. O. I, 95 (о танцклассахъ въ Вѣнѣ).

[360]) *Hanauer* a. a. O. S. 10.

Примадонной этого дома была *Салама* (по прозвищу «голубоглазая», Zarkâ). Кромѣ нея особенно часто упоминаются еще нѣкоторыя другія дѣвушки заведенія Ибнъ Замина (*Са'да, Тобайя*). Въ этихъ заведеніяхъ царила полная непринужденность, а красивыя рабыни не отличались разумѣется особой неприступностью по отношенію къ богатымъ любовникамъ. Все было разрѣшено если это только приносило хорошій доходъ. На ряду съ кафе-шантаномъ Ибнъ Замина, въ Куфѣ того времени называютъ еще другое, соперничавшее съ нимъ заведеніе *Зораика*, въ которомъ примадонной была нѣкая *Сохаика* и которое пользовалось аналогичной репутаціей. Эти бордели съ музыкой играли на мусульманскомъ востокѣ значительную роль и служили главнымъ образомъ для завязыванія свободныхъ половыхъ отношеній [361]).

Что касается *средневѣковыхъ бань*, несомнѣнно служившихъ мѣстомъ весьма обширной проституціи, то мы отсылаемъ къ сказанному выше о баняхъ (стр. 149—158) и прибавимъ еще только, что, по *Морицу Гейне*, бани, въ виду спроса купающихся, постепенно превратились въ кабаки съ женской прислугой, «mit dienaerin», т. е. въ банные бордели. Развитіе этихъ послѣднихъ относится уже къ 12—13 вѣку [362]). Эрфуртскія бани описаны въ 1300 году въ латинскомъ стихотвореніи одного бродячаго школяра: красивыя «дѣвушки» купали приходящаго и массировали его. Когда онъ выходилъ изъ ванны къ нему являлся привѣтливый цирюльникъ и брилъ его. Затѣмъ гость ложился отдыхать и къ нему приходила красивая дѣвушка, которая причесывала и завивала ему волосы [363]). Впослѣдствіи бани по своей величинѣ, устройству и своему назначенію превратились въ типичные бордели, какъ это напримѣръ ясно видно по авиньонскимъ документамъ (см. выше стр. 150). Такъ напримѣръ, баня у Pont Troucat въ Авиньонѣ въ 1435 году имѣла не менѣе 16 спаленъ, кухню, большой купальный залъ, садъ, филіальное отдѣленіе. Всѣ комнаты въ изобиліи снабжены были перинами. Составленный въ 1446 г. списокъ инвентаря бани у La Pierre въ Авиньонѣ перечисляетъ многочисленныя кровати, каменныя и мѣдныя ванны [364]). Весьма замѣчателенъ также венеціанскій документъ отъ 30 марта 1490 г., въ которомъ въ отвѣтѣ на прошеніе арендатора бани, *Энрико Сквамміко*, прямо сказано, что его банное заведеніе должно отнынѣ считаться явнымъ борделемъ, въ которомъ могутъ находиться и жить всѣ явныя проститутки [365]). Сомнительно, чтобы утонченно-роскошныя египетскія бани, о которыхъ сообщаетъ *Абдъ-Аллатифъ* [366]), служили также гетеросексуальной проституціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ — напр., въ Парижѣ — съ борделями постоянно конкурировали цирюльни. Предписаніе отъ 1311 г. запрещаетъ парижскимъ цирюльникамъ держать у себя проститутокъ и эксплуатировать ихъ экономически. Такое же запрещеніе издано было въ 1408 г. въ Турѣ, въ 1424 г. въ Руанѣ и подтверждено въ 1438 и 1461 г. въ Парижѣ [367]). Мы встрѣ-

---

[361]) *A. v. Kremer*, Kulturgeschichte des Orients Bd. II, S. 108—111.

[362]) *M. Heyne* a. a. O. S. 197.

[363]) *Gustav Freytag*, Bilder aus der deutschen Vergangenheit II, 131.

[364]) *P. Pansier*, Histoire des prétendus statuts de la reine Jeanne et de la réglémentation de la prostitution à. Avignon au moyenâge. Janus 1902, P. 181.

[365]) Leggi e memorie Venete S. 73 (No. 65): «quod locus stuffe iutelligi debeat locus publicus in quo stare et habitare debeant absque respectu omnes publice meretrices».

[366]) Relation de l'Egypte par Abd-Allatif, médecin arabe de Bagdad, traduite par *Silvestre de Sacy*, Paris 1810, S. 297—299.

[367]) *Rabutaux* S. 71.

чаемся также въ средніе вѣка съ проституціей на *мельницахъ*, извѣстной намъ изъ древнихъ временъ (стр. 228). Въ гамбургскомъ постановленіи отъ 1483 г. проституція дѣлится на три категоріи: уличную, банную и *мельничную* [368]). Намъ остается еще указать, наконецъ, на доказанную для Гамбурга, Парижа и др. городовъ проституцію въ *погребахъ* и аналогичныхъ подземныхъ помѣщеніяхъ, въ такъ называемыхъ «*clapiers*», въ которыхъ проститутки оставались большей частью только днемъ и въ опредѣленные часы, а съ наступленіемъ ночи уходили оттуда, чтобы избѣжать преступленій, возможныхъ въ этихъ темныхъ углахъ [369]).

На основаніи многочисленныхъ источниковъ, мы можемъ заключить, что въ средніе вѣка существовала обширная *уличная проституція*. Такъ, въ нюрнбергскомъ постановленіи отъ 1437 г. прямо говорится: «die heimlichen Frauen und Töchter, *die in der Stadt auf- und niedergant* und nit in offenen Frauenhäuser sint» [370]). Въ другомъ мѣстѣ ихъ называютъ «*расхаживающими у канавы*» или «*стоящими на углахъ*» [372]). Въ одной изъ сатиръ *Франциска Филельфа* (15-ый вѣкъ) изображается развратное поведеніе проститутокъ на улицахъ Генуи [373]). Постановленія г. Нима отъ 1350 и 1353 г. запрещаютъ проституткамъ расхаживать по улицамъ вдвоемъ [374]). Въ «Mudraraksћasa» проститутки изображаются лучшимъ украшеніемъ улицъ. Индійскія публичныя женщины расхаживали по улицамъ въ кошенилево-красныхъ платьяхъ, разукрашенныя на восточный ладъ, съ пахучими вѣнками въ рукахъ, распространяя вокругъ себя благовоніе и не скупясь на любовные взгляды и слова. Съ наступленіемъ ночи, среди сводницъ, кутилъ и жрицъ Киприды замѣчалось особенное оживленіе на улицахъ [375]). Повидимому и на Западѣ также *букеты цвѣтовъ* употреблялись какъ средство для привлеченія кліентовъ и распознаванія проститутокъ [376]). Благодаря многочисленнымъ проституткамъ, улицы

[368]) «Van Tziring der Horen. Welcke Froue. de beruchtigt ist, dat lutbar is.. Straten, Staven und *Molen*» usw. *Schönfeldt* a. a. O., S. 100, 103—104.

[369]) *Rabutaux*, S. 47—48.

[370]) *Lammert*, S. 76.

[371]) *Kotelmann* a. a. O., S. 122.

[372]) *S. di Giacomo* (нѣм. изд.), S. 54.

[373]) См. эти стихи у *Dulaure* a. a. O. (нѣм. изд.), стр. 128.

[374]) *P. Pansier* a. a. O., S. 149.

[375]) *Dandins* Daçacumâracaritam, S. 51, 52, 55.

[376]) Scheibles «Kloster», VI, 467, 469.—Тамъ же, стр. 19, приводится любопытное мѣсто изъ дневника *Фрица Шиккера* объ имперскомъ сеймѣ въ Констанцѣ въ 1507 г.: «Я отправился однажды за городъ, гдѣ бродилъ взадъ и впередъ по берегу моря и встрѣтилъ тамъ герцога Георга Штрейбера. Онъ взялъ меня за руку и сказалъ: «Не хочешь ли пойти со мной?» Я спросилъ; куда? Онъ отвѣтилъ: «мы пойдемъ къ *красивымъ дѣвушкамъ*». Я не зналъ, что сказать, и пошелъ съ нимъ. Мы пришли въ трактиръ. Тамъ сидѣли нарядныя *дѣвушки съ цвѣтами въ рукахъ*, съ улыбкой смотрѣвшія на насъ. Мы велѣли подать вино и я глубоко задумался. Затѣмъ пришли музыканты аугсбургскаго епископа и заиграли веселые танцы. Всѣ дѣвушки сейчасъ-же получили приглашенія и начали танцовать. Молодые люди звали танцовать и меня, но я сказалъ, что не умѣю. *Тогда одна дѣвушка подсѣла ко мнѣ, дала мнѣ цвѣтокъ* и сказала: «если ты не любишь танцовать, что же ты любишь?» Я сказалъ: дѣвушку! Она сказала: «одну единственную? Это нехорошо. И другія не хотятъ, чтобы ихъ презирали. Ты вѣдь здѣсь на чужбинѣ, она этого не узнаетъ. Когда ты прійдешь домой, все опять будетъ по-хорошему». Тогда

становились ночью не безопасными. Декретъ аугсбургскаго городского совѣта, изданный въ 15-мъ вѣкѣ — во избѣжаніе ночныхъ безчинствъ и криковъ со стороны проститутокъ на улицахъ — предписываетъ, что отъ Георгія до Михаила начиная съ 9 ч., а отъ Михаила до Георгія начиная съ 7 ч., проститутки должны находиться дома. Но тутъ же имѣется еще характерное добавленіе: «usgenommen, so herrschaft hie ist, oder so eine einem zu hus gan wöllt, das mogen sie wol thun». (Verbrechen in Augsburg, стр. 188.). Средневѣковыя проповѣди бичуютъ поведеніе проститутокъ, которыя «an der gazzen unt an der strazze spilent». *Бертольдъ фонъ Регенсбургъ* говоритъ о нихъ: «Daz sint alle die ir magetuom (дѣвственности) veile tragent ze unê und ze unstaete und sich an pflanzent (украшаютъ) sô mit varwen, sô (wie) mit schappeln, gên tanzen, daz man sehe, daz sie veile sî, als der ein ros (конь) verkoufen welle, der stôzet (steckt) im ein zil (Augenziél, Zeichen) ûf, ein Loup (Laub) oder etewaz und stricket (bindet) im den zagel (Schwanz) ûf; sô sihet man daz ez veile ist [378]»).

Вообще жалобы на уличные скандалы со стороны проститутокъ встрѣчаются довольно часто. Въ 1458 г. «Гедвигъ изъ Силезіи» и «Грета француженка» высланы были изъ Лейпцига за то, что подрались на улицѣ и произвели скандалъ. Въ 1459 г. маленькая Аннхенъ и Кетъ изъ Виденгайна, вольныя женщины, напали на честную женщину, хотѣли потащить ее къ себѣ и вообще совершили надъ ней насиліе.» (*Wustmann*, a. a. O., стр. 473—474). Всего чаще ссоры и драки происходили, конечно, между бордельными и вольными проститутками, какъ напр. въ Франкфуртѣ, Нюрнбергѣ, Гамбургѣ, Аугсбургѣ, Мескирхѣ (*Schönfeldt*, стр. 102, *Lammert*, стр. 79, 82, 86).

Отношеніе *бродячихъ* проститутокъ къ *осѣдлымъ* — по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ странахъ Европы — можно характеризовать въ слѣдующихъ словахъ: первоначально бродячія, пришлыя проститутки занимались своимъ ремесломъ, переходя изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, а потомъ уже учреждены были публичные дома, для которыхъ проститутки рекрутировались между прочимъ и изъ мѣстныхъ дѣвушекъ. Путешествующія продажныя дѣвушки встрѣчаются въ прозаической Еддѣ. Онѣ рекрутировались *большей* частью изъ рабынь и вольноотпущенницъ. О давности этой формы проституціи свидѣтельствуютъ древне-германскія имена: древнія сѣверныя—«*shoekja*», «*puta*», «*forukona*», *lettlaetiskona*», «*skyndikona*»; норвежское — «*portkona*»; древнешведское—«*lania*»; вестготскія—«*hörtuta*», «*löpakona*» [379]).

Въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ бродячія проститутки все еще играли значительную роль наряду съ осѣдлыми и въ извѣстныхъ случаяхъ (празднества, имперскіе сеймы, мессы и т. п.) естественно составляли большинство (см. выше, стр. 573—580). Столь же распространенный типъ бродячая проститутка представляла и на магометанскомъ востокѣ. Говорятъ, что даже египетскія «*ghasije*», или «Ghowási» перекочевали въ Египетъ изъ Аравіи уже въ началѣ среднихъ вѣковъ [380]).

я понялъ, *чего она хочетъ*, велѣлъ принести еще вина, какъ будто я хотѣлъ остаться, а самъ ушелъ и не вернулся. На имперскій сеймъ пріѣхало очень много такихъ дѣвушекъ».

[377]) *W. Wackernagel*, Altdeutsche Predigten und Gebete, Basel 1876, S. 42.

[378]) *Berthold* ed. *Pfeiffer, II*, 187—188 у *Kotelmanna*. a. O., 139.

[379]) *Karl Weinhold*, Altnordisches Leben, Berlin 1856, Seite 259.

[380]) *Johann Ludwig Burchardt*, Arabische Sprüchwörter, deutsch von *H. G. Kirmss*, Weimar 1834, S. 22. — Они называютъ другъ друга «*Barameke*» или «*Barmaki*» и утверждаютъ, что они происходятъ отъ Бармекида, визиря *Гарунъ отъ Рашида.*

Хотя въ Европѣ въ средніе вѣка не было собственно гетеръ и мы встрѣчаемъ вполнѣ развитыя формы гетеризма только на Востокѣ, тѣмъ не менѣе и въ западныхъ странахъ существовали *различныя категоріи* проститутокъ. Какъ обитательницы публичныхъ домовъ, такъ и тайныя проститутки стремятся по возможности изображать собой элегантныхъ дамъ и примѣнять всевозможныя косметическія средства, чтобы привлекать мужчинъ [381]).

Это описывается въ особенности въ старинныхъ французскихъ сказкахъ (fabliaux) и въ нравоученіяхъ (*Kotelmann*, стр. 122). *David Peifer* сообщаетъ о лейпцигскихъ проституткахъ, что, выставленныя точно для продажи и нарядныя, онѣ цѣлый день сидѣли у дверей и привлекали прохожихъ льстивыми словами. (*Wustmann* a. a. O., стр. 473). Въ «Gäuchmatt» *Томаса Мурнера* (Базель, 1519 г., перепечатано въ «Kloster» *Шейбле*, VIII, 937) искусные пріемы проститутокъ резюмируются слѣдующимъ образомъ:

Ettlichen lockendt sy mit pfiffen,
Dem andren guskendt sy mit griffen,
Dem drytten mit eym facillet,
Den andren sy gelocket het
Mit wyssen schuhen, wyssen beynen,
Dem mit lachen, dem mit weynen,
Dem mit ringlin, krentzen, meyen.

Несмотря на предписанія, опредѣлявшія костюмъ проститутокъ, послѣднія и въ средніе вѣка имѣли повидимому большое вліяніе на *моду*. На это указываютъ слова *Эбергарда Вюртембергскаго*, приводимыя *Гейлеромъ*: «Zwueschen edlen wybren und huoren, do ist kein underscheid d' kleyderhalb, hort ich einest von groff Eberharte von Wuertemberg. Entweder unszer frawe (sprecher) habend es gelert von den huoren, od' aber die huore habe es gelert vo unszeren frawe, den sye gond (gehen) gleich». (*Kotelmann*, с. 122). Противоположность такимъ знатнымъ проституткамъ составляли низшія категоріи ихъ, къ которымъ въ нѣкоторыхъ городахъ принадлежали, кромѣ проститутокъ мельницъ и погребовъ, еще *прачки*. Въ Парижѣ прачки уже въ 13-мъ вѣкѣ жили въ особой улицѣ, пользовавшейся дурной славой («où il a maintes lavendières», какъ говоритъ *Гилльо* въ своей книгѣ «Dit des rues de Paris»).

Институтъ собственно *гетеръ* мы находимъ въ средніе вѣка только на Востокѣ. Въ Византіи, въ Багдадѣ, въ индійскихъ городахъ красивыя, умныя, художественно образованныя гетеры были славой страны. Пикантная пѣвица цѣнилась больше честной женщины. Выдающаяся куртизанка какого-нибудь города была предметомъ зависти для другихъ городовъ. Гетеру Девадатту— въ поучительномъ индійскомъ разсказѣ «Muladeva» изъ жизни гетеръ—самъ король называетъ прелестной жемчужиной города. Въ знаменитомъ романѣ *Subandhus* «Väsavadatta» гетера называется «украшеніемъ города». Украшеніемъ каждой пирушки была арабская пѣвица. «Во время пиршествъ и празднествъ гости, одѣтые въ яркія, красныя, желтыя и зеленыя праздничныя одежды, засѣдали на ложахъ, усыпанныхъ миртами, жасминомъ и другими пахучими травами и цвѣтами. Въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ горѣли *мускусъ*, *амбра*, или *дерево алое*, душистый ароматъ которыхъ вызывалъ въ гостяхъ приподнятое настроеніе, въ то время какъ *бокалы* изъ дорогого ме-

---

[381]) Употребленіе косметики проститутками процвѣтало въ особенности во время итальянскаго ренессанса, въ первой половинѣ 16-го вѣка. Вотъ почему мы говорили о ней въ связи съ этой именно эпохой,

[382]) *Paul Lacroix*, Les rues honteuses au moyen-âge, a. a. O., S. 125.

талла или стекла обходили круговую, а *пѣвицы* пѣли „свои наиболѣе красивые напѣвы». Замѣчательно, что вначалѣ пѣвицами были византійскія гетеры, которыя пѣли на греческомъ языкѣ, и только впослѣдствіи возникла настоящая арабская школа пѣнія въ Меккѣ [383]).

Большое и безъ того число кліентовъ проституціи, такъ называемыхъ *«hurentrecker»* и *«kutzenstricher»* *(Geyler* von *Keysersberg)*, бѣгавшихъ за проститутками по улицамъ, или отыскивавшихъ бордели и квартиры проститутокъ («Hurenwinckel» — *Geyler* у *Котельмана*, стр. 122, 133), еще увеличивалось, благодаря мужчинамъ, которыхъ завлекали и соблазняли сами проститутки. Обольщая мужчинъ льстивыми словами, онѣ, по полученіи незначительнаго въ общемъ *гонорара*, часто обращались съ ними дерзко и грубо.

Въ одной изъ средневѣковыхъ проповѣдей говорится о нѣкоей проституткѣ *Маріи*: «Die selbe was ockert (eben) ein gemeine wip allen den die ir bosheit mit ir wolden triben, und die iz (es) ungerne taten die *notiegete* (nötigte sie dar zu» [384]). Параграфъ 14 авиньонскаго устава отъ 1458 г. строго запрещаетъ проституткамъ всякое насильственное принужденіе мужчинъ путемъ потягиванія ихъ за платье, отнятія шапки и т. п. (*Le Pileur*, стр. 15: «quod meretrices non audeant hominem trahere per raupam in prostibulo» и т. д..). Такъ какъ духовнымъ лицамъ и евреямъ запрещены были сношенія съ проститутками, то было, конечно, много проститутокъ, которыя особенно усердно хлопотали о пріобрѣтеніи именно этихъ кліентовъ. Это ясно видно изъ аугсбургскихъ записей, въ которыхъ неоднократно идетъ рѣчь объ «ein bozziu ruffianerin, die huset pfaffen und jung juden und bozziu weip und lat die bozzheit triben in irem hus» или о «einiu die die juden minnen lat um geld» и т. п. (Verbrechenn in Augsburg, стр. 191 и слѣд.).

Изъ интереснаго неаполитанскаго манускрипта парижской національной библіотеки мы узнаемъ, что и средневѣковая проститутка по возможности старалась получить плату впередъ, затѣмъ внезапно измѣняла свое обращеніе съ посѣтителемъ и старалась грубыми словами какъ можно скорѣе избавиться отъ него. Какъ употребительное обращеніе проститутокъ къ кліенту, тамъ приводится слѣдующее: «Скорѣй, скорѣй, и вставай! Чортъ тебя возьми!» [385]).

Плата проституткѣ за одно посѣщеніе была въ общемъ довольно незначительна, въ особенности въ домахъ терпимости—настолько, что это вошло въ поговорку и что даже мужчины низшаго сословія могли себѣ позволять регулярное посѣщеніе борделя.

Проповѣдники упоминаютъ, какъ о платѣ проститутокъ, уже одинъ пфеннигъ—«ein helbeline oder ein pfennine» (*Бертольдъ*, изд. Пфейфера, I, 207. I, 219)—и сожалѣютъ, что «ie die (jede) sêle] zu hallern (Heller) gebent» (*Kotelmann*, стр. 123). Дешевизна сношеній съ проститутками подчеркивается также въ fabliaux, напр. въ fabliau «De Boivin de Provins»:

Diex, com il sera déçeuz
Que por . . . denier de Senliz
Péust-il avoir ses deliz

---

[383]) См. *Kremer* a. a. O., Bd. I, S. 27, II, 107—111; *Dandins* Daçakumara caritam ed. *J. J. Meyer*, S. 51—53; *Richard Schmidt*, Liebe und Ehe in Indien, Berlin 1904, S. 545—546.

и:

Il en fonti Aelison
Qu'il péust por un esperon (= за бездѣлицу)
Le jor avior à son ostel. [386]).

Согласно хроникѣ декана Сенъ-Тьебо, въ 1420 г. сношенія съ четырьмя проститутками стоили столько же, сколько одно яйцо, «car un oeuf coustoit un gros, et une femme quatre deniérs; encore, les-a-t-on meilleur marchié» [387]). Въ Нюренбергѣ плата за одно посѣщеніе была повидимому нѣсколько выше, потому что бордельный уставъ опредѣляетъ, чтобы проститутка отдавала хозяину «*von einer jeden fart*, so offt sie mit einichem man leiplicher werck pfligt, *ein pfenning*, und auch so einiger man *übernacht* bey ir in dem haus ligt und bleibt, *einer yeden nacht drey pfenning* zu slaffgelt und nit mer geben soll (*Baader* a. a. O., стр. 119). Въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ особенности во время собранія сеймовъ, во время церковныхъ соборовъ и ярмарокъ, или мессъ, когда въ одномъ мѣстѣ скоплялось много платежеспособныхъ посѣтителей, разовая плата и общій заработокъ проститутокъ были разумѣется гораздо значительнѣе. Согласно хроникѣ *von der Haardt'a*, напр., одна проститутка будто бы даже заработала во время констанцкаго собора 800 гульденовъ золотомъ (*Scheible*, «Kloster», VI, 484). Своеобразный способъ полученія гонорара существовалъ въ кварталѣ проститутокъ, caranopane, въ Венеціи. Всѣ доходы получала и собирала здѣсь «матрона» которая *ежемѣсячно* распредѣляла ихъ поровну между всѣми проститутками [388]). Такъ какъ проститутки не должны были отдавать всѣхъ своихъ доходовъ хозяину, или хозяйкѣ, то онѣ могли пріобрѣтать принадлежащее имъ состояніе, которое могли передавать по наслѣдству, тѣмъ болѣе, что ихъ въ общемъ по возможности защищали отъ эксплуатаціи. Такъ, въ 1467 г. въ Гамбургѣ изъ наслѣдства, оставленнаго одной проституткой, представлена была въ судъ сумма въ 124 фунта; въ 1467 г. нѣкоей *Елизаветѣ фонъ Ретемъ* уплочено было за эту дѣвушку 10 ф. 8 драхмъ, а въ 1468 г.—наслѣдникамъ ея 100 ф. 16 др. (*Шенфельдтъ* а. а. О. стр. 107—108). Поэтому мы встрѣчаемъ какъ правомочныя *завѣщанія* и *легаты* проститутокъ (см. выше. стр, 559, завѣщаніе *Клавдіи Фабри* въ Бокерѣ отъ 1492 г.), такъ и *продажу оставшагося послѣ нихъ имущества* [389]).

Что касается гонорара проститутокъ на Востокѣ, то въ «Behâristân» *Jâmi* (*Dschâmi*) отъ 15 вѣка приводится слѣдующій характерный анекдотъ о жадности багдадскихъ проститутокъ къ деньгамъ. Потомокъ Али, зятя пророка, звалъ къ себѣ проститутку, но она потребовала гонораръ въ динаріяхъ и диргемахъ, на что онъ сказалъ ей: «Развѣ ты не довольствуешься тѣмъ, что членъ изъ семьи пророка желаетъ имѣть сношенія съ тобой?» Она отвѣтила: «Разсказывай эту басню куртизанкамъ изъ Кульсгана, а у багдадскихъ про-

---

[384]) *H. Leyser*, Deutsche Predigten des XIV. Jahrhunderts, Quedlinburg und Leipzig, S. 102.

[385]) *De Blasio*, Tre scritture napoletane del secolo XV, zitiert bei *S. d. Giacomo* a. a. O., S. 32—33, 168 (нѣм. изд.).

[386]) *August Preime*, Die Frau in den altfranzösischen Schwänken, S. 70.

[387]) *Emile Bégin*, Histoire des sciences dans le pays Messin p. 311, цит. въ *Paul Lacroix*. Histoire de la prostitution, Bruxelles 1861, Bd. IV, S. 178.

[388]) *Giuseppa Tassini*, Curiosità Veneziane, Venedig 1863, Bd. I, S. 126.

[389]) *Le Pileur*, стр. 91 (Nr. 231) и стр. 103 (Nr. 271), гдѣ приводится любопытный полный инвентарь мебели и домашней утвари одной проститутки въ Безансонѣ.

ститутокъ ищи удовлетворенія своихъ желаній при помощи динаріевъ и диргемовъ» [390]). Чрезвычайно высокіе гонорары получали индійскія проститутки. Гетеры, получавшія 1.000 монетъ въ ночь, упоминаются часто, а 400—500 динаріевъ золотомъ считаются обыкновеннымъ вознагражденіемъ гетеры въ ночь. Намъ говорятъ даже о прелестницѣ, которая отдавалась лишь за 500 слоновъ (хотя съ другой стороны упоминаются и проститутки, довольствовавшіяся 16 драхмами). Поэтому индійскія гетеры достигали громаднаго богатства и жили въ роскошныхъ дворцахъ, какъ, напр., знатная куртизанка *Византазена* въ «Mricchakatika». Но онѣ строго слѣдили за тѣмъ, чтобъ имъ аккуратно платили. «Kamasutram» приписываетъ въ этомъ отношеніи проституткамъ многочисленныя уловки [391]).

4. *Гомосексуальная проституція.*—Сказанное объ институтѣ гетеръ относится также къ гомосексуальной мужской проституціи среднихъ вѣковъ, которая на Востокѣ несомнѣнно развита была сильнѣе, чѣмъ на Западѣ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что на христіанскомъ западѣ она была менѣе распространена; на магометанскомъ востокѣ, подъ вліяніемъ греко-византійскаго народнаго обычая она только пользовалась большей свободой и терпимостью, чѣмъ въ Европѣ, гдѣ гомосексуальныя сношенія подвергались строгому преслѣдованію и нерѣдко наказывались смертью, какъ ужаснѣйшее преступленіе. Ниже мы увидимъ, однако, что гомосексуализмъ, какъ антропологическое явленіе, распространенъ былъ тогда *въ равной степени, вѣроятно точно въ такомъ же процентномъ отношеніи, какъ теперь,* и что поэтому уже заранѣе можно допустить существованіе гомосексуальной *проституціи* и въ тѣхъ европейскихъ городахъ, въ которыхъ случайно не сохранилось источниковъ по этому вопросу. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ, въ Венеціи и Парижѣ, гомосексуальная проституція достигла даже такого объема, который напоминаетъ о положеніи вещей на Востокѣ. Уже и въ средніе вѣка встрѣчаются свои *гомосексуальные скандалы* и *скандальные процессы.* Мы напомнимъ только о знаменитомъ процессѣ темпліеровъ, въ которомъ обвиненіе въ гомосексуализмѣ составляетъ центральный пунктъ всего обвиненія. Здѣсь, конечно, не мѣсто подробно описывать гомосексуализмъ среднихъ вѣковъ, исторія котораго до сихъ поръ еще не достаточно разработана [392]); намъ придется ограничиться лишь указаніемъ на главнѣйшіе пункты, имѣющіе значеніе для пониманія гомосексуальной проституціи.

---

[390]) The Behâristân (Abode of Spring) by Jâmi. A Literal Translation from the Persian, Benares 1887, S. 106—107.

[391]) Доказательства см. у *Dandin* Daçakumaracaritam, herausg. von *J. J. Meyer*, S. 47—49 (Einleitung).

[392]) Это будетъ сдѣлано въ подготовляемомъ 3-мъ томѣ настоящаго руководства, надъ которымъ работаетъ *Магнусъ Гиршфельдъ*, лучшій знатокъ этого вопроса.

Такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что среди проституированныхъ мужчинъ и ихъ кліентели было много гомосексуалистовъ *отъ природы*—фактъ, который бросился въ глаза уже великому арабскому врачу среднихъ вѣковъ, знаменитому *Ибнъ Сина* (*Авиценна*), и заставилъ его высказать замѣчательный взглядъ, что педерастія есть «*физическій недостатокъ*» [393]). Положеніе, что прирожденный гомосексуализмъ представляетъ общераспространенное *антропологическое* явленіе, не зависящее отъ времени, мѣста и народностей, въ новѣйшее время доказано мною *статистическимъ* путемъ для одного *средневѣкового* города, именно для Кельна [394]). Изъ кельнскихъ процессуальныхъ актовъ за 1484 годъ я имѣлъ возможность добыть поразительное доказательство того факта, что процентъ гомосексуалистовъ въ Кельнѣ въ 1484 году *почти совпадаетъ съ тѣмъ*, который установила для Кельна цѣнная анкета *Гиршфельда* о распространеніи гомосексуализма въ Германіи. Именно, согласно заявленію одного пастора, въ 1484 году въ Кельнѣ было около 200 гомосексуалистовъ, извѣстныхъ ему лично, или отъ другихъ лицъ, что при общемъ числѣ жителей того времени въ 20—25 тысячъ человѣкъ составляетъ около 1%, т.-е. лишь немногимъ менѣе цифры, полученной по статистикѣ *Гиршфельда* (1—1,5%). Этого одного уже было бы достаточно, чтобы усомниться въ предполагаемомъ «возрастаніи» гомосексуализма въ наше время, если бы даже не было еще другихъ фактовъ, рѣшительно говорящихъ противъ такого мнѣнія, *въ особенности факта полнаго совпаденія всѣхъ явленій средневѣкового гомосексуализма* съ современнымъ. Ниже мы увидимъ, что тогда, какъ и теперь, онъ существовалъ среди всѣхъ сословій, среди богатыхъ и бѣдныхъ, среди мужчинъ и женщинъ. Тогда, какъ и теперь, существовали мужская проституція, извѣстныя мѣста для встрѣчъ и собраній гомосексуалистовъ и, нужно думать также, извѣстныя организаціи. Но всего больше аналогичное съ нынѣшнимъ распространеніе гомосексуализма въ средніе вѣка доказывается тѣмъ, что, несмотря на жестокія наказанія, приходилось проявлять и извѣстную терпимость къ гомосексуализму, какъ это ясно видно изъ актовъ кельнскаго процесса, по которымъ теологи университета въ концѣ концовъ высказались за *полное игнорированіе и замалчиваніе* зла, потому что его все равно невозможно устранить!

Что касается средневѣковой исторіи гомосексуальной *проституціи* въ западныхъ странахъ, то наиболѣе ранніе слѣды ея можно прослѣдить въ Германіи до первобытныхъ временъ. Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что подъ выраженіемъ «*corpore infames*» въ «Germania» *Тацита* частью подразумѣваются *проституированные мужчины*, соотвѣтственно такому же смыслу этихъ словъ въ другихъ мѣстахъ, на которыя указалъ впервые *Баумштаркъ*, а затѣмъ *Нума Преторій* [395]), и гдѣ въ первой цитатѣ рѣчь несомнѣнно

---

[393]) Canon medicinae fen 20, tractat. 1, cap. 40. Cp. *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, Halle 1823, Bd. II, S. 433.

[394]) *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhunderts, In: Zeitschrift für Sexualwissenschaft, herausgegeben von. *Magnus Hirschfeld*. Leipzig 1908, Band I, Seite 528—535.

[395]) *Numa Praetorius*, Die strafrechtlichen Bestimmungen gegen den gleichgeschlechtlichen Verkehr. In: *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, Leipzig 1899, Bd. I, S. 114—115.

идетъ о *типичномъ* проституированномъ мужчинѣ и патикѣ, который обозначается словами «corpore infamis» [396]).

Здѣсь имѣются, вѣроятно, въ виду тѣ же субъекты, которые впослѣдствіи въ капитуляріи Карла Великаго «de disciplina», гл. 3 названы вмѣстѣ съ женщинами-проститутками, «*gadales*», и которыхъ *Георгъ Вайтцъ* считаетъ «мужчинами-проститутками» [397]). Въ Еддѣ и въ древнихъ сѣверныхъ разсказахъ и сводахъ законовъ часто упоминаются и осмѣиваются «дурные» мужчины, т. е. патики. Что подъ этимъ словомъ нужно разумѣть также проституированныхъ мужчинъ, доказываетъ одно мѣсто въ норвежской книгѣ Gulathingsbuch (гл. 196), гдѣ говорится о томъ, что одинъ мужчина обругалъ другого «сукой или проституткой у проѣзжихъ воротъ» [398]). Многочисленныя свидѣтельства распространенности гомосексуализма уже въ первые вѣка среднихъ вѣковъ даютъ также старыя *покаянныя книги*, именно англосакскія, франкскія, испанскія и нѣмецкія, и исповѣдные вопросы *Регино* († 915 г.) и *Бурхарда изъ Вормса* († 1025 г.) [399]).

Капитуляріи Каролинговъ и каноническое право точно такъ же говорятъ о гомосексуализмѣ, какъ общеизвѣстномъ и распространенномъ видѣ половыхъ сношеній въ такой формѣ, которая скрываетъ въ себѣ существованіе гомосексуальной проституціи [400]). По внѣшнимъ своимъ проявленіямъ, послѣдняя въ древнѣйшія времена еще безусловно обнаруживаетъ подражаніе римскому кинедизму. Объ этомъ свидѣтельствуетъ чрезвычайно интересное описаніе *Сальвіана* о томъ, какъ вели себя на улицѣ проституированные мужчины, переодѣтые въ женское платье проститутокъ и завлекавшіе мужчинъ [401]). *Италія* и въ средніе вѣка переняла въ этомъ отношеніи наслѣдство отъ *Рима*. Уже *Данте* [402]) и *Боккаччіо* [403]) упоминаютъ о большомъ распространеніи гомосексуальныхъ наклонностей и о возможности легко найти имъ

---

[396]) *Tac.* Annal I, 73: *Cassium* duendam, *mimum* corpore infamem; Annal XIII, 30: Rebius oh libidines muliebriter infamis; Annal. XV, 49: Quinctianus mollitia corporis infamis.

[397]) *Georg Vaitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, 2. Aufl. Berlin 1883, Bd. III, S. 550—551.

[398]) См. «Spuren von Konträrsexualität bei den alten Skandinaviern. Mitteilungen eines norwegischen Geistlichen». Въ *Hirschfelds* Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen. Leipzig 1902, Bd. IV, S. 247.

[399]) *Emil Friedberg*, Aus deutschen Bussbüchern, Halle 1868, S. 15, 35, 46—47.

[400]) *Numa Praetorius* a. a. O., S. 115—119.

[401]) *Salvianus* Priesters von Marseille: Acht Bücher über die göttliche Regierung, übersetzt von *Albert Helf*, Kempten 1877, S. 207—210 (Buch VII, Kap. 17—19).

[402]) *Undine von Verschuer*, Die Homosexuellen in Dantes «Göttlicher Komödie». In *Hirschfelds* Jahrbuch 1906, Bd. VIII, S. 353—363 (особенно «Inferno», Canto 11, 15 u. 16 и «Purgatorio», Canto 26).

[403]) Между прочимъ, *Боккаччіо* говоритъ въ своемъ «Декамеронѣ» (нѣм. перев. *Шаума* и *Меррина*, Лейпцигъ 1904 г., т. I, стр. 58—59) о римскихъ свя-

удовлетвореніе. Въ 14 и 15 вѣкѣ болѣе значительные итальянскіе города, въ особенности *Венеція* и *Римъ*, были центрами обширной и вполнѣ организованной мужской проституціи.

Собраніе «Leggi e memorie Venete sulla Prostituzione» содержитъ весьма замѣчательные документы, касающіеся средневѣковой гомосексуальной проституціи въ Венеціи, изъ которыхъ мы укажемъ въ хронологическомъ порядкѣ на слѣдующіе: 30-го августа 1443 года запрещено было мужчинамъ подъ страхомъ денежнаго штрафа и тюремнаго заключенія публично появляться въ женскомъ платьѣ. (Тамъ же стр. 45: «et a simel condicion sotozaxa *ogni homo trovado in habito femineo, over altro habito desconveniente* perdando el vestimento e livre cento per cadaun e star mexi 6 in prexon, e più pena de questa chome aparera ala nostra Signoria segondo la natura del facto»). Въ актѣ отъ 2-го марта 1455 года указывается на большое распространеніе педерастіи въ городахъ и для каждой части города назначаются два пожилыхъ дворянина для точнаго наблюденія за мѣстами гомосексуальной проституціи (такъ назыв. «bastie») и за тѣмъ, какъ она примѣняется. (Тамъ же, стр. 50: «Cum clarissime intelligatur *quantum multiplicet in hac civitate abhominabile et detestandum vicium sodomitis*, unde ad obviandum huic pessimo morbo et ne provocemus super nos iram domini nostri Dei, est totis sensibus et ingeniis providendum. Vadit pars, quod eligi debeant per capita huius consilii duo Nobiles nostri mature etatis pro qualibet contrata, qui tales electi sint per unum annum et non possint refutare sub pena librarum C. pro quolibet exigenda per capita huius consilii. Et sub debito sacramenti dilihenter inquirere et investigare teneantur quilibet, videlicet per contratam suam si in contrata illa *teneantur per aliquos loca aut domus que appellantur bastie in quibus solent multa illicita et inhonesta committi*, aut si sunt compagnie non convenientis etatis, videlicet magnis cum parvis insimul conversantis, vel alie persone suspecte de huius modi vicio, et ubi se reducunt de die vel de nocte . . .»). Гомосексуалистами и искорененіемъ педерастіи занимаются также предписанія отъ 16 мая и 23 сентября 1445 года и отъ 22 марта 1458 года (тамъ же, стр. 53—54). 23-го мая 1459 года грекъ-гомосексуалистъ *Іоаннъ Гіерахосъ* приговоренъ былъ къ смерти черезъ обезглавленіе, между тѣмъ какъ проституированный мальчикъ *Франческо Бардеріо* отдѣлался годомъ тюремнаго заключенія (тамъ же, стр. 55). Изъ акта отъ 26 ноября 1460 года (тамъ же, стр. 60) мы узнаемъ, что присутственное мѣсто для разбирательства дѣлъ о педерастахъ называлось «*Collegium sodomitarum*»; здѣсь упоминается убійство на почвѣ гомосексуализма. Въ высшей степени характерно предписаніе отъ 16 мая 1461 года (тамъ же, стр. 60—61), согласно которому врачи и цирюльники обязаны доносить названной коллегіи о всякомъ пораженіи, или поврежденіи задняго прохода у женщины или мужчины, вызванномъ педикаціей («Vadit pars, quod *mandetur omnibus medicis barberiis qui medicant in Venetiis, quod si de cetero medicabunt alicui masculo vel femine in partem posteriorem confractam per sodomiam* dare debeat noticiam ante terciam diem Capitibus huius Consilii, et Capita teneant illos secretos sub debito sacramenti . . .»). Закономъ отъ 25 августа 1464 года (тамъ же, стр. 63) за педерастію назначается смертная казнь черезъ сожженіе («*quod omnes qui de cetero commiserint vitium*

щенникахъ: «отъ высшихъ до низшихъ, всѣ они самымъ безстыднымъ образомъ предавались разврату, и притомъ не только естественному, но и содомическому, не сдерживаемые никакой уздой ни стыда, ни совѣсти, такъ что метрессы и мальчики имѣли надъ ними большую власть и могли добиться отъ нихъ весьма многаго».

sodomie quod est contra deum et humanam ac naturalen generationem, *debeant comburi vivi . . .*»). Предписаніе отъ 7 января 1468 года указываетъ на то, что многія женщины и мальчики предаются профессіональной проституціи и педикаціи. О такой «*meretrix sodomita*» упоминается въ актѣ отъ 28 февраля 1470 года (тамъ же, стр. 64—67). Въ актѣ отъ 12 марта 1496 года названы, какъ мѣста для гомосексуальныхъ сношеній: «magazeni, bastitae, scolae, omnes porticus, domus scaletariorum, *tabernae*, *prostibula*, *domus meretricum*». Тѣмъ самымъ доказано *существованіе въ Венеціи обширной гомосексуальной проституціи*, что кромѣ того до очевидности подтверждается еще слѣдующимъ описаніемъ поведенія сводниковъ: «Но такъ какъ сводники и сводницы, сводящія съ мальчиками и съ женщинами для педерастическихъ цѣлей, своими совѣтами, обѣщаніями и вознагражденіемъ соблазняютъ и распространяютъ это отвратительное преступленіе, то постановлено, чтобы сводники и сводницы подвергались такому же наказанію, какъ и сами педерасты, если сводничество ихъ послужило причиной педикаціи мальчика, или женщины». (Verum quum *lenones puerorum et feminarum in vitio sodomie* tam mares quam femine suis suasionibus policitationibus et premiis dant causam scelestissimo crimini et augent illud, statutum sit quod ipsi lenones tam mares quam femine incurrant eamdem penam quam incurrerent sodomite, si per eorum lenocinium erunt causa quod aliquis puer vel femina sodomitetus). Что гомосексуальной проституціи часто предавались и *несовершеннолѣтніе* (aetatis minoris et inferioris), свидѣтельствуетъ актъ отъ 27 августа 1500 года (тамъ же, стр. 88). Число проституированныхъ мужчинъ въ Венеціи въ 15-омъ вѣкѣ было такъ велико, а выступленіе ихъ на улицѣ такъ свободно и непринужденно, что они составляли серьезную и чувствительную конкуренцію для женщинъ-проститутокъ. Поэтому правительство считало себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ удивительной мѣрѣ, о которой и теперь еще напоминаетъ названіе «Ponte e fondamente delle Tette» въ части города Санъ-Кассіано, а именно: жившія въ бордельномъ кварталѣ Карампане проститутки должны были доходить до этого моста и, стоя съ обнаженною грудью («tete»), завлекать прохожихъ. Обычай этотъ объясняется закономъ Совѣта Десяти, который повелѣвалъ женщинамъ - проституткамъ стоять съ обнаженной грудью у открытаго окна, или выходить такъ на улицу, чтобы завлекать мужчинъ и удерживать ихъ такимъ образомъ отъ увлеченія педерастіей [404]). Поистинѣ своеобразный способъ борьбы съ гомосексуальной проституціей, отнюдь не достигшій, однако, своей цѣли, такъ какъ гомосексуальная проституція изъ года въ годъ возрастала и достигла высшаго своего развитія въ Венеціи, какъ и въ другихъ итальянскихъ городахъ, въ первой половинѣ 16-го столѣтія. Суровыя наказанія, которымъ подвергали даже несовершеннолѣтнихъ проституированныхъ мальчиковъ, также остались совершенно безплодными. Такъ напримѣръ, 7-го іюля 1462 года приговорены были къ суровымъ тѣлеснымъ наказаніямъ (обрѣзанію носа, кастраціи, клейменію) проституированный греческій мальчикъ [405]) *Теодоръ* и мальчики *Франческо Раваньяно* и *Гаспаре Калегаріо* (Leggi e memorie стр. 214—215). Особенно любимымъ мѣстомъ для «прогулокъ» проституированныхъ мужчинъ были окрестности монастыря «*крестоносцевъ*» (campus et monasterium cruciferorum, тамъ же

---

[404]) *G. Tassini*, Curiosità Veneziane, Bd. II, S. 260; P. G. *Molmenti*, La vie privée à Venise depuis les premiers temps jusqu'à la chute de la république, Venedig 1882, S. 325.

[405]) Греческіе кинеды упоминаются неоднократно. Повидимому они поставляли въ Венеціи значительный контингентъ лицъ для гомосексуальной проституціи.

стр. 219), затѣмъ темные углы въ дворцахъ, принадлежавшихъ герцогамъ моденскому и феррарскому въ Венеціи (стр. 225); для встрѣчъ съ кинедами и ихъ кліентами повидимому неоднократно пользовались также *гондолами* (стр. 210). Но излюбленными мѣстами для мужской проституціи—если судить на основаніи чрезвычайно многочисленныхъ сообщеній—служили *цирюльни*, владѣльцы или служащіе которыхъ, согласно «Leggi e memorie», давали значительно большій процентъ гомосексуалистовъ и проституированныхъ мужчинъ, чѣмъ всѣ другія упоминаемыя тамъ профессіи (стр. 206, 207, 216, 219, 222, 223 и др.). Кромѣ того для цѣлей мужской проституціи пользовались также, какъ мы уже упоминали, тавернами, борделями и частными квартирами женщинъ-проститутокъ. *Кліентелю* мужской проституціи составляли прежде всего *клерики*, какъ объ этомъ упоминается неоднократно (стр. 205, 217, 220—221, 227, 246, 248 и др.), затѣмъ многіе *иностранцы*, среди которыхъ одинъ разъ упоминаются, напримѣръ, три турка (стр. 235—237). *Дворяне* довольно часто обозначаются какъ педерасты, напримѣръ, одинъ изъ членовъ фамиліи *Гримани* (стр. 224), затѣмъ *Филиппо Раффо*, который уплатилъ однажды профессіональному патику Рабіа за его услуги 130 дукатовъ (стр. 225). Въ *Римѣ* гомосексуальная проституція достигла повидимому еще большихъ размѣровъ, чѣмъ въ Венеціи. Мы еще вернемся къ ней при описаніи положенія вещей въ 16 столѣтіи. Кинедизмъ широко развивался также въ *университетскихъ городахъ*, напримѣръ въ Болоньѣ [406]). *Антоніо Беккадели* приводитъ въ своемъ «*Hermaphroditus*» многочисленныя тому свидѣтельства, доказывающія широкое распространеніе гомосексуальныхъ наклонностей въ средѣ ученыхъ и студентовъ [407]). *Боккачіо Петрарка*, *Мазуччіо* и многіе другіе авторы полны намековъ на частое существованіе педерастіи.

О *Парижѣ Іакобъ фонъ Витри* (13 вѣкъ) разсказываетъ, что гомосексуализмъ до такой степени господствовалъ тамъ среди духовенства, что если кто-либо изъ нихъ отвергалъ проститутку, приставашую на улицѣ къ прохожимъ мужчинамъ и старавшуюся завлечь ихъ къ себѣ, то она изъ мести кричала ему въ слѣдъ: «содомитъ!»: Мало того: онъ прибавляетъ, что мужчины, слѣдовавшіе приглашенію проститутокъ, или имѣвшіе наложницъ, считались добродѣтельными [408]). Въ Парижѣ уже въ то время существовали улицы, въ которыхъ жили проституированные мужчины, напр., улица Бобуръ, о которой *Гилльо* говоритъ въ своей книгѣ «Dit des rues de Paris» отъ 1270 г.:

Alai droitement en Biaubourc
Ne chassoie chievre ne bouc, [409])

и улица Мармузель, въ которой одинъ изъ проституированныхъ предлагаетъ ему свои услуги;

Trouvai homme qui m'eut fet
Une musecorne belourde [410])

[406]) *Benvenuto von Imola* нашелъ здѣсь въ 1357 распространенный гомосексуализмъ. См. *Philalethes* (König *Johann* von *Sachsen*) in seiner Uebersetzung von *Dantes* «Göttlicher Komödie», Leipzig 1871, Bd. I. S. 109, Anm. 21.

[407]) См. м. пр. смѣлое описаніе мужской проституціи. Lib. II, 6 (нѣм. изд. стр. 73—77).

[408]) *Jacobi de Vitriace* historia occidentalis cap. 7 ed. *Franciscus Moschus*, Duaci 1597 p. 278 cit. nach *Hullmann*, a. a. O. IV, 261.

[409]) *Paul Lacroix*. Les rues honteuses au moyen âge a. a. O., S. 128.

[410]) Тамъ же 124.

Тѣмъ не менѣе весьма сомнительно, можно ли было бы говорить въ средніе вѣка объ «итальянскомъ порокѣ» или «порокѣ французскомъ», вродѣ того, какъ французы называютъ теперь педерастію «нѣмецкимъ порокомъ», если разсматривать, напр., условія, существовавшія въ средніе вѣка въ Кельнѣ. Для этого можно воспользоваться процессуальными актами, изданными сперва *Гасгагеномъ* [411]) съ другой цѣлью и изученными затѣмъ мной главнымъ образомъ съ точки зрѣнія распространенія и организаціи гомосексуализма въ Кельнѣ [412]).

Изъ актовъ этихъ видно, что въ концѣ 15-го вѣка дѣятельность гомосексуалистовъ вообще и въ особенности проституированныхъ мужчинъ до такой степени была публична и замѣтна въ Кельнѣ, что совѣтъ вынужденъ былъ *опросить* пасторовъ и исповѣдниковъ, чтобы выяснить положеніе вещей и, если возможно, помочь дѣлу. Мы укажемъ на слѣдующія замѣчательныя детали изъ заявленій, сдѣланныхъ различными пасторами. Пасторъ церкви Св. Апостоловъ разсказываетъ о бѣднякѣ, который на смертномъ одрѣ признался ему во время исповѣди о своихъ половыхъ отношеніяхъ къ одному богатому господину изъ высшихъ слоевъ общества. Хотя у послѣдняго были «жена и дѣти», онъ былъ повидимому типичнымъ гомосексуалистомъ, такъ какъ часто прибѣгалъ къ сношеніямъ съ названнымъ бѣднякомъ и каждый разъ платилъ ему требуемый имъ гульденъ. Изъ заявленія пастора въ Ст. Колумбанѣ мы узнаемъ подробности о существованіи *мужской проституціи* въ Кельнѣ. Онъ сообщаетъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мужчина продавалъ себя другимъ за деньги. Чиновникъ изъ Ст. Куниберта сообщаетъ, что онъ, къ сожалѣнію, довольно часто встрѣчалъ такихъ субъектовъ, прежде еще больше, чѣмъ теперь — каждый годъ по два, или три человѣка,—«предававшихся грѣху», какъ среди «распутныхъ и непросвѣщенныхъ людей», такъ и среди людей, жившихъ при хорошихъ условіяхъ. Пасторъ изъ Ст. Мартина дѣлаетъ еще кромѣ того интересныя указанія относительно части города, особенно посѣщаемой гомосексуалистами, именно у *Сѣнного рынка* [413]). Пастору церкви Св. Апостоловъ сказали, что въ Кельнѣ всего имѣется вѣроятно, около 200 гомосексуалистовъ. Одинъ исповѣдникъ заявилъ, «dat die sunde leyder gemeyne sy, doch me under den armen dan under den rychen. Doch geschie sij ouch vou den rychen, as man mit manne». Лишь немногимъ священникамъ даже и на исповѣди не пришлось ничего узнать объ этихъ вещахъ.

Научнаго изслѣдованія гомосексуализма въ то время еще не было и сообщенія католическихъ священникивъ и исповѣдниковъ—людей, единственно призванныхъ и дѣйствительно свѣдущихъ въ этой области—обнаруживаютъ довольно обстоятельное знакомство съ кельнскими гомосексуалистами и ихъ организаціей. До сихъ поръ мы не имѣемъ столь полныхъ свѣдѣній о какомъ бы то ни было другомъ нѣмецкомъ городѣ, хотя и относительно другихъ го-

---

[411]) *Justus Hashagen*, Aus Kölner Prozessakten, Beiträge zur Geschichte der Sittenzustände in Köln im 15. und 16. Jahrhundert. Archiv für Kulturgeschichte von *Georg Steinhausen*, Berlin 1905, Bd. III, S. 301—321.

[412]) *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhunderts a. a. O.

[413]) Одинъ кельнскій господинъ сообщаетъ, что въ Кельнѣ и теперь еще есть у Сѣнного рынка старый кабачекъ, посѣщаемый почти исключительно гомосексуалистами и проституированными мужчинами.

родовъ имѣются указанія на *«ересь»*, какъ называли тогда педерастію, напримѣръ относительно Люцерна [414]).

Въ Голландіи высшій чиновникъ страны, президентъ *Гоосвинъ де Вильде* былъ даже обезглавленъ въ 1446 году за грѣхъ «teghen der natueren» [415]).

На *Востокѣ* съ его гигантскими городами гомосексуальная проституція естественно могла развиться до болѣе значительныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь всюду можно доказать *греческое* вліяніе, продолжавшее дѣйствовать черезъ Византію и вызвавшее, напримѣръ у арабовъ, организацію типичнаго *кинедизма*, первоначально имъ чуждаго [416]). Греческихъ проституированныхъ мальчиковъ можно было найти въ средніе вѣка во многихъ городахъ Востока и въ странахъ, прилегавшихъ къ Средиземному морю. Распутную дѣятельность профессіональныхъ соблазнителей мальчиковъ въ самой Византіи описываетъ уже *Прокопій* (Histor. arcan. 7). Она такъ была распространена и въ болѣе позднюю эпоху среднихъ вѣковъ, что за нее присуждали къ самымъ суровымъ наказаніямъ, даже къ сожженію на кострѣ [417]). Впервые типъ проституированнаго мужчины укоренился среди арабскихъ завоевателей, благодаря бродившимъ на остокѣ греческимъ мимамъ, на что указываетъ первоначальное названіе *«mumis»* (отъ греческаго μῖμος, «Mimos», см. выше стр. 488). Въ періодъ времени до ислама настоящая гомосексуальная проституція не могла развиться, вслѣдствіе отсутствія большихъ городовъ и соотвѣтственнаго спроса. Она появляется только въ имперіи халифовъ, въ большихъ городахъ, выросшихъ частью на почвѣ греческой культуры. Противоположность въ этомъ отношеніи между эпохой бедуиновъ и временемъ большихъ городовъ отмѣчаютъ уже средневѣковые арабскіе писатели, какъ *Ибнъ Гамдинъ, Ибнъ Кгалдунъ* и авторъ «Kitâb almovashsâ» (см. ф. *Кремеръ* а. а. О., II, 129, 269). Публичному распространенію гомосексуальныхъ наклонностей способствовали также ученія магометанскихъ гностиковъ, такъ называемыхъ *«Sûfis»*,

---

[414]) Въ ратсбухѣ 1414 г. сказано: «Wart dargeben Toni Diener, der Wirt, zum Hunderten, da bekannte sich unserer Rät und Hundert einhelklich, das er nit gut wäre dazu und man ihn liess müssig gan von Sachen wegen, als er verlümbdet ist, daz er ze Meyland *pulscherunet* (занимается педерастіей). Въ ратсб. отъ 1413 сообщается о духовенствѣ «Für uns ist kon, im Gotzhus St. Urban grot Sachen *von Ketzeriewegen* fürgang». См. *Kasimir Pfyffer*, Geschichte der Stadt und des Kantons Luzern, Zürich 1850, S. 154 u. 156.

[415]) L. S. A. M. *van Römer*, Der Uranismus in den Niederlanden bis zum 19. Jahrhundert. *Hirschfelds* Jahrbuch VIII, 389.

[416]) *v. Kremer* (Kulturgeschichte des Orients II, 129—130) объясняетъ, впрочемъ, распространеніе гомосексуальной проституціи на арабскомъ востокѣ преимущественно *персидскимъ* вліяніемъ, исходившимъ главнымъ образомъ изъ арабо-персидской провинціи Хоразань.

[417]) *J. N. Krause*, Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats-, Hof- und Privatleben, insbesondere vom Ende des zehnten bis gegen Ende des vierzehnten Jahrhunderts, Halle 1869, S. 286.

не только «превратившихъ греческую любовь чуть не въ догму» [418]), но и предававшихся ей на практикѣ [419]), между тѣмъ какъ ученіе пророка въ чистомъ видѣ подвергало любовь между мужчинами проклятію [420]). Впрочемъ, первая организація гомосексуальной проституціи исходитъ именно изъ священныхъ городовъ Мекки и Медины, какъ разсадниковъ музыкальнаго и вокальнаго искусства, мужскіе представители котораго, «*Mochannat*», образовали цехъ профессіональныхъ кинедъ. Отсюда выписывалъ своихъ артистовъ-музыкантовъ, дамасскій дворъ, а впослѣдствіи «Mochannat» были типичными представителями мужской проституціи и въ другихъ арабскихъ городахъ, въ Багдадѣ, Биссорѣ, Куфѣ, Каирѣ. Въ концѣ концовъ мужская проституція развилась до такихъ размѣровъ, которые сильно напоминаютъ положеніе вещей во время римскихъ императоровъ.

Пѣвцы эти или «Mochannat», окруженные всегда большимъ числомъ полонявшихся имъ мужчинъ, за плату предлагали свои услуги лицамъ обоихъ половъ. Костюмомъ и внѣшнимъ своимъ видомъ они подражали женщинамъ: красили себѣ руки краской генна, носили широкія пестрыя женскія одежды и причесанные, заплетенные косы, пѣли подъ аккомпаниментъ ручного барабана и вѣроятно также кастаньетъ, танцуя, надо полагать, извѣстные развратные танцы, еще и теперь употребительные на Востокѣ. Подобно сводникамъ и женщинамъ-проституткамъ, они составляли собственный цехъ («*Mochannatyn*»). Современными эпигонами этихъ древне-арабскихъ кинедъ являются *Chawâl*'ы, которые еще и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ, въ особенности въ Египтѣ, публично выступаютъ въ женскихъ платьяхъ; они совершенно эфеминированы, красятся, носятъ женскія косы и вуали и, стуча кастаньетами, танцуютъ, подобно арабскимъ танцовщицамъ, almee. Благодаря дѣятельности «моханнатъ», сильно пострадала репутація пѣвцовъ и музыкантовъ, которые неоднократно подвергались строгому преслѣдованію. Во время халифа *Солеймана*, напримѣръ, въ Мединѣ оскоплены были всѣ «моханнатъ», въ томъ числѣ и знаменитый пѣвецъ *Ибнъ Даллалъ* [421]).

На ряду съ «моханнатъ» существовали еще собственно *проституированные мальчики*. Они носили желтую одежду въ пестрыхъ цвѣтахъ («mowarradah») и, расхаживая часто попарно на «прогулкѣ», открыто и самымъ без-

---

[418]) *v. Kremer*, a. a. O., II, 131; *Richard F. Burton*, The Book of the Thousand Nights and a Night, Benares 1885, Bd. X, S. 207.

[419]) Такъ, въ «Behâristan» *Iâmi* (Benares 1887 г., стр. 93—94) красивый юноша любимъ цѣлой толпой sûfis, съ которыми онъ живетъ въ монастырѣ.

[420]) Коранъ, сура IV (нѣмецкое изд. *Валя*, стр. 66): «И если двое мужчинъ изъ вашей среды предаются содомическимъ отношеніямъ, то накажите обоихъ. Но если они исправятся и будутъ вести лучшій образъ жизни, вы перестаньте причинять имъ боль. Ибо Богъ милосердъ и миролюбивъ». Въ «1001 ночи», (422-ая ночь, въ нѣмецкомъ изданіи *Ф. П. Греве*, Лейпцигъ, 1907, т. VI, стр. 189) точно также сказано: «Всемогущій Аллахъ въ своей священной книгѣ проклялъ содомитовъ и проституированныхъ мальчиковъ, какъ грѣшниковъ противъ религіи; онъ обвиняетъ ихъ за ихъ грязные обычаи и говоритъ: «Приближаетесь ли вы къ мужчинамъ и оставляете своихъ женъ, которыхъ Господь вашъ создалъ для васъ? Поистинѣ, вы грѣшите».

[421]) v. *Kremer*, a. a. O., Bd. I, S. 45—47.

стыднымъ образомъ предлагали себя на улицѣ мужчинамъ, какъ это описываетъ *Абу Новасъ*, знаменитый «поэтъ-кинедъ»:

Я встрѣтилъ несравненную, безбородую пару и воскликнулъ:
Клянусь, я люблю васъ обоихъ!
Есть ли у тебя деньги? спросилъ одинъ. Я сказалъ: И щедрая рука.
— Это именно то, что намъ нужно! воскликнула красивая пара [422]).

Въ другомъ стихотвореніи *Абу Новасъ* описываетъ медленную, мягкую походку проституированнаго мальчика и его женственную наружность [423]). Какого громаднаго *объема* достигла гомосексуальная проституція въ нѣкоторыхъ городахъ, видно, напримѣръ, изъ того характернаго факта, что любимецъ халифа *Мамуна*, кади *Ягіа Ибнъ Актамъ* изъ Бассоры, закоренѣлый педерастъ, могъ въ самое короткое время собрать не менѣе 400 проституированныхъ мальчиковъ для составленія фельдъегерскаго полка и для удовлетворенія собственной похоти [424]). *Спросъ* соотвѣтствовалъ громадному числу проституированныхъ мужчинъ, кліентеля которыхъ обнимала прежде всего высшія сословія. При знаменитомъ халифѣ *Гарунъ Рашидѣ*, при которомъ гомосексуализмъ воспѣтъ былъ придворнымъ поэтомъ *Абу Новасъ*, достигла своего расцвѣта и гомосексуальная проституція. Самъ *Аминъ*, сынъ *Гарунъ Рашида* и его кузины *Зобаиды*, былъ страстный педерастъ и подчинялся красивымъ пажамъ. Чтобы отвлечь своего сына отъ его опасной страсти, *Зобаида* придумала слѣдующее: она велѣла одѣть наиболѣе красивыхъ рабынь своихъ въ костюмы пажей, чтобы дать такимъ образомъ другое направленіе вкусамъ сына, что ей вполнѣ удалось. Дѣвушки пажи чрезвычайно понравились ему и съ тѣхъ поръ вошли въ моду въ домахъ богатыхъ людей [425]). Какъ мы уже упоминали, любовь къ мальчикамъ нашла тогда своего поэта въ лицѣ *Абу Новасъ*, который, будучи несомнѣнно бисексуалистомъ [426]), предпочиталъ въ поэзіи и въ жизни гомосексуализмъ и считался вообще «поэтомъ кинедъ». Такимъ онъ представленъ также какъ герой одной исторіи изъ 1001 ночи (381—383-ья ночь). Кромѣ него, какъ поэты, воспѣвшіе любовь къ мальчикамъ, упоминаются *Абу Таммамъ*, *Аль-Гарири* и др. [427]). Съ ними соперничали *персидскіе* поэты и прежде всего *Сади* (1184—1291 г.) въ его «Gulistân» (садъ розъ) и *Гафицъ* (ум. въ 1389 г.) въ его пѣсняхъ. Характерно, что оба они жили въ Ширазѣ—городѣ, который и теперь еще служитъ центромъ педерастіи и мужской проституціи, согласно старой поговоркѣ:

Исфаганъ производитъ много художниковъ и ученыхъ.

---

[422]) «Geschichte von Abu Nomâs mit den drei Knaben und dem Kalifen Harun-al Rashid» iu: Die Erzählungen aus den Tausend und ein Nächten. Deutsch von *F. P. Greve*, Leipzig 1907, Bd. VI. S. 18 (381. Nacht).

[423]) *Josef von Hammer-Purgstall,* Literaturgeschichte der Araber. Wien 1852. Abt. I. Bd. III, S. 590.

[424]) v. *Kremer*, a. a. O., II, 130.

[425]) *ф. Кремеръ*, a. a. O. II, стр. 86. Другіе сыновья *Рашида* также предавались любви къ мальчикамъ. Тамъ же, II, стр. 131.

[426]) Однажды, напр., онъ влюбился въ красивую рабыню, и онъ сообщаетъ о самомъ себѣ, что посѣщаетъ бордели. См. характерное стихотвореніе въ «*Diwan deo Abu Numâs*», величайшаго лирическаго поэта арабовъ. Впервые обработано на нѣмецкомъ языкѣ *Альфредомъ Кремеромъ*, Вѣна, 1885 г., стр. 58; *Hammer-Purgstall,* Literatur geschichte der Araber, Abt. I, Bd. III, S. 598.

[427]) См. «Die Geschichte vom Streite des Mannes mit der gelehrten Frau über die Vorzüge der Geschlechter». (419—423. Nacht. Deutsche Ausgabe Bd. VI. S. 181—192) sowie die 216. Nacht (Deutsche Ausgabe Bd. IV, S. 56—60).

Но *танцоровъ, пѣвцовъ* и *пьяницъ* ты можешь найти въ Ширазѣ [428]).

Мѣстомъ для завязыванія сношеній и для практики гомосексуализма служили здѣсь преимущественно *винные погреба*, а типомъ проституированнаго мальчика былъ *«саки»*, юный виноторговецъ [429]).

На всемъ магометанскомъ востокѣ все презрѣніе издавна сосредоточено было на патикѣ и проституированномъ мужчинѣ, *«альмафуль»*, между тѣмъ какъ гражданская честь активнаго педераста, *«аль-фаиль»*, нисколько не страдала [430]).

Свѣдѣнія о *женскомъ гомосексуализмѣ* и *лесбической проституціи* въ средніе вѣка сравнительно довольно скудны, хотя существованіе ихъ въ большихъ городахъ несомнѣнно.

Въ предписаніи Совѣта Десяти въ Венеціи отъ 15 марта 1480 года нѣкоторымъ женщинамъ запрещается выходить на улицу въ мужской прическѣ и говорится, что эта мода усвоена въ особенности проститутками. Тутъ же высказывается предположеніе, что женщины эти желаютъ своимъ мужскимъ костюмомъ завлекать мужчинъ для противоестественныхъ сношеній. (Leggi memorie Venete nella prostituzione S. 233: «Habitus Capitis quem mulieres Venetiarum gerere a modico tempore citra ceperunt non posset esse inhonestior, et hominibus qui illas videant, et deo omnipotenti quem *per talem habitum sexum dissimulant suum et sub specie virorum viris placere contendunt quod est species quedam sodomie* . . . Offitialibus autem de nocte et Capitibus sexteriorum committatur ut facta tali publicatione *quascumque meretrices invenerunt portantes talem sixam Capillorum fustigari prius et deinde totum caputradi faciant*). Вѣроятно, что дѣло идетъ здѣсь о лесбическихъ проституткахъ, которыя мужскими аллюрами старались возбудить вниманіе гомосексуальныхъ женщинъ. Во всякомъ случаѣ изъ актовъ отъ 19 сентября 1481 года и 28 августа 1500 года видно, что въ Венеціи существовали сводницы и посредницы между женщинами и проститутками для пособничества въ *гомосексуальныхъ сношеніяхъ*. (Leggi e memorie S. 233: «Quod Marieta Solpharella, alias retenta, inculpata fuisse, *ruffianam sive mediatricem Andriane meretricis, in sodomie* collegiata et tormentata et non reperta culpabilis relaxetur pro nunc». S. 254. «Noto. Item eri dapoi disnar fo menato per canal *una femena nominata Rada con do meretrice da le bande* sopra una soler fino a santa (croce) dove dismonto e venuta per terra a san Marco fo brusata iuxta la parte dil conscio di X e le do bandizole. *Et questo per sodomia questa erra rufia na di femene con quelli vi andava a usar larte di sodomia.*»)—Ясное упоминаніе о трибадіи находится, далѣе, въ упомянутыхъ уже кельнскихъ процессуальныхъ актахъ отъ 1484 г. Пасторъ изъ Ст. Мартина заявляетъ тамъ, что дѣло, къ несчастью, дошло до того, что мужчина развратничаетъ съ мужчиной и *женщина съ женщиной*; ему часто приходилось наказывать своихъ прихожанъ за гомосексуальныя сношенія, какъ между мужчинами, *такъ и между женщинами*. Ему присылали письма, которыя онъ желалъ бы порвать

---

[428]) *Hermann Vambéry*, Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien, Pest 1867, S. 231, 237.

[429]) См. «*Hafis*. Neue Sammlung». Von *G. F. Daumer*, Nürnberg 1868, S. 209—210; «*Der Sänger vou Schiras*. Hafisische Lieber, verdeutscht durch *Friedrich Bodenstedt*, Berlin 1877, S. XXX; «*Aus Saadis Diwan*» von *Friedrich Rückert*, Auf Grund des Nachlasses herausgeg. von *E. A. Bayer*, Berlin 1893, S. 147 (Nr. VII u. IX). См. *E. W. B. von Ramdohr*, Venus Urania, Leipzig 1798, Teil III, Abt. 2, S. 25 u. 31.

[430]) *Burton* a. a. O., Bd. X, S. 237.

и сжечь, въ которыхъ сообщались имена этихъ людей [431]). О подозрительномъ въ этомъ смыслѣ посѣщенiи борделей женщинами мы уже говорили выше (стр. 88—89, 148—149) [432]).

На магометанскомъ востокѣ трибада или «*Sahhakah*» была уже въ средніе вѣка общеизвѣстнымъ типомъ, дѣйствія и поведеніе которой весьма смѣло описаны, напримѣръ, въ лицѣ старой *Цатъ аль-Даваги* въ «1001 ночи» (93-ья ночь, нѣм. изд. Лейпцигъ, 1907, т, II, стр. 359—360). Въ нѣкоторыхъ городахъ существовали форменныя организацiи лесбической проституцiи, какъ это сообщаетъ, напримѣръ, *Левъ Африканскiй* относительно Феца (см. выше стр. 88 и 148).

---

[431]) *Iwan Bloch*, Die Homosexualität in Köln am Ende des 15. Jahrhundert a. a. O., S. 534.

[432]) См. *Max Bauer*, Das Geschlechtsleben in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1902, S. 153 (Aufenthalt ehrbarer Frauen in übelberüchtigten Weinkellern in Lübeck).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Проституція среднихъ вѣковъ. IV. Надзоръ и борьба съ проституціей. (Законодательство, полиція нравовъ, дома магдалинъ).

Въ предыдущихъ главахъ мы уже подробно разсмотрѣли и обосновали отношеніе средневѣковаго христіанскаго государства къ проституціи (см. въ особенности гл. V). Мы привели доказательства того, что и въ этой области рѣшающее значеніе *имѣла церковная власть*[1], которая объявила проституцію и публичные дома *необходимымъ* зломъ. Такой взглядъ лежитъ въ основѣ всѣхъ законодательныхъ и полицейскихъ мѣръ государственной власти. Въ этомъ отношеніи все средневѣковое законодательство, касающееся проституціи, было вполнѣ *однородно,* хотя оно разумѣется обнаруживало нѣкоторыя особенности соотвѣтственно различнымъ національнымъ и мѣстнымъ условіямъ. Всюду замѣчается стремленіе строго *локализировать* проституцію и ограничить ее подлежащими государственному надзору *публичными домами и извѣстными бордельными улицами и кварталами,* по возможности *удаляя* ее отъ соприкосновенія съ честнымъ населеніемъ. Съ этой цѣлью въ городахъ всюду очень строго преслѣдовали *тайную проституцію* и всѣми средствами старались искоренить ее, *переводя тайныхъ проститутокъ въ разрядъ явныхъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ,* чтобы создать возможность постояннаго надзора за ними. Такъ же строго боролись съ *сводничествомъ и проституціей честныхъ женщинъ,* а также съ всякаго рода *публичнымъ соблазномъ* (хотя бы возбуждаемымъ бор-

---

[1]) Къ ссылкамъ на церковный авторитетъ, приведеннымъ нами на стр. 526, мы прибавимъ еще слѣдующее замѣчательное заявленіе, сдѣланное въ одномъ *амстердамскомъ* документѣ отъ 15-го вѣка: «Въ большомъ торговомъ городѣ, подобномъ нашему, невозможно обойтись безъ проститутокъ. И такъ какъ *ихъ терпитъ святая церковь,* то и мы не будемъ запрещать сношенія съ ними». («Gemeene vrouwen zijn in eene groote kopstad als de onze niet to entbeeren. En daar ook de Heilige Kerk, om zaken en redenen wille, ze buldt, zoo willen wij ze niet geheel verbieden)». Въ виду этого, двѣ улицы Амстердама, Pijlsteeg и Halsteeg, отведены были для устройства на нихъ борделей. См. *I. Ter Gouw,* Geschiedenis van Amsterdam, A. 1887, Bd. III, S. 322.

дельными проститутками). Въ этихъ случаяхъ примѣнялись тѣлесныя и позорящія честь наказанія.

Государственная *регламентація и контроль* надъ публичными домами развился въ средніе вѣка въ систему, урегулированную до малѣйшихъ подробностей, въ своего рода *бухгалтерію о каждомъ публичномъ домѣ и о каждой отдѣльной проституткѣ* во всемъ, что касалось возраста, здоровья, жилища, доходовъ и т. д. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся еще до сихъ поръ списки налоговъ, напримѣръ Безансона (у *Ле-Пилеръ*, стр. 59 и слѣд.), и подробныя записи проститутокъ Майнца и Страсбурга. Кромѣ того контроль старались облегчить строгими *предписаніями относительно одежды проститутокъ* и, наконецъ, систематическими *обысками*, которые устраивались отъ времени до времени во всѣхъ частяхъ города, чтобы отыскивать проститутокъ и сводниковъ, живущихъ внѣ отведенныхъ для нихъ районовъ.

Всѣ эти мѣры проводились на основаніи *законовъ*. Таковы 1) *общіе* законы отдѣльныхъ государей и 2) *спеціальные законы и предписанія* различныхъ странъ и городовъ. Такъ какъ смыслъ чрезвычайно многочисленныхъ средневѣковыхъ законовъ о проституціи въ главномъ соотвѣтствуетъ указанной выше точкѣ зрѣнія, то для научнаго изложенія совершенно достаточно краткаго систематическаго обзора главнѣйшихъ общихъ и спеціальныхъ предписаній въ этой области, тѣмъ болѣе, что существенное мы уже изложили выше.

Изъ *общихъ* государственныхъ законовъ, касающихся проституціи, мы должны прежде всего назвать, какъ старѣйшій, *вестготскій законъ* [2]), затѣмъ *капитуляріи Карла Великаго* [3]), законы различныхъ *византійскихъ императоровъ* [4]), *англійскіе законы Генриха II* (отъ 1161 года) [5]), *неаполитанскіе* за-

---

[2]) *Leges Wisigothorum*, Lib. III, tit. 4, no. 17 in: Codex legum antiquarum ed. *Frid. Lindenbrog*, Frankfurt 1613, p. 67—68; см. также *Felix Dahn*. Westgotische Studien Entstehungsgeschichte, Privatrecht, Strafrecht, Zivil- und Strafprozess und Gesamtkritik der Lex Visigothorum, Würzbürg 1874, S. 231, 233. Главная точка зрѣнія: наказаніе за проституцію *свободныхъ отъ рожденія* женщинъ (тѣлесное наказаніе, продажа въ рабство).

[3]) *Karoli Magni et Hludovici* Pii etc. *Capitula* sive Leges Ecclesiasticae et Civiles. Capit. VI, tit. 312 in: Codex ieg. antiquar. ed. *Lindenbrog*, p. 1032—1033. См. еще *Georg Waitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, 2. Aufl. Berlin 1883, S. 550 bis 551—Защита *абсолютной борьбы* съ проституціей.

[4]) См. *K. E. Zacharia von Lingenthal*, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3. Aufl. Beriin 1892, S. 58—59, 341.—*«Эклога»»* императоровъ Льва и Константина отъ 740 г. устанавливала для различныхъ случаевъ проституціи (въ особенности замужнихъ женщинъ) тѣлесныя наказанія и штрафы. Наказанія эти приняты были потомъ въ сводѣ законовъ *«Prochiron»* имератора *Василія Мацедо* (867 г. послѣ Р. Х.) и впослѣдствіи въ *«Базиликахъ»*. Попытку искорененія проституціи сдѣлалъ въ 1306 г. императоръ *Андроникъ II Палеологъ*, по

коны королей Роджера и Вильгельма и императора *Фридриха II* (отъ 1221 года) [6]), предписанія въ «*Siete Partidas*» [7]) и ордонансъ *Джемса II* отъ 1321 года [8]), знаменитыя предписанія *французскаго* короля *Людовика IX Святого* [9]), *португальскіе* законы 15 столѣтія [10]), *персидскіе законы Газанъ Хана* отъ 13 столѣтія [11]).

Изъ спеціальныхъ законовъ мы назовемъ юридическій сборникъ *Рупрехта фонъ-Фрейзинга* отъ 1296 года [12]), *швабское государственное право* [13]), городскія предписанія *Авиньона* [14]), *Венеціи* [15]), *Валенціи* [16]), *Безансона* [17]), *Бреславля* [18]), *Шпейера* [19]), *Вормса* [20]), *Мюнхена* [21]), *Гамбурга* [22]), *Геттингена* [23]), *Нюренберга* [24]), *Страсбурга* [25]), *Ульма* [26]) и мн. др.

просьбѣ патріарха *Афанасія*, при чемъ онъ подтвердилъ всѣ синодальныя постановленія, грозившія *всякаго рода* проституціи строгими наказаніями.

[5]) См. *Sheldon Amos*, A comparative survey of laws in force for the prohibition, regulation and licensing of vice, London 1877, S. 514—515.

[6]) См. *A. Cutrera*, Storia della prostituzione in Sicilia, Palermo 1903, S. 53—59. Изложеніе содержанія у *S. di Giacomo*, Die Prostitution in Neapel, S. 11—15. (Направлены главнымъ образомъ противъ сводничества и эксплоатаціи проститутокъ).—Современникъ *Фридриха II*, знаменитый вождь гиббелиновъ, *Эццелино да-Романо*, былъ «заклятымъ врагомъ владѣльцевъ борделей и проститутокъ». См. *F. v. Krönes*, Ein neues Buch über Ezzelino da Romano, Allgemeine Zeitung, München 1897, Nr. 72, S. 3.

[7]) *Rabutaux*. a. a. O., S. 267—273 (главнымъ образомъ противъ сводничества).

[8]) *Carboneres* a. a. O., S. 15 (локализація проституціи).

[9]) Перепечатано у *Rabutaux*, S. 183—185. (Принципъ абсолютной борьбы и искорененія проституціи). Ср. *M. Sabatier*, Histoire de la législation sur les femmes publiques et les lieux de débauche, Paris 1828, S. 92—93. (Въ противоположность своему заглавію, сочиненіе это разсматриваетъ только римское и французское законодательство).

[10]) *Rabutaux*, S. 291—294, S. 35—36 (противъ сводничества).

[11]) См. *Walter Behrnauer*, Mémoire sur les Institutions de police chez les Arabes, les Persans et les Turcs, Paris 1861, S. 39—40.

[12]) Rechtsbuch des Ruprecht von Freising vom Jahre 1296, herausgegeben von *L. Westenrieder*, München 1802 (противъ сводничества и проституціи несовершеннолѣтнихъ).

[13]) Глава 412 § 2 (противъ торговли дѣвушками). См. *Felix Lipowsky*, Uebersicht der deutschen Geschichte, München 1794, Bd. I, Seite 227.

[14]) *Le Pileur*, S. 1 ff. (Первый законъ отъ 1243).

[15]) Leggi e memorie etc., S. 29 ff. (Первый законъ отъ 24 Іюля 1232).

[16]) *Carboneres* a. a. O., S. 15—90.

[17]) *Le Pileur*, S. 59 ff.

[18]) *Colmar Grünhagen*, Breslau unter den Piasten, Br. 1861, S. 88. Между прочимъ, въ статутахъ совѣта изъ временъ короля *Іоанна* сказано, что проститутки должны быть помѣчены городскимъ знакомъ; тамъ же сообщается, что семь старѣйшихъ проститутокъ (настолько заботливы были господа, засѣдавшіе въ Совѣтѣ!) высланы были изъ города.

[19]) *Теодоръ Гарстеръ* a. a. O., стр. 190 (наказанія противъ бродячихъ проститутокъ).

[20]) *Боосъ*, a. a. O. 1, 460—461 (статутъ отъ 1220 г., противъ бродячихъ проститутокъ).

[21]) *Липовскій*, Bayerns Kirchen- und Sittenpolizei, стр. 106—107.

Въ большей части городовъ исполненіемъ законовъ и охраной ихъ завѣдывали спеціальныя учрежденія и органы полиціи нравовъ, напримѣръ въ Майнцѣ и Кельнѣ «*Gewaltbote*» (*Waltpode*, *Walpod*, *Waltbodo*, *Walpodo*) или «*гевалтмейстеръ*», чиновникъ архіепископа съ юридическими и полицейскими функціями [27]); въ Лейпцигѣ «*гассенмейстеръ*» [28]); въ Страсбургѣ «*штадткнехтъ*», «*шарвехтеръ*», «*Ratsbote*», «*Ammeisterknecht*», «*Siebenerknecht*» [29]); въ Ульмѣ «*Bettelherr*» [30]) и такъ называемый «*Hurenschneider*» [31]); въ Гамбургѣ «*Zehnpfennigherr*» [32]); въ Аугсбургѣ «*Waibel*» [33]); въ Ландсгутѣ «*штадтпрофосъ*» [34]); въ Швальбахѣ «*унтерштадткнехтъ*» [35]); въ Амстердамѣ «*Geregt*» и «*schoufsdiennars*» [36]); въ Авиньонѣ и Римѣ паскій «*маршалъ*» [37]); въ Кавайльонѣ «*капитанъ*», (*capitaneus*) [38]); въ Безансонѣ «*receveur des filles communes*» [39]); въ англійскихъ городахъ «*Sompnour*» (*Büttel*) [40]); въ Венеціи такъ называемые «*capita sexteriorum*», или также «*Domini de Nocte*», два установленныхъ Совѣтомъ Десяти органа

---

22) *Шёнфельдтъ*, a. a. O., стр. 88 и слѣд. (первое предписаніе въ городскомъ правѣ отъ 1292 года).

23) *Дейхертъ*, a. a. O., стр. 243. (Въ 1445 году проституткамъ запрещено было посѣщеніе трактировъ).

24) *Баадеръ*, Nürenberger Polizeiverordnungen, стр. 117—121.

25) *Брукеръ*, Strassburger Zunft- und Polizeiverordnungen, стр. 456—469.

26) *Iегеръ*, a. a. O., стр. 546—551. (Предписанія отъ 1364, 1410 года и другія).

27) См. *Ц. Гегель*, Verfassungsgeschichte von Mainz im Mittelalter, стр. 61 «Waltpode» имѣлъ надзоръ надъ проститутками и совершалъ судъ надъ ними во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, которые касались собственности и наслѣдства. Проститутки должны были выплачивать ему каждую недѣлю налогъ въ одинъ шиллингъ.—Въ Кельнѣ полицію нравовъ составляла коллегія изъ членовъ городского совѣта и изъ турнмейстеровъ и гевалтмейстеровъ, при чемъ гевалтмейстерамъ, или гевалтрихтерамъ принадлежала исполнительная власть по введенію различныхъ мѣръ. См. *I. I. Кемпъ*, Die Wohlfahrtspflege des Kölner Rates u. s. w. 36—37.

28) *Вальтеръ Рахель*, Verwaltungsorganisation und Aemterwesen der Stadt Leipzig bis 1627. Лейпцигъ, 1902, стр. 155.

29) *Брукеръ*, a. a. O. стр. 460, 466.

30) *Iегеръ*, a. a. O , стр. 550.

31) «Гуреншнейдеромъ» называли въ Ульмѣ чиновника (подчиненнаго завѣдующему призрѣніемъ бѣдныхъ), который съ цѣлью регламентаціи долженъ былъ заставлять проститутокъ извѣщать о себѣ. Названіе свое онъ получилъ оттого, что въ видѣ наказанія часто долженъ былъ обрѣзывать дѣвушкамъ волосы. См. нѣмецкій словарь *I.* и *В. Гримма*, т. IV отд. 2, столбецъ 1694.

32) *Шёнфельдъ*, a. a. O., стр. 109.

33) *Ламмертъ*, a. a. O., стр. 77.

34) Тамъ же, стр. 81.

35) Тамъ же, стр. 92.

36) *I. ter Gouw*, Geschiedenis van Amsterdam, III, 322—323.

37) *Ле-Пилёръ*, стр. 3 (№ 2); *Шранкъ* a. a. O. 1, 31.

38) Тамъ же, стр. 5 (№ 7).—Этотъ «капитанъ» облегчилъ себѣ работу, поручивъ однажды надзоръ за проститутками типичному сутенеру!

39) Тамъ же. стр. 64 (№ 116).

40) См. The Canterbury Tales by *Geoffrey Chaucer* ed. G. *Boutledge*, Лондонъ o. 1, стр. 21—22 (The Proloque Verse 625—670).—«Sompnour» былъ чиновникъ епископа, имѣвшій право надзора и наказанія проститутокъ.

полиціи нравовъ [41]), на ряду съ которыми существовалъ еще упомянутый выше (стр. 646) «*Collegium Sodomitarum*» для надзора за гомосексуалистами и мужской проституціей. Въ Неаполѣ «*Corte*» или «*Gabella delle meretrici*» представлялъ даже своего рода особый судъ для проститутокъ съ председателемъ («*padrone*» или «*affitatore dei diritti*»), судьей, секретаремъ суда и нѣсколькими писцами [42]).

Въ нѣкоторыхъ городахъ для надзора за низшей полиціей нравовъ существовало подвѣдомственное Совѣту *высшее учрежденіе*, которое должно было контролировать дѣйствія полиціи нравовъ, какъ своего исполнительнаго органа, въ чемъ довольно часто оказывалась необходимость. Дѣло въ томъ, что низшіе чиновники слишкомъ часто готовы были смотрѣть на многое сквозь пальцы, или даже поддавались подкупу со стороны хозяевъ и проститутокъ. Это ясно видно изъ одного предписанія города Страсбурга отъ 1493 г., которое напоминаетъ «Siebenerkcnecht'амъ» объ ихъ обязанностяхъ и назначаетъ надъ ними строгій контроль «пятнадцати» («Fünfzehner»), которые должны наказывать за каждое нарушеніе обязанностей. Два Ammeisterknecht'а, три Turmhüter и Siebenknecht'ы должны были поэтому присягать передъ совѣтомъ, что ничего не будутъ упускать изъ виду при надзорѣ за борделями и вольными проститутками и будутъ доносить обо всемъ, заслуживающемъ кары [43]).

Въ противоположность современнымъ условіямъ, контроль полиціи нравовъ простирался въ средніе вѣка не только на женщинъ, но и на *мужчинъ*, разумѣется, только въ извѣстномъ направленіи. Женатымъ мужчинамъ и духовнымъ лицамъ входъ въ публичные дома былъ строго воспрещенъ. Поэтому постоянный надзоръ за обѣими этими группами мужчинъ составлялъ вторую важную задачу средневѣковой полиціи нравовъ, къ которой присоединялась еще третья, недопущеніе не-христіанъ (евреевъ, турокъ, мавровъ) къ общенію съ проститутками. Интересныя свѣдѣнія даютъ въ этомъ отношеніи аугсбургскія записи вредныхъ людей, въ которыхъ съ особенной добросовѣстностью приводятся имена сводницъ, особой профессіей которыхъ было сводить съ проститутками именно женатыхъ мужчинъ, священниковъ и евреевъ [44]).

Упомянемъ здѣсь кстати удивительную *сельскую полицію нравовъ* въ средніе вѣка, такъ называемые «*Knabenschaften*» (союзы мальчиковъ) въ области Ретіи (въ особенности въ романскихъ долинахъ Граубюндена, именно въ Энгадинѣ). Это былъ союзъ молодыхъ людей, который обязанъ былъ наблюдать въ деревняхъ за нравственнымъ поведеніемъ ихъ жителей. Съ этой цѣлью члены союза должны были даже регулярно собираться для обсужденія дѣлъ, устраивать судебныя засѣданія и составлять протоколы. Эти своеобразныя условія въ послѣднее время обстоятельнѣе изслѣдованы историкомъ союзовъ, майоромъ *Гартманомъ Кавизелемъ* [45]).

---

[41]) Leggi e memorie Venete sulla prostituzione, стр. 30 (№ 4), стр. 31 (№ 5).

[42]) *Рабюто*, стр. 62—63.

[43]) См. характерное мѣсто у *Брукера*, а. а. О. стр. 466—467.

[44]) См. Verbrechen und Verbrecher zu Augsburg, a. a. O., стр. 190—192.

[45]) Подробности см. въ извлеченіи, приводимомъ въ «Vossische Zeitung» (№ 335 отъ 19 іюля 1908 г.).—Нѣтъ ли причинной связи между этими «Knaben-

Наказаніями за нарушеніе предписаній полиціи нравовъ служили въ средніе вѣка частью *позорящія честь*, частью *тѣлесныя* наказанія, а довольно часто тѣ и другія одновременно. Особенно строго поступали со сводницами (или «*Fügerin*»), *а также съ проститутками*, учинявшими публичный соблазнъ.

Изъ наказаній, исключительно позорящихъ честь, мы упомянемъ прежде всего *публичное выставленіе у позорнаго столба*, обыкновенно въ такъ называемомъ «ошейникѣ», при чемъ осужденныя все время подвергались осмѣянію черни (Франкфуртъ-на-Майнѣ, у *Ганауера*, а. а. О., стр. 9). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южной Германіи, подвергавшіяся наказанію должны были публично проѣхать по городу въ такъ называемомъ «*экипажѣ проститутокъ*» [46]). Въ Вѣнѣ онѣ должны были нести черезъ весь городъ, до конца городского округа, тяжелый камень (*Шранкъ*, I, 194). Въ Нимѣ и Аббевиллѣ виновная проститутка должна была проѣхать черезъ весь городъ верхомъ на ослѣ или лошади, лицомъ къ хвосту (*Ле-Пилеръ*, 142, *Рабюто*, 26). Въ Венеціи сутенеръ своей жены долженъ былъ проѣхать верхомъ на ослѣ черезъ весь городъ въ желтомъ платьѣ, съ рогами на головѣ (*Мольменти*, «Venedig und die Venezianer», стр. 347 — 348). О странномъ обычаѣ сообщаютъ изъ Тулузы. Тамъ виновной проституткѣ связывали руки и надѣвали на голову украшенную перьями сахарную голову, на которой сзади былъ написанъ ея проступокъ; затѣмъ ее запирали въ желѣзную клѣтку и съ находившейся на рѣкѣ скалы три раза погружали въ воду (*Рабюто*, стр. 27—28). Всѣ эти позорящія честь наказанія довольно часто связаны были также съ *денежными штрафами*, *тюремнымъ заключеніемъ* [47]), или весьма излюбленнымъ въ такихъ случаяхъ *изгнаніемъ*. Въ средневѣковыхъ источникахъ существуютъ многочисленные тому примѣры.

Весьма разнообразенъ также списокъ *тѣлесныхъ наказаній*, грозившихъ проституткамъ, сводницамъ и сутенерамъ за ихъ проступки. Всего чаще примѣнялось наказаніе кнутомъ (напримѣръ въ Байоннѣ, Авиньонѣ, Женевѣ, Лиссабонѣ), *клейменіе* (въ Бордо, Неаполѣ), *отрѣзываніе носа* (въ Аугсбургѣ, Неаполѣ), затѣмъ *отрѣзываніе рукъ и ногъ* (Авиньонъ, Нимъ), отрѣзываніе *ушей* (Парижъ) и пр. [48]). При особенно тяжелыхъ проступкахъ, именно въ случаяхъ тяжелаго сводничества, примѣнялась *смертная казнь* черезъ повѣшеніе (въ Аугсбургѣ), или даже сожженіе (въ Венеціи).

Наиболѣе рѣзкимъ знакомъ общественнаго презрѣнія къ проституткѣ и потому, быть можетъ, даже болѣе чувствительнымъ, чѣмъ

---

schaften» и первобытными домами для мужчинъ и для танцевъ въ Ретіи, о которыхъ сообщаетъ *Генрихъ Шурцъ* (Altersklassen und Männerbunde, стр. 316—317) и которые онъ приводитъ въ связь съ свободной половой жизнью? Повидимому онъ не зналъ, что «союзъ мальчиковъ» представляетъ типичный мужской союзъ.

[46]) См. *Антонъ Бирлингенъ*, Volkstümliches aus Schwaben, Freiburg i. Br. 1862, т. II, стр. 216, 217 и др.—Въ Англіи впереди повозки проститутокъ шли два музыканта, а шумная толпа забрасывала проститутокъ грязью. *Рабюто*, стр. 25.

[47]) Штрафныя деньги обыкновенно употреблялись городами для приличнаго содержанія борделей, а часть изъ нихъ получали чиновники полиціи нравовъ. Въ Страсбургѣ, напримѣръ, они получали четвертый пфеннигъ изъ штрафныхъ денегъ, носившихъ названіе «*Besserung*» (*Брукеръ* а. а. О., стр. 467).

[48]) *Рабюто*, стр. 24 и дал. и *Ле-Пилёръ*, стр. 14 и дал.

нѣкоторые изъ указанныхъ выше, частью варварскихъ наказаній, было введенное всюду въ средніе вѣка *законодательное предписаніе* относительно *опредѣленнаго костюма*, связаннаго съ профессіей проститутки, или *извѣстнаго,* видимаго издалека *значка* на платьѣ. Главнѣйшимъ основаніемъ для этого предписанія была создаваемая имъ возможность *различенія* проститутки отъ честной женщины—мотивъ, заимствованный средними вѣками у древнихъ (см. выше стр. 370). Поэтому опредѣленные костюмы для проститутокъ существовали уже задолго до устройства публичныхъ домовъ; съ увѣренностью это можно доказать уже для 11 и 12 вѣка [49]). *Вторымъ* основаніемъ было то обстоятельство, что предписаніемъ опредѣленнаго, по возможности простого костюма *ограничивалась чрезмѣрная страсть* проститутокъ *къ нарядамъ*, которую ярко описываютъ великіе средневѣковые проповѣдники нравственности [50]). Такимъ путемъ возникли многочисленныя, касающіяся костюма предписанія различныхъ городовъ, которыя при строгомъ проведеніи составляли еще кромѣ того немаловажное вспомогательное средство для регламентаціи и надзора за отдѣльными проститутками.

Средневѣковые костюмы проститутокъ въ 14 и 15 вѣкѣ характеризуются тѣмъ, что обыкновенно одна какая-нибудь часть костюма, а иногда и нѣсколько, бывали *бросающагося въ глаза цвѣта* и замѣтны были уже издалека. Это видно изъ слѣдующаго обзора главнѣйшихъ предписаній объ одеждѣ проститутокъ, составленнаго на основаніи сочиненій *Рабюто, Пансье, ф. Позернъ-Клеттъ, ф. Рейнель, Шранка, Шейнфельдта, Ламмерта, Ле-Пилёра, Кирка, ди-Джіакомо* и др. [51]).

Аугсбургъ (вуаль съ зеленой полосой, шириной въ два пальца).

Бернъ и Цюрихъ (красная шапочка).

Вѣна (желтый шарфъ на плечѣ, шириной въ ладонь, длиною въ одинъ шагъ).

Лейпцигъ (желтый кусокъ матеріи; домовыя проститутки должны носить колпакъ на головѣ).

Гамбургъ (чепчикъ, какъ головной уборъ; запрещено носить кораллы и браслеты).

Франкфуртъ (желтый уборъ; запрещено носить золотыя цѣпи, бархатъ атласъ и дамасъ).

---

[49]) Проститутки носили тогда въ Германіи и Англіи нѣчто въ родѣ *jupe-culotte*, т. е. верхнее платье съ разрѣзомъ почти до верхней части бедра, такъ что видны были ноги съ тѣсно прилегавшими къ нимъ панталонами. См. *Бруно Кёлеръ*, Allgemeine Trachtenkunde, Лейпцигъ (*Рекламъ*), часть II, стр. 12.

[50]) Особенно ярко описываетъ роскошь проститутокъ—ихъ дорогія вуали и кольца, коралловыя цѣпи, драгоцѣнные камни и жемчуга, длиннѣйшіе шлейфы, красиво убранные пояса и дорогое нижнее платье—вюрцбургскій князь-епископъ *Рудольфъ фонъ Шеренбергъ*. См. *Ламмертъ*, а. а. О., стр. 95—96.

[51]) Описаніе у *Улиса Роберта* (Les signes d'infamie au moyen âge. Парижъ, 1891, стр. 175—189) опирается, главнымъ образомъ, на сочиненіе *Рабюто* и относится только къ французскимъ и итальянскимъ городамъ.

Меранъ («gelwen vänle» на башмакахъ).

Берлинъ (короткая мантилька).

Страсбургъ (черная съ бѣлымъ шляпа).

Авиньонъ (черный бантъ при свѣтломъ платьѣ и бѣлый бантъ при темномъ платьѣ на лѣвой рукѣ, между локтемъ и плечомъ).

Нимъ (рукава другого цвѣта, чѣмъ платье).

Безансонъ (красный бантъ на рукавѣ).

Ліонъ (красная лента на лѣвой рукѣ).

Неверъ (красный бантъ на правой рукѣ).

Тулуза (кантъ на рукавѣ другого цвѣта, чѣмъ рукавъ).

Марсель (запрещеніе носить красныя платья).

Парижъ (запрещеніе носить одежду изъ шелка, газа и мѣха съ серебряными или жемчужными украшеніями).

Миланъ (черный бархатный плащъ).

Бергамо (желтый плащъ безъ воротника, красный капоръ).

Падуа (воротникъ длиной въ 3 локтя, красный капоръ).

Мантуя и Парма (короткій бѣлый плащъ).

Венеція (пестрый галстухъ).

Фаэнца (желтая вуаль, корзинка на правой рукѣ).

Болонья (капоръ съ погремушками).

Пьемонтъ (большой неуклюжій чепчикъ, съ двумя рогами кнаружи, длиной около полуфута).

Англія (запрещеніе носить шелковыя матеріи и мѣха).

Данія, въ частности Аальборгъ (шапочки наполовину краснаго, наполовину чернаго цвѣта).

С. ди Джіакомо (а. а. О., стр. 31) описываетъ обыкновенный костюмъ итальянской проститутки въ концѣ 16 вѣка: длинная юбка, шлейфъ которой дѣвушки всегда носили на рукѣ, лифъ съ глубокимъ вырѣзомъ, нѣсколько перьевъ въ завитыхъ волосахъ, никакихъ особенныхъ знаковъ. Это уже переходъ къ костюму гетеры временъ ренесанса, «куртизанки». На основаніи многочисленныхъ сообщеній несомнѣнно, однако, что уже и гораздо раньше, несмотря на строгія предписанія относительно костюма, средневѣковыя проститутки умѣли наряжаться самымъ изысканнымъ образомъ, вліять и опредѣлять моду. Это доказываетъ, напримѣръ, одно интересное мѣсто въ хирургіи *Генриха фонъ Мондевилля* (ум. около 1320 г.), въ которомъ говорится, что всѣ проститутки и сводницы опытны въ дѣлахъ моды и нарядовъ и служатъ въ этомъ отношеніи *преподавательницами честныхъ женщинъ*, являясь каждый день въ новыхъ платьяхъ, новыхъ нарядахъ [52]).

Въ нѣкоторыхъ городахъ мѣры средневѣковой полиціи нравовъ распространялись также и на *гигіену* проституціи. Хотя предписанія полиціи почти совершенно не касаются вопроса о распространеніи «венерическихъ» болѣзней путемъ сношеній съ проститутками, [53])

---

[52]) См. *Фрицъ Герингъ*, Kosmetik nach Heinrich de Mondeville, Берлинъ, 1898 г. (диссерт. подъ руководствомъ *I. Пагеля*), стр. 28.

[53]) Только лондонское предписаніе *Генриха II* отъ 1161 года запрещаетъ пріемъ женщинъ, страдающихъ гонорреей (burning): «No stewholder to keep any woman that has the perilous infirmity of burning». Ссылаюсь въ этомъ отношеніи, какъ и вообще относительно общихъ воззрѣній среднихъ вѣковъ на половыя болѣзни и ихъ заразительность, на первую часть моего сочиненія «Der Ursprung der Syphilis» Іена, 1901 г., а также въ особенности на подробное

тѣмъ не менѣе *явно пораженныя болѣзнью проститутки удалялись изъ борделя,* а здоровымъ дѣвушкамъ вмѣнялась въ обязанность *педантичная чистота.* Такія предписанія извѣстны для Констанца, Ульма, Нюренберга, Франкфурта-на-М. Дѣло идетъ здѣсь, конечно, не о настоящемъ и регулярномъ врачебномъ изслѣдованіи, которое вошло въ обиходъ лишь со времени появленія сифилиса, а только объ общихъ указаніяхъ хозяину, или хозяйкѣ борделя.

Такъ, въ бордельномъ уставѣ г. Констанца сказано: «Женщину, пораженную болѣзнью, или имѣющую мѣсячныя очищенія, мы должны отдѣлить отъ здоровыхъ, а въ борделѣ будемъ оставлять только здоровыхъ дѣвушекъ» [54]). Ульмскій уставъ предписываетъ хозяину, чтобы онъ держалъ въ своемъ домѣ только «чистыхъ и здоровыхъ» женщинъ, а также, чтобы онъ не допускалъ туда беременныхъ. Проститутки имѣли также свою собственную баню [55]) поблизости отъ собора. Нюренбергскій бордельный уставъ содержитъ спеціальныя гигіеническія предписанія, согласно которымъ хозяинъ обязанъ доставлять проституткамъ по крайней мѣрѣ одну ванну въ недѣлю, и притомъ въ самомъ борделѣ, на свой счетъ: «Es sol auch fürbas der frawen wirt, wirtin oder ir gewalt einiche weibsbilde in seinem hauss wonende *sosieschwanger oder mit weiblichen rechten beladen oder sunst, in annder weyse ungeschickt were und sich von den leiplichen wercken enthalten wolte,* zu einichem mann seins willens zu gestaten oder zu pflegen nicht notten, dringen oder hallten in kein weyse» [56]). Собственныя бани въ борделяхъ упоминаются довольно часто, напр. въ Авиньонѣ и Монпелье (Пансье, Janus 1902, стр. 185), а изъ сочиненій средневѣковыхъ врачей, напр. *Генриха фонъ Мондевиля* (14-ый вѣкъ), и жительницы Салерно *Тротула* (11-ый вѣкъ) мы знаемъ, что проститутки удѣляли вообще много вниманія *гигіенѣ половыхъ органовъ.* Такъ, въ хирургіи *Мондевилля* сказано. «Половые органы (женщинъ) требуютъ двойного ухода: наружнаго и внутренняго. *Внутренній уходъ необходимъ проституткамъ, испытаннымъ въ своемъ дѣлѣ* (*antiquae*),—въ особенности тѣмъ, у которыхъ отъ природы, или вслѣдствіе частаго coitus, вялая и мягкая вульва,—чтобы казаться дѣвушками, или по крайней мѣрѣ не казаться публичными женщинами» [57]). *Тротула* даетъ очень детальныя предписанія относительво интимнаго туалета женщины передъ coitus: «Quando mulier cum aliquo it dormitum, abluat pudenda interius, immissis digitis involutis lana siccida . . . deinde diligenter abstergat cum panno aliquo mundissimo intus et exterius; debet tunc stringere cruta, ut tota humiditas ab interioribus defluat, deinde panno intromisso fortiter comprimendo dessiccet: tunc pulverem (quam diximus) in ore accipiat et masticet et manus et pectus fricet et mamillas, pectinem, pudibunda et omnia assinia et faciem aqua rosarum aspergat, et sic bene ornata ad virum accedat» [58]).

Всеобщій страхъ передъ *проказой* заставлялъ въ средніе вѣка прибѣгать къ особымъ мѣрамъ предосторожности при посѣщеніи борделей, чтобы предупредить дальнѣйшее распространеніе болѣзни. Такъ, парижское предписаніе

изслѣдованіе въ третьемъ томѣ того же сочиненія, который долженъ вскорѣ появиться на свѣтѣ.

[54]) Уставъ констанцкаго борделя отъ 1413 года у *Шранка* а. а. O., 1, 42.

[55]) *Карлъ Іегеръ,* а. а. O., стр. 547—548, 555.

[56]) *Баадеръ,* Nürnberger Polizeiordnungen стр. 119, 120.

[57]) *Fritz Hering,* Kosmetik nach Heinrich de Mondeville, Berlin 1898, S. 17.

[58]) Изъ рукописи 7056 въ національной библіотекѣ въ Парижѣ (13 вѣкъ). Цит. по *P. Pansier,* Janus 1902, стр. 185—186.

отъ 1268 года рѣшительно запрещаетъ допускать прокаженныхъ мужчинъ, или женщинъ въ бани. Въ Лондонѣ городскіе чиновники обязаны были еженедѣльно посѣщать бордель, чтобы удалять оттуда прокаженныхъ. Въ Провансѣ городская администрація прежде всего обязана была наблюдать въ этомъ отношеніи за публичными домами. Въ 1445 году «аббатисса» борделя въ Оранжѣ заподозрѣна была въ заболѣваніи проказой. Городской совѣтъ поручилъ тогда четыремъ врачамъ (въ томъ числѣ двумъ евреямъ), цирюльнику и хирургу осмотрѣть эту женщину «*Alizona*, habitatrix quod presens et abbatissa prostibuli hujus Auraice civitatis», съ головы до ногъ, тщательно изслѣдовавъ ее. Результатъ получился отрицательный [59]). О такомъ же изслѣдованіи проститутки, подозрительной въ смыслѣ заболѣванія проказой, сообщаютъ изъ Франкфурта въ 1354 году, при чемъ дѣвушка дѣйствительно оказалась больной [60]).

Мы должны, впрочемъ, оговориться: изданное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напримѣръ въ Авиньонѣ и каталонскихъ городахъ, запрещеніе проституткамъ прикасаться къ находящимся въ продажѣ предметамъ, или цѣловать честныхъ лицъ, имѣло въ основѣ не страхъ зараженія, а чувство отвращенія къ прикосновенію такихъ презрѣнныхъ лицъ, какъ проститутки. Это видно изъ того, что такое же запрещеніе существовало и для евреевъ [61]).

Поразительный контрастъ съ такимъ общественнымъ презрѣніемъ къ проституткамъ составляетъ, съ одной стороны, соціальное признаніе ихъ церковью и государствомъ, какъ необходимаго зла, а съ другой—такъ называемое спасеніе несчастныхъ падшихъ женщинъ той же церковью, которая считала спасеніе ихъ великой задачей христіанской любви, а бракъ съ обращенной проституткой по каноническому праву признавался даже благочестивымъ дѣломъ [62]). Основаніе такъ называемыхъ *домовъ для кающихся грѣшницъ*, или *«домовъ Магдалинистокъ»*, связанное главнымъ образомъ съ именемъ *Маріи Магдалины*, было результатомъ такого воззрѣнія. Исторія этихъ учрежденій теряется еще въ древней эпохѣ. Уже святой *Василій*, епископъ Цезаріи въ Коппадоціи, въ числѣ крупныхъ своихъ благотворительныхъ учрежденій, такъ называемыхъ «Basilias», устроилъ также убѣжища для падшихъ дѣвушекъ [63]). А потомъ аналогичное учрежденіе для пріема 500 проститутокъ основала византійская императрица *Теодора*, какъ мы уже говорили объ этомъ подробнѣе выше (стр. 373—374).

Основаніе *средневѣковыхъ* домовъ св. Магдалины можно прослѣдить до начала 12 вѣка, но *систематически* ихъ стали вводить лишь съ первой четверти 13-го столѣтія.

---

[59]) См. *P. Pansier* a. a. O., S. 186—187.

[60]) См. *W. Hanauer* a. a. O., S. 12.

[61]) *Le Pileur* a. a. O., S. 2; *Rabutaux*, S. 54.

[62]) Такой взглядъ, высказанный впервые на соборахъ въ Эльвирѣ и въ Э (4-ое столѣтіе), выраженъ Толедскимъ соборомъ, въ 750 г. по Р. Х., въ слѣд. положеніи: «Licet fuerit meretrix, licet multis corruptoribus exposita, si nuptiale incontaminatum foedus servaverit, prioris vitae maculas posterior munditia diluit». См. *P. Pansier*, L'oeuvre des repenties à Avignon du XIIIe au XVIIIe siècle, Paris-Avignon 1910, Seite 11.

[63]) *Heinrich Haeser*, Lehrbuch der Geschichte der Medicin, 3. Aufl. Jena. 1875, Bd. I, S. 442.

Въ первые годы 12-го вѣка *Робертъ фонъ Арбриссель*, великій проповѣдникъ, основалъ въ Фонтевро въ Пуатье орденъ, поставившій себѣ цѣлью обращеніе незамужнихъ женщинъ, а слѣдовательно и проститутокъ. Своими покаянными проповѣдями онъ подымалъ цѣлые бордели и наставлялъ ихъ обитательницъ въ «духовномъ соревнованіи» [64]). Въ 1198 г. два священника, *Фулькон* и *Пьеръ де Россіакъ*, имѣли своими проповѣдями въ Парижѣ такой успѣхъ что проститутки обращались толпами, такъ что можно было открыть для нихъ монастырь *Св. Антонія* близъ Парижа.

Въ широкихъ кругахъ замѣтное движеніе съ цѣлью обращенія проститутокъ и основанія домовъ св. Магдалины началось лишь около 1220 г. въ Германіи и Франціи; впослѣдствіи оно перешло и въ другія христіанскія страны. По *Ульгорну*, оно стояло въ связи съ пробужденіемъ, вызваннымъ *св. Франциском* [65]. Тогда возникъ орденъ «*кающихся грѣшницъ св. Маріи Магдалины*», или «*Магдалинистокъ*», первоначально засѣдавшій въ Германіи и имѣвшій тамъ многочисленные монастыри.

Старѣйшій [66]) документъ, относящійся къ этому ордену, относится къ 1220-му году. Это указъ кардинала *Otto von St Hicolai.* in carcere Tulliano въ пользу кающихся грѣшницъ, въ «Chronicon coenobii montins Francorum Goslarial Francfurti 1698, с. 8. Тѣмъ не менѣе орденъ этотъ повидимому возникъ въ 1215 году, потому что франкенбергскій монастырь въ Госларѣ, которому принадлежитъ этотъ старый документъ, основанъ на нѣсколько лѣтъ раньше. Но монастыри ордена часто упоминаются лишь съ 1220 до 1230 года [67]). На Рейнѣ ревностно агитировалъ за основаніе домовъ св. Магдалины священникъ *Рудольфъ*. Основавъ такой домъ въ Вормсѣ, онъ отправился въ 1225 году въ Страсбургъ, чтобы и тамъ обращать проститутокъ на путь истинный. «Господинъ», отвѣтили онѣ ему, «мы бѣдны и слабы, мы не можемъ прокормить себя никакимъ другимъ способомъ; дайте намъ только хлѣба и воды и мы охотно послѣдуемъ за вами». Онъ помѣстилъ 5 изъ нихъ въ одну келью передъ еврейскими воротами, изъ которой затѣмъ выросъ монастырь св. Маріи Магдалины [68]). Но когда Рудольфъ хотѣлъ устроить такое же убѣжище въ Кельнѣ на землѣ аббатства св. Пантелеймона, аббатство помѣшало ему въ этомъ и намѣреніе его не могло осуществиться [69]). Напротивъ, въ Шпейерѣ въ это время основанъ былъ такой домъ [70]). Булла *Григорія IX* отъ 1246 года

---

[64]) См. *Kurt Sprengel*, Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneykunde, 3. Aufl., Halle 1823, Bd. II. S. 522.

[65]) *G. Uhlhorn*, Die christliche Liebestätigkeit, Stuttgart 1884, Bd. II, S. 298—299.

[66]) Указаніе *Маркса*, Geschichte von Trier, IV, 401, что тамошній монастырь кающихся грѣшницъ основанъ уже въ 1148, не подтверждено документально. См. Uhlhorn a. a. O. II, 299.

[67]) Свѣдѣнія собраны въ сочиненіи *Grotefend*: «Regesten der Bullen 1227—51 über die deutschen Klöster der büssenden Schwestern der *Maria Magdalena*» въ «Beiträgen zur Frankfurter Geschichte» 1881.

[68]) *C. Schmidt*, Die Strassburger Beginenhäuser. In: Alsatia 1861, S. 202. Zit. nach *Uhlhorn* a. a. O., II, 299.

[69]) *Ennen* a. a. O., III, 830.

[70]) *Bauer*, Hessisches Urkundenbuch, II, 83; cit. nach *Uhlhorn* a. a. O.

чрезвычайно способствовала открытію домовъ магдалинистокъ въ Германіи, въ томъ отношеніи, что она всюду давала право кающимся Магдалинамъ строить монастыри и дала ордену многочисленныя привилегіи. Согласно этой буллѣ сестры слѣдовали правиламъ *Августина*. Каждый монастырь состоялъ подъ началомъ пробста, котораго утверждалъ генеральный пробстъ всего ордена. Въ дѣлѣ учрежденія монастырей для кающихся магдалинъ приняли участіе также епископы, которые устраивали въ своихъ епископствахъ собранія, чтобы снабдить сестеръ необходимыми средствами къ жизни (напр. епископъ *Фридрихъ* изъ Вормса). *Иннокентій IV* утвердилъ за ними въ 1247 году право собирать милостыню и еще разъ увѣщевалъ епископовъ, чтобы они устраивали въ своихъ епископствахъ монастыри для кающихся грѣшницъ. Такимъ образомъ мы въ срединѣ 13 вѣка находимъ дома магдалинистокъ, извѣстные также подъ именемъ *домовъ бѣдныхъ женщинъ*, во всей Германіи: въ Эрфуртѣ, Малховѣ (Мекленбургъ), Рюдесгеймѣ, Пренцлеѣ, Регенсбургѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Нейенкирхѣ, Люцернѣ.

Изъ конституцій ордена [71]) видно, что правила его не были чрезмѣрное строги. Правила поста были особенно мягки, но всюду большое значеніе придавалось *труду* и строго соблюдалось отшельничество. Работали отъ Prim'ы до completorium'а, лѣтомъ съ перерывомъ отъ prandium'а до non'а. Преподавали только чтеніе и пѣніе, грамматику же не изучали. Сестры старше 24-хъ лѣтъ, не знавшія псалтыря, не обязаны были изучать его. Если существовала опасность для спасенія души, то можно было отказаться во время пріема монахини даже отъ обычныхъ вообще требованій. Года испытанія не было. Монастырь очевидно долженъ былъ предлагать падшимъ пріютъ, чтобы обезопасить ихъ отъ дальнѣйшихъ искушеній и чтобы они искупили совершенные грѣхи покаяніемъ, но онъ не имѣлъ въ виду *воспитать проститутокъ для честной жизни въ міру*. Поступавшія въ монастырь становились и оставались монахинями. Впослѣдствіи монастыри магдалинистокъ принимали также честныхъ дѣвушекъ и быстро погибли. Магдалинистки въ Вормсѣ, въ 1254 г. носившія еще названіе «бѣдныхъ кающихся сестеръ», въ 1285 назывались «dominae penitentes». Уже въ 1251 году папскій легатъ *Іоаннъ*, епископъ изъ Тускулума, поручилъ провинціалу доминиканцевъ посѣтить всѣ монастыри магдалинистокъ, вслѣдствіе происходившихъ въ нихъ многочисленныхъ неурядицъ. Едва ли также въ другомъ какомъ-нибудь орденѣ такъ часто мѣнялись правила монастыря. Въ Страсбургѣ магдалинистки въ 1252 г. стали уже членами доминиканскаго ордена, въ Майнцѣ, Эрфуртѣ, Малховѣ— бернардинками, въ Регенсбургѣ—клариссами. Но и тамъ, гдѣ онѣ остались вѣрными старымъ правиламъ, названіе кающихся магдалинъ уступило мѣсто употребительному впослѣдствіи имени «бѣлыхъ женщинъ» [73]).

Во Франціи въ то же время возникли новые дома магдалинистокъ. Первый основанъ былъ въ 1226 году парижскимъ архіепископомъ, какъ монастырь *filles de Dieu*, на 200 кающихся грѣшницъ, а *Людовикъ Святой* снабдилъ ихъ годовой рентой въ 400 ливровъ. Въ Авиньонѣ епископъ *Зоенъ* основалъ домъ магдалинистокъ, повидимому, въ срединѣ 13 столѣтія. Впервые домъ этотъ упоминается въ завѣщаніи аптекаря *Жана де Санъ-Жилль* отъ

---

[71]) Перепеч. въ *Raimundi Duellii* Miscellanea, Aug. Vindelic. 1723 Tom., p. 169 sq.

[72]) Своеобразное учрежденіе существовало у ордена св. Духа. Онъ принималъ проститутокъ въ монастырь на время страстной недѣли, чтобы они не могли грѣшить въ это время.

[73]) Описаніе большей частью по *Uhlhorn* a. a. O. II, 300—301.

16 декабря 1293 года, въ которомъ онъ завѣщаетъ кающимся грѣшницамъ 10 су («decem solidos repentidis»)[74]). Въ 1272 году марсельскій гражданинъ *Бертранъ* обратилъ нѣсколько проститутокъ и привезъ ихъ въ монастырь. Дома кающихся грѣшницъ въ Монпелье и Нарбоннѣ также относятся къ 13-му вѣку. Послѣдній основанъ былъ архіепископомъ *Пьеромъ де Монтбрюнъ* (1272—1286)[75]).

Въ Италіи, какъ наиболѣе ранній, упоминается домъ магдалинистокъ въ Болоньѣ, въ 1257 г., а позже—домъ въ Витербо[76]).

Въ Брюсселѣ бѣлыя сестры встрѣчаются впервые въ 1238 г. Тамъ возникъ споръ между священникомъ изъ Моленбеека и сестрами, потому что послѣднія собственной властью похоронили умершихъ, принадлежавшихъ его паствѣ. Десять лѣтъ спустя упомянутъ домъ магдалинистокъ въ Левенѣ, а въ 1251 году въ Тіенѣ. Въ Брюгге въ 13 вѣкѣ существовала гильдія такъ назыв. «дочерей божьихъ» («Filles Dieu»); патронессой ихъ была св. *Марія Египетская*, къ которой въ особенности обращались, когда дѣло касалось несчастныхъ проститутокъ. Впослѣдствіи это учрежденіе соединилось съ Ст.-Юліановскимъ и служило еще только убѣжищемъ для путешественниковъ[77]).

На ряду съ монастырями для кающихся грѣшницъ въ 14 вѣкѣ возникли, въ особенности въ Германіи, дома для *покаянныхъ сестеръ* (*«sorores de penitentia»*), или обращенныхъ женщинъ, которые не носили характера монастыря, а стремились скорѣе быть настоящими *убѣжищами* и *исправительными заведеніями*, въ родѣ нынѣшнихъ домовъ для раскаявшихся проститутокъ. Нѣсколько мужчинъ въ южной Германіи объединили проститутокъ и пользовавшихся столь же дурной славой актрисъ въ общества и помѣстили ихъ въ предназначенныя для того зданія, гдѣ ихъ одѣвали, кормили, пріучали къ работѣ и гдѣ онѣ находились подъ надзоромъ.

Первое такое учрежденіе основалъ въ 1302 году богатый купецъ въ Шпейерѣ. За нимъ послѣдовалъ въ 1303 г. молодой ученый въ Кольмарѣ, *Гейнрихъ фонъ Гогенбергъ*, который учредилъ такого рода убѣжища не только въ своемъ родномъ городѣ, но и въ другихъ городахъ, въ каждомъ помѣщалъ 10—20 дѣвушекъ и покрывалъ расходы сборами щедрыхъ пожертвованій. Такой же ферейнъ покаянныхъ сестеръ, утвержденный епископомъ *Іоанномъ фонъ Дирфеймомъ*, онъ учредилъ и въ Страсбургѣ. Здѣсь проститутокъ помѣщали въ домъ, носившій названіе «Rulenrdelinsturm», при чемъ ихъ объявляли чистыми отъ какого бы то ни было порока. Покаянныя сестры носили юбки и плащи изъ грубаго полотна, изъ котораго приготовляли мѣшки, и потому ихъ называли также *«Sack-Beginen»*. Несмотря на обильныя пожертвованія страсбургскихъ гражданъ, учрежденіе это, вслѣдствіе появленія чумы, уже въ 1315 году обращено было въ больницу, въ которую сестры принимались въ качествѣ сидѣлокъ и пользующихся доходами съ больницы[78]). Дольше существовалъ осно-

---

[74]) *P. Pansier*, L'oeuvre des repenties à Avignon S. 12, 20.

[75]) *Pansier* a. a. O., S. 13.

[76]) Тамъ же.

[77]) P. P. M. *Alberdingk Thijm*, Geschichte der Wohltätigkeitsanstalten in Belgien von Karl dem Grossen bis zum sechzehnten Jahrhundert, Freiburg i. Br. 1887, S. 58—59, 201—202.

[78]) См. *Hüllmann*, a. a. O. II, 186—187; *Bücher*, Frauenfrage im Mittelalter, S. 50—51; *Uhlhorn*, Christliche Liebestätigkeit, II, 301—302.

ванный въ 1384 г. тремя бюргерами въ Вѣнѣ домъ св. Іеронима, получившій въ томъ же году отъ герцога *Альбрехта III* льготную грамоту [79]). Онъ предназначался для «armen Freyen Frawen, die sich vom offenen sundtigen unleben zu dem allmechtigen got puss und pezzerung begeben wellent». Во главѣ его стояла честная, благочестивая женщина, которая, опираясь на многихъ другихъ, руководила исправленіемъ поступающихъ. Послѣднія давали не постоянный, а только временный обѣтъ. Имъ разрѣшалось заниматься всякимъ дѣломъ, кромѣ устройства трактировъ, кабаковъ, или занятія торговлей. Герцогъ не только освободилъ домъ отъ налоговъ, но предписалъ даже, чтобы лица, вступающія въ бракъ съ обитательницей дома, не теряли своей чести и своихъ цеховыхъ правъ. Если которая-нибудь изъ поступившихъ покидала домъ, ее наказывали тюремнымъ заключеніемъ и затѣмъ высылали; если же она возвращалась снова къ прежней грѣшной жизни, то ее топили въ Дунаѣ. Заведеніе это продолжало существовать еще до средины 16 столѣтія.

Аналогичныя учрежденія были также во Флоренціи и въ Кельнѣ на Энгельштейнѣ [80]), гдѣ для этой цѣли реорганизовали конвентъ бегинъ «фонъ Бьюиссенъ» и обозначали его впредь именемъ Виѳлеема. Въ исторіи этого кельнскаго убѣжища для спасенія падшихъ замѣчателенъ тотъ фактъ, что 5 апрѣля 1472 г. городской совѣтъ оказался вынужденнымъ подавить возстаніе обращенныхъ грѣшницъ противъ начальницы (matersse). Буллой папы *Сикста IV* отъ 1475 года поручено было аббату изъ Сенъ-Мартина разслѣдовать требованія кающихся сестеръ дома «ad pixidem», носящаго теперь названіе Виѳлеема, quae olim peccatrices existentes ex turpi corporis questu vivebant». Желаніе ихъ перейти въ вѣдѣніе августинскихъ отшельниковъ исполнено было въ 1476 году. Въ домъ этотъ повидимому поступали многія, потому что въ январѣ 1486 г. совѣтъ распорядился, чтобы не принимали новыхъ сестеръ, пока число ихъ, въ то время болѣе 63, не уменьшится путемъ вымиранія до 50. Совѣтъ запретилъ также обитательницамъ дома обучать дѣтей, какъ это практиковалось въ другихъ монастыряхъ [81]).

Въ Бельгіи упоминаются въ 14 и 15 вѣкѣ «Filles Dieu» (Брюгге, Доорнигъ) съ патронессой *Маріей Египетской, затѣмъ сестры Ст. Виктора* (Брюгге), *покаянныя сестры* (Бергенъ въ Геннегау) [82]).

Исторія домовъ кающихся магдалинъ въ Авиньонѣ разработана недавно *П. Пансье* въ упомянутой уже превосходной монографіи, въ которой онъ сообщаетъ всѣ архивные документы, при чемъ первая часть его сочиненія (стр. 9—66) содержитъ исторію одного только средневѣковаго дома, «maison des repenties de Sainte Marie Magdelaine ou de Notre-Dame des Miracles» отъ 1250 до 1577; дальнѣйшее же изложеніе относится къ убѣжищамъ для кающихся грѣшницъ новѣйшаго времени. Изъ сочиненія этого видно, что въ средніе вѣка всѣ слои населенія старались поддерживать дома магдалинистокъ добровольными пожертвованіями, освобожденіемъ отъ налоговъ, дареніемъ земельныхъ участковъ и т. д.

Въ Аміенѣ и Аббевиллѣ убѣжища для женщинъ носили свѣтскій характеръ (*Рабюто*, стр. 156—157).

Въ Валенціи въ эдиктѣ городского совѣта отъ 17 марта 1385 года упоминается «*casa de penitentia*», при чемъ постановляется, чтобы бордельныя проститутки святую недѣлю отъ вторника до субботы проводили въ домѣ Магда-

[79]) См. дословное письмо у *Schrank*, a. a. O. I, 80—81.
[80]) *Ennen*, a. a. III, 830.
[81]) *Jacob Kemp*, a. a. O. S. 40—41.
[82]) *Alberdingk Thijm*, a. a. O. S. 201.

лины, а городъ долженъ былъ выплачивать для содержанія ихъ 12 динаріевъ. Изъ эдикта отъ 1396 г. мы узнаемъ, что замужнія женщины не должны были приниматься въ «casa de penitentia» [83]).

Особенно благимъ дѣломъ, большой заслугой съ средневѣковой точки зрѣнія считалось *вступленіе въ бракъ* съ проституткой. *Иннокентій III* въ 1198 году объявилъ всѣмъ мужчинамъ, вступившимъ въ такой бракъ, полное отпущеніе грѣховъ. Каноническое право (С. 20, X, de sponsalibus et matrimonius) объявило такой шагъ дѣломъ любви. Существовали также учрежденія, облегчавшія заключеніе такихъ браковъ, напр. учрежденіе въ Галлѣ «для благочестивыхъ людей, которые изъ любви къ Богу вступили въ бракъ съ бѣдной грѣшницей». [84])

Результаты [85]), которыхъ достигали дома Магдалинъ, въ общемъ не были прочны; часто приходитси слышать о возвращеніи проститутокъ къ старому образу жизни. Такъ, изъ Нюренбергскаго дома покаянія сообщаютъ, что обитательницы его рѣдко исправлялись, нѣкоторыя даже скорѣе впадали въ «сумасбродство» (*Ламмертъ*, стр. 97). Дома эти, напротивъ, часто прямо благопріятствовали развитію разврата, съ которымъ они хотѣли бороться. Это видно изъ статутовъ основаннаго въ 1497 году парижскаго дома «filles penitantes», составленныхъ самимъ епископомъ *Симономъ де Шампиньи.* По этимъ статутамъ въ домъ могли поступать лишь дѣвушки моложе 30 лѣтъ относительно которыхъ можно было доказать, что онѣ въ теченіе извѣстнаго времени вели развратную жизнь. «Чтобы предупредить возможность того, что молодыя особы сдѣлаются развратными съ цѣлью получить здѣсь послѣ мѣсто, тѣ, которымъ уже однажды было отказано, навсегда должны быть исключены изъ дома. Кромѣ того тѣ, которыя были приняты, должны дать клятву своему исповѣднику, что онѣ предавались разврату не съ намѣреніемъ современемъ поступить въ это общество. Нужно имъ также сказать, что если бы узнали, что онѣ съ этой именно цѣлью позволили соблазнить себя, онѣ сію же минуту будутъ удалены изъ монастыря, если бы онѣ уже даже были пострижены и дали свой обѣтъ». Отсюда видно, что такое явленіе, вѣроятно, наблюдалось довольно часто [86]).

---

[83]) *Carboneres*, a. a. O. S. 40—41.

[84]) *Uhlhorn*, a. a. O. II, 303.

[85]) Иной разъ сообщаютъ о блестящихъ результатахъ нѣкоторыхъ проповѣдниковъ, напр. изъ Валенціи отъ 1390 г.: великій проповѣдникъ *Санъ Винценте Ферреръ* обратилъ на святой недѣлѣ многочисленныхъ проститутокъ, которыя впослѣдствіи вышли замужъ. *Carboneres* a. a. O. S. 44.

[86]) *Bücher*, a. a. O., S. 52.

Къ этой же категоріи относится и ложная Магдалина «liber vagatorum», такъ называемая «*Sundfegerin*», характерный типъ 15-го столѣтія. Эти проститутки бродили по странѣ подъ предлогомъ, будто онѣ желаютъ покаяться въ своей грѣховной жизни, и просили милостыню именемъ Маріи Магдалины [87]).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

---

[87]) «Das sind der vorgenannten knecht krenerin, oder ein teil ir Gleiden, die lauffen im land umb und sprechen, sie sein in dem offen leben gewesen und wollen sich bekeren von den sunden, und betlen das almusen umb sant Marie magdalene willn und betriegen die leut domit». *Avé-Lallemant*, a. a. O. I, 176.

Алфавитный Указатель.

А.

Б.

В.

Г.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Я.

Опечатки.

Стран.	*Строка*	*Написано*	*Слѣдуетъ читать*
9	16 сн.	Ульпіанусъ	Ульпіанъ
12	15 сн.	Vrg. z. B.	Ср. напр.
17	прим. 31	не свободныя	несвободныя
39	16 св.	«суре»	(«суре»)
39	прим. 23	Ehre	Ehe
65	16 сн.	патріархатъ	матріархатъ
78	3 и 4 сн.	Аналогичную теорію и т. д.	Вся фраза должна быть выпущена и отнесена къ прим.
87	15 сн.	У гераклидовъ въ	У гераклидовъ
100	8 св.	о представленіяхъ	представленій
113	13 сн.	«плясовымъ изступленіемъ»	«плясовомъ изступленіи»
135	22 св.	(Суэтонъ)	(Светоній)
142	прим. 432	Сораносъ	Соранъ
142	прим. 433	Vgl.	См.
142	11 св.	Геманскія	Германскія
166	прим. 543	die zahlreichen Beispiele	многочисленные примѣры
166	10 сн.	мпногве	мпонгве
176	10 св.	рабынь	рабынь и
183	9 св.	потомствъ	потомства
187	8 сн.	Исменомъ	Антигоной
204	12 сн.	населеніе ихъ	населеніе его
204	1 сн.	500 городовъ	съ 500 городовъ
253	7 св.	Марцеллина	Марцеллія
267	15 св.	щитомъ съ фаллусомъ	гербомъ въ видѣ фаллуса
294	6 сн.	Суетонъ	Светоній
300	19 св.	Суэтонъ	Светоній
312	8 св.	Суэтонъ	Светоній
318	14 св.	dodemichés	godemichés
326	3 сн.	Суэтонъ	Светоній
362	19 сн.	медикація	пеликація
365	6 сн.	представители порока	носильщики
442	22 св.	половой реформы	половой морали
551	9 сн.	арбской исторіи	исторіи арабской
576	27 св.	Hübscherinnen	Hübschlerinnen
576	12 сн.	Scharfachrennen	Scharlachrennen
581	23—24 св.	Цурцихъ	Цурцахъ
632	4 св.	счастливой игры	азартной игры

